

ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.А. КАДЫРОВА

ЕЖЕГОДНАЯ ИТОГОВАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

2 марта 2024 г.

Грозный – 2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АХМАТА АБДУЛХАМИДОВИЧА КАДЫРОВА»**

**ЕЖЕГОДНАЯ ИТОГОВАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

2 марта 2024 г.

Грозный – 2024

УДК 53.001
ББК 22.3

Ответственный редактор: Хасухаджиев А.С.-А. – проректор по науке, инновациям и цифровой трансформации ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Редакционная коллегия: А.С. Магомадов, Х.М. Батаев,
Р.Х. Бекмурзаева, Л.Г. Молочаева,
С.М. Юсупова, С.С. Цуцулаева,
П.Х. Альмурзаева, М.А. Довлетмурзаева,
С.А. Ходжалиев, К.Б. Дахкильгова,
М.Р. Таштамиров, А.Х. Абубакаров,
Р.Х. Денильханова

Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников [Электронное издание]: (Грозный, 2 марта 2024 г.). – Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2024. – 662 с.

В сборник вошли статьи, подготовленные на материалах докладов и выступлений участников ежегодной итоговой научно-практической конференции научно-педагогических работников (г. Грозный, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2 марта 2024 г.).

Материалы конференции публикуются в авторской редакции.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» не несет ответственности за материалы, представленные авторами для очного и заочного участия в конференции.

ISBN 978-5-91127-408-5

СОДЕРЖАНИЕ

Акаева М.М. Влияние монтмориллонита на показатель текучести расплава полибутилентерефталата	10
Алероев М.А., Умарова М.С.-Э., Темирбулатова З.Р., Изучение зависимости свойств поверхности в двух и трехкомпонентных растворах с содержанием органических компонентов	13
Гайрабекова Т.И. Возможность использования цифровых технологий в прогнозировании динамики гельминтозных инвазий	21
Усаев А.А., Ибрагимов С.-А.Ж. Анализ радиационной активности части водных ресурсов Чеченской Республики	25
Минаев О.М., Умалатов С.Д. Особенности нейро-нечетких сетей, их структура и виды	30
Алероев М.А., Гайтимиров И.Р., Хатаева Р.И. Температурная зависимость поверхностного натяжения и плотности метанола	35
Минаев О.М., Умалатов С.Д. Модификация нейро-нечеткой продукционной сети ANFIS и ее разновидностей, использующих адаптивные нейроны	42
Усаев А.А. Анализ радиационной активности растительной флоры зоны строго режима пункта хранения радиоактивных отходов Грозненского отделения	46
Ахмадов В.Т. Методы профилактики острых послеродовых эндометритов коров в хозяйствах Чеченской Республики	51
Ахмадов В.Т. Диагностика и лечение коров при субклиническом мастите в хозяйстве ООО «Авангард-Агро» Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики	55
Абдулаев С.С. Сохранность клубнеплодов топинамбура сортов «Майкопский» и «Северо-Кавказский» в зависимости от использования различных упаковочных материалов при длительном хранении	59
Абдулхажиева А.Ш. Оценка местно-раздражающего действия дезинфицирующего средства Эковет-а	64
Берсанова Х.И. Фасциолез овец в условиях Чеченской Республики	68
Берсанова Х.И. Оздоровительные мероприятия в хозяйствах Чеченской Республики при смешанных инвазиях у овец	71
Дудаев Ш.М. Молочная продуктивность коз зааненской породы в условиях степной зоны Чеченской Республики	78
Мутиева Х.М., Эльдаров Б.А. Балансирование рационов индейки по основным минеральным веществам с использованием минеральных добавок природного происхождения	82
Тарамова Л.В. Распространение трихомониоза среди кошек в условиях Чеченской Республики	86
Тарамова Л.В. Профилактика лейкоза кошек	89

Анзоров В.А. Физическое здоровье девушек с различной академической успеваемостью в вузе	93
Бисултанова З.И., Джамбетова П.М., Доднаева Л.Р. Сравнительный анализ частоты полиморфизма генов оксидативного стресса в разных этнических группах	100
Гайрабеков Р.Х. Некоторые виды оппортунистических видов бактерий, полученных от новорожденных ягнят, страдающих диареей	106
Дохтукаева А.М., Гидалишова Ч.Г., Ирисханов И.В. Биологические свойства стафилококков и стрептококков	110
Ирисханова З.И., Молочаева Л.Г., Алдамов Р.Р. Распределение декоративных видов по флористическим районам Чеченской Республики	114
Абумуслимов С.С., Магомедова З.А. Максимальная мощность низкочастотных ритмов ЭЭГ с возрастом	122
Каимов М.Г., Бекмурзаева И.Л., Зулпухарова Т.Х. Дополнение к видовому составу ихтиофауны Чеченской Республики	131
Усаева Я.С., Турлова Ф.С., Амлиева Э.М. Культивирование имбиря в лабораторных условиях (Invitro)	135
Сириева Я.Н. Исследование четырехкомпонентной взаимной системы Li^+ , $\text{Ba}^{2+} \text{Br}^-$, MoO_4^{2-} , Cl^-	140
Хасанова Р.И., Хасанов А.И., Сараханова И.М. Зависимость содержания массы углекислого газа от температуры в воздушном столбе определенной высоты над пашней с фиксированной площадью	145
Хасанов И.И., Хасанов А.И., Солтамурадов И.Г. К определению массы углекислого газа в слое воздуха при нормальных и стандартных условиях. Влияние высоты над уровнем моря на давление и плотность воздуха	151
Сириева Я.Н. Описание химического взаимодействия в взаимных солевых системах методом ионного баланса	159
Хлебцова Е.Б., Батаев Х.М., Ярасханов Р.Р. Клинические и биохимические аспекты диабетической нефропатии и ретинопатии	165
Пашаев М.М., Кафаров Э.С., Вагабов И.У. Пространственная 3D анатомия изгибов сигмовидной кишки по данным диагностической колоноскопии у мужчин долихоморфного типа телосложения	168
Докаева Т.С., Акбаев Ш.И., Кафаров Э.С. Трехмерная (3D) анатомия типов ветвления интраорганных сосудов почек человека	174
Хасханова Л.Х. Острый дистресс плода в родах при доношенной беременности	182
Гантамиров Т.Т., Кафарова К.З. Достижения мусульман в области хирургии	187
Дадашев А.Ш., Зенин О.К., Кафаров Э.С. Морфофункциональный анализ различных видов артериальных бифуркаций внутриорганного артериального русла селезенки	192

Межидова М.Р.	
Анализ сокращений и аббревиатур в современном английском языке	196
Гантамиров Т.Т.	
«Хирург на троне» (медицинские реформы Петра I)	203
Ахмиева Р.Б., Алхазурова З.С.	
Высотная поясность и физико-географические факторы, ее определяющие	208
Байраков И.А.	
Природно-ресурсный потенциал Северного Кавказа: оценка современного состояния	212
Сатиева Л.Л.	
Экологические последствия загрязнения гидросферы в условиях хозяйственной деятельности человека	217
Мацаев С.Б.	
Геоэкологическая оценка продуктивности горных природно-аграрных экосистем Чеченской Республики на основе почвенно-климатических условий	221
Алдиева З.А.	
Восточные имена в составе чеченской антропонимии	226
Ахмадова Т.Х.	
Гоголь: неразгаданный и непостижимый классик русской литературы	230
Алдиева М.Ш.	
Гендерные асимметрии и стереотипы в английской фразеологии	237
Арсакаева Х.С.	
Формулы речевого этикета в речи учащихся начальных классов	242
Довлеткиреева Л.М.	
Экспрессивность текста как языковая категория	247
Садулаева М.Х.	
О ранних драматургических опытах Л.Н. Толстого	253
Темаева Х.Н.	
Летопись войны в лирике М.В. Исаковского	259
Хунарикова П.Х.	
Формирование личности Льва Николаевича Толстого	265
Абубакова Л.С.	
Журналистика и блоги: функциональные аспекты	268
Чабаева Т.А.	
Социальная тематика на страницах региональных печатных изданий	273
Осмаев М.К.	
О роли журналистики в сохранении национальной культуры	278
Юсупова С.М.	
Семантическое поле «мир» в английских и немецких идиомах	283
Шамилева Р.Д.	
Пословицы и поговорки как отражение национального своеобразия народа	286
Идрозова Э.С.-А.	
Концепт «красота» в английских поговорках	289
Саидова З.Э.	
К вопросу об определении модизмов в испанском языке	294
Джабраилова Ф.Ш., Алимханова М.Х.	
Устойчивые фразы в немецком языке	297
Даутмурзаева З.Г.	
Анализ дискурса: ключевые аспекты и перспективы	301

Арсаханова М.А.-Х. Специфика перевода фразеологизмов с компонентом-топонимом с немецкого языка на русский	306
Исраилова Л.Ю. Специфика использования дидактических игр на занятиях английского языка в высшей школе	310
Мурадова А.К. Лексико-семантические особенности Идиостиля Элизабет Гилберт	316
Сердюкова Е.Ф. Объемное видение ситуации как важный компонент экологичного мышления	320
Даутмерзаева Л.М. К вопросу о сущностных основах развития детей дошкольного возраста	325
Булуева Ш.И. Развитие креативности учащегося как психолого-педагогическая проблема	330
Киндарова З.Б. Исследование психологического состояния подростков Чеченской Республики	334
Гапуров Ш.А., Цуцулаева С.С. Наше прошлое и его уроки (о политике России на Северном Кавказе в начале XIX века)	338
Мазаева Т.А. Этнос как сложноорганизованная эволюционирующая система	347
Эльбуздукаева Т.У. История чеченского народного танца	351
Осмаев А.Д. Памятники истории и история памятников Чеченской Республики	357
Бацаева И.С. Последний бой пулеметчика Ханпаши Нурадилова	363
Бадаева Л.А. Крах операции «Эдельвейс»	366
Хамзатова З.Р. Венецианская школа живописи XVIII в.: ведущие направления и тенденции	370
Хамзатова З.Р. Сохранение традиций и культурной памяти чеченского народа на примере живописи	375
Мадашова М.Х. Февральская революция: предпосылки и политическая ситуация в регионе до апреля 1917 г.	380
Абдулвахабова Б.Б.-А. Этнокультурные связи чеченцев с народами ближнего востока в XVIII- XIX веках	384
Алисханова М.Х. «Дворянские гнезда» как музеи семейной истории и творчества русских писателей и поэтов	388
Натаев С.А. К вопросу о зависимых сословиях чеченцев: лай, йиссар	392
Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Из истории возникновения сектантства в исламе: хариджиты	395

Хатуев И.З. Возрождение системы образования в регионе после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 году	400
Ходжалиев С.А., Ахтаева Э.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере государственного оборонного заказа	404
Ходжалиев С.А., Дадашов М.М. Проблемы доказывания защитником в уголовном процессе	408
Ахьядов Э.С.-М., Ахтаева Э.А. Проблемы возмещения вреда	412
Ахьядов Э.С.-М., Хаджиев У.К. Проблемы определения подсудности дел мировому судье	416
Айсханова Е.С., Дадашов М.М. Уголовно-правовая защита окружающей среды	420
Альханов Н.М. Международная миграция рабочей силы в современных условиях и ее влияние на миграционную политику государства	427
Нинчиева Т.М. К вопросу семьи и семейных ценностей в современном обществе	431
Габазов Т.С., Сулейманова А.Б. Современные особенности и тенденции в институте заключения брака у чеченского народа	435
Идрисов Х.В. Положения об ответственности в русской правде и соборном уложении от 1649 года	440
Ходжалиев С.А., Ханкарова З.А. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение права на образование	445
Ахьядов Э.С.-М., Хаджиев У.К. Проблемы правового регулирования режима рабочего времени	449
Абдулкадырова М.А., Нурадиева А.А. История развития правовой регламентации минимального брачного возраста	453
Абдулкадырова М.А., Нурадиева А.А. Проблемы единой системы источников права	457
Умарова А.А. Правовой режим и современные средства обеспечения имущества подопечного	461
Умарова М.А. Проблема законного интереса в цивилистике	467
Эльмурзаев С.М. Запрещенное в России движение АУЕ (арестантский уклад един): проблемы и пути противодействия	471
Мальцагов И.Д. Сущность уголовного преследования и проблема законодательного закрепления	475
Яхьяева М.У., Хаджиев У.К. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями	478
Маказиева З.Д. Истязания (статья 117 УК РФ): вопросы толкования пункта «Д» части второй в контексте федерального закона от 14.07.2022 № 307-ФЗ	482

Магомадова Э.И. Защита авторских прав и особенности их применения	487
Едреев Т.Ш.-М. Прогрессивная шкала штрафов для нарушителей ПДД: дискуссионные аспекты	494
Мусаев С.-М.И., Ханкарова З.А. Проблемы уголовно-правового обеспечения информационной безопасности России	497
Хакимова М.Р. Правопреемство государств в вопросах международно-правовой ответственности	500
Оздамирова Л.М. Место и значение юридических фикций в юридической технике	504
Расумов Ю.Ш., Ахъядов Э.С.-М. К вопросу о равноправии субъектов Российской Федерации	508
Хамзатова З.Р. Базовые модусы художественной картины мира в живописи Ш. Шамурзаева (на примере картины «Я и мои предки»)	511
Хасуев А.Э. Современные субкультуры: их особенности и влияние на государство и общество	516
Яударова М.Ю. Влияние исторического контекста на современное понимание личности	519
Абдулгалимов А.М. Экономическая самостоятельность местных самоуправлений в Российской Федерации	521
Таштамиров М.Р. Оценка состояния и динамики рынка банковских карт в Чеченской Республике	525
Шахгираев И.У., Мусаева Х.М. Управление информационной системой организации в условиях цифровой трансформации	538
Шовхалов Ш.А. Аудит организаций на рынке исламских финансов	543
Гезиханов Р.А. Сравнительный анализ стандартов МСФО 16 «Аренда» и ААОIFI № 9 «Иджара «Аренда» в строительной организации	547
Баснукаев М.Ш., Баснукаев Р.М., Ибрагимов М.А. Кейнсианская и монетаристская теории и опыт их реализации	551
Ильясов Р.Х. Воздействие кризисов на тенденции роста ВВП России: сплайн-анализ	555
Исраилова З.Р. Профессия бухгалтера, ее роль и значение в бухгалтерском учете	561
Гишкаева Л.Л. Передовые биотехнологии, способствующие росту эффективности аграрного сектора экономики	566
Куразова Д.А. Роль социальной справедливости в формировании устойчивого экономического развития	570
Махмудов А.Р. Етодологические аспекты налогового учета расходов в коммерческих организациях	575

Мусостова Д.Ш., Баснукаев И.Ш. Разработка рекомендаций по усовершенствованию системы управления персоналом	579
Мусостова Д.Ш., Баснукаев И.Ш. Кадровый потенциал предприятия в современных условиях, роль и значение	586
Юсупова М.Д. Процесс адаптации системы управления предприятием к вызовам внешней среды	592
Юсупова М.Д., Янгильбаева Л.Ш. Региональная промышленная политика в условиях современной концепции неоиндустриализации	597
Янгильбаева Л.Ш., Юсупова М.Д. Формирование инновационного потенциала предприятий в условиях цифровой экономики	602
Янгильбаева Л.Ш. Непрерывное образование как элемент глобальной экономики знаний	606
Бекмурзаев И.Д., Курбанов А.Х. Культура управления в современных условиях	611
Чажаяев М.И., Чажаяева М.М. Содержание и проблемы социальной политики бизнеса	616
Курбанов А.Х., Бекмурзаев И.Д. Информационные системы в транспортной инфраструктуре предприятия	620
Саралинова Д.С., Бексултанова Х.А. Потенциал стратегического развития образовательной организации в условиях системных изменений	625
Идигова Л.М., Чаплаев Х.Г., Плис С.А. Инновационные площадки в региональных и отраслевых вузах как модель развития топливно-энергетического комплекса	630
Сулумов С.Х. Исследование системы управления организационными изменениями на предприятии	637
Ялмаев Р.А. Проблема пространственной дифференциации населения по уровню доходов	642
Дадаев Я.Э. Концепция безотходного производства как фактор повышения конкурентоспособности предприятия	646
Дохкильгова Д.М. Зарубежный опыт управления трудовыми ресурсами социальной сферы	650
Аслаханова С.А. Социальные сети как фактор стресса и влияния на общественную жизнь	655

ВЛИЯНИЕ МОНТМОРИЛЛОНИТА НА ПОКАЗАТЕЛЬ ТЕКУЧЕСТИ РАСПЛАВА ПОЛИБУТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА

М.М. Акаева,

канд. техн. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;

Академия наук Чеченской Республики

e-mail: dinakayeva@mail.ru

Аннотация. Получены полимерные композиции, модифицированные монтмориллонитом. Получены результаты измерений показателя текучести расплава композитов. С повышением концентрации монтмориллонита в композиции наблюдалось понижение индекса расплава, также для полимер-полимерных композиций понижается показатель текучести расплава при повышении содержания полиэтилена высокой плотности в смеси. Наилучшие результаты показывает композиции с содержанием монтмориллонита натриевой формы.

Ключевые слова: *термопласт, монтмориллонит, показателя текучести расплава.*

EFFECT OF MONTMORILLONITE ON POLYBUTYLENE TEREPHTHALATE MELT FLOW INDEX

M.M. Akaeva,

Associate Professor, Candidate of Technical Sciences

Kadyrov Chechen State University;

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Abstract. Polymer composites modified with montmorillonite were obtained. The results of measurements of the melt flow index of composites were obtained. With the increase of montmorillonite concentration in the composition there was observed a decrease in the melt flow index, also for polymer-polymer composites the melt flow index decreases with the increase of high density polyethylene content in the mixture. The best results show compositions with sodium montmorillonite content.

Keywords: *thermoplastic, montmorillonite, melt flow index.*

Качественный прогресс техники, техническая революция в различных отраслях промышленности в значительной степени обусловлены созданием новых полимерных материалов, обладающих рядом специфических свойств. Специфические механические свойства, малая плотность и высокая во многих случаях деформационно-прочностные свойства, стойкость делают полимерные материалы незаменимыми при решении ряда конструкционных проблем машиностроения.

В работе получены и исследованы композиции на основе полибутилентерефталата, модифицированные монтмориллонитом.

Экспериментальная часть. ПБТ марки Беласт Б-О производства ОАО «Могилевхимволокно» (Республика Беларусь), монтмориллонитовая глина (ММТГ) в концентрациях 1%; 1,5%; 2,5 %; 3,5 %; 5%, композиции, модифицированные монтмориллонитом натриевой формы Na-ММТ в концентрациях 1%; 1,5%; 2,5 %; 3,5 %; 5%; для стабилизации физико-химических свойств и повышения термоокислительной устойчивости композиций применялись стабилизирующие добавки irganox-B 225. Все материалы были высушены в вакууме при 90 °С в течение 24 часов. Все сухие смеси компонентов с дозированным количеством антиоксиданта в смесителе барабанного типа после тщательного перемешивания экструдировали в двухшнековом экструдере фирмы «Betol» (Англия) при температуре 240-260 °С. Скорость вращения шнека поддерживалась на уровне 200 об/мин.

Показателя текучести расплава (ПТР) (индекс расплава) определяли на экструзивном пластометре при температуре 230 °С и нагрузке 2,16 кг. Метод основан на экструзии расплава полимера под заданным давлением через фильеру калиброванного диаметра, анализ и обработку результатов проводили компьютерной программой.

Для сравнительной характеристики в табл. 1 представлены результаты ПТР полимер-полимерной композиции ПБТ – полиэтилен высокой плотности (ПЭВП), наблюдается понижения ПТР полимер-полимерной смеси с повышением концентрации.

Таблица 1. Изменение показателя предела текучести расплава при температуре 230 °С, нагрузке 2,16 кг

№	Образец КМ	ПТР
1.	ПБТ	23
2.	ПБТ+2.5%ПЭВП	14,5
3.	ПБТ + 5%ПЭВП	12,3
4.	ПБТ+10%ПЭВП	11,1
5.	ПБТ+20%ПЭВП	10,3
6.	ПБТ+30%ПЭВП	9,7

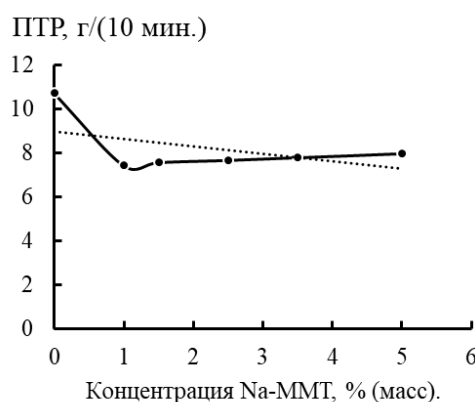

Рисунок 1 – Концентрационная зависимость предела текучести расплава ПБТ и композиции ПБТ + Na-MMT 1%; ПБТ + Na-MMT 1,5%; ПБТ + Na-MMT 2,5 %; ПБТ + Na-MMT 3,5 %; ПБТ + Na-MMT 5%.

По результатам исследований наблюдается понижение индекса расплава с повышением концентрации внедряемой добавки ММТГ, наиболее понижается при концентрации ММТГ 1% масс. Монтмориллонитовая глина, хотя относится к органической глине, состоит из неорганических элементов.

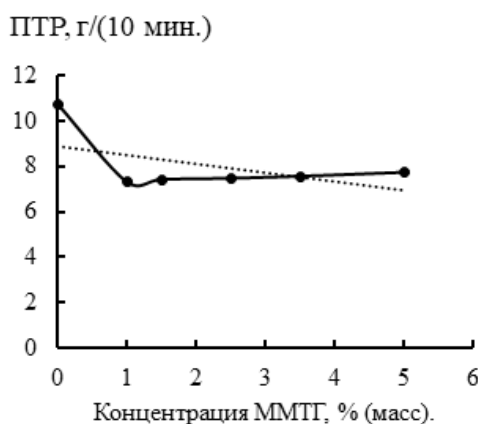

Рисунок 2 – Концентрационная зависимость предела текучести расплава ПБТ и композиции ПБТ + ММТГ 1%; ПБТ + ММТГ 1,5%; ПБТ + ММТГ 2,5 %; ПБТ + ММТГ 3,5 %; ПБТ + ММТГ 5%.

Таким образом, ММТГ и полимеры несовместимы химически, т.е. не образуют прочных химических связей. Возможно только образование нестабильных и слабых химических связей, которые при минимальном воздействии начинают разрушаться. На основании данных многочисленных исследований, посвященных полимерным композиционным материалам, мы можем сделать вывод о том, что между частицами ММТГ и матрицей ПБТ существует технологическая совместимость и она выше при малых концентрациях модификатора. Глина, модифицированная щелочным металлом Na-ММТ, повышает ПТР ПБТ незначительно, в отличие от неочищенной глины. Если не считать десятую долю процентов различия результатов исследования композиций, то можно сказать, что они аналогично влияют на матрицу ПБТ.

Список источников

1. Акаева М.М. Композиты на основе полибутилентерефталата // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 1 (25). – С. 15-19.
2. Frau Mirosława, Jloncki J. // Makromol. Chem. – 1996. – V. 234. – P. 103-117.
3. Акаева М.М. Влияние температуры и влажности на реологические свойства полиамида 6 и его композитов // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 4 (28). – С. 7-10.
4. Акаева М.М., Солсаева Т.С., Джамбулатова Х.И. Определение ударной вязкости композиционных материалов, выдержанных в жидких средах // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная году науки и технологии: материалы докладов и выступлений участников Ежегодной итоговой научно-практической конференции. – Грозный, 2021. – С. 29-31.
5. Akaeva M.M. Dynamics of changes in mechanical properties of polybutylene terephthalate and polybutylene terephthalate-polyethylene compositions in aggressive liquid media // В сборнике: Proceedings of the International Symposium "Engineering and Earth Sciences: Applied and Fundamental Research" (ISEES 2018). International Symposium on Engineering and Earth Sciences. Сер. "Advances in Engineering Research". – 2018. – С. 393-396.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ СВОЙСТВ ПОВЕРХНОСТИ В ДВУХ И ТРЕХКОМПОНЕНТНЫХ РАСТВОРАХ С СОДЕРЖАНИЕМ ОРГАНИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ

М.А. Алероев,

*канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры «Общая физика»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: muslim-1892@mail.ru*

М.С.-Э. Умарова,

преподаватель «МБОУ СОШ (Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа) ст. Петропавловская»

З.Р. Темирбулатова,

*преподаватель факультета среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова».*

Аннотация. В данной работе представлен краткий обзор теоретических моделей, позволяющий описать концентрационную зависимость поверхностного натяжения двойных и многокомпонентных растворов. Показано, что имеющиеся уравнения с достаточным приближением описывают изотермы поверхностного натяжения идеальных систем и позволяют изучать процессы, происходящие в растворах органических веществ, в том числе на границе раздела фаз.

Ключевые слова: дисперсия, адсорбция, энергия, натяжение, фаза.

STUDY OF THE DEPENDENCE OF SURFACE PROPERTIES IN TWO- AND THREE-COMPONENT SOLUTIONS CONTAINING ORGANIC COMPONENTS

M.A. Aleroev,

*Associate Professor, Department of General Physics
Kadyrov Chechen State University*

M.S.-E Umarova,

*teacher at the "MBEI SS (Municipal budgetary educational institution secondary school)"
"Art. Petropavlovskaya"*

Z.R. Temirbulatova,

*Faculty of Secondary Vocational Education.
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov*

Abstract. This work presents a brief overview of theoretical models that allow us to describe the concentration dependence of the surface tension of binary and multicomponent solutions. It is shown that the existing equations describe the surface tension isotherms of ideal systems with a sufficient approximation and make it possible to study the processes occurring in solutions of organic substances, including at the interface.

Keywords: dispersion, adsorption, energy, tension, phase.

Особенностью любой гетерогенной системы, в которой одна фаза соприкасается с другой фазой, например, с собственным паром, является то, что поверхностные молекулы или атомы находятся в асимметричных условиях взаимного расположения молекул по сравнению с объемными молекулами или атомами [1].

Указанная особенность поверхностных молекул заключается в том, что молекула, находящаяся в объеме жидкости, подвергается равносильному по всем направлениям воздействию со стороны окружающих ее молекул. Поэтому силы молекулярного взаимодействия уравновешены. Следовательно, данный процесс обуславливает стремление поверхности, на границе жидкость – газ к уменьшению площади поверхности. Именно этим обусловлено то,

что любая поверхность в результате самопроизвольного термодинамического процесса стремится к уменьшению свободной энергии [2].

Таким образом, коэффициент поверхностного натяжения является результатом асимметрии между силами когезии и адгезии в поверхностном слое. Наличие именно свободной поверхностной энергии на поверхности жидкости обусловлена сферическая форма капли, образующейся за счет сил взаимного притяжения между молекулами поверхностного слоя. Этими же силами обусловлена конденсация пара в жидкое состояние. По своей природе к силам межмолекулярного взаимодействия можно отнести:

- дисперсионные взаимодействия;
- диполь-дипольные взаимодействия;
- индукционные взаимодействия;
- водородные связи [3].

Для теоретического обоснования концентрационной зависимости поверхностного натяжения на сегодня имеется множество теоретических моделей. Многие имеющиеся теоретические модели, позволяющие описать значения свойств поверхности, громоздки и часто содержат экспериментально трудноопределимые параметры, а более простые уравнения не способны достоверно объективно передать концентрационную зависимость поверхностного натяжения реальных растворов. Многие из существующих моделей относятся к полумпирическим и могут описать только значения поверхностного натяжения для регулярных растворов, в основном содержащих два компонента. Поэтому область применения данных уравнений имеет достаточно ограниченный характер и позволяет лишь приближенно прогнозировать величину поверхностного натяжения или определять ее лишь в узком интервале концентраций. Ниже представлены наиболее значимые теоретические модели для расчета величины поверхностного натяжения в двух- и трехкомпонентных системах.

Методика измерения поверхностного и межфазного натяжения по методу отрыва кольца Дью Нуи

При измерении межфазного поверхностного натяжения методом отрыва кольца максимальная сила измеряется при растяжении ламели (вместо того чтобы сначала растягивать, а затем измерять на обратном пути). После определения максимальной силы растяжение ламели продолжается до тех пор, пока она не отсоединится от кольца. Таким образом, максимальная сила обнаруживается только один раз, а не при циклическом измерении. Этот метод обычно используется для измерений межфазного поверхностного натяжения жидкостей в соответствии с определенными стандартами (например: ASTM D971).

Информация о веществе

Первая иконка рабочего пространства программы «Адванс» для измерения поверхностного и межфазного натяжения с использованием метода кольца Дью Нуи содержит информацию о свойствах веществ (*Substance information*), используемых в эксперименте. Значения плотности необходимы для правильной коррекции измеренных значений для компенсации веса жидкости, поднятой кольцом.

The image shows two side-by-side panels of the 'Substance Information' settings. The left panel is for the 'SFT' (Du Nouy ring) mode, and the right panel is for the 'IFT' (Du Nouy ring IFT) mode.

Left Panel (SFT):

- Liquid phase:** A text input field with a dropdown menu icon.
- Density:** A text input field with a unit dropdown menu set to 'g/mL'.
- Gas phase:** A text input field containing 'Air' with a dropdown menu icon.
- Density:** A text input field containing '0.0012929' with a unit dropdown menu set to 'g/cm³'.
- Mode:** A large 'SFT' label at the bottom right.

Right Panel (IFT):

- Heavy phase:** A text input field with a dropdown menu icon.
- Density:** A text input field with a unit dropdown menu set to 'g/cm³'.
- Light phase:** A text input field with a dropdown menu icon.
- Density:** A text input field with a unit dropdown menu set to 'g/cm³'.
- Mode:** A large 'IFT' label at the bottom right.

Рисунок 1 – Опции настройки информации о свойствах веществ

- Метод *Du Nouy ring SFT*. Для этого режима измерений необходимо ввести название и плотность жидкой фазы. При создании измерения из шаблона по умолчанию воздух предварительно выбирается как газовая фаза. При использовании другого газа необходимо изменить данный параметр.

- Методы *DuNouyringIFT* и *Lamellatear-off*. Введите название и плотность тяжелой фазы (более высокая плотность) и легкой фазы (более низкая плотность).

Свойства автоматизации измерения по методу кольца Дью Нуи

Измерения ПН или МФН с использованием метода кольца Дью Нуи и методом отрыва кольца следуют стандартной процедуре, которая воссоздается в программе автоматизации ADVANCE. Детали автоматизации могут быть адаптированы, но следующие общие последовательности не должны быть изменены.

Общая последовательность для метода Дью Нуи SFT

1. Обнуление датчика силы с прикрепленным кольцом на воздухе, когда сосуд для образца заполнен образцом.
2. Обнаружение поверхности образца.
3. Погружение кольца для предварительного смачивания и возврата к обнаруженной поверхности.
4. Проведение фактического измерения. Столик для образца перемещается, чтобы растянуть ламель на кольце. Приблизительный максимум силы определяется во время растягивания ламели. Ламель растягивается немного дальше, и затем столик возвращается, чтобы определить точное максимальное усилие и соответствующую высоту ламели на обратном пути.
5. Переместите столик для образца вниз, чтобы извлечь измерительный элемент и сосуд для образца.

Общая последовательность

Заполнение сосуда для образца фазой тяги и наложение тяжелой фазы на легкую фазу.

Полностью погрузите измерительный элемент и тарируйте его.

Обнаружьте поверхность тяжелой фазы.

Проведите измерение. Столик для образца перемещается вверх, чтобы растянуть ламель над кольцом. Приблизительный максимум силы определяется во время растягивания ламели. Ламель растягивается немного дальше, и затем столик возвращается, чтобы определить точное максимальное усилие и соответствующую высоту ламели на обратном пути.

7. Переместите столик для образца вниз, чтобы извлечь измерительный элемент и сосуд для образца.

Параметры действия Measurement (Измерение)

Stretchingspeed. Скорость столика при растяжении ламели. Может быть установлен выше, чтобы сэкономить время; однако ламель может порваться, если будет растягиваться слишком быстро.

Sensitivity. Минимальная разница между предыдущим достигнутым значением датчиком силы и только что достигнутым максимумом силы. Должно быть установлено низкое значение, особенно при измерении низких значений МФН. Однако при возникновении вибрации низкая чувствительность может привести к преждевременному обнаружению максимума силы.

Relaxingspeed (не для метода отрыва ламеллы): скорость столика для образца при ослаблении ламели на обратном пути.

Relaxation (не для метода отрыва ламеллы): расстояние для растяжения и ослабления ламели в зависимости от высоты ламели.

1 Positionstep. Разрешение шага движения столика для измерения. Этот параметр тесно связан с точностью при определении максимальной силы и не должен быть установлен намного выше значения по умолчанию.

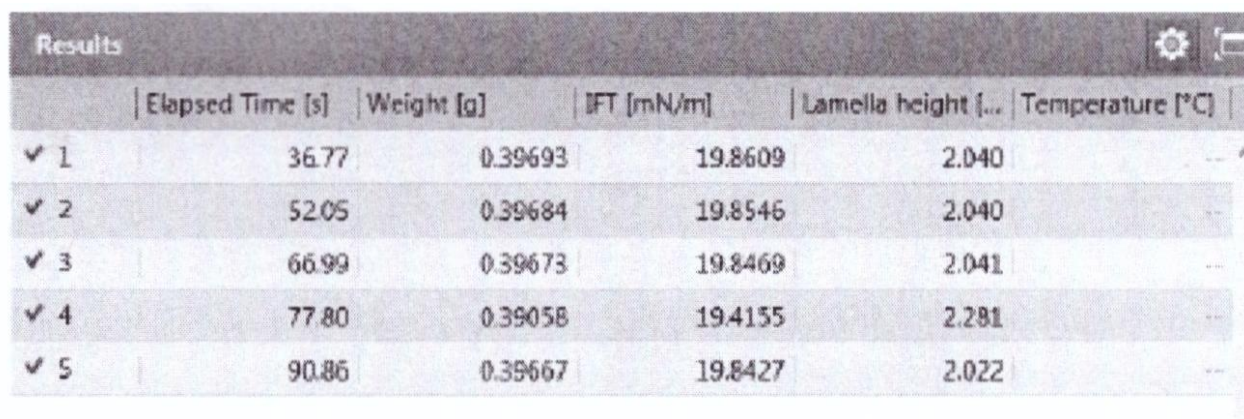
Результаты измерения по методу кольца Дью Нуи

Результаты измерения ПН или МФН с использованием метода кольца Дью Нуи отображаются в таблицах и диаграммах исходных данных, в таблицах и диаграммах промежуточных данных, а также в списке рассчитанных окончательных результатов, который содержит соответствующие средние значения.

Таблица и график для промежуточных результатов

В строчке *Results (Результаты)* и *Resultcharts (Графики результатов)* по методу кольца Дью Нуи отображаются результаты измерений поверхностного/межфазного натяжения полученных при различных циклах растяжения и ослабления ламели. Эти значения используются для расчета среднего значения поверхностного/межфазного натяжения и его стандартного отклонения в качестве конечного результата измерения.

Термин «межфазное натяжение» (*IFT*) в таблице и диаграмме относится как к поверхностному, так и к межфазному натяжению.

	Elapsed Time [s]	Weight [g]	IFT [mN/m]	Lamella height [...]	Temperature [°C]
✓ 1	36.77	0.39693	19.8609	2.040	
✓ 2	52.05	0.39684	19.8546	2.040	
✓ 3	66.99	0.39673	19.8469	2.041	
✓ 4	77.80	0.39058	19.4155	2.281	
✓ 5	90.86	0.39667	19.8427	2.022	

Рисунок 2 – Таблица промежуточных результатов

Финальные результаты измерения поверхностного/ межфазного натяжения

Окончательные результаты измерения ПН или МФН с использованием метода кольца Дью Нуи отображаются на в графе *Summary (Сводка)*.

Термин «межфазное натяжение» (*IFT*) в таблице и диаграмме относится как к поверхностному, так и к межфазному натяжению.

Summary			
✓ Determination of IFT was successful.			
Name	Value	Unit	Description
$\bar{\sigma}$	19.7642 ± 0.1950	mN/m	Mean IFT and standard deviation
$\bar{T}$		°C	Mean sample temperature and standard deviation
$\bar{L}$	2.085 ± 0.110	mm	Mean lamella height and standard deviation
n	5		Number of values taken for mean calculation
Δt	54.09 s		Time interval used for mean calculation

Рисунок 3 – Финальные результаты измерения

Результаты измерения по методу отрыва кольца

Результаты измерения МФН методом отрыва кольца (*Lamellatear-off*) отображаются в таблицах и диаграммах исходных данных и в списке рассчитанных окончательных результатов.

Таблица и график для исходных данных

Таблица исходных данных и диаграмма показывают обнаруженный вес по отношению к высоте ламели при ее растяжении до тех пор, пока она не отсоединится от кольца.

Data					
	Elapsed time [s]	Weight [g]	Lamella height [mm]	Temperature [°C]	
✓ 1	2.31	0.30791	0.020	23.49	^
✓ 2	2.70	0.31336	0.040	23.49	
✓ 3	3.09	0.32039	0.060	23.49	
✓ 4	3.49	0.32733	0.080	23.49	
✓ 5	3.89	0.33427	0.100	23.49	
✓ 6	4.28	0.34106	0.120	23.49	
✓ 7	4.69	0.34824	0.140	23.48	
✓ 8	5.09	0.35499	0.160	23.49	
✓ 9	5.50	0.36212	0.180	23.48	
✓ 10	5.90	0.36877	0.200	23.48	

Рисунок 4 – Финальные результаты для межфазного натяжения

Окончательные результаты измерения МФН методом отрыва кольца отображаются в графе *Summary* (Сводка) - рисунок 3.

Determination of IFT was successful.

Изотермы поверхностного натяжения системы вода – ацетон и вода – диоксан 1.4

В рамках выполнения цели и задач по исследованию поверхностных свойств растворов органических растворов в лаборатории физики ЧГУ на тензиометре К-100 изучена тройная система вода-ацетон-диоксан 1.4 (по разрезу 1:1 – ацетон-диоксан 1.4) и боковые двойные системы (вода – ацетон и вода – диоксан 1.4) методом кольца Дью Нуи.

На рисунке 5 представлены экспериментальные данные по концентрационной зависимости боковых двойных вода – ацетон и вода – диоксан 1.4. Как видно из полученных данных, при малых добавках второго компонента наблюдается резкое снижение поверхностного натяжения.

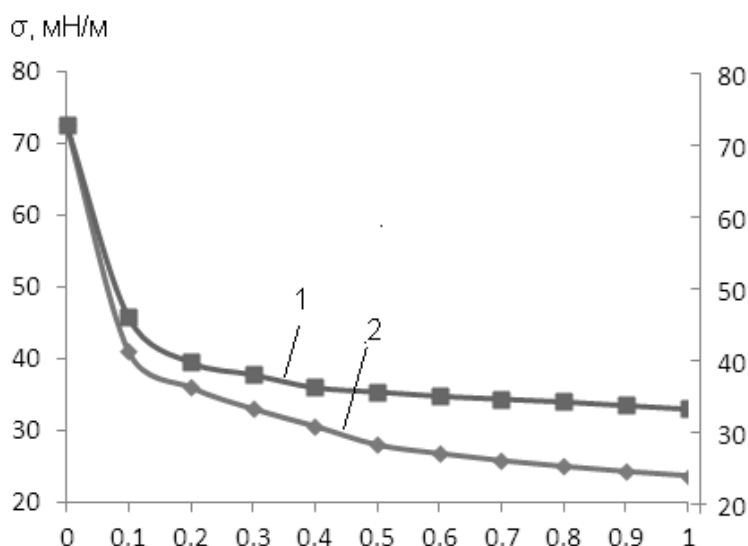

Рисунок 5 – Зависимость поверхностного натяжения от молярных долей второго компонента двойной системы: 1- вода – диоксан 1.4; 2- вода – ацетон при 293 К.

При дальнейшем увеличении доли ацетона и диоксана 1.4 в системе вода – ацетон и вода–диоксан 1.4 наклон кривой зависимости поверхностного натяжения от молярных долей претерпевает более монотонное снижение. Анализ изотермы показывает, что ацетон и диоксан 1.4 по отношению к воде проявляют поверхностную активность и наибольшая активность наблюдается в интервале до 0.1 – 0.2 молярных долей второго компонента.

Изотермы поверхностного натяжения системы вода - ацетон – диоксан 1.4

В рамках выполнения исследований по изучению поверхностных свойств органических растворов на тензиометре К-100 были проведены измерения поверхностного натяжения тройной системы вода-ацетон-диоксан 1.4 десяти растворов различных концентраций. Полученные результаты представлены на рисунке 6.

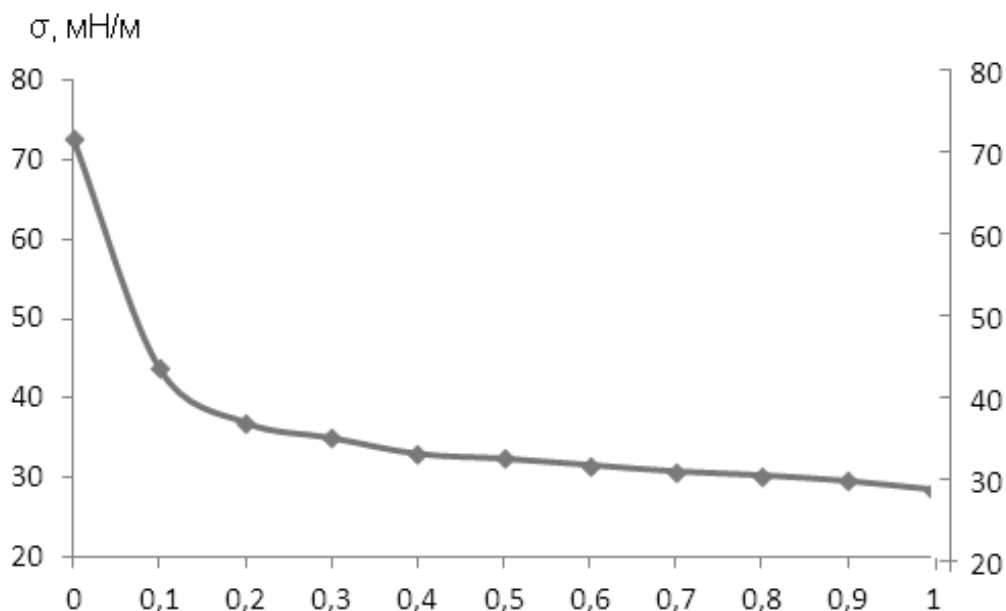

Рисунок 6 – Изотерма поверхностного натяжения системы вода – ацетон - диоксан 1.4 при 293 К.

Как видно из рисунка 5, в тройной системе вода - ацетон - диоксан 1.4. изотерма претерпевает монотонное снижение при переходе от чистой воды к системе вода-ацетон-диоксан 1.4. На отрезке до 0.3 молярных долей (диоксан – ацетон), наблюдается сильный

наклон кривой, что позволяет судить о высокой степени активности органических веществ и низкой степени насыщения поверхностного слоя адсорбатами. В дальнейшем на концентрационном отрезке от 0.3 до 1 наблюдается уменьшение наклона кривой в связи с началом установления равновесия и начавшимися конкурирующими процессами (десорбции) в поверхностном слое.

Адсорбция в системе *ацетон – диоксан 1.4 – вода*

По данным, полученным в ходе эксперимента по поверхностному натяжению системы *вода – ацетон* и *вода – диоксан 1.4* и тройной системы *вода - ацетон – диоксан 1.4*, был проведен расчет адсорбции ацетона и диоксана 1.4 по уравнению (N-вариант по Гуггенгейму и Адаму):

$$\Gamma_i^N = \frac{a_i(1-x_i)}{RT} \left(\frac{\partial \sigma}{\partial a_i} \right)_T, \quad (2.1)$$

где x_i - молярные доли; a_i - термодинамические активности компонентов; R - универсальная газовая постоянная, Γ_i^N - адсорбция.

Полученные результаты представлены на рисунке 7.

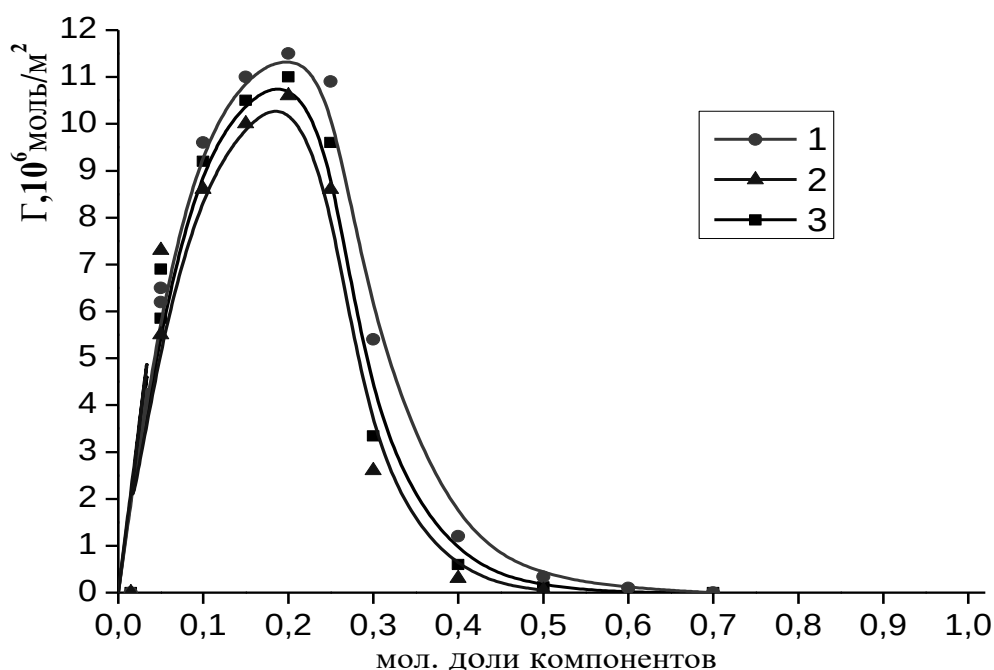

Рисунок 7 – Изотерма адсорбции компонентов в системе *ацетон – диоксан 1.4 – вода* при 293 К. 1 – адсорбция ацетона в системе *вода – ацетон*; 2 – адсорбция диоксана 1.4 в системе *вода – диоксан 1.4*; 3 – суммарная адсорбция ацетона и диоксана 1.4 в тройной системе при изменении составов по сечениям $X_{\text{ац-н.}} : X_{\text{диок.}} = 1:1$

Как видно из рисунка 6, величина суммарной адсорбции ацетона и диоксана 1.4 в тройной системе имеет положительное значение. Положительным значением характеризуется адсорбция этих компонентов в боковых двойных системах *вода – ацетон* и *вода – диоксан 1.4*. При этом следует отметить, что изотерма суммарной адсорбции органических веществ по разрезу тройной системы по форме близка к изотермам адсорбции ацетона и диоксана 1.4 в боковых двойных системах.

Заключение

Подробно раскрыта методика осуществления работы на тензиометре К-100, позволяющем на прецизионном уровне изучать поверхностные свойства жидких сред. Приводятся основные технические характеристики этой установки и алгоритм действий в

изучении поверхностных свойств исследуемых жидкостей и получения результатов проведенного анализа. Подробно раскрыт алгоритм определения поверхностного натяжения, ККМ имеющимися методами на установке К-100.

Список источников

1. Русанов А. И., Порхаев В. А. *Межфазная тензометрия*. – СПб.: Химия, 1994. – 398с.
2. Гончаров В. И. *Физическая химия, химия поверхностных явлений, дисперсных систем и растворов ВМС: учеб. пос. для студентов мед. вузов*. – Ставрополь: СтГМА, 2008. – 64с.
3. Фролов Ю. Г. *Курс коллоидной химии. Поверхностные явления и дисперсные системы*. – 3-е изд. – М.: Альянс, 2004. – 462с.
4. Шукин Е. Д., Перцев А. В., Амелина Е. А. *Коллоидная химия* – М.: Высшая школа, 2004. – 444с.
5. Абрамзон А.А., Бочаров В.В., Гаевой Г.М. *Поверхностно-активные вещества: справочник* – Л.: Химия, 1978. – 376 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДИНАМИКИ ГЕЛЬМИНТОЗНЫХ ИНВАЗИЙ

Т.И. Гайрабекова,

*канд. техн. наук, доцент кафедры «Прикладная математика и компьютерные технологии»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Обеспечение населения экологически благоприятной белковой пищей – первостепенная задач животноводческой отрасли АПК Чеченской Республики. Животноводство как отрасль сельского хозяйства возникло и развивалось на территории республики с древнейших времен, потому что агроклиматические и рельефные условия идеально подходят для развития этого направления сельского хозяйства. Для благополучного существования животноводства необходимо иметь не только территории и наиболее адаптированные к условиям республики высокопродуктивные породы животных, но и хорошо развитую ветеринарную службу с высококлассными специалистами. Особое значение для животноводства в условиях Чеченской Республики, да и всей нашей страны в целом, имеет борьба с гельминтозами, имеющими широкое распространение и наносящими существенный ущерб всему АПК. Информатизация этой отрасли позволит рассчитывать, а значит, и контролировать динамику развития гельминтозных инвазий.

Ключевые слова: животноводство, овцеводство, гельминтоз, алгоритм, информатика, программирование.

POSSIBILITY OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN PREDICTING THE DYNAMICS OF HELMINTH INVASIONS

T.I. Gayrabekova,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
«Applied mathematics and computer technology»
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Providing the population with environmentally friendly protein food is the primary task of the livestock industry of the agro-industrial complex of the Chechen Republic of our time. Livestock, farming as a branch of agriculture arose and developed on the territory of the republic since ancient times, because agroclimatic and relief conditions are ideal for the development of this area of agriculture.

For the prosperous existence of livestock farming, it is necessary to have not only territories and highly productive breeds of animals most adapted to the conditions of the republic, but also a well-developed veterinary service with highly qualified specialists. Of particular importance for livestock farming in the Chechen Republic, and indeed our entire country as a whole, are helminthiasis, which are widespread and cause significant damage to the entire agro-industrial complex. Informatization of this industry will make it possible to calculate and, therefore, control the dynamics of the development of helminthic infestations.

Keywords: livestock breeding, sheep breeding, helminthiasis, algorithm, computer science, programming.

В 2009 г. в Риме прошел Всемирный саммит по продовольственной безопасности, на котором была принята «Декларация по продовольственной безопасности». Саммит был созван по решению Совета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО). По заявлениям представителей ФАО, ситуация с глобальной безопасностью пищевых продуктов в мире значительно ухудшилась и продолжает представлять значительную угрозу. По их данным, на Земле один миллиард людей страдают хроническим голодом. Предполагалось, что их количество увеличится на 100 миллионов человек в 2009 году. Голод является невыносимым состоянием человека, от него гибнет большое количество людей даже в наши дни. По данным ООН в 2022 году ежедневно в мире умирало от голода 19 тысяч человек. В десятку наиболее голодающих стран мира в настоящее время входят Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Афганистан, Нигерия, Йемен, Мьянма, Сирия, Судан, Украина и Пакистан. Наглядным примером голода большого числа людей является голод в Ленинграде, целенаправленно созданный в 40-х годах XX века

немецко-фашистскими захватчиками в результате блокады ими города, вследствие чего погибло один миллион человек, из них 600 тысяч – от голода.

Удовлетворение потребностей населения, в том числе и пищевыми продуктами, является первейшей и актуальной задачей правительства любого государства; от этого зависит социально-политическая и экономическая ситуация в государстве. Попытки решения этой проблемы сопровождает человечество с момента его появления на земле. В наше время проблема голода усугубляется социально-экономическими кризисами и геополитическими проблемами, региональными войнами, вспыхивающими постоянно опять-таки из-за экономических проблем населения нашей планеты.

Обеспечение населения экологически благоприятной белковой пищей является одной из первостепенных проблем животноводческой отрасли Агропромышленного комплекса (АПК) Чеченской Республики современности. Животноводство как отрасль сельского хозяйства возникло и развивалось на территории республики с древнейших времен, потому что агроклиматические и рельефные условия идеально подходят для развития этого направления сельского хозяйства. Территория Чеченской Республики представляет собой сложную ландшафтную систему, которую можно разделить на основании климато-географических особенностей на три крупных района, которые можно считать тремя основными природно-экономическими зонами: притеречно-низинная, предгорно-равнинная и горная зоны.

В Чечено-Ингушской республике во время существования Советской власти культивировались различные сельскохозяйственные животные, такие как овцы, крупный рогатый скот, лошади, свиньи и т.д., но овцеводству во все времена отдавали и отдают и в настоящее время приоритетное место в системе животноводства республики, так как ее территория имеет подходящие условия для развития этой отрасли АПК.

С древнейших времен на Кавказе разводились грубошерстные породы овец (тушинская, калмыцкая, карачаевская, эдельбайская и другие породы), но за период существования Советской власти грубошерстное стадо было заменено тонкорунными породами овец, являющихся потомками мериносов, происходящих из Малой Азии, и это направление было наиболее приоритетной, высокодоходной частью животноводческой отрасли республики того времени. Зоотехникам республики при поддержке специалистов всей нашей страны, которая называлась СССР (Союз Советских Социалистических Республик), в результате кропотливой и длительной селекционной работы удалось вывести особую, наиболее подходящую для выращивания в условиях Чеченской Республики, тонкорунную породу овец, которая получила название «Грозненский меринос». Овцы и бараны этой породы имели большой живой вес и значительный вес туши, они давали довольно высокий в весовом отношении настриг шерсти. Получаемая от тонкорунных овец шерсть, в том числе и шерсть от «Грозненского мериноса», представляет собой экологически безопасную, тонкую, мягкую и эластичную шерсть. Из этого сырья производятся высококачественные и востребованные во всем мире шерстяные ткани. Эти ткани, произведенные из натурального материала, не имеют синтетических аналогов и поэтому высоко ценятся во всем мире [6].

Но необходимо отметить, что в республике отсутствовала отрасль промышленности по переработке шерсти. Сегодня становится понятной необходимость ее развития в республике с учетом того, что все северокавказские республики, да и весь юг России занимается овцеводством, но переработка шерсти в этом регионе отсутствует.

Для развития животноводства необходимо иметь не только территории и наиболее адаптированные к условиям республики высокопродуктивные породы животных, но и хорошо развитую ветеринарную службу с высококлассными специалистами. Это обусловлено тем, что необходимость пасти овец на открытых пастбищах толкает нас к включению их в естественную систему биоценозов, что чревато заражением их различными инфекционными и паразитарными заболеваниями. Особое значение в условиях Чеченской Республики, да и на всем юге нашей страны в целом, имеют гельминтозы. На территории

республики встречается большое количество видов гельминтов, относящихся к различным типам и классам. Это представители типа плоских червей из класса трематоды (фасциолы, дикроцелии, описторхи и др.), из класса цестоды (эхинококк, широкий лентец, бычий цепень, свиной цепень, мониезии и др.), представители круглых червей (стронгилятозы, аскаридозы, стронгилоидозы и др.) [3,7]. Данная проблема связана с эпизоотологическими особенностями этих паразитов в условиях нашей республики [2].

Динамика развития того или иного гельминтоза, т.е. их эпизоотология зависит от ряда условий как абиотических, так и биотических, в том числе и антропогенных [2, 3, 5]. В динамике развития гельминтозной инвазии значительную роль играет динамика температурных показателей как атмосферы, так и поверхности почвы, количество осадков в рассматриваемом промежутке времени и т.д.

В настоящее время современные цифровые технологии проникают во все области жизни человека. Ежедневно нам приходится сталкиваться с инновациями, которые значительно превосходят прежние достижения и меняют нашу жизнь кардинально, переворачивая ее с ног на голову. Цифровые технологии проникли в сферу производства и бизнеса, полностью переделав их, они проникают в образование, здравоохранение и государственное управление, производя в этих сферах общественной жизни революционные преобразования. Цифровые технологии в дальнейшем будут внедряться и в другие отрасли, в частности в сельское хозяйство, в ветеринарию и т.д. [4, 8–15]. Так, одним из первых гельминтозов для создания алгоритма динамики его развития с последующим программированием нами был выбран фасциолез.

«В основу прогнозирования фасциолеза, диктиокаулезов, мониезиозов и кишечных нематодозов животных положен комплексный подход (био- или геогельминт, биология развития возбудителя, эпизоотология заболевания, влияние абиотических условий на развитие яиц, личинок, промежуточных хозяев и т.д.). Для примера рассмотрим наиболее простой и доступный для практических работников и достаточно эффективный метод прогноза фасциолеза по В.А. Зотову. Широкое распространение этих заболеваний у животных полностью зависит от количества осадков и температуры окружающей среды. От этих показателей во многом зависят степень размножения моллюсков – промежуточных хозяев и их распространение на пастбищах, где животные заражаются возбудителем фасциолеза. Так как показатели осадков и температуры бывают неодинаковыми для каждого года, то прогнозирование проводят ежегодно. Безусловно, для развития и распространения инвазии большое значение имеют и многие другие факторы: захламленность пастбищ, способы их использования, наличие естественных и искусственных водоемов, кустарников, соблюдение санитарных норм при поении животных, своевременное проведение дегельминтизации, ее качество и т.п. Чтобы определить ситуацию по фасциолезу, в мае, июне и июле собирают ежедневно сведения о количестве осадков и температуре (хозяйство, район или область)» [1].

«В разработанном алгоритме рассчитан коэффициент фасциолезной опасности, по которому прогнозируется рост фасциолезной инвазии» [1, 4, 5, 8-10]. Данный алгоритм лег в основу созданной программы «Расчет динамики роста фасциолезной опасности» [9].

Разработанную программу можно использовать и для расчета динамики развития многих других гельминтозов, встречающихся на территории Чеченской Республики, что позволит планировать и проводить высокоэффективные профилактические мероприятия, направленные на снижение инвазированности овец, а это даст возможность повысить продуктивность всей животноводческой отрасли республики.

Процесс использования информационных технологий в ветеринарии животноводческой отрасли республики может быть полностью автоматизирован, если удастся избавиться от необходимости введения различных климатических данных вручную. Для этого необходимо использовать датчики измерения температуры как атмосферной, так и поверхности почвы, а также количества осадков; это избавит нас от необходимости введения ежедневно вручную перечисленных данных, что повысит качество необходимой работы.

Список источников

1. Акбаев М.Ш. Паразитология и инвазионные болезни животных / М.Ш. Акбаев, А.А. Водянов, Н.Е. Косминков и др.; под ред. М.Ш. Акбаева. – М.: Колос, 1998. – 743с.
2. Байсарова З.Т. Особенности эпизоотологии стронгилятозов пищеварительного тракта овец в Чеченской Республике // З.Т. Байсарова, И.В. Ирисханов, Д.М. Давудов, Р.Х. Гайрабеков // Российский паразитологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 48-51.
3. Берсанова Х.И. Сезонная и возрастная динамика хабертиоза овец в хозяйствах ЧР // Х.И. Берсанова, Р.Х. Гайрабеков, Л.С. Гишкаева // Естественные науки в решении проблем производства, экологии и медицины: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию создания биолого-химического факультета ЧГУ/ отв. ред. А.М. Батхчиев. – Грозный, 2006. – С. 305-306.
4. Гайрабеков Т.И. Алгоритм прогнозирования динамики развития фасциолезной инвазии / Т.И. Гайрабекова, Р.Х. Гайрабеков // Естественные и технические науки. – 2020. – № 10 (148). – С. 31-34.
5. Гайрабеков Р.Х. Хабертиоз мелкого рогатого скота и возможность прогнозирования вспышек хабертиозной инвазии в Чеченской Республике / Р.Х. Гайрабеков, Т.И. Гайрабекова, Р.Х. Гайрабекова, Л.Г. Молочаева // Рефлексия. – 2018. – № 2. – С. 41-44.
6. Гайрабеков Р.Х. Проблемы и перспективы развития овцеводства в Чеченской республике // Р.Х. Гайрабеков, Ф.С. Турлова, З.Э. Умиева, Р.А. Вагапов, М.М. Салманова // Естественные науки. 2011. № 3 (36). С. 9-16.
7. Гайрабеков Р.Х. Фауна нематод желудочно-кишечного тракта мелкого рогатого скота на территории Чеченской Республики / Р.Х. Гайрабеков, Л.А. Алтамирова, М.М. Салманова, А.К. Шарипова // Юг России: экология, развитие. – 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 213-216.
8. Гайрабеков Р.Х. Информационные технологии как средство расчета и прогнозирования фасциолезной инвазии / Р.Х. Гайрабеков, Т.И. Гайрабекова // Современная медицина новые подходы и актуальные исследования: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию юбилею Медицинского института ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – Грозный, 2020. – С. 349-352.
9. Гайрабекова Т.И. Расчет динамики роста фасциолезной опасности / Т.И. Гайрабекова, А.С. Муциев // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019619997, 29.07.2019. Заявка № 2019619075 от 22.07.2019.
10. Гайрабекова Т.И. Алгоритм прогнозирования фасциолезной инвазии / Т.И. Гайрабекова, Р.Х. Гайрабеков // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 9. – № 12. – С. 74-76.
11. Гайрабекова Т.И. Структурно-функциональные модели обработки информации в вертикальных бизнес-процессах в системе управления сельскохозяйственными потребительскими снабженческо-сбытовыми кооперативами // Т.И. Гайрабекова, И.Ю. Квятковская, Т.В. Шуршев, Л.Б. Аминул // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. – 2023. – № 1 (19). – С. 63-72.
12. Гайрабекова Т.И. Особенности информатизации предприятий агропромышленного комплекса / Т.И. Гайрабекова, А.Ш. Юсупова // Современные проблемы экономического развития региона: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2009. – С. 116-125.
13. Гайрабеков Р.Х. Цифровое образование в современной образовательной парадигме / Р.Х. Гайрабеков, Э.А. Мазаева // Молодые исследователи: сборник материалов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Грозный, 2023. – С. 109-115.
14. Гишлакаев С.У. Информационные технологии и прогресс общества / С.У. Гишлакаев, Т.И. Гайрабекова // Тенденции развития естественных наук в современном информационном пространстве и их применение в агробιοтехнологиях: сборник статей I студенческой научно-практической конференции. – Грозный, 2021. – С. 41-44.
15. Скульский Д.В. Управление бизнес-процессами в муниципальных образованиях на основе искусственного интеллекта / Д.В. Скульский, В.Ф. Шуршев, М.И. Шиккульский, Т.И. Гайрабекова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2022. – № 3. – С. 71-79.

АНАЛИЗ РАДИАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЧАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Усаев,

*старший преподаватель кафедры физической электроники
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: usaev.1971@mail.ru*

С.-А.Ж. Ибрагимов,

*главный инженер Грозненского отделения филиала «Южный территориальный округ»
ФГУП «РАДОН» Госкорпорации «Росатом»
e-mail: groz-rb@yandex.ru*

Аннотация. В работе представлены данные радиационного мониторинга влияния Грозненского отделения филиала «Южный территориальный округ» на объекты внешней среды (в частности, на водные ресурсы). Приводятся данные мониторинга по объемной радиоактивности четырех радионуклидов (K-40, Ra-226, Th-232, Cs-137) в воде рек Аргун, Гумс, Сунжа и Терек, Чернореченского водохранилища, прудовых хозяйств населенных пунктов Аргун и Толстой-Юрт, а также суммарной бета- и альфа-активности в пробах обследованной воды. По результатам обследования составлены таблицы, сделан анализ и выводы, рассмотрены основные свойства указанных радионуклидов.

Ключевые слова: радиоизотопы, радиационная активность, источники радиоизлучений, радиационный фон, мощности дозы облучения, радиационная безопасность.

ANALYSIS OF THE RADIATION ACTIVITY OF A PART OF THE CHECHEN REPUBLIC WATER RESOURCES

A.A. Usaev,

*Senior Lecturer of the Department of Physical Electronics
Kadyrov Chechen State University*

S.-A.J. Ibragimov,

*Chief Engineer of the Grozny branch of the Southern Territorial District branch of
FSUE RADON of the Rosatom State Corporation*

Abstract. The paper presents data on radiation monitoring of the influence of the Grozny branch of the Southern Territorial District branch on environmental objects (in particular, water resources). Monitoring data on the volumetric radioactivity of four radionuclides (K-40, Ra-226, Th-232, Cs-137) in the water of the Argun, Gums, Sunzha and Terek rivers, Chernorechensk reservoir, pond farms of the settlements Argun and Tolstoy-Yurt, as well as total beta and alpha activity in samples are presented the examined water. Based on the results of the survey, tables were compiled, analysis and conclusions were made, and the main properties of these radionuclides were considered.

Keywords: radioisotopes, radiation activity, sources of radio emissions, radiation background, radiation dose rates, radiation safety.

Во всех слоях геосферы нашей планеты существуют различные источники радиоизлучений, большинство которых являются природного (естественного) происхождения, а незначительная часть техногенного происхождения (изотопы стронция, цезия, урана и др.) [1]. Источники радиоактивности присутствуют в любом материальном объекте окружающей среды – в Земле и его недрах, в почвогрунтах и растительной флоре, в любой акватории мирового океана и внутренних водных ресурсах, в геосфере Земли и космосе. Немалую дозу радиации человеческий организм получает благодаря современным медицинским технологиям [2, с. 84–90].

Исследования естественной радиоактивности почв, растительности, воды, космического излучения позволяют расширить наши знания об их происхождении [2, с. 84–90]. Основным источником радиации является естественная радиация, которая составляет более 80% годовой дозы облучения человека. Испытания ядерного оружия и аварии на АЭС

составляют лишь 1% среди всех техногенных источников облучения, созданных человеком, оставшаяся доля приходится на энергетику, медицину, транспорт, переработку полезных ископаемых и т.д. (см. таблицу 1) [3].

Таблица 1. Среднегодовые значения дозы, получаемые человеком от естественных и искусственных радиоактивных источников

	Источник излучения	Доза, мкЗв*/год
1.	Атомная энергетика	2
2.	Бытовые предметы	40
3.	Медицинские исследования	1400
4.	Полеты в самолетах	5
5.	Природный радиационный фон	2000
6.	Строительные материалы	1400
7.	Телевизоры и мониторы ЭВМ	1
8.	Ядерные испытания	25
	Общая доза	5000
* микроЗиверт – единица поглощенной дозы облучения; это соответствует $1/10^6$ джоуля энергии излучения, поглощаемой на килограмм живой ткани. 0,1 микроЗиверт/час соответствует 10 микроРентген/час. Доза, равная 0,2 микроЗиверт/час (или 20 микроРентген/час), является наиболее безопасной дозой для человеческого организма. Верхний предел допустимого облучения, равен 0.5 мкЗв/час или 50 мкР/ч.		

Известно, что уровень радиационной активности почвы, растительной флоры, а также уровень объемной радиоактивности воды и донных отложений формируется излучением, исходящим от естественных радиоизотопов, основным из которых является изотоп калия К-40 ввиду его большей концентрации в почвогрунтах [3].

В таблице 2 указаны основные характеристики радиоизотопов, степень влияния удельной и объемной радиоактивности которых на окружающую среду была определена на территории 11 районов Чеченской Республики [2, с. 84–90].

Таблица 2. Основные характеристики радиоизотопов

Радиоизотопы	К-40	Ra-226	Th-232	Cs-137
Массовое число	40	226	232	137
Период полураспада, год	$\sim 1,25 \times 10^9$	$11,6 \times 10^3$	$13,9 \times 10^9$	30,17
Тип распада	бета/гамма	альфа	альфа	бета/гамма
Допустимая удельная активность, Бк/кг	–	400	300	1×10^3
Энергия распада, МэВ	1,31/1,46	4,777	4,081	0,171/0,62

Из-за высокой концентрации в почве калий-40 является основным источником радиоактивного излучения в окружающей среде, на долю которого приходится более 76% от общей удельной активности радионуклидов по Чеченской Республике, см. рис. 1 [2, с. 84–90].

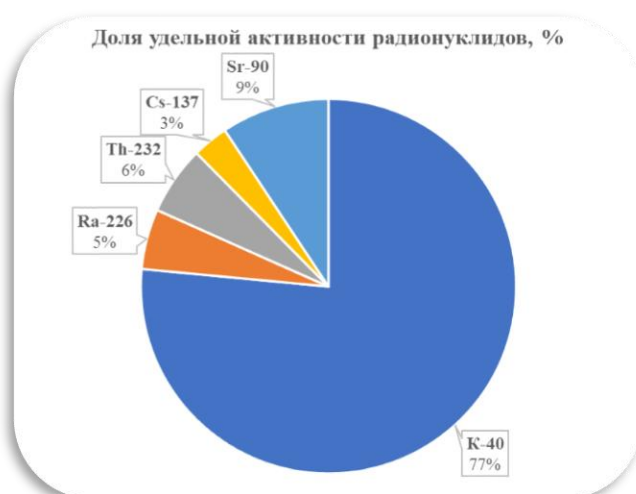

Рисунок 1. Удельная активность радиоизотопов, содержащихся в почвогрунте ЧР

Из вышесказанного следует (см. рис. 1), что решающую роль в формировании общей радиационной активности почв республики сыграла средняя удельная активность калия К-40, далее по убыванию идут: стронций Sr-90 – 9%; торий Th-232 – 6%; радий Ra-226 – 5%; цезий Cs-137 – 3% [2, с. 84–90].

Отбор проб воды на участках обследованных рек и водохранилищ осуществлялся в соответствии с методическими рекомендациями «Порядок отбора проб атмосферных осадков, воды открытых водоемов, питьевой воды, почвы и растительности для целей радиационного контроля» [5].

Рассматриваемые данные радиоэкологических измерений проводились в соответствии с методиками [5]:

1. Методика измерения активности радионуклидов с использованием сцинтилляционного бета-спектрометра с программным обеспечением «Прогресс»;
2. Методика измерения суммарной альфа-активности с использованием сцинтилляционного альфа-радиометра с программным обеспечением «Прогресс»;
3. Методика измерения активности радионуклидов с использованием сцинтилляционного гамма-спектрометра с программным обеспечением «Прогресс»;
4. Методика выполнения измерений на гамма-спектрометре МИ 2143-91.

Приборы:

1. Спектрометрический комплекс «Прогресс»;
2. Спектрометр гамма-излучения полупроводниковый «Гамма-плюс».

Пробы воды были отобраны для обследования на участках рек и водохранилищ, в ближайших к пункту хранения радиоактивных отходов (ПХРО) Грозненского отделения ЧР.

В пробах воды измерялись радионуклиды калий-40, радий-226, торий-232, цезий-137, а также суммарная бета- и альфа-активности [5].

Результаты измерений 16 проб представлены в таблице 3 [5].

Таблица 3. Результаты измерений проб воды

Район	Объемная активность, Бк/л					
	K-40	Ra-226	Th-232	Cs-137	Суммарная бета-активность	Суммарная альфа-активность
С. Виноградное						
Выше по течению р. Терек	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.17±0,05	0.05±0,04
По середине течения р. Терек	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.07±0,04	0.12±0,05

Ниже по течению р. Терек	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.07±0,06	0.09±0,06
с. Толстой-Юрт						
Прудовое хозяйство	<3	<0,25	<0,15	<0,07	0,29±0,05	<0,03
с. Брагуны						
р. Терек, выше места впадения р. Сунжа	0.0±0,0	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.14±0,05	0.11±0,06
р. Терек, ниже места впадения р. Сунжа	0.0±0,0	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.10±0,06	0.11±0,07
р. Терек, в месте впадения р. Сунжа	0.23± 0,03	0.01± 0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0.13±0,05	<0,05
г. Грозный						
Выше по течению р. Сунжа	0.0±0,0	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	<0,40	<0,02
Ниже по течению р. Сунжа	0.03± 0,01	0,0±0,0	0.0±0,0	0,0±0,0	0.13±0,05	<0,04
Чернореченское водохранилище	0.02± 0,01	0,0±0,0	0.0±0,0	0,0±0,0	0.13±0,04	0.08±0,03
г. Аргун						
Выше по течению р. Аргун	0.03± 0,01	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0,12±0,04	<0,12
Ниже по течению р. Аргун	0.04± 0,01	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0,11±0,05	<0,05
Прудовое хозяйство	0.04± 0,01	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0,10±0,05	<0,11
г. Гудермес						
Выше по течению р. Гумс	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	0,0±0,0	0.08±0,04	<0,04
По середине течения р. Гумс	0.22± 0,03	0,0±0,0	0.0±0,0	0.0±0,0	<0,04	0.09±0,05
Ниже по течению р. Гумс	<0,21	<0,25	<0,15	<0,07	0.17±0,04	0.09±0,06

Относительно высокие объемные активности по всем измеренным параметрам обнаружены в прудовом хозяйстве с. Толстой-Юрт и в нижнем течении реки Гумс. Высокая объемная активность радионуклидов в воде, обнаруженная в р. Гумс, скорее всего обусловлена последствиями кустарной перегонки нефти в пойме реки и его притоков рек Мичик и Хунга (Хумык), что было распространено в 90-х годах XX века. Тем не менее обнаруженные значения радиоактивности не являются критическими и не превышают предельно допустимые нормы интенсивности, установленные СанПином России, т.е. не представляют собой радиоактивные загрязнения [6].

Радиационная обстановка в Чеченской Республике в основном формируется в большей степени за счет природных и в меньшей степени за счет техногенных факторов. В целом наблюдаемая радиационная обстановка не вызывает серьезных опасений с точки зрения облучения населения и окружающей природной среды [7]. Приведённые данные имеют большое значение в получении общей картины по загрязнению почвы и воды на территории Чеченской Республики.

Список источников

1. L.P. Rikhvanov, S.I. Arbuzov, N.V. Baranovskaya, A.V. Volostnov, and others. Radioactive elements in the environment. Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2007. V. 311. № 1. Page 119-126.

2. Усаев А.А., Самбаев И.С.-Э. Анализ радиационной активности почвогрунтов Чеченской Республики// Тенденции развития естественных наук в современном информационном пространстве и их применение в агробиотехнологиях: материалы II Научно-практической конференции (Грозный, 25 октября 2022 г.). – Грозный: Изд-во «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2022. –154 с.
3. Радиация от источников, созданных человеком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nuclphys.sinp.msu.ru/radiation/rad_7.htm (дата обращения: 15.01.24).
4. Дричко В. Ф., Крисюк Б. Э., Травникова И. Г. и другие. Частотное распределение концентраций радия-226, тория-228 и калия-40 в различных почвах // Почвоведение. –1977. – № 9. – С. 75–80.
5. Радиационно-экологический мониторинг влияния Грозненского отделения филиала «Южный территориальный округ» ФГУП «РосРАО» на объекты внешней среды. –Ростов-на-Дону, 2009.
6. Радиоактивный контроль. – М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2003. – 32 с.
7. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды ЧР в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: view.officeapps.live.com (дата обращения: 15.01.24)

ОСОБЕННОСТИ НЕЙРО-НЕЧЕТКИХ СЕТЕЙ, ИХ СТРУКТУРА И ВИДЫ

О.М. Минаев,

*старший преподаватель кафедры**«Программирование и инфокоммуникационные технологии»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

С.Д. Умалатов,

*доцент кафедры «Высшая математика»**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»*

Аннотация. Объединение методов нечеткой логики с аппаратом нейронных сетей повышает наглядность представления данных с помощью моделей, функционирующих на нечетких продукционных правилах. Данная статья содержит анализ особенностей нечетких нейронных сетей, раскрывает общую структуру гибридных сетей и схему системы нечеткого логического вывода в составе нейро-нечеткой сети, описывает разновидности подобных сетей, в которых методы обучения нейронных сетей применяются к элементам различных нечетких моделей, использующих совокупность продукционных правил типа "ЕСЛИ A, ТО B".

Ключевые слова: нейро-нечеткие сети, гибридные сети, продукционные правила, нечеткие модели, нечеткая логика, функция принадлежности, система нечеткого логического вывода.

FEATURES OF NEURAL-FUZZY NETWORKS, THEIR STRUCTURE AND TYPES

O.M. Minaev,

*Senior Lecturer of the Department of Programming and**Information and Communication Technologies**Kadyrov Chechen State University*

S.D. Umalatov,

*Associate Professor of the Department of Higher Mathematics**Dagestan State Technical University*

Abstract. Combining fuzzy logic methods with the apparatus of neural networks increases the clarity of data presentation using models operating on fuzzy production rules. This article contains an analysis of the features of fuzzy neural networks, reveals the general structure of hybrid networks and the scheme of a fuzzy logical inference system as part of a neuro-fuzzy network, describes varieties of such networks in which neural network training methods are applied to elements of various fuzzy models using a set of production rules like "IF A, THEN B".

Keywords: neuro-fuzzy networks, hybrid networks, production rules, fuzzy models, fuzzy logic, membership function, fuzzy inference system

Нечёткие нейронные сети (fuzzynеuralnetwork) или гибридные сети являются сетями, которые соединяют возможности искусственных нейронных сетей (ИНС) с современными системами, включающими методы нечеткой логики. Достоинства таких сетей основаны на том, что они объединяют преимущества приведенных подходов. Действительно, подход, основанный на нечеткой логике, позволяет таким сетям повысить наглядность представления данных, используя удобные интерпретируемые модели, основанные на нечетких продукционных правилах. С другой стороны, использование методов нейронных сетей предоставляет таким сетям дополнительные возможности, позволяющие эффективно использовать аппарат нейронных сетей для построения данных продукционных правил. В силу указанных преимуществ двух подходов к организации и обработке данных нейро-нечеткие сети обладают возможностями, позволяющими эффективно решать различные задачи в условиях неопределенности. Опишем сначала характеристики двух указанных подходов.

В настоящее время большую популярность приобрел аппарат нейронных сетей, позволяющий производить обработку данных, моделируя процессы, аналогичные процессам

в нейронах головного мозга. Такие системы обладают возможностью к самообучению, они легко адаптируются для решения различных задач, моделирующих естественные условия.

Главной особенностью нейронных сетей является обучение и дальнейшее управление различными объектами в условиях неполной информации, в отличие от математической модели объекта, требующей всех данных для ее реализации. Такие сети обладают большими вычислительными возможностями, которые определяются тем, что они составляют комплекс нейронов, то есть элементов, предназначенных для совместной обработки различных сигналов. Так как обработка данных в нейронных сетях выполняется в параллельном режиме всеми узлами такой сети, то это обеспечивает высокую производительность системы [1].

Нейронные сети состоят из огромного количества нейронных узлов, предназначенных для обработки данных по определенным правилам, отсюда следует второе преимущество таких сетей, определяемое отказоустойчивостью при неработоспособности отдельных нейронов или межнейронных связей. Поэтому даже в таких случаях нейронная сеть может выдавать верные результаты, так как данные распределены по всем нейронам сети и система способна достраивать недостающие связи. В силу указанных особенностей нейронных сетей они получили широкое распространение в самых различных областях систем искусственного интеллекта, таких как задачи классификации, распознавания образов, оптимизации и т.д.

Вместе с тем можно отметить и определенные недостатки нейронных сетей, продиктованные тем, что сложно разработать явный алгоритм, позволяющий в зависимости от решаемой задачи подобрать нужное количество слоев нейронной сети с дальнейшим расчетом нейронов в каждом из них. Данный недостаток ограничивает использование таких сетей в силу сложности выявления явных закономерностей проектирования нейронных сетей в различных случаях. Нейронная сеть является распределенной системой, и каждый элемент участвует в обработке данных, поэтому невозможно рассчитать явную функциональную зависимость между входными данными и выходной переменной в результате работы сети, что также является определенным недостатком нейронных сетей.

Системы, основанные на методах нечеткой логики, не имеют приведенных выше недостатков. Рассмотрим особенности таких систем.

Аппарат нечеткой логики основан на нечетком множестве, определяемом той возможностью, с которой элемент может принадлежать данному нечеткому множеству. Таким образом, нечеткое множество состоит не только из определенных элементов, входящих в него, но и из степени принадлежности каждого элемента этому множеству. Следовательно, нечеткое множество A – это совокупность пар $(x, \mu(x))$, где $\mu(x)$ – функция принадлежности, определяющая степень принадлежности каждого элемента x множеству A . Множеством значений функции принадлежности является совокупность чисел на отрезке $[0, 1]$.

Возникновение нечеткого множества в математических исследованиях продиктовано необходимостью обработки и формализации информации реального мира, которая характеризуется определенной неточностью. Формализация данных необходима при рассмотрении математических моделей различных процессов реального мира. Для ее проведения с использованием нечетких множеств аппарат нечеткой логики использует такое понятие, как лингвистическая переменная. Особенностью лингвистической переменной является возможность использования слов и предложений обычного языка для описания значений переменных. Как известно, обычная переменная задается значениями из числовых множеств, вместе с тем в обычной жизни значительно удобнее использовать в качестве значений переменных слова и предложения естественного языка, что значительно упрощает понимание модели, основанной на таких переменных [4].

Элементы, составляющие нечеткое множество, находятся в функциональной зависимости, определяемой базой нечетких правил вида <Если-То>. База нечетких правил, используемая нечеткой системой, необходима ей для реализации алгоритмов, способствующих принятию решений.

Использование современных систем нечеткой логики оправдано в следующих случаях:

- Исходная информация, подаваемая на вход системы нечеткой логики, является слабо структурированной и нечеткой. Обычные системы не в состоянии обработать такую информацию. В силу особенностей нечетких систем, имеющих в своем составе методы обработки нечетких данных, имеется возможность получить адекватные результаты обработки такой информации.
- Входные данные, требующие обработки, обладают некоторой неполнотой. Также возможны ситуации, когда массив входной информации требует значительной предварительной обработки для того, чтобы система могла оперировать ею.
- Нелинейность изучаемой модели. Такие модели удобней описывать и исследовать с помощью нечетких правил, которые сформированы с помощью лингвистических переменных [2].

Современные системы нечеткой логики успешно функционируют в различных областях, требующих использование методов искусственного интеллекта, например, в системах медицинской диагностики, в задачах распознавания образов, в различных системах, направленных на управление процессами на производстве и т.д.

Однако существуют и недостатки таких систем, вытекающие из-за сложности определения многих элементов нечетких систем на этапе их проектирования. Например, при вычислении параметров нечеткой системы приходится на экспертном уровне формировать базу нечетких правил, вид и параметры функций принадлежности и т.д. Кроме сложности решения таких задач, возможна недостаточная адекватность при моделировании нечеткой системы, так как полностью зависит от знаний и опыта экспертов в данной области.

В результате развития нейронных сетей и систем нечеткого вывода исследователи пришли к возможности объединить преимущества систем каждого из этих видов. Так появились гибридные системы, которые позволяют воспользоваться достоинствами методов, заложенных в таких системах. В силу этого нейро-нечеткие сети обладают возможностью обучения и проведения значительного объема вычислений, что характерно для нейронных сетей, при этом к ним добавляются возможности использования аппарата нечеткой логики, что способствует более эффективной выработке решений с использованием правил нечеткой логики.

Для генерации решений нейро-нечеткие сети используют возможности нечеткой логики, при этом настройка функций принадлежности исходного терм-множества производится с использованием методов нейронных сетей [3].

Нейро-нечеткая сеть в своем составе содержит модуль нечеткого управления. Элементы системы нечеткого вывода, входящей в нейро-нечеткую сеть, относятся к различным модулям многослойной сети. Схема системы нечеткого вывода, входящей в структуру нейро-нечеткой сети, представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема системы нечеткого логического вывода в составе нейро-нечеткой сети

Общая структура нейро-нечеткой сети включает четыре основных слоя:

- Первый слой, направленный на операцию перевода входных переменных в нечеткую область, так называемая фаззификация;
- Механизм нечеткого вывода реализован во втором и третьем слоях;
- Четвертый слой предназначен для выполнения обратного преобразования нечетких значений в четкие значения выходных переменных (процесс дефаззификации) [5].

На сегодняшний день существуют различные виды гибридных сетей, объединяющие технологии нейронных сетей с методами нечеткой логики. В качестве разновидностей таких систем можно привести нейро-нечеткие сети, в которых методы обучения нейронных сетей применяются к элементам различных нечетких моделей, использующих совокупность продукционных правил типа "ЕСЛИ А, ТО В". Подобные сети можно разделить на следующие виды:

1. Нейро-нечеткие продукционные сети, использующие возможности нейронных сетей при определении параметров функций принадлежности предпосылок и заключений;
2. Нейро-нечеткие продукционные сети с возможностью оптимизации нечетких правил с помощью обучающих алгоритмов нейронных сетей;
3. Нейро-нечеткие продукционные сети, использующие методы нейронных сетей при формировании предпосылок базы нечетких правил;
4. Нейро-нечеткие продукционные сети, использующие возможности нейронных сетей для образования заключений нечетких правил;
5. Нейро-нечеткие продукционные сети, использующие для преобразования нечетких значений входных переменных в четкие значения выходных переменных, аппарат нейронных сетей [6].

На сегодняшний день исследователи применяют множество моделей нейро-нечетких сетей, среди которых наибольшую популярность в силу широких возможностей и программной реализации получила нейро-нечеткая продукционная сеть Anfis.

Таким образом, процесс развития нейронных сетей и систем нечеткого вывода дал возможность объединить преимущества систем каждого из этих видов. Так появились гибридные системы, которые позволяют воспользоваться достоинствами методов, заложенных в нейронных сетях и нечетких системах. В силу этого нейро-нечеткие сети обладают способностью к обучению и возможностью проведения значительного объема

вычислений. При этом использование правил нечеткой логики способствует более эффективной выработке решений.

Список источников

1. Воронов М.В., Пименов В.И., Небаев И.А. Системы искусственного интеллекта. - М.: Юрайт, 2022. - 257 с.
2. Горбаченко В.И., Ахметов Б.С., Кузнецова О.Ю. Интеллектуальные системы: нечеткие системы и сети. - М.: Юрайт, 2022. - 106 с.
3. Кириченко А.П. Основы теории искусственных нейронных сетей. – М.: Изд-во «Ridero», 2020. – 388 с.
4. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации. - М.: Горячая линия-Телеком, 2017. - 448 с.
5. Язенин А.В., Ярушкина Н.Г. Нечеткие гибридные системы. Теория и практика. - М.: Горячая линия-Телеком, 2021. - 216 с.
6. Чару А. Нейронные сети и глубокое обучение. – М.: Вильямс, 2020. – 752 с.

**ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОВЕРХНОСТНОГО
НАТЯЖЕНИЯ И ПЛОТНОСТИ МЕТАНОЛА****М.А. Алероев,***доцент кафедры «Общая физика»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***И.Р. Гайтимиров,***преподаватель факультет среднего профессионального образования**ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова»***Р.И. Хатаева,***магистр 2-го курса кафедры «Общая физика»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Свойства поверхностного слоя – это поверхностное натяжение, смачиваемость, адгезия, когезия и др. В классической физике сформировалось целое самостоятельное научное направление по поверхностным явлениям вещества. Значимость данного направления определяется явлениями, которые происходят в окружающей нас среде, например, насекомые на поверхности воды могут не тонуть из-за поверхностного натяжения жидкости. Таких примеров очень много. В данной работе мы постараемся рассмотреть и изучить одно из основных поверхностных явлений – поверхностное натяжение; изучить и описать различные методы определения поверхностного натяжения и плотности; экспериментально измерить поверхностное натяжение и плотность метанола в зависимости от температуры.

Ключевые слова: дисперсия, адсорбция, энергия, натяжение, фаза.

**TEMPERATURE DEPENDENCE OF SURFACE
TENSION AND DENSITY OF METHANOL****M.A. Aleroev,***Associate Professor of Department of General Physics**Kadyrov Chechen State University***I.R. Gaitimirov,***Faculty of Secondary Vocational Education.**Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov***R.I. Khataeva,***2nd year Master of the Department of General Physics**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The properties of the surface layer are surface tension, wettability, adhesion, cohesion, etc. In classical physics, a whole independent scientific direction has been formed on the surface phenomena of matter. The significance of this direction is determined by the phenomena that occur in our environment, for example, insects on the surface of the water may not drown due to the surface tension of the liquid. There are many such examples. In this work, the theoretical and experimental parts, we will try to consider and study one of the main surface phenomena - surface tension. Explore and describe various methods for determining surface tension and density. Experimentally measure the surface tension and density of methanol as a function of temperature.

Keywords: dispersion, adsorption, energy, tension, phase.

Несмотря на давнее существование теории поверхностного натяжения исследование и методы измерения поверхностного натяжения являются весьма актуальными в связи с появлением наноматериалов, развитием нанотехнологий применительно к описанию материалов. В связи с этим теоретические и экспериментальные методики, используемые для определения поверхностных явлений, обширны и многообразны.

Методика измерения плотности жидкости

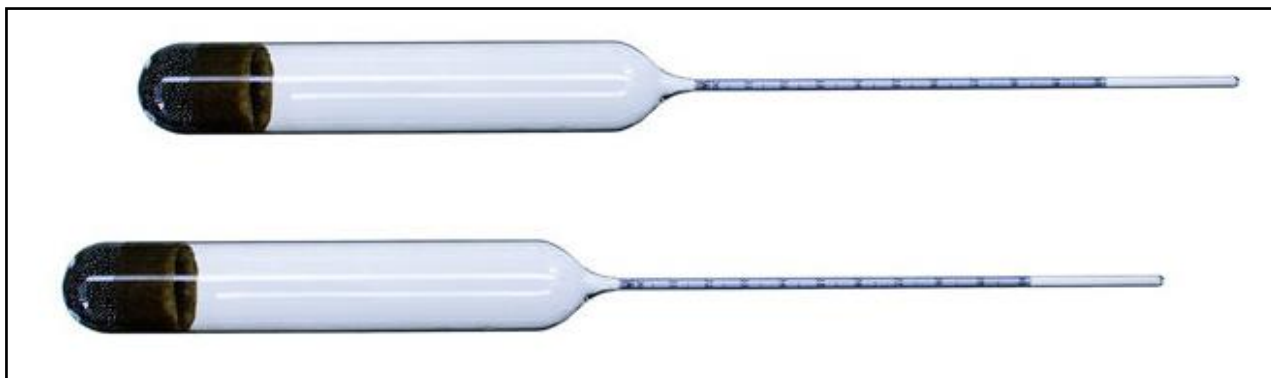

Рисунок 1– Ареометр. Предназначен для измерения объемной концентрации спирта в водных растворах. Ареометры изготовлены в соответствии с ГОСТ 18481-81.

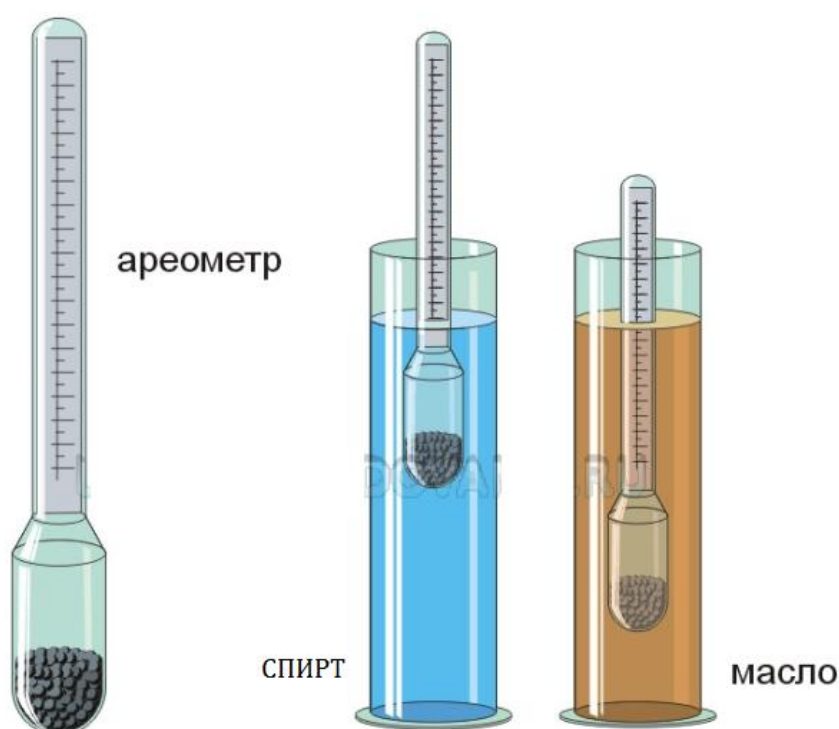

Рисунок 2 – Ареометр, снятие показаний

Чистый и сухой ареометр медленно и осторожно опускают в цилиндр с испытуемым метанолом. Ареометр поддерживают за верхний конец, не допуская смачивания части стержня, расположенной выше уровня погружения ареометра. Когда ареометр перестанет подниматься вверх и опускаться вниз, остановится, отсчитывают показания по верхнему краю мениска, при этом глаз находится на уровне мениска (рис. 2.б) [6]. Показатель вычисляется по таблицам плотности при конкретной температуре. Так как изменение градусов спирта при разной температуре очень сильное, определение проводили с точностью до 0,1 °С, максимально близко придерживались стандартной температуры.

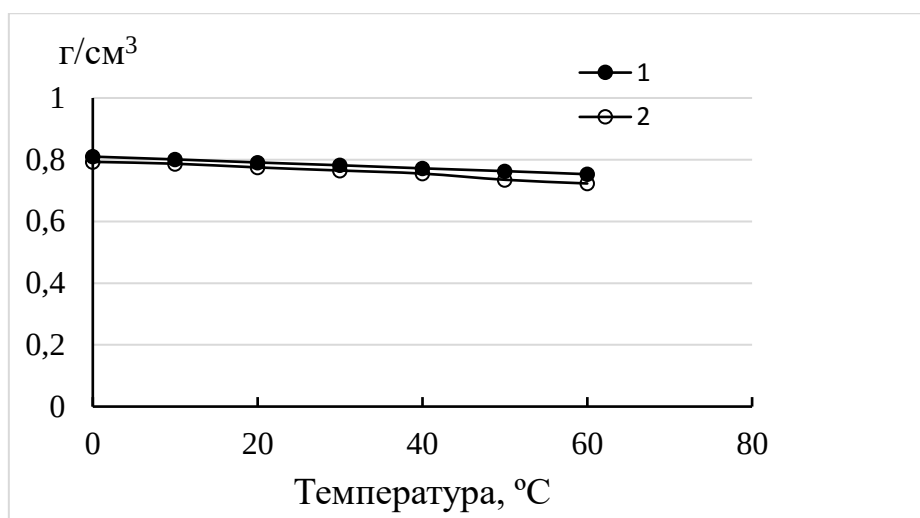

Рисунок 3 – Плотность метилового спирта в зависимости от температуры

На рис. 3. линия 1 – литературно-справочные данные [1], линия 2 – экспериментальные результаты. Плотность метанола понижается линейно с повышением температуры, в точке 50 °C плотность метанола снижается интенсивнее. Как видим, отклонение от литературных данных незначительно; по результатам исследований мы можем сказать, что содержание примесей в метиловом спирте влияет на основные физико-химические свойства.

Измерение поверхностного натяжения жидкости методом отрыва кольца.

На кафедре общей физики Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова была проведена экспериментальная работа по измерению температурной зависимости поверхностного натяжения и плотности метанола. Для измерения поверхностного натяжения (ПН) метанола использовали тензиометр K100. Измерения проводились с помощью измерительных элементов KRUSS. Работа велась в лаборатории при температуре 25 °C.

Емкость для измерения ПН заполняли метанолом на 5-10 мм ниже верхнего края. Чем больше объём образца, тем легче компенсировать любые помехи. Убедившись, что достигнута необходимая для измерений температура, следили, чтобы температура образца не менялась в процессе измерения. Перед началом измерения емкость для образца и измерительный элемент тщательно очищали. Сосуд для образца потоком горячей воды промывали и далее протерали бумагой. Очистка измерительных элементов строго проводилась перед проведением измерения, т.к. остатки предыдущих образцов могут сильно повлиять на результаты измерения.

Для метода Du Nouy Ring GFS значение максимума определяют, сначала находя приблизительный уровень максимума, а затем точно измеряя его, снова уменьшая высоту ламели при возврате платформы образца. ПН рассчитывается по максимуму измеренной силы.

Ламель расположена под кольцом и вытянута из тяжелой фазы в легкую фазу. Этот метод используется, когда тяжелой фазой является жидкость с более высоким поверхностным натяжением (например, вода/гексан). Это, безусловно, самый распространенный случай.

Измерения ПН методом отрыва кольца следуют стандартной процедуре, которая воссоздается в программе автоматизации ADVANCE. Детали автоматизации могут быть адаптированы, но общие последовательности не должны быть изменены. Результаты измерения ПН с использованием метода кольца отображаются в таблицах и диаграммах исходных данных, в таблицах и диаграммах промежуточных данных, а также в списке

рассчитанных окончательных результатов, который содержит соответствующие средние значения.

Таблица 1– Исходные данные.

	Elapsed Time [s]	Weight [g]	Lamella height [mm]	Temperature [°C]
1	8.17	0.09966	0.018	
2	8.37	0.09985	0.038	
3	8.57	0.10115	0.058	
4	8.78	0.10434	0.078	
5	8.98	0.10851	0.098	
6	9.18	0.11276	0.118	
7	9.39	0.11699	0.138	
8	9.58	0.12120	0.158	
9	9.79	0.12625	0.178	
10	9.98	0.12959	0.198	

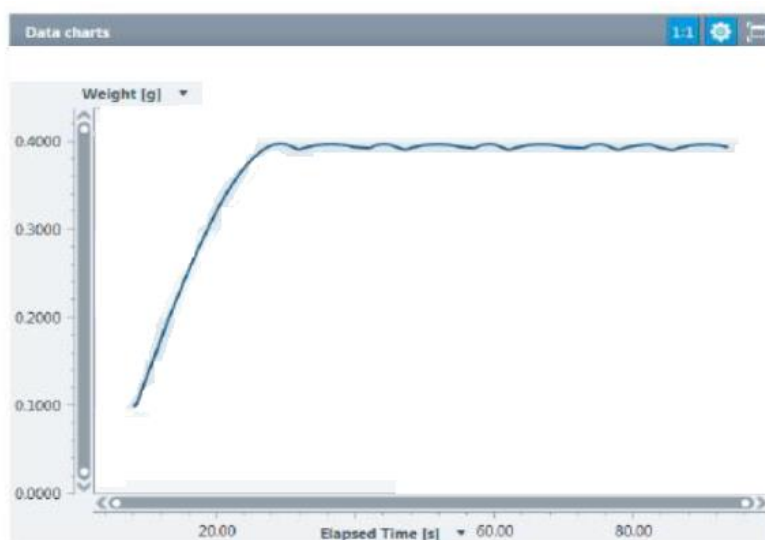

Рисунок 4 – Исходные данные

Рисунок 5 – Тензиометр K100 для измерения поверхностных свойств жидкостей

В поверхностном слое жидкого вещества существует внутреннее давление, которое создает силу, втягивающую молекулы поверхностного слоя в объем жидкости, это сила направлена перпендикулярно поверхности. Молекула метилового спирта полярная. Чем выше внутренне давление жидкости, тем выше сжимаемость поверхностного слоя. Уменьшить поверхность жидкости до конца при созданных условиях. Знания внутреннего давления могут объяснить, почему жидкость не сжимается под действием внешних давлений.

На рис. 6. изотерма поверхностного натяжения водного раствора этилового спирта при температуре 22 °С. Экспериментально полученные данные системы *вода-спирт* — это черные точки, на рис. 6. по литературным данным белыми точками обозначены значения поверхностного натяжения в зависимости от концентрации, полученные методом максимального давления в пузырьке азота с использованием двух капилляров.

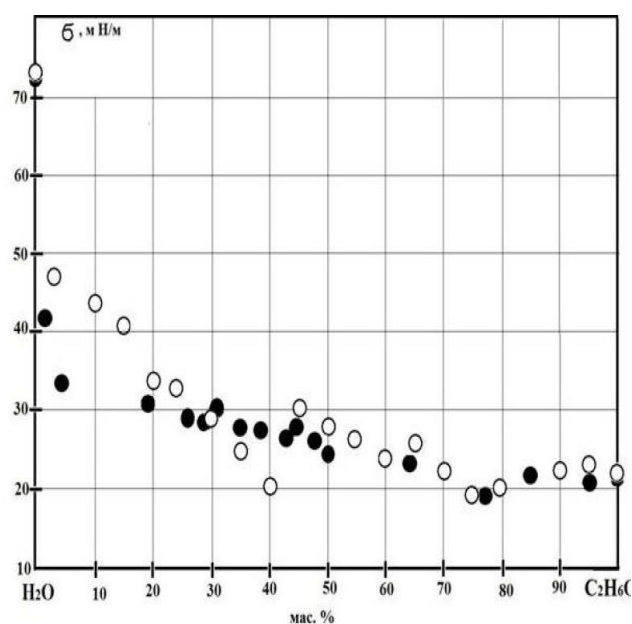

Рисунок 6 – Концентрационная зависимость изотермы поверхностного натяжения водного раствора этилового спирта, при 22 °С:

о – литературные данные.

• – экспериментальные результаты, полученные методом отрыва полого тонкостенного цилиндра.

Эти результаты авторами получены с использованием данного метода впервые для определения поверхностного натяжения жидкостей. Как видим, некоторые точки отклоняются незначительно, а некоторые – отклоняются от литературных данных.

Полученные в настоящей работе значения поверхностного натяжения бидистиллированной воды (табл. 2) совпадают с литературными данными, в связи с этим мы с уверенностью можем определить, что в состав метилового спирта входят примеси, отклоняющие его свойства. Результаты измерений (рис. 7 водного раствора этилового спирта в пределах погрешности измерения совпадают с результатами определения поверхностного натяжения другими методами.

В таблице 2 представлены справочные данные поверхностного натяжения воды в зависимости от температуры [4, 5].

Таблица 2. Поверхностное натяжение воды при различных температурах

Температура, °C	Поверхностное натяжение σ , мН/м
20	72,75
21	72,59
22	72,44
23	72,28
24	72,13
25	71,97
26	71,82

Из приведенных данных наглядно видно, что у легко испаряющихся жидкостей (спирт) коэффициент поверхностного натяжения значительно отличается от значения для таких жидкостей, как вода. Это обстоятельство отражает тот факт, что силы молекулярного взаимодействия в спирте намного слабее, чем взаимодействие молекул воды.

Экспериментальные исследования показывают, что коэффициент поверхностного натяжения жидкости зависит от температуры. Надежно установлено, что с повышением температуры коэффициент поверхностного натяжения уменьшается.

Нами были экспериментально измерены величины поверхностного натяжения метанола в зависимости от температуры. Измерение поверхностного натяжения проводили методом отрыва кольца на тензиометре K100.

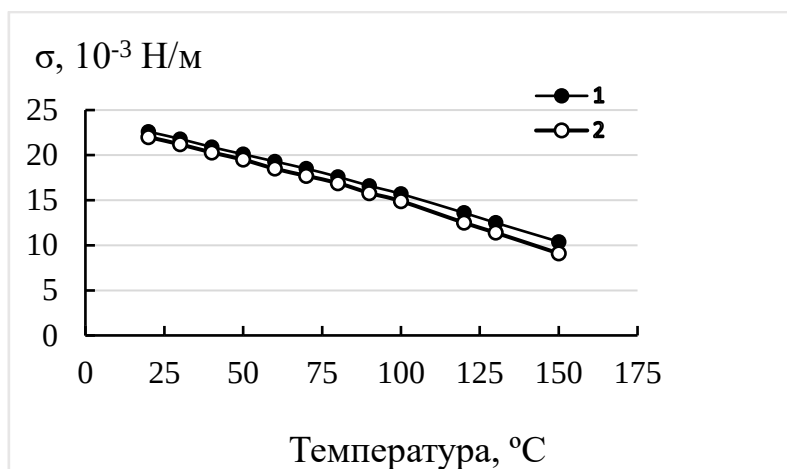

Рисунок 7 – Поверхностное натяжение метилового спирта в зависимости от температуры

Метиловый спирт — полярное вещество. У чистых полярных жидкостей поверхностное натяжение снижается не столь линейно; по литературным данным, для неполярных веществ оно снижается практически линейно. По литературным и экспериментальным данным (рис 8) с ростом температуры поверхностное натяжение метилового спирта уменьшается линейно. Для сравнительной характеристики нами было измерено поверхностное натяжение воды, результаты бидистиллированной воды полностью совпадают с справочными данными. В нашем случае экспериментальные результаты не совпадают с литературными, это объясняется тем, что метиловый спирт, использованный как образец, не является химически чистым. Часто спирты в своем составе имеют углеводороды ряда метана, что влияет на свойства спиртов, поэтому мы можем сказать, что это и есть основная причина несовпадения со справочными данными поверхностного натяжения этилового спирта.

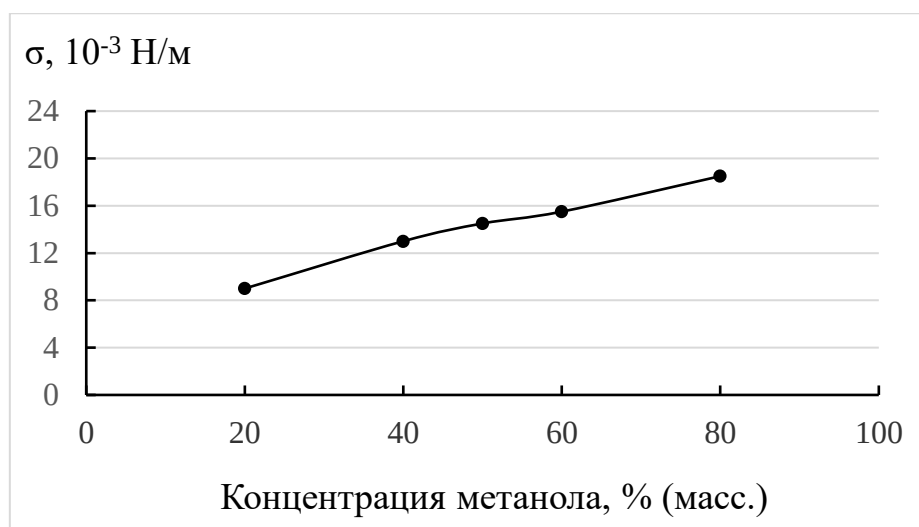

Рисунок 8 – Поверхностное натяжение в зависимости от концентрации метилового спирта

С повышением концентрации метилового спирта в водном растворе *вода-метанол* (рис. 8) поверхностное натяжение увеличивается. Практически линейно повышается поверхностное натяжение системы.

Заключение

По литературным данным, мы наблюдаем, что поверхностное натяжение чистых жидкостей при повышении температуры снижается. На такое снижение влияют два фактора. Как мы знаем, при повышении температуры межмолекулярное расстояние увеличивается, силы между молекулами ослабевают, начинается движение молекул за счет тепла, силы в поверхностном слое снижаются. Все эти факторы приводят к снижению поверхностного натяжения чистой жидкости. При повышении температуры давление насыщенного пара жидкости повышается. Сила, действующие со стороны газовой фазы, становятся все более частыми и, соответственно. При достижении критической точки температуры исчезает различие в физико-химических свойствах пара и жидкости и $\sigma = 0$ Дж/м².

Полученные экспериментально результаты в пределах ошибки измерения совпадают с справочными данными. Для сравнительной характеристики измерили поверхностное натяжение воды, результаты совпадают с литературными. Из анализа данных можно сделать вывод, что плотность исследуемого образца метилового спирта понижается с повышением температуры и концентрации. Поверхностное натяжение метилового спирта уменьшается с повышением температуры, при увеличении процентного содержания метилового спирта в системе *вода-метилловый спирт* поверхностное натяжение повышается линейно без каких-либо пиков.

Список источников

1. Караваева М.М. *Технология синтетического метанола*. – М: Химия, 1984. – 240 с.
2. Рид Р., Праусниц Дж., Шервуд Т. *Свойства газов и жидкостей: справочное пособие/ Пер. с англ, под ред. Б.И. Соколова; 3-е изд., перераб. и доп.* – Л.: Химия, 1982. – 592 с.
3. Жданов Н.В., Халиф А.Л. *Осушка углеводородных газов*. – М: Химия, 1984. – 192 с.
4. Хантадзе Д.В. Расчет объема лежащей капли // *Физика металлов и металловедение*. – 1963. – Т. 15. – № 3. – С. 470.
5. Мчедlishvili В. А., Микиашвили Ш. М., Самаров А. М. Поверхностные свойства оксидных сплавов на границе с жидкой сталью в связи с процессами раскисления// *Поверхностные явления в расплавах и возникающих из них твердых фаз. (ТУТ ПРАВИЛЬНО)* – Нальчик, 1965. – с. 389.
6. Экспериментальные точки: 1 – R. B. Badachhope, M. K. Gharpurey, and A. B. Biswas, *J. Chem. Eng. Data*, 10: 143 (1965); 2 – [58]; 3 – R. Kremann and R. Meirgast, *Monatsh. fuer Chemie*, 35: 1332 (1914); 4 – F. M. Jaeger, *Z. Anorg. Allgem. Chern.*, 101J I (1917); 5 – W. Hflickel and W. Jahnentz, *Chem. Bez.*, 75B: 1438 (1942); 6 – W. Ram. say and J. Shields, *J. Chem. Soc.*, 63: 1089 (1893) [2].

МОДИФИКАЦИЯ НЕЙРО-НЕЧЕТКОЙ ПРОДУКЦИОННОЙ СЕТИ ANFIS И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ АДАПТИВНЫЕ НЕЙРОНЫ

О.М. Минаев,

старший преподаватель кафедры

«Программирование и инфокоммуникационные технологии»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

С.Д. Умалатов,

доцент кафедры «Высшая математика»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

Аннотация. Применение в нейро-нечеткой сети *Anfis* таких градиентных итерационных алгоритмов, как Уидроу-Хоффа и обратного распространения ошибки, способствует возрастанию сложности настройки таких сетей и увеличению времени управления процессами с помощью сети *Anfis*, что приводит к необходимости модификации нейро-нечеткой продукционной сети *Anfis* с помощью адаптивных нейронов линейного порядка.

Ключевые слова: нейро-нечеткая сеть *Anfis*, адаптивные нейроны, продукционные правила, нечеткие модели, нечеткая логика, обучающая выборка, алгоритм Ванга-Менделя.

MODIFICATION OF NEURAL-FUZZY PRODUCTION NETWORK ANFIS AND ITS VARIETIES USING ADAPTIVE NEURONS

O.M. Minaev,

Senior Lecturer of the Department of Programming and

Information and Communication Technologies

Kadyrov Chechen State University

S.D. Umalatov,

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics

Dagestan State Technical University

Abstract. The use of gradient iterative algorithms such as Widrow-Hoff and backpropagation in the *Anfis* neuro-fuzzy network contributes to an increase in the complexity of setting up such networks and an increase in the time of process control using the *Anfis* network, which leads to the need to modify the *Anfis* neuro-fuzzy production network using adaptive neurons of linear order.

Keywords: *Anfis* neuro-fuzzy network, adaptive neurons, production rules, fuzzy models, fuzzy logic, training set, Wang-Mendel algorithm.

Несмотря на достоинства нейро-нечеткой сети *Anfis*, она не лишена некоторых недостатков, к самому значительному из которых можно отнести сложность настройки таких сетей, что увеличивает время управления процессами с помощью *Anfis*. Данный недостаток связан с такими градиентными итерационными алгоритмами, как Уидроу-Хоффа и обратного распространения ошибки, которые используются в данных нейро-нечетких сетях.

Так как во многих системах время исполнения алгоритма играет важную роль (например, системы реального времени критичны к временным характеристикам), то были предприняты попытки решения данной проблемы. Для этой цели стали использоваться адаптивные нейроны линейного порядка. Такие нейроны имеют единственный вход и характеризуются нулевым смещением. Особенностью решения проблемы сложной настройки сети *Anfis* с помощью адаптивных нейронов линейного порядка стало применение в первом слое алгоритма последовательного обучения [5].

В этом случае следует придерживаться следующих правил:

– первый слой нейро-нечеткой сети не должен содержать нелинейные функции принадлежности. Таким образом, колоколообразные функции, функции Гаусса и т.п.

исключаются из данной сети. Вместо них используется терм-множество, состоящее из адаптивных нейронов линейного порядка.

- второй слой нейро-нечеткой сети Anfis, включающий новый алгоритм, может использовать нечеткую импликацию.
- третий слой обрабатывает входные элементы второго слоя и нормализует их.
- четвертый слой, используя различные алгоритмы нечеткого вывода, такие как алгоритмы Мамдани, Сугено-Такаги и т.п.), выдает заключения с помощью базы правил [3].

Рисунок 1 описывает структуру нейро-нечеткой продукционной сети Anfis, использующей алгоритм Сугено-Такаги, и функционирующей с учетом вышеприведенных правил, предназначенных для решения проблемы сложности настройки такой сети и увеличения времени выполнения итераций во время ее работы.

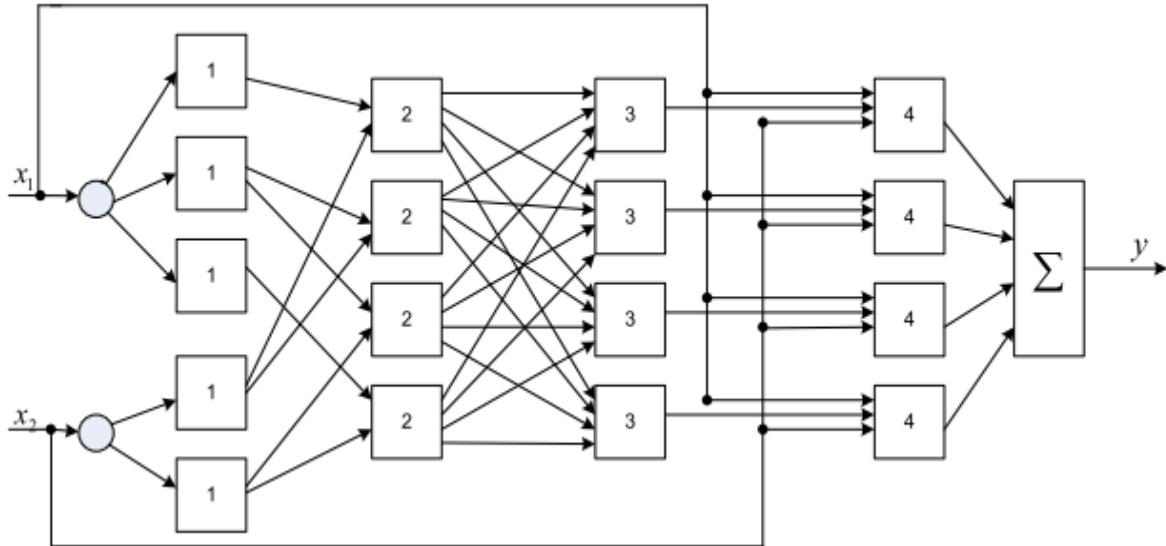

Рисунок 1 – Нейро-нечеткая Anfis, использующая алгоритм Сугено-Такаги нулевого порядка

Приведенная на рисунке 1 структура включает четыре слоя. Первый слой содержит адаптивные нейроны линейного порядка, второй слой содержит совокупность antecedентов, третий слой предназначен для нормализации сигналов, четвертый слой формирует заключения правил.

Решение указанной проблемы возможно с помощью алгоритма Ванга-Менделя. Модификацию нейро-нечеткой сети Anfis, функционирующей по данному алгоритму, проводят с использованием следующих правил:

- алгоритм применяет терм-множество, включающее адаптивные нейроны линейного порядка;
- переменные, подаваемые на вход такой сети, должны быть четкими переменными;
- алгоритм использует нечеткую импликацию Ларсена и Т-норма с помощью нечеткого произведения;
- процесс дефаззификации производится с помощью метода среднего центра [4].

При выполнении указанных правил для вычисления выходной переменной используется следующая формула [6]:

$$y' = \frac{\sum_{i=1}^n (\arg\max_y \mu_{B'_i}(y) \mu_{B_i}(y))}{\sum_{i=1}^n \mu_{B'_i}(y)} = \frac{\sum_{i=1}^n (\arg\max_y \mu_{B'_i}(y) \mu_{B_i}(y) \prod_{j=1}^m \mu_{A_{ij}}(x'_j))}{\sum_{i=1}^n (\mu_{B'_i}(y) \prod_{j=1}^m \mu_{A_{ij}}(x'_j))}. \quad (1)$$

Данную формулу можно упростить, если учесть, что $\max \mu_{B_i}(y) = 1$ в точке

$$\arg \max_y \mu_{B_i}(y) = 1, \text{ в результате чего получим:}$$

$$y' = \frac{\sum_{i=1}^n (\arg\max_y \mu_{B'_i}(y) \prod_{j=1}^m \mu_{A_{ij}}(x'_j))}{\sum_{i=1}^n \prod_{j=1}^m \mu_{A_{ij}}(x'_j)} . \quad (2)$$

Опишем алгоритм обучения модифицированной нейро-нечеткой продукционной сети Anfis.

Шаг 1. На вход модифицированной сети Anfis последовательно подаются примеры из множества, составляющего обучающую выборку. Данное множество имеет следующий вид [1]:

$$\left\{ \left(x_1^{(k)}, x_2^{(k)}, \dots, x_m^{(k)}, y^{(k)} \right) \right\}, \text{ где } k=1, \dots, K \quad (3)$$

Каждый элемент из множества (6) подается на вход первого слоя сети и для него вычисляется выходная переменная $y^{(k)}$. На данном шаге применяется алгоритм последовательного обучения к нейронам первого слоя. Схема адаптивного нейрона линейного порядка показана на рисунке 2.

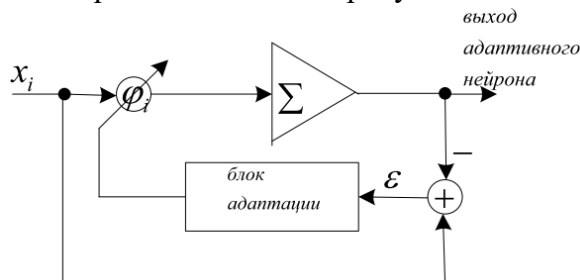

Рисунок 2 – Схема адаптивного нейрона линейного порядка, используемого в первом слое модифицированной нейро-нечеткой продукционной сети Anfis

Шаг 2. На данном шаге для всех элементов множества обучающей выборки рассчитывается величина ошибки по следующей формуле:

$$E^{(k)} = 0,5 \left(y'^{(k)} - y^{(k)} \right)^2, \quad k = 1, \dots, K \quad (4)$$

Шаг 3. Данный шаг предназначен для корректировки величины c_i , соответствующей набору (i, k) , где i – номер текущего правила, а k – номер текущего элемента обучающей выборки. Для этого используется формула:

$$c_i(t+1) := c_i(t) - C \frac{dE^{(k)}(t)}{dc_i(t)}, i = 1, \dots, n, \quad k = 1, \dots, K; \quad (5)$$

Цикл изменения величин c_i повторяется до тех пор, пока не будет выполнено одно из трех условий [2]:

1) значение ошибки для каждого элемента множества обучающей выборки меньше заранее определенной величины ошибки, то есть выполняется соотношение:

$$E^{(k)} \prec \mathcal{E}, \quad k=1, \dots, K; \quad (6)$$

2) средняя величина суммарной погрешности нейро-нечеткой сети на данном шаге, вычисленная на всем множестве обучающей выборки, меньше заранее определенной величины ошибки, то есть выполняется следующее соотношение:

$$E = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K \left(y'^{(k)} - y^{(k)} \right)^2 \prec \varepsilon; \quad (7)$$

3) на данном шаге произошла стабилизация погрешности.

После рассмотрения всех этапов алгоритма обучения модифицированной нейро-нечеткой продукционной сети Anfis, использующей алгоритм Ванга-Менделя, можно привести ее структуру (рисунок 3). На данной схеме адаптивный нейрон линейного порядка имеет обозначение АН.

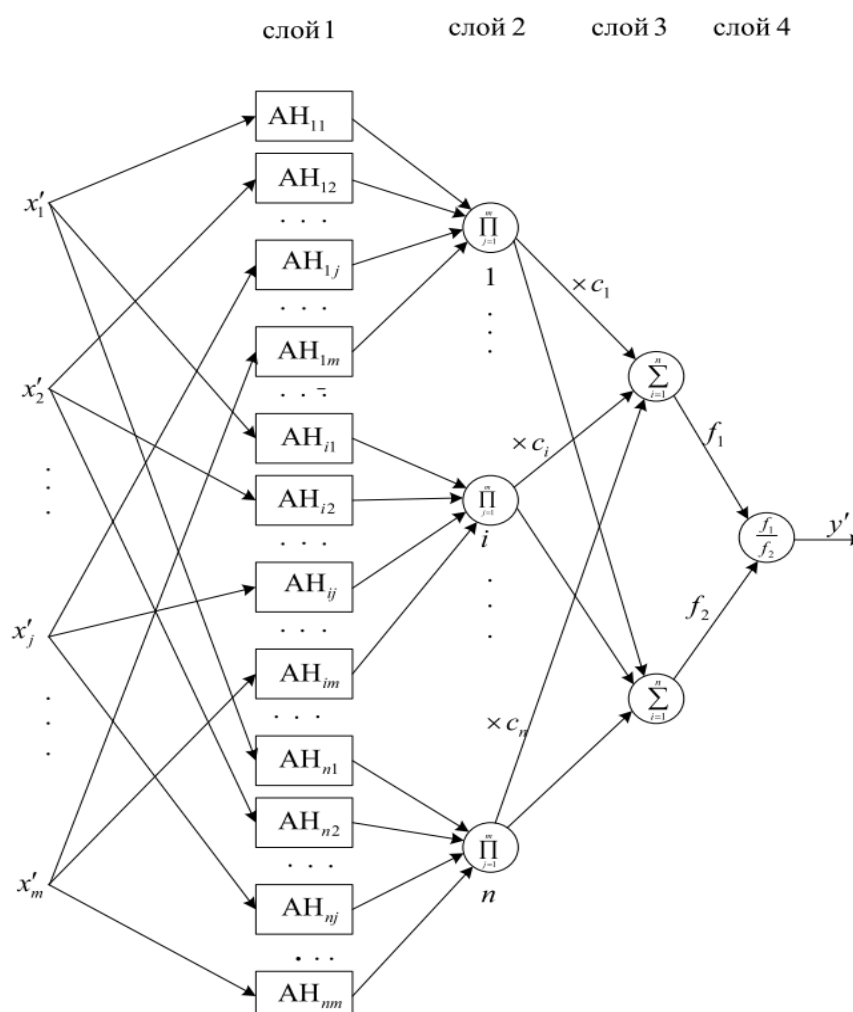

Рисунок 3 – Структурная схема модифицированной нейро-нечеткой продукционной сети Anfis, использующей алгоритм Ванга-Менделя

Таким образом, рассмотренные возможности модифицированной нейро-нечеткой сети Anfis, использующей алгоритм Ванга-Менделя, позволяют сделать вывод о том, что данный алгоритм применительно к этой сети выделяется быстродействием и относительной простотой. Быстродействие сети обусловлено тем, что при использовании алгоритма Ванга-Менделя необходимо только выполнить настройку значений c_i .

Список источников

1. Воронов М.В., Пименов В.И., Небаев И.А. Системы искусственного интеллекта. – М.: Юрайт, 2022. – 257 с.
2. Горбаченко В.И., Ахметов Б.С., Кузнецова О.Ю. Интеллектуальные системы: нечеткие системы и сети. – М.: Юрайт, 2022. – 106 с.
3. Кириченко А.П. Основы теории искусственных нейронных сетей. – М.: Изд-во «Ridero», 2020. – 388 с.
4. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. – М.: Горячая линия - Телеком, 2013. – 384 с.
5. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. – М.: Диалектика, 2020. – 1104 с.
6. Язенин А.В., Ярушкина Н.Г. Нечеткие гибридные системы. Теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 216 с.

АНАЛИЗ РАДИАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РАСТИТЕЛЬНОЙ ФЛОРЫ ЗОНЫ СТРОГО РЕЖИМА ПУНКТА ХРАНЕНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ ГРОЗНЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

А.А. Усаев,

*старший преподаватель кафедры физической электроники
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет А.А. Кадырова»
e-mail: usaev.1971@mail.ru*

Аннотация. В работе представлены данные радиационного мониторинга влияния Грозненского отделения филиала «Южный территориальный округ» на объекты внешней среды (растительной флоры). Приводятся данные мониторинга по удельной активности трех радионуклидов (K-40, Cs-137, Sr-90) в растительности, произрастающей вокруг шести хранилищ зоны строго режима пункта хранения радиоактивных отходов Грозненского отделения, а также вдоль дорог, расходящихся от них. Проведен сравнительный анализ этих данных с соответствующими результатами по почвогрунтам Чеченской Республики, рассмотрены основные свойства рассматриваемых радиоизотопов.

Ключевые слова: радионуклиды, радиационная активность, источники ионизирующих излучений, удельная активность радионуклидов, радиационная опасность.

ANALYSIS OF RADIATION ACTIVITY OF PLANT FLORA IN THE HIGH SECURITY ZONE OF THE RADIOACTIVE WASTE STORAGE POINT OF THE GROZNY DEPARTMENT

A.A. Usaev,

*senior lecturer of the Department of Physical Electronics
Kadyrov Chechen State University»*

Abstract. The paper presents data on radiation monitoring of the influence of the Grozny branch of the Southern Territorial District branch on environmental objects (in particular, plant flora). Monitoring data on the specific activity of three radionuclides (K-40, Cs-137, Sr-90) in vegetation growing around six storages of the strict regime zone of the Grozny department's radioactive waste storage facility, as well as along roads radiating from them, are presented. A comparative analysis of these data with the corresponding results on soils of the Chechen Republic is carried out, the main properties of the radioisotopes under consideration are considered.

Keywords: radionuclides, radiation activity, sources of ionizing radiation, specific activity of radionuclides, radiation hazard.

Наличие радиоактивных элементов создает радиоактивный фон окружающей среды: почвы, воды, растительного мира и т.д. Известно, что любая территория Земли обладает природной радиоактивностью. Радиоактивность поверхностного грунта Земли (различных почв) обусловлена в основном наличием в нем изотопов калия [1].

Естественные радиоизотопы содержатся в окружающей среде – в почвагрунтах, в полезных ископаемых и строительных материалах, они также присутствуют в воде и растительности. Некоторые продукты распада радиоактивных элементов попадают в организм вместе с пищей и водой, а другие вдыхаются, к примеру, радон и т.д. Немалую дозу радиации человеческий организм получает также благодаря современным медицинским технологиям (в частности, рентгенодиагностическим процедурам, радиотерапии и т.д.) [2, с. 84–90].

Исследования естественной радиоактивности почв, растительности, воды позволяют расширить наши знания об их генезисе и имеют важное радиоэкологическое значение, так как они являются основными источниками поступления естественных радионуклидов в организм животного и человека [2, с. 84–90].

Естественная радиация составляет более 80% годовой дозы облучения человека. Испытания ядерного оружия и аварии на АЭС составляют лишь 1% среди всех техногенных

источников облучения, созданных человеком, оставшаяся доля приходится на энергетику, медицину, транспорт, переработку полезных ископаемых и т.д. (см. таблицу 1) [3].

Таблица 1. Среднегодовые значения дозы, получаемые человеком от естественных и искусственных радиоактивных источников

№	Источник излучения.	Доза, мкЗв*/год
1.	Атомная энергетика	2
2.	Бытовые предметы	40
3.	Медицинские исследования	1400
4.	Полеты в самолетах	5
5.	Природный радиационный фон	2000
6.	Строительные материалы	1400
7.	Телевизоры и мониторы ЭВМ	1
8.	Ядерные испытания	25
	Общая доза	5000
* микроЗиверт – единица поглощенной дозы облучения; это соответствует $1/10^6$ джоуля энергии излучения, поглощаемой на килограмм живой ткани.		

Уровень радиационной активности растительной флоры, формируемый излучением естественных радиоизотопов, в основном обусловлен свойствами почвогрунта, от которого питаются растения. В свою очередь интенсивность радиации грунта зависит от природно-климатических условий – ландшафта, типа почвы, биолого-химических процессов и миграции радионуклидов в почвах и т. д. [1].

Отбор проб растительности осуществлялся в соответствии с методическими рекомендациями «Порядок отбора проб атмосферных осадков, воды открытых водоемов, питьевой воды, почвы и растительности для целей радиационного контроля».

Рассматриваемые данные радиоэкологических измерений проводились в соответствии с методиками:

1. Методика измерения активности радионуклидов с использованием сцинтилляционного гамма-спектрометра с программным обеспечением «Прогресс».
2. Методика выполнения измерений на гамма-спектрометре МИ 2143-91.
3. Методика измерения активности радионуклидов с использованием сцинтилляционного бета-спектрометра с программным обеспечением «Прогресс».

В таблице 2 указаны основные характеристики радионуклидов, степень радиационного влияния (удельной активности) которых на окружающую среду, была определена на территории Чеченской республики [2, с. 84–90].

Таблица 2. Основные характеристики радионуклидов

Радионуклиды	K-40	Cs-137	Sr-90
Тип распада	бета/гамма	бета/гамма	бета
Допустимая удельная активность, Бк/кг	–	1×10^3	1×10^4
Удельные активности, при которых допускается неограниченное использование материалов, Бк/кг	–	100	1000
Энергия распада, МэВ	1,31/1,46	0,171/0,62	0,546

Среди указанных радиоизотопов самым распространенным в земной коре является калий-40, атомы которого с вероятностью 88% испытывают бета-излучение, превращаясь в атомы кальция-40: за один акт распада выделяется энергия 0,131 МэВ – в среднем 0,893 бета-частицами и – 1,46 МэВ энергии 0,107 гамма-квантами. Из-за высокой концентрации калия-40 в почве он является основным источником радиоактивного излучения в окружающей среде, на долю которого приходится более 76% от общей удельной активности радионуклидов по Чеченской Республике [1].

Известно, что основную долю в общую радиационную активность почвогрунтов на земной поверхности внесла удельная активность изотопа калия – К-40, далее идет: стронций Sr-90 – 9%; цезий Cs-137 – 3%, что следует таб. 3 [2, с. 84–90].

Таблица 3. Диапазоны средних удельных активностей К-40, Cs-137, Sr-90, замеренные на территории Чеченской Республики

№	Район, хранилище	Значение	Удельная активность, Бк/кг			
			Радионуклиды			Всего
			К-40	Cs-137	Sr-90	
1.	ХТО-1 и ХТО-2	Минимум	76	9	2	
		Максимум	785	67	23	
		Среднее	307	19	8	334
2.	ХТО-3	Минимум	180	15	5	
		Максимум	938	249	32	
		Среднее	466	41	14	521
3.	ХЖО, ХБО	Минимум	217	9	3	
		Максимум	912	119	66	
		Среднее	410	25	10	445
4.	ШХТ	Минимум	133	11	2	
		Максимум	413	35	19	
		Среднее	245	20	8	273
5.	Вдоль дорог	Минимум	209	14	3	
		Максимум	979	312	31	
		Среднее	414	40	8	462
6.	По ранилищам	Сред знач. по рас. флоре	368,4	29	9,6	407
	По республике	Сред знач. по почве	519,27	21,00	63,27	678,81

Обозначения и сокращения, указанные в таблице 3:

ПХРО – пункт хранения радиоактивных отходов

ХТО – хранение твердых отходов

ХЖО – хранение жидких отходов

ХБО – хранение биологических отходов

ШТХ – шахта транзитного хранения

Указанный в таблице 3 диапазон средней удельной активности К-40 (307–414 Бк/кг, что составляет 90 % от общей) растительной флоры зоны строго режима пункта хранения радиоактивных отходов Грозненского отделения обусловлен физико-химическими свойствами почвогрунтов, на которых, безусловно, имело воздействие со стороны пунктов хранения отходов, в зависимости от вида и типа захороненных материалов. При этом минимум удельной активности К-40 (76 Бк/кг) наблюдался в ХТО-1 и ХТО-2, а максимум (979 Бк/кг) – в растительности, произрастающей вдоль дорог, такая же картина наблюдается и по среднему значению радиоактивности изотопа калия.

Второе место по средней удельной активности в 29 Бк/кг принадлежит техногенному цезию-137, что составляет 7,1 % от общей интенсивности указанной активности, причем он единственный радиоизотоп из замеренных, имеющий высокую концентрацию в растительности, чем в почве в среднем по республике. Вероятнее всего, такая активность Cs-137 обусловлена глобальными выпадениями во времена развитой нефтехимической промышленности нашей республики, кустарных перегонок нефти в 90-е гг. XX в. Высокая активность цезия в 40–41 Бк/кг, наблюдаемая вокруг ХТО-3 и вдоль дорог, является косвенным подтверждением вышесказанного.

Третий радионуклид стронций-90, являющийся также техногенным, имеет относительно невысокие средние значения по концентрации (9,6 Бк/кг) в растительности в рассмотренных пунктах, что в 6,6 раз меньше, чем в среднем в почвах республики, при этом его максимальная удельная активность (6,6 Бк/кг) зафиксирована вокруг ХЖО, ХБО.

Два последних техногенных радиоизотопа цезий Cs-137 и стронций Sr-90, являясь аналогами калия и кальция, соответственно, наиболее вовлечены в биолого-химический круговорот растительного мира. Стронций и цезий, поступая в растительную флору, концентрируются в основном в её надземной части, а остальные радионуклиды – в корневой [5].

Содержание естественных изотопов и техногенных – Cs-137 и Sr-90 в обследованных грунтах соответствует нормам СанПин [6].

Следует отметить, что среднее значение удельной радиоактивности естественного радионуклида калия и техногенного Sr-90 в растительности, установленное на исследованных территориях, не превышает допустимые нормы, если не считать некоторые очаги загрязнения, т.е. наблюдаемые максимумы (см. таб. 3).

По результатам обследования растительности были выявлены, по сравнению с фоновыми значениями, повышенные содержания Cs-137: ХТО-2, ХТО-3; ХЖО, ХБО; вдоль дорог [4]. Данные по содержанию техногенного Cs-137 указывают на значительное превышение предельно-допустимых концентраций. Для выявления причин превышений концентраций по цезию были проведены в последующие годы дополнительные исследования, которые завершились успешно. Благодаря предпринятым мерам по дезактивации на данных территориях очаги радиоактивного загрязнения были ликвидированы [7]. В итоге можно сделать вывод, что радиационная обстановка в Чеченской Республике в основном формируется в большей степени за счет природных и в меньшей степени за счет техногенных факторов [8].

Список источников

1. Дричко В. Ф., Крисюк Б. Э., Травникова И. Г. и другие. Частотное распределение концентраций радия-226, тория-228 и калия-40 в различных почвах // Почвоведение. – 1977. – № 9. – С. 75–80.
2. Усаев А.А., Самбаев И.С.-Э. Анализ радиационной активности почвогрунтов Чеченской Республики // Тенденции развития естественных наук в современном информационном пространстве и их применение в агробиотехнологиях: материалы II Научно-практической конференции (Грозный, 25 октября 2022 г.). – Грозный: Изд-во «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2022. – 154 с.
3. Радиация от источников, созданных человеком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nuclphys.sinp.msu.ru/radiation/rad_7.htm (дата обращения: 17.01.24).
4. Радиационно-экологический мониторинг влияния Грозненского отделения филиала «Южный территориальный округ» ФГУП «РосРАО» на объекты внешней среды. – Ростов-на-Дону, 2009.

5. Радиоактивные свойства почв. [Электронный ресурс] // Ссылка: <https://sadovnikonline.ru/377-radioaktivnye-svojstva-pochv-html>. (дата обращения: 17.01.24).
6. Радиоактивный контроль. – М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзор Минздрава России, 2003. – 32 с.
7. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды ЧР в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: view.officeapps.live.com. (дата обращения: 18.01.24).
8. Радиационная обстановка в Северо-Кавказском регионе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: atomic-energy.ru <https://www.atomicenergy.ru/articles/2009/07/15/4943> (дата обращения: 18.01.24).

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОСТРЫХ ПОСЛЕРОДОВЫХ ЭНДОМЕТРИТОВ КОРОВ В ХОЗЯЙСТВАХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.Т. Ахмадов,

*канд. вет. наук, доцент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Для выявления эндометрита у коров рекомендовано проводить акушерское обследование животных через 5-7, 12-14 и 25-30 дней после отела. Для лечения послеродового эндометрита у коров применяются синтетические аналоги простагландина F2-альфа (Эстуфалан, Эструмат, Эстрофан) в сочетании с применением антибактериального препарата "Спумосан". Для уменьшения заболеваемости эндометритом в хозяйствах, рекомендуется проводить инъекции синтетических аналогов простагландина F2-альфа в течение 6-8 часов после отела или на второй день в дозировке 2 мл (0,5 мг клопростенола). Также рекомендуется однократная обработка антибактериальным препаратом "Спумосан" в первые дни после родов для предотвращения осложнений.

Ключевые слова: Матка, эндометрит, отел, инъекции, простагландин F2-альфа, Спумосан.

METHODS FOR PREVENTION OF ACUTE POSTPARTUM ENOMETRITIS OF COWS ON FARMS CECHEEN REPUBLIC

V.T. Akhmadov,

*Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the
Department of Veterinary Medicine and Zooengineering
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. To detect endometritis in cows, it is recommended to perform obstetric examination of animals 5-7, 12-14 and 25-30 days after calving. For treatment of postpartum endometritis in cows synthetic analogues of prostaglandin F2-alpha (Estufalan, Estrumat, Estrofan) are used in combination with application of antibacterial preparation 'Spumosan'. To reduce the incidence of endometritis in farms, it is recommended to administer injections of synthetic analogues of prostaglandin F2-alpha within 6-8 hours after calving or on the second day at a dosage of 2 ml (0.5 mg cloprostenol). A single treatment with the antibacterial drug Spumosan in the first days after delivery is also recommended to prevent complications.

Keywords: Uterus, endometritis, calving, injections, prostaglandin F2-alpha, Spumosan.

Актуальность темы. Эндометриты являются одной из наиболее распространённых и серьёзных проблем в животноводстве. Они приводят к значительным потерям в производстве молока и репродуктивной способности коров, а к также затратам на лечение и уход за больными животными.

Острый эндометрит представляет серьёзную угрозу для здоровья и продуктивности коров, поэтому важно предотвращать его возникновение с помощью систематической профилактики и своевременного лечения при необходимости. Он может возникать у коров вследствие различных факторов, включая несоблюдение гигиены при отеле, повреждение репродуктивных органов во время родов, нарушение иммунной системы или наличие других заболеваний, таких как мастит или метрит. Профилактика этого заболевания является важной задачей для хозяйств, поскольку она позволяет предотвратить возникновение и развитие эндометрита у коров, что в свою очередь способствует повышению их продуктивности и здоровья. В связи с этим в проводимой работе нами были поставлены следующие цели и задачи исследований.

Целью исследований является снижение заболеваемости острым эндометритом, повышение репродуктивной эффективности стада и улучшение благополучия животных.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Разработка и улучшение методов диагностики острого эндометрита, таких как определение клинических признаков, бактериологические и гистологические исследования для более точной и быстрой диагностики заболевания в условиях хозяйства ООО «Закан».

2. Исследование эффективности и безопасности различных методов лечения острого эндометрита, включая применение антибиотиков, гормональную терапию, промывание матки и другие процедуры.

3. Разработка мер для предотвращения возникновения острого эндометрита у коров, включая правильное управление репродуктивным процессом, оптимизацию питания и условий содержания коров, исключение факторов риска и применение профилактических мер.

Основная цель изучения острого эндометрита у коров состояла в определении причин и механизмов развития этого заболевания, в разработке эффективных методов диагностики, профилактики и лечения.

Материалы и методы исследований.

Острый эндометрит у коров – это воспалительное заболевание эндометрия (слоя слизистой оболочки матки) после отела. Оно развивается в результате инфекционного процесса, вызванного патогенными микроорганизмами, такими как бактерии, вирусы или грибы. Это состояние может быть причиной серьезных проблем для здоровья и производственных показателей коров.

Методология исследования заключалась в обследовании маточного поголовья крупного рогатого скота черно-пестрой породы в хозяйствах ООО «ЗАКАН» с целью выявления заболевания, профилактики острых послеродовых эндометритов, профилактики и лечения с использованием нового фармакологического препарата - синтетических аналогов простагландина ф2-альфа (эстуфалан, эструмат, эстрофан).

Для изучения влияния эндометритов, возникающих после нормальных родов, на дальнейшую воспроизводительную способность коров были подобраны по принципу аналогов 3 группы, по 22 головы в каждой. 2 опытные группы имели подозрение на заболевание эндометритом с симптомами острого эндометрита, с такими как повышенная температура тела, ухудшение аппетита и общего состояния, увеличение выделений из половых путей, уменьшение продуктивности молока, а в контрольную группу входили коровы с послеродовым периодом без патологии.

Методом вагинального исследования определяли: цвет слизистой оболочки преддверия влагалища, месторасположение шейки матки, состояние канала шейки матки и наличие экссудата. Методом ректального исследования определяли: месторасположение матки, величину, консистенцию рогов матки, болезненность, сократительную функцию матки.

Коровы опытных групп содержались в одинаковых условиях, кормление осуществлялось по общехозяйственному рациону.

Результаты исследований

С целью изучения эффективности и усовершенствования методов применения простагландина Ф2-α для лечения и профилактики послеродового эндометрита был проведен научно-хозяйственный опыт в ООО «Закан» Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики на коровах черно-пестрой породы.

В первой опытной группе изучалась терапевтическая эффективность простагландина Ф2- α (ПГ), а во второй группе изучалась эффективность простагландина Ф2- α в сочетании с внутриматочной антибиотикотерапией. А контрольная группа оставалась без изменений.

После применения гормонального простагландинового препарата у третьей группы (опытной) продолжалось выделение из полости матки воспалительного экссудата. Тонус матки и инволюцию исследовали через прямую кишку (ректально). При ректальном исследовании выяснилось, что у 70% коров до инъекции простагландином Ф2-α желтое тело отсутствовало. У 30 % состояние яичников было в норме, в них прощупывалось желтое тело, которое функционировало и физиологически было в норме.

Первой группе ввели препарат простагландина $\Phi 2-\alpha$ в дозе 0,5 мкг клопростенола, через 6-8 ч. после отела ввели повторно под слизистую преддверия влагалища.

Второй группе вводили препарат простагландина $\Phi 2-\alpha$ (эструмата, эстуфалана, клопростенола) в сочетании с антибактериальными препаратами (спумосаном) на 2-й день после отела. После введения препарата эстрофана выявили у 33 % коров патологические изменения сразу же в первый день у первой опытной группы. Установили, что препарат воздействует положительно и в данной группе на 42% меньше заболевших животных, чем в контрольной группе животных.

Под воздействием препарата «Эстрофан» период от выведения плода до осеменения уменьшился на 19,5 дня (90,8 дня против 110,3 дня в контрольной группе), а индекс осеменения — на 0,9 (2,2 против 3,1).

Обнаружено, что после обработки препаратом простагландин $\Phi 2-\alpha$ либо через 6-8 ч. после отела, либо на 2-й день после родов инволюция матки проходила быстрее, чем у коров контрольной группы. К 21-му дню после нормального отела инволюция матки завершалась у 80,2-85,2% коров против 66,7% коров, оставшихся для контроля (табл. 1).

Таблица 1. Влияние инъекции ПГ $\Phi 2$ -альфа на сроки инволюции матки у коров после нормального отела

Группа	Препарат и метод	Число коров	Инволюция матки завершилась	
			на 21 день	на 25-28 день
1	Эстрофан через 6-8 ч после отела	22	85,2	100,0
2	Эстрофан на 2 день после отела	22	80,2	100,0
контрольная	-	22	66,7	87,5

Подытоживая изложенное, можно отметить, что испытанные нами препараты простагландина $\Phi 2-\alpha$, в том числе синтетический аналог ПГ $\Phi 2-\alpha$ Эстуфалан, являются эффективными средствами лечения послеродового эндометрита, а также обладают профилактическим эффектом.

При изучении эффективности лечения эндометритов простагландином $\Phi 2-\alpha$ в зависимости от состояния яичников выяснилось следующее (табл. 2).

Таблица 2. Зависимость терапевтической эффективности ПГ $\Phi 2-\alpha$ при эндометрите у коров от состояния яичников

Показатели	Состояние яичников	
	Наблюдалось желтое тело	Отсутствовало желтое тело
Число коров	14	30
Из них выздоровело % в течение 7 дней	37,5	32,1
14 дней	62,5	58,8
Оплодотворилось от 1 осеменения всего	33,3 78,9	39,4 79,8
Период от отела дней:		
от половой охоты	61,2+6,4	60,5+2,9
до оплодотворения	95,3+8,6	97,9+4,5
Индекс оплодотворения	2,27+0,3	2,12+0,1

Из 44 голов коров, больных послеродовым эндометритом, у 16,2% в яичнике наблюдалось функционирующее желтое тело. Из общего числа коров, у которых в день инъекции простагландина $\Phi 2-\alpha$ было установлено функционирующее желтое тело, в течение 2 нед. выздоровело 62,5% из тех, у которых желтое тело отсутствовало - 58,8%.

Показатели, отражающие восстановление воспроизводительной функции у коров обеих групп, были почти одинаковыми. Также в качестве антибиотиков нами был

использован препарат «Спумосан», который сочетает в себе нитрофураны и пенообразующие вещества.

Изучение и применение методов профилактики является актуальным и важным для оптимизации производства и обеспечения здоровья коров в хозяйствах. Установлено, что эффективные методы профилактики острых послеродовых эндометритов коров, включают в себя:

- Улучшение условий содержания коров и обеспечение им правильного питания с целью укрепления их иммунной системы и снижения риска развития эндометрита;
- Регулярный мониторинг состояния здоровья коров после отела – это проверка температуры, проверка выделений и других клинических признаков эндометрита;
- Профилактическое лечение коров после отела антибиотиками или другими препаратами для предотвращения развития инфекций и воспалений;
- Использование пробиотиков и пребиотиков для поддержания нормальной флоры в репродуктивных органах коров и снижения риска развития эндометрита.

Выводы

1. Послеродовой эндометрит ухудшает половую функцию коров: снижается оплодотворяемость на 20%, индекс оплодотворения повышается на 0,47 %, продолжительность периода бесплодия увеличивается на 32,8 дня.
2. Использование простагландина Ф2-α под слизистую преддверия влагалища эффективно при лечении послеродового гнойно-катарального эндометрита у коров в сочетании с Спумосаном.
3. Однократная в/м инъекция Эстрофана в дозе 0,5 мг клопростенола спустя 6-8 ч. или на 2-й день после родов эффективно как профилактическая мера эндометрита, заболеваемость снизилась на 9,9-13,2%.

Практические предложения

1. Для своевременного выявления эндометрита у коров целесообразно проводить акушерское исследование животных через 5-7, 12-14 и 25-30 дней после родов.
2. Для лечения послеродового эндометрита у коров синтетические аналоги простагландина ф2-альфа (Эстуфалан, Эструмат, Эстрофан) следует инъектировать однократно с учетом антибиотикочувствительности микробов, предпочтительно использовать простагландин в сочетании с местным применением антибактериального препарата «Спумосана».
3. В хозяйствах с высокой заболеваемостью эндометритом коров после нормальных (неосложненных) родов рекомендуется в качестве временных мер: инъектировать однократно внутримышечно синтетические аналоги простагландина ф2-альфа по истечении 6-8 ч. после отела или же на 2-й день в дозе 2 мл (0,5 мг клопростенола).
4. Проводить однократную обработку антибактериальным препаратом «Спумосаном» в первые дни после родов.

Список источников

1. Авдеенко В.С. Совершенствование способов лечения послеродовых эндометритов у коров / В.С. Авдеенко, С.Н. Ляшенко, С.В. Советкин // Ветеринарный врач. – 2009. – № 4. – С.50-52.
2. Михалёв В.И. Послеродовая субинволюция матки у коров, морфофункциональное состояние и разработка эффективных методов терапии: автореф. дис... д-ра ветеринарных наук. – Воронеж, 2007. – 46 с.
3. Bademkiran S. Comparison of Pelargonium sidoides, Placebo and Antibiotic Treatment of Chronic Endometritis in Dairy Cows: A Field Trial / S. Bademkiran, D. Kurt, B. Yukusand R. Celik // Journal of Animal and Veterinary Advances / 2009/ Volume: 8 / Issue: 4 / Page No.: 788-793.
4. Drillich M. Treatment of chronic endometritis in dairy cows with an intrauterine application of enzymes: A field trial / Marc Drillich, Damaris Raab, Miriam Wittke, Wolfgang Heuwiese // Theriogenology / Volume 63, Issue 7, 15 April 2005, Pages 1811–1823.
5. Dohmen M.J.W. The relationship between bacteriological and clinical findings in cows with subacute/chronic endometritis/M.J.W. Dohmen, J.A.C.M. Lohuis, Gy. Huszenicza, P. Nagy, M. Gacs // Theriogenology / Volume 43, Issue 8, June 1995, Pages 1379–1388.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ КОРОВ ПРИ СУБКЛИНИЧЕСКОМ МАСТИТЕ В ХОЗЯЙСТВЕ ООО «АВАНГАРД-АГРО» АЧХОЙ-МАРТАНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.Т. Ахмадов,

*канд. вет. наук, доцент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: ahmadov.vahit@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема диагностики и лечения коров при субклиническом мастите. Субклинический мастит является распространенным заболеванием у дойных коров, которое характеризуется отсутствием видимых признаков воспаления вымени, но с наличием патогенных микроорганизмов и изменений в составе молока. В статье представлен обзор современных методов диагностики субклинического мастита у коров, включая бактериологические и молекулярно-генетические методы, а также методы определения соматических клеток в молоке. Особое внимание уделено ранней диагностике и выявлению возбудителей мастита, что позволяет принять своевременные меры по лечению и профилактике заболевания. В статье также рассмотрены различные подходы к лечению субклинического мастита у коров, включая применение антибиотиков, пробиотиков, фитопрепаратов и других средств. Описаны эффективные методы применения лекарственных препаратов, а также меры по улучшению условий содержания и ухода за животными для предотвращения рецидивов и распространения инфекции. Результаты исследований и практический опыт, представленные в статье, могут быть полезными для ветеринаров, фермеров и всех заинтересованных лиц, занимающихся диагностикой и лечением субклинического мастита у коров.

Ключевые слова: субклинический мастит, Цефтонит, Кобактан-2,5%, Цефкинома сульфат, коровы, лактация.

DIAGNOSIS AND TREATMENT OF COWS WITH SUBCLINICAL MASTITIS ON THE FARM OF ООО «AVANGARD-AGRO» IN ACHKHOY-MARTANOVSKY DISTRICT OF THE CECHEEN REPUBLIC

V.T. Akhmadov,

*Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the
Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This article discusses the problem of diagnosis and treatment of cows with subclinical mastitis. Subclinical mastitis is a common disease in dairy cows, which is characterized by the absence of visible signs of udder inflammation, but with the presence of pathogenic microorganisms and changes in the composition of milk.

The article provides an overview of modern methods for the diagnosis of subclinical mastitis in cows, including bacteriological and molecular genetic methods, as well as methods for determining somatic cells in milk. Special attention is paid to the early diagnosis and detection of the causative agents of mastitis, which makes it possible to take timely measures for the treatment and prevention of the disease.

The article also discusses various approaches to the treatment of subclinical mastitis in cows, including the use of antibiotics, probiotics, herbal medicines and other means. Effective methods of using medicines are described, as well as measures to improve the conditions of keeping and caring for animals to prevent relapses and spread of infection.

The research results and practical experience presented in the article can be useful for veterinarians, farmers and all interested persons involved in the diagnosis and treatment of subclinical mastitis in cows.

Keywords: subclinical mastitis, Ceftonitis, Kobactan-2.5%, Cefkinoma sulfate, cows, lactation.

Актуальность выбранной темы заключается в важности решения проблемы субклинического мастита в животноводстве, потенциальной пользе для хозяйства, а также в необходимости совершенствования профессиональной подготовки ветеринарных специалистов в современных условиях развития животноводства.

Мастит один из распространенных заболеваний у коров, причиняющий серьезный

экономический ущерб животноводству. Он вызывает ухудшение качества и количества молока, снижение репродуктивности животных и повышенную смертность телят. Несвоевременное обнаружение и лечение субклинического мастита приводит к переходу болезни в клиническую форму и дальнейшему распространению инфекции на других животных.

Выбор проведенных исследований и практических работ обоснован важностью решения проблемы мастита в животноводстве и потенциальной пользой для самого хозяйства. Получение актуальных данных о распространенности и особенностях субклинического мастита в конкретном хозяйстве позволило принять рациональные меры по его профилактике и эффективному лечению. Исследования в данной области помогли разработать рекомендации по диагностике и лечению субклинического мастита, которые будут использоваться не только в данном хозяйстве, но и в других подобных хозяйствах.

Мастит является действительно серьезной проблемой в молочном животноводстве. Он влияет не только на качество и количество молока, но и на само благополучие животных. Мастит вызывает воспаление вымени коровы, что приводит к уменьшению продуктивности и возможному повреждению тканей вымени.

Основными причинами развития воспаления вымени являются различные микроорганизмы – бактерии, вирусы и грибки. Заражение происходит через микротрещины в сосках, неправильную гигиену доения и использование несанитарного оборудования. Факторы стресса, неправильное питание и недостаточное обеспечение гигиены могут также способствовать развитию мастита.

Собственные исследования проводились в ООО «Авангард-АГРО» Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики. Хозяйство расположено на левом берегу реки Асса, в 35 км от города Грозный и 8 км от районного центра Ачхой-Мартан, 500 м от села Новый-Шарой. Ближайшие населённые пункты: на севере – село Давыденко, на северо-востоке – сёла Самашки и Закан-Юрт, на северо-западе – станица Серноводская, на юге – село Ачхой-Мартан, на юго-западе – станица Ассиновская, на юго-востоке – село Шаами-Юрт. Основной вид деятельности: разведение крупного рогатого скота мясомолочного направления, выращивание зерновых, зернобобовых и прочих сельскохозяйственных культур, овощеводство. Хозяйство имеет всего КРС – 316 голов, в том числе коров - 201 голова; общую земельную площадь 1309,6 га, в том числе пастбища естественных угодий – 150,2 га, пашни – 565 га.

Объект исследования – вымя коровы. Исследование проводилось для оценки состояния коров с симптомами субклинического мастита, а также для определения характеристик вымени, таких как температура, цвет, форма и размеры. Одним из главных объектов исследования является молоко коровы. Проведенные исследования определяли наличие и концентрацию бактерий, соматических клеток, изменения в физико-химических свойствах молока, таких как цвет, запах, вязкость и состав. Также отбиралось определенное количество биологических образцов молока, ткани вымени и микрофлоры для дальнейшего анализа в лаборатории. Это позволило провести исследование микробиологического состава на определенные виды бактерий и микроорганизмов, выявить возможные патогены и их чувствительность к антибиотикам.

Цель исследования субклинического мастита у коров состоит в выявлении ранних признаков заболевания, в предотвращении его развития и разработке эффективных методов лечения и профилактики, а также в изучении терапевтической эффективности применения препарата «Цефтонит®» (на основе цефтиофура) при лечении субклинического мастита в период лактации в сравнении с препаратом «Кобактан 2,5 %» (на основе цефкинома сульфата); в выяснении срока ограничения на использование молока вследствие присутствия антибиотиков. Исследование также направлено на определение влияния длительной экспозиции антибиотиков на состав молока, а также разработку рекомендаций по безопасному использованию молока для производства детских продуктов. Кроме того, исследование включает анализ клинических проявлений субклинического мастита и его

влияния на продуктивность молочного скота. Для достижения указанных целей решаются следующие задачи:

1. Оценка эффективности препарата "Цефтонит®" на основе цефтиофура в сравнении с препаратом "Кобактан 2,5%" на основе цефкинома сульфата; сравнительный анализ этих препаратов по их способности устранять патогенные микроорганизмы и снижать воспаление в вымени коров.

2. Определение оптимального срока ограничения на использование молока после применения антибиотиков. Важность исследования заключается в обеспечении безопасности молочных продуктов и соблюдении регулирующих норм и стандартов.

3. Исследование преждевременного выявления признаков субклинического мастита у коров. Ранняя диагностика позволяет принять меры по предотвращению развития заболевания и своевременному лечению, что способствует улучшению здоровья животных и повышению продуктивности молочного стада.

4. Разработка эффективных методов лечения и профилактики субклинического мастита. Исследование может включать оценку различных подходов, в том числе применение антибиотиков, пробиотиков, фитопрепаратов и других средств, а также определение оптимальных дозировок и режимов применения.

Цефтонит, Кобактан-2,5%, Цефкинома сульфат – цефалоспориновые антибиотики широкого спектра действия, оказывающие бактерицидное действие на грамотрицательные и грамположительные бактерии.

Профилактические мероприятия. Для борьбы с маститом необходимо соблюдать ряд профилактических мер: регулярное обследование животных на наличие мастита, поддержание высокого уровня гигиены во время доения, обучение сотрудников правильному обращению с животными и обеззараживанию оборудования, а также правильное питание и управление стрессом в стаде. Применение профилактических препаратов и введение вакцинации также может быть эффективным инструментом в борьбе против мастита.

В случае обнаружения мастита у коровы важным является своевременное диагностирование и адекватное лечение. Для диагностирования мастита проводятся лабораторные и инструментальные исследования, включающие анализ молока на наличие бактерий, определение лейкоцитарной реакции и проведение клинического обследования вымени. Лечение мастита включает применение антибиотиков и других препаратов, направленных на борьбу с возбудителями инфекции.

Развитие эффективных методов диагностики и лечения мастита является важной задачей в деле улучшения здоровья животных и качества получаемого молока. Проведение научно-исследовательских работ и разработка новых технологий и препаратов в этой области помогут снизить распространенность мастита и улучшить результативность молочного животноводства. Кроме того, повышение осведомленности ветеринарных специалистов и фермеров о проблемах мастита и методах его контроля также является важным аспектом успешной борьбы с этим заболеванием.

Результаты исследований

1. Инцидентность заболевания субклиническим маститом лактирующих коров составила 20,74 % всего маточного стада, а инцидентность заболевания клиническим маститом - 6,82 %. Субклинический мастит у коров после родов диагностировали в 30,5 % случаев. Частота функциональных расстройств молочной железы у крупного рогатого скота составляет в среднем у лактирующих коров 18,29 %, что выражается высокой степенью распространения раздражения (37,0 %), отека (25,25 %), гиперемии (11,34 %) вымени.

2. Процесс нарушения функции вымени, субклинический мастит и гиперемия вымени сопровождаются снижением коэффициента асимметрии электропроводности с $1,068 \pm 0,0071$. При субклиническом мастите коэффициент электропроводности кожи в БАТ молочной железы вырос до $1,091 \pm 0,012$.

3. У лактирующих коров, больных субклиническим маститом, наблюдается снижение количества лейкоцитов, что приводит к активизации гемопоэза и изменению содержания

форменных элементов в циркулирующей крови.

4. Количество соматических клеток, активность лактопероксидазы и концентрация лактоферрина возрастают в секрете вымени в 1,42 и 2,52 раза по сравнению с лактирующими животными при субклиническом мастите.

5. Применение препаратов «Цефтонит®» (доза 1,0 мл/50 кг м.ж., 1 раз в 24 ч) и «Cobactan 2,5 %» (доза 2,0 мл/50 кг м.ж., 1 раз в 24 ч) при субклиническом мастите у коров показало высокую терапевтическую эффективность (80,0-100,0%) при достаточно хорошем сроке выздоровления больных животных (2,64±0,03 сут.) и отсутствии рецидива заболевания.

6. При лечении субклинического мастита у коров препаратом «Цефтонит®» предотвращенный ущерб составил 7764,39 руб. при экономическом эффекте на 1 руб. затрат 11,23 руб., а при лечении препаратом «Cobactan 2,5 %», соответственно, 7751,74 и 6,87 руб.

Заключение. Исследование субклинического мастита у коров в Государственном хозяйстве ООО "Авангард-АГРО" в Ачхой-Мартановском районе Чеченской Республики позволило выявить эффективность диагностических методов для ранней идентификации заболевания у животных. Также были разработаны и успешно применены эффективные методы лечения и профилактики субклинического мастита, включая применение препарата "Цефтонит®" на основе цефтиофура. Результаты исследования также позволили определить сроки ограничения на использование молока после применения антибиотиков, что имеет важное значение для безопасности продукции молочного скота. Полученные данные будут полезны для оптимизации процесса диагностики, лечения и управления субклиническим маститом у коров, способствуя улучшению здоровья животных и качества производимого молока.

Список источников

1. Авдеенко В.С. Совершенствование способов лечения послеродовых эндометритов у коров / Авдеенко В.С., Ляшенко С.Н., Советкин С.В. // *Ветеринарный врач*. 2009. № 4. – С.50-52.
2. Михалёв В.И. Послеродовая субинволюция матки у коров, морфофункциональное состояние и разработка эффективных методов терапии: автореф. дис. ... д-ра ветеринарных наук. – Воронеж, 2007. – 46 с.
3. Bademkiran S. Comparison of Pelargonium sidoides, Placebo and Antibiotic Treatment of Chronic Endometritis in Dairy Cows: A Field Trial / S. Bademkiran, D. Kurt, B. Yokusand R. Celik // *Journal of Animal and Veterinary Advances* / 2009/ Volume: 8 / Issue: 4 / Page No.: 788-793.
4. Drillich M. Treatment of chronic endometritis in dairy cows with an intrauterine application of enzymes: A field trial / Marc Drillich, Damaris Raab, Miriam Wittke, Wolfgang Heuwiese // *Theriogenology* / Volume 63, Issue 7, 15 April 2005, Pages 1811–1823.
5. Dohmen M.J.W. The relationship between bacteriological and clinical findings in cows with subacute/chronic endometritis/M.J.W. Dohmen, J.A.C.M. Lohuis, Gy. Huszenicza, P. Nagy, M. Gacs // *Theriogenology* / Volume 43, Issue 8, June 1995, Pages 1379–1388.

СОХРАННОСТЬ КЛУБНЕПЛОДОВ ТОПИНАМБУРА СОРТОВ «МАЙКОПСКИЙ» И «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ» В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ УПАКОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ ХРАНЕНИИ

С.С. Абдулаев,

*ассистент кафедры «Технология производства и переработки с/х продукции»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В настоящей работе исследованы возможности использования полимерных упаковочных материалов в процессе длительного хранения клубнеплодов топинамбура. Установлено, что применение полимерных упаковок позволяет в существенной степени снизить убыль клубнеплодов в физической массе. Наиболее эффективным из исследуемых упаковочных материалов является полиэтиленовая упаковка, позволяющая снизить убыль в массе более 10 раз относительно контроля.

Ключевые слова: клубнеплоды, топинамбур, полимерные пакеты, полиэтиленовая упаковка, сохранность.

PRESERVATION OF JERUSALEM ARTICHOKE TUBERS OF THE “MAIKOP” AND “NORTH CAUCASIAN” VARIETIES DEPENDING ON THE USE OF VARIOUS PACKAGING MATERIALS DURING LONG-TERM STORAGE

S.S. Abdulaev,

assistant of the department

*“Technology of production and processing of agricultural products”
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In this work, the possibilities of using polymer packaging materials during long-term storage of Jerusalem artichoke tubers are investigated. It has been established that the use of polymer packaging can significantly reduce the loss of tuber crops in physical mass. The most effective of the packaging materials studied is polyethylene packaging, which allows reducing weight loss by more than 10 times relative to the control.

Keywords: tubers, Jerusalem artichoke, polymer bags, plastic packaging, preservation.

Одной из важнейших задач, стоящих перед специалистами в сфере хранения сельскохозяйственной продукции, является достижение высокой сохранности не только самой сельскохозяйственной продукции как объекта хранения, но и ее качества. Известно, что при нарушении требований, предъявляемых к хранилищам, хранящаяся продукция подвергается потерям как в физическом весе, так и в химическом составе. Для того чтобы получить хорошо сохранившуюся продукцию, необходимо соблюсти соответствующие условия хранения, предъявляемые к той или иной сельскохозяйственной продукции. Автор данной работы в своем труде, посвященной хранению картофеля, отмечает высокую значимость режимов и способов хранения для клубнеплодов [1]. Цель исследования заключается в изучении сохранности и качественных показателей клубнеплодов топинамбура в зависимости от использования различных видов упаковочных материалов при длительном хранении.

Объект и методы исследования. Исследования проводились в условиях лаборатории кафедры «Технология производства и переработки с/х продукции» Агротехнологического института ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

Объектом исследования являлись клубнеплоды топинамбура сортов «Майкопский» и «Северокавказский». Предмет исследования – сохранность и качество клубнеплодов топинамбура сортов «Майкопский» и «Северокавказский». Образцы заложены по 100 кг в 4-кратной повторности. Результаты в таблицах приведены в среднем за 4 повторности. Статистическую обработку результатов проводили методом дисперсионного анализа (Б.А. Доспехов, 1965), а также с помощью компьютерной программы «Статистика».

Результаты исследования. В результате проведенных исследований химического состава клубнеплодов установлено содержание сухих веществ растворимого характера, сахаров и аскорбиновой кислоты, количество которых в процентном соотношении составляет по сортам 19,9% и 24,2%, 14,11% и 17,6%, 22,8 и 29,9 мг/100 г, соответственно. На рисунке 1 показано содержание биологически активных веществ в клубнеплодах топинамбура по сортам.

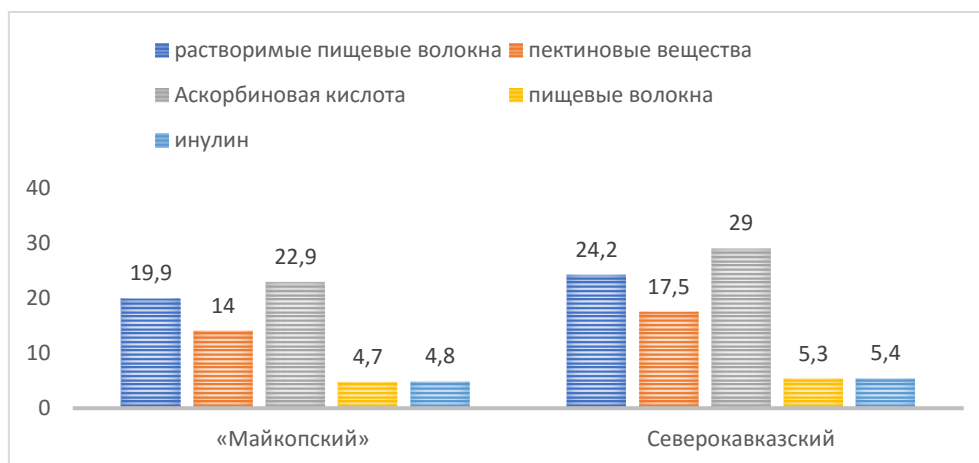

Рисунок 1 – Содержание биологически активных веществ в клубнеплодах топинамбура

Проведенный нами анализ содержания в клубнеплодах макро- и микроэлементов по изучаемым сортам показал, что практически по всем исследуемым показателям сорт топинамбура «Майкопский» превосходил сорт «Северокавказский». На таблице 1 представлен сравнительный анализ содержания в составе сортов топинамбура макро- и микроэлементов.

Таблица 1. Содержание макро- и микроэлементов в клубнеплодах топинамбура

Сорт	Микроэлементы, мг/100 г			Макроэлементы, мг/100 г			
	Медь	Цинк	Железо	Натрий	Магний	Кальций	Калий
Майкопский	1,44	5,83	3,6	23,8	292	1024	1941,8
Северо-Кавказский	1,03	3,51	2,3	14,5	168	522	1498,9

В таблице 1 видно, что по содержанию микроэлементов топинамбур Майкопский превосходит Северокавказский, особенно стоит отметить содержание цинка в составе сорта «Майкопский», который составил 5,83 мг/100 г. По содержанию таких макроэлементов, как натрий, магний, кальций и калий сорт «Майкопский» также превосходит сорт «Северокавказский». Содержание кальция в составе сорта «Майкопский» почти в два раза выше, чем в сорте «Северокавказский». Необходимо также отметить, что химический состав хранящегося объекта является одним из факторов сохранности продукта.

Рисунок 2 – Процентное соотношение микро- и макроэлементов в составе клубнеплодов топинамбура сорта «Майкопский»

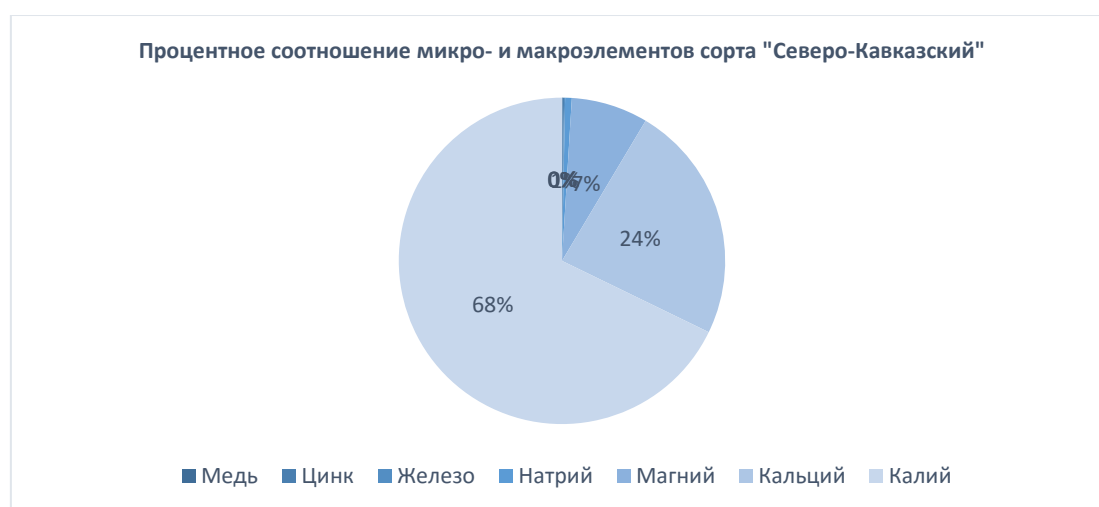

Рисунок 3 – Процентное соотношение микро-и макроэлементов в составе клубнеплодов топинамбура сорта «Северокавказский»

Установлено, что при хранении клубнеплодов в обычной атмосфере все изученные сорта достигли показателя критической убыли массы в течение первого месяца хранения, а срок хранения в модифицированной атмосфере был значительно выше (таблица 2).

Таблица 2. Динамика изменения убыли массы клубнеплодов топинамбура в процессе длительного хранения

Сорт	Варианты опыта	Убыль массы клубнеплодов при исследуемых условиях хранения, в %				
		1 мес.	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
Майкопский	Вариант 1 - Контроль	24,02	42,76	62,12	66,82	73,84
	Вариант 2 - полимерные пакеты	3,63	5,46	8,63	9,76	14,80
	Вариант 3 - полиэтиленовая упаковка	1,48	3,56	4,05	4,10	4,56
Северокавказский	Вариант 4 - Контроль	30,08	47,94	64,90	71,45	79,65
	Вариант 5 - полимерные пакеты	3,73	6,35	11,27	15,70	17,88
	Вариант 6 - полиэтиленовая упаковка	3,80	4,48	5,19	6,03	6,88

Исследование сохранности клубнеплодов топинамбура разных сортов в зависимости от упаковочного материала показало, что на контроле убыль в массе у сорта «Майкопский»

составила 73,84 %, в первый месяц на контрольном варианте убыль составила 24,02%, во второй – 42,76%, в среднем за каждый месяц хранения вплоть до последнего месяца исследования убыль составляла 20-22%. При использовании полимерных пакетов в качестве упаковочного материала убыль по месяцам и в целом снизилась почти в 5 раз и составила 14,8%. Средний шаг убыли по месяцам составил 2-3% за месяц. Наиболее высокие результаты были достигнуты при использовании полиэтиленовых пакетов, где убыль за 5 месяцев составила лишь 4,56%, а средний шаг убыли по месяцам – лишь 0,8-1,0%. Такая же тенденция наблюдается и у сорта «Северокавказский», где убыль на контроле составила 79,65%, при использовании полимерных пакетов – 17,88%, а при использовании полиэтиленовой упаковки – 6,88%. Таким образом, для сохранности физического веса клубнеплодов топинамбура наиболее подходящим упаковочным материалом при хранении является полиэтиленовая упаковка.

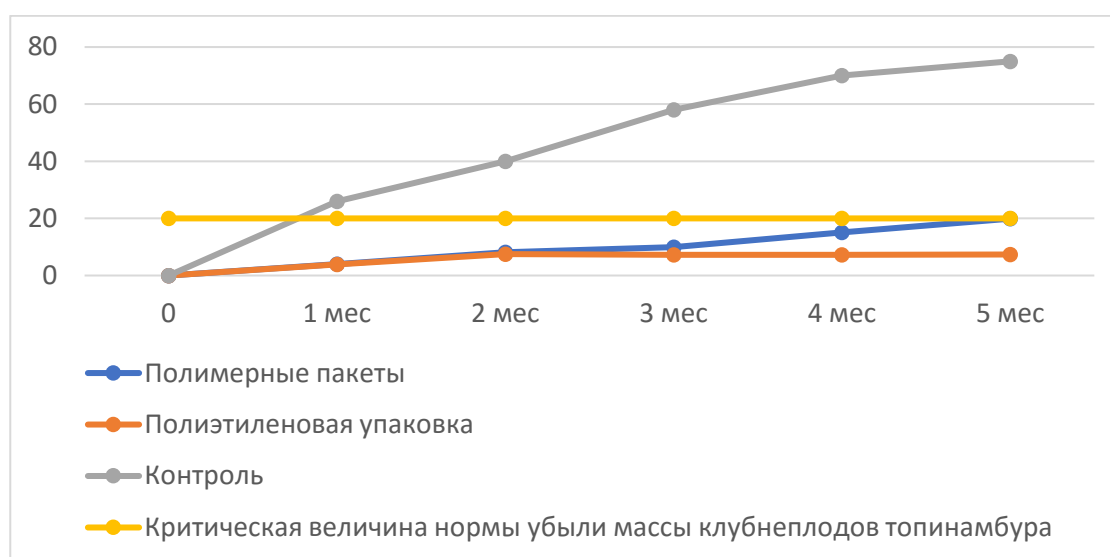

Рисунок 4 – Динамика убыли массы клубнеплодов топинамбура в процессе длительного хранения в различных условиях

На рисунке 5 представлен график изменения пектиновых веществ в составе сортов топинамбура по месяцам хранения.

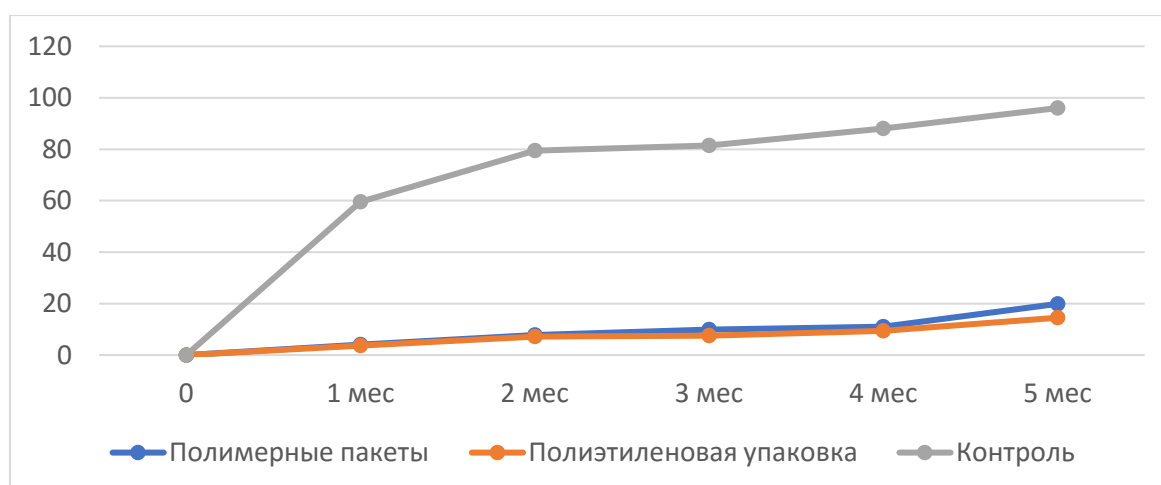

Рисунок 5 – Динамика изменения содержания пектиновых веществ в процессе хранения

По результатам дегустационной оценки установлено, что высокие органолептические показатели сохраняются: в обычной атмосфере до 1 месяца, в пакетах XTEND – 4 месяца, в полиэтиленовой пленке более 5 месяцев (рис. 6).

Рисунок 6 – Клубнеплоды топинамбура после пяти месяцев хранения (слева клубнеплоды топинамбура, хранившиеся в модифицированной атмосфере, справа – клубнеплоды топинамбура, хранившиеся в обычной атмосфере).

В результате проведенных исследований установлено, что сорт топинамбура «Майкопский» показал наилучшие результаты независимо от условий хранения. Также установлено, что хранение в модифицированной среде способствует наиболее лучшей сохранности качества клубнеплодов относительно обычных условий хранения. В первом случае становится возможным сохранить до 80% качественных показателей, а также избежать появления болезней в процессе хранения клубнеплодов. Установлено, что при использовании полимерных пленок при хранении в модифицированной среде убыль массы у сорта «Майкопский» составил всего лишь 5,0%, что является достаточно высоким показателем при длительном хранении клубнеплодов.

Список источников

1. Абдулаев С.С. Влияние различных условий хранения на сохранность клубнеплодов картофеля сорта «Ариэль» / С.С. Абдулаев // Актуальные вопросы в развитии АПК Юга России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 30 июня 2022 года / ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2022. – С. 61-66. – DOI 10.36684/69-1-2022-61-66. – EDN BVSP0Y.
2. Абдулаев С.С. Влияние различных способов и условий хранения на сохранность и качество лука репчатого сорта «Халцедон» / С.С. Абдулаев, Х.Х. Эсхаджиева // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3-2(117). – С. 22-25. – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.041. – EDN ALZXWK.
3. Эсхаджиева Х.Х. Исследование влияния режимов и способов хранения на сохранность и химический состав корнеплодов моркови сорта «Шантанэ-2461» / Х. Х. Эсхаджиева, С.С. Абдулаев // Актуальные вопросы в развитии АПК Юга России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 30 июня 2022 года / ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2022. – С. 120-125. – DOI 10.36684/69-1-2022-120-125. – EDN PHXGXQ.

ОЦЕНКА МЕСТНО-РАЗДРАЖАЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФИЦИРУЮЩЕГО СРЕДСТВА ЭКОВЕТ-А

А.Ш. Абдулхажиева,

*ассистент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В настоящее время разработка отечественных эффективных средств дезинфекции является актуальной. Для выявления потенциальных негативных последствий нового средства обязательно проводятся доклинические испытания, включающие в себя оценку местно-раздражающего действия, которые мы провели на лабораторных животных с применением дезинфицирующего средства Эковет-А. Тестирование Эковет-А проведено на следующих видах животных – кроликах (конъюнктивальной пробой) и лабораторных крысах (методом погружения хвоста). В результате проведенных исследований установлено, что при однократном воздействии дезинфицирующего средства Эковет-А на слизистую глаза кролика зарегистрирована незначительная и кратковременная ответная реакция, означающая, что у данного препарата низкий раздражающий эффект. При нанесении на кожу лабораторным крысам изучаемого средства не было зафиксировано никаких изменений, что говорит об отсутствии у дезинфицирующего средства кожно-раздражающего действия.

Ключевые слова: дезинфицирующее средство, токсикологические исследования, местно-раздражающее действие, лабораторные животные, кролики, крысы.

EVALUATION OF THE LOCAL IRRITATING EFFECT OF THE DISINFECTANT ECOVET-A

A.Sh. Abdulkhazhieva,

*assistant of the Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Currently, the development of domestic effective disinfectants is relevant. To identify the potential negative effects of a new drug, preclinical trials are required, including an assessment of the local irritant effect. This article presents the results of a study of the local irritant effect of the Ecovet-A disinfectant on laboratory animals. Testing of Ecovet-A was carried out on the following animal species: rabbits (conjunctival test) and laboratory rats (tail immersion method). As a result of the studies, it was determined that at a single exposure of the Ecovet-A disinfectant on the mucous membrane of a rabbit's eye, a slight and short-term response was registered, which shows the low irritant effect of the drug on the mucous membranes. When the product under study was applied to the skin of laboratory rats, no changes in the skin were recorded, which indicates that the disinfectant does not have a skin-irritant effect.

Keywords: disinfectant, toxicological studies, local irritant effect, laboratory animals, rabbits, rats.

Инфекционные заболевания остаются одной из самых актуальных проблем для животноводства. В условиях интенсивного ведения отрасли ввиду скученности поголовья при промышленном содержании, часто сопровождаемом неудовлетворительной гигиеной, несбалансированным кормлением и воздействием стресс-факторов, у сельскохозяйственных животных снижается иммунобиологическая резистентность к возбудителям инфекционных болезней [2, 4].

В борьбе с инфекционной заболеваемостью животных обязательной составляющей является дезинфекция, которая включает антимикробные, дезинсекционные или акарицидные, дератизационные и репеллентные мероприятия. В настоящее время для дезинфекции используют средства нового поколения, способные замедлить или полностью остановить развитие многих инфекций. Характеристики современных дезинфектантов могут отличаться по эффективности, классу безопасности для животных и человека, продолжительности действия и другим параметрам. Но их действие постоянно совершенствуется, что позволяет добиваться максимального эффекта в отношении большинства вредных и устойчивых микроорганизмов. Особый интерес в этом направлении

представляют электрохимически активированные водные слабоминерализованные растворы, которые могут использоваться для эффективной дезинфекции при условии создания научно-обоснованных рекомендаций по их применению [5]. В процессе разработки для выявления потенциальных негативных последствий нового средства проводятся доклинические испытания, включающие в себя оценку его местно-раздражающего действия [3].

Цель работы – изучить местно-раздражающее действие дезинфицирующего средства Эковет-А на лабораторных животных.

Материалы и методы исследований. Объект исследований – дезинфицирующее средство Эковет-А, представляющее собой бесцветную прозрачную жидкость без запаха или с легким запахом оксидантов. Состав Эковета-А представлен хлоркислородными и гидропероксидными соединениями: хлорноватистая кислота (50-95 %); диоксид хлора (1-7 %); пероксид водорода (3-8 %); другие пероксидные и супероксидные соединения (1-5 %). Концентрация оксидантов в пересчете на активный хлор составляет 0,5 г/л [1].

Исследования проведены в Краснодарском научно-исследовательском ветеринарном институте – обособленном структурном подразделении ФГБНУ «Краснодарский научный центр по зоотехнии и ветеринарии» при соблюдении правил, предусмотренных «Европейской конвенцией по защите позвоночных животных, которые используются с экспериментальной и научной целью» (ETS № 123, Страсбург, 18.03.1986), и в соответствии с «Руководством по проведению доклинических исследований лекарственных средств» (часть первая, под. редакцией А.Н. Миронова (2012) [5].

Тестирование образца дезинфицирующего средства Эковет-А для возможного выявления местно-раздражающего действия проводили на следующих животных:

- 1) кролики породы «Калифорнийский», имеющие массу тела от 2,5 до 2,8 кг;
- 2) лабораторные нелинейные крысы – самцы с массой тела от 280 до 300 грамм.

В опыты отбирались абсолютно здоровые животные с чистыми кожными покровами, предварительно прошедшие 5-дневную акклиматизацию.

В первой серии экспериментов возможное местно-раздражающее действие нового дезинфицирующего средства Эковет-А изучали методом конъюнктивальной пробы, которая является очень чувствительным тестом, что помогает выявить реакцию животных на аллерген при слабой аллергизации.

При экспериментальной постановке токсикометрической пробы опытным кроликам (n=3) под верхнее веко правого глаза вводили по 1 капле образца дезинфицирующего средства Эковет-А. В левый глаз – контрольный – закапывали по 1 капле дистиллированной воды. После внесения растворов на минуту у кроликов в место расположения внутреннего угла глаза прижимали слезоносовый канал (рис. 1).

Реакция глазной оболочки кроликов на препарат проверялась дважды, сначала через 15 минут (быстрая реакция), повторно через 24-48 часов (реакция замедленного типа). При осмотре учитывались общее состояние слизистой оболочки глаза и век, наличие инфекции сосудов, секреция слезы.

Во второй серии эксперимента изучение местно-раздражающего действия образца дезинфицирующего средства Эковет-А проводили на крысах методом погружения хвоста. Было сформировано 2 группы по 3 животных в каждой: в 1 опытной хвосты крыс помещали на 1/3 длины пробирки, содержащей раствор средства Эковет-А (рис. 2); во 2 контрольной хвосты были погружены в дистиллированную воду. После окончания эксперимента кожу хвоста обмыли теплой водой с мылом.

Рисунок 1 – Внесение дезинфицирующего средства Эковет-А под верхнее веко кролика

Рисунок 2 – Погружение хвоста крыс в раствор дезинфицирующего средства Эковет-А

Как маркеры кожно-раздражающего действия применялись возможные негативные эффекты исследуемого образца (гиперемия, отек и некроз кожи хвоста).

Результаты исследований. В ходе первой серии эксперимента установлено слабое раздражающее влияние образца дезинфицирующего средства Эковет-А на слизистые оболочки глаз кроликов. После закапывания данного раствора у животных наблюдалось учащение моргательного рефлекса, сопровождаемое слезотечением, которое проходило спустя 3-6 минут. Зафиксирована слабовыраженная гиперемия конъюнктивы, которая исчезала в период временного интервала от 7 до 12 минут (рис. 3). В целом сосудистая реакция на введение дезинфицирующего средства Эковет-А отсутствовала, также сужение зрачка, зуд и расчесывание глаз лапками не регистрировались.

Рисунок 3 – Покраснение конъюнктивы глаза подопытного кролика сразу после закапывания дезинфицирующего средства Эковет-А

Последующие наблюдения за животными изъязвлений конъюнктивы, отека век, помутнения роговицы не выявили.

Во второй серии эксперимента при изучении кожно-раздражающего действия образца дезинфицирующего средства Эковет-А (метод погружения хвоста) установлено: средство, которое мы изучаем, не вызывает у животных явных признаков или изменений кожного покрова.

Заключение. Таким образом, проведенные токсикологические исследования показали, что при однократном воздействии дезинфицирующего средства Эковет-А на слизистую глаза кролика зарегистрирована незначительная и кратковременная ответная реакция, что говорит о низком раздражающем действии препарата на слизистые оболочки. При нанесении на кожу лабораторным крысам изучаемого средства кожных изменений у крыс не было зарегистрировано, что говорит об отсутствии у дезинфектанта кожно-раздражающего действия.

Список источников

1. Абдулхажиева А.Ш. Результаты исследований крови лабораторных животных при оценке субхронической пероральной токсичности дезинфицирующего средства Эковет-А / А.Ш. Абдулхажиева, Е. В. Кузьмина, Е.В. Роголева // Сборник научных трудов Краснодарского научного центра по зоотехнии и ветеринарии. 2023. Т. 12, № 2. – С. 106-109. – DOI 10.48612/sbornik-2023-2-20.
2. Аржаков П.В., Попов Н.И. Оценка дезинфицирующей эффективности нового биоцидного средства // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2022. – № 4 (44). – С. 416-419. – DOI 10.36871/vet.san.hyg.ecol.202204001
3. Грицюк В.А., Востроилова Г.А., Чаплыгина Ю.А. [и др.] Оценка местного раздражающего действия и аллергенных свойств препарата "Субмастин-КРС" // Ветеринарный фармакологический вестник. 2021. № 2(15). – С. 32-43. – DOI 10.17238/issn2541-8203.2021.2.32.
4. Дорожкин В.И., Попов Н.И., Бондаренко В.О. [и др.] Эффективность дезинфицирующего средства на основе полигексаметиленгуанидина гидрохлорида // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2020. – № 1 (33). – С. 24-30.
5. Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств. Ч.1 /под ред. А.Н. Миронова. – М.: Гриф и К, 2012. – 944 с.

ФАСЦИОЛЕЗ ОВЕЦ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**Х.И. Берсанова,***канд. вет. наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина и зооинженерия»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: bersanova.70@mail.ru*

Аннотация. Наиболее распространенным инвазионным заболеванием в Чеченской Республике является фасциолез овец, наносящий значительные экономические потери в отрасли животноводства. Гельминтозы распространены повсеместно, они имеют сезонность, зональность, но не имеют возрастных ограничений. В данной статье рассмотрены этиология, механизм, факторы развития и способы профилактики фасциолеза овец. Освещены статистические данные заболеваемости овец на территории Чеченской Республики, приведена сезонность фасциолеза. В процессе исследования установлено, что благоприятные климатические условия, сочетаемые с правильной ветеринарной заботой, способствуют получению здоровых и пригодных к эксплуатации животных и это является ключевым фактором для успешного разведения и развития овцеводческой отрасли в Чеченской Республике.

Ключевые слова: фасциолез, стронгилятоз, инвазии, животные.

FASCIOSIS OF SHEEP IN THE CHECHEN REPUBLIC CONDITIONS**H.I. Bersanova,***Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the**Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. One of the most common invasive diseases in the Chechen Republic is sheep fasciolosis, which cause significant economic losses in the livestock sector. Helminthiasis is ubiquitous, they have seasonality, zonation, but no age limit. In this article etiology, mechanism and contributing factors of development and prevention of fasciolosis of sheep are considered. Statistical data on sheep morbidity in the territory of the Chechen Republic were highlighted, fasciolosis seasonality was given. It has been established that favourable climatic conditions combined with proper veterinary care contribute to the acquisition of healthy and exploitable animals and this is a key factor for the successful breeding and development of the sheep industry in the Chechen Republic.

Keywords: fasciolosis, strongilatoses, invasions, animals.

Актуальность. Разведение овец в Чеченской Республике является перспективным и рентабельным видом животноводства. Климатические условия региона, характеризующиеся достаточно тёплым субтропическим климатом, благоприятны для разведения мелкого рогатого скота. Ветеринарные специалисты, занимающиеся лечением овец, играют важную роль в обеспечении здоровья животных. Целью специалистов является обеспечение клинического здоровья овец, создание условий для их оптимальной производительности, проведение профилактических мероприятий, разработка схем лечения болезней, контроль паразитов, вакцинация и наблюдение за общим физическим состоянием овец. Ключевым факторам разведения овец является насыщение рынка для нужд населения качественным сырьем, таким как мясная и молочная продукция, шерсть и кожевенное сырье.

В результате проведенных исследований установлено, что наиболее распространенным инвазионным заболеванием в Чеченской Республике является фасциолез овец, наносящий значительный экономический урон в отрасли животноводства, так как пораженные гельминтами овцы менее ценны как источник мяса и шерсти. Кроме того, фасциолез может приводить к смерти животных, особенно при тяжелой форме заболевания.

Заболевание распространено на всей территории Чеченской Республики. Фасциолез овец – распространенное паразитарное заболевание, вызываемое плоскими червями семейства Fasciolidae. Эти паразиты поражают печень овец, вызывая серьезные патологические изменения в организме у животных. Происхождение фасциолеза овец

связано с двумя видами паразитов – *Fasciola hepatica* и *Fasciola gigantica*. Эти черви имеют сложный жизненный цикл, включающий промежуточных и окончательных хозяев. Промежуточными хозяевами являются пресноводные улитки, в которых и происходит развитие метацеркарий – инфекционных форм червей, способных заражать овец.

В 2022-2023 гг. с территорий Надтеречного, Наурского, Шелковского, Веденского, Ножай-Юртовского, Итум-Калинского районов были отобраны образцы у овец разных возрастов, пород и условий содержания, с разных мест убоя, принадлежащих в основном личным подсобным и крестьянско-фермерским хозяйствам.

Установлено, что *Fasciola hepatica* и *Fasciola gigantica* распространены на территории региона и различаются не только внешними признаками, но и зонально. *F. hepatica* чаще обитает в горных районах, в то время как *F. gigantica* предпочитает равнинные участки. Распространение моллюсков-переносчиков связано с зональностью – они предпочитают наводненные и заболоченные участки с высокой влажностью. В районах с засушливым климатом возбудители распространены значительно меньше, что приводит к снижению уровня заболеваемости животных в таких районах.

Таким образом экстенсивность инвазии (ЭЭ,%) *Fasciola hepatica* L., 1758 составила 24,1 – 31,4%, интенсивность инвазии (ИИ, шт) 3 – 109 экз., *Fasciola gigantica* Cobbold, 1885 – 22,0 – 35,0% и 2 – 85 экз., соответственно, в равнинном поясе 26,6 – 42,3% и 3 – 109 экз., в предгорном 13,3 – 25,0% и 3 – 27 экз., в горном 10,0 – 11,0% и 2 – 8 экз.

Молодняк домашних жвачных животных до 1 года инвазирован фасциолами в равнинном поясе, ЭИ 3,3 – 16,6%, ИИ 2-9 экз., в предгорном 3,3 – 10,0% и 3 – 8 экз., в горном 1,6% и 3 экз., от 1 до 2 лет 33,3 – 36,6% и 6 – 73 экз., 14,4 – 20,0% и 3 – 19 экз., 6,6 – 10,0% и 2 – 9 экз., взрослые 26,6 – 41,6% и 8 – 109 экз., 11,4 – 16,6% и 4 – 29 экз., 8,3 – 11,4% и 3 – 8 экз., соответственно.

В зависимости от климатических условий активность и интенсивность инвазии фасциолами могут меняться в разные сезоны года. Заболевание фасциолезом наиболее распространено в весенний и летний периоды.

Наличие специфических факторов, таких как изменение температуры и влажности, могут влиять на цикл развития фасциол. В зимний период домашние жвачные животные инвазированы фасциолами в равнинном поясе, ЭИ 16,6 – 38,3%, ИИ 3 – 109 экз. весной – 13,3 – 31,6% и 4 – 56 экз., летом 16,6 – 30,0% и 3 – 58 экз., осенью 20,0 – 41,6% и 5 – 75 экз., соответственно в предгорном 13,3 – 20,0% и 3 – 29 экз., 10,0 – 18,3% и 2 – 23 экз., 10,0 – 16,6% и 3 – 24 экз., 10,0 – 21,6%) и 3 – 26 экз., в горном 6,6 – 10,0% и 1 – 9 экз., 6,6%) и 1 – 8 экз., 6,6 – 8,3%) и 2 – 7 экз., 6,6 – 8,3% и 3 – 8 экз.

Симптомы фасциоза овец могут варьироваться в зависимости от степени инвазированности. Они включают потерю аппетита, повышенную температуру тела, обезвоживание, слабость, увеличение печени, отеки и затруднения при дыхании. Определение наличия инфекции требует проведения лабораторных исследований, таких как обнаружение яиц паразита в кале животных или проверка крови на наличие антител. Продукты распада жизнедеятельности фасциол провоцируют развитие интоксикации организма и возникают в результате выделения продуктов обмена веществ паразитом. Накопление таких продуктов распада фасциолы может привести к нарушениям функций печени и желчного пузыря, а также вызвать различные отравления, такие как гепатит, дисфункцию пищеварительной системы, аллергические реакции и другие. Это связано с тем, что токсические вещества, выделяемые в кишечник паразитом, могут всасываться обратно в кровь и распространяться по организму.

Для предотвращения развития интоксикации и последствий паразитарных заболеваний важно своевременно диагностировать и лечить фасциоз. Диагностируют фасциоз прижизненно и посмертно. Прижизненный диагноз основывается на эпизоотологических данных, клинических признаках, копрологических исследованиях. Отобранный материал исследовался в ГБУ «Республиканская ветеринарная лаборатория»

лабораторными методами Дарлинга, методом последовательных промываний фекалий, флотационным методом по Г.А. Котельникову и В.М. Хренову.

Посмертно диагноз ставят на основании данных патологоанатомического вскрытия.

Лечение фасциолеза овец осуществляется с помощью антигельминтиков – препаратов, способных уничтожить паразитов. Однако необходимо учитывать, что неконтролируемое применение антигельминтиков может привести к возникновению резистентности у червей. Поэтому регулярная профилактика и контроль за состоянием стада овец являются важными мерами для предотвращения фасциолеза.

Методы профилактики и контроля фасциолеза овец включают в себя ряд мероприятий. Контроль пасущихся территорий может помочь уменьшить вероятность заражения, это ограничение доступа животных к пресноводным и травянистым участкам, на которых присутствуют улитки – промежуточные хозяева паразита. Отслеживание времени года и климатических условий, когда промежуточные хозяева паразита плохо развиваются. Рекомендуются ограничивать выпас овец или перемещать их на другие участки. Обработка пресноводных водоемов, использование химических препаратов или механических методов для уничтожения улиток. Профилактическое лечение: регулярно применять антигельминтики для предотвращения заражения фасциолезом овец. Регулярный мониторинг состояния стада овец важен для раннего выявления фасциолеза. Посещение ветеринарного врача, анализ кала и крови на предмет наличия паразитов и антител. Соблюдение зоогигиенических требований, правильные условия содержания овец, поддержание чистоты пастбищ, стойлов, поилок и подстилки.

Заключение. Фасциолез овец является серьёзной проблемой в животноводстве. Для борьбы с этим заболеванием необходимо проводить регулярное обследование стада, применять антигельминтики при необходимости и предпринимать меры по предотвращению инфекции. Только таким образом можно снизить экономические потери и обеспечить здоровье овец. Благоприятные климатические условия, сочетаемые с правильной ветеринарной заботой, способствуют получению здоровых и пригодных к эксплуатации животных, что является ключевым фактором для успешного разведения и развития овцеводческой отрасли в Чеченской Республике.

Список источников

1. Амиров Г.Ч. *Терапия фасциолеза крупного рогатого скота и ее влияние на продуктивность животных*// Сб. науч. статей СКЗНИИВИ. – Новочеркасск, 2001. Ч. 2. – С. 8.
2. Ахмедрабаданов Х. А. *Эпизоотологические особенности фасциолеза овец в горной зоне* /Х.А. Ахмедрабаданов//Сб. науч. статей Даг. ГСХА. 2003. – С. 18-21.
3. Кармалиев Р.С. *В методических рекомендациях представлены основные принципы и методы профилактики гельминтозов крупного рогатого скота в регионе Западного Казахстана с целью повышения эффективности противопаразитарных мероприятий*, Уральск. 2010. – С.4.
4. Килымбек Айжан. *Фасциолез овец Уланского района Восточно-Казахстанской области* / Айжан Килымбек, С.Д. Тусупов // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). – С. 80-83. URL: <https://moluch.ru/archive/190/48065/> (дата обращения: 04.11.2020).
5. Сулейменов М.Ж., Абдыбекова А.М., Тлепов А.А., Туганбаев А., Джусупбекова Н.М. *Распространение возбудителей паразитарных зоонозов в Казахстане*. [Электр. ресурс]. – URL: <file:///E:/Downloads/rasprostranenie-vozbuditeley-parazitarnyh-zoonozov-v-kazahstane.pdf> (дата обращения: 04.11.2020).

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ХОЗЯЙСТВАХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ СМЕШАННЫХ ИНВАЗИЯХ У ОВЕЦ

Х.И. Берсанова,

канд. вет. наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина и зооинженерия»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: bersanova.70@mail.ru

Аннотация. Чтобы обеспечить здоровье и благополучие стада необходимо разработать эффективные стратегии по профилактике и лечению гельминтозов, а также по повышению иммунитета животных. Исследования наглядно демонстрируют разнообразие комбинированных инфекций, характерных для различных комплексов и хозяйств. Эти данные являются продуктом активного исследовательского процесса и важны для понимания эпидемиологии и контроля над распространением эймерий. По результатам проведенных лабораторных исследований на опытных группах ягнят мы получили ценные данные об эффективности применения различных препаратов и их влиянии на заболевания желудочно-кишечного тракта.

Ключевые слова: кишечные нематодозы, смешанные инвазии овец, заболевания желудочно-кишечного тракта, капрология.

HEALTH-IMPROVING MEASURES IN THE FARMS OF THE CHECHEN REPUBLIC WITH MIXED INFESTATIONS IN SHEEP

Kh.I. Bersanova,

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the

Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering

Kadyrov Chechen State University

Abstract. To ensure the health and well-being of the herd, it is necessary to develop effective strategies for the prevention and treatment of helminthiasis, as well as to improve the immunity of animals. Thus, studies clearly demonstrate the diversity of combined infections characteristic of various complexes and farms. These data are the product of an active research process and are important for understanding the epidemiology and controlling the spread of eimeria. Based on the results of our laboratory studies conducted on experimental groups of lambs, we have received valuable data on the effectiveness of the use of various drugs and their effect on diseases of the gastrointestinal tract.

Keywords: intestinal nematodes, mixed infestations of sheep, diseases of the gastrointestinal tract, caprology.

Введение. Защита мелкого рогатого скота от паразитарных заболеваний - важная задача для развития овцеводства в России и других странах. Паразитарные заболевания наносят серьезный ущерб овцам, вызывая ухудшение их здоровья, снижение продуктивности и даже приводя к смерти животных.

Существует мнение, что кишечные нематоды могут влиять на химический состав и вкусовые качества овечьего мяса, они также могут замедлить процесс его созревания, что снижает его питательную ценность. Это только небольшая часть проблем, с которыми сталкиваются овцеводы. Но благодаря современным методам и технологиям овцеводы смогли справиться с этими паразитами и улучшить здоровье и продуктивность своего стада.

Развитие ветеринарной медицины и научных исследований дало возможность овцеводам получить доступ к эффективным препаратам и рекомендациям по профилактике и контролю паразитарных болезней. Существует множество различных подходов и методов для защиты овец от паразитов. Один из основных методов - химиотерапия, то есть применение антигельминтных и антикокцидиальных препаратов. Однако с течением времени некоторые паразиты развили устойчивость к этим препаратам, что создает сложности и требует разработки новых, более эффективных лекарств. В целом, разработка оптимальных схем лечебно-профилактических мероприятий поможет бороться со смешанными инвазиями овец в хозяйствах Чеченской Республики и создаст условия для устойчивого развития сельского хозяйства в регионе. Таким образом, защита овец от паразитарных болезней не только важна

для сохранения здоровья животных, но и имеет значительное экономическое влияние на отрасль овцеводства.

Материалы и методы. В рамках изучения ситуации, связанной с распространением паразитарных болезней среди овец и ягнят, а также перед проведением экспериментов для оценки эффективности лекарственных препаратов - монизена, эйметерма (тольтразурил) и эминола были проведены специальные исследования, основанные на анализе фекалий животных.

Монизен (Monizen) – это ветеринарный препарат, содержащий клотримазол как активное вещество. Клотримазол относится к классу антимикотических препаратов, которые используются для лечения грибковых инфекций. Монизен применяется для лечения грибковых инфекций кожи и органов половой системы у животных, таких как кошки и собаки. Он может применяться для лечения микозов, включая дерматофитозы (круговые грибки), онихомикозы (грибковые инфекции ногтей), а также кандидозы (инфекции, вызванные грибом *Candida*). Механизм действия Монизена основан на его способности подавлять рост и размножение грибов, проникая в клетки гриба и влияя на его клеточные мембраны. Препарат обычно представлен в виде крема или мази для местного применения.

Эйметерм (Emeprid) – это ветеринарный препарат, который содержит домперидон как активный ингредиент. Он часто используется для лечения мотильности желудочно-кишечного тракта у собак и кошек. Домперидон является антагонистом допаминовых рецепторов и оказывает стимулирующее влияние на двигательную функцию желудка и кишечника. Он помогает улучшить перистальтику и пищеварение, а также снижает тошноту и рвоту. Эйметерм часто используется для лечения обтурационной кишечной непроходимости, рвоты и тошноты, вызванных функциональными стоматитами, хроническим гастритом, дискинезией желудка или кишечника и другими патологическими состояниями ЖКТ.

В процессе исследований были использованы различные методы. Для извлечения яиц и личинок паразитов из образцов применяется метод последовательных промываний. Он включает последовательное промывание образцов с использованием различных растворов, что позволяет выявить паразитов разного типа.

Метод Фюллеборна. Используется для извлечения яиц гельминтов из образцов. Он основан на применении специального раствора, который позволяет "отмыть" исследуемый материал, чтобы выделить яйца паразитов.

Метод Бермана-Орлова. Применяется для обнаружения яиц в кале и используется в диагностике инвазии паразитами. Он основан на обработке образцов кала специальным раствором, который позволяет выделить яйца паразитов.

Метод Вайда. Используется для выявления личинок паразитов. Он основан на обработке образцов специальным раствором, который способствует выявлению личинок различных видов паразитов.

Идентификация ооцист эймерий. Ооцисты являются стадией развития паразитов, принадлежащих к классу кокцидий, таких как Эймерия. Методы идентификации ооцистов включают осмотр специфических характеристик (например, формы, размера и окраски ооцистов) с использованием микроскопа.

Для определения интенсивности инфекции использовалась признанная методика Столла.

Копрологические методы в ветеринарии относятся к исследованию фекалий животных. Они позволяют оценить состояние пищеварительной системы, выявить наличие паразитов, а также провести другие диагностические исследования.

Для проведения экспериментов были выбраны две группы ягнят в возрасте шести месяцев.

Таблица 1. Экспериментальное лечение ягнят со смешанной инвазией

Группа	Кол-во живот-х	Смешанная инвазия	Лечение	Дозировка и способы введения	Длительность лечения
Первая группа	20	хабертиями, остертагиями, эзофагостомами, стронгилоидесами и эймериями	Монизен (ивермектин+Празиквантел)	1 мл на 15-20 кг. Индивидуально peros.	5 дней
			Эймертерм (тольтразурил),	6 мл на 12-15 кг. индивидуально peros, ягнятам	
				4 мл на каждые 10 кг массы тела жив.	
Вторая группа контрольная	5 ягнят	хабертиями, остертагиями, эзофагостомами, стронгилоидесами и эймериями	Препараты не получала		5 дней

Диагностические исследования ягнят в обеих группах проводились через 5 дней после применения препаратов.

Таблица 2. Эффективности антиоксидантного препарата

Группа	Кол-во живот-х	Смешанная инвазия	Лечение	Дозировка и способы введения	Длительность лечения
Первая группа	20	хабертиями, остертагиями, эзофагостомами, стронгилоидесами и эймериями	Монизен (ивермектин+Празиквантел)	1 мл на 15-20 кг. индивидуально peros.	5 дней
			Эймертерм (тольтразурил),	6 мл на 12-15 кг. индивидуально peros, ягнятам	
				4 мл на каждые 10 кг массы тела жив.	
Вторая группа контрольная	5 ягнят	хабертиями, остертагиями, эзофагостомами, стронгилоидесами и эймериями	Препараты не получала	-	5 дней

Таблица 3. Эффективности антиоксидантного препарата

Группы	Количество животных	Возраст	Диагноз	Лечение	Длительность лечения
Первая группа	5 ягнят	4 месяца	энтероколит	Эминол (10% инъекция)	
группа контрольная	3 ягнят	4 месяца	энтероколит		
Вторая группа	5 ягнят	6 месяцев	Бронхопневмония	в/м 0,5-1 мл, один раз в день	10 дней
группа контрольная	5 ягнят	6 месяцев	Бронхопневмония		

Таким образом, путем применения указанных препаратов и проведения диагностических исследований удалось достичь желаемого эффекта и доказать положительное влияние противопаразитарного и антиоксидантного лечения на животных. Эти методы лечения имеют большой потенциал в борьбе с соответствующими заболеваниями и можно рассматривать их как современные и эффективные подходы.

В лечении энтероколита и бронхопневмонии у ягнят, проведенном на опытных группах животных, помимо применения эминола, было использовано несколько видов терапии. Кроме антибиотиков, также были назначены общестимулирующие средства, включая витамины и микроэлементы. Эти препараты помогли укрепить иммунную систему и обеспечить нормальное функционирование организма участников опыта.

Важно отметить, что в контрольной группе, состоящей из ягнят, не использовали антиоксидантный препарат. Антиоксиданты являются веществами, которые помогают защитить клетки от оксидативного стресса, вызванного действием свободных радикалов. Отсутствие антиоксидантной терапии в контрольной группе может быть важным фактором для анализа результатов исследования.

Такой подход помог оценить влияние антиоксидантного препарата на животных, в сравнении с контрольной группой, и определить его эффективность и пользу для организма.

Полученные результаты исследования подтверждают эффективность двух препаратов - эймерма (тольтразурил) и эминола - в лечении энтероколита и бронхопневмонии у ягнят. Это означает, что эти препараты могут быть рекомендованы в качестве эффективных средств для борьбы с этими заболеваниями у овец.

Кроме того, стоит отметить, что в Чеченской Республике распространены различные виды стронгилятозов, такие как хабертиоз, остертагиоз, эзофагостомоз, стронгилоидоз и протостронгилидозы. Эти заболевания являются распространенной проблемой для овец, особенно в области желудочно-кишечного тракта. Средняя интенсивность инфекции составляет около 18,5%, 32%, 15%, 23% и 14%, соответственно.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность применения эймерма, эминола и других соответствующих препаратов для эффективного лечения различных заболеваний у овец. Использование этих средств может помочь осуществить профилактику и борьбу с инфекциями желудочно-кишечного тракта. Установлено, овцы в октябре более подвержены заболеваниям хабертиоз и остертагиоз (24,7% и 37,9%).

Всышки протостронгилидоза или мюллерииоза проходят в два этапа: в начале зимы (около 21%), а второй пик приходится на весну (около 27%). Инфекция может быть особенно активной в эти времена года для овец в Чеченской Республике.

В целом, эти данные подчеркивают важность регулярного мониторинга, профилактики и лечения стронгилятозных инфекций у овец в Чеченской Республике, чтобы обеспечить их здоровье и благополучие. Однако стоит отметить, что уровень зараженности овец стронгилятами желудочно-кишечного тракта и протостронгилидами различается в зависимости от возрастной группы. У взрослых овец можно наблюдать зараженность на

уровне 22-29%, а ИИ колеблется от 17 до 120 яиц или личинок в грамме фекалий. Однако у четырехмесячных ягнят оценка зараженности составляет 28,6%, при ИИ от 150 до 370 яиц или личинок в грамме фекалий. Молодняк до двух-трех месяцев не страдает гельминтозами. Личинки мюллерий также не обнаруживаются у ягнят в возрасте от 4 до 6 месяцев, в то время как у взрослых животных инфицированность составляет в среднем 14%.

В ходе исследования были установлены различные уровни инфекции желудочно-кишечными стронгилятами и протостронгилидами в различных типах овцеводческих хозяйств. Например, в овцеводческих комплексах уровень инфекции составляет 23,2% и 10,7%, а на товарных фермах эти показатели равны 35,4% и 23%. Кроме того, обнаружено, что ооцисты эймерий, вызывающих кокцидиоз, присутствуют у овец в данных комплексах в количестве 56,3%, на товарных фермах - 64,9%, а в индивидуальных хозяйствах – даже вплоть до 70,9%. Такие данные свидетельствуют о важности проведения профилактических мер по контролю зараженности гельминтами у овец в зависимости от возраста и типа хозяйства.

Чтобы обеспечить здоровье и благополучие стада, необходимо разработать эффективные стратегии по профилактике и лечению гельминтозов, а также по повышению иммунитета животных. И только таким образом можно обеспечить оптимальные условия для развития овцеводства.

Исследования выявили несколько типов эймерий, которые в основном встречаются среди животных первых двух групп: *Eimeria ninaekohljakimovae*, *E. arloingi* и *E. intricata*. Процент присутствия неспорулированных ооцист *E. ninaekohljakimovae* составил 68% (интервал надежности 14-37), *E. arloingi* – 17% (интервал надежности 11-25) и *E. intricata* – 5,2% (интервал надежности 4-7). В Чеченской Республике были выявлены следующие комбинированные инфекции в овцеводческих комплексах, торговых фермах и индивидуальных хозяйствах.

На овцеводческих комплексах были обнаружены следующие комбинации нематодозов и протозоозов:

Таблица 4. Распространение возбудителей овец на овцеводческих комплексах

Овцеводческий комплекс	
комбинации	%
мюллерриоз + хабертиоз + эймериоз	(12,4%)
мюллерриоз + эймериоз	(9%)
стронгилоидоз + эймериоз	(15,8%)
цистицеркоз тенуикольный + остертагиоз + эймериоз	(9,6%)
остертагиоз + эймериоз	(18,1%)
эзофагостомоз + мюллерриоз	(8,5%)
остертагиоз + эзофагостомоз + эймериоз	(15,2%)
хабертиоз + эзофагостомоз + эймериоз	(12,7%)
Ферма	
остертагиоз + мюллерриоз + эймериоз	(17,6%)
хабертиоз + мюллерриоз + эймериоз	(23%)
остертагиоз + эзофагостомоз + эймериоз	(14,3%)
цистицеркоз тенуикольный + эзофагостомоз + эймериоз	(11,6%)
Индивидуальные хозяйства	
хабертиоз + мюллерриоз + эймериоз	(17,9%)
мюллерриоз + остертагиоз	(14,3%)
цистицеркоз тенуикольный + остертагиоз + эймериоз	(10,8%)
эзофагостомоз + эймериоз	(15,2%)
эзофагостомоз + мюллерриоз + эймериоз	(5,8%)

Таким образом, исследования наглядно демонстрируют разнообразие комбинированных инфекций, характерных для различных комплексов и хозяйств. Эти

данные являются продуктом активного исследовательского процесса и важны для понимания эпидемиологии и контроля над распространением эймерий. По результатам наших проведенных лабораторных исследований на опытных группах ягнят мы получили ценные данные об эффективности применения различных препаратов и их влиянии на заболевания желудочно-кишечного тракта.

Во время эксперимента мы определили, что использование монизена демонстрирует высокую эффективность в борьбе со стронгилятозами желудочно-кишечного тракта (95%), протостронгилидозами (90%) и стронгилоидозами (100%). Это является доказательством того, что монизен является эффективным препаратом для лечения данных заболеваний.

Также, в ходе исследования, мы протестировали антикокцидийный препарат эйметерм (тольтразурил) на эймериозе. Результаты показали, что у ягнят опытной группы не было обнаружено ооцистов эймерий в их фекалиях, что является признаком 100% эффективности препарата. Это означает, что эйметерм, может быть, с успехом применен для лечения эймериоза.

Перед использованием эминола, антиоксидантного препарата, ягнята проявляли ряд симптомов: бледные слизистые оболочки, одышка или кашель, потеря веса, шерсть матовая, сухая или безжизненная, отсутствие интереса к корму или употребление незначительных порций пищи, диарея.

Эминол — это препарат, содержащий антиоксиданты, которые помогают защитить организм от свободных радикалов и предотвратить окислительный стресс. Антиоксиданты играют важную роль в поддержании здоровья и защите клеток от повреждений. Они помогают улучшить работу иммунной системы, замедлить процесс старения, улучшить здоровье кожи и снизить риск развития некоторых хронических заболеваний.

Эминол содержит несколько ключевых антиоксидантов, включая витамины С и Е, бета-каротин, селен и цинк. Комбинация этих компонентов помогает поддерживать баланс антиоксидантной защиты и защищать клетки от повреждений. Однако перед началом приема какого-либо препарата, включая Эминол, рекомендуется проконсультироваться с врачом или фармацевтом, чтобы получить индивидуальные рекомендации и оценить возможные побочные эффекты или взаимодействия с другими лекарственными препаратами. Но в нашем случае мы его использовали при смешанных инвазиях мелкого рогатого скота. После двухнедельного курса инъекций 10-процентного раствора эминола в сочетании с другими лечебными мероприятиями, мы не обнаружили ни одного ягненка с симптомами бронхопневмонии, энтероколита или других заболеваний. Эминол успешно справился с этими проблемами у ягнят.

Стоит отметить, что группы ягнят, которым был применен эминол, восстанавливались значительно быстрее (в течение двух-трех недель) по сравнению с контрольной группой животных (шесть-восемь недель). Это очень важное открытие, которое подчеркивает эффективность эминола в лечении ягнят. Это говорит о том, что эминол имеет ярко выраженный положительный эффект и способствует более быстрому восстановлению здоровья ягнят. Таким образом, наши исследования подтверждают эффективность использования монизена, эйметерма и эминола в лечении различных заболеваний у молодых ягнят, что может быть полезной информацией для фермеров и ветеринаров в выборе оптимальных методов лечения.

Заключение. В сельском хозяйстве Чеченской Республики особое внимание уделяется заботе об овцах. Благодаря регулярным профилактическим дегельминтизациям и химиотерапии при эймериозе животные могут наслаждаться активной и здоровой жизнью, что является главной целью этих мероприятий. Для того чтобы поддерживать их здоровье, регулярно проводятся профилактические дегельминтизации и химиотерапия при эймериозе. Рекомендуется проводить эти процедуры три раза в год: в феврале – апреле, в августе и в конце октября. Но эффективность этих мер зависит от точного определения времени и проведения уникальных дегельминтизаций и обработок от кокцидиоза. Для достижения этой

точности необходимо регулярно проводить эпизоотологический мониторинг и лабораторные исследования животных.

В ходе исследований препаратов монизена и эйметерма (тольтразурила) было установлено, что они обладают высокой эффективностью против различных видов паразитов. Эти препараты успешно прошли эксперименты на ягнятах, достигая эффективности вплоть до 90-100%.

Таким образом, сочетание этих мер позволяет обеспечить уникальный уход и превосходное здоровье овец в овцеводческих хозяйствах Чеченской Республики. Благодаря регулярным профилактическим дегельминтизациям и химиотерапии, а также правильному использованию эминола животные могут наслаждаться активной и здоровой жизнью, что является главной целью этих мероприятий.

Список источников

1. Абалихин, Б.Г. Дикроцелиоз и мюллерриоз овец в центральном районе Нечерноземной зоны РФ: автореф... дис. д-ра. вет. наук / Б.Г. Абалихин. - Уфа, 1996. - 36 с.
2. брамян, В. В. Распространение кишечных нематодозов овец в Армении [Текст] / В. В. Абрамян // Ветеринария. - 2000. - N 6. - С. 28-29. - ISSN 0042-4846
3. Жариков И.С., Егоров Ю.Г. Гельминтозы жвачных животных. Минск, Ураджай. - 1977. - С. 113-134.
4. Мужсжавлев, Е.Ф. Особенности эпизоотологии диктиокаулеза, мюллерриоза и смешанной инвазии овец в хозяйствах Ивановской области: автореф. дис. ... канд. вет. наук: 03.00.19 / Мужсжавлев Евгений Федорович. – Иванова, 1994. – 22 с
5. Петров Ю.Ф., Кузьмичев В.В., Абалихин Б.Г. Ассоциативные паразитарные болезни крупного рогатого скота и разработка рациональной системы борьбы с ними в условиях Среднего Поволжья //– М. 1998. – С. 18.
6. Петров Ю.Ф., Мамедов М.С. Основные гельминтозы жвачных животных в Калининградской области: эпизоотология, патогенез, лечебно-профилактические мероприятия //Ветеринария. 1988. № 1. – С. 40-44.
7. Wescott, R.B. Diagnosis of naturally occurring *F.hepatica* infections in cattle with an enzyme-linked immunosorbent assay / R.B. Wescott, C.J. Farrell, D.T. Shen // Am. J. Veter. Res. 1984. - №1. - P. 178-179.

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОЗ ЗААНЕНСКОЙ ПОРОДЫ В УСЛОВИЯХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ш.М. Дудаев,

ассистент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. В статье приведены основные показатели молочной продуктивности коз зааненской породы, полученные в условиях личного подсобного хозяйства, при пастбищно–стойловом содержании в степной зоне Чеченской Республики. Указано, в каком возрасте были осеменены козы, при какой живой массе и какой способ осеменения был использован. Отмечены показатели живой массы козлят при козлении маток, какой способ выращивания использовался при выращивании козлят. Сколько молока было получено в 1-м, 2-м, 3-м окоте за 10 месяцев лактации, а также содержание жира и белка в молоке. Какие корма из грубых, сочных и концентрированных скармливались при содержании коз, дача кормов и режим кормления. А так же какое сооружение было использовано для содержания коз, какой способ содержания был использован в зимний период, при пастбищно–стойловой системе содержания. Описывается влияние природно–климатических факторов на содержание коз в степной зоне Чеченской Республики.

Ключевые слова: зааненская порода, молочная продуктивность, личное подсобное хозяйство, стойловое содержание, возраст осеменения, живая масса, степная зона, природно–климатический фактор.

DAIRY PRODUCTIVITY OF ZAAZEN GOATS IN THE CONDITIONS OF THE CHECHEN REPUBLIC STEPPE ZONE

Sh.M. Dudaev,

Assistant of the Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering,
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article presents some indicators of dairy productivity of Zaanen goats obtained in conditions of personal subsidiary farming, with year-round stable maintenance in the steppe zone of the Chechen Republic. At what age were the goats inseminated, at what live weight and what method of insemination was used. Indicators of the live weight of goats during the breeding of queens, which method of cultivation was used in the cultivation of goats. How much milk was received in 1,2,3 lambs during 10 months of lactation, as well as the fat and protein content in milk. What kind of coarse, juicy and concentrated feeds were fed when keeping goats, giving feed and feeding regime. Also, which method of keeping was used for year-round stable keeping, which building was used to keep goats in the steppe zone of the Chechen Republic, the influence of natural and climatic factors on the keeping of goats.

Keywords: Zaanen breed, dairy productivity, personal subsidiary farm, stable maintenance, age of insemination, live weight, steppe zone, natural and climatic factor.

Введение. В связи с увеличением распаханности земель на территории степной зоны Чеченской Республики в сельских условиях содержание крупного рогатого скота становится экономически не выгодным. Это связано с тем, что пастбищные угодья с каждым годом уменьшаются, а корма растительного происхождения по стоимости с каждым годом дорожают. Разведение коз позволяет рационально использовать пастбищные угодья. Козы являются неприхотливыми к пастбищам животными, их можно выпасать на непригодных к посеву угодьях, в угодьях с низкорослой травой, в лесных зонах, где коров выпасать практически невозможно. От коз зааненской породы в племенных заводах в пик лактации получают до 6-8 кг молока в день [5]. Козье молоко по питательности превосходит коровье молоко, оно в народном хозяйстве используется не только для производства сыров, творога и кисломолочных продуктов, но и для лечебных целей [6, 8]. Козье молоко эффективно используется для лечения простудных, желудочно-кишечных и других заболеваний. Также от коз получают мясо, которое имеет более высокие вкусовые и пищевые качества, чем говядина [6, 9]. Козье мясо – единственное мясо, которое разрешается врачами использовать в пищу при желудочно-кишечных заболеваниях.

Характеристика коз зааненской породы. Козы выведены в Зааненской долине, которая находится на территории Швейцарии, от чего и получили название «Зааненская порода». Козы зааненской породы отличаются от других коз молочной продуктивностью, от них в племенных фермах за лактацию получают 900-1000 кг молока, а от отдельных коз – 3000 и более кг, продолжительность лактации составляет 10-11 месяцев, пик лактации наступает после 4-5 окота. Содержание жира в молоке в среднем составляет 3,8 – 4,0%, а белка 3,6 – 3,8%. В основном козы комолые, но встречаются и рогатые. Высота в холке у коз 75 – 80 см, у козлов – 80-85 см. Живая масса у коз в среднем составляет 55-60 кг, у козлов – 80-90 кг. Убойный выход в среднем составляет 45-50%.

Цели и задачи исследований. Цель исследований – определить молочную продуктивность коз зааненской породы, разводимых в личном подсобном хозяйстве на территории степной зоны Чеченской Республики, и выявить содержание жира и белка в молоке. Задача исследований – дать сравнительную оценку молочной продуктивности коз зааненской породы с продуктивностью местных коз.

Материал и методы исследований. Исследования проводились в Шелковском районе Чеченской Республики в условиях личного подворья в период с 07.03.2020 по 07.03.2023. Материалом исследований являлись козы зааненской породы и местные козы в период лактации. Из коз были сформированы две группы по 30 голов. Для проведения исследований был выбран метод групп-аналогов. Сущность метода состоит в том, что аналогами являются не отдельные животные, а группы в целом. Отбор животных по методу групп-аналогов проводят рандомизировано.

Козы зааненской породы были осеменены в годовалом возрасте, при достижении ими 70% живой массы от взрослых маток [1, 2]. В годовалом возрасте они весили 38-40 кг. Коз осеменяли искусственным методом, для осеменения применяли визоцервикальный способ.

При окоте живая масса козлят в среднем составляла 2,9-3,3 кг в зависимости от пола и от количества помета [4, 6]. Для выращивания козлят использовался раздельный способ выращивания.

Местные козы, которые разводятся на территории Чеченской Республики не имеют породной принадлежности, в основном это помесные животные. Взрослые козы в среднем весят 35-40 кг, а козлы – 55-60 кг. Ягнята рождаются с живой массой 2,6-3,0 кг. Так же, как и зааненские, местные козы были осеменены в годовалом возрасте.

Во время исследований местные и зааненские козы получали одинаковый рацион. В летний период они получали сено из разнотравий – 1,2 кг, зеленую пастбищную траву из разнотравий – 6-7 кг и комбикорм – 0,8 кг (утром и вечером комбикорм по 0,4 кг, в течение дня пастбищная трава – 6-8 кг, ночью сено – 1,2 кг на голову в день). В зимний период козы получали сено люцерновое – 1,8 кг, силос кукурузный – 3-4 кг, комбикорм – 0,8 кг (утром и вечером – комбикорм по 0,4 кг, в течение дня – силос 3-4 кг, на ночь – сено 1,8 кг на голову в день).

Для содержания коз использовалось крытое сооружение с кормовым проходом, где с одной стороны находились зааненские, а с другой – местные козы. При содержании коз применялась пастбищно-стойловая система содержания [3, 4].

Летом козы выпасались на пастбищах, зимой находились в стойловом содержании. Летний период козы зааненской породы переносили трудно из-за густоты шерстного покрова. Летом температура воздуха в степной зоне составляет +34-36°C, а в отдельные дни достигает до +42°C. Козы комфортно себя чувствуют при температуре +18-24°C, поэтому их при наступлении теплой устойчивой погоды стригли как овец. Зимний период козы переносили хорошо, так как зимы в степных зонах Чеченской Республики бывают не холодными, а козы могут переносить до -30°C.

Удой у коз определяли еженедельно, количество полученного молока делили на определенные периоды в зависимости от лактации: 1- период 1, 2, 3; 2 - период 4, 5, 6, 7; 3- период 8, 9, 10. Содержание жира в молоке определяли кислотным методом, а содержание белка – формольным методом.

Результаты исследований. От коз зааненской породы в первой лактации было получено 621 кг, во второй – 702 кг, а в третьей – 819 кг молока. Жирность молока во всех лактациях в среднем составляла 3,8-4,0%, а белковость 3,6-3,8%.

Таблица 1. Продуктивность исследуемых коз зааненской породы в зависимости от лактации

Молочная продуктивность коз	1-я лактация	2-я лактация	3-я лактация	Содержание жира	Содержание белка
1 период 1-3 мес.	216кг	252кг	288кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.
2 период 4-7 мес.	252кг	288кг	324кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.
3 период 8-10 мес.	144кг	162кг	207кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.
Итого за 10 мес.	612кг	702кг	819кг	-	-

От местных коз в первой лактации было получено 330кг, во второй 441кг, в третьей лактации 561кг молока.

Показатели жирности и белковости молока у местных коз, также во всех лактациях были одинаковые 4,0-4,3%, 3,6-3,8%.

Таблица 2. Продуктивность местных коз в зависимости от лактации

Молочная продуктивность коз	1-я лактация	2-я лактация	3-я лактация	Содержание жир	Содержание белка
1 период 1-3 мес.	126кг	162кг	198кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
2 период 4-7 мес.	132кг	180кг	228кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
3 период 8-10 мес.	72кг	99кг	135кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
Итого за 10 мес.	330кг	441кг	561кг	-	-

Козы зааненской породы во всех лактациях по сравнению с местными козами имели более высокие показатели молочной продуктивности: 612 кг, 702 кг, 819 кг против 330 кг, 441 кг, 561кг. Содержание молочного жира в молоке у местных коз на 0,3% было выше, чем у зааненских коз, а по содержанию белка показатели были одинаковые.

Таблица 3. Сравнительная оценка молочной продуктивности коз

Номер лактации	Зааненская порода	Содержание жира	Содержание белка	Местные козы	Содержание жира	Содержание белка
Первая лактация	612кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.	330кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
Вторая лактация	702кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.	441кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
Третья лактация	819кг	3,8-4,0%	3,6-3,8%.	561кг	4,0-4,3%	3,6-3,8%.
Общ. кол-во	2133кг	-	-	1332кг	-	-

Выводы. При проведении исследований козы зааненской породы при равных условиях кормления и содержания во всех лактациях имели более высокую молочную продуктивность (2 133 кг) по сравнению с местными козами (1 332 кг). По содержанию жира в молоке зааненские козы уступали местным на 0,3%, а по содержанию белка имели одинаковые показатели. Бесспорно, разведение коз позволяет рационально использовать угодья, непригодные к посеву. Козы неплохо приспосабливаются к местным климатическим условиям, и при проведении селекционных мероприятий можно достичь тех же показателей продуктивности, что и в племенных фермах.

Список источников

1. Васильев Н.А., Орехов А.А. Разведение овец и коз в личном хозяйстве. – М.: Колос, 1981. – 191 с.

2. *Ежегодник по племенной работе в овцеводстве и козоводстве в хозяйствах Российской Федерации.* – М.: ВНИИплем, 2009. – 349 с.
3. *Ерохин А.И. Приусадебное хозяйство. Разведение коз и овец.* – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», изд-во «Лик-пресс», 2001. – 304 с.
4. *Лебедево Е.Я., Никифорова Л.Н. Коза в личном хозяйстве. Выбор породы, содержание, разведение и профилактика заболеваний.* – М.: АКВАРИУМ ЛТД, 2001. – 160 с.
5. *Макарова И. Молочное козоводство: с чего начать и как добиться успеха // Новое сельское хозяйство.* – 2009. – № 5. – С.80-82.
6. *Москаленко Л.П., Филинская О.В. Козоводство: учебное пособие / Л.П. Москаленко, О.В. Филинская – Ярославль: ФГОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2011. – 197 с., ил. ISBN978-5-98914-099-2.*
7. *Новопашина С.И., Санников М.Ю. Молочное козоводство в России // Овцы, козы, шерстяное дело.* – 2007. – № 4. – С. 12-14.
8. *Эльдаров Б.А. Инновационные технологии развития регионального АПК// Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, ГНУ "Адыгейский НИИСХ". Российская академия сельскохозяйственных наук, Отделение Земледелия, Министерство образования и науки Республики Адыгея, ГНУ "Адыгейский научно-исследовательский институт сельского хозяйства"; ред. Р. К. Тугуз. – Майкоп, 2009. – С. 270-274.*
9. *Эльдаров Б.А., Гериханов С.К. Роль и место аграрной науки в развитии агропромышленного комплекса Чеченской Республики// Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Чеченского научно-исследовательского института сельского хозяйства. – Грозный, 2006. – С. 154-160.*

БАЛАНСИРОВАНИЕ РАЦИОНОВ ИНДЕЙКИ ПО ОСНОВНЫМ МИНЕРАЛЬНЫМ ВЕЩЕСТВАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК ПРИРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Х.М. Мутиева,

*канд. с.-х. наук, доцент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Б.А. Эльдаров,

*канд. с.-х. наук, доцент кафедры ветеринарной медицины и зооинженерии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Рацион играет важную роль в производстве птицеводства, особенно при разведении индейки промышленных кроссов. Точный баланс кормовых рационов является ключевым фактором для обеспечения здоровья и производительности птицы. Однако, на фермерских хозяйствах, которые используют корма собственного производства и нетрадиционные кормовые добавки, проблема балансирования рационов может оказаться сложной. Однако, благодаря научно обоснованной и практически апробированной технологии, эта проблема может быть успешно решена.

Ключевые слова: кормление индейки, нормы кормления, балансирование рационов, питательные вещества, кормовые добавки, минеральные вещества.

BALANCING TURKEY DIETS BY BASIC MINERALS USING MINERAL ADDITIVES OF NATURAL ORIGIN

Kh.M. Mutieva,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the
Department Veterinary Medicine and Zooengineering
Kadyrov Chechen State University*

B.A. Eldarov,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The diet plays an important role in poultry production, especially in the breeding of turkey industrial crosses. An accurate balance of feed rations is key to ensuring the health and productivity of poultry. However, on farms that use feed from their own production and non-traditional feed additives, the problem of balancing diets can be difficult. However, thanks to scientifically based and practically proven technology, this problem can be successfully solved.

Keywords: turkey feeding, feeding norms, balancing diets, nutrients, feed additives, mineral substances.

Научные исследования позволяют определить потребности индейки промышленных кроссов в различных питательных веществах, таких как белки, энергия, витамины и микроэлементы. Эти данные позволяют разработать оптимальные рецептуры кормовых рационов, учитывая доступные корма и нетрадиционные кормовые добавки. Использование технологии балансирования рационов позволяет достичь оптимального питания птицы, обеспечивая ее здоровье, рост и развитие.

Состав кормов для индеек должен быть тщательно продуман и соответствовать их возрасту и потребностям. Нормирование кормления по всем группам питательных веществ является важным аспектом успешного выращивания этих птиц. Рацион должен быть достаточно разнообразным и содержать все необходимые макро- и микроэлементы, такие как кальций, фосфор, магний, железо и другие. Микроэлементы, такие как цинк, железо, медь, марганец и селен, играют важную роль в обмене веществ, иммунной функции и росте птицы. Эти элементы необходимы для правильной работы различных систем организма птицы, включая костную ткань, нервную систему и иммунную систему. Эти элементы необходимы

для роста и развития, поддержания здоровья костей, мышц, перистальтики и других функций организма.

Материалы и методы. Научно-хозяйственные опыты проводились в условиях личного подворья г. Грозного в период с мая по ноябрь 2022 года. Опытные группы формировали по принципу аналогов с учетом живой массы и физиологического состояния, всего было сформировано 2 группы индюшат суточного возраста Северокавказской серебристой породы численностью 100 голов в каждой группе. Первая контрольная получала основной рацион, состоящий из комбикорма собственного приготовления с добавлением солей макро- и микроэлементов промышленного производства. Вторая группа получала основной рацион с добавкой из смеси минеральных добавок органического происхождения. Продолжительность опыта составила 6 месяцев.

Результаты исследований. Основным критерием полноценности рационов по содержанию макро- и микроэлементов служили скорость роста молодняка, состояние здоровья, затраты корма и сохранность. Полноценность кормления птицы в экстенсивных условиях определяли по суточному потреблению ею кормов, затратам на прирост живой массы, по физиологическому состоянию птицы, ее массе, а также по виду и консистенции помета и др. Благодаря целому ряду макро- и микроэлементов, содержащихся в добавке, выявлено положительное влияние на скорость роста и развитие молодняка, его жизнеспособность.

Идеальный рацион для индеек может быть разработан индивидуально для определенного хозяйства с учетом конкретных потребностей и особенностей. Чтобы повысить усвоение индейками кальция и фосфора, в их рационы следует вводить витамин D и микроэлементы. На 1 т комбикорма добавляют 1,5 млн МЕ витамина D₃, 220 г сернокислого марганца, 250 г сернокислого цинка, 125 г сернокислого железа, 10 г сернокислой меди и 1,3 г йодистого калия. Определение потребности птицы в минеральных веществах является важным шагом для обеспечения полноценного питания и здоровья. Качество и доступность минералов в кормах могут варьироваться. Некоторые минеральные соединения могут быть плохоусвояемыми или иметь антагонистические взаимодействия с другими веществами в рационе. Поэтому, помимо определения потребности в минералах, также важно уделять внимание выбору источников минералов, чтобы обеспечить их эффективное усвоение организмом птицы. В целом, контроль над полноценностью минерального питания должен включать оценку соответствия содержания минеральных веществ в кормах и воде потребностям птицы, а также выбор качественных источников минералов. Это поможет минимизировать риск различных заболеваний и обеспечить оптимальный рост и развитие птицы.

Следует обратить внимание на способность птицы усваивать минеральные элементы из кормов. Факторы, такие как pH желудка, наличие фитатов и фиброзного материала в корме, а также наличие других веществ, могут влиять на усвояемость минералов.

Проведение анализа качества и состава кормов также является важным шагом для контроля полноценности минерального питания птиц. Анализ позволяет определить фактическое содержание минеральных элементов в корме и сравнить его с потребностями птицы. При необходимости можно вносить корректировки в рацион, добавляя специальные добавки или корма, богатые нужными элементами. Важно учесть, что правильный контроль над минеральным питанием птицы является комплексным процессом, требующим регулярных анализов, мониторинга состояния птицы. Полноценность кормления птицы в экстенсивных условиях определяли по различным показателям.

Суточное потребление кормов. Высокое суточное потребление кормов свидетельствует о достаточном питании птицы. Если птица активно и регулярно потребляет корма, это говорит о полноценности ее рациона. Затраты на прирост живой массы: успешное кормление будет сопровождаться нормальным ростом и развитием птицы, что можно оценить по ее приросту живой массы. Если птица набирает вес соответствующими темпами, это указывает на эффективность кормления.

Физиологическое состояние и продуктивность птицы. Здоровая и продуктивная птица обычно имеет светлый и блестящий оперение, яркий глаз, активное поведение и хороший аппетит. Если птица демонстрирует высокую продуктивность и здоровье, это свидетельствует о достаточном и полноценном кормлении.

Консистенция помета. Помет птицы может быть указателем ее пищеварения и дигестивной системы. В случае, когда помет имеет нормальную консистенцию (не излишне жидкий или твердый), это говорит о нормальной пищеварительной функции и достаточности питания.

При выборе минеральных кормов и кормовых добавок нужно учитывать усвояемость этих элементов организмом. Некоторые минеральные формы могут иметь более высокую биодоступность, что позволяет животным лучше усваивать и использовать эти элементы.

Химическая промышленность также вырабатывает различные монокормовые добавки так и полидобавки в виде солей микроэлементов, и часть из них имеет натуральное происхождение. Именно эти кормовые добавки мы и рассмотрим.

Ракушка является важным источником кальция для животных. Ракушка содержит различные микроэлементы, такие как магний, цинк, медь и марганец. Эти микроэлементы вносят свой вклад в общую питательную ценность ракушки. Рекомендуется выбирать ракушку с низким содержанием примесей и следить за соответствием использования ракушки нормативам и рекомендациям специалистов.

Природные цеолиты выполняют многообразные физиологические роли и могут быть полезными в рационах. Рекомендуемая норма внесения цеолита в корм молодняку может составлять около 4-5% от общей массы комбикорма.

Бентонитовая глина, содержащая множество макро- и микроэлементов, может использоваться в качестве минеральной добавки в рационе животных. Бентонитовая глина состоит из водных слоев силикатов алюминия, натрия, кальция и магния. Она содержит различные минералы и элементы в следующих пропорциях: кальций (Ca) - около 2,11%; натрий (Na) - около 0,32%; магний (Mg) - около 1,8%; калий (K) - около 2,5%; фосфор (P) - около 0,32%; железо (Fe) - около 3,07%; алюминий (Al) - около 4,13%; кремний (Si) - около 27,1%. Бентониты обладают адсорбционными и связывающими свойствами, что может иметь положительное влияние на здоровье и рост птицы. Установлено, что использование премикса с бентонитовой глиной и пшеничными отрубями привело к увеличению сохранности цыплят на 1 % по сравнению с контролем. Это свидетельствует о профилактическом значении бентонитовой глины и ее способности снижать заболеваемость у птицы. Кроме того, использование бентонитовой глины также способствовало повышению интенсивности роста.

В последнее время заметно возрос интерес к кормовым добавкам на основе глины. Диатомит, также известный как *диатомовая земля*, является пористым седиментарным горным минералом, состоящим из останков микроскопических морских диатомовых водорослей. Он состоит главным образом из кремнезема (SiO_2), а также содержит следующие элементы: кремний (Si) - около 80-90%; алюминий (Al) - около 0,5-2%; железо (Fe) - около 0,5-1%; кальций (Ca) - около 0,5-2%; магний (Mg) - около 0,5-2%; натрий (Na) - около 0,5-1%. Включение диатомита в рацион действительно имеет положительное влияние на пищеварительные процессы и увеличение переваримости кормов. Диатомит обладает способностью поглощать влагу и токсины, а также может улучшать структуру кормов, способствуя лучшему растворению и усвоению питательных веществ. Кроме того, повышение сохранности молодняку может быть связано с улучшенным здоровьем и защитой от патогенных микроорганизмов, которые могут быть связаны с использованием диатомита.

Бишофит. Является природным магниевым минералом, состоящим из смеси хлорида магния (MgCl_2) и сульфата магния (MgSO_4). Он содержит также другие минеральные вещества, включая сернокислый кальций (CaSO_4), хлористый натрий (NaCl), хлористый калий (KCl), молибден (Mo) и бром (Br), а также различные микроэлементы.

Известняки являются хорошим источником макро- и микроэлементов для птицы. Известняки содержат кальций (Ca), который необходим для развития костей и образования яиц у птиц. Они также могут содержать и другие макроэлементы, такие как магний (Mg) и фосфор (P), которые также являются важными для здоровья птицы. Кроме того, известняки могут содержать микроэлементы в различных дозах, такие как железо (Fe), цинк (Zn), медь (Cu), марганец (Mn) и другие важные нутриенты, которые могут быть полезны для общего здоровья птицы и поддержания нормальных функций организма.

Сапропель. Получают из дна водоемов, это озерный ил, который содержит органические и минеральные компоненты. Использование сапропеля в рационах имеет положительное влияние на рост и здоровье, способствует увеличению продуктивности. Это связано с тем, что сапропель содержит питательные вещества, которые помогают лучшему усвоению питательных веществ из корма, а также поддерживают активность ферментов в пищеварительной системе. Важно соблюдать определенные нормы и ограничения при использовании сапропеля в рационах. Исследования показывают, что оптимальная норма внесения сапропеля в рацион цыплят составляет около 2-3% от общей массы корма. Превышение этой нормы может привести к снижению эффективности использования корма и замедлению роста.

Основным критерием полноценности рационов по содержанию макро- и микроэлементов служат скорость роста молодняка, сохранность, нормальное развитие индейки. Правильное содержание минеральных веществ способствует достижению высоких показателей мясной продуктивности, помогает обеспечить высокое качество и пищевую ценность продукции. Все эти критерии должны учитываться при разработке рационов для достижения оптимальных результатов в птицеводстве.

Выводы. Технология балансирования рационов была практически апробирована на фермерских хозяйствах, где использовались корма собственного производства и нетрадиционные кормовые добавки. Применение кормовых добавок природного происхождения позволило создать сбалансированные рационы, которые соответствуют потребностям индейки промышленных кроссов. В результате уровень здоровья и производительности птиц значительно повысился, сохранность составила 99% в опытной группе против 98% в контрольной за весь период опыта, скорость роста также в опытной группе была выше.

Система балансирования рационов в условиях непромышленных фермерских хозяйств имеет ряд преимуществ. Во-первых, она позволяет устранить дефициты питательных веществ в рационе птицы, в том числе использовать нетрадиционные кормовые добавки с высокой биологической активностью.

Во-вторых, она дает фермерам возможность использовать корма собственного производства, сокращая затраты на покупку коммерческих кормов.

В-третьих, применение кормовых добавок природного происхождения способствует улучшению качества и питательной ценности птицеводческой продукции, что может повысить конкурентоспособность на рынке.

Список источников

1. Андроникашвили Т.Г. Цеолитовые добавки в рационах птицы // Зоотехния. 994. №5. – С. 17-18.
2. Мухина Н.В., Кузнецов А.Ф. Клиническое обоснование использования природных минералов в птицеводстве // Сб. науч. тр. Ленингр. вет. ин-та. 1990 (1991). №108. – С. 120-122.
3. Жилияков Д.И. Развитие кормовой базы промышленного птицеводства // Наука и инновации в сельском хозяйстве. 2011. – С. 272-276.
4. Кулаков В.А. Разработка, фармако-токсикологические свойства и применение муки известняковой и промивита-С в ветеринарии: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук – Москва, 2005. – 20 с.
5. Фисинин В.И., Егоров И.А., Драганов И.Ф. Кормление сельскохозяйственной птицы: – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2011. – 344с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРИХОМОНИАЗА СРЕДИ КОШЕК В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.В. Тарамова,

канд. с.-х. наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина и зооинженерия»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: larilochka@mail.ru

Аннотация. Распространение трихомониаза не ограничивается конкретной породой кошек, поэтому в исследовании было важно представить разнообразную выборку, чтобы более точно оценить распространение заболевания среди различных групп кошек. При этом не было замечено значимых различий в частоте инфекции между разными породами, что указывает на широкое распространение трихомониаза среди всех исследованных кошек с хронической диареей, независимо от их породы. На основании результатов полученных исследований можно заключить, что у породистых кошек с признаками диареи в 59,4% случаев выявлен *Tritrichomonas foetus*, и особенно часто болеют трихомониазом породистые кошки, содержащиеся в питомниках (73,7%).

Ключевые слова: трихомониаз кошек, хроническая диарея, потеря веса, вялость, слабость, снижение аппетита, выпадение прямой кишки, анорексия, депрессия.

SPREAD OF TRICHOMONIASIS AMONG CATS IN THE CHECHEN REPUBLIC

L.V. Taramova,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the
Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The prevalence of tritrichomoniasis is not limited to a specific breed of cat, so it was important for the study to have a diverse sample to more accurately estimate the prevalence of the disease among different groups of cats. However, there were no significant differences in the incidence of infection between different breeds, indicating that tritrichomoniasis was widespread among all cats with chronic diarrhea studied, regardless of their breed.

Based on the results of the studies, we can conclude that *Tritrichomonas foetus* was detected in pedigree cats with signs of diarrhea in 59.4% of cases, and pedigree cats kept in nurseries are especially often affected by trichomoniasis (73.7%).

Keywords: feline trichomoniasis, chronic diarrhea, weight loss, lethargy, weakness, decreased appetite, rectal prolapse, anorexia, depression.

Чеченская Республика, как и многие другие регионы, имеет свои особенности в распространении трихомониаза среди кошек. Это связано с возможностью контакта домашних кошек с бездомными или дикими животными, что может способствовать передаче инфекции. Кроме того, условия содержания и ухода за кошками в Чеченской Республике оказывают влияние на распространение и развитие заболевания. Многих домашних животных хозяева часто выкидывают на улицу за ненадобностью, и они тоже на улице подвергаются риску заражения. Из-за отсутствия региональной программы решающую проблему бездомных кошек или отсутствия приютов, данная болезнь остается актуальной.

Цель данного исследования заключается в изучении распространения трихомониаза среди домашних и приютских кошек с хронической диареей, а также в определении эффективных методов диагностики и лечения этого заболевания. Объект исследования – 32 кошки разных пород возрастом от двух месяцев до трех лет.

Паразит поражает толстую кишку, а признаки диареи обычно наводили на мысль о колите с частым выделением небольшого количества жидкости с полуоформленными фекалиями часто с кровью, слизью, метеоризмом и тенезмами в лотке. Не все инфекции связаны с общими клиническими признаками, при трихомониазе у кошек могут быть не постоянными, а диарея иметь неприятный зловонный запах. У некоторых пораженных кошек

развивались недержание кала и перианальный отек, иногда анорексия и депрессия. Но в целом кошки имели удовлетворительное физическое состояние без системных признаков. Основные признаки, по которым мы отбирали кошек: жидкий стул на протяжении длительного времени, примеси слизи и крови в кале, потеря веса, вялость, слабость, снижение аппетита, выпадение прямой кишки при тяжелом течении заболевания.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования 32 проб методом нативного мазка было установлено, что у 19 кошек паразитирует *Tritrichomonas foetus*. В 2 результатах были сомнения, и эти пробы были исследованы методом ПЦР, диагноз подтвердился. В процесс исследования были включены кошки различных пород, в том числе абиссинская, британская, персидская, шотландская складчатая, домашняя серая, домашняя короткошерстная, сиамская и другие. Распространение трихомониаза не ограничивается конкретной породой кошек, поэтому в исследовании было важно представить разнообразную выборку, чтобы более точно оценить распространение заболевания среди различных групп кошек. При этом не было замечено значимых различий в частоте инфекции между разными породами, что указывает на широкое распространение трихомониаза среди всех исследованных кошек с хронической диареей, независимо от их породы.

В результате проводимых исследований выявились породные предрасположенности (таблица 1) и зависимость от условий содержания. Из 19 заболевших трихомониазом кошек 11 содержатся в питомниках, 3 взяты из питомников и содержатся в домашних условиях, 5 содержатся в домашних условиях (без предварительного содержания в питомниках).

Таблица 1. Породная предрасположенность кошек к трихомониазу

Порода	Количество выявленных заболевших	% выявления
Британская короткошерстная (1 содержится в питомнике)	1	5,3
Бенгальская (2 содержатся в домашних условиях, 4 - в питомнике)	6	31,6
Сфинкс Донской (2 живут в питомнике, 1 - в домашних условиях)	3	15,8
Домашняя короткошерстная	0	0
Мейн-Кун (1 содержится в питомнике, 1 - в домашних условиях)	2	10,5
Ориентальская (2 взяты из питомника, 2 - в питомнике)	4	21,0
Персидская	0	0
Сиамская (1 содержится в домашних условиях, 1 - в питомнике, 1 взята из питомника)	3	15,8

Из приведенных данных видно, что к трихомониазу более подвержены породистые кошки, в особенности те, которые живут в питомниках. Трофозоиты (активная форма паразита) выделяются с фекалиями инфицированных кошек. Здоровая кошка может заразиться через контакт с инфицированными фекалиями или через общие лотки, миски для кормления или игрушки.

По данным многочисленных источников, точно неизвестно о существовании промежуточных хозяев, но предполагается, что трофозоиты способны сохранять жизнеспособность при проглатывании и транзите через кишечник брюхоногих моллюсков. В окружающей среде трофозоиты могут выживать несколько дней, если они находятся во влажных каловых массах. Однако в сухих и анаэробных условиях высыхают и погибают.

Предварительный диагноз подтверждают лабораторно микроскопией смывов кала из прямой кишки. В сомнительных случаях диагностику проводят методом ПЦР, выделение и культивирование, а также методом мазка из прямой кишки.

К сожалению, на сегодняшний день нет ни одного 100-процентного эффективного

метода лечения. Традиционно используемые Фенбендазол и Метронидазол, во-первых, плохо сказываются на здоровье собак и кошек. Во-вторых, с их помощью можно сильно уменьшить «поголовье» возбудителей, но полностью уничтожить паразитов не получится. Во время лечения полезно было бы дополнительно практиковать антибиотикотерапию. Но так делать не рекомендуется из-за сильного дисбактериоза, еще более усиливающего диарею и способствующего развитию обезвоживания. Нами во время лечения были использованы два препарата – Ронидазол 10 % (Ronidazol 10 %) и Тинидазол (Tinidazolium). Практика показала, что Ронидазол дает положительный эффект.

Заключение. Исследование проблемы распространения трихомониаза среди кошек является важным шагом в обеспечении здоровья и благополучия животных. Проведенный анализ позволил сделать следующее заключение. На основании результатов полученных исследований можно заключить, что у породистых кошек с признаками диареи в 59,4% случаев выявлен *Tritrichomonas foetus*, и особенно часто болеют трихомониазом породистые кошки, содержащиеся в питомниках (73,7%). Повышение осведомленности и обмен знаниями на эту тему способствуют более эффективному контролю данного заболевания и улучшению общественного здравоохранения.

Список источников

1. Алипер Т.И. Диагностика и профилактика инфекционных болезней собак и кошек // Руководство. – г. Москва: Издательство «ЗооВетКнига», 2017. – С. 100.
2. Даутова А.С., Николаева О.Н. Эпизоотологические особенности калицивирусной инфекции кошек // Молодёжный аграрный форум: материалы международной студенческой научной конференции. – г. Уфа, 2018. – С. 56-58.
3. Гулюкина И.А. Лейкоз кошек в условиях современного мегаполиса // Российский ветеринарный журнал. – 2018. – №5. – С.14-17.
4. Золототрубов А.П. Эпизоотология и профилактика ретровирусных инфекций кошек// Ветеринарная патология. – 2007. – №3. – С.153-155.
5. Николаева О.Н., Даутова А.С. Эпизоотологические особенности и сравнительная эффективность методов лечения калицивирусной инфекции кошек // Современные исследования в сфере естественных, технических и физико-математических наук: сборник результатов научных исследований. – Киров, 2018. – С. 84-90.

ПРОФИЛАКТИКА ЛЕЙКОЗА КОШЕК

Л.В. Тарамова,

канд. с.-х. наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина и зооинженерия»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: larilochka@mail.ru

Аннотация. В статье приведены данные мониторинга эпизоотической ситуации по вирусному лейкозу в популяции кошек г. Грозного, различная патогенность подгрупп FeLV, клинические проявления инфекции. Зараженность кошек FeLV в г. Грозном составила 19,3 %, в то время когда в Москве и Саратове инфицированность кошек на уровне 15,8% и 43 %, соответственно. Учитывая размер выборки исследованных животных, можно сделать вывод о высокой распространенности FeLV во всей популяции кошек. Выяснили, что коты в большей степени подвержены заражению в FeLV, чем кошки – около 60,6 % к 39,4%.

Ключевые слова: вирус лейкоза кошки, клинические признаки, этиология, инфекция, BLV.

PREVENTION OF FELINE LEUKEMIA

L.V. Taramova,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the

Department of Veterinary Medicine and Animal Engineering

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article presents data on monitoring the epizootic situation of viral leukemia in the population of cats in Grozny, various pathogenicity of FeLV subgroups, clinical manifestations of infection. FeLV infection in Grozny was 19.3%, while in Moscow and Saratov the infection rate of cats was 15.8% and 43%, respectively. Considering the sample size of the studied animals, it can be concluded that FeLV is highly prevalent in the entire cat population. It was found out that cats are more susceptible to infection in FeLV than cats about 60.6% to 39.4%.

Keywords: feline leukemia virus, clinical signs, etiology, infection, BLV.

Вирус лейкоза кошек (ВЛК, Feline Leukemia Virus, FeLV) – это ретровирус, который поражает кошек. Он способен вызывать различные заболевания, такие как лейкоз (рак крови), лимфома (рак лимфатической системы) и иммунодефицит (ослабление иммунной системы).

Вирус поражает иммунную систему животного, вызывает заболевание, во многом схожее по течению с ВИЧ-инфекцией человека. Вирус FeLV может долгое время оставаться скрытым в организме кошки и быть носителем, не вызывая явных симптомов болезни. Носители вируса FeLV могут быть источником инфекции, даже если они сами не проявляют симптомов болезни. Важно принимать меры для контроля и предотвращения распространения вируса, особенно в многокошачьих средах, таких как приюты или многокошачьи домашние хозяйства.

Вирус лейкоза кошек (Feline Leukemia Virus, FeLV) является контагиозной болезнью, что означает, что он распространяется через выделения организма зараженных кошек, то есть через слюну, кровь, мочу и кал заболевших животных. Он может быть также передан от матери к потомству во время беременности или через молоко во время кормления. Вирус не передается людям или другим видам животных.

Трансплацентарная передача вируса лейкоза кошек (FeLV) является маловероятной, но возможной. Однако вертикальная передача от матери к котят действительно представляет значительную угрозу. Вирус может передаваться от зараженной кошки к своим потомкам через плаценту или во время грудного вскармливания через молоко.

Что касается латентного состояния и хронического характера этого вируса, после заражения FeLV может долгое время оставаться в организме кошки в спящем состоянии (латентном состоянии), не проявляя явных симптомов. Однако со временем он может

привести к различным серьезным заболеваниям, включая лейкемию (рак крови) и иммунодефицитные состояния, что делает этот вирус значимым для здоровья кошек.

Ген поверхностного гликопротеина вируса лейкоза кошек (FeLV) может быть разделен на несколько подгрупп, таких как FeLV-A, FeLV-B, FeLV-C и FeLV-T. Каждая из этих подгрупп имеет различную нуклеотидную последовательность и способность вызывать различные формы заболевания.

По сравнению с подгруппой FeLV-A, подгруппы FeLV-B, FeLV-C и FeLV-T обычно проявляют более высокую патогенность. Они могут быть связаны с более серьезными клиническими проявлениями, такими как развитие опухолей, костномозговая депрессия и другие дегенеративные изменения. Подгруппа FeLV-T, в частности, может вызывать тимому (опухоль из тимуса) у зараженных кошек. Это наблюдение о различной патогенности подгрупп FeLV указывает на то, что разные варианты вируса могут иметь различные клинические последствия. В связи с этим, важно учитывать подтип вируса и его патогенность при диагностике, прогнозировании и лечении зараженных кошек.

Патогенность типов В и С в комбинации с типом А гораздо выше, чем только типа А. Вирус лейкоза кошек (FeLV) может поражать особенно молодых животных в возрасте от 1 до 6 лет с большей восприимчивостью. Коты также имеют более высокий риск заражения по сравнению с кошками.

Заболевание FeLV может вызывать различные серьезные последствия, разрушая иммунную систему кошки, что делает ее более подверженной различным инфекциям сопровождающиеся различными осложнениями, такие как воспалительные заболевания, опухоли, анемия, болезни органов и другие необратимые повреждения тканей и органов.

Болезнь FeLV прогрессирует с сопровождением клинических признаков, таких как увеличение лимфатических узлов, бледность слизистых оболочек, потеря аппетита, уменьшение веса, воспаление десен, проблемы с кожей и шерстью, бронхиты и пневмонии. В конечном итоге, если заболевание не контролируется, оно может привести к смерти животного [1, 4, 5].

Недостаток эпизоотологических данных и неконтролируемость заболевания FeLV в нашей стране действительно могут создавать проблемы при борьбе с этим вирусом. Узнать точное количество домашних и бродячих кошек в стране может быть сложной задачей, однако существуют методы для сбора данных, такие как проведение опросов и исследований на местах [3, 2].

Результаты исследования. Анализ журналов амбулаторного приема животных в ветеринарных государственных и частных клиниках за 2021-2022 гг. установил, что вирусный лейкоз кошек имеет довольно широкое распространение. Наблюдения показали, что источниками распространения вируса является близкий контакт между кошками при лизании, совместном использовании мисок и лотков, а также через передачу вируса от матери к потомству через плаценту или при кормлении молоком. Из-за широкого распространения вируса FeLV, особенно в популяции бездомных кошек или кошек с ограниченным доступом к ветеринарной помощи, заболевание может быть распространено среди кошек сообществ. Однако существуют основные стратегии для предотвращения и контроля заболевания FeLV, такие как вакцинация, тестирование наличия вируса перед введением новой кошки в существующую популяцию, отделение инфицированных кошек от здоровых и мониторинг состояния здоровья кошек в регулярном порядке.

В г. Грозном недавние исследования показали, что зараженность кошек ВЛК составила 19,3% из числа всех исследованных животных. Для лучшего понимания масштабов проблемы полезно сравнить данные с результатами исследований других авторов. С такими же проблемами, согласно литературным источникам, сталкиваются и кошки в Москве и Саратове. Данные указывают на инфицированность кошек на уровне 15,8% и 43%, соответственно.

Болезнь ВЛК особенно опасна для животных в возрасте от 1 года до 6 лет. Старше 6 лет кошки реже болеют этим заболеванием, но все же подвержены риску. По данным

исследования, среди животных старше 6 лет зараженность составила 27,7%. Котятам до года удается сохраниться в небольшой "безопасной" зоне с зараженностью в 13,4%. Однако, как только они достигают возраста от 1 года до 6 лет, риск заболевания значительно возрастает – до 59,9%.

Изначально следует отметить, что статистика показывает, что кошки в большей степени подвержены заражению вирусным лейкозом по сравнению с котами. Примерно 60,6% котов инфицированы данной болезнью, в то время как у кошек эта цифра составляет 39,4%. Можно предположить, что различия связаны с более активным и бесстрашным поведением котов по сравнению с более осторожными и стерильными кошками.

Для борьбы с заболеванием FeLV важно принимать меры предосторожности, особенно при взаимодействии домашних кошек с уличными кошками. Это является одним из ключевых моментов в передаче вирусного лейкоза кошек. Бездомные кошки являются часто носителями болезни и передают ее своим домашним сородичам, потому контроль над контактами наших питомцев с другими животными, особенно с теми, которые бродят и не прошли регулярную вакцинацию или проверку на наличие инфекций, является важным шагом для предотвращения распространения заболевания.

В заключение следует отметить, что статистика сама за себя говорит - зараженность кошек вирусом лейкоза кошек составила 19,3% от общего числа осмотренных животных. Это довольно высокий процент, который требует внимания и осторожности.

Согласно данным, предоставленным ветеринарными специалистами, применение вакцины "Лейкофелиген" позволяет достичь защиты от инфекций и виремии в 93% случаев. Это подтверждает эффективность данного препарата и его важную роль в защите наших домашних животных от опасных болезней животных.

Проведенные исследования в городе Грозном свидетельствуют о том, что передача вируса лейкоза кошек распространенное явление в мегаполисе. Из практики установлено, что большинство домашних кошек стали жертвами данного заболевания при контакте с уличными кошками. Особенно уязвимыми, как ранее было сказано, являются котята, а коты имеют в два раза больший риск заболевания по сравнению с кошками.

Для эффективной защиты от вируса лейкоза кошек необходимо принять ряд мер — это обязательное вакцинирование молодых животных до года для выработки иммунитета у молодых кошек, регуляция численности бродячих кошек, диспансеризация животных у ветеринарного врача, изоляция новых животных, вакцинация и контроль за зараженными особями. Вакцинацию и лечебные мероприятия необходимо проводить строго в соответствии с рекомендациями ветеринарного специалиста и графиком прививок. Только совместными усилиями владельцев и ветеринарных специалистов возможно обеспечение эпизоотического благополучия в регионе и обеспечение животным долгой и счастливой жизни, свободной от болезней и страданий.

Осмотр и обследование новых кошек перед присоединением к уже существующим кошкам в приютах или временных местах содержания, позволяют выявить заболевания и предпринять соответствующие меры. В случае выявления заражения в популяции наложение карантина помогает предотвратить дальнейшее распространение инфекции на других животных.

Рекомендации и предложения по профилактике вирусной инфекции у кошек после наших исследований:

1. Вакцинация одна из наиболее эффективных методов профилактики вирусных инфекций у кошек. Существуют различные вакцины, предназначенные для защиты от таких заболеваний, как калицивироз, панлейкопения и бешенство. Регулярное вакцинирование позволит укрепить иммунную систему питомца и снизить риск заражения.

2. Важно изолировать больное животное от здорового во избежание распространения вирусной инфекции; соблюдать гигиену животных, использовать отдельные миски для кормления и поилок.

3. Проведение регулярных профилактических осмотров у ветеринарного специалиста

для своевременного выявления и лечения возможных заболеваний.

4. Соблюдение в помещении санитарно-гигиенических норм, регулярная смена наполнителя в лотке, мытье мисок для кормления и поилок предотвратит развитие бактерий и вирусов и снизит риск заражения.

5. Ограничение контактов домашнего питомца с бродячими животными, особенно без вакцинации или осмотра на наличие инфекций.

В целом, соблюдение этих рекомендаций поможет предотвратить возникновение и распространение вирусного лейкоза кошек и снизить риск заражения, но вышеуказанные меры должны быть реализованы в рамках комплексного подхода к профилактике вирусного лейкоза кошек.

Список источников

1. Алипер Т.И. Диагностика и профилактика инфекционных болезней собак и кошек // Руководство. – Москва: Издательство «ЗооВетКнига», 2017. – С. 100.
2. Даутова А.С., Николаева О.Н. Эпизоотологические особенности калицивирусной инфекции кошек // Молодёжный аграрный форум: материалы Международной студенческой научной конференции. – Уфа, 2018. – С. 56-58.
3. Гулюкина И.А. Лейкоз кошек в условиях современного мегаполиса // Российский ветеринарный журнал. 2018. №5. – С.14-17.
4. Золототрубов А.П. Эпизоотология и профилактика ретровирусных инфекций кошек // Ветеринарная патология. 2007. №3. – С.153-155.
5. Николаева О.Н., Даутова А.С. Эпизоотологические особенности и сравнительная эффективность методов лечения калицивирусной инфекции кошек // Современные исследования в сфере естественных, технических и физико-математических наук: сборник результатов научных исследований. – Киров, 2018. – С. 84-90.

**ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ВУЗЕ****В.А. Анзоров,**

*д-р биол. наук, профессор кафедры «Физиология и анатомия человека и животных»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: vaha-anzorov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния успеваемости девушек в вузе на их физическое здоровье. Оценка результатов исследований свидетельствует о том, что уровень здоровья девушек, успевающих на «три», ниже среднего, а на «четыре» и «пять» – средний. Величина ЧСС и АДс у девушек со средним баллом зачетной книжки «четыре» выросла до 75,3 ударов в минуту и 118,1 мм рт. ст., у девушек со средним баллом «пять» – до 77,4 ударов в минуту и 120,2 мм. рт. ст., у девушек контрольной группы составила 73,6 и 115,8, соответственно. Масса тела по группе девушек с максимальной успешностью в учебе увеличилась до 67,9 кг, а исходная составила 64,6 кг. Максимальный рост – 164,3 см выявлен у девушек, успевающих хорошо, а минимальный – 163,6 см – у девушек, успевающих удовлетворительно. Сила кисти и ЖЕЛ у девушек с улучшением успеваемости, постепенно снижаясь, достигли минимальных значений – 33,1 кг и 3,24 л по группе успевающих на «пять», а на «три» составили 34,2 и 3,36, соответственно. Массовый индекс и индекс Робинсона, постепенно увеличиваясь, с повышением среднего балла зачетной книжки достигли максимальных значений у девушек-отличниц – 25,5 кг/м² и 93,5 условных единиц, а у девушек контрольной группы составили 24,2 и 85,5 соответственно. Значение жизненного индекса по второй группе снизилось до 49,8 мл/кг, по третьей – 47,7 мл/кг, а по первой составило 52,1 мл/кг. Средний уровень силового индекса у девушек третьей группы снизился до 49,0%, а исходный составил 53,9. Значение времени восстановления ЧСС по группе отличниц выросло до 144 с, а исходный уровень составил 118 с.

Ключевые слова: успеваемость, частота сердечных сокращений, сила кисти, жизненная емкость легких, физическое здоровье.

**PHYSICAL HEALTH OF GIRLS WITH DIFFERENT ACADEMIC
PERFORMANCE AT UNIVERSITY****V.A. Anzorov,**

*Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of
Physiology and Anatomy of Humans and Animals
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of girls' academic performance at university on their physical health. An assessment of the research results indicates that the health level of girls with a grade of three is below average, and those with grades of four and five are average. The value of heart rate and blood pressure in girls with an average grade of four increased to 75.3 beats per minute and 118.1 mm Hg. Art., and "five" – 77.4 beats per minute and 120.2 mm Hg. Art., and for girls in the control group it was 73.6 and 115.8, respectively. The body weight of the group of girls with maximum academic success increased to 67.9 kg, and the initial weight was 64.6 kg. The maximum height of 164.3 cm was found in girls who performed well, and the minimum height of 163.6 cm was found to be satisfactory. Hand strength and vital capacity in girls with improved academic performance, gradually decreasing, reached minimum values - 33.1 kg and 3.24 liters in the group of "five" achievers, and "three" achievers were 34.2 and 3.36, respectively. The mass index and Robinson index, gradually increasing with an increase in the average grade book score, reached their maximum values for excellent students - 25.5 kg/m² and 93.5 conventional units, and for girls in the control group they were 24.2 and 85.5, respectively. The vital index value in the second group decreased to 49.8 ml/kg, in the third – 47.7 ml/kg, and in the first it was 52.1. The average level of strength index in girls of the third group decreased to 49.0%, and the initial level was 53.9. The value of heart rate recovery time in the group of excellent students increased to 144 s, and the initial level was 118 s.

Keywords: academic performance, heart rate, hand strength, vital capacity, physical health.

Введение. На иерархической лестнице ценностей здоровье, как естественная жизненная ценность, занимает самую верхнюю ступень. В уставе ВОЗ написано, что здоровье – это не только отсутствие болезни и дефектов, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Здоровье – это самое большое богатство, считал Поль Брэгг, будучи учителем долголетия и здоровой жизни. Одним из приоритетных направлений государственной политики России является сохранение и укрепление здоровья населения. Общественное здоровье складывается из здоровья каждого человека. Большинство населения под здоровьем понимают физическое здоровье. В структуре состояния здоровья физическое здоровье является важнейшим компонентом.

Студенческая среда характеризуется следующими особенностями: широкая распространенность вредных привычек; рост воздействия стрессов; снижение физической подготовленности; увеличение функциональных нарушений; ослабление здоровья.

Для оценки эффективности оздоровительных мероприятий, контроля физического развития детей, а также определения наличия маркеров риска различных заболеваний широкое использование нашли показатели физического здоровья. Показатели физического здоровья позволяют определить режим жизни, мышечные нагрузки и спортивные возможности детей. Также эти показатели широко используются в судебно-медицинской практике и при определении годности к воинской службе. Показатели физического развития можно корректировать в необходимых направлениях с помощью физических упражнений, питания, режима труда, отдыха и т.д.

Важной разновидностью умственной работы является учеба в высшем учебном заведении. По литературным данным, успешность в учебе студента определяется его особенностями как личности, уровнем его исходных знаний, а также способностью адаптироваться к учебному процессу.

Социально-гигиенические условия быта и организация учебного процесса определяют удовлетворенность студентов жизнью и их здоровье, а условия учебной деятельности и режим учебной работы определяют успешность адаптации.

Факторами, от которых зависят объем и глубина усвоенного учебного материала, являются двигательная активность и состояние здоровья студентов [7]. Особую тревогу вызывает то, что к выпускным курсам происходит резкое снижение физического резерва. Это, очевидно, связано с недостаточностью или отсутствием занятий по физической культуре, высокой учебной нагрузкой, увеличением нервного и психического напряжения и несоблюдением режима труда и отдыха. Существенный рост затрат энергии, физических усилий и эмоционального напряжения происходит при переходе школьника в высшее учебное заведение, утверждает Р.М. Баевский [2]. Вследствие этого происходит расстройство здоровья подростка [2].

Значительно возросшая умственная нагрузка в условиях нарушения режима труда и отдыха, ухудшения качества питания и снижения двигательной активности ослабляет здоровье обучающихся. Средства и методы, используемые в процессе обучения студентов в вузе, должны быть направлены не только на стимуляцию умственной деятельности, но и на оздоровление организма. Для высокой академической успеваемости студент должен быть не только социально зрелым и профессионально пригодным, но и обладать крепким здоровьем. Поэтому оценка состояния физического здоровья девушек с различной успеваемостью является важным. В связи с этим цель наших исследований состоит в оценке физического здоровья девушек с различной академической успеваемостью.

Материал и методы исследований. Физическое здоровье девушек определяли с использованием лабораторного оборудования кафедры «Физиология и анатомия человека и животных». Респондентами исследований были 90 клинически здоровых девушек факультета, очной формы обучения в возрасте от 18 лет до 21 года. Из них в зависимости от академической успеваемости (удовлетворительно, хорошо, отлично) были сформированы три группы. Контрольная, или первая, группа представлена девушками со средним баллом зачетной книжки «три», вторая – «четыре» и третья – «пять». Для оценки уровня здоровья измеряли в состоянии покоя: жизненную ёмкость легких (ЖЕЛ), частоту сердечных сокращений (ЧСС), систолическое артериальное давление крови (АДс), массу тела, длину тела, динамометрию кисти. Затем выполняли функциональную пробу Мартинета. На

основании полученных данных рассчитывали следующие индексы: массовый индекс; жизненный индекс; силовой индекс; индекс Робинсона.

Оценку уровня физического здоровья девушек производили по методике Апанасенко, Науменко, 1988.

Для определения ЧСС и АДс использовали автоматический тонометр OMRONM3 Expert, а ЖЕЛ – спирограф «Диамант – С».

Результаты эксперимента статистически обработаны с использованием программы «Биостатистика». Сравнение показателей групп производили с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследований и их обсуждение. ЧСС, АДс, ЖЕЛ и показатели физического развития девушек приведены в таблице 1 и на рисунке 1. Увеличение ЧСС у девушек, успевающих на «четыре» и «пять», составило 1,7 и 3,8 ударов в минуту, а АДс – 2,3 и 4,4 мм. рт. ст. относительно исходного уровня. К подобным результатам в своих исследованиях пришли и другие авторы. Так, по сообщению Н.Я. Прокопьева с соавторами [9], учеба в высшем учебном заведении вызывает повышение показателей сердечно-сосудистой системы.

Таблица 1. Влияние академической успеваемости на состояние показателей физического развития, сердечно-сосудистой и дыхательной систем студенток

Показатели	Средний балл зачетной книжки		
	Три	Четыре	Пять
ЧСС, ударов в минуту	73,6±1,42	75,3±1,20	77,4±2,33
АДс, мм рт. ст.	115,8±2,21	118,1±1,93	120,2±3,73
Масса тела в кг	64,6±1,25	66,3±0,99	67,9±2,36
Рост в см	163,8±3,04	164,3±2,45	163,6±5,66
Сила кисти в кг	34,2±0,66	33,7±0,51	33,1±0,93
ЖЕЛ, л	3,36±0,062	3,30±0,049	3,24±0,104

По мнению Е.А. Захариной [6], в состоянии покоя ЧСС выше физиологической нормы у 69,1 % девушек и 42,2 % юношей. Учебная деятельность сопровождается увеличением АДс со 116,5 до 122,4 мм. рт. ст., считает Г.М. Гусева [5].

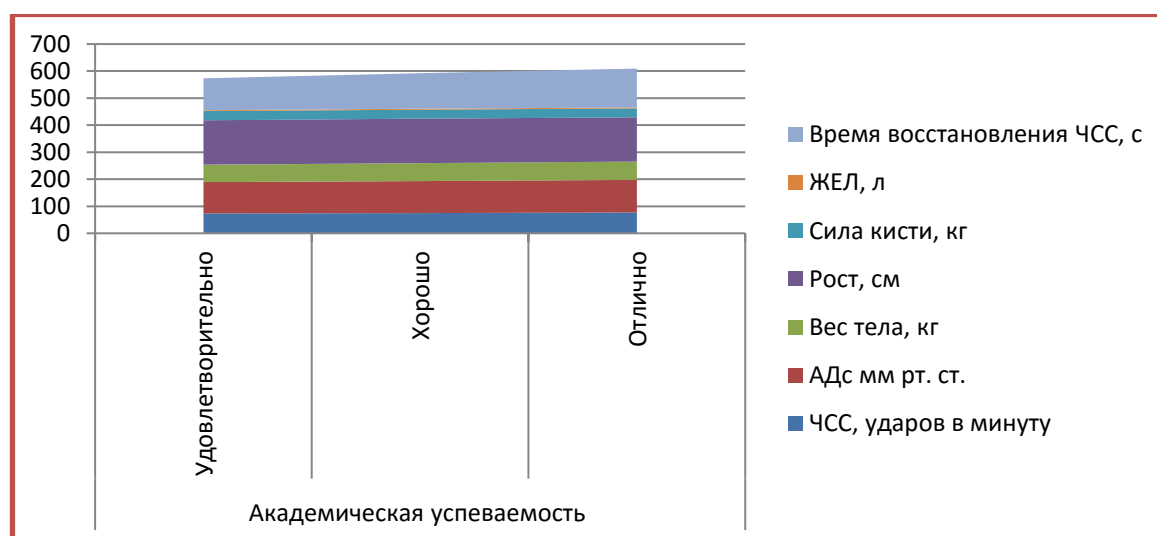

Рисунок 1 – Зависимость показателей физического развития и кардиореспираторной системы от успеваемости девушек

По утверждению Е. Биро с соавторами [23], увеличение ритма сердца обусловлено воздействием стрессов. Очевидно, за счет увеличения нервного и психического напряжения и падения двигательной активности происходит рост показателей сердечно-сосудистой системы девушек с увеличением среднего балла зачетной книжки. На основании результатов своих исследований Л.А. Проскуракова и Е.Н. Лобыкина [10] сообщили, что учеба в высшем учебном заведении сопровождается снижением функциональной деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Прирост массы тела по группе девушек-отличниц составил 3,3 кг по сравнению с уровнем контрольных девушек. Разница между крайними значениями роста по группам девушек составила 0,7 см.

Из девушек, успевающих на «три», «четыре» и «пять», вес соответствует росту у 9,1 %, 12,6 и 14,3 %, имеют дефицит веса 36,4 %, 32,1 и 28,6 %, обладают лишним весом 54,5 %, 55,3 и 57,1 %, соответственно. Значительное количество студентов имеют лишний вес тела и высокое артериальное давление крови, считают А.А. Александрова с соавторами [11].

Результаты исследований, проведенных 20-30 лет назад по изучению физического развития студентов, показали, что у 85 % из них рост соответствовал массе тела, а в настоящее время этот показатель составляет лишь 65 % [17]. По утверждению Л.А. Щеплягиной и А.Г. Ильиной [21], за 20 лет, начиная с 80-х годов двадцатого столетия, количество студентов, у которых рост соответствовал весу, снизилось на 3,0-3,5 %. Уровень силы кисти и ЖЕЛ ниже по группе девушек со средним баллом зачетной книжки «хорошо» снизилось на 0,5 кг и 0,06 л, по группе девушек со средним баллом зачетной книжки «отлично» – на 1,1 и 0,12, соответственно, относительно величин контрольных девушек.

Вследствие изучения процесса адаптации студентов учебной деятельности Е.М. Рослякова с соавторами установили, что среди них больше с удовлетворительным и с неудовлетворительным состоянием дыхательной системы [14].

По данным Л. Ж. Гумаровой [3], изменения в активности дыхательной системы студентов обусловлены воздействием стрессов и высокой учебной нагрузкой. По утверждению А. А. Гуминского [4], от степени активности систем организма зависит состояние мышц.

Несоблюдение распорядка дня, высокий уровень нервно-психического напряжения и гиподинамия снижают величину ЖЕЛ [1]. По мнению Ж.Ж. Руссо [15], движение – это основное условие познания окружающего мира. По утверждению многих ученых, для умственного развития необходима двигательная активность, так как двигательные упражнения оказывают большее влияние на мозг, чем на руки.

Результаты исследований А.А. Артеменко [1] показывают, что крайне низкое количество студентов занимается физической нагрузкой, а посещают спортивные секции еще меньше. Современное студенчество характеризуется низкой двигательной активностью, недостаточной физической подготовленностью и слабым здоровьем, сообщают А.А. Артеменко [1] и Е.А. Штрих [20].

При приспособлении студентов к умственной нагрузке, увеличение физической нагрузки приводило к улучшению показателей сердечно-сосудистой системы [19]. В процессе увеличения двигательной активности снижалось напряжение механизмов адаптации и повышались адаптационные резервы системы, обеспечивающие организм кислородом, утверждает В.Н. Соловьева [16]. Состояние показателей физического здоровья девушек приведено в таблице 2 и на рисунке 2. Из данных таблицы и рисунка можно заключить, что повышение академической успеваемости девушек сопровождается достоверным изменением жизненного индекса и времени восстановления ЧСС.

Величина массового индекса и индекса Робинсона с улучшением успеваемости девушек подвергаются незначительному увеличению. Так, прирост массового индекса у девушек, успевающих на «пять», составил 1,3 кг/м², а прирост индекса Робинсона – 8,0 условных единиц относительно исходных уровней.

Таблица 2. Оценка уровня физического здоровья девушек с различной успешностью учебы в вузе

Показатели	Группа, балл					
	Первая	Баллы	Вторая	Баллы	Третья	Баллы
Массовый индекс, кг/м ²	24,2±0,46	-1	24,6±0,37	-1	25,5±0,86	-1
Жизненный индекс, мл/кг	52,1±0,14	2	49,8±0,03****	0	47,7±0,19****	0
Силовой индекс, %	53,9±2,17	1	51,0±1,02	1	49,0±1,76	0
Индекс Робинсона, условные единицы	85,5±3,28	0	89,3±2,87	0	93,5±5,69	0
Время восстановления ЧСС, с, после 20 приседаний за 30 с	118±2,7	3	131±2,0***	1	144±3,9****	1
Общая оценка уровня здоровья (сумма баллов)	Ниже среднего	5	Низкий	1	Низкий	0

*** – $P < 0,01$; **** – $P < 0,001$

Границы средних значений массового индекса свидетельствуют о вышесреднем его состоянии, а индекса Робинсона – о среднем. Величина жизненного индекса у девушек второй группы ниже на 2,3 мл/кг ($P < 0,001$), а третьей – 4,4 ($P < 0,001$) по сравнению с уровнем первой группы.

Из среднего уровня жизненного индекса видно, что он у девушек первой группы соответствует вышесреднему состоянию, второй и третьей – среднему. Снижение величины силового индекса у девушек третьей группы составило 4,9 % относительно уровня первой группы.

Среднее значение силового индекса у девушек третьей группы соответствует нижесреднему, а первого и второго – среднему состоянию.

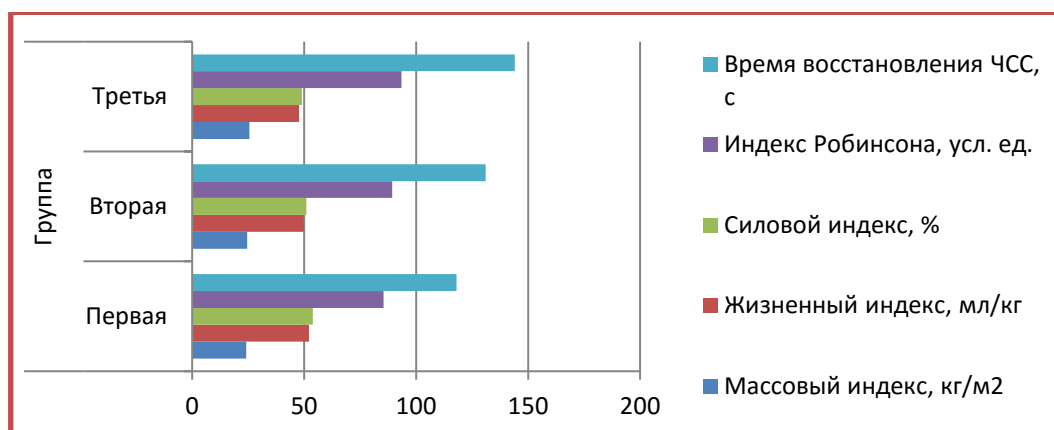

Рисунок 2 – Уровень физического здоровья девушек разных групп

По группе девушек, успевающих на «четыре», время восстановления ЧСС больше на 13 с ($P < 0,01$), а по группе девушек, успевающих на «пять» – 26 ($P < 0,001$) по сравнению со значением девушек контрольной группы. Значение показателя первой группы по времени восстановления ЧСС после 20 приседаний соответствует среднему состоянию, а второй и третьей – нижесреднему.

Изучение состояния физического развития студентов позволило установить, что условия окружающей среды могут характеризовать их здоровье с целью профилактики болезней, улучшения состояния систем и повышения адаптационного потенциала [25]. Благодаря применению различных методик по силовой и общей выносливости девушек

установлено улучшение состояния их систем организма и показателей физического развития [8]. В исследованиях, проведенных в южноафриканском ВУЗе, установлена связь между индексом массы тела, состоянием психики и физической активностью девушек [27]. Из результатов исследований А.А. Артеменко можно заключить, что большинство девушек в возрасте 18-20 лет имеют уровень физической подготовленности ниже среднего, а старшего возраста – низкий. Та же динамика по физической подготовленности выявлена и у юношей. Стрессы и умственные нагрузки, которыми сопровождается учебная деятельность в вузе, ослабляют здоровье студентов и способствуют возникновению различных заболеваний.

Широкое распространение среди студентов имеют такие патологии, как высокая возбудимость, тремор рук и ног, чувство страха, раздражительность, нарушения речи и терморегуляции. Также есть мнение о том, что студенты обладают ослабленным физическим здоровьем и физической подготовленностью [12]. По мнению Е.А. Штих [20], физическое здоровье современного студента находится на низком уровне.

Из оценки исследований Л.М. Сухаревой с соавторами [18] вытекает, что процент абсолютно здоровых детей среди московских школьников в настоящее время колеблется от 2 до 4. По результатам исследований, проведенных в одном университете Великобритании, установлена зависимость между здоровьем студентов и их учебными нагрузками [22]. Изучение состояния физического развития студентов позволило установить, что условия окружающей среды могут характеризовать их здоровье с целью профилактики болезней, улучшения состояния систем и повышения адаптационного потенциала [25].

Об удовлетворительном состоянии здоровья студентов в начале обучения в вузе было установлено на основании изучения величины адаптационного потенциала [1]. По мнению ряда авторов, в процессе учебы студента в вузе происходит ослабление физического здоровья [13]. При изучении физического здоровья студентов установлено, что 48% студентов обладает неудовлетворительной выносливостью [14]. Очевидно, причинами снижения физической подготовленности студентов являются гиподинамия, высокая учебная нагрузка, воздействие стрессов и наличие вредных привычек, утверждает А.А. Артеменко [1]. Таким образом, из суммы баллов физического развития девушек можно заключить, что уровень здоровья девушек со средним баллом зачетной книжки «три» – ниже среднего, а уровень здоровья девушек со средним баллом зачетной книжки «четыре» и «пять» – низкий.

Выводы

1. Прирост уровня ЧСС и АДс по второй группе девушек составил 2,3 и 2,0 %, а по третьей – 5,2 и 3,8, соответственно, относительно исходных величин.

2. Вес тела по группе девушек, успевающих на «пять», выше на 3,3 кг по сравнению со значением контрольных девушек.

3. Разброс величины роста между группами составил 0,43 %.

4. Величина силы кисти и ЖЕЛ ниже у девушек второй группы на 1,5 и 1,8 %, а третьей – на 3,2 и 3,6 % относительно уровня первой группы.

5. Прирост величины массового индекса и индекса Робинсона у девушек второй группы составил 1,7 и 4,4 %, а третьей – 5,4 и 9,4 %, соответственно, по сравнению с уровнем первой группы.

6. Уровень жизненного индекса у девушек, успевающих хорошо и отлично, ниже на 4,4 ($P < 0,001$) и 8,4 % ($P < 0,001$), а силового индекса – на 5,4 и 9,1 % относительно величины девушек контрольной группы.

7. Время восстановления ЧСС после 20 приседаний у девушек второй и третьей групп больше на 11,0 ($P < 0,01$) и 22,0 % ($P < 0,001$) по сравнению с исходным уровнем.

8. Из оценки суммы баллов вытекает, что уровень здоровья девушек первой группы ниже среднего, а второй и третьей групп – низкий.

Список источников

1. Артеменко А.А. Концепция оптимизации функционального состояния и повышения адаптационных возможностей человека: дисс. ... д-ра биол. наук / А.А. Артеменко; Черепов. гос. ун-т. – Череповец, 2015. – 368 с.

2. Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии / Р.М. Баевский. – М.: 1979. – 295 с.
3. Гумарова Л.Ж. Хроноструктура суточной динамики ЧСС студентов при экзаменационном стрессе в разные сезоны года / Л.Ж. Гумарова // *Consilium*, 2010. – №5. – Р. 62-65.
4. Гуминский А.А. Возрастная физиология / А.А. Гуминский: Учебное пособие для студентов. – М.: Просвещение, 1971.– 239 с.
5. Гусева Г.М. Проблемы дезадаптированных учащихся в профессиональном образовании / Г.М. Гусева // *Научные исследования в образовании*. – 2007. – № 1. – С. 47-50.
6. Захарина Е.А. Анализ физического здоровья студентов классического частного университета / Е.А. Захарина // *Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта*. – 2009. – № 7. – С. 61-64.
7. Исаев А.П. Психофизиологический потенциал и физическое состояние человека в современных образовательных учреждениях / А.П. Исаев, С.И. Кубицкий, А.З. Мишаров. – Челябинск: ЧСЭА, 1998. – 100 с.
8. Потовская Е.С. Формирование силовых способностей и выносливости в процессе физического воспитания студенток / Е.С. Потовская, А.В. Кабачкова, В.Г. Шилько // *Теория и практика физической культуры*. – 2010. – № 10. – С.13-15.
9. Прокопьев Н.Я. Адаптация учащихся г. Тюмени к обучению в вузе / Н.Я. Прокопьев, С.Г. Марьинских // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. «Образование, здравоохранение, физическая культура»*. – 2011. – № 20 (237). – С. 12-17.
10. Проскурякова Л.А. Научное обоснование разработки программы по формированию здорового образа жизни и профилактике инфекционных заболеваний в период профессионального обучения студентов / Л.А. Проскурякова, Е.Н. Лобыкина // *Здоровье населения и среда обитания*. – 2012. – № 11 (236). – С.14-16.
11. Профилактическая медицина / В.Б. Александров и др. – 2010. – Т. 13. – № 4. – С. 22-26.
12. Пушкарева И.Н. Адаптация студентов к учебному процессу в системе современного высшего образования / И.Н. Пушкарева, С.В. Кумсков, С.А. Новоселов // *Теория и практика физической культуры*. – 2010. – № 3. – С.55-57.
13. Резенфельд Л.Г. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него / Л.Г. Резенфельд, С.А. Батрымбетова // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2008. – № 4. – С.38-39.
14. Рослякова Е.М. Показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов в условиях адаптации к обучению в вузе в зависимости от вегетативного статуса / Е.М. Рослякова, А.С. Алипбекова, А.С. Игибаева // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 5-2. – С. 252-256.
15. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения / Ж.-Ж. Руссо, 1913. – Т.3. – 672 с.
16. Соловьев В.Н. Умственная и физическая работоспособность студентов как фактор адаптации к учебному процессу / В.Н. Соловьев // *Успехи современного естествознания*. – 2004. – № 8. – С. 69-72.
17. Сонькин В.Д. Охрана здоровья и физическое развитие детей в условиях современного сельского социума: методическое пособие / В.Д. Сонькин, В.В. Зайцева, А.Г. Макеева// *Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики*. Выпуск 11. – М.: Изд-во АСОПиР РФ, 2000. – 92 с.
18. Сухарева Л.М. Особенности заболеваемости московских школьников за последние 50 лет / Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт, Л.Ф. Бережков, Ю.А. Ямпольская, И.В. Звездина // *Гигиена и санитария*. – 2009. – № 2. – С.21-26.
19. Шарапов А.Н. Краткосрочная адаптация сердечно-сосудистой системы детей 5–7 лет к умственной нагрузке / А.Н. Шарапов, В.Н. Безобразова, Е.С. Зиненко, Г.В. Кмит // *Физиология человека*. – 2010. – Т. 36, № 3. – С. 74-81.
20. Штих Е.А. Особенности формирования оценки физического здоровья студенток // *Теория и практика физической культуры*. – 2008. – № 8. – С. 63-64.
21. Щеплягина Л.А. Развитие подростков / Л.А. Щеплягина, А.Г. Ильина. – М.: Наука, 2002. – 230 с.
22. Ansari El.W. Is the health and well-being of university students associated with their academic performance? / El.W. Ansari, C. Stock // *Cross sectional findings from the United Kingdom. Int J Environ Res Public Health*. – 2010. – Vol. 7, № 2. – P.509-527.
23. Bíró E. Determinants of mental well-being of medical students. / E. Bíró, I. Balajti, R. Adány, K. Kósa // *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. – 2010. – Vol. 45, № 2. – P. 253-258.
24. Cilliers J. The association between the body mass index of first-year female university students and their weight-related perceptions and practices, psychological health, physical activity and other physical health indicators / J. Cilliers, M. Senekal, E. Kunneke // *Public Health Nutr*. – 2006. – Vol. 9, № 2. – P. 234-243.
25. Negasheva, M.A. Morphofunctional parameters and adaptation capabilities of students at the beginning of the third millennium. / M.A. Negasheva, T.A. Mishkova // *J Physiol Anthropol Appl Human Sci*. – 2005. – Vol. 24, № 4. – P. 397-402.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНОВ
ОКСИДАТИВНОГО СТРЕССА В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ****З.И. Бисултанова,***ст. преподаватель кафедры клеточной биологии, морфологии, микробиологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***П.М. Джамбетова,***д-р биол. наук., доцент, профессор кафедры
клеточной биологии, морфологии и микробиологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
e-mail: petimat-lg@rambler.ru***Л.Р. Доднаева,***лаборант-исследователь
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Исследована в чеченской популяции распространенность полиморфных вариантов генов оксидативного стресса SOD2(Ala16Val) и CAT (C262T). Проведен сравнительный анализ с частотой распространения полиморфизмов генов оксидативного стресса в мировых популяциях. Выявлены популяционные отличия в распределении полиморфизмов. Сравнение данных по чеченской популяции, полученные в настоящей работе, показывает, что популяция чеченцев по частоте аллеля Ala16Val гена SOD2 наиболее близка к финской и значимо отличается от китайской популяции. А для полиморфизма C262T гена CAT в когорте чеченцев демонстрирует близость выявленной частоты аллелей С и Т с таковой в Европе: 0,763/0,765 (С) и 0,236/0,235 (А).

Ключевые слова: SOD2(Ala16Val), CAT (C262T), чеченская популяция, полиморфизм генов оксидативного стресса.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FREQUENCY OF POLYMORPHISM OF
OXIDATIVE STRESS GENES IN DIFFERENT ETHNIC GROUPS****Bisultanova,***Senior lecturer of the Department of Cell Biology, Morphology, Microbiology
Kadyrov Chechen State University***P.M. Dzhambetova,***Doctor of Biological Sciences, Associate Professor,
Professor of Cell Biology, Morphology and Microbiology,
Kadyrov Chechen State University***L.R. Dodnaeva,***research assistant,
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The prevalence of polymorphic variants of the oxidative stress genes SOD2(Ala16Val) and CAT (C262T) was studied in the Chechen population. A comparative analysis was carried out with the frequency of polymorphisms of oxidative stress genes in world populations. Population differences in the distribution of polymorphisms were revealed. A comparison of the data on the Chechen population obtained in this work shows that the Chechen population is closest to the Finnish population in terms of the frequency of the Ala16Val allele of the SOD2 gene. And for the C262T polymorphism of the CAT gene in the Chechen cohort, the detected frequency of the C and T alleles is close to that in Europe: 0.763/0.765 (C) and 0.236/0.235 (A).

Keywords: SOD2(Ala16Val), CAT (C262T), Chechen population, polymorphism of oxidative stress genes.

Введение. Окислительный стресс определяется как нарушение баланса между выработкой активных форм кислорода (АФК) и антиоксидантной защитой, включая ферментативные и неферментативные системы. АФК в основном генерируются в митохондриях клеток и обладают высокой реактивностью. Определенный уровень АФК

имеет решающее значение для правильной регуляции клеточных функций, таких как внутриклеточный сигнал, активация транскрипции, пролиферация клеток, воспаление и апоптоз, но повышение количества АФК может привести к нарушениям структур макромолекул [8]. Супероксиддисмутаза (SOD) и каталаза (CAT) являются одними из антиоксидантных ферментов, которые защищают организмы от окислительного повреждения [4]. SOD разлагает супероксид на перекись водорода. КАТ катализирует разложение перекиси водорода на воду и кислород, тем самым предотвращая повреждение клеток из-за высокого уровня АФК.

Генетические вариации антиоксидантных генов, кодирующих ферменты SOD и CAT, могут приводить к снижению или нарушению регуляции их ферментативной активности и изменять детоксикацию АФК. Следовательно, генетические вариации ферментов, защищающих клетку от АФК, могут приводить к риску развития ряда заболеваний [6]. Из-за высокой возможности взаимодействия АФК с генетическим материалом полиморфизмы в генах, кодирующих антиоксидантные ферменты, могут играть важную роль в межличностных различиях в поддержании целостности генома человека. Генетические полиморфизмы SOD и CAT вовлечены в предрасположенность к раку и другим заболеваниям [1, 5, 12]. Большинство этих полиморфизмов приводят к изменениям уровней или активности этих ферментов, что может привести к снижению защиты от окислительного стресса [10, 13].

Методы. Геномная ДНК для проведения исследования была выделена из 1-2 мл венозной крови здоровых добровольцев чеченского этноса (n=360). Кровь хранилась в морозильных камерах при температуре -80°C. Возраст респондентов варьировал в пределах 25-76 лет. Участники исследования заполняли анкеты.

Для выделения ДНК из крови или буккального эпителия использовали готовый набор реагентов Diatom™ DNA Prep 200 (фирма Изоген). Основным методом исследования была тетрапраймерная ПЦР, включающая два внешних праймера: прямой и обратный и два внутренних: прямой и обратный. Последовательность нуклеотидов праймеров, была определена с использованием программы Primer 3 (<https://primer3.ut.ee/>) (табл. 1). Генотипирование проводили с использованием лиофилизированной реакционной смеси (МастерМикс, фирма Изоген). Амплификацию проводили в амплификаторе Applied Biosystems GeneAmp PCR System 9700.

Таблица 1. Тип полиморфизма, последовательности праймеров, длина фрагментов, температура отжига

Праймеры	rs	Полиморфизмы		Длина ампликонов	T°C отжига
GCACCTGCAGGCGGTTCTC	4880	SOD2 C47T (Ala16Val) TT/TC/CC 0,352/0,5/0,148	F	495	66,7
CGGAACCGGTACAAATACGAAGC			R		65,7
CAGCTGGCTCCGGT			Fm(t)	309	58,45
GAGCCCAGATACCCCAAG			Rw(c)	219	59,88
GCGGCCTGAAGGATGCTGATAA	7943316	CAT C262T CC/CT/TT 0,044/0,408/0,496	F	495	67,66
CCGCTTTCTAAACGGACCTTCG			R		66,13
CCTGAAGTCGCCACGGA			Fm(a)	220	62,05
GCCTGTTGCCCGGAGA			Rw(t)	307	62,03

F - прямой внешний праймер; R - обратный внешний праймер;

Fm - прямой внутренний праймер; Rw - обратный внутренний праймер;

Результаты.

Анализ полиморфизма Ala16Val (C/G) гена SOD2. В таблице 2 представлены результаты исследования частоты встречаемости полиморфного варианта Ala16Val гена SOD2 в исследованной группе добровольцев чеченской популяции.

Таблица 2. Распределение генотипов и аллелей полиморфного варианта гена SOD2 Ala16Val (C/G)

Генотип	CC	CG	GG	HWE	
				χ^2	p
	60(18,57%)	178 (55,1)	89 (26,3)	3,097	0,076
Аллели	C	G			
	0,461	0,539			

Результаты генотипирования полиморфного варианта гена SOD2 в этнической когорте показывают, что распространенный аллель в исследованной выборке – аллель G. Его частота составляет 0,539. Наиболее характерный вариант, в котором он встречается в исследованной популяционной выборке – в форме гетерозиготного генотипа: более половины индивидов, принявших участие в популяционном исследовании, составили носители аллеля G – 55,1%. В 26,3% случаев генотип был гомозиготным.

Сравнительный анализ частоты встречаемости полиморфного варианта Ala16Val гена SOD2 в исследованной выборке чеченцев с данными разных этнических групп, взятых из открытых источников сети Интернет, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Частота аллелей полиморфизма Ala16Val гена SOD2 в разных этнических группах

Этносы	n	Val (C)	Ala (G)	Авторы
Саамы	100	0,385	0,615	[11]
Шведы	135	0,593	0,407	
Китайцы	38	0,697	0,303	
Литовцы	103	0,437	0,563	
Финны	100	0,525	0,475	
Чеченцы	323	0,539	0,461	собств. иссл.

Данные по частоте встречаемости полиморфизма Ala16Val гена SOD2 в различных мировых популяциях, представленные в таблице 3, показывают особенности распределения мутантного аллеля Ala: для этноса саамов частота максимальная и в китайском этносе минимальная частота распространенности. Однако результаты для китайской популяции вызывают сомнения, так как исследование выполнено на небольшой выборке (32 чел.) и распределение генотипов здесь может носить случайный характер. Определенные различия выявлены среди разных европейских этносов трех языковых обществ: балтийское (литовцы), финское (финны) и германское (шведы) [11]. Сравнение данных по чеченской популяции, полученные в настоящей работе, показывает, что популяция чеченцев по частоте аллеля Ala наиболее близка к финской.

Также нами было проведено сравнение с данными мировых популяций. По данным проекта 1000-геномов, в популяциях Восточной Азии наиболее редкая частота аллеля G (0,125), а в Америке его частота составляет G=0,584 (табл.4).

Таблица 4. Частота аллелей полиморфизма Ala16Val гена SOD2 в разных мировых популяциях

Популяция	Объем выборки	Частота аллелей	
Африка	1322	A=0,5764	G=0,4236
Восточная Азия	1008	A=0,8750	G=0,1250
Европа	1006	A=0,5338	G=0,4662

Южная Азия	978	A=0,492	G=0,508
Америка	694	A=0,416	G=0,584
Чеченцы	323	A=0,461	G =0,539

Среди представленных в таблице 4 популяций наиболее близкими по частоте предкового аллеля к чеченской оказалась южно-азиатская популяция. Характер этой связи, по-видимому, отражает исторический путь становления чеченского этноса.

Анализ полиморфизма A21T гена CAT. Анализ частоты выявленных в результате генотипирования генотипов полиморфного варианта C262T гена CAT rs1001179 у здоровых добровольцев показывает, что гомозиготы по аллелю дикого типа встречаются реже (3,89%), чем гомозиготы по минорному аллелю (59,4%) (табл. 5). Проверка на равновесность показывает, что распределение генотипов соответствует закону Харди-Вайнберга ($P=0,958$). Предковый аллель С в популяционной группе показывает частоту 23,57%.

Таблица 5. Распределение генотипов и аллелей полиморфного варианта гена CATC262T

Генотип	CC	CT	TT	HWE	
				χ^2	P
	18(4,89%)	126 (34,23)	224 (60,87)	0,0027	0,958
Аллели	C	T			
	0,2357	0,7643			

При сравнении полученных данных по частоте аллелей полиморфизма rs1001179 с данными Колесниковой Л.И. с соавт. (2013) обнаружено, что немецкая, польская и чеченская популяции имеют близкие значения частоты аллеля дикого типа: 0,230 (немцы), 0,239 (поляки) и 0,236 (чеченцы) (табл. 6).

Сравнительный анализ аллельного полиморфизма C262T гена CAT в когорте чеченцев с данными частоты распространения полиморфизмов генов оксидативного стресса в мировых популяциях также демонстрирует близость выявленной частоты аллелей С и Т полиморфизма rs1001179 гена CAT с таковой в Европе: 0,763/0,765 (С) и 0,236/0,235 (А) (табл. 7).

Таблица 6. Частота аллелей полиморфизма C262T гена CAT в разных мировых популяциях

Популяция		Корейцы	Китайцы	Афроамериканцы	Американцы	Немцы	Турки	Поляки	Чеченцы
N		400	308	109	266	117	250	199	323
Аллель	C	0,966	0,951	0,950	0,825	0,769	0,784	0,761	0,763
	T	0,034	0,049	0,050	0,175	0,230	0,216	0,239	0,236
Авторы		[7]	[3]				[9]		соб ств.

Таблица 7. Частота распространения полиморфного варианты C262T гена CAT в разных популяциях

Популяция	Объем выборки	Частота аллельных форм	
		C	T
Африка	1322	0,977	0,023
Восточная Азия	1008	0,969	0,031
Европа	1006	0,765	0,235
Южная Азия	978	0,748	0,252
Америка	694	0,876	0,124
Россия (чеченцы)	323	0,763	0,236

Заключение. Нарушение определенного баланса в процессе образования АФК сопровождается окислительным стрессом, инициирующим возникновение или усугубление патологических реакций организма. Многочисленные исследования подчеркивают роль специфических ферментов фазы I или II метаболизма ксенобиотиков и эндогенных ферментов, связанных с антиоксидантами, в снижении и / или прогрессировании окислительного стресса и, следовательно, в частоте ряда заболеваний.

Марганец-зависимая супероксиддисмутаза находится в первом звене защиты среди ферментов антиокислительного стресса. SOD катализирует процесс превращения супероксида в H_2O_2 и O_2 и является основным ферментов защиты от активных форм кислорода. Локализован ген митохондриальной супероксиддисмутаза MnSOD на коротком плече 6-й хромосомы 6q25.3, состоит из 5 экзонов и 4 интронов. Хорошо изучены несколько однонуклеотидных полиморфных вариантов (по данным мировых баз существует около 60 полиморфных вариантов гена), из которых наиболее изученным является Val16Ala. Поскольку этот остаток находится на 9 аминокислот выше сайта расщепления, его также называют полиморфизмом Val9Ala (rs4880). В исследовании Wang P. et al. (2018) [14] отмечается, что из двух форм Ala- и Val-MnSOD, наибольшей эффективностью обладает Val-форма MnSOD, которая связана с высокими уровнями активных форм кислорода, что может повышать предрасположенность к мультифакторным заболеваниям, в том числе и опухолям [15]. Множественность полиморфизма гена SOD2 обширно исследована в различных мировых популяциях.

В исследовании полиморфизма C262T гена CAT, выполненным Е.В. Майкоповой и соавт. (2011) [2], отмечается статистически высокий уровень генотипа CC в категории здоровых, который обеспечивает протективную деятельность касательно прогресса ИБС (ишемическая болезнь сердца) ($OШ < 1$). Генотип T/T служит маркером завышенной вероятности формирования ИБС, наряду с этим вероятность сердечных заболеваний у лиц, имеющих этот генотип, возрастает в 7 раз. Кроме того нужно указать, что генетически определенная склонность к гипотонии отмечена у обладателей аллеля T среди кавказской популяции [2].

Настоящее исследование показало, что чеченская популяция может иметь достаточно высокую защиту от окислительного стресса. Дальнейшие исследования вклада аллелей и генотипов полиморфных вариантов генов окислительного стресса в развитии мультифакторных заболеваний делает возможным прогнозирование их роли при воздействии генотоксических факторов в чеченской популяции, учитывая их вклад в обмен веществ по данным литературного обзора.

Список источников

1. Колесникова Л.И. Гены ферментов антиоксидантной системы / Л.И. Колесникова, Т.А. Баирова, О.А. Первушина // Вестник РАМН. 2013. №12. – С.83–88
2. Майкопова Е.В. Ассоциация полиморфных вариантов генов супероксиддисмутаз с риском развития ишемической болезни сердца / Е.В. Майкопова, Ф.К. Алимова, А.А. Подольская, О.А. Кравцова // VI Международная научно-практическая конференция «Спецпроект: анализ научных исследований». – Днепропетровск. 2011. №4. – С. 6-9.
3. Ahn J. Associations between catalase phenotype and genotype: modification by epidemiologic factors. / Ahn J.,

- Nowell S., McCann S.E., Yu J., Carter L., Lang N.P., Kadlubar F.F., Ratnasinghe L.D., Ambrosone C.B. //Cancer Epidemiol Biomarkers Prev. 2006. №15 (6). – P.1217–1222.
4. Chandrasena LG. Erythrocyte antioxidant enzymes in patients with cataract. / Chandrasena LG, Chackrewarthy S, Perera PT, Silva D. //Ann Clin Lab Sci. 2006. - №36. – P.201–4.
5. Flekac M. Gene polymorphisms of superoxide dismutases and catalase in diabetes mellitus. / Flekac M, Skrha J, Hilgertova J, Lacinova Z, Jarolimkova M. //BMC Med Genet. 2008. - №9. – P.30.
6. Forsberg L. Oxidative stress, human genetic variation, and disease. / Forsberg L, Faire U, Morgenstern R. //Arch Biochem Biophys. 2001. - №389. – P.84–93.
7. Grdic M. Genetic frequencies of Paraoxonase 1 gene polymorphisms in croatian population. /Grdic M., Barisic K., Rumora L., Salamunic I. et al. //Croatia chemical acta. 2008. №81 (1). – P.105–111
8. Lachance PA. Antioxidants: an integrative approach. / Lachance PA, Nakaz Z, Jeong WS. //Nutrition. 2001. №17. – P.835–838.
9. Pejcin-Grubisa I. Distribution of paraoxonase 1 coding region polymorphisms in Serbian population. /Pejin-Grubisa I., Buzadzic I., Jankovic-Orescanin B. //Genetika. 2010. №42 (2). – P.235–247
10. Rajaraman P. Oxidative response gene polymorphisms and risk of adult brain tumors. / Rajaraman P, Hutchinson A, Rothman N, Black PM, Fine HA, Loeffler JS, Selker RG, Shapiro WR, Linet MS, Inskip PD. //Neuro-oncol. 2008. №10. – P.709–715.
11. Sobkowiak AP. Manganese superoxide dismutase Ala-9Val mitochondrial targeting sequence polymorphism in systemic lupus erythematosus in Poland. / Sobkowiak A., Lianeri M., Wudarski M., Lacki J.K., Jagodzinski P.P. //Clin. Rheumatol. 2008. №27. – P.827–831.
12. Tang H. Antioxidant genes, diabetes and dietary antioxidants in association with risk of pancreatic cancer. / Tang H, Dong X, Day RS, Hassan MM, Li D. //Carcinogenesis. 2010. - №31. – P.607–13.
13. Tiwari AK. Oxidative stress pathway genes and chronic renal insufficiency in Asian Indians with Type 2 diabetes. / Tiwari AK, Prasad P, Kumar BKT, Ammini AC, Gupta A, Gupta R. //J Diabetes Complications. 2009. №23. – P.102–11.
14. Wang P. Association between MnSOD Val16Ala Polymorphism and Cancer Risk: Evidence from 33,098 Cases and 37,831 Controls. / Wang P, Zhu Y, Xi S, Li S, Zhang Y. //Dis Markers. 2018. №3061974. doi: 10.1155/2018/3061974.

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ВИДОВ БАКТЕРИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ЯГНЯТ, СТРАДАЮЩИХ ДИАРЕЕЙ

Р.Х. Гайрабеков,

канд. биол. наук, доцент кафедры «Микробиология и биология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: ruslan.sarmat@mail.ru

Аннотация. Одной из главных потребностей человека считается потребность в пище. На всех этапах истории человечества из-за нехватки пищи происходили войны, массовая гибель людей и т.д., в связи с чем обеспечение населения как отдельного региона, так и всей страны в целом продовольствием является приоритетной стратегической задачей государства. Одной из значимых проблем в овцеводстве является здоровье новорожденных ягнят. Связанной с этой проблемой является диарея у них, приводящая к гибели большого количества ягнят. Цель работы состоит в выяснении этиологических агентов, являющихся причиной возникновения диареи.

Ключевые слова: ягнята, диарея, животноводство, факторы патогенности, бактерия, культура, штамм, вид.

SOME TYPES OF OPPORTUNISTIC SPECIES OF BACTERIA RESULTED FROM NEWBORN LAMB SUFFERING WITH DIARRHEA

R.Kh. Gayrabekov,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the
Department of Microbiology and Biology
Kadyrov Chechen State University

Abstract. One of the main human needs is the need for food. At all stages of human history, due to lack of food, wars, mass deaths, etc. occurred. In this connection, providing the population of both a particular region and the entire country as a whole with food is a priority strategic task of the state. One of the significant problems in sheep farming is the health of newborn lambs; a related problem is diarrhea in them, leading to the death of a large number of lambs.

The purpose of the work was to identify the etiological agents that cause these diarrheas.

Keywords: lambs, diarrhea, animal husbandry, pathogenicity factors, bacteria, culture, strain, species.

Сложности, связанные с продовольственным обеспечением населения во все время существования человечества и цивилизации, являются насущной проблемой ученых, государственных чиновников, экономистов, министерств и ведомств, государства в целом. Одной из самых острых и непереносимых проблем для человека является проблема голода. Однозначным является то, что социально-политическая стабильность в государстве определяется в значительной степени уровнем обеспечения потребностей населения. Потребности человечества – это комплексное понятие, в базисе которого лежат физиологические потребности, такие как пища, жилище, комфорт в доме, одежда, здоровье, работа, отдых и т.д. Как представляется, одной из главных потребностей человека считается потребность в пище. На всех этапах истории человечества из-за нехватки пищи происходили войны, массовая гибель людей и т.д., в связи с чем обеспечение населения как отдельного региона, так и всей страны в целом продовольствием является приоритетной стратегической задачей государства. Даже столь высокий уровень технического и технологического развития, которого достигло человечество к настоящему времени, не позволяет в полной мере решить эту фундаментальную задачу – удовлетворение населения пищей.

Эта же проблема, связанная с необходимостью удовлетворения потребностей населения Чеченской Республики продовольствием, стоит и перед руководством республики. В связи с чем АПК республики необходимо решать проблему обеспечения населения пищей растительного и животного происхождения. Удовлетворение населения пищей животного происхождения, т.е. полноценным белком, является нелегкой задачей, учитывая тот факт, что

во всем мире существует дефицит белка, и это состояние, по всей видимости, сохранится еще очень длительное время.

В этом отношении Чеченская Республика находится в выгодном положении, т.к. издревле она была животноводческим регионом и проблема обеспечения населения в белке не стояла столь остро. Ведущее направление животноводства в АПК республики – это овцеводство [15]. Одной из значимых проблем в овцеводстве является здоровье новорожденных ягнят и связанная с этим проблема диареи у них, приводящая к гибели большого количества ягнят. Цель работы состояла в выяснении этиологических агентов, являющихся причиной возникновения диареи ягнят.

Материал и методы. Изучение чувствительности к антибиотикам выделенных от ягнят культур бактерий проводилось диско-диффузным методом с помощью набора стандартных дисков [11, 19, 20]. Лизоцимная активность определялась по методике «отсроченного антагонизма» [1, 3-5, 7, 9, 10, 12, 13, 18, 22, 24-26]. Антилизозимная активность определялась по методике Бухарина О.В. и соавторов [1, 3, 4, 6, 7, 9-11, 12, 13, 17, 18, 22, 24-26]. Способность исследованных культур гемагглютинировать эритроциты барана изучалась в реакции с 3% взвесью свежих бараньих эритроцитов. Д-маннозореzистентная активность определялась после добавления 1,5% маннозы [1-4, 9-11, 13, 14, 16, 18, 22, 24-26]. Гемолитическая активность определялась у изолированных культур на 1,5% кровяном агаре, содержащем 3–5% эритроцитов кролика. Отдельная группа гемолизина, продуцируемая выделенными культурами оппортунистических бактерий, так называемые тиолзависимые гемолизины, выявлялись в кровяном агаре с добавлением 0,002% L-цистеина [1, 3, 4, 8-14, 18, 19, 21-26].

Результаты исследований. Многолетние исследования, которые проводились нами по всей территории Чеченской Республики в течение нескольких последних десятилетий, показали, что тенденция заболеваемости желудочно-кишечными инфекциями новорожденных ягнят имеет динамику в сторону повышения.

При проведении попыток высева бактериальных культур и дальнейших бактериологических исследований полученных штаммов из 327 подвергнутых исследованию биологических материалов, которые были взяты от больных и павших ягнят из различных органов и тканей при расстройствах функционирования желудочно-кишечного тракта, нам удалось определить спектр доминирующих видов условно-патогенных бактерий, циркулирующих на территории республики.

Результатом проведенных исследований полученного от ягнят биологического материала явилось выделение 841 культуры бактерий, которые на основании ряда биологических свойств были отнесены к следующим видам: *Escherichiacoli* (495 – 58,86%), *Morganellamorganii* (37 – 4,4%), *Serratiamarcescens* (49 – 5,83%), *Pseudomonasaeruginosa* (49 – 5,8%), *Enterobactercloacae* (44 – 5,2%), *Proteusvulgaris* (73 – 8,7%), *Proteusmirabilis* (34 – 4,04%), *Klebsiellapneumonia* (19 – 2,26%), *Staphylococcusaureus* (25 – 2,97%), *Clostridiumperfringens* (16 – 1,9%), а также к некоторым другим видам.

В большинстве случаев из биоматериалов, полученных от животных одного и того же хозяйства, выделялись 3-5 видов условно-патогенных микроорганизмов, что говорит о смешанных инфекциях. И хотя желудочно-кишечные инфекции у новорожденных ягнят имел смешанный характер, ассоцианты не были равнозначны в своем влиянии на патогенез процесса, в большинстве случаев доминирующим видом выступал *Escherichiacoli*.

Сравнительное исследование факторов патогенности у полученных нами культур оппортунистических бактерий позволило установить, что наиболее патогенными среди них были культуры, относящиеся к видам *кишечная палочка*, *синегнойная палочка* и *протей вульгарный*. Животные, использованные в наших экспериментах в качестве биологических моделей, белые мыши, погибали в течение 12 часов. Высокую патогенность продемонстрировали смешанные культуры, которые состояли из трех этих видов.

При изучении значимости в патогенезе различных О-серогрупп эшерихий при диареях новорожденных ягнят установлено, что большое количество различных О-серогрупп могут

играть ведущую роль в развитии инфекционного процесса. Необходимо отметить, что серологическая идентификация кишечных палочек с использованием сыворотки к О-антигенам не является абсолютным методом и, соответственно, не все выделенные энтеропатогенные штаммы эшерихий можно серотипировать.

Одновременно с *Escherichiacoli*, *Pseudomonasaeruginosa*, *Proteusvulgaris* довольно высокую патогенность демонстрировали и другие выделенные нами оппортунистические виды микроорганизмов.

Массовое заболевание ягнят эшерихиозами в большинстве случаев является смешанной инфекцией, в связи с чем в этиологии патогенеза эшерихиозов новорожденных ягнят необходимо учитывать не только моноинфекции, вызываемые патогенными штаммами *Escherichiacoli*, но и другие виды бактерий, поражающих пищеварительный тракт животных, а также вирусы, простейшие и т.д.

Список источников

1. Айсханов С.К. Некоторые особенности условно-патогенных бактерий, выделенных от кроликов, страдающих язвами задних конечностей // С.К. Айсханов, Р.Х. Гайрабеков, К.А.В. Шуаипов // Наука и образование в Чеченской Республике: состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН/ Отв. ред. Д.К.-С. Батаев. – Грозный, 2011. – С. 260-262.
2. Ачаев Р.А. Адгезивная способность некоторых условно-патогенных энтеробактерий, выделенных от овец при ассоциативных гельминтно-бактериальных заболеваниях / Р.А. Ачаев, Р.Х. Гайрабеков, Ф.С. Турлова, З.Э. Умиева // Естественные науки. – 2011. – № 2 (35). – С. 113-118.
3. Блilieва Л.З. Сравнительное исследование бактерий рода *Serratia* //Л.З. Блilieва, Р.Х. Гайрабеков. – Саратов, 1996. – Ч.1. – С. 46.
4. Бозиев В.Б. Корреляционная зависимость между антилизозимной активностью и другими факторами патогенности энтеробактерий //В.Б. Бозиев, А.Б. Бозиев, И.М. Габрилович, Р.Х. Гайрабеков, К.Ю. Лотиев, Л.В. Накова, Я.С. Усаева// Вестник КБГУ. Серия «Медицинские науки». – 1994. – Вып. 1. – С. 27-28.
5. Бухарин О.В. Лизоцим микроорганизмов/О. В. Бухарин, Н. В. Васильев, Б. Я. Усвятцов; Под ред. Ю. В. Федорова; Оренб. гос.мед.ин-т. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 211 с.
6. Бухарин О.В. Метод определения антилизозимной активности микроорганизмов / О. В. Бухарин, Б. Я. Усвятцов, Н.В. Немцов // Микробиология. – 1984. – № 2. – С. 27-29.
7. Габрилович И.М. Лизоцимная и антилизозимная активности у условно-патогенных энтеробактерий //И.М. Габрилович, Р.Х. Гайрабеков, Т.Ч. Жугова, К.Ю. Лотиев, О.С. Якушенко// Тезисы XVIII съезда Всесоюзного общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов им. И.И.Мечникова, г. Алма-Ата. – Алма-Ата, 1989. – С. 163-164.
8. Габрилович И.М. Тиолзависимые гемолизины как фактор патогенности бактерий рода цитробактер и серрация //И.М. Габрилович, Р.Х. Гайрабеков, М.А. Шеожев, О.С. Якушенко // Сб. науч. трудов. – Куйбышев, 1990. – С. 69–71.
9. Габрилович И.М. Факторы патогенности энтеробактерий и их выявление //И.М. Габрилович, В.Б. Бозиев, Р.Х. Гайрабеков, Т.Ч. Жугова, М.В. Зароченцев, К.Ю. Лотиев, Т.А. Хакешева, О.С. Якушенко// Материалы Юбилейной конференции, посвященной 25-летию медицинского факультета. – Нальчик, 1993. – С. 32.
10. Габрилович И.М. Экспериментальное изучение токсикосептического синдрома, обусловленного условно-патогенными энтеробактериями //И.М. Габрилович, Р.Х. Гайрабеков, Л.З. Блilieва// Сепсис: Актуальные вопросы в клинике и эксперименте. – Махачкала, 1997. – С. 63-64.
11. Гайрабеков Р.Х. О биологических свойствах бактерий рода *Serratia* / Р.Х. Гайрабеков, Т.А. Ширяева // Актуальные вопросы изучения кишечных инфекций. – Нальчик, 1988. –С. 46-49.
12. Гайрабеков Р.Х. Биологические свойства *Serratia marcescens*, выделенных от овец и объектов окружающей среды на территории Чеченской Республики / Р.Х. Гайрабеков, Ф.Р. Гайрабекова // Естественные и технические науки. –2010. – № 2 (46). – С. 147-149.
13. Гайрабеков Р.Х. Некоторые факторы патогенности культур *Enterobacter cloacae*, выделенных от овец при ассоциативных гельминтно-бактериальных заболеваниях / Р.Х. Гайрабеков, Р.А. Ачаев, Э.С. Эржапова, Р.С. Эржапова // Юг России: экология, развитие. - 2010. – Т. 5. - № 3. - С. 100-102.
14. Гайрабеков Р.Х. Характеристика бактерий *Serratia marcescens*, выделенных от овец при постгельминтизационных дисбактериозах на территории Чеченской Республики / Р.Х. Гайрабеков // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. –2010.– № 4. – С. 3-5.
15. Гайрабеков Р.Х. Проблемы и перспективы развития овцеводства в Чеченской Республике / Р.Х. Гайрабеков, Ф.С. Турлова, З.Э. Умиева, Р.А. Вагапов, М.М. Салманова// Естественные науки. – 2011. – № 3 (36). – С. 9-16.

16. Гайрабеков Р.Х. Адгезивная способность некоторых энтеробактерий, выделенных от мелкого рогатого скота на территории Чеченской Республики / Р.Х. Гайрабеков, Р.Х. Гайрабекова, С.А. Губханова, Ф.С. Турлова, З.Э. Умиева // *Рефлексия*. – 2015. – № 3. – С. 26-27.
17. Гайрабеков Р.Х. Антилизосомная, антиинтерфероновая и антикомплементарная активность некоторых бактерий семейства Enterobacteriaceae / Р.Х. Гайрабеков, Р.Х. Гайрабекова, С.А. Губханова, Ф.С. Турлова, З.Э. Умиева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 5. – С. 329.
18. Гайрабеков Р.Х. Некоторые особенности эпизоотического процесса при энтеробактериозах мелкого рогатого скота на территории Чеченской Республики / Р.Х. Гайрабеков, Р.Х. Гайрабекова, Я.А. Гайсумов, Л.Г. Молочаева, Ф.С. Турлова // *Рефлексия*. – 2019. – № 4. – С. 6-12.
19. Гайрабеков Р.Х. Гемолитическая активность и чувствительность к антибиотикам некоторых энтеробактерий / Р.Х. Гайрабеков, З.Э. Умиева, З.М. Центров // *БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КAVKAZA И ЮГА РОССИИ: материалы XXI Международной научной конференции*. – 2019. – С. 47-50.
20. Инструкция по применению дисков для определения чувствительности к антибиотикам. – М., 1986.
21. Турлова Ф.С. Продукция гемолизина бактериями рода *Serratia*, выделенных из различных источников на территории ЧР / Ф.С. Турлова, Р.Х. Гайрабеков // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*. – 2015. – № 1 (17). – С. 126-128.
22. Якушенко О.С. Факторы патогенности некоторых условно-патогенных энтеробактерий / И.М. Габрилович, А.Б. Азаматова, В.В. Бугаева, В.Б. Бозиев, Р.Х. Гайрабеков, К.Ю. Лотиев, О.С. Якушенко // *Диагностика, лечение, профилактика инвазивных и инфекционных заболеваний с/х животных*. – Ставрополь, 1991. – С. 55-59.
23. A tiol aktivited-hemolisin in gram-negative bacteria / Albasa I., Barberis L.I., Pajaro M.K., Faraochi M.K., Fraso A.J. // *Can. J. Microbiol.* 1985. No 31. – P. 297-300.
24. Gabrilovich I.M. Epidemiological markers of opportunistik enterobacteria. // Gabrilovich I.M., Boziev V.B., Gayrabekov R.Kh., Lotiev KJu. // 2-nd International Meeting on Bacterial Epidemiological Markers. April 8-11. 1990 Rhodes Greece. Abstract Book 1990, P. 268.
25. Gayrabekov R. Some features of the bacteria of the family enterobacteriaceae allocated from small cattle at different pathological processes // Gayrabekov R., Gayrabekova R., Molochaeva L. // *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*. – 2020. – T. 14. – № 4. – С. 7322-7327.
26. Gairabekov R.Kh. Lysozyme, anti-lysozyme, hemolytic and adhesive activity in serration cultures isolated from dairy products // Gairabekov R.Kh., Molochaeva L.G., Mirzoeva N.M. // *BIO Web of Conferences*. – 2022. – T. 52. – С. 00066.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СТАФИЛОКОККОВ И СТРЕПТОКОККОВ**А.М. Дохтукаева,***канд. биол. наук, доцент кафедры клеточной биологии, морфологии и микробиологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***Ч.Г. Гидалишова,***ассистент кафедры клеточной биологии, морфологии и микробиологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***И.В. Ирисханов,***канд. биол. наук, врач в противоэпидемическом отделе
ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Чеченской Республике»*

Аннотация. В связи с возрастающим значением грамположительной гноеродной флоры в структуре инфекционных заболеваний лечение инфекций, вызываемых ими, является серьезной проблемой, которая связана с формированием и распространением устойчивости к антибиотикам. Данные виды микроорганизмов, стафилококки и стрептококки, очень распространены в природе, и число зараженных ими неуклонно растет. Изучение биологических свойств стафилококков и стрептококков имеет большое значение, так как в дальнейшем может помочь в выявлении их механизмов уклонения от иммунитета, разработке лекарственных препаратов для лечения зараженных и создании вакцин. Нами, в частности, изучалась антилизозимная активность стафилококков и стрептококков.

Ключевые слова: стафилококки, микроорганизм, изучение, биологические свойства, распространение.

BIOLOGICAL PROPERTIES OF STAPHYLOCOCCUS AND STREPTOCOCCUS**A.M. D okhtukaeva,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the
Department of Cell Biology, Morphology and Microbiology
Kadyrov Chechen State University***Ch.G. G idalishova,***associate professor of the department of cell biology, morphology and microbiology
Kadyrov Chechen State University***I.V. Iriskhanov,***Candidate of Biological Sciences, doctor in the anti-epidemic Department
FBIH "Center of Hygiene and Epidemiology in the Chechen Republic"*

Abstract. Due to the increasing importance of gram-positive pyogenic flora in the structure of infectious diseases, the treatment of infections caused by them is a serious problem associated with the formation and spread of antibiotic resistance. These types of microorganisms, staphylococcus and streptococcus, are very common in nature and the number of infected with them is steadily increasing. The study of the biological properties of staphylococcus and streptococcus is of great importance, since in the future it can help in identifying their mechanisms of evading immunity, developing drugs for the treatment of infected people and creating vaccines. In particular, we studied the anti-lysozyme activity of staphylococcus and streptococcus.

Keywords: staphylococcus, microorganism, study, biological properties, distribution.

S.aureus является одной из наиболее частых во всем мире причин заболеваемости и смертности от инфекционного агента. Этот патоген может вызывать широкий спектр заболеваний, начиная от умеренно тяжелых кожных инфекций и заканчивая смертельной пневмонией и сепсисом. Лечение инфекций *S.aureus* осложняется устойчивостью к антибиотикам, и рабочая вакцина недоступна. Существует постоянный и растущий интерес к чрезвычайно высокому количеству токсинов и других детерминант вирулентности, которые производит *S.aureus*, и к тому, как они влияют на болезнь.

Staphylococcus aureus является одним из самых печально известных и широко распространенных бактериальных патогенов, вызывающих трудно поддающееся оценке

количество неосложненных кожных инфекций. Он является ведущим возбудителем пневмонии и других инфекций дыхательных путей, хирургических вмешательств, протезированных суставов и сердечно-сосудистых инфекций, а также внутрибольничной бактериемии [3, 6].

При исследовании смывов с кожных покровов добровольцев, проведенном магистрантами в учебной лаборатории кафедры, не обнаруживался золотистый стафилококк у лиц с угревой сыпью и без гнойничковых воспалений, лишь только эпидермальный. А в пробах с кожи добровольцев с гнойничковыми поражениями обнаруживали патогенный микроорганизм *S.aureus* [2].

Инфекции, вызванные *S. aureus*, особенно проблематичны из-за часто встречающейся устойчивости изолятов *S. aureus* к антибиотикам, среди которых устойчивые к метициллину *S. aureus* (MRSA) являются наиболее важными с клинической точки зрения [8].

Резистентность к другим антибиотикам также широко распространена у *S. aureus*. Например, устойчивость к традиционным бета-лактамам антибиотикам (пенициллину и его производным), чувствительным к бета-лактамазе, практически вездесуща у *S. aureus*. Наконец, мастит является известной инфекцией, опосредованной *S. aureus*, связанной с биопленкой крупного рогатого скота, которая представляет собой серьезную проблему для молочной и мясной промышленности [9].

Несмотря на то, что всегда был большой интерес к вирулентности *S. aureus* с тех пор, как эта бактерия была впервые признана важным патогеном в конце 19-го века, недавние разработки активизировали исследовательские усилия по выявлению механизмов вирулентности *S. aureus*. Эти события включают, в первую очередь, рост в начале 2000-х годов внебольничного (CA) MRSA, штаммов, которые ранее неизвестным образом сочетают устойчивость к метициллину с высоким потенциалом вирулентности, и растущее признание того, что высоковирулентные штаммы MSSA также представляют собой смертельную угрозу [10, 11].

Несмотря на обширную литературу по золотистому стафилококку сравнительно мало внимания уделяется полости рта как резервуару для этих организмов и их влиянию на клетки слизистой оболочки ротовой полости. Выяснили, что наибольшее воздействие на клетки слизистой оболочки ротовой полости у детей оказывают такие факторы патогенности, как лецитиназа, ДНК-аза, РНК-аза, гемолизин; наибольшее воздействие на клетки слизистой оболочки ротовой полости у взрослых оказывают следующие факторы патогенности: плазмокоагулаза, лецитиназа, ДНК-аза, РНК-аза [2, 7].

Природа стафилококков подразумевает необходимость быстрого и точного распознавания видов и штаммов, поскольку неправильная идентификация клинических изолятов может иметь серьезные последствия с точки зрения повышенной заболеваемости и смертности. Классификация стафилококков, основанная на их способности свертывать плазму кролика, является ключевым шагом в алгоритме диагностики в клинической микробиологической лаборатории. Исследование было посвящено выявлению и идентификации стафилококков, колонизирующих проблемную кожу лица человека [2].

Стрептококки – это грамположительные, каталазоотрицательные, коагулазоотрицательные кокки, встречающиеся парами или цепочками. *Streptococcus pyogenes*— основной специфический для человека бактериальный патоген, вызывающий широкий спектр проявлений — от легких локализованных инфекций до опасных для жизни инвазивных инфекций [1]. Неэффективное лечение инфекций, вызванных *S. pyogenes*, может привести к постинфекционным последствиям в виде острой ревматической лихорадки и постстрептококкового гломерулонефрита. *Streptococcus pneumoniae*— это бактерия, которая исторически была наиболее распространенным возбудителем ВП во всем мире. По оценкам, в эпоху до появления антибиотиков *S. pneumoniae* была причиной 95% всех случаев пневмонии. Однако в настоящее время на *S. pneumoniae* приходится до 15% случаев пневмонии в США и 27% случаев во всем мире. Культуры крови дают положительный

результат только в 20–25% всех случаев пневмонии, вызванной *S. pneumoniae*, что затрудняет диагностику для врача [10, 11].

Пневмококковые инфекции присутствуют во всем мире и наиболее распространены в зимние и ранние весенние месяцы. *S. pneumoniae* широко распространена во многом благодаря своей способности колонизировать носоглотку. Носителями являются почти 40–50% здоровых детей и 20–30% здоровых взрослых [6]. При вакцинации детей конъюгированной вакциной против *Streptococcus pneumoniae* частота колонизации снизилась.

Хотя пневмония, вызванная *S. pneumoniae*, может возникать во всех популяциях, она чаще встречается у пациентов старше 65 лет, моложе 2 лет, у курящих, злоупотребляющих алкоголем, страдающих астмой или ХОБЛ или страдающих асплезией. Общая частота подтвержденной инфекции *S. pneumoniae* в США составляет от 5,16 до 6,11 случаев на 100 000 среди взрослых, при этом показатель для лиц старше 65 лет составляет 36,4 на 100 000, а для детей младше 1 года – 34,2 на 100 000 [11]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в 2005 году 1,6 миллиона смертей, включая 1 миллион детей в возрасте до 5 лет, произошли из-за стрептококка *pneumoniae*. Это распространенная коинфекция у пациентов с гриппом, которая влияет на заболеваемость и смертность у таких пациентов [12].

Ряд исследований посвящен изучению способности грибов к диссимиляторной редукции нитратов при очень низком давлении кислорода. Восстановление окисленных форм азота до закиси азота при минимальном содержании кислорода в атмосфере или до аммиачной формы в условиях аноксии, сопровождающееся образованием АТФ, отмечено у *Fusarium oxysporum* и *Cylindrocarpus tonkinense*, анаморфов-грибов, относящихся к порядку *Hyphocreales* [4].

Нами изучались грибы в почвах Чеченской Республики, для этого было отобрано и исследовано 25 образцов почвы из районов в окрестностях г. Грозный. Нами были изучены штаммы условно-патогенных микрооганизмов (*Staphylococcus* spp., *Streptococcus* spp.), выделенные от пациентов инфекционной больницы, биоматериалы которых были представлены в бактериологическую лабораторию научно-исследовательской лаборатории «Экоген» ЦКП ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова».

Из колоний, принадлежность которых подтвердили, отбирали петлей материал и производили пересев для получения чистой культуры. Посевы инкубировали при температуре $(37 \pm 1)^\circ\text{C}$ в течение (24 ± 2) ч.

Для проведения метода Дригальского использовали несколько чашек Петри с плотной питательной средой, на поверхность которой помещают каплю выросшей колонии, которую растирают стерильным шпателем, не повреждая среды по всей ее поверхности [1].

Полученные штаммы исследовали на наличие антилизосимной активности по методике Бухарина О. В. По уровню антилизосимной активности, согласно методу Бухарина О. В., штаммы делились на 3 группы в зависимости от концентрации лизоцима, которую бактериальные клетки могут нейтрализовать. В I группу вошли штаммы, нейтрализующие лизоцим в концентрации 10 мкг/мл, II группа со средней активностью – при концентрации 5–10 мкг/мл и III группа – со слабой активностью – до 5 мкг/мл.

У бактерий имеется ряд свойств для выживания в макроорганизме. Одним из них является антилизосимная активность, благодаря которой бактериальные клетки обладают устойчивостью при воздействии бактерицидных компонентов сыворотки крови или клеток фагоцитов. Действие этого фактора нацелено на дезактивацию ряда механизмов иммунной системы макроорганизма.

В исследованиях О. В. Бухарина была хорошо рассмотрена антилизосимная активность (АЛ), в его работах показано, что данный фактор способен инактивировать лизоцим тканей и фагоцитов, благодаря чему микроорганизм способен выживать в макрофагах.

Учитывая вышесказанное, было проведено исследование антилизосимной активности выделенных штаммов бактерий. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица 1. Распределение изученных штаммов в зависимости от уровня антилизосимной активности

Вид микроорганизма	Кол-во (n)	Группа АЛА					
		I		II		III	
		n	%	n	%	n	%
<i>S. pneumoniae</i>	9	14	72,8	3	15,6	2	10,4
<i>S. pyogenes</i>	8	-	-	4	50,0	4	50,0
<i>S. epidermidis</i>	5	-	-	1	20,0	4	80,0
<i>S. aureus</i>	9	5	45,5	4	36,4	2	18,2
<i>Всего</i>	32	19		12		12	

В результате проведенного исследования было выявлено, что из 32 выделенных штаммов 48,6% находятся в I группе с высокой антилизосимной активностью. Со средней активностью АЛА 28,8% выделенных штаммов всех родов относятся ко II группе. И 25,2% штаммов относятся к III группе со слабой АЛА-активностью. Штаммы *S. pneumoniae* распределились по группам в следующем порядке: I группа - 72,8%; II группа – 15,6% и III группа - 10,4%. Чистая культура микроорганизмов *S. pyogenes* не проявляют активности при высоких концентрациях, однако проявляют антилизосимную активность при средней и низких концентрациях лизоцима. Штаммы *S. epidermidis* проявляют активность, как и *S. pyogenes* то есть выражают АЛА-активность только во II и III группах. Бактерии штаммов *S. aureus*, выражают следующую антилизосимную активность: к I группе относятся - 45,5%, ко II группе - 36,4% и к III группе- 18,2%.

Список источников

1. Блинов Л.Н. Санитарная микробиология: учебное пособие/Л.Н. Блинов, М.С. Гутенев, И.Л. Перфильева и др. – СПб: Лань КПП, 2016. – 240 с.
2. Дохтукаева А.М., Хаидова К.И., Мутаева Д.И. Патогенетические признаки у штаммов стафилококков //Фундаментальные и прикладные проблемы биологии и химии: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2021. – С. 96-99.
3. Дохтукаева А.М., Саралапова М.Р., Сатуева Х.Х. Влияние представителей рода стафилококка на эпителиальные клетки эпидермиса //Биология и химия на службе у человека: сборник статей Региональной научно-практической конференции. – Грозный, 2022. – С. 47-52.
4. Дохтукаева А.М., Лорсаева Р.Ш., Магомадова М.А. Анализ влияния кислорода на микромицеты. // Естественные науки в решении проблем производства, экологии и медицины: сборник статей студенческой Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2023. – С. 9-14.
5. Дохтукаева А.М., Алангирева Х.Д., Магомадова А.Б. Характеристика микромицетов//Известия Чеченского Государственного университета им. А.А. Кадырова. – Грозный, 2022. №1. – С. 30-35.
6. Крюкова Н.Ф. Микробиологический мониторинг инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи в хирургическом стационаре: дисс. ... канд. биол. наук. – Иркутск, 2014. – 170 с.
7. Темирбулатова Р.Р., Усаева Я.С., Дохтукаева А.М. Видовое разнообразие микрофлоры полости рта //Сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. – Т. 10 (10). 2017.
8. Романов А.В. Типирование MRSA: какие методы являются оптимальными для решения различных задач?/ А.В. Романов, А.В. Дехнич//Клиническая микробиология и антимикробная терапия. 2011. Т. 13. № 2. – С. 168-171.
9. Bannoehr, J. Molecular diagnostic identification of *Staphylococcus pseudintermedius* / J. Bannoehr, A. Franco, M. Lurescia [etal] // Journal of Clinical Microbiology. 2009. 47. – P.469-471.
10. Wahl B, O'Brien KL, Greenbaum A, Majumder A, Liu L, Chu Y, Lukšić I, Nair H, McAllister DA, Campbell H, Rudan I, Black R, Knoll MD. Burden of *Streptococcus pneumoniae* and *Haemophilus influenzae* type b disease in children in the era of conjugate vaccines: global, regional, and national estimates for 2000-15. *Lancet Glob Health*. 2018 Jul;6(7):e744-e757.
11. Арутюнов Г. П., Тарловская Е. И. Согласованная позиция экспертов Евразийской ассоциации терапевтов по вопросам тактики ведения пациентов с коморбидной патологией, инфицированных SARS-COV-2 // Терапевтический архив. – 2020. – №9.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНЫХ ВИДОВ ПО ФЛОРИСТИЧЕСКИМ РАЙОНАМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

З.И. Ирисханова,

*канд. биол. наук, доцент кафедры «Ботаника, зоология и биоэкология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Л.Г. Молочаева,

*канд. биол. наук, доцент кафедры «Клеточная биология, морфология и микробиология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Р.Р. Алдамов,

*студент 3 курса направления подготовки «Биология»
биолого-химического факультета*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. В настоящем сообщении даны анализ распределения видов по флористическим районам и встречаемость декоративных видов растений Чеченской Республики. Приводится полный список исследуемых видов. Анализ проведен на основе обработки гербарных материалов и полевых наблюдений. Декоративные растения – группа культурных и дикорастущих растений, используемых в озеленении населённых мест и в помещениях. Среди декоративных растений имеются цветковые и голосеменные растения, древесные и травянистые.

Ключевые слова: декоративные растения, вид, род, жизненная форма, флористические районы, Чеченская Республика.

DISTRIBUTION OF ORNAMENTAL SPECIES BY FLORISTIC DISTRICTS OF THE CECHEEN REPUBLIC DISTRICTS

Z.I. Iriskhanova,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Botany, Zoology and Bioecology
Kadyrov Chechen State University*

L.G. Molochaeva,

*Acting Dean of the Faculty of Biology and Chemistry, Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Cell Biology, Morphology and Microbiology
Kadyrov Chechen State University*

R.R. Aldamov,

*3rd year student of the Biology, major
"General Biology" of the Faculty of Biology and Chemistry
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This report provides an analysis of the distribution of species across floristic regions and the occurrence of ornamental plant species in the Chechen Republic. A complete list of studied species is provided. The analysis is based on the processing of herbarium materials and field observations conducted by the authors. Ornamental plants, a group of cultivated and wild plants used in landscaping populated areas and indoors. Among the ornamental plants there are flowering and gymnosperm plants, woody and herbaceous plants.

Keywords: ornamental plants, species, genus, life form, floristic areas, Chechen Republic.

Введение. На территории, где расположена Чеченская Республика, с севера на юг поочередно происходит смена шести высотных поясов (от полупустынного до альпийского). Из-за этого состав дикорастущих декоративных растений оригинальный и своеобразный [1]. Растения помогают поддерживать жизнь на Земле. Декоративные растения являются важной составляющей флористического разнообразия. Декоративные цветущие растения: вьющиеся растения, лианы, живые изгороди или садовые растения – все это радует глаз. Кроме того, некоторые из них могут создавать тень, в то время как другие помогают защитить частную

жизнь. Некоторые растения привлекают обоняние. Растения действуют как естественные фильтры и очищают воздух в процессе фотосинтеза. Наличие небольшого количества декоративных растений в горшках, корзинах или контейнерах улучшит содержание кислорода в воздухе. Более высокое содержание кислорода способствует улучшению здоровья.

Декоративные растения имеют не только декоративное значение, но практическое применение. Эти растения можно использовать в различных целях, включая озеленение, сельское хозяйство и даже лечение. Декоративные растения – это растения, которые выращивают для красоты, а не для практического использования. Целью данного исследования было определение видов декоративных растений, произрастающих на территории Чеченской Республики.

Объект и методы исследования. Основу работы составляет материал, собранный авторами в 2021-2024 гг., а также данные, полученные на основе изучения гербарных коллекций кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты показывают, что на территории Чеченской Республики в диком виде произрастает 81 вид декоративных растений, относящихся к 49 родам, к 31 семейству.

Таблица 1. Систематический анализ декоративных растений Чеченской Республики

№ п.	Название семейства	Число видов абс	исло видов %
1.	aceae Vent. – Первоцветные	17	21
2.	aeJuss– Ирисовые (Касатиковые)	8	9,9
3.	hyllaceae Juss. –Гвоздичные	6	7,4
4.	culaceae Juss. –Лютиковые	5	6,2
5.	ceaeDumort. (Comnositae) – Астровые ноцветные)	4	4,9
6.	iaceae Ser. –Кермековые	4	4,9
7.	nthaceae Batsch –Гиацинтовые	3	3,7
8.	ceaeJuss. – Рогозовые	3	3,7
9.	laceae Dc. – Толстянковые	3	3,7
10.	eridaceae China (Aspidiaceae) –Щитовниковые	2	2,5
11.	lidaceaej.St.Hii. –Амариллисовые	2	2,5
12.	saceae Dc. –Безвременниковые	2	2,5
13.	ae Juss. – Лилейные	2	2,5
14.	aceae Juss. –Ворсянковые	2	2,5
	EricaceaeJuss. – Вересковые	2	2,5
	LinaceaeS.F. Gray– Льновые	2	2,5
	Malvaceae Juss. – Мальвовые	2	2,5
	Marsileaceae Mirb. –Марсилиевые	1	1,2
	SalviniaaceaeLest. –Сальвиниевые	1	1,2
20.	Asparagaceae Juss. –Спаржевые	1	1,2
21.	Convallariaceae Horan. – Ландышевые	1	1,2
22.	Aceraceae Juss. – Кленовые	1	1,2
23.	АросynaceaeJuss. – Кутровые	1	1,2
24.	AsclepiadaceaeR.Br. – Ластовневые	1	1,2
25.	CaprifoliaceaeJuss. –Жимолостные	1	1,2
26.	Nymphaeaceae Salisb. –Нимфейные	1	1,2
27.	OleaceaeHoffmegg. EtLink– Маслиновые	1	1,2
28.	OnagraceaeJuss. – Кипрейные (Ослинниковые)	1	1,2
29.	Raeoniaceae Rudolphi – Пионовые	1	1,2

30	Rosaceae Juss. –Розовые	1	1,2
31	Solanaceae Juss. –Паслёновые	1	1,2
Итого:		81	100

Ведущее положение в спектре занимают Первоцветные, насчитывающие 17 видов (21 %), на втором месте – представители семейства Ирисовые (Касатиковые) (8 видов, 9,9 %). Третье место занимают представители семейства Гвоздичные, насчитывает 6 видов (7,4 %). Одно семейство насчитывает 5 видов (6,2 %), два семейства насчитывают по 4 вида (4,9%), три семейства – по 3 вида (3,7 %), 8 семейств насчитывают по два вида (2,5 %), 14 семейств по одному виду (1,2 %).

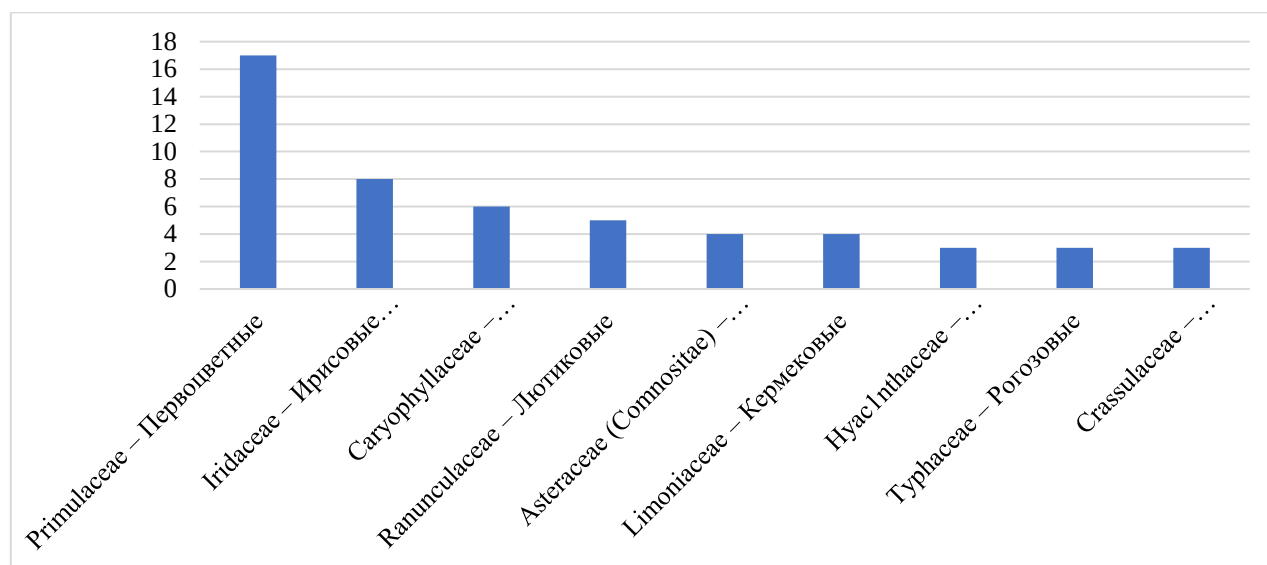
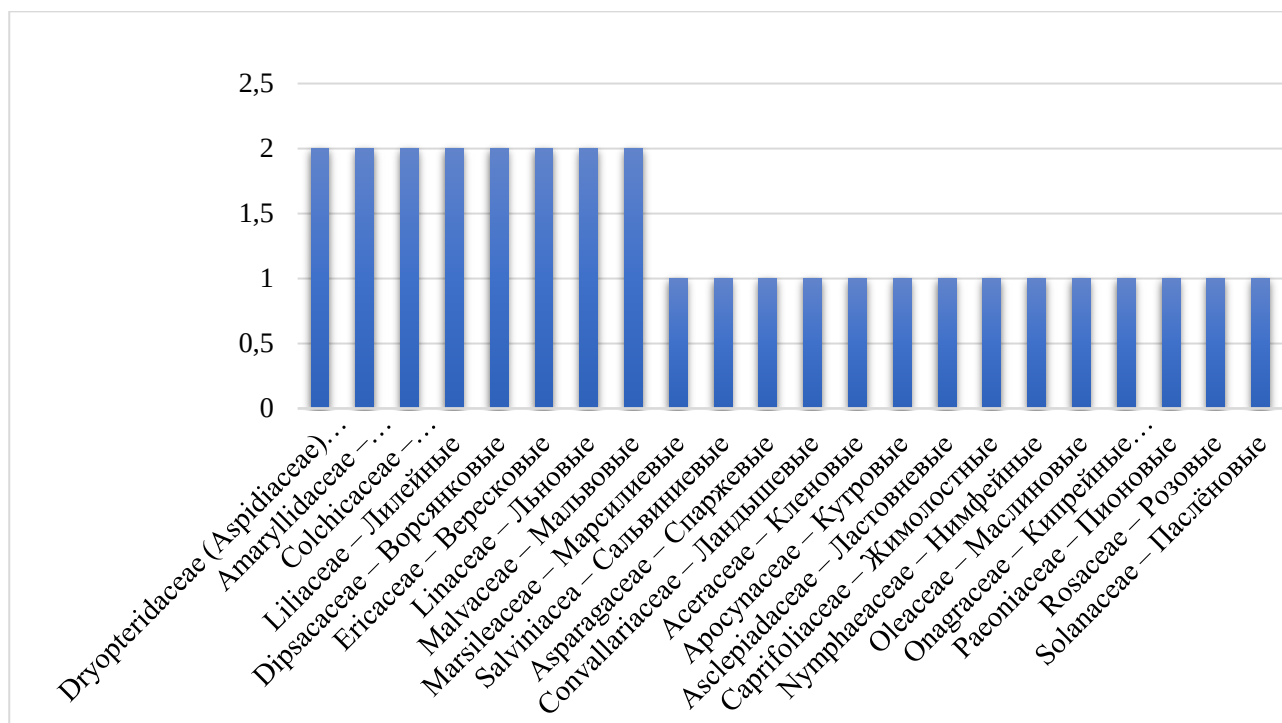

Рисунок 1 – Структура семейств декоративных растений Чеченской Республики

Таблица 2. Родовой состав декоративных видов растений Чеченской Республики

№	Название рода		Число видов	
	Латинское	Русское	Кол-во видов	%
1.	Primula	Первоцвет	14	16,86
2.	Iris	Ирис	6	7,22
3.	Dianthus	Гвоздика	4	4,81
4.	Typha	Рогоз	3	3,61
5.	Limonium	Кермек	3	3,61
6.	Dryopteris	Щитовник	2	2,40
7.	Galanthus	Подснежник	2	2,40
8.	Tulipa	Тюльпан	2	2,40
9.	Xeranthemum	Сухоцвет	2	2,40
10.	Sempervivum	Молодило	2	2,40
11.	Dipsacus	Ворсянка	2	2,40
12.	Linum	Лён	2	2,40
13.	Lysimachia	Вербейник	2	2,40
14.	Marsilea	Марсилия	1	1,20
15.	Salvinia	Сальвиния	1	1,20
16.	Asparagus	Спаржа	1	1,20
17.	Merendera	Мерендера	1	1,20
18.	Colchicm	Безвременник	1	1,20
19.	Convallaria	Ландыш	1	1,20
20.	Scilla	Пролеска	1	1,20
21.	Muscari	Мышиный гиацинт	1	1,20
22.	Pseudomuscari	Псевдомускари	1	1,20
23.	Crocus	Шафран	1	1,20
24.	Gladiolus	Шпажник	1	1,20
25.	Negundo	Негундо	1	1,20
26.	Vinca	Барвинок	1	1,20
27.	Periploca	Обвойник	1	1,20
28.	Leucantheniuin	Нивянка	1	1,20
29.	Telekia	Телекия	1	1,20
30.	Lonicera	Жимолость	1	1,20
31.	Gypsophila	Гипсолюбка	1	1,20
32.	Saponaria	Мыльнянка	1	1,20
33.	Sedum	Очиток	1	1,20
34.	Rhododendron	Рододендрон	1	1,20
35.	Azalea	Азаля	1	1,20
36.	Goniolimon	Гониолимон	1	1,20
37.	Alcea	Шток-роза	1	1,20
38.	Lavatera	Хатьма	1	1,20
39.	Nymphaea	Кувшинка	1	1,20
40.	Ligustrum	Бирючина	1	1,20
41.	Oenothera	Ослинник	1	1,20
42.	Paeonia	Пион	1	1,20
43.	Anemone	Ветреница	1	1,20
44.	Clematis	Ломонос	1	1,20
45.	Helleborus	Морозник	1	1,20
46.	Nigella	Чернушка	1	1,20
47.	Pulsatilla	Сон	1	1,20

48.	Aruncus	Волжанка	1	1,20
49.	Physalis	Физалис	1	1,20
ИТОГО			82	100%

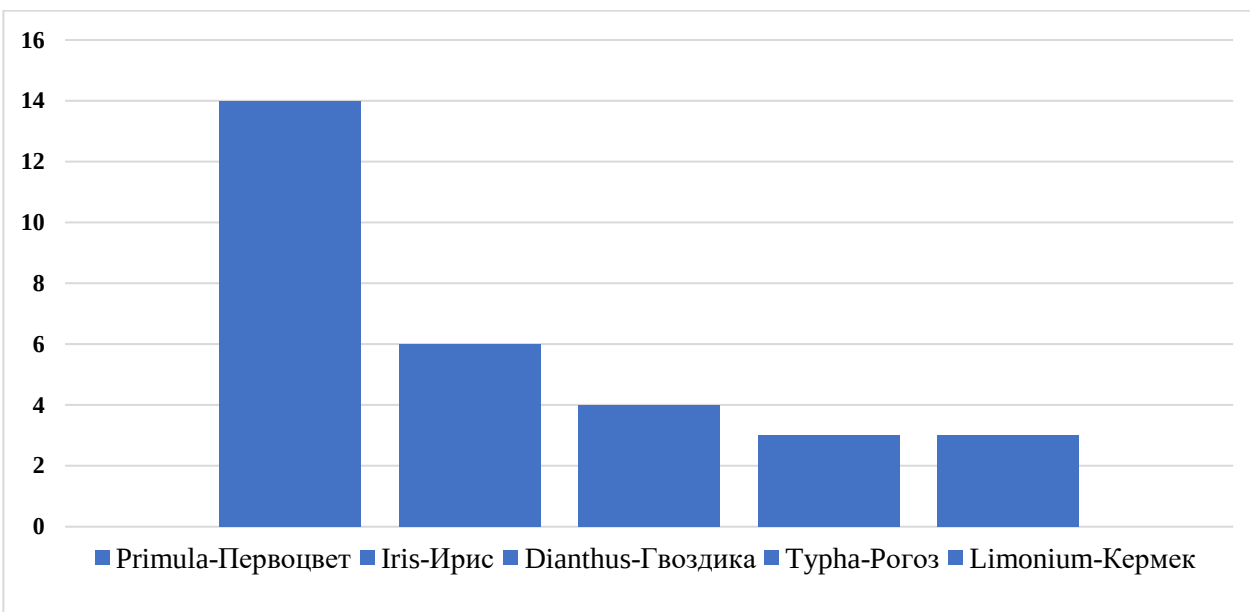
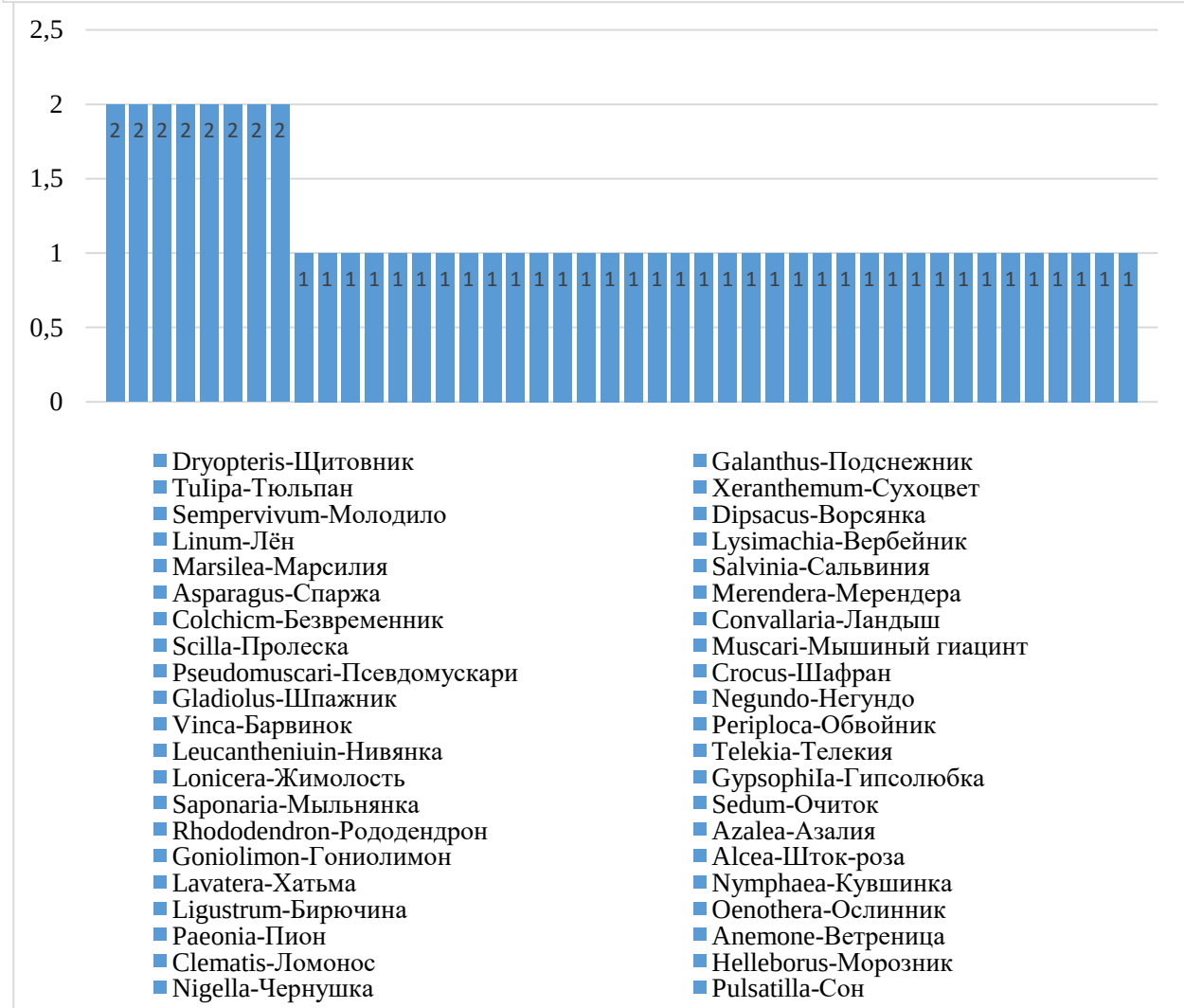

Рисунок 2 – Родовая структура декоративных растений Чеченской Республики

Для определения положения территории в системе флористического районирования земного шара нами использован опыт флористического районирования для Северного Кавказа А.И.Галушко (1978), Предкавказья А.Л. Иванова (1998) и территории России Р.В. Камелина (2004). Границы районов соответствуют схеме флорогенетических районов Северного Кавказа А.И. Галушко (1980) [6].

Исследуемая территория в фитогеографическом отношении интересна тем, что на ней располагаются четыре флористические провинции. На исследуемой территории выделяются 11 районов. В каждом районе имеется свой набор видов исследуемых видов [8].

Брагуно-Новолакский район. Насчитывает 29 видов (14,57 %): Щитовник кавказский, Щитовник мужской, Подснежник лагодехский, Мерендера трёхстолбиковая, Ландыш кавказский, Пролеска сибирская, Псевдомускари бледный, Ирис вильчатый, Шпажник тонкий, Тюльпан Биберштейна и другие.

Моздокский район. Насчитывает 28 видов (14,07 %): Марсилия четырёхлистная, Сальвиния плавающая, Мерендера трёхстолбиковая, Безвременник яркий, Шафран сетчатый, Ирис жёлтый, Рогоз узколистный, Негундо клёновидный, Барвинок травянистый, Гвоздика головчатая и др.

Средне-Кумско-Терский (районы Центрального Предкавказья). Насчитывает 28 видов (14,07 %): Сухоцвет однолетний, Сухоцвет цилиндрический, Жимолость каприфоль, Гвоздика головчатая, Ворсянка щетинистая, Гониолимон татарский, Ослиник двулетний, Пион узколистный, Вербейник мутовчатый и др.

Терский район. Насчитывает 26 видов (13,07 %): Сон албанский, Ломонос цельнолистный, Первоцвет Рупрехта, Ветреница лесная, Первоцвет сердцелистный, Первоцвет ушковатый, Лён зверобоелистный и др.

Восточно-Предкавказский район. Насчитывает 21 вид (10,55 %): Кермек широколистный, Кермек Мейера, Гипсолюбка метельчатая, Сухоцвет цилиндрический, Обвойник греческий, Негундо клёновидный, Рогоз Лаксмана, Тюльпан Биберштейна и др.

Верхне-Сунженский район. Насчитывает 18 видов (9,05 %): Первоцвет жёлтенький, Первоцвет Кузнецова, Первоцвет мучнистый, Первоцвет приятный, Первоцвет Байерна, Лён Алексеенко, Рододендрон кавказский, Молодило низкое и др.

Чечено-Осетинский район. Насчитывает 13 видов (6,53 %): Рогоз узколистный, Ирис сибирский, Ирис крымский, Обвойник греческий, Шток-роза морщинистая, Хатьма тюрингенская, Чернушка полевая, Сальвиния плавающая и др.

Кизлярский район. Насчитывает 11 видов (5,53 %): Марсилия четырёхлистная, Мерендера трёхстолбиковая, Ирис жёлтый, Ворсянка щетинистая, Физалис обыкновенный, Мышиный гиацинт незамеченный и др.

Терско-Сунженский район. Насчитывает 11 видов (5,53 %): Кермек широколистный, Тюльпан Геснера, Шафран сетчатый, Безвременник яркий, Тюльпан Биберштейна, Мерендера трёхстолбиковая и др.

Чеченский район. Насчитывает 9 видов (4,52 %): Первоцвет цейламский, Первоцвет Воронова, Морозник кавказский, Вербейник монетный, Гониолимон татарский и др.

Кара-Ногайский район. Насчитывает 5 видов (2,51 %): Мышиный гиацинт незамеченный, Гониолимон татарский, Шток-роза морщинистая, Бирючина обыкновенная и Хатьма тюрингенская.

Таблица 3. Распределение декоративных видов растений по флористическим районам Чеченской Республики

№	Флористические районы	Кол-во видов	% от общего числа видов
1	Моздокский район	28	14,07
2	Кара-Ногайский район	5	2,51
3	Кизлярский район	11	5,53

4	Восточно-Предкавказский район	21	10,55
5	Терско-Сунженский район	11	5,53
6	Чечено-Осетинский район	13	6,53
7	Средне-Кумско-Терский	28	14,07
8	Чеченский район	9	4,52
9	Верхне-Сунженский район	18	9,05
10	Терский район	26	13,07
11	Брагуно-Новолакский район	29	14,57
ИТОГО:		199	100

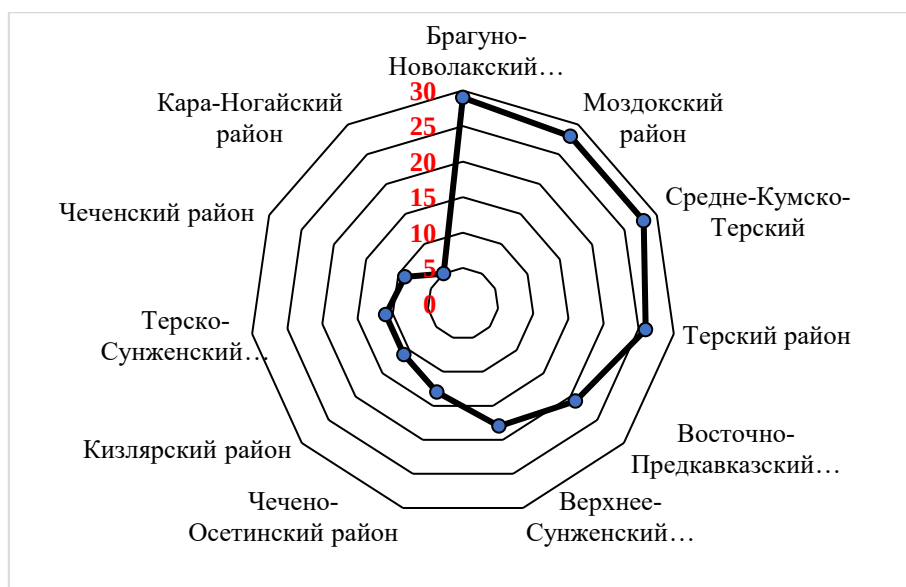

Рисунок 3 – Количественное распределение декоративных видов растений Чеченской Республики по флористическим районам

Количество видов больше числа исследуемых видов, это связано с тем, что многие виды проникают в разные флористические районы. Сбор, анализ и систематизация информации по встречаемости растений всегда остается актуальной и полезной.

Рассеянно встречаются 42 вида (53,85 %): Волжанка обыкновенная, Ломонос цельнолистный, Первоцвет Воронова, Первоцвет Сибторпа, Первоцвет Кузнецова, Первоцвет сердцелистный, Лён Алексеенко, Кермек каспийский, Гониолимон татарский, Ворсянка щетинистая, Очиток едкий, Мыльнянка лекарственная, Гвоздика имеретинская, Сухоцвет цилиндрический, Телекия видная, Подснежник кавказский и другие.

Обычно встречаются 27 видов (34,62 %): Бирючина обыкновенная, Физалис обыкновенный, Рододендрон кавказский, Молодило низкое, Кермек широколистный, Жимолость каприфоль, Сухоцвет однолетний, Гвоздика Рупрехта, Нивянка обыкновенная, Щитовник мужской и др.

Редко встречаются 6 видов (7,69 %): Марсилия четырёхлистная, Подснежник лагодехский, Ирис жёлтый, Вербейник монетный, Ворсянка Гмелина и Обвойник греческий.

Очень редко встречается 3 вида (3,86 %): Кувшинка белая, Первоцвет приятный и Морозник кавказский.

Таблица 4. Встречаемость декоративных видов растений Чеченской Республики

№	Встречаемость	Кол-во видов	% от общего числа видов
1.	Обычно	27	34,62
2.	Рассеянно	42	53,85
3.	Редко	6	7,69
4.	Очень редко	3	3,86
Итого:		78	100%

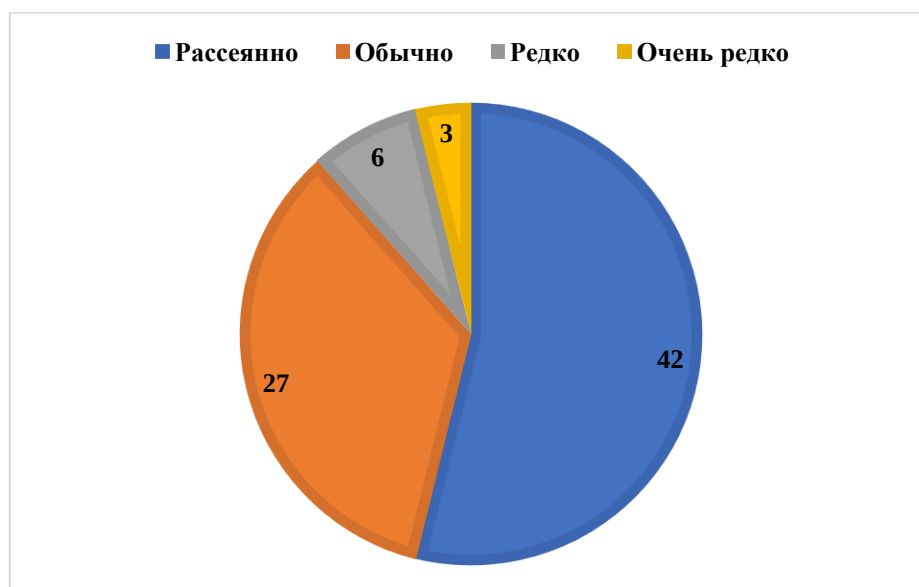

Рисунок 4. Распределение встречаемости декоративных видов растений Чеченской Республики

Выводы. На территории Чеченской Республики произрастает 82 декоративных вида растений, которые относятся к 49 родам, объединенных в 24 семейства. При распределении исследуемых видов по флористическим районам было выявлено, что наибольшее количество включает Брагуно-Новолакский район (29 видов), на втором месте Моздокский и Средне-Кумско-Терский район, насчитывают по 28 видов, на третьем месте Терский район – 26 видов, наименьшее количество насчитывается в Кара-Ногайском районе – 5 видов. Рассеянно встречаются 42 вида, обычно встречаются 27 видов, редко встречаются 6 видов и очень редко встречается 3 вида.

Список источников

1. Галушко А.И. Анализ флоры западной части Центрального Кавказа // Флора Северного Кавказа и вопросы её истории, вып. 1. – Ставрополь, 1976. – С. 5-130.
2. Галушко А. И. Флора Северного Кавказа (определитель). 1-3 Т. – Ростов, 1978-1980 г.: 1978 – Т.1. – 317с.; 1980. – Т.2. – 350 с.; 1980. – Т.3. – 327 с.
3. Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – 208 с.
4. Иванов А.Л. Анализ флоры Ставрополя // Вестник Ставропольского государственного ун-та. – Вып. 6. – 1996. – С. 47-57.
5. Иванов А.Л. Флора Предкавказья и её генезис. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – 204 с.
6. Ирисханова З.И., Иванов А.Л. Естественная дендрофлора ЧР и ее анализ. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2010. – 84 с.
7. Ирисханова З.И., Молочаева Л.Г., Темиева Л.А. Таксономическая структура и анализ декоративных видов Чеченской Республики// XXIV Международная конференция «Биологическое разнообразие Кавказа», посвященная 30-летию Республики Ингушетия. – Магас, 2022. – С.159-167.
8. Умаров М.У., Тайсумов М.А. Конспект флоры Чеченской Республики. – Грозный, 2011. – 152 с.
9. Шхагапсоев С.Х., Старикова Н.В. Анализ естественной флоры Кабардино-Балкарии. –Нальчик, 2002. – 113 с.

**МАКСИМАЛЬНАЯ МОЩНОСТЬ НИЗКОЧАСТОТНЫХ
РИТМОВ ЭЭГ С ВОЗРАСТОМ****С.С. Абумуслимов,***канд. биол. наук, доцент кафедры «Физиология и анатомия человека и животных»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***З.А. Магомедова,***канд. биол. наук, доцент кафедры «Физиология и анатомия человека и животных»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: magomedova1204@mail.ru*

Аннотация. В работе проведено исследование возрастных изменений максимальной мощности ритмов ЭЭГ с помощью восьмиканального электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр-1». Исследование мощности проведено в трех возрастных периодах, в возрастном интервале от 16 до 60 лет. В исследовании принимали участие студенты, слушатели дополнительного образования и сотрудники вуза. Было исследовано изменение максимальной мощности двух высокоамплитудных ритмов ЭЭГ – дельта и тета. Было выявлено, что максимальная мощность дельта-ритма с возрастом в некоторых отведениях показывает рост, а во многих отведениях, наоборот, демонстрирует снижение. Возрастные изменения мощности этого дельта-ритма не были статистически значимыми. Максимальная мощность тета-ритма с возрастом проявляла тенденцию к снижению практически во всех восьми отведениях, а в отдельных отведениях это снижение было достоверным. Таким образом, мощность высокоамплитудных тета- и дельта-ритмов ЭЭГ в возрастном интервале от 16 до 60 лет демонстрирует некоторое снижение. Это свидетельствует о перестройке электрической активности мозга в зрелом возрасте.

Ключевые слова: мозг, ЭЭГ, ритм, мощность, возраст, отведения.

MAXIMUM LOW-FREQUENCY POWER RHYTHMS OF EEG WITH AGE**S.S. Abumuslimov,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the
Department "Physiology and Anatomy of humans and animals»
Kadyrov Chechen State University***Z.A. Magomedova,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the
Department "Physiology and Anatomy of humans and animals»
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The study of age-related changes in the maximum power of EEG rhythms using an eight-channel electroencephalograph "Neuron-Spectrum-1" was carried out. The power study was conducted in three age periods, in the age range from 16 to 60 years. The study involved students, students of additional education and university staff. A change in the maximum power of two high-amplitude EEG rhythms, delta and theta, was investigated. It was found that the maximum power of the delta rhythm shows an increase with age in some leads, and in many leads, on the contrary, it shows a decrease. Age-related changes in the power of this delta rhythm were not statistically significant. The maximum power of the theta rhythm tended to decrease with age in almost all eight leads, and in some leads this decrease was significant. Thus, the power of high-amplitude theta and delta EEG rhythms in the age range from 16 to 60 years shows a slight decrease. This indicates a restructuring of the electrical activity of the brain in adulthood.

Keywords: brain, EEG, rhythm, power, age, leads.

Введение. При электроэнцефалографическом исследовании могут быть изучены разные параметры ЭЭГ-ритмов. Такими параметрами являются частота и амплитуда. Эти параметры не отражают в полной мере электрическую активность мозга. В последнее время все чаще используют так называемый спектральный анализ ЭЭГ, основанный на математической обработке сигналов ЭЭГ с использованием преобразования Фурье [2, 3, 6]. Одной из характеристик спектрального анализа является мощность ритма. Мощность ритма устанавливает связь между частотой и амплитудой ритма. Известно, что частота

характеризуется пространственными и временными параметрами. Мощность ритма устанавливает связь между пространственными параметрами частоты и ее амплитуды. Единицей измерения мощности служит мкВ^2 . Спектральная мощность, связывающая временные параметры частоты с амплитудой, выражается в $\text{мкВ}^2/\text{Гц}$ [1, 2, 3].

Мощность отражает уровень электрической активности головного мозга. Изучение мощности ритма ЭЭГ – относительно новое направление в исследованиях биоэлектрической активности головного мозга. Мощность ритмов ЭЭГ может более полно охарактеризовать распределение электрической активности по мозгу при различных функциональных состояниях головного мозга.

С возрастом меняется электрическая активность мозга: меняются частота, индекс и амплитуда ритмов ЭЭГ. Возрастным изменениям подвержена спектральная мощность [4, 7, 8]. Работ, в которых исследуется фоновая мощность ритмов ЭЭГ с возрастом с помощью современных электроэнцефалографов, практически мало в доступной литературе.

Цель работы: изучение возрастной динамики максимальной мощности низкочастотных ритмов ЭЭГ.

Материалы и методы исследования. Исследование мощности ритмов ЭЭГ проводилось при участии студенток и студентов, слушателей дополнительного образования и сотрудников вуза. Для изучения возрастных изменений мощности ритмов были составлены три возрастные группы: юношеский период (16-20 лет) – студенты и студентки, зрелый возраст (первый период, 21-35 лет), зрелый возраст – 35-60 лет. Все привлеченные к обследованию не имели жалоб на состояние здоровья, патологии со стороны центральной нервной системы.

В работе использовали электроэнцефалограф «Нейрон-Спектр 1». Данный электроэнцефалограф после регистрации ЭЭГ рассчитывает различные параметры ритмов ЭЭГ, в том числе мощность ритма [2, 3]. В настоящей работе исследована максимальная мощность тета- и дельта-ритмов. Мощность ритма ЭЭГ измеряется в микровольтах в квадрате (мкВ^2). Регистрацию ЭЭГ у испытуемых на «Нейрон-Спектр 1» производили по восьми отведениям, в состоянии спокойного бодрствования при закрытых глазах. Обработку количественных показателей максимальной мощности проводили с помощью программы «Биостатистика», используя критерий Стьюдента.

Результаты исследования и обсуждение. Максимальная мощность дельта-ритма ЭЭГ у лиц в возрасте 16-20 и 21-35 лет. В таблице 1 и на рисунке 1 представлены результаты изучения максимальной мощности дельта-ритма в двух возрастных группах. Как видно из таблицы, в левом и правом лобных отведениях отмечается снижение максимальной мощности дельта-ритма в возрасте 21-35 лет. Максимальная мощность дельта ритма уменьшалась в левом центральном отведении от мозга. В остальных отведениях значение мощности дельта-активности, наоборот, вырастает у лиц зрелого возраста первого периода (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Максимальная мощность дельта-ритма (мкВ^2) в возрастных группах: юношеский возраст и зрелый возраст, первый период

Возраст	ЛЛО (FP1-A1)	ПЛО (FP2-A2)	ЛЦО (C3-A1)	ПЦО (C4-A2)	ЛВО (T3-A1)	ПВО (T4-A2)	ЛЗО (O1-A1)	ПЗО (O2-A2)
16-20 лет	98,7±43,16	117,0±47,56	35,1±9,89	36,0±8,68	37,2±12,94	52,4±16,53	34,7±7,46	45,1±11,22

21-35 лет	58,8±22,74	75,5±36,14	31,5±15,79	43,7±23,77	69,9±42,45	85,4±50,79	54,2±27,97	53,5±29,41
p	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

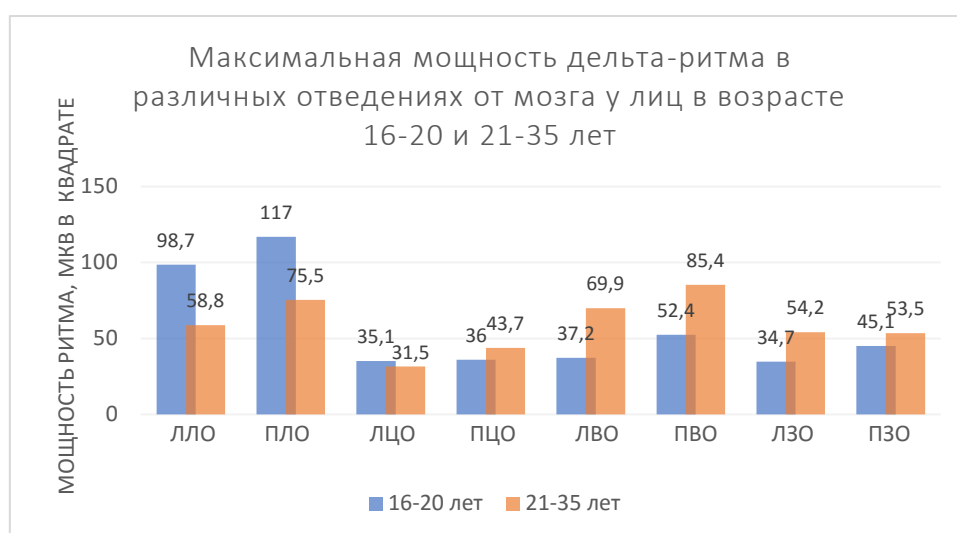

Рисунок 1 – Мощность дельта ритма в восьми однополюсных отведениях от скальпа черепа

Таким образом, мощность дельта-ритма в двух изученных возрастных периодах не претерпевает статистически значимых изменений. Снижение мощности дельта-ритма отмечается особенно в передних отделах мозга. Изменение с возрастом электрической активности мозга, мощности ритмов ЭЭГ описано и в литературе. В частности, по данным работы [8], с возрастом абсолютная мощность дельта- и тета-ритмов понижается. Пол оказывает по-разному влияние на характер снижения мощности ритмов с возрастом [5].

Максимальная мощность дельта-ритма в возрасте 16-20 и 35-60 лет. При сравнении максимальной мощности у лиц двух возрастных групп - 16-20 и 35-60 лет (табл. 2, рис. 2) мы видим, что мощность дельта ритма в обеих центральных (ЛЦО, ПЦО), височных (ЛВО, ПВО) и затылочных (ЛЗО, ПЗО) отведениях падает. Причем падение величины мощности в указанных отведениях не является достоверным, кроме правого височного отведения (ПВО). Таким образом, максимальная мощность дельта-ритма в возрастном интервале от 16 до 60 лет подвержена статистически значимому возрастному изменению по отдельным отведениям, участкам мозга.

Таблица 2. Максимальная мощность (мкВ²) дельта ритма у лиц юношеского и зрелого возраста второго периода

Отведения	16-20 лет	35-60 лет	p
ЛЛО (FP1-A1)	98,7±43,1	178,0±92,88	>0,05
ПЛО (FP2-A2)	117,0±47,56	83,2±46,12	>0,05
ЛЦО (C3-A1)	35,1±9,89	20,8±2,38	>0,05
ПЦО (C4-A2)	36,0±8,68	29,0±10,81	>0,05
ЛВО (T3-A1)	37,2±12,94	15,4±4,43	>0,05
ПВО (T4-A2)	52,4±16,53	16,1±5,02	<0,05*
ЛЗО (O1-A1)	34,7±7,46	17,1±5,71	>0,05
ПЗО (O2-A2)	45,1±11,22	20,2±8,80	>0,05

*p<0,05

Достоверное падение мощности дельта-ритма в правом височном отведении говорит о том, что влияние данного ритма на височную область ослабевало с возрастом, следовательно, снижалось и тормозное влияния данного ритма на область мозга, участвующую в эмоциях. Все испытуемые, привлеченные к данному исследованию, занимались активной умственной работы. Уровень эмоционального компонента в интеллектуальной деятельности мозга довольно значим.

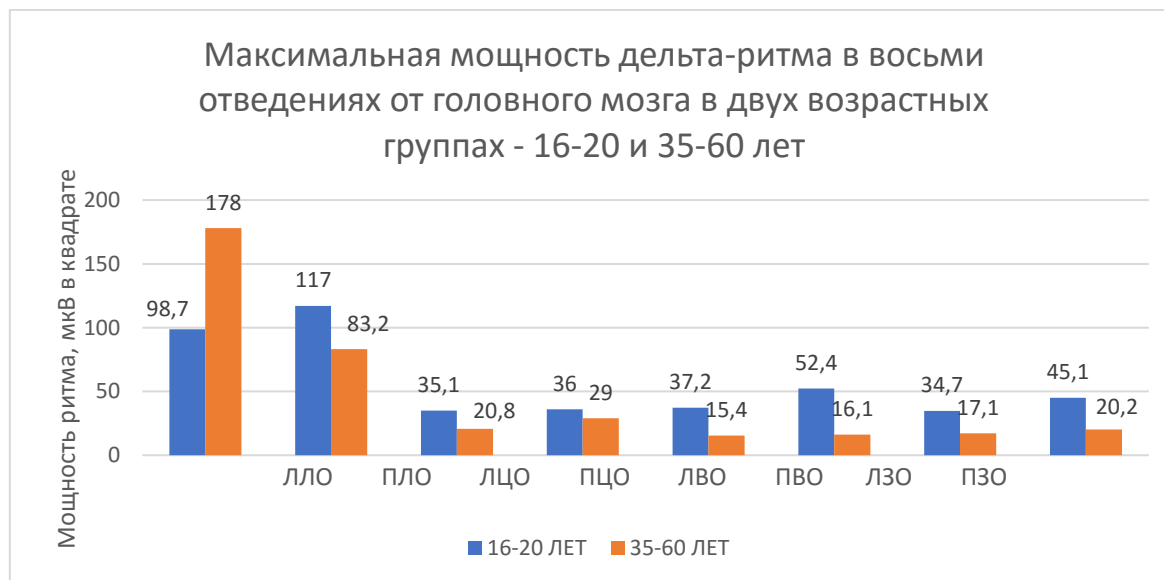

Рисунок 2 – Максимальная мощность у лиц юношеского и зрелого возраста второго периода

Таким образом, по нашим данным, с возрастом происходит изменение мощности ритмов, что подтверждается и исследованиями других авторов [7, 8]. Мощность тета- и дельта-ритмов, как правило, снижается, а величина мощности высокочастотного бета-ритма даже может возрастать. По данным источника [4], мощность высокочастотного гамма-ритма может возрастать и в более зрелом возрасте.

Максимальная мощность дельта-ритма ЭЭГ в возрастном интервале от 21 до 60 лет. Максимальная мощность дельта-активности при сравнении лиц в возрасте от 21 до 35 и с 35 до 60 лет не имела статистически значимых различий (табл. 3, рис. 3). Как видно из данной таблицы, в ни в одном из восьми отведений максимальная мощность не имеет достоверных различий.

При сравнении этих групп отмечается тенденция недостоверного возрастного снижения мощности дельта ритма в центральных, теменных и затылочных отведениях и ее рост в лобных отведениях. Дельта-ритм – это показатель низкой функциональной и электрической активности нервных сетей мозга. Повышение мощности данного ритма в лобных отведениях, возможно, связано с тем, что это снижает функциональную активность в лобных отведениях

Таблица 3. Максимальная мощность дельта-ритма (мкВ^2) в двух возрастных периодах зрелого возраста

Отведения	21-35 лет	35-60 лет	p
FP1-A1	58,8±22,74	178,0±92,88	>0,05
FP2-A2	75,5±36,14	83,2±46,12	>0,05
C3-A1	31,5±15,79	20,8±2,38	>0,05
C4-A2	43,7±23,77	29,0±10,81	>0,05
T3-A1	69,9±42,45	15,4±4,43	>0,05
T4-A2	85,4±50,79	16,1±5,02	>0,05
O1-A1	54,2±27,97	17,1±5,71	>0,05
O2-A2	53,5±29,41	20,2±8,80	>0,05

По данным литературы, повышение мощности дельта-ритма, по-видимому, облегчает доступ к хранилищам информации в памяти, облегчает ее сканирование при умственной работе.

Рисунок 3 – Мощность дельта-активности в 2 периодах зрелого возраста

Мощность тета-ритма с возрастом: 16-20 и 21-35 лет. Тета-ритм – является маркером активности лимбической системы, уровня ее влияния на мозг человека, на височные доли мозга. Особенно тесно тета-ритм связан с правым полушарием. Изучение максимальной мощности тета-ритма у лиц юношеского периода и зрелого возраста первого периода показало, что мощность исследуемого ритма подвержена возрастным изменениям. Недостоверный рост тета-мощности отмечается в левом лобном и правом височных отведениях (табл. 4, рис. 4). В остальных – шести отведениях – у испытуемых с возрастом выявлено снижение мощности тета-активности.

Таблица 4. Мощность тета-ритма (мкВ²) ЭЭГ в возрастных группах 16-20 и 21-35 лет

Отведения	16-20 лет	21-35 лет	p
ЛЛО	5,4±2,28	6,1±1,87	>0,05
ПЛО	11,0±3,71	4,8±1,44	>0,05
ЛЦО	6,1±1,23	5,3±1,64	>0,05
ПЦО	8,2±1,98	5,6±2,02	>0,05
ЛВО	4,1±1,37	4,0±1,95	>0,05
ПВО	3,7±0,87	4,5±1,97	>0,05
ЛЗО	8,0±2,22	5,8±2,29	>0,05
ПЗО	8,4±2,61	5,7±2,13	>0,05

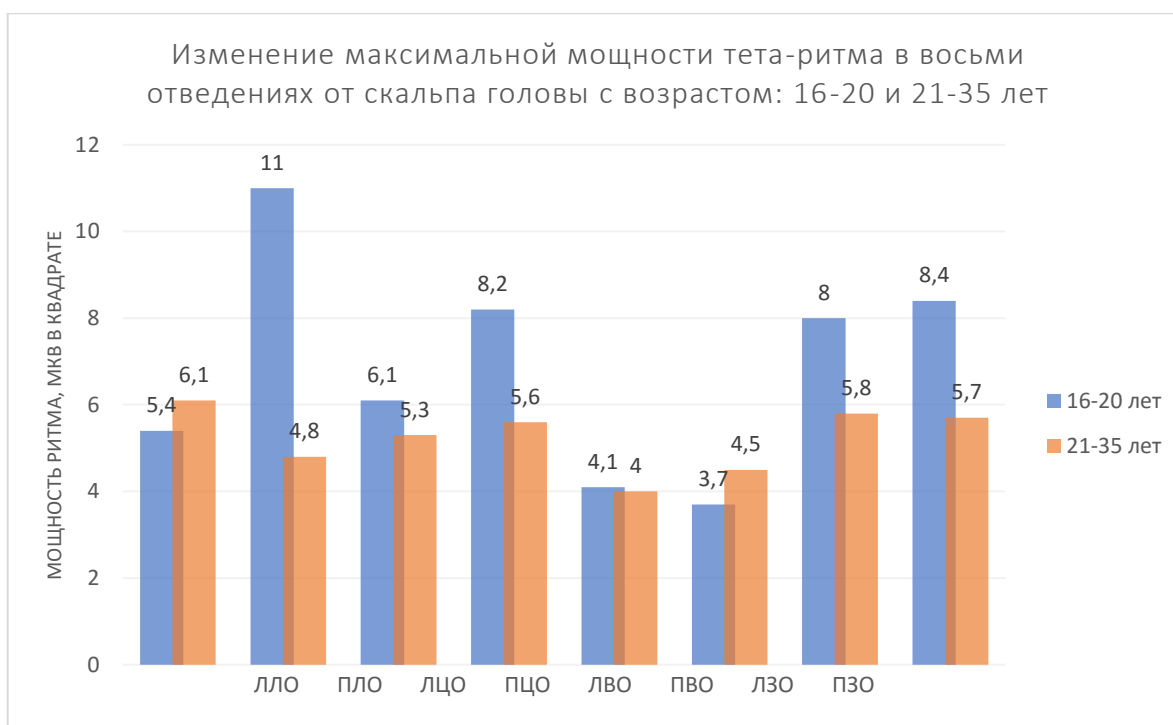

Рисунок 4 – Сравнение максимальной мощности тета-ритма в возрастном интервале от 16 до 35 лет

Таким образом, изучение динамики мощности тета-активности в восьми отведениях мозга у испытуемых двух возрастных групп – 16-20 и 21-35 лет – показывает, что регистрируется как повышение, так и снижение мощности этого ритма. Снижение тета-мощности отмечено во многих отведениях – в шести из восьми, а повышение в двух отведениях. Изменения мощности выявлено в обоих полушариях. Тета-ритм ассоциирован с умственной и эмоциональной активностью мозга.

Максимальная мощность тета-ритма в возрастных периодах: юношеский и зрелый возраст, второй период. Иная картина предстает перед нами, когда мы сравниваем максимальную мощность тета-ритма у юношей и девушек (общая группа) с лицами (мужчинами и женщинами) зрелого возраста, второго периода. В отведениях от скальпа головы фиксируется заметное снижение тета-активности. В трех отведениях из них – правое центральное (ПЦО), правое височное (ПВО) и левое затылочное (ЛВО) – снижение мощности было достоверным (табл.5, рис. 5).

Таким образом, максимальная мощность тета-ритма с возрастом снижается, что, по-видимому, обусловлено возрастными изменениями в самой ЦНС. Изменение тета-активности может свидетельствовать об усилении влияния кора больших полушарий на лимбическую систему, эмоциональный компонент работы мозга.

Таблица 5. Максимальная мощность тета-ритма по восьми отведениям в возрастных группах 16-20 и 35-60 лет

Отведения ЭЭГ	16-20 лет	35-60 лет	p
ЛЛО	5,4±2,28	3,9±0,89	>0,05
ПЛО	11,0±3,71	3,8±0,87	>0,05
ЛЦО	6,1±1,23	2,8±1,06	>0,05
ПЦО	8,2±1,98	2,2±0,34	<0,01**
ЛВО	4,1±1,37	2,1±0,89	>0,05
ПВО	3,7±0,87	1,2±0,36	<0,05*
ЛЗО	8,0±2,22	2,4±1,01	<0,05*
ПЗО	8,4±2,61	3,3±1,08	>0,05

**p<0,01

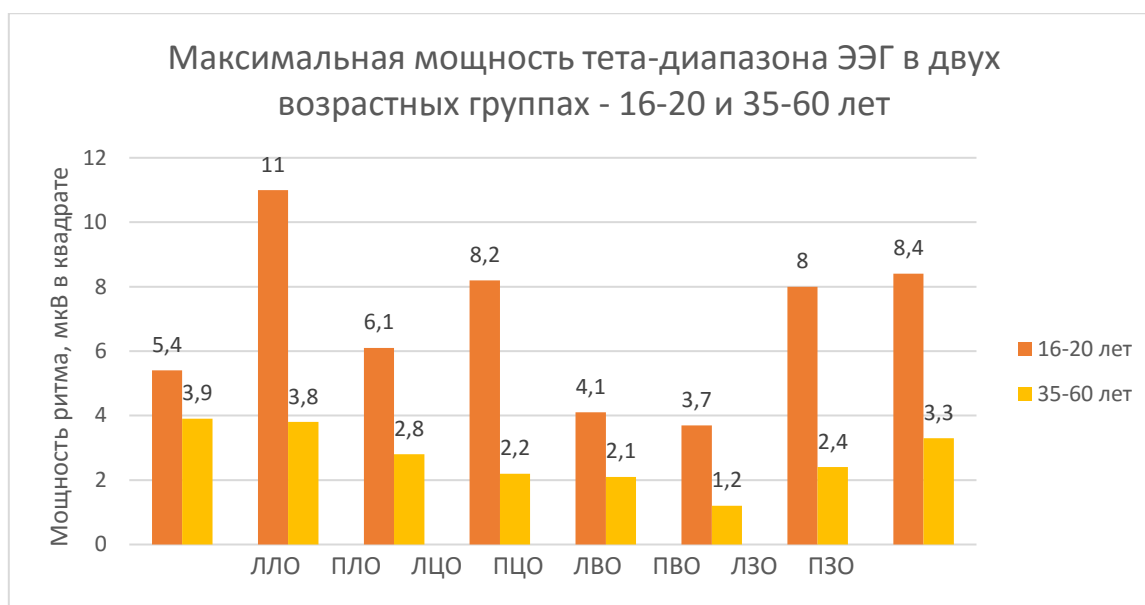

Рисунок 5 – Сравнение максимальной мощности тета-активности в восьми монополярных отведениях от скальпа головы у лиц юношеского возраста и второго периода зрелого возраста

Таким образом, при сравнении юношеского возраста со вторым периодом зрелого возраста изменения мощности тета-ритма были более выражены, чем при сравнении с первым периодом зрелого возраста.

Мощность тета-активности ЭЭГ у лиц в возрасте 21-35 и 35-60 лет. При сравнении максимальной мощности тета-ритма у лиц в возрасте 21-35 и 35-60 лет отмечается некоторое снижение ее величины (табл. 6, рис. 6).

Таблица 6. Мощность тета-ритма в зрелом возрасте: первый и второй периоды

Отведения	21-35 лет	35-60 лет	p
FP1-A1	6,1±1,87	3,9±0,89	>0,05
FP2-A2	4,8±1,44	3,8±0,87	>0,05
C3-A1	5,3±1,64	2,8±1,06	>0,05
C4-A2	5,6±2,02	2,2±0,34	>0,05
T3-A1	4,0±1,95	2,1±0,89	>0,05
T4-A2	4,5±1,97	1,2±0,36	>0,05
O1-A1	5,8±2,29	2,4±1,01	>0,05
O2-A2	5,7±2,13	3,3±1,08	>0,05

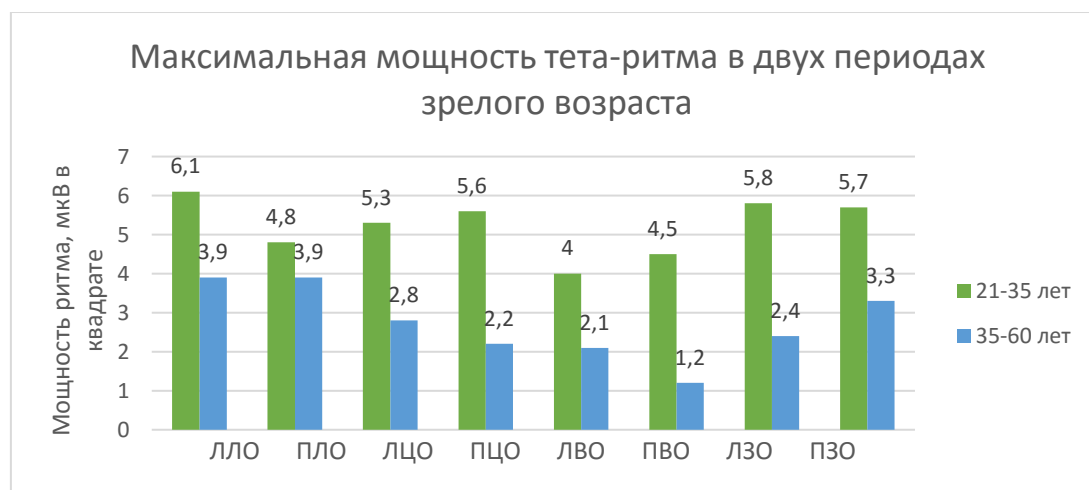

Рисунок 6 – Мощность тета-активности в двух периодах зрелого возраста

Как видно из итоговой гистограммы возрастной динамики мощности дельта-ритма (рис. 7), есть как увеличение мощности, так и ее снижение при переходе от юношеского возраста к первому и второму периодам зрелого возраста.

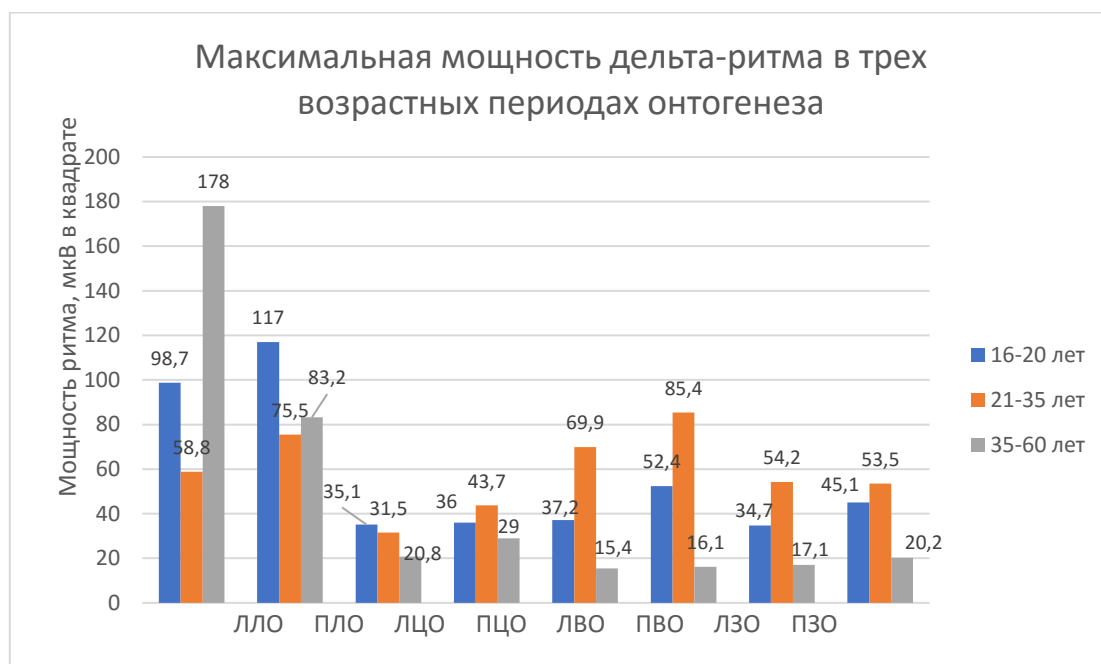

Рисунок 7 – Динамика максимальной мощности дельта-ритма в трех возрастных периодах индивидуального развития. Отведения от головного мозга:
ЛЛО – левое лобное отведение

Тенденция снижения мощности медленноволновой активности более выражена при изучении максимальной мощности тета-ритма (рис. 8). Как видно из гистограммы, практически во всех отведениях мощность тета-ритма падает в возрастном интервале от 16 до 60 лет.

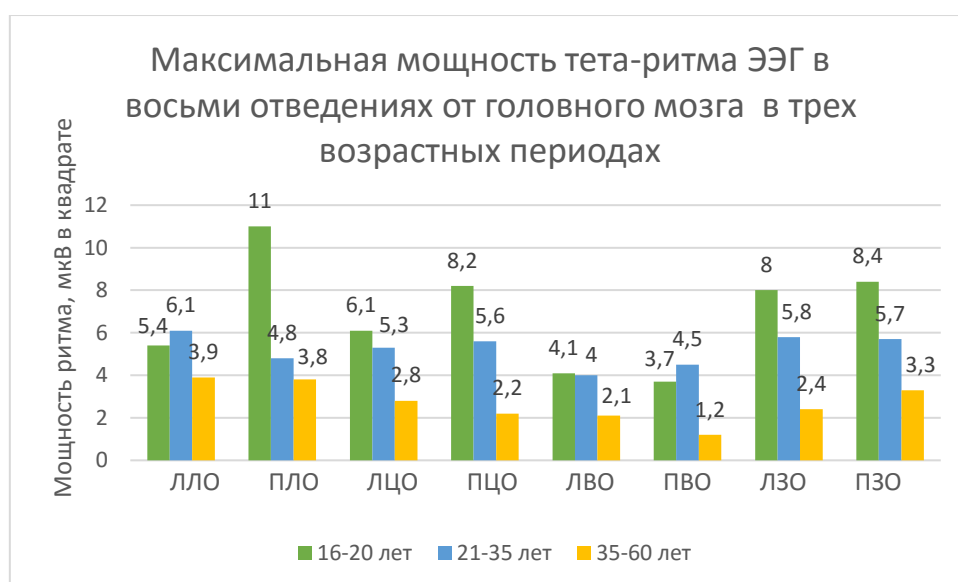

Рисунок 8 – Возрастное изменение максимальной мощности тета-ритма
Сокращения: ЛЛО – левое лобное отведение

Заключение. Изучение максимальной мощности двух низкочастотных ритмов ЭЭГ в возрастном интервале от 16 до 60 лет показало, что этот показатель подвержен возрастным изменениям.

Максимальная мощность дельта- и тета-ритмов с возрастом меняется во многих отведениях. Для дельта-ритма характерно разнонаправленные изменения максимальной мощности по отведениям, а у тета-ритма изменения в основном направлены в сторону снижения.

На основании проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Максимальная мощность дельта-ритма меняется с возрастом; во многих отведениях мощность этого ритма снижается по абсолютной величине в интервале от юношеского до зрелого возраста, а в некоторых отмечается и некоторое повышение;
2. Максимальная мощность тета-ритма с возрастом в основном снижается во многих отведениях; в некоторых отведениях ее снижение статистически значимо;
3. Электрическая активность может меняться в зрелом возрасте; причем по-разному в разных зонах головного мозга.

Список источников

1. Герасимова Е.В. Физиология нервной системы: Учебно-методическое пособие / Е.В. Герасимова, Р.Н. Хазинова, Г.Ф. Ситдикова. – Казань: Казанский университет, 2012. – 43 с.
2. Неробкова Л.Н. Клиническая электроэнцефалография. Фармакоэлектро-энцефалография. /Л.Н. Неробкова, Г.Г. Авакян, Т. А. Воронина и [др.]. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2018. – 288 с.
3. Спектральный анализ. URL: <https://cmi.to/спектральный-анализ> (дата обращения: 21.06.2022 г.).
4. Barr M.S. Age-related differences in working memory evoked gamma oscillation/M. S. Barr, N. Radhu, C.L. Guglietti et [al.]/Brain Researches. – 2014. – Vol. 1576. – P. 43-51.
5. Ehlers C.L. Effects of gender and social isolation on electroencephalogram and neuroendocrine parameters in rats/C. L. Ehlers, W. M. Kaneko, M. J. Owens et [al.]/Biol. Psychiatry. – 1993. – Vol. 33 (5). – P. 358-366.
6. Lagerlund T. D. Use of principal component analysis in the frequency domain for mapping electroencephalographic activities: comparison with phase-encoded Fourier spectral analysis/N. D. Lagerlund, F. W. Sharbrough, N. E. Busacker//Brain. Topogr. – 2004. – Vol. 17. № 2. – P. 73-84.
7. Missonnier P. Age-related differences on event-related potentials and brain rhythm oscillations during working memory activation/P. Missonnier, F. R. Herrmann, C. Rodriguez et [al.]/J. Neural Transm. – 2011. – Vol. 118 (6). – P. 945-955.
8. Svetnik V. EEG spectral analysis of NREM sleep in a large sample of patients with insomnia and good sleepers: effects of age, sex and part of the night/V. Svetnik, E. S. Snyder, J. Ma el [al.]/J. Sleep Res. – 2017. – Vol. 26 (1). – P. 92-104.

**ДОПОЛНЕНИЕ К ВИДОВОМУ СОСТАВУ ИХТИОФАУНЫ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****М.Г. Каимов,**

канд. биол. наук, доцент кафедры «Ботаника, зоология и биоэкология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: kmovsur@bk.ru

И.Л. Бекмурзаева, Т.Х. Зулпухарова,

магистранты 2 года обучения биолого-химического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Видовой состав ихтиофауны водоемов Чеченской Республики насчитывает, согласно литературным данным, до 52 видов, подвидов рыб и рыбообразных, относящихся к самым разнообразным экологическим группам. Следует отметить, что приведенные предварительные сведения по численности видов рыб в Терском бассейне требуют дополнительных исследований, так как в ихтиологическом отношении бассейн р. Терек на территории Чечни изучен слабо и данные последних ихтиологических сборов, проведенных работниками кафедры «Ботаника, зоология и биоэкология» в водоемах республики, свидетельствуют о присутствии здесь не входящих в состав ранее составленного списка новых видов рыб.

Ключевые слова: лентическая экосистема, вид, биоразнообразие, флора, фауна.

**ADDITION TO THE SPECIES COMPOSITION OF THE
ICHTHOFAUNA OF THE CECHEEN REPUBLIC****M.G. Kaimov,**

Candidate of biological Sciences, Associate Professor of the
Department of Botany, Zoology and Bioecology
Kadyrov Chechen State University

I.L. Bekmurzaeva, T.Kh. Zulpuharova,

2nd year master's students of the Faculty of Biology and Chemistry
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The species composition of the ichthyofauna of the reservoirs of the Chechen Republic, according to literature data, includes up to 52 species, subspecies of fish and fish-like species belonging to the most diverse ecological groups. It should be noted that the given preliminary information on the number of fish species in the Terek basin requires additional research, since ichthyologically the basin of the river The Terek river in Chechnya has been poorly studied and the data of the latest ichthyological collections conducted by employees of the Department of Botany, Zoology and Bioecology in the reservoirs of the republic indicate the presence of new fish species not included in the previously compiled list.

Keywords: lentic eco-system, species, biological diversity, flora, fauna, natural monument.

Распределение рек по территории республики неравномерно. По мнению ученых, на распределение рек по этой территории оказали влияние климатические и орографические особенности, связанные с историческим прошлым Кавказа.

Вся речная сеть, имеющая довольно сильное разветвление, сосредоточена в горном районе и прилегающей к нему равнинной местности, которая расположена в южной части относительно главной водной артерии реки Терек. На территориях, имеющих естественное происхождение. Исключение составляют некоторые каналы (ручьи, реки), берущие свое начало от стариц Терека или имеющие исток от места активного выхода грунтовых вод из подрусловых течений рек. Такое происхождение имеет, к примеру, Средний канал или река Средняя, берущая свое начало от стариц Терека и впадающая в Каспийское море в Тарумовском районе республики Дагестан, где в основном и были проведены нами сборы ихтиологического материала. Данный водоток имеет следующие параметры: протяженность – 80 км, средняя глубина – 1,5 м, отнесена к высшей категории водного объекта

рыбохозяйственного значения согласно государственному рыбохозяйственному реестру. Имеет круглогодичный режим стока, дебет реки относительно постоянен, грунт дна характеризуется как глинисто-илисто-песчаный [12].

Все реки на территории республики относятся к Каспийскому бассейну и имеют с ним сообщение, являясь как бы его продолжением и, соответственно, все рыбное население этих водотоков относится или имеет связь, в какой-то мере, с ихтиофауной Каспийского моря [12].

Рыбы, населяющие водоемы мирового океана, являются самой многочисленной группой позвоночных животных, включающей к настоящему времени приблизительно более 35 768 видов (2020г), т.е. более половины всех видов позвоночных животных. Имеются сведения о том, что каждый год описывается около 300–500 новых видов рыб, что ведет к увеличению этого списка [3,14,15,16].

Рыбы обитают в воде, которая занимает более двух третей поверхности земного шара, что составляет 71,1%, из них около 361 млн км² поверхности Земли находится под морями и океанами и 2,5млн км² – под внутренними водоёмами. Рыбы встречаются как в высокогорных водоёмах, расположенных на высотах более 6000 м над уровнем океана, так и на самых больших глубинах Мирового океана, достигающих до 11022 м [3,14,15,16].

Рыбы Мирового океана представлены огромным разнообразием морфологических особенностей, занимаемых биотопов и образа жизни. За длительный период своего существования представители этого класса позвоночных животных приспособились к жизни в различных условиях водоемов, они встречаются как в очень холодных водах северных широт, так и в горячих источниках, как, например, рыба лукания, которая водится в водоемах с температурой до +52°C (в штате Калифорния Соединенных штатов Америки), а также этот вид отмечен на юге Китая, в горячих серных источниках провинции Юньнань и на острове Мадагаскар, в источниках с температурой воды до +70°C, протекающих в провинции Таматаве [1,2,15,16].

Многие виды рыб человек использует в качестве пищевого продукта, и поэтому на них ведется промысел, имеющий важное значение в одной из отраслей хозяйственной деятельности людей, обеспечивающих необходимыми продуктами потребления общество. Среди рыб имеется огромное количество видов, не имеющих промыслового значения, но играющих важную роль в поддержании экологического баланса в водных экосистемах. Эти виды, являясь звеньями в трофических цепях, поедая недоступные промысловым видам кормовые объекты, при этом сами служат пищей для них. Современные виды рыб мирового океана имеют очень большой размерный диапазон. Встречаются рыбы-гиганты размером до 20 м (китовая акула), а есть и очень маленькие, менее 1см, например вид *Paedocypris progenetica* – от 7,9 мм [11,12]. В водоемах России, по данным авторов насчитывается до 3000 видов рыб, более 280 видов из них относятся к пресноводным [1,2,3,11,12].

По современным представлениям в составе ихтиофауны Каспийского моря и впадающих в него рек отмечены до 151 вида и подвида рыб (в том числе и рыбообразное – минога), также необходимо отметить, что в рыбоводческих хозяйствах, расположенных в районе Терско-Каспийского бассейна, выращиваются до 9 новых видов, которые, возможно, могут при определенных обстоятельствах оказаться в естественных водоемах [5].

По литературным данным, в водоемах Чеченской Республики из 151 вида рыб, населяющих Каспийское море, отмечено присутствие 52 видов, из которых часть живет здесь на постоянной основе, а присутствие некоторых проходных и полупроходных видов приурочено в основном к нерестовому периоду. По результатам наших наблюдений и сборам по уточнению видового разнообразия ихтиофауны разных водоемов на территории республики выявлено, что в составе ихтиофауны присутствует представители семейства бычковых, населяющих в основном низовья рек, но в небольших количествах поднимаются и в верхние предгорные части рек [5]. В Каспийском море, по данным Казанчеева (1981), обитает 33 вида бычковых, относящихся к 9 родам, многие из которых являются эндемиками Каспия или Понто-каспийского района [8]. В отдельных частях Каспийского моря, по литературным данным, преобладают определенные виды бычков, которые постоянно живут

в море. Некоторые из них имеют промысловое значение. В отличие от сугубо морских видов есть и эвригалинные, которые в весенний период мигрируют в выпадающие в море реки, где у них происходит нерест. Здесь они обитают до наступления холодов [1,2,3,4].

По опросным данным в уловах рыбаков-любителей в низовьях рек Терского бассейна часто попадались бычки. Видового названия, конечно, они определить не могли, и поэтому перед нами была задача всестороннего изучения этой рыбы, с учетом всех меристических (счетных) и пластических признаков, характерных для исследуемого вида.

Определение бычковых рыб довольно затруднительно, так как они очень похожи внешне и размерами. Здесь приходится учитывать некоторые морфологические нюансы, характерные только для данного вида. Меристические признаки, определенные нами для добытых особей, полностью совпадают с приведенными по сводке Л.С. Берга для бычков (головача, песочника и кругляка), но при идентификации их до вида необходимо было учесть некоторые особенности [4]. Оказывается, что бычок *головач* отличается от других двух видов тем, что пластинки на воротнике брюшной присоски по высоте меньше, чем у двух других и имеет выступы в виде острых углов, чуть отступающих от края плавника к середине. В итоге нами было определено, что добытые нами бычки относятся к виду: *Ponticolagorlap* – (Каспийский бычок-головач) Vasiljeva et Vasilev, 1996 [4,14].

Важно отметить, что отряд *Perciformes* – окунеобразные – является самым разнообразным из всех отрядов рыб. Из вышеизложенного следует, что этот отряд также является крупнейшим отрядом среди всех позвоночных, обитающих как в континентальных пресноводных водоемах, так и во многих регионах Мирового океана. По самым последним данным, этот отряд включает в себя до 20 подотрядов, состоящих из 160 семейств, включая 10 033 вида, объединенных в 1539 родов. Более трех четвертей всех видов отряда относятся к трем подотрядам – *Percoidei*, *Labroidei* и *Gobioidei* [3]. Можно предположить, что классификация этого отряда, основанная на анализе вышеизложенного, далека от завершения и требует доработок по выявлению новых таксонов в различных водах Мирового океана.

Распространение каспийского бычка-головача отмечены далеко за пределами Каспийского моря, он поднимается далеко по Волге, и его присутствие зафиксировано в Москва-реке и в Оке [8].

В список рыб, населяющих водоемы ЧР, также следует добавить небольшую по размерам рыбку из семейства *Cobitidae* (Вьюновые) Swainson, 1838, рода *Barbatula* (Гольцы усатые) Linck, 1789, вид *Barbatula merga* (Голец Крыницкого) Krynicki, 1840, являющийся эндемиком Кавказа и населяющий бассейны рек Терека и Сулака. Присутствие этого вида рыб в водоемах республики также зафиксировано, хотя его присутствие в списках видов рыб, населяющих наши водоемы, отмечалось, но поимки до последнего времени нами не были зарегистрированы [5]. Изучение вопросов, связанных с численностью, распространением и биологией данного вида в условиях водоемов республики, требуют в настоящее время своего решения, так как этот вид относится к редким исчезающим видам и занесен в соседних территориях (КБР) в Красную книгу, имеет категорию и статус: 1 [9].

По информации из сообщений рыбаков, в нижнем течении р. Терек присутствуют в уловах и другие виды бычков, требующие в будущем определения и внесения в список видов рыб, населяющих водоемы республики.

Список источников

1. Атлас пресноводных рыб России. В 2-х томах/ под ред. Ю.С. Решетникова; 2-е издание. – М.: Наука, 2003. – Т. I, 379 с.; – Т. II, 251 с.
2. Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России / Под ред. Ю.С. Решетникова. – М.: Наука, 1998. – 220 с.
3. Нельсон Дж.С. Рыбы мировой фауны/ Пер. 4-го перераб. англ. изд. /Предисловие и толковый словарь Н.Г. Богущкой, А.М. Насеки, А.С. Герда. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 880 с.
4. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР/ Л.С. Берг; изд. 4-е, испр. и доп. Часть II. – М. – Л., 1949.
5. Батхиев А.М. Животное население ландшафтов Чеченской республики. – Грозный: ЧИГПИ, 2004. – 106 с.

6. Батхиев А.М., Каимов М.Г. Кадастр редких «исчезающих» видов рыб в водоемах Чеченской Республики/ А.М. Батхиев, М.Г.Каимов// Рефлексия. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2018. – №2. – С 3-6.
7. Никольский Г.В. Краткий обзор ископаемой четвертичной фауны пресноводных рыб СССР // Известия Всесоюзного географического общества. – 1945. – № 5. – С. 288–292.
8. Гуцуляк С.А. Бычковые Каспийского моря. – LAPLAMBERT: AcademicPublishing, 2014. –56 с.
9. Гуцуляк С.А. Биология и морфометрия бычка-головача *Ponticola gorlap* в низовье Волги // Мат-лы III науч. школы молодых ученых и специалистов по рыб. хоз. и экологии, посвященной 140-летию со дня рождения К.М. Дерюгина / Под ред. А.М. Орлова, И.И. Гордеева, А.А. Сергеева. – М.: Изд-во ВНИРО, 2018. – С. 79.
10. Голец Крыницкого А. В. Якимов, В. Д. Львов Источники информации: 1. Львов, устное сообщение; 2. Берг, 1949; 3. Атлас пресноводных рыб России, 2003; 4. Kottelat, Freyhof, 2007; 5. Шахмурзов и др., 2012; 6. Ерижоков и др., 2012. Авторы-составители: А. В. Якимов, В. Д. Львов.
11. Иванов В.П. Рыбы Каспийского моря/В.П.Иванов, Г.В.Комарова – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2008. –223с.
12. Каимов М.Г. Некоторые сведения к современному состоянию ихтиофауны Терского бассейна в водоемах на территории Чеченской Республики/М.Г. Каимов// Рефлексия. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2018. – №2. – С. 18-20.
13. Красная книга Чеченской Республики (второе издание). – Ростов-на-Дону: ООО «Южный издательский дом», 2020. – 480с.
14. In:Catalog of FishesOnline Version, Updated 1 February 2021 Eschmeyer W. N., Fong J. D.]Рыбы — Википедия ru.wikipedia.orgРыбы.
15. Nelson J. S. Fishes of the World. Fourth edition. Hoboken: John Wiley & Sons, 2006. 624 p.
16. Eschmeyer W. N., Fong J. D. In:Catalog of Fishes^[en]Online Version, Updated 1 February 2021.
17. www.sevin.ru. База данных «Позвоночные животные России».
18. ScienceDavidTyler. Criticaltransitionsinfishevolutionlackfossildocumentation(англ.) // Literature. – 2009. – P. 469 – 474.

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ИМБИРЯ В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ (INVITRO)**Я.С. Усаева,***канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры**клеточной биологии, морфологии и микробиологии**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***Ф.С. Турлова,***канд. биол. наук, доцент кафедры клеточной биологии, морфологии и микробиологии**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***Э.М. Амлиева,***лаборант НОЛ**«Биотехнология сельскохозяйственных растений для регенеративного земледелия»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Получение лекарственных растений как в естественных условиях, так и из пробирок, то есть invitro, давно стало обыденным явлением. Количество востребованного населением экстрактов лекарственных растений превышает спрос на них, поэтому приходится увеличивать количество выращиваемых культур, чтобы удовлетворить запрос людей. Остается вопрос, обладают ли полученные разными способами растения одинаковыми свойствами, в том числе и бактерицидными. Свойства имбиря известны очень давно. Он имеет отличные антимикробные, противовирусные и противоопухолевые свойства. Применение получаемых из имбиря экстрактов, эфирных масел и концентратов также широко распространено.

Ключевые слова: экстракт имбиря, культивирование, invitro, термостат, ввод.

CULTIVATION OF GINGER IN THE LABORATORY (IN VITRO)**Ya.S. Usaeva,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the**Department of Cell Biology, Morphology and Morphology**Kadyrov Chechen State University***F.S. Turlova,***Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the**Department of Cell Biology, Morphology and Morphology**Kadyrov Chechen State University***E.M. Amliева,***laboratory assistant SEL**"Biotechnology of agricultural plants for regenerative agriculture"**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The production of medicinal plants both in vivo and from test tubes, that is, in vitro, has long been commonplace. The amount of medicinal plant extracts in demand by the population exceeds the demand for them, so it is necessary to increase the number of crops grown to meet the demand of people. The question remains whether plants obtained by different methods have the same properties, including bactericidal ones. The properties of ginger have been known for a very long time. It has excellent antimicrobial, antiviral and antitumor properties. The use of extracts, essential oils and concentrates derived from ginger is also widespread.

Keywords: ginger extract, cultivation, in vitro, thermostat, input.

Еще с древности человек применял лекарственные растения для лечения различных болезней [1,2,3]. Ученые выяснили, что лекарственные растения обладают антиоксидантными, противовоспалительными, антидиабетическими и противоопухолевыми свойствами.

Имбирь или *Zingiber officinale* используют во всем мире как диетическую приправу, лекарственное растение [5,6]. Исследования показали, что имбирь можно использовать для

профилактики рака, так как вещества, содержащиеся в соке корневища растения, инактивируют и активируют различные молекулярные пути. Еще одним свойством сока имбиря является бактерицидная активность. Во все времена бактериальные инфекции были и остаются основной причиной заболеваемости и смертности в развитых и развивающихся странах. Для терапии инфекционных заболеваний использовались и используются антимикробные препараты (антибиотики). Но, к сожалению, антибиотикотерапия может привести к появлению устойчивости к антибиотикам у бактерий (антибиотикорезистентность). Антибиотикорезистентность является серьезной проблемой здравоохранения. Частое применение антибиотиков приводит также к дисбактериозу [7]. В связи с вышеизложенным бактерицидное свойство лекарственных растений может стать альтернативой для замены антибиотиков.

Имбирь (*Zingiber officinale*) - представитель семейства Zingiberaceae, данное семейство включает более 45 родов и 800 видов [9]. Это прямостоячее многолетнее растение высотой от 30 см до 1 м; листорасположение очередное. Соцветие в виде булавовидного колоса, соцветие образовано желтовато-пурпурными цветками [10].

Перед нами стояла задача вырастить имбирь в лабораторных условиях, и нам удалось выполнить данную задачу. Имбирь (*Zingiber officinale*) *in vitro* был выращен в научно-исследовательской лаборатории «Биотехнология сельскохозяйственных растений для регенеративного земледелия» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». Материалом для выращивания послужило корневище имбиря, приобретенное в торговой сети. Сначала корневище было помещено в контейнер с почвой. Контейнер закрыли герметично, упаковали в полиэтилен, поместили в холодильник на 4 дня (фото 1).

Рисунок 1а, б – Контейнер с корневищем в холодильнике и в термостате

По истечении времени контейнер перенесли в термостат при температуре 27С° (фото 1б). Оптимальная температура способствовала активному росту почек имбиря на корневище. Благодаря оптимальным условиям в термостате ускорился процесс формирования сильных и здоровых почек.

На шестой день удалили полиэтиленовую пленку с контейнера. На фото 2а четко видны почки.

2а

2б

Рисунок 2 а, б – Почки корня имбиря и растительные экспланты после дезинфекции

На 10-й день после появления почек была проведена дезинфекция и отделение почек от корневища. Для большей стерильности растительные экспланты были подвержены поверхностной стерилизации с гипохлоритом натрия, перенесены в ламинарный бокс для высушивания (фото 2б). Далее почки были помещены в пробирки с питательной средой Мурасиге-Скуга (фото 3).

Введение культуры проводилось в течение 1 месяца. Состав питательной среды Мурасиге-Скуга был следующим: макросоли – 50мл/л; микросоли – 1мл/л; хелат железа – 5мл/л; пиридоксин – 1мл/л; тиамин – 1мл/л; аскорбиновая кислота – 1мл/л; сахар – 20гр/л; агар – 6,9гр/л.

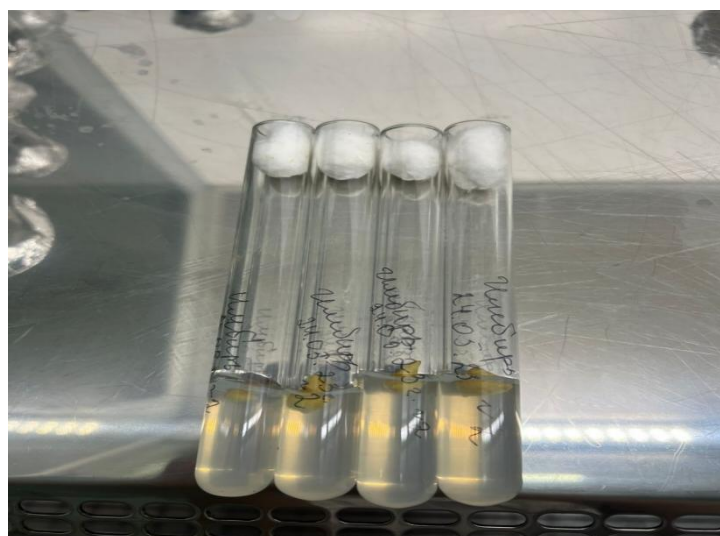

Рисунок 3 – Ввод имбиря *in vitro*

Затем была проведена мультипликация в течение 1,5 месяца (фото 4). Для мультипликации была использована питательная среда Мурасиге-Скуга (модифицированная). Состав модифицированной питательной среды Мурасиге-Скуга: макросоли – 50мл/л; микросоли – 1мл/л; хелат железа – 5мл/л; пиридоксин – 1мл/л; тиамин – 1мл/л; аскорбиновая кислота – 1мл/л; 6-БАП – 1мл/л; сахар – 20гр/л; агар – 6,9гр/л.

Модифицированная питательная среда Мурасиге-Скуга содержит регуляторы роста. Соотношение и концентрация цитокининов, добавляемых в среду, играет основную роль в выборе оптимальных условий для культивирования эксплантов. Из цитокининов добавляли БАП в концентрации 1 мл на литр.

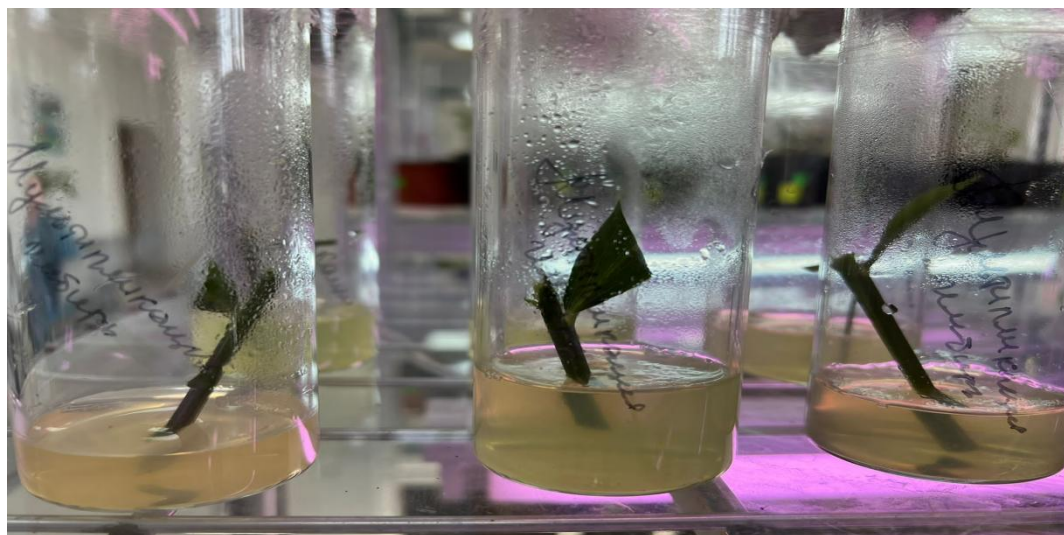

Рисунок 4 – Мультипликация имбиря

Следующий этап – укоренение, он проходил более одного месяца. Процесс образования корней представляет собой серию различных биохимических, физиологических и гистологических событий. Близость сосудистых тканей предрасполагает клетки к образованию зачатков корней. Место зарождения корней влияет на жизнеспособность укоренившихся растений, особенно полученных *in vitro*. В нестерильных условиях можно добиться 100-процентного укоренения *in vitro* и 100-процентной гибели растений. При укоренении также была использована питательная среда Мурасиге-Скуга (модифицированная).

Состав модифицированной питательной среды Мурасиге-Скуга: макросоли-50мл/л; микросоли – 1мл/л; хелат железа – 5мл/л; пиридоксин –1 мл/л; тиамин –1мл/л; аскорбиновая кислота– 1мл/л; ИМК – 0,5 мл/л; сахар – 20 гр/л; агар – 6,9 гр/л. Среда М-С стимулировала укоренение и развитие каллуса у основания побега, а наличие каллуса нежелательно, поскольку при пересадке растений в нестерильные условия они погибают. На питательной среде, содержащей 0,5 мг/л ИМК, развивались толстые короткие корни. В среде без регуляторов корни были нитевидными и развивались от основания побега.

Последний этап – адаптация. Адаптация длилась одну неделю (фото 5 а, б). Это важнейший этап микроклонального размножения. Пересадка растений из стеклянной теплицы подразумевает изменение темпов роста.

Необходимо обеспечить высокую влажность и необходимую температуру. Растения, размножаемые *invitro*, должны быть защищены от паразитов и температурных колебаний. Почва, используемая для посадки, должна быть легкой и свободной от болезней.

5а

5б

Рисунок 5 б – Адаптация имбиря

Таким образом, получили из корневища здоровые, сильные почки, из почек был выращен в лабораторных условиях (invitro) имбирь (*Zingiber officinale*) высотой до 60 см. Масса корневища имбиря составляла 50 г. Имбирь был культивирован invitro для исследования бактерицидной активности сока, полученного из корневища, и получения сравнительного анализа бактерицидной активности сока имбиря, выращенного в лабораторных условиях и приобретенного в торговой сети.

Список источников

1. Mohamed D.A., Al-Okbi S. *In vitro* evaluation of antioxidant activity of different extracts of *Phoenix dactylifera* L. fruits as functional foods. *Dtsch Lebensm Rundsch.* 2005; 101:305–308. [Google Scholar]
2. Aldebasi Y.H., Aly S.M., Rahmani A.H. Therapeutic implications of curcumin in the prevention of diabetic retinopathy via modulation of anti-oxidant activity and genetic pathways. *Int J Physiol Pathophysiol Pharmacol.* 2013; 5:203–215.
3. Rahmani A.H., Alzohairy M.A., Khan M.A., Aly S.M. Therapeutic Implications of Black Seed and Its Constituent Thymoquinone in the Prevention of Cancer through Inactivation and Activation of Molecular Pathways. *Evid Based Complement Alternat Med.* 2014; 2014:724658.
4. Surh Y.J. Molecular mechanisms of chemopreventive effects of selected dietary and medicinal phenolic substances. *Mutat Res.* 1999; 305–428
5. Kaul P.N., Joshi B.S. *Alternative medicine: Herbal drugs and their critical appraisal-part II.* *Prog Drug Res.* 2001; 57:1–75.
6. Diallo A., Eklu-Gadegbeku K., Agbonon A., Aklikokou K., Creppy E.E., Gbeassor M. Acute and sub-chronic (28-Day) oral toxicity studies of hydroalcoholic extract of *Lannea kerstingii* Engl. And K. Krause (Anacardiaceae) stem bark. *J. Pharmacol Toxicol.* 2010; 5: 243–349
7. Foster S. *Ginger Zingiber officinale - Your food is your medicine.* 2011 [Online] Available
8. Tyler V.E. *The honest herbal, a sensible guide to the use of herbs and related remedies.* New York: Pharmaceutical Products Press; 2002. p. 375.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХКОМПОНЕНТНОЙ ВЗАИМНОЙ СИСТЕМЫ Li^+ , $Ba^{2+}||Br^-$, MoO_4^{2-} , Cl^-

Я.Н. Сириева,

старший преподаватель кафедры химии

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: ysirieva@mail.ru

Аннотация. В данной работе проведено разбиение на симплексы многокомпонентной взаимной системы Li^+ , $Ba^{2+}||Br^-$, MoO_4^{2-} , Cl^- , приведена информация по температурам плавления исходных солей. В системе отсутствуют точки невариантных равновесий вследствие образования бинарных непрерывных рядов твердых растворов $LiBaClBr$.

Ключевые слова: фаза, многокомпонентная взаимная система, диаграмма, солевые системы, метод.

INVESTIGATION OF A FOUR-COMPONENT MUTUAL SYSTEM

Li^+ , $Ba^{2+}||Br^-$, MoO_4^{2-} , Cl^-

Ya.N. Sirieva,

senior lecturer of the Chemistry department

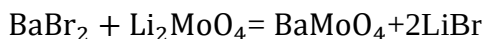
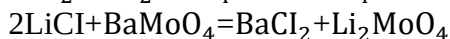
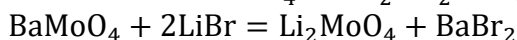
Kadyrov Chechen State University

Abstract. In this work, the partitioning into simplexes of this multicomponent mutual system, Li^+ , $Ba^{2+}||Br^-$, MoO_4^{2-} , Cl^- is carried out, and information on the melting points of the initial salts is given. The absence of noninvariant equilibrium points in the system due to the formation of binary continuous series of $LiBaClBr$ solid solutions is established.

Keywords: phase, multicomponent mutual system, firing elements, diagram, salt systems, method

Перед началом исследования любой многокомпонентной системы составляют конспект изученности данной системы с построением древ фаз и древ кристаллизации. Древ фазы получают теоретическим анализом литературных данных, и по выявленным стабильным сторонам секущего комплекса системы исследуют по одному равномассовому составу, сравнением температур исчезновения жидкой фазы определяют принадлежность невариантного состава к соответствующему симплексу. Материалы на основе многокомпонентных систем нашли широкое применение во многих отраслях промышленности, включая производство полупроводников, аккумуляторов и огнеупоров, благодаря их уникальным свойствам, высокой удельной поверхности, хорошей термической стабильности и превосходным температурным свойствам. Важным применением термодинамических баз данных является расчет свойств материалов в определенном композиционном пространстве с помощью высокопроизводительных вычислений, а полученные зависимости между свойствами и составами могут служить ценным руководством для разработки новых материалов.

В системе имеются и кристаллизующие фазы, и непрерывные ряды бромид, хлоридных солей (табл.1,2).

$$\Delta H_{1\text{ p-и}} = -1573,6 - (-1560,3) = -13,3 \frac{\text{кДж}}{\text{моль}}$$

$$\Delta H_{2\text{ p-и}} = -2381,1 - (-2364,08) = -17,8 \frac{\text{кДж}}{\text{моль}}$$

$$\Delta H_{3p-и} = -2278 - (2248,68) = -29,32 \frac{\text{кДж}}{\text{моль}}$$

Таблица 1. Термодинамические данные исходных веществ

Формула вещества	$-\Delta H \frac{\text{кДж}}{\text{моль}}$	$-\Delta G \frac{\text{кДж}}{\text{моль}}$	$S \frac{\text{Дж}}{(\text{моль} \cdot \text{К})}$	$C_p \frac{\text{Дж}}{(\text{моль} \cdot \text{К})}$
BaBr ₂	757	732	150	76
BaMoO ₄	1548,08	1439,76	138,001	114,673
BaCl ₂	860,1	810,1	126	75,3
Li ₂ MoO ₄	1521	1407	115	
LiBr	350,3	338,9	66,9	
LiCl	408,3	384	59,3	33,25

Изучение термодинамических параметров в солевых системах имеет большое значение в различных областях науки и техники. Одним из основных параметров, изучаемых в солевых системах, является фазовый состав. Фазовые диаграммы, которые отображают зависимость фазового состава от температуры и концентрации, позволяют определить термодинамические условия для образования стабильных фаз в системе. Метод термического анализа имеет невысокую чувствительность. За последние годы метод термического анализа стал более автоматизированным, на его основе стало возможным создание систем с регулируемыми свойствами. Если рассматриваемая система имеет меньшие значения удельного теплого эффекта, меньшие концентрации фазового превращения, то такие изменения невозможно заметить на термограмме. Создание и совершенствование методик изучения многокомпонентных систем приводит к значительному сокращению времени, необходимого для изучения этих систем. Разработка компьютерных моделей многомерных фазовых диаграмм дает возможность обобщить эти и подобные им подходы. По мере усложнения фазовой диаграммы такая задача становится сопоставимой по сложности с задачей расшифровки генома живого организма. Такой «симбиоз» заметно упростит технологию исследований практически, исключая такие трудоемкие этапы, как сбор информации по элементам ограничения, расчеты составов эвтектик, моделирование древа фаз.

Если необходимые экспериментальные данные отсутствуют, а есть только информация о топологическом типе диаграммы и координатах точек неинвариантного равновесия, достаточно подобрать уравнения нелинейных элементов диаграммы, ограничивающие области гомогенности. При поступлении дополнительной информации корректировка модели будет затрагивать только эти уравнения. Впервые эта идея была сформулирована как гетерогенный дизайн, целью которого является создание новых материалов с заданными свойствами на основе фазовых диаграмм путем подбора комбинаций элементов многокомпонентной гетерогенной смеси.

Система LiCl-Li₂MoO₄. Двойная система исследована визуально-политермическим анализом (ВПА) [1] и исследования показали, что система простого эвтектического типа [2]. Моновариантным равновесиям отвечают фазовые реакции: L+LiCl, L+Li₂MoO₄. Кривые моновариантных равновесий пересекаются в двойной эвтектической точке с трехфазным равновесием $L \rightleftharpoons \text{LiCl} + \text{Li}_2\text{MoO}_4$. Координаты эвтектической точки: температура 501°C и 58 % экв. LiCl+42 % экв. Li₂MoO₄. Удельная энтальпия плавления сплава эвтектического состава равна 302 кДж/кг [3].

Система LiBr-Li₂MoO₄. Сплав эвтектического состава 57 % экв. LiBr + 43 % экв. Li₂MoO₄ имеет температуру плавления 450°C. Кривым моновариантных равновесий отвечают двухфазные равновесные состояния. Автором приводятся данные по двойной молибдатно-бромидной литиевой солевой системе, которая рассмотрена дифференциально термическим методом анализа (ДТА) [4]. Топология Т-х-диаграммы аналогична системам LiF-Li₂MoO₄ и LiCl-Li₂MoO₄. L+LiBr, L+ Li₂MoO₄. Пересекаясь, кривые моновариантных

равновесий образуют эвтектику. Удельная энтальпия плавления сплава эвтектического состава равна 179 кДж/кг.

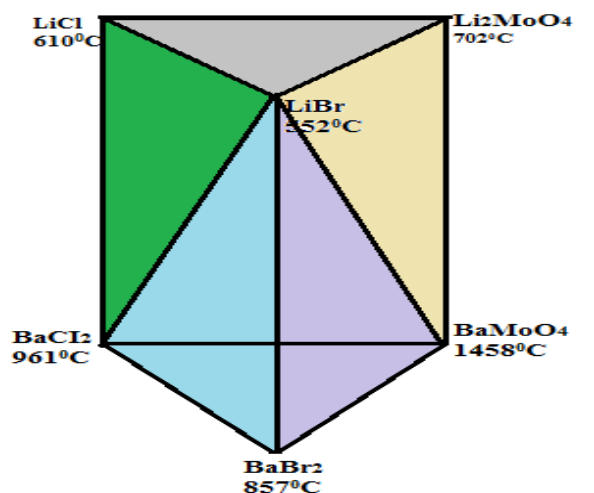
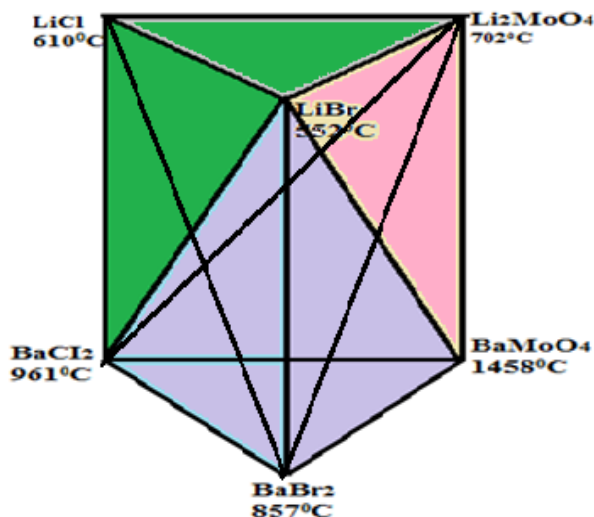
Система LiCl-LiBr-Li₂MoO₄ представляет собой фазовой комплекс, разделенный на два поля (рис. 2), а именно Li₂MoO₄ и непрерывный ряд бинарных твердых растворов LiCl_xBr_{1-x}, которые разделяются моновариантной линией e1Me2. Тройному минимуму при температуре плавления 444°C и составе 27 % мол. LiCl + 48 % мол. LiBr + 25 % мол. Li₂MoO₄ отвечает трехфазное условно неинвариантное равновесное состояние

Система Li₂MoO₄ – BaMoO₄. Эвтектика в системе образуется при 682°C и 9,0 % мол. BaMoO₄ [5].

Таблица 2. Термические данные ограничивающих соединений системы

Формула веществ	Масса, г/моль	Температура плавления, К	Температура плавления, °С	Энтальпия плавления, Дж/кг
Li ₂ MoO ₄	173,8156	975,5	702,5	282
LiCl	42,4	883	610	466
LiBr	86,85	825	552	101
BaBr ₂	297,14	1130	857	70
BaMoO ₄	297,27	1731	1458	120
BaCl ₂	208,25	1234	961	76

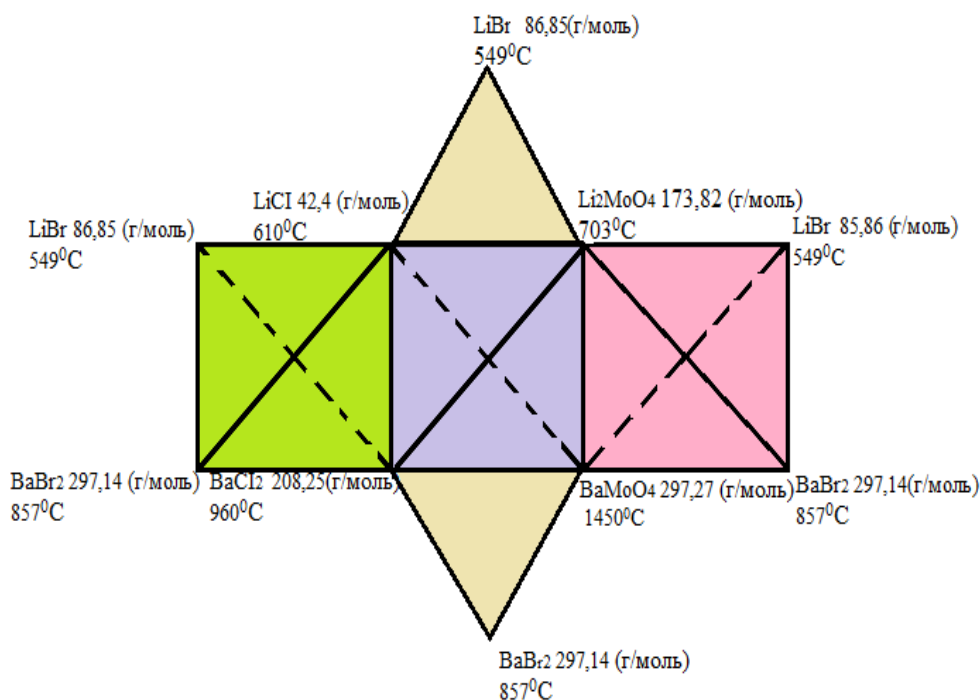

Рисунок 1 – Призма и развертка состава четырехкомпонентной взаимной системы $\text{Li, Ba} || \text{Br, Cl, MoO}_4$

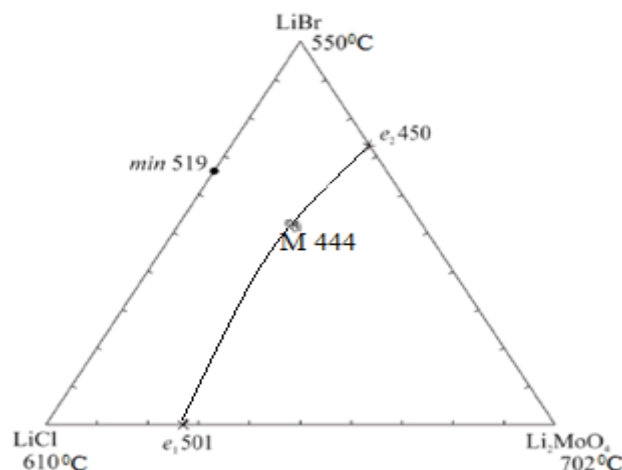

Рисунок 2 – Фазовый комплекс трехкомпонентной системы $\text{LiCl-LiBr-Li}_2\text{MoO}_4$

Термодинамика дает возможность предвидеть конечный результат химического взаимодействия и равновесного состояния в зависимости от энергетических свойств системы и ее энтропии. При этом очень часто полученный вывод о возможности протекания реакции в данном направлении не означает, что интересующая нас реакция в действительности будет иметь место в рассматриваемых условиях. Таким образом, ключом к развитию термодинамического моделирования могла бы стать разработка универсальной модели, которую можно было бы использовать для оценки термодинамических свойств оксидов с надежной экстраполяционной способностью.

Энергию Гиббса соединения можно получить из энтальпии и энтропии образования соединения в стандартном состоянии (298 К, 1 атм) и зависимости теплоемкости от температуры. Энергия Гиббса стехиометрического соединения выражается формулой:

$$G_T^0 = H_T^0 - TS_T^0 \quad (1)$$

$$H_T^0 = \Delta H_{298}^0 + \int_{298}^T C_p(T) dT \quad (2)$$

$$S_T^0 = S_{298}^0 + \int_{298}^T \frac{C_p(T)}{T} dT \quad (3)$$

С развитием вычислительной термодинамики стало возможным прогнозирование фазовых диаграмм и химических реакций многокомпонентных систем. Однако до сих пор существует множество соединений, термодинамические свойства которых не выявлены из-за сложностей проведения экспериментов. Выражения теплоемкости, изменение энтальпии, изменение энтропии и изменение свободной энергии Гиббса при различных температурах рассчитываются по следующим уравнениям [6]:

$$\Delta H_{T-300} = H(T) - H(300) = \int_{300}^T C_p dT \quad (4)$$

$$\Delta S_{T-300} = S(T) - S(300) = \int_{300}^T \frac{C_p}{T} dT \quad (5)$$

$$\Delta G_{T-300} = G(T) - G(300) = H(T) - TS(T) - H(300K) + 300 * S(300 K) \quad (6)$$

Список источников

1. Губанова Т.В., Фролов Е.И., Гаркушин И.К. Трехкомпонентные системы LiCl-LiBr-LiVO_3 и $\text{LiCl-LiBr-Li}_2\text{MoO}_4$ // Журн. неорг. химии. – 2009. Т. 54. № 7. – С. 1220–1223.
2. Анипченко Б.В., Гаркушин И.К. Расчет составов и температур плавления эвтектик в многокомпонентных солевых системах // Журн. прикл. химии. – СПб., 1998. – 17 с. Деп. в ВИНТИ 09.12.98, № 3598-B98.
3. Сусарев М.П., Мартынова Н.С. Расчет состава четверной эвтектики по данным о тройных и бинарных эвтектиках и компонентах // Журн. прикл. химии. 1974. Т. 47. № 3. – С. 526–529.
4. Гетьман Е.И. Изоморфное замещение в вольфраматных и молибдатных системах. – Новосибирск: Наука, 1985. – 214 с.
5. Трунин А.С. Исследование тройных взаимных систем $\text{Li, Ba}||\text{Cl, MoO}_4$ и $\text{Li, Ba}||\text{Cl, WO}_4$ / А.С. Трунин, И.К. Гаркушин, А.М. Гасаналиев, М.А. Дибиров // Изв. Сев.-Кавказск. науч. Центра высшей школы. 1980. Вып. 3. – С. 53-55.
6. Кальфад. ISSN: 0364-5916. Т. 79. – С. 102480.

ЗАВИСИМОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ МАССЫ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ В ВОЗДУШНОМ СТОЛБЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ВЫСОТЫ НАД ПАШНЕЙ С ФИКСИРОВАННОЙ ПЛОЩАДЬЮ

Р.И. Хасанова,

*канд. биол. наук, доцент кафедры «Клеточная биология, морфология и микробиология»,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: sms-64@mail.ru,

А.И. Хасанов, И.М. Сараханова,

*магистрант первый год обучения, 04.04. 01 Неорганическая химия
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Цель работы – познакомить читателей с алгоритмом расчета массы углекислого газа в атмосфере для выявления наличия зависимости между массой углекислого газа и температурой в воздушном столбе определенной высоты (100 м) над пашней с фиксированной площадью (1 га), вычисляя массу углекислого газа, содержащегося в воздухе при различных температурах на отрезке от -10 °С до +40 °С (с «шагом» 5 °С); Показано наличие линейной зависимости между массой углекислого газа и температурой окружающей среды в фиксированном объеме воздуха. График этой зависимости есть прямая, позволяющая по двум найденным точкам этой линейной зависимости найти интересные нас значения (координаты) других точек. Приведены три графика линейной зависимости, построенные в Microsoft Excel, и они представлены в виде прямой с указанием координат точек графика этой функции.

Ключевые слова: фотосинтез, углекислый газ, масса, температура.

DEPENDENCE OF THE CONTENT OF CARBON DIOXIDE MASS ON THE TEMPERATURE IN AN AIR COLUMN OF A CERTAIN HEIGHT ABOVE ARRANGEMENT WITH A FIXED AREA

R.I. Khasanova,

*Candidate of biological Sciences, Associate Professor of the
Department of Cell Biology, Morphology and Microbiology
Kadyrov Chechen State University*

A. I. Khasanov, I.M. Sarahanova,

*Master's student of the Faculty of Biology and Chemistry
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Goal of the work: – introduce readers to an algorithm for calculating the mass of carbon dioxide in the atmosphere to identify the presence of a relationship between the mass of carbon dioxide and temperature in an air column of a certain height (100 m) above arable land with a fixed area (1 ha), calculating the mass of carbon dioxide contained in the air at different temperatures in the range from -10 °C to +40 °C (in “steps” of 5 °C);

- the presence of a linear relationship between the mass of carbon dioxide and the ambient temperature in a fixed volume of air is shown.

- it is shown that the graph of this dependence is a straight line, which allows us to find the values (coordinates) of other points that interest us from the two found points of this linear dependence.

- three graphs of linear dependence are shown, constructed in Microsoft Excel and they are presented in the form of a straight line, indicating the coordinates of the points of the graph of this function. Key words: photosynthesis, carbon dioxide, mass, temperature.

Keywords: photosynthesis, carbon dioxide, mass, temperature.

Рассмотрим алгоритм расчета массы CO_2 , содержащегося в воздухе при различных температурах на отрезке от -10 °С до +40 °С (с «шагом» 5 °С). В статье авторы [5] приводят один из способов расчета массы углекислого газа CO_2 с концентрацией равной 0,03 %, в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни при нормальных и стационарных условиях:

а) $T_1 = 273,15 \text{ K}$ ($t = 0^\circ\text{C}$);

$P = 101325 \text{ Па}$ (760 мм рт. ст.)

$m(\text{CO}_2) = 589,2 \text{ кг}$ - содержится в объеме ($V = 10^9 \text{ дм}^3$) воздуха с концентрацией углекислого газа равной 0,03 %.

$$б) T_2 = 293,15 \text{ К} (t = 20^\circ\text{C});$$

$$P = 101325 \text{ Па} (760 \text{ мм рт. ст.})$$

$$m(\text{CO}_2) = 549,2 \text{ кг} - \text{содержится в объеме воздуха } V = 10^9 \text{ дм}^3 = 10^6 \text{ м}^3.$$

Если учесть, что повышение концентрации CO_2 окружающей атмосферы до 0,3 % в «парниках, теплицах, то есть в закрытых помещениях», можно увеличить продуктивность фотосинтеза и обеспечить получение более высокого урожая, то изучение и исследование влияния различных параметров на концентрацию (массу) углекислого газа в воздушном слое весьма актуально на современном этапе развития человечества [1,3,4].

По данным литературных источников, концентрация CO_2 в атмосфере, в среднем, составляет 0,03 %. Примем, что пашня имеет квадратную форму с площадью, равной 1 га ($S = 100 \text{ м} \cdot 100 \text{ м} = 10^4 \text{ м}^2 = 1 \text{ га}$), тогда слой воздуха высотой 100 м примет форму куба с ребром $a = 100 \text{ м}$ и объем такого куба будет равен:

$$V = 100^3 \text{ м}^3 = 10^6 \text{ м}^3 \text{ или } V = 10^9 \text{ дм}^3 (\text{л})$$

Допустим, что давление атмосферы есть величина постоянная из-за маленькой концентрации CO_2 в воздухе ($P = \text{const}$) - изобарный термодинамический процесс, и поэтому это допущение не будет сильно влиять на результаты вычислений. Рассчитаем массу углекислого газа при следующих условиях:

$$1) T_1 = 273,15 \text{ К} (t = 0^\circ\text{C}); [2]$$

$$T_2 = 263,15 \text{ К} (t = -10^\circ\text{C});$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л} (V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} (\frac{\text{л}}{\text{моль}}), \text{ то есть объем одного моля } - V = 22,4 \text{ дм}^3)$$

$$P = 101325 \text{ Па} (1 \text{ атм, или } 760 \text{ мм рт. ст.})$$

Так как повышение температуры газа увеличивает (расширяет) его объем, а понижение температуры уменьшает (сжимает) заданный объем газа. Найдем изменившийся объем воздуха V_2 , используя закон Шарля – изобарный (при постоянном давлении):

$$\frac{V_1}{T_1} = \frac{V_2}{T_2} \Rightarrow \frac{V}{T} = \text{const}$$

выразим из этого равенства V_2 :

$$V_1 \cdot T_2 = V_2 \cdot T_1$$

тогда

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 263,15}{273,15} = 21,5799 \text{ л}$$

$$V_2 = 21,58 \text{ л} - \text{объем одного моля воздуха, при температуре } -10^\circ\text{C}.$$

По аналогии с предыдущим примером:

$$M_{\text{CO}_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля } - m = 44 \text{ г}.$$

Найдем массу CO_2 в 1л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 21,56 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л};$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{21,59};$$

$$x_1 \text{ г} \approx 2,0389 \text{ г} \text{ содержится в 1л чистого углекислого газа } \text{CO}_2.$$

Тогда масса углекислого газа в 1л воздуха с концентрацией равной 0,03 % будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{2,0389 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 6,117 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$$m(\text{CO}_2) = 6,117 \cdot 10^{-4} \text{ г} - \text{содержится в 1л (дм}^3\text{) воздуха}$$

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни составим пропорцию:

$$6,117 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{6,117 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 6,117 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} \approx 6,12 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 612 \text{ кг}$ углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$, если $t = -10^\circ\text{C}$; $P = 760 \text{ мм рт. ст.}$

2) Пусть

$$T_1 = 273,15 \text{ К} (t = 0^\circ\text{C});$$

$$T_2 = 268,15 \text{ К} (t = -5^\circ\text{C});$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л}$$

$$P = 101325 \text{ Па} (1 \text{ атм, или } 760 \text{ мм рт. ст.}) [2].$$

По аналогии с предыдущим

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 268,15}{273,15} = 21,999 \text{ л};$$

$$V_2 = 21,999 \text{ л} - \text{объем одного моля воздуха, при температуре } -5^\circ\text{C}.$$

Найдем массу CO_2 в 1 л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 21,999 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л};$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{21,999};$$

$$x_1 \text{ г} \approx 2,00 \text{ г}$$
 содержится в 1 л чистого углекислого газа CO_2 .

Тогда масса углекислого газа в 1 л воздуха с концентрацией равной 0,03 % будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{2,00 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$$m(\text{CO}_2) = 6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г} - \text{содержится в 1 л (дм}^3\text{) воздуха}$$

составим пропорцию:

$$6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 6,00 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 6,00 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или $x_2 \text{ кг} \approx 600 \text{ кг}$ углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$, если $t = -5^\circ\text{C}$; $P = 760 \text{ мм рт. ст.}$

Значения масс (кг) углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни при соответствующих температурах на отрезке от -10°C до $+40^\circ\text{C}$ (с «шагом» 5°C) вычислены как показано выше и сведены в таблицу и столбчатые диаграммы (Рис 1а, б, в).

Таблица 1. Зависимость массы углекислого газа в воздухе от температуры окружающей среды

Т, К	263,15	268,15	273,15	278,15	283,15	288,15	293,15	298,15	303,15	308,15	313,15
t, °C	-10	-5	0	5	10	15	20	25	30	35	40
масса CO_2 , кг	612,00	600,00	589,20	577,96	568,5	558,61	549,1	539,9	530,36	522,36	514,01

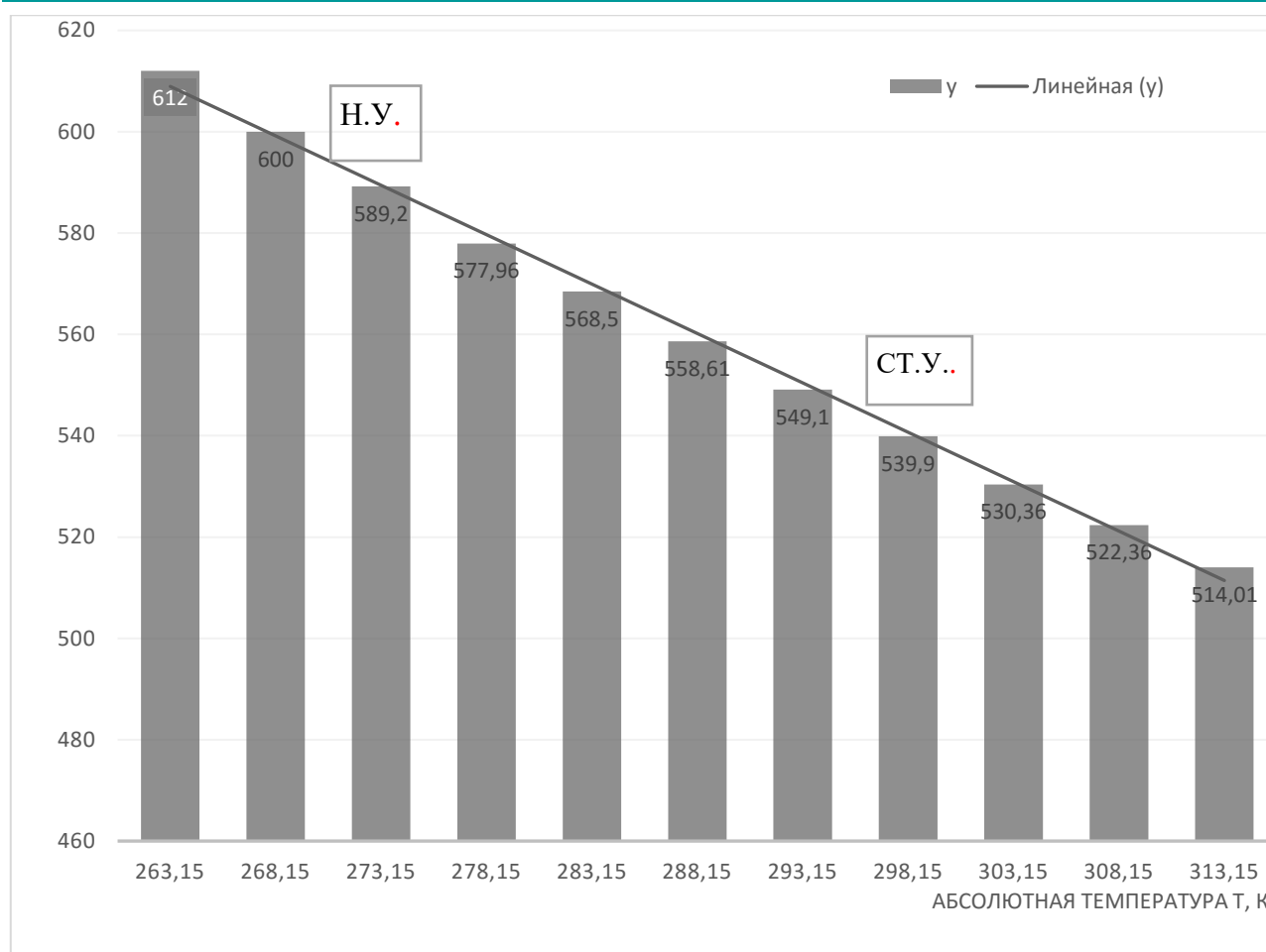

Рисунок 1а – Столбчатая диаграмма зависимости содержания массы углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над пашней площадью в 1га от температуры окружающей среды

Из рис. 1а видно, что зависимость содержания массы углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100м над пашней площадью в 1га от температуры носит линейный характер и это подтверждает программа Microsoft Excel. Она показала, что график этой зависимости есть прямая, позволяющая по двум найденным точкам этой линейной зависимости найти интересующие нас значения (координаты) других точек.

Повышение температуры газа увеличивает (расширяет) его объем, что приведет к уменьшению массы углекислого газа в заданном слое воздуха, а также к концентрации и плотности воздуха. Выявленная зависимость содержания массы углекислого газа от температуры – убывающая функция координаты графика этой функции – показана на рис 1б.

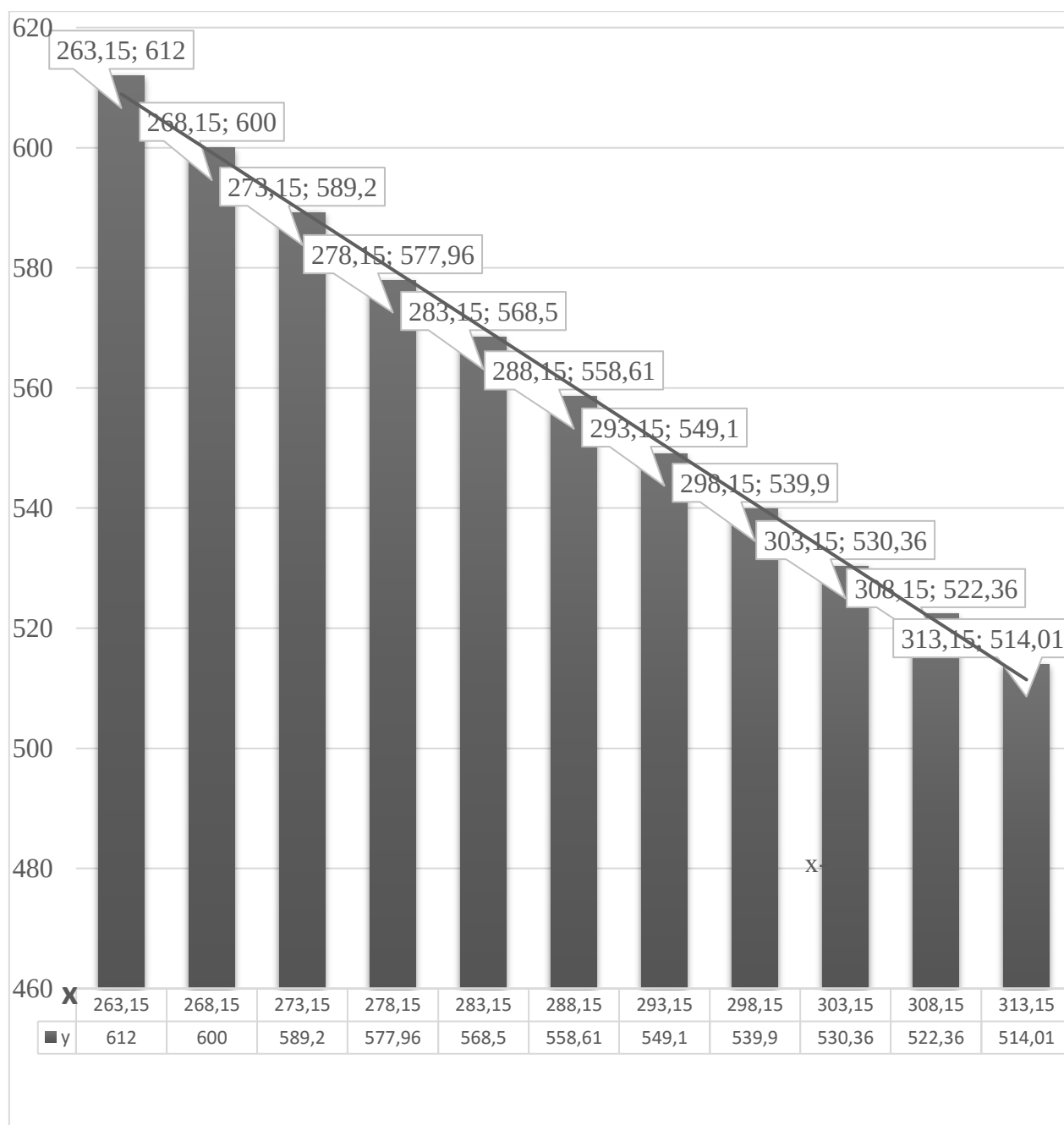

Рисунок 1б – Столбчатая диаграмма зависимости содержания массы углекислого газа CO₂ в слое воздуха высотой 100 м над пашней площадью в 1га от температуры окружающей среды.

На рис. 1в график линейной зависимости представлен в виде прямой с указанием координат точек графика этой функции.

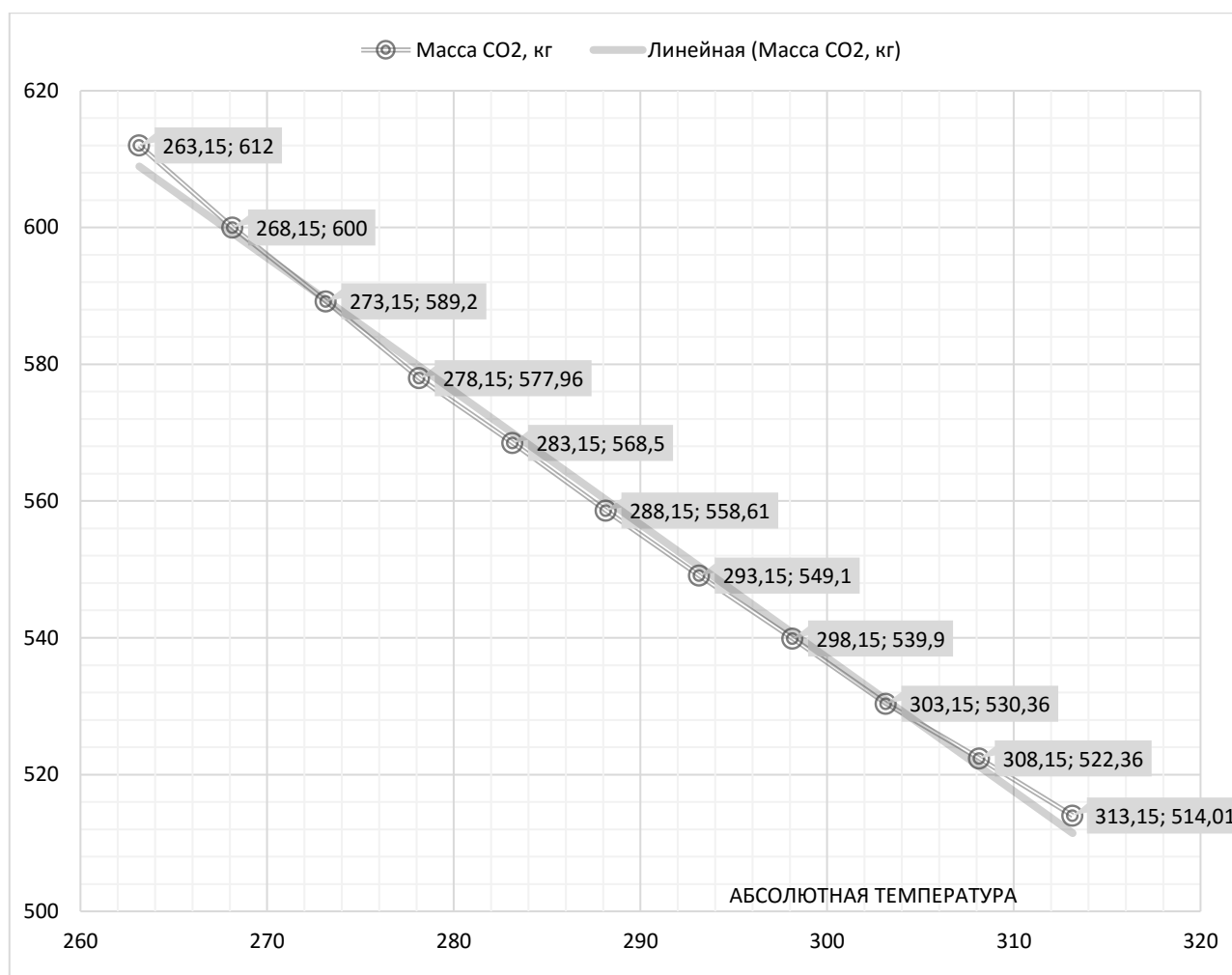

Рисунок 1в – Столбчатая диаграмма зависимости содержания массы углекислого газа CO₂ в слое воздуха высотой 100 м над пашней площадью в 1га от температуры окружающей среды

Выводы

1. Линия тренда (на рис. 1а – Столбчатая диаграмма зависимости содержания массы углекислого газа CO₂ в слое воздуха высотой 100м над пашней площадью в 1га от температуры окружающей среды) указывает на линейную зависимость.

2. Показано, что график этой зависимости есть прямая, позволяющая по двум найденным точкам этой линейной зависимости найти интересующие нас значения (координаты) других точек.

3. Приведены три графика линейной зависимости, построенные в Microsoft Excel, и они представлены в виде прямой с указанием координат точек графика этой функции.

Список источников

1. Кузнецов В.В. Физиология растений / В.В. Кузнецов, Г.А. Дмитриева. – М.: Высш. шк., 2005. – 735с.
2. Лурье Ю.Ю. Справочник по аналитической химии. – М.: Изд-во «Химия», 1965г. – 390 с.
3. Рубин Б.А. Курс физиологии растений: учебник для ун-тов/ Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1976. – 576 с.
4. Синицына Ю.В., Олюнина Л.Н., Половинкина Е.О. Фотосинтез и дыхание растений: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2008. – 28 с.
5. Хасанов И.И., Хасанов А.И. К определению массы углекислого газа в слое воздуха при нормальных и стандартных условиях. Влияние высоты над уровнем моря на давление и плотность воздуха //Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников, посвященная 85-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный, 2 марта 2024 г. – Грозный, 2024.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МАССЫ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА В СЛОЕ ВОЗДУХА ПРИ НОРМАЛЬНЫХ И СТАНДАРТНЫХ УСЛОВИЯХ. ВЛИЯНИЕ ВЫСОТЫ НАД УРОВНЕМ МОРЯ НА ДАВЛЕНИЕ И ПЛОТНОСТЬ ВОЗДУХА

И.И. Хасанов,

канд. хим. наук, доцент кафедры «Химия»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: khasanov_1951@mail.ru,

А.И. Хасанов, И.Г. Солтамурадов,

магистрант первый год обучения, 04.04. 01 Неорганическая химия

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Цель работы - познакомить читателей с важным продуктом процесса дыхания человека, животных и растений, основным субстратом уникального фотосинтеза - углекислым газом и с его содержанием в воздухе, от которого будут зависеть многочисленные продукты деятельности фотосинтеза и дыхания растений, определяющие интенсивность, продуктивность и т.д. этих процессов. Установлено, что зависимость содержания массы углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над пашиной площадью в 1 га от температуры окружающей среды есть линейная зависимость. Показано, что при повышении температуры окружающей среды через каждые 5 градусов приблизительно одинаково уменьшается и масса (кг) углекислого газа CO_2 в слое воздуха.

Ключевые слова: фотосинтез, углекислый газ, атмосфера, температура.

TO DETERMINE THE MASS OF CARBON DIOXIDE IN THE AIR LAYER UNDER NORMAL AND STANDARD CONDITIONS. EFFECT OF ALTITUDE ON THE AIR PRESSURE AND DENSITY

I.I. Khasanov,

Candidate of Chemical Sciences,

Associate Professor of the Department of Chemistry

Kadyrov Chechen State University

A.I. Khasanov, I.G. Soltamuradov,

Master's students of the Faculty of Biology and Chemistry

Kadyrov Chechen State University

Abstract. Goal of the work:

- to acquaint readers with an important product of the respiration process of humans, animals and plants, which is the main substrate of unique photosynthesis - carbon dioxide and its content in the air on which numerous products of photosynthesis and plant respiration will depend, which will determine the intensity, productivity, etc. d. these processes;

- it has been established that the dependence of the mass content of carbon dioxide CO_2 in a layer of air 100 m high above an arable land with an area of 1 hectare on the ambient temperature is a linear dependence.

- it is shown that with an increase in ambient temperature, every 5 degrees the mass (kg) of carbon dioxide CO_2 in the air layer decreases approximately equally

Keywords: photosynthesis, carbon dioxide, atmosphere, temperature.

Процесс фотосинтеза уникален тем, что ему присуща утилизация солнечной радиации и он является главным фактором, способствующим формированию первичной биопродуктивности в природных экосистемах и агроценозах. Основным субстратом фотосинтеза является углекислый газ, и его содержание в воздухе будет определять интенсивность процесса. По данным литературных источников [1,3,4], концентрация CO_2 в атмосфере, в среднем, составляет 0,03 %. У автора [1, с.170] читаем, что при нормальных условиях:

$T, K = 293,15 K$

$$P = 101325 \text{ Па}$$

Если концентрация CO_2 в атмосфере равна 0,03 %, то масса CO_2 , содержащаяся в одном литре воздуха, составляет 0,569 мг.

Из других источников [1,3,4], авторы которых не указывают температуру и давление, видим, что в слое воздуха высотой 100 м над гектаром пашни находится углекислый газ, масса которого равна 550 кг и из этой массы за сутки растения поглощают 120 кг.

Допустим, что площадь гектара пашни имеет форму квадрата со стороной 100 м ($S = 100 \text{ м} \cdot 100 \text{ м} = 10^4 \text{ м}^2 = 1 \text{ га}$), тогда слой воздуха высотой 100 м примет форму куба с ребром $a = 100 \text{ м}$ и объем такого куба будет равен:

$$V = 100^3 \text{ м}^3 = 10^6 \text{ м}^3 \text{ или } V = 10^9 \text{ дм}^3 (\text{л})$$

Рассчитаем массу углекислого газа при нормальных условиях:

$$T = 273,15 \text{ К } (t = 0^\circ \text{C});$$

$$P = 101325 \text{ Па } (1 \text{ атмосфера или } 760 \text{ мм рт. ст.})$$

Согласно следствию из закона Авогадро, молярный объем V_m у любого газа при нормальных условиях будет

$V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} \left(\frac{\text{л}}{\text{моль}} \right)$, то есть объем одного моля $V = 22,4 \text{ дм}^3$, если пользоваться системой СИ, тогда:

$$V_m = 22,4 \cdot 10^{-3} \frac{\text{м}^3}{\text{моль}}.$$

С учетом того, что молярная масса углекислого газа:

$$M_{\text{CO}_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля} - m = 44 \text{ г}.$$

Найдем массу CO_2 в 1л при этих условиях, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 22,4 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л}$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{22,4};$$

$x_1 \text{ г} \approx 1,964 \text{ г}$ - содержится в 1л чистого углекислого газа CO_2 .

Тогда масса углекислого газа в 1л воздуха с концентрацией, равной 0,03 %, будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{1,964 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 5,892 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$m(\text{CO}_2) = 5,892 \cdot 10^{-4} \text{ г}$ - содержится в 1л (дм^3) воздуха с концентрацией углекислого газа, равной 0,03 %.

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни, составим пропорцию:

$$5,892 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{5,892 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 5,892 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 5,892 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 589,2 \text{ кг}$ - углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3 (\text{л})$ при нормальных условиях ($t = 0^\circ \text{C}$; $P = 760 \text{ мм рт. ст.}$).

Примечание. При более точном расчете, когда вычисляем массу углерода в атмосфере объемом 10^6 м^3 , следует учитывать высоту слоя над уровнем моря и помнить, что

с ростом высоты через каждые 11-12 м атмосферное давление снижается на 1 мм рт. ст. (133,3 Па), и на высоте 100 м давление будет равно 751 мм рт. ст.

$$\Delta P = P_2 - P_1$$

где:

P_2 - атмосферное давление равное 751 мм рт. ст. на высоте 11(12) м;

P_1 - атмосферное давление равное 760 мм рт. ст. над уровнем моря;

ΔP – разность давлений в мм рт. ст. между пониженным атмосферным давлением на высоте 11 м и атмосферным давлением над уровнем моря (численное значение ΔP будет отрицательно, так как значение конечного состояния атмосферы P_2 меньше значения исходного состояния атмосферы P_1 . Покажем это:

$$\Delta P = 751 - 760 = -9 \text{ мм рт. ст.}$$

или в паскалях:

$$\Delta P = 133,3 \text{ Па} \cdot (-9) = -1199,7 \text{ Па};$$

$$P_2 = \Delta P + P_1; \quad P_2 = 101325 \text{ Па} - 1199,7 \text{ Па} = 100125,3 \text{ Па}.$$

$$P_2 = 100125,3 \text{ Па}$$

Необходимо отметить, что параллельно с понижением атмосферного давления по мере роста высоты атмосферного слоя уменьшается плотность воздуха ρ ($\frac{\text{кг}}{\text{м}^3}$), например, на высоте 5500 м плотность воздуха уменьшается в два раза, если измерить плотность воздуха на высоте 11000 м будет оставлять 0,25 ρ от плотности воздуха над уровнем моря.

Одна из формул вычисления плотности воздуха $\rho = \frac{P_{\text{атм}}}{RT}$ указывает на то, что ρ будет зависеть и от температуры. Например, при температуре $T = 273,15 \text{ К}$, $R = 287,05 \frac{\text{Дж}}{\text{моль} \cdot \text{К}}$ и давлении равным 101325 Па плотность воздуха $\rho = 1,293 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3}$, при:

$$T = 288,15 \text{ К, тогда } \rho = 1,225 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3},$$

если

$$T = 293,15 \text{ К имеем, что } \rho = 1,2041 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3},$$

Следовательно, повышение температуры будет способствовать увеличению объема заданной массы газа, которое приводит к снижению атмосферного давления, а также уменьшает плотность воздуха и, наоборот, если понижается температура воздуха, тогда это приведет к уменьшению объема заданной массы газа, которое способствует увеличению атмосферного давления и повышению плотности воздуха. Рассмотрим еще один пример расчета массы углекислого газа CO_2 в воздухе.

Вычислим массу углекислого газа CO_2 (в среднем) с концентрацией, равной 0,03 %, в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$ (л) при следующих условиях [1]:

$$T_1 = 273,15 \text{ К (} t = 0^\circ \text{C)};$$

$$T_2 = 293,15 \text{ К (} t = 20^\circ \text{C)};$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л (} V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} \text{)}, \text{ то есть объем одного моля - } V = 22,4 \text{ дм}^3$$

$$P = 101325 \text{ Па (760 мм рт. ст.)}$$

Если проанализировать эти условия, видно, что T_1 и V_1 – задаются при нормальных условиях (н. у.). $T_2 = 293,15 \text{ К (} t = 20^\circ \text{C)}$ по данным из некоторых литературных источников относят к стандартной абсолютной температуре, объем V_2 , присущий молярному объему при температуре T_2 , отсутствует среди этих условий.

Найдем V_2 , используя закон Шарля – изобарный (при постоянном давлении):

$$\frac{V_1}{T_1} = \frac{V_2}{T_2} \Rightarrow \frac{V}{T} = \text{const}$$

выразим из этого равенства V_2 :

$$V_1 \cdot T_2 = V_2 \cdot T_1$$

Тогда

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 293,15}{273,15} = 24,04 \text{ л}$$

$V_2 = 24,04$ л - объем одного моля воздуха при температуре 20°C .

По аналогии с предыдущим примером:

$$M_{\text{CO}_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля} - m = 44 \text{ г.}$$

Найдем массу CO_2 в 1л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 24,04 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л}$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{24,04};$$

$x_1 \text{ г} \approx 1,830 \text{ г}$ - содержится в 1л чистого углекислого газа CO_2 , масса углекислого газа в 1л воздуха с концентрацией, равной 0,03 %, будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{1,830 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 5,491 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$m(\text{CO}_2) = 5,491 \cdot 10^{-4} \text{ г}$ - содержится в 1л (дм^3) воздуха с концентрацией углекислого газа равной 0,03 %.

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни составим пропорцию:

$$5,491 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{5,491 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 5,491 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 5,491 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 549,1 \text{ кг}$ - углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$ (л) при следующих условиях:

$$T = 293,15 \text{ К } (t = 20^\circ\text{C}); P = 101325 \text{ Па.}$$

Вычислим массу углекислого газа в воздухе при других условиях:

$$1) T_1 = 273,15 \text{ К } (t = 0^\circ\text{C});$$

$$T_2 = 263,15 \text{ К } (t = -10^\circ\text{C});$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л } (V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} (\frac{\text{л}}{\text{моль}}), \text{ то есть объем одного моля} - V = 22,4 \text{ дм}^3)$$

$$P = 101325 \text{ Па } (760 \text{ мм рт. ст.})$$

По аналогии с предыдущим примером:

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 263,15}{273,15} = 21,58 \text{ л}$$

$V_2 = 21,58$ л - объем одного моля воздуха, при температуре -10°C .

По аналогии с предыдущим примером:

$$M_{\text{CO}_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля} - m = 44 \text{ г.}$$

Найдем массу CO_2 в 1л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 21,58 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л}$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{21,58};$$

$x_1 \text{ г} \approx 2,0389 \text{ г}$ - содержится в 1л чистого углекислого газа CO_2 , а масса углекислого газа в 1 л воздуха с концентрацией, равной 0,03 %, будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{2,0389 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 6,1168 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$m(\text{CO}_2) = 6,1168 \cdot 10^{-4} \text{ г}$ - содержится в 1л (дм^3) воздуха с концентрацией углекислого газа равной 0,03 %.

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни составим пропорцию:

$$6,1168 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{6,1168 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 6,1168 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 6,1168 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 612 \text{ кг}$ - углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$ (л) при следующих условиях:

$$T = 263,15 \text{ К} (t = -10^\circ\text{C}); P = 101325 \text{ Па.}$$

$$2) T_1 = 273,15 \text{ К} (t = 0^\circ\text{C});$$

$$T_2 = 268,15 \text{ К} (t = -5^\circ\text{C});$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л} \quad (V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} (\frac{\text{л}}{\text{моль}}), \text{ то есть объем одного моля} - V = 22,4 \text{ дм}^3)$$

$$P = 101325 \text{ Па} (760 \text{ мм рт. ст.})$$

По аналогии с предыдущим примером:

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 268,15}{273,15} = 21,999 \text{ л},$$

$V_2 = 21,999$ л - объем одного моля воздуха, при температуре -10°C .

По аналогии с предыдущим примером:

$$M_{CO_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля} - m = 44 \text{ г.}$$

Найдем массу CO_2 в 1л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 21,58 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л},$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{21,999};$$

$x_1 \text{ г} \approx 2,00 \text{ г}$ - содержится в 1л чистого углекислого газа CO_2 , а масса углекислого газа в 1л воздуха с концентрацией, равной 0,03 %, будет равна:

$$M(CO_2) = \frac{2,0 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$m(CO_2) = 6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г}$ - содержится в 1л (дм^3) воздуха с концентрацией углекислого газа равной 0,03 %.

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни составим пропорцию:

$$6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{6,00 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 6,00 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 6,00 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 600 \text{ кг}$ - углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$ (л) при следующих условиях:

$$T = 268,15 \text{ К} (t = -5^\circ\text{C}); P = 101325 \text{ Па}.$$

$$3) T_1 = 273,15 \text{ К} (t = 0^\circ\text{C});$$

$$T_2 = 278,15 \text{ К} (t = +5^\circ\text{C});$$

$$V_1 = 22,4 \text{ л} \quad (V_m = 22,4 \frac{\text{дм}^3}{\text{моль}} (\frac{\text{л}}{\text{моль}}), \text{ то есть объем одного моля} - V = 22,4 \text{ дм}^3)$$

$$P = 101325 \text{ Па} (760 \text{ мм рт. ст.})$$

По аналогии с предыдущим примером:

$$V_2 = \frac{V_1 \cdot T_2}{T_1};$$

$$V_2 = \frac{22,4 \cdot 278,15}{273,15} = 21,999 \text{ л}$$

$$V_2 = 22,814 \text{ л} - \text{объем одного моля воздуха, при температуре } -10^\circ\text{C}.$$

По аналогии с предыдущим примером:

$$M_{CO_2} = 44 \frac{\text{г}}{\text{моль}} \Rightarrow \text{масса одного моля} - m = 44 \text{ г.}$$

Найдем массу CO_2 в 1л из этих условий, составив пропорцию:

$$44 \text{ г} : 22,814 \text{ л} = x_1 \text{ г} : 1 \text{ л},$$

$$x_1 \text{ г} = \frac{44 \cdot 1}{22,814};$$

$x_1 \text{ г} \approx 1,926 \text{ г}$ - содержится в 1л чистого углекислого газа CO_2 , а масса углекислого газа в 1л воздуха с концентрацией, равной 0,03 %, будет равна:

$$M(\text{CO}_2) = \frac{1,926 \cdot 3 \cdot 10^{-2}}{10^{-2}} = 5,779 \cdot 10^{-4} \text{ г};$$

$m(\text{CO}_2) = 5,779 \cdot 10^{-4} \text{ г}$ - содержится в 1л (дм^3) воздуха с концентрацией углекислого газа равной 0,03 %.

Чтобы определить массу углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни составим пропорцию:

$$5,779 \cdot 10^{-4} \text{ г} : 1 \text{ дм}^3 = x_2 \text{ г} : 10^9 \text{ дм}^3$$

$$x_2 \text{ г} = \frac{5,779 \cdot 10^{-4} \text{ г} \cdot 10^9 \text{ дм}^3}{1 \text{ дм}^3} = 6,00 \cdot 10^5 \text{ г};$$

$$x_2 \text{ г} = 5,779 \cdot 10^5 \text{ г},$$

или

$x_2 \text{ кг} \approx 577,9 \text{ кг}$ - углекислого газа CO_2 (в среднем) будет содержаться в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни с объемом $V = 10^9 \text{ дм}^3$ (л) при следующих условиях:

$T = 268,15 \text{ К}$ ($t = -5^\circ\text{C}$); $P = 101325 \text{ Па}$.

Выпишем Значения масс (кг) углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над 1 га пашни при соответствующих температурах на отрезке от -10°C до $+5^\circ\text{C}$ (с «шагом» 5°C) и сведем их в таблицу 1.

Таблица 1. Зависимость массы углекислого газа в воздухе от температуры окружающей среды

T, K	263,15	268,15	273,15	278,15
t, °C	-10	-5	0	5
масса CO_2 , кг	612,00	600,00	589,20	577,96

Из таблицы видно, что при повышении температуры окружающей среды через каждые 5 градусов приблизительно одинаково уменьшается и масса (кг) углекислого газа CO_2 в слое воздуха:

$$\Delta m_1 = 612 - 600 = 12 \text{ кг}; \Delta m_2 = 600 - 589,2 \approx 11 \text{ кг}; \Delta m_3 = 589,2 - 577,96 \approx 11,24 \text{ кг};$$

$$\Delta m_{\text{среднее}} \approx 11,413 \text{ кг} - \text{через каждые 5 градусов или}$$

$$\Delta m_{\text{среднее}} \approx 11,413 \text{ кг} : 5 = 2,283 \text{ кг} - \text{через каждый градус.}$$

Выводы

1. Выявлено, что повышение температуры будет способствовать увеличению объема заданной массы газа, которое приводит к снижению атмосферного давления, а также уменьшает плотность воздуха и, наоборот, если понижается температура воздуха, тогда это приведет к уменьшению объема заданной массы газа, которое способствует увеличению атмосферного давления и повышению плотности воздуха.

2. Установлено, что зависимость содержания массы углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над пашней площадью в 1га от температуры окружающей среды есть линейная зависимость.

3. Показано, что при повышении температуры окружающей среды через каждые 5 градусов приблизительно одинаково уменьшается и масса (кг) углекислого газа CO_2 в слое воздуха

4. Авторами [5] приведены три графика линейной зависимости содержания массы углекислого газа CO_2 в слое воздуха высотой 100 м над пашней площадью в 1га от

температуры окружающей среды, построенные в Microsoft Excel и они представлены в виде прямой с указанием координат точек графика этой функции.

Список источников

1. Кузнецов В.В. Физиология растений / В.В. Кузнецов, Г.А. Дмитриева. – М.: Высш. шк., 2005. – 735с.
2. Лурье Ю.Ю. Справочник по аналитической химии. – М.: Изд-во «Химия», 1965. – 390 с.
3. Рубин Б.А. Курс физиологии растений: учебник для ун-тов. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1976. – 576 с.
4. Сеницына Ю.В., Олюнина Л.Н., Половинкина Е.О. Фотосинтез и дыхание растений: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2008. – 28 с.
5. Хасанова Р.И., Хасанов А.И. Зависимость содержания массы углекислого газа от температуры в воздушном столбе определенной высоты над пашней с фиксированной площадью // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников, посвященная 85-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». (Грозный, 2 марта 2024 г.). – Грозный, 2024.

ОПИСАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЗАИМНЫХ СОЛЕВЫХ СИСТЕМАХ МЕТОДОМ ИОННОГО БАЛАНСА

Я.Н. Сириева,

старший преподаватель кафедры химии

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: ysirieva@mail.ru

Аннотация. Существует множество применений, в которых материал подвергается фазовому изменению, например, при плавлении, замораживании. В данной работе проведено определение устойчивого фазового превращения в зависимости от количественного отношения веществ участвующих при плавлении двойных и тройных систем из многокомпонентной системы $Li^+, Ba^{2+} || Br^-, MoO_4^{2-}, Cl^-$, спрогнозированы температуры эвтектик по методу Мартыновой-Сусаревой.

Ключевые слова: многокомпонентная система, состав, число, метод.

DESCRIPTION OF CHEMICAL INTERACTION IN MUTUAL SALT SYSTEMS BY ION BALANCE METHOD

Ya.N. Sirieva,

senior lecturer of the department of chemistry

Kadyrov Chechen State University

Abstract. There are many applications in which a material undergoes a phase change, e.g. melting, freezing. In this work, the determination of stable phase transformation depending on the quantitative ratio of substances involved in the melting of double and ternary systems from the multicomponent system $Li^+, Ba^{2+} || Br^-, MoO_4^{2-}, Cl^-$ eutectic temperatures were predicted by the Martynova-Susareva method.

Keywords: multicomponent system, composition, number, method

Фазовое разделение играет решающую роль в создании прочных микроструктур в технологии, объясняющей формирование фаз в многокомпонентных системах. Во многих случаях эти структуры обеспечивают основу для управления химическими реакциями или сами подвергаются воздействию реакций. Различные технологические задачи решаются с использованием инструментальных методов: рентгеновской дифракции, оптической и сканирующей электронной микроскопии и электронно-зондового микроанализа. Они используются при разработке электролитов для химических источников тока, при получении тугоплавких покрытий с заданной температурой кристаллизации, теплоаккумулирующих фаз переходных материалов для выращивания монокристаллов и полупроводниковых соединений. Результатом вышеуказанных исследований является свою очередь решение экологических проблем, так как различные выхлопные газы автомобилей и промышленные газы (SO_2 , NO_2 , CO_2 , H_2S , $CxHy$) поглощаются ионными расплавами солей.

Анализ многокомпонентных систем представляет собой расчет координат составов и температур невариантных точек, разбиение на симплексы, изучение топологии ликвидусов систем, построение фазовых диаграмм. Рассматривают системы до состояния равновесия в различных термодинамических условиях, строят диаграммы, которые позволяют определить следующие параметры: температуру плавления, состав, образующийся в результате плавления и кристаллизации сплавов, а также фаз важных в практическом отношении процессов. Сам процесс фазовых диаграмм очень трудоемкий, требующий серии экспериментов, но незаменимый при синтезе, поиске новых соединений и смесей. Систематическое исследование термохимии бинарных соединений, образованных различными солевыми системами, проводятся различными авторами. Однако ряд систем остаются ранее не изученными. В связи с тем, что растет интерес к исследованию связанных с использованием солевых систем из множества компонентов, большое значение имеет

планирование самого эксперимента и ознакомление с ее первоначальными теоретическими данными, ссылаясь на различные литературные источники. Для качественного и количественного описания систем используются: метод конверсии, метод составления матрицы смежности с логическим выражением, метод ионного баланса [1-3]. При методе ионного баланса, решая систему линейных уравнений, подбираем коэффициенты для правой части, чтобы значения левых и правых частей ионов совпадали.

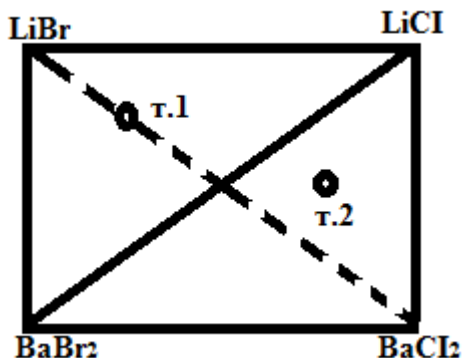
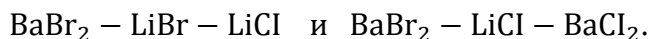

Рисунок 1 – Квадрат составов системы $Li^+, Ba^{2+} || Br^-, Cl^-$

Рассмотрим реализацию метода ионного баланса на примере тройной взаимной системе $Li^+, Ba^{2+} || Br^-, Cl^-$ со стабильной диагональю $BaBr_2 - LiCl$, которая разбивается на два треугольника:

Исходный состав может выражаться различным соотношением солей, к примеру два или более веществ. Возьмем первую точку из (т.1 на рис.1).

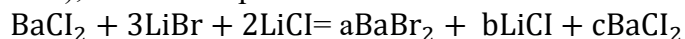
$$Li^+ = b = 1$$

$$Ba^{2+} = a + c = 2$$

$$Br^- = 2a = 1$$

$$Cl^- = b + 2c = 4$$

Коэффициент при $c=0$, поэтому данный симплекс не реализуется. Возьмем теперь вторую точку из (т.2 на рис. 1), состав из трех солей

$$Li^+ = b = 5$$

$$Ba^{2+} = a + c = 1$$

$$Br^- = 2a = 3$$

$$Cl^- = b + 2c = 4$$

Отсюда c имеет отрицательное значение числа, поэтому данный симплекс не реализуется.

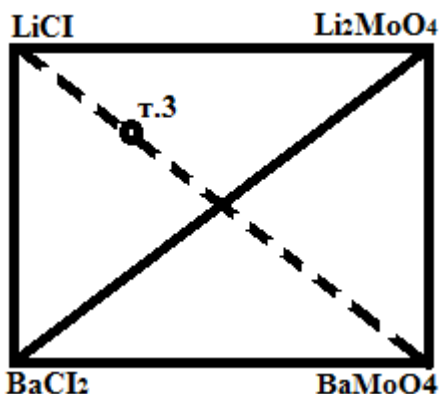
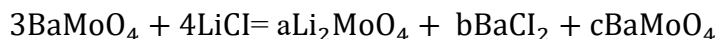

Рисунок 2– Квадрат составов системы $Li^+, Ba^{2+} || MoO_4^{2-}, Cl^-$

Возьмем состав $3\text{BaMoO}_4 + 4\text{LiCl}$ (т.3 на рис.2). В каком симплексе будет находиться состав:

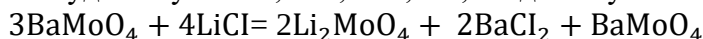
$$\text{Li}^+ = 2a = 4$$

$$\text{Ba}^{2+} = b + c = 3$$

$$\text{MoO}^{2-} = a + c = 3$$

$$\text{Cl}^- = 2b = 4$$

Откуда получается, $a=2$, $b=2$, $c=1$, тогда получаем:

4 моль хлорида лития растворяется с образованием 2 моль молибдата лития и 2 моль хлорида бария, то есть реализуется симплекс $\text{BaMoO}_4 - \text{LiCl}$.

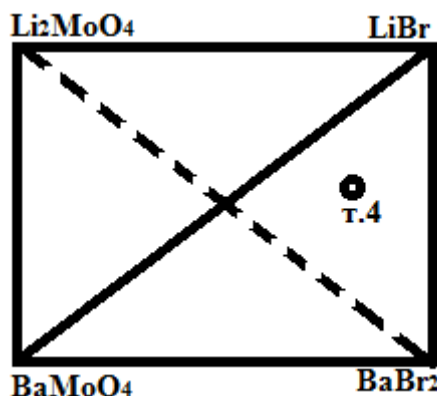

Рисунок 3 – Квадрат составов системы $\text{Li}^+, \text{Ba}^{2+} || \text{MoO}_4^{2-}, \text{Br}^-$

Возьмем симплекс $2\text{Li}_2\text{MoO}_4 + 3\text{BaBr}_2 + \text{LiBr}$ (т.4 на рис.3) и запишем фазовую реакцию: $2\text{Li}_2\text{MoO}_4 + 3\text{BaBr}_2 + \text{LiBr} = a\text{LiBr} + b\text{BaBr}_2 + c\text{BaMoO}_4$

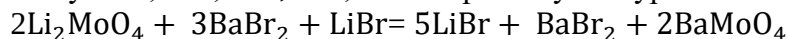
$$\text{Li}^+ = a = 5$$

$$\text{Ba}^{2+} = b + c = 3$$

$$\text{MoO}^{2-} = c = 2$$

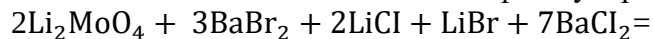
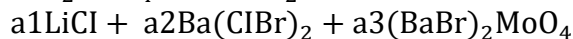
$$\text{Br}^- = a + 2b = 7$$

Получаем, $a=5$, $b=1$, $c=2$, то есть реализуется уравнение:

Отсюда видно, что в результате реакции расходуется 2 моль молибдата лития с накоплением 5 моль бромид лития.

Возьмем следующий состав из шести солей и запишем фазовую реакцию:

$$\text{Li}^+ = a_1 = 5$$

$$\text{Ba}^{2+} = a_2 + 2a_3 = 11$$

$$\text{MoO}^{2-} = a_3 = 2$$

$$\text{Br}^- = 2a_2 + 2a_3 = 7$$

$$\text{Cl}^- = a_1 + 2a_2 = 16$$

Так как коэффициент при ионе хлора получается дробное число, то данный симплекс не реализуется и продуктами данной реакции не могут быть соединения на основе $\text{Ba}(\text{ClBr})_2 + (\text{BaBr})_2\text{MoO}_4$.

В последние годы значительное внимание уделяется моделированию фазового равновесия в электролитных системах. Термодинамическая модель, разработанная Мартыновой – Сусаревой, является одной из наиболее адекватных и удобных моделей, доступных для этой цели. Обзор приложений для расчета термодинамических свойств моделирования фазовых равновесий (рис.4,5,6). Программа рассчитывает характеристики

нонвариантной точки тройной системы, по введенным данным состава и температуры плавления эвтектик ограничивающих двойных систем (мол. %). Данным методом были спрогнозированы температуры плавления и координаты эвтектик в трехкомпонентных системах, расчет составов и температур плавления тройных эвтектик исследуемых трехкомпонентных систем, эвтектической точкой.

Компоненты T плав. Содержание компонентов двойных систем

1	LiBr	550	0,34	0,74	0,4	A(1)1-3	-1,7985	P1	0,015	X1	0,565
2	Li ₂ MoO ₄	703	0,66	0,201	0,61	A(2)2-3	-1,9675	P2	0,026	X2	0,291
3	BaMoO ₄	1450		0,799	0,26	A(2)1-2	0,0898			X3	0,113
4	BaBr ₂	857			0,39	A(3)1-3	-0,7352			X4	0,03
						A(3)2-3	2,6333			Te	868,8

Содержание компонентов тройных систем

x1_123	0,465	x1_124	0,42	x2_234	0,5543	x1_134	0,467
x2_123	0,501	x2_124	0,465	x3_234	0,087	x3_134	0,169
x3_123	0,033	x4_124	0,115	x4_234	0,3587	x4_134	0,362

Температуры бинарных и тройных эвтектик

T _{э12}	450	T _{э123}	753
T _{э13}	650	T _{э124}	727
T _{э23}	682	T _{э134}	937
T _{э14}	470	T _{э234}	680
T _{э34}	388		
T _{э24}	397		

Сопряженные тройные системы

2	2
1	1
3	4

Расчет

Рисунок 4 – Вычисление температуры и состава эвтектики четырехкомпонентной системы Li₂MoO₄ – BaBr₂ – LiBr – BaMoO₄

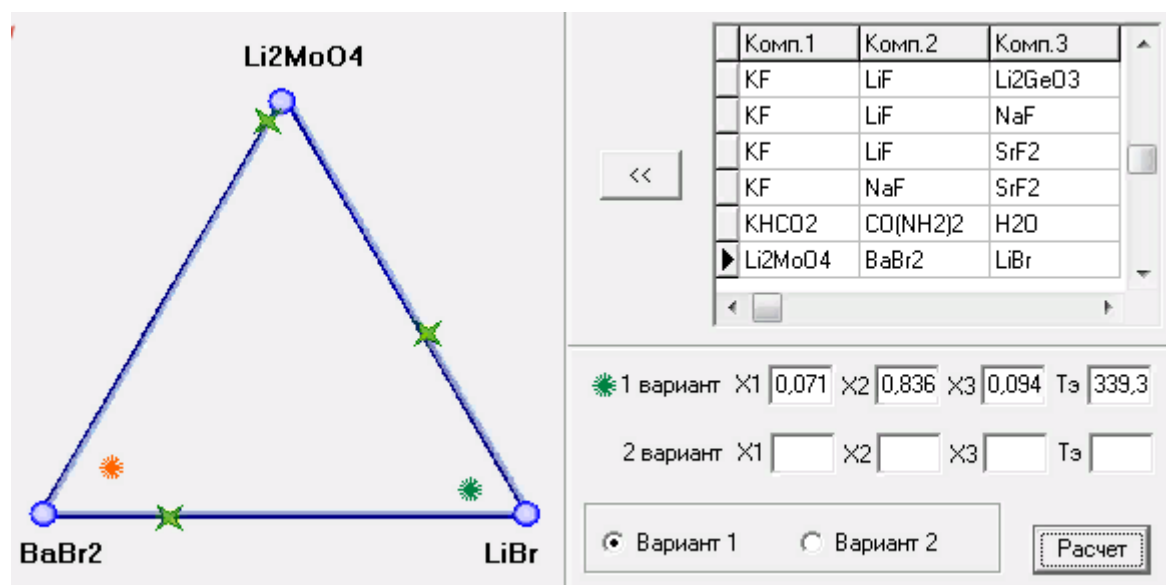

Рисунок 5 – Вычисление температуры и состава эвтектики секущего треугольника

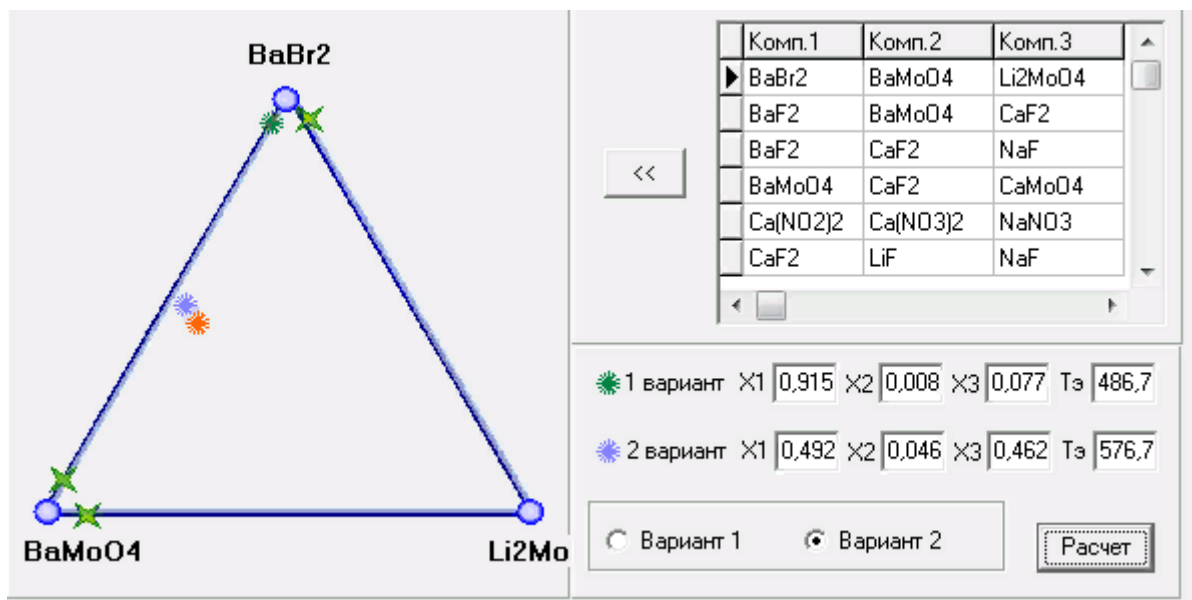

Рисунок 6 – Вычисление температуры и состава эвтектики секущего треугольника

Термодинамические свойства каждой фазы тесно связаны друг с другом, и для получения согласованного описания используются разные модели для разных фаз. Метод ионного баланса можно применить к системам, если информация ограничивается стехиометрическими составами. И затем следует определить параметры оптимизации для общих стехиометрических составов.

И подтвердить экспериментальной информацией. Максимальное количество независимых параметров, которые можно оценить, зависит от доступной информации. Такие комбинации можно рассматривать как истинные параметры оптимизации и их можно активно использовать во время оптимизации.

Список источников

1. Кудрявцев А.А. Составление химических уравнений / А.А.Кудрявцев. – 4-е издание, прераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1968. – С. 359. 72.
2. Посыпайко В.И. Диаграммы плавления тройных систем с общим анионом. – М.: Химия, 1977. – С.270.
3. Гаматаева Б.Ю. Виды химических превращений в солевых системах, моделирование химических превращений в многокомпонентных системах / Б.Ю. Гаматаева, А. А. Байсангурова, Ю. Н. Сириева // Актуальные проблемы естествознания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Международному году Таблицы Менделеева химических элементов. – Грозный, 2019. – С. 50-57.

КЛИНИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ НЕФРОПАТИИ И РЕТИНОПАТИИ

Е.Б. Хлебцова,

д-р мед. наук, профессор кафедры

«Факультетская терапия» медицинского института

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: primamedica2014@yandex.ru

Х.М. Батаев,

д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой «Факультетская терапия»,

директор медицинского института

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: hizir62@mail.ru

Р.Р. Ярасханов,

ассистент кафедры «Факультетская терапия» медицинского института

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: yararas@mail.ru

Аннотация. Функциональное состояние почек и содержание гексозаминов в сыворотке крови были исследованы у 10 пациентов, страдающих ретинопатией в сочетании с диабетической нефропатией (вторая группа), и у 20 пациентов без последней (первая группа) при поступлении в стационар и после лечения. В первой группе пациентов наблюдались более низкие показатели фильтрационной способности почек, тогда как уровень гексозаминов был выше, чем у пациентов второй группы. Было отмечено положительное влияние анаболических стероидных препаратов в отношении метаболизма мукополисахаридов, течения сахарного диабета, состояния глазного дна и фильтрационной способности почек.

Ключевые слова: ретинопатия, диабетическая нефропатия, мукополисахариды, гексозамины, микроангиопатии.

CLINICAL AND BIOCHEMICAL ASPECTS OF DIABETIC RETINOPATHY AND NEPHROPATHY

E.B. Khlebtsova,

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department

«Faculty Therapy» of the Medical Institute

Kadyrov Chechen State University

Kh.M. Bataev,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department

«Faculty Therapy» Director of the Medical Institute

Kadyrov Chechen State University

R.R. Yaraskhanov,

Assistant of the Department

«Faculty Therapy» of the Medical Institute

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The functional state of the kidneys and content of hexosamines of the blood serum were investigated in 8 patients suffering from retinopathy in combination with diabetic nephropathy (second group) and in 17 patients without the latter (first group) upon admission into the hospital and after treatment. In the group of patients there were lower indices of the filtration capacity of the kidneys, whereas the level of hexosamines was higher than in patients of the second group. The authors noted a positive effect of anabolic steroid agents in respect to the mucopolysaccharide metabolism, course of diabetes mellitus, state of the fundus oculi and filtration capacity of the kidneys.

Keywords: retinopathy, diabetic nephropathy, mucopolysaccharides, hexosamines, microangiopathies.

Актуальность. Для сахарного диабета характерна специфическая универсальная капилляропатия, клинически наиболее часто проявляющаяся ретинопатией и нефропатией. Одновременность и идентичность поражений сосудов почек и ретины, а именно отложение химически однородного по составу гиалиноподобного вещества, наличие аневризматических изменений капилляров, утолщение базальной мембраны сосудов отмечается как в клинике [1,2], так и в экспериментальных исследованиях на животных [3]. Поражения сосудов глазного дна и почек могут носить различный характер – от начальных степеней ретинопатии и небольшой преходящей альбуминурии до развития пролиферативной ретинопатии с потерей зрения и азотемии со стойкой гипертензией. При синдроме Киммельштил-Вильсона обнаруживается, как правило, диабетическая ретинопатия, что облегчает постановку диагноза, а при пролиферативной ретинопатии определяется снижение функциональной способности почек. Эти два осложнения представляют собой далеко зашедшую патологию сосудов при сахарном диабете.

Часто, однако, встречаются не резко выраженные формы диабетических микроангиопатий. В одних случаях выявляется длительное наличие ретинопатии без клинических признаков поражения почек. В других случаях описывается смерть от диабетической нефропатии с азотемией, подтвержденной патологоанатомически у лиц, не предъявляющих жалоб при жизни по поводу сахарного диабета и изменений о стороны зрения. Эти данные свидетельствуют о том, что степень выраженности обоих осложнений диабета не всегда одинакова. Так, Bryfogle и Bradley [6] обнаружили диабетическую ретинопатию у 49,5% из 394 больных, а диабетическую нефропатию у 10%. По данным Ellenberg [7], поражение почек часто предшествует клиническому проявлению диабетической ретинопатии.

При диабетической ретинопатии и нефропатии нарушается углеводный, жировой и белковый обмен. Бывает также нарушение обмена мукополисахаридов, представляющих собой высокомолекулярные комплексы углеводов и белков [5]. Подчеркивается роль последних в сохранении структуры сосудистой стенки и регуляции проницаемости межклеточного вещества и водно-электролитного обмена [4]. Изменению состава мукополисахаридов в тканях придается большое значение как одной из причин развития диабетических микроангиопатий.

Результаты исследований. Настоящая работа проводилась с целью сопоставления выраженности клинических проявлений микроангиопатий и биохимических сдвигов в сыворотке крови и возможности их нормализации под влиянием комплексной рациональной терапии. В нашем материале число больных с диабетической нефропатией коррелировалось соответственно степени выраженности диабетических ретинопатий. Так, при диабетической ретинопатии первой степени было 24%, при второй степени - 28%, при третьей степени - 60%, при четвертой степени – 87% больных с диабетической нефропатией.

Из 30 больных с диабетической ретинопатией различной степени около 59% не имели изменений в моче. Однако у некоторых лиц даже при начальных стадиях осложнений, несмотря на отсутствие поражения почек, наблюдалась слабая глюкозурия при достаточно высоком уровне глюкозы крови в течение суток, что, несомненно, говорит о нарушении функции почек.

У наблюдаемых нами больных микроангиопатии развивались при давности заболевания в среднем 8-9 лет (общий диапазон от 5 до 23 лет). Среди них было 15 мужчин и 15 женщин в возрасте от 35 до 68 лет.

Суммарное содержание гексозаминов в сыворотке крови мы определяли по методу Boas, а процентное соотношение галактозамин/глюкозамин – по методу Gardel. Для установления содержания суммарных гексозаминов и процентного соотношения галактозамин/глюкозамин в сыворотке крови у здоровых была обследована группа из 10 доноров.

У больных только диабетической ретинопатией не было клинически выраженных симптомов поражения почек. Отсутствовала альбуминурия и гипертония. У больных с

диабетической ретинопатией и нефропатией наблюдались стойкая альбуминурия (от 0,066 до 2,64⁰/₀₀), постоянная гипертензия и патологически измененный осадок мочи.

Определение гексозаминов (суммарных гексозаминов и процентного соотношения галактозамин/глюкозамин) проведено у 30 больных с давностью сахарного диабета от 5 до 23 лет. В 1-ой группе были 20 больных сахарным диабетом с ретинопатией, во 2-ой – 10 больных сахарным диабетом с ретинопатией и нефропатией. Фильтрационную способность почек по эндогенному креатинину исследовали у больных диабетической ретинопатией с нефропатией и без нее при поступлении и после лечения.

Как видно из таблицы, содержание суммарных гексозаминов и процентное соотношение галактозамин/глюкозамин в сыворотки крови увеличиваются параллельно нарастанию степени выраженности микроангиопатий. Наиболее высокие показатели наблюдаются у больных с диабетической ретинопатией и нефропатией. Клубочковая фильтрация (по эндогенному креатинину) у больных с диабетической ретинопатией составляла в среднем 47,8 мл/мин ($M \pm m - 47,8 \pm 5,5$ мл/мин). А у больных с ретинопатией и нефропатией – 31,8 мл/мин ($M \pm m - 31,8 \pm 0,9$ мл/мин) при средней норме 91,4 мл/мин (колебания от 71 до 122 мл/мин).

Обследованным дробно вводили инсулин в индивидуальных дозах, определяющихся по суточному гликемическому профилю (колебания уровня сахара крови в течение суток не должны превышать 160 – 180 мг%); они получали, кроме того, диету, липотропные вещества, витамины С, А, Е и группы В, цитофлавин и анаболические стероидные препараты. Мы стремились к оптимальной компенсации не только углеводного, но и жирового обмена, о котором судили по уровню кетоновых тел в сыворотке крови. Повторное определение уровня суммарных гексозаминов и соотношение галактозамин/глюкозамин в сыворотке крови было проведено у 28 больных при компенсации сахарного диабета.

Таблица 1. Определение уровня гексозаминов сыворотки крови у больных с диабетическими микроангиопатиями ($M \pm m$)

Группы обследованных	При поступлении			После комплексной терапии				
	Суммарные гексозамины в мг%	P ¹	Процентное соотношение галактозамин/глюкозамин	P ¹	Суммарные гексозамины в мг%	% снижения	Процентные соотношения галактозамин/глюкозамин	% снижения
Здоровые	114±3,2		<u>11,4±0,7</u> 88,6±1,02					
С сахарным диабетом и ретинопатией	157±6,4	0,001	<u>16,3±0,4</u> 83,7±0,7	0,01	134±30,9	14,6	<u>14,3±3,5</u> 85,7±3,1	12,2
С сахарным диабетом ретинопатией и нефропатией	187±12,7	0,001	<u>18,3±1,2</u> 81,7±1,2	0,001	159±37	14,4	<u>16,9±1,8</u> 83,1±4,5	7,6

У всех наблюдаемых после лечения снижались указанные выше показатели. Содержание суммарных гексозаминов в сыворотке крови у больных с ретинопатией уменьшились на 14,5%, а у больных с ретинопатией и нефропатией – на 14,4%. Содержание галактозамина в процентном соотношении галактозамин/глюкозамин снижалось у больных с ретинопатией на 12,2%, а у больных с ретинопатией и нефропатией на 7,6%.

Полученные нами данные указывают на то, что под влиянием лечения происходит улучшение обмена мукополисахаридов у лиц, страдающих сахарным диабетом. Одновременно с улучшением биохимических показателей у 12 больных улучшилось течение диабетической ретинопатии: увеличились острота зрения на 0,1-0,3, исчезли полностью или рассосались частично кровоизлияния и экссудаты. Все больные отмечали улучшение общего состояния, исчезли характерные для диабета жалобы на слабость, жажду, полиурию, зуд кожи. Благоприятное воздействие анаболические стероидные препараты оказали на фильтрационную способность почек. Клубочковая фильтрация под влиянием комплексного лечения увеличилась у больных с диабетической ретинопатией на 27,8%, у больных с двумя осложнениями только на 17,2%

Результаты наших наблюдений свидетельствуют о положительных сдвигах в обмене мукополисахаридов, состоянии глазного дна и фильтрационной способности почек после лечения больных сахарным диабетом, осложненным микроангиопатиями.

Выводы

1. Несмотря на одновременное развитие патологических процессов в почке и сетчатке глаз, степень выраженности их клинических проявлений не всегда совпадает.
2. Отмечается прямая зависимость между степенью выраженности диабетических микроангиопатий и содержанием гексозаминов в сыворотке крови. Значительное увеличение последних наблюдается при диабетической ретинопатии в сочетании с нефропатией.
3. Комплексная терапия сахарного диабета с применением анаболических стероидных препаратов улучшает обмен мукополисахаридов, клиническое течение диабетических микроангиопатий, состояние глазного дна и фильтрационную способность почек.
4. Снижение уровня гексозаминов в сыворотке крови и улучшение фильтрационной способности почек более выражено у больных с диабетической ретинопатией без нефропатии, что свидетельствует о больших терапевтических возможностях у лиц с менее выраженными клиническими проявлениями диабетических микроангиопатий.

Список источников

1. Астахов Ю. С., Шадричев Ф. Е., Лисочкина А. Б. Диабетическая ретинопатия// Клинические рекомендации. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – С. 139-163.
2. Ермакова Н. А. Диабетическая ретинопатия. Клиника, диагностика, классификация, лечение // Русский медицинский журнал. Клиническая офтальмология. – 2013. – № 1. – С. 33-36.
3. Шадричев Ф. Е. Диабетическая ретинопатия и макулярный отёк. Алгоритмы диагностики и лечения клинически значимых форм // Фарматека. – 2012. – № 16 – С. 36-41.
4. Lang G. E. Diabetic retinopathy. // Switzerland, 2007.
5. Mehta S. Diabetic Retinopathy // MSD Manual, 2017.
6. Brufjgl I.W., Brfdlae R. F. Ibid., 1967, v.6. – p.159
7. Ellenber M., Diabetes, 1962, v.11, – p.197.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ 3D АНАТОМИЯ ИЗГИБОВ СИГМОВИДНОЙ КИШКИ ПО ДАННЫМ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОЛОНОСКОПИИ У МУЖЧИН ДОЛИХОМОРФНОГО ТИПА ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ

М.М. Пашаев,

*аспирант кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
заведующий эндоскопическим отделением, врач-эндоскопист филиала №5 ФГБУ «НМИЦ
ВМТ им. А.А. Вишневецкого» Министерства обороны России
e-mail: magrash2010@mail.ru*

Э.С. Кафаров,

*д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой нормальной и топографической анатомии с
оперативной хирургией
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: edgar-kafaroff@yandex.ru*

И.У. Вагабов,

*ассистент кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: malsi_85@mail.ru*

Аннотация. В данной работе авторами предлагается методика описания изгибов сигмовидной кишки во время проведения диагностической колоноскопии. Изучается возможная связь направления и последовательности изгибов у людей различных типов телосложения. Выделены и описаны 5 вариантов последовательностей изгибов сигмовидной кишки у мужчин с долихоморфным типом телосложения. При анализе библиографических источников выявлена взаимосвязь строения отдельных участков толстой кишки с типами телосложения. В работе изучены пространственная ориентация и последовательность изгибов сигмовидной кишки при продвижении эндоскопа в каудо-краниальном направлении. Предложена методика буквенного обозначения изгибов для составления дальнейшей «карты» проведения эндоскопического исследования, что в последующем должно существенно улучшить качество проведения повторных вмешательств, ориентируясь на данные предыдущего описания. Закладывается научный задел для дальнейшего углубленного изучения взаимосвязи вариантов последовательности изгибов сигмовидной кишки с типами телосложения у лиц как мужского, так и женского пола, выявления наиболее частых вариантов строения при тех или иных типах. Так же результаты исследования позволяют внедрить полученные данные в программно-аппаратные комплексы для симуляции колоноскопического исследования для построения различных вариантов строения хода сигмовидной кишки, что позволит существенно улучшить учебный процесс.

Ключевые слова: пространственная анатомия сигмовидной кишки, диагностическая колоноскопия, особенности изгибов сигмовидной кишки, эндоскопическая анатомия, типы телосложения.

SPATIAL 3D ANATOMY OF THE SIGMOID COLON BENDS ACCORDING TO DIAGNOSTIC COLONOSCOPY IN MEN OF DOLICHOMORPHIC BODY TYPE

M.M. Pashaev,

*Postgraduate student of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery» of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University;*

*Head of the Endoscopic Department - endoscopist of branch No. 5 of the
Federal State Budgetary Institution" National Medical Research Centre for
High Medical Technologies after A.A. Vishnevsky" of the Russian Ministry of Defence*

E.S. Kafarov,

*Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery» of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University*

I.U. Vagabov,

*Assistant of the Department «Normal and Topographical
Anatomy with Operative Surgery» of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In this paper, the authors propose a method of describing the curves of the sigmoid colon during diagnostic colonoscopy. The possible relationship of the direction and sequence of bends in people of different body types is studied. Five variants of sigmoid colon bend sequences in men with dolichomorphic type of build are identified and described. At the analysis of bibliographic sources the correlation of the structure of separate parts of the large intestine with body build types is revealed. The spatial orientation and sequence of bends of the sigmoid colon during the advancement of the endoscope in caudo-cranial direction are studied. The method of letter designation of the bends for drawing up a further "map" of endoscopic examination is proposed, which in the future should significantly improve the quality of repeated interventions based on the data of the previous description. The scientific groundwork is laid for further in-depth study of interrelation of variants of the sequence of sigmoid bends with types of physique in both male and female persons, identification of the most frequent variants of structure at those or other types. Also, the results of the study allow to introduce the obtained data into software and hardware complexes for simulation of colonoscopic examination for the construction of different variants of the structure of the sigmoid colon course, which will significantly improve the educational process.

Keywords: spatial anatomy of the sigmoid colon, diagnostic colonoscopy, sigmoid colon curvature features, endoscopic anatomy, body types.

Введение. Актуальность изучения особенностей, варибельности пространственной анатомии толстой кишки и, в частности, сигмовидной кишки, наличие связи с конституциональными особенностями человека приобретает все большую значимость в развитии изучения вариантной анатомии человека [6, 9]. В ходе изучения библиографических материалов по тематике данной исследовательской работы были выявлены исследования, посвященные наличию связи конституциональных особенностей человека с вариантной анатомией толстого кишечника по данным рентгенологической диагностики [1, 2, 11]. Также изучена связь варибельности анатомии брыжейки сигмовидной кишки с конституциональными особенностями человека [5], что позволяет начать изучение варибельности изгибов и их взаимосвязи с типами телосложения. Колоноскопия как «золотой стандарт» в диагностике различных заболеваний толстой кишки приобретает все большую популярность [4, 8]. В связи, с чем оптимизация и попытка стандартизации описания строения эндоскопической картины изгибов сигмовидной кишки также играет немаловажную роль в улучшении качества проведения колоноскопии, введении в практику симуляционного обучения с различными вводными данными по вариантам строения органа.

Материалы и методы. В рамках данного исследования был анализирован сегмент прохождения сигмовидной кишки в ходе проведения диагностической колоноскопии у 22 взрослых мужчин долихоморфного типа телосложения. Важным моментом отбора выборки служило отсутствие в анамнезе оперативных вмешательств на органах брюшной полости и малого таза, а также отсутствие, по данным колоноскопии, патологии толстой кишки. В работе использована наиболее удобная и простая в расчетах классификация типов телосложения, предложенная В.Н. Шевкуненко и А.М. Геселевичем (1935г), в которой представлены 3 типа телосложения в зависимости от индекса относительной высоты туловища (далее ОВТ), представленного в процентном соотношении. Расчет ОВТ производился по формуле:

$$\text{ОВТ} = (\text{длина туловища в см} / \text{длина тела в см}) \times 100\%$$

В зависимости от полученного соотношения выделяют следующие типы: долихоморфный/астенический (ОВТ менее 29%), мезоморфный/нормостенический (ОВТ 29-31%), брахиморфный/гиперстенический (ОВТ более 31%). В выборке из 22 человек минимальный индекс ОВТ составлял - 24%, максимальный - 29%, средняя величина 25,91 % (рис.1). Возраст представленных в выборке пациентов варьировал от 19 до 83 лет, средняя величина – 57,86 (рис.2)

Рисунок 1 – Индекс ОВТ в выборке

Рисунок 2 – Возраст пациентов

В работе использовалась методика, при которой по мере продвижения эндоскопа, во время стандартной процедуры колоноскопии в положении пациента лежа на левом боку отмечалась последовательность изгибов сигмовидной кишки, начиная с ректосигмоидного перехода до перехода в нисходящую ободочную кишку. Изгибы представляются в пространственном 3D-измерении в 3 плоскостях относительно тела пациента – во фронтальной: изгиб влево (S-sinister), изгиб вправо (D-dexter) (рис.3); в сагиттальной: кпереди (A- anterior), кзади (P-posterior) (рис.4); горизонтальной – кверху (SU-superior), книзу (I-inferior) (рис.5).

Рисунок 3 – Изгибы во фронтальной плоскости

Рисунок 4 – Изгибы в сагиттальной плоскости

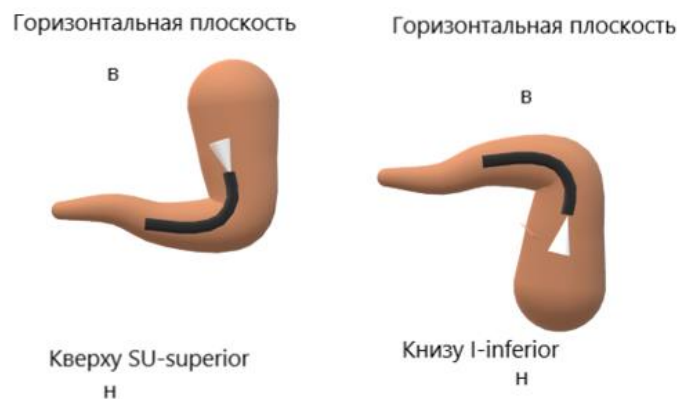

Рисунок 5 – Изгибы в горизонтальной плоскости

Исследование выполнялось по результатам диагностических колоноскопий, проведенных за период с августа по декабрь 2023 года. Диагностические исследования проведены на оборудовании экспертного класса на базе видеопроцессора fujifilm eluxeo er-6000 (Япония) с применением видеокколоноскопа с изменяемой жесткостью вводимой части fujifilm ec-760zp-v1 (Япония) без использования ручного пособия и изменения положения тела. Примеры эндоскопических фотографий представлены на рис. 6. Для дополнительной ориентации использовалась методика диафаноскопии через переднюю брюшную стенку.

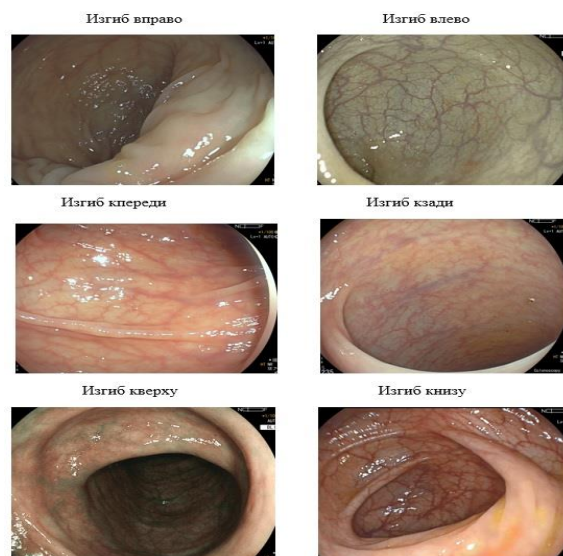

Рисунок 6 – Эндоскопическое представление ориентации изгибов

Результаты. В ходе исследования выявлены 5 последовательностей изгибов согласно вышеуказанной методике. Распределение их в выборке следующее:

1. Самой часто выявляемой последовательностью является SSuPSISu, которая выявлена у 7 пациентов из выборки, что составило 31,82% от общего числа.

2. Последовательность изгибов SIASuSSu выявлена у 5 пациентов из выборки, что составило 22,73% от общего числа.

3. Последовательность изгибов DSuSPSu выявлена у 4 пациентов из выборки, что составило 18,18% от общего числа.

4. Последовательность изгибов ADSuSISu выявлена у 3 пациентов из выборки, что составило 13,64% от общего числа.

5. Последовательность изгибов SASuSSu выявлена у 3 пациентов из выборки, что так же составило 13,64% от общего числа, соответственно.

Распределение представлено в диаграмме рис. 7. Тотальная колоноскопия выполнена у всех пациентов из выборки. Из выявленных 5 групп последовательностей одному пациенту из каждой группы было выполнено контрольное исследование через 1–1,5 месяца с целью отслеживания возможной непостоянности выявленной последовательности изгибов. Подготовка к первому и контрольным исследованиям выполнялась по схеме: 3-дневная бесшлаковая диета + 2-этапная подготовка препаратом «Фортранс» 3+1л + симетикон [7]. В контрольной группе выявленная при первом исследовании последовательность отслеживалась в 100%.

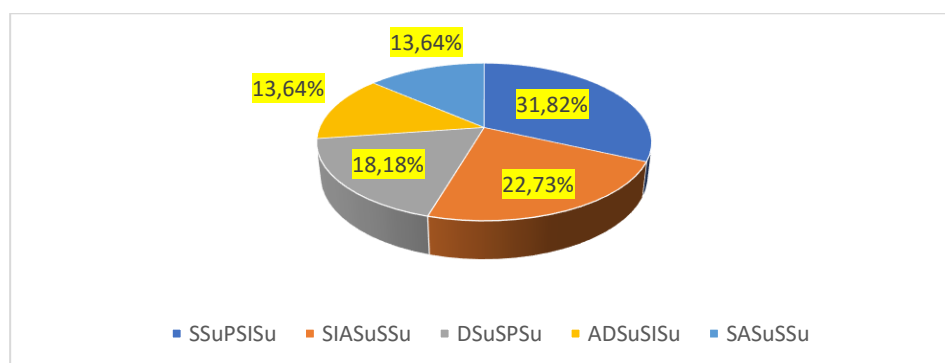

Рисунок 7 – Распределение последовательностей изгибов сигмовидной кишки в выборке

Заключение. Анализ полученных результатов, в ходе исследования возможных ограниченных вариантов последовательности изгибов сигмовидной кишки, позволяют нам оптимистично относиться к дальнейшему, более углубленному и расширенному исследованию по данной теме для выявления всех возможных последовательностей и предположения вероятности связи той или иной последовательности с определенным типом телосложения. В случае выявления закономерности связи последовательности изгибов сигмовидной кишки с конституциональными особенностями человека представляется возможность с минимальной погрешностью построить превентивную эндоскопическую топографо-анатомическую 3D-карту вероятного варианта хода сигмовидной кишки, что может послужить удобным инструментом при планировании диагностической колоноскопии, сокращая время проведения аппарата.

Немаловажную роль в процессе обучения играет развитие виртуальных симуляционных технологий [10]. Предлагаемая методика картирования последовательности изгибов сигмовидной кишки позволяет более точно воссоздать виртуальную картинку на симуляционном оборудовании, а также позволит разнообразить предлагаемые варианты для более точного обучения молодых специалистов.

Дополнительная информация:

Источники финансирования

Работа выполнена по инициативе авторов без привлечения финансирования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с содержанием настоящей статьи.

Список источников

1. Адегамова А.М. Рентгеновская анатомия сигморектального перехода / А.М. Адегамова // Оренбургский медицинский вестник. – 2019. – Т. 5. – №3 – С. 34-37.
2. Адегамова А.М. Рентгеноанатомическая изменчивость ободочной кишки и её клиническое значение / А.М. Адегамова // Клиническая анатомия и экспериментальная хирургия: Ежегодник Российской ассоциации клинических анатомов. – Оренбург, 2004. – Вып. 4. – С. 208-214.
3. Азаров В.Ф. Индивидуально-типологические формы тостой кишки (анатомо-эндоскопическое исследование): специальность 14.00.02; 14.00.27 «Анатомия человека; хирургия»: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук / Азаров В.Ф.; Новосибирская государственная медицинская академия. – Новосибирск, 2004. – 15 с.
4. Дуванский В.А., Чесалина Я.О. Современные эндоскопические технологии в диагностике неоплазий толстой кишки // ЭиКГ. – 2019. – №4 (164).
5. Макаров А. Ф. Варианты анатомии брыжейки и особенности строения артериального русла сигмовидной кишки у мужчин разных типов телосложения // Сибирское медицинское обозрение. – 2009. – №1.
6. Путалова И.Н. Новые представления о строении толстой кишки по данным колоноскопии / И.Н. Путалова, В.Ф. Азаров // Научные ведомости БелГУ. Сер. Медицина. – 2000. – №2(11). – С. 127-128.
7. Пырх А. В., Ивинская О. В., Широков И. И. Применение комбинации препаратов полиэтиленгликоля и симетикона в подготовке к рутинной диагностической и лечебной колоноскопии // Consilium Medicum. – 2017. – №8-2.
8. Радыгина Л.В., Мочалова Л.В. Проблемы и перспективы скрининга колоректального рака // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2023. – №6.
9. Смелов С.В. Клиническая анатомия сигмовидной кишки / С.В. Смелов, Б.П. Буряченко, М.А. Павлов // Актуальные вопросы клинической и экспериментальной медицины: сборник научных трудов; посвящается 40-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.– Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2007. – С. 151-153.
10. Тарасова Г. Н., Яковлев А. А., Григорьева В. П. Развитие симуляционных технологий на примере специальности «Эндоскопия» // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2022. – №1 (45).
11. Madiba T.E., Haffajee M.R. & Sikhosana M.H. Radiological anatomy of the sigmoid colon. Surg Radiol Anat 30, 409-415 (2008).

ТРЕХМЕРНАЯ (3D) АНАТОМИЯ ТИПОВ ВЕТВЛЕНИЯ ИНТРАОРГАНЫХ СОСУДОВ ПОЧЕК ЧЕЛОВЕКА

Т.С. Докаева,

*ассистент кафедры «Нормальная и топографическая анатомия с оперативной хирургией»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yourtai@ya.ru*

Ш.И. Акбаев,

*аспирант кафедры «Нормальная и топографическая анатомия с оперативной хирургией»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yourtai@ya.ru*

Э.С. Кафаров,

*д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой
нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: edgar-kafaroff@yandex.ru*

Аннотация. В результате исследования с использованием 124 полихромных коррозионных препаратов почек человека было выявлено 6 групп типов ветвления артерий и слияния вен почек. Первая группа (7 вариантов, 47,0 % случаев), где артерии и вены имеют РТ ветвления и слияния. Вторая группа (6 вариантов, 22,7 % случаев), где артерии с рассыпным и магистральным типами ветвления, а венозные – только с рассыпным. Третья группа (3 варианта, 11,9 % случаев), где артерии с МТ ветвления, а венозные – с рассыпным. Четвертая группа (2 варианта, 7,4 % случаев), где артерии только с магистральным, а вены с рассыпным и магистральным типами ветвления. Пятая группа (1 вариант, 6,1 % случаев), где артерии и вены имели МТ ветвления и слияния сосудов. Шестая группа (1 вариант, 3,4 % случаев), где артерии и вены имели сочетанные типы ветвления и слияния. Такие данные подчеркивают не только разнообразие анатомических вариаций сосудов в человеческом теле, но и значимость их детального изучения для медицинских исследований и практики. Знание специфики ветвления и слияния артерий и вен может быть ключевым для понимания различных физиологических и патофизиологических процессов, важно для точной диагностики и успешного лечения.

Ключевые слова: почка, сосуды, внутриорганный, артерия, вена.

THREE-DIMENSIONAL (3D) ANATOMY OF BRANCHING TYPES OF INTRAORGAN VESSELS OF THE HUMAN KIDNEY

T.S. Dokaeva,

*Assistant of the department of “Normal and topographic
anatomy with operative surgery” of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University*

S.I. Akbaev,

*Postgraduate student of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery» of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University*

E.S. Kafarov,

*Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery» of the Medical Institute
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. As a result of a study using 124 polychrome corrosive preparations of human kidneys, 6 groups of types of branching of arteries and fusion of kidney veins were identified. The first group (7 variants, 47.0% of cases), where arteries and veins have RT branches and fusions. The second group (6 options, 22.7% of cases), where arteries have diffuse and main types of branching, and venous ones have only diffuse types. The third group (3 variants, 11.9% of cases), where the arteries with MT are branched, and the venous ones are scattered. The fourth group (2 variants, 7.4% of cases), where arteries have only main types of branching, and veins have scattered and main types of

branching. The fifth group (variant 1, 6.1% of cases), where the arteries and veins had MT branching and fusion of vessels. Group six (variant 1, 3.4% of cases), where the arteries and veins had combined types of branching and fusion. Such data highlight not only the variety of anatomical variations of blood vessels in the human body, but also the importance of their detailed study for medical research and practice. Knowledge of the specific branching and fusion of arteries and veins can be key to understanding various physiological and pathophysiological processes, important for accurate diagnosis and successful treatment.

Keywords: kidney, vessel, intraorgan, vein, artery.

Введение. Исследованиям анатомического строения почек всегда уделялось немалое внимание медицинской науки, в частности детальному анализу сосудистой системы этих органов. Ученые различных стран стремились разгадать загадки сосудистой архитектоники почек, дабы улучшить понимание их работы и усовершенствовать медицинскую практику [1; 2; 3; 5; 5; 7]. Исследования в этой области охватили широкий спектр тем, одной из которых является согласованность расположения и направления кровеносных сосудов – артерий и вен – в структуре почек [4; 6; 8; 10].

Специалисты сформировали различные гипотезы относительно этого феномена, включая предположение о потенциальном дисбалансе между артериями и венами, которое может быть обусловлено уникальными топографоанатомическими характеристиками почки [5; 7]. Например, некоторые исследователи выдвигали идею, что артерии могут быть более многочисленными, что имеет важное значение для хирургов, чтобы избежать возможных осложнений во время операций [7; 9]. Дополнительные аспекты, такие как вариабельность сосудов в зависимости от индивидуальных особенностей, также подвергались тщательному изучению.

Тем не менее иные авторы настаивают на том, что присутствует значительное сходство в расположении артерий и вен, считая, что вены часто следуют за артериальными путями. Это предположение предлагает интересные перспективы для понимания системы кровоснабжения почек и потенциально может влиять на методы диагностической визуализации и хирургических процедур [3; 10].

Детальное изучение взаимосвязи артериальных и венозных путей в почках открывает новые горизонты для научных исследований и имеет непосредственное практическое применение, помогая оптимизировать лечебные подходы и снижать риски во время оперативных вмешательств. Обширное количество исследований в этом направлении способствует глубокому пониманию сложной сосудистой системы почек и способствует продвижению вперед в области медицины и хирургии.

Исследования в области анатомии почек играют ключевую роль в медицинской науке, особенно при рассмотрении кровоснабжения органов, что критически важно для урологической и онкологической практики. В работе С.С. Михайлова и его коллег было проведено глубокое исследование вен и артерий, находящихся в почечной ткани. Их открытия показали, что венозная система характеризуется более сложной структурой по сравнению с артериальной. Данное наблюдение подчеркивает необходимость более детального понимания венозной анатомии для улучшения хирургических вмешательств [7; 8; 10].

В ходе изучения медицинских исследований был обнаружен значительный пробел в знаниях о распределении сосудистых бассейнов внутри почки. Это отсутствие информации о вариациях ветвей почечной артерии и вены в паренхиме почки создает трудности в точном определении зон, которые могут быть затронуты в процессе распространения раковых клеток. Учитывая это, можно сделать вывод, что текущее состояние анатомических знаний о венозной системе почек требует дополнительных исследований.

Заключительные результаты исследований Михайлова и его коллег подчеркивают значимость тщательного и подробного анализа венозной сети почек как для планирования операций, так и для предотвращения венозных метастазов. Понимание индивидуальных различий в сосудистых структурах почек может способствовать выявлению и лечению локализованных венозных метастазов, что, в свою очередь, может значительно улучшить

прогноз и качество жизни пациентов, страдающих урологическими и онкологическими заболеваниями [8; 9; 10].

Материалы и методы исследования. Научное исследование, проведенное сотрудниками кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией, было успешно завершено на базе Чеченского государственного университета, носящего имя А.А. Кадырова. В рамках этой работы была проведена детальная оценка состояния артериальных и венозных сосудов человеческих почек. Исследовательская группа воспользовалась коллекцией из 124 полихромных коррозионных препаратов, что дало возможность осуществить многогранный анализ сосудистой структуры.

Эти препараты были изготовлены из почек, полученных от умерших доноров разного пола, возраст которых варьировался от 22 до 75 лет. Важно подчеркнуть, что доноры были выбраны таким образом, чтобы исключить любую патологию почек, влияющую на исход исследования. Методика коррозионного кастинга позволила исследователям создать модели сосудов, которые детально отображают их трехмерную структуру.

Финансирование проекта было предоставлено благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, который выделил средства в рамках конкурса для аспирантов под номером 20-315-90008/20. Получение гранта подтвердило значимость и перспективность исследования, предоставив возможности для его осуществления и позволив в полной мере раскрыть потенциал использованных препаратов в анатомических исследованиях.

Процесс изготовления коррозионных препаратов сосудов почек включал использование уникального препарата "Протакрил". Этот материал был эффективно смешан с "Сульфатом бария", который является рентгеноконтрастным веществом, что позволило придать препаратам рентгенопозитивные характеристики.

Изучение и анализ полученных полихромных коррозионных препаратов проводился с использованием комплексного подхода, что гарантировало всестороннее понимание характеристик и потенциального применения препаратов.

Результаты исследования. Трехмерный анализ, который был проведен с использованием полихромных коррозионных препаратов, позволил детально изучить структуру слияния вен и разветвления артерий. Это исследование выявило шесть основных групп, основанных на характеристиках сосудистой системы почек.

В первую категорию были отнесены препараты почек, демонстрирующие особенности венозных и артериальных разветвлений и слияний в области ворот почки, независимо от специфических путей деления основной почечной артерии (ПА) и формирования основной почечной вены (ПВ). Эта группа охватывала почти половину изученных случаев, точнее 47,0%. Среди особенностей, отмеченных в данной категории, были зафиксированы семь топографических вариантов разветвления ПА и формирования ПВ, что свидетельствует о значительном анатомическом разнообразии. Для наглядности результаты исследования были представлены на рисунке 1.

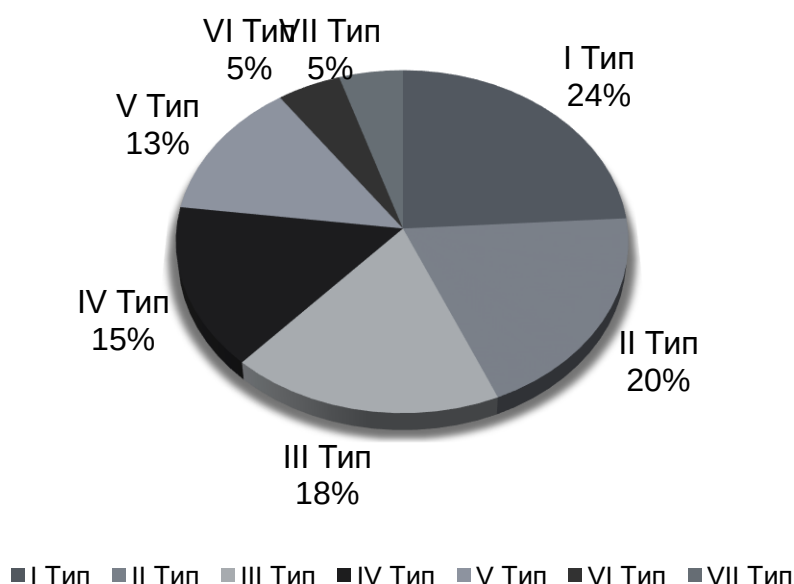

Рисунок 1 – Оценка частоты регистрации артериальных и венозных сосудов почек, имеющих РТ ветвления и слияния сосудов

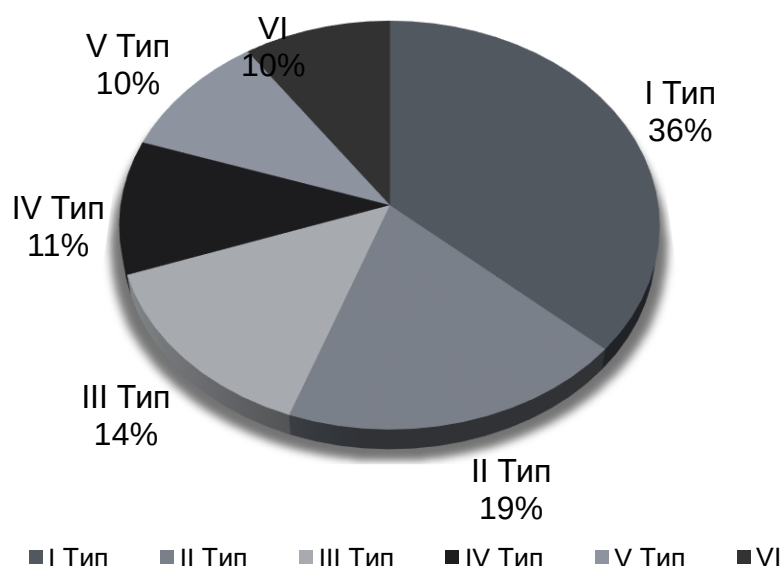

Рисунок 2 – Сравнительный анализ частоты регистрации артериальных сосудов с РТ и МТ ветвления, а венозных только с РТ слияния

Вторая категория, описываемая в 22,7% случаев и иллюстрируемая в документации изображением № 2, характеризовалась уникальным распределением артерий, встречающимся в шести различных топографических конфигурациях, где артериальное ветвление проявлялось в двух образах – рассыпным и магистральным, тогда как венозная система демонстрировала исключительно РТ.

Третья категория, составляющая 11,9% случаев и детализированная на рисунке № 3, включала в себя почечные образцы с тройной топографией, в которых артерии делились по МТ типу, в то время как венозные сосуды имели рассыпной тип ветвления.

Продажи

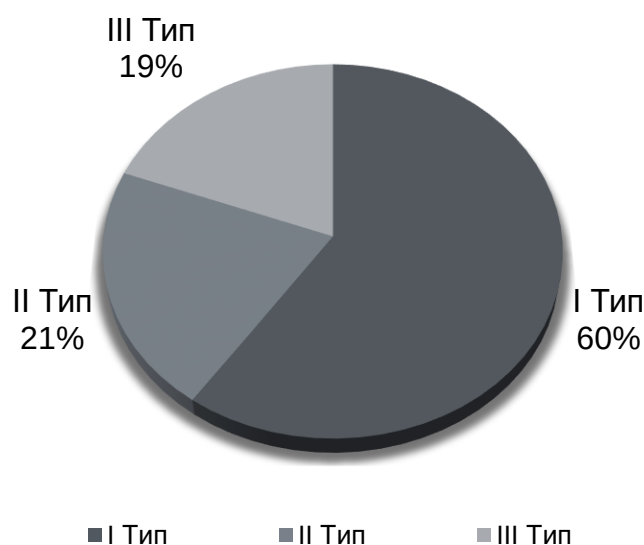

Рисунок 3 – Частота встречаемости артериальных сосудов с рассыпным и МТ ветвления, а венозных только с рассыпным типом слияния

В четвертой категории рассматриваемых нами почечных образцов преобладали уникальные сосудистые структуры, где артериальное разветвление было исполнено в единственной моностратегической манере, в то время как венозные пути демонстрировали как диффузное, так и централизованное слияние. Эти особенности сосудистого устройства присутствовали в 7,4% исследованных случаев, что отражено на изображении 4. Характеристика этой группы включала в себя две топографические модификации основного ПА разделения и конфигурации ПВ.

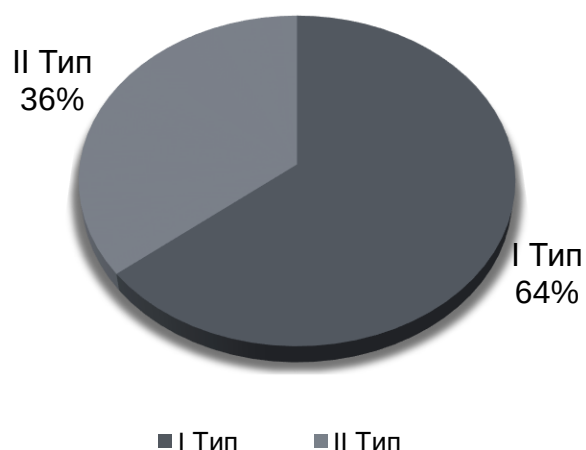

Рисунок 4 – Частота встречаемости артериальных сосудов с МТ ветвления сосудов, а венозных сосудов с рассыпным и магистральным типом слияния

Пятая категория почечных образцов выделялась однотипностью сосудистых соединений, где артерии и вены следовали единому паттерну разветвления и слияния, несмотря на разнообразие способов разделения основного ПА и конформаций ПВ на входе в почку. Такая сосудистая характеристика встречалась в 6,1% образцов, что подтверждается данными из рисунка 5. При этом анализируемая группа представляла один топографический шаблон разделения ПА и образования ПВ.

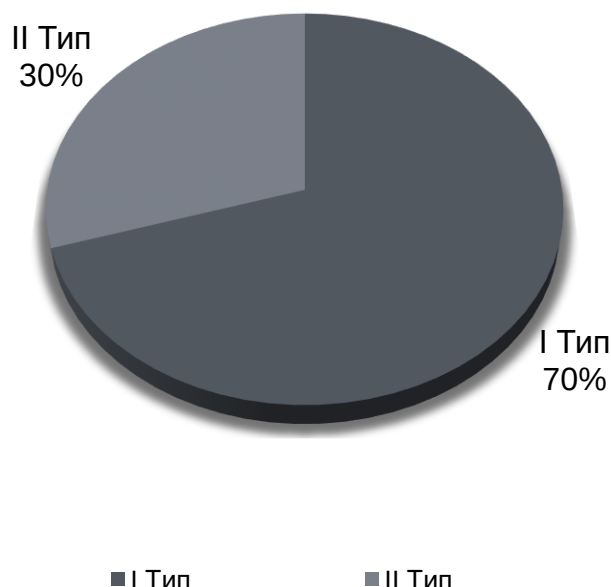

Рисунок 5 – Частота встречаемости артерий и вен с магистральным типом ветвления

В шестой категории исследования были отмечены особенности сосудистой системы почек, где артерии и вены разветвлялись и соединялись согласно совмещённому типу. Такая схема ветвления наблюдалась лишь в 3,4% случаев. В этой группе был зарегистрирован только один анатомический вариант разделения почечной артерии (ПА) и образования почечной вены (ПВ). Среди обнаруженных пяти вариантов, когда пути артерий и вен совпали как по способам разветвления, так и по их слиянию, в четырёх вариантах было установлено соответствие между маршрутами артерий и вен, причём их разделение и соединение было идентичным. Эти данные были представлены в виде графической схемы на рисунке 6.

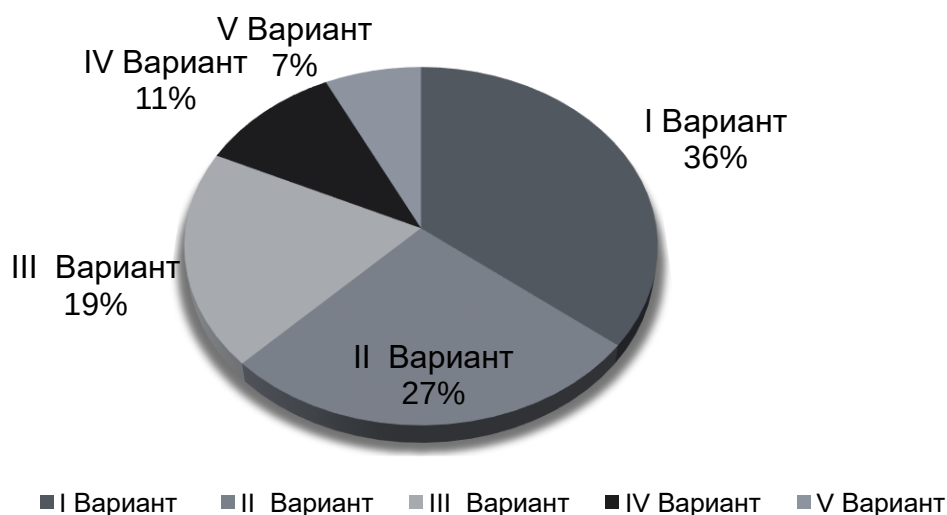

Рисунок 6 – Частота встречаемости артериальных сосудов почек, повторяющих ход одноименных вен относительно вариантов деления почечных артерий и формирования ПВ

Исследования показали, что структура кровеносной системы почек обладает уникальными чертами для каждого уровня, определяемыми как способами ветвления артерий и слияния вен, так и особенностями распределения и соединения артерий и вен внутри самого органа. В анатомии почечного кровообращения первичные артерии и вены являются центральными кровеносными путями. В частности, основная почечная артерия, доходя до ворот почки, разделяется на артерии второго порядка, или зональные артерии, в

соответствии с тремя основными анатомическими плоскостями: фронтальной, сагиттальной и горизонтальной.

Система кровоснабжения почек имеет сложное строение, и артерии второго порядка, проходящие через почечные ворота, различаются по расположению. Они могут находиться в передней или задней части, быть расположенными у верхнего или нижнего полюса, а также центрально. Подобное разделение характерно и для вен второго порядка в венозной сети почек, где они тоже могут занимать различные позиции – от передней до задней части, у верхнего или нижнего полюса, а также в центральной зоне.

Артерии третьего уровня, называемые междолевыми, производятся от зональных артерий. В отличие от артериальной системы, где сегментарные артерии первого порядка обеспечивают кровью определенные участки почек, в венозной системе таких сегментарных вен не выявлено из-за несуществования отдельных зон венозного тока. Это объясняется и подтверждается визуальными данными, представленными на схеме под номером 16. Соответственно, междолевые вены представляют собой венозные сосуды третьего порядка в структуре почки.

Выводы. Новаторское исследование, основанное на анализе 124 полихромных коррозионных препаратов почек человека, обеспечило прорыв в понимании сложных структур кровеносной системы почек. Авторы смогли классифицировать шесть отдельных групп, описывающих разнообразные модели ветвления артерий и слияния вен. Примечательно, что наиболее частый вариант встречается в 47% случаев. В этой первой категории нашли 7 различных моделей, каждая с характерными РТ ветвления и слияния как артериальных, так и венозных сосудов. Во второй группе выявлено 6 уникальных вариантов, составляющих 22,7% изученных образцов. Здесь артерии демонстрируют разнообразие в плане магистрального и рассыпного типов ветвления, тогда как вены описываются исключительно рассыпным ветвлением. Третья группа, встречающаяся в 11,9% исследований, показала 3 варианта структур, где артерии следуют модели МТ ветвления, но вены вновь имеют только рассыпной тип.

Меньше встречаются другие типы ветвления, что иллюстрирует четвертая группа, составляющая 7,4% от общего числа препаратов. В этой категории артерии преимущественно имеют магистральное ветвление, а вены сочетают в себе как рассыпное, так и магистральное.

Пятая группа характеризуется единственным вариантом формы, которая составляет 6,1% от общего числа исследованных случаев. В этой группе примечательными являются сосуды МТ ветвления, а также процессы их слияния. Это говорит о сложности сосудистой сети в этой категории.

Шестая группа описывает еще более редкую анатомическую особенность, составляющую лишь 3,4% от всех случаев. В данной группе обнаруживаются артерии и вены, которые демонстрируют комбинированные типы ветвления и слияния сосудов.

В заключение, данное исследование не только выяснило, что существует значительная изменчивость в ветвлении артерий и вен почек, но и уточнило распределение этих различий в популяции. Эти новые данные могут оказать помощь врачам в создании индивидуализированных планов лечения, предоставляя ценную информацию для хирургических вмешательств и других медицинских процедур, связанных с почками.

Такие данные подчеркивают не только разнообразие анатомических вариаций сосудов в человеческом теле, но и значимость их детального изучения для медицинских исследований и практики. Знание специфики ветвления и слияния артерий и вен может быть ключевым для понимания различных физиологических и патофизиологических процессов, важно для точной диагностики и успешного лечения.

Список источников

1. Асфандияров Ф.Р. Варианты строения почечной артерии человека на этапах пренатального онтогенеза / Ф.Р. Асфандияров // *Морфология*. 2000. Т. 117, № 3. – С. 7-15.

2. Асфандияров Ф.Р. Клинико-анатомические аспекты топографии ПА вены и лоханки / Ф.Р. Асфандияров, Э.С. Кафаров // *Морфологические ведомости*. 2008. № 3/4. – С. 3-4.
3. Барт Б.Я. Использование ультразвуковой доплерографии почечных артерий для диагностики вазоренальной гипертензии на поликлиническом этапе / Б.Я. Барт, Н.А. Овчинникова, А.Н. Сванидзе // *Вестник рентгенологии и радиологии*. 1992. № 5-6. – С. 20-22.
4. Бурых М.П. Топография вен сегментов почки / М.П. Бурых // *Материалы к макро- и микроскопической анатомии*. Т. 10 / Харьковский медицинский институт. – Харьков, 1975. Т. 125. – С. 61-64.
5. Вагабов И.У. Вариантная анатомия и трехмерно-количественный анализ источников формирования сегментарных артерий почек / И.У. Вагабов, Э.С. Кафаров, О.К. Зенин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки*. 2020. №3. – С. 64-74.
6. Возможности методов визуализации в диагностике и мониторинге опухоли почки / Ю.Г. Аляев, Н.Д. Ахведиани, Д.Н. Фиев, Н.В. Петровский // *Экспериментальная и клиническая урология*. 2011. № 2/3. – С. 96-97.
7. Кафаров Э.С. Стереоанатомия артериальной и венозной системы почки человека / Э.С. Кафаров, Б.Т. Куртусунов // *Астраханский медицинский журнал*. 2012. Т. 7, № 4. – С. 140-143.
8. Михайлов С.С. Сегментарное строение почек человека / С.С. Михайлов, Ш.Р. Сабиров // *Архив анатомии, гистологии и эмбриологии*. 1976. Т. 70, № 4. – С. 17-23.
9. Мурушиди М.Ю. Оценка анатомии добавочных почечных артерий по данным компьютерной томографии / М.Ю. Мурушиди, А.В. Колсанов, А.В. Толстов // *Вестник медицинского института "РЕАВИЗ": реабилитация, врач и здоровье*. 2020. № 3. – С. 15-21.
10. Серов В.В. Сегментарное строение сосудистой системы почки / В.В. Серов // *Урология*. 1959. № 3. – С. 6-12.

ОСТРЫЙ ДИСТРЕСС ПЛОДА В РОДАХ ПРИ ДОНОШЕННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Л.Х. Хасханова,

*д-р мед, наук, профессор, зав. кафедрой «Акушерство и гинекология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассмотрены группы рожениц с новорожденными, столкнувшимися с острым дистрессом. Выделены связи с факторами, такими как первородство, трудоустройство, анамнез и клинические характеристики. Анализ включает гинекологические аспекты и заболевания. Полученные выводы могут способствовать улучшению стратегий управления и предотвращения острого дистресса плода в родах.

Ключевые слова: острый дистресс, плод, новорожденный, роженица, беременная.

ACUTE FETAL DISTRESS IN CHILDBIRTH DURING FULL-TERM PREGNANCY

L.Kh. Khaskhanova,

*Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of the Department of Obstetrics and Gynecology
Kadyrov Chechen State University»*

Abstract. The article examines data from a group of women in labor with newborns who faced acute distress. Associations with factors such as primogeniture, employment, medical history and clinical characteristics were highlighted. The analysis includes gynecological aspects and diseases. The findings may help improve strategies for managing and preventing acute fetal distress during labor.

Keywords: acute distress, fetus, newborn, woman in labor, pregnant.

Введение. Острый дистресс плода представляет собой серьезное нарушение функционального состояния плода в период беременности и/или родов [4]. Эта проблема остается крайне актуальной, поскольку интранатальная гипоксия плода занимает важное место в структуре перинатальной и неонатальной смертности. Она становится основной причиной 23% случаев мертворождения и смертности в раннем неонатальном периоде [1].

Частота гипоксии плода и асфиксии новорожденного оценивается в 4-6%, а по некоторым данным – до 10,5% от общего количества родов. Эти цифры зависят от различных факторов, таких как течение беременности, условия родов, проводимые оперативные вмешательства и другие аспекты [1].

Неотложность решения проблемы гипоксии плода подчеркивается ее влиянием на здоровье новорожденных и долгосрочные последствия для развития ребенка. Проведение своевременной диагностики, эффективной медицинской поддержки и применение соответствующих мероприятий в родах становятся ключевыми факторами в снижении риска острого дистресса плода и его негативных последствий [2].

Исследования в этой области направлены на разработку инновационных методов предотвращения и лечения гипоксии плода, включая различные стратегии мониторинга беременности и родов, а также усовершенствование техник акушерской помощи. Это позволяет научному сообществу и медицинским специалистам работать с целью сокращения распространенности острого дистресса плода и обеспечения оптимальных условий для здоровья будущих поколений [3].

Обеспечение постоянного и внимательного контроля за состоянием младенца представляет собой фундаментальный аспект заботы о его благополучии. Регулярные наблюдения позволяют выявить возможные признаки гипоксии – состояния, связанного с недостатком кислорода. Эта внимательность со стороны родителей или опекунов играет решающую роль в своевременном обнаружении проблем и последующем предпринятии эффективных мер по спасению жизни младенца [4].

В процессе постоянного мониторинга важно обращать внимание на такие аспекты, как цвет лица и кожи, частота и ритм дыхания, а также общая активность малыша. Возможность оперативно распознать изменения в этих параметрах становится ключевым моментом для выявления гипоксии. Кроме того, следует уделять внимание питанию и сну ребенка, так как недостаток кислорода может сказываться на его общем состоянии [2,3].

Заподозрив возможные проблемы, необходимо немедленно обратиться за медицинской помощью. Экстренные меры, такие как предоставление дополнительного кислорода или проведение реанимационных процедур, могут быть решающими для спасения жизни младенца [3].

Проведение диагностики дистресса плода включает в себя несколько важных методов, направленных на оценку его здоровья и обнаружение возможных проблем [2].

Аускультация плода

Аускультация, или прослушивание сердцебиения плода, представляет собой первичный метод диагностики. Врач, используя стетоскоп, внимательно слушает звуки сердца младенца. Этот процесс позволяет выявить аномалии в сердечном ритме или признаки дистресса, что является важным шагом для определения состояния здоровья плода [2].

Кардиотокография

Дополнительным, более технологически продвинутым методом является кардиотокография. Этот процесс записывает сердечные сокращения плода и активность матки, предоставляя детальную информацию о его состоянии. Анализ этих данных позволяет выявить потенциальные проблемы, такие как гипоксия, и принять соответствующие меры для обеспечения безопасности младенца [2].

Эффективное сочетание аускультации и кардиотокографии позволяет врачам более точно и оперативно определять состояние здоровья плода, что, в свою очередь, способствует своевременному вмешательству и предотвращению возможных осложнений [2].

При обнаружении дистресса плода срочное родоразрешение становится неотложной необходимостью для обеспечения безопасности как матери, так и младенца. В таких случаях используются различные методы в зависимости от фазы родов [2].

Первый период родов - Кесарево сечение. Если дистресс плода выявлен в первом периоде родов, то часто принимается решение о проведении Кесарева сечения. Этот хирургический метод позволяет быстро и безопасно извлечь младенца, минимизируя риск для его здоровья. Кесарево сечение особенно ценно в случаях, когда естественные роды могут представлять угрозу для ребенка.

Второй период родов при головном предлежании - акушерские шипцы. При дистрессе плода во втором периоде родов, в частности при головном предлежании, часто используют акушерские шипцы. Этот инструмент позволяет акушеру бережно облегчить процесс родов, предотвратив возможные осложнения и способствуя безопасному выходу младенца.

При тазовом предлежании - экстракция плода за тазовый конец. В случае тазового предлежания при дистрессе плода может потребоваться экстренная экстракция за тазовый конец. Этот метод также направлен на минимизацию времени и рисков, связанных с таким положением плода.

Все эти методы родоразрешения при дистрессе плода направлены на обеспечение безопасности и быстроты в интересах как матери, так и ребенка, акцентируя важность своевременного медицинского вмешательства в поддержание их здоровья [2].

Цель исследования: проанализировать течение и исход срочных родов (n-16), осложнившихся острым дистрессом плода, за июнь месяц 2023 в государственном бюджетном учреждении «Клиническая больница №4 г. Грозного».

Материалы исследования: данные историй родов женщин, родоразрешившихся в ГБУ КБ№4.

Результаты исследования. В ходе исследования была проведена тщательная клинико-демографическая характеристика группы беременных женщин, чьи новорожденные

испытывали острый дистресс. Этот анализ включал в себя разнообразные аспекты, начиная от демографических характеристик и заканчивая медицинскими параметрами, для полного понимания контекста и факторов, влияющих на здоровье матерей и их младенцев.

Были учтены возраст беременных, социально-экономический статус, особенности гинекологического и акушерского анамнеза, особенности течения беременности и родов.

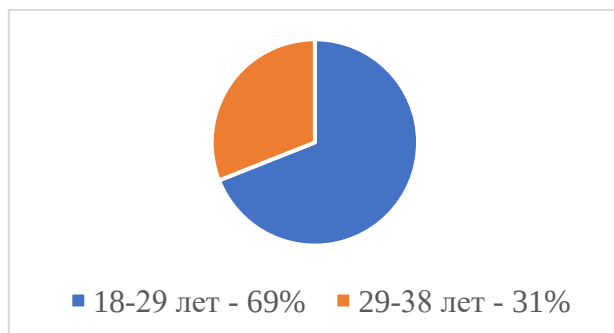

Рисунок 1 – Распределение по возрасту

Рисунок 2 – Распределение по социальному положению

По результатам анализа установлено, что основная часть рожениц, чьи новорожденные столкнулись с острым дистрессом, находится в возрастной категории от 18 до 29 лет, составляя 69% из общего числа исследуемой группы (см. рисунок 1). Это подчеркивает важность внимания к этой возрастной категории в контексте рисков и заботы о здоровье будущих матерей и их младенцев.

Кроме того, выявлено, что большинство женщин в исследуемой группе, а именно 62%, были трудоустроены (см. рисунок 2). Эта характеристика может иметь важное значение при анализе факторов риска и влияния профессиональной деятельности на течение беременности. Такие результаты подчеркивают необходимость углубленного исследования социально-экономических аспектов и их влияния на здоровье матерей и новорожденных.

Рисунок 3 – Особенности акушерского анамнеза беременных

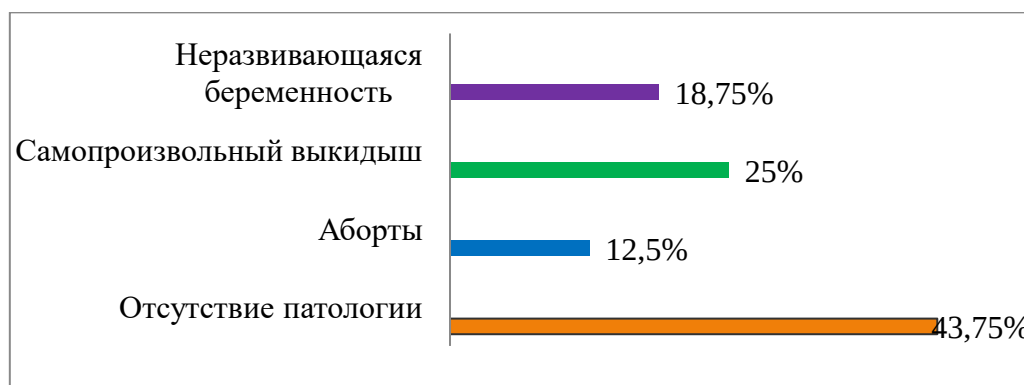

Рисунок 4 – Особенности акушерского анамнеза беременных

Среди объектов исследования преобладали первородящие женщины, составляя основную массу в объеме 69% (см. рисунок 3). Подробное изучение акушерского анамнеза у рожениц, чьи новорожденные столкнулись с острым дистрессом, раскрывает ряд интересных наблюдений (см. рисунок 4). В 18,75% случаев выявлена неразвивающаяся беременность, что подчеркивает важность внимательного медицинского наблюдения в этот период и поддержки женщин, подверженных данной проблеме. Дополнительно, у 25% рожениц в анамнезе присутствовали случаи самопроизвольного выкидыша, что подчеркивает необходимость более глубокого исследования факторов, влияющих на успешное окончание беременности. Кроме того, 12,5% женщин из рассматриваемой группы имели аборт в анамнезе. Этот аспект может служить ключевым показателем для оценки рисков и принятия соответствующих медицинских мер для предотвращения возможных осложнений в будущих беременностях.

Рисунок 5 – Особенности гинекологического анамнеза беременных

Результаты гинекологического анамнеза в контексте данной выборки рожениц, чьи новорожденные испытали дистресс, предоставляют важные инсайты в здоровье матерей и подчеркивают связь между репродуктивными состояниями и острой проблемой у новорожденных (см. рисунок 5).

В 31,25% случаев выявлена патология шейки матки, что является значительным показателем и требует пристального внимания медицинского сообщества. Эта связь между патологией шейки матки и дистрессом у новорожденных может подчеркнуть важность регулярного мониторинга и медицинского обследования в период беременности. Среди женщин в выборке 6,25% имели опухоли яичников. Этот фактор может иметь важное значение, так как опухоли яичников могут оказывать влияние на репродуктивное здоровье и, возможно, связаны с риском дистресса у новорожденных. Бесплодие занимает долю 12,5% в гинекологическом анамнезе рассматриваемой группы. Этот аспект может предоставить ключевую информацию для адекватной поддержки и лечения, также проливает свет на возможные связи с здоровьем новорожденных. Нарушение менструального цикла, отмеченное у 18,75% женщин, подчеркивает не только гормональные аспекты, но и связанные с ними возможные воздействия на беременность и здоровье будущего поколения.

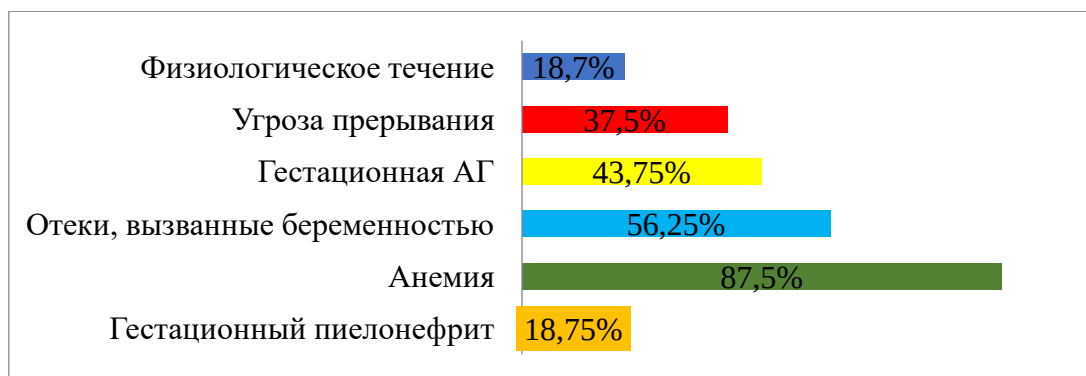

Рисунок 6 – Особенности течения беременности

Рисунок 7 – Особенности течения родов

В группе рожениц, чьи новорожденные столкнулись с острым дистрессом, выявлено, что физиологическое течение беременности наблюдалось всего лишь у 18,7% (см. рисунок 6). Это свидетельствует о том, что большинство из них столкнулись с различными патологическими состояниями, что может иметь важное значение для адекватной медицинской оценки и управления здоровьем матерей и младенцев.

Исключительно высокий процент женщин (87,5%) из данной группы сталкивались с анемией. Анемия во время беременности может оказывать серьезное воздействие на здоровье матери и младенца, подчеркивая неотложную необходимость диагностики и лечения этого состояния для улучшения результатов беременности и перинатальных исходов.

Среди группы рожениц, чьи новорожденные столкнулись с острым дистрессом, выявлено, что у подавляющего большинства (93,75%) отмечено преждевременное излитие околоплодных вод (см. рисунок 7). Этот фактор представляет собой важное клиническое наблюдение, так как преждевременное излитие околоплодных вод может сопровождаться риском для здоровья как матери, так и новорожденного.

Выводы. Проведенный анализ выявил, что острый дистресс плода чаще проявляется у первородящих, работающих женщин в возрасте от 18 до 29 лет, особенно у тех, у когоотягощенный акушерско-гинекологический анамнез. Это подчеркивает важность учета сочетания факторов, таких как возраст, статус занятости и медицинская история, при предотвращении и управлении острым дистрессом плода. Также обнаружено, что острый дистресс плода при родах при доношенной беременности ассоциируется с осложненным течением гестации. Это наблюдение подчеркивает важность бережного медицинского наблюдения за беременными, особенно в случаях, когда имеется высокий риск осложнений.

Связь острого дистресса плода с преждевременным излитием околоплодных вод также выделяет важный аспект в риске и развитии данного состояния. Это может служить основой для дополнительного исследования причин преждевременного излития околоплодных вод и разработки мер по его предотвращению.

Таким образом, установленные взаимосвязи и особенности представляют собой ценные знания для медицинского сообщества, обеспечивая основу для более эффективной стратегии диагностики, профилактики и управления острым дистрессом плода, с учетом конкретных рисков и характеристик пациенток.

Список источников

1. Форма федерального статистического наблюдения //Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам. – 2022. – № 32. – 487 с.
2. Оценка состояния плода в родах: противоречия и перспективы / М.А. Пониманская [и др.] // Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение. – М., 2022. – С. 56-61.
3. Радзинский В.Е. Женская консультация. Руководство для врачей / Под редакцией В.Е. Радзинского. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 784 с.
4. Респираторный дистресс-синдром новорождённых// Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/>

ДОСТИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН В ОБЛАСТИ ХИРУРГИИ**Т.Т. Гантамиров,***канд. полит. наук, доцент кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и социальных дисциплин**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: timur-bk86@mail.ru***К.З. Кафарова,***старший преподаватель кафедры педагогики и психологии**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: kafarovak@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлен научный анализ достижений мусульман в области хирургии. Выявлены исторические предпосылки формирования исламской медицины в Арабском Халифате. Исследованы уникальные научные открытия и сложнейшие хирургические операции мусульманских врачей, навечно вписавших свои имена в историю медицины. Изучены некоторые факты биографии ар-Рази, Альбукасиса, Ибн Сины (Авиценны) и других ученых. Рассмотрены роль и значение их творческого наследия для развития медицины будущих поколений. Методологической основой исследования является исторический подход к исследованию достижений мусульман в области хирургии.

Ключевые слова: мусульмане, медицина, хирургия, исламский халифат, эпоха Средневековья, ар-Рази, Альбукасис, Ибн Сина (Авиценна).

ACHIEVEMENTS OF MUSLIMS IN THE FIELD OF SURGERY**T.T. Gantamirov,***candidate of political sciences, Associate Profssor of the
department of humanitarian, scientific and social disciplines
Kadyrov Chechen State University»***K.Z. Kafarova,***senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology
Kadyrov Chechen State University»*

Abstract. This article presents a scientific analysis of muslims in the field of surgery. The historical prerequisites for the formation of Islamic medicine in the Arab Caliphate are revealed. The unique scientific discoveries and complex surgical operations of muslim doctors, who forever inscribed their names in the history of medicine, were studied. Some facts of the biography of al-Razi, Albukasis, Ibn Sina (Avicenna) and other scientists have been studied. The role and significance of their creative heritage for the development of medicine of future generations is considered. The methodological basis of the study is a historical approach to the study of Muslim achievements in the field of surgery.

Keywords: muslims, medicine, surgery, Islamic Caliphate, the Middle Ages, al-Razi, Albukasis, Ibn Sina (Avicenna).

В каждом живом существе заложен инстинкт самосохранения, предупреждающий и оберегающий нас. Но медицина давно вышла за рамки инстинктов, навсегда избавила человека от многих болезней и продлила ему земную жизнь, став плодом дарованного нам Всевышним разума. Хирургия является одной из самых древних отраслей медицины. Огромный вклад в копилку медицинских знаний человечества внесли мусульмане. Свое начало медицина как наука берет на Востоке. «Главным истоком арабо-исламской цивилизации является культура Ислама» [3, с. 186].

Арабы, расширив границы исламского халифата, охватили всю Центральную Азию того времени до середины XIII века. Создавался огромный мусульманский мир, начиная от Северной Африки и Юго-Восточной Азии до Кавказа и Средней Азии. В средние века европейские монархии, идя на поводу у католической церкви и инквизиции, практически

свели на нет и отбросили на века назад развитие медицины. Ученые и исследователи априори считались колдунами, еретиками, пособниками сатаны и жестоко карались. В это же время мусульманские врачи проводили сложнейшие операции и на все времена вписали свои открытия в историю медицины.

Во времена золотого века Ислама античные труды, в том числе в области медицины, философии, архитектуры и других наук, были переведены на арабский язык, и тогда произошел некий цивилизационный синтез древнегреческой, древнеримской и арабской литературы. Познание окружающего мира происходило через арабские науки и арабскую письменность, которые стали очень популярными в Европе. Даже католические епископы сетовали на то, что европейская молодежь больше изучает арабский язык, чем латынь. «...Арабский Восток эпохи средневековья заслужил мировое признание в развитии науки» [5, с. 73].

Медицина Ислама сохранила для нас историю о величайших открытиях того времени, которыми мы пользуемся по сей день. Золотой век Ислама подарил миру много выдающихся ученых, имена которых были увековечены в истории благодаря их уникальным научным открытиям и достижениям. Одним из таких учёных был выдающийся Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ар-Рази, известный в средневековой Европе больше как Разес. Этот гениальный ученый родился в 865 году в городе Рей, который в те времена был крупным культурным центром в этом регионе. Приставка ар-Рази к его имени указывает на происхождение из города Рей. В молодые годы ар-Рази интересовался философией и литературой. Более того, увлекался поэзией, песнопением и игрой на музыкальных инструментах. Однако, чуть повзрослев, он решил оставить музыку и продолжил свое обучение. Для этого он отправился в Хорасан, и уже здесь ар-Рази стал знаменитым. Позже правитель Хорасана пригласил его на службу во дворец. В 30 лет прославленный ученый-лекарь руководил больницей в Багдаде.

Ар-Рази написал большое количество трудов, относящихся ко многим областям науки. Однако основательно он специализировался в трех направлениях: философии, химии и медицине. «Ар-Рази был хорошо знаком с античной наукой, медициной и философией» [6, с. 56]. Будучи последователем Джабира ибн Хайяна в химии, ар-Рази развил теорию структурных преобразований. Он пытался объяснить образование веществ путем соединения атомов, а не воздействия четырех стихий. Опытным путем он пытался получить чистый элемент. Ар-Рази пояснял, что вещества проходят пять стадий: плавление, разъединение, расщепление, соединение расщепившихся частей в новые части, образование нового элемента. В ходе своих опытов и исследований он получал новые вещества и изобретал новые приспособления для своих исследований. Одним из важных достижений ар-Рази является получение из различных органических веществ масел, солей и красок.

Ар-Рази, оставив глубокий след в медицине, был признан одним из величайших ученых в этой области, а за свои достижения в медицине. Его называют «арабским Галеном». По его мнению, причиной многих заболеваний является инфекция. Он также исследовал корь и оспу. Утверждал, что если человек однажды переболел ими, то не заболеет повторно. Ар-Рази был основателем понятия клиники, так как был убежден, что для обследования и излечения больного должны быть задействованы несколько специалистов. При нем в медицинскую практику было введено составление истории болезни для каждого больного, которому он придавал особое значение. Книга «Хави», являвшаяся фундаментальным трудом по медицине вплоть до середины XVII века, была собрана из заметок Ар-Рази, сделанных во время лечения и наблюдения за больными. Ар-Рази был первым, кто выделил аллергию и астму как отдельные заболевания. Также он был первым, кто сумел добыть газ путем кипячения сырой нефти. Он также начал использовать гипс при переломах.

Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ар-Рази оставил богатое наследие в виде 232 трудов, 56 из которых были посвящены медицине, однако, к сожалению, до нас дошли лишь 59 его трудов. Этот выдающийся ученый скончался в 924 году в родном городе Рее.

Хирург Абу аль-Касим аз-Захрави, известный миру как Альбукасис, которого без преувеличения можно назвать отцом современной хирургии, был первым врачом, описавшим внематочную беременность и определившим наследственную природу гемофилии. Ясность и простота изложения помогли работам Альбукасиса справиться с предрассудками европейцев, долгое время с недоверием относившихся к книгам мусульман. Операции, проведенные по методу мусульманского врача европейскими коллегами, дали ошеломляющие результаты и доминировали в медицине Старого Света на протяжении половины тысячелетия.

Абу аль-Касим аз-Захрави – выдающийся мусульманский врач и учёный в области хирургии. Он внес огромный вклад в развитие хирургии в Европе. «Аз-Захрави считается величайшим хирургом средних веков и описан как основоположник современной хирургии» [2, с. 63]. Был автором множества работ. Абу аль-Касим неустанно изучал опыт и труды античных эскулапов, дополнял их и совершенствовал. Он писал: «Все эти умения, что у меня есть, я извлек сам из долгого процесса чтения книг древних. Мне помогла моя жажда к познанию, пока я не выудил всю информацию. Затем всю свою жизнь я придерживался стороны опыта и практики. Я сделал знание доступным для вас и уберег от бездны нудного многословия». Выдающийся врач оставил 30-томный труд по медицине, значительная часть которого посвящена хирургии и проиллюстрирована подробными рисунками проведения операций.

В книге «Ат-Тасфири» представлены около 200 уникальных рисунков хирургических инструментов. Также на рисунках изображена сама процедура хирургической операции с использованием инструмента. Даная книга была первым в мире руководством по хирургии медицины. Она охватывала различные области медицины, такие как хирургия, офтальмология, фармакология и ортопедия. В книге аз-Захрави описал множество хирургических инструментов, которые стали ключевыми в развитии хирургии. Они включали инструменты для удаления камней из желчного пузыря, инструменты для обработки ран, а также инструменты для операций на глазах. Эти инструменты, разработанные ученым аз-Захрави, оказали огромное влияние и на Восток, и на Запад. Они не только помогли развить хирургию, но и способствовали развитию медицины в целом.

Аз-Захрави также описал трахеотомию – прокол в горле, чтобы пациент не задохнулся. Он также считается основоположником современной хирургической стоматологии. Первым описал экстракцию корней исправления неправильного прикуса и протезирования зубов. Первым известным в истории врачом, применившим протезирование, был именно он.

Но самым известным хирургом мусульманского мира стал Ибн Сина (Авиценна). «Наиболее значимыми работами Авиценны стали его труды в области медицины...» [1, с. 155]. Этот выдающийся ученый, используя настойку опия, ввел в практику анестезию. Им же впервые был использован антисептик. Он промывал спиртом раны и инструменты. Авиценна успешно вскрывал и зашивал брюшную полость. Делал даже операции на печени. Итог своих работ он подвел в учебнике по медицине – «Каноне врачебной науки», который был главным пособием врачей Европы и Ближнего Востока до XVI века. В нем представлена информация по фармакологии, сердечно-сосудистой системе, печени и другим важнейшим вопросам. Авиценна доказал, что источником зрения является сетчатка, а не хрусталик, как считалось ранее.

Ибн Сина написал более 450 работ, охватывающих различные области естественных наук. Его фундаментальная книга «Канон врачебной науки» стала своего рода энциклопедией медицинских знаний. Сделано множество переводов этой книги на латынь, и она была издана в Европе более 20 раз только в XVI веке. Книга Ибн Сины стала основой обучения студентов университетов и использовалась в течение 600 лет как основное учебное пособие.

Авиценна также изучал чуму, плеврит, холеру, воспаление легких. Описал проказу, диабет, язву желудка и другие болезни. В «Каноне врачебной науки» он утверждал, что

причиной многих болезней являются микробы и вирусы, которых он назвал «мельчайшими существами». Он также исследовал способы борьбы с ними.

Первые подсказки об инфекции и указания на соблюдение карантина пришли к нам из Сунны пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Передают от сподвижника Усамы бин Зейда (да будет доволен им Аллах), что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Чума – это наказание, которое Аллах низвел на некоторых из сынов Исраила или на ваших предшественников, и если вы услышите, что она распространилась в какой-либо местности, то не входите туда, а если она появится там, где находитесь вы, то не уходите оттуда, пытаясь бежать от неё» [4, с. 617]. Также передают от Аиши (да будет доволен ею Аллах), что однажды она спросила посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) о чуме, и он сказал: «Поистине, она была наказанием, которое Аллах насылал на кого хотел, но теперь Аллах сделал ее милостью для верующих, и если какой-либо раб заболит чумой и останется в том же городе, проявляя терпение и зная, что его постигнет только то, что Аллах уже предписал ему, то он обязательно получит вознаграждение павшего мученика» [4, с. 617-618]. Совершенно очевидно, почему умершему в зоне эпидемии было обещано вознаграждение мученика. Человек, жертвуя собой во имя Аллаха, не становился причиной заражения других людей. Всевышний Аллах в Священном Коране дает и другой посыл: чтобы мы искали, то есть постоянно были в поиске не только знаний, но и опыта, в поиске работы. А исследовательская деятельность – это определенная работа, которая стоит на благе и защите человеческой цивилизации.

Нельзя не отметить вклад Авиценны в изучение мозга. Он провел уникальный опыт: двум баранам давали одинаковую пищу. Один из них питался спокойно, а рядом с другим находился волк. Страх парализовал его действия. Он не мог нормально питаться, похудел и в итоге умер. Хотя оба барана питались одинаковой пищей. Данное исследование впоследствии легло в основу изучения экспериментального невроза. Таким образом, Авиценна продемонстрировал влияние эмоций на организм.

Больших высот в медицине достиг Хунайн ибн Исхак – гениальный мусульманский учёный-офтальмолог. Своим фундаментальным трудом «Книга десяти трактатов о глазе» он значительно обогатил область офтальмологии. Данная книга считается первым известным учебником, в котором подробно описываются анатомия глаза, его болезни и методы лечения. Книга получила широкое признание и активно использовалась в медицинских школах того времени. Важным руководством по глазным болезням в XI веке являлась книга «Свет очей», написанная знаменитым врачом Абу Рух Мухаммадом ибн Мансуром. Ещё одним выдающимся врачом в офтальмологии был Али ибн Иса – автор труда «Меморандум офтальмологии», которая имела огромное значение в развитии этого направления в медицине. Данная книга была переведена на латинский язык и использовалась в качестве основного учебного пособия по офтальмологии в университетах Европы на протяжении нескольких веков.

Таким образом, открытия учёных исламской медицины стали отправной точкой для последующих научных открытий, благодаря чему произошёл расцвет науки того времени. Все научные открытия в области медицины были известны в исламском мире задолго до того, как что-то подобное появилось в Европе. Пример достойной жизни талантливых учёных Востока вдохновляет нас на более глубокое изучение Ислама. Ведь их гениальность как учёных, берёт истоки из мудрости и глубины Ислама, научных знаний, заложенных в нем. Они смогли состояться как выдающиеся ученые, благодаря тому толчку развития науки, который дал наш любимый пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха). Ведь именно улучшение жизни и процветание умы за счёт применения заложенного пророком (да благословит его Аллах и приветствует) научного подхода привело к небывало росту и развитию науки во всем мире.

Список источников

1. Алекберов Р.Р. «Канон медицины» Авиценны // Форум молодых ученых. – 2018. – № 5/1 (21). – С. 155-158.

2. Гантамиров Т.Т. Абуль Касим Аз-Захрави – основоположник современной хирургии // Известия Чеченского государственного университета. –2019. –№ 1 (13). – С. 62-68.
3. Кирмасов Б.А. Исторические аспекты формирования культурных традиций арабо-исламской цивилизации // Знание. Понимание. Умение. –2012. – № 3. – С. 186-192.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии / Пер. с араб., комм. Э. Кулиева; 2-е изд., стереотип. – М.: Эксмо; Умма, 2014. – 816 с.
5. Мамедов Х.Т. Наука и образование на Востоке. От «Золотого века» до упадка // Наука, образование и культура. –2021. –№ 3 (58). – С. 73-77.
6. Якупов М.Т., Акбашева Д.Х. К истокам генезиса арабо-исламской философии (на примере творчества Ар-Рази) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. –2017. – № 10. – С. 55-59.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АРТЕРИАЛЬНЫХ БИФУРКАЦИЙ ВНУТРИОРГАННОГО АРТЕРИАЛЬНОГО РУСЛА СЕЛЕЗЕНКИ

А.Ш. Дадашев,

*аспирант кафедры «Нормальная и топографическая анатомия с оперативной хирургией»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: mukulatura95@mail.ru*

О.К. Зенин,

*д-р мед. наук, профессор, профессор кафедры госпитальной хирургии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: zenin_ok@pnzgu.ru*

Э.С. Кафаров,

*д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой
нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: edgar-kafaroff@yandex.ru*

Аннотация. В результате морфофункционального анализа внутриоргана артериального русла селезенки установлено распределение видов бифуркаций по уровням делений и генерациям, проведен анализ пропускной способности сосудистых русел и их гемодинамического импеданса с помощью численного моделирования. Открытые бифуркации ВАРС обладают наибольшей пропускной способностью и наименьшим гемодинамическим импедансом, закрытые – наименьшей пропускной способностью и наибольшим гемодинамическим импедансом, а нейтральные бифуркации занимают промежуточное положение по этим показателям. Что касается жесткости, открытые бифуркации обладают наибольшей жесткостью, нейтральные – наименьшей, а закрытые – средней жесткостью.

Ключевые слова: селезенка, селезеночная артерия, бифуркации.

MORPHOFUNCTIONAL ANALYSIS OF VARIOUS KINDS OF SPLENIC INTRAOTGAN ARTERIAL VASCULATURE BIFURCATIONS

A.Sh. Dadashev,

*Postgraduate student of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery»
Kadyrov Chechen state University*

O.K. Zenin,

*MD, Professor, Professor of the Department of Hospital Surgery
Kadyrov Chechen state University*

E.S. Kafarov,

*MD, Professor, Head of the Department
«Normal and Topographical Anatomy with Operative Surgery»
Kadyrov Chechen state University*

Abstract. The morphofunctional analysis of the intra-organ arterial channel of the spleen resulted in the establishment of bifurcation kinds distribution across levels of divisions and generations. Additionally, numerical modeling was utilized to analyze the throughput capacity of vascular structures and their hemodynamic impedance. It was observed that open bifurcations of splenic arterial vasculature exhibit the highest capacity and the lowest hemodynamic impedance, while closed bifurcations demonstrate the lowest capacity and the highest hemodynamic impedance. Neutral bifurcations, meanwhile, occupy an intermediate position in these parameters. Furthermore, in terms of stiffness, open bifurcations display the highest stiffness, while neutral bifurcations show the lowest stiffness. Closed bifurcations exhibit an intermediate stiffness level.

Keywords: spleen, splenic artery, bifurcations.

Введение. Кардиоваскулярная патология остается главной причиной инвалидизации и смертности населения [1]. Согласно статистике Росстата, заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями в Российской Федерации с 2000 по 2021 год увеличилась более чем в 1,8 раза [2]. Сложность и распространенность таких заболеваний подчеркивают актуальность исследования в этой области, а также необходимость разработки новых эффективных методов диагностики и терапии. Однако для этого требуется соответствующее теоретическое обоснование, включая морфологические исследования. Селезенка играет важную роль в иммунной системе [3], и ее удаление может привести к нарушению многих функций этой системы. С увеличением травматических повреждений селезенки возникает необходимость в проведении органосохраняющих операций [4]. Кроме того, возникает проблема ранней объективной диагностики патологии селезенки, основанной на определении количественных критериев нормы. Для разработки таких методик необходимо тщательное теоретическое изучение, включая морфологические исследования [5, 6].

В последнее время в морфологических исследованиях появилось перспективное направление - изучение артериальных русел различных органов человека как фрактальной или квазифрактальной системы [7, 8]. Были предложены концептуальные модели, которые позволяют количественно описывать особенности сосудистых русел. По мнению исследователей [9], такой подход способствует созданию морфометрического эталона внутриорганных русел, что облегчит объективную диагностику возможных отклонений от нормальной структуры. Использование реальных морфометрических данных для построения виртуальных моделей внутриорганных сосудистых русел поможет улучшить качество визуализации, точность и достоверность цифровых моделей, применяемых при обучении анатомии человека [10]. Одной из таких моделей является дихотомическая модель, в которой русло представлено как структура, состоящая из взаимосвязанных бифуркаций (дихотомий). Эта модель также интересна тем, что повреждения артерий чаще всего возникают в местах их разветвлений [11, 12]. Артериальная бифуркация представляет собой участок внутриорганных сосудистого русла, состоящий из материнского артериального сегмента, точки разветвления и двух дочерних артериальных сегментов, каждый из которых характеризуется диаметром и длиной.

Таким образом, **цель данного исследования** заключается в определении морфометрических и функциональных особенностей бифуркаций артериальных русел различных структурно-функциональных типов у лиц разного пола и возраста.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании проведен анализ характеристик ВАРС у 67 человек, умерших от внезапной смерти или случайных причин в возрастном диапазоне от 21 до 60 лет. Исследование осуществлено на коррозионных препаратах с использованием коррозионной методики, соблюдая при этом принципы этики, включая Хельсинскую декларацию Всемирной медицинской ассоциации.

Выборка для изготовления коррозионных препаратов включала материал секций селезенки, извлеченных из трупов лиц обоего пола в возрасте от 21 до 60 лет, умерших от случайных причин и не имеющих патологий селезенки и сосудистой системы. Принимались органы массой 150—190 граммов без внешних повреждений, при этом исключались лица моложе 21 или старше 60 лет, лица с механическими повреждениями селезенки, с историей заболеваний селезенки, а также обнаруженные деформации и аномалии сосудистой системы. Данные, такие как пол, возраст, дата смерти, дата вскрытия, дата эксперимента, вес органа, номер протокола вскрытия и причина смерти, были зарегистрированы. Препараты ВАРС были изготовлены в соответствии со стандартной методикой.

Для анализа пропускной способности проведено численное моделирование движения крови в различных морфофункциональных типах бифуркаций ВАРС человека [13–15]. Поставленная задача была рассмотрена в нестационарной трехмерной постановке, учитывая неупругость стенок артерий, чтобы избежать применения вычислительно затратных методов взаимодействия между жидкостью и упругими стенками артериальных сегментов. Это решение было принято на основе результатов исследований, показавших незначительные

различия в сдвиговых напряжениях на стенках между моделями с жесткими и упругими стенками [16, 17]. Кровь в модели представлена как неньютоновская жидкость с плотностью 1060 кг/м^3 и динамической вязкостью, зависящей от сдвиговых напряжений согласно модели Карро [18, 19].

Результаты исследования. Бифуркации ВАРС были разделены на структурно-различные виды:

1 вид – открытый – величина внутреннего диаметра материнского артериального сегмента (D) меньше суммы внутренних диаметров дочерних артериальных сегментов ($d_{\max}$ и $d_{\min}$) – $D < d_{\max} + d_{\min}$;

0 вид – нейтральный – величина внутреннего диаметра материнского артериального сегмента равна сумме внутренних диаметров дочерних сегментов – $D = d_{\max} + d_{\min}$;

2 вид – закрытый – величина внутреннего диаметра материнского артериального сегмента больше суммы внутренних диаметров дочерних сегментов – $D > d_{\max} + d_{\min}$.

В структуре ВАРС преобладают бифуркации нейтрального (0) вида, относительное количество которых составляет 51%. Менее всего представлены бифуркации 2 вида – 9%. Промежуточное положение занимают открытые (1) бифуркации, относительное количество которых составляет 40% в структуре ВАРС. Для дихотомий структурно-различных видов прослеживаются строгие закономерности расположения по генерациям. На проксимальных генерациях преобладают открытые бифуркации, их относительное количество уменьшается в дистальном направлении. Схожая картина наблюдается при распределении дихотомий по уровням деления. С увеличением уровня деления относительное количество нейтральных бифуркаций увеличивается, открытых уменьшается, а закрытых практически не меняется.

По результатам функционального анализа артериальных бифуркаций установлено, что наибольшей величиной показателя, характеризующего пропускную способность, и наименьшим значением показателя гемодинамического импеданса (сопротивления) обладают открытые бифуркации ВАРС, наименьшей величиной пропускной способности – закрытые; среднее положение в ряду исследуемых значений занимает величина, характеризующая пропускную способность нейтральных бифуркаций.

Наибольшей величиной жесткости обладают открытые бифуркации ВАРС, наименьшей – нейтральные, среднее положение в ряду исследуемых значений занимает величина, характеризующая жесткость закрытых бифуркаций.

Выводы. Проблема определения морфометрического эталона сосудистых русел внутренних органов человека, а также разработка морфометрических критериев нормы являются ключевыми задачами в современной медицине.

Известно, что артериальные русла внутренних органов, включая ВАРС, имеют древовидную форму и разветвляются равномерно на глубине или поверхности органов. Эти сосудистые деревья обладают фрактальной или квазифрактальной геометрией, что позволяет использовать фрактальный анализ для количественной оценки их структуры.

В данном исследовании мы рассматривали три различных морфометрических видов бифуркаций. Эти виды классифицируются как открытые, нейтральные и закрытые, в зависимости от соотношения внутренних диаметров материнского и дочерних артериальных сегментов. Распределение этих видов бифуркаций по уровням деления и номерам генерации свидетельствует о наличии различий между ними. Наибольшее количество нейтральных бифуркаций наблюдается с увеличением уровня деления и номера генерации, в то время как количество открытых – уменьшается, а закрытых – остается примерно неизменным. Пятый уровень деления и второй номер генерации играют важную роль в структуре ВАРС и могут служить ключевым диагностическим объектом. Морфометрические характеристики бифуркаций в этой точке могут использоваться в качестве морфометрического эталона.

Для анализа пропускной способности сосудистых русел и их гемодинамического импеданса проведено численное моделирование, выявив следующее: открытые бифуркации ВАРС обладают наибольшей пропускной способностью и наименьшим гемодинамическим импедансом, закрытые – наименьшей пропускной способностью и наибольшим

гемодинамическим импедансом, а нейтральные бифуркации занимают промежуточное положение по этим показателям. Что касается жесткости, открытые бифуркации обладают наибольшей жесткостью, нейтральные - наименьшей, а закрытые - средней жесткостью.

Список источников

1. Myers, L. Cardiovascular disease research output in WHO priority areas between 2002 and 2011 / L. Myers, S. Mendis // *Journal of Epidemiology and Global Health*. – 2013. – Vol. 4. – № 1. – P. 23-28.
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика заболеваемости. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
3. Standing, S. *Gray's anatomy E-Book: the anatomical basis of clinical practice* / S. Standing. – 42th ed. – London: Elsevier Health Sciences, 2021. – 1588 p.
4. Partial splenectomy: Who, when and how. A systematic review of the 2130 published cases / R. Costi [et al.] // *Journal of Pediatric Surgery*. – 2019. – Vol. 54. – № 8. – P. 1527-1538.
5. Surgical anatomy of the human spleen / H.P. Redmond [et al.] // *British Journal of Surgery*. – 2005. – Vol. 76. – № 2. – P. 198-201.
6. Splenic artery embolisation for portal hypertension in children / P. Kothari [et al.] // *African Journal of Paediatric Surgery*. – 2010. – Vol. 7. – № 2. – P. 86.
7. Dokoumetzidis, A. A model for transport and dispersion in the circulatory system based on the vascular fractal tree / A. Dokoumetzidis, P. Macheras // *Ann. Biomed Eng.* – 2003. – Vol. 31. – № 3. – P. 284-293.
8. Dmitriev, A. Conceptual models of the tree-shape arterial bed / A. Dmitriev, Y. Dovgiallo, O. Zenin // *Scripta scientifica medica*. – 2008. – Vol. 40. – P. 47-49.
9. Морфометрический анализ применимости уравнений Murray C.D. для численного моделирования сосудистых дихотомий почки человека / О.К. Зенин [и др.] // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. – 2021. – Т. 13. – № 3. – С. 170-192.
10. A new dimension in medical education: Virtual reality in anatomy during COVID-19 pandemic / I. Milykh [et al.] // *Clinical Anatomy*. – 2023. – Vol. 36. – № 7. – P. 1007-1015.
11. Kalpana, R. A Study On Principal Branches of Coronary Arteries In Humans / R. Kalpana // *Journal of the Anatomical Society of India*. – 2003. – Vol. 52. – № 2.
12. Ахмедов, В.А. Современные взгляды на факторы возникновения и прогрессирования атеросклероза / В.А. Ахмедов, А.С. Шевченко, А.С. Исаева // *РМЖ. Медицинское обозрение*. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 57-62.
13. Потапов, В.В. Особенности течения крови в структурно-различных артериальных дихотомиях / В.В. Потапов, О.К. Зенин, А.В. Дмитриев // *Университетская клиника*. – 2017. – Т. 25. – № 4-2. – С. 151-154.
14. Компьютерное моделирование течения крови в структурно-различных артериальных дихотомиях / В.С. Оверко [и др.] // *Актуальные проблемы медицинской науки и образования (АПМНО-2017): сб. статей VI Международной научной конференции*. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. – С. 55-58.
15. Исследование гемодинамики в структурно-различных артериальных дихотомиях сердца / И.С. Милых [и др.] // *Университетская клиника*. – 2021. – Т. 40. – № 3. – С. 178-179.
16. Shibeshi, S.S. The Rheology of Blood Flow in a Branched Arterial System / S.S. Shibeshi, W.E. Collins // *Applied Rheology*. – 2005. – Vol. 15. – № 6. – P. 398-405.
17. Computational fluid dynamic simulation of human carotid artery bifurcation based on anatomy and volumetric blood flow rate measured with magnetic resonance imaging / H. Gharahi [et al.] // *International Journal of Advances in Engineering Sciences and Applied Mathematics*. – 2016. – Vol. 8. – № 1. – P. 46-60.
18. Non-Newtonian blood flow in human right coronary arteries: Steady state simulations / B.M. Johnston [et al.] // *Journal of Biomechanics*. – 2004. – Vol. 37. – № 5. – P. 709-720.
19. Issa, R.I. Solution of the implicitly discretised fluid flow equations by operator-splitting / R.I. Issa // *Journal of Computational Physics*. – 1986. – Vol. 62. – № 1. – P. 40-65.

АНАЛИЗ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Р. Межидова,

старший преподаватель кафедры

гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: diba29@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены типы аббревиатур и сокращений современного английского языка. Представленная в статье классификация категорий сокращений разных периодов разработана на основе работ английских ученых-лингвистов, проводивших количественный анализ общих частотных закономерностей использования аббревиатур в течение четырех периодов истории английского языка: двадцать первого века, позднего нового времени, раннего нового времени и среднеанглийского. Большинство анализов аббревиатур являются частью более общих исследований лексики и словообразования, в которых сокращение иногда описывается как "маргинальный" процесс словообразования, поскольку при нем образуется довольно ограниченное количество слов. Несмотря на свои ограничения это исследование имеет большое значение. Изучение практики сокращения компьютерно-опосредованной коммуникации с использованием количественного, диахронического подхода помогает поместить их в надлежащий исторический контекст и заложить основу для будущих диахронических исследований использования аббревиатур. Материалы, выводы и представленные в статье теоретические положения будут способствовать их правильному использованию обучающимися английскому языку, расширению словарного запаса.

Ключевые слова: аббревиатура, компьютерно-опосредованная коммуникация, бревиграф, элизия, логограмма, инициализм.

ANALYSIS OF SHORTENINGS AND ABBREVIATIONS IN MODERN ENGLISH

M.R. Mezhidova,

*Senior Lecturer of the Department of
Humanities, Science and Social Sciences
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article discusses the types of abbreviations and abbreviations of modern English.

The classification of categories of abbreviations of different periods presented in the article was developed on the basis of the work of English linguists who conducted a quantitative analysis of the general frequency patterns of the use of abbreviations during four periods of the history of the English language: the twenty-first century, LModE, EModE and ME. Most analyzes of abbreviations are part of more general studies of lexis and word formation, in which abbreviation is sometimes described as a "marginal" process of word formation because it produces a fairly limited number of words.

Despite its limitations, this study establishes an important foundation. Studying CMC abbreviation practices using a quantitative, diachronic approach helps place them in their proper historical context and lay the foundation for future diachronic research on abbreviation use. The materials, conclusions and theoretical principles presented in the article will contribute to their correct use by English language learners and expansion of vocabulary.

Keywords: abbreviation, computer-mediated communication, brevigraph, elision, logogram, initialism.

Сокращение слов вместо их полного написания - явление, встречающееся на протяжении всей истории письменного общения от древних надписей, высеченных на камне, и средневековых рукописей до современных мгновенных сообщений. Неудивительно, что аббревиатура изучалась в различных областях исследований, включая лексикологию, исследования компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС, т.е. любое общение между людьми, которое происходит при помощи двух или более электронных устройств), а также палеографию, специальную научную дисциплину, исследующую памятники древней письменности. Однако, поскольку эти разные дисциплины не обязательно взаимодействуют друг с другом, это внимание было разделено, как правило, фокусируясь только на одном периоде, типе текста или виде аббревиатуры.

Бизвангер определяет аббревиатуру как термин, который используется «для обозначения всех стратегий, в результате которых лексические формы состоят из меньшего количества символов, чем полная форма слова или словосочетания» [4, с.6]. Использование сокращенной формы означает, что некоторая понятность слова может быть утрачена, но имеет то преимущество, что сообщение может быть помещено на меньшем пространстве или написано за более короткое время. Это преимущество неизменно, независимо от того, писали ли вы на бумаге в конце пятнадцатого века или использовали электронное устройство в двадцать первом. Мотивация использования аббревиатур, т.е. экономия пространства и времени [5], не менялась на протяжении веков. С течением времени также прослеживается сходство в типах сокращаемых лексических единиц, а также в используемых типах аббревиатур.

Как отмечалось выше, мы определяем аббревиатуру [4] как нейтральный термин, который используется «для обозначения всех стратегий, в результате которых лексические формы состоят из меньшего количества символов, чем полная форма слова или словосочетания» [4, с.8]. Это определение подразумевает две вещи: во-первых, существование полной формы слова, которая является сокращенной, и, во-вторых, что сокращенная форма слова короче полной. Наше определение включает сокращения, которые представляют разговорный язык ('tis, can't), если они приводят к написанию, которое короче полной формы.

Аббревиатурам уделяется внимание в самых разных дисциплинах. Руководства по написанию часто комментируют эту тему, давая стилистические рекомендации о том, когда использовать сокращения, а когда их избегать [21, 16]. В лексикологии основное внимание уделялось аббревиатурам, инициализмам [6] и отсечению [3] применительно к процессам словообразования. Большинство анализов аббревиатур являются частью более общих исследований лексики и словообразования, в которых сокращение иногда описывается как "маргинальный" процесс словообразования, поскольку при нем образуется довольно ограниченное количество слов [2], хотя Родригес [19] выдвигает аргументы в пользу важности инициализмов в отношении динамического словообразования. Ситуация несколько иная в исследованиях СМС, где аббревиатурам уделили особое внимание на рубеже тысячелетий.

Рассмотрим следующие четыре примера, каждый из которых представляет определенный период в развитии английского языка: английский двадцать первого века (PDE - Present-Day English) (пр. 1), английский позднего нового времени (LModE - LateModernEnglish) (пр. 2), английский раннего нового времени (EModE - EarlyModernEnglish) (пр. 3) и среднеанглийский (ME - MiddleEnglish) (пр. 4).

(1) Сообщение в WhatsApp (18/02/2018, 11:59)

Sorry **I've** not been in touch; **I've** been doing teaching **etc** in a day so far so quite pushed for time when in **Bris!** **I'll** bearound on **Weds** toolater. - Извините, **я** не был на связи, **я** занимался преподаванием **и** т.д. До сих пор так не хватало времени, когда был в **Бристоле!** **Я** приеду в среду чуть позже.

(2) Письмо Эрнеста Доусона (1889)

Thanks for yours. Also, for **Chap** [...] Your letter depressed me - but I will try **&** live till next week. **Satdy** I go to a matinée of Minnie **T.** -

Спасибозаваше (письмо). Также за **главу** [...] Ваше письмо расстроило меня, но я постараюсь **и** доживу до следующей недели. **В субботу** я иду на утренник с участием Минни **T.**

(3) Письмо Дэниела Флеминга (1660)

Our adversary Studholme was apprehended yesterday by **Sr** William Carleton at ye house of one Sturdy a Quaker. There is a dangerous accusation put in against him by his **Ma^{ty}**... There I found **Dr** Carleton his **Maties** chaplain, **&** **c** -

НашпротивникСтудхольмбылзадержанвчера **сэром** УильямомКарлтономв домеодногонадеж

ногоквакера. Есть опасное обвинение, выдвинутое против него его **Величеством**... Там я нашел **доктора** Карлтона, его **Величества** капеллана и т.д.

(4) Извещение (1462)

þ^e Frydaynext **befo** þ^e festof Seynt **Clemt** þ^e yeof **kyn**⁹ Edward þ^e iij þ^e ij · y^s resseyvydby þ^e **handf** of **Steph**. – В следующую пятницу до празднования дня святого **Клемента** **король** Эдуард IV получит это из **рук** **Стивена**.

Сокращенные выражения времени встречаются в примерах (1) (*Weds* 'Wednesday' - 'среда'), (2) (*Satd* 'Saturday' - 'суббота') и (4) (*kyn*⁹ *Edward þ^e iij* 'король Эдуард IV'). Личные имена сокращены в (2) (*MinnieT.* - *Минни T.*) и (4) (*Steph* 'Stephen, Stephanus' - Стивен, Стефанус'), титулы - в (3) (*S^r* 'Sir' - сэр, *M^{aty}* 'Majesty' - величество, *Dr* 'Doctor' - доктор) и (4) (*kyn* 'king' 'король'), а функциональные слова - в (1) (*I've* 'I have' 'У меня есть', *I'll* 'I will' - 'Я буду') и (4) (*y^s* "this" – это). Сокращение "et cetera", которое указывает на то, что "утверждение относится не только к перечисленным вещам, но и к другим, которые могут быть выведены по аналогии" [17], используется как в примере EModE, так и в примере двадцать первого века, хотя форма сокращения меняется (& с по сравнению с etc).

Однако, помимо сходства во времени, существуют и различия. Формы аббревиатур демонстрируют как изменение, так и преемственность. Пример (4) из периода ME содержит несколько примеров обозначения сокращения с помощью так называемых бревиграфов, рукописных сокращений, которые сокращают слово с помощью определенных знаков или четверостиший (*be fo*^r, *kyn*⁹, *steph*, *handf*). В примере EModE часто используются **заглавные буквы**: *S^r*, *Ma^{ty}*, *Maties*, а также не сокращающийся надстрочный знак *y^e* ('the').

В современном английском языке (PDE) и примерах LModE (1) и (2) предпочитают сокращать слова, опуская буквы с конца путем отсечения (*Bris* "Бристоль", *Chap* "Глава") или с середины путем сокращения (*Weds*, *Satdy*), хотя последнее также подтверждается примером EModE (3) (*Dr*), и в примере ME (4) (*Clemt*, 'Клемент, Клементинус'), хотя и сопровождается горизонтальной полосой, указывающей на наличие аббревиатуры. Таким образом, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать как формы аббревиатур, так и сокращенные лексемы, чтобы дать описание того, что именно меняется, а что остается неизменным с течением времени.

В современном английском языке используются различные типы сокращений. Важным ориентиром здесь является работа Родригеса и Кэннона [19], которые также используют палеографическую терминологию для описания ранней практики аббревиатур. В частности, выделяют следующие категории сокращений:

1. Сокращения и инициализмы. Это слова, сокращенные до одной буквы, включая отдельные слова (пр. 5) и комбинации из нескольких слов, как в (пр. 6) и (пр. 7). Поскольку невозможно точно знать, как произносилась аббревиатура в более ранние периоды, мы не проводим различия между сокращениями, произносимыми как одно слово (пр. 7), и инициализмами, произносимыми по буквам (пр. 6). Мы включаем как формы, в которых наличие аббревиатуры обозначается точкой (v., *P.S.*), так и те, в которых ее нет (*omg*, *lol*).

(5) *v.* 'very' - *очень*

(6) *omg* 'oh my god' – *божемой*,

pm 'post meridiem' – *послеполудня*,

p.s. 'post scriptum' - *постскриптум*

(7) *lol* 'laughing out loud' - *громко, вслух смеяться*

2. Вырезка. Это слова, сокращенные путем удаления окончания слова (пр. 8).

(8) *Feb* 'February' - *Февраль*,

Ric 'Richard, Ricardus' - *Рик* 'Ричард, Рикардус',

Tho. Moore 'Thomas Moore' – *Томас Мор*,

min 'minute' - *минута*,

fab 'fabulous' - *сказочный*.

3. Сокращение. Включает слова, сокращенные за счет пропуска букв в середине (пр. 9). Также классифицируются порядковые числительные, когда они обозначаются индо-

арабской цифрой и конечными буквами (пр. 10). Мы включаем средневековые сокращения, в которых горизонтальная полоса указывает на сокращение слова, аналогично точке (пр. 11).

(9) *lres* 'lettres' – буквы, письма,

Mr 'Master, mister, magister' – Мастер, мистер, магистр,

bday 'birthday' – день рождения,

tmrw 'tomorrow' – завтра.

(10) *2nd* 'second' – второй, *9th* 'ninth' – девятый.

(11) *Riçus* 'Ric(ard)us' – Рик, Рик(ард)ус

4. Исключения и неформальные варианты написания. Этот вид аббревиации определить сложнее, чем первые три категории, в которых сокращено слово. Мы используем термин «элизия» для обозначения сокращения, в котором безударные слоги заменяются апострофом, иногда также предполагающим смешивание двух слов вместе (пр. 12). Петти [18] описывает это как 'заглушение букв для благозвучия или для удобства разговорной речи'. В фонетике элизия относится к процессу, при котором фонемы отбрасываются в определенных контекстах, например, в медиальном положении в безударных слогах. Диахронически исключение связано с грамматикализацией вспомогательных слов, таких как *have*, *will* или *shall*, что приводит к тому, что вспомогательное слово становится безударным. Поскольку эти пропущенные варианты написания делают слово короче, они попадают под наше определение аббревиатуры.

Слова были отнесены к четвертой категории сокращений, а не третьей, когда они обозначались апострофом или были веские основания предполагать, что сокращенное написание использовалось для имитации устной речи. В эту категорию включают неформальные варианты написания, которые имитируют разговорную речь (пр. 13), варианты написания ME, в которых определенный артикль сливается с существительным (пр. 14), и французские исключения (пр. 15).

(12) *'tis* 'it is' – это,

don't 'do not' – не,

Edinboro' 'Edinburgh' – Эдинбург.

(13) *wanna* 'want to' – хотеть,

deffo 'definitely' – определенно.

(14) *tharchaungell* 'the archangel' – архангел,

thvniu %sitie 'the university' – университет

(15) *c'est* 'it is' – это есть,

l'oeuvre 'thework' – работа.

5. Логограммы и самостоятельные символы. Это специальные знаки (пр. 16) [13]. Если специальный знак сочетается с буквенными знаками (пр. 19), он относится к бревиграфам.

(16) @ 'at' – у, в,

& 'and' – и,

£ 'Britishpound' – английский фунт,

ρ 'per' – за.

6. Бревиграфы. Средневековые сокращения, которые развивались веками, "чтобы сократить труд написания латыни" [10]. Большинство бревиграфов были написаны на латыни, но также применялись к родному языку, хотя и с меньшей частотой [14].

Бревиграфы предполагают замену часто встречающегося сочетания букв одним символом, штрихом или росчерком. Это делало слово более коротким для написания, чем полная форма, что потребовало большего количества штрихов пером. Сокращенная часть часто соответствует морфемам (пр. 17), *best* *f* 'best(is) [beasts]', маркер множественного числа) или слогам ((пр. 18), *ρsones* '(per)sones'), в результате чего категория перекрывается со слоговыми системами письма, такими как японская *хирагана* и *катакана*, хотя не все бревиграфы соответствуют слогам. Термин "бревиграф" несколько размыт и может быть разделен на подкатегории (см. Хонкапохья [15]. Например, Каппелли [17] и Гектор [10]

проводят различие между "специальными знаками сокращения", которые соответствуют определенным графам, указывающим на необходимость добавления двух или трех букв, и "общими знаками сокращения", которые просто указывают на то, что слово было сокращено. Очень распространенным является "macron" или "title", горизонтальная полоса, написанная над буквами, часто используется для назального сокращения. Еще одна точка пересечения связана с логотипами категории «Логограммы» и самостоятельными символами, поскольку бревиграфы иногда могли использоваться независимо. Например, 'crossed-p' p 'per [через, во время, посредством]', независимо обозначает латинский предлог per (пр. 16) и сокращает слог как часть слова (p'sones '(per)sones', (пр. 18)). В этих случаях мы использовали следующие критерии: если специальная графа была самостоятельной, мы классифицировали ее как логограмму; если она использовалась как часть слова, мы классифицировали ее как бревиграфы.

(17) *x̄p̄ofe* ' (Christo)pher', *best^f* 'best(is)[beasts]'

(18) *sou^uain* 'sov(er)aign', *p'sones* '(per)sones'

(19) *Xmas* '(Christ)mas'

7. Надстрочные буквы. Эта категория включает сокращения, в которых часть сокращаемого слова, часто последняя буква, пишется над строкой (20). Следуя нашему определению аббревиатуры, мы не включили неаббревиатурные надстрочные знаки, такие как *p^e*, *y^e* 'the', которые довольно распространены в периоды eMode и ME (см. (пр. 3) и (пр. 4) выше).

(20) *w^t* 'with', *m^{tie}* 'majesty'

Таблица 1. Категории лексем

Категория лексем	Примеры
Дата/время	Dec, xmas, Sat
Имена (собственные/географические названия)	Jo, Tho.
Титулы, звания	Mr, Rev., G.P.
Обращения	Mdear, darl.
Дискурсивные и метадискурсивные слова	i.e., etc., P.S., re:, e.g., OK
Функциональные слова	tho, btwn, &, w
Единицы измерения	£ - 'British pound' li - libra/pound, %
Другие лексические единицы	vestment ^f , ptie – party, email, tix – tickets, inclos'd – enclosed, Govt. – government, vocab - vocabulary
Порядковые числительные	2 nd , 9 th
Восклицания	omg, wth, lol
Названия брендов и организаций	M&S

Сокращения часто характеризовались как особенность СМС и действительно могут быть найдены, например, в интернет-ретрансляционном чате (IRC), онлайн-форумах, мгновенных сообщениях (IM), текстовых сообщениях и веб-блогах [4]. Присутствие аббревиатур в новых медиа было особенно подчеркнуто тем, что Андрутсопулос [1] называет 'первой волной' исследований СМС. В этих ранних исследованиях аббревиатуры часто появлялись в списках «общих черт цифрового письма» [9] или «Netspeak» [8], наряду с эмодзи и нестандартными вариантами написания.

Однако более поздние исследования подвергли критике концепцию единого «Netspeak», или языка Интернета, выдвинутую исследователями СМС первой волны. Они предположили, что это основано на чрезмерном обобщении [5]. Количественные исследования, целью которых было подтвердить утверждения Кристал [8] о высокой частоте сокращений в «Netspeak», никогда не обнаруживали частот сокращений выше 20% [4]. Кроме того, в то время, как ранние исследования [11] показали, что аббревиатура характерна для синхронных режимов СМС, таких как чат и мгновенные сообщения, бинарное различие между синхронным и асинхронным режимами СМС совсем недавно было

обнаружено Бизвангером [4] как 'концептуально проблематичное' и 'не обязательно тесно связанное с реальными моделями использования языка'.

В более поздних исследованиях СМС рассматривалась взаимосвязь между аббревиатурой и стандартизацией (и понятием «постстандартизации») [20] в отношении текстовых сообщений СМС. Совсем недавно такие исследователи, как Зеленкаускайте [22], изучали, как на использование аббревиатур влияют технологические ограничения длины сообщения на Facebook и Twitter, в то время как Хойман [12] изучал его в связи с ограничениями и возможностями цифрового письма в более общем плане.

Таким образом, в современном английском языке активно используются сокращения и аббревиатуры предшествующих периодов, а также появляются новые. Аббревиация стала одним из наиболее продуктивных и востребованных способов словообразования. Она обслуживает практически все сферы человеческой деятельности, но наиболее широко распространена в политической, экономической, военной сферах, а также в сфере компьютерных технологий и периодической печати.

Роль аббревиации в современной лексике трудно переоценить. Аббревиатуры помогают сократить до минимума речевые усилия, языковые средства и время, оставаясь при этом понятными и доходчивыми. Аббревиатуры также необходимы для того, чтобы упростить длинные наименования в официально-деловой речи. Слова со сложной внутренней структурой имеют при этом сжатую внешнюю форму, что позволяет употреблять их как в разговорной живой речи, так и в научных трудах. Аббревиатуры, получая массовое распространение в специальных сферах, входят равноправными словами в общенародную речь.

Несмотря на свои ограничения это исследование имеет большое значение. Изучение практики сокращения СМС с использованием количественного, диахронического подхода помогает поместить их в надлежащий исторический контекст. Хотя многие рукописные сокращения исчезли, продолжающееся существование таких сокращений, как *etc.* или *xmas*, демонстрирует, что не все они исчезли бесследно. Кроме того, данное исследование подчеркивает преемственность от английского позднего нового времени к английскому языку двадцать первого века, поскольку многие тенденции, такие как более широкое использование элизии и акронимов, уже очевидны в данных английского языка позднего нового времени. Хотя важно признать, что исследование, подобное этому, является лишь поверхностным, поскольку существует множество факторов, которые необходимо изучить более подробно, чтобы заложить основу для будущих диахронических исследований использования аббревиатур.

Список источников

1. Androutsopoulos, Jannis. *Language change and digital media: A review of conceptions and evidence.* In Kristiansen, Tore & Coupland, Nikolas (eds.), *Standard languages and language standards in a changing Europe.* –Oslo: Novus Press, 2011. – p. 59-145.
2. Bassac, Christian. *Principes de morphologie anglaise.* Linguistica. - Pessac: Presses Universitaires de Bordeaux, 2004.
3. Bauer, Laurie. *English word-formation.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
4. Bieswanger, Markus. *Micro-linguistic structural features of computer-mediated communication.* In Herring, Susan, Stein, Dieter & Virtanen, Tuija (eds.), *Pragmatics of computer-mediated communication.* - Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. – p. 85-463.
5. Bieswanger, Markus. *Electronically-mediated English: Synchronicity revisited.* In Squires, Lauren (ed.), *English in computer-mediated communication: Variation, representation, and change.* - Berlin: De Gruyter Mouton. 2016. – p. 281-300.
6. Cannon, Garland. *Abbreviations and acronyms in English word-formation.* *American Speech* 64(2), 1989. – p. 99-127.
7. Cappelli, Adriano. *Lexicon abbreviaturarum dizionario di abbreviature latine ed italiane.* - Milan: Hoepli, 1899.
8. Crystal, David. *Language and the Internet.* - Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
9. Danet, Brenda. *Cyberpl@y: Communicating online.* - Abingdon: Routledge, 2001.
10. Hector, Leonard. *The handwriting of English documents.* –Ilkley: Scolar Press, 1958.

11. Herring, Susan C. *Computer-mediated communication on the internet*. – *Annual Review of Information Science and Technology* 36(1), 2005.
12. Heuman, Anna. 2021. *Acceptable language online: Negotiating the impact of digital affordances*. In Johansson, Marjut, Tanskanen, Sanna
13. Honkapohja, Alpo. *Manuscript abbreviations in Latin and English: History, typologies and how to tackle them in encoding*. *Studies in Variation, Contacts and Change in English* 14, 2013.
14. Honkapohja, Alpo & Liira, Aino. *Abbreviations and standardisation in the Polychronicon: Latin to English and manuscript to print*. In Wright, Laura (ed.), *The multilingual origins of standard English*. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. – p. 269-316.
15. Honkapohja, Alpo. *Digital approaches to manuscript abbreviations: Where are we at the beginning of the 2020s?* – *Digital Medievalist* 14, 2021.
16. Lang, Tom. *The long and the short of abbreviations*. – *European Science Editing* 45(1), 2019. – p. 60-152.
17. *17Oxford English Dictionary (OED) online (3rd edition)*. – Oxford: Oxford University Press, 2000.
18. Petti, Anthony. *English literary hands from Chaucer to Dryden*. – London: Arnold, 1977.
19. Rodríguez, Félix González & Cannon, Garland. *Remarks on the origin and evolution of abbreviations and acronyms*. – Amsterdam: John Benjamins, 1994. – p. 72-261.
20. Shortis, Tim. *Texting and other messaging: Written system in digitally mediated vernaculars*. In Cook, Vivian & Ryan, Des (eds.), *The Routledge handbook of the English writing system*. – Abingdon: Routledge, 2016. – p. 36-507.
21. Williams, Joseph M. *Style: Ten lessons in clarity and grace*. – Glenview, IL: Foresman. Google Scholar, 1981.
22. Zelenkauskaitė, Asta. *Abbreviate and insert? Message length, addressee and non-standard writing in Italian mobile texting and Facebook*. – *Writing Systems Research* 9 (2), 2017. – p. 36-123.

«ХИРУРГ НА ТРОНЕ» (МЕДИЦИНСКИЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I)**Т.Т. Гантамиров,***канд. полит. наук, доцент кафедры**гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: timur-bk86@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлен научный анализ медицинских реформ российского императора Петра I. Исследованы исторические предпосылки его преобразований в сфере медицины. Раскрыто содержание медицинских реформ Петра I. Выявлены их роль и значение для развития системы здравоохранения России. Рассмотрены личностные характеристики русского царя, позволившие ему поднять страну на качественно новый уровень развития. Методологической основой исследования является исторический подход к изучению медицинских реформ Петра I.

Ключевые слова: Петр I, Российская империя, медицинские реформы, анатомия, хирургия, стоматология, госпитальные школы, аптеки, Кунсткамера.

**SURGEON ON THE THRONE
(MEDICAL REFORM OF PETER I)****T.T. Gantamirov,***candidate of political sciences, Associate Professor of the
department of humanitarian, scientific and social disciplines
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This article presents a scientific analysis of the medical reforms of the Russian Emperor Peter I. The historical background of his transformations in the field of medicine is explored. The content of the medical reforms of Peter I is revealed. Their role and significance for the development of the Russian healthcare system is revealed. The personal characteristics of the Russian Tsar are considered, which allowed him to raise the country to a qualitatively new level of development. The methodological basis of the study is the historical approach to the study of the medical reforms of Peter I.

Keywords: Peter I, Russian Empire, medical reforms, anatomy, surgery, dentistry, hospital schools, pharmacies, Kunstkamera.

Конец XVII-XVIII вв. – сложный период развития Российской империи, который характеризуется кардинальными реформами во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. С 1682 по 1725 г. в России правил знаменитый русский царь Петр I, коренным образом изменивший основные векторы развития России, так как именно он начал активную европеизацию в стране.

Российское общество того времени имело феодальный характер, проявляющийся в наличии помещиков и зависимых крестьян. Необходимость проведения реформ диктовалась также потребностями растущего класса купечества, стремившегося к выходу на зарубежные рынки. В экономике России наметились определенные элементы капиталистического развития. Активно развивались единый всероссийский рынок и товарно-денежные отношения. Правящий режим стремился к укреплению своей политической власти. Крепостное право серьезно тормозило военное и технико-экономическое развитие России, которая отставала от европейских стран в социально-экономическом, культурном и военном отношениях, что обусловило необходимость преодоления международной изоляции.

На период правления Петра I также приходится усиление крепостного гнета. Неслучайно именно страницы его правления озаглавлены крупными крестьянскими восстаниями (например, восстание Кондратия Булавина в 1707-1708 гг.). Следствием данных народных волнений стал рост прогрессивной общественной мысли, представители которой выступали за развитие образования и науки, а также за их освобождение от диктата церкви.

Наиболее популярными науками того времени стали естественнонаучные учебные дисциплины. Основной методологической основой исследований ученых стало наблюдение за природными явлениями.

Глубоко понимая и осознавая необходимость проведения кардинальных реформ с использованием европейского опыта, Петр I приступил к преобразованиям, целью которых было укрепление политической и военной мощи государства, а также социально-экономическое и культурное развитие. Он создал профессиональную регулярную армию, мощный военно-морской флот, строил фабрики и заводы, основывал медицинские госпитальные школы, прокладывал дороги, развивал науку и образование. Для успешной реализации поставленных задач русскому царю потребовались соответствующие специалисты в различных областях, что обусловило необходимость их подготовки. Правление Петра I «...было одной из тех, совершенно неизбежных в процессе социального развития эпох, когда постепенно накапливающиеся количественные изменения превращаются в качественные. Такое превращение всегда совершается посредством скачков» [4, с. 17].

Повышенное внимание Петр I уделял и развитию здравоохранения Российской империи, что диктовалось реальными потребностями российского общества и острой нехваткой квалифицированных врачей. В марте 1697 года он выехал в Европу в составе «Великого посольства» под видом урядника Петра Михайлова и вернулся в Россию только в сентябре 1698 года. Во время этого длительного путешествия он изучал социально-политическую, военную и медицинскую системы европейских стран, а также аптечное дело. Познакомился с выдающимися учеными в различных областях науки. Изучил новые способы изготовления лекарственных средств от различных болезней. Все увиденное им за рубежом произвело глубокое впечатление на мечтательную и любознательную натуру русского царя.

В этот период времени Россия испытывала острую потребность в квалифицированных врачах, которые могли бы лечить военных и простых граждан, а также в эффективных лекарственных средствах. С этой целью, вернувшись из своей заграничной поездки, Петр I приступил к проведению целого ряда медицинских реформ. В 1701 году, когда началась Северная война против шведского короля Карла XII, Петр I издал ряд указов, которые регламентировали аптечное дело в России. Во-первых, он хотел бороться с внеаптечной торговлей лекарствами. В то время их продавали знахари, лекари, которые не имели специального образования. Деятельность их была основана на народной медицине, на знаниях, передаваемых из уст в уста от предков. Во-вторых, Петр I хотел укрепить государственную монополию по продаже лекарств. С этой целью он решил создать целую сеть аптек. Кроме государственных, в Москве появились частные аптеки. В петровское время было открыто 8 частных аптек. Они содержались за счет владельца и не получали никаких государственных дотаций. Но зато получали привилегии. Например, владельцы и работники аптек освобождались от воинской повинности, уплаты налогов и податей. Сами аптеки освобождались от воинского постоя. В случае военной необходимости в любое учреждение и дом могли отправить определенное количество солдат на проживание, чтобы их кормили, содержали и ухаживали за ними. В аптеках этого делать уже было нельзя. Кроме того, аптекарям разрешали размещать государственный герб на вывесках. И никакие другие торговые учреждения в России больше такого права не имели.

Для иностранных специалистов, которых в этот период начинают активно приглашать в Россию, тоже был целый ряд привилегий, даже если они не занимались аптекарским делом. Большинство аптекарей из 8 частных аптек были немецкого происхождения, но не все. Самая первая частная аптека в Москве была немецкой и принадлежала Иоганну-Готфриду Григориусу, который получил разрешение на открытие данной аптеки. Он оформил необходимые документы и открыл свою аптеку в Новой Немецкой слободе. Вторая аптека, открывшаяся в Москве, тоже принадлежала Феррейну, немцу по происхождению, и называлась она Староникольская. Данная аптека открылась по адресу: Никольская улица, дом 21. В конце XIX века на ее месте было построено новое здание. Аптека в нем сохранялась до 90-х гг. XX века. Но после

реставрации и реконструкции этого здания аптека закрылась, хотя она долго работала в советское время. На ее месте сегодня находится бутик по продаже французского хрусталя.

Петр I основал первые в России медицинские госпитали. Они были очень необходимы стране, так как Российская империя участвовала в Северной и русско-турецкой войнах. Необходимость развития медицины диктовалась и тем обстоятельством, что во время боевых действий обычным явлением был то, что на 100 процентов всех человеческих потерь, 70 из них приходились именно на болезни. Развитие медицины колоссальным образом могло бы повлиять на успешность войн. Раненые на фронтах солдаты и офицеры нуждались в неотложной медицинской помощи. В медицинских госпиталях нуждались и простые граждане, страдавшие от разных заболеваний. В те времена люди лечились у знахарей, использовавших традиции народной медицины, но у них отсутствовали глубокие профессиональные знания. К ним обращались не только представители простого народа, но и бояре. Иногда в Россию приезжали иностранные медики, но лечение у них являлось прерогативой правящего класса. К тому же, многие дворяне относились к ним с недоверием, причинами которого являлись невежество народных масс, не доверявших наукам, а также иностранное происхождение приезжих медиков. Поэтому Петр I решил основать русскую больницу, в которой не только лечили бы людей, но и обучали будущих медиков премудростям медицинской науки. 25 мая 1706 года он основал первый медицинский госпиталь в Москве. После этого похожие госпитали начали открываться по всей стране. По оценке зарубежных медиков, здесь оказывалась квалифицированная медицинская помощь раненым солдатам и офицерам. В XIX веке личный доктор Наполеона Доминик Жан Ларрей писал: «Большой военный госпиталь (в Москве) – один из наилучше построенных, из самых обширных и самых прекрасных из всех, какие я когда-либо видел» [3, с. 47].

Свидетельством успешности медицинских реформ Петра I является положительная динамика численности населения Российской империи. Население России в XVII веке составляло около 14 миллионов человек, а к концу XVIII века – уже 37 миллионов с учетом присоединенных к империи территорий [3, с. 47]. Демографический рост является одним из качественных показателей высокого уровня государственного развития.

На базе госпиталей Петр I открывал в России медицинские школы и училища. В 1707 году он основал в Москве первую в истории России госпитальную школу. Это был очень серьезный шаг вперед в сфере подготовки медицинских кадров в стране. До 1733 года данная школа была единственным медицинским учебным заведением в России. Но затем такие школы начали открываться и в других городах: Санкт-Петербурге и Кронштадте. Школы при госпиталях носили военный характер. В них обучались выпускники духовных учебных заведений, которые уже были достаточно образованы, знали философию, латинский язык, труды античных историков. В этом смысле данные школы представляли собой некое подобие университетов, в которых был только один факультет – медицинский. Причем в каждой школе были свои собственные анатомический театр, ботанический огород и богатая библиотека. В них преподавали анатомию, физиологию, хирургию, фармакологию, судебную медицину и другие учебные дисциплины. В 1714 году Петр I открыл первый ботанический сад в Санкт-Петербурге.

Об огромном интересе Петра I к медицине свидетельствуют следующие факты из его жизни. Во время своего путешествия по Европе он посещал лекции выдающихся европейских ученых и медиков, присутствовал при вскрытиях, а получив необходимые медицинские знания и навыки, начал сам проводить сложные операции. Большое впечатление на Петра I оказало посещение анатомического театра Фредерика Рюйша в 1697 году. Сохранилась достаточно мрачная история, когда Петр I в этом же анатомическом театре, увидев забальзамированный труп 4-летней девочки, которая очень хорошо сохранилась и была одета в красивое платье, пребывал в таком восторге от достижений науки, которую он очень уважал, что он склонился над трупом и поцеловал девочку в лоб. Некоторые историки называли этот поцелуй самым страшным в истории.

В 1717 году для Петра I происходит очень значимое событие: ему наконец-то удалось уговорить владельца анатомического театра Ф. Рюйша из Европы продать всю свою анатомическую коллекцию, включая четырехлетнюю забальзамированную девочку. Данная коллекция легла в основу первого русского музея – Кунсткамеры, основанной в 1714 году. Это было собрание экспонатов на базе личной коллекции Петра I. С 1719 года она стала доступной для всеобщего обозрения.

В Европе Петр I впервые встретил странствующего фельдшера, который занимался тем, что облегчал людям зубную боль. Царь платил ему деньги за то, чтобы он обучил его мастерству стоматологии. После этого Петр I издал указ, по которому, если кому-то потребуется хирургическая операция, необходимо немедленно известить об этом самого Петра, чтобы он мог при этом присутствовать. Но в скором времени Петр от наблюдений переходит к делу и начинает сам проводить хирургические операции. Мы знаем об этом из дневника камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца, составленного им в период с 1721 по 1726 гг., который представляет собой ценный исторический источник, из которого нам стали известны некоторые интересные случаи из врачебной деятельности Петра I. Например, однажды он обнаружил у голландского купца Тамсена болезнь (опухоль). Тамсен болел, и врачи не могли поставить диагноз и приступить к лечению. После осмотра Петр поставил ему диагноз «гнойная опухоль», взял скальпель, провел операцию, и пациент выздоровел. Но, с другой стороны, были и другие ситуации. Например, купеческая жена страдала водянкой, и болезнь была уже достаточно запущенной. Несмотря на усилия английского врача, на все его манипуляции скальпелем, из организма пациентки выступала только кровь, а вода не выходила. Тогда за дело взялся Петр Алексеевич. Осмотрев пациентку, он провел операцию, после которой вышло 20 фунтов воды, чем Петр очень гордился, но операция была уже запоздалой, и купеческая жена умерла. Здесь очень интересна реакция Петра I. Он настолько проникся этой неудачей, что присутствовал на похоронах купеческой жены и следовал за ее гробом до самого погребения.

Петр I овладел множеством профессий, в том числе изучил стоматологию. Он лично вырывал зубы многим пациентам. В Кунсткамере сохранился мешок, в котором, наряду с его инструментом «пеликан» и клещами, находятся вырванные им зубы, привязанные ленточками к листам бумаги с именами владельцев этих зубов. Среди них упоминаются не только простые люди, но и очень знаменитые исторические деятели того времени: генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, архиепископ Дашков, начальник канцелярии тайных розыскных дел А.И. Ушаков и многие другие. Вырванных зубов в данном мешке насчитывается 73, причем среди них есть не только испорченные, но и здоровые зубы. Дело в том, что Петр Алексеевич не утруждал себя диагностикой и, если пациент жаловался на какой-либо зуб, царь сразу же удалял его. В мешке есть и трудноудаляемые зубы с искривленными корнями. Но при этом они не переломаны. Это свидетельствует о том, что у Петра I были определенные медицинские знания и практические навыки.

В 1714 году Петр I издал указ об обязательном вскрытии трупов в случае насильственной смерти. Это был очень важный шаг вперед в сфере развития судебной медицины в России. В 1716 году он учредил Медицинскую канцелярию, упразднив Аптекарский приказ. Тем самым, Петр I создал систему управления медициной Российской империи.

Личное увлечение Петра I медициной, которое с полным основанием можно назвать его хобби, существенно повлияло на ход российской истории, так как способствовало развитию здравоохранения страны. «Успехи в рукоместве поселили в нем большую уверенность в ловкости своей руки, он считал себя опытным хирургом и хорошим зубным врачом. Он в совершенстве знал 14 ремесел. Одним из 14 ремесел было врачевание» [2, с. 228]. Петр I лично перевязывал раны и оперировал пациентов, делая им кровопускание или пункцию брюшной полости. Он постоянно углублял свои медицинские знания и совершенствовал практические навыки. «...со временем приобрел он в том столько навыку, что весьма искусно умел анатомировать тело, пускать кровь, вырывать зубы и делал то с

великою охотою» [5, с. 10]. В карманах своей одежды Петр носил медицинские инструменты: ланцеты и «шнепер для кровопускания... анатомический ножик, инструмент, называемый пеликан, и клещи для выдергивания зубов, лопатку, ножницы, щуп, катетер и прочие для всякого случая» [1, с. 170]. Кроме того, Петр I всегда возил при себе походную аптечку. Он использовал ее во время военных походов и дальних путешествий не только для себя, но и для своих солдат и офицеров, нуждавшихся в медицинской помощи.

В 1717 году Петр I приказал искать в России минеральные источники. Он занимался также обустройством Липецких и Олонецких железных вод. Царь отправил на Северный Кавказ своего инженера Готлиба Шобера с целью исследования минеральных источников на территории края и изучения полезных свойств воды в реке Терек для лечения кожных заболеваний.

Таким образом, Пётр I внёс неоценимый вклад в развитие системы здравоохранения России. Его реформы имеют огромное историческое значение. Он создал систему медицинского управления, открыл множество медицинских учреждений, ввел высшее медицинское образование в стране. Основными направлениями развития медицины при Петре I стали военно-медицинское, а также медико-инструментальное дело и фармакология. Причем развитие царем российской медицины подкреплялось его личным опытом проведения сложных операций. Поэтому этого необычного монарха по праву можно назвать «хирургом на троне».

Список источников

1. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. – М.: ГосПолитИздат, МГУ им. М. Ломоносова, 1950. – 759 с.
2. Пашков К.А. История стоматологии: от истоков до XX века. – М.: Печатный дом «Магистраль», 2018. – 368 с.
3. Пашков К.А., Белоплотнова А.В. Краткая история отечественной медицины, зубоочувствования и стоматологии: учебное пособие для студентов стоматологических факультетов. – М.: МГМСУ, 2016. – 278 с.
4. Сакулин П.Н. Русская литература в 2 ч. Часть 2: Вторая культурная эпоха (под знаком европеизма). – М.: Юрайт, 2019. – 527 с.
5. Самойлов В.О. Петр Первый и Российская медицина. Актовая речь, посвященная 300-летию со дня открытия Главного военного клинического госпиталя им. Академика Н.Н. Бурденко. – М.: ГВКГ, 2008. – 27 с.

ВЫСОТНАЯ ПОЯСНОСТЬ И ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Р.Б. Ахмиева,

*старший преподаватель кафедры «География»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

З.С. Алхазурова,

*студентка направления подготовки «География»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассмотрены физико-географические факторы, связанные с такой географической закономерностью, как высотная поясность. В горных районах создаются условия, определяющие разнообразие природных комплексов. Высота обуславливает изменение всех климатических параметров, что усложняется изрезанностью рельефа и наличием в горах часто сменяющих друг друга напластований горных пород.

Ключевые слова: изрезанность рельефа, циркуляция атмосферы, климатические параметры, высотный пояс.

ALTITUDE AND PHYSICAL AND GEOGRAPHICAL FACTORS DETERMINING IT

R.B. Akhmieva,

*Senior Lecturer of the Department of Geography
Kadyrov Chechen State University*

Z.S. Alkhazurova,

*student of the direction of study "Geography"
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article discusses physical and geographical factors associated with such a geographical pattern as altitudinal zonation. In mountainous areas, conditions are created that determine the diversity of natural complexes. Altitude causes changes in all climatic parameters, which is complicated by the ruggedness of the relief and the presence of often successive layers of rocks in the mountains.

Keywords: rugged relief, atmospheric circulation, climatic parameters, altitudinal zone.

Аналогично существующей на равнине широтной поясности в горах основной закономерностью дифференциации ландшафтов является высотная поясность, вызывающая изменение всех компонентов ландшафта с высотой. Высота предполагает изменение всех климатических параметров. Показатели климата усложняются наложением такого обстоятельства, как чрезвычайная изрезанность рельефа. Изрезанность рельефа – это наличие разновысотных хребтов, межгорных котловин, глубоких ущелий, а значит, такой перепад высот обеспечит и разнообразные условия увлажнения и циркуляции атмосферы.

Кроме этого, в пределах одного высотного пояса климатические показатели сильно варьируют. Это связано с разными условиями увлажнения разно-ориентированных склонов. Так, различают северные склоны – наименее орошаемые осадками, южные – наиболее влажные, наветренные и подветренные склоны. Все это создает контраст в температурном режиме и режиме увлажнения.

Наличие в горах часто сменяющих друг друга напластований горных пород будет вызвать и наличие часто меняющегося субстрата разного качества. Горы имеют наклонное положение, в связи с этим приходится учитывать и крутизну горных склонов при развитии тех или иных процессов и природных комплексов. Все эти условия определяют разнообразие природных условий в горных районах и создают разнообразные условия для формирования природы.

Поговорим об изменении климатических характеристик, связанных с изменением абсолютной высоты над уровнем моря. Именно с этих изменений начинает действовать закон высотной поясности. Итак, изменяются все климатические параметры. Рассмотрим температуру и ее изменения с высотой. На каждые 100 метров, как оказалось, температура изменяется на 0,6 °С, так случается от того, что на высоте идет активный вертикальный обмен воздуха и температура понижается. Вслед за температурой убывает и атмосферное давление на 10-15 метров высоты, оно падает на 1 мм. рт. ст. Водяной пар и его количество также очень быстро падает по мере подъема вверх, основное его количество сосредоточено в нижней части тропосферы на высоте – 1,5-2 км. Падает и содержание пыли в воздухе, что очень объяснимо. В результате возрастает интенсивность солнечной радиации и условия ее поглощения и отдачи поверхностью горных склонов.

Мы уже отмечали, что в горах часто меняется субстрат из-за разнообразия подстилающих горных пород. Немаловажную роль в дифференциации природных комплексов играет субстрат. Оказывается, что различные породы и поверхность скал обладают разными свойствами удерживать тепло и воду.

Таким образом, приходится говорить о наборе высотных поясов и их совокупности для каждого склона горного хребта. Это называется спектр или набор поясов. Для каждого горного сооружения спектр поясов будет начинаться с той природной зоны, в которой оно расположено. Нужно отметить, что высотные спектры отличаются даже внутри одного высотного пояса. И последнее, чем выше горное сооружение, тем богаче спектр поясов.

Единицей высотно-зонального разделения ландшафтов в горах является высотная ландшафтная зона или высотный пояс. Для каждой ландшафтной зоны характерен свой тип высотной поясности, а также поясной ряд. Поясной ряд характеризуется высотными границами, числом поясов и их последовательностью.

Высотные ландшафтные зоны горных сооружений внутри материков отличаются от тех, которые сложились в прибрежных районах. Поэтому принято различать два вида высотной поясности: континентальную и приморскую. Эти виды высотной поясности возникли из-за разных климатических условий, в которых они формировались. Так, климат прибрежных районов отличается небольшими перепадами температур в течение года и суток, высокой насыщенностью воздуха влагой, облачностью и активной циклонической деятельностью. Морской климат формируется в результате воздействия океана на сушу.

Климат районов, удаленных от океанических побережий, отличается большими суточными и годовыми перепадами температур, низкой облачностью, очень жарким летом и холодной зимой. Таким образом, климат континентальных районов формируется в результате воздействия суши на атмосферу.

В итоге наборы высотных поясов будут зависеть от условий, в которых они формируются. Состав спектров высотной поясности сильно меняется по мере удаления от океана. Спектр высотных поясов определяется и местными условиями, не учитывать их невозможно, так как они создают условия для местного климата. К местным условиям относятся: ориентированность склона по отношению к сторонам горизонта, направление господствующих ветров, а также состав горных пород, слагающих территорию. В этом смысле достаточно сравнить северные и южные склоны горных сооружений на одних и тех же высотах. Так, на северных склонах, более увлажненных и теневых, будет произрастать лесостепь и горные леса. На этих же высотах на южных склонах создаются условия для развития степей.

А вот в долготном рассмотрении будут отличия не по числу набора высотных поясов, а по их внутреннему содержанию. В чем отличия в наборе высотных поясов для приокеанических и внутриконтинентальных горных сооружений? Их достаточно. Для приокеанических горных сооружений характерна большая ширина высотных поясов по вертикали, неременное присутствие переходных поясов, поэтому, постепенный переход, нечеткие границы. Кроме этого, для гор меридионального протяженности отчетливо

прослеживается влияние широтной зональности. В горах широтного простираения прослеживается влияние долготной дифференциации.

Отличительная особенность приморского типа высотной поясности присутствие горнолесных ландшафтов в нижних и средних ярусах гор. Континентальный тип высотной поясности, напротив, отличается присутствием в подножьях и предгорьях безлесных пространств. Обычно пустынные ландшафты подножий и предгорий сменяются горностепными ландшафтами. В среднем и верхнем ярусах идет переход к горно-луговым.

В глобальном рассмотрении по мере удаления от экватора к полюсам сокращается набор высотных поясов, причем, на определенных широтах идет и исчезновение нижних высотных поясов. Это очень характерно для меридионально вытянутых горных сооружений большой протяженности. Здесь это наглядно прослеживается. Это такие горные сооружения, как Анды, Кордильеры, Урал. И как обычно отличаются спектры склонов.

Для обоих типов высотной поясности характерно, что высотные пояса начинаются с того, в котором горное сооружение расположено и он сходен по условиям с широтной зоной.

Существует аналогия в смене высотных поясов внутри спектра какой-либо горной страны, с одной стороны, и горизонтальных географических зон от низких к высоким широтам — с другой стороны. Однако полного тождества между ними нет. Например, тундре арктических широт присущи полярный день и полярная ночь, а с ними и особый ритм гидроклиматических и почвенно-биологических процессов.

Таких особенностей лишены высокогорные аналоги тундр в более низких широтах и альпийские луга. Высокогорным областям экваториальных широт свойственны особые ландшафты — парамос (Анды Эквадора, Килиманджаро), имеющие мало общего с поясом альпийских лугов. Наиболее полные спектры высотной поясности можно наблюдать в высоких горах экваториальных и тропических широт (Анды, Гималаи).

Что касается структуры высотных поясов, она может быть полной и срезанной. Срезанной она будет для низких и средневысотных горных сооружений. Срезанность — это отсутствие верхних ярусов из-за отсутствия высоты, верхние ярусы высотных поясов просто отсутствуют. Примером будут такие горные сооружения как: Горный Крым, Средний Урал.

Для высоких гор сложилась обратная картина. Здесь, наоборот, отсутствуют нижние ландшафтные пояса, характерные для данного типа высотной поясности. Примером будут такие горные сооружения Азии, как Восточный Памир, Центральный Тянь-Шань и др.

Список источников

1. Абдурахманов Г.М., Дудурханова Л.А., Гайрабекова Р.Х. Северо-Кавказскому федеральному округу нужен единый закон о горных территориях // Юг России: экология, развитие. – М.: Издательский дом «Камертон». 2015. Т.10, №3. – С.24-35.
2. Авессаломова И. А. Горные ландшафты: структура и динамика: учебное пособие / И.А. Авессаломова, М.Н. Петрушина, А.В. Хорошев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2002. –158 с. – С. 24-30.
3. Алексеева Н. Н. Физическая география материков. Общие закономерности: учебное пособие / Н. Н. Алексеева, О. А. Климанова. – М.: Географический факультет МГУ, 2012. – 152 с. – С. 106-117.
4. Ахмиева Р. Б. Геолго-геоморфологическая оценка территории Чеченской Республики / Р. Б. Ахмиева // Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 23–24 октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2020. – С. 11-13.
5. Гакаев Р. А. Физико-географический анализ распространения растительных экосистем в горной части бассейна реки Аргун / Р. А. Гакаев // Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15–16 июня 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 251-255.
6. Гвоздецкий Н.А. Горы /Н.А. Гвоздецкий, Ю.Н. Голубчиков. – М.: Мысль, 1987. – 400 с.
7. Голованов А.И., Ландшафтоведение: учебник / А.И. Голованов, Е.С. Кожанов, Ю.И. Сухарев. – Изд. 2 испр. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. 224 с. – С. 90-92.
8. Калесник С.В. Общие географические закономерности земли: учебное пособие для географических факультетов университетов / С.В. Калесник. – М.: Мысль, 1970. - 282 с. – С.112-114.
9. Мильков Ф.Н. Физическая география: учение о ландшафте и географическая зональность / Ф.Н. Мильков. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1986. – 328 с. – С.201-205.

10. Рашидов М.У. К вопросу взаимоотношения общества и природы в Чеченской Республике / М. У. Рашидов, Р. А. Гакаев // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2007. № 3(9). – С. 146-149.
11. Сатиева Л.Л. Антропогенное воздействие на гидросферу / Л.Л. Сатиева, И.А. Байраков, Р.А. Гакаев. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2023. – 180 с.
12. Убаева Р.Ш. Основы системной экологии / Р.Ш. Убаева, Р.А. Гакаев, И.В. Ирисханов. – Назрань: ООО "КЕП", 2015. – 192 с.

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

И.А. Байраков,

канд. биол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
idris-54@mail.ru

Аннотация. Цель данного исследования – комплексная оценка природно-ресурсного потенциала Северного Кавказа с целью определить всю неповторимость и красоту региона, выявить экологические проблемы, которые присутствуют в данном регионе. Северный Кавказ является одним из самых хозяйственно освоенных и густо населенных регионов в стране. Равнины являются ареной сельскохозяйственного производства, вследствие чего здесь развиты и активно протекают ряд очень опасных природных процессов, спровоцированных деятельностью человека: эрозионные процессы, засоление, уплотнение почвенного покрова, химическое загрязнение – вот не полный список процессов, которые охватили сотни тысяч гектаров плодородных земель, Распаханность территории достигает около 90% равнинных земельных угодий, что может лишить природный потенциал устойчивости и самовосстановления. Северный Кавказ имеет значительные водные ресурсы, распределение которых по территории неравномерно, что сильно сказывается на водоснабжении населения и хозяйства. Регион Северного Кавказа занимает не последнее место в зерновом хозяйстве и животноводстве. На Северном Кавказе ведутся разработка и добыча руд цветных металлов: цинка, вольфрама, молибдена, руды редкоземельных металлов. Однако самое большое богатство Северного Кавказа – это туристско-рекреационные ресурсы. Здесь есть морские побережья с прекрасными пляжами, горные ландшафты, где есть возможность развития почти всех видов туризма. Работают горно-лыжные центры Краснодарского края в районе Сочи мирового уровня, предоставляются все услуги. В Ставропольском крае – район Кавказских минеральных вод. В Пятигорске, Ессентуки, Кисловодске можно получить практически любую лечебно-профилактическую помощь. Хорошей инфраструктурой обладают для развития горно-лыжного туризма Кабардино-Балкария, Северная Осетия. Существуют прекрасные горно-лыжные базы, развивается туризм и в остальных субъектах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Ключевые слова: Северный Кавказ, природные условия, природные ресурсы, геоэкологические проблемы.

NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS: ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE

I.A. Bayrakov,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The purpose of this study is a comprehensive assessment of the natural resource potential of the North Caucasus in order to determine all the uniqueness and beauty of the region, to identify environmental problems that are present in this region. The North Caucasus is one of the most economically developed and densely populated regions in the country. The plains are the arena of agricultural production, as a result of which a number of very dangerous natural processes provoked by human activity are developed and actively taking place here: erosion processes, salinization, soil compaction, chemical pollution, this is not a complete list, covered hundreds of thousands of hectares of fertile land, the ploughing of the territory reaches about 90% of flat land, which may deprive the natural self-healing has a potential for stability. The North Caucasus has significant water resources, the distribution of which is uneven across the territory, which greatly affects the water supply of the population and the economy. The North Caucasus region occupies an important place in grain farming and animal husbandry. Non-ferrous metal ores are being developed and mined in the North Caucasus: zinc, tungsten, molybdenum, as well as ores of rare earth metals. However, the greatest wealth of the North Caucasus is the tourist and recreational resources. There are sea coasts with beautiful beaches, mountain landscapes, where there is an opportunity to develop almost all types of tourism. There are mountain ski centers in the Krasnodar Territory in the Sochi area, and all services are provided at a world level. Stavropol Territory is the area of the Caucasian mineral waters, where in Pyatigorsk, Yessentuki, Kislovodsk you can receive any practical therapeutic and preventive care. Kabardino-Balkaria and North Ossetia have a good infrastructure for the development of mountain ski tourism. There are excellent mountain ski bases. Tourism is also developing in other regions of the North Caucasus Federal District.

Keywords: North Caucasus, natural conditions, natural resources, geoecological problems.

Введение. Расположен Северный Кавказ на самой южной окраине умеренного климатического пояса, что определило здесь довольно мягкий, с продолжительным теплым периодом климат, и характеризуется переходными условиями от умеренного к субтропическому климату. Северный Кавказ расположен в пределах от 41⁰с.ш. до 47⁰с.ш., на месте соприкосновения умеренного климатического пояса с субтропическим [1,2]. По физико-географическим характеристикам Северный Кавказ (впрочем, и весь Кавказ) делится на три части: горный массив Большого Кавказа, Западное Предкавказье и Восточное Предкавказье.

Природные условия северного кавказа. Территория Северного Кавказа отличается разнообразием почвенно-климатических условий в устройстве поверхности, приведшим к значительному богатству почвенных ресурсов. На её территории встречаются значительное количество разновидностей почв от песчаных, слабо гумисированных, не связных и очень рыхлых, степных наборов почвенных разностей до бурых лесных под горными лесами и почв горных лугов под богатой горной луговой растительностью.

Сведение лесных массивов на Осетинской и Чеченской предгорных наклонных равнинах и последовавшие за этим характерные трансформации растительного покрова, а также изменения в процессе увлажнения – все это вызвало активно произошедший процесс остепнения луговых почв.

Мощность гумусового горизонта у луговых почв равна 40 - 60 см, характеризуется плохой структурой, которая представлена глыбистыми отдельностями. Содержание гумуса в луговых почвах в интервале от 2 до 5%.

Аллювиальные почвы. Эти почвы имеют довольно значительное распространение в предгорной зоне республики. Они распространяются в поймах и на террасах рек. Отличительной особенностью их морфологического строения является слоистость. Профиль почв очень неоднородный, так как сложен из различных по механическому составу и цвету речных отложений. Перегнойный горизонт аллювиальных почв имеет небольшую мощность, и он зависит от того, как развит самый верхний гумусовый горизонт. Он находится в интервале от 10 до 35 сантиметров. Нижние слои слагают слабо затронутые почвообразованием аллювиальные отложения со следами частного переувлажнения. Гумусированный верхний горизонт имеет серо-бурую или серую окраску и содержит небольшое количество органического вещества (2-5 %) [3].

Фора Северного Кавказа насчитывает более 2000 видов растений. Это богатство свидетельствует о довольно большом временном отрезке в истории становления флоры, климатических изменениях на исследованной территории. Здесь четко прослеживаются связи видового состава растительности Северного Кавказа с природными регионами, далекими от него. На Северном Кавказе обитают растения Средиземноморья, их насчитывают более 200 видов, они все ксерофиты, встречаются в межгорных котловинах с аридным климатом. Довольно часто встречаются растения с Балкан и Малой Азии. Их более 65. Есть представители флоры Передней Азии и Малого Кавказа. Растений местного происхождения происхождения около 500, эндемиков Восточного Кавказа более 100.

Встречаются собственные эндемики – растения, сформировавшиеся и обитающие только в Чеченской Республике. Вот некоторые из них: камнеломка Харадзе, валериана аргунская, первоцвет цейломский. Встречаются реликты – растения, которые остались от прошлых геологических периодов, к примеру, бук восточный, тисс ягодный.

Оценка природных ресурсов Северного Кавказа. В связи с тем, что топливно-энергетические ресурсы Северного Кавказа истощены, активно ведутся поиски новых месторождений нефти и газа в шельфе Азовского моря, а также на Прикубанье и в Приазовье. При ведении разведки и особенно при разработке необходимо учитывать рекреационные ценности Северного Кавказа, вести работы здесь, оберегая природу, избегая экологических последствий.

Северный Кавказ располагает богатым природно-ресурсным потенциалом для развития санаториев, курортов, организации практических всех видов туризма и рекреации.

Этому способствуют природные условия. Богатое ландшафтное и биологическое разнообразие является визитной карточкой региона. Одним из крупнейших не только в России, но и, пожалуй, в мире является курортный центр – Кавказское побережье Черного моря. Не менее 6 месяцев воды моря здесь сохраняют температуры, пригодные для купального сезона. Поэтому здесь расположены десятки хорошо оборудованных и удобных пляжей, принимающие за сезон большое количество отдыхающих не только из нашей страны, но и из зарубежья. Район Сочи – самый теплый регион страны зимой, на берегу и зимой тепло, летом аккумулированное тепло море щедро отдает побережью. Здесь можно назвать крупные курортно-санаторные центры так называемого Большого Сочи. Однако не меньше услуг можно получить и в других городах – Анапа, Геленджик, Туапсе. Здесь расположена добрая половина лечебно-курортных предприятий Северного Кавказа.

Однако Северный Кавказ располагает другим, немаловажным, а по некоторым услугам лечебного характера более важным для восстановления здоровья курортным районом – районом Кавказских Минеральных вод, который располагает практически всем набором лечебных минеральных вод и лечебных грязей, в сумме очень благоприятным. Природные особенности региона Кавказских Минеральных вод – это, конечно, красочные пейзажи окрестных горных массивов - лакколитов во главе с Бештау, что дает возможность развить познавательный туризм. Эти места несут в себе очень богатый исторический груз, они связаны с именами Лермонтова, Пушкина, Грибоедова и др. Крупными курортными центрами Кавказских Минеральных вод являются всемирно известные города-курорты: Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки.

Возрастает роль как центров притяжения туристов побережий Азовского и Каспийского морей, где активно идет процесс формирования новых курортных центров. Северный Кавказ обладает обилием живописнейших горных массивов, где имеются возможности развить все виды туризма и рекреации, альпийские формы рельефа, быстрые и многоводные горные реки. В горной части есть старые районы туризма с хорошей инфраструктурой для проведения полноценного отдыха и получения массы впечатлений. Строятся новые (Дагестан, Чеченская Республика), здесь популярны районы вершин Эльбрус и Казбек. Организованы десятки туристско-экскурсионных маршрутов. Северный Кавказ располагает архитектурно-историческими объектами, которые расположены, как правило, в горной части. Если задействовать весь туристско-рекреационный потенциал Северного Кавказа, то количество принимаемых туристов может возрасти более 10 раз. Это позволило бы индустрии туризма стать одной из главных отраслей экономики субъектов Северного Кавказа. Район Кавказских Минеральных Вод – одна из лучших здравниц России! Вот уже более 200 лет люди улучшают здоровье у многочисленных источников в санаторно-курортных учреждениях Кавказских Минеральных Вод.

К недостаткам природно-ресурсного потенциала Северного Кавказа можно отнести неравномерную обеспеченность различных частей водными ресурсами. Речная сеть Северного Кавказа протяженностью более 47,74 тыс. км, с озёрными экосистемами и рукотворными водоёмами с площадью менее 1,19 тыс. км², болотными экосистемами и заболоченными землями имеет общую площадь 552 км². Северный Кавказ занял последние места по общей длине речной сети, а также по площади озёрных экосистем и рукотворных водоёмов, болотных и заболоченных земель [4].

Среднегодовое количество стока – 28 км³/год. Поверхностные водные объекты распределяются по Северному Кавказу неравномерным образом, многие части региона относят к вододефицитным территориям.

На Северном Кавказе находятся бассейны двух больших рек – Кубани и Терека. Речной сток Северного Кавказа регулируется множеством водохранилищ и прудов, таким образом решаются интересы энергетики, водоснабжения населения и обводнения сухих предкавказских степей. К крупнейшим водохранилищам относят Ирганайское и Чиркейское (в Дагестане) и Кубанское водохранилище (в Карачаево-Черкесии). К крупнейшим озёрам мира относят Каспийское море. Еще одно крупное озеро – Маныч-Гудило [4].

Геоэкологические проблемы Северного Кавказа. Применение пестицидов в агроландшафтах, средств защиты растений, во многом связано с экологическими последствиями. Вероятность наступления деградиационного явления в природной среде понимается как экологический риск. Последствия применения пестицидов – это исходящая от них в зоне применения токсичность. Как правило, воздействие пестицидов отражается в основном не на объекте охраны, а на других составляющих экосистемы агроландшафта [5]. Пестицидные вещества – это, как правило, химические препараты, главное предназначение которых в уничтожении сорных растений, различных насекомых – вредителей сельскохозяйственных культур, грибковых заболеваний, а также носителей опасных для людей эпидемиологических болезней.

Основная часть (до 98%) применяемых средств не попадает на мишени, на которые они нацелены, так как распыляются над огромными пространствами сельскохозяйственных угодий. Попадая в водные объекты и разносимые ветром, они не распространяют свое воздействие на обширных территориях. Частое применение пестицидов приводит к тому, что объекты воздействия адаптируют к ним; к тому же угнетая одних, мы способствуем активному возрождению других видов вредителей. Виды пестицидов отличаются тем, что имеют свои определенные экологические риски. Ввиду этого многие виды пестицидов сегодня запрещены или их применение ограничено. Со временем многие виды пестицидов теряют свою стойкость и становятся специфическими для отдельных видов вредителей, что снижает их экологические последствия, к тому же в мире применение пестицидов снижено почти до 99%. Применяются пестициды сейчас в малых количествах в отдельные годы, при массовом размножении вредителей. Воздействие пестицидов на геосистемы глобально: в районах их применения замечено значительное сокращение численности биоразнообразия – ведь сорные растения и насекомые-вредители, на которые направлено действие пестицидов, находятся в пищевой цепи.

Однако все еще не совсем полно изучено воздействие пестицидов на организм человека, оно проявляется как прямо, так и через сельскохозяйственную продукцию, выращенную на полях, где применены пестициды.

Если на начальном этапе мало или совсем не обращали внимания на воздействие пестицидов на биосферу, то сейчас чуть ли не относят его к глобальным факторам экологических последствий. Мировое сообщество приходит к выводу, что применение пестицидов необходимо значительно сократить, все более обращая внимание на биологические методы защиты сельскохозяйственных угодий.

Применение пестицидов, вызывая огромное количество негативных экологических последствий, уменьшает биологическую продуктивность, нарушает функционирование многих биогеоценозов, загрязняет поверхностные и подземные воды, значительно уменьшает качество продуктов питания, способствует исчезновению многих видов животных и растений; особенно это зримо стало на пчелах – их становится на полях все меньше и меньше.

Эрозионные процессы на Северном Кавказе. При эксплуатации сельскохозяйственных угодий, особенно в районах, где природно-климатические условия отличаются сухостью, климат несет черты аридности. Это земельные ресурсы, которые находятся в степной и полупустынной зонах. Территории, расположенные ближе к Черным горам, находятся в зоне действия водной эрозии. В Предкавказье получила развитие ветровая эрозия, а южная часть Чеченской наклонной равнины подвержена водной эрозии [6]. Эрозионное зонирование территории необходимо положить в основу дальнейшей разработки противозерозионных мероприятий и перспективного развития аграрного производства.

Аграрный сектор экономики в основном сосредоточен в пяти эрозионных районах, где интенсивно используется только около 80% всех угодий хозяйств. Учитывая интенсивность воздействия на почвы дефляции, на этих территориях рекомендуются севообороты с применением многолетних трав. В Чеченской Республике с учетом интенсивности эрозионных процессов выделены 55 тыс. га под севооборот с

почвозащитными функциями. Хорошо известно: под растительным покровом почвы надежно защищены [6,7].

Геоэкологические последствия животноводства. После второй мировой войны сначала в развитых странах, а потом и в СССР стали делать ставки на крупные животноводческие предприятия промышленного типа. Возникла непреодолимая проблема животноводческих отходов. Навоз является незаменимым органическим удобрением, но в данном случае он стал одним из загрязнителей природной среды. В числе актуальных задач, стоящих перед животноводством, – это утилизация отходов. Навоз – это ценное органическое удобрение, но до применения он должен храниться несколько лет, пока размножатся микроорганизмы, которые его перерабатывают. Вносить навоз в почву не рекомендуется, так как, возможно, в нем развиты нежелательные микроорганизмы. К тому же свиной навоз и птичий помет причислены к опасным отходам, их применение не рекомендуется. Во всем мире сегодня накоплены миллионы тонн этих опасных отходов, что, естественно, является существенным фактором, угрожающим природной среде территорий.

Однако при правильном подходе огромные массы животноводческих отходов можно превратить в доходную часть.

Для решения проблем с птичьим пометом, уменьшения его воздействия на среду российскими учеными созданы современные технологии. К примеру, ФГБУ «Центр агрохимической службы «Омский» в сотрудничестве с сельскохозяйственными предприятиями разработали технологические приемы применения органических удобрений. Эти технологии позволили замкнуть цепочку круговорота веществ по схеме **«поле – растение – потребитель – поле»**.

Заключение. Агропромышленный комплекс входит в число важных как по объему производства, так и по числу работающих системообразующих отраслей экономики Северного Кавказа. Отрасль формирует основы продовольственной безопасности, демографический, трудовой и поселенческий потенциалы. Сельскохозяйственное производство сегодня – это достаточно высокоразвитая часть агропромышленного комплекса, входит в число самых крупных загрязнителей природной среды. Устойчивость агропромышленного комплекса зависит прежде всего от того, насколько оптимизировано на рациональной основе сельскохозяйственное производство, при котором максимально сохраняется качественные и количественные показатели природных компонентов, также их восстановление в случае нарушения экологического равновесия в агроландшафте. Прослеживается закономерная связь между устойчивым развитием агропромышленного комплекса и в первую очередь сельского хозяйства и оптимизацией природной среды на основе рационального ландшафтно-адаптивного ведения сельскохозяйственного производства.

Список источников

1. Ахмиева, Р. Б. Климатические особенности территории Чеченской Республики / Р. Б. Ахмиева // Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 23–24 октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2020. – С. 8–10.
2. Ахмиева, Р. Б. Геолго-геоморфологическая оценка территории Чеченской Республики / Р. Б. Ахмиева // Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 23–24 октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2020. – С. 11–13.
3. Байраков И.А. Краткая оценка почвенного покрова Чеченской Республики// Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2020. – С. 13–16.
4. Демин С.В. Физико-географические условия Северо-Кавказского региона и их влияние на выполнение задач инженерного обеспечения при проведении специальных операций//Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – Саратов. 2020. – С. 16–22
5. Сатиева Л.Л. Почвенный покров Чеченской Республики: эколого-географический анализ// московский экономический журнал. – 2021.– № 7.
6. Bajrakov I.A. Erosion zoning of the territory of the chechen republic.Science and society/2019. – С.5–12.
7. Байраков И.А., Кодзоева З.У. Водная и ветровая эрозия на территории Чеченской Республики//Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С.31–34.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГИДРОСФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Л.Л. Сатыева,

канд. биол. наук, доцент кафедры «Экология и природопользование»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: sll-72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экологические последствия загрязнения гидросферы в условиях хозяйственной деятельности человека, а также делается акцент на антропогенные загрязнители гидросферы, их обусловленность ростом численности населения, ростом экономики, увеличивающимися потребностями в энергии и экологическими последствиями глобальных изменений климата. Обосновывается необходимость поиска путей рационального управления водными ресурсами.

Ключевые слова: гидросфера, антропогенные загрязнители, запасы воды, водопользование, использование и расходование воды.

ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES OF HYDROSPHERE POLLUTION UNDER HUMAN ECONOMIC ACTIVITY

L.L. Satueva,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the
Department of Ecology and Environmental Management
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article discusses the environmental consequences of hydrosphere pollution under human economic activity. There is also an emphasis on anthropogenic pollutants of the hydrosphere, their dependence on population growth, economic growth, increasing energy needs, and the environmental consequences of global climate change. The need to find ways to rationally manage water resources.

Keywords: hydrosphere, anthropogenic pollutants, water reserves, water use, use and consumption of water.

Гидросфера представляет собой все природные воды Земли, участвующие в глобальном круговороте веществ. Ежегодно количество осадков, выпадающих на землю равна количеству воды, испарившейся в целом с поверхности суши и океанов. В общем цикле воды атмосферная вода наиболее подвижна. Практически все эти воды находятся в постоянном круговороте. Хотя компоненты гидросферы постоянно меняют свое состояние и местоположение, общий водный баланс остается сбалансированным.

Компоненты гидросферы серьезно пострадали от хозяйственной деятельности человека, которая является основным источником загрязнения воды. Объем гидросферы составляет 1,3 млрд км³. Важно отметить, что данный показатель не отражает достаточность воды в мире, так как жизненно важную роль играет пресная питьевая вода, ее количество колеблется от 2 до 2,6% [2].

Земля известна как «Голубая планета», потому что большая часть (71 %) земной поверхности покрыта водой. Земля изобилует водой, но, к сожалению, лишь небольшая ее часть (около 0,3 %) пригодна для использования людьми. Остальные 99,7 % находятся в океанах, почвах, ледяных шапках и плавают в атмосфере [4].

Суммарные запасы воды на Земле в несвязанном состоянии составляют 1 386 млн км³, доля Мирового океана составляет 1 338 млн км³, то есть 96,5%. Тем не менее большая часть воды соленая и лишь около 2,5% всемирных водных запасов составляет пресная вода [3].

Несмотря на то что пресная вода имеет преимущественное значение для природных и распространенных сообществ, она находится под воздействием факторов, включающих усиленное развитие, загрязнение стока и глобальное потепление. Для преодоления кризиса

чистой воды необходимы более конкретные регулирующие меры, непосредственно влияющие на использование и сохранение воды.

Человечество потребляет 13% годового речного стока, в том числе 5 % – безвозвратный для стока водозабор, идущий на испарение и химическое связывание воды в процессе производства. Мировое производство ежегодно связывает около $0,1 \text{ км}^3$ свободной воды, то есть пока в 3 раза меньше, чем недра Земли высвобождают ее из связанного состояния. Если учесть темпы роста производства и народонаселения, то можно ожидать, что в скором будущем эти величины сравняются. В последние годы количество воды, используемой в глобальном масштабе, резко возросло. Увеличение спроса связано с ростом населения и увеличением потребления воды на душу населения.

Темпы роста в промышленно развитых странах самые низкие; большая часть прироста приходится на развивающиеся страны, где в настоящее время потребление воды на душу населения намного ниже: 70 % мирового водопотребления приходится на сельское хозяйство, 22 % – на промышленность и 8 % – на бытовые нужды. Это деление имеет значительные региональные различия: в Африке, Индии и Азии сельское хозяйство требует еще больше воды, причем в Азии, например, 85% воды используется для сельского хозяйства. В Европе и США промышленность использует большую долю: 55% и 49% соответственно [5].

Мир с растущим населением, ростом экономики, увеличивающимися потребностями в энергии, и экологическими последствиями глобальных изменений климата означает, что эти перемены будут так или иначе связаны с водой, и масштабы ее использования и расходования будут только возрастать. В результате возникают риски, требующие разумного вмешательства.

В настоящее время на преобразование 5 км^3 вещества, мобилизованного производственными процессами, тратится около 1000 км^3 воды. Рост расхода пресной воды в большой степени связан с громадными потребностями расширяющегося промышленного и сельскохозяйственного производстве. Промышленное производство в мире каждый год потребляет не менее 600 км^3 пресных вод. Металлургическая промышленность при производстве 1 т чугуна использует $20\text{-}50 \text{ м}^3$ воды, а при производстве 1 т стали – 150 м^3 пресной воды, 1 т проката – $10\text{-}15 \text{ м}^3$, 1 т бумаги – 250 м^3 , 1 т пластмасс или вискозного шелка – 1000 м^3 , 1 т синтетического каучука или искусственного волокна – $2000\text{-}3000 \text{ м}^3$ воды, все это показывает объемы используемой пресной воды промышленностью и особенно химической. Без введения системы оборотного (повторного) использования водных ресурсов практически невозможно будет решить проблему загрязнения гидросферы [3].

Велики потребности воды и в сельском хозяйстве мира: оно забирает 2000 км^3 пресной воды в год, или 70% общего водопользования. При орошении 1 га посевов сельскохозяйственных культур страны Западной Европы используют до $4000\text{-}6000 \text{ м}^3$ воды, в США и Мексике – более $7000\text{-}8000 \text{ м}^3$, а Индия и Индонезия более $9000\text{-}10000 \text{ м}^3$, а в бывшем Советском Союзе – $12\ 500 \text{ м}^3$, что объяснялось большим забором количества пресной воды крупными системами каналов. При производстве 1 т зерна расходуется 100 м^3 пресной воды, производство 1 т рисового зерна требует 400 м^3 воды; при производстве 1 кг мяса используется и расходуется 27 м^3 воды. Огромное количество воды потребляют и энергетические установки: на ТЭС для производства 1 кВт/ч энергии требуется 3л воды, а на АЭС – более 6л воды. По величине ресурсов пресных вод в средний по водности год РФ, обладая запасами $4\ 714 \text{ км}^3$, занимает второе место в мире после Бразилии, запасы которой оцениваются в 9230 км^3 [3].

Вода является незаменимым ресурсом для выживания человека. Однако за последние несколько десятилетий люди все больше загрязняют водные ресурсы в результате хозяйственной деятельности, в результате урбанизации и индустриализации, особенно в густонаселенных регионах. Переносимые водой загрязнители, такие как тяжелые металлы, могут переноситься водными потоками и, таким образом, загрязнять естественную первозданную окружающую среду. Учитывая токсичность, стойкость и биодоступность

загрязняющих веществ, регулярный мониторинг качества воды необходим для предотвращения их потенциального неблагоприятного воздействия на человека и экосистемы. Определение того, как бороться с загрязнением воды, является глобальной насущной проблемой, особенно для тех стран, которые страдают от нехватки воды. Поскольку прогнозируется, что загрязнение воды в будущем ухудшится из-за роста населения, необходимо разработать экономически эффективные технологии очистки сточных вод, чтобы свести к минимуму воздействие загрязняющих веществ на окружающую среду и здоровье человека.

Загрязнение неорганическими соединениями (тяжелые металлы, азот), органическими соединениями (пестициды, удобрения, фармацевтические препараты) и патогенами считается серьезной угрозой для всех экосистем, особенно для водных. Значительные изменения произошли в круговороте воды из-за комплексного влияния изменения климата и деятельности человека; такие изменения в конечном итоге изменяют распределение водных ресурсов и эволюцию почвы и воды в окружающей среде. Ожидается также, что антропогенные и климатические изменения сократят возобновляемые ресурсы и подземных вод, тем самым, повысят риск нехватки воды, особенно в засушливых регионах. Понимание текущих и будущих рисков нехватки воды жизненно важно для принятия правильного решения по управлению водными ресурсами [2].

Антропогенные загрязнители представляют собой вещества, образующиеся в результате деятельности человека, в основном в результате практики землепользования. Антропогенные изменения оказывают существенное влияние как с точки зрения изменения величины существующих условий, так и с точки зрения добавления новых переменных в каждую часть водного цикла (протечки, орошение, извлечение или сточные воды). Кроме того, не следует исключать учет местных социальных факторов в связи с текущими и историческими методами землепользования, такими как процессы обработки отходов и инфраструктура, для учета природных условий. Тем не менее несколько видов антропогенной деятельности (сельскохозяйственной, промышленной и городской), загрязняющих системы поверхностных и подземных вод, возможно выделить как ведущие. Антропогенное воздействие связано с деятельностью сельского хозяйства, использованием удобрений и пестицидов, животноводством, неэффективными методами орошения, вырубкой лесов, аквакультурой, загрязнением из-за промышленных стоков и бытовых сточных вод, добычей полезных ископаемых и рекреационной деятельности.

Они вызывают повышенные концентрации тяжелых металлов, ртути, кишечных палочек и питательных веществ. Человеческая (антропогенная) деятельность увеличилась из-за демографических изменений, потребительского поведения, быстрой индустриализации и урбанизации, а также быстрого роста населения. Происходит существенное увеличение отходов, таких как промышленные отходы, представленные химическими соединениями и сточными водами и бытовые отходы, например, канализационные стоки и др.

Нерациональное управление водными ресурсами является основным фактором, способствующим возникновению большинства проблем с водой, наблюдаемых сегодня. Важным компонентом хорошего управления является рациональное водопользование, участие и ответственность людей. В глобальном масштабе вода находится в центре серьезной многогранной проблемы. Деятельность человека благодаря разнообразным механизмам, взаимодействующим с природными процессами, влияет не только на количество доступной воды, но и на ее качество. Количество и изменчивость осадков в зависимости от их типа в различных ее фазах (снег, лед, жидкость, пар), а также скорость испарения определяет климат. Изменению всех этих процессов способствуют процессы глобальных климатических изменений. Для некоторых последствий изменения климата предсказуемы и очевидны, но есть такие последствия, где неопределенность будущих действий человека делает оценочный прогноз достаточно сложным. Однако, одно очевидно, что увеличивающееся испарение на фоне глобального потепления климата способствует глобальному увеличению осадков. Основные факторы, определяющие количественные

характеристики водопользования в мире – это уровень социально-экономического развития, численность населения, физико-географические (в том числе климатические) особенности, площадь обслуживаемой территории. Их совокупность определяет объем и структуру водопользования, его динамику и закономерности развития на перспективу, которые следует учитывать при стратегии рационального водопользования.

Список источников

1. Михайлов В.Н. Гидрология: учебник для вузов / В.Н. Михайлов, С.А. Добролюбов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 752 с.
2. Сатыева Л.Л. Антропогенное воздействие на гидросферу / Л.Л. Сатыева, И.А. Байраков, Р.А. Гакаев. – Грозный: Изд-во ЧГУ им. А.А. Кадырова, 2023. – 180 с.
3. Якуцени С.П. Вода: ресурсы, запасы, рынки. Горная промышленность. 2022 (4):120–128. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2022-4-120-128>
4. Кимберли Маллен. Информация о воде Земли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ngwa.org/what-is-groundwater/About-groundwater/information-on-earths-water> (дата обращения 21.01.2024)
5. World Water Development Report 2020 – UNESCO, 2003 [Electronic resource]. – URL: <https://en.unesco.org/themes/water-security/wwap/wwdr/2020> (дата обращения 11.01.2024)

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОДУКТИВНОСТИ ГОРНЫХ ПРИРОДНО-АГРАРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ОСНОВЕ ПОЧВЕННО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

С.Б. Мацаев,

зав. учебной экологической лабораторией,

ст. преподаватель кафедры экологии и природопользования

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: salanbek2011@eandex.ru

Аннотация. В статье проведена геоэкологическая оценка продуктивности природно-аграрных экосистем на основе почвенно-климатических условий для целей рационального природопользования. Составлены картографический и табличные материалы. Работа написана по данным полевых исследований и другого архивного материала. При этом сделан специфический методологический подход по продуктивности фитоценозов горных экосистем.

Ключевые слова: геоэкологическая оценка, продуктивность природно-аграрных экосистем, ландшафтно-биологическое разнообразие, годовая биологическая продуктивность горных фитоценозов.

GEOECOLOGICAL ASSESSMENT OF PRODUCTIVITY OF MOUNTAIN NATURAL AND AGRICULTURAL ECOSYSTEMS OF THE CHECHEN REPUBLIC ON THE BASIS OF SOIL AND CLIMATIC CONDITIONS

S.B. Matsaev,

The head of the educational Environmental Laboratory, senior lecturer of the

Department of Ecology and Environmental Management

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article provides a geoecological assessment of the productivity of natural and agricultural ecosystems based on soil and climatic conditions for the purposes of rational nature management. Cartographic and tabular materials have been compiled. The work was written based on field research and other archival material. At the same time, a specific methodological approach has been made to the productivity of phytocenoses of mountain ecosystems.

Keywords: Geoecological assessment, productivity of natural and agricultural ecosystems, landscape and biological diversity, annual biological productivity of mountain phytocenosis.

Введение. Исследование продуктивности горных природно-аграрных экосистем на основе почвенно-климатического потенциала на локальном уровне является очень актуальной задачей, так как здесь необходимо выявить точечные и площадные метеопараметры на различных высотах, определить границы экотонов ландшафтных структур с учетом почвенно-растительного покрова и других организмов.

Цель работы: геоэкологическая оценка продуктивности горных природно-аграрных экосистем на основе почвенно-климатических условий в целях сохранения природного и антропогенного баланса по оптимизации рационального природопользования.

Агроландшафт (агроэкосистема) — это искусственно преобразованный ландшафт, где естественная растительность на большей части заменена различными агрокультурными биоценозами [3]. Агроландшафты делятся на полевые, где производят ежегодную вспашку почвы для посадки различных агрокультур, вносят удобрения, садовые для возделывания многолетних древесных растений (сады, виноградники, ягодные культуры и др.), лугово-пастбищные для заготовки сена и выпаса скота, селитебные представлявшие населенные пункты с прилегающими садами, огородами, дорогами, каналами, искусственными водоемами.

Объекты и методы исследования. Объектами исследования являются горные природно-аграрные системы Чеченской Республики. Для геоэкологической оценки горных

природно-аграрных экосистем могут быть использованы методы по определению степени пригодности и условий жизнедеятельности человека. Более значимыми методами исследования являются: эмпирический (маршрутный и полевой), геоинформационный (сбор данных почвенно-климатических параметров, архивного материала для сравнительного анализа) и др.

Основная часть. Геоэкологическая оценка продуктивности природно-аграрных ландшафтов с учетом их тепло- и влагообеспеченности способствует организации структуры и функциональных особенностей развития агропромышленного комплекса и туристической индустрии.

Состояние горных природно-аграрных экосистем определяет значение и роль дальнейшего развития горных территории республики. Устойчивая продуктивность горных экосистем — это сохранение ландшафтно-биологического разнообразия, т.е. гармоничное сочетание природно-антропогенных факторов воздействия на окружающую среду [4,5].

Горные природные ландшафты сформировались под длительным воздействием палеогеологических факторов всего горообразовательного процесса. Ландшафтное разнообразие прежде всего связано с геоморфологическими условиями. Характер рельефа и климатические условия привели к большому ландшафтно-биогеотическому разнообразию поверхности горных природных комплексов.

На всем протяжении с низовьев до гребня Бокового хребта отчетливо проявляется фактор высотной ландшафтной поясности с меняющимися почвенно-климатическими условиями и растительным покровом. Здесь мы наблюдаем резкие переходы температурного режима в теплый период от жаркого климата в предгорьях к более умеренному теплоте в низкогорье и среднегорье и относительно холодному в высокогорье (см. табл.1.).

Таблица 1. Горные природно-аграрные экосистемы Чеченской Республики

№ п/п	Горные районы	Занимаемая площадь, км ²	Высота над уровнем моря, м	Высотные природные пояса (зоны), типы ландшафтов	Подтипы ландшафтов
1	Низкогорный	2896	500-700 до 1200	Горно-лесной, умеренные гумидные, умеренные семигумидные	Низнегорно-лесные, низкогорные лесо-кустарниковые и лугово-степные
2	Среднегорный		800-1200 до 1800	Горно-лесолуговой, умеренные семигумидные, умеренно-семиаридные	Среднегорно-лесные умеренно-гумидные, горно-котловинные-кустарниково-степные
		2170	1800 - 2250 2250-2400	Субальпийский и нижеальпийский, холодно-умеренные семигумидные, умеренно-семиаридные	Верхнегорные лесные и послелесные, высокогорные субальпийские, кустарниково-луговые
3	Высокогорный	1285	2400-2700- 3300-3500	Среднеальпийский и Верхнеальпийский, высокогорные луговые и альпийские низкотравные луга	Высокогорные альпийские и кустарниково-луговые Высокогорные альпийские низкотравные луга
	Гляциально-нивальный	111	3500-3800 3800 - 4500	Субнивальный и высокогорные субнивальные Нивально-гляциальные	Высокогорные субнивальные Вечные снега и ледники

Источник: составлена автором по материалам Агроклиматического справочника по Чечено-Ингушской АССР (1961 и др.) [1, 7].

На высоте 3 800 метров над уровнем моря проходит так называемая снеговая линия. Примерно 40-50 лет назад она фиксировалась на отметке 3750 метров, это очередное подтверждение процессу глобального потепления климата. Далее начинается нивально-гляциальная зона с неустойчивыми субнивальными ландшафтными структурами. Эдафическая среда здесь в основном представлена буролесными, горно-каштановыми и лугово-степными щебнистыми почвами, также встречаются небольшие участки с горными черноземами в низовьях горных котловин и на склонах балочных скоплений продуктов выветривания. Горные аграрные экосистемы — это агроландшафты, сформировавшиеся на склоновых и межгорно-котловинных территориях. Природные экосистемы — это естественные ландшафты горно-лесолуговых зон, субальпийских и альпийских лугов, здесь сосредоточены пахотные, сенокосные и пастбищные угодия.

Южные склоны горных хребтов (Черные горы – лесопокрытые, пастбищный и боковой), параллельно вытянутые с запада на восток, обращённые к солнцу, более сухие, поэтому здесь растительный покров менее устойчив и естественная фитопродуктивность ниже, чем на северных склонах. Растительный покров, как определяющий фактор естественных экосистем, богат и разнообразен (см. рис.1.).

Черные горы с горнолесными ландшафтами в основном покрыты буко-грабовыми лесами, а также различными видами вязовых пород, липой, осинкой и дикорастущими плодородными деревьями и кустарниками (груша, яблоня, алыча, мушмула и др.).

На северных склонах субальпийских и альпийских лугов в основном растут семейства бобовых – клевер горный, тимopheевка, мятлик, манжетка, на южном склоне преобладают типичные ковыли и полыни, растения семейства осоковых и др.

Естественная продуктивность фитоценозов неравномерна и малоустойчива на солнечных склонах (по-чеченски – «маьлхбасе»), а также на гребнях балок, где почвенный покров маломощный и щебнистый, часто на поверхность выходят скальные материнские породы.

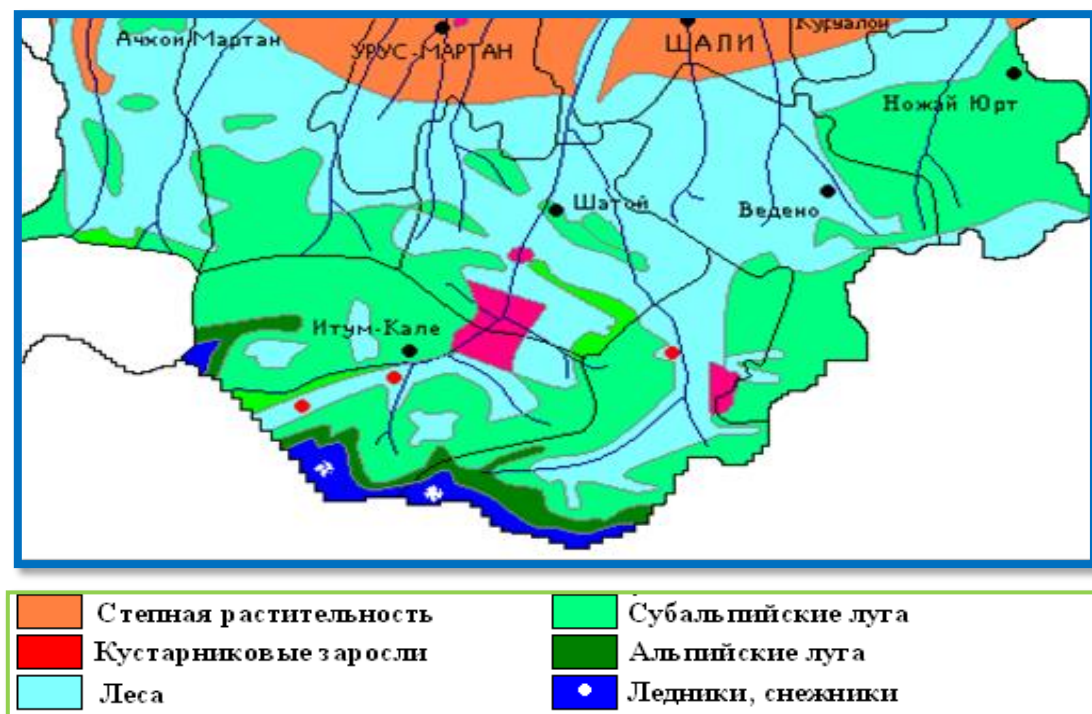

Рисунок 1 – Растительность горных ландшафтов Чеченской Республики

Согласно методам расчетов естественной продуктивности (Исаченко, 1991) и авторской разработке по продуктивности горных ландшафтов результаты выглядят следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2. Годичная биологическая продуктивность горных фитоценозов

№ п/п	Горные районы	Высотные природные пояса (зоны), типы ландшафтов	Годичная естественная биологическая продуктивность фитоценозов ландшафтов, тонна на га по материалам	
			Исаченко А.Г.	Мацаев С.Б. (автор)
1	Низкогорный	Горно-лесной, умеренные гумидные, умеренные семигумидные	28	22,4
2	Среднегорный	Горно-лесолуговой, умеренные семигумидные, умеренно-семиаридные	19,1	16,72
		Субальпийский и нижеальпийский, холодно-умеренные семигумидные, умеренно-семиаридные	5,65	6,85
3	Высокогорный	Среднеальпийский и Верхнеальпийский, высокогорные луговые и альпийские низкотравные луга	8	4-8
	Гляциально-нивальный	Субнивальный и высокогорные субнивные	-	-
		Нивально-гляциальные	-	-

Источник: составлена по материалам (Исаченко, 1991; Мацаев, 2023) [4-6]

Основные аграрные экосистемы в качестве селитебных ландшафтов сосредоточены в низко- и среднегорных ландшафтах. Аграрные экосистемы в средне- и высокогорье в основном представляют собой небольшие хуторские поселения с большими подворьями, состоящие из пахотных и сенокосных угодий. На рисунке 2 показана верхняя граница террас, она проходит на высоте от 2200-2500 метров. Разность высот террасового земледелия зависит от экспозиции склонов. Населенные пункты исторически создавались на солнечных склонах вблизи водных объектов (горных рек и родников). Склоновые пахотные угодья в основном сосредоточены в лесолуговой зоне на высотах от 500-1200 метров над уровнем моря, хотя и здесь можно наблюдать террасовое земледелие. В основном террасовое земледелие сосредоточено на горно-котловинных участках субальпийских и альпийских лугов [3-5].

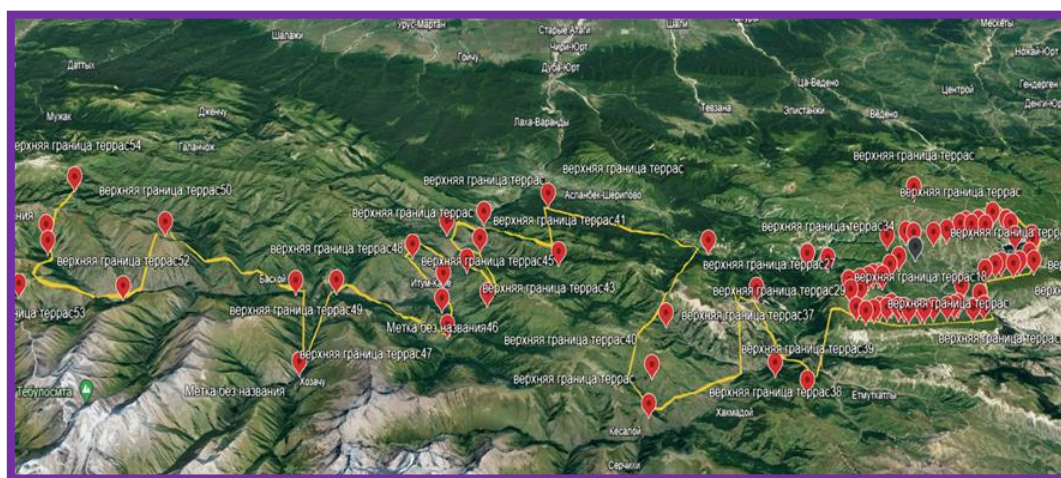

Рисунок 2 – Верхняя граница террасовых земель

Источник: GoogleEarth (составлена автором, С.Б. Мацаев, 2024).

В более ранний период истории – в древние и средние века – земледелие базировалось на выращивании зерновых культур, таких как ячмень, рожь, пшеница и др. Хлеб в основном готовили из ячменной муки, назывался «мекха-бепиг», что в переводе с чеченского означает ячменный хлеб.

Закключение. Как видно из вышеизложенного материала, более трети территории республики занимают горы площадью свыше 6,4 тыс. квадратных километров. Наиболее освоенными и заселёнными из горных ландшафтов являются низко- и среднегорные котловинные умеренно-гумидные, семигумидные и семиаридные природно-аграрные экосистемы. Здесь более благоприятные природно-климатические условия для жизнедеятельности человека.

Плодородные почвы, продуктивные лугово-пастбищные угодия, богатое и насыщенное природное и историко-культурное наследие горно-котловинных ландшафтов смогут поспособствовать к более расширенному освоению и развитию отраслей агропромышленного комплекса и туристического кластера.

Список источников

1. *Агроклиматический справочник ЧИАССР. – Грозный, 1960. – 138 с.*
2. *Ахмедова Л. Ш. Методы измерения и оценки устойчивости геосистем. – Махачкала: АЛЕФ, 200. – 100 с.*
3. *Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З., Гаунова Д.Х., Кундетова О.М. Регулирование и управление развитием на Северном Кавказе на местном уровне// Устойчивое развитие горных районов Северного Кавказа в условиях глобальных изменений: исследования и практика: материалы Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2014. – С. 141-144.*
4. *Мацаев С.Б. Геоэкологическая основа устойчивости земель горных лугов на примере Чеченской Республики// Устойчивое развитие горных территорий: антропогенная деятельность в природопользовании: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2022. – С. 158-161.*
5. *Мацаев С.Б. Природно-климатические условия как фактор воспроизводства естественной биопродуктивности горных ландшафтов на примере Чеченской Республики// Географические исследования в контексте социально-экономического развития регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвящённой 75-летию кандидата географических наук, доцента, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Ахмеда Лечаевича Устаева. – Грозный, 2022. – С. 110-113.*
6. *Мацаев С.Б. Веб-приложение для расчета зональной продуктивности растений (фитомассы) экосистем (ландшафтов). Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2023610731, 12.01.2023. Заявка № 2022686567 от 28.12.2022.*
7. *Мацаев С.Б., Бекмурзаева Р.Х. Ландшафтно-экологическая оценка Чеберлойской котловины Чеченской Республики// Климатические изменения и «зеленые» технологии в ландшафтной среде: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». – Грозный, 2022. – С. 97-102.*

ВОСТОЧНЫЕ ИМЕНА В СОСТАВЕ ЧЕЧЕНСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

З.А. Алдиева,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: aldievaz@mail.ru

Аннотация. Антропонимическая лексика чеченского языка не однородна с точки зрения происхождения. Наряду с собственно чеченскими именами, ее сформировали и заимствованные имена, которые генеалогически восходят к языкам народов Кавказа, арабскому, древнееврейскому, тюркскому, западноевропейским и другим языкам. Есть также и доля имен-неологизмов, являющихся результатом «творчества масс». Восточные имена в составе чеченской антропонимии занимают главенствующее положение. В функциональном поле у большинства мусульманских имен также наблюдается высокая частотность. Тем не менее динамика развития и функционирования восточной подсистемы, а также степень ее качественного обновления на разных этапах исторического развития онимикона Чечни была различной. В основе перестройки именослова любого языка на том или этапе его развития находятся общественно-исторические процессы и внутренние законы функционирования языка, взаимодействие которых и обуславливает основные тенденции в развитии антропонимии в целом и ее этноязыковых подсистем в частности.

Ключевые слова: восточные имена, лексика, система, антропонимия, арабизация, модель, лингвистический анализ, лексический пласт.

ORIENTAL NAMES AS PART OF CHECHEN ANTHROPONYMY

Z.A. Aldieva,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Russian Language Department

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The anthroponymic vocabulary of the Chechen language is not homogeneous in terms of origin. Along with the Chechen names proper, it was also formed by borrowed names, which genealogically go back to the languages of the peoples of the Caucasus, Arabic, Hebrew, Turkic, Western European and other languages. There is also a share of neologisms that are the result of the creativity of the masses. Oriental names occupy a dominant position in Chechen anthroponymy. In the functional field, the ball most Muslim names also have a high frequency. Nevertheless, the dynamics of the development and functioning of the eastern subsystem, as well as the degree of its qualitative renewal, were different at different stages of the historical development of the onymicon in Chechnya. At the basis of the restructuring of the noun of any language at a particular stage of its development are the socio-historical processes and internal laws of the functioning of the language, the interaction of which determines the main trends in the development of the anthroponymy in general and its ethno-linguistic subsystems in particular.

Keywords: oriental names, vocabulary, system, anthroponymy, arabization, model, linguistic analysis, lexical paste.

Восточными именами в этом исследовании мы называем антропонимы, заимствованные чеченским языком из тюркских, персидского, арабского, древнееврейского языков. Появление восточных имен в чеченском языке обычно связывают с исламизацией Чечни. Действительно, многие имена пришли в язык после принятия Ислама. Но часть восточной антропонимии, возможно, появилась до принятия мусульманства. «Первый всплеск произошел с приходом на Северный Кавказ мощных волн кочевников, которые, сменяя друг друга, как бы накатывались на древних вайнахов и гасли в пучине их жизни, оставляя на поверхности свои имена, которые вольно или невольно подбирали нахи. Так, пришли и частично ассимилировались в вайнахской среде киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, хазары, аланы, арабы, монголы, татары, половцы и т. д. Это произошло в I тысячелетии до н. э. — II тысячелетии н. э., т. е. на протяжении более 2-х тысяч лет. За это время лексический состав чеченской антропонимии пополнился мощным пластом имен из ирано-тюркских и арабского языков» [3, с.12].

Из домусульманских заимствований в чеченской антропонимии наиболее мощным является пласт тюркизмов. Антропонимия древних тюрков представляла собой обширный корпус имен, сформировавшийся за счет апеллятивной лексики, отражающей в своей семантике предметы окружающей среды, природные явления, названия древних божеств и космических объектов [4]. Чеченцы переняли у тюрков не только ЛИ, но и достаточно большой слой апеллятивной лексики, часть которой подверглась онимизации и стала использоваться в качестве личных имен и топонимических названий. В чеченском языке антропонимы тюркского происхождения делятся на несколько типов:

1) собственно тюркские имена, заимствованные в готовом виде: Айбалла (от ай – «луна» и бала – «дитя»), Айбика (от ай «луна» и бика – «княгиня»), Арва (от *арив* – «красивая»), Акхсакх (от акхсакх – «хромой», «хромец»; имя имеет непосредственное отношение к татарскому полководцу Тимуру, которого называли еще, как известно, «Железный хромец»); Айман//Аймани (от айман- «озеро», «водоем»); Гиччи (отгиччи – «маленький»); Билкьиз (от балакыз – «ребенок – девочка»), Кул//Кули (от кули – «раб», в тюркской антропонимии является обычно компонентом составного имени); Тлаус (от тавус – «павлин»), Чопа (от чупан – «пастух, гуртовщик»; ср. фамилия Чапанов); Шека (от шекир – «сахар, сладкая»); Глази (откхазы – «воин»), Темар (от темир – «железо»), Болат // Булат (от болат – «сталь»), Чора (от чора – «господин», «начальник») и др.; 2) оттопонимические образования: Гирмхан (тюркск. Гирма – «Крым» плюс хан); Истамул (от Истамбул), Казбек (тюркск. название кавказской горы Каз(и) – бек); 3) антропонимы, образованные на базе апеллятивной лексики, заимствованной из тюркских языков: Бика (от тюрк. бике – княгиня, госпожа), Бикату (бика + чеченская антропонимическая финаль -ту), Бека (от тюрк. бек – князь, господин), Эпенди (от тюрк. эфенди – «господин»), Чира // Чила (от тюрк. чир – «стена»); Таша (от тюрк. таш – «камень»; ср. с фамильным антропонимом Ташаев); Туту (от тюрк. тоту – «попугай»), Уста (от уста – «мастер»), Бай (от бай – «богатый»),

Заимствования из иранского языка представлены именами: Айна (от айна – «зеркало»), Бана (от бану – «госпожа»), Барет (от пари – «фея»), Гада (от гада – «нищий»), Джовхлар (от джовхар – «драгоценный камень», «жемчуг»), Дар (от др. иранск. дара – «обладатель доброй, благой власти»; ср. фамильным антропонимом Дараев); Дара – женский вариант имени Дар; Сардал (от сардар – «предводитель», «полководец»); Шабаз (от шахъпаз – «сокол»); Занга – (от иранск. занги – «чернокожий, негр»); Майдат (от майдат – «маленькая»), Маст (от маст – «опьяненный», сохранилось в основе фамилии Мастаев); Мазлак (от уменьшительной формы др. иранск. имени Мазда, уменьш. Маздак – «творец»); Сима (от сима – «образ») Пира (отпир – «наставник», сохранилось только в фамильном антропониме Пираев); Куса (от иранск. куса – «безбородый»), Шахъ – (от шах – «царь, правитель»), Шуша (от шуше – «чистая, прозрачная, как стекло»), Злора (от зорий – жрец культа солнца и огня), и др.

Арабские имена с некоторых пор оказывают определяющее влияние на развитие чеченского именослова. Процесс массового освоения арабизмов в вайнахской антропонимии начался в период исламизации Северного Кавказа. Однако часть арабских имен могла проникнуть в местные языки еще до распространения ислама, поскольку «на протяжении многих веков арабская культура, особенно классический арабский язык, играл большую роль в языковом и культурном развитии народов Северного Кавказа» [4, с.23].

Ввиду отсутствия письменных памятников невозможно установить, какие из имен арабского происхождения являются в чеченском языке доисламскими заимствованиями. Исходя из того факта, что традиционный мусульманский антропонимикон чеченцев сложился из имен пророка, членов его семьи и близкого окружения, можно предположить, что доисламскими заимствованиями могут быть те арабизмы, которые не входят в этот микроонимикон: Хами («защитник»); Шама //Шамс («солнце»), Байза («белизна»), Лала («тюльпан»), Райхъант («базилик»), Саламат («спокойствие»), Хъаким («начальник,

богач"), *Бесир, Мелик и др.*

Исламизация Чечни сопровождалась активным освоением арабских, персидских, тюркских и др. имен. Воздействием мусульманской антропонимии на чеченский именник было обширным. Мощный пласт мусульманских личных имен за относительно короткий исторический период занял главенствующее положение в чеченском антропонимиконе, постепенно вытесняя из активного употребления исконную национальную антропонимию. Предпочтение в процессе «арабизации» именослова отдавалось в первую очередь именам людей, повлиявших на укрепление и распространение исламской религии, т.е. именам героев Священной исламской истории, их детей, сподвижников.

Этнолингвистический анализ мусульманских имен показывает, что генетически они не однородны, восходят к нескольким источникам: 1) собственно арабскому (Алауддин «возвышенность веры», Али «возвышенный», Алхаз «особый, особенный», Басир «проницательный», Вахаб «дарящий», Джаббар «могущественный, всемогущий», Икрам «почет, уважение» и т.п.); 2) древнееврейскому (Аюб (Иов) «расслаивающийся», Идрис (Еноха) «старательный», Данил (Даниил) «дар божий», Джабраил (Гавриил) «сила божья», Сарат (Сара) «госпожа моя» и т.п.), 3) греко-латинскому (Искандер (Александр) «победитель мужей», Сукрат (Сократ), Сабинат (Сабина) «сабинянка» и др.); 4) персидскому (Азад «благородный, свободный», Дибир «писарь», Кахраман «повелитель, герой», Фирдоуси «райский», Хабир «знающий», Зульфия «обладательница локонов» и др.), 5) тюркскому (Арслан «лев», Бекбулат «крепкий как сталь», Гирей «сильный, могучий», Уллубий «старший князь», Темир / Тимур «железо», и др.).

Заимствованные собственные имена, как и апеллятивная лексика, претерпевают определенные изменения в процессе адаптации в языке-приемнике. Изменения касаются в основном морфемной структуры и фонетического облика имен (замена отдельных звуков, антропонимических финалей и т.д.). Многие имена имеют варианты, в том числе и диалектные (Iapби – Iapбо), уменьшительно-ласкательные (Мохьмад – Мада/ Мадн; Шамсад – Шама, ПетIамат – ПетIи и т.д.) формы, что свидетельствует об освоенности имен чеченским языком. С точки зрения частотности использования антропоединиц восточная подсистема в целом стала лидировать и через определенный исторический период исконный пласт чеченского именослова в значительной своей части практически исчез. Отдельные антропонимы сохранились в активном употреблении. Другая (более древняя) часть сохранилась в виде корневых морфем в фамильеконе чеченцев.

Арабизация онимической лексики сопровождала принятие мусульманства и у других многочисленных народов Кавказа, создавая общий слой антропонимов в их ономастических системах. Мусульманские имена выступили этнически и регионально объединяющим фактором для кавказских этносов [2, с.405]. Примечательно, что, несмотря на всеобъемлющее влияние восточной ономастики традиционная формула официального имени в чеченском языке не испытала на себе этого влияния.

1920 год явился началом новой эпохи в развитии чеченского именослова — эпохи деисламизации вайнахского именника. Год этот выбран не случайно. Сплошное исследование антропонимии г. Грозного за 100 лет (1880 – 1979 гг.) на основе данных метрических книг и архивов показало, что иноязычные (немусульманские) имена с определенной частотностью стали проникать в чеченский именник именно с 1920 года. Это были заимствования из русского языка, в основном отаппелятивного происхождения. (Здесь необходимо уточнить: русские личные имена или фамильные антропонимы заимствовались чеченцами и в более ранние периоды, например, во времена русско-кавказской войны, но они были немногочисленными и представляли в основном именник военно-административной верхушки, например, Сипсо от Слепцов, Ермол от Ермолов, Полит от Ипполит и т.д.). Постреволюционные же заимствования из русского языка отличаются идеологической направленностью, связаны с атрибутами пролетарско-коммунистического движения и отличаются массовостью. Так, в грозненском именнике в 20 – 30-х гг. функционировали «идеологические» антропонимы, образованные на базе

русской апеллятивной лексики или других имен собственных: Комсомол, Марксизм, Искра, Ленин, Владлен, Вилен, Сталин, Сталь, Сталинат, Сталина, Бидняк (от бедняк), Борец, Идея, Командир, Трактор, Журнал, Закон, Завет и др.

Тенденция отхода от традиционного мусульманского именника, начавшаяся в 20-х годах XX века, получила свое дальнейшее развитие в антропонимической системе 50 - 80-х годов. Структура чеченского именослова приобрела многослойный характер: кроме собственно чеченских и восточных имен, а также имен-неологизмов и традиционных русских имен, появился пласт новых заимствований - так называемые интернациональные антропонимы. Мощный поток имен разных народов неудержимо пополнял именослов чеченцев, создавая в нем общий со многими национальными именниками слой антропонимических единиц. Экзотические для традиционной системы чеченцев антропонимы приходили из исторической и художественной литературы, древнегреческих мифов, кино, публицистики, из микроонимикона представителей разных национальностей, проживающих на территории Чечни.

В 90-е годы XX в. в истории развития восточного пласта антропонимии начался качественно новый период. Сохраняя преемственность в использовании значительной части материального состава восточных антропонимов, именослов начал перестраиваться во всех звеньях своей системы. Перемены оказались столь значительными, что на фоне прежней антропонимии 90-е гг. выделяются как принципиально новый этап в структурно-языковой истории восточной подсистемы чеченского именника. Происходит расширение и обновление репертуара мусульманских имен; наблюдается тенденция расширения общего ассортимента личных имен. Восточные имена и в качественном отношении претерпевают довольно серьезные перемены, которые заключаются в изменении статуса отдельных антропонимов, в появлении архаичного фонда, с одной стороны, и неиспользованных ранее, "неизношенных" имен, с другой стороны. Так, в пассивный словарь переходят восточные ЛИ Яхья, Сардал, Шамсад, Хьяжбекар, Хлажар, Арубика, Секимат и многие другие. Высокую частотность получают ЛИ Амир, Мансур, Малик, Адам, Дени, Шамиль, Амина, Ясмин, Раяна, Марьям, Сафия и другие. Антропонимикон частично освобождается от сложносоставных ЛИ типа 1умар-1эла, Сайд-Хьасан, Мохьмад-Эмин, 1абдул-Вах1аб, 1умар-Паша и т.п. Женский именник стремится к благозвучию и новизне имени. Девочек нарекают новыми для чеченского именослова восточными ЛИ Аята, Сафия, Ясмин, Камила, Раяна и т.п.

В целом в 2000 – 2009 гг. именник постепенно возвращается к канонической строгости. Заметно обновление репертуара мусульманских имен. Чаще используются имена Пророка, его сподвижников, детей, родственников и близкого окружения. В первой пятерке все пять позиций остаются за мусульманскими именами. На первое место по количеству носителей выходят ЛИ Мохьмад и Макка. Меняется фонетико-графический облик некоторых имен. Они ближе к оригиналам (*Мухьаммад* вместо *Мохьмад*, *Сакина* вместо *Секимат*, *Сафият* вместо *Сепехьат*, *Медина* вместо *Мадина* и т.д.). Таким образом, современный мусульманский паст чеченского именослова характеризуется ярко выраженной динамикой внутрисистемных изменений, сохраняя при этом стабильность и каноничность. В совокупности восточные имена составляют чуть более 70% всего именника.

Список источников

1. Алдиева З.А. Антропонимическая лексика чеченского языка. - Грозный: Изд-во ЧГУ, 2012. – 120 с.
2. Намитокова Р.Ю. Личные имена восточного происхождения народов Северного Кавказа // Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа / отв. ред. проф. Р.Ю. Намитокова. - М.: Наука, 2012. – 584 с.
3. Багаев М.Х. Тайна имен. Вайнахи, арабы и ислам. – Грозный: Книга, 1994. -28 с.
4. Гаджихамедов Н.Э., Гусейнов Г.-Р. А.-К. Кумыкские личные имена: происхождение и значение. – Махачкала, 2004. – 171 с.

ГОГОЛЬ: НЕРАЗГАДАННЫЙ И НЕПОСТИЖИМЫЙ КЛАССИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т.Х. Ахмадова,

канд. пед. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: ahmadova.madina@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – понять загадочную натуру великого гения Гоголя, его таинственность, сверхъестественное дарование как человека и художника, оказавшего огромное влияние на развитие русской литературы. С детства у писателя выработался комплекс неполноценности из-за своей непримечательной внешности. От своих физических недостатков он страдал всю жизнь, для преодоления которых он избрал литературное творчество. Гоголь обладал феноменальной памятью, отличался кулинарными пристрастиями, но был очень мнительным человеком с повышенной нервозностью, а также и двойственным отношением к женщинам. Гоголь был самолюбив, но его самолюбие было уязвлено непониманием близких, поэтому принимало болезненные формы. Чувствуя в себе литературный талант, он жаждал признания гения Пушкина. У Гоголя не было ни семьи, ни дома, ничего, кроме литературы. Он глубоко погрузился в человеческую душу, о чем он писал в «Авторской исповеди». И чем больше он углублялся в жизнь и человеческие чувства, тем больше он отдалялся от действительности и от повседневной жизни.

Ключевые слова: неразгаданный Гоголь, мироощущение, классик русской литературы.

GOGOL: THE UNSOLVED AND INCOMPREHENSIBLE CLASSIC OF RUSSIAN LITERATURE

T.H. Akhmadova,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The purpose of the article is to understand the mysterious nature of the great genius Gogol, his mystery, supernatural talent as a man and artist who had a huge impact on the development of Russian literature. Since childhood, the writer has developed an inferiority complex due to his unremarkable appearance. He suffered from his physical disabilities all his life, to overcome which he chose literary creativity. Gogol had a phenomenal memory, was distinguished by culinary preferences, but was a very suspicious person with increased nervousness, as well as an ambivalent attitude towards women. Gogol was proud, but it was hurt by the misunderstanding of loved ones, so it took painful forms. Feeling a literary talent in himself, he longed for recognition of Pushkin's genius. Gogol had no family, no home, nothing but literature. He plunged deeply into the human soul, as he wrote in *The Author's Confession*. And the more he delved into life and human feelings, the more he moved away from reality and from everyday life.

Keywords: unsolved Gogol, worldview, classic of Russian literature.

В гениальном писателе Н.В. Гоголе воплотились такие черты, которые давали право одним людям изображать его беззаботным весельчаком, озорным и чудаковатым оригиналом, другим же – мистиком, мучеником христианской веры. Каким же он был на самом деле, великий и страстный, таинственный и открытый, но всегда близкий и такой родной, мастер русского слова Николай Васильевич Гоголь?

Гоголь был важен для России как преемник Пушкина и союзник Белинского, как художник, проложивший в искусстве пути, по которым пошли великие народные заступники, русские писатели Тургенев, Некрасов, Герцен, Островский, Салтыков-Щедрин и др., считавшие Гоголя наряду с Пушкиным своим учителем.

Всякий человек неоднозначен, но именно Гоголя считали самой загадочной фигурой в русской литературе. И если А.С. Пушкин, скончавшийся на пятнадцать лет раньше, был народным поэтом, то Гоголь является народным писателем. Гоголя тоже знали в лицо, а ведь эпоха фотографии еще не наступила. Он не мог пройти незамеченным по московским улицам. Кто знает, может, еще и поэтому он подолгу жил за границей.

Первый том «Мертвых душ», с восторгом принятый в России, был написан в Италии. Играло роль и слабое состояние здоровья писателя, ему приходилось «ездить на воды», как тогда называли санаторное лечение.

За границей Гоголь свободно гулял по улице, а в России за ним почти сразу образовывался хвост почитателей. Студенты Московского университета, зная, что Гоголь в послеобеденное время любил пройтись по Никитскому и Тверскому бульварам, уходили с лекций со словами: «Мы идем смотреть на Гоголя» [5].

С удовольствием приходил смотреть Гоголя, но уже в театр, и император Николай I, а за экземпляр «Ревизора», поднесённый царю, Гоголь получил бриллиантовый перстень. Пьеса имела оглушительный успех, но вся эта шумиха Гоголя не радовала, потому как публика в большинстве своем не разглядела духовного зерна, которое он вложил в пьесу. А ведь он специально выбрал именно театр в качестве кафедры, чтобы говорить с нею и с царём, и с министром, и с чиновником, и с торговцем.

Да, Гоголь и как человек, и как художник загадочен, парадоксален, непостижим, ни с кем не сравним [6, с.4]. Художественный мир Гоголя, как и его личность, неисчерпаемы, поэтому его трудно разгадать. Понять Гоголя – значит настроиться на его волну, испытать то же настроение души, проникнуться же мироощущением.

Биография Н.В. Гоголя неразрывно связана с мистицизмом, религиозными знаками и загадками. Гоголь рос слабым и хилым ребёнком. «Новорожденный Николай был необыкновенно слаб и худ. Долго опасались за его жизнь» [4, с.28], – пишет известный романист Г.П.Данилевский. Родители, люди нервные и мнительные, да к тому же потерявшие больше половины из своих 12-ти детей, относились к единственному сыну чересчур трепетно. Тепличное воспитание ослабляло и без того не слишком крепкий организм мальчика. Попад в непривычную и довольно суровую обстановку Нежинского лицея (закрывшее учебное заведение для детей дворян), балованный и изнеженный мальчик сильно страдал. Своим родителям он писал письма, в которых изливал свою грусть, тоску и слезы по ним [4, с.32]. Среди воспитанников лицея преобладали дети из богатых аристократических семей, и бедный, плохо одетый и хилый мальчик чувствовал себя в их среде изгоем, гадким утенком.

Один из товарищей Гоголя по гимназии вспоминал, что жизнь его в школе была, можно сказать, адом, потому что он «тяготился своего хуторского происхождения и неприглядной внешности» [4, с.64]. Вероятно, уже тогда у него начал развиваться комплекс неполноценности. От своих физических недостатков писатель страдал всю жизнь. Для их преодоления он избрал неожиданный путь – творчество [4, с.485]. Наделяя своих героев необычайными достоинствами, Гоголь в мечтах становился таким же сильным и мужественным, как они. Отсюда и гипертрофия их физических качеств.

С.Т. Аксаков в своих воспоминаниях о Гоголе писал, что он был замкнутым человеком, не любил раскрывать свою душу даже перед друзьями [3, с.20]. Понятно, что даже для близких ему людей, он был непредсказуем.

В годы учебы в Нежинской гимназии (с 1821 по 1828) проявился разносторонний талант Гоголя: он рисовал, писал стихи, пьесы, был одним из участников создания лицейского журнала, а также постановщиком спектаклей небольшого театра как сценарист, художник и даже играл роль госпожи Простаковой в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» [8, с.176].

Одним из домашних увлечений, о котором не любил распространяться Николай Васильевич, было рукоделие: вязал шарфы, кроил сестрам платья, шейные платки. Писал об этом литературный критик и мемуарист П.В. Анненков в 1841 году, где он жил в одной квартире с Гоголем в Риме и переписывал под его диктовку первый том «Мертвых душ» [5, с.17].

Писатель обладал феноменальной памятью, с легкостью запоминал огромные объемы информации, очень любил миниатюрные книги. Примером является выписанная им на собственные свои деньги энциклопедия по математике Перевошикова, только потому что

была очень маленькой. У него даже был карманный вариант «Вечеров на хуторе близ Диканьки» [4, с. 64].

Отличался Гоголь и своими кулинарными пристрастиями. Особенно любил он готовить и угощать гостей галушками, варениками. Не случайно его повышенное внимание к описанию трапез. Почти ни одно его произведение не обходится без солидной дани чревоугодию. Да и в дальнейшем Николай Васильевич никогда не страдал от отсутствия аппетита. Сестра писателя Е.В. Гоголь-Быкова вспоминала, что он был «большой лакомка, и иногда один съедал целую банку варенья...» [4, с. 114]. Проблема была в том, что по иронии природа наградила его слабым желудком, который плохо переваривал пищу. Причина скорее всего была в его мнительности и повышенной нервозности, унаследованных им отродителей и закреплённых плохим его воспитанием.

Невозможность питаться без опасения за здоровье приводила писателя к постоянной неудовлетворённости, к стрессу и ещё сильнее расшатывала его нервную систему. Эту неудовлетворённость он тоже пытался преодолеть с помощью творчества, описывая роскошные обеды, ужины и пирушки, на которых он будто сам присутствует.

Однако умер Гоголь от истощения, изнузив себя тяжелейшим постом и за три дня до смерти отказавшись от какой-либо пищи.

Была и ещё одна драма в судьбе писателя: его отношения с прекрасным полом. Он издаться был знатоком, «лакомкой», но на практике не слишком удачным. Гоголь любил описывать женщин, в особенности молодых и красивых. Правда, В. Розанов утверждает, что Гоголь был абсолютно равнодушен к женщинам, и намекает даже на некое некрофильство писателя, ссылаясь на яркость описания покойниц. Но такого непосредственного, искреннего восторга перед женской красотой, как у Гоголя, мало у кого из писателей встретишь [5].

«Разве чёрные брови и очи мои, – продолжала красавица, не выпуская зеркала, – так хороши, что уже равных им нет и на свете? («Ночь перед Рождеством») [10, с. 107]. «Он поднял глаза и увидел стоявшую у окна красавицу, какой ещё не видывал отроду: черноглазую и белую, как снег, озарённый утренним румянцем солнца» («Тарас Бульба») [10, с. 255]

В этих описаниях виден скорее живописец, чем психолог, так как ничего характерного в гоголевских красотах нет. Но вкус к телесной красоте у Гоголя был, и если судить по этим описаниям, то автор предстаёт отнюдь не аскетом, не монахом и уж никак не некрофилом. Один из современников Гоголя вспоминал, что он редко показывался к гостям. Если были одни мужчины, то он иногда мог выйти к ним и сидеть с ними часами, а если это были дамы, нелегко было заставить его выйти в общество [10, с. 453].

Как художник, эстет, Гоголь, конечно, мог оценить красоту и достоинства любой женщины, но потенциал его вследствие слабого здоровья был крайне низок, что и явилось причиной неудач на любовном фронте и в свою очередь вело к нервозности и ипохондрии. Отсюда и непонятное, на первый взгляд, двойственное отношение к своим героиням. Почти все женские типы в «Ревизоре» и «Мёртвых душах» представляют собой карикатуры на женщин, гротеск, подчас довольно грубый, в котором слышится обида за комплексованного мужчину. Ну а женщин, достойных внимания и поклонения, Гоголь возводит на такую недостижимую высоту, что они из живых, реальных людей превращаются в каких-то кукол, манекенов. Здесь обязательны снежная белизна кожи, чёрные бархатные брови, горящие рубином уста. Чувствуется и некая ревность художника к своим героиням, которые уж если не ему, то пусть и никому не достанутся. Пушкин тоже ревновал свою Татьяну. Выдав за другого и сделав верной женой, он обезопасил её от покушений Онегина, который был одновременно и двойником, и соперником поэта. Толстой тоже, вероятно, из ревности выдал Наташу Ростову замуж за «безопасного» чудака Пьера Безухова. А своего двойника-соперника, Андрея Болконского, попросту убрал из романа.

Но самые волшебные, самые проникновенные строки великого мастера слова посвящены кулинарии и не лучшей половине человечества, а своей родине. Его описания

природы бесподобны, несравнимы ни с какими другими.

«Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!» [10, с.61]– восклицает Гоголь, и невольно вспоминается пушкинское, лаконично-молитвенное «Тиха украинская ночь». «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит он сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелохнет; ни прогремит» («Страшная месть») [10, с.167].

В восторге перед красотами природы Гоголь порой даже несдержан, и срываются, как некоторые диссонирующие аккорды, авторские реплики: «Чёрт вас возьми, степи, как выхороши!» [10, с.257].

В поздних его произведениях родная природа молчит. Гоголь уезжает сначала в Петербург, потом в Москву, длительное время разъезжает по Европе, не пропуская ни одного модного курорта, влюбляется в Италию, называет её своей родиной... А в родное Васильевское заглядывает изредка и с неохотой, с единственной целью навестить обожавших его сестёр и мать.

Описывать родной народный быт Гоголь предпочитал в Европе, о которой не написал ни строки. Всякий человек неоднозначен, но Гоголь был загадкой даже для людей, знавших его близко.

В общем, сплошные противоречия: хмурый бирюк, ипохондрик – и весельчак, душа компании; человек необычайной щедрости, без счёта раздающий деньги бедным – и прагматик, дающий родной сестре советы по поводу более выгодного замужества. Он и сибарит, обожающий комфорт, и суровый аскет, изнуряющий себя постами...

«Переписка Гоголя с ответами его адресатов», да ещё в полном объеме, всоединении с генеалогическими исследованиями, проливает свет наприроду многих произведений писателя. Благодаря им известно, что в «Старосветских помещиках» изображены не кто иной, как бабушка Гоголя Татьяна Семёновна, в девичестве Танская, представительница созвездия знатных родов: Лизогубов, Дорошенко, Скоропадских, Забел, и дед, Афанасий Демьянович, полковой писарь, предками которого были лубенские священники. Безумная любовь сподвигла их на совершение тайного брака, плодом которого стал отец Гоголя Василий Афанасьевич и, соответственно, он сам.

«Старосветские помещики» не случайно стали первой повестью Гоголя из цикла «Миргород», написанной в 1835 г. Татьяна Семёновна предстала в ней Пульхерией Ивановной, Афанасий Демьянович – Афанасием Ивановичем, фамилией – Товстогубовы. Намёки более чем прозрачны, легко угадываемы, нежность в описаниях их жизни – безгранична, правдиво-документальна. Завершает же сборник «Миргород» «Повесть отом, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Это тоже рассказ из около семейной хроники Гоголей, которыми М.И. Гоголь-Косыровская наполняла переписку с сыном, по его всегдашним просьбам: реальная ссора двух реальных людей, которых именно так и звали: Иван Иванович и Иван Никифорович. Фамилия у обоих была одинакова – Чарныш. Они приходились родственниками другому Ивану Никифоровичу Чарнышу, руководившему Полтавским магистратом – особе значительной, и поэтому Гоголь во избежание ненужных осложнений, для родни в первую очередь, переименовал их соответственно в Перерепенко и Довгочуна. Были они не просто заурядными помещиками, а отставными военными: генералом один, второй – секунд-майором. То есть гонору никому из них было незанимать [5].

Родословной Гоголя занимались ранее многие исследователи, и отнюдь безуспешно. Было установлено родство семьи писателя с такими громкими фамилиями, как Скоропадские, Трошинские, Дорошенко, Забелы, Лизогубы, оставившими заметный след в истории Великой и Малой Руси. А сам Н.В. Гоголь является праправнучатым племянником родоначальника династии гетмана Малороссии Д.П. Апостола, в церкви-усыпальнице которого в Великих Сорочинцах был крещён маленький Никоша [5].

Однако никакая биография и свидетельства современников не дадут наблюдательному читателю столько сведений об авторе, сколько даёт чтение его текстов.

В повести «Тарас Бульба» есть эпизод, на который литературоведы почему-то не обращают внимания. А междутем эпизод этот мог бы быть ключом к многим тайнам жизни писателя: «Бульба вскочил на своего Черта, который бешено отшатнулся, почувствовав на себе двадцатипудовое бремя, потому что Тарас был чрезвычайно тяжел и толст» [10, с.251]. Простая арифметика даёт интересный результат: Тарас весил двадцать пудов (320 кг). Мог ли вообще человек такой комплекции передвигаться без посторонней помощи? Как он умудрился вскочить на коня и как бедный конь скакал несколько дней с такой тушей на спине? Предполагать, что Гоголь не знал, что такое пуд и вообще был слаб в арифметике трудно. По Фрейду, описка (или оговорка) значит очень многое. Она выявляет скрытые, подсознательные мысли и чувства.

Из всех героев «Тараса Бульбы» Андрий, пожалуй, ближе всех автору. Он слабее телом и духом, чем Остап и Тарас, у него сильнее эстетическое чувство, что роднит его с Гоголем. Красавица-полячка, в которую влюблён Андрий, один из самых ярких женских образов писателя. В своих поэтических грёзах он, возможно, отождествлял себя с красавцем и богатырём Андрием, но также, как и Толстой Болконского, он убивает своего двойника. В мечтах он мог себя представить в объятиях очаровательной красавицы, но жизнь распорядилась иначе.

Безответным осталось и чувство 40-летнего Гоголя к молоденькой А. Вильегорской. Николай Васильевич был вхож в дом графа Вильегорского, композитора-дилетанта, друга Карамзина, Жуковского, Пушкина, состоял в переписке с его женой и дочерьми. Однако, когда Гоголь попытался просить руки младшей дочери Анны, то получил отказ.

С возрастом Гоголь острее чувствует одиночество. Не стало Пушкина, перед которым он всю жизнь преклонялся. Нет понимания с братьями по перу. Враждебно встречены «Выбранные места из переписки с друзьями», произведения спорного, во многом реакционного... Гоголь с детства был крайне самолюбив, но самолюбие его было уязвлено непониманием близких и потому принимало болезненные, гипертрофированные формы. Вступив на литературное поприще и чувствуя в себе талант, он жаждал признания, втайне мечтая о славе Пушкина. Но такой славы, конечно, не было. Публика считала Гоголя лишь юмористом [1:2], высмеивающим людские пороки.

Поэтический дар у него отрицали. «Мёртвые души», не случайно названные поэмой, не были поняты не только читателями, но и пишущей братией. Считалось, что в поэме писатель обличал помещичью Россию, реальную картину ее жизни.

Сам Гоголь простодушно признавался, что в «Мёртвых душах» он отобразил душу человека, еще точнее – душу самого себя, то есть посредством своих героев преодолевал собственные пороки [2, с.68]. Об этом он писал в «Авторской исповеди». Своему другу Жуковскому Гоголь писал, что очень важно сосредоточить внимание зрителей не на «порицание действий другого, но на созерцание самого себя. В этом смысл знаменитой реплики Городничего: «Чему смеётесь? Над собой смеётесь!» [10, с.589].

Критики, желавшие видеть во всём «правду жизни», не поняли, что такие понятия, как «обличение» и «разоблачение», Гоголю просто чужды. Даже Пушкин после прочтения первых глав «Мёртвых душ» воскликнул: «Боже, как грустна наша Россия!» Сам Гоголь был удивлен тому, как Пушкин, хорошо знавший Россию, не понял, что «всё это его карикатура и выдумка» [9, с.41].

Наступила осень жизни, а с ней и холод, от которого коченели пальцы, тело, душа. Холод непонимания друзьями, читателями, страной. Да и просто физический холод, который он с трудом переносил. Ведь и за границу Гоголь убегал от холода и неуют, от грязных постоянных дворов с клопами и тараканами, от плохих дорог и дураков.

В 1839 г. в своем письме из Вены Гоголь писал Щевыреву, что он совсем отвык от холодов, и ему очень тяжело переносить его. Непереносимость холода – верный признак низкого энергетического потенциала организма. С возрастом силы таяли, их не хватало не только на житейские радости, но и на творчество, а это уже трагедия. «Думал я, что всегда буду трудиться, а пришли недуги, отказалась голова» [4, с.459], – пишет Гоголь матери в

сентябре 1851 г.

Мрачные мысли всё чаще преследуют писателя, развивается ипохондрия, нервозность. Г.П. Данилевский вспоминал, что со слов матери, у Гоголя было в последнее время тревожное настроение, и поэтому он не мог несколько ночей подряд спать в одной и той же комнате. Не помогло ему и такое испытанное им средство от хандры, как путешествия.

В это время от стареющего, больного Гоголя отвернулись друзья, «праведный» гнев по поводу издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» обрушили на него Белинский и Герцен, Тургенев и Аксаков. Рядом с писателем появился человек, к литературе никакого отношения не имеющий, но оказавший на писателя колоссальное влияние. Это был священник отец Матвей Константиновский.

Слабый и больной Гоголь, человек вообще религиозный, да к тому же очень боявшийся смерти, легко попал под влияние отца Матвея, обратившего на него свой религиозный пыл [5]. Фанатизм отца Матвея дошел до того, что он требовал от Гоголя отречения от Пушкина. «Отрекись от Пушкина. Он был грешник и язычник...» [4, с.5], – потребовал отец Матвей. Но самое трагичное было в том, что он требовал от истощённого, больного Гоголя строжайшего соблюдения постов. «Ослабление тела не может нас удерживать от прощения» [4, с.494], – говорил отец Матвей.

Впавший в религиозный экстаз, писатель стал изнурять себя голодом, и «при постной пище он чувствовал себя слабым и нездоровым» (А.Т. Тарасенков) [5]. Не исключено, что из-за общего упадка сил у него могло развиваться кислородное голодание мозга, следствием чего и стало психическое расстройство писателя. Наставления отца Матвея роковым образом совпали с методами вполне материалистичных медиков, лечивших писателя в последние дни его жизни. Тот же доктор Тарасенков пишет, как знаменитые московские врачи Овер, Эвениус, Клименковский-Соколовский лечили Гоголя с помощью кровопускания, пиявок, слабительного, обкладывания льдом. Эти меры ослабляли и без того истощённый организм [5].

Писатель стал жертвой как религиозного фанатизма, так и невежественных действий медиков, не считавшихся с индивидуальными особенностями организма и с духовной организацией пациента. Противоположности совпали. Парадокс, подобный тем, каких много в судьбе Гоголя.

Очень сложным и противоречивым был творческий путь гения Гоголя, о котором А.С. Пушкин писал, что ни у кого, кроме Гоголя, не было такого дара [1, с.112], чтобы так ярко выставить пошлость жизни, показать ее с такой силой, что не ускользает от глаз даже любая мелочь.

Ореол таинственности, который окружал Гоголя при жизни, после его смерти лишь сгустился. Вл. Отрошенко считает, что это закономерно, так как до Гоголя не было писателя, который литературу сделал своей жизнью. У Пушкина, например, была семья, жена, дети, дуэли, друзья, придворные интриги. А у Гоголя не было ничего, кроме литературы... [5]. Белинский и Чернышевский утверждали, что ему была свойственна узость идейного кругозора – в этом и была трагедия великого писателя [3, с.7].

Андрей Белый считал, что он не знает, кто есть Гоголь на самом деле, потому что тот, кто причисляет его к какой-либо литературной школе, делает это, в первую очередь, опираясь на собственные взгляды и суждения. Сложность гоголевского творчества вызвана еще тем, что Гоголь чрезвычайно глубоко погрузился в человеческую душу. Чем больше Гоголь углублялся в жизнь и человеческие чувства, тем больше он отдалялся от действительности и от повседневной жизни.

По мнению Н. Котляревского, вся трагедия Гоголя – человека и писателя, в том, что романтические порывы его души стали в противоречие с его собственным творчеством, оказавшим огромное влияние на развитие русской литературы. И оно имело глубокий новаторский характер. Даже спустя более ста лет, оно остается актуальным и имеет большое значение для русского общества, так как его образы и герои по-прежнему отражают

действительные типы современной жизни с их отрицательными качествами.

Именно Гоголю, по мнению К. Мочульского, суждено было круто повернуть всю русскую литературу к религии, сдвинуть ее с пути Пушкина на путь Достоевского [6, с.10].

Может быть, Гоголь-художник выше Гоголя-мыслителя. Поэт обладал даром провидца. Жизнь так устроена, что для появления гения необходимы миллионы, и без «литературы» невозможны шедевры [6, с.16].

Гоголь призывал к самопознанию и способствовал пробуждению этой способности, поэтому И.С. Тургенев сказал в его адрес слова благодарности: «Для нас он был более чем только писатель: он раскрыл нам нас самих» [7, с.163]. Прав был Гоголь, когда писал в письме к матери 1828г., что для всех он загадка, и никто его до конца не разгадал [8, с.9]. Именно таковым и остался – неразгаданным и непостижимым – великий классик русской литературы.

Список источников

1. Ахмадова Т.Х. Комическое и ужасное в произведениях фольклора и в повестях Н.В. Гоголя // *Материалы 5 Ежегодной итоговой конференции ППС ЧГУ (25 февраля 2016 г.)* – Грозный: ЧГУ, 2016. – С. 108–113.
2. Ахмадова Т.Х. Пословицы и поговорки в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». // *Материалы 6 Ежегодной итоговой конференции ППС ЧГУ (2 марта 2017 г.)* – Грозный: ЧГУ, 2017. – С. 63–68.
3. Вересаев. Гоголь в жизни. — 1933. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/gogol/critics/veg/veg-001-.htm?cmd=p> (дата обращения: 29.01.24).
4. Гоголь в воспоминаниях современников. Литературные мемуары /Под общей редакцией: Н.Л. Бродского, Ф.В. Гладкова, Ф.М. Головенченко, Н.К. Гудзия. — М.: Гослитиздат, 1952. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/gogol_v_vospominaniyakh_sovremennikov_1952__ocr.pdf (дата обращения: 27.01.24).
5. Гоголь Н.В.: Спасение в вечности своей души. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pogudin-oleg.ru/forum/13-1505-1> (дата обращения: 13.01.2023).
6. Загадочный Гоголь – Гарин И.И. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.phantastike.com/classic/mysterious_gogol_garin/djvu/view/ (дата обращения: 28.01.24).
7. Лазарева А.Н. Духовный опыт Гоголя. — М., 1993. — 164 с.
8. Машинский С. И. Художественный мир Гоголя: Пособие для учителей. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1979. — 432 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/gogol/critics/hug/hug-001-.htm> (дата обращения: 26.01.24).
9. Мочульский. Духовный путь Гоголя. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/gogol/critics/moc/moc-005-.htm?cmd=p> (дата обращения: 29.01.24).
10. Николай Гоголь. Малое собрание сочинений /Николай Гоголь. — Спб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2015. —832 с.

ГЕНДЕРНЫЕ АСИММЕТРИИ И СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

М.Ш. Алдиева,

*доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных
и социальных дисциплин медицинского института*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;

доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье исследуются особенности гендерных асимметрий и стереотипов в английской фразеологии. Дается определение понятию «гендер», рассматриваются основные этапы становления и развития гендерной коммуникации. Выявлено, что на гендерные различия в языке оказывают большое влияние социальные правила, способствующие установлению различий между мужчинами и женщинами в плане социального статуса, ролей, обязанностей и прав. Рассмотрены гендерные фразеологизмы, являющиеся концептами английской национальной культуры и отражающие особенности английского общества, выражающиеся в определенных стереотипах и социальном отношении к мужчинам и женщинам. Установлено, что в ходе делового общения обнаруживаются наиболее заметные различия между полами. Мужскому стилю характерна агрессивность и напористость, а женскому – чувствительность и сострадательность. Существуют и общие стереотипы о том, что мужчины более агрессивны, прямолинейны, уверены в себе, строги и точны, используют более резкие слова и короткие фразы. А женщины, наоборот, очень спокойны, нежны, любят поговорить, лучше описывают вещи и ситуации, поэтому их речь изобилует прилагательными и местоимениями.

Ключевые слова: гендер, английский язык, фразеологизм, мужчина, женщина, стереотип.

GENDER ASYMMETRIES AND STEREOTYPES IN ENGLISH PHRASEOLOGY

M.SH. Aldieva,

*Associate Professor of the Department of Humanities, Natural Sciences
and Social Sciences of the Medical Institute*

Kadyrov Chechen State University;

*Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University*

Abstract. The article examines the features of gender asymmetries and stereotypes in English phraseology. The definition of the concept of "gender" is given, the main stages of the formation and development of gender communication are considered. It has been revealed that gender differences in language are greatly influenced by social rules that contribute to the establishment of differences between men and women in terms of social status, roles, responsibilities and rights. Gender phraseological units, which are concepts of English national culture and reflect the peculiarities of English society, expressed in certain stereotypes and social attitudes towards men and women, are considered. It has been established that in the course of business communication, the most noticeable differences between the sexes are revealed. The male style is characterized by aggressiveness and assertiveness, and the female style is characterized by sensitivity and compassion. There are also general stereotypes that men are more aggressive, straightforward, confident, strict and precise, use sharper words and shorter phrases. And women, on the contrary, are very calm, gentle, like to talk, describe things and situations better, so their speech is full of adjectives and pronouns.

Keywords: gender, English language, phraseology, man, woman, stereotype.

Гендер (англ. *gender*, от лат. *genus* «род») – «социальный» пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Впервые этот термин был употреблен американским психоаналитиком Робертом Столлером в 1968 году. Гендер понимается как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола, хотя, естественно, соотнесенный с ним [1, с.27].

Гендерные различия давно привлекают общественный интерес и используются для оправдания множества законов, политики и практики в государственной и частной сферах.

Акцент на гендерную социализацию и стереотипы также согласуется с известностью теорий социализации, начиная с конца 1960-х начала 1970-х годов, и с миссией по освещению феминистской точки зрения.

Гендерные различия в языковом феномене не являются случайными — они имеют глубокие социальные корни. Мужчины и женщины имеют разный статус и играют разные роли, поэтому у них разные обязанности и разные права.

С детства гендерное воспитание основывается на разных убеждениях. Более того, в процессе общения от мужчин и женщин ожидаются разные модели поведения, в зависимости от идеологии и стереотипов. Если говорящие не действуют в соответствии с социальными «правилами» речи, они становятся объектами предрассудков и часто отмечаются в обществе как «разные» [1, с.185]. А именно: различные идеологии и ожидания навязывают определенное вербальное поведение, которое может привести к недопониманию и конфронтации. Эти ожидания часто возникают на подсознательном уровне, когда говорящие и собеседники совершенно не осознают предрассудки, которые влияют на их поведение и которые присутствуют с детства и видоизменяются в зависимости от окружающей среды [1, с.186].

Культурная репрезентация гендерной коммуникации претерпела несколько периодов и модификаций. На протяжении истории мужчины и женщины играли разные роли в обществе — иногда эти роли были даны природой, но чаще они были навязаны обществом. Что осталось неизменным, так это представление о гендерных различиях в смысле их социальной ответственности, которая всегда выражалась в надлежащем поведении и поступках.

В соответствии с теорией дефицита, к основным чертам женщин относятся следующие: скромность, вежливость, сочувствие, поддержка, сотрудничество и уважение. В прошлом женщин не считали хорошими ораторами, поскольку им не давали возможности выступать публично. Следовательно, женщинам удалось достичь отличных навыков слушания, поэтому они более успешны в качестве секретарей, операторов колл-центра и т. д. [3, с.514]. С другой стороны, роль мужчин в общении всегда заключалась в том, чтобы обеспечить энергичность и разнообразие, доказать свой авторитет и предоставить своим собеседникам только необходимую информацию без лишних деталей. Примечательно, что роль мужчин в общении кардинально не изменилась и всегда соответствовала их роли в бизнесе и предпринимательстве [3, с.514].

С детства мужчины и женщины склонны не только говорить по-разному, но и выбирать разные темы. Мужчины предпочитают обсуждать спорт, компьютеры или военные темы. Женщины обсуждают взаимоотношения, эмоции в деталях и подробностях. К обсуждению одной и той же темы, мужчины и женщины подходят к ней с разных точек зрения. Кроме того, мужчин учат наблюдать мир как иерархическую структуру, в которой важно иметь доминирующий статус, а женщин учат вести переговоры и идти на компромиссы [3, с. 515].

Опосредованная речь часто рассматривается как необходимое средство для представления эмоций в качестве подразумеваемых без упоминания. Однако не оба пола предпочитают использовать это средство. Женщины, как правило, больше используют опосредованную речь, чтобы установить более крепкие отношения, тогда как мужчины склонны избегать ее.

Близость — еще один аспект, который вызывает серьезные различия в общении. Для женщин близость изображается через обмен секретами и чувствами, тогда как мужчины определяют ее через совместные действия. При формулировании проблемы женщины, как правило, участвуют, используя восклицания сострадания и согласия, тогда как мужчины считают такие действия грубыми и оскорбительными [2, с. 85].

Деловое общение представляет собой наиболее заметные стереотипы между полами. Мужской стиль предполагает быть более агрессивным и напористым, а женский — более чувствительным и сострадательным. Кроме того, мужчины склонны говорить более высоким

тоном и восклицаниями на деловых встречах, в то время как женщины сохраняют молчание, используя предложения, заканчивающиеся вопросительным знаком, демонстрируют скромность и неуверенность, используя слова «извините» и «пожалуйста». Находясь на более высокой должности, женщины склонны снижать свой авторитет, понижая тон и подчеркивая ценности собеседников, прежде чем критиковать их ошибки. Есть женщины, занимающие типично мужскую позицию и копирующие мужской стиль в поведении и манере говорить [5, с.87].

Кроме научных исследований, существуют общие стереотипы о том, что мужчины более агрессивны, прямолинейны, уверены в себе, строги и точны, используют более резкие слова и короткие фразы. А женщины, наоборот, очень спокойны, нежны, любят поговорить, лучше описывают вещи и ситуации, поэтому их речь изобилует прилагательными и местоимениями. Чтобы доказать эти стереотипы или опровергнуть их, было проведено следующее исследование: в мужской речи чаще превалирует модальный глагол «must» (должен, обязан), как более категоричная форма высказывания [4, с.11].

«Sorry, I guess something went wrong with my mobile phone». — «Извините, я предполагаю, что-то случилось с моим мобильным телефоном». Это предложение представляет собой высказывание женщины, показывающее неуверенность *guess* («предположение») и *sorry* («извините»). Большинство исследователей замечают, что женщины склонны более извиняться и осторожнее при описании проблемы, для которой нет решения.

She was wearing a shiny, turquoise and a very smart dress short sleeves and a cleavage. — На ней было блестящее бирюзовое и очень элегантное платье с короткими рукавами и декольте. В данном примере мы видим неявное отражение гендерных стереотипов в языке. Когда говорится о внешности, женщины подвержены детализировать все, применяя свой широкий запас слов, обозначающих цвета и одежду [4, с.12].

Среди наиболее заметных мужских характеристик можно выделить профессионализм, интеллект и независимость, тогда как такие характеристики, как незащищенность, эмоции и спонтанность, более характерны для женской категории лиц. Это подтверждает распространенные гендерные стереотипы, что мужчины доминируют и не проявляют никаких слабостей или эмоций [4, с.12].

Существительные «*writer*» («писатель»), «*journalist*» («журналист») и «*pilot*» («пилот»), «*artist*» («художник»), «*chairman*» («председатель»), не имеют обозначенной женской формы. Данные слова имеют одинаковую форму для обоих полов.

Если мы рассмотрим разговорную речь мужчин и женщин, то придем к выводу, что к исключительно мужским словам можно отнести следующие: «*so*», «*well*», «*said*», «*sort*», «*some*», «*see*» («так», «хорошо», «сказал», «сорт», «немного» и «посмотреть»).

Слова исключительно из женского лексикона: «*Okay*», «*quite*», «*time*» and «*actually*» («хорошо», «вполне», «время» и «на самом деле»). Мужчины так же, как и женщины, склонны к смягчению речи. Мужчины в разговоре часто используют дискурсивное слово «*so*» («так»), что свидетельствует об их доминировании и желании управлять темой разговора (например, «*so, what would you like to drink?*» — «так, чтобы вы хотели выпить?») [4, с.13].

Некоторые исследователи утверждают, что существуют различия в восприятии реальности. Одна и та же реальность передается посредством речи и зависит от различных ситуаций. У каждой группы разные модели речи, которые они используют при взаимодействии друг с другом. Кроме того, окружающая среда имеет важное значение.

Спортивная и соревновательная темы являются главными в беседах между собой у мужчин. Женщины же больше обсуждают свои семейные проблемы и взаимоотношения с партнером, личности и, пережитые эмоции. Что касается эмоций мужчин, они склонны скрывать свои чувства. Это из-за разного менталитета мужчин и женщин: женщины склонны гармонизировать и смягчать межличностные отношения, а мужчины склонны к отстаиванию своих достоинств и выражению своих главных ролей [4, с.13].

Некоторые хвалебные прилагательные и наречия больше используются женщинами, например: великий, удачливый, самый счастливый, отличный и т. д. Часто женщины склонны использовать в речи выражения «*My dear*», «*Oh, God*» («Мой дорогой», «О, боже!»), эвфемизмы в их выражениях также не редкость, в отличие от лексики мужчин. Женщины обычно избегают употребления сленга и нецензурных слов, даже если они действительно злы и в плохом настроении [4, с.14].

Кроме того, есть отличия в приветствии у мужчин и женщин. Мужчины не добавляют эмоциональных красок в приветствия, в то время как женщины добавляют больше индивидуальности и предпочтения.

В ходе гендерных исследований были выявлены следующие стереотипы:

- 1) интеллект и физическая сила чаще всего характеризуют мужчин;
- 2) чувство ответственности и социальные взаимодействия можно отнести к женскому характеру;
- 3) женщинам свойственно больше работать в образовательной сфере, тогда как мужчинам часто приписывают профессии в области бизнеса, медицины, политики и искусства.

Фразеологическая единица – это носитель социокультурной информации, средства которой помогают исследовать культуру любого народа. Гендерные фразеологизмы являются концептами английской национальной культуры, они отражают след особенностей английского общества, выражая социальное отношение к мужчинам и женщинам и различные знаки [7, с.55].

В английском языке фразеологизм *a bird brain* – «куриные мозги» (птичий мозг), является полным семантико-синтаксическим эквивалентом понятию разум курицы и обладает женской семантикой, широко используется в обозначении женской глупости, недалекости, инфантильности. Этот фразеологизм применим не к любому «слабоумному», а обычно к инфантильному уму, который чаще всего считается женским умом». Однако выражение может быть применимо к лицам обоего пола. То же, на наш взгляд, наблюдается в выражении *chicken's head* – «куриная голова» [7, с.56].

В мужском и женском языковом сознании понятия красоты и уродства имеют четкие границы: красота – атрибут женщин, которые пытаются ею овладеть, для мужчин это качество не так важно. Об этом свидетельствует ряд фразеологизмов, описывающих красивую внешность женщины:

(as) *red as a cherry* – to have rosy skin (красная как вишня – иметь розовую кожу);

have roses in one's cheeks – to have rosy cheeks (иметь розы на щеках – иметь розовые щеки);

В исследованном комплексе английских фразеологизмов много таких, которые символизируют мужчину как верного помощника, порядочного, добродушного человека, его достоинства: храбрость, своенравие, высокий интеллект, семейное положение, социальный статус, поведение:

A gentleman of fortune – lucky men (джентльмен удачи – счастливчик).

The hard-flashed men with lean faces were gathered in the shade of the porch. – Суровые мужчины с худощавыми лицами собрались в тени крыльца [9, с.267].

He walked with a strange tenseness that reminded Jeff of a game rooster, ready to fight. – Он шел со странным напряжением, которое напомнило Джеффу боевого петуха, готового к сражению [9, с.274].

Существует универсальный стереотип, что деньги и власть в обществе также принадлежат мужчинам.

Гендерные стереотипы, хорошо это или плохо, часто встречаются в повседневной жизни. Кажется, мы охотно приписываем мужской пол врачам, хирургам и политикам, а женский пол – медсестрам, школьным учителям и секретарям. В контекстах, где нет явной информации о деятельности, связанных с конкретным занятием (врач, медсестра), личными качествами (агрессивность, забота) или деятельностью (починка, отмывание денег), мы

полагаемся на наши убеждения и базовые знания. Множество психолингвистических исследований рассматривают активацию гендерных стереотипов разных возрастов. Когда язык пользователей сталкивается со стереотипно несовместимой информацией (мужчина-медбрат или женщина-врач), их восприятие замедляется [8, с.253].

The flabbiness of the man disappeared; his whole nature seemed to undergo a transformation, just as a surgeon, ordinary and run-of-the-mill in everyday life, becomes an artist in an operating room. – Вялость мужчины исчезла; казалось, что вся его природа претерпела трансформацию, точно так же, как хирург, обычный и заурядный в повседневной жизни, становится художником в операционной [9, с.30].

Maybe, the old man was shaving corners as well as necks – I don't know. Возможно, старик срезал не только бороды, но и собственные расходы – не знаю [9, с.31].

All and all, Katz thought, this was the kind you gave a wide margin. – Все и вся, подумал Кац, он был из тех, к кому лучше не подходить близко [9, с.43].

Достижение гендерного равенства на всех уровнях современной жизни по-прежнему остается одной из целей современного общества. Следовательно, необходимо выявить последствия гендерных стереотипов, особенно в сфере образования, чтобы суметь преодолеть давно доминирующую гендерную идеологию. В контексте изучения иностранных языков отражение гендерного равенства должно быть приоритетным при выборе преподавателями учебников и учебных программ. Категория «Гендерная идентичность» была особенно разнообразной и богатой; исследования в этой категории четко отражали широкое влияние меры Бема, но также включали работы, основанные на идеях Кольберга (1966) о гендерной постоянности и более новых многомерных моделях гендерной идентичности [6, с.124].

Согласно проведенному нами исследованию, мы можем сделать вывод, что гендерное развитие далеко ушло от первоначального изучения гендерных различий и продолжает неуклонно продвигаться вперед. Лидеры в этой области поощряют более точную и ясную терминологию, более сложные методы и аналитические приемы, а также большее разнообразие тем исследования. Предположения, сделанные в отношении одной области гендерного развития с прогнозированием всех остальных, были подвергнуты сомнению, и была подчеркнута многомерность гендера, о чем здесь свидетельствуют многие темы, затронутые нами. Гендерные роли сыграли важную роль в развитии этой области, открыв канал, посвященный распространению исследований по широкому кругу тем, связанных с гендерным развитием. Мы надеемся, что исследования в этой области будут способствовать открытию большого разнообразия тем, методов, используемых в исследованиях гендерного развития.

Список источников

1. Белик Е. В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка: на материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина (в обществе и семье)»: дисс. ... канд. филол. наук. Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2003. – 255 с.
2. Васина А. В. Сексизм или гендерная асимметрия в языке (на материале английского языка) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 76. – С. 85-88.
3. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании. // Введение в гендерные исследования. Часть I.: учебное пособие / Под ред И. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 508-543.
4. Гриценко Е. С. Гендер в английской фразеологии: асимметрии и стереотипы // МОСТ (язык и культура) BRIDGE (language and culture). – Набережные Челны, 2003. – № 11. – С. 11-15.
5. Жарникова А. В. Гендерные стереотипы в рекламном дискурсе (на материале английского языка) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – № 2. – С.84-89.
6. Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. – М., 2003. – 240 с.
7. Кормильцева А. Л. Гендер во фразеологии: учебное пособие. – Елабуга, 2020. – 63 с.
8. Лакофф Р. Язык и место женщины // Введение в гендерные исследования: хрестоматия. – Харьков: СПб., 2001. – С. 251-254.
9. This is America. Stories selected by L. Borovoy, edited by E. Romanova. Foreign languages publishing house. – М.: Главполиграфиздат, 1951. – 416.

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Х.С. Арсакаева,

старший преподаватель кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: hapta76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам обучения чеченскому речевому этикету, приводятся особенности владения формулами речевого этикета учащимися младших классов, которые необходимы в современном мире каждому из нас, в особенности школьникам – подрастающему поколению. Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения этикетных формул в начальной школе на уроках, а также тем, что культура общения в современном мире, которая начинается с понятий благодарности, просьбы, приветствий, поздравления, пожелания, извинения является в межличностных отношениях одной из наиболее значимых. Автор стремился показать, как можно достичь успеха в речевом общении с первых слов, впечатлить своим поведением, сложить о себе положительное мнение умелым, грамотным использованием в своей речи различных этикетных формул, которые в разнообразии имеются в родном языке.

Ключевые слова: этикет, речевое поведение, язык, чеченский язык, правила этикета, этикетные формулы, национальные особенности.

SPEECH ETIQUETTE FORMULAS IN PRIMARY SCHOOL LESSONS

Kh.S. Arsakaeva,

Senior Lecturer of the Russian Language Department

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article is devoted to teaching speech etiquette of the Chechen language, the peculiarities of mastery of speech etiquette formulas by elementary school students, which are necessary in the modern world for each of us, especially for schoolchildren - the younger generation, are presented. The relevance of this topic is due to the importance of studying etiquette formulas in elementary school in lessons, as well as the fact that the culture of communication in the modern world, which begins with the concepts of gratitude, requests, greetings, congratulations, wishes, apologies is one of the most significant in interpersonal relations. The author sought to show how success can be achieved in speech communication from the first words, impress with his behavior, add a positive opinion about himself by skillful, competent use in his speech of various etiquette formulas that are available in diversity in his native language.

Keywords: etiquette, speech behavior, language, Chechen language, etiquette rules, etiquette formulas, national features.

ЙУЪХЪАЪНЦАРЧУ КЛАССИЙН ДЕШАРХОЙН КЪАМЕЛЕХЪ ОЪШУШ ЙОЛУ КЪАМЕЛАН ЭТИКЕТАН ФОРМУЛАШ

Х. С. Арсакаева

Кадыров Ахьмад-Хьабжсин цIарах Нохчийн пачхьалкан университетан

Оьрсийн меттан кафедрин лакхара хьехархо

Аннотаци. Статья лерина йу йуъхъаънцарчу классайкахъ нохчийн меттан урокайкахъ къамелан этикет Iаморна. ХIинцалерчу заманахъ вайна массарна а оьшуш йу иза, къаьсттана ишколашкара дешархоина -тIекхуьчу чкъурана. Актуальность билгалйолу йуъхъаънцарчу ишколехъ урокайкахъ этикетан формулаш Iамор коьртачу хьесапех хилар, ткъа иштта баркаллин, дехаран, декъалдаран, маршалла хаттаран, къинтIерадахаран кхетамашна тIера дIайолалуш йолу къамелдаран культура хIинцалерчу заманахъ нехан йукъаметтигайкахъ коьрта лоруш хилар. Цуьнан шен кепаш къастайо. Къамелехъ шех бIобулуш хилийттаран тайп-тайпана этикетан формулаш а гайта гIоьртина автор. Нохчийн меттан а, оьрсийн меттан а коьрта этикетан формулаш тIавьхий-хьалхий билгалйоху церан йукъара билгалонашца а, баишхаллашца а.

Коьрта дешнаш: этикет, къамел, мотт, нохчийн мотт, этикетан бакъонаш, этикетан формулаш, къоман баишхаллаш.

Къамелан этикет – адам оьзда леларан тейоьгІна кеп йу. Иза тайп-тайпанчу хьелашкахь а, коммуникантийн а хабарехь билгалйолу, ненан мотт а, кхин меттанаш а Іамош йуьхьехь дуьйна тІе тидам бахийта йезаш йолу. Адаман дахар уггар хьалха -йукъараллин дахар, ша санначаьрца тІекере хилар, иштта нахаца тІекере хиларца йоьзна йолу корматаллин агІо, мотт ца хилча, хуьлуш йац. Цундела кхеташ ду, мотт, къамелан гІирс санна, шена тІе къаьсттана тидам тІебахийта безаш бу адам синкхетамехь совдоккхуш.

«Къамел дан хаа деза. Іама деза. Хьайгахь а, гонахьарачаьргахь а, берашкахь а кхио йеза къамелан культура», («общаться надо уметь. И учиться этому. И воспитывать в себе, в окружающих, в детях культуру общения») - аьлла Н.И. Формановская бохучу меттаІилманчо. [8, с. 9]. Къамел дан хааран бух доьзалехь а, йукъара дешаран йуьхьаьнцарчу даржехь а дІаболабо: «Къамелан этикет йуьхьаьнцарчу ишколехь хІора а дешархо тайп-тайпанчу коммуникативни хьелашкахь къамел лелоран ламасташ Іамо кхайкхийна йу: цхьанге вистхилар, маршалла хаттар, Іодика йар, баркалла алар, къинтІера ваккхар, дехар, омар, резахилар, дуьхьало йар, декъалвар и.д.І.кх.» [3]. «Йуьхьаьнцарчу классашкахь къамелан этикетан формулашна тІехь беш болу болх уггар хьалха дешархойн къамелийн кепийн хаарш маттахь дузарца а, гІиллакхе вистхилар стеган леларца цхьаьна далорца а кхоллало. Даима а къамелехь этикетан формулаш кхетош-кхиош а, чІагІйеш а, жигарйохуш а хенахь хир бу цу декъехь аьтто, иштта дахаран а, исбаьхьаьллин литературин а бух тІехь кхоллалуш долчу масалшна тІехь а» [Там же].

Ишколехь тІекхуьуш долу чкъор хаарех пайдаэцна ца Іа. Бераш цигахь кхетош, гІиллакхе кхио дезий ишколаш схьайиллинчу дуьйна хууш ду. «Ишколаш а, гІиллакхе кхетош-кхиоран а историн йуьхь, йукъараллин дахарехь шатайпа сфераш санна ларалуш йолу, ширачу Малхбалехьа йоьрзу. Цигара цивилизациш кхоллайалар вайн заманал хьалха долу пхи эзар шаре йолу».

Ишколехь, къаьсттана йуьхьаьнцарчу классашкахь, адаман кхетаман бух хІуттучохь, къамел дарехь а, гІиллакхе лела Іаморехь а хьехархочунна уггар хьалха хаа деза къамелан этикет стенах олу.

Кегийчу классийн дешархошца болх беш, хьехархочо тидаме эца деза: церан кхетам хІинца-хІинца шорбала болалуш беллахь а, берийн мелла а хаарш ду, цхьацца зеделларг ду, дайшкара, наношкара схьаэцна а, арахь гина а, хезна хиларе терра, царна хаьа хьаьнца муха вистхила веза и.д.І.кх. Цул сов хаьал бийца хаьа ненан мотт а, оьрсийн мотт а.

Масех эзар шо хьалха хьехархойн Іаморан процесс цхьа а хІума а доцучунна тІера дІайоло йезаш хуьлура, церан бераш наггахь цхьана дашах лаьтташ долчу аларех ца кхетара, масала, «хьалагІатта», «охьахаа». Ткъа хІинцалера бераш цу ханна кегий вундеркиндаш да ала мегар ду, уьш хьалхарчу дийнахь дуьйна къамеле довлу, кхин башха халонаш йоцуш, тайп-тайпана теманаш йуьйцу. Церан тоьал боккха дешнийн хІоттам хуьлу, ненан меттан хилла а ца Іаш, оьрсийн меттан, ткъа цхьаболчеран – ингалсан меттан а. Цу хьокъехь ишколехь йуьхьаьнцарчу этапехь хьехархочунна коьрта ду берийн лексика кІаргІан гІодарал сов, къамел нийса дан Іамор а, къамелан культура йовзийтар а, хьехар а.

Массара а тІеэцначу къепехь йуьхьаьнцарчу а, йукъарчу а классийн дешархошца болх барехь тидаме оьцуш хІара къамелан этикетан кепаш йу: 1) тІедерзаран кеп; 2) маршалла хаттаран а, вовшахкъастаран а кепаш; 3) баркаллин кепаш; 4) бехк цабилларан а, къинтІераваккхаран а кепаш; 5) дехаран кепаш; 6) декъалдаран кепаш.

Цхьана статьяхь уьш массо а къасто нислур дац, цундела кху спискана йуккъера йуьхьаьнцарчу тІегІанна Іамо хІара коьрта къамелан этикетан кепаш схьакъастийна: 1) маршалла хаттар; 2) Іодикайар; 3) баркалла алар; 4) декъалдар; 5) дика мел дерг хила лааран олуш долу аларш (пожелания); 6) бехк цабиллар дехар а, къинтІераваккхар а. Муьлхха а къоман коьрта къамелан этикетан формулаш йу уьш, берашна хаа йезаш йолу, муьлххачу а хьолехь уьш нисделча доха ца дохийта.

1. Маршалла хаттар. Нохчийн маттахь, стеган хан а ца къастош, массара а лелош йолу этикетан коммуникемаш йу: даьржина тІедерзарш, Іуьйре, суьйре дика йар дика йар и.д.І.кх. Масала:

Йуьйре дика йойла (хуьлда) хьан, шун!
 Де дика дойла (хуьлда)...!
 Суьйре дика йойла (хуьлда)...!
 Буйса дика йойла (хуьлда)...!
 Буйса декьал йогийла (хуьлийла) хьан, шун!

Кегийчу дешархошна цхьаьнакхетаршкахь йа стаг дуьхьал кхеттачохь лело йезаш йолу бакьонаш йовзуьйтуш, церан тидам тйебахийта беза вайн кьоман гйиллакхашна а, ламасташна а, цул сов, кхечу кьоман культурахь болчаьрца бистхуьлуш а ларйан йеза шен кьоман бакьонаш, хунда аьлча уьш цхьана бух тйехь кхоьल्लीна йу - баккхийчеран ларам бан.

Кьамел, лакхахь билгал ма-даккхара, маршалла хаттарца а, тйедерзарца а дйадолаго, амма цу кьамелан шен барам бу, билгал цхьа хан йаьлча дйадерзадо иза. Тйаккха цу фазехь «Йодикайар» боху этикеман тайпа билгалдолу.

2. Йодикайар - иза коммуниканташ билгалчу ханна - йоцачу, йехачу йа гуттаренна - вовшахкьастаран акт йу. Дйавоьдучо йа вовшах кьаьсташ болучара олуш йолу этикетан формулаш йу уьш, муьлхха а кьоман адамийн йукьаметтигашкахь хуьлуш йолу а, Йодикайча дуьхьал жоп дала дезаш а йолу. Нохчийн кьамелан культурахь дукхахьолахь Йодикайеш дикнарг хила лайитаран ойла хуьлу: Марша Йойла хьо//шу! Йодикай йойла хьан//шун! Некь дика хуьлда хьан (шун)! Тйаьхьарчу хенахь йаьржаш йу Де беркате догийла! бохуш йолу формула. Иза уггар дукха лела йохк-эцар лелош болчу йа жимачу бизнесехь кьахьобгуш болчу нахана йукьахь. Нагахь санна коммуниканташна йукьахь Йодикайар де чекхдаьлча хуьлуш делахь, дукхахьолахь Буйса дика хуьлийла! олу.

3. Баркалла алар/кхайкхор -иза шена цхьаммо диначу диканна пусар дар ду, масала, биначу тидамна йа гйуллакхна, цул сов баркалла алар тайп-тайпанчу кепашца гайтар а, иштта башха леррина долу совглат дар а. Шена диначун хам бар -иза стеган коьрта декхарехь цхьаь ду, цуьнгахь бераллехь дуьйна кхио дезаш.

Нохчийн маттахь коммуникантийн хене хьаьжжина - цхьанне йа шиннан а - лелош йолу формулаш йу. Масала, «Дукха вехийла» воккхачо жимачуьнга олу, и формула кегийчара баккхийчарна баркалла олуш а ца лелайо йа цхьана хенара долчу бераша а, кегийчу наха шайн кьамелехь билгал йоккхуш йац.

Хене а, йукьараллин хьоле а хьаьжжина йоцуш, баркалла аларан массара а лелош йолу этикема йу «Дела реза хийла (хьуна). Цуьнца цхьаьна лела "Баркалла" а [2, с. 140-145]. Цушинне йуккьехь мелла а хаалуш йолу башхалла йу, хьелашка хьаьжжина кьасталуш йолу.

Хьалхарниг олу коммуникантех цхьаммо билгал гйуллакх, гйо-накьосталла дича. Нагахь санна кйезиг гйуллакх и далахь (масала, цхьа хйума дйакховдор) йа цхьана бахьанина шена дечу гйуллакхана коммуникант тйе ца товш велахь, шолгйа формула лелайо - оьрс. «Спасибо, не надо», «Спасибо, не стоит». Амма цхьайолчу меттигашкахь чйагййала йиш йолуш йу шен баркалла аларан бараме хьаьжжина, масала: «Ас даггара баркалла боху хьуна!». Бераша и формула бен ца лелайо, хьалхарниг хеза цаьргара гуттар. Кхийолу баркаллин формулаш а, дикадерг хилийта лааран аларш а, нохчийн кьамелан этикетаца догйуш долу, - Дала дог хьостийла хьан! Дала аьтто бойла хьан! Дала меле дуьллийла хьан иза! Дала диканца бекхам бойла хьуна! и.дй.кх. -баккхийчарна йукьахь йаьржина йу, дукхахьолахь зударша лелайо. Амма божаршна лерина йу йа зударшна лерина йу аьлла билгалйаьхна йац уьш, шинне а агйонан кьамелехь лела таро йолуш йу.

4) Декьалвар. Йуьхьаьнцарчу классийн дешархойн дахарехь дукха ца хуьлу деза денош а, даккхий терахьаш а, тйаккха а вовшийн декьалдо цара шаьш цхьаьнца хиламаш хилча: виначу денца, Керлачу шарца, йиша-ваша дуьненчу даларца, совглатна цхьа мехала хйума кхачарца, дешар тйехь йа спортехь кхиамаш бахарна йелла сийлаллин грамота и. дй.кх. Кьамелан культуран и жанр муьлххачу а хенан адаман дахарехь оьшуш йу. «Милла а «декьалваро» гойту йукьараллин культура, цуьнга хьажа мегар ду адаман кхоллараллин маршоне санна, цул сов йуьйцург халкьан культура йу, элитарни а йоцуш» [1, с. 81-94]. Нохчийн ишколашкахь йуьхьаьнцарчу классийн дешархой йаморехь оьрсийн а, нохчийн а

меттанийн этикетан кепаш Іаморна тІе тидам бахийта беза. Къаьсттана дешархоша класс чохъ декъалбеш хиларал сов наггахъ тойн «бехкечун» цІахъ а даздо, масала, вина де. Оърсийн къамелан этикетехъ дукхахьолахъ лелош йу «Поздравляю» бохуш йолу кеп. Цу кепана тІекхета декъалдаран хилам, бахъана: «Поздравляю с днем рождения!», «Поздравляю с праздником 8 марта!», «Поздравляю с Новым годом!», «Поздравляю с Днем учителя!» (хъехархо декъалвар), «Поздравляю с первым местом!» (спортивни кыйсамашкахъ, йешархойн къовсамехъ, олимпиадехъ и дІ.кх.).

Берашна хъехархохуьнгара хаа деза, вовшийн шайш декъалдеш йа баккхий хъехархой, дай-наной декъалдеш церан меттан муьлха кепаш лело мегар йу. Хуьлуш болу хиламашка хъаьжжина "декъалво /декъалио / декъалдо боху доминантни кепаци билгалйовлу хІорш: «Декъалво хьо Керлачу шарца!», «Декъалво хьо винчу денца!», «Декъалво хьо хьалхарчу меттигца!» и. дІ.кх. Воккханиг нохчийн маттахъ декъалвеш, оърсийн меттан къамелехъ санна, иза хъехархо велахъ, цуьнга цІе-ден цІе йаккхарца вистхила веза.

«Хьоме», «хьомсара» боху эпитеташ лелор хъехархохуьнца йолу йукъаметтиг гергара хиларца йа дукха хенахъ дуьйна гергарло цуьнца лелорца йоьзна йу. Де-ненан цхьа билгал хилам йа кхиам хилча, и эпитеташ дукхахьолахъ нана декъалиеш олу, ткъа деца, озавелла хиларе терра, нохчийн Іадатаца доьзна а долу дела, иштта тІедерзарш ца леладо.

Цу цхьана формулаца, аларца декъалдаран акт дІа ца йоьрзу. Цул тІаьхьа диканиг хила лааран аларш билгалдолу, масала, Дала могуш-маьрша дукха вахавойла хьо, массо а хІуманна тІехъ аьтто бойла!, Дала кхин а кхиамаш баха хуьнар а, могашалла а лойла хьуна! и. дІ.кх. Тайп-тайпанчу хиламашка хъаьжжина адамаш декъалдаран кепаш тайп-тайпана хуьлу, уьш хийцайала йиш йолуш йу.

6. Лаам, луург, дика мел дерг хуьлийла лаар, алар - иза цхьана адамана олуш долу хаза дешнаш ду, коьртачу декъана, цхьаь декъалвеш олуш хенахъ. Дукхахьолахъ баркалла олучу йукъана (Дела реза хуьлийла! Дала диканца бекхам бойла! вовшакъаьсташ, декъалвеш и.дІ.кх. Къамел дечун говзалле хъаьжжина кхин а даьржина аларш хила йиш йу: Дала ирс долуш, могашалла йолуш дуккха вахавойла (йахайойла) хьо! Дала хьайна безачеран вуон ца гуш дукха вахавойла (йахайола) хьо! и. дІ. кх. Берийн денна хуьлуш долу къамелашна йукъахъ иштта формулаш наггахъ хеза йа хаза а ца хеза. Амма «Дела реза хуьлийла!» боху кеп йаьржина йу баркаллин а, дика дерг хилийта лааран а йукъара кеп санна. Шайн берийн дахарехъ а, ишколан дахарехъ а классернаш йа шайн нийсархой декъалбеш "баккхийчеран" кепаш а лелайо цара. Цундела иштта кепаш йовза йеза царна йуьхьаьнцарчу классашкахъ. Декъалдарехъ а, дика мел дерг хилийта лаарехъ олучу дешнашкахъ а къеггина гучудолу вайн гІиллакх а, дошкІедалла а.

7. Бехк цабиллар дехар а, кьинтІера ваккхар а - иза шен бехк тІе а лаьцна, йаьллачу ледарлонна йа цхьана хиламе хъаьжжина диначу хІуманна дохко а ваьлла, гечдар дехар ду.

Нохчийн къамелан этикетехъ бехк ца биллар дехар а, кьинтІера а ваккхар вовшех къастийна ду. Йукъара, стандартар кеп ларалуш йу Бехк ма билла(лахъ) – ма-дарра «Вину не возлагай», оьрс. «Извини/те/» санна. КьинтІера воккхуш хенахъ КьинтІера вала (йала; довла) суна! боху карчам лелабо, оьрс. «Прости/те» олучу меттигашкахъ санна. Нохчийн къамелан этикетехъ йисина йоьвлла бехк цабилларан а, кьинтІера ваккхаран а формулаш дукха йац, и билгалияьккхина и ши кеп стаге, зудчуьнга йа нахе олуш хиларе хъаьжжина, бахъане йа хиламе хъаьжжина шайн тІегухуш долчу аларшца тоьуш йу гІиллакхан проблемаш цхьалхайаха.

Иштта къамелан этикет (гІиллакхо) йоккха меттиг дІалоцу массо а коммуникантийн къамелехъ, пул сов кегийчу дешархойн къамелашкахъ а, хІунда аьлча вовшашца а, хъехархошца а, ишколан кхин белхалошца а оьзда, мерза дистхилар а, ишколан арахъ хенаца баккхий болчу нахаца эхъ - бехкаца хабар дийца хаар коьрта бакьо йу. Берийн уггар сиха хаарш схьалоцу хан йу иза, цундела церан тидам дикка тІебахийта беза цу балхана.

Вайн лакхахъ билгалияьхна йолу коьрта формулаш йоцурш а кхин а кепаш йу Іамош - уьш йукъарчу классашкахъ йовза аьтто хуьлу. Масала, кадам бар, тамехъ дош алар, - уьш

берашна сиха йоввзар йац, хIунда аьлча адамийн и тайпа йукъаметтигаш йовза хала долуш йа кхетам кIезиг болуш хан хуьлу церан.

Список источников

1. Арсакаева Х.С. Этикетные формулы поздравлений и пожеланий в чеченском языке // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2018. – № 6. – С. 81-94.
2. Арсакаева Х.С. Формулы благодарности в русском и чеченском языках // *Успехи гуманитарных наук*. – 2019. – № 10. – С. 140-145.
3. Арсакаева Х.С. Этикетные формулы и их роль на уроках русского и чеченского языков в начальных классах // *Мир науки, культуры, образования*. – 2022. – № 2 (93). – С. 471-473.
4. Ахмадов Муса. Нохчийн гIиллакх-оьздангалла [Чеченская традиционная культура и этика]. – Грозный – Санкт-Петербург: Седа, 2012. – 286 с.
5. Берсанов Х.-А. Нохчийн кьоман гIиллакхаи, ламастаи. [Традиции, обычаи чеченского народа]. – Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2012. – 544 с.
6. Мациев А.Г. Нохчийн-оьрсийн словарь. [Чеченско-русский словарь]. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – 629 с.
7. Нохчийн кицанаи. [Чеченские пословицы]/ Сост. Р. Ямадаев, Л. Исаев. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2003. – 176 с.
8. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ТЕКСТА КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Л.М. Довлеткиреева,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: dlida@inbox.ru

Аннотация. В публикации представлен анализ категории экспрессивности в художественном тексте. Этот термин давно находится в центре исследовательской парадигмы лингвистики и литературоведения, однако до сих пор он не получил однозначной трактовки. По этой причине наше исследование является актуальным и имеет оттенок новизны, так как мы вносим вклад в теоретическую разработку понятия экспрессивности. Данный термин заимствован из латинского языка, в котором обозначает «выражение». Мы рассматриваем основные его дефиниции, представленные в различных источниках. В статье выявляются компоненты экспрессивности и дается им характеристика, в частности, речь идет об оценочности, образности, стилистической окраске и эмоциональности. Мы также предлагаем исторический обзор исследования данной категории в лингвистике и современные положения и выводы относительно ее содержания, значения в поэтике текста и в замысле автора. Категория экспрессивности рассматривается не только в контексте лексики и семантики, но и в рамках словообразования и грамматики. Проводится дифференциация терминов «экспрессивность» и «эмоциональность», обосновывается позиция об их соотношении в качестве родового и видового понятий, а не синонимических терминов.

Ключевые слова: язык, экспрессивность, эмоциональность, образность, оценочность, выразительность, семантика, категория, лексическое значение.

TEXT EXPRESSIVENESS AS A LANGUAGE CATEGORY

L.M. Dovletkirieva,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Russian Language Department

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The publication presents an analysis of the category of expressiveness in a literary text. This term has long been at the center of the research paradigm of linguistics and literary criticism, but so far it has not received an unambiguous interpretation. For this reason, our research is relevant and has a touch of novelty, since we contribute to the theoretical development of the concept of expressivity. This term is borrowed from the Latin language, in which it means “expression”. We consider its main definitions presented in various sources. In the article we identify the components of expressiveness and give them characteristics, in particular we are talking about evaluativeness, imagery, stylistic coloring and emotionality. We also offer a historical overview of the study of this category in linguistics and modern provisions and conclusions regarding its content, meaning in the poetics of the text and in the author’s intention. The category of expressiveness is considered not only in the context of vocabulary and semantics, but within the framework of word formation and grammar. A differentiation is made between the terms “expressiveness” and “emotionality”, and the position on their relationship as generic and specific concepts, rather than synonymous terms, is substantiated.

Keywords: language, expressiveness, emotionality, imagery, evaluativeness, expressiveness, semantics, category, lexical meaning.

Под экспрессивностью в лингвистическом словаре понимают «единство и взаимосвязь семантических и лексических элементов языковой единицы, которые позволяют ей выступать в речи в качестве выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию или своему оппоненту» [21, с. 391].

Экспрессивность закладывается в коннотативном значении слова и включает следующие компоненты: оценочность, образность и стилистическую окраску. Экспрессивность проявляет себя в том, что коннотат обращен к чувствам и эмоциям воспринимающего высказывание. Для установления наличия экспрессивности в живой речи имеет значение не только ЛЗ слова, но и интонация говорящего, она должна содержать и передавать какую-то эмоцию: удивление, восторг, возмущение... Пунктуационно это

оформляется восклицательным знаком.

Начало исследованию категории экспрессивности положил в своих работах известный языковед Ш. Балли. Он считал, что вкладываемое в высказывание личностное начало подвергает некоторому субъективному искажению преподносимый факт действительности [1, с. 22-23].

Экспрессивность, по мнению Балли, связана с эмоциональностью, но не является ей синонимом. По его мнению, экспрессивность проявляется синтаксически в том, как связана структура фразы с ее эмоциональным содержанием [1, с.33]. С ее помощью говорящий выражает свое субъективное отношение к объективной реальности.

Какими же способами выражается субъективное отношение автора к тому, что он сообщает? На уровне лексики, как считает В.В. Виноградов, это определяется тем, как человек употребляет слово. Так раскрываются заложенные в него смыслы. Например, слово отражает социальную сторону личности, к какой общественной группе он принадлежит [4, с.25].

Большинство ученых дифференцируют понятия «экспрессивность» и «эмоциональность». По их мнению, экспрессивность – это усилитель выразительности текста, она помогает усилить воздействие на читателя, увеличивает изобразительность.

В.Н. Телия имеет точку зрения, согласно которой все единицы речи, не являющиеся стилистически нейтральными, экспрессивны, то есть под экспрессивностью понимается денотативно-коннотативный компонент лексического значения, окрашенный стилистически, например, диалектная лексика, жаргонизмы, торжественная лексика, уничижительные лексемы. Все эти единицы речи закреплены в словарном составе языка и, соответственно, в словаре, но с соответствующими их статусу пометами [14, с.13].

Н.М. Павлова делает акцент на функциональной стороне экспрессивности. Она считает, что экспрессивность не является компонентом ЛЗ слова, его семантики. По ее мнению, ошибочно говорить о слове, что оно экспрессивно, так как это качество характеризует только текст в целом, то есть, по сути, вслед за Галкиной-Федорук Павлова ставит знак равенства между экспрессивностью и выразительностью текста, рассматривая их как синонимы [11, с.51].

Н.М. Кожина также полагает, что это факт речи, а не языка. Экспрессивными, по ее мнению, являются единицы, которые что-то хорошо выражают [7, с. 13].

В.И. Шаховский считает, что экспрессивность нужно рассматривать и в коммуникативно-функциональном аспекте, и в семантическом [19, с.12].

Есть исследователи, которые полагают, что понятие экспрессивности не совсем идентично понятию выразительности, оно шире последнего. Выразительность проявляется, например, по мнению Т. Хазагерова, в том, что привлекает внимание к тексту. В то же время экспрессивность – это концентрация изобразительно-выразительных возможностей в тексте, которая проявляется больше в каком-то фрагменте текста по сравнению с другими его частями [39, с.49]. Изобразительными же единицами являются те, которые способны в воображении читателя или слушателя возродить звуки, краски, запахи, движения, то есть живописать текст. То есть это те средства, которые воздействуют на того, кто воспринимает текст.

Как видим, под разным ракурсом ученые рассматривают эту категорию. Но все же, по мнению многих исследователей, экспрессивность усиливает выразительность текста и связана с субъективностью его восприятия. Этой мысли, помимо вышеназванных ученых, придерживаются И.И. Туранский [16, с.6], Е.В. Капацкая [5, с.26], В.А. Маслова [9, с.197] и другие. Экспрессивные фразы (средства) чередуются с неэкспрессивными, поэтому такие единицы образно и эмоционально выделяются на фоне остальных. Здесь, как видим, экспрессивность можно рассматривать в рамках текстологии, стилистики.

У сторонников семантической экспрессивности, которая понимается как структурный компонент лексического значения слова (коннотат) тоже много сторонников (Н.А. Лукьянова [8], Т.В. Матвеева [20], В.Н. Телия [14]). То есть они рассматривают категорию

экспрессивности в рамках лексикологии. Экспрессивное значение слова, помимо обязательного для всех ЛЗ, денотата, включает коннотативное значение. Значит, оно шире обычного нейтрального ЛЗ. Согласно этим взглядам, экспрессивность реализуется в речи, но имеется в языке, так как входит в семантику слов, с помощью которых автор выражает свое отношение к высказыванию. Лукьянова вводит в связи с исследуемой категорией термин «экспрессив» [8, с.3]. Она также считает, что экспрессивность проявляется в речи, но возникает на уровне семантики.

И все же экспрессивность должна рассматриваться не только на уровне лексики, но и на уровне словообразования, морфологии и синтаксиса.

По мнению А.Г. Баранова, именно эмоциональность определяет экспрессию, так как в ее основе субъективность автора. [2, с.58].

В.И. Болотов считает, что эмоциональность появляется у текста в том случае, если в нем нарушаются все нормы [3, с.15].

Многие исследователи указывают на связь экспрессивности не только с эмоциональностью, но и с интенсивностью, ведь экспрессивность, как уже было отмечено, увеличивает способность текста к выразительности [7, с.13], [19, с.15], [13, с.47].

По мнению Д.С. Писарева, рассматриваемая категория относится к разряду прагматических, он также считает, что необходимо строго дифференцировать категории «экспрессивность» и «эмоциональность». Он считает, что, несмотря на общность, у этих категорий имеется существенное отличие, которое заключается в том, во-первых, что с помощью первой автор целенаправленно воздействует на своего читателя и слушателя выразительностью своего текста, он, так сказать, впечатляет читателя. Эмоциональность же связана с чувственным восприятием и оценкой предметов и явлений [12, с.114-125]. Таким образом, можно заключить (и мы с этим вполне согласны), что категория экспрессивности прагматична по своей сути, потому что нацелена на адресата.

Большинство ученых рассматривают обе категории как самостоятельные языковые понятия, взаимосвязанные, но нетождественные. Они соотносятся как часть и целое. Категория экспрессивности вбирает в себя разноуровневые элементы высказывания, с их помощью автор выражает свое отношение к действительности.

Известный лингвист Д.Н. Шмелев считает, что посредством категории экспрессивности выражаются обширные и разнообразные эмоции автора по отношению к окружающей действительности [20, с.285]. Но на деле не любое высказывание содержит или способно проецировать авторские эмоции. Многие авторы считают, что основная функция экспрессивно заряженных элементов текста – это воздействующая, для достижения этой цели такой элемент текста должен обладать такими характеристиками, как яркость, выразительность, повышенная изобразительность.

Также, изучая данную категорию, необходимо понимать, что она многокомпонентна и является своего рода итогом взаимодействия этих компонентов, среди них многие выделяют оценочность, эмоциональность и интенсивность.

Если понятия «выразительность», связанное с системой образных средств языка, и эмоциональность, связанное с выражением чувств и эмоций, более-менее понятны, то интенсивность порой вызывает вопросы. Что же она включает? Высказывание будет экспрессивным только в том случае, если автор использует в нем, помимо обычных, то есть нейтральных единиц, единицы стилистически окрашенные, то есть не нейтральные. То есть надо использовать выходящие за пределы обычной речи характеристики – некое преувеличение, которое может включать в себя количество, силу и величину. По этому поводу есть мнение, что категория экспрессивности указывает на отсутствие нейтральности в единице речи, а интенсивность как составная часть ее передает степень выражения этого [16, с.19].

Экспрессивным текст становится в том случае, если в нем есть языковые элементы, которые выражают чувства или желания автора и способны вызвать соответствующую реакцию у читателя. Большинство ученых сходится во мнении, что экспрессымы

функционируют на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом.

Рассмотрим далее способы и средства экспрессивизации текста. К фонетическим можно отнести использование различных приемов звукописи, а также интонационных и акцентологических особенностей.

К лексическим средствам относят слова, относящиеся к различным стилям речи, то есть не нейтральные по стилю, а также содержащие в своей семантике оценочный компонент.

Словообразовательные средства экспрессии также связаны со стилистической принадлежностью аффиксов или их значением – уменьшительно-ласкательным, увеличительным, пренебрежительным, негативным и пр.

Морфологические средства связаны со способностью частей речи и грамматических категорий выражать экспрессию, они взаимосвязаны с лексическими и синтаксическими.

Синтаксические способы выражения экспрессии реализуют эту функцию посредством фигур речи, связанных с различными конструкциями фраз.

Мы рассмотрим во второй главе нашей работы основные способы экспрессивизации текста, используемые Николаем Васильевичем Гоголем в его произведениях, приводя примеры из рассказов цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Нос», «Шинель» и поэмы «Мертвые души».

Экспрессивно окрашенные лексемы обычно имеют переносное значение, они обладают способностью совмещать номинативную функцию, свойственную всем значимым лексемам, с прагматической и являются образными по своей сути.

Существуют различные классификации экспрессивных единиц, которые проводятся по различным критериям. Например, по формальным показателям выделяют словообразовательные производные (домишко от дом, например) и семантические (метафорические), а также те, которые не относятся к первым двум [18, с.6–7].

По семантическому принципу выделяют интенсивные, оценочные, образные и эмоциональные экспрессемы. На этом основана, например, классификация Е.Г. Ковалевской, которая выделяет среди экспрессем слова-понятия (родина, дружба, любовь, веселье, грусть), эмоционально-коннотативную лексику (плохо, хорошо, отлично, злой, эгоистичный, добряк), экспрессемы, содержащие в структуре ЛЗ интенсивность (козленок, глазища, грохнуть) [6, с.63–72]. Безусловно, в каждой группе есть слова, имеющие все компоненты интенсивности, но какой-то из них выделяется, и на основании этого он определяется за какой-то из указанных групп.

Некоторые ученые высказывают мысль, что стоит вывести за пределы экспрессивных единиц лексемы, которые напрямую называют чувства, передают оценку интеллектуальных способностей, а также являются нейтральными [8, с.30].

Ряд исследователей отмечают следующие группы слов, в которых преобладает эмоционально-оценочное начало: 1) экспрессивы с коннотативным компонентом в семантике; 2) эмоционально-оценочные; 3) экспрессивно-образные; 4) экспрессивно-эмоциональные.

Все приведенные классификации экспрессивной лексики являются условными и несовершенными, поскольку не выявляют четких границ между экспрессемами и имеют всевозможные пересечения внутри групп. Отнесенность той или иной лексемы к одной из групп не исключает возможности отнесения ее к другой группе.

Мы считаем, что целесообразно выделять лексические единицы с экспрессивной функцией по следующему принципу: 1) с преобладанием эмоционально-коннотативного значения; 2) с повышенным проявлением элемента интенсивности; 3) с преимуществом образной составляющей.

Также есть точка зрения, что все способы экспрессивности нельзя рассматривать вне синтаксиса, потому что эта категория реализуется только в составе как минимум предложения.

Таким образом, возвращаясь к вопросу классификации экспрессивных единиц речи, можно подвести итог, что в научной литературе преобладающими являются классификации по способу выражения этих единиц в языке, так называемая уровневая, которой мы и будем придерживаться, анализируя творчество Гоголя с позиции экспрессивности его текстов. То есть это лексические, словообразовательные и грамматические способы экспрессивности.

Рассмотрим такой аспект исследуемой категории, как специфика функционирования в художественном тексте. Поскольку данное понятие является комплексным и многокомпонентным, то существует множество методов анализа, что позволяет получить более полное представление об экспрессивности.

В конце XIX века в науке появляется необходимость осмыслить сложное внутреннее «Я» человека, что приводит к обращению к психологии, так как феномен психики невозможно исследовать без привлечения данных этой науки. Перед писателями возникает задача художественными средствами показать, как формируется личность, через какие этапы проходит этот процесс и как он проявляется в его поступках, мировоззрении и словах, появляется также необходимость выяснить влияние коллективного сознания и культуры на личность. Это привело к тому, что и в лингвистической науке изменилась исследовательская парадигма, она стала антропоцентричной, что впоследствии привело к разработке таких понятий, как языковая личность, а также к появлению целого направления – когнитивной лингвистики, исследующей взаимосвязь интеллектуальной деятельности с языком и речью, процессы порождения и восприятия речи, субъективации речи и влияния языка на сознание человека, а также обратное влияние – социума и индивидов на язык. Также в рамках этих исследований был сделан акцент на функциональном подходе, то есть на тех фактах, которые определяют, как язык функционирует в различных коллективах, текстах различной стилистики, в индивидуально-авторской палитре и т.д. В связи с этим и проблема экспрессивности как одной из функций языка стала разрабатываться активнее. В научной литературе этого периода относительно рассматриваемой темы появилось, как минимум, два направления исследований: в первом экспрессивная функция языка рассматривается во взаимосвязи с мышлением, когнитивией, во втором – с эстетикой.

Один из лингвистов заметил, что при упрощенном рассмотрении функционального назначения экспрессии, можно сказать, что она призвана информировать о чем-то, участвовать в общении и воздействовать [15, с.37-38]. Воздействующая функция, безусловно, в таком ракурсе окажется основной, так как включает эмоционально-чувственный компонент.

Функция эмоционального воздействия присуща потенциально языку и, соответственно, языковым единицам и реализуется она в речевом акте.

Все функции экспрессивности (эмоционального, образного воздействия, интенсивности, модальности) имеют прагматическую направленность, которая реализуется с помощью разноуровневых языковых единиц.

Категория экспрессивности является универсальной, потому что она существует во всех языках и может восприниматься одинаково. Некоторые лингвисты полагают, что она воспринимается одинаково всеми людьми, так как имеет отношение к психическим процессам, которые у всех людей, независимо от национальности и культуры, протекают одинаково. Мы же считаем, что языковая картина мира носителя языка все же имеет значение при восприятии этой категории, потому что образные системы разных языков могут не совпадать или трактоваться с точки зрения метафорики и символики в разных ключах.

Итак, существует две основные точки зрения: 1. Эмоциональность тождественна экспрессивности; 2. Экспрессивность шире эмоциональности, они соотносятся как целое и часть. Это лишь один из структурных элементов экспрессивности. В данной работе мы придерживаемся второй позиции. Мы также считаем, что поскольку экспрессивность переводится как «выражение», то, по всей вероятности, экспрессивность синонимична выразительности и включает те средства, которые усиливают воздействие текста на

реципиента. Она может проявляться на всех уровнях языка, а структурными элементами экспрессивности являются образность, эмоциональность, интенсивность.

Список источников

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли — 2-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 720 с.
2. Баранов А. Г. О видах функциональной экспрессивности // Проблемы экспрессивной стилистики / А. Г. Баранов под ред. Хазагеров Т. Г. — Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987.
3. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (основы экспрессивной стилистики текста) / В. И. Болотов — Ташкент: изд. «Фан» Узбекс. ССР, 1981. — 116 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов; под ред. Г. А. Золотовой. — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001.
5. Капацкая Е. В. Определение выразительности и способы её усиления // Проблемы экспрессивной стилистики / Е. В. Капацкая; под ред. Т. Г. Хазагеров — Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987. — 320 с.
6. Ковалевская Е. Г. Языковые значения. — Л., 1976. — 445 с.
7. Кожина М. Н. О языковой и речевой экспрессии и её экстралингвистическом обосновании // Проблемы экспрессивной стилистики / М. Н. Кожина; под ред. Т. Г. Хазагеров — Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987. — С. 8-17.
8. Лукьянова Н. А. Экспрессивность в системе, словаре, речи // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Н. А. Лукьянова; отв. ред. В. Н. Телия. — М.: Наука, 1991. — С. 157-178.
9. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В. А. Маслова — Минск, Высш. шк., 2007.
10. Матвеева Т. В. Лексическая экспрессивность в языке / Т. В. Матвеева — Свердловск, 1986. — 91 с.
11. Павлова Н. М. О соотношении понятий «экспрессивность» и «эмоциональность» и об уточнении их лингвистической сущности // Проблемы экспрессивной стилистики — Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987. — С. 47-54.
12. Писарев Д. С. Прагматические аспекты функционирования языка. — М., 1983. — 325 с.
13. Рыжкина О. А. Предварительные результаты исследования выразительной лексики русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / О. А. Рыжкина; под ред. К. А. Тимофеева — Вып. VIII. — Новосибирск, 2009.
14. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы. — М. Наука, 1991. — С. 36-66.
15. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/ хорватского языков. — М., 2006. — 561 с.
16. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности как понятие экспрессивной стилистики // Проблемы экспрессивной стилистики: Сборник / И. И. Туранский; под ред. Т. Г. Хазагеров, вып. 2. — Ростов н/Д: издательство Ростов. ун-та, 1992. — 27-35.
17. Хазагеров Т. Г. Экспрессивная стилистика и методика анализа художественного текста // Проблемы экспрессивной стилистики / Т. Г. Хазагеров; под ред. Т. Г. Хазагеров — Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987. — С. 47-56.
18. Черемисина Н. В. Структура лексического значения и давление текста на слово // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / Н. В. Черемисина; под ред. Н. А. Лукьяновой. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. — С. 35-50.
19. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский — М.: Гнозис, 2008. — 416 с.
20. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексикология. — М., 2007. — 335 с.
21. Ярцева В. Н. Проблема развития стилевых норм литературного языка. — М., 1993.

О РАННИХ ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ОПЫТАХ Л.Н. ТОЛСТОГО

М.Х. Садулаева,

канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: mari-tegeran43@mail.ru

Аннотация. В статье внимание привлечено к ранним драматическим опытам Л.Н. Толстого, неизвестным широкому кругу читателей, написанным ранее, чем его пьесы «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп». Из первых драматургических опытов писателя до нас дошли законченная, хотя и не до конца художественно завершенная комедия «Зараженное семейство», а также несколько фрагментов, планов, сценариев задуманных, но не осуществленных пьес. Сатира Толстого обрушивается на распущенные нравы людей высшего светского общества, прикрывающихся идеями свободной и независимой любви. Несколько пьес остались незаконченными, вышли в разных вариантах и с разными названиями. Таковыми являются, например, «Дворянское семейство» и «Практический человек». Под названием «Дядюшкино благословение» известен только план трех действий, а под названием «Свободная любовь» – три явления первого акта одного и того же замысла. Глубоко раскрыв заложенную в образной системе пьес Толстого идею неслыханности, силы и душевной красоты русского народа, идею высокой моральной ответственности человека не только за свои поступки, но и за деяния окружающих, «диалектику души» сложных и многогранных человеческих характеров, российский театр проникновенно показал народность и гуманизм Толстого-драматурга.

Ключевые слова: Л. Толстой, драматургия, «балаганские» пьесы, народный, общественные противоречия.

ABOUT THE EARLY DRAMATIC EXPERIENCES OF L.N. TOLSTOY

M.Kh. Sadulaeva,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article draws attention to the early dramatic experiences of L.N. Tolstoy, unfamiliar to a wide circle of readers, written earlier than his plays “The Power of Darkness”, “The Fruits of Enlightenment”, “The Living Corpse”. From the writer’s first dramatic experiments, we have reached us with the completed, although not fully artistically completed, comedy “The Infected Family,” as well as several fragments, plans, and scripts for planned but not realized plays. Tolstoy’s satire attacks the loose morals of people in high society, hiding behind the ideas of free and independent love. Several plays remained unfinished and were published in different versions and with different titles. These are, for example, “The Noble Family” and “The Practical Man”. Under the name “Uncle’s Blessing” only the plan of three actions is known, and under the name “Free Love” three phenomena of the first act of the same plan are known. Having deeply revealed the idea of inflexibility, strength and spiritual beauty of the Russian people inherent in the figurative system of Tolstoy’s plays, the idea of high moral responsibility of a person not only for his own actions, but also for the actions of others, the “dialectic of the soul” of complex and multifaceted human characters, the Russian theater soulfully showed the nationality and the humanism of Tolstoy the playwright.

Keywords: Tolstoy, drama, “farce” plays, folk, social contradictions.

Как известно, творческое наследие Толстого заняло одно из первых мест мировой литературе. Драматургия и художественная проза великого писателя неразрывно связаны друг с другом. Толстовские пьесы отличает та же эпическая широта охвата социальной жизни во всех существенных проявлениях, то же изумительное постижение тончайших движений, «текучести» человеческой психики, та же непревзойденная пластичность образов и то же многообразие средств художественного выражения, которые свойственны толстовской прозе. Внутренний драматизм и «сценизм» в высшей степени свойственны не только пьесам, но и всему художественному творчеству Толстого, о чем писал, например, Р. Роллан, проникательно отметивший это своеобразие творчества Толстого, находившегося, по его мнению, «под сильным воздействием законов театра» [1, с. 302].

Многие из художественных открытий Толстого, ставших затем достоянием современного реалистического искусства, например разработка внутренних монологов, изображение одних и тех же жизненных явлений через восприятие самых разных по своему жизненному мироощущению лиц, приемы типизации образов и передачи изменчивости и многогранности человеческой психики и т.д., – взаимно оплодотворяют эпическое и драматическое творчество Толстого.

Драматургия Толстого оказала огромное влияние на развитие русской импрессионной драматургии. «Мои литературные корни уходят в Толстого. Моя драма «Перед восходом солнца» была оплодотворена «Властью тьмы», особой смелостью ее трагизма», – писал Г. Гауптман. Литературные корни некоторых пьес Б. Шоу, по его собственному признанию, уходят также в Толстого [2]. Художественный метод Толстого и его взгляды на искусство, в частности его идеи создания народного театра, отразились в творческих поисках Р. Роллана в книге «Народный театр» и его практических попытках совместно с режиссером Морисом Потешером, получивших одобрение самого Толстого, организовать во Франции народный театр, в творческой практике «Свободного театра» Андре Антуана в Париже, в постановках «Свободной сцены» Отто Брами и в деятельности Макса Рейнгардта в Германии, в сценической деятельности С. Моисеи, Э. Цаккони, Матсуи Сумако и многих других [1, с. 240]. Как говорил Вл. И. Немирович-Данченко, «толстовское гнезилось в самом организме Художественного театра» [3]. Художественное мироощущение Толстого чувствовалось не только во всех лучших постановках, не исключая и пьес Чехова, но и было «в самых недрах воспитания актерского коллектива» [3].

Работа Толстого над пьесами характеризуется напряженными поисками нового. Черновые редакции и варианты пьес, дневниковые записи, сопутствующие работе над пьесами, воспоминания современников свидетельствуют, что он неустанно совершенствовал свои драматические произведения, переделывая отдельные акты, сцены, характеры, реплики, отшлифовывая в них каждое слово. Он ревностно относился к сценическому истолкованию своих пьес. Из воспоминаний современников и дневников самого Толстого известно, сколько творческого труда и подлинной заинтересованности в сценическом успехе каждого из исполнителей проявил он во время репетиций в театре. Во время постановок автор сам читал свою пьесу актерам, присутствуя на репетициях, он входил во все детали постановки, разъяснял сущность образа, охотно давал указания исполнителям и режиссеру. Можно было бы привести много примеров, характеризующих острую заинтересованность великого писателя в сценической судьбе своих пьес. Но еще больше материалов показывает неустанную работу Толстого-художника над поисками нового, над совершенствованием уже найденного. Творческая история каждого из драматургических шедевров Толстого – ярчайший пример такой взыскательной и вдохновенной работы.

Как известно, творчество Л.Н. Толстого притягивает внимание литературоведов со всего мира и является неисчерпаемым источником для научных исследований. Изучение аспектов толстовской драматургии позволит бросить новый взгляд на эволюцию русского театра. Из первых драматургических опытов Л. Толстого (1856-1866) до нас дошли законченная, хотя и не до конца художественно завершенная комедия «Зараженное семейство», а также несколько фрагментов, планов, сценариев задуманных, но не осуществленных пьес. Судя по содержанию, по совпадению большинства действующих лиц, месту действия (усадьба князя Зацепина, поместье князя Коломина), «Дворянское семейство» и «Практический человек» представляют собой варианты одной и той же задуманной комедии (от «Дворянского семейства» до нас дошли только один акт и сценарий, от «Практического человека» – только первое явление первого акта).

Основой драматургического конфликта обоих вариантов комедии, по замыслу Толстого, должно было служить столкновение двух братьев, выразителей противоположных мироощущений. И в семье, и в обществе процветает и пользуется любовью честлюбивый и корыстолюбивый прожигатель жизни Анатолий. А мечтатель Валерьян, охарактеризованный Толстым как «Гамлет нашего века – вопиющий больной протест

против всего, но бессилие» [5, т. 47], ни в ком не находит ни поддержки, ни сочувствия. «Трагический Валерьян», считающий свою жизнь погибшей, пьет запоем, но говорит всем правду.

Еще острее и злее сатира Толстого на распущенные нравы людей высшего светского общества, прикрывающихся идеями свободной и независимой любви, также в предполагаемых комедиях «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь», являющихся вариантами одной и той же пьесы, действие которой происходит в Москве. Под названием «Дядюшкино благословение» известен только план трех действий, а под названием «Свободная любовь» – три явления первого акта. В комедии «Свободная любовь» главным действующим лицом является Лидия Андреевна Щурина, столичная дама, которая, по ее словам, «уже давно стоит выше суеверий толпы» [5, т. 7]. А муж, прикрываясь этими же идеями, из корыстных целей попустительствует разврату жены. Он обеспокоен лишь тем, чтобы жена не отвергла любовь старого дядюшки, на средства которого они ведут роскошную жизнь. По замыслу автора, этой молодой даме должен был быть противопоставлен в комедии образ простодушной, наивной девушки Оленьки, приехавшей из глухой провинции. Изменение первоначального замысла комедии с «Дядюшкиного благословения» на «Свободную любовь» больше соответствовало задаче осмеяния «эмансипации женщин», воспринятой в кругу столичного дворянства в грубо искаженной форме. Первым законченным драматургическим произведением Толстого была комедия «Зараженное семейство» (1863-1864). Окончательный текст ее, подготовленный Толстым для постановки на сцене Малого театра, был утерян и до нас не дошел.

Опубликованный уже в наше время текст «Зараженного семейства» представляет собой черновую редакцию, художественно незавершенную. Комедия «Зараженное семейство» была написана в годы, когда вышли в свет «Отцы и дети» Тургенева (1862), «Что делать?» Чернышевского (1863), вызвавшие живую реакцию и полемику в обществе и в журналах. В комедиях «Зараженное семейство» и «Нигилист» («Комедия в трех действиях») Толстой откликнулся на эту полемику, и хотя в комедии есть ряд превосходных сцен и образов, в целом эта вещь оказалась глубоко противоречивой и вскоре получила суровую оценку со стороны самого автора. Обличительный пафос комедии направлен главным образом против Венеровского. По отношению к нему Толстой не жалеет сатирических красок именно потому, что претендующий на роль общественного деятеля и вождя молодого поколения Венеровский глубоко равнодушен к положению народа. Ему не дано ни одной реплики, в которой он в той или иной мере отозвался бы на бедственное положение крестьянства после его так называемого «освобождения», хотя это один из самых злободневных вопросов современности.

Разоблачение либерально-буржуазной сущности «нового синьора» и является главной художественной задачей Толстого в комедии «Зараженное семейство». Сложнее отношение Толстого к студенту – репетитору сына Прибышева Твердынскому. При анализе образа создается впечатление, что автор писал положительный характер, но к концу работы передумал. Если Венеровский глубоко чужд народу, то Твердынский горячо сочувствует тяжелому положению крестьян. Последний связан с людьми, у которых ясная и определенная цель. «Наступит дело – я труженик и боец», – говорит он о себе [5, т. 7]. Положительное впечатление от этого образа снижается лишь в финале комедии. Твердынский вдруг пасует перед Венеровским, неуважительно и пошло ведет себя со своей единомышленницей Дудкиной.

Особое место в «Зараженном семействе» занимает образ Катерины Матвеевны Дудкиной, племянницы помещика Прибышева. Не выпускающая папироску из рук, девица усвоила все «идеалы» эмансипированной женщины. Но убеждения ее оказываются наносными и при первом же столкновении с жизнью соскакивают с нее. Толстой одновременно весело смеется над ней и сочувствует ее горькому разочарованию и краху ее иллюзий.

Если судить по списку действующих лиц комедии, в ней должны были участвовать и

мужики. Но, хотя в известной нам редакции комедии мы непосредственно с ними не встречаемся, тема пореформенных взаимоотношений «освобожденного» раба и его господина все время вторгается в действие. Она слышится и в простодушных репликах няньки, и в объяснениях Прибышевым сущности реформы и вольного труда своей незадачливой супруге, и особенно в его столкновениях с приказчиком. Значение образа помещика Прибышева – в разоблачении этих взаимоотношений. Есть в ней и прямые противоречия и несогласованности. Но есть в ней и сцены (эпизоды с «раскаиванием» Прибышева, почти все сцены с няней, через простодушно-наивное восприятие которой дается критическая оценка всего происходящего, острокомическое разоблачение «убеждений» пятнадцатилетнего помещичьего сынка Пети Прибышева, возмнившего себя новым человеком, и другие), которые характеризуют уже художественный почерк будущего великого драматурга.

В следующей, тоже незаконченной комедии Толстого «Нигилист» (1866) образ студента-демократа трактуется уже вполне сочувственно. Сюжет пьесы очень несложен. Муж ревнует жену к студенту, она то перешептывается, то уединяется с ним. Оказывается, что они вместе готовят сюрприз ко дню именин мужа. Узнав об этом, муж успокаивается, и все кончается к общему благополучию. Ранние драматургические опыты писателя, в частности его «Зараженное семейство», представляют интерес главным образом как выражение творческих поисков Толстого-драматурга, сказавшихся и в дальнейшей его драматургической практике.

Деятельность Толстого в 80-е годы прочно связана с идеей народной литературы, народного театра. Вместе с циклом «народных рассказов» Толстой пишет и так называемые «балаганные» пьесы. В них отражены те же противоречия мировоззрения Толстого, что и в его народных рассказах. Написанные на материале народного, преимущественно крестьянского быта, «народные рассказы» реалистически точно воссоздают тяжелые стороны жизни народа: взаимоотношения приказчика-зверя и мужиков («Свечка»), ужасы деревенской голодовки после недорода («Два старика»), трагичность крестьянской тягбы («Упустишь огонь – не потушишь») и т. д. Вопреки тем обличительным выводам, которые нередко сами собой вытекают из реалистически нарисованных им картин, автор «народных рассказов» призывает читателя платить только добром за причиненное ему зло, учит праведной жизни по канонам христианской морали. Толстой считал возможными всякие переделки и инсценировки художественных произведений с «вечным содержанием», драматизацию народных легенд, сказок, духовных притч и т. д.

В комедии «Первый винокур, или «Как чертенок краюшку заслужил» Толстой обличает социальное зло методом прямого устрашения, наглядного показа отвратительных последствий пьянства. Рассчитанная на представление в балаганах, комедия делится на шесть действий, а каждое действие – на несколько сцен, заменяющих по существу явления. Когда крестьянин был беден, ему не жаль было украденной у него чертенком краюшки хлеба. При помощи черта, обратившегося в работника, он разбогател, но и тогда ему не жаль было поделиться хлебом с теми, у кого он не уродился. Но черт-работник научил его варить из хлеба вино. Как только мужик пристрастился к вину, «поднялась в нем лисья, волчья и свиная кровь» [5, т. 40]. Мужик уже бьет свою жену за пролитую чашу вина, ссорится с дедом, спаивает стариков мироедов, чтобы они присудили все имущество ему и лишили деда его законной части.

По своим художественным достоинствам комедия «Первый винокур» – лучшая из «балаганных» пьес Толстого. В остроумно написанных сценах ада дается реальная злая сатира на дворян, купцов, попов, монахов, приказных, души которых легко завладеваются чертями, потому что приказные сами «за место чертей отвечать могут» [5, т. 40] и «много лучше чертей людей завладеть ни одной душой, подсчет соблазненных другими чертями боярских, купеческих, поповских, судейских душ за неделю ведется в аду десятками тысяч, «из монахов – и то привел» [5, т. 40]. Великолепно написан комический образ старшего

черта, сочетающего с важностью манер и начальственно-вопросительной назидательностью речи сановного лица бытовую непосредственность выражений вполне «земного» деятеля волостного масштаба. С превосходным знанием крестьянского быта и точностью деталей написаны сцены семейного разлада в доме мужика и пьяной гульбы стариков, которые понимают, что их угощают «неспроста», а чтобы «дело рассудить» [5, т. 40].

«Первый винокур» не свободен от тех же противоречий, что и остальные «балаганные» пьесы Толстого. Художественное воздействие комедии органично с ее моралью в духе толстовского вероучения. Несмотря на острую сатирическую направленность пьесы, послужившей причиной ее цензурного запрещения для народных театров (с 1888 по 1917 год), в пьянстве народа оказываются повинны не те, кто лучше чертей людей мутит, а лишняя краюшка хлеба, которая завелась у мужика.

Толстой – теоретик искусства не раз подчеркивал, что произведение словесного искусства должно быть результатом глубокого изучения действительной жизни, а не изложением абстрактных умозаключений. Даже в том случае, если речи и изречения, вложенные автором в уста персонажей, содержат много глубоких и новых мыслей, они, по Толстому, не могут составить достоинства высокохудожественного драматического произведения. Толстой неизменно указывал, что идеи не должны провозглашаться прямо и непосредственно, а должны воплощаться в художественных образах произведения. В период написания «балаганных» пьес Толстой, как мы видим, во многом придерживался своих эстетических положений.

Для того чтобы постичь и передать зрителю художественный гений Толстого-драматурга, театр должен был подняться на более высокую ступень мировоззрения, сценического искусства. Драматургия Толстого требовала от художника сцены нового отношения к изображаемому, новой внутренней и внешней техники. В XX веке, когда творческое наследие великого писателя стало достоянием широких масс, драматургические опыты Толстого прочно вошли в репертуар многонационального русского театра. Глубоко раскрыв заложенную в образной системе пьес Толстого идею неслгибамости, силы и душевной красоты русского народа, идею высокой моральной ответственности человека не только за свои поступки, но и за деяния окружающих, «диалектику души» сложных и многогранных человеческих характеров, российский театр проникновенно показал народность и гуманизм Толстого-драматурга.

Современный театр, творчески унаследовав лучшие традиции предшественников, сумел еще глубже проникнуть в драгоценные тайники критического реализма Толстого. Глубокая по содержанию и совершенная по форме, драматургия Толстого стала школой сценического реализма. Палитра Толстого-художника богата и разнообразна, речевое мастерство писателя служит точному выражению идей и взглядов автора. Написанные так же, как и «народные рассказы» с целью борьбы против недоброкачественной лубочной и псевдонародной литературы, «балаганные» пьесы в силу ряда причин (незаконченность, цензурные запреты и т. д.) не сыграли той роли, которая была им предназначена. Но как художественные поиски актуального и близкого народу содержания, выраженного в ясной и общедоступной форме драматического представления, которому уже свойственны и реалистическая непосредственность сцен из народного быта, и правдивость в передаче истинных чувств народа по отношению к власти имущим, и блестящая разработка диалога, и новизна и своеобразие композиционных решений, — они входят в творческий опыт Толстого-драматурга. В своих ранних пьесах писатель ставит проблему «отцов и детей», борьбу двух мировоззрений – демократического и либерального, что являлось в этот период одним из самых жгучих вопросов современности.

Одним из великих достоинств Толстого-художника Горький считал то, что он великолепно умел пользоваться фольклором и призывал молодых писателей учиться у него этому умению. Впервые в русской драматургии от лица трудового крестьянства Толстой заговорил образным, метким, точным, богатым общенациональным русским языком, раскрывающим его подлинный психологический, социальный облик. Работая над языком

персонажей, писатель отбирал из своих наблюдений над живой разговорной речью народа меткие, образные слова, сравнения, пословицы, поговорки и щедро вводил их в речь действующих лиц, но не для того, чтобы читатель-зритель еще и еще раз изумился богатству языка пьесы и, замороженный его красотой, забыл, из чьих уст исходят эти пословицы и поговорки.

Широта охвата современной жизни во всех ее проявлениях, с введением в действие лиц самых разных общественных положений, вероисповеданий и политических убеждений, и такая резкая смена социальных контрастов, возможных, казалось бы, лишь во много проблемном социальном романе-эпопее, обозначали переход к новым формам отображения современной действительности в драматическом творчестве Толстого. Живость и свобода действия, меткость, острота характеристик, дающих актеру богатый материал для создания живых реалистических образов, разящий юмор, образный, тонко индивидуализированный язык, передающий все оттенки капризной и прихотливой барской речи и афористически скупого, выразительного крестьянского говора, сделали комедии Толстого одним из шедевров мировой драматургии.

В первых драматических опытах Толстой борется за общечеловеческое искусство, реалистически отражающее жизнь и отвечающее жизненным запросам любого человека. Писатель поставил вопрос о необходимости иных, более действенных форм борьбы с общественным злом. И в этом, несомненно, состоит прогрессивное значение драматургии Л. Толстого.

Список источников

1. Арденс Н.Н. *Творческий путь Л.Н. Толстого*. – М.: АН СССР, 1962. – 680с.
2. Гауптман Г. *От восхода до захода*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/gilenson-izl-xix-xx-vek/glava-xix-gerhard-gauptman.htm> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Ломунов К.Н. *Толстой – Чехов – МХАТ*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://a-chehov.ru/publikacii/chehov-i-ego-vremya/p16> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Лотман Л.М. *Эстетические принципы драматургии Толстого // Л.Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль*. – Л.: Наука, 1979. – С. 239-271.
5. Толстой Л.Н. *Полное собрание сочинений в 90 т.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/> (дата обращения 20.01.2024).

ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ М.В. ИСАКОВСКОГО

Х.Н. Темаева,

канд. филол. наук, доцент кафедры «Русская и зарубежная литература»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: temaeva25@mail.ru

Аннотация. Поэзия М.В. Исаковского – гимн победившим силам народа, она воспевает новое, растущее, ведущее к дальнейшему расцвету народного счастья. В годы Великой Отечественной войны Исаковский прославил душевную стойкость и несокрушимую силу свободного народа, отстаивающего свое право на жизнь и счастье. Исаковский – поэт победоносного народа, с большой страстью пишет он о своей Родине, о ее счастливых людях, о ее подвиге в дни Великой Отечественной войны. Творческое использование богатств русской народной поэзии для выражения чувств и дум народа в близкой и понятной широкой массам художественной форме – эти чудесные качества поэзии Исаковского обусловили ее подлинную народность. Тесной связью с жизнью Исаковский обязан тому, что, сохраняя творческую преемственность традиций фольклора и классической русской литературы, он сумел найти свой поэтически неповторимый, самобытный голос, сумел выразить народное содержание в подлинно народной форме. Широкой известностью пользуется поэзия Исаковского и за рубежом. Песни Исаковского наряду с лучшими песнями других советских поэтов вошли в мировой песенный быт. Глубоко национальное в своей основе творчество Исаковского, раскрывая черты русского национального характера советской эпохи, тем самым раскрывает черты духовного облика передового человека современности. В этом – подлинная народность и непреходящая ценность лучших произведений Михаила Исаковского.

Ключевые слова: Исаковский, лирика, война, песня, народ.

CHRONICLE OF WAR IN M.V. ISAKOVSKY'S LYRICS

Kh.N. Temaeva,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Russian and Foreign Literature Department
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The poetry of M.V. Isakovsky is a hymn to the victorious forces of the people, it glorifies the new, growing, leading to the further flourishing of the people's happiness. During the Great Patriotic War, Isakovsky glorified the spiritual fortitude and invincible strength of a free people defending their right to life and happiness. Isakovsky is a poet of a victorious people, he writes with great passion about his Motherland, about its happy people, about its feat in the days of the Great Patriotic War. The creative use of the riches of Russian folk poetry to express the feelings and thoughts of the people in an artistic form that is close and understandable to the broad masses – these wonderful qualities of Isakovsky's poetry determined its genuine nationality. Isakovsky owes his close connection with life to the fact that, while preserving the creative continuity of the traditions of folklore and classical Russian literature, he was able to find his poetically unique, original voice, was able to express the folk content in a truly folk form. Isakovsky's poetry is also widely known abroad. Isakovsky's songs, along with the best songs of other Soviet poets, entered the world song life. Deeply national in its essence, Isakovsky's work, revealing the features of the Russian national character of the Soviet era, thereby reveals the features of the spiritual image of the advanced man of our time. This is the true nationality and enduring value of the best works of Mikhail Isakovsky.

Keywords: Isakovsky, lyrics, war, song, people.

В предвоенные годы расцветает песенное дарование Михаила Исаковского. Его песни – «Катюша», «На горе белым-бела», «И кто его знает», «Морячка» и другие – заслужили всеобщую любовь и признание, их поет весь народ. В этих песнях раскрывается удивительное умение Исаковского пережить в своем сердце и потому точно и поэтически красиво передать те высокие и чистые чувства и помыслы, которые органически присущи советскому человеку. В песнях Исаковского каждый человек всегда чувствует частицу своих переживаний, своего отношения к жизни. То, что Исаковский идет от глубокого понимания жизни, позволило ему творчески использовать привычные и дорогие сердцу каждого советского человека образы народной песни.

Лучшие черты песенного мастерства Исаковского ясно видны в песне «Катюша» (1938). «Катюша» – короткая, кристально-ясная песня, широко использующая народную образность и мелодику, говорит о верности советских людей своей Родине, своему слову, своей любви. Чистота нравственного чувства, свойственная лучшим произведениям русского фольклора, обогащается здесь новым звучанием: героиня хранит верность человеку, выполняющему государственный долг, находящемуся на охране границ Родины. Верность любимому, разлука с ним не омрачены тревогой за судьбу любви: девушка знает, что человек, верный своему долгу, всегда верен и своему чувству. Печаль Катюши светла.

Песня начинается с традиционного образа тоскующей женщины. Впечатление подлинной народности произведения поддерживается народной песенной символикой: вода – «разлука», туман – «печаль», крутой бережок – «тоска». Поэт пользуется традиционными двойными эпитетами и повторами («На высокий берег, на крутой»). Но традиционному образу тоскующей женщины Исаковский придает совершенно новый характер. Песня раскрывает ясность и чистоту чувства девушки, создает настроение бодрости: песня Катюши должна лететь «за ясным солнцем вслед» (вместо традиционной мольбы к солнцу о помощи). Это создает настроение уверенности, основанной на сознании героиней песни своей силы, и глубоко раскрывает идею произведения:

*Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет [2, с.126].*

Повтор после этих слов первой строфы создает художественную цельность чувства и полную гармонию мелодии. Основой композиции стихотворения является развитие не события, а переживания. Постоянное эмоциональное нарастание его составляет прелесть почти всех песен М. Исаковского и особенно «Катюши». Глубокая народность мелодии и стиха, четкость и афористичность этой песни помогли ей стать всемирно известной. Всенародный успех песен Исаковского был обусловлен в первую очередь тем, что ведущим, определяющим в его творчестве 30-х годов было прославление духовной красоты простого советского человека, глубокое и всестороннее раскрытие чувства советского патриотизма, воспевание социалистической действительности, создавшей все условия для мирной, счастливой жизни народа. Эти черты поэзии Исаковского содействовал и дальнейшему расцвету его творчества в годы Великой Отечественной войны.

Годы Великой Отечественной войны были особым периодом в жизни Советского Союза. Советский народ вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы всех народов за свободу и национальную независимость. Явившись всесторонним испытанием материальных и духовных сил народа, Великая Отечественная война показала неизмеримое превосходство советских людей над врагом, их стойкость и сплоченность. Верным помощником народа в годы войны была советская литература и в том числе советская поэзия. Только за первую неделю наши поэты совместно с композиторами написали около 100 песен, призывавших народ на бой с врагом.

Советская лирика в годы Великой Отечественной войны ярко выразила любовь народа к социалистической Родине, Веру в победу, ненависть к врагу. Не было человека, который бы не знал «Священной войны» В.Лебедева-Кумача, «Жди меня» К. Симонова, «Песню защитников Москвы» А. Суркова, «В прифронтовом лесу» М. Исаковского. Творчество Исаковского, как и всех советских поэтов, было пронизано идеями советского патриотизма, призывом к беспощадной борьбе с фашизмом. Продолжая славную традицию Маяковского, желавшего, «чтоб к штыку приравняли перо», Исаковский писал в стихотворении «Отцовский дом разграблен и разрушен» (1942):

*И, может быть, боец на поле бранном,
Услышав слово правое мое,
Смелей направит штык четырехгранный,
Верней нацелит меткое ружье [2, с.186].*

Непримиримая, всепоглощающая ненависть к врагу звучит в стихах поэта. Гневно рассказывает Исаковский о зверствах фашистских оккупантов, призывает к жестокой и

справедливой мести за их злодеяния («Письмо по радио», «Крутится, вертится шар голубой», «Старик», «Мстители»). В самой образной системестихотворений Исаковский разоблачает звериную, античеловеческую сущность врага. Разоблачению звериной сущности фашизма противопоставлено активное прославление мирного труда и свободы, воспевание благородной человеческой личности социалистического общества. Поэмы и стихи советских поэтов с необычайной силой раскрывали огромное духовное богатство советского человека, его неизмеримое нравственное превосходство над врагом.

М. Алигер в поэме «Зоя» воспела внутреннюю цельность и духовное богатство советского человека – верного патриота своей отчизны. Поэма П. Антокольского «Сын» построена на прямом противопоставлении чистого и благородного юноши, воспитанного советским строем, растленному убийце, порожденному фашизмом. Стихотворение К. Симонова «Убей его» призывало к мести фашистским варварам, пришедшим в нашу страну опозорить, разрушить, опоганить все то дорогое, сокровенное, человеческое, что связано для советского человека с понятием Родины.

Творчество Исаковского активно помогало развитию этой подлинно гуманистической линии советской литературы. В дни ожесточенных боев, в 1943 году, Исаковский был удостоен Сталинской премии I степени за тексты лирических песен, написанных еще в довоенные годы «Шел со службы пограничник», «Провожанье», «И кто его знает», «Катюша» и другие. Эти песни служили нашему народу и в дни войны: они воспевали чистый мир чувств советских людей, их патриотизм, высокую человечность. С особой силой эти замечательные черты советского человека раскрылись в годы грозных испытаний. Простые советские люди поднялись на защиту своего мирного края. В серии стихотворных очерков Исаковский рисует этих простых, «маленьких» людей, подлинных патриотов: «Старик Нечай», «Партизанка», «Оттуда».

Всенародная война поэтически раскрывается Исаковским как война всеобщая: не только народ, но вся Земля русская поднялась на врага. В песне «До свиданья, города и хаты», написанной в первые месяцы войны, Исаковский от имени всего народа выражает уверенность в том, что «мы разведем вражеские тучи» и «придем с победой назад». В песне «Слушайте, товарищи...» (1943) драматизм близкой личной гибели краснодонцев переходит в оптимистическую уверенность в преобладании их героического дела, в окончательную победу народа. В годы Отечественной войны поэзия Исаковского, как и вся советская лирика, не пыталась увести читателя от «страшной действительности» в выдуманный, нереальный мир, в замкнутый мирок личных переживаний. Бодрые, оптимистические стихи и песни Исаковского активно звали бить, уничтожать врага ради жизни на земле. Именно в любви к свободе и счастью, в силе жизнеутверждения заключается популярность песен Исаковского «В прифронтовом лесу» и «Огонек» (1942). Написанные в годину суровых бедствий, эти песни глубоко выразили чувства народа, вступившего в смертельную борьбу «за советскую родину, за родной огонек».

Судьба Родины, осознаваемая как судьба каждого отдельного человека, слитность своей судьбы с судьбой Родины – высшее выражение советского патриотизма. Советское государство выдержало все испытания и вышло из войны еще более сильным и окрепшим. Советский народ и его армия одержали беспрецедентный в истории подвиг. В 1944 году Исаковский пишет «Слово о России», где в полноценных художественных образах раскрывает историческую миссию советской страны, которая спасла от гибели весь мир. Такое понимание исторической миссии Советской России вызвало у Исаковского особенно большой интерес к чертам национального характера русского народа.

Прославление русского народа, воспоминания о его боевых традициях проходят через все творчество Исаковского в военные годы. Это не значит, конечно, что Исаковский пишет только о русском народе, – с большой любовью он пишет стихи о братских народах, подпавших под иго фашистов («Белорусская песня», «Украина, моя Украина» и др.), – но ведущей, стержневой темой является изображение бессмертного подвига русского народа. В стихотворении «Перед боем» (1941) историческая правота нашего дела («Как смертный суд,

стоят литые пушки») неразрывно связана со славными боевыми традициями русского народа. В 1942 году Исаковский пишет песню «Ой, туманы мои». Слова песни «на старой смоленской дороге» сразу вызывают в сознании слушателя представление о разгроме захватчиков во время всенародной отечественной войны 1812 года, об имеющемся уже опыте борьбы русского народа с иноземными поработителями. Поэтому как неизбежный итог звучит основная идея песни: «Не уйдет чужеземец незванный». Эти слова вновь утверждают величие подвига русского народа и неизбежность гибели захватчиков.

В стихотворении «Русской женщине» (1945) Исаковский воспевае доблесть русских женщин, с великой скромностью и стойкостью трудившихся в тылу во имя Родины, во имя победы над врагом. Строки этого стихотворения:

Рубила, возила, копала, - Да разве же все перечесть?

А в письмах на фронт уверяла, что будто отлично живешь [3, с.64]

невольно вызывают в памяти строки Некрасова о «величавой славянке» (написанные тем же стихотворным размером – трехстопным амфибрахием):

Во всякой одежде красива, ко всякой работе ловка...

И голод, и холод выносит, всегда терпелива, ровна... [3, с.64]

Стихотворение Исаковского является как бы своеобразным продолжением знаменитых строк Некрасова, рассказом о том, как русские национальные черты получили новое развитие в советскую эпоху. Великая Отечественная война, показав величие русского народа, вызвала особенно большой интерес к раскрытию русского национального характера, так блестяще проявившегося, в годы войны. Прославлению их лучших посвящены большинство публицистических статей А. Толстого, поэма А.Твардовского «Василий Теркин», стихотворения А. Суркова, К. Симонова и многие другие произведения.

Интерес к чертам русского национального характера вызвал в годы войны у Исаковского усиленное внимание к устно-поэтической традиции. Значительно увеличивается в его песенном творчестве роль постоянных эпитетов, фольклорных образов, привлечение пословиц и поговорок. Широко используются фольклорные элементы и в другом жанре этого периода – поэтическом сказе, представляющем собой лирическое повествование «бывалого человека». Героем этих сказов – «Оттуда», «Партизанка», «Старик Нечай» – обычно является представитель старшего поколения, что позволяло передать всенародный характер войны, на которую поднялся весь народ, «и млад и стар». Речевая характеристика этих героев требовала увеличения старинной фразеологии и фольклорных выражений. Такова речь «Партизанки», старухи в стихотворении «Оттуда».

Но в жанре сказа Исаковский не сумел добиться той художественной красоты, которой отличаются его песни. Многие сказы – «Наказ сыну», «Мстители», «Оттуда», «Партизанка» – носят отпечаток риторичности, не обладают должной глубиной обобщения. Так, стихотворение «Оттуда» повествует о выходе старухи с коровой из оккупированной территории. Старуха уходит из деревни одна, таясь от соседей, идет по «нехоженной тропе», избегая людей. Тем самым сдвигаются правильные перспективы всенародного характера сопротивления захватчикам, всенародного содействия людям, выходящим к частям Красной Армии. Судьба старухи осталась частным фактом, не поднялась до подлинного обобщения. В описании действий врагов встречается раздосадная надуманность, чрезмерное количество вульгаризмов, подменяющих реалистическое раскрытие образа врага.

Вскоре он пишет стихотворение «Письмо землякам» (1946), где явно звучат мотивы творческого созидания. За временными трудностями восстановления разрушенного хозяйства Исаковский видит главное: восстановление Смоленщины – не обособленное, отдельное дело каждого крестьянина, а дело всей страны. Искренность чувства, глубина поэтического замысла раздвинули рамки стихотворения, сделали его из частного, казалось бы, письма землякам – обращением поэта ко всей стране, залечивающей раны войны. Патриотический дух советских людей способен побороть все трудности – таков пафос этого и многих других стихотворений Исаковского. «В своей стране ты должен стать поэтом – творцом своей страны» [5, с.22], – пишет Исаковский.

Глубокая органическая связь с жизнью Родины, вера в силу и мудрость народа, сознание непобедимости и величия советского человека определили характер послевоенного творчества Исаковского. Особую популярность заслужили лирические песни Исаковского о Родине. Победа советского народа в борьбе один на один с мировым фашизмом необычайно раздвинула горизонты, советского человека. «Поэтический кругозор» Исаковского расширился до понимания пути Родины как судьбы человечества. Песни «Где ж вы, где ж вы, очи карие» (1944), «Летят перелетные птицы» (1948), «Песня о Родине» (1948) продолжают благородную традицию Маяковского, с огромной страстью воспевавшего гордую любовь к своей свободной социалистической Родине. Поэма «Хорошо» звучит величественным гимном любви к родной земле, с которой «вдвоем голодал» и «вместе мерз».

Любовь к советской Родине, как своему детищу, как плоду своих рук, труда, ума, жизни, – звучит в знаменитой песне М. Исаковского «Летят перелетные птицы». В этой песне поэт раскрывает самые сокровенные мысли советского человека о Родине, которую он ни на что не променяет, о своем солдатском долге, о верности. Композиционной основой «Песни о Родине» является часто используемый Исаковским прием включения народной песни, сразу действующей привычными ассоциациями на восприятие слушателя («Мать», «Осень»). Стихотворение строится на включении героической русской народной песни «Трансвааль», соотнесенной с нашей конкретной действительностью. Величие и самопожертвование народа в борьбе с иноземными поработителями, явившееся идеей песни «Трансвааль», обусловило ее непреходящую действенность. Поэт показывает, как актуальна была эта героическая, свободолюбивая песня в годы гражданской войны в России, когда били пушки англичан по нашим городам.

Проникновенный лиризм песни, рассказывающей о том, «как надо край родной любить, когда придет беда», оказался созвучным и настроениям народа в годы Великой Отечественной войны. Не теряет эта песня свою актуальность и конкретную, политическую направленность и в наши дни. Советская Родина предстает как Родина всего трудового человечества, как совесть и честь мира. Решающую роль в таком раскрытии темы Родины в послевоенном творчестве Исаковского сыграло международное значение победы Советского Союза над фашизмом, расширение и укрепление лагеря мира и демократии во всем мире.

Многообразное выражение в послевоенной поэзии Исаковского находит мирный созидательный труд нашего народа. В любви к труду, в трудовом пафосе широко раскрывается миролюбивая сущность народа-созидателя. Величие нашей страны – не только в победе над фашизмом. Труд принес советскому народу новую славу – трудовую. Горячо воспеваает Исаковский «трудовую славу своей страны, народа своего». Исконная любовь русского народа к труду стала любовью к труду в коллективе и для коллектива. Исаковский ставит вопрос о сочетании общественной ценности труда и личной заинтересованности в нем (песня «На реке, реке Кубани»). «Мы хлеба свои растили ради чести трудовой», – пишет поэт, – и в то же время подчеркивает:

Если ж к этому награда будет нам присуждена,

Мы не скажем: нет, не надо,

Мы ответим, что нужна [3, с.131].

Такое своеобразное переплетение личного и общественного покоится на новом значении труда: награда доставляет личное удовлетворение, ибо она свидетельствует о ценности человека в обществе, о заслугах перед народом, перед Родиной. Герой поэзии Исаковского – труженик. Говоря о своем герое, поэт охотно использует ласковый образ поговорки «золотые руки», являющийся в народной поэзии высшей оценкой ценности человека: золотые руки у «мастеров земли», «молодые гвардейцы страны» мечтают о том времени, когда советский трудовой народ по достоинству назовет эти молодые руки – руками золотыми. Используя другие эпитеты, поэт сохраняет постоянно присущее ему восхищение делом рук человеческих: руки Степана («Рассказ про Степана и про смерть») – «толковые».

М. Исаковский в своих стихах и песнях глубоко раскрывает новое, объединяющее и воспитывающее значение труда, который создает не только материальные ценности, но и подлинно человеческие отношения. Сила лирических песен Исаковского – в утверждении широкого и светлого мира героев, цельности их духовного облика. Любовь для героев Исаковского – неотъемлемая часть общей счастливой жизни, помогающая расцвету всех духовных качеств человека («В поле», «Наташа»). Белинский писал: «В лирическом произведении, как и во всяком произведении поэзии, мысль выговаривается словом; но эта мысль скрывается за ощущением и возбуждает в нас созерцание, которое трудно перевести на ясный и определенный язык сознания» [1, с.13].

Исаковский в лирических песнях широко использует эту «поэтическую недосказанность», вытекающую не из неясности позиции автора, а из большого, настоящего доверия к слушателю, доверия, вытекающего из близости поэта к народу. Лирическое изображение действительности требует активного дополнения, развития чувства автора чувством читателя. Для этого поэт дает такие жизненно-убедительные и эмоционально-выразительные детали, которые, позволяя обогащать основную идею, ведут вместе с тем мысль и чувство читателя в определенном, единственно возможном направлении. «Поэтическая недосказанность» у Исаковского создается по-разному. Так, например, в песнях «Летят перелетные птицы» и «Ой, туманы мои» слова «летят перелетные птицы» и «на старой смоленской дороге» вызывают у слушателя богатые эмоции без дополнительного разъяснения их автором.

Есть и другой путь, который заключается в «открытом сюжете»: развитие сюжета не кончается текстом песни, а мысленно дополняется слушателем. Таков сюжет многих песен Исаковского: «Морячка», «Прощанье», «Наташа» и др. Принцип «поэтической недосказанности» находит полное выражение в песне «Снова замерло все до рассвета» (1945). Конец песни – не конец сюжета. Слушатель невольно «домысливает» эпилог – счастливую встречу гармониста и девушки.

Может статься, она недалеко, да не знает – ее ли ты ждешь...

Что ж ты бродишь всю ночь по поселку,

Что ж ты девушкам спать не даешь [4, с.62]?

«Поэтическая недосказанность» одновременно и «возбуждает созерцание, и способствует краткости песен, а краткость – неперемное условие лирики. Это отмеченное Белинским «условие лирики – цельность мысли» [1, с.45] – единое чувство произведения – приобретает особое значение в песне, где это единое чувство, намеченное музыкой, требует гармоничного сохранения его и в тексте песни.

Творчество Исаковского в годы Отечественной войны – большой вклад поэта в дело победы над фашизмом. Стихи и песни Исаковского сопутствовали народу в дни грозных испытаний, помогали воспитывать храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе, готовность биться со всеми врагами Родины. В послевоенные годы значительно глубже стало у Исаковского изображение жизни, полновеснее изображение Родины.

Список источников

1. Белинский В. Г. Собр. соч. в трех томах. Т. II. – М.: Гослитиздат, 1948. – 932 с.
2. Исаковский М.В. Родина наша: Стихи/ М.В. Исаковский. – М: Малыш, 1983. –18 с.
3. Исаковский М.В. Ты по стране идёшь: Избранные стихи и песни/ М.В. Исаковский. – М: Советский писатель, 1964. –230 с.
4. Исаковский М.В. Сто песен / вступ. статья Кошелев Я.Р. – Смоленск: СГПУ, 2000. – 208 с.
5. Исаковский М.В. На Ельнинской земле: Автобиографические страницы/ М.В. Исаковский; послесловие А. Твардовского. – М: Детская литература, 1971. – 224 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО**П.Х. Хунарикова,**

канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: petikfati@mail.ru

Аннотация. Имя Льва Толстого ещё при жизни приобрело всемирную известность. И произведения его сыграли огромную роль в формировании и воспитании детей и конечно взрослых, поэтому важно посмотреть и становления самого писателя. В данной статье показана нелегкая жизнь автора, поэтому мировоззренческая позиция великого писателя строится на отрицании насилия, «непротивлении злу насилием». Он считал, что мир изменится к лучшему, если каждый человек начнет исправлять свои пороки и будет творить добро. В своих произведениях Лев Николаевич Толстой затрагивает такие ценности, как «жизнь и смерть», «любовь и дело», «природа и народ», которые являются основополагающими в русском мировоззрении. В работе знакомят с биографией и творчеством Л. Толстого, сопоставляя с художественным миром произведений писателя.

Ключевые слова: Лев Толстой, формирование, писатель, произведения, жизнь.

THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF LEO NIKOLAEVICH TOLSTOY**P.H. Hunarikova,**

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The name of Leo Tolstoy gained worldwide fame during his lifetime. And his works played a huge role in the formation and upbringing of children and, of course, adults, so it is important to review the formation of the writer himself. This article shows the difficult life of the author, therefore, the ideological position of the great writer is based on the denial of violence, "non-resistance to evil by violence." He believed that the world would change for the better if everyone began to correct their vices and do good. In his works, Leo Tolstoy touches on such values as "life and death", "love and work", "nature and people", which are fundamental in the Russian worldview. The work introduces the biography and work of L. Tolstoy, comparing it with the artistic world of the writer's works.

Keywords: Leo Tolstoy, formation, writer, works, life.

Имя выдающегося писателя русской литературы второй половины XIX – начала XX века Льва Николаевича Толстого давно стало визитной карточкой русской культуры. Литературные произведения представляли собой в разные периоды своего развития разные мировоззренческие системы. Причем эти системы встраивались в тот общественно–политический строй, который в стране в это время существовал. Например, в XIX в. некоторое время существовало представление о том, что русская литература может помочь культурному становлению нации и самодержавному государству найти общий язык со своими подданными и гармонично развиваться. Для того чтобы мы поняли, что же имеется в виду, когда мы говорим о русском мировоззрении, нужно анализировать произведения русской литературы, особенно писателей-классиков.

Яркой личностью, чьё творчество повлияло на общественное сознание русского народа, был – Лев Николаевич Толстой. Он изобразил позитивно и конкретно фигуры помещиков и крестьян, обладающих собственным голосом. А также голоса женщин, которые строили свою жизнь самостоятельно.

Мама не стало очень рано, после родов она умерла, на свет в тот день появилась дочка, самому Льву тогда исполнилось только два года. Отец тоже прожил недолго, умер, когда сыну – Льву исполнилось девять лет.

У Льва Николаевича был сильный комплекс. Он считал себя достаточно некрасивым молодым человеком. С одной стороны, ему хотелось блистать в обществе, с другой, он

застенчив и непривлекателен. Его все время притягивали такие философские категории, как счастье, любовь, бог, смерть, вечность. По факту он был необычным подростком, который постоянно всё анализировал, пытался что-то исправить. Например, подростком Лев Николаевич решил заняться воспитанием воли. Он уходил в чулан и стегал себя веревкой по спине, пока не выступали слезы. В пятнадцать лет он бежал пять верст за каретой, лошади которой неслись рысью. В более позднем возрасте он неоднократно совершал пешие прогулки из Москвы в Ясную поляну, причем не один, а с друзьями.

Культура безжалостно уравнивает. На смену старого приходит что-то новое, и чем старше становится культура, тем сильнее она уничтожает все индивидуальное. И только самые сильные натуры могут дать ей отпор. Натуры, которые могут развить свой природный дар и выделиться из серой массы. Таков Лев Толстой, не однажды обруганный и достойный восхищения. В памяти разных поколений, сменяющих друг друга, Лев Толстой всегда был и остается одним из самых масштабных русских классиков. Жизнь и творчество Льва Толстого навсегда вплетено в историю народов России. Толстой-писатель, покоривший мир. Его идеи приобрели мировую известность. Большая часть его художественных работ являются бесспорными шедеврами.

В усадьбе Ясная Поляна в Тульской губернии возникли его первые представления о людях, о том, как строятся их взаимоотношения и на чем они основаны. Он впервые задумывается о своей судьбе, о том, кем он должен стать и что хорошего он сможет принести людям.

Лев Николаевич довольно в раннем возрасте увлекся нумерологией и уделял внимание цифрам. Особенно он выделял число 28, так как родился 28 августа 1828 года. В силу этого он понимал, что происхождение у него особенное не потому, что он граф, а потому, что он должен был сделать важное дело.

В своих «Воспоминаниях» писатель о Татьяне Ергольской говорит следующее: «Замечательная по нравственным качествам женщина. Нельзя было не любить её за её твердый, решительный, энергичный и вместе с тем самоотверженный характер» [1, с. 382]. Л. Толстой считал, что Ергольская оказала на него большое влияние в детстве и научила двум вещам – «духовному наслаждению любви» и «прелести неторопливой одинокой жизни» [18, с.403].

Первые воспоминания Льва Николаевича Толстого связаны с его младенчеством. Он обладал исключительной памятью. Его воспоминания начинаются так: «Вот непосредственно автобиографические первые мои воспоминания. Я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать... Я не знаю и никогда не узнаю, что такое это было: пеленали ли меня, или все происходило во сне?...» [4, с. 235].

Основываясь на этом воспоминании, мы видим первое детское бунтарство Л. Толстого, его характер, стремление к свободе. Собственно говоря, характер в дальнейшем таким и остался. Он бунтарь во многом. В будущем Л. Н. Толстого будет привлекать бунтующий тип личности, носитель насильственных форм борьбы (Хаджи-Мурад). И писатель симпатизирует революционерам, их самоотверженности, благородству и решительности. Также обратим внимание, что Лев Толстой описывает себя в достаточно юном возрасте, практически в младенчестве. Обычно дети приблизительно помнят себя с трёх лет. Это и подтверждает, что он обладал исключительной памятью.

«Первое и самое сильное» [4, с. 237] впечатление жизни писателя представляет собой сознательную и проанализированную реконструкцию, сделанную пятидесятилетним Толстым. Он обращает внимание на жестокость людей, которые любят и жалеют его, и это жестокость заботы. Он всю жизнь будет вести мучительную борьбу с теми, кто, желая ему добра, не позволяет пошевелиться.

Второе воспоминание также связано со стремлением к свободе. Толстой пишет: «Это было посещение какого-то, не знаю, двоюродного брата матери, гусара князя Волконского...» [4, с. 278].

Яркое впечатление в памяти Толстого оставил конфликт с французским гувернером

П. Тома. Конфликт закончился тем, что маленького Лёву заперли в чулане и пригрозили отхлестать розгами. До розог не дошло, но в памяти мальчика, который никогда не видел физического насилия, этот случай сильно отпечатался. Толстой позже писал, что он испытал чувство негодования и отвращения к тому насилию, которое хотели применить по отношению к нему. Лев Николаевич с первых же проблесков сознания твердо знает, что всякого рода насилие не нужно. Насилие не только над ребенком, а над его душой, рожденной свободной, для радости жизни. Однако важно отметить, что в 80–90-е годы, во время эксплуататорского строя в России, Толстой хоть и был против насилия [5, с. 206], но оправдывал нравственно русских революционеров, поскольку они прибегали к насилию во имя общего блага.

Толстой был популярен в светском обществе, и его часто приглашали знатные дома в Казани. Честолюбие, горячность, темперамент, жажда славы у женщин, способствовали становлению его бурной светской жизни. Во время студенческой жизни писатель попадает в госпиталь, и в 1847 году он делает первую дневниковую запись: «17 марта. Вот уже шесть дней, как я поступил в клинику, и вот шесть дней, как я почти доволен собою...» [4, с. 7].

После он начинает период строительства своей личности, который продолжался долгою в жизнь. Он начал анализировать себя и устанавливать такие правила как: «Правила для развития воли», «Правила вообще», «Правила в жизни». Студент Толстой был человеком, который собирается исправлять жизнь, начав с исправления себя, с его максимализмом русской натуры, бросаясь из одной крайности в другую. Он всеми силами старался сохранить подлинность разговорной речи, и, если требовалось, мог пожертвовать грамматикой или синтаксисом.

Первое крупное произведение Толстого «Детство» прекрасно иллюстрирует его понятия о естественности и простоте. И в это же время формируется его мировоззренческая система. Уже в первых его произведениях выстраиваются те смыслы и ценности, которые определяют этическое и философское содержание его последующих сочинений. Писатель главной, самой важной социальной функцией искусства, считает коммуникативную функцию. Толстой к этому вопросу подходит не извне, а изнутри самого искусства. Подлинное произведение искусства создается лишь в том случае, когда его автор стоит на уровне передового для своего времени мировоззрения. Это Толстой считал непременным условием настоящего творчества.

Список источников

1. Гусейнов А. А. Закон насилия и закон любви (теоретический комментарий к одноименному трактату Л.Н. Толстого) // Человек. Наука. Цивилизация. – М.: Канон, 2004. – С. 738.
2. Толстой Л.Н. и современность: Сб.ст. и материалов. – М.: Наука, 1981. – 280 с.
3. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. – М.: Худ. лит., 1928-1958.
4. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. – М.: Художественная литература, 1983. – 432 с.
5. Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви // Полное собрание сочинений в 90 т. Т. 64. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 206–207.

ЖУРНАЛИСТИКА И БЛОГИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**Л.С. Абубакрова,***старший преподаватель кафедры «Журналистика»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: liana-visaeva@mail.ru*

Аннотация. Современные технологии привели к тому, что в системе массовых коммуникаций произошли глобальные изменения. Уже несколько десятков лет появляется всё больше интернет-ресурсов, порталов, блогов, количество пользователей Интернета растёт, усиливается его социальный эффект. Из-за этого понизилось доверие к средствам массовой информации и увеличилась потребность в информации, которую предоставляют новейшие медиа. Сама аудитория начала выполнять журналистские функции – публиковать информацию. Это заставило журналистов быть более оперативными, мобильными и следовать интересам аудитории. Исследуемая тема является актуальной, поскольку блогосфера стала частью глобального информационного поля. Целью работы является изучение специфики использования блогов в профессиональной журналистской коммуникации. В статье рассматриваются функциональные аспекты журналистских блогов в жизни современного общества, а также соотношение функции блогов с функциями традиционной журналистики. Современная аудитория не только критически оценивает информацию, предложенную разными СМИ, но и сама может ее анализировать. Мало того, многие современные интернет-пользователи создают собственные мультимедийные платформы для того, чтобы выражать свое мнение о разных событиях и явлениях в жизни общества. Это вынуждает журналистов также осваивать блогерскую нишу для того, чтобы сохранить аудиторию, во-первых, а во-вторых, оставаться в курсе того, что происходит в этом сегменте современных средств массовых коммуникаций.

Ключевые слова: блог, функции, блогосфера, Интернет, аудитория, журналистика.

JOURNALISM AND BLOGGING: FUNCTIONAL ASPECTS.**L.S. Abubakrova,***Senior Lecturer of the Department of Journalism**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Modern technologies have led to global changes in the system of mass communications. For several decades, more and more Internet resources, portals, blogs have been appearing, the number of Internet users is growing, its social effect is increasing. Because of this, trust in the media has decreased and the need for information provided by the latest media has increased. The audience itself began to fulfill the journalistic function of publishing information. This has forced journalists to be more responsive, mobile and follow the interests of the audience. The topic under study is relevant because the blogosphere has become part of the global information field. The aim of the paper is to study the specifics of using blogs in professional journalistic communication. The article considers the functional aspects of journalistic blogs in the life of modern society, as well as the correlation of the function of blogs with the functions of traditional journalism. The modern audience not only critically evaluates information, information offered by different media, but can also analyze it themselves. Not only that, but many modern Internet users create their own multimedia platforms in order to express their opinions on various events and phenomena in the life of society. This forces journalists to master the blogging niche in order to retain their audience, firstly, and secondly, to keep abreast of what is happening in this segment of modern mass communications. The appeal of journalists to blogs as a medium and blogging as a form of mass communication makes it possible to meet new demands of journalists' information and communication activities.

Keywords: blog, functions, blogosphere, internet, audience, journalism.

В настоящее время эксперты информационно-коммуникационных систем признают, что одним из важнейших новых феноменов стали блоги, который стали современной интерактивной средой. Блогосфера сегодня стала частью глобального информационного поля. Согласно определению А.О. Алексеевой, блог рассматривается как «периодически обновляемая лента сообщений, где заметки (посты) располагаются в обратном хронологическом порядке и могут быть прокомментированы читателем» [1].

Радикально быстрое развитие блогосферы, которое произошло в последние несколько десятков лет, стало главным конкурентом «классической» журналистики.

Блогинг в журналистике всё ещё не получил институционального признания как инструмент журналиста, но тем не менее это средство предоставления информации, близкое к профессиональному. На сегодняшний день исследователи уже пришли к выводу, что классические и новые медиа помогают друг другу, компенсируя минусы и дополняя. Это привело их к своеобразной конвергенции [2].

«Блогжурналистику» многие называют одним из явлений конвергенции. В данной статье будет использоваться термин «журналистский блогинг», а не неоднозначный термин «блогжурналистика». Их различие заключается в том, что «журналистский блогинг» олицетворяет использование блогов журналистами-профессионалами в их профессиональных интересах, в отличие от «блогжурналистики», которая отсылается к иному, особому виду журналистики, принципиально отличающейся от традиционной журналистики. По словам вышеуказанного автора, главнейшей отличительной чертой «нового» Интернета стало то, что веб отныне являлся платформой.

Я. Н. Засурский ещё в 2001 году писал: «В условиях бурного развития новых информационно-коммуникационных технологий, безусловно, произойдут существенные перемены в традиционных СМИ – в печати, радио, телевидении, в доступе к ним, в способах доставки и, вероятно, в содержании» [3].

Данной позиции придерживался и М. Кастельс: «Впервые в истории в одной и той же системе объединяются письменные, устные и аудиовизуальные коммуникации. Потенциальная интеграция в одной и той же системе текстов, изображений и звуков, взаимодействующих из множества различных точек, в избранное время, в глобальной сети и в условиях открытого доступа, фундаментально меняет характер коммуникации» [4].

Сегодня понятие блога стало размытым, и подобрать правильное объяснение этой сфере сложно, но наиболее точно о нём говорит О. А. Алексеева: «Блог — это периодически обновляемая лента сообщений, где заметки (посты) располагаются в обратном хронологическом порядке и могут быть прокомментированы читателем. Автором блога может быть как один человек, так и группа пользователей. В мультимедийных блогах текст комбинируется с фото-, аудио- и видеоматериалами» [5].

Благодаря понятной и несложной в эксплуатации технологии, дающей своим пользователям возможность делиться любым контентом, каждый мог сделать авторскую информацию доступной для широких масс.

На сегодняшний день, так или иначе, но у каждого второго есть свой интернет-дневник. Блоги стали ничуть не менее значимым источником информации о происходящем в мире, чем профессиональные СМИ, а у самих блогов появились те приметы, что до сих пор были характерны только у классических СМИ.

По словам сотрудников профессиональных медиа, рост популярности блогов пошёл для них только на пользу. Информация стала преподноситься в несколько раз понятнее, теперь читатель может легко её усвоить, а значит быстро перейти к поглощению другой, а обратная связь с автором позволила появиться блог-коммуникации.

Редакции СМИ уже освоили микроблоги, популярность которых существенно возросла за последний десяток лет. Это объясняется тем, что для размещения поста в Instagram или Телеграм журналисту достаточно иметь под рукой телефон с доступом к интернету. Также здесь любой пользователь, наравне с самим автором-журналистом, может обсудить публикацию, уточнить что-либо у него или же написать опровержение фейковой новости.

Важно подчеркнуть, что журналист, пускай и ведущий блог, тем самым освещая те события и новости, что происходят в мире, остаётся профессионалом. Даже используя такой неоднозначный метод для него важно быть справедливым, полезным для общества. Тем не менее, ему необходимо быть оперативным, его слова должны быть актуальными и достоверными, иметь под собой ряд доказательств. Ведущий блог журналист продолжает работать и вне редакции, выполняя те же самые журналистские функции, но в новых условиях, которые позволяют ему «общаться» со своими читателями.

То, как с аудиторией взаимодействует блогер, во многом отличается от методов взаимодействия СМИ со своими читателями, слушателями и зрителями. Блогер не просто передаёт ту же самую информацию широкому кругу людей, но и интерпретирует иначе, чтобы получить определённый эффект манипуляции над получившими её. Это, а также необходимость поддержания с аудиторией обратной связи, заставляют обратить внимание на изучение коммуникативных функций блогинга.

Рассмотрим традиционные журналистские функции, которые были названы многими журналистами России, а после сопоставим их с функциями интернет-дневников.

Первую из рассмотренных функций, коммуникативную, которая является функцией поддержания взаимодействия, общения Е. П. Прохоров обозначил как исходную функцию журналистики [6]. Блог имеет возможности для обратной связи и позволяет пользователям оставлять комментарии под постами, то есть, сам по себе предоставляет площадку для коммуникации. Между собой в блоге могут общаться не только журналист и аудитория, но и сами читатели между собой.

Сами журналисты тоже принимают участие с читателями, а также со своими коллегами. Такие дискуссии могут даже иметь конфликтный характер. Кто-то в своих блогах только публикует информацию, не отвечая никому, а кто-то готов ответить на любой отзыв под его работой. Этот факт заставляет прийти к выводу, что в журналистских блогах куда больше простора для коммуникативной функции, нежели это бывает в «старых» СМИ.

Также существует функция, которая служит для проведения тех или иных мероприятий, где нужен отклик большого количества людей. Она называется непосредственно-организаторской. Эта функция помогает проводить те или иные социальные опросы или акции, организовывать флэшмобы, тем самым проводя оценку работы социальных институтов, базируясь на обратной связи аудитории. Традиционная журналистика в этой функции намного слабее, поскольку микроблоги, с их инновационными методами работы, в несколько раз ускоряют этот процесс.

Функция, которая воздействует на мировоззрение читателей блога, а также манипулирует их ценностями и идеалами, зовётся идеологической (социально-ориентирующей). Блог позволяет высказывать автору то мнение, которое не может попасть в СМИ по причине политики площадки, оставаясь при этом неприкосновенным. В блоге журналиста, который работает опираясь на социум, зачастую присутствует самая важная для общественности информация.

От того, какие журналист имеет ценности, зависит и то, как будут выглядеть его работы в массмедиа или публикации в блогах. Журналисты создают у своих последователей определённую идеологию, манипулируют ими. А их читатели тем временем идут им навстречу, доверяясь тем, кому они привыкли подражать. Так, журналист, публикующий важную для всех и актуальную на сегодня информацию, может напрямую воздействовать на общественное мнение. Здесь блог выигрывает у традиционных СМИ в том, что отношения на равных между пользователями позволяют этой функции работать эффективнее.

Журналистский блог выполняет также и культурно-образовательную функцию. СМИ распространяют среди населения культурные ценности, посредством этого делая общество лучше и развивая людей во всех жизненно важных сферах. Заметить, как работает эта функция, легко можно в дневниках, которые публикуют работы культурной или развлекательной тематики. Так, они зачастую содержат в себе рецензии, характеристики, обзоры, презентации и анонсы тех или иных культурных продуктов. Сюда же можно отнести и жанр «научпоп», в котором простыми словами рассказывается о сложных научных явлениях.

СМИ зачастую занимаются рекламой, так или иначе воздействуя на аудиторию, чтобы привлечь ее внимание к продукту. Такое воздействие под собой подразумевает рекламно-справочная функция. Эта функция работает в блоге сразу с двух сторон: первая из них – авторские рекламные статьи, в которых он занимается консультацией читателя и стремится сбыть товар, а вторая – баннерная реклама. В блогах реклама встречается во многом реже,

чем какая-либо ещё тематика, но всё равно остаётся достаточно рабочим способом популяризации товара.

Создание комфортных условий для досуга и отдыха подразумевает под собой рекреативная функция, которая также работает на интеллектуальное развитие аудитории.

Теперь рассмотрим функциональную специфику интернет-дневников сотрудников СМИ, которая явно отличается от «старых» изданий. Чтобы подробнее рассмотреть каждую из функций обратимся к типологии функций коммуникации, составленной Р. Якобсоном. По мнению Якобсона, интернет-дневники в первую очередь выполняют эмотивную функцию. Она подразумевает собой создание условий, в которых журналист смог бы высказать своё мнение относительно событий, которые могут нуждаться в его комментарии.

Чаще всего эта функция работает, когда журналист посвящает публикацию темам, которые актуальны и обсуждаемы в массмедиа и других блогах. Эмотивная функция дополняет информацию мнением человека, разбирающегося в теме, а так как журналист умеет работать в этой сфере, то и его контент становится особенно ценным для читателей. Также важно отметить, что, когда журналист сталкивается с ограничениями тех или иных факторов в массмедиа, блоги позволяют ему делиться информацией, не обращая внимания на принятые традиционными СМИ правила и установки.

Не менее важной функцией Р. Якобсон называет фатическую, которая подразумевает поддержание журналистом контакта со своей аудиторией. Журналист, ведущий блог, получает возможность следить за мнением аудитории, при необходимости он может уточнить ту или иную информацию, с помощью блогов и социальных сетей собрать её, вести дискуссии в комментариях. Всё это помогает ему быть доступным для аудитории, действуя по модели «субъект-субъектных» отношений, целиком отличающихся от отношений между СМИ и аудиторией в нашем привычном понимании.

С этим утверждением соглашаются и авторы Е.А. Кожемякин и А.А. Попов в своей работе рассматривая функциональную специфику журналистских блогов, заметно отличающих их от традиционных медиа [7].

Журналист также должен быть готов к тому, что ему придётся вести беседу с читателем, который будет разбираться в теме лучше, чем он сам. Если к такой дискуссии журналист не способен, то он вполне может потерять доверие своей аудитории.

Еще одна функция блога – дискуссионная. Блоги такого рода создаются не столько для того, чтобы выразить свое мнение, сколько с целью вызвать обсуждение определенной темы и узнать мнение аудитории по тому или иному вопросу. К такой функции информационные агентства Чеченской Республики «Грозный-информ» и «Чечня сегодня» обращаются редко, но все же могут проводить голосование.

Нужно отметить, что часто под этим разделом могут быть опубликованы заявления действующего Главы ЧР, Героя России Рамзана Кадырова. Таким образом, агентство «Грозный -информ» выступает ретранслятором блога самого популярного лица региона. Так, 23 августа 2020 года на сайте агентства был опубликован текст под авторством Р.А.Кадырова. Он вышел под заголовком «Мне очень сильно его не хватает...» [8].

В ней рассказывается о политическом пути Ахмата-Хаджи Кадырова. «Без всякого преувеличения, Первый Президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров стал отцом не только для нас, его детей, но и спасителем всего народа. Он с отеческой любовью и заботой сделал все, чтобы уберечь соотечественников от угрозы уничтожения. Сегодня это осознает и так считает любой трезвомыслящий чеченец, каждый житель городов и сел республики. В годы, когда наш народ находился на краю пропасти, он, не задумываясь, встал на его защиту, показывая своими ежедневными решительными действиями, что светлое будущее не за горами. Именно он взял на себя, казалось, непосильный для одного человека груз ответственности», - заключает автор публикации.

Ранее журналисты в основном получали информацию из пресс-служб тех или иных ведомств, а также информационных агентств, однако теперь Интернет является чуть ли не первым по значимости источником, в частности виртуальные дневники. Они помогают

автору получать данные как можно более быстро, что особенно важно, поскольку новости имеют свойство устаревать и терять свою актуальность.

Однако тут речь идёт не только о мониторинге актуальных событий, но и о получении того контента, который нельзя найти в традиционных источниках, поскольку журналист-блогер публикует не только обсуждаемые на сегодняшний день темы. Журналист, ведущий блог, должен соблюдать этические нормы, принятые в журналистском сообществе. Под этим подразумевается, например, ссылка на автора текста при его цитировании.

Помимо всех других функций, блог выполняет и еще одну интересную функцию – метакоммуникативную. Здесь блог выступает местом для дискуссии по материалу журналиста перед тем, как он разместит его в массмедиа. Это бывает необходимо по разным причинам, например, для того, чтобы собрать больше данных и дополнить публикацию, чтобы уточнить уже собранную информацию в общении с компетентными пользователями, а также для того, чтобы получить больше аргументов для подтверждения авторского мнения. Всё это так или иначе доводит заключительный вариант материала до совершенства, только в условиях коммуникации с пользователями Интернета. В таких случаях журналист обращает внимание на интерес подписчиков, корректирует материалы, а иногда и публикует новые посты на эту тему.

В ходе наблюдения можно было отметить, что часто блогеры тезисно публикуют тексты на тему будущих статей, делятся собственным мнением на эту тему, чтобы рассмотреть, насколько в этом заинтересованы читатели. Также блоги могут стать отдельной платформой, где журналист сможет оставить дополнительные сведения, которые были вызваны из финальной версии продукта по тем или иным причинам.

Подчеркивая всё вышесказанное, отметим, что интернет-дневники, вне зависимости от своей тематики и направленности, если они ведутся журналистом, способны выполнять все журналистские функции. Более того, благодаря своей специфике они также могут при необходимости улучшить эффективность реализации этих функций. С помощью блогов журналисты в целом могут реализовывать базовые коммуникативные функции (эмотивную, референтную, фатическую, конативную, метакоммуникативную) и непосредственно журналистские функции (информационную, организаторскую, рекреативную, идеологическую, культурно-образовательную, рекламно-справочную).

Список источников

1. Алексеева А.О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества: дисс.... канд. филол. наук /А.О. Алексеева. – М., 2006. – С. 195.
2. Рублев С. Гражданская журналистика на службе интересов общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2005/05/17/blogs/?ysclid=ls5uv13dkq162562313> (Дата обращения: 28.01.2024).
3. Засурский Я.Н. Система средств массовой информации России // Система средств массовой информации России: учебное пособие для вузов/ Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 259 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет /М. Кастельс – М.: У - Фактория, 2004. – 328 с.
5. Алексеева А.О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества: дисс. ... канд. филол. наук /А.О. Алексеева. – М., 2006. – С. 195.
6. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов / Е.П. Прохоров. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
7. Кожемякин Е.А., Попов А.А. Блоги как средство журналистской коммуникации // Научные ведомости. – 2012. №6. – С. 8.
8. Мне очень сильно его не хватает.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grozyinform.ru/news/blogs/121566/> (дата обращения: 31.01.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Т.А. Чабаяева,

*старший преподаватель кафедры «Журналистика»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: chabayeva20@inbox.ru*

Аннотация. Роль средств массовой информации в современном мире весьма велика. Посредством работы журналистов можно менять судьбы людей, влиять на государственную политику, спасать жизни и улучшать благосостояние граждан. Все это происходит без непосредственного участия людей с помощью инструментов журналистики и работы самого журналиста. К способностям средств массовой информации относят умение и способность формировать общественное отношение к социальным проблемам. Это, в свою очередь, является одним из главных преимуществ формирования социальной политики в стране и, в частности, в регионах. Цель данного исследования, заключается в анализе работы средств массовой информации при освещении социальных проблем, на страницах периодических изданий. В настоящее время возросла тенденция средств массовой информации к манипулированию общественным сознанием, и его следствием является изменение основных ценностных ориентаций. Социальная проблема, как правило, характеризуется огромной связью мелких общественных проблем, где одни проблемы порождают другие проблемы. К способностям средств массовой информации относят умение и способность формировать общественное отношение к социальным проблемам. Это, в свою очередь, является одним из главных преимуществ формирования социальной политики в стране, и в частности в регионах.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, редакции, пресса, общество, социум.

SOCIAL TOPICS ON THE PAGES OF REGIONAL PRINT PUBLICATIONS

T.A. Chabaeva,

*senior Lecturer of the Department of Journalism
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The role of mass media in the modern world is very great. Through the work of journalists it is possible to change people's fates, influence public policy, save lives and improve the welfare of citizens. All this happens without the direct involvement of people through the tools of journalism and the work of the journalist. The ability of the mass media includes the ability and capacity to shape public attitudes towards social problems. This, in turn, is one of the main advantages of the formation of social policy in the country and, in particular, in the regions. The purpose of this study is to analyze the work of the media in covering social problems on the pages of periodicals. At present, the tendency of mass media to manipulate public consciousness has increased, and its consequence is a change in basic value orientations. A social problem is usually characterized by a huge nexus of smaller societal problems, where some problems give rise to other problems. The abilities of the mass media include the ability and capacity to shape public attitudes towards social problems. This, in turn, is one of the main advantages of the formation of social policy in the country, and in particular in the regions.

Keywords: journalism, mass media, editorial boards, press, society, socium.

Для современного общества социальная журналистика имеет большое значение: именно она является средством общественного контроля и регулирования различных социальных процессов и явлений. Учитывая, что в Российской Федерации демократическое общество посредством социальной журналистики в нашем государстве решает многие вопросы. Социальная журналистика признана неотъемлемой частью демократического общества. Социальная журналистика появилась на почве возникшей потребности людей в информации. Для обеспечения качественной жизни власти необходимо предоставлять информацию и своевременные сведения о состоянии дел в государстве и правах граждан. Все средства массовой информации являются инструментом коммуникации между социальными группами людей и властью, а также бесперебойным контактом между разными слоями населения.

Социальная журналистика – это вполне устоявшийся термин со своими понятиями и

интерпретациями, но с появлением Интернета многое в данном явлении трансформировалось. Интернет в принципе повлиял на трансформацию всех сфер журналистики и даже породил новые ее явления. Кроме того, благодаря Интернету у народа есть возможность сообщать об актуальных проблемах широкой аудитории [1].

Самой важной и значимой функцией журналистики, в том числе и социальной, является коммуникативная. Благодаря этой функции не только осуществляется общение, но и происходит передача новостей. Именно поэтому социальная журналистика налаживает контакты между людьми и разными слоями населения. Важнейшей задачей, которая стоит перед социальной журналистикой, является взаимодействие власти, СМИ и общества. Второй по значимости функцией является идеологическая. Именно она формирует массовое сознание и влияет на отношение общества к тому или иному событию, политическому решению и так далее. Журналисты способны менять убеждения людей, их мировоззрение и суждения. Журналистика выступает как инструмент трансляции социально-одобряемых норм и моделей поведения [2]. Именно поэтому журналистику и рассматривают как «оружие» для влияния на сознание людей, иногда даже упрекая в ангажированности различными политическими силами.

Помимо идеологической функции, отмечают и организаторскую функцию. Она проявляется в том, что журналисты благодаря своей деятельности могут обеспечивать прямое взаимодействие людей и различных социальных групп при выработке суждений. Социальная журналистика, к примеру, не признает доминирующего общественного представления о чем-либо и способствует тому, что люди вырабатывают новое – более объективное мнение о некоторых фактах.

Функция, которая является и признается в журналистике наиглавнейшей, – это информирование граждан. Журналисты обязаны рассказывать людям о том, что происходит в мире. Главная задача журналистики заключается в оперативной подаче материала – достоверной информации, рассказанной из первых уст. Отбор фактов и выбор событий напрямую связаны с вышеперечисленными функциями журналистики, и эти процессы являются неразрывными для осуществления успешной деятельности журналиста.

Помимо столь серьезных и важных функций, журналистика также призвана развлекать людей – помогать им приятно проводить досуг с помощью различных художественных телепередач или материалов. К наиболее популярным стереотипам сегодня относят уверенность граждан в том, что государство и власть обязаны решать все их социальные проблемы. Изучая региональные материалы, можно увидеть, что для Чеченской Республики это актуальная проблема. Достаточно изучить комментарии под публикациями Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова или под публикациями официальных СМИ региона в Instagram, Telegram, чтобы понять, что данный стереотип засел в умах жителей региона. Элементарным тому доказательством являются многочисленные просьбы людей в адрес руководства республики о покупке жилья или другой недвижимости. Зачастую такие обращения можно услышать от той категории граждан, которая не находится в затрудненном финансовом положении или не является многодетной. Люди просто не хотят работать, а «гоняться» за легкой наживой.

Ко второй, наиболее популярной, негативной тенденции относят «привычку к социальной уравниловке», по которой действует принцип «Почему одним все, а другим ничего?». При этом привычка не подкрепляется определенными доводами, а сводится к эмоциональному уровню. Сильно развитое чувство социальной справедливости тоже относится к негативным тенденциям и проявлениям. Оно воспринимается как равенство людей в быту и уровне жизни. Сильно развитое чувство социальной справедливости порождает «черную зависть» у обычных граждан к более успешному и богатому слою населения или просто к удачливому ближнему. Все эти тенденции приводят в дальнейшем к подмене естественных форм самоорганизации общества. Журналистика является социальной, потому что она обслуживает интересы общества [3].

Многие журналисты сегодня используют социальную тематику как инструмент для

манипуляции общественным мнением. Для таких СМИ граждане, оказавшиеся в трудной ситуации, являются объектом, а не субъектом воздействия. Соответственно и аудитория в таком случае получает недостоверную информацию, так как целью журналиста является побуждение человека к принятию точки зрения автора или заказчика материала. Такая практика применяется в том случае, если журналист или заказчик материала хочет достичь определенной выгоды в указанной теме. Но подобные материалы не имеют эффективности, хотя оказывают некоторое воздействие.

Применяют журналисты и методы спекуляции, а также упрощения в освещении социальной тематики. Делается это для поднятия авторитета автора или редакции СМИ. В подобной практике автор никогда не предлагает читателю или зрителю конкретных вариантов решения той или иной проблемы. И у авторского материала не бывает ни эффективности, ни действенности.

Региональная пресса – это целый институт разветвлённых средств массовой информации. В Российской Федерации практически не осталось ни одного региона, который бы не был представлен в информационном пространстве различными видами СМИ. В регионах имеются не только газеты, но и информационные агентства, региональные телеканалы, социальные паблики, радиостанции. Всему способствовало стремительное развитие и распространение Интернета, а также появление социальных сетей и мессенджеров [4].

Если масштаб информационного охвата федеральных средств массовой информации неограничен и в новостной ленте появляются не только российские новости, но и мировые, то региональная пресса и ее информационное поле слегка ограничены в своей работе. Суть региональной прессы заключается в том, чтобы писать о местных событиях и проблемах, обратить внимание власти на нужды граждан и жизнь региона.

Жители региона посредством местных средств массовой информации удовлетворяют потребность в получении информации о событиях, которые происходят вблизи дома, соответственно, благодаря районной прессе или телевидению аудитория всегда в курсе местных новостей. Региональные СМИ обеспечивают потребителей информации важными для них сведениями в виде справочного материала и своевременно сообщают о деятельности различных местных служб. Происходит это посредством публикации официальной информации: распоряжений, приказов, указов, объявлений и так далее.

Для органов местного самоуправления или региональной власти районные средства массовой информации тоже имеют значение и весьма большое. Посредством районных или региональных СМИ власть взаимодействует с местным населением и подключает граждан к решению общих для всех жителей района проблем и вопросов.

Несмотря на широкое распространение Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, а также на конкуренцию региональной прессы с онлайн-ресурсами, социальными медиа, пресса в регионах продолжает удерживать интерес местных читателей. Печатные издания пытаются существовать за счет рекламы как на страницах издания, так и на сетевых его аналогах в социальных сетях.

В Чеченской Республике газеты зачастую берут информацию с сетевых изданий республики – с сайта ЧГТРК «Грозный», Информационного агентства «Грозный-Информ» и «Чечня Сегодня».

Большая часть региональных газет учреждена органами местного самоуправления. К примеру, газета «Терская Новь» существует с 3 февраля 2004 года по инициативе администрации Шелковского муниципального района Чеченской Республики. В ней публикуются новости о районе и о жителях района. Шелковский район – один из густонаселенных районов Чеченской Республики и самый многонациональный район. На одной улице в населенных пунктах района могут мирно сосуществовать представители двух конфессий. Газета пишет как о массовых мероприятиях, происходящих в районе, так и о нуждах и потребностях населения. На сайте газеты есть такие новостные разделы, как «Антитерроризм» [5], «Антинаркомания», «Антикоррупция». К числу тематических

публикаций районной газеты можно отнести публикации с заявлениями Главы ЧР Рамзана Кадырова, публикации о посевных работах, строительстве и ремонте дорог и многом другом [6]. Все публикации районной газеты сопровождаются фотографиями хорошего качества.

Газета «Гумс» [7] имеет славную историю развития. Она появилась на заре зарождения чеченской печатной журналистики. Первый номер вышел в свет 18 июня 1941 года. Газета за время своего существования даже несколько раз меняла название. К примеру, история знает промежуток времени, когда «Гумс» назывался «Красным знаменем».

Гудермесские журналисты никогда не стояли в стороне от общественной жизни на крутом изломе новейшей истории Чечни. В республике менялись лидеры, менялась власть, менялась политика, идеология, ориентиры. Но не менялся путь, который однажды и навсегда выбрали гумсовцы. Путь объективного освещения действительности. Путь к истине.

Гудермес – второй по величине город Чеченской Республики. В послевоенный период этот город даже претендовал на звание столицы региона, так как не было уверенности в том, что Грозный возможно восстановить после двух военных кампаний. Социальная проблематика для города очень важна. Поэтому в районной газете более подробно освещаются вопросы, которые освещают и на страницах общереспубликанских средств массовой информации. Так, в разделе «Новости» есть колонки: «Культура», «Политика», «Здравоохранение» [7], «Образование», «Спорт», «Общество». Есть материалы о выдающихся людях Гудермесского района, публикации о гуманитарной помощи, публикации об обеспечении нужд и потребностей местных граждан.

Тематику региональной прессы в Чеченской Республике нужно рассматривать исключительно как социальную, так как политика в регионе проводится только в рамках поддержки нужд народа. На страницах местных изданий можно прочесть материал о том, как Региональный общественный фонд имени Первого Президента ЧР, Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова периодически проводит благотворительные акции по раздаче продуктов питания, одежды, строительного материала.

Если раньше для обеспечения социальной политики в республике использовали мнение граждан и делалось это посредством писем в редакцию, то теперь региональные власти активно проводят мониторинг в социальных сетях. Именно посредством социальных сетей граждане обращаются за помощью к Главе Чеченской Республики. В чеченском сегменте Интернета даже возникла практика «социальной помощи», при которой в мессенджерах распространяются призывы о помощи для больных и нуждающихся. Региональные СМИ, в том числе и печатные, отражают результат социальной политики в республике.

Из печатных изданий в регионе остались немногие. Представлена печатная продукция теперь преимущественно газетами «Вести республики» и «Даймохк». Газета «Даймохк» (чеч. *Отчизна*) – общественно-политическая газета, первая и единственная в мире выпускающаяся на чеченском языке, была основана в 1923 г. Газета отпраздновала свой 100-летний юбилей. Издание освещает материалы по истории и культуре чеченцев, широко освещает социальную тематику.

Газета «Вести республики» была основана в 2001 году. Это общественно-политическая газета Чеченской Республики, которая широко освещает социальные проблемы региона на страницах своего издания. Учредителем газеты является Министерство ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации. Данная газета первая из печатных СМИ создала свой электронный аналог в Интернете. Материалы на страницах газеты «Вести республики» публикуются преимущественно на русском языке, а читатели могут комментировать публикацию в социальных сетях на двух языках: русском и чеченском. Газету можно назвать не только политической, но и социальной.

Предметом для освещения социальной тематики на страницах газеты является какое-либо происшествие или люди, ставшие «эпицентром» новостных сводок в республике. Для этого отведены целые рубрики «Культура», «Здравоохранение», «Спорт», «Религия», «Строительство» и так далее [8].

Во многих материалах анализируемого издания присутствуют авторские отступления и отсылки к ранее опубликованным материалам на эту же тематику и на похожую тему. Как правило, над каждым газетным материалом работает один автор по принципу «найти информационный повод – уточнить данные – получить экспертное мнение – обработать материал – опубликовать его». После исследования определенного вопроса определяется место на полосе газеты для материала. Публикация на социальную тему может варьироваться от 1/3 полосы до целой полосы.

На основе всего вышесказанного можно прийти к выводу, что главный принцип освещения социальной проблематики – чем больше людей знают о проблеме, тем быстрее она решится. Современные медиа – лучший инструмент для борьбы с несправедливостью, отстаивания собственных прав и пропаганды традиционных ценностей.

Список источников

1. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. – М., 2006. – С.23.
2. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с. (Переводные учебники ВШЭ).
3. Витнерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. – М.: Издательство «Гуманитарный центр», 2016. – С.112.
4. Шестеркина Л. П. Универсальная журналистика: учебник для вузов. – М., 2016. – С.78.
5. В уголовно-исполнительный кодекс внесены изменения, направленные на противодействие пропаганде терроризма в местах лишения свободы.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terskayanov.ru/2019/03/12/%d0%b2%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0> (дата обращения: 23.01.2024).
6. В селе Толстой-юрт заасфальтировали дорогу после обращения жителей в ЦУР Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terskaya-nov.ru/2023/12/04/v-sele-tolstoj-jurt-zaasfaltirovali-dorogu-posle-obrashheniya-zhitelej-v-cur-chechenskoj-respubliki/> (дата обращения: 24.01.2024).
7. Час здорового общения прошел в ЦРБ Гудермеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //Час здорового общения прошел в ЦРБ Гудермеса - Статьи - Гудермесская районная газета «Гумс» (gums-41.ru) / (дата обращения: 02.02.2024).
8. В Грозном завершил работу V (юбилейный) Международный миротворческий форум Ислам – религия мира и созидания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: В Грозном завершил работу V (юбилейный) Международный миротворческий форум «Ислам – религия мира и созидания» — Вести Чеченской Республики (vesti095.ru) // (дата обращения: 03.02.2024).
9. Как воспеватели безграничной толерантности заразились исламофобией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Как воспеватели безграничной толерантности заразились исламофобией — Вести Чеченской Республики (vesti095.ru) (дата обращения: 03.02.2024).

О РОЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

М.К. Осмаев,

*д-р ист. наук, профессор кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
Заслуженный работник культуры Российской Федерации
e-mail: osmaev.movla@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос, каким образом пресса и другие массмедиа могут повлиять на ситуацию межэтнических и межрелигиозных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа и как должна строиться их информационная политика. Данная статья представляет собой анализ роли средств массовой информации в объединении субъектов Северо-Кавказского федерального округа, имеющих высокий конфликтный потенциал, так как журналистике в этой ситуации отводится особая функция.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Северо-Кавказский федеральный округ, межэтнические и межрелигиозные отношения, информационная политика, ментальность, массмедиа, национальная культура.

ON THE ROLE OF JOURNALISM IN THE PRESERVATION OF NATIONAL CULTURE

M.K. Osmaev,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Journalism
Kadyrov Chechen State University;
Honored Worker of Culture of the Russian Federation*

Annotation. This article examines how the press and other mass media can influence the situation in the regions of the North Caucasus Federal District and how their information policy should be based in materials related to interethnic and interreligious relations. This article is an analysis of the role of the mass media in uniting the subjects of the North Caucasus Federal District with high conflict potential. Journalism has a special function in this situation.

Keywords: North Caucasus, North Caucasus Federal District, interethnic and interreligious relations, information policy, mentality, mass media.

Ментальность северокавказских народов имеет коренные отличия от мировосприятия других этносов страны, и в этом кроется их конфликтный потенциал. В руках умелых манипуляторов этот факт используется и интерпретируется в свете, который формирует в сознании людей образ Кавказа как «иног» и «опасного» региона, живущего в плену изживших себя традиций, мешающих развитию современного демократического общества.

Все проблемы Северо-Кавказского федерального округа, какими бы причинами они ни были вызваны – геополитическими или социально-экономическими – находят свое отражение в межрелигиозных и межнациональных отношениях. В современном регионе они отличаются стабильностью, но тем не менее, эту сферу отличает огромный конфликтный потенциал. Свидетельством этого являются периодические локальные конфликты. Косвенным доказательством этого становится и наличие коллективных акций представителей определенных этнических групп. В субъектах СКФО распространены националистические граффити, радикальные призывы в медиапространстве, так называемые национальные "танцевальные флешмобы". Все эти конфликты эскалирует в том числе недостаточная компетентность правоохранительных органов, реакция которых либо следует с опозданием, либо проявляется в негуманном отношении к правонарушителям.

Каждое СМИ представляет собой организацию, чья деятельность осуществляется при помощи какого-то источника финансирования. Следовательно, в любом массмедиа следуют определенным правилам, принятым в том или ином обществе, и профессиональной среде. Для всех СМИ также характерно стремление к расширению аудитории.

Одним из признаков демократического общества является отсутствие контроля со стороны власти над процессами, происходящими в СМИ, изолированность журналистики от органов власти. Кроме того, одним из признаков современного общества является плюрализм, из-за которого в журналистике представлены различные политические взгляды. Многие современные СМИ сегодня в качестве главного направления деятельности выбрали создание и популяризацию определенных политических стереотипов и негативных образов в отношении некоторых народностей и религий.

Крайне редко конструирование подобных клише становится случайным, в основном это деятельность, имеющая целенаправленный характер. Такие стереотипы значительно накаляют межэтническую и межконфессиональную обстановку, хотя журналистика в состоянии сделать так, чтобы они укрепляли межнациональный мир и стабилизировали ситуацию в многонациональных регионах [1].

Сегодня во многих СМИ представлен искаженный образ мусульман. В своей публикации «Мусульманская дилемма России» Майкл Майнвилл пишет так: «Когда люди слышат слова: «Аллаху Акбар» (по-арабски – Аллах Велик), они сразу же представляют стреляющих в них людей или смертников, приводящих в действие пояса со взрывчаткой» [2].

Для того чтобы наладить эти межконфессиональные мосты, нужно, прежде всего, усилить культурную и традиционную интеграцию. Несмотря на то, что министерства регионов СКФО по делам национальной политики проводят мероприятия, направленные на реализацию этой цели, говорить о существенной их эффективности не приходится, поскольку они задействуют для этого категорию граждан более лояльных к власти и представителям других этносов и конфессий.

Такое же замечание актуально и для публикаций о православии. Религиозная неграмотность журналистов может привести к тому, что аудитория будет неверно толковать основы вероисповеданий, а учитывая щепетильность этой темы, такого допускать нельзя. Незнание представителями многих СМИ нюансов и основных понятий различных конфессий может спровоцировать межконфессиональные конфликты, которые приведут к расколу между представителями разных религий. В связи с этим очевидно, что нужно повысить религиозную культуру журналистов, работающих по этим темам. Считаем целесообразным обеспечить наличие в редакциях каждого из крупных СМИ эксперта - теолога или религиоведа, чтобы они контролировали тексты, содержащие упоминания о религиях.

Большинство жителей нашей страны формирует свое представление об исламе, исходя из поведения мусульман, которое освещается в СМИ. А героями новостных материалов становятся, как правило, молодые люди, которые ведут себя вызывающе. Особенно актуальной роль СМИ в формировании образа мусульманина становится сейчас, когда на фоне произошедшего во Франции, имидж мусульман в массмедиа выставляется в негативном свете. Нередко СМИ подают материалы, носящие оскорбительный для мусульман характер, а это, в свою очередь, ведет к росту исламофобских настроений в обществе. Для современных массмедиа характерно создание устойчивых стереотипов об исламе как опасной стихии.

Поскольку основная часть российских мусульман живет на Северном Кавказе, журналистика этого региона не может не освещать эти проблемы. И для СМИ этого региона до сих пор актуальна дифференциация ислама на «свой» и «чужой», начавшаяся еще в 90-е гг. прошлого столетия. По мнению современного турецкого теолога Ф. Гюлена, ошибочное восприятие ислама как агрессивной религии стало результатом «сокрушительных по масштабам социально-политических сдвигов крестоносного вторжения в Передней Азии, Юго-Восточной и Центральной Европе в позднее Средневековье. Ислам играет в жизни многих наших сограждан огромную роль» [3].

Ситуация в сфере межнациональных отношений в России во многом зависит от того, как ислам воспринимается в обществе. И поэтому нельзя недооценивать роль СМИ, через которые большинство обывателей и узнает эту религию. Ведь никто не направляется в библиотеки, чтобы прочесть там толкование коранических аятов, проще посмотреть телевизор или почитать интернет-СМИ.

Стереотипы позволяют манипулировать массами. Это, как правило, определенное разделение общества по принципу: «Мы – такие, а они – другие». Часто эти стереотипы могут выходить за рамки просто сравнений и формировать у аудитории конфликтное отношение к представителям определенного этноса или конфессии: «Они нам мешают, они нам вредят». Это может натолкнуть зрителя или читателя на определенный ход мысли: «Они нам вредят, поэтому мы можем обойтись и без них» или вызвать более радикальные настроения: «Их надо прогнать, удалить, победить». Такая политика СМИ зачастую позволяет проводить в отношении народа определенную этноорганизационную политику, внедряя в его сознание враждебное отношение к представителям определенной народности или конфессии.

Характерными чертами этнических стереотипов становится схематичность, неполнота, односторонность и поверхностность. Такие недоработанные образы становятся опасными для общества, так как информация подобного рода может повлиять на представление об определенной этнической группе. До начала своей работы с материалом журналист заранее знает, какой характер он должен носить – доброжелательный или конфликтный – в зависимости от информационного повода или даже политического заказа. Таким образом, СМИ становятся ретранслятором определенных фобий, только в отличие от слухов и сплетен, они придают им законченную форму.

По мнению К. Казенина, если появление вооруженного экстремизма на Северном Кавказе объяснить исключительно попытками взорвать этот регион извне, то все эти важные обстоятельства можно не заметить. Но опасность сведения всего к «геополитике» состоит не только в этом. Нередко те, кто объясняет радикализацию на Кавказе исключительно внешним влиянием, считают проводниками «вражеского влияния» всех, кто не принадлежит к некой «правильной» версии ислама, подчеркивает аналитик. А в реалиях большинства регионов сегодняшнего Северного Кавказа эту «правильную» версию невозможно определить, не выбросив за борт большое число мусульман, в том числе и вполне законопослушных. Строить политику на том, что все мусульмане делятся на две группы – лояльных местным духовным управлениям и террористов, – значит подыгрывать последним, считает Казенин [4].

По мнению аналитика, новый виток мирового противостояния терроризму, неизбежно заострит вопрос о политике России на Северном Кавказе. Хотя ситуация там сейчас выглядит стабильнее, чем несколько лет назад.

В стремлении защититься от этой угрозы важно не совершить на Северном Кавказе ошибок, которые только усугубят имеющиеся там проблемы. Вероятность таких ошибок увеличивается из-за мифов, активно тиражируемых в публичном пространстве, в том числе и посредством СМИ. Прежде всего, это вышеназванный миф о «правильном исламе».

Как любому государству, среди граждан которого значительное количество мусульман, журналистам важно продемонстрировать, что борьба с террором не является борьбой с исламом как религией. Более того, государству важно и среди мусульман найти для себя опору. Проблема состоит в том, как именно эти цели достигаются.

Деструктивный вариант развития ситуации на Северном Кавказе может и должен быть предотвращен посредством проведения средствами массовой информации активной политики с тесным взаимодействием с органами местной власти, применяя экономические, политические, организационные механизмы.

Этнограф А.Ю. Коркмазов считает, что наиболее важной тенденцией современного СКФО является так называемый "этнический ренессанс". По мнению ученого, «причины оживления национальной жизни разнообразны и порождены как общероссийскими, так и собственно северокавказскими обстоятельствами». Исследователь подчеркивает, что достижение стабилизации в межэтнической сфере и преодоление конфликтогенных препятствий в межнациональных отношениях возможно только через повышение уровня общественного сознания и культуры межэтнических взаимоотношений [5].

По его мнению, нужно решать этнополитические проблемы округа с учетом интересов каждого из населяющих его этносов, не забывая об уважении к его культурным, историческим и ментальным ценностям, понимая, что на Северном Кавказе переплетаются разные цивилизации.

Таким образом, проанализировав состояние национальных отношений в регионе, в том числе с учетом последних изменений, мы можем сделать вывод, что национальная политика, проводимая средствами массовой информации, может стать эффективным методом обеспечения стабильности в межнациональных отношениях, если будет сопровождаться правовой, материальной и организационной поддержкой со стороны государства. Журналистика должна формировать такие отношения между этносами, населяющими Северный Кавказ, основой которой станет доверие, уважение и готовность понять друг друга.

Одним из важнейших направлений деятельности современной журналистики является их власть в создании и распространении этнических стереотипов или имиджа этносов. Иногда конструирование этнических стереотипов носит случайный характер, но чаще всего оно бывает целенаправленным. Такая деятельность преследует цель расширить представление аудитории об определенных народах, влияя в определенной степени на характер межэтнических и межгосударственных отношений, на процессы укрепления мира и спокойствия в многонациональных регионах или наоборот, ставят своей целью эскалацию межнациональной напряженности и конфликтности.

Роль серьезного регулятора межэтнических отношений часто берут на себя этнические стереотипы, которые зачастую специально распространялись в массовом сознании. Именно поэтому в числе приоритетных задач национальной политики обозначено информационное обеспечение ее основных направлений, а также оказание содействия освещению национальных проблем в СМИ.

Средства массовой информации должны способствовать тому, чтобы создавалась благоприятная обстановка для творческого поиска в решении сложных общественных проблем. Журналистика должна показывать широким кругам населения различные конструктивные точки зрения на реализацию концепций дальнейшего развития нашей страны. Процесс демократизации России не допускает односторонней ориентации СМИ на какую-либо политическую позицию.

Уникальность нашей страны заключается в том, что здесь на протяжении многих веков бок о бок живут представители более ста пятидесяти народов. Живут, сохраняя свою культуру, язык, обычаи и традиции. У многих этносов была своя государственность еще до того, как они стали частью России. И сегодня есть у них своя государственность, автономные образования. Значит, для России права народов, входящих в ее состав, имеют не меньшее значение, чем права человека.

В такой многонациональной стране не может идти и речи о полноценной гражданской культуре, если не сформировалась культура межнациональных отношений. Важно понимать, что таких понятий, как интернациональная культура и интернациональный язык, нет. Поэтому сегодня, когда Интернет проник во все сферы жизнедеятельности человека, роль журналистики в сохранении национальной культуры невозможно переоценить.

Одной из главных причин межнациональных конфликтов, в том числе и насильственного характера их разрешения можно назвать деятельность СМИ по навязыванию массовой аудитории этнических стереотипов и клише. Изолированность и разногласия между социальными группами усиливаются ввиду фактического отсутствия средств массовой информации, являющихся общими для всего округа (по аналогии с СКФО). Ни один народ, проживающий в СКФО, не является сторонником его развала: целые поколения народов, живших в едином государстве и поддерживающих веками прочные экономические, социально-культурные и межличностные связи, порвав их в одночасье, окажутся отчужденными, изолированными, наедине со своим суверенитетом [6].

Сегодня можно говорить только о завершении интеграции Северного Кавказа лишь в общероссийское правовое и политическое поле, также культурной и народной интеграции. А

ведь именно эти этапы и определяют умонастроения северокавказских народов, которые в случае развития негативного сценария могут даже повлиять на целостность страны. Средства массовой информации могут сыграть решающую роль в этом процессе. Именно от того, насколько правильно журналистика будет поднимать вопросы развития регионов СКФО, и зависит наше будущее [7].

Если СМИ разных регионов смогут без препятствий осуществлять свои функции, определенные природой их деятельности, то можно будет говорить в том числе и о экономическом развитии Северного Кавказа.

Список источников

1. Сулейманова Ш. С. Журналистика между свободой и контролем // *Коммуникология*, 2014. № 8. С. 201–202.
2. Майнвилл М. «Мусульманская дилемма России», *SanFranciscoKhronicle*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.5rik.ru/better/article-103966.html>. Дата обращения: 21.10.2020.
3. Социально-философские аспекты учения Ф. Гюлена. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fgulen.com/images/pdf/social-philosophical-views-of-gulen.pdf>. Дата обращения: 21.10.2020.
4. Ближневосточный терроризм и Северный Кавказ: опасные мифы/Константин Казенин, 19.11.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/306205-blizhnevostochnyi-terrorizm-i-severnyi-kavkaz-opasnye-mify> Дата обращения: 21.10.2020.
5. Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. М.: Московский открытый социальный университет, 2009. – С. 208
6. Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов // *Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века*. Ростов н/Д., 2008. – С. 109.
7. Осмаев М.К., Яхьяева М.Л. Роль СМИ в интеграции субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Universum: общественные науки: электронный научный журнал* 2020. 10-11(69). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/10991> (дата обращения: 16.02.2024).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МИР» В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ИДИОМАХ

С.М. Юсупова,

канд. филол. наук, доцент, декан факультета иностранных языков
 ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
 e-mail: seda_linguist@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается семантическое поле «мир» в английских и немецких идиомах. Материалом исследования послужили английские и немецкие идиомы, а также контексты их употребления, полученные из Британского национального корпуса, Корпуса современного американского английского языка и Корпуса Института немецкого языка в Мангейме. Сопоставительный анализ внутренней формы и значения идиом показал, что в английском языке концептуализация мира происходит через понятия мира и тишины, а в немецком языке спокойствие представлено как проявление силы и важная составляющая мира. Мера установления мира в английском языке – предложение мира, подарок, а в немецком – нахождение в закрытом пространстве. В аутентичных контекстах наблюдается национально-культурная специфика образов, их влияние на актуальное значение идиом, выявляются дополнительные значения, не зафиксированные в словарях.

Ключевые слова: идиомы, мир, внутренняя форма, актуальное значение, корпусный анализ.

THE SEMANTIC FIELD «PEACE» IN THE ENGLISH AND GERMAN IDIOMS

S.M. Yusupova,

associate professor, candidate of
 philological sciences, dean of the faculty of foreign languages
 Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article examines the semantic field “peace” in the English and German idioms. The research material was the English and German idioms, as well as the contexts of their use, obtained from the British National Corpus, Corpus of Contemporary American English and the Corpus of the Institute of the German Language in Mannheim. A comparative analysis of the inner form and meaning of idioms showed that in English, the conceptualization of peace occurs through the concepts of peace and silence, and in German, calm is presented as a manifestation of strength and an important component of peace. A measure of establishing peace in English is a peace proposal, a gift, and in German - being in a closed space. In the authentic contexts, the national-cultural specificity of images is observed, their influence on the actual meaning of idioms, additional meanings that are not recorded in dictionaries are revealed.

Keywords: idioms, peace, inner form, actual meaning, corpus analysis.

Мир является значимой ценностью в разных языках и культурах. Изучение семантического поля «мир» в английских и немецких идиомах выявит специфику данного концепта в разных языках.

Цель исследования – раскрыть особенности внутренней формы и актуального значения идиом, описывающих мир. Материалом исследования являются английские и немецкие идиомы, а также контексты их употребления, полученные из Британского национального корпуса, Корпуса современного американского английского языка и Корпуса Института немецкого языка в Мангейме. Методы исследования – метод сплошной выборки из словарей, семантический, корпусный, сопоставительный анализ. По результатам сплошной выборки была составлена классификация идиом семантического поля «мир», были выделены следующие таксоны в английском языке: «мирное состояние», «установление мира», «меры по установлению мира». В немецком языке образы и значение идиом отразили таксоны: «тишина как предостережение», «установление спокойствия и мира», «сохранение спокойствия и мира», «спокойствие – это сила».

Английский

Мирное состояние

Peace and quiet – «спокойная тишина, после шума, стресса и т.д.». В контекстах высвечивается влияние внутренней формы на значение, высвечиваются ассоциации мира,

покоя с природой и отдаленностью от городской суеты. Мир – расстояние от суеты и проблем, созерцание. 807 контекстов.

They said nothing, merely enjoying **the peace and quiet** as the sun passed overhead, the afternoon stretching by as the two lovers enjoyed Earth's beauty, oblivious to the frantic search for them below (BNC, 2012). Они ничего не сказали, просто наслаждаясь покоем и тишиной, когда солнце проходило над головой, полдень растягивался, пока двое любящих наслаждались красотой Земли, забывая о том, что их отчаянно ищут внизу.

Установление мира

Holdyourpeace – «ничего не сказать; оставаться безмолвным / сохранять тишину несмотря на то, что хотел бы высказать свое мнение». В контекстах встречается в сочетании **speaknoworforeverholdyourpeace** – «говорите сейчас или навсегда замолчите». 97 контекстов.

Keep the peace – «предотвращать борьбу, спор людей». 705 контекстов.

«We're just here **to keep the peace**. We're not mediators. We're not civil lawyers (BNC, 2012). «Мы здесь, чтобы сохранить мир. Мы не посредники. Мы не гражданские адвокаты.

Меры по установлению мира

Apeaceoffering – «предложение мира, подарок в знак сожаления и мира после спора». В контекстах встречается как описание предметов или речи. 247 контекстов. В качестве подарка в контекстах – вода, травяной чай, кекс и др.

a. Of course not. It's just **a peace offering**, a way to begin the conversation. I have nothing to discuss with you, not after the way you and Gaby lied to me. Lynette, please understand. I was only trying to protect you, all of you (BNC, 2011). Конечно, нет. Это просто предложение мира, способ начать разговор. Мне нечего с тобой обсуждать, после того как ты и Габи солгали мне. Линетт, пожалуйста, пойми. Я только пытался защитить вас, всех вас.

b. I made some fruitcake. It's sort of **a peace offering** (BNC, 2008). Я приготовил фруктовый пирог. Это своего рода мирное предложение.

Установление мира – это отказ от спора, борьбы, прощение, молчание. В качестве меры или средства для установления мира выступает предложение, подарок.

Немецкий язык

Тишина как предостережение

DieRuhe /Stille **vordemSturm** – «тишина перед неприятным, турбулентным событием». 107 контекстов с **Stille**, с **Ruhe** – 4.602, также идиома часто встречается с определениями, дополнением.

a. Am Tag vor den Wahlen in Sachsen und Brandenburg, also noch in **der letztenStille vor dem Sturm**, endet die Bewerbungsfrist... (SüddeutscheZeitung, 10.08.2019). За день до выборов в Саксонии и Бранденбурге, то есть в последнее затишье перед бурей, срок подачи заявки заканчивается.

b. ... wie **die Ruhe vordem Sturm der Zukunftsentscheidungen** – Wohnort, Ausbildung, Studium, Job (ChristundWelt, 03.01.2020). ... как тишина перед штормом будущих решений – место жительства, образование, учеба, работа.

Установление спокойствия и мира

RuheimKarton – «тишина сейчас! Тихо!». Встретился 521 контекст.

LauteStraßenmusik, Polizei, **RuheimKarton**. Da fragt man sich ja als Berliner schon, was das soll, so ein bisschen Musik gibt es ja hier an jeder Ecke, keiner regt sich darüber auf (Berliner Morgenpost, 22.09.2019). Громкая уличная музыка, полиция, призывы к тишине. Как берлинцы, вы задаетесь вопросом, что это такое, ведь музыка здесь, на каждом углу, никого это не раздражает.

Сохранение мира и спокойствия

DieRuheselbstsein – «(даже в тяжелом положении) быть совершенно спокойным и управляемым», найдено 12 контекстов. Спокойствие здесь выступает как качество и свойство характера.

RebeccaistvorjedemAuftrittnervös, weiß aber, dasssiebeimSingendieRuhe selbstseinwird... (Nordkurier, 22.03.2007). Ребекка нервничает перед каждым выступлением, но понимает, что во время пения она будет совершенно спокойна...

Seine Ruhe haben/ wollen – «хотеть быть в покое, спокойным».

a. Der künftige Dorfladen mit einem Sortiment aus regionalen Bio-Produkten soll mit einem Café kombiniert werden. In einem oberen Stockwerk soll ein Co-Working-Space eingerichtet werden. Dort sollen dann Menschen aus der Region, die gründen wollen, sich mit Leuten aus der Stadt treffen können, **die Ruhe haben** wollen, um Projekte zu realisieren, erklärt Samuel Waldeck (VDI Nachrichten, 14.06.2019). Будущий деревенский магазин с ассортиментом местных органических продуктов должен быть объединен с кафе. На верхнем этаже должно быть установлено пространство для совместной работы. Именно там люди из региона, желающие основаться, смогут встретиться с людьми из города, которые хотят отдохнуть, чтобы реализовать проекты, объясняет Самуэль Вальдек.

b. Er wollte nichts von tragischer Liebe wissen. Er wollte **seine Ruhe haben**. Auf der anderen Seite des Kinos leuchtete auch ein großes Plakat: Ab übermorgen: Erstaufführung des Alpenfilms «Wo den Himmel Berge kränzen» (Die tageszeitung, 13.07.2019). Он не хотел ничего знать о трагической любви. Он хотел отдохнуть. С другой стороны кинотеатра светился большой плакат: послезавтра: первый показ альпийского фильма «Где горы венчают небо».

Спокойствие – сила

In der Ruhe liegt die Kraft – «успех бывает у тех, кто не ставит себя под время или позволяет себя ставить». В корпусе встретилось 1408 контекстов. В контекстах акцент делается на терпении и умении ждать как показателях силы.

Ich warte lieber ab, bis der erste Ansturm vorüber ist. **In der Ruhe liegt die Kraft** (Spiegel, 09.05.2020). Я подожду, пока закончится первый шторм. В спокойствии – сила.

Как известно, речь носителей языка является высоко идиоматичной, а в идиомах отображаются знания об окружающем мире и социокультурный опыт народов, ценности, во внутренней форме, значении, контекстах употребления. Мир ассоциируется с молчанием, тишиной, спокойствием в английском языке. В немецком языке мир – спокойствие, контроль над эмоциями и отдых. В контекстах идиомы получают значения, не совпадающие с их словарными толкованиями.

Список источников

1. Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik 3, überarbeitete und aktualisierte Auflage. (Duden Band 11). Mannheim etc.: Dudenverlag, 2008
2. <http://www.corpus.byu.edu/bnc/> Дата обращения [02.02.24]
3. <http://www.corpus.byu.edu/bnc/> Дата обращения [02.02.24]
4. <http://www.ids-mannheim.de/kl/.../korpora/> Дата обращения [02.02.24]
5. <http://www.ruscorpora.ru/new/> Дата обращения [02.02.24]
6. Oxford idioms Dictionary for learners of English. Oxford University Press 2006. – 470p.

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ НАРОДА****Р.Д. Шамилева,***канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
razula.80@mail.ru*

Аннотация. В данной статье освещается круг вопросов, которые в своей совокупности отражают одну важную проблему – языковую картину мира. Спектр вопросов, которые характеризуют эту проблему, – метафоры, сравнения, символы, фразеологизмы. Однако наиболее ярко языковая картина мира отражается в пословицах и поговорках. В связи с тем, что пословицы и поговорки отражают историческое и культурное своеобразие народа, то и языковая картина мира разных народов имеет свои особенности. Также и социальные нормы, моральные ценности, эстетические представления народов своеобразны. Все эти стороны жизни народа воплощены в пословицах и поговорках, являющихся, по сути, мудростью народа. В статье подчеркивается мысль о том, что пословицы и поговорки и по смыслу, и по структуре настолько близки, что ряд исследователей предлагают не проводить между ними четкого разграничения. Вместе с тем надо отметить, что изучение пословиц и поговорок позволяет глубже окунуться в традиции и культуру народа.

Ключевые слова: языковая картина мира, пословица, поговорка.

**PROVERBS AND SAYINGS AS A REFLECTION
OF PEOPLE'S NATIONAL PECULIARITIES****R.D. Shamileva,***Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the English language Department
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This article highlights a range of issues that together reflect one important problem – the linguistic picture of the world. The range of issues that characterize this problem, – metaphors, comparisons, symbols, phraseological units. However, the linguistic picture of the world is reflected most clearly in proverbs and sayings.

Due to the fact that proverbs and sayings reflect the peoples' historical and cultural peculiarities, the linguistic picture of the world of different peoples has its own characteristics. Also social norms, moral values and aesthetic ideas of peoples are unique. All these aspects of the people's life are embodied in proverbs and sayings which are essentially the wisdom of the people.

The article emphasizes the idea that proverbs and sayings are so close in both meaning that a number of researchers propose not to draw a clear distinction between them. At the same time it should be noted that the study of proverbs and sayings allows to plunge deeper into the people's traditions and culture.

Keywords: linguistic picture of the world, proverb, saying

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [1, с. 54].

Картина мира, которую также можно назвать познанием мира, зависит от индивидуальности и человеческих отношений. Ментальная картина мира может варьироваться от человека к человеку. Картина мира включает в себя не только то, что показывается, но и положение изображаемого субъекта, его отношение к этим вещам. Постановка картины мира во многом определяется языком, она называется «языковой картиной мира».

Языковая картина мира тесно связана с концептуальной структурой языка и с самим языком. Формирующийся образ мира, который отражается в сознании человека,

представляет собой еще одну сущность мира, которая обрабатывается особым образом – языком.

Языковая картина мира может быть запечатлена в метафорах, сравнениях, символах, пословицах и поговорках, фразеологизмах. Пословицы и поговорки пишутся простейшей формой слов, как отрасли близкие к корню. Поэтому можно смело говорить, что языковая картина мира наиболее ярко отражена в этой народной мудрости.

Изучение пословиц мира перспективно, так как, с одной стороны, можно обнаружить идеи, характеризующие данный язык, а как следствие, и людей. С другой стороны, пословицы составляют видимую и всеобъемлющую часть языковой системы, позволяющую воспроизвести части языковой картины мира и детально объяснить выраженные в языке представления о мире. Пословичной картине мира свойственны нелинейность и пространственность. Она характеризуется двойственностью из-за двойственности значительной части пословиц, из которых она состоит.

Культурно-лингвистические характеристики речи отражают особенности мировоззрения и могут быть измерены в лингвистических сравнениях с использованием культурных понятий. Пословицы и поговорки отражают жизнь людей, историю, культуру, моральные ценности, социальные нормы, эстетическое и интеллектуальное воспитание.

В пословицах и поговорках заложена вся многовековая народная мудрость. Фольклор многих народов содержит мудрые и меткие выражения, которые отражают различные аспекты жизни человека. И, естественно, каждый народ тоже имеет свое предание, выраженное в поговорках и пословицах. Мудростью этих изречений во все времена люди дорожили и пользовались ею в разных направлениях своей деятельности в различных ситуациях.

Пословицы и поговорки очень близки по смыслу. Чаще всего эти термины упоминаются как одно целое, не разделяя их на разные части. Но это не случайно, так как между пословицами и поговорками много общего как в английском, так и в других языках.

Д. Н. Ушаков определяет поговорку как принятое ходячее выражение, обычно образное иносказательное, не являющееся цельной фразой, предложением [2].

По определению А. А. Потебни, «поговорка есть элемент басни/пословицы, частью происшедший от пословицы и басни как остаток, сгущение их, частью недоразвившийся до них» [3].

Г. И. Канакина и Е. В. Викторова предлагают не проводить четкого разграничения между терминами «пословица» и «поговорка», а использовать термин «пословица» в широком смысле, т.е. в том числе, помимо самих пословиц, слова, логические выражения, предложения, шутки, пословицы, насмешки, некоторые символы, созданные в речи, афоризмы и цитаты, включенные в разговор [4].

Пословицы и поговорки, относящиеся к разным случаям жизни, сходны по смыслу и свойству. В целом они отличаются друг от друга полнотой или неполнотой решения в них. Идиома – это решение, а пословица – это фигура речи, символическое выражение, элемент решения. В пословице мысль выражена полностью, а во фразеологизме она отражена не полностью, поэтому она добавляется к устной речи и выражается обращением к конкретному лицу.

Если пословица выступает в своем постоянном и неизменном тоне в поговорке, то поговорка приобретает свою окончательную форму и конкретное значение только в том контексте, из которого оно извлекает недостающие элементы. Пословицы состоят из двух частей: первая их часть называет предмет или состояние действия, явления, а вторая содержит суждение о нем, несет основную смысловую нагрузку, поэтому перед ней ставится пауза и подчеркивается логика.

Пословицы отражают два вида знания. С одной стороны, они дают информацию о принятых в обществе нормах поведения, морально-этических нормах, национальных стереотипах. Эти знания являются крайне важными для индивидов, живущих в данной языковой среде, поэтому они и закреплены в языке, в том числе с помощью пословиц и

поговорок. С другой стороны, пословицы и поговорки содержат информацию о бытовых представлениях народа, национальных реалиях культуры, факты повседневной жизни людей.

Например, в двух пословицах, имеющих одинаковое значение в русском и английском языках: *Acockisvaliantonhisowndunghill / И петух на своем пепелище, храбрится*, прежде всего эти пословицы дают представление о том, что каждый обладает мужеством и уверенностью на своей территории. С другой стороны, эта мысль выражается с помощью примера из элементов сельской жизни: петух и его поведение на своем дворе и за его пределами. У таких двух видов познания есть нечто общее, что характерно для многих пословиц и соответствует реалистическому и фотореалистичному мировоззрению.

Пословицы предоставляют больше места для метафорических интерпретаций мира. Объяснить такие пословицы в одной плоскости невозможно. Полезным примером может служить картина голландского художника П. Брейгеля «Голландские пословицы», на которой изображено около сотни распространенных конструкций голландских пословиц и слов, которые, однако, не показывают своего смысла. Однако есть и пословицы, не обладающие такой двойственностью, в которых нет переносного значения: *Abargainisabargain / Уговор дороже денег*.

В ходе историко-культурных процессов одни пословицы сохранялись в первозданном виде, другие изменялись под влиянием новых условий жизни, третьи забывались, но на смену им приходили новые. И в будущем этот жанр народного творчества будет жить, будет развиваться и будет востребован людьми, как отражение социально-исторического опыта народа.

Сопоставление пословиц разных народов выявляет, как много в них общего и насколько они различны, что в свою очередь ведет к лучшему взаимопониманию и взаимоотношениям между ними. Однако важно помнить, что сформировавшиеся в разном историческом контексте английские и русские пословицы и поговорки часто используют разные образы для выражения мыслей, что в свою очередь отражает разный общественный строй и жизнь двух народов.

Таким образом, пословицы и поговорки, являясь неотъемлемым атрибутом народной мудрости, а следовательно, атрибутом культуры того или иного народа, отражают жизнь народа, которому они принадлежат, т.е. мысль и характер народа. В пословицах и поговорках английского народа общечеловеческие темы и идеи получают национальные традиции. Они отражают быт, историю, культуру, повседневный опыт, общественные отношения и т.д. Изучение пословиц и поговорок других народов позволяет глубже окунуться в традиции и культуру изучаемого народа.

Список источников

1. Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.
2. Канакина Г. И., Викторова Е. В. Русская пословица как средство формирования языковой и социокультурной компетенции: учебн. пособие. – М.: Флинта, 2015. – 143 с.
3. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 244 с.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. – 960 с.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Э.С.-А. Идразова,

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. В статье анализируется то, как концепт «красота» репрезентирован в английских паремиологических единицах. Стоит отметить, что данный концепт является одним из культурных терминов, который имеет важное значение в мировоззрении любого народа, раскрывая его языковое сознание. Красота имеет значимое отношение в определении поведенческих ориентиров рассматриваемого народа. Красоту относят к одной из важнейших ценностей человека и ставят в один ряд с такими добродетелями, как доброта и истина. Рассмотрев, как данный концепт представлен в сознании английского народа, в частности в его паремиях, мы пришли к следующим выводам: исследованный материал раскрывает неоднозначное оценивание данного концепта в английских пословицах и поговорках. Красота в них отражает противоположную оценку: как положительную, так и отрицательную. С одной стороны, она ассоциируется с благополучием, честностью, истиной, правдой, залогом счастья, радости, удачи, а с другой стороны, она (красота) обманчива, порочна, недолговечна, бесполезна, разрушительна, имеет изъяны и недостатки.

Ключевые слова: культура, концепт, английский язык, паремии, фольклор, языковое сознание.

THE CONCEPT «BEAUTY» IN ENGLISH PAREMIAS

E.S.-A. Idrazova,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article analyzes how the concept of beauty is represented in English paremiological units. It is worth noting that this concept is one of the cultural terms that is important in the worldview of any people, revealing its linguistic consciousness. Beauty has a significant relationship in determining the behavioral guidelines of the people in question. Beauty is considered one of the most important human values and is placed on a par with such virtues as kindness and truth. Having examined how this concept is presented in the minds of the English people, and in particular in its proverbs, we came to the following conclusions: the studied material reveals an ambiguous assessment of this concept in English proverbs and sayings. Beauty in them reflects the opposite assessment: both positive and negative. On the one hand, it is associated with well-being, honesty, truth, well-being, the guarantee of happiness, joy, good luck, and on the other hand, it (beauty) is deceptive, flawed, short-lived, useless, destructive, has flaws and shortcomings.

Keywords: culture, concept, English language, proverbs, folklore, linguistic consciousness.

«Красота спасет мир» [4]! Мы часто употребляем и слышим данное высказывание, порой даже не задумываясь, какой смысл автор вкладывал в это выражение. Говорил ли он о человеческой красоте? О красоте мужской или женской? А может быть, он говорил о красоте мироздания? А возможно, он подразумевал красоту слова или природную красоту, красоту в искусстве или творчестве, душевную красоту или ... этот ряд можно продолжать и продолжать. О красоте можно говорить бесконечно, рассматривая данное понятие с разных сторон. В рамках данного исследования нами предпринята попытка исследовать концепт «красота» в английской паремиологической картине.

Красота – это один из терминов культуры, который является весьма значимым в мировоззрении любого народа, ведь красота имеет отношение к важным человеческим поведенческим ориентирам [3, с. 152]. Говоря о красоте, мы подразумеваем не только то, что «радует наш глаз», т.е. внешнюю красоту, но и то, что «трогает нашу душу», т. е. внутреннюю красоту. Немало исследований посвящено семантической оценке данного концепта. Их можно найти в работах Авериной М.А., Зубковой Я.В., Омаровой П.М., Зайкиной С.В., Лю Хуншена, Мещеряковой Ю.В., Манукяна Г.В., Солохиной А.С., Бейшеновой Н.К. и др.

Красоту относят к одной из важнейших ценностей человека и ставят в один ряд с такими добродетелями, как доброта и истина. Нельзя не согласиться с Е. Басиным, который утверждает, что красота является специфической ценностью, а не общечеловеческой. Это объясняется тем, что она (красота) воспринимается у каждого народа по-разному. Примером служит данное нами ниже описание женской красоты у различных народов. Оно доказывает то, что красота – это понятие относительное, ведь то, что у одних народов, поколений, социальных групп считается красивым, другими может расцениваться совершенно противоположно. К общечеловеческой способности мы относим способность отличать красивое от некрасивого – это чувство является эстетическим, оно способствует тому, что мы переживаем красоту, а не логически определяем её. Данная иррациональность приводит к тому, что оценивание красоты разными этносами неоднозначно [2]

Примером может служить то, что, говоря о женской красоте, в разные времена и в разных культурах этот концепт воспринимается по-разному [6, с. 149]. Так, например, в Древней Греции предпочитали, главным образом, гармоничные телесные пропорции. Одним из прообразов древнегреческой женской красоты можно считать статую Афродиты Милосской, которая является самой известной античной скульптурой Праксителя. Судя по этой работе видно, что греки считали идеальными стройных женщин спортивного, женственного телосложения с грациозной осанкой. В отличие от них представителей диких варваров и восточных народов, которые больше ценили пышнотелых красоток. А вот древнеегипетским эталоном красоты являлась широкоплечая стройная брюнетка высокого роста с небольшой грудью. Что же касается идеалов Древнего Рима, то здесь можно выделить совершенно другую внешность: невысокая крепкая спортивного телосложения девушка с широкими бедрами и маленькой грудью.

В древнекитайском представлении красота женщины ассоциировалась с размером ноги ее обладательницы. Чем меньше ножка, тем девушка красивее, считали они, и для достижения такого эффекта даже прибегали к тому, что в детском возрасте очень туго перебинтовывали девочкам ноги, чтобы приостановить рост стопы. Для них важно было, чтобы девушка была маленькой и хрупкой с крошечными ногами. Китайки отбеливали и румянили лица, при этом, удлинняя брови и крася ногти в красный цвет.

Древнерусская красавица была белокожей, упитанной и румяной, что доказывает тот факт, что данный эталон красоты можно встретить в многочисленных русских народных сказках. В древнеанглийских идеалах красоты следует отметить, что англичане ценили бледнокожих, длинноволосых девушек с изящными формами.

Однако рассмотрим, как данный концепт представлен в сознании английского народа, в частности в паремиях. Ведь именно в этом жанре устного народного творчества любого народа раскрывается мировоззрение народа, его многовековой опыт, традиции и обычаи, т. к. именно пословицы и поговорки впитали в себя тысячелетнюю мудрость народа.

Говоря о красоте как о концепте, следует отметить, что лексема *красота* представлена в английском языке довольно длинным синонимичным рядом: attractiveness, loveliness, prettiness, handsomeness, good looks, allure, appeal, charm, picturesqueness, glamour, elegance, grace, magnificence, radiance, splendour, artistry, pulchritude [9, с. 51]. Однако, проанализировав английский паремийальный фонд (нами изучено около 2000 пословиц и поговорок), мы выделили следующие основные лексемы, которые выражают концепт «красота» в паремиях английского языка: beauty&beautiful. Обратимся к оксфордскому толковому словарю, где beauty – 1) quality of being beautiful; (качество быть красивым); 2) someone or something beautiful (кто-то или что-то красивое) beautiful – giving pleasure to the mind or senses (доставлять удовольствие уму или чувствам) [8, с. 36].

Также данный концепт (красота) представлен такими лексемами, как: pretty, handsome, fair, которые реже, но все же встречаются в английских паремиях. Интересным является тот факт, что в английском языке, говоря о женской красоте, люди чаще используют лексему *beautiful*, а говоря о мужской красоте – *handsome*. Таким образом, рассмотрев концепт «красота» в английских паремиях можно выделить следующее:

1. Красота в английском понимании ассоциируется с честностью и истиной и предполагает, что всё, что ты делаешь, будет прекрасно:

The beauty is always true. Прекрасное всегда верно [10].

If you're beautiful, whatever you do is fine. Если ты прекрасен, то ты прекрасен во всем (букв. Если ты красив (а), все, что ты делаешь, хорошо (красиво)) [10].

Положительная коннотация в данных пословицах усиливается использованием производного местоимения *whatever* – что бы ни и наречия *always* – всегда. Т.е. в данных пословицах подчеркивается, что красота заведомо и всегда несёт в себе правду и прелесть.

2. Красота «раскрывает перед нами все двери»:

Good clothes open all doors. Красота (букв. хорошая одежда) залог успеха (букв. раскрывает все двери). Встречают по одежке [10]. Она даёт её обладателю преимущество и способствует успеху.

Good face is a letter of recommendation. Хорошее (красивое) личико – это залог (букв. письмо) успеха (букв. рекомендации) [10].

3. Красота имеет невероятную силу.

Beauty draws more than oxen. Красота сильнее (тащит на себе больше), чем вола [10]. Интересно сравнение силы красоты с мощностью волов, которое усилено местоимением *more* – более, сильнее. Ведь вол – это сильное и крупное животное, которое специально использовали именно для тяжелой и трудной работы. Но в данной пословице акцент делается на то, что красота всё же обладает большей силой.

4. Красота имеет особенную важность для женского пола.

Beauty is the wife's best dowry. Красота – лучшее приданое жены (женщины) [11]. И даже подчеркивается, что она (красота) одна из важных составляющих для того, чтобы устроить свою личную жизнь и выйти замуж.

She that is born a beauty is half married. Та, что родилась красавицей, наполовину замужем [10]. То есть красота – это залог счастливого будущего, ключ к замужеству.

4. В английских пословицах выдвигаются определенные качества, без которых красота невозможна или не имеет никакого значения, «недействительна», т.е. без этих составляющих красота теряет свою значимость и силу. Это:

- добродетель

Beauty without virtue is a curse. Красота без добродетели — проклятие [11].

A fair woman without virtue is like palled wine. Прекрасная женщина без добродетели подобна потускневшему вину [10].

- здоровье

Good health is the sister of beauty. Хорошее здоровье – сестра красоты [11].

- богатство

Health and wealth create beauty. Здоровье и богатство создают красоту [10].

- радость

Health and gaiety foster beauty. Здоровье и веселье способствуют красоте [10].

5. Однако следует отметить, что не во всех английских пословицах говорится о внешней красоте. Так, например, в пословицах: *Good fame is better than a good face* (Хорошая слава лучше красивого личика) [11];

A clear conscience shines not only in the eyes (Чистая совесть светится не только в глазах).

Отдается предпочтение и подчеркивается значимость положительных внутренних качеств человека, таких как «добрый нрав» и «чистая совесть» [10].

6. Истинная красота не нуждается в «обрамлении».

A pretty man looks pretty in every clothing. Красивый человек выглядит красиво в любой одежде [1, с. 106].

7. Красота – понятие относительное, и то, как мы её воспринимаем, зависит от нашего отношения – это проявление наших чувств и следствие любви. Любовь и красота идут параллельно. Там, где есть любовь, всё прекрасно: любовь=красота.

Beauty is in the eye of the beholder. Не по-хорошу мил, а по-милу хорош. Красота в глазах смотрящего [11, с. 14].

He who loves at one-eyed girl thinks that one-eyed girls are beautiful. Тот, кто любит убогих (букв. одноглазых) девушек, думает, что одноглазые девушки прекрасны [11]. И наоборот отсутствие любви проявляет несовершенства.

Faults are thick where love is thin. Ошибки толсты там, где любовь тонка [10].

Однако нельзя не отметить, что при всех положительных коннотациях данного концепта нельзя не выделить и отрицательное и даже негативное отношение к красоте, которое встречается в английских поговорках. Выделяются следующие пословицы, которые являются антитезами [5, с. 86] к вышеперечисленным понятиям и выражают прямо противоположные значения.

Итак, красота:

1. Обманчива

Beauty is but skin deep. Наружность обманчива (Красота поверхностна, недолговечна) [11, с. 14]

2. Бесполезна

Beauty is no inheritance. Красота – это не наследство (её в наследство не оставишь) [7, с. 199].

3. Порочна

Beauty is the subject of blemish. Красота – это предмет порока [7, с. 199].

4. Разрушительна

Over the greatest beauty hangs the greatest ruin. Над величайшей красотой нависает величайшая разруха (Великая красота – великая гибель) [7, с. 199].

5. Временна (недолговечна)

Age before beauty. Возраст важнее красоты. (Красота не вечна) [1].

All that fair must fade. Вся красота когда-то исчезает [1].

6. Небезупречна

Every bean has its black. У каждого боба есть свой изъян. *Every man has his faults.* У каждого человека есть свои недостатки [1].

В данных пословицах местоимение *every* – каждый усиливает смысл и в противовес вышеприведенным пословицам, в которых утверждалось, что красота – это залог успеха, счастливой жизни и безупречности, акцентирует внимание на то, что во всем и в каждом могут быть свои недостатки и изъяны.

Анализ паремиологических единиц английского языка доказывает, что концепт красота выражает культурные особенности определенного этноса и является неотъемлемой и значимой единицей языкового сознания. Безусловно, он (рассматриваемый концепт) находит языковое отражение в пословицах и поговорках английского народа. Выявленные коннотации позволяют утверждать о тесной связи анализируемого понятия с ценностными поведенческими общественными ориентирами.

Исследованный материал раскрывает неоднозначное оценивание данного концепта в английских поговорках. Красота в них отражает противоположную оценку: как положительную, так и отрицательную. С одной стороны, она ассоциируется с благополучием, честностью, истиной, правдой, благополучием, залогом счастья, радости, удачи, а с другой стороны, она (красота) обманчива, порочна, недолговечна, бесполезна, разрушительна, имеет изъяны и недостатки. Также она обладает специфическими особенностями:

- это противопоставление внешним и внутренним атрибутам красоты;
- признание неразрывной связи: красота + здоровье, красота + добродетель, красота + радость, красота + счастье, красота + богатство;
- это акцент при выборе того, что соответствует определенным идеалам красоты.

Список источников

1. Аверина М.А., Петер И.Г. Представление о красоте в русских и английских поговорках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2013. – № 25. – С. 105-111.
2. Басин Е.Я. Статьи об искусстве. Выпуск 3. – М., 2013. – 245 с.

3. Бейшенова Н.К. Концепт "красота" в пословицах и поговорках английского языка // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2020. – № 3 (103). – С. 152-156.
4. Достоевский Ф. Идиот. – М.: Эксмо. Серия: Книги-легенды. – М., 2016. – 640 с.
5. Идрозова Э.С.-А. Антитеза в английских и русских пословицах и поговорках//Страны. Языки. Культура: сборник материалов X Международной научно-практической конференции/ Под ред. Н.Н. Абуевой. Махачкала – 2018. – С. 86-88.
6. Идрозова Э.С.-А., Мунгашева М.С. О концепте "гостеприимство" в чеченской и английской паремиологии//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. –№ 7 (160). – С. 148-152.
7. Омарова П.М., Омарова Х.И. Концепт "красота" в английских и даргинских паремиях // Лучшая научная статья 2017: сборник статей IX Международного научно-практического конкурса. Махачкала – 2017. – С. 197-200.
8. LongmanLearner'sdictionary. Pearson Education Limited. 1999. 564 p.
9. Oxford Thesaurus. Oxford University Press. 1995. 646 p.
10. Robert Christy, comp. Proverbs, Maxims & Phrases of All Ages. Пословицы, максимы и фразы всех возрастов: классифицированы субъективно и расположены в алфавитном порядке / сост. Роберт Кристи. – 1898. – 682 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wellcomecollection.org/works/t6vip6w9> (дата обращения: 01.02.2024).
11. 1340 английских пословиц и поговорок. – М., 1992. – 128 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОДИЗМОВ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

З.Э. Саидова,

*старший преподаватель кафедры романских языков**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия «модизм» как единицы фразеологии испанского языка. Модизмы представляют собой фиксированные комбинации двух или более слов, которые говорящие воспринимают с полной семантической связью между их элементами. Некоторые из этих групп высказываний основаны на идентификации или аналогии, которую говорящий проводит между двумя реальностями, поддерживающими отношения сходства. Наряду с экспрессивной функцией, они служат для языковой экономии. В работе приводятся основные характерные черты рассматриваемой группы выражений (народное происхождение, устная форма передачи, трудность перевода на другие языки, неизменяемость). Автором проводится попытка разграничения понятий *modismo* и *frasehecha*, даётся анализ некоторых модизмов испанского языка, а также обосновывается важность их использования в лингводидактике.

Ключевые слова: модизм, идиома, фразеологизм, оборот, устойчивое сочетание, лексикография, испанский язык, фразеология, лексикология.

ON THE ISSUE OF DEFINING MODISMS IN SPANISH LANGUAGE

Z.E. Saidova,

*Senior lecturer of the Roman Languages Department**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article discusses various approaches to defining the concept of modism as a unit of phraseology of the Spanish language. Modisms are fixed combinations of two or more words that speakers perceive with a complete semantic connection between their elements. Some of these groups of statements are based on the identification or analogy that the speaker draws between two realities that maintain a relationship of similarity. Along with the expressive function, they serve for linguistic economy. The paper presents the main characteristic features of the group of expressions under consideration (origin, oral form of transmission, difficulty of translation into other languages, immutability). The author attempts to distinguish the concepts of modism and frase hecha, analyzes some modisms of the Spanish language, and substantiates the importance of their use in linguodidactics.

Keywords: modism, idiom, phraseology, lexicography, Spanish language, phraseology, lexicology.

Интерес к изучению испанской фразеологии в последние годы значительно возрос, отчасти благодаря интересу лексикографов к изучению фразеологии и включению разговорного языка в словари. В этой области были проведены теоретические исследования, направленные на определение и классификацию фразеологизмов, а также теоретико-практические исследования, в которых подчеркивается необходимость преподавания фразеологии на занятиях по испанскому языку как иностранному. Кроме того, проводятся, хоть и в меньшей мере, практико-направленные исследования в области дидактики различных единиц фразеологии.

Как отмечает Н.И. Филатова, «изучение иностранных языков – это не только усвоение суммы языковых знаний, но и овладение культурой народа» [9, с.1]. На любом этапе постижения иностранного языка студент нуждается в определенном уровне фоновых знаний об истории и культуре страны изучаемого языка.

Мы в своей работе анализируем *модизмы* как одно из понятий фразеологии, к определению которого обращаются языковеды. С лингвистической точки зрения модизмы – это выражения, также называемые идиомами, которые представляют собой фиксированные комбинации двух или более слов, которые говорящие воспринимают с полной семантической связью между их элементами. Этот термин, столь часто встречающийся у испанских грамматистов, не имеет, однако, точного и ясного понятия.

Согласно словарю Королевской Академии испанского языка, DRAE, модизм – это «фиксированное несвободное выражение языка, значение которого не выводится из слов, его составляющих» [2]. Иными словами, значение подобного выражения не вытекает из суммы значений составляющих его элементов. Так, например, *tomarelpeloaalguien*: при буквальном переводе получаем *хватать кого-то за волосы*, однако значение данного модизма – дразнить, дурачить кого-то.

В словаре Марии Молинер *Diccionariode Uso delespañol* находим следующее определение *модизма*: «фиксированное сложносоставное выражение, которое входит в язык как единое целое» [8]. Подобные обороты или выражения обладают лексикализированным значением, то есть не получены из буквального значения составляющих их слов. Например, значение существительного *medianaranja*, которое обозначает человека, который эмоционально компенсирует другого, и его семантика не вытекает из содержания прилагательного *media* средний и существительного *naranja* апельсин. Обратим наше внимание на некоторые примеры оборотов, приведённых в словаре. Так, устойчивое сочетание *pañodelágrimas*: *pañó* – кусок ткани, сукно, *lágrimas* – слёзы. Фразеологизм используется для наименования человека, к которому обращаются за утешением. В русском языке ему часто соответствует выражение «жилетка, чтобы поплакаться». Ещё любопытнее с точки зрения формантов будет выражение *demalamuerte*. Разложив его на компоненты содержания, получаем: *de* – из, от, *mala* – плохая, *muerte* – смерть. Значение же данной фразы как единицы будет «жалкий, захудалый», имея ввиду низкое качество. Ещё один пример устойчивого оборота: *meterlapata*: *meter* – класть, погружать, *pata* – лапа, нога, используется испанцами в значении «сделать промах, ошибиться».

В испанской лингвистике мы сталкиваемся с наличием расплывчатости в определении термина *модизм*. Так, Глоссарий грамматических терминов Королевской Академии [4] определяет *модизм* как синоним термина *locución* (устойчивое сочетание, оборот). Среди других синонимов даются *giro* (оборот), *unidadfraseológica* (фразеологическая единица), *frase* (фраза).

Термин *modismo* часто приравнивается к термину *frasehecha* (*готовая фраза*), представляющее собой фиксированное выражение, которое отличается от прямого значения.

Авторы *La terminología gramatical* также считают *модизм* синонимом *frase hecha* и дополняют его термином *expresión fraseológica* (фразеологическое выражение), определяя их как сложное языковое выражение, обладающее высокой степенью фиксации по форме и значению [3, с.81].

Таким образом, термины *modismo* и *frasehecha* представляют собой схожие фразеологические единицы. Нет четкого разграничения между различными определениями, применяемыми к этому классу выражений. Кажется правильным обозначать термином *модизм* выражения, которые не составляют законченного предложения, оставив для тех, которые его составляют, обозначение *frasehecha*.

Некоторые из этих группы высказываний основаны на метафоре или сравнении, то есть на идентификации или аналогии, которую говорящий проводит между двумя реальностями, поддерживающими отношения сходства. Например, модизмы с названиями животных:

Serunrata (быть крысой) = скупой, жадный.

Andarcomounpato (ходить как утка) – ходить так, словно у тебя кружится голова.

Serastutocomounzorro (хитрый, как лиса) – очень умный, находчивый и понимающий интуитивно.

Estarcomounacabra (быть, словно коза) – немного вне себя, сумасшедший.

Hablarmásqueunloro (говорить, как попугай) – говорить без остановки.

Serungallina (быть курицей) – быть трусом и избегать сложных ситуаций.

Esunlince (*рысь*) – быть умным, семи пядей во лбу.

Среди характеристик *модизмов* можно выделить следующие: во-первых, они имеют популярное народное происхождение и передаются в устной форме (часто являются

остатками или отходами какого-либо более широкого выражения или они происходят из какого-то события или анекдота, происхождение которых говорящему неизвестно). Во-вторых, их трудно перевести на другие языки. Наконец, они демонстрируют определенную тенденцию к неизменности.

Модизмы – это фиксированные выражения, значение которых нельзя извлечь из буквального определения составляющих их слов, как мы упоминали ранее. Это лингвистический обычай, который широко распространен в испанском языке и носители этого языка используют постоянно, будь то в беседах или в художественной литературе. Как отмечает Чеснокова О.С., «выявление, осмысление и систематизация средств проявления лингвокультурологической специфики фразеологизмов имеет большое значение для понимания общего и уникального в испанском фразеологическом пространстве и имеет неоценимое значение для лингводидактики» [10, с.74]. Тем не менее некоторым модизмам присуща определённая степень очевидности, логичности, когда общее значение оборота можно постараться вывести при должном осмыслении его компонентов:

Cuando las ranas crien pelo (= букв. Когда у лягушек вырастут волосы) употребляется, чтобы подчеркнуть, что некое событие, о котором идёт речь, никогда не произойдёт. Русским эквивалентом может служить выражение «когда рак на горе свиснет».

Hacer castillos en el aire (= букв. строить замки в воздухе) используется, когда человек предаётся фантазиям, обдумывает неосуществимые планы.

Lagotaquecolmó el vaso (= букв. капля, переполнившая чашу) – то, что послужило спусковым крючком, повлияло на действия человека.

Costar un ojo de la cara (= букв. стоить глаза с лица) – быть очень дорогим, обойтись в копеечку.

Tirar la casa por la ventana (букв. – выбросить дом в окно) – используется для определения человека, который совершает чрезмерные расходы по какой-либо особой причине, в связи с таким праздником, как свадьба, день рождения и другие.

Итак, согласно Королевской Испанской академии, *модизмом* называется фиксированное, несвободное выражение языка, значение которого не выводится из слов, которые его образуют. Идиомы характеризуются тем, что происходят из разговорной речи, передаются устно и сохраняют свою структуру, которая может варьироваться в зависимости от места, потому что они связаны с культурой. Модизмы представляют собой устоявшиеся языковые традиции, направленные на синтез мысли в предложении. Это довольно эффективный лингвистический инструмент, когда дело доходит до экономии слов. Эти единицы любопытны и с точки зрения их разнообразия и вариативности в зависимости от страны.

Список источников

1. Castillo Carballo M.A. Las colocaciones y la fraseología. – *Liceus*, 2006 – URL: https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=2QvqWDgAAAAJ&citation_for_view=2QvqWDgAAAAJ:2osOgNQ5qMEC (дата обращения: 14.01.2024)
2. *Diccionario de la lengua española*, 23.ª ed., [versión 23.7 en línea] / REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: – URL: <https://dle.rae.es/modismo> (дата обращения: 14.01.2024)
3. Eguren L., Fernández Soriano O. *La terminología gramatical*. Madrid: Gredos. 2006, 105 p. – URL: <https://revistas.udea.edu.co/index.php/lgl/article/view/5192> (дата обращения: 14.01.2024)
4. *Glosario de términos gramaticales [versión 1.0 en línea]* / REAL ACADEMIA ESPAÑOLA Y ASOCIACIÓN DE ACADEMIAS DE LA LENGUA ESPAÑOLA. – URL: <https://www.rae.es/gtg/modismo> (дата обращения: 16.01.2024)
5. Gómez Molina J.R. Las unidades léxicas en español Publicado (2004) en Carabela, 56, Pag: 27-50. – URL: <https://vdocuments.mx/las-unidades-lexicas-en-espanol.html?page=1> (дата обращения: 14.01.2024)
6. *Gramática descriptiva de la lengua española*. Madrid: Real Academia Española / Espasa Calpe, 1999.
7. Lázaro Carreter, F.: *Diccionario de términos filológicos*, Gredos, 1968, p. 280.
8. Moliner M. *Diccionario de Uso del español*, Gredos, 2008.
9. Филатова Н. И. Идиомы и фразеологизмы как средство обучения межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pgu.ru/upload/iblock/6dd/idiomy-i-frazeologizmy-kak-sredstvo-obucheniya-mezhkulturnoy-kommunikatsii.pdf>. (дата обращения: 18.01.2024)
10. Чеснокова О. С. Испанская фразеология в контексте лингвокультурологии // *Русистика*. – 2003. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskaya-frazeologiya-v-kontekste-lingvokulturologii>. (дата обращения: 19.01.2024)

УСТОЙЧИВЫЕ ФРАЗЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.Ш. Джабраилова,*студентка 3 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***М.Х. Алимханова,***ассистент кафедры немецкого языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Статья посвящена анализу устойчивых фраз в немецком языке. Автор рассматривает вопросы их классификации, причины возникновения, а также роль данных сочетаний в немецком языке. Устойчивые фразы современного немецкого языка изучены еще мало. Дальнейшее их исследование имеет большое теоретическое и практическое значение. В научном плане этот вопрос представляет интерес прежде всего при определении специфики основных признаков фразеологичности языковых единиц.

Ключевые слова: устойчивые фразы, фразема, крылатые фразы, фразеологические единицы, цитаты.

STABLE PHRASES IN THE GERMAN LANGUAGE

F.Sh. Dzhabrailova,*3rd year student of the Faculty of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University***M.H. Alimkhanova,***Assistant of the German Department Faculty of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article is devoted to the analysis of set phrases in the German language. The author examines the issues of their classification, the reasons for their occurrence, as well as the role of these combinations in the German language. Set phrases of the modern German language have not yet been studied enough. Their further study is of great theoretical and practical importance. From a scientific point of view, this question is of interest primarily in determining the specifics of the main features of phraseology of linguistic units.

Keywords: set phrases, phraseme, catchphrases, phraseological units, quotes.

Наряду с устойчивыми словосочетаниями, функционирующими в синтаксическом плане в качестве одного члена предложения, в языке существуют и устойчивые словосочетания, эквивалентные предложению.

К устойчивым словосочетаниям, эквивалентным предложению, относятся: пословицы, поговорки, пословично-поговорочные выражения, крылатые фразы, цитаты и др. образования, которые функционально существуют в форме предложения и воспроизводят в форме готовых устойчивых единиц со специфической стилистической функцией.

Большинство наших лингвистов рассматривает эти устойчивые словосочетания как фразеологические единицы. Эти образования в лингвистической литературе носят разные названия: фразеологические выражения, коммуникативные фразеологические единицы, устойчивые фразы. Последнее находит наиболее широкое распространение и введено А. В. Яковлевской в отличие от термина фразема. Фраземой она называет фразеологическую единицу, представляющую собой словосочетание.

Наиболее детально анализирует устойчивые фразы русского языка В. Л. Архангельский в своей работе «Устойчивые фразы в современном русском языке» [1, с. 145].

В. Л. Архангельский приходит к выводу, что различие между устойчивыми фразами и фраземами не является абсолютным. «С одной стороны», - говорит он, - «некоторые фраземы в зависимости от их функционального использования могут стать устойчивыми фразами, ср.: *поставить (ставить) вопрос ребром* - фразема и *вопрос стоит ребром* - устойчивая фраза; *сжечь корабли и корабли сожжены; перейти Рубикон и Рубикон перейден*. С другой

стороны, можно утверждать, что устойчивая фраза как фразеологическая единица-максимум может превращаться «во фразему как единицу-минимум» [1, с. 145].

К аналогичному выводу приходит Л. Ф. Козырева на основе анализа фразеологических единиц немецкого языка. Она приводит такие примеры:

Die Akten schließen - Darüber sind die Akten geschlossen; j--m das Messer an die Kehle setzen - Das Messer sitzt ihr an der Kehle. Следует отметить, что эти пары соотносительных фразеологических единиц зарегистрированы в лексикографических изданиях.

Н.М. Шанский делит коммуникативные фразеологизмы на две группы:

1) фразеологические единицы, которые представляют собой разговорные формы. Их можно отнести к поговоркам: *в ноги кланяться, как рыба в воде*;

2) фразеологические единицы, которые содержат в себе наставление: *всему свое время* [5 с. 100].

Мы считаем, что не может быть четкой грани между фразеологическими единицами первой и второй группы. Нельзя утверждать, что к первой группе относятся только фразеологические обороты, которые «не содержат в себе никакого нравственного содержания и не являются назиданием или истиной». Рассмотрим два примера, приведенные Н. М. Шанским соответственно из первой и второй группы: «*В тесноте, да не в обиде*» и «*Взялся за гуж, не говори, что не дюж*». На наш взгляд первый пример содержит в себе некоторое нравственное содержание, а во втором примере, по нашему мнению, назидание, несомненная истина или житейское наблюдение не являются очевидными.

Что деление устойчивых фраз по характеру выражаемого ими сообщения на вышеуказанные две группы не может иметь четкой грани, об этом говорит и тот факт, что в лингвистической литературе и в лексикографических сборниках пока нет конкретного, четкого определения пословиц и поговорок. Бывает так, что один автор считает устойчивую фразу пословицей, а другой автор эту же устойчивую фразу считает поговоркой. Так, Н. М. Шанский причисляет фразеологическую единицу «*Деньги дело наживное*» к пословицам, а В. П. Жуков эту же фразеологическую единицу считает поговоркой. В числе примеров к первой группе Н. М. Шанский приводит: «Он сам себе не верит» [5 с. 100]. Мы считаем, что это простое предложение, а не разговорно-бытовой штамп, т. к. подлежащее «он» может заменяться другими личными местоимениями в именительном падеже, да и существительными. Остальные слова данного предложения соответствуют своему прямому смыслу, да и все вместе иносказательного смысла не принимает. Поэтому указанный пример, на наш взгляд, не может быть ни фраземой, ни устойчивой фразой.

О. В. Шавкунова, анализируя структуру и функцию устойчивых фраз, отмечает, что эти фразеологические единицы не являются однородными по своим конструктивным особенностям. С точки зрения возможности включения в рамки предложения каких-либо новых членов, она определяет два разряда устойчивых фраз:

1. Фразеологизмы-предложения с закрытой структурой.

Они вводятся в контекст как вполне законченные в структурном и смысловом отношении и не нуждаются в распространении путем включения новых слов. По своим семантическим особенностям, а также по характеру синтаксических отношений внутри фразеологизма фразеологические единицы данного разряда неоднотипны. Сюда могут быть отнесены: пословицы, часть поговорок, устойчивые единицы, постоянно употребляемые в составе сложного предложения на правах его части (как бы то ни было; если на то пошло; где это видано, чтобы... и т. д.); нечленимы фразеологизмы-предложения междометного и модального характера: *держи карман шире*; *что и говорить*; *час от часу не легче* и др.

2. Фразеологические единицы, которые представляют собой основу предложения определенного типа и свое окончательное оформление получают только в речевом контексте, в связи с тем, что дополняются, как правило, теми или иными более или менее свободно включаемыми членами предложения (*душа не лежит, голова кругом идет, море по колено, губа не дура* и др.).

Несмотря на существенную разницу между первым и вторым разрядами прежде всего в грамматическом плане, О. В. Шавкунова устанавливает, что «непреходимой границы между ними нет. Связь между ними прослеживается, во-первых, в генетическом плане (с течением времени фразеологизмы с открытой структурой могут превращаться в замкнутые и наоборот) и, во-вторых, в плане современного употребления, поскольку некоторые фразеологические единицы, обычно употребляемые как предложения с закрытой структурой, в отдельных случаях допускают включение каких-либо новых членов». [6 с. 368].

Устойчивые фразы современного немецкого языка исследованы в значительно меньшей степени, чем в русском языке. И. И. Чернышова в своей работе «Фразеология современного немецкого языка» по своей коммуникативной значимости различает три разновидности устойчивых фраз:

1. Общеупотребительные пословицы: *Es ist nicht alles Gold, was glänzt. Viele Köche verderben den Brei. Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.*

2. Поговорки типа: *Da liegt der Hund begraben.*

3. Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения: *Er kann mich gern haben (Ausdruck der Ab. lehnung), Du lieber Himmel! (Ausruf des Entsetzens oder der Verwunderung), Mein lieber Mann! (Ausruf der Verwunderung).*

И. И. Чернышова справедливо отмечает, что устойчивые фразы 1-й и 2-й группы могут быть дополнены выражениями, традиционно обозначаемыми как «крылатые слова» (*geflügelte Worte*) и что выделение крылатых слов при синхронном описании фразеологической системы в особую группу было бы неправомерным. [5],

Первая попытка более подробного анализа некоторых видов устойчивых фраз современного немецкого языка сделана Л. Ф. Козыревой в упомянутой выше кандидатской диссертации. Автор делает попытку уточнения понятия «устойчивая фраза», исследует семантические и структурные особенности некоторых видов устойчивых фраз и особенно их функционирования в речи. Л. Ф. Козырева рассматривает две группы устойчивых фраз современного немецкого языка - замкнутые и незамкнутые. «Замкнутые устойчивые фразы характеризуются тем, что в их структуре нет компонента, лексическое пополнение которого полностью зависело бы от речевой ситуации. Примерами замкнутых устойчивых фраз являются: *Eine Hand wäscht die andere. Doppelt genäht hält besser.*

В структуре незамкнутых устойчивых фраз есть компонент, лексическое наполнение которого варьируется в зависимости от речевой ситуации и который можно назвать свободным членом устойчивой фразы. Например:

Ihn ärgert die Fliege an der Wand. Ihm saust der Frack.

Некоторым сторонам семантики и структуры устойчивых фраз и их коммуникативным функциям в речи посвящен ряд статей в нашей фразеологической литературе.

Наряду с большим количеством устойчивых фраз в «Немецко-русском фразеологическом словаре» Л.З. Биновича встречаются фразеологические единицы со структурой предложения, которые, на наш взгляд, к устойчивым фразам не относятся. Например:

Man hat die Rechnung ohne mich gemacht. Man hat sein Kreuz mit ihm. Es schmeckt nach mehr.

Подлежащее в этих предложениях не является единственным и может заменяться, другими словами. Постоянными членами этих оборотов являются: *die Rechnung ohne j-n machen, sein Kreuz mit j-m haben, nach mehr schmecken.*

Мы полагаем, что в предложениях типа "Es liegt auf der Hand", "Es ist der Fall" устойчивыми элементами являются "auf der Hand liegen" и "der Fall sein", "что "es" в этих предложениях «может быть подлежащим при условии, если оно является личным или притяжательным местоимением».

Слабым местом в языкознании в ГДР и ФРГ по-прежнему остается недостаточная разработка вопросов теории фразеологии. Филологи этих стран ведут широкую

лексикографическую инвентаризацию, которая охватывает только отдельные группы фразеологии. Эта инвентаризация ведется без твердых теоретических принципов.

Самым значительным явлением в области фразеологии в немецкой лингвистике продолжает оставаться исследование Фридриха Зайлера, [7], появившееся еще в 1922 году под названием "Deutsche Sprichwörterkunde". Этот труд содержит богатый фактический материал и целый ряд важных теоретических обобщений. Ф. Зайлер в этой работе дает определение пословицы, поговорки, сентенции, крылатого слова и цитаты. Анализ структуры пословиц, да и вообще все теоретические выводы Ф. Зайлер иллюстрирует большим количеством примеров.

Анализируя функциональные особенности немецких пословиц Ф. Зайлер детально исследует их внешнюю и внутреннюю форму, а синтаксическая структура пословиц остается почти не затронутой.

При описании внутренней и внешней формы пословиц и поговорок (innere und äußere Formgebung) Ф. Зайлер исходит только из номинативной функции этих фразеологических единиц и совсем не рассматривает коммуникативные и стилистические функции пословиц и поговорок в контексте.

Других работ немецких филологов, освещающих теорию ФЕ, эквивалентных предложению, не имеется, если не считать, незначительные замечания в справочных изданиях. Так, например, в теоретической части к словарю "Wörter und Wendungen" говорится, что особую группу фразеологических единиц представляют застывшие предложения, как: *ich denke, mich laust der Affe! das also ist des Pudels Kern! wir werden das Kind schon schaukeln*; и тут же дальше говорится, что за пределами собственно фразеологии, за пределами формальных границ, находятся следующие устойчивые фразы, которые представляют собой законченные предложения: пословицы, изречения, сентенции, цитаты.

Устойчивые фразы современного немецкого языка изучены еще мало. Дальнейшее их исследование имеет большое теоретическое и практическое значение. В научном плане этот вопрос представляет интерес прежде всего при определении специфики основных признаков фразеологичности языковых единиц.

Включение устойчивых фраз в учебники и учебные пособия для средних школ и вузов носит случайный характер из-за слабой теоретической разработанности этих фразеологических единиц. Поэтому дальнейшее теоретическое исследование предопределяет более качественный отбор языкового материала по практическому курсу современного немецкого языка.

Список источников

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст]: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / Рост. н/Д гос. пед. ин-т. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. - с. 145.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Т. 2: М., 1967.
3. Козырева Л. Ф. Устойчивые фразы и контекст; Рост. гос. пед. ин-т Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. - с. 6.
4. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление. «Труды Самаркандского ун-та им. А. Навои. Новая серия». № 113, Самарканд, 1961;
5. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
6. Шавкунова О.В. (отв. ред.) Ученые записки. Том XXV. Выпуск 2. Вопросы филологии. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова, 1970. — 368 с. — (УлГПУ, №25-2).
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969, с. 100.
8. Friedrich Seiler. Deutsche Sprichwörterkunde. München, 1922.

АНАЛИЗ ДИСКУРСА: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

З.Г. Даутмурзаева,

ассистент кафедры английского языка факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: zdautmurzaeva@gmail.com

Аннотация. Переходя от одного слоя языка к другому, лингвисты считают уровень дискурса вершиной языкового описания. Задача дискурс-анализа состоит в том, чтобы раскрыть закономерности языка, которые превосходят предложение – традиционную «высшую» единицу описания – и охватывают контекст его использования. Дискурс-анализ носит междисциплинарный характер и имеет применение в нескольких областях, в которых язык имеет особое значение. Целью данной статьи является краткое изложение некоторых ключевых концепций и основных направлений исследований.

Ключевые слова: дискурс, текст, контекст, связность, высказывание, анализ дискурса, междисциплинарность.

DISCOURSE ANALYSIS: KEY ASPECTS AND PERSPECTIVES

Z.G. Dautmurzaeva,

Assistant of the English Department Faculty of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University

Abstract. Moving from one layer of language to another, linguists consider the discourse level the apex of linguistic description. The enterprise of Discourse Analysis is to uncover the regularities of language that surpass the sentence_ the traditional 'highest' unit of description _ and that encompass the context of its use. Discourse Analysis is interdisciplinary in nature and has applications in several fields to which language has a particular relevance. The purpose of this paper is to briefly sketch out some of its key concepts and major broad lines of research.

Keywords: discourse, text, context, coherence, utterance, discourse analysis, interdisciplinarity.

В течение последних десятилетий в попытке понять, что представляет собой знание языка, произошел заметный сдвиг интереса к предложению и его компонентам в сторону интереса к участкам языка, которые выходят за границы предложения и простираются далеко, включая мир, в котором язык используется. Этот относительно новый подход, известный как дискурс-анализ, в настоящее время занимает обширную литературу, в которой исследуются его природа, методы, масштабы и приложения в ряде областей. По сути, любая попытка дать обзор такого рода анализа затрагивает четыре основных вопроса: Что такое дискурс? Что такое дискурсивный анализ? Почему дискурс-анализ? И каковы основные направления его исследования?

Этимологически слово «дискурс», которое восходит к 14 в., взято от латинского слова «discursus», что означает «разговор» [7]. В своем нынешнем использовании этот термин передает ряд значений для различных целей, но во всех случаях он относится к языку и каким-то образом описывает его.

Начнем с того, что дискурс буквально определяется как «серьезная речь или сочинение на определенную тему» [6, с. 388]. В этом общем смысле он включает в себя как устную, так и письменную формы, хотя иногда ограничивается речью, обозначаемой как «серьезный разговор между людьми». Это ограничение также подразумевается в слове, когда оно используется как глагол.

Картер выделяет несколько значений слова «дискурс». Во-первых, оно относится к темам или типам языка, используемым в определенных контекстах. Здесь можно говорить о политическом дискурсе, философском дискурсе и тому подобном. Во-вторых, слово «дискурс» иногда используется для обозначения того, что говорится, тогда как слово «текст» используется для обозначения того, что написано. Однако важно отметить, что выделенное здесь различие текста и дискурса не всегда четко определено [2]. Нуанс показывает, что эти

два термина иногда используются как взаимозаменяемые, а во многих случаях трактуются по-разному. Картер добавляет, что дихотомия «дискурс/текст» часто соотносится с дихотомией «процесс/продукт», соответственно. В-третьих, это слово используется для установления существенного контраста с традиционным понятием «предложение», «высшей» единицей языкового анализа: дискурс относится к любому, естественно возникающему участку языка. В этой связи Траск уточняет, что дискурс не ограничивается одним говорящим или писателем, но может включать в себя устный или письменный обмен мнениями, производимыми двумя или более людьми. Именно этот последний смысл термина составляет краеугольный камень подхода, известного как анализ дискурса [9, с. 53].

Несмотря на то, что дискурс определяется как фрагмент, превосходящий предложение, не все фрагменты языка могут подпадать под это определение. В действительности то, что характеризует дискурс, очевидно, не столько его сверхсентенциальная природа, сколько его целостность – связность. Если быть более точным, дискурс — это целостная значимая единица, передающая полное сообщение [9]. Природу этого целого невозможно постичь, исследуя его составные части: «между частями существуют структурированные отношения, которые приводят к чему-то новому» [1, с.171]. В свете этого более крупные единицы, такие как параграфы, разговоры и интервью, кажутся подпадающими под рубрику «дискурса», поскольку они представляют собой завершённые сами по себе лингвистические представления.

Чтобы приступить к определению дискурс-анализа (далее ДА), неизбежно придется столкнуться с двумя расходящимися подходами к языку, в целом, и к дискурсу, в частности: формальный подход и функциональный подход. Шиффрин объединяет оба подхода, определяя ДА как «изучение использования языка вне предложения» [7, с. 170].

Первая тенденция в определении ДА – это формальная или структурная тенденция. В этой парадигме ДА рассматривается как исследование использования языка с упором на фрагменты, большие, чем предложения. Шиффрин (1994) поясняет, что дискурс — это просто более высокий уровень в иерархии: морфема, предложение и предложение (как первоначально заявил Зеллиг Харрис в его первой ссылке на ДА); она также объясняет, что цель ДА состоит в том, чтобы изобразить внутренние структурные отношения, которые связывают единицы дискурса друг с другом: описать формальную связанность внутри него [11].

Вторая тенденция в перспективе функциональна: она касается не столько внутри предложения, сколько использования языка. Концепция Брауна и Юла (1983), кажется, совместима с этой парадигмой:

Анализ дискурса – это обязательно анализ используемого языка. Как таковое, оно не может ограничиваться описанием языковых форм независимо от целей или функций, которым эти формы призваны служить в человеческих делах. [1, с. 1]

Основное внимание в этой концепции уделяется закономерностям, которые проявляются в высказываниях, когда они расположены в контекстах. Таким образом, очевидно, что аспекты мира, в котором используется высказывание, также могут способствовать осмысленности дискурса. Ван Элс и др. в этом отношении утверждают, что «изучение языка в контексте предложит более глубокое понимание того, как значение придается высказываниям, чем изучение языка в изолированных предложениях» [4, с. 94].

Кажется, вполне законным поставить под сомнение необходимость такого подхода, поскольку стало типичным описывать язык в лингвистических формальных или функциональных терминах и поскольку существует давняя традиция исследования систематичности внутри языка и определения закономерностей на всех его уровнях. Ответ заключается в том, что представляет собой «знание языка».

Каждому ясно, что любой пользователь языка подсознательно обладает способностью строить предложения из их второстепенных компонентов, то есть звуков, морфем, слов..., а также способностью их интерпретировать. Это грамматическое знание структуры предложения в смысле Хомского является элементом, без которого невозможно обойтись

при использовании языка. Картер (1993) показывает, что во многих случаях естественного языка серии грамматических предложений могут быть недоступны пониманию, в то время как грамматически ошибочные предложения могут быть легко интерпретированы. Другими словами, существуют особенности языка, которые невозможно объяснить в грамматических терминах: считается, что некая систематичность выходит за рамки грамматики предложений. «Предложения, составляющие текст, должны быть грамматическими, но сами по себе грамматические предложения не гарантируют, что текст сам по себе имеет смысл» [9, с. 2]. Это показывает, что действуют некоторые правила, отличные от правил грамматики. Юл заключает, что интерпретация получаемых нами сообщений и интерпретируемость наших собственных сообщений зависит не только от языковой формы и структуры. Пользователи языка знают больше: они знают правила «дискурса» [8].

В стремлении раскрыть глобальную структуру естественных участков языка, устного или письменного, аналитики дискурса, как уже говорилось выше, прибегают к изучению языковых фрагментов в контекстах, в которых они используются. Виддоусон указывает, что контекст, являющийся средой, в которой используется язык, может быть лингвистическим или экстралингвистическим.

К контексту можно подойти с лингвистической точки зрения, и это соответствует формальному определению дискурса, впервые предложенному Харрисом. С этой точки зрения аналитик полагается на лингвистические элементы, окружающие изучаемые высказывания, чтобы прийти к адекватной интерпретации значения на основе внутритекстовых отношений, которые их связывают. Это называется «лингвистическим контекстом». Термин «коте́кст» обычно используется для обозначения этого особого смысла контекста (Yule, там же; Hartmann and Stork, 1972). Картер (1993) разъясняет контекст и показывает взаимосвязь лингвистических элементов внутри него:

Внутренняя среда текста также является устоявшимся контекстом, хотя и не столь очевидным. Все текстовые особенности, будь то на уровне слова, предложения или между предложениями, являются частью среды: любое слово относится к тем словам, которые окружают его как в непосредственной близости, так и в других частях текста. Даже целые тексты подчиняются своему текстовому окружению [2, с. 14].

Аналитик может прийти к точному сообщению, переданному в устной или письменной форме, на основе того, что окружает языковой элемент. Из этого обсуждения становится ясно, что задача ДА отчасти заключается в исследовании лингвистического контекста, того, как предложения взаимосвязаны, и формальных свойств, которые объединяют часть дискурса.

К контексту в равной степени можно подойти и с более широкой точки зрения, когда интерпретация и построение дискурса выходят за его лингвистические границы и включают внешний мир. Считается, что большую значимость можно получить из анализа более широкой социальной ситуации, в которой используется язык. Последний назван Дж. Р. Фертом «контекстом ситуации» [5, с. 91] или «референтным контекстом» [9, с. 67]. Этот тип контекста также определяет структуру дискурса. Таким образом, определение ключевых особенностей ситуации оправдывает некоторые лингвистические решения, которые делают пользователи языка.

Аналитики дискурса осмеливаются раскрыть структуру ситуационного контекста и установить его связь со структурой самого дискурса. Робинс подчеркивает эту задачу ДА: устанавливая контекст ситуации, наблюдатель или аналитик обязуется установить связь высказываний с ситуациями или средами, в которых они сказаны или могут быть сказаны. В контексте ситуации высказывание или последующие предложения в нем вступают во множественные отношения с соответствующими компонентами среды [10, с. 25].

Было предпринято несколько попыток проанализировать внешнюю среду и классифицировать ее. Представление Нунана (1993) о компонентах экстралингвистического контекста кажется всеобъемлющим. Он указывает (1) тип коммуникативного события (например, шутка, рассказ, лекция, приветствие, беседа); (2) тема; (3) цель мероприятия; (4)

обстановка, включая местоположение, время суток, время года и физические аспекты ситуации (например, размер комнаты, расположение мебели); (5) участники и отношения между ними; и (6) базовые знания и предположения, лежащие в основе коммуникативного события.

Из этого следует, согласно тому, что было сказано выше, что ДА смещает фокус лингвистического анализа с подхода, ориентированного на предложения, и делает еще один шаг вперед, чтобы изучить взаимодействие языковых элементов и то, как они сливаются с внешним миром, чтобы получить свою настоящую коммуникативную идентичность. Здесь языковое поведение оказывается результатом более широкого дискурсивного аппарата, в том числе традиционного грамматического.

Анализ дискурса разделяет задачи ряда дисциплин, в которых язык занимает видное место, являясь основным средством человеческого общения. Это совпадение, как указывает Шиффрин (1994), очевидно, из-за сложности описания языка изолированно:

Трудно отделить язык от остального мира. Именно эта абсолютная неспособность отделить язык от того, как он используется в мире, в котором мы живем, является основной причиной междисциплинарной основы дискурс-анализа. Таким образом, чтобы понять язык дискурса, нам необходимо понять мир, в котором он находится; и чтобы понять мир, в котором существует язык, нам нужно выйти за рамки лингвистики [11, с. 110]. Построение дискурса само по себе включает в себя несколько процессов, которые действуют одновременно. Исследование этой конструкции требует аналитических инструментов, заимствованных из лингвистики, социологии, психологии, антропологии и даже философии, в зависимости от природы этих процессов. Информация о подходах в таких областях придает ДА междисциплинарный характер и делает ее широкомасштабной и разнородной отраслью лингвистики со смесью теоретических перспектив и аналитических методов в зависимости от аспекта языка, на котором делается упор.

В рамках ДА можно выделить несколько подполей, возникающих из работ в разных областях. Маккарти отмечает, что этот подход, несмотря на то, что он является междисциплинарным, находит свое единство в описании «языка над предложением» и в учете контекстов и культурных влияний, влияющих на используемый язык [8, с.109]. В кратком историческом обзоре он указывает следующих основных участников исследований ДА, чей интерес в некотором роде заключался в изучении более крупных языковых фрагментов и их взаимодействия с внешним миром как коммуникативной структуры. Следующие пункты суммируют эту сложную перекрестную связь ДА, подробно описанную Маккарти:

1. Работа Харриса (1952) о структуре текста и связях между текстом и социальной ситуацией.

2. Семиотика и французский структуралистский подход к изучению нарратива.

3. Исследования Делла Хаймса в 1960-х годах речи в ее социальной среде.

4. Интерес философов-лингвистов Остина, Серла и Грайса к социальной природе речи (теория речевого акта и разговорные максимы).

5. Прагматика и ее ориентация на смысл в контексте.

6. Функциональный подход Холлидея к языку в 1970-х гг.

7. Этнометодология и ее внимание к межкультурным особенностям, естественно возникающее общение в рамках заданных речевых событий.

8. Исследование разговорной речи в классе, разработанное Синклером и Култхардом в 1970-е годы,

9. Анализ разговора — изучение повторяющихся закономерностей в естественном разговорном взаимодействии.

10. Анализ устного повествования как часть анализа нарративного дискурса Уильяма Лабова.

11. Работа специалистов по текстовой грамматике над письменным дискурсом на примере Холлидея и Интерес Хасана и Ван Дейка к внутренней текстовой связности.

12. Пражская школа лингвистики и ее внимание к взаимоотношениям между грамматикой и дискурсом.

В данной статье было продемонстрировано, что гибридный подход дискурс-анализа добавляет новые аспекты лингвистическому анализу, выходящие за рамки предложения, и стремится выявить закономерности использования контекста как лингвистического, так и экстралингвистического. Следуя этой линии, считается, что множество теоретических открытий относительно взаимодействия между языком и контекстом можно использовать для решения ряда практических проблем во многих областях, в которых использование языка является центральным компонентом. Исходя из этого, во многих областях, таких как преподавание иностранного и второго языка, переводоведение, стилистические исследования и многие другие, происходит настоящий «бум», при котором ориентация на дискурс становится больше, чем традиционная ориентация на предложение.

Список источников

1. Brown G., Yule, G. *Discourse analysis*. Cambridge University Press, 1983. 228 p.
2. Carter R. *Introducing applied linguistics*. Penguin English, 1993. – 73 p.
3. Harris Z. S. 'Discourse Analysis' in *Language*, 1952. – pp. 28-30
4. Hartmann R.R. K., Stork F. C. *Dictionary of language and linguistics*. London: Applied Science Publishers LTD, 1972. – 302 p.
5. Léon J., Firth J. R. In *Encyclopedia of language and linguistics*. (2nd ed.). Elsevier, 2005.
6. *Longman dictionary of contemporary English*. (3 Ed.). Person Education Limited, Longman, 2001. – 1668 p.
7. McArthur, T. *The Oxford companion to the English language*. Oxford University Press, 1996. – 1224 p.
8. McCarthy M. *Discourse analysis for language teachers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 222 p.
9. Nunan D. *Introducing discourse analysis*. Penguin Books, 1993. – 148 p.
10. Robins R. H. *General linguistics: An introductory survey*, 1971. – 424 p.
11. Widdowson. *Linguistics*. OUP Oxford, 1996. – 134 p.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

М.А.-Х. Арсаханова,

канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом-топонимом, особенности их перевода на русский язык, а также этимология географических названий. Немецкие топонимы переводятся на русский язык посредством калькирования. С одной стороны, при калькировании сохраняется форма фразеологизма, имеющая значение для литературных текстов, с другой стороны, это вызывает проблемы в понимании его денотативного значения со стороны читателей или слушателей.

Ключевые слова: топонимика, фразеологизм, перевод, эквивалентность, оборот.

SPECIFICITY OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A TOPONIM COMPONENT FROM GERMAN INTO RUSSIAN

M.A.-Kh. Arsakhanova,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the German Language Department

Kadyrov Chechen State University;

Chechen State Pedagogical University

Abstract. The article discusses phraseological units with a toponym component in the German language, their features of translation into Russian, as well as the etymology of geographical names. German place names are translated into Russian by tracing. On the one hand, when tracing, the form of phraseology that is important for literary texts is preserved, on the other hand, this causes problems in understanding its denotative meaning on the part of readers or listeners.

Keywords: toponymy, phraseology, translation, equivalence, language.

Состав фразеологизмов каждого языка зависит от истории, культуры, литературы и традиций народа. В первую очередь это проявляется на примере фразеологизмов, содержащих имена собственные – топонимы. Среди них есть такие идиоматические выражения, содержание которых отражает определенные факты уже частично забытого прошлого, другие напоминают о древних легендах, традициях, литературных произведениях народа. С одной стороны, иногда очень легко объяснить этимологию таких оборотов, с другой стороны, бывает не так легко отследить и объяснить историю возникновения большинства таких фразеологизмов и, соответственно, их значение. Поэтому необходима классификация, систематизирующая источники происхождения таких фразеологизмов. А. Кудина и Г. Штарке выделяют пять основных источников [4]:

1. Античная мифология:

Fische zum Hellespont bringen – делать что-то ненужное, лишнее, бесполезную работу.

2. Библейская мифология:

babylonische Sprachverwirrung – вавилонское столпотворение, беспорядок, бессодержательный шумный разговор.

3. Легенды, сказки, фольклор:

jemanden auf den Blocksberg wünschen – послать кого-то очень далеко (Блоксберг – название гор в Германии, где по народным поверьям собираются ведьмы на шабаш).

4. Художественная литература:

Eulenspiegel machen – пустовать;

eine Gretchenfrage stellen – задавать принципиальный вопрос.

5. Исторические события, с которыми связана какая-либо личность или географический объект, имеющие определенные характерные признаки:

den Rubikon überschreiten – перейти Рубикон, сделать решающий шаг, когда нет пути назад;

den Vesuv zuzuschütten – забыть что-нибудь.

Ц. Фёлдес различает по этимологии имен собственных шесть групп фразеологизмов [3, с.4]:

- Идиомы, содержащие названия немецких реалий:

Nürnbergischer Trichter – нюрнбергская воронка (волшебное средство, с помощью которого можно без труда получить знания).

- Фразеологические словосочетания с именами собственными, которые возникли за пределами Германии – в Австрии или Швейцарии:

Wasser in die Limmat/Reuß tragen – делать что-то ненужное, лишнее, бесполезную работу.

- Сочетание фразеологических оборотов с названиями негерманских (иноязычных) реалий:

guter Onkel aus Amerika – добрый дядя из Америки, богатый родственник;

- Идиоматические конструкции, заимствованные из других языков:

da ist Holland in Not/in Nöten – нужда, нищета, беда;

Gang nach Kanossa – извиняться, повиноваться, показать раскаяние.

- Речевые обороты, содержащие имена собственные, происходящие из античного сказочного мира, мифологии:

Eulen nach Athen tragen – делать что-то ненужное, лишнее, бесполезную работу.

- Фразеологизмы, содержащие библейские названия:

über den Jordan gehen – перейти через Иордан – умереть.

Фразеологизмы, содержащие имена собственные, не образуют с точки зрения структуры отдельной группы и, собственно, не отличаются от фразеологизмов других типов. Наличие фразеологизмов такого вида позволяет выделить их в отдельную группу и проанализировать с этимологической и семантической точки зрения.

При переводе фразеологизмов с одного языка на другой мы встречаемся с культурными, лексическими, прагматическими и семантическими трудностями. Причиной возникновения проблем при переводе фразеологизмов является сама особенность фразеологических изречений, поскольку они представляют собой экспрессивно окрашенную речевую единицу в отличие от других неэкспрессивных единиц, их заменяют и выполняют определенную функцию в акте коммуникации. Для достижения семантико-прагматического соответствия между языком оригинала и языком перевода переводчик должен сделать выбор между безэквивалентностью, частичной эквивалентностью и полной эквивалентностью фразеологизмов.

Если у немецкого фразеологизма нет соответствия в русском языке – мы говорим о безэквивалентности. В первую очередь это фразеологические единицы, не имеющие подобного денотативного значения, поскольку касаются реалий или традиций немецкоязычных стран:

Frankfurter Würstchen – так шутливо называют жителей города Франкфурта;

letzte Grüße aus Davos (Arosa) – туберкулезный кашель, глухой кашель хрипами;

einem den Schweden wünschen – желать кому-то большого несчастья.

Безэквивалентность характерна для фразеологизмов из литературных произведений, например, *sich wie ein Reiter auf dem Bodensee fühlen* – чувствовать себя неуверенно. Поскольку далеко не все немецкие фразеологизмы имеют соответствия в русском языке, приходится при переводе раскрывать их денотативное значение другими способами.

Фразеологизм можно заменить в русском языке словосочетаниями (парафразами):

Gruß aus Solingen – ударножом;

in Jaffa liegen – быть без сознания, лежать без памяти, быть больным, мертвым;

zu den ägyptischen Zwiebeln zurückwollen – грустить.

Немецкий фразеологизм передается на русский язык калькированием, то есть, переводится дословно. С одной стороны, при калькировании сохраняется форма фразеологизма, имеющая значение для литературных текстов, с другой стороны, это вызывает проблемы в понимании его денотативного значения со стороны читателей или слушателей. Поэтому такой вид перевода можно применять в отношении фразеологизмов, денотативное значение которых понятно уже из их лексического значения. Если речь идет о фразеологизмах с топонимическим компонентом, то предполагается, что реципиент должен иметь определенные фоновые знания, чтобы правильно понять калькированный перевод:

ein Heidelberger Faßist Fingerhut dagegen – фантастическое преувеличение. Этот оборот можно дословно перевести на русский как *бочка из Гейдельберга размером с наперсток*. В этом случае русский реципиент должен знать, что такое кадка из Гейдельберга, какого она была размера. В большинстве случаев легче понять денотативное значение, поскольку для этого нужны общие знания:

nach Rom gehen und wiederkommen können (что-то длится слишком долго) – успеть сходить в Рим и вернуться.

Обращение *jemanden grüßen wie ein Spanier einen Franzosen* – по-дружески поздравить кого-либо является примером того, что не всегда можно понять этот немецкий фразеологизм, если перевести его на русский (поздравить кого-то как испанец француза), если не знаешь исторические предпосылки его возникновения.

Содержание немецкого фразеологизма можно передать на русском языке одним словом:

Frankfurter Würstchen – франкфуртец;

auf der Wartburg sitzen – ждать.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что при отсутствии полного эквивалента переводчик должен подобрать соответствующий фразеологизм и определиться с вариантом его приспособления к нормам языка перевода и речевой ситуации. Если в языке перевода есть фразеологическое словосочетание с тем же денотативным значением, то мы говорим о частичной эквивалентности. В отличие от полной эквивалентности при частичной эквивалентности фразеологизмов их лексическое наполнение и грамматическая структура могут расходиться. При исследовании частичной эквивалентности фразеологических единиц с топонимическим компонентом мы сталкиваемся с определенными проблемами [1]. В первую очередь, речь идет о выборе при переводе соответствия в русском языке. С этой целью придется просмотреть множество русских фразеологизмов, при этом уделить больше внимания их денотативному значению. Другим критерием является частичная лексическая и грамматическая эквивалентность:

aussehen wie der Tod von Basel/Warschau – выглядеть бледным как смерть. В этом случае лексический элемент – топоним *von Basel/Warschau* заменяется в русском языке другим элементом – *бледный*. Здесь следует отметить, что в некоторых случаях русские частичные эквиваленты немецких фразеологизмов с топонимическим компонентом одновременно являются полными эквивалентами других фразеологизмов немецкого языка:

Geh zum Blocksberg! (отказ, исчезни!) – *Иди к черту* (*geh zum Teufel!*); *preußischer als die Preußen sein* (быть пунктуальнее, чем необходимо) – *быть большим католиком, чем Папа* (*päpstlicher als der Papst sein*).

Два фразеологизма в обоих языках рассматриваются как частичные лексические эквиваленты, если они соответствуют трем условиям:

- имеют идентичное денотативное значение;
- один или несколько их лексических компонентов расходятся;
- их грамматические структуры совпадают.

Если два фразеологизма разных языков имеют общее денотативное значение, но их лексическое наполнение и грамматическая структура расходятся, мы можем говорить о частичной грамматической эквивалентности. К таким фразеологизмам относятся:

wenn der Main brennt – нет, никогда, после дождя в четверг;

von München nach Frauenhofen gehen – перепутать духовное с мирским.

Большинство фразеологических единиц этой группы имеют в русском языке частичный грамматический эквивалент.

vorankommen wie die Echternacher Springprozession (трудно, с большими усилиями, постоянными неудачами продвигаться вперед) – продвигаться как черепаха, улитка;
durchgehen wie ein Holländer - решительно, без всякого стыда продвигаться вперед.

Этот языковой феномен объясняется тем, что в каждом языке есть несколько фразеологизмов, имеющих схожее значение. Поскольку именно сходство значений является единственным признаком, по которому мы можем сравнить эти фразеологизмы, мы рассматриваем все подобные фразеологизмы как частичные грамматические эквиваленты немецких фразеологизмов.

Фразеологические единицы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа, поэтому при переводе фразеологизма переводчику необходимо сделать выбор адекватных приемов и способов перевода. Знание таких трудностей, возникающих при переводе фразеологических единиц, как, например, многозначность и омонимия, национально-культурные различия между близкими по содержанию фразеологическими единицами в разных языках, эмотивная функция или стилистическая окрашенность фразеологизмов, разного рода исторические выражения, как в языке оригинала, так и в языке перевода может помочь избежать несоответствий при переводе.

О полной эквивалентности идет речь, когда фразеологическая единица немецкого языка совпадает по всем критериям (денотативное значение, лексическое значение, структура) с языком перевода, в нашем случае (с русским). Наличие полных соответствий в обоих языках молвят о том, что фразеологизмы употребляются в схожих ситуациях. К важнейшим причинам существования полных соответствий в исследуемых языках относятся:

- одинаковые нравственные представления о ценностях, из-за чего возникает одинаковая ценность символов определенных языковых средств и формулировок;
 - общность историко-общественного развития;
 - непосредственный перенос из исходного языка в язык перевода без дальнейших семантических и синтаксически структурных модификаций;
 - третий язык, как общий источник заимствования, культурное наследие как, например, античная литература, шедевры мировой литературы, общее в обычаях, народных традициях [2].
- В таком случае наличие фразеологической единицы топонимического компонента облегчает поиск русских эквивалентов. Для фразеологизма *ägyptische Finsternis (мрак)* в русском языке следует подбирать фразеологизм с топонимом *египетский*:

ägyptische Finsternis – тьма египетская;

den Rubikon überschreiten – сделать решающий шаг, перейти рубикон;

den gordischen Knoten durchhauen – решить трудную задачу на удивление легко, разрубить гордиев узел.

Большинство немецких фразеологизмов, имеющих полное соответствие с русскими фразеологизмами, не создают затруднений при их идентификации.

Итак, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы: в языке и, в частности, во фразеологии наиболее ярко прослеживается связь с культурой, требующая изучения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте; в семантике национально-специфических фразеологических единиц немецкого языка отражается национальная история, особенности развития национальной литературы и искусства; большинство немецких фразеологизмов с компонентом-топонимом переводятся на русский язык посредством калькирования.

Список источников

1. Berger D. *Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern* / D.Berger. - 2., überarb. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; Dudenverl., 1999. – 318 S.
2. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen, 1997. – 299 p.
3. Földes C. *Eigennamen & deutschen phraseologischen Redewendungen. Eine etymologische und semantisch-stilistische Analyse*. / Csaba Földes. // Muttersprache 95. – Heidelberg, 1985. – S. 3-4.
4. Kudina E., Starke G. *Untersuchungen zu Fraseologismen mit Eigennamen im Deutschen* // Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Karl Libknecht. – Hochschule. – Potsdam, 1978. – S. 187-192.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Л.Ю. Исраилова,

канд. филол. наук, доцент кафедры «Английский язык»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. В статье раскрыта сущность понятий «дидактическая игра», «учебно-педагогическая игра». Авторы описали специфику использования дидактических игр в учебном процессе вуза, привели классификацию дидактических игр. В статье обоснована необходимость использования дидактических для эффективного обучения студентов и их использования в профессиональной подготовке будущих учителей, приведены примеры дидактических игр, используемых на занятиях английского языка на первом курсе языкового факультета. Авторы отмечают, что дидактическая игра обладает огромными коммуникативными возможностями и привлекает студентов к активной коммуникации в учебно-воспитательном процессе. В процессе игры у обучаемых обнаруживаются индивидуальные способности, необходимые для принятия ответственных решений.

Ключевые слова: дидактическая игра, учебно-педагогическая игра, метод обучения, полифункциональность игры.

THE SPECIFICS OF USING DIDACTIC GAMES IN ENGLISH CLASSES IN HIGH SCHOOL

L.Y. Israilova,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the English Department

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article reveals the essence of the concepts of "didactic game", "educational and pedagogical game". The authors described the specifics of the use of didactic games in the educational process of the university, gave a classification of didactic games. The article substantiates the need to use didactic games for effective teaching of students and their use in the professional training of future teachers, provides examples of didactic games used in English classes in the first year of the language faculty.

The authors note that the didactic game has huge communicative capabilities and attracts students to active communication in the educational process. During the game, the trainees discover individual abilities necessary for making responsible decisions.

Keywords: didactic game, educational and pedagogical game, teaching method, multifunctional game.

Задачей современной образовательной парадигмы является целенаправленная реализация компетентностного подхода. Важное направление данной работы – анализ возможностей и поиск резервов творческого использования известных в дидактике методов обучения в свете современных тенденций развития образования, одним из которых, по нашему мнению, является дидактическая игра.

Сегодня педагогические работники как дошкольных, средних, так и высших образовательных учреждений обладают огромным эмпирическим материалом игровых технологий обучения, но он, к нашему сожалению, не является достаточно востребованным и не имеет ощутимого влияния на массовую практику преподавания. Следует отметить, что многие современные высшие учебные заведения РФ предпочитают использовать на практике активные методы обучения при подготовке будущих специалистов. В данном случае речь идет об особой форме активности, которая могла бы позволить обучаемым в специальной ситуации (в нашем случае речь идет о дидактической игре) постигнуть и переосмыслить содержание конкретных событий, явлений и осуществить свой выбор.

Одной из важнейших задач вуза, деятельность которого направлена на профессиональную подготовку будущих учителей, является создание необходимых условий для их становления как педагогов-новаторов, готовых к использованию в своей будущей

педагогической работе использовать инновационные, наукоемкие и информационные технологии, способных к творческому труду и профессиональному развитию. Такой педагог должен обладать навыками критического мышления, готов ставить цели и достигать их, работать в команде, общаться в многокультурной среде. Для формирования у студентов – будущих педагогов таких личностных и профессиональных качеств необходимо внедрение эффективных педагогических технологий, инновационных форм, методов и средств обучения, в частности дидактических игровых технологий, в образовательный процесс вуза.

Цель статьи заключается в теоретическом анализе сущности, особенностей дидактических игр, их классификация и обосновании возможности их использования в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка.

Дидактические игры как разновидность игр по правилам получили значительное распространение в 60-70-х годах прошлого столетия и превратились из вспомогательного приема в настоящую модель обучения. Термин «игра» привлекал внимание ученых самых разных направлений: психологов, педагогов, философов и социологов. Следует отметить, что к игровым технологиям при обучении обращались еще древние мыслители (Аристотель, Платон, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер, Дж. Локк, Я. Коменский, Г. Сковорода и др.).

В нашей статье речь пойдет о специфике использования игровой деятельности в высшей школе, которая начала интенсивно исследоваться с середины 70-х годов XX в. Ученые уделяют особое внимание разработке и внедрению игры как активного метода и средства профессиональной подготовки педагогов студентов (Л. Р. Вартанова, М. В. Кларин, Н. И. Левшина, А. П. Панфилова и др.).

В высшем учебном заведении школе игра является своего рода средством осознания обучаемыми будущей профессиональной реальности, формирования верного представления о выбранной ими профессии, средство становления их как специалистов, планирующих свою будущую трудовую деятельность и карьеру.

Среди положительных характеристик дидактической игры как метода обучения следует выделить, по нашему мнению, обязательное проявление активности со стороны каждого участника. Кроме того, данный вид игровых технологий способствует снятию психологических барьеров у обучаемых, вырабатывает у них разнообразные формы психологической защиты. Таким образом, дидактическая игра обладает огромными коммуникативными возможностями и привлекает студентов к активной коммуникации в учебно-воспитательном процессе. В процессе игры у обучаемых обнаруживаются индивидуальные способности, необходимые для принятия ответственных решений.

Благодаря игровым технологиям студенты приобретают новые знания через диалог, обмен различными мнениями, их обсуждение, и закрепление, взаимную критику и ведение дискуссии [5, с. 105].

На основе анализа исследований ученых, можно сделать вывод о полифункциональности дидактической игры, систематическое использование которой позволяет установить неразрывную связь теории с опытом ее воплощения на практике, привлекая к интенсивной деятельности студентов.

Имеется несколько довольно сложных видов классификации дидактических игр, встречающихся в теории и практике. Для педагога важно знать, что они подразделяются на имитационно-моделирующие и ролевые игры.

Имитационно-моделирующие игры посвящены решению определенной проблемы, приобретению процессуальных компетенций, рефлексии путей решения проблемы, и они могут включать в себя распределение определенных «технических» ролей (председательствующий, спикер, докладчик, секретарь и другие), в которых эмпатия (перевоплощение в образ) имеет меньшее значение, чем в ролевых играх.

Ролевые игры, в отличие от имитационно-моделирующих, имеют больший эмпатический характер. их задача заключается в создании соответствующего эмоционального фона занятия, приобретении учащимися опыта эмоционально-ценностной деятельности, формировании ценностных ориентаций и т. п. Ролевая игра дает возможность

учащимся проявить свои творческие возможности, свою индивидуальность, развивает умение лучше понимать других, более объективно анализировать собственное поведение и поведение других людей [8].

Важно обратить внимание на применение деловых игр в учебно-воспитательном процессе вуза как метода подготовки и адаптации к будущей профессиональной деятельности, налаживания социальных связей, метода активного обучения, способствующего теоретической и практической подготовке студентов, построению реальной действительности, достижению конкретных современных задач. Приведем несколько примеров ролевых и деловых игр, используемых на занятиях английского языка на первом курсе факультета иностранных языков.

Ролевая игра «Клуб по интересам». Дидактический материал: заготовленные учителем карточки. Языковой материал: лексика по теме, грамматический минимум урока.

Учитель раздает карточки, на которых указаны возможные варианты интересов, базирующиеся на сведениях об основных интересах современной молодежи. Студенты работают в парах. Каждой паре студентов дается одна карточка. Один из обучаемых представляет российскую молодежь, а другой – молодежь Великобритании или другой англоязычной страны. Студенты имеют 5 минут на обдумывание причин, по которым они увлеклись тем или иным видом деятельности. Возможно также развитие события, при котором студенты рассказывают о собственных интересах. Эта игра способствует развитию общей социокультурной компетенции студентов, отражает и положительно влияет на процессы социализации лиц данной возрастной категории.

Ролевая игра «Куда катится мир?» Дидактический материал: список ролей и примерный список проблем подготовленных учителем для более эффективного использования аудиторного времени. Языковой материал: лексика по теме, The Present Continuous Tense. Игра посвящена теме «Проблемы современной молодежи». Первым этапом игры является распределение ролей, среди которых могут быть следующие:

1. Женщина в возрасте примерно 65 лет.
2. Мужчина в возрасте примерно 40 лет.
3. Женщина 35 лет, врач-терапевт.
4. Молодой человек 20 лет, студент факультета журналистики.
5. Девушка 16 лет, выпускница школы и т.п.

Можно разыграть подобную ситуацию на интернациональном уровне, то есть студенты должны принять на себя роли представителей разного возраста, разного социального статуса и разной национальности.

Затем студенты должны обсудить повестку дня своей предстоящей конференции. Они должны составить список проблем современной молодежи (список, подготовленный преподавателем, является лишь подсказкой для него, чтобы не пропустить что-то важное для студентов). Последним этапом игры является проведение конференции, на которой студенты должны перевоплотиться в своих героев и высказаться по поводу проблем, которые вынесены на обсуждение, с учетом возрастных и социокультурных особенностей героев игры.

Первые два этапа игры не должны занимать более 15 минут, но сама конференция может занять больше времени. Нежелательно увеличивать время на подготовку рабочих моментов, чтобы речь во время обсуждения носила характер неподготовленной.

Игра развивает иноязычную социокультурную компетенцию, поскольку заставляет студентов частично перевоплощаться в других людей разного ранга, возраста и национальности. Стимулирует размышления над собственным будущим и межнациональными проблемами современной молодежи.

Ролевая игра «Свадебные традиции». Дидактический материал: фотографии или рисунки с изображением традиционной национальной свадебной одежды, или видеозаписи о свадьбах в разных странах, представителей, которых олицетворяют студенты. Языковой материал: лексика по теме, reported statements, Reported and Indirect questions.

Студенты делятся на пары. Каждая пара – это молодожены, которые решили провести отпуск вдали от Родины. В одном отеле случайно встретились пары из разных стран. Задача студентов – рассказать друг другу как проходили приготовления к свадьбе и сам праздник.

Игра активизирует знания студентов о традициях стран, язык которых изучается. Она служит также речевой практикой и развивает позитивное отношение к традициям других стран, что является основной целью обучения социокультурному содержанию языка на первом курсе языкового факультета.

Деловая игра «В поисках жилья». Дидактический материал: карточки с изображением домов, схемы планирования дома, фотографии или проекты интерьеров. Языковой материал: лексика по теме, The Present Continuous Tense, Question forms.

Студенты делятся на группы по три-четыре человека. Один из них – агент по недвижимости, который демонстрирует и продает дома. Другие участники группы – семья, решившая купить дом. Сначала один из членов семьи звонит агенту, затем происходит непосредственная встреча, в ходе которой потенциальные покупатели стараются как можно больше узнать об этом доме, особенностях его интерьера. Покупателей должно интересовать месторасположение дома, его планировка, интерьер, условия приобретения. Участники могут покупать и продавать дома в разных странах, с учетом особенностей национальных обычаев в этой сфере человеческой жизни.

Игра служит для развития социокультурной компетенции студентов на уровне официального общения в разных странах, поскольку представляет собой деловое соглашение после проведения беседы и осмотра домов-претендентов.

Ролевая игра «Теперь мы студенты». Дидактический материал: рекламные брошюры вузов разных стран, схемы студенческого городка, изображения интерьеров студенческих общежитий. Языковой материал: лексика по теме, The Past Indefinite Tense, The Past Continuous Tense.

Студенты делятся на пары или небольшие группы. Они недавно поступили в университет и хотят поделиться своим опытом со своими зарубежными друзьями, но имеется проблема: друг не понимает процедуры поступления в университет из-за различий в системах образования. Задача студента выразить свою радость, чтобы другу стала понятной система зачисления в высшее учебное заведение той или иной страны. Кроме того, участники игры должны более подробно сосредоточиться на условиях проживания студентов в той стране, представителем которой они являются в этой игре.

Игра активизирует знания об особенностях организации студенческого быта в разных странах. Частично активизируются знания студентов о системе и стандартах образования в англоязычных странах.

Ролевая игра «Что делаем завтра?». Дидактический материал: расписание дня студента. Языковой материал: лексика по теме, The Present Perfect Tense.

Студенты должны разделиться на группы по четыре или пять человек и рассказать друг другу в форме диалога, чем они планируют заниматься завтра. Обязательным условием является то, что завтра будет обычный день, и одной из главных задач в повседневной жизни является ведение домашнего хозяйства. С помощью этой игры у студентов формируется четкое представление о традиционном расписании дня студента не только в родной стране, но и в странах, язык которых изучается.

Ролевая игра «Где и как учить?». Дидактический материал: отсутствует, хотя возможно приведение статистических данных в разных странах, если студенты владеют такой информацией. Языковой материал: лексика по теме, modal verbs, The Present Simple Tense.

Главным вопросом ситуации, которая разыгрывается, является «What to choose a standard school or individual training?». Студентов можно разделить на пары, тройки или две равные группы. Одни являются противниками стандартных школ и членами организации «образование по-другому». Участники игры должны указать причины, по которым они не хотят отправлять своих детей в обычные школы. Как организовано обучение и воспитание

детей, не посещающих школы. По какому образцу должно быть организована школа, альтернативная государственным стандартным общеобразовательным школам.

Оппонент может выступать в роли директора общеобразовательной школы, или преподавателей (если работают группами) подобной школы. Они категорически не согласны со своими оппонентами. Студенты должны перечислить причины, по которым они против домашней формы обучения. Участники игры должны подумать о том, что они могут ответить оппонентам, чтобы доказать правильность своей точки зрения. Можно опираться на такие утверждения как: недостаточная квалификация родителей, вопросы полноценного развития детей, роль школы в жизни ребенка, экзамены и выдача соответствующих документов, являющихся подтверждением полученных знаний.

Ролевая игра «Праздничное меню». Дидактический материал: кулинарные книги (но реквизит не обязателен). Языковой материал: лексика по теме, The Present Continuous Tense, Complex object.

Студенты всей группой составляют праздничное меню. Они должны указать названия блюд, составить список необходимых ингредиентов, и обосновать свой выбор. Можно также распределить обязанности между участниками игры, то есть часть студентов будет заниматься закусками, остальные – основным меню, и третьи – десертом. Можно также распределить роли иным образом, или меню к разным праздникам, или к одному празднику, но в разных странах. Игра помогает проверить знание активной лексики и стимулирует неподготовленную речь студентов. Названия блюд и сами блюда являются носителями социокультурной информации и могут говорить нам об особенностях быта и гастрономических предпочтениях в разных странах.

Ролевая игра «В ресторане». Дидактический материал: меню с перечнем традиционных блюд, возможно использование посуды. Языковой материал: лексика по теме, The Present Continuous Tense, Complex object.

Студенты делятся на группы по три человека и разыгрывают сцены в ресторанах. Группа состоит из официанта, местного жителя и иностранного гостя (желательно из англоязычной страны). Они должны заказать традиционные русские или английские блюда, при этом гость должен попросить описать особенности незнакомых блюд, как у друга, так и у официанта.

Игра направлена на формирование культурологического компонента социокультурной компетенции студентов, активизирует знания о национальной кухне стран, язык которых изучается. При проведении игры студентам отводится не более 10 минут на размышления. Игра помогает развить у студентов умение убедительно, но тактично отстаивать свою точку зрения, исходя из присущих той или иной стране манер поведения в подобных ситуациях.

Итак, дидактическая игра является эффективным методом обучения иностранному языку в вузе, ее использование в учебном процессе дает положительные результаты: повышается интерес к учебным занятиям; усваивается значительно большее количество информации; самооценка студентов становится более объективной; приобретает практика конструктивного взаимодействия; в значительной степени меняется мотивация к усвоению знаний.

Использование дидактических игр в процессе обучения в вузе является важным направлением совершенствования технологий обучения в системе высшего образования; активизирует учебно-познавательную деятельность студентов, повышает интерес к обучению; вырабатывает у студентов активность на занятиях, обеспечивает переход от познавательной к профессиональной мотивации.

Список источников

1. Кавтарадзе Д. Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. 2-е изд. / Д. Н. Кавтарадзе. – М.: Высшая школа, 2009. – 176 с.
2. Копытина Т. Н. Игровые технологии на занятиях в вузе. [Электронный ресурс] / Т. Н. Копытина, Т. И. Русинова. – Режим доступа: <http://pwsconf.ru/nauchnaya/lss-2006/369-problemy-obrazovaniya-v-sovremennomobschestve/8154-igrovyte-tehnologii-na-zanyatiyah-v-vuze.html> (дата обращения 04.02.24).

3. Лисаускайте В. В. Применение игровых технологий как формы интерактивной методики преподавания магистерских дисциплин / В. В. Лисаускайте // Современное образование. – 2021. – №1. – С.50-57.
4. Маймакова А.Д., Кадырова Г.Р. Игровые технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов / А.Д. Маймакова, Г.Р. Кадырова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2) – С. 292-295.
5. Муллина Э.Р. Технологии активного и интерактивного обучения в системе профессиональной подготовки студентов бакалавриата / Э. Р. Муллина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12 (часть 6) – С. 1057-1061.
6. Назарова О. В. Практические аспекты использования игровых технологий в процессе организации долговременной самостоятельной работы студентов высшей школы / О. В. Назарова, А. В. Назаров // Общество: социология, психология, педагогика. - 2019. - №12. - С. 1-6.
7. Привалова Н. М. Игровые интерактивные методы обучения в высшей школе /Н. М. Привалова, М. В. Двадненко, С. Д. Бурлака // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4.
8. Фицула М. М. Педагогика: учебное пособие. – Изд. 2-е, исправленное, дополненное / М. М. Фицула. – Краснодар: Академиздат, 2005. – 560 с.
9. Шабанов Г. А. Внедрение игровых технологий в образовательный процесс вуза / Г. А. Шабанов // Вестник Российского нового университета. - 2018. - №1. - С. 112 - 119.
10. Шутенко А. И. Возможности игровых информационных технологий в стимулировании учебной деятельности студентов / А. И. Шутенко, М. И. Закервашиевич, М. А. Шутенко // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2016. - №4. - С. 68 - 80.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИДИОСТИЛЯ ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ****А.К. Мурадова,**

*старший преподаватель кафедры «Английский язык»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»;
старший преподаватель кафедры литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексико-семантических особенностей произведений американской писательницы Элизабет Гилберт. В рамках исследования идиостиля Э. Гилберт основное внимание было сосредоточено на изучении лексико-семантического состава романов «Есть, молиться, любить» и «Город девушек». Согласно проведенному анализу в произведениях были выделены неологизмы, онимы, синонимы. Авторы отмечают, что творчество Е. Гилберт стало примером и толчком к новой жизни многих женщин. Изобразительно-выразительные средства, которые она использовала при написании романов, были обусловлены идейно-философской необходимостью и особенностями авторского стиля писательницы.

Ключевые слова: идиостиль, изобразительно-выразительные средства, неологизмы, онимы, синонимы.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF ELIZABETH GILBERT'S IDIOSTYLE**A.K. Muradova,**

*senior lecturer of the English Department
Kadyrov Chechen State University;
senior lecturer of the department of literature and methods of its teaching
Chechen State Pedagogical University*

Abstract. The article is dedicated to the study of lexical and semantic features of the works of the American writer Elizabeth Gilbert.

Within the framework of the study of the idiosyncrasy by E. Gilbert, the main attention was focused on the study of the lexical and semantic composition of the novels "Eat, pray, love" and "The City of Girls". According to the analysis, neologisms, onyms, synonyms were identified in the works.

The authors note that the work of E. Gilbert has become an example and an impetus to a new life for many women. The visual and expressive means that she used when writing novels were conditioned by the ideological and philosophical necessity and the peculiarities of the author's style of the writer.

Keywords: idiosyncrasy, figurative and expressive means, neologisms, onyms, synonyms.

Исследование лексико-семантических особенностей произведения писателя являются основополагающим при изучении идиостиля, поскольку полученные результаты помогают лучше понять мировоззрение, морально-этические ценности автора и установить целостную картину его индивидуального стиля.

В рамках исследования идиостиля Э. Гилберт основное внимание было сосредоточено на изучении лексико-семантического состава романов «Есть, молиться, любить» и «Город девушек». Согласно проведенному анализу было выделено неологизмы, онимы, синонимы, которые будут подробно рассмотрены далее.

Исследование авторских неологизмов играет важную роль в формировании идиостиля конкретного писателя, ведь такие новообразования дают возможность понять языковую картину мира художника. Изучением неологизмов занимались такие ученые, как О. П. Бодик, Ж. Колоиз, Е. Скоробогатова и др.

О. П. Бодик использует термин «авторский неологизм», который употребляется для названия самыми удачными вновь созданные писателем лексические единицы, поскольку «большинство из них присутствует лишь в том произведении, в котором они были использованы. По его исследованиям, неологизмы авторов художественной литературы отличаются от новообразований научной литературы, поскольку творческие люди

используют неологизмы для наименования воображаемых вещей, понятий или для придания тексту желаемой эмоциональной окрашенности, которую невозможно достичь, используя существующие языковые средства [1].

Ж. Колоиз называет авторские неологизмы «окказионализмами» и пишет, что «имея нестандартную форму выражения, будучи непривычными, непредсказуемыми, иногда и малопонятными знаками, окказиональные образования непосредственно влияют на сам процесс понимания прагматической информации, является регулятором психической деятельности адресата, мобилизуют его внимание, концентрируя его на себя, повышают интенсивность восприятия, благодаря чему «достраивается» текст, заполняются информационные лакуны и «белые пятна» в его структуре» [9, с. 24].

В романе «Есть, молиться, любить» было зафиксировано употребление авторских неологизмов, созданных автором для описания Бога: *TheUniverse-Вселенная*, *TheGreatVoid – Нечто Великое*, *TheForce – Высшая Сила*, *TheSupremeSelf – Высшее Я*, *TheCreator – Создатель*, *The Light – Свет*.

Следующие авторские высказывания характеризуются переосмыслением и обозначением новых явлений: *Divorce Internment Camp – Концентрационный лагерь для лиц в процессе развода*; *Three I's – Три буквы «И»*; *Great Tri-State «I» Triumvirate – Большой триумvirат «И»*; *Divorcées Without Borders – Разводы без границ*; *The Bat PhonetotheUniverse – Прямой телефон к Богу*; *LakeInferior – Озеро Грусти*.

Созданные неологизмы обусловлены желанием автора дополнительно акцентировать внимание на собственных переживаниях и предоставлении уникальности своим произведениям.

Ономастическую лексику в некоторой степени можно считать источником информации о духовной и языковой культуре народа, поскольку она отражает специфические черты бытия народа. Вопросами онимов в разные времена занимались В. А. Греков, И. Ильченко и др. О важности ономастической лексики в создании идиостиля писателя пишет И. Ильченко, ведь с помощью онимов исследователь может понять мировоззрение и даже характеризовать личность автора. Онимы являются неотъемлемой частью художественной литературы, поскольку они могут передавать необходимую информацию, влиять на понимание читателем подтекста, вызывать определенные ассоциации и эмоции, способствующие уникальному восприятию прочитанного [8, с. 337].

Сознательное употребление большого количества онимов в романе «Есть, молиться, любить» обусловленное темой и сюжетной линией, так как по замыслу главная героиня путешествует по миру, знакомится с людьми, посещает исторические места, изучает новые культуры и религии, что, конечно, требует соответствующей лексики в произведении. Так, среди онимов были выделены следующие виды:

- 1) антропонимы – *Liz, Richard, HillaryClinton, MuhammadAli, Susan, Dario, Brian, Giovanni*;
- 2) топонимы – *Indonesia, Greenland, Beirut, Manhattan, Islip, Beirut, Lebanon, Kansas*;
- 3) хрематонимы – *Ikea, Star Wars, New York City Ballet, Night School for Divorced Ladies*;
- 4) фиктонимы – *Corella, Swamiji, Delia, Tuls, Mrs. Alabaster, Benjamin, Anthony Roccella, Lorenzo, Arthur Watson, Julie McCoy*;
- 5) мифонимы – *Santa Claus, Daedalus, Icarus, Hercules*;
- 6) этнонимы – *Italians, Indonesians, Indians, Germans, Americans, British, French*;
- 7) хрононимы – *The Second World War, the Dark Ages*.

Использование ономастической лексики, обусловлено жанрово-стилистической необходимостью и субъективными причинами, такими как происхождение Э. Гилберт. Обилие исторических лиц, упомянутых в «Есть, молиться, любить», позволяет предположить, что автор чтит историю своей страны и восхищается ее выдающимися писателями и деятелями, к которым по сюжету обращалась за подписью для мнимой петиции. Топонимы на страницах романа наличествуют из-за специфики интенции текста – писательница в деталях пытается описать места путешествий, рассказать исторические

события, привязанные к конкретным географическим местам. Хремотонимы связаны с культурологическим аспектом, так как отражают реалии, являющиеся более понятными для американских читателей. Использование фиктонимов обусловлено не только тем, что это художественная литература, но тем, что все персонажи романа являются реальными и автор умышленно меняет настоящие имена большинства из них на вымышленные. Исключение составляет герой Ричард, который дал согласие на распространение секретов и сохранение настоящего имени в книге.

Синонимы как одно из активных изобразительно-выразительных средств в системе индивидуального стиля писателя изучали такие ученые, как: В. Горбунова, Ю. Жидкова, В. Красавина, В. Олексенко, А. Рембецкая и др.

Л.И. Воротняк выделяет пять основных функций в языке, а именно функции уточнения, замещения, синонимичного противопоставления, оценивания и определения стилей [2], и выделяет виды синонимов в английском языке:

- стилистические синонимы – описывают один и тот же предмет или явление, но могут использоваться только в определенном стиле речи: *incredible* (невероятный – официальный стиль) – *cool* (крутой – разговорный стиль);

- семантические или, как их еще называют, идеографические синонимы – синонимы, отличающиеся оттенками значений: *to shine* (блистать) - *to sparkle* (сверкать);

- семантико-стилистические синонимы - отличаются лексическим значением и стилистической окраской: *to go* – идти (нейтрально), *to trail* – плестись (разговорная лексика), *to trudge* – переть (грубо).

- абсолютные синонимы, которые имеют одинаковое значение и взаимозаменяемы без каких-либо различий в любом контексте: *a gift* - *apresent* (подарок). Абсолютных синонимов существует немного, поэтому нам не удалось найти их пример в романе.

- контекстуальные синонимы – это слова значение которых приобретает сходство только в рамках определенного контекста, ведь за пределами контекста такие слова не являются синонимами.

В изучаемых художественных текстах использование синонимов обусловлено интенцией автора разнообразить их лексическую составляющую, придать большей экспрессивности с положительным или отрицательным оттенком. Например, интересным является высказывание *tiny little studio*. Само по себе слово «*tiny*» уже означает что-то очень маленькое, крошечное, но, очевидно, квартира, о которой рассказывает писательница, является настолько маленькой, что одной языковой единицы «*tiny*» было недостаточно для ее точной визуализации в воображении читателей.

Специфическим употреблением синонимов в предложении является их последовательность с характерным увеличением лексической нагрузки. Так, психическое состояние или настроение передается следующими высказываниями:

- 1) *you turn sick, crazy and depleted* - вы начинаете болеть, сходить с ума, чувствовать себя опустошенной;

- 2) *feel sexy and happy* – чувствовать себе обольстительной и счастливой;

- 3) *perfectlywise, calmandcompassionate* – совершенно мудрый, спокойный и полный сострадания;

- 4) *a state of hopeless and life-threatening despair* – безнадега и состояние опасного для жизни отчаяния.

Синонимические ряды образуются различными частями речи:

- наречием (*respectfully, soberlyandintelligently* «важно, трезво и интеллигентно»);

- прилагательным (*scatteredandthoroughlyentertainingkindofEnglish* - «на ломанном и очень забавном английском», *all-inclusiveandunspeakableentity* - «всеохватывающая и неопишуемая вместимость»);

- существительным (*complicationsandtraumas* - «трудности и травмы», *salvationandhappiness* - «счастье и спасение»);

- глаголом (*to meditate and chant* - «помедитировать и попеть мантры», *you skinny and shaking in a corner* - «вы, изможденная, трясетесь где-то в углу»).

Синонимы как одно из средств формирования идиостиля Э. Гилберта дополняют описываемые картины, помогают шире познать внутренний мир героев, придают экспрессивность высказыванию.

Таки образом, на лексическом уровне идиостиль Э. Гилберта отмечается употреблением неологизмов, онимов, синонимов, разносторонне описывающих предметы и явления, привязывающие события к конкретным географическим и историческим местам, называющий персонажей, воспроизводящих национальный колорит.

Творчество Е. Гилберта стало примером и толчком к новой жизни многих женщин. Изобразительно-выразительные средства, которые она использовала при написании романов, были обусловлены идейно-философской необходимостью и особенностями авторского стиля писательницы.

Список источников

1. Бодик О. П. Неологизмы в современном художественном дискурсе английского языка. – URL: <https://vseosvita.ua/library/neologizmi-v-sucasnomu-hudoznomu-diskursi-anglijskoi-movi-134000.html> (дата обращения 05.02.24)
2. Воротняк Л. И. Изучение онимов в составе английских фразеологизмов как фактор формирования навыков межкультурного взаимодействия у магистров высших педагогических учебных заведений / Л. И. Воротняк // Вестник Национальной академии Государственной пограничной службы Украины. 2012. Вып. 1. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnadps_2012/ (дата обращения 05.02.24).
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд. лит. на иностр. языках, 1958. – 458 с.
4. Горбунова В. С., Жидкова Ю. С. Английская синонимия / В. С. Горбунова, Ю. С. Жидкова // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). – С. 906–908.
5. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля / Григорьев В. П. – М.: Наука, 1983. – 473 с.
6. Заботкина Н. В. Новая лексика английского языка: уч. пос. 2017. – URL: <http://nachali.narod.ru/zabotkina.pdf> (дата обращения 05.02.24)
7. Ильченко И. Онимы как проявление идиостиля писателя // Современные проблемы языкознания и литературоведения. 2011. Вып. 15. – С. 337–347.
8. Gilbert E. *Eat, pray, love*. – London: Bloomsbury, 2007. – 349 p.

**ОБЪЕМНОЕ ВИДЕНИЕ СИТУАЦИИ КАК ВАЖНЫЙ
КОМПОНЕНТ ЭКОЛОГИЧНОГО МЫШЛЕНИЯ****Е.Ф. Сердюкова,***канд. педагог. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические условия, которыми обусловлена необходимость введения в научный обиход определения нового вида мышления – экологичного, понятие которого в научной литературе до сих пор четко не определено, да и само понятие экологии человека, возникшее недавно, еще не до конца оформлено. Однако условия развития общества настойчиво требуют более бережливого отношения как к природным, так и к человеческим ресурсам. Анализируя определение экологии человека как науки, автор приходит к выводу, что определение носит незаконченный характер, упуская из вида важную сторону объекта изучения – особенность мышления человека. Предлагается рассматривать экологичность мышления как важное условие экологии человека. Автор рассуждает о структуре экологичного мышления, приводя и анализируя его основную характеристику – объемное видение ситуации, которое складывается из основных позиций восприятия: личного взгляда на ситуацию, взгляда со стороны другого человека, взгляда со стороны стороннего наблюдателя и из позиции более высоких ценностей.

Ключевые слова: экологичность, экология человека, экологичное мышление, объемное видение ситуации.

**COMPREHENSIVE VISION OF THE SITUATION AS AN
IMPORTANT COMPONENT OF ECO-FRIENDLY THINKING****E.F. Serdyukova,***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article examines the socio-psychological conditions that determine the need to introduce into scientific use the definition of a new type of thinking – ecological, the concept of which is still not clearly defined in the scientific literature, and the very concept of human ecology, which arose recently, has not yet been fully formalized. However, the conditions for the development of society persistently require a more careful attitude to both natural and human resources. Analyzing the definition of human ecology as a science, the author comes to the conclusion that the definition is incomplete, overlooking an important side of the object of study – the peculiarity of human thinking. It is proposed to consider ecological thinking as an important condition for human ecology. The author discusses the structure of eco-friendly thinking, citing and analyzing its main characteristic – a three-dimensional vision of the situation, which consists of the main positions of perception: a personal view of the situation, a view from another person, a view from an outside observer and from a position of higher values.

Keywords: environmental friendliness, human ecology, ecological thinking, three-dimensional vision of the situation.

В настоящее время очень много говорят и пишут об экологии. И это не удивительно, учитывая бурный рост и развитие экономики, промышленности и увеличение потребления природных ресурсов. Считая себя хозяином природы и всего, чем она богата, человек очень расточительно к ней относится, что закономерно приводит к соразмерным ответным действиям со стороны окружающей нас природной среды. Примером тому могут служить серьезные экологические катастрофы, имеющие необратимы характер, как, например, постоянное, но неуклонное повышение температуры на планете и изменения климата, миграции животных, скопление людей в одном месте (мегаполисы) и слабо заселённые или даже вымирающие деревни. Очевидно, что технологический прогресс приводит к более масштабному взаимодействию между людьми, несравнимо большим затратам времени, сил, эмоций. Потому-то и получается, что в стремлении максимально полно использовать

природные ресурсы человек потребляет и свои собственные, не задумываясь о том, что и они могут не только истощаться, но и приводить к изменениям, опасным для него самого.

Так, интенсивное развитие социальной среды, увеличение числа и продолжительности контактов между людьми, особенно посредством информационных технологий, сокращение времени на отдых и увлечения, снижение уровня эмоциональной поддержки и внимания по отношению к близким приводит к значительному ухудшению психофизического состояния современного человека. В настоящее время все чаще появляются такие психические нарушения, как синдром эмоционального выгорания, синдром хронической усталости, психосоматические нарушения здоровья и поведения. Таким образом, становится очевидным, что человек не только деструктивно влияет на окружающую среду, но и сам попадает под ее не менее разрушительное влияние.

В ответ на запрос общества, обеспокоенного состоянием среды своего обитания и ухудшением качества своего здоровья, возникло и к концу 90-х годов окончательно оформилось новое научное направление – экология человека.

Экология человека – это наука, изучающая воздействие на человека бытовых, социальных, природных, производственных и иных факторов, включая культуру, религию, обычаи, направленность последствий процессов, сопровождающих всю жизнедеятельность человека, а также причины возникновения этих процессов и механизмы их действия [4, с. 18]. То есть, в отличие от общепринятого понятия экологии, которая, если представить себе предмет ее изучения в самом упрощенном виде, изучает влияние человека на окружающую среду, экология человека как наука, напротив, изучает влияние среды на человека, его здоровье и самочувствие. Но ведь если рассматривать человека как объект воздействия только внешних средовых факторов, нам придется признать его пассивную роль в сложной системе жизнеустройства, что само по себе является в корне неправильным, так как, по нашему глубокому убеждению, уместно говорить об экологии человека как комплексном понятии, указывающем на бесконфликтное взаимодействие человека с окружающей его природной и социальной средой [7, с. 260]. Таким образом, становится очевидным, что в приведенном нами определении экологии человека как науки предмет изучения выглядит неполным без учета весьма важного компонента – особенностей мышления человека, которое определяет его отношение к окружающей среде, к себе как части этой среды, к другим людям, которые существенно влияют на его поведение, здоровье и самочувствие.

То есть, изучая экологию человека, мы в числе прочего, должны обратить серьезное внимание на *экологичность* его мышления, которую мы предлагаем рассматривать через следующие важные смыслообразующие составляющие (см. рис. 1):

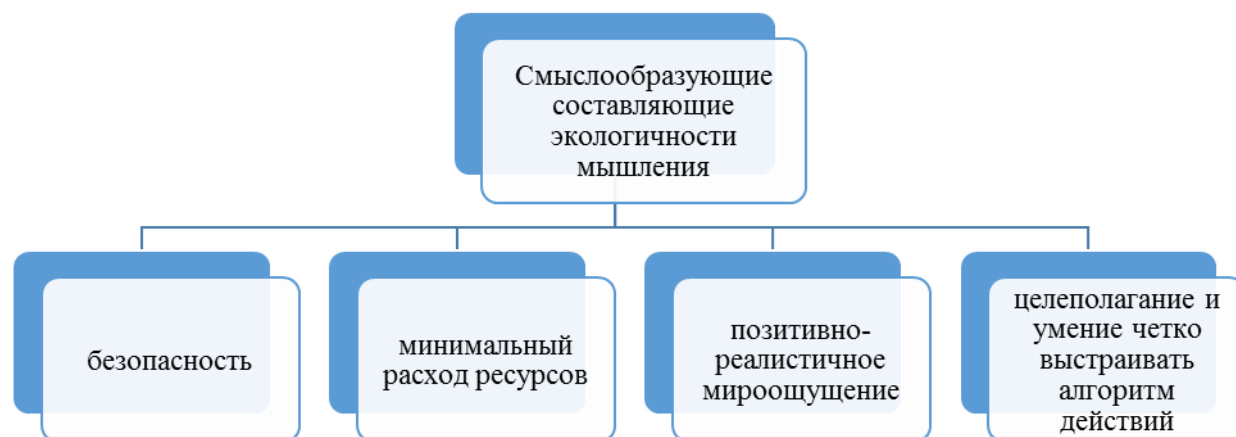

Рисунок 1 – Важные смыслообразующие компоненты экологичного мышления

Несформированность указанных выше составляющих, определяющих специфику мышления человека, в психологии принято называть когнитивными искажениями.

Когнитивное искажение – это нелогичное, предвзятое умозаключение или убеждение, искажающее восприятие человеком реальности, и как правило, в негативном ключе. Причем, с точки зрения Л.А. Бобровой, речь идет не о случайных ошибках, а о таких, которые предсказуемо возникают в похожих ситуациях [1, с. 69-79]. Очевидно, исследователь Л.А. Боброва пришла к такому выводу, опираясь на научные изыскания Д. Канемана и А. Тверски, которые и ввели в научный обиход данное понятие и под когнитивными ошибками понимают «систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и которые легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей» [2, с. 276-289]. Однако сами автоматические мысли настолько естественны для человека, что он вряд ли обратит внимание на их нелогичность и уж тем более не задумается о необходимости их изменить.

Зачастую причиной возникновения когнитивных искажений является дихотомическое мышление, при котором человек способен мыслить только крайностями, полярными категориями, не признавая промежуточных оценок ситуации, которые чаще всего и оказываются наиболее объективными. Выражаясь научно-популярным языком, это мышление черно-белое, без каких-либо полутонов (да или нет, все или ничего, плохо или хорошо, черное или белое). Такое мышление свойственно подросткам, которые легко могут записать человека в предатели (если не с нами, то против нас), требуют безоговорочного подчинения интересам группы без учета обстоятельств и совершенно не приемлют компромиссов. В подростковом возрасте незрелое мышление находится в стадии созревания, развития, являясь одним из специфических показателей перехода от детства к взрослости, при этом совершенно не нормально для взрослого человека.

Для успешной адаптации в современном обществе, для сохранения своей целостности и эффективности человеку просто необходимо обладать экологичным мышлением, то есть способностью думать с наибольшей пользой для себя и своего психического здоровья [6, с. 260].

Экологичное мышление человека носит творческий преобразующий характер, оно свободно от ограничений, которые так или иначе сужают субъективный взгляд на ситуацию. Очень хорошо суть этого субъективизма отражена в известном афоризме «Карта не равна территории», который сегодня считается чуть ли не основным девизом нейролингвистического программирования, но на самом деле его авторство принадлежит Карлу Роджерсу, родоначальнику гуманистического клиент-центрированного направления в психологии [6]. Роджерс и его последователи были убеждены в том, что учет при рассмотрении ситуации различных точек зрения многократно увеличивает объемность и глубину видения [3, с. 68]. Основные позиции, с которых человек, обладающий экологичным мышлением, видит и воспринимает любую ситуацию, это (см. рис. 2):

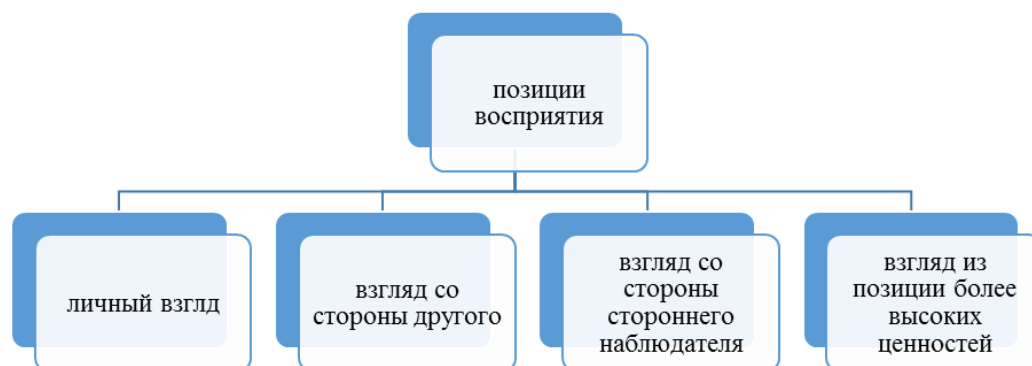

Рисунок 2– Позиции восприятия при объемном видении ситуации

Обладающий экологичным мышлением человек выделяется в первую очередь наличием своего взгляда на любую ситуацию. Он всегда знает, что ему надо верить тому, что видит сам, он думает и принимает самостоятельные решения. Уважая мнения других

людей, такой человек смотрит на ситуацию из своей собственной позиции в направлении своих ценностей, то есть, он всегда может безошибочно определить, что для него в данной конкретной ситуации по-настоящему важно.

Даже при полной и безоговорочной уверенности в своей правоте обладающий экологичным мышлением человек допускает, что другой человек может воспринимать ситуацию совершенно иначе, нежели он сам, а следовательно, будет предполагать не то, как человек поступить (отреагировать) должен, а как он поступить (отреагировать) может, что по сути избавит его от разочарований, вызванных неоправдавшимися необоснованными ожиданиями, а его собеседника от недоумения, вызванного неадекватными (с его точки зрения) реакциями и поступками партнера.

Анализируя научные взгляды на сущность эмпатии, которая, по сути, и дает возможность человеку встать на позицию другого человека и постараться посмотреть на ситуацию с его точки зрения, мы встретились с диаметрально противоположными утверждениями о ее полезности – от признания ее необходимости [10; 11] до полного отрицания [8; 9]. С точки зрения одних она делает человека более объективным, а с точки зрения других – менее. По этому поводу Фридрих Ницше писал: «существует только перспектива «знания»; и чем больше аспектов мы допускаем, чтобы говорить об одной вещи, чем больше глаз мы можем использовать для наблюдения за одной вещью, тем более полным будет наше «понятие» об этой вещи, наша «объективность». Следовательно, человеку легче будет понять не только партнера по общению, но и суть обсуждаемой проблемы. Умение встать на позицию другого человека создает комфортный фон для общения: ощущение контакта, искренний интерес к собеседнику, к его мнению и в качестве бонуса возможность оказывать прямое влияние на развитие событий.

Однако, если с партнерами по общению все довольно ясно, и даже некоторые возникающие недоразумения понятны обеим сторонам, то нельзя не учитывать того, как человек выглядит со стороны, добиваясь успеха в ведении своих дел, и каким образом он добивается успеха. Иными словами, для человека очень важна его репутация.

Репутация, или то, каким человека видят окружающие его люди, складывается из их мнения о его личностных качествах, поступках, достижениях, образе жизни. Положительная репутация говорит о высокой степени доверия общества к человеку, с ним стремятся вести дела или просто дружить, ему охотно оказывают услуги, знакомством с ним дорожат и даже гордятся. Именно поэтому для человека очень важно, чтобы его репутация была положительной. Но ведь и сам человек постоянно оценивает других людей, выбирая с кем устанавливать личные и деловые взаимоотношения. Зачастую мы оцениваем другого человека предвзято, под воздействием субъективизма, который мешает деловому подходу в жизни, создает эмоциональные искажения в восприятии подлинной картины ситуации и толкает человека на злоупотребления «двойными стандартами». Именно сформированный навык постоянно оценивать себя с позиции другого человека помогает справиться с ярко выраженным субъективизмом, когда все, что лично касается человека, воспринимается им как наиболее важное и привлекательное: собственные достижения значительнее, трудности и обстоятельства – уважительнее, интересы – важнее. Если у человека сформирован навык оценки ситуации с позиции стороннего наблюдателя, он спокойнее и внимательнее воспринимает и чужие интересы, и чужие трудности, что в конечном счете бережет его собственное эмоциональное состояние и не допускает лишних переживаний и недопонимания во взаимоотношениях.

Ну и наконец, позиция восприятия – взгляд на происходящее со стороны более высоких ценностей, так сказать, с позиции общества, которому присущи те или иные нормы и ценности – нормы и ценности более высокого порядка, выходящие за рамки ситуативных. Здесь уместно вспомнить про социокультурный или социально-психологический норматив, то есть, систему требований, которые общность предъявляет к каждому своему члену, и к которой (к общности) человек выбирает для себя быть приверженным [5]. Чтобы не быть

отторгнутым своей общностью, человек активно стремится овладеть предъявляемыми ею требованиями, занять определенное место в своей социальной группе.

Объемное видение ситуации неразрывно связано с объемным мышлением, которое помогает воспринимать объекты во всей их целостности, не дробя на отдельные элементы и не стараясь найти взаимосвязь между этими элементами. Очевидно, что, фокусируясь на отдельных свойствах воспринимаемого объекта (ситуации, проблемы, явления), человек скорее всего упускает из вида множество не связанных с этими свойствами других характеристик, которые по той или иной причине не вписываются в привычное для него представление о сущности подобных изучаемому объектам восприятия. Однако, не смотря на свою неочевидность, а порой и прямую латентность, указанные характеристики существуют и способны оказывать существенное влияние на целостную сущность исследуемого объекта.

Объемное видение ситуации, как и способность человека объемно мыслить, являются важными составляющими экологичного мышления, развитие которого невозможно без работы человека над собой в плане развития креативных творческих способностей. Стремление человека использовать проработку сложных жизненных ситуаций через применение к ней последовательности фаз креативного процесса, а именно, фаз фрустрации, инкубации, инсайта и верификации, со временем способно привести к выработке у него автоматизированного навыка, лишенного необходимости постоянной поэлементной сознательной регуляции и контроля. То есть, анализ исследуемого явления (проблемы, ситуации) уже автоматически происходит объемно, с использованием нестандартного креативного подхода, к тому же объект (ситуация, проблема, явление) автоматически рассматривается с разных позиций восприятия. В этом случае человек не строит себе никаких иллюзий, он видит и учитывает риски, способен прогнозировать последствия от использования тех или иных способов действий, может оценить их сильные и слабые стороны, что приводит к адекватной оценке своих возможностей, имеющихся ресурсов и возможных затрат на достижение поставленной цели.

Таким образом, экологичное мышление – это прежде всего мышление объемное, позволяющее оценить ситуацию с разных сторон, организовывать свою деятельность так, чтобы быть позитивным, эмоционально устойчивым, учитывать мнения и интересы партнеров по взаимодействию, следовать требованиям своей общности и не наносить вреда другим системам в процессе взаимодействия с ними.

Список источников

1. Боброва Л.А. Когнитивные искажения. (Обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. – 2021. – № 2. – С. 69-79.
2. Канеман Д., Тверски А. Суждения в условиях неопределенности: эвристические методы и ошибки // Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. – М.: АСТ, 2016. – С. 276-289.
3. Козлов Н.И. Формула успеха, или Философия жизни эффективного человека. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 304 с.: ил. – (Практическая психология).
4. Прохоров Б.Б. Экология человека: учебник для студ. высш. учеб. заведений // Б.Б. Прохоров. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 320 с.
5. Психологическая диагностика: проблемы и исследования / Под ред. К.М. Гуревича. – М.: Педагогика, 1981. – 232 с.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
7. Сердюкова Е.Ф., Шаповалова М.Л. Экологичное мышление как способность эффективно преодолевать жизненные трудности // *Дешериевские чтения – 2023: материалы Международной научной конференции*. – Грозный, 2023. – С. 258-261.
8. Jessie J. Prince, *Equipping the Mind: Concepts and their Perceptual Basis* November 2003. *Metanauka* 12(3):279-303.
9. Paul Bloom. *Against Empathy. The Case for Rational Compassion*.c. Vintage books, 2018. – 285 p.
10. Rifkin, Jeremy (2009). *Die Empathische Zivilisation: Wege zu Einem Globalen Bewusstsein* (in German). Frankfurt am Main: Campus Verlag. pp. 656.
11. Frans de Waal. *The Age of Empathy: Lessons from Nature for a Kinder Society*. New York: Harmony Books. pp. 291.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ОСНОВАХ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л.М. Даутмерзаева,

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: puaro95@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы, связанные с развитием детей дошкольного возраста. Чрезмерное вмешательство в раннее развитие может отнять детство у ребенка. Только при правильном игровом воздействии возможно гармоничное развитие и познание окружающей среды детьми, так как существуют многочисленные методики, имеющие направления как развивающего значения, так и обучающего. В исследовании автор знакомит с разными методиками. Анимированный текст с иллюстрациями помогает детям визуально воспринимать информационный материал и при возможности многократными практическими действиями его просматривать и повторно прослушивать. Для того чтобы развитие ребенка шло гармонично, должны быть созданы психолого-педагогические условия для его развития в важный период дошкольного детства. Автор статьи не преследует цель вырастить поколение гениев, а считает необходимым в дошкольном детстве всесторонне гармонично развивать ребенка. Обращать внимание нужно на образное и схематическое мышление с учетом сензитивного периода дошкольного детства и вырастить поколение физически здоровых, активных, работоспособных, скоординированных и положительно эмоциональных детей в своем развитии.

Ключевые слова: дошкольник, ребенок, гармоничное развитие, игровое воздействие, электронные карточки знаний, анимированный текст, методика.

ON THE QUESTION OF THE ESSENTIAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

L.M. Dautmerzayeva,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kadyrov Chechen State University

Abstract. In this article, the author examines issues related to the development of preschool children, excessive interference in early development can take away childhood from a child, only with the right play influence, harmonious development and cognition of the environment by children is possible. Since there are numerous methods that have directions of both developmental and educational importance, "according to the methodology of the development of preschool children related to electronic knowledge cards," in his research? The author introduces various methods. Animated text with illustrations helps children to visually perceive information material and, if possible, by repeated practical actions, to view and re-listen to it. In order for the child's development to go harmoniously, psychological and pedagogical conditions must be created for his development during the important period of preschool childhood. The author of the article does not aim to raise a generation of geniuses, but considers it necessary to comprehensively and harmoniously develop a child in preschool childhood. It is necessary to pay attention to imaginative and schematic thinking, taking into account the sensitive period of preschool childhood, and to raise a generation of physically healthy, active, efficient, coordinated and positively emotional children in their development.

Keywords: preschooler, child, harmonious development, play influence, electronic knowledge cards, animated text, methodology.

Детский сад является стартовой площадкой, где ребенок включается в систему обучения и воспитания – специально организованный педагогический процесс. Именно в дошкольном возрасте, по мнению психологов и педагогов, формируются фундаментальные качества личности человека. Установлено, что в дошкольном возрасте происходят быстрые изменения в когнитивной сфере ребенка, т.е. интенсивно закладываются основы для развития интеллектуальных способностей; а также этот период самый сензитивный (чувствительный) для физического, языкового, «социально-эмоционального развития детей дошкольного возраста» [5].

Правильное и одновременно своевременное начатое воспитание детей считается самым важным условием для их дальнейшего развития.

Развитие детей дошкольного возраста в плане физического и психологически-нервного состояния происходит в течение первых 2 лет. Именно в это время очень прогрессивно увеличивается вес и рост ребенка, сильно развиваются функции молодого организма. Уже к одному году дети начинают самостоятельно ходить. А ближе ко 2-ому и 3-ему году его движения оттачиваются, и все его похождения уже координируются с окружающим его миром. Огромные рывки дети делают и в обучении родному языку.

Особенности детей дошкольного возраста – это развитие на не очень благоприятном фоне, именно в это время организм очень ранимый, у детей очень низкая способность сопротивляться болезням. Поэтому в первые годы жизни ребенка за ним нужно тщательно смотреть и помогать ему во всем, только тогда ребенок будет расти не только здоровым, но и без отклонений.

В разряд основных проблем развития в дошкольном возрасте входит проблема постановки речи. Логопедическая группа в детском саду уже не редкость. Если нет целой группы, то обязательно есть логопед, к которому ходят дети с самыми разными проблемами с речью.

Переходный период из дошкольного возраста в школьный чаще всего сопровождается перестройкой мировосприятия ребенка. Меняется восприятие социальных взаимоотношений с родными людьми. Теряется ощущение единого целого с родителями, ребенок становится индивидуальностью. В школе логопед уже устраняет остаточные недостатки речи. Знакомство с литературными произведениями шлифует саму речь ребенка, делая ее более взрослой и слаженной.

В детском саду дети дошкольного возраста уже познают мир с огромной скоростью. Многие вещи остаются для ребенка непонятными без должного разъяснения со стороны взрослых. В детском саду в качестве разъяснения используют специальные игры. Так, к примеру, дидактические игры для дошкольников помогают детям узнать много интересного и нового о школе и свойственных ей правилах. С помощью таких игр дети готовятся к взаимодействию с обществом и различными явлениями. Благодаря таким играм ребенку удастся расширить свой кругозор и узнавать вещи, о которых не знал ранее. С помощью дидактических игр удастся научиться наблюдать и замечать многие особенности природы.

Различные развивающие игры для дошкольников можно не только купить на диске, но и найти на просторах Интернета – онлайн-версии таких игр. Сегодня их насчитывается уже огромное количество, так что ребенок обязательно найдет для себя что-то подходящее именно для него. В данном случае родителям остается лишь внимательно следить за этим процессом, нельзя упускать этот важный период в жизни ребенка!

Вопреки тому мнению, что раннее развитие дошкольников не является эффективным, детские психологи убеждены в его необходимости. И здесь совершенно не преследуется цель вырастить поколение гениев, скорее, это обусловлено необходимостью всестороннего развития детей. Так, особенности детей дошкольного возраста продиктованы формированием у них образного и схематического мышления. Дети дошкольного возраста стремятся к познанию окружающего мира, уже пытаются заявить окружающим о собственной независимости. На этом этапе у детей формируются первые представления о себе, здесь же можно наблюдать и проявление ярко выраженных эмоций.

Грамотный подход к ребенку дошкольного возраста обеспечивает как его успешное развитие, так и скорое прохождение «кризисных этапов». Психика ребенка в раннем возрасте в полной мере зависит от наглядных ситуаций и неразрывно связана с практическим действием. В процессе своего взаимодействия с какими-либо предметами малыш принимает первые решения и учится их выполнять, манипулируя разными предметами и осваивая их правильное применение.

Действия ребёнка неотделимы от общения со взрослыми в различных жизненных и игровых ситуациях, при этом речь развивается особенно интенсивно: на 2-ом году он уже

знает названия многих предметов из своего окружения, а на 3-ем и тех, с которыми он непосредственно не встречается.

Известно, что к 3 годам мозг ребёнка развивается на 80%, и задачей этого развития является не только накопление необходимой информации (она обычно решена к 8–9 месяцам), но и систематизация её с продолжающимся параллельным накоплением. Правильное развитие детей дошкольного возраста предполагает успешность его в социальном плане, для чего малыш на этом этапе овладевает многими новыми понятиями. Он должен знать иерархию в группе и в обществе, владеть различными формами взаимоотношений, принятых в ней между членами, понимать, что разрешается, а что запрещено, осознавать свое положение в данной группе. Ребёнку должны быть знакомы культурные особенности, а также быт и система хозяйствования. Поэтому воспитание детей «дошкольного возраста должно быть» обязательно направлено на серьёзную подготовку к социальной адаптации, которая начнётся у ребенка после 3 по 7 лет. Ему нужно знать всё, что научит его жить, соотносясь с законами группы и природной среды обитания, некоторые представления о которой малыш этого возраста тоже должен иметь. К двум годам у ребенка активно развивается не только зрительное восприятие, но и слуховое. Но сенсорное развитие детей дошкольного возраста нуждается в создании специальных условий для формирования восприятия окружающего мира. Специальные условия – в процессе игр – способствуют накоплению различных осязательных, слуховых, зрительных впечатлений, формируют элементарные представления о цвете и форме предметов.

Развитие речи детей дошкольного возраста только начинается, поэтому основным способом выражения чувств и мыслей. Основной функцией организации игр является побуждение у ребенка интереса к различным игрушкам, особенно деревянным (пирамидки, матрешки, мозаика).

По мнению Л.И. Божовича [3] «сенсорное развитие способствует становлению полноценного восприятия действительности, помогает познать мир, первым этапом чего считается чувственный опыт. Именно он формирует дальнейшее правильное развитие детей дошкольного возраста. Каждому возрастному этапу свойственна наибольшая чувствительность к тем или другим внешним явлениям» [3, с.59]. Поэтому на этапе детского учреждения так актуально правильно подобрать соответствующие методики развития для каждой возрастной группы. Множеством специалистов разработаны дидактические игры и другие виды упражнений, способствующих знакомству детей со свойствами предметов.

Чем меньше возраст ребенка, тем лучше он воспринимает подобные занятия. Простейшим примером сенсорной игры ребенка второго года жизни станет головоломка с предметами, в которой в имеющиеся отверстия необходимо вложить аналогичные мелкие детали. Кроме того, что малыш знакомится с понятием различия формы, идет активная стимуляция мелкой моторики, воздействующая на речь детей дошкольного возраста и ее становление. Так как сама речь пока не очень развита, то познание мира осуществляется путем самого действия.

По мере роста ребенка задания усложняются. После трех пора знакомить не только с формой, но и ее аналогами, например, круг такой же, как и солнце, а голубого цвета может быть не только небо, но и море. Ребенок узнает, что предметы одной формы могут быть разного размера и иметь разную фактуру. В подобном ключе малыш легче запоминает новые для него явления и понятия, обучается играя.

Г.М. Бреслав [4] особенностями развития детей считает, что дети дошкольного возраста переживают период очень быстрого формирования всех психофизиологических процессов, которые свойственны человеку. «Особенности развития детей дошкольного возраста состоят в том, что нервно-психическое и физическое развитие детей до 2 лет идет очень быстрыми темпами. Особенно в первый год очень интенсивно увеличиваются физические параметры малыша – вес и рост, также быстро развиваются все функции организма» [4, с.113].

К годовалому возрасту малыш овладевает навыком самостоятельной ходьбы, затем на

протяжении двух последующих лет происходит совершенствование его основных движений, также он начинает координировать с окружающими свою двигательную деятельность. Идеально, если для ребенка дошкольного возраста можно обустроить детский уголок, где малыш смог бы играть. По мнению Н.Н. Авдеева [1], «... хорошее и уравновешенное настроение малыша является гарантией полноценного и своевременного его развития. Физическое развитие детей дошкольного возраста в первые два года жизни очень тесно взаимосвязано с психическим развитием. Если ребенок крепок физически, то он лучше развивается в психическом плане и меньше подвержен разнообразным заболеваниям» [1, с.29].

Физически более выносливые ребята отличаются особой активностью и подвижностью, поэтому даже самые незначительные нарушения в плане здоровья способны вызвать изменения в общем самочувствии крохи – ребенок становится вялым и раздражительным, быстро утомляется и плохо играет.

В раннем возрасте, высказывает свое мнение Л.С. Выготский [6] «дети довольно неустойчивы эмоционально, поэтому педагогика раннего детства должна решать такие важные задания как охрана нервной системы детей, обеспечение уравновешенного поведения и положительного эмоционального состояния» [6, с.246].

Дети дошкольного возраста в этот период очень быстро формируют все свойственные человеку процессы. Правильное и одновременно своевременно начатое воспитание детей считается самым важным условием для дальнейшего развития детей.

Развитие детей дошкольного возраста в плане физического и психологически-нервного состояния происходит в течение первых 2 лет. Именно в это время очень прогрессивно увеличиваются вес и рост ребенка, и очень сильно развиваются функции молодого организма. Уже к одному году дети начинают самостоятельно ходить. А ближе ко 2-ому и 3-ему году его движения оттачиваются и все его похождения уже координируются с окружающим его миром. Огромные рывки дети делают и в обучении родному языку.

Особенности детей дошкольного возраста — это развитие на не очень благоприятном фоне, именно в это время организм очень ранимый, у детей очень низкая способность сопротивляться болезням. Поэтому впервые годы жизни ребенка за ним нужно тщательно смотреть и помогать ему во всем, только тогда ребенок будет расти не только здоровым, но расти без отклонений.

На сегодняшний день много внимание уделяется раннему развитию детей дошкольного возраста – большинству родителей хочется, чтобы их ребёнок рос умным и развитым, ни в чем не отставал от сверстников, а в чем-то и превосходил их.

Спрос рождает предложение – на рынке представлено множество программ обучения детей дошкольного возраста. С ними сможем развить у ребёнка творческие способности, логическое мышление, научить его читать, считать и выполнять более сложные математические действия. Большинство программ предлагают ненавязчивое обучение в форме игры – ребёнок быстро втягивается в процесс и начинает получать удовольствие от игры, незаметно для себя обучаясь новым полезным вещам.

Творческий процесс очень важный, требующий от родителей затрат энергии и терпения, но неизменно приносящий свои плоды. Программы обучения детей дошкольного возраста созданы для развития ваших детей и оптимальной их подготовки к большой жизни, за что они в будущем обязательно вас отблагодарят и порадуют своими успехами.

Дошкольный возраст – одна из самых замечательных периодов жизни малыша. В этот период своей жизни она максимально привязан к своим родным и близким. Малыш во всем подражает взрослым, копирует их поведение и учится анализировать результат такого копирования.

В детском саду дети дошкольного возраста уже познают мир с огромной скоростью. Многие вещи остаются для ребенка непонятными без должного разъяснения со стороны взрослых. В детском саду в качестве разъяснения используют специальные игры. Так, к примеру, дидактические игры для дошкольников помогают детям узнать много интересного

и нового о школе и свойственных ей правилах. С помощью таких игр дети готовятся к взаимодействию с обществом и различными явлениями. Благодаря таким играм ребенку удастся расширить свой кругозор и узнавать вещи, о которых не знал ранее. С помощью дидактических игр удастся научиться наблюдать и замечать многие особенности природы.

Различные развивающие игры для дошкольников можно не только купить на диске, но и найти на просторах Интернета онлайн версии таких игр. Сегодня их насчитывается уже огромное количество, так что ребенок обязательно найдет для себя что-то подходящее именно ему. В данном случае родителям остается лишь внимательно следить за этим процессом.

Занимательные игры для детей детского сада. Художественные и живописные квесты для импровизации – танцевально-игровые занятия с цветооттенками, четкими очертаниями, кругами, обожаемыми цветочными размытиями – хорошая основа, насыщающая «эмоциональный фон ребенка. Дошкольный возраст – интерпретационен» [3], художественно красочен как механизм автоматически усваиваемой эмоциональной информации. Танцевальные движения детей 6 – 7 лет невообразимы без эмоционального стимулирования мышления, способного направлять эмоциональную интерпретацию в нужное русло, как и искусство танца. Из истории культуры мирового сообщества наблюдаются в танце культовые обряды, инициации в виде танцевальных импровизаций. Это отражается и в профессиональных танцах, где есть элементы народной импровизации – вихрь народного танца, лихачество, удалство, задиристость, «коленца», демонстрация танцором- импровизатором своего таланта, умелости занять свое окружение эмоциональным всплеском, дать понять многим, что он занят «серьезным» искусством, воплощенным в импровизации. Исполнитель танца выступает мотиватором и регулятором эмоциональных действий: поведенческих, психических и волевых. Благодаря импровизации в сольном ли, в парном ли народном танце, видна его содержательная основа и сам танец по-новому предстает перед зрителем с элементами современности.

Анализируя проделанную нами работу, мы можем сделать такие выводы: эмоциональное развитие детей 6–7 лет через художественную импровизацию» начинается в дошкольном учреждении благодаря усилиям родителей, компетентных воспитателей и педагогов. Эмоциональное развитие – это организованный, целенаправленный процесс вхождения детей в социокультуру народной общности на основе действующих правил и норм, где им усваивается общественный опыт на уровне институциональном, межнациональном, традиционном и межличностном, где происходит принятие ребенком эмоционально-ценностного отношения к выбору художественной импровизации, проявляющееся в творчестве, инициативности, импровизационной деятельности.

Список источников

1. Авдеева Н. Основы безопасности детей дошкольного возраста / Н.Н. Авдеева, О.Л. Князева, Р.Б. Стеркина. – СПб.: Детство–Пресс, 2021. – 102 с.
2. Ажиев А.В. Страхи в структуре эмоционального развития дошкольников / А.В. Ажиев, З.И. Гадаборшева // Педагогика и психология в современном мире: материалы Всерос. науч.– практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2019. – С. 43 – 49. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42313068> (дата обращения 26.05.21).
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Под ред. А.Д. Боброва. – М.: Просвещение, 2020. – 218 с.
4. Бреслав Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. – М.: Академия, 2019. – 238 с.
5. Вилюнас В.К. Психология эмоций/ В.К. Вилюнас. – СПб.: Питер, 2018. – 315 с.
6. Выготский Л.С. Психология искусства/Под ред. О.К. Киреева. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2019. – 510 с.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ш.И. Булуева,

*канд. педагог. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье изучена проблема развития креативности учащегося, сделан вывод о том, что креативность – это комплексный феномен, отражающий возможности субъекта обнаруживать новые способы решения различных задач, новые способы выражения, а также привнесения нового в жизнедеятельность субъекта, способность человека создавать некоторый продукт, основным свойством которого выступает новизна. Креативность связана с творческим мышлением, которое, в свою очередь, предполагает возможность решения одной задачи множеством различных способов. Креативность находит свое проявление в гибкости, оригинальности, беглости, разработанности. Она отражает способность субъекта, готовность к созданию новых идей, а также к использованию новых схем мыслительной деятельности. Существуют возрастные особенности креативности. Креативность обуславливается действием средовых факторов, индивидуальных особенностей человека, особенностей семейного воспитания и социального окружения.

Ключевые слова: креативность, учащийся, творчество, творческое мышление.

DEVELOPMENT OF STUDENT'S CREATIVITY AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Sh.I. Bulueva,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article studies the problem of developing student creativity. It is concluded that creativity is a complex phenomenon that reflects the subject's ability to discover new ways of solving various problems, new ways of expression, as well as introducing something new into the subject's life, a person's ability to create a certain product, the main property of which is novelty. Creativity is associated with creative thinking, which, in turn, involves the ability to solve one problem in many different ways. Creativity finds its manifestation in flexibility, originality, fluency, and elaboration. It reflects the subject's ability to be ready to create new ideas, as well as the use of new patterns of mental activity. There are age-related characteristics of creativity. It is determined by the action of environmental factors, such as individual characteristics of a person, characteristics of family upbringing and social environment.

Keywords: creativity, student, creativity, creative thinking.

Сегодня к качествам и характеристикам личности каждого гражданина предъявляются повышенные требования. От человека требуется высокий уровень гибкости мышления, он должен быть способен преодолевать препятствия нестандартными способами. Все эти качества можно объединить понятием «креативность». Изначально креативность изучалась в контексте психологии творчества и психологии мышления. Л. С. Выготский определял, что творческой мы называем каждую деятельность, которая создает что-то новое. Он утверждал, что творчество – необходимое условие существования, и все вокруг обязано своим происхождением творческому процессу человека [3]. Важнейшим результатом его исследований является постулат о «нормальности творчества». Великие открытия и высшие образцы творчества создаются детьми, которые ничем не выделялись в детстве, не были вундеркиндами.

Отечественная педагогика пыталась «вести поиск принципов и методов обучения, основанных на гуманизме и сотрудничестве учителя и учащихся, поощряющих активность и самобытность школьников, опирающихся на радостные эмоции детей, открывающих для себя науки и оригинальные способы деятельности. Было предложено включение школьников в поисковую деятельность; использование новых педагогических технологий,

активизирующих образовательный процесс, предполагающий погружение учащихся, саморефлексию; индивидуализацию и дифференциацию обучения» [7].

Принципиальным ограничением всех исследований прошлого было вовлечение педагога в процесс воспитания ребенка. Фактически, процесс обучения и воспитания рассматривался как детерминистический процесс. Предполагалось, что для каждого ребенка можно найти такое сочетание педагогических приемов и заданий, которые строго определенным образом выведут его на траекторию развития и самосовершенствования. Формально это возможно и справедливо. Только реализация такого подхода требует выполнения еще ряда необходимых условий, включающих воздействие семьи, окружения сверстников, наличие бытовых условий. Педагог может целенаправленно подталкивать ребенка в одном направлении, а все остальные факторы толкают его случайным образом в случайных направлениях. Креативность – это психологический феномен, характеризующийся рядом специфических характеристик и особенностей.

Также креативность можно определить, как способность человека создавать некоторый продукт, основным свойством которого выступает новизна. Помимо новизны, отмечается значимость соответствия тому контексту, в котором человек функционирует. Креативность, по мнению О.Н. Вишневской [2, с. 196-201], проявляется в различных ситуациях, в различных обстоятельствах и способах деятельности, в эмоциональных реакциях и чувственных проявлениях.

Как творческие способности субъекта деятельности креативность рассматривается Д.Б. Богоявленской [1]. По мнению ученого, креативность отражает способность субъекта готовность к созданию новых идей, а также использование новых схем мыслительной деятельности. Отмечается, что существует возрастные особенности креативности. Немаловажное значение имеет также и то обстоятельство, что креативность можно рассматривать как особенность интеллектуальной и мыслительной деятельности. В этом случае креативность выступает как качественная определенность высшего уровня интеллектуальной активности субъекта. Также отмечается, что креативность имеет определенный уровень социальной обусловленности, формирующейся и развивающейся в процессе деятельности.

О.Ю. Захаровой [5] отмечалось, что креативность является способностью человека мыслить нестандартно. Также креативность предполагает способность человека формировать новые, качественно оригинальные идеи. Креативность выражается в направленности на преодоление стереотипов мыслительной деятельности, стереотипов восприятия, а также использование нестандартных форм и вариантов реагирования. О.Ю. Захаровой [5] отмечалось, что основой каждой культуры выступают стереотипы и от степени того, насколько полно стереотипы присваиваются человеком, он способен эффективно адаптироваться к социальной среде. Также отмечается, что если психическая жизнь носит гибкий и пластичный характер, если человек способен изменять и подстраивать собственное поведение под изменяющиеся обстоятельства, то данная особенность может рассматриваться как креативность в полном значении этого слова.

Существует также подход к рассмотрению креативности как особенное отношение, как установка субъекта. При таком рассмотрении специфики и содержания креативности предполагается ориентация на рассмотрение проблемы в новом аспекте, без стереотипов и жестких рамок. В данном аспекте на передний план выступает открытость и направленность на использование нестандартных форм поведения и нетипичных решений.

Наличие теснейших связей креативности и творческой деятельности отмечала А.В. Самарская [8, с. 19-24]. По мнению ученого, креативность интегрирует творческие возможности человека: она обуславливает возможности человека найти новые способы решения задач и преодоления трудностей. Креативность проявляется в гибкости, оригинальности, беглости и разработанности. Отмечается, что результатом креативного акта выступает креативный продукт.

Креативность не может быть сведена к интеллектуальным особенностям личности, по мнению В.М. Коваленко [6, с. 90-95]. Отмечалось, что креативность находится в связи и в зависимости от личностных особенностей субъекта. Она выражается в возможностях личности создать что-либо новое, оригинальное. Креативность также можно характеризовать как один из системообразующих факторов личностной структуры, способность преодолевать шаблонные формы и варианты деятельности.

По мнению О.А. Деноткиной [4], креативность может носить как первичный, так и вторичный характер. Первичная креативность предполагает возможность «творческого озарения», тогда как вторичная креативность выражается в необходимости целенаправленной деятельности, активности по завершению «творческого озарения». В качестве факторов формирования первичной креативности выступают воображение, жизненный опыт, наличие сформированной творческой рефлексии. Вторичная креативность предполагает использование определенных способов деятельности, использования умений и навыков по решению разного рода задач, а также использованием имеющихся ресурсов наряду с наличием волевых качеств, целенаправленности в поведении и трудолюбия.

Немаловажное значение при анализе специфики креативности как отдельного психологического феномена имеет анализ факторов креативности. Креативность в значительной степени обуславливается действием семейных факторов, культурно-исторических особенностей социальной среды, в которой развивается и живет субъект. Также исследователем подчеркивалась значимость индивидуальных психологических характеристик самого человека.

Творческая деятельность в XXI веке должна способствовать тому, что обозначается термином «сдвиг перспективы». Под этим понимается интерпретация проблемы как возможности. Такой переход зависит от универсальных творческих способностей, в частности от развития возможности конструирования новых интерпретаций. Этот процесс состоит из этапов: погружение, вовлечение, внутренняя мотивация, адаптация, упорство, принятие решений и восприятие творческого процесса. Каждый из этапов должен стать целевым параметром в развитии творческих способностей у детей в XXI веке. Скорость нарастания проблем и вызовов XXI века возрастает с каждым годом, меняя весь социальный и технологический контекст. Будущее становится все более непредсказуемым.

Наиболее часто педагоги вообще не понимают смысла понятия «творческие способности», отождествляя их, например, со способностью к рисованию или музыке, а не с интеллектуальным потенциалом ребенка. Педагоги не видят связи креативности с самооценкой и внутренней мотивацией. Более того, креативность ребенка часто сопровождается импульсивностью, нонконформизмом и другими видами «отрицательного» поведения. Учителя предпочитают умных учеников креативным, как предсказуемых конформистов. Кстати, последнее еще раз подчеркнуто доказывает превосходство обыденного интеллекта над абстрактным и креативным. Умный ученик в том числе и потому умный, что способен просчитать реакцию учителя на его поведение и максимально подстроиться под требования и ожидания учителя. Ученика-творца, даже самого маленького, этот вопрос вообще не занимает.

Необходимо подчеркнуть, что подсознательная анти-креативность педагога может иметь реальные основания, но при этом истинная сущность такого явления кроется не в нестандартном поведении ребенка, а в человеческой натуре. Истоки такого поведения находятся в раннем детстве, когда максимально конформистское поведение – следование ожиданиям педагога/воспитателя – оказывается максимально вознаграждаемым и формирует устойчивую положительную обратную связь.

Неприятие креативности и стремление сохранять статус-кво – эволюционное наследие наших далеких предков, имевших главной целью банальное выживание. Но надо понимать, что взрывное усложнение нашего мира привело к изменению правил игры и старые стратегии выживания малых групп, разработанные многомиллионнолетней эволюцией, могут легко обратиться в свою противоположность. Опыт пандемии Ковид-19 уже показал, что сейчас человечеству нужны гениальные вирусологи, и не важно, насколько они приятны в общении и всегда ли они первые здоровались со взрослыми в детстве.

Сегодняшняя ситуация в школьном образовании характеризуется процессами гомогенизации, вызванными к жизни глобальной конкуренцией и усиленными действиями политиков, основанными на международных табелях о рангах, таких как PISA. Образование,

понимаемое как мировой чемпионат, эмулирует, или пытается эмулировать политику лидеров. Вследствие этого большинство образовательных систем фокусируются на относительно малом наборе когнитивных навыков, необходимых для достижения лидерства в конкретных предметных областях. Этот политически обусловленный процесс ведет к гомогенизации индивидуальности, стандартизации мышления и подавлению творческих способностей.

Современные образовательные стандарты, согласно, являются образованием, ориентированным на работника. Культурные, социальные и исторические различия, конечно, приводят к определенной диверсификации стандартов от страны к стране, которая, однако, быстро сокращается. Считающиеся объективными системы централизованного тестирования учащихся становятся правилом, а не исключением, во всем большем числе стран.

Каждый рождается творческой личностью, но творчество может поощряться или не поощряться. Ежедневное подавление творческой активности снижает шансы на «исторические акты творчества». Образовательное учреждение имеет все шансы как на поощрение, так и на подавление креативности и нестандартности. Оценка школы и педагога только по формальной системе тестов, содержащих только заведомо решаемые задачи, убирает развитие творческих способностей из процесса образования. Учителя, нацеленные на подготовку детей к тестированию, убирают из процесса образования все, что может этому помешать. Соответственно исчезает все, что может пробудить в детях интерес и страсть к творчеству.

Отношение к образованию, как к рынку образовательных услуг, требует, в строгом соответствии с законами экономики, появления единого «денежного» эквивалента. В отличие от золота или доллара в образовании таким эквивалентом стали международные системы тестирования, буквально замораживающие креативность детей.

Существующая система ставит перед творческим педагогом двоякую задачу. С одной стороны, он должен удовлетворить требования школьной и политической бюрократии, обеспечив в среднем неуклонный рост показателей. С другой стороны, он должен постараться выявить хотя бы наиболее перспективных, творчески одаренных детей и постараться воодушевить их на дальнейшее развитие способностей к нестандартному мышлению. Эта проблема требует творческого нестандартного подхода.

Таким образом, креативность в психолого-педагогической литературе рассматривается как комплексный феномен, отражающий возможности субъекта обнаруживать новые способы решения различных задач, новые способы выражения, а также привнесения нового в жизнедеятельность субъекта. Креативность находит свое проявление в таких свойствах, как гибкость, оригинальность, беглость, разработанность. Она обуславливается действием средовых факторов, как индивидуальные особенности человека, особенности семейного воспитания и социального окружения.

Список источников

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
2. Вишневская О.Н. Креативность как фактор затрудненного общения подростков / О. Н. Вишневская // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. – С. 196-201.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
4. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В.Н. Дружинин. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН, 2001. – 224 с.
5. Захарова О.Ю. Креативность: мифы и реальность / О.Ю. Захарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ibriz.livejournal.com/1045.html> (дата обращения: 1.02.24).
6. Коваленко В.М. Положение креативности в структуре личности подростка / В. М. Коваленко, И. Г. Кочетков, И.В. Михайлова // Образование личности. 2017. № 4. – С. 90-95.
7. Майорова Н.В. Педагогические условия развития творческой и познавательной активности младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.В. Майорова. – Чебоксары, 2014. – 24 л.
8. Самарская А. В. Понятие "креативность" как психолого-педагогический феномен / А. В. Самарская // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 5. – С. 19-24

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

З.Б. Киндарова,

канд. пед. наук, заведующий психологической лабораторией,

доцент кафедры педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: kzb87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологического состояния подрастающего поколения. В работе дано понятие подросткового возраста и основных особенностей проявления проблем данного возрастного периода. Описаны методы диагностики различных психических состояний, с помощью которых получены результаты исследования. Подростковый возраст по праву считается одним из самых сложных возрастных периодов в развитии человека, условно охватывающий период жизни, примерно от 10-11 до 13-15 лет. Именно в этот период наблюдается активный рост и развитие организма ребенка, который сопровождается физиологическими и психологическими изменениями. Психическое и физическое благополучие подростков вызывает постоянную озабоченность у взрослых. Это критические периоды в формировании человека, способствующие зарождению нездоровых и часто пожизненных моделей поведения. Исследования в этом направлении показывают, что дети подросткового возраста ведут себя опасно для здоровья, что непременно воздействует на их психическое благополучие.

Ключевые слова: подросток, поведение, психические состояния, изменения.

STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF ADOLESCENTS IN THE CHECHEN REPUBLIC

Z.B. Kindarova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Psychological Laboratory,

Associate Professor of the department of Pedagogy and Psychology

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological state of the younger generation. The work gives the concept of adolescence and the main features of the manifestation of problems of this age period. Methods for diagnosing various mental states, with the help of which the results of the study were obtained, are described. Adolescence is rightfully considered one of the most difficult age periods in human development, roughly covering the period of life from approximately 10-11 to 13-15 years. It is during this period that active growth and development of the child's body is observed, which is accompanied by physiological and psychological changes. The psychological well-being and overall health of adolescents and young adults is an ongoing concern throughout. These are critical periods in human development because many harmful and often lifelong behavior patterns begin during these periods. Research consistently shows that adolescents and young adults engage in health-risk behaviors that inevitably impact their psychological well-being.

Keywords: teenager, behavior, mental states, changes.

Подростковый возраст в психологии рассматривается как один из основных периодов в развитии человека, переходный этап, некий мост между детством и взрослостью. Именно в этот период начинается активное развитие самосознания, эго-эдентичности, коммуникативности, а именно развитие полноценной личности [1, с. 275]. В этот непростой период подросток сталкивается со множественными проблемами, с которыми зачастую не в состоянии справиться самостоятельно. К примеру, трудности физиологического характера: гормональная перестройка всего организма, физический рост; частичное изменение внешности и самое важное – это половое созревание [4, с. 103]. Психологические трудности, с которыми сталкивается подросток следующие.

Открытие образа «Я». Подросток считает себя достаточно взрослым, что позволяет себе слушаться родителей, спорить с ними, доказывая свое «правильное», как они считают, мнение, что и приводит к проблемам «отцов и детей» и т.д. [5, с. 137].

Поиск смысла жизни. Подросток начинает искать себя, смысл своего существования и, соответственно, примерять разные социальные роли – от самых безобидных до уголовно наказуемых.

Эмоциональная нестабильность. Психика подростка неустойчива, у них наблюдаются «эмоциональные качели» (частые перепады настроения), за счет этого они подвержены любому негативному влиянию извне.

Нарушения пищевого поведения. Недовольство своим телом часто приводит к нервной анорексии и булимии.

С целью сбора информации для дальнейшей работы по профилактике насилия и других негативных проявлений в подростковом возрасте нами проведено исследование психологического состояния подростков Чеченской Республики. В обследовании приняли участие дети нескольких общеобразовательных школ г. Грозного. Предметом исследования явились психические состояния, такие как: тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность, а также социализированность личности учащегося. Для обследования детей была разработана специальная анкета, а также использованы следующие методики:

- методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку);
- методика определение уровня депрессии (Т.И. Балашова) [2, с. 1703];
- методика для изучения социализированности личности учащегося (М.И.Рожкова).

Выборка включает в себя детей подросткового возраста с 7 по 11 классы, из которых мальчиков – 100 (50%), девочек – 100 (50%).

Анализ теста на выявление уровня самооценки психических состояний (рис.1). показал, что:

Тревожность: низкая – 47%; средняя – 49%; высокая – 4%;

Фрустрация: низкая – 67%; средняя – 30%; высокая – 3%;

Агрессивность: низкая – 37%; средняя – 52%; высокая – 11%;

Ригидность: низкая – 42%; средняя – 45%; высокая – 13%.

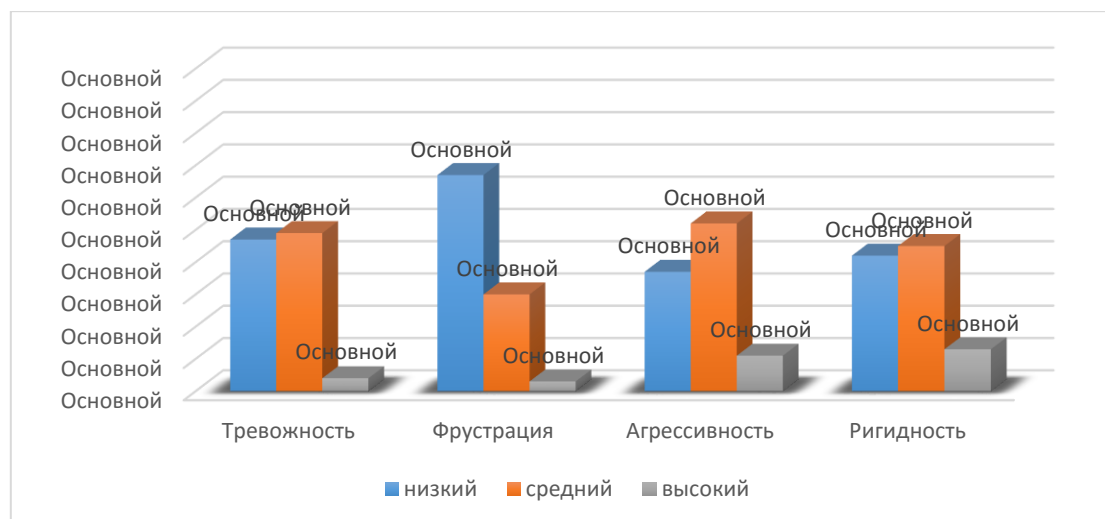

Рисунок 1- Результаты по методике «Самооценка психических состояний»

Результаты по методике «Определение уровня депрессии». 66% детей, принявших участие в исследовании, находятся в состоянии легкой депрессии и 7% – в состоянии субдепрессии, или маскированной депрессии. Существенных различий в проявлении депрессивных состояний между мальчиками и девочками не наблюдается.

Депрессия у подростков представляется главным условием риска самоубийства, занимая не последнее место среди причин гибели детей в этом возрасте; больше половины среди них – жертвы суицида, и на момент гибели у них наблюдалось депрессивное расстройство [3, с.159].

Депрессия вдобавок приводит к серьезным социальным и образовательным нарушениям, росту числа курящих, злоупотреблению психоактивными веществами и ожирению. Очень важно своевременно распознать и лечить это заболевание [3, с.159].

По результатам диагностики социализированности личности наблюдается следующая тенденция: у 4% испытуемых наблюдается завышенный уровень социализированности личности, у 74% обнаружен средний уровень, заниженный уровень социализированности личности имеют 22% респондентов (рис.2).

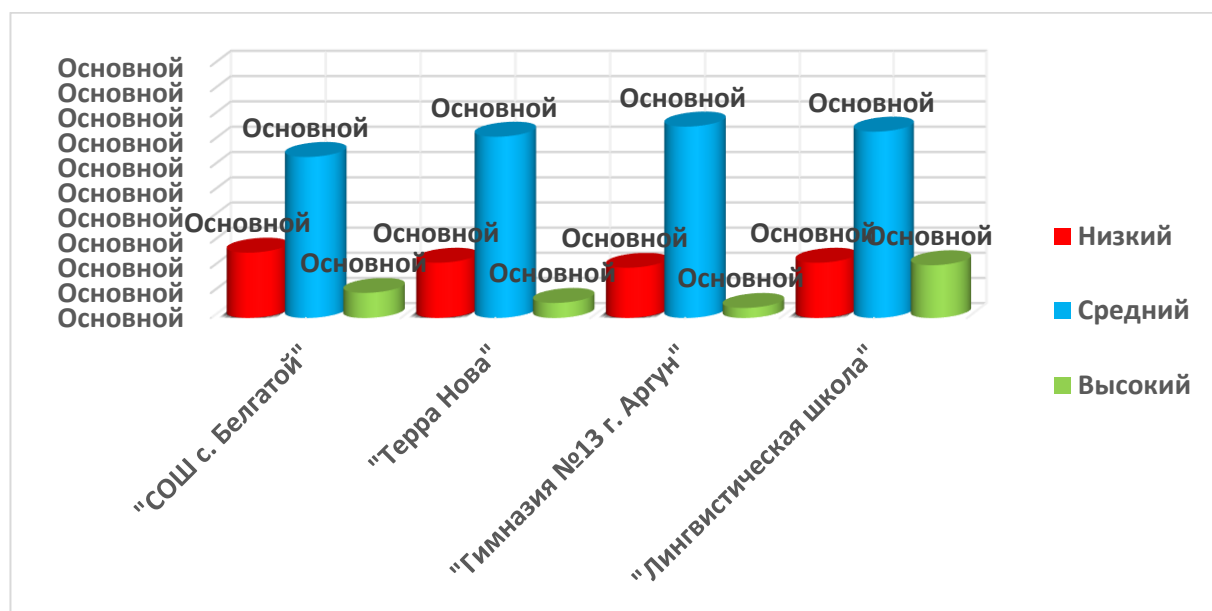

Рисунок 2 - Результаты социализированности личности учащихся

Социализированность личности – это сформированность черт, предопределяемых статусом и требуемых обществом; понимание личностью установок, ценностей, возможностей мышления и других индивидуальных и социальных качеств, которые будут характеризовать ее на следующем периоде развития; приобретение человеком обусловленного баланса адаптированности и обособления в обществе.

Установление социализированности обосновывается на осмысливании человеком сущности условий общества и приобретении навыков соотношения им, признаком социализированности возможно считать сформированность у человека поведения в соответствии с социальными требованиями, слаженными с личными ценностями.

По результатам проделанной нами работы мы решили предложить рекомендации педагогам-психологам общеобразовательных учреждений, которые им помогут в организации работы с подростками, родителями и педагогами. Надеемся, что данные рекомендации помогут решить хотя бы часть проблем, с которыми сталкиваются современные подростки.

Педагогам-психологам необходимо провести с подростками:

1. Профилактическую работу по следующим направлениям:

- профилактика интернет-зависимого поведения;
- профилактика компьютерной и телевизионной зависимости;
- профилактика зависимости от социальных сетей;
- профилактика зависимости от компьютерных игр.

2. Повторную диагностику по методике «Самооценка психических состояний», выявить тех школьников, у которых наблюдается высокий уровень тревожности, агрессивности, фрустрации и ригидности. По результатам диагностики провести необходимую коррекционную работу.

3. В связи с тем, что немалое количество подростков испытывают состояние депрессии, которая может существенно влиять на психоэмоциональное состояние ребенка, необходимо выявлять таких детей и проводить с ними коррекционные мероприятия.

4. Проводить профориентационную работу для ознакомления с видами профессий и повышения профессиональных интересов.

5. Провести адаптационную работу по повышению общего уровня социализированности личности учащихся.

6. Установить специальное динамическое наблюдение и возможные виды поддержки подросткам, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

7. Провести просветительскую работу с родителями (через классных руководителей) по повышению бытовых интересов и по поощрению увлечений спортом среди мальчиков.

8. Ознакомить учителей с особенностями подросткового возраста, с результатами повторной диагностики и объяснить необходимость учета данной информации в своей дальнейшей работе.

Данные результаты исследования могут быть использованы педагогом-психологом службы образования при работе с подростками. Исследования также могут быть использованы студентами при выполнении практической деятельности и курсовых работ.

Список источников

1. Божович Л. И. *Личность и её формирование в детском возрасте*. – СПб.: Питер Пресс, 2009. – С. 400.
2. Ибрагимова А.Н., Киреева С.А. Особенности психоэмоционального состояния родителей в ситуации болезни ребенка. *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2015. Т. 5. № 12. – С. 1809.
3. Киндарова Д.А., Киндарова З.Б. Депрессия в подростковом возрасте // *Наука и образование: тенденции, проблемы и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых / Филиал СГПИ в г. Железноводске*. – М.: Знание-М, 2021. – С. 491.
4. Киндарова Д.А., Киндарова З.Б. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте // *Наука и образование: тенденции, проблемы и перспективы развития: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых / под ред. И.В. Иванченко*. – Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2022. – 766 с.
5. Кле М. *Отрочество: исторический подход* // *Психология подростка: Хрестоматия* / Сост. Ю. И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 140

НАШЕ ПРОШЛОЕ И ЕГО УРОКИ (О ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА)

Ш.А. Гапуров,

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Новая и новейшая история»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И.
Ибрагимова Российской академии наук, академик Академии наук Чеченской Республики*

С.С. Цуцулаева,

*канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В работе отмечается, что Россия с XVI века и до последней трети XVIII века действовала на Северном Кавказе преимущественно мирными средствами – политико-дипломатическим и экономическими. В результате она добилась больших успехов (создала военно-политический союз с горцами) в русско-горском сближении, в укреплении позиций России в северокавказском регионе. Однако с конца XVIII в. Россия переходит к использованию силы, военных методов в процессе своего утверждения на Северном Кавказе. И это породило вооруженное сопротивление горцев, привело к возникновению Кавказской войны. Главная мысль в работе – на Северном Кавказе нужно использовать только политические средства, дипломатию.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, горцы, А.П. Ермолов, Кавказская война.

OUR PAST AND ITS LESSONS (ABOUT RUSSIAN POLITICS IN THE NORTH CAUCASUS AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY)

Sh.A. Gapurov,

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of “New and Contemporary
History” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kadyrov Chechen State University;*

*Chief Researcher of the Complex Research Institute named after. H.I. Ibragimov of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*

S.S. Tsutsulaeva,

*Ph.D. ist. Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
Kadyrov Chechen State University*

Annotation. The work notes that from the 16th century until the last third of the 16th century, Russia acted in the North Caucasus primarily through peaceful means - political, diplomatic and economic. As a result, she achieved great success (created a military-political alliance with the mountaineers) in Russian-Mountain rapprochement and in strengthening Russia's position in the North Caucasus region. However, from the end of the XVII century. Russia is moving to the use of force and military methods in the process of establishing itself in the North Caucasus. And this gave rise to armed resistance among the mountaineers and led to the outbreak of the Caucasian War. The main idea in the work is that in the North Caucasus it is necessary to use only political means and diplomacy.

Keywords: Russia, North Caucasus, highlanders, A.P. Ermolov, Caucasian War.

Обращение к урокам прошлого, к истокам и первым годам Кавказской войны представляет, по нашему мнению, интерес не только научный, но и практический. Эти уроки хорошо показывают, чего «не надо, нельзя делать» в кавказской политике России. Показывают, что Россия значительно больших успехов в сближении с народами Кавказа добивалась политическими, экономическими, дипломатическими методами, чем при применении преимущественно насильственных, военных мер. «Пролитая кровь породила новое кровопролитие, насилие породило ответное насилие. Это зло сеяли не только государственные политики, но и религиозные фанатики. Поэтому так много жестокого было

в этой войне» [1, с.78].

Разумеется, при осмысливании уроков Кавказской войны (пусть и начального ее периода) всегда нужно помнить, что «сводить старые исторические счеты, апеллировать в современных политических столкновениях к событиям полуторастолетней давности – безумие. Но надо помнить, когда и как были посеяны зерна, давшие позже страшные всходы» [2, с. 3].

То обстоятельство, что произвольно толкуемые исторические факты и события или недомолвки в исторических исследованиях могут активно использоваться в деструктивных целях в политической борьбе, показали опять-таки события в Чечне 90-х годов XX столетия, когда в качестве примера «колониального искажения национальной истории» приводилась выдвинутая в начале 1980-х годов «концепция добровольного вхождения» чеченцев в состав России. На научной конференции в Краснодаре в 1994 году отмечалось: «Сегодня мы являемся свидетелями того, что демократия принесла народам не только свободу, но и межнациональную неприязнь. Здравый смысл порой подменяется эмоциями, а разумный подход в решении межнациональных вопросов уступает место произволу, что приводит к дальнейшему их обострению, поэтому так важен сейчас объективный подход к оценке исторических событий и доброжелательное изложение собственной точки зрения» [3, с. 22]. Актуальность темы исследования еще и в том, что она составляет неотъемлемую, составную часть двух больших проблем: территориального расширения, складывания Российского многонационального государства и национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа.

Начало XIX века занимает особое, рубежное место как в кавказской политике России, так и в целом в ее политической жизни. «Первая четверть XIX века – наиболее сложный, насыщенный противоречиями и своеобразным драматизмом период в истории империалистической России», – отмечал А.Е. Пресняков [4, с. 5]. Эта резкая активизация политики России на Кавказе была обусловлена целым рядом факторов. К концу XVIII века уже четко обозначилось, что длившееся с XVIII века противоборство России, Турции и Ирана на Северном Кавказе завершается в пользу царизма. Укрепились позиции России и среди северокавказских народов, считавших себя ее военно-политическими союзниками. Это позволило России приступить к следующему шагу в освоении Кавказа – присоединить в 1801 году Восточную Грузию. Однако властвовать в Закавказье Россия могла, только обезопасив свой тыл, т. е. полностью покорив северокавказские народы и установив здесь твердую российскую власть. Так на рубеже XVIII–XIX веков явственно проявилось единство исторического процесса на Кавказе, когда события, происходящие в одной ее части, так или иначе оказывали влияние на весь регион, о чем в свое время писал Н.Я. Марр [5, с. 152], а позже – и другие [6, с. 7].

На рубеже XVIII–XIX веков активизировалась колониальная политика Франции и Англии. Об этом свидетельствовали египетский поход Наполеона Бонапарта (1798–1802), захват Англией в 1795–1806 годах большей части Южной Африки, Цейлона, Малакки, Явы. С точки зрения российских интересов, наиболее опасными были начавшиеся в это же время серьезные попытки Англии и Франции укрепиться в Турции и Иране и через эти страны (и с их помощью) прорваться на Кавказ. Начало XIX века – это время, когда великие державы приступают к решительным шагам по разделу стран Востока, по превращению их в свои колонии. Кавказ же являлся органической частью Востока и неизбежно должен был стать объектом борьбы великих держав. В силу общих закономерностей исторического развития, в силу своих экономических и геополитических интересов Россия, как великая держава, с исторической неизбежностью должна была включиться и включилась в борьбу за раздел стран Востока. С этой точки зрения в борьбе за Кавказ у России были «преимущества» перед Англией и Францией: Кавказ находился на естественных окраинах России, в то время как все восточные страны для Англии и Франции были отдаленными, заморскими территориями. Но, самое главное, Россия к началу XIX века имела уже давно сложившиеся, многовековые связи – торгово-экономические, политические – с народами Северного Кавказа, что в

значительной степени облегчило утверждение российской власти в регионе. В российском активе в ее кавказской политике к началу XIX века был и другой момент, способствовавший покорению края – это поселившиеся по Тереку и Кубани русские переселенцы и казаки. «Притеречье стало основной и прочной оперативной базой военно-политического и административного продвижения России на Кавказе, вплоть до момента его полного присоединения к империи. Вместе с тем, Притеречье являлось тем районом Северного Кавказа, где завязывались первые важные узлы торговых связей Северного Кавказа с Россией», – отмечал В.Н. Гамрекели [7, с. 59].

Разумеется, в политике России на Северном Кавказе и колониальной практике западноевропейских стран можно найти и общее, но указанные выше моменты принципиально отличали кавказскую политику России и восточную политику западноевропейских держав в XIX веке. В последнем случае в доколониальный период не было такого военно-политического и экономического сближения между будущими владениями и метрополиями, как в первом.

Утверждение российского государства на Северном Кавказе происходило в первой половине XIX века жестокими методами и стоило горцам огромных жертв (немалыми жертвами оно обернулось и для русского народа). «Это в наши дни с огромным трудом распространяется мысль о несправедности и в конечном итоге невыгодности войны ни для какой из сторон, о возможности сосуществования, о праве малого народа на государственность. Представления государственных людей XIX века были иными: война казалась заурядным средством достижения цели, территориальные приобретения – естественным следствием победы, слабые государства должны были подчиняться сильным, престиж империи доказывался ее военной мощью, отступление в борьбе – опасно в военном и внешнеполитическом отношении. Более того, малые народы (в XIX веке наиболее яркие примеры давали Северный Кавказ и Балканы) были, как правило, лишь пешками в большой игре тогдашних государственных гигантов, каковыми являлись Англия, Франция, Германия, Австрия, Россия» [8, с. 4-5]. В этом же духе понимали кавказскую ситуацию XIX века и историки того времени. «Прежде всего пускай укажут нам историки, какое государство, сделавшись могущественным, разрасталось, спланивалось и поглощало в себе другие народности и политические особи на основании легальной правды и нравственной справедливости...», – указывал В. Андреев [9, с. 203].

Мы не пытаемся возродить в новом виде теорию «меньшего зла», не пытаемся и оправдать царизм за те карательные экспедиции и военные действия российских войск против горцев в исследуемый нами период и в последующее время. Мы пытаемся понять логику действий России на Северном Кавказе в XIX веке. Как подчеркивал Я. Лурье, «признание «исторической необходимости свершившегося» ничуть не означает признания его «правды».

Полагаем, что все-таки главный виновник Кавказской войны – это царизм, хотя есть авторы, придерживающиеся другого мнения [10, с. 54-57]. Была ли у России альтернатива тем кровавым событиям, которые развернулись в первой половине XIX века на Кавказе, имелись ли возможности для мирного или, по крайней мере, не столь кровопролитного решения кавказской проблемы? Думается, что да. Царизм мог более эффективно использовать политические и экономические рычаги, отдать им предпочтение перед силовыми, военными действиями.

У России, в отличие от западноевропейских метрополий в их отношениях со странами Азии и Африки, был солидный фундамент торгово-экономических и политико-дипломатических связей с народами Северного Кавказа, заложенный в XVI–XVIII веках, развитие которых могло бы привести к включению северокавказских народов в состав Российского государства преимущественно мирным путем, в любом случае – с меньшими жертвами и меньшей кровью с обеих сторон. Ведь именно в этом направлении развивались российско-кабардинские, российско-чеченские и российско-дагестанские отношения до начала XIX века.

До последней четверти XVIII века Россия использовала в своих отношениях с северокавказскими народами преимущественно политические, дипломатические методы и лишь редко – военные. Шла многолетняя борьба за регион с Турцией и Ираном, и позиция местных народов играла в ней заметную роль. Со многими владельцами Северного Кавказа Россия находилась в вассально-союзнических отношениях.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира начинается новый этап в политике России на Северном Кавказе, когда царизм шаг за шагом вытесняет Турцию и Иран из региона. Одновременно активизируется и военная, и меньше – политическая деятельность царизма по покорению горцев. Россия, по словам Т.Д. Боцвадзе, «стала проводить более активную и более независимую политику по отношению к кавказским политическим образованиям. Если даже интересы местных политических образований не совпадали с интересами России, то это уже не имело для нее решающего значения...» [11, с. 97].

Опираясь на возросшую военную мощь и укрепление своего международного положения, Россия уже в последней трети XVIII века приступила к более решительным, чем раньше, мерам по практическому утверждению своего господства на Северном Кавказе.

Особое место в политике России на Северном Кавказе в XIX веке занимает время 1816–1827 годов – период «проконсульства» (впервые это название было дано великим князем Константином Павловичем) на Кавказе генерала А.П. Ермолова. Дореволюционные историки и публицисты называли его «ермоловским временем», «ермоловским периодом», «ермоловской эпохой» на Кавказе. И действительно, по значимости, драматичности событий, происшедших в этот период на Северном Кавказе, их влиянию на дальнейшее развитие российско-северо-кавказских взаимоотношений, «ермоловское десятилетие» не имеет себе равных в XIX веке. Об А.П. Ермолове написано много и в XIX, и в XX веках. Почти во всех исследованиях по истории Кавказа первой половины XIX века ему отводится определенное место. В то же время в конце XIX века Н.А. Волконский отмечал: «Вообще, эпоха Ермолова, обстоятельства, при которых он вступил в управление краем (т. е. Кавказом. – Авт.), и которые сопровождали дальнейшее его начальствование, и более всего, самая его личность, до сих пор малоизвестны и исследованы, почему и взгляд на этого человека и на его эпоху далеко еще не установился – даже на Кавказе...» [12, с. 15]. Но и спустя более ста лет, в конце XX-XXI вв., мы можем прочесть то же самое: «...В работах, посвященных Ермолову в последние десятилетия, мы просто видим фразы о «противоречивости некоторых сторон его мировоззрения», которые так же мало проясняют его личность, как и прежнее умолчание о любви к нему многих прогрессивных людей России XIX века» [13, с. 78]. И это – несмотря на то, что с началом драматических событий в Чечне в начале 1990-х годов научный, общественный интерес к Ермолову резко возрос как к первому «покорителю» Чечни и появился целый ряд публикаций о его кавказской службе.

Дело объясняется тем, что ермоловская тема «жжется», тем, что фигура и деятельность генерала А.П. Ермолова по-разному видятся и оцениваются русской и кавказской общественностью. «Бесспорно, в нынешнем (XIX. – Авт.) столетии в России никто не пользовался, сравнительно с Ермоловым, большей популярностью. В высших кругах русского общества, и между военными преимущественно, имя его произносилось с особенным уважением и сочувствием» [14, с. 103]. Но в историческую память северокавказских горцев, особенно чеченцев, А.П. Ермолов «вошел как жестокий колонизатор» [15, с. 37].

Профессор Кабардино-Балкарского госуниверситета А.К. Текушев на заседании «Круглого стола» историков в Москве в 1989 года отмечал: «Одной из главных задач исторической науки является серьезное научное осмысление прошлого народов нашей страны.

Для москвича генерал А.П. Ермолов – герой Отечественной войны 1812 года, а для чеченца, ингуша или адыгейца – жестокий колонизатор Кавказа. Мы забыли о том, что А.В. Суворов не только блестяще воевал с врагами России, но и подавлял восстание Емельяна Пугачева и Тадеуша Костюшко. Конечно, Суворов и Ермолов – дети своего времени. Но это

не повод для оправдания насилия, жестокости, политики угнетения одного народа другим» [16, с. 39].

Главная задача историка – беспристрастность, объективность исследования, особенно в таком «деликатном» (Н.Я. Эйдельман) вопросе, как «А.П. Ермолов и политика царизма на Северном Кавказе».

Так кто же он, «проконсул» Кавказа А.П. Ермолов – деспот, поставивший «за правило уничтожать в крае всякую нерусскую национальность» (С. Эсадзе) [17, с. 35] или русский патриот, державник, который любыми средствами стремился в кратчайшие сроки «навести порядок» в приобретенных или вновь приобретаемых северокавказских владениях России невзирая при этом ни на что, в соответствии со своим пониманием добра и зла, государственной пользы и филантропии (слово «гуманизм» вообще не входило в лексикон А.П. Ермолова)? Представляется, что верно все-таки второе предположение. Цель А.П. Ермолова на Кавказе – добиться полной покорности горцев, сделать северокавказские области обычными российскими уездами, поставить горцев под жесткий контроль. И главное средство тут – сила, так как и П.Д. Цицианов (наместник Кавказа в 1802–1806), и А.П. Ермолов были глубоко уверены, что горцы понимают только один язык – «язык силы». Можно согласиться с М.М. Блиевым, что перед Ермоловым не стояла задача «совершить геноцид» против горцев. Для этого у России не было ни политических, ни идеологических, ни экономических мотивов» [18, с. 20].

Чаяния и стремления горцев, их согласие на превращение их в бесправных зависимых российских подданных ценой своей свободы, культуры, традиций и обычаев – эти проблемы ни перед П.Д. Цициановым, ни перед А.П. Ермоловым не стояли.

Писать о кавказской деятельности А.П. Ермолова и не удариться при этом в ту или иную крайность – задача довольно сложная. В.Г. Гаджиев отмечал: «Ермолов – неоднозначная фигура. Его здесь, на Кавказе, только черной краской описывают, но это неточно» [18, с. 19]. Именно о таких случаях французский историк Марк Блок философски отмечал: «Достаточно ли мы уверены в самих себе и в собственном времени, чтобы в сомне наших предков отделить праведников от злодеев? Не глупо ли, возведя в абсолют относительные критерии индивидуума, партии или поколения, прилагать их к способу правления Суллы в Риме или Ришелье в Генеральных штатах христианнейшего короля? Нет ничего более изменчивого по своей природе, чем подобные приговоры, подверженные всем колебаниям сознания или личной прихоти» [19, с. 80].

С XIX века и по сегодняшний день историки спорят о дате начала Кавказской войны. Одни полагают, что она началась в 1801 году, с присоединением Грузии, другие – в 1817 году, с началом активной деятельности А.П. Ермолова на Северном Кавказе по покорению горцев.

Военные действия между горцами и российскими войсками начались уже с 1801 года, но до 1818 года они носят разновременный и локальный характер. Крупные выступления горцев начались в 1818 году, охватив Чечню, Кабарду и Дагестан. Перенос военной линии с Терека на Сунжу и строительство крепости Грозной показало горцам, что в российско-северо-кавказских отношениях начинается совершенно новый этап, означающий начало создания жесткого административного режима и лишения их былой независимости. Уже с 1818 года были сделаны первые попытки для объединения чеченцев и дагестанцев в борьбе за свою независимость. С этого времени (в 1817 году не было сколько-нибудь серьезных военных столкновений между горцами и царскими войсками) и вплоть до отставки Ермолова, в 1827 году, антироссийские выступления горцев будут происходить непрерывно то в Чечне, то в Дагестане, то в Кабарде, а иногда – и во всех трех регионах одновременно. А.П. Ермолов большую часть времени из своего десятилетнего пребывания на Кавказе проведет в военных походах против горцев и чем больше он уничтожал их, сжигал, разрушал их аулы, загонял в горы, лишая их средств к существованию, тем упорнее и организованнее становилось их сопротивление. Уже в середине своей кавказской эпопеи А.П. Ермолов и сам придет к выводу, что цель, которую он поставил в 1818 году в своем плане – полное

покорение горцев Северного Кавказа за 2 года (и как он обещал Александру I) - не только не достигнута, но и еще более отдалилась.

Во многих публикациях, на научных конференциях последних лет, посвященных истории Кавказа конца XVIII – первой половины XIX века, отмечается, что Кавказская война по своему характеру была народной, национально-освободительной борьбой со стороны северокавказских горцев. Но у Кавказской войны, или у военной фазы утверждения России на северокавказских землях, была одна важная особенность, отличавшая ее от прочих войн XVIII–XIX веков на Востоке - это ее длительность, многофазность, многоэтапность. Сколько было военных походов в конце XVIII – первой половине XIX века в Кабарду, Чечню, Дагестан – и каждый раз – «окончательное покорение» – в рапортах царских военачальников и новые присяги о покорности и подданстве со стороны горцев. В Кабарде – это военные походы в конце XVIII века, в 1804, в 1807, в 1810, 1818, 1822 и 1825 годах; равнинные чеченские села по рекам Аргун, Мартан, Гехи с конца XVIII века и по середину XIX века десятки раз (повторяем, десятки) подвергались нашествию российских войск. А. П. Ермолов только зимой 1825 года и весной 1826-го, при подавлении освободительного восстания чеченцев под руководством Бей-Булата Таймиева («славного Бейбулата», по Пушкину) дважды огнем и мечом прошелся через аулы современного Шалинского, Урус-Мартановского и Грозненского районов Чечни. А ведь по этим селам, захватывая их и принимая присяги, в 1807 году прошли Булгаков, Мусин-Пушкин, Ивелич, а уже в ермоловское время – Греков. Царский генерал Пассек, предупреждая российских военачальников, отмечал: «Только тот кусок земли наш, где стоит отряд... Наш отряд, как корабль, все разрежет, куда ни идет, и нигде не оставит следа, где прошел. Ни следов опустошения, ни следов покорности» [20, с. 371].

В период завоевания афро-азиатских стран западноевропейскими державами, ничего подобного не было. Один раз силой завоеванная территория больше сопротивления не оказывала и лишь в отдельных случаях, в ответ на установление колониального режима, поднимались освободительные восстания.

В чем же крылись причины такого упорного, беспримерного сопротивления горцев в борьбе за свою свободу? В.Г. Чернуха полагает, что Россия имела дело с десятками народов, племен, народностей, каждый из которых представлял собой особый мир, действовал самостоятельно, требовал специфического подхода [21, с. 12]. Объяснение интересное, но, на наш взгляд, неполное. Дело в том, что каждый народ (например, кабардинцев, дагестанцев, чеченцев), а зачастую и каждый аул царским войскам приходилось занимать множество раз. Что же касается многонациональности региона – так в Южной, Западной, Восточной Африке, Индии также проживало множество народов и народностей, но такого сопротивления, как на Северном Кавказе, там не было. Представляется, что главная причина тут – в особенностях общественно-экономического строя, географической среды и порожденной всем этим психологии горца. А.И. Робакидзе подчеркивал, что в силу этих особенностей «Кавказ в целом отличается от Запада и Востока, составляя исторически сложившуюся высокоразвитую и самобытную историческую общность» [22, с. 6]. И в Европе (шотландцы, баски) и в странах Востока горцы всегда отличались особой воинственностью. Горцы Непала (гуркхи), индийские горцы, афганцы, горцы Южной Африки оказали английским колонизаторам такое сопротивление, что англичане так и не смогли их полностью покорить.

Практически все дореволюционные этнографы и историки отмечали, что жизненные условия выработали у северокавказских горцев исключительную воинственность, смелость и абсолютное презрение к смерти. Эти качества, соединенные с гипертрофированным чувством любви к свободе, независимости (что М.Ю. Лермонтов кратко выразил в словах: «Им бог – свобода») и выработали в горцах (речь идет только о вольных общинниках) исключительную стойкость в освободительной борьбе и готовность идти на любые жертвы. «Почему так долго держались против нас чеченцы, терпели и голод и крайнюю нужду, умирали и посылали детей на смерть? Нам кажется, не из одной покорности Шамилю и его

проповедникам, не из слепой ненависти к гяурам, не из жажды грабежа, как думают многие, нет, из желания независимости, по естественному побуждению народа, отстаивающего свою свободу, из чести и славы», – отмечал автор XIX века, смотревший на горцев незашоренными глазами.

Даже любимец Николая I, преемник А.П. Ермолова на посту наместника Кавказа граф И.Ф. Паскевич в рапорте царю от 6 мая 1830 года вынужден был признавать: «Известно, сколь трудно вести войну в горах с народами, обладающими оными и решившимися на упорное сопротивление... Одна мысль лишиться дикой вольности и быть под властью русского коменданта приводит их в отчаянье» [23].

И.Ф. Бларамберг подчеркивал, что у горца главная заповедь – «дорожить свободой более, чем жизнью... они могут терпеть всяческие лишения, особенно, когда речь идет о том, чтобы защитить их свободу... Трудно найти на земле, которую мы населяем, народы, которые защищали бы свою свободу и независимость с большим упорством..., чем жители Кавказа» [24, с. 17, 25]. Крупнейший российский кавказовед П.И. Ковалевский писал, что чеченцы, «объединены одной беззаветной жадой свободы и независимости и всегдашней готовностью отстаивать ее своей жизнью. Отсюда вытекала беспредельная воинственность и безграничная ненависть к победителям-гяурам» [25, с. 158]. Что же касается российской стороны, то геополитическая и экономическая значимость Кавказа в глазах царского правительства была столь высока, что длительность процесса утверждения России в регионе и приносимые при этом жертвы (с обеих сторон) особого значения не имели. «Правительство шло к своей цели (занятию Кавказа. – Авт.) неуклонно и не жалело никаких жертв...», – подчеркивал Р.А. Фадеев [26, с. 35]. Выработавшаяся в течение XVIII века и окончательно оформившаяся в XIX веке имперская доктрина в России была такова, что раз поставленная цель в деле расширения территории государства должна была быть достигнута любой ценой.

Следует указать и еще на одну причину длительности военного противостояния царской России и северокавказских горцев. Россия и Кавказ представляли из себя два разных мира, две разные культуры, две разные цивилизации и соответственно – два разных мировидения. Европоцентристские взгляды официального Петербурга и его представителей на Кавказе (и многих авторов XIX века) сводили дело к тому, что культуру и цивилизацию несла только одна Россия, а горцы являлись однообразной массой «хищников» и «дикарей», стоящих на очень низкой ступени развития, которых и надо приобщить к цивилизации.

Российские власти не понимали и не хотели понимать, «что горцев надо принимать такими, какие они есть – горцы есть горцы, не европейцы. Не дикари, нет, но у них своя, особенная культура» [18, с. 18]. Царская власть грубо вторгалась в нравственно-этический, культурный мир горца, не уважала, ломала обычаи и традиции, имевшие на Кавказе силу закона. «Не взглядевшись хорошо в характер вновь приобретенного края, русская власть начала свои действия ложной системой – отменой самобытных общественных учреждений, ломкою властей, возросших из народной почвы, заставлявших каждое племя дорожить своей самостоятельностью» [27, с. 135]. Чеченцы «уступали русской силе, но они не признавали нравственного превосходства над собой этой силы и задыхались в ее тенетах. Вольные, как ветер горных ущелий..., они не могли и не хотели понять тех новых начал жизни, которые на острие штыков, при страшном зареве пылавших аулов, вносили к ним победоносные пришельцы... Они не только не понимали, они презирали эту культуру, казавшуюся им посягательством на отвагу, удачу, на необузданную свободу личности, на все то, что было мило и дорого сердцу чеченца» [28, с. 315]. Тут мы видим типичную для авторов XIX века интерпретацию столкновения российской (европейской) и кавказской культур – «горцы не понимали» российскую культуру. О том, что была и горская культура, которую российские власти тоже не понимали – речи нет.

Многие историки, рассуждая о кровавой Кавказской войне, отмечают, что в конечном итоге присоединение Кавказа к России имело прогрессивное значение, говорят о прогрессивных последствиях этого процесса. Полностью присоединяясь к этим утверждениям, все же следует отметить, что все эти – последствия Кавказской войны

проявились через много лет. А в конце XVIII – начале XIX века северокавказские горцы видели лишь грубый произвол и жестокости со стороны царских властей. И соответственно на них реагировали. Даже некоторые, далеко, не либеральные авторы XIX века отмечали: «Но были причины к ненависти и злобе у лезгин против гяура-уруса и специальные. ...Раздувался этот пожар злобы и вражды лезгин грубым и наглым отношением русской администрации в Дагестане. Чеченец и лезгин, сознавая необходимость и личную пользу чего-то, будет переносить от власти всякое давление, всякий гнет, всякий деспотизм, если он видит в этом смысл; но если этот гнет – грубый произвол и служит выражением личного каприза и не приносит чеченцу никакого блага – в этом случае чеченец озлобляется бесконечно и приходит в отчаяние и действует, как истинный хищник. К сожалению, нередко русские действовали именно в этом направлении, и, не дав чеченцам ничего доброго, доводили их до последней степени озлобления против России и русских» [25, с. 193]. М. Острогорский, рассуждая о длительности сопротивления горцев царским войскам, задавался вопросом: «Почему же, при таких неравных силах, война тянулась так долго, каким это образом страна с 4-миллионным населением с лишком шестьдесят лет сопротивлялась могущественнейшему на свете государству?». Острогорский считал, что причины этого феномена заключались в том, что «родину свою горец любит больше всего и думает, что выше ее нет страны на свете» и что суровые условия жизни развили «в нем необыкновенную отвагу, любовь к войне» и главное, научили, «защищаться самому, без посторонней помощи» [29, с. 10].

За десять лет своего пребывания на Кавказе А.П. Ермолов внешне утвердил российскую власть в Кабарде, Дагестане, в равнинной Чечне, создал здесь основы российской военно-административной власти. Но сделано это было такими жестокими методами, что вызвало вскоре массовое освободительное движение горцев под лозунгами мюридизма. России потребовались десятки лет, огромные усилия и жертвы, чтобы преодолеть последствия «ермоловской эпохи» на Северном Кавказе. Лишь в середине XIX века в Петербурге стали понимать, что насилие и жестокость рожают только ответные насилие и жестокость и что действовать здесь нужно мирными средствами – политическими, экономическими и культурными. Это понимание ляжет в основу деятельности российской власти на Северном Кавказе после окончания Кавказской войны, когда и в самой центральной России начнутся крупные социально-экономические и административные преобразования. И тогда народы Северного Кавказа окажутся прочно включенными в административную, социально-экономическую и культурную систему Российского государства.

Список источников

1. *Тройно Ф.П. Кавказская война и судьбы горских народов // Кавказская война. Уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1994.*
2. *Россия и Кавказ. СПб., 1995.*
3. *Джимов Б.М. Политика ведущих держав и ее отражение в ходе Кавказской войны (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Кавказская война: уроки истории и современность. Краснодар, 1995. С. 5-25.*
4. *Пресняков А.Е. Александр I. Б.м., 1924.*
5. *Марр Н.Я. Избранные работы. В 3 т. М., Л., 1934. Т. 3*
6. *Гамрекли В.И. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1972.*
7. *Гамрекли В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке. В 2 ч. Тбилиси, 1977. Ч. 2.*
8. *Чернуха В.Г. Кавказская война 1817–1864 гг. глазами императоров всероссийских и наместников кавказских // Россия в Кавказской войне. СПб., 1997. Вып. 3.*
9. *Андреев В. Ермолов и Паскевич // Кавказский сборник. Тифлис, 1876. Т. 1.*
10. *Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2.*
11. *Боцадзе Т.Д. Северный Кавказ во внешней политике Грузии XV–XVIII веков. Тбилиси, 1973.*
12. *Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824-го по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. 10.*
13. *Давыдов М.А. Оппозиция его величества. Дворянство и реформы в начале XIX века. М., 1994.*
14. *Ратч В. Сведения об Алексее Петровиче Ермолове. СПб., 1861.*

15. Бугаев А.М. *Наша история – дорога в сегодняшний день* // *Вопросы истории*. 1989. № 5.
16. *Вопросы истории*. 1989. № 5.
17. Эсадзе С.С. *Историческая записка об управлении Кавказом*. В 2 т. Тифлис, 1907. Т. 1.
18. *Родина*. 1994. № 3. С.10-24.
19. Блок Марк. *Апология истории или ремесло историка*. М., 1986.
20. Романовский Д.И. *Кавказ и Кавказская война*. СПб., 1860.
21. *Россия в Кавказской войне*. СПб., 1997. Вып. 2.
22. Робакидзе А.И. *Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа*. Махачкала, 1988.
23. РГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 255, л. 4.
24. Бларамберг И.Ф. *Кавказская рукопись*. Ставрополь, 1992.
25. Ковалевский П.И. *Кавказ. Народы Кавказа*. СПб., 1914.
26. Фадеев Р.А. *Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей*. СПб., 1865.
27. Фадеев Р.А. *Шестьдесят лет Кавказской войны*. СПб., 1860.
28. *Утверждение русского владычества на Кавказе (Далее – УРВК)*. В 12 т. Тифлис, 1904. Т. 3. Ч. 1.
29. Острогорский М. *Завоевание Кавказа*. СПб., 1974.

**ЭТНОС КАК СЛОЖНООРГАНИЗОВАННАЯ
ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩАЯ СИСТЕМА****Т.А. Мазаева,**

*д-р филос. наук, профессор кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»;
Академия наук Чеченской Республики
e-mail: tamaram7@mail.ru*

Аннотация. В современном мире значительно возросла роль этноса в общественных процессах. Мы имеем всё возрастающие тенденции к сохранению этнической целостности, которые противостоят достаточно устойчивым в науке представлениям о нивелировании роли этнического фактора в условиях прогресса общественного развития. Более того, начало XXI века ознаменовалось резким обострением межэтнических и межнациональных отношений. В этих условиях становится особо актуальным переосмысление сущности и роли этничности в историческом процессе, а также выявление тех факторов, которые влияют на процесс этногенеза. Исследования в области этноэволюции, начиная со второй половины прошлого века, были связаны с новым междисциплинарным направлением в изучении сложноорганизованных эволюционирующих систем – синергетикой. Синергетический подход позволяет рассматривать этнос как сложноорганизованную систему, способную к самовоспроизводству и саморегуляции, эволюция которой, а именно этногенез, протекает в режиме взаимообусловленности и согласования процессов самоорганизации с организующим влиянием на жизнедеятельность этноса.

Ключевые слова: синергетика, социодинамика, этногенез, эволюция, адаптация, социальная система, бифуркация, этническое поле.

ETHNICITY AS A COMPLEXLY ORGANIZED EVOLVING SYSTEM**T.A. Mazaeva,**

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Museology and Cultural Studies,
Kadyrov Chechen State University;
Academy of Sciences of the Chechen Republic*

Abstract. In the modern world, the role of ethnicity in social processes has increased significantly. We have ever-increasing tendencies towards preserving ethnic integrity, which oppose stable scientific ideas about leveling the role of the ethnic factor in the context of progress in social development. Moreover, the beginning of the 21st century was marked by a sharp aggravation of interethnic and interethnic relations. In these conditions, it becomes especially relevant to rethink the essence and role of ethnicity in the historical process, as well as to identify those factors that influence the process of ethnogenesis. Research in the field of ethnoevolution, starting from the second half of the last century, has been associated with a new interdisciplinary direction in the study of complex evolving systems - synergetics. The synergetic approach allows us to consider an ethnos as a complexly organized system capable of self-reproduction and self-regulation, the evolution of which, namely ethnogenesis, proceeds in a mode of interdependence and coordination of self-organization processes with an organizing influence on the life activity of the ethnos.

Keywords: synergetics, sociodynamics, ethnogenesis, evolution, adaptation, social system, bifurcation, ethnic field.

Факт наличия и чёткого разграничения в процессе эволюции этнической системы элементов самоорганизации и тех процессов, которые таковыми не являются, хотя и достаточно значимо влияют на этногенез, позволяет рассматривать этнос как сложноорганизованную систему. Это определение хорошо иллюстрирует характеристика, которую дал этносу Лев Николаевич Гумилёв «Этнос не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения... Структура этноса всегда более или менее сложна. Но именно сложность обеспечивает этносу устойчивость, благодаря чему он имеет возможность пережить века сменений, смут и мирового увядания» [6, с.130,135].

С позиций таких областей научного знания как теория систем и синергетика, этнос, как сложноорганизованная система, предстаёт в нескольких ипостасях. Его можно рассматривать как характеризующуюся согласованностью и упорядоченностью своих отдельных частей организацию; как относительно устойчивую, квазистабильную систему; как состоящую из множества уровней иерархическую систему, способную к эволюционному развитию, и, наконец, как целостную информационно-ценностную систему. Функционирование этой открытой сложноорганизованной системы осуществляется через иерархическую зависимость обладающих определённой самостоятельностью подсистем.

В основе этой иерархии социальная структура этноса и внутренние системообразующие связи, такие как этнокультурные, социально-экономические, этнопсихологические и др. Формирование новой, отличной от прежней, системы отношений с природной средой, приводит к преобразованию этих связей и, как следствие, меняет состояние и характеристики этноса. К примеру, состояние этносов, которое мы наблюдаем сегодня, является последствием тех изменений, которые произошли при перерастании традиционно аграрной фазы развития в индустриальную. В качестве базовых условий этого перехода, сопровождающегося этнической самоорганизацией, являются изменения в социальной и природной среде, в то время как вектор этих изменений продиктован доминирующими концепциями и настроениями внутри самого этноса. И чаще всего, это желание сохранить свою этническую целостность в условиях наличия угрожающих этому изменений.

Современные исследования механизмов эволюции этнической системы, этногенеза, отличаются стремлением преодолеть существующие различия в подходах к решению этой проблемы и сформулировать базу для единой концепции, и именно такого рода исследованиями занимается новое научное направление в изучении общественных систем – социосинергетика. Синергетический подход к исследованию процессов социодинамики впервые стал применять В. Вайдлих [4]. Процессы самоорганизации социальных систем и их структурных элементов разрабатываются в работах таких авторов как В.С. Степин [9], А.А. Сусоколов [10], В.В. Василькова [5], В.П. Бранский [2,3], М.В. Сапронов [8], А.П. Назаретян [7] и др.

Этнос, как сложное целое, характеризуется в своём развитии наличием процессов самоорганизации и саморегуляции, которые свидетельствуют о способности этой динамичной, живой системы создавать наиболее оптимальные условия для самосохранения и развития. Это свойство Л.Н. Гумилёв характеризовал как то, что в историческом развитии этнос, как и любая живая система, динамичен, он способен реагировать на изменение условий своей жизнедеятельности, адаптироваться к ним и тем самым продлевать своё существование [6]. Эта способность этноса хорошо иллюстрирует концепцию энтропии знаменитого немецкого физика Феликса Ауэрбаха [1]. Исходя из посыла, что происходящие в мире изменения имеют тенденцию к дезорганизации и деградации и в, целом, к его разрушению, он вводит понятие эктропии. При этом, если энтропия трактуется как «связанная энергия», не способная стимулировать какое-либо созидание, то эктропия – это, напротив, «свободная энергия», которую способны аккумулировать живые системы, каковой является этнос. По мысли учёного, в этом мейнстриме обесценивания мира наблюдаются некоторые локальные особенности, которые он квалифицирует как проявление способствующих возникновению жизни эктропийных процессов. Это позволяет рассматривать эволюцию сложноорганизованных живых систем и, в частности, этногенез, как «... противоречивое единство энтропийных и эктропийных процессов» [1, с. 45-46].

Этнос, как сложная самоорганизующаяся система, взаимодействуя с меняющейся внешней средой, способен обеспечить себе устойчивое состояние и сохраниться как целое как в физическом, так и в культурном смысле [9]. Синергетическая концепция самоорганизации сложных эволюционирующих систем способствовала переосмыслению устоявшихся взглядов на сущность и тенденции исторического процесса, каковым является и этногенез. Речь идёт об исследовании основных механизмов этнического развития –

этноэволюции. Этот процесс самоорганизации осуществляется, с одной стороны, через механизм адаптации – процесс взаимосвязанных и взаимозависимых изменений этноса, а также природной и социальной среды, под воздействием которого существование этноса продолжается без обретения каких-либо принципиально новых качеств. С другой стороны, в процессе этногенеза возникают точки бифуркации, которые, как следствие, приводят к радикальной перестройке этнического целого.

Немаловажную роль в этногенезе играла социально значимая информация. В лоне традиции она была строго упорядочена, что способствовало в этническом сообществе созданию понятной и стабильной картины мира, а также единству представлений о доминантных ценностях культуры. Начиная с индустриальной эпохи, и, в особенности, в переживаемую человечеством сегодня информационную эпоху многое изменилось. Перегруженность информацией всё чаще приводит к диссонансу с традиционными формами в жизни этноса. Поле возможностей для дальнейшего развития создаёт большое количество случайных факторов, разноректорность побудительных целей и мотиваций отдельных субъектов и групп, а также динамичность и противоречивость процессов этногенеза. В таких обстоятельствах очень сложно предвидеть последующую траекторию этнического развития. В этом же ракурсе можно рассматривать и тот факт, что состояние этноса находится в прямой зависимости от его предыстории. Однако в ситуациях нестабильности, когда развитие общества характеризуется нелинейностью происходящих процессов, какой-либо прогноз на базе предыстории становится крайне ненадёжным. Безусловно, что вероятность тех или иных социальных изменений в какой-то степени детерминирована прошлым, и всё же гораздо более значимую роль в процессе этногенеза играют процессы выживания и самосохранения. Не случайно, характеризуя пространство этноса, Н. Гумилёв говорит о наличии этнического поля, благодаря которому «не рассыпаются на части этносы, разорванные исторической судьбой и подвергшиеся воздействию разных культур» [6]. Это говорит о том, что для сложноорганизованных социальных систем, таких как этнос, не существует однозначной предопределённости исторического процесса, а, напротив, потенциально наличествуют альтернативные пути развития. Процесс самосохранения системы в этом случае диктует необходимость сознательного выбора путей дальнейшего развития.

Процесс этногенеза вбирает в себя как внутренние, так и внешние факторы. В числе внутренних факторов можно рассматривать процессы унификации культуры, социальной и структурной модернизации, а также этнокультурную реакцию на внешние вызовы. Что касается внешних воздействий, то в реакции на них существует «порог чувствительности». Если этническое сообщество находится в стабильном состоянии, то внешние вызовы не оказывают на него критически значимого влияния. Однако достаточно агрессивная эскалация внешних, принципиально чуждых данному этносу, воздействий превышает «порог чувствительности».

Сегодня в условиях глобализации и отношении к этносам как к периферии исторического процесса к внешнему воздействию можно отнести технологическую и экономическую экспансию, а также проникающие извне во сферы жизни и разрушающие ментальное пространство информационные потоки. В этом случае степень отрицательного влияния внешнего воздействия многократно увеличивается.

Уникальность точки бифуркации в этническом сообществе, когда оно стоит перед перспективой значимых изменений своего состояния, состоит в том, что, с одной стороны, явственно открывается перспектива дальнейшей эволюции и в то же время её траектория остаётся непредсказуемой. И именно процесс самоорганизации в этногенезе выступает как поток взаимообусловленных и взаимодействующих механизмов в точке бифуркации, который создаёт условия для организации и реализации возможностей развития.

И всё же, использование синергетической парадигмы для объяснения проблем этнического развития во всей полноте не представляется возможным по причине того, что не все факторы, влияющие на этногенез, являются чисто самоорганизационными. Пространство составляющих этногенеза, интерпретируемого как формирование новых состояний этноса,

не ограничивается лишь процессами самоорганизации системы и её элементов. Он также связан с целенаправленно организационными действиями, когда общество объединено единством целей и интересов, и процесс развития этноса хотя бы частично сопровождается элементами планирования и управления.

Многообразие форм самоорганизации в этногенезе, несмотря на наличие в них общих механизмов, требует индивидуального рассмотрения каждого отдельного случая, когда берутся во внимание и организационные параметры. В числе таковых можно назвать традиции, наличие национальных интеллектуальных элит, общественные движения и др., синергия которых способна обеспечить внутриэтническую консолидацию и тем самым повысить организационный потенциал этноса. Это свидетельствует о том, что в процессе эволюции этнической системы имеют место как процессы самоорганизации, так и, собственно, организационные и этногенез необходимо рассматривать с точки зрения их согласованности.

Таким образом, этнос предстаёт как сложноорганизованная система, способная к самовоспроизводству и саморегуляции и обладающая многосоставной структурой. Эволюция этой системы, а именно этногенез, протекает в режиме взаимообусловленности и согласования процессов самоорганизации с организующим влиянием на жизнедеятельность этноса.

Список источников

1. Ауэрбах Ф. *Экстропизм и физическая история жизни: монография*. СПб.: Образование, 1911. 120 с.
2. Бранский В.П. *Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. №1. – С.148-179.*
3. Бранский В.П. *Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. №6. – С.117-127*
4. Вайдлих В. *Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках: монография. – М.: URSS. 2010. 480 с. ISBN 978-5-397-01210-2.*
5. Василькова В.В. *Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации: монография. СПб.: Лань, 1999. – 480 с.*
6. Гумилев Л. Н. *Сочинения. Этногенез и биосфера Земли: монография. – М.: ДИ-ДИК, 1994. – 638 с.*
7. Назаретян А.П. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология: монография. – Москва, Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 240 с.*
8. Сапронов М.В. *Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. №4. – С. 158-172.*
9. Степин В.С. *Динамика научного познания как процесс самоорганизации // Самоорганизация и наука: Опыт философского осмысления. 1994. – М.: Арго ИФ РАН. – С.8-32.*
10. Сусоколов А.А. *Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. 1990. Вып. 20. – М.: Наука. – С. 5-39.*

ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

Т.У. Эльбздукаева,

д-р ист. наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: telbuzdukaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история чеченского танца, который является отражением характера и этикета чеченского народа. В национальном танце передается самобытная философия и оригинальная концепция мироздания. В танце присутствует жанровая специфика, связанная с природой и бытованием чеченцев: свадебные танцы, танцы, связанные с обрядом вызывания дождя, воинские, пастушеские, праздничные, ритуальные (религиозные).

Танец, являясь эффективным средством организации молодежного досуга, дает выход энергии, наполняя его бодростью, потребностью человека в празднике, в зрелище, игре. Чеченский народный танец оказывает большое влияние на хореографическое искусство кавказских народов: все кавказские танцоры используют чеченский шаг. Традиции танцевального искусства рождали танцоров, имена которых передавались из поколения в поколение. Одним из них был Махмуд Эсамбаев, талант которого перешагнул национальные границы, и стал мировым достоянием. Пристальное внимание национальному танцевальному искусству уделяется руководством Чеченской Республики. Глава ЧР Рамзан Ахматович Кадыров объявил 2024-й год Годом истории, исторических памятников, архитектуры и культурного наследия чеченского народа, что актуализирует выбранную нами тему исследования.

Ключевые слова: чеченский народный танец; солярная символика; обрядовый танец; воинский танец; танцевальные пародии; ансамбль «Вайнах».

HISTORY OF CHECHEN FOLK DANCE

T.U. Elbuzdukaeva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the
Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article examines the history of Chechen dance, which is a reflection of the character and etiquette of the Chechen people. The national dance conveys an original philosophy and original concept of the universe. The dance has genre specificity associated with the nature and existence of the Chechens: wedding dances, dances associated with the ritual of making rain, military, shepherd, festive, ritual (religious).

Dance, being an effective means of organizing youth leisure, provides an outlet for energy, filling it with vigor and the human need for celebration, spectacle, and play. Chechen folk dance has a great influence on the choreographic art of the Caucasian peoples: all Caucasian dancers use the Chechen step. The traditions of dance art gave birth to dancers whose names were passed down from generation to generation. One of them was Makhmud Esambaev, whose talent crossed national borders and became a world treasure. The leadership of the Chechen Republic pays close attention to the national dance art. The head of the Chechen Republic, Ramzan Akhmatovich Kadyrov, declared 2024 the Year of history, historical monuments, architecture and cultural heritage of the Chechen people, which actualizes our chosen research topic.

Keywords: Chechen folk dance; solar symbolism; ritual dance; warrior dance; dance skits; Ensemble "Vainakh".

Народный танец, являясь частью самобытной культуры чеченского народа, сопровождает человека на протяжении всей жизни, делая ее светлой, гуманной, оптимистической. Актуальность выбранной темы исследования заключается в необходимости изучения чеченского танцевального наследия; сохранения самобытного танцевального творчества. Актуальность теме придает также особое внимание руководства Чеченской Республики по поддержанию и развитию танцевальных коллективов как носителей культуры чеченского народа.

Специальных работ, рассматривающих историю чеченского танца, нет. В северокавказских республиках выходили труды, которые помогли нам провести сравнительный анализ танцевального искусства народов Кавказа [6,12, 13].

В.В. Ромм в своих исследованиях раскрыл семантику «древних танцевально-пластических движений человека» [9].

Краеведческая литература, различные сборники по истории культуры рассматривают хореографическое искусство в контексте общесторического развития. Мы поддерживаем мнение историка М.Ч. Кудиева, что, несмотря на многоязычие, народы Кавказа принадлежат к единому культурному миру [6, с.45].

При написании статьи использовался междисциплинарный подход, основанный на методах различных наук: культурологии, этнологии, истории, что позволило объективно рассмотреть историю танцевального искусства чеченского народа.

Танец является древнейшим видом искусства, о чем свидетельствуют археологические материалы. Танец и пантомима передавали происшедшие события, переживания и чувства. Чеченская танцевальная культура восходит к древней архаике. Мужские фигурки, стоящие на носках, обнаружены в находках кобанской археологической культуры. Танцы – неотъемлемая часть культовых церемоний. В сюжетах танцев передается философия жизни, история создания и существования мироздания. Архаическую связь традиционного танца с охотой демонстрирует названия его элементов: «ча болар – поступь медведя», «ка болар – поступь барана», «сай болар – поступь оленя».

Пластику чеченского коллективного и парного танцев связывают с культом солнца. Солярные круги, свойственные кобанской культуре, аланской керамике, характерны чеченскому танцу. В зависимости от числа участников танца, он бывает коллективным, парным и индивидуальным, а также женским и мужским.

Коллективные танцы чеченцев, тесно связанные с культом солнца, природными явлениями, являлись обрядовыми танцами. К таковым относятся свадебные, воинские, пастушеские, ритуальные (религиозные) виды танцев. Парный танец в языческом представлении чеченцев характеризовал порядок мироздания – движения по кругу небесных светил - солнца (мужчины) и луны (женщины) [2].

Ломаная линия в движении танцора символизирует земную или морскую стихии, поднятые вверх руки – солнце в зените [7].

Граф Ян Потоцкий в своих заметках описывал чеченский танец, как демонстрацию удали и ловкости: «Они один за другим совершают различные опасные прыжки и бросают друг друга» [1, с. 124].

Чеченский этнолог Саид-Магомед Хасиев полагал, что парный танец «хелхар» связан с мифом о Минотавре, поскольку движения девушек и юношей напоминают движения в лабиринте. Находясь друг к другу лицом, они образуют квадрат (или прямоугольник), и, совершая движение навстречу по диагонали к центру, танцоры разыгрывали мифологемы лабиринта и нить Ариадны [7].

С.-Х. Хасиев считал лабиринт самым распространенным символом чеченцев, что подтверждается его изображениями на средневековых башнях и керамике. Парный танец, изображавший «лабиринт», исполнялся при инициации (посвящении во взрослую жизнь).

Обрядовые танцы чеченцев представляли театрализованные представления. Свадьбы не проходили без обязательного танца отца и матери жениха, друга жениха, тамады. Исполнялся шуточный танец старика. В начале танцор медленно передвигается, опираясь на посох. Под ускоряющийся темп он стремительно пускался в пляс и резко останавливался, хватаясь за поясницу. Бережно сохранены чеченским народом старинные мелодии «Танца стариков», «Танцев юношей», «Танцев девушек» и других.

Танец воинов исполнялся перед сражением в полном военном снаряжении с оружием. В горной Чечне сохранились топонимы тех мест, где проводились военно-спортивные игры: «Нах ловзача», «Нах ловша» [11, с.122]. В доисламский период, согласно фольклорным источникам, перед боем исполнялся танец кольца «чагаран хелхар» [11, с.44]. Обнажив оружие, встав в круг, мужчины исполняли песни, двигаясь по кругу, ускоряя темп, входя в раж. Достигнув единства духа, они, преодолев страх и боль, бросались в бой.

Воинские танцы оттачивали мастерство владения холодным оружием, координировали совместные действия в бою, за счет акробатических элементов совершенствовали военно-спортивные навыки.

Предание рассказывает, как Шамиль, окруженный противником, призвал своих мюридов после совершения молитвы совершить коллективный танец. Во время танца горцы воспрянули духом и, получив приказ двигаться на царские войска, вырвались из окружения [8, с. 22-23].

Танец пастуха исполнялся в свободной манере, но непременным атрибутом были мохнатые шапки из овчины, бурки и пастушьи посохи. В танце пастуха также исполнялись акробатические элементы.

Чеченский народный танец характеризуется торжественностью, аристократизмом, чувством достоинства, точностью движений, подчеркнутым уважением к партнеру.

Офицер генерального штаба Кавказского корпуса Иоганн Бларамберг описывал чеченский танец как незабываемое зрелище: «Все зрители, стоящие в кругу, поют, и под звуки каких-то свирелей, волынки или флейты подзадоривают юных танцоров проявить их силу и искусство. В то время все, кто хочет, выходят, один за другим исполняя всевозможные движения и сальто-мортале [3, с.76].

Основным направлением национального танца является лезгинка, которая выражает душу свободолюбивых и темпераментных народов Кавказа. У всех народов Кавказа своя лезгинка, объединенная четкой динамичной мелодией и быстрым темпом. Лезгинка – танец, который демонстрирует ловкость, неутомимую виртуозность исполнителя. В лезгинке юноша представляется орлом, раскинувшим руки-«крылья», как бы парящим в небе. Большой популярностью пользуется индивидуальный мужской танец, который изобилует акробатическими и гимнастическими элементами, и служит местом состязания в пластичности, силе и ловкости.

Танцевальный этикет требовал уважения и внимания к партнеру: в парном танце мужчина не имел права первым покинуть танцевальный круг, не мог прикоснуться к женщине, даже если она была его родственницей.

В советское время массовые и парные танцы получили дальнейшее развитие: «Колхозная лезгинка», «Танец урожая», «Танец друзей» и многие другие. Традиции народного танца продолжились в созданном в Чечено-Ингушетии 1939 году ансамбле песни и танца «Вайнах». У его истоков стояли известные деятели культуры: Ваха Татаев (будущий министр культуры ЧИАССР), выдающиеся танцовщики Ваха Дакашев, Андарбек Садыков, Гелани Юсупов и др.

В составе ансамбля первоначально, помимо танцевальной группы, была и вокальная. Летом 1940 г. ансамбль выехал на гастроли по городам Советского Союза [4, с.215].

В программе выступлений ансамбля чеченские и ингушские песни и танцы: «Урус-мартановская лезгинка», «Чеченская лезгинка», «Шуточный чеченский танец», «Ингушская лезгинка», «Осетинская лезгинка», «Армянский танец», «Пляска крымских татар», «Кавалерийская пляска». В репертуаре ансамбля были, помимо чеченских и ингушских песен, песни народов СССР [5].

В тяжелый период спецпереселения чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию ансамбль прекратил свое существование, и только в 1956 г. началось его возрождение. В мае 1958 г. состоялся первый концерт в г. Грозном, который прошел с аншлагом. В ансамбле «Вайнах» в разное время работали: исполнительница песен народов СССР Марьям Айдамирова, Султан Магомедов, Саид Шаипов, Валид Дагаев, музыкант и композитор Умар Димаев, прославленные танцовщики, исполнители характерных танцев: Боклу Ибрагимов, Магомед Гичибаев, Идрис Цицкиев, Султан Абдулсаламов, Шита Эдисултанов, Зулай Сардалова [5]. Махмуд Эсамбаев, блестящий мастер хореографии, Герой Социалистического труда, прошел школу ансамбля «Вайнах». Колоритная внешность, экспрессивность помогли создать серию танцевальных миниатюр-образов народов мира. Многие композиции он поставил сам, используя свои феноменальные способности: склонность к гротеску, мужскую грацию. Выступая сольно, Махмуд Эсамбаев мог легко подчинить любую аудиторию. В 1960 г. был создан первый фильм о Чечено-Ингушетии с его участием.

С 1969 г. двадцать пять лет ансамбль возглавлял выпускник ГИТИСа Топа Элимбаев – талантливый балетмейстер и организатор, автор многих хореографических постановок. «Вайнах» пропагандировал музыкально-танцевальное искусство не только народов Чечено-Ингушетии, но и всей страны. С 1971 г. деятельность ансамбля развивалась только в жанре хореографии. В танцевальном коллективе к тому времени насчитывалось около 150 артистов [5].

После первой военной кампании Топа Элимбаев уехал в Москву. И художественным руководителем ансамбля «Вайнах» стал Рамзан Ахмадов.

В 1996 г. художественным руководителем «Вайнаха» стал Аднан Мажидов, окончивший балетмейстерский факультет Государственного института театральных искусств им. А. В. Луначарского (ГИТИС) и имевший большой творческий опыт.

На долю нового художественного руководителя выпало нелегкое время. Культура, как и другие социальные сферы, не получала средств из бюджета.

Многие учреждения культуры в годы военной кампании были разрушены. Костюмы ансамбля истрепались. Латаные костюмы, истрепавшийся реквизит, старые музыкальные инструменты – такие условия ансамбля «Вайнах» сопровождали в годы безвременья.

29 марта 2002 г. в Москве в ГТКЗ «Россия» прошел юбилейный концерт «Вайнаха», что явилось свидетельством возобновления культурных контактов с Чечней, возвращения чеченских артистов к творческой жизни.

Коллективу ансамбля удалось восстановить концертную программу, осуществить ряд постановочных работ. Венцом его успешного возрождения явилось участие в престижном международном фестивале фольклора во Франции. Здесь ансамбль получил высокую оценку и был приглашен на предстоящие праздники искусства. Руководство республики оказало всемерную поддержку коллективу [14, с.363].

21 июня 2006 г. новая концертная программа «Вайнаха» удостоилась премии Правительства РФ в области искусства. В возрождение и развитие ансамбля внесли свою лепту талантливые педагоги и балетмейстеры: Гапур Темирхожиев, Турко Хасимиков, Асет Асхабова, Алимжан Балатмурзаев, артисты оркестра Х. Атцаев, З. Гаджиев, М. Хасиханов и др. В марте 2015 г. в торжественной обстановке состоялось открытие Дворца Чеченского Государственного ансамбля танца «Вайнах» площадью 8 тысяч кв.м. с концертным залом, рассчитанным на 430 мест.

В 2024 г. Государственный ансамбль танца «Вайнах» отпразднует свое 85-летие. Таким образом, «Вайнах» был и остается гордостью танцевального искусства чеченского народа.

Список литературы

1. Аталиков В.Т. Вайнахи в XVIII веке по известиям европейских авторов. // История и этнография и культура народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1981. – С.124;

2. Анализ танцевального фольклора Чеченской Республики // http://knowledge.allbest.ru/moscow/2c0b65635b3ac69a4d43a88521206c27_0.html (дата обращения 16 января 2024);
3. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод и комментарии И.М. Назаровой. – Ставрополь, 2005;
4. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 годы). – Грозный, 1974.
5. История Чеченского государственного ансамбля танца «Вайнах» // <http://grozniy.bezformat.ru/listnews/gosudarstvennogo-ansamblya-tantca-vajnah/33002171/> (дата обращения 12 января 2024 г.)
6. Кудаев М.Ч. Древние танцы балкарцев и карачаевцев. – М., 2005;
7. Об истоках чеченского танца // <http://www.vainah.krg.kz/e/2625430-ob-istokah-chechenskogo-tantsa?locale=en> (дата обращения 16 января 2024);
8. Речменский Н. Музыкальная культура Чечено-Ингушской АССР. – Москва, 1955.
9. Ромм В. В. Танец и секреты древнейших цивилизаций. – Новосибирск, 2002;
10. Ромм В. В. Тысячелетия классического танца. – Новосибирск, 1998;
11. Сулейманов А. Топонимия Чечни. – Нальчик, 1990.
12. Умаханова А.М. Хореографическое искусство народов Дагестана: Генезис, традиции, формы выразительности / Отв. ред. К.И. Абуков. – Махачкала, 2004;
13. Холаев А. К вопросу о трансформации обрядовой песни-пляски «Голлу» у балкарцев и карачаевцев // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 1981;
14. Эльбиздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный, 2012.

**ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКОВ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****А.Д. Осмаев,**

*д-р истор. наук, член-корреспондент АН ЧР,
профессор кафедры истории древнего мира и средних веков,
ФБГОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
г.н.с. КНИИ РАН*

Аннотация. Несмотря на то, что история города Грозный насчитывает только 205 лет, здесь происходило столько событий и с ним связана жизнь столько известных исторических личностей, что кажется в городе и на древней земле Чеченской Республики должно быть очень много памятников. Но драматическая история, войны, бомбардировки и разрушения, смены политических режимов не способствовали сохранению целого ряда памятников, объектов архитектуры.

Ключевые слова: памятники, история, город Грозный, Чеченская Республика, коммеморация, культурное наследие.

**HISTORICAL MONUMENTS AND THE HISTORY OF
MONUMENTS IN THE CHECHEN REPUBLIC****A.D. Osmaev,**

*Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the
Academy of Sciences of the Chechen Republic, Professor of the
Department of Ancient World and Middle Ages History
Kadyrov Chechen State University;
Chief Researcher, CI RAS*

Abstract. Despite the fact that Grozny has a history of only 205 years, so many events have taken place here and the lives of so many famous historical figures are connected with it that it seems that the city and the ancient land of the Chechen Republic should have so many monuments. But the dramatic history, wars, bombings and destruction, changes of political regimes have not favoured the preservation of a number of monuments and architectural objects.

Keywords: monuments, history, Grozny, Chechen Republic, commemoration, cultural heritage.

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 23-28-01643

Памятники, прославляющие события прошлого и настоящего, призваны решать политические и идеологические задачи, сформулированные действующей властью, будь это российская или британская империя, советское государство или другой политический режим.

На территории нынешней Чеченской Республики впервые проблемой наличия памятников и их сохранности занялся военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа, которым руководил известный историк, генерал-майор В.И. Потто. Отдел был создан в 1880 г. с целью описания истории Кавказской войны. [8, с. 78-88.] Он также собирал сведения о памятниках, в том числе и на территории Грозного и современной Чеченской Республики. В Архивном управлении Правительства ЧР (АУП ЧР) находится ряд документов, связанных со сбором этих сведений.

О памятниках в г. Грозный и республике, сохранившихся и потерянных, на основе архивных документов обстоятельно повествует монография доктора исторических наук Д.С. Ткаченко. [9]

В г. Грозном еще в начале XX в. к «останкам старины» города были отнесены землянка генерала А.П. Ермолова и «Красные ворота» [1, л.1], они же звались и «Староюртовскими».

Землянка Ермолова на Ермоловской улице занимала 13 шагов улицы, на нее же выходила полуциркулярная ограда из двух крыльев – чугунных решеток.

10 июня 1908 г. Грозненский гарнизон праздновал 90-летие закладки крепости Грозная, в торжестве участвовали войска гарнизона со знаменами и штандартами, почетные старики станиц Ермоловской и Грозненской во главе со станичными атаманами. 1-й Кизлярско-Гребенский полк генерала Ермолова выставил ко входу в землянку почетных часовых. На землянке был еще в 1883 г. установлен бюст генерала на средства бывшего командующего войсками Кавказского военного округа князя Дондукова-Корсакова. Протоиерей И. Попов в своей речи отметил, что недостаточно наименования одной улицы Грозного, соседней станицы и одного источника на наших курортах «Ермоловскими», недостаточно этого бюста и землянки, необходимо установить памятник «славному имени» [4, л.14].

По свидетельству другого источника, подлинная землянка А. Ермолова находилась недалеко от нынешней, южнее нее. В 1855 г., проезжая через крепость Грозную, генерал-адъютант Муравьев пожелал осмотреть ермоловскую землянку, но к тому времени место это было застроено, и сохранившаяся землянка была очищена и названа «ермоловской». [4, Л. 26-27]

После парада у начальника гарнизона состоялось собрание, на котором был создан комитет по сбору пожертвований и установке памятника Ермолову в г. Грозном. Сбор для этого дал чуть более 400 рублей. Планировалось установить памятник к 100-летию Грозного в 1918 г.

Но в 1918 году в Грозном шли Стодневные бои, во время которых бюст Ермолова был поврежден пулеметной очередью. В 1922 году, в соответствии с декретом В.И. Ленина, бюст снесли, но пьедестал ещё стоял. В 1926 г., по инициативе Х. Ошаева – тогда заведующего Чеченским Областным отделом народного образования, бюст Ермолова был перенесен из сарая коммунхоза в музей, где был выставлен до 1949 г. В этом же году в Грозном восстановили памятник, изготовив бюст по шаблону головы, хранившейся в бывшем чеченском музее. На парапете, ограждающем дворик, где стоит памятник, в специальных нишах были укреплены три чугунные плиты с рельефными записями о Ермолове. Одно изречение принадлежит самому Ермолову: «Никогда не разлучно со мной чувство, что я россиянин». Вторая надпись - высказывание А.С. Грибоедова о государственной мудрости А.П. Ермолова.

Третья плита после кончины Сталина была убрана, но ниша оставалась долгое время. Надпись на этой плите гласила: «Народа сего под солнцем нет подлее и коварней. Ермолов о чеченцах». [6, с. 618-619] Бюст Ермолова рядом с Домом политпросвещения в годы советской власти (ныне здание Федеральной налоговой службы по Чеченской Республике на улице С. Лорсанова, ранее улица Красных фронтовиков) простоял до 1989 г.

Красные ворота располагались на пересечении Александровского проспекта (ныне ул. Шейха Али Митаева) с улицей Кабардинской. Они были выложены из кирпича, окрашенного красной и белой краской. К 1908 г. ранее существовавшие бойницы были заложены кирпичом, по боковым выходам ранее можно было подняться наверх на площадку для часового, они также заложены. Створок ворот также нет, от них остались только штыри, на которые раньше крепились деревянные ворота, окованные железом. Ворота, скорее всего, были построены в 1854 г. Кроме этих Красных, или Терских, ворот вал прерывался ещё Алхан-юртовскими воротами. На валу были устроены батареи по три орудия, такая же батарея была и на правом, чеченском, берегу Сунжи. Она прикрывала мост от которого дорога шла в Ханкальское ущелье, в Чечню. Здесь же чеченцы, желавшие перейти на левый берег и далее в надтеречные аулы, должны были сдать оружие и идти под конвоем до Красных ворот, где оружие им возвращалось [1, л.2].

В документе от 26 января 1908 г. Грозненской городской управы на имя начальника Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа представлен план городского сада с описанием расположенного в его центре памятника генералу Н.В. Грекову,

убитому с генерал-лейтенантом Д.Т. Лисаневичем в крепости Герзель-аул 16 июля 1825 г. Оччар-хаджи.

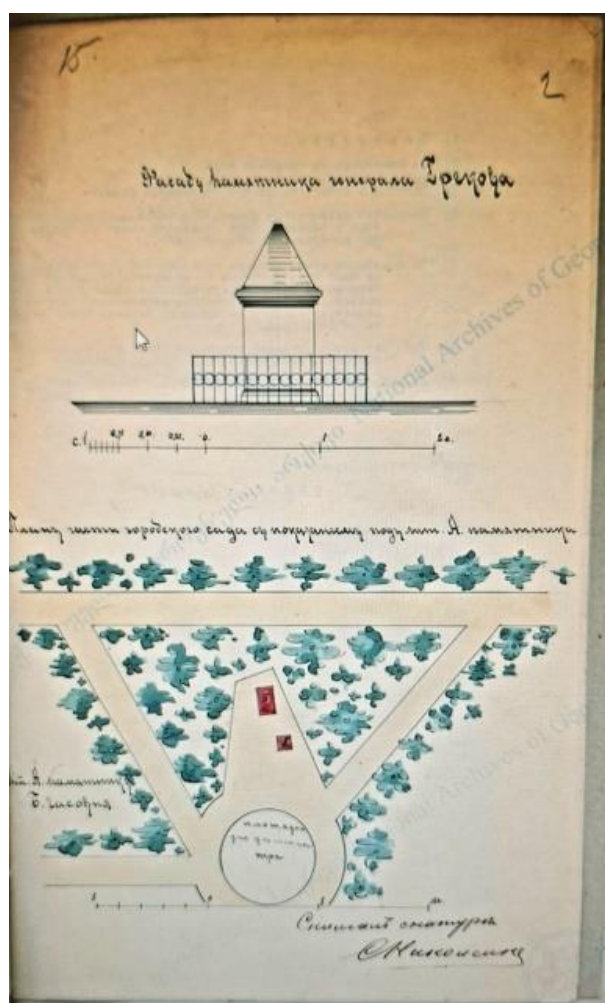

Рисунок 1. План сада в г. Грозный с памятником генералу Н.В. Грекову

Согласно документу, Греков похоронен под этим памятником, сделанным из жженого кирпича, оштукатуренного цементом и побеленным. В 1908 г. надписи на памятнике уже нет, кем и когда сооружен памятник неизвестно [4, Л.3], по другим данным, памятник сооружен родственниками Грекова.

Памятники истории, естественно, были не только в городе Грозном.

В слободе Воздвиженской в церковной ограде находился крест, высеченный из целого камня высотой в 8 футов. В него вставлены медный крест и доска с надписью, что крест найден в земле при возведении этого укрепления в 1844 г. (на месте разрушенного села Чехкар – авт.), которое было тогда же названо Воздвиженским, позже укрепление стало слободой. [2, л.4] В сентябре 1885 г. крест был перенесен из укрепления в специально построенную усилиями командира Навагинского полка полковника П. Маслова и протоиерея Иоанна Сосунцова часовню. [2, л.5]

Командир Куринского полка 1 августа 1894 года в письме на имя начальника Грозненского округа писал, что его полк участвовал в деле у аула Дарго (известная Даргинская, или «Сухарная экспедиция» 1845 г.- авт.). Трупы павших там солдат не были похоронены, и их кости лежат под открытым небом 49 лет. Ещё в 1875 году бывший начальник двадцатой пехотной дивизии генерал-лейтенант Глеймин пытался организовать похороны, но администрация Терской области по неизвестной причине выступила против. Командование войсками не удосужилось позаботиться об останках подчинённых после 1859

г. или 1864 г., скорее всего, по причине безразличия к ним, так как никакой опасности здесь после окончания боевых действий не было.

В 1894 г. офицеры и солдаты Куринского и Кабардинского полков решили похоронить своих сослуживцев и воздвигнуть им памятник. 18 июля добровольцы во главе с командиром полка и семью офицерами выдвинулись в район с. Дарго, а оттуда на высоту Ахмет-Ирзау. Туда же прибыли из Хасав-юрта полковник Зальца с офицерами и подполковник Бекузаров из Ведено со священником, офицерами и добровольцами Кабардинского полка.

В рапорте командира полка с удивлением отмечено радушие местных жителей, которые не только угощали водой и чуреком, но и по собственной инициативе разместили у себя военнослужащих, так как шел сильный дождь. Местные же по очень крутому склону втащили памятник на высоту Ахмет-Ирзау. Старожилы показали дерево, у которого был убит командир 2 бригады 20 пехотной дивизии генерал Пассек. [1, л.33]

За короткое время солдаты собрали груды костей, но много их осталось ввиду разбросанности на большом пространстве и труднодоступных местах. Собранные кости были захоронены здесь же в приготовленной могиле, на ней установлен памятник и отслужена панихида, после которой военнослужащие прошли под Даргинский марш. При этой церемонии присутствовало почти все мужское население аула Дарго от младенцев до глубоких стариков.

Местным жителям речь командира переводил Абдул-Меджид Кужуев – бывший учитель Грозненской городской школы. В ответ выступил 75-летний старик - один из семи оставшихся в живых жителей Дарго - участников сражения, который заявил, что 49 лет назад они дрались с русскими за свою свободу, не зная о тех благодеяниях, которые могли получить от владычества России, и закончил речь громким «ура», подхваченном всеми участниками события. После обеда, который разделили и ветераны-чеченцы, были сделаны фотографии, а один из офицеров Кабардинского полка нарисовал масляными красками две картины. [1, л. 34]. К сожалению, этих фотографий и картин в архиве нет.

В рапорте на имя начальника Грозненского округа офицер одновременно просит принять меры к сохранению памятника, возможно, речи и «ура» местных жителей, помощь старшин аулов Дарго и Белгатой, которым он просит выразить благодарность, показались ему не совсем убедительными. Через 155 лет, в ходе «контртеррористической операции», 29 марта 2000 г., на дороге между сёлами Ведено и Дарго в бою с боевиками погибли сотрудники Пермского ОМОНа и военнослужащие Министерства обороны РФ. [7] На месте их гибели сослуживцы позднее установили памятный крест с надписью и огородили его, он стоит и поныне.

В 1899 г. начальник 1 участка Грозненского округа узнал, что в с. Ачхой, во дворе местного жителя Музы Дудаева находится могила полковника Герменцова. Место захоронения для местного жителя служило свалкой для навоза, используемого для удобрения земли. В ходе расследования выяснилось, что похоронен здесь полковник Германс, служивший в 1830-х гг. командиром батальона Навагинского полка в чине майора, в конце 1840-х гг. был командиром Кавказского №7 линейного батальона. 31 января 1850 г. в отряде генерал-майора Слепцова участвовал в бою на реке Шалажи в восьми верстах от Ачхоевского укрепления, где и был убит при отступлении, командуя арьергардом. [1, л. 11] Похоронен он был на территории ачхоевского укрепления, которое со временем перестало существовать. Предлагая установить на его могиле памятник, начальник Грозненского округа полковник Н.И. Степанов выражает уверенность в том, что он будет в полной сохранности, «так как одно из положительных качеств чеченца есть большое почитание могил». [1, л. 11]

Военно-исторический отдел обратился к командиру 78 пехотного Навагинского полка и начальнику Тифлисской местной команды с предложением собрать деньги среди офицеров полка для установки «хотя бы скромного» памятника их бывшему сослуживцу. Из Тифлиса прислали 29 рублей, а навагинцы 73 р. 84 коп., которые были переданы полковнику Н.

Степанову. Был ли установлен «хотя бы скромный» памятник на эти средства, пока остается неизвестным.

Перипетии с памятниками продолжались и в советское время. Показательна в этом плане судьба конного памятника борцу за советскую власть А. Шерипову, который так и не был установлен. Его модель в 1/2 натуральной величины, отлитая в 1963 г. заводом «Монументскульптура», долгое время простояла во дворе Чечено-Ингушского краеведческого музея в г. Грозном.

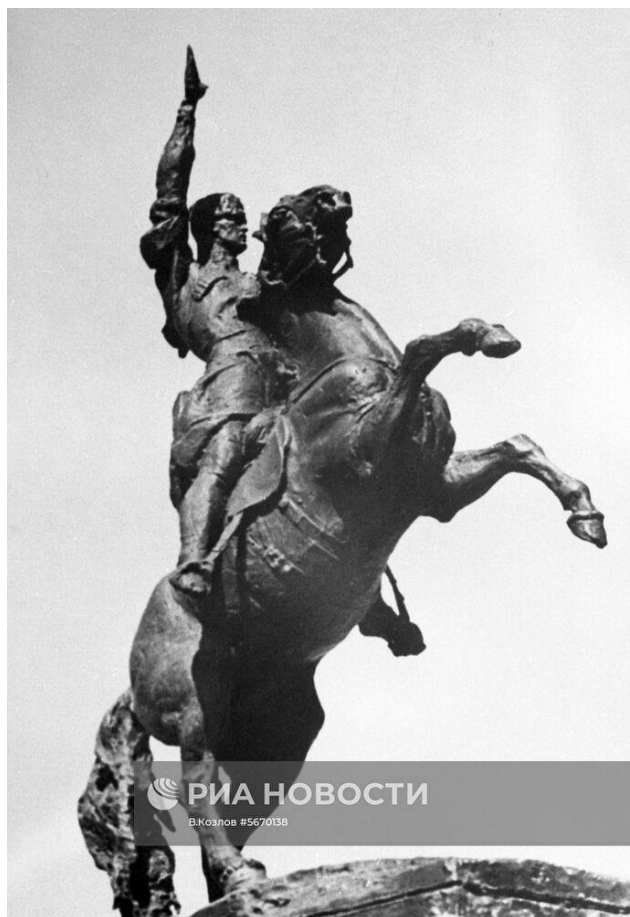

Рисунок 2. Модель конного памятника А. Шерипову скульпторов А. Посядо и А. Сафронова

В июле 1965 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР обратились секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС Ф. Титов и председатель Совета Министров ЧИАССР М. Гайрбеков с ходатайством о разрешении сооружения конного памятника А. Шерипову. Еще в мае 1957 г. Совет министров РСФСР поручил Министерству культуры РСФСР проектирование памятника-бюста ему, а сентябре 1961 г. постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР было разрешено завершить работу по сооружению памятника-бюста. [3, л.1]. По итогам конкурса художественно-экспертный Совет по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР в июле 1961 г. рассмотрел и утвердил модель конного памятника А. Шерипову работы скульпторов А. Посядо и А. Сафронова. В своем письме руководители республики отмечают, что сооружение конного памятника пламенному борцу за победу Советской власти в Чечено-Ингушетии и на Северном Кавказе в связи с приближающимся 50-летием Великой Октябрьской революции будет иметь большое политическое и воспитательное значение. В связи с этим они просят решить вопрос о сооружении в городе Грозном конного памятника А. Шерипову, выделив для этого 125 тысяч рублей.

Казалось бы, вполне разумное предложение, исходящее от партийного и административного руководства республики, которая восстановлена 8 лет назад, 9 января

1957 г., и в которой еще много проблем в области идеологической работы. Однако после подписей Ф. Титова и М. Гайрбекова 17 декабря 1965 г. ручкой сделан приписка за подписями заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР Е. Зайцева и инструктора отдела А. Киселева, что Ф. Титов «сообщил дополнительно, что обком партии в данное время не настаивает на своем предложении». [3, л.2] Тем самым, секретарь обкома КПСС за спиной М. Гайрбекова дезавуировал свою подпись и фактически похоронил предложение об установке конного памятника А. Шерипову.

Строительство памятников, их сохранность, отношение к ним, как мы видим на данных примерах, зависит от идеологических предпочтений действующей власти.

Список источников

1. АУП ЧР. Ф. 1087, оп. 1, д.120.
2. АУП ЧР. Ф. 1284, оп. 188, д. 397
3. АУП ЧР. Ф. 556я, оп. 15 д. 126
4. АУП ЧР. Ф.1087, оп.1, д. 164
5. АУП ЧР. Ф.1087, оп.7, д.1
6. Письмо Халида Ошаева писателю Х.-М. Музиеву // Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. – 720.
7. Расстрел и казнь пермского ОМОНа: начался суд // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2001/5703b2569a7947783a5a1c34?from=copy> (Дата обращения 29.01.2024 г.)
8. Сулаберидзе Ю. С. Роль военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа в сохранении исторической памяти в XIX - начала XX в // Русская старина. – 2022. – № 13(2). – С. 78-88.
9. Ткаченко Д.С. Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX - начале XX вв. Ставрополь: Изд-во Печатный Двор, 2017.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПУЛЕМЕТЧИКА ХАНПАШИ НУРАДИЛОВА

И.С. Бацаева,

*ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Тема Великой Отечественной войны никогда не перестанет быть актуальной для исследователей. Проходят годы, сменяются эпохи, вот уже давно нет Советского Союза на политической карте мира, а интерес к величайшим сражениям второй мировой войны не только не затихает, но и разгорается каждый раз с новой силой. Для современных историков, чьи взгляды и трактовки несколько отличаются от взглядов советских исследователей, характерны свобода от идеологических догм, широта взглядов и суждений и стремление дать объяснение многим засекреченным фактам. Величайшей битвой всех времен и народов была битва за Сталинград. О ней написано много и каждый раз поражаешься беспримерному мужеству и стойкости советских людей. Среди тех, кто разгромил гитлеровцев под Сталинградом были и наши земляки. Имя одного из них знает весь мир. Это Ханпаша Нурадилов. В статье рассказывается о боевом духе и несгибаемом характере чеченского бойца, до конца выполнившего свой воинский долг перед Родиной. Автор, основываясь на документах, дает ответ тем, кто до сих пор считает чеченский народ пособником фашизма.

Ключевые слова: битва, сражение, расчет, война, солдаты, пулеметчик, земляк, враг, фашист.

THE LAST BATTLE OF MACHINE GUNNER KHANPASHA NURADILOV

I.S. Batsaeva,

*Assistant of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The Great Patriotic War will never cease to be relevant for researchers. Years pass, epochs change, the Soviet Union has not been on the political map of the world for a long time, and interest in the greatest battles of the Second World War not only does not fade, but also flares up every time with renewed vigor. Modern historians, whose views and interpretations differ somewhat from those of Soviet researchers, are characterized by freedom from ideological dogmas, breadth of views and judgments, and a desire to explain many classified facts. The greatest battle of all time was the Battle of Stalingrad. A lot has been written about her and every time you are amazed at the unparalleled courage and steadfastness of the Soviet people. There were many of our countrymen among those who defeated the Nazis at Stalingrad. But the whole world knows about one of them. This is Khanpasha Nuradilov. The author showed the fighting spirit and indomitable character of a Chechen fighter who fulfilled his military duty to the Motherland to the end. The author, based on the documents, gave a firm rebuff to those who still consider the Chechen people to be accomplices of fascism. Unfortunately, this lie has to be exposed every day. And this article contributes to the restoration of the honest name of therepressed peoples.

Keywords: battle, battle, calculation, war, soldiers, machine gunner, countryman, enemy, fascist.

Сталинград. Всякий раз, когда произносишь это название, перед глазами встают героические эпизоды величайшего сражения II-й мировой войны, развернувшегося на всем протяжении этого волжского города. Стоявшие насмерть советские солдаты крушили лучшие силы вермахта, направленные для того, чтобы отсюда начать наступление на нефтяной Кавказ. 6-я танковая армия Паулюса, на которую Гитлер возлагал особые надежды, оказалась в котле и была вынуждена после колоссальных потерь сдаться. Бои шли за каждый метр земли, за каждый дом, за каждый объект, которые наши бойцы превращали для врага в неприступную крепость. Так было и со знаменитым домом Павлова, и с элеватором Полякова, и с Рынком, и с железнодорожным вокзалом, и с тракторными заводами, и с рабочими поселками. «За Волгой для нас земли нет» – эти слова снайпера Василия Зайцева стали для наших солдат священной клятвой.

Наша Армия отстояла Сталинград. История не знает ни одного примера столь длительной упорной и успешной обороны города в условиях борьбы с врагом, сконцентрировавшим непосредственно против города одиннадцать отборных дивизий и располагавшим в изобилии всеми средствами боевой техники.

Эта победа над рвущимися к Сталинграду немецко-фашистскими войсками положила начало коренному перелому в ходе войны после трагических поражений наших войск в 1941-1942 годах.

За несколько месяцев 1942 года, с июля по ноябрь, в тяжелейших боях Красная Армия вынудила группировку фашистских войск перейти к оборонительной тактике, а в феврале 1943 года окружила прижатые к развалинам Сталинграда фашистские войска. В итоге наступательных боев советских войск во главе с командующим, генерал-фельдмаршалом Паулюсом, 24 генералами и всей группировкой, предпочли сдаться в плен.

В защите Сталинграда принимали участие сыны и дочери многонационального Советского государства.

Бессмертной славой покрыли они себя при защите подступов к Кавказу. Советское правительство многих удостоило высшей правительственной награды. Но особенно отличился 18-летний чеченский юноша Ханпаша Нурадилов. Его подвиг вошел в труды советских историков первых послевоенных лет. «Он показал пример безаветной храбрости и высокого мастерства. В боях с немецкими захватчиками молодой пулеметчик Ханпаша Нурадилов уничтожил несколько сот гитлеровцев, захватил 7 вражеских пулеметов и 12 фашистов взял в плен. В бою Нурадилов дважды был ранен, но несмотря на это, отважный комсомолец не оставил своего пулемета. За мужество и отвагу Ханпаша Нурадилов был отмечен Советским правительством высокой наградой: он был награжден двумя орденами – Орденом Красного Знамени и Орденом Красной Звезды» [5]. Казалось бы, а что в этом необычного? Ведь подобный воинский подвиг не может оставаться в тени, о нем должны знать все. Но авторы сборника остановились лишь на орденах... То ли у них были старые сведения и они не удосужились узнать о герое больше, то ли по политическим соображениям не рискнули назвать его Героем Советского Союза. Ведь он был родом из Хасавюрта, чеченец, а его народ как пособник фашизма находился в ссылке в далеком Казахстане. Многие писатели и журналисты из этой щекотливой ситуации выходили просто – называя Нурадилова то азербайджанцем, то аварцем. И лишь после смерти «отца народов» восторжествовала, наконец, справедливость. О Ханпаше стали писать, как о славном сыне чеченского народа. В знаменитой книге «Золотые звезды Чечено-Ингушетии» авторы с особым уважением и почитанием посвятили Ханпаше Нурадилову одну из своих глав.

За всю Великую Отечественную войну в ней приняли участие более 40 тыс. чеченских и ингушских красноармейцев, из которых свыше тысячи солдат приняли участие в Сталинградской битве [2, С.4].

Ханпаша Нурадилович Нурадилов родился в 1920 году в селе Минай-Тугай Хасавюртовского района Дагестанской АССР в семье чеченца-бедняка.

В 1940 году Х. Нурадилов был призван в Советскую Армию. На службу в ряды РККА, т.е., Рабоче-крестьянской Красной Армии, Ханпаша ушел в возрасте 16 лет, приписав себе два года, после возвращения с финской войны раненного старшего брата – Хонкарпаши.

22 июня 1941 года мирная жизнь советских людей прервалась страшным известием – война. Фашистская Германия вероломно вторглась в пределы Советского Союза, отбросив все договоренности о ненападении. Первыми, кто принял страшный удар на себя, были защитники Брестской крепости. Сегодня весь мир знает их имена. Среди тех, кто до последнего сражался с врагом и не сдался, были и наши земляки. Мы помним о них. Герои Бреста своей кровью вписали свои имена в летопись Великой Отечественной. Но это было только начало. Впереди нашу страну ожидали четыре страшных года непрерывных боев и сражений. И в этих сражениях наши земляки ни разу не посрамили своих отцов. И Ханпаша Нурадилов – один из них. Он с первых дней войны был в гуще боевых событий, но по-настоящему проявил себя в декабрьских боях 1941 года. Тогда подразделение Нурадилова выполняло боевую задачу у украинского села Захаровка, занятого врагом. Пулеметный расчет Ханпаши стрелял по позициям гитлеровцев, чтобы помочь наступлению своих, но противник начал вести огонь из минометов, а затем пошел в контратаку [1, С.3].

В октябре 1941 года, в первом бою у украинского села Захаровка, оставшись один из своего пулеметного расчета, будучи раненым, огнем пулемета он уничтожил 120 фашистов и семерых взял в плен.

В январе 1942 году у села Толстого Ханпаша со своим пулеметом выдвинулся вперед, расчищая путь для пехоты. В этом бою им было убито свыше 50 фашистов и уничтожены четыре пулемета противника. За этот бой Ханпаша Нурадилов был награжден орденом Красной Звезды. Через месяц, в феврале 1942 года, в боях за село Шигры Курской области Ханпаша снова остался один из пулеметного расчета и с раненой рукой, не покидая поле боя, уничтожил 200 врагов. Уже весной 1942 года, при наступлении на захваченное фашистами село Байрак, после боя командир пулеметного эскадрона насчитал 300 фашистских солдат, сраженных пулеметом Ханпаши Нурадилова. За этот подвиг восемнадцатилетнего героя наградили орденом Красного Знамени.

Еще на войне о Ханпаше стали ходить всевозможные слухи, которые затем превратились в сплошную легенду. Имя бесстрашного пулеметчика не сходило с уст людей, всех восхищало его непомерное мужество и, как бы сегодня сказали, совершенная безбашенность. Он стал героем дня в газетах военного времени, как советских, так и немецких. Остается только догадываться сегодня, что могли писать о нем немцы, когда даже одно его имя ввергало фашистов в ужас. Именно тогда и пошли слухи о том, что за голову бойца в Германии объявили денежную награду – не каждый противник удостаивался такой чести!

И вот последний бой Ханпаши. Он принял его на знаменитой высоте 220 на левом берегу реки Дон, на подступах к Сталинграду. Эта высота неоднократно потом фигурировала и на наших, и на немецких картах, являясь одним из самых узнаваемых ориентиров. Но тогда, 12 сентября 1942 года, на высоте разгорелся страшный бой. Гитлеровцы бросили на наши позиции большое количество танков. Пулемет Ханпаши стрелял не переставая, отсекая от танков фашистскую пехоту. Но внезапно раздался страшный взрыв, разрыв от танкового снаряда опрокинул и пулемет, и отважного сержанта.

Ханпаша Нурадилов погиб, уничтожив в своем последнем сражении 250 фашистов и две пулеметные точки противника. Герой погиб как доблестный рыцарь отчизны, но подвиги его бессмертны. Погиб на 432-й день войны, имея на личном счету 920 убитых врагов, взятых в плен 12 фашистов и захваченных семь вражеских пулеметов. 920 убитых фашистов за 432 дня, а это означает, что на каждый день его ратной службы выходит по 56 уничтоженных солдат вермахта. Родина высоко оценила подвиги Ханпаши Нурадилова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Похоронен Нурадилов был с воинскими почестями в братской могиле в станице Букановской Сталинградской области [3, с. 140].

Благодаря советским воинам, на Кавказе и под Сталинградом противнику удалось добиться только тактических успехов, которые он не смог превратить в стратегический. Ему не удалось ни разгромить наши войска, ни прорваться в Закавказье, ни овладеть побережьем Черного моря. Понеся огромные потери и не до бившись успеха, враг отступил.

Список источников

1. Баудинов А. Ханпаша Нурадилов – доблестный сын чеченского народа, уничтоживший 920 фашистов // *Вести Республики*. № 27. 2021. С.3.
2. Магомедов А. Имя твоё известно, подвиг твой бессмертен // *Иман*. №№81-82. 11 ноября 2022. С. 4.
3. Олейник А. Бесстрашный пулеметчик // *Золотые Звезды Чечено-Ингушетии: Очерки о Героях Советского Союза. Издание третье, дополненное*. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство. 1985. 327 с.
4. Кусаев А. Человек из легенды // *Вести Республики*. № 51 (733). 20 марта 2008. С.3.
5. *Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.* М., 1953 СССР

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ЭДЕЛЬВЕЙС»

Л.А. Бадаева,

канд. ист. наук, доцент кафедры «История древнего мира и средних веков»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова»

Аннотация. Завоевание Кавказа было жизненно важным для гитлеровского командования. Без Кавказа дальнейшая война не имела смысла. Именно Кавказ с его богатыми месторождениями нефти мог подпитывать техническую мощь вермахта. Чтобы любой ценой захватить столь стратегически важный регион в штабе вермахта были разработаны ряд планов военных операций: «Нептун», «Блау» и, конечно, самая известная операция – это «Эдельвейс». Уже тот факт, что сюда, на Кавказ, была направлена самая современная техника и большое количество военных, уже многое говорит. Важно и то, что именно в Альпах для захвата Кавказских гор готовился спецназ вермахта, так называемые горные стрелки. Это были натренированные, хорошо обученные, оснащенные современной альпинистской экипировкой и вооружением бойцы – элита немецкой армии. Однако все эти планы так и остались нереализованными. Советский Союз сорвал надежды гитлеровцев, разгромив две сильнейшие группировки «А» и «Б». В данной статье сделана попытка проанализировать причины краха операции «Эдельвейс».

Ключевые слова: стрелки, горы, перевалы, рота, тыловики, крах, война, фашисты, гитлеровцы, освобождение.

THE COLLAPSE OF OPERATION EDELWEISS

L.A. Badaeva,

Ph.D. Associate Professor of the Department
"History of the Ancient World and the Middle Ages"
Kadyrov Chechen State University

Abstract. Conquest of the Caucasus was vitally important for Hitler's command. Without the Caucasus, further war made no sense. It was the Caucasus, with its rich oil deposits, that could fuel the technical power of the Wehrmacht. In order to capture such a strategically important region at any cost, the Wehrmacht headquarters developed a number of plans for military operations. Historians know about them. These are Operation Neptune, Operation Blau and, of course, the most famous operation is Operation Edelweiss. It was developed personally by Hitler and special hopes were placed on it. The very fact that the most modern technology and enormous human resources were sent here, to the Caucasus, already says a lot. It is also important that it was in the Alps that the Wehrmacht special forces, the so-called mountain riflemen, were trained to capture the Caucasus Mountains. These were well-trained, well-trained fighters equipped with modern mountaineering equipment and weapons - the elite of the German army. However, all these plans remained unrealized. The Soviet Union thwarted the hopes of the Nazis by defeating the two strongest groupings of armies "A" and "B". In this article, the author tried to recreate the picture of the collapse of Operation Edelweiss.

Keywords: riflemen, mountain passes, company, rear guards, hairdresser, collapse, war, fascists, Nazis, liberation.

В июне 1942 года Гитлер самолично разрабатывает план операции на Кавказе под кодовым названием «Эдельвейс». Такая спешная подготовка нового плана объясняется тем, что молниеносный захват СССР, на который была сделана главная ставка, не оправдал себя. Вермахт вынужден был признать, что военные действия на восточном фронте затягиваются. Тогда Гитлер решил лишить Советский Союз важного стратегического ресурса – нефти. А нефтяные источники находились на Кавказе. Поэтому в новый замысел Гитлера входил быстрый захват Кавказа. Для этого по расчету фюрера группа армий «А» под командованием фельдмаршала Листа должна была обойти ГКХ с запада, затем взять город Новороссийск и оттуда направиться в Туапсе. Одновременно группа армий «Б» под командованием фельдмаршала фон Бока должна была действовать в восточной части ГКХ с последующим захватом городов Грозный и Баку. Для этой операции вермахт задействовал 167 солдат, 16 тысяч специалистов – нефтяников и более 1 тысячи бронетехники.

Но самый неожиданный удар советским частям должны были нанести горные стрелки дивизии «Эдельвейс». 23 июля 1942 года Гитлер издал директиву № 45 о начале операции «Эдельвейс». Суть ее сводилась к следующему: группа армий «А» под командованием фельдмаршала Листа должна была пробиться на Кавказ, захватить основную нефтяную базу СССР Баку – Грозный, а затем двинуться на Ближний Восток навстречу Роммелю, который к тому времени уже пересек границу Египта. После этого фашистам открывался путь в Индию.

Для успешного проведения операции вперед на Эльбрус были отправлены специально подготовленные группы так называемых горных стрелков. Их задача состояла в захвате господствующих высот, который давал важное преимущество перед советскими частями – это возможность контролировать перевалы и наблюдать за передвижением частей наших войск. На Эльбрусе такой господствующей высотой стала высокогорная гостиница «Приют 11». Она была построена еще в 1932 году на высоте 4130 метров над уровнем моря специально для альпинистов. Внешне гостиница напоминала дирижабль и имела три этажа, два верхних были деревянными. В гостинице располагалась также и метеорологическая станция. Именно это место на несколько месяцев стало базой высокогорной дивизии вермахта. Отсюда все Приэльбрусье просматривалось, как на ладони. И в конце августа 1942 года эту стратегическую высоту гитлеровцы занимают без единого выстрела. Тогда в гостинице было всего 5 человек – начальник метеостанции с женой, радист и 2 солдата. Немцы фактически застали их врасплох. Никто не мог представить, что сюда, на немыслимую высоту, может забраться противник.

Этот захват гитлеровцы даже сняли на пленку. На снимке видно потерянное лицо нашего солдата. Он ждал самого худшего, однако немцы поступили неожиданно. Они отпустили солдат, приказав им спуститься и передать своим, что немецкая армия стоит на высоте «Приют». Отпущенные солдаты поспешили вниз. Казалось бы, после полученного известия советские части должны были немедленно быть подняты по тревоге. Но этого не случилось. Солдат арестовали за распространение панических слухов о том, что немецкая армия пришла на Кавказ. Советское командование в это не поверило, и тем самым по сути, открыло гитлеровцам беспрепятственный проход к Черному морю и нефтеносным районам Кавказа.

Советское командование считало, что прорыв через горные хребты маловероятен, поэтому достаточно несерьезно отнеслось к обороне горных перевалов. Была не совсем верная система обороны, когда защищалась седловина перевала, а не предусматривалось, что противник может, пользуясь альпинистским снаряжением подняться выше.

Наше командование, отдаст приказ любыми силами выбить противника с горных перевалов. Все основные силы советских войск были задействованы под Сталинградом. И тогда собрали всех, кто были под рукой. Для штурма перевалов организовали роту из кавалеристов, но, к сожалению, кавалеристы не имели навыков сражения в горах. Еще сформировали роту, которую сегодня историки называют безымянной, так как ей даже не успели из-за спешки присвоить номер. В нее собрали всех, находившихся под рукой тыловиков: поваров, санитаров, писарей. Командиром безымянной роты стал бывший женский парикмахер Г. Григорьянц.

Именно эта рота, состоявшая из фактически неподготовленных людей, сумела совершить настоящий подвиг самопожертвования. Перед ними поставили почти непосильную задачу: ночью подняться к перевалу и утром атаковать горнострелковые части немцев. Солдаты роты совершенно были не готовы к такому столкновению с подготовленными горными стрелками. У них не было ни альпинистского снаряжения, ни маскировочных халатов, ни теплого обмундирования, ни навыков ведения боя. Однако никто из них не отступил. Они стойко поднимались вверх на перевал под защитой темноты и густого тумана. К утру они поднялись на заданную высоту, но их верные помощники – туман и темнота уже рассеялись. Их столкновение с гитлеровским спецназом было предсказуемо. Шансов у роты Григорьянца не имелось никаких. Укрыться от пуль было просто негде, их зеленые гимнастерки на белом снегу хорошо виднелись немцам. Но никто

из них не отступил. Немцы, по воспоминаниям ветеранов вермахта, попросту не могли поверить своим глазам, когда увидели карабкающихся. Наши бойцы пали смертью храбрых, но они постарались задержать гитлеровское войско, не дали им построить долговременные укрепления для своих подкреплений.

Военные историки считают, если бы не трагическая и одновременно героическая атака тыловиков, возможно, спецназ вермахта не удалось бы задержать на Эльбрусе до подхода профессиональных войск Красной Армии. Немцы смогли бы перейти Кавказский хребет и атаковать советские дивизии, сражавшиеся с группами армий «А» и «Б».

А в это время, 9 сентября, вермахту удастся занять большую часть западных районов Новороссийска. Советские войска отступили на восточный берег Цемесской бухты. Последний рубеж обороны пролегал у стен цементных заводов «Октябрь» и «Пролетарий». Немецкие войска штурмовали этот рубеж, не считаясь с потерями. В одном из товарных вагонов, преградивших путь гитлеровцам, позднее насчитают 10 тысяч пулевых отверстий. В округе не осталось ни одного целого дерева, однако пройти дальше этого рубежа немцы не смогли. И командующий армий группы «А» Лист, трезво определив ситуацию, сложившуюся на Кавказе, доводит в штаб информацию о том, что наступление должно быть немедленно остановлено. «Мы должны, – говорит он, – занять те позиции, на которых находимся, потому что, если сейчас мы пойдем туда, куда мы идем, то у нас в тылу начнется партизанское движение как на Балканах. Нас начнут бить по маршрутам, которых мы не сможем прикрыть. Наши войска по горным дорогам окажутся растянутыми по всему фронту, мы окажемся уязвимыми, нам будут бить по тылам, и мы проиграем» [1]. После этого Гитлер снимает Вильгельма Листа и назначает командующим группы армий «А» себя.

Настала глубокая осень. Ни через Волгу, ни через Кавказ немцы так и не смогли прорваться.

Одной из главных стратегических ошибок немцев была личная инициатива Гитлера, который, как мы теперь знаем, возглавил штаб обороны, и очень часто принимал волонтаристские решения. Так, например, вместо того, чтобы дать группе армий «А» штурмовать Северный Кавказ и идти дальше вглубь, он выделяет из нее значительную часть и направляет в Сталинград. Такое распыление сил стало роковым для немцев.

В январе 1943 года немецкие войска потерпели тяжелое поражение под Сталинградом. Резервов для удержания Кавказа у Гитлера не было. Советские войска перешли в наступление. В первые же дни наступления войска правого крыла Закавказского фронта овладели Моздоком, Нальчиком, Прохладным. 11 января наши заняли города Минеральные Воды, Пятигорск и Кисловодск [3. с.216]. С вершины Эльбруса были сброшены нацистские флаги, которые были столь поспешно водружены горными стрелками. Командир горных егерей Хуберт Ланц даже намеревался переименовать Эльбрус в пик Адольфа Гитлера и преподнести такой своеобразный подарок фюреру. Но его намерения лопнули как мыльный пузырь. В ходе наступления советские войска продвинулись вперед на 400 км.

В феврале 1943 года началось освобождение Новороссийска. В это же время советские дивизии подошли к Таманскому полуострову. Здесь немцы возвели хорошо укрепленную линию обороны. Ее штурм продолжался несколько месяцев. Гитлеровцы цеплялись за каждый населенный пункт, предпринимали яростные контратаки. Но враг был бессилен остановить стремительное наступление Советской Армии [2, с. 92]. 9 октября 1943 года остатки гитлеровских войск эвакуировались в Крым. Битва за Кавказ была победоносно завершена. Наступал крах немецкого фронта. И то, что Клейсту удалось вывести группу армий «А» с Кавказа – это было оценено Гитлером, который до этого никого не поощрял за вывод войск. Поражение вермахта на Кавказе поставило крест на стратегических мечтаниях Гитлера. Без новых объемов нефти Германия уже не могла вести крупные наступательные операции. К весне 1943 года Советская Армия полностью освободила Северный Кавказ. Результаты зимнего наступления наших войск на Северном Кавказе имели большое военно-

политическое значение. Наше командование сорвало расчеты противника, не дав им овладеть главными богатствами Кавказа – хлебом и нефтяным сырьем [4, с.204-205].

После провала операции «Эдельвейс» Турция и Япония окончательно отказались от планов нападения на Советский Союз. Престиж Германии в глазах ее союзников сильно пошатнулся, поскольку одновременно и в Северной Африке она потерпела поражение. Надежда на общую победу рухнула. Гитлер вложил в этот удар все, что у него было, но своей цели – уничтожить Советский Союз и вывести его из войны – он не достиг. Это был решительный перелом в ходе Великой Отечественной войны [1].

Список источников

1. *Вторая мировая война. Битва за Кавказ* // <https://www.youtube.com/channel/UCICTOKrNGBcXwVFFTENXAoQ>
2. Голиков С.З. *Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1954.*
3. *Очерки истории Великой Отечественной войны. М., 1955.*
4. *Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1953.*

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ XVIII В.: ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

З.Р. Хамзатова,

*канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
старший преподаватель кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»;
Член Ассоциации искусствоведов России
e-mail: z.khamzatova@inbox.ru*

Аннотация. В статье анализируются ведущие направления и тенденции венецианской школы живописи XVIII в. Они связаны с изменениями в политической и религиозной жизни Италии, именами Джанбаттиста Тьеполо, Антонио Каналетто, Франческо Гварди, Франческо Дзукарелли, Джузеппе Дзаиса, Марко Риччи. Делается вывод о том, что, для settecento характерна передача представителями различных итальянских школ (реализма, барокко и классицизма) романтического образа природы, под которым скрывался философский смысл изменчивости жизненных циклов, скрытая красота переходных состояний природы. Складывается ностальгическое тяготение века к созданию достоверного прошлого, но с оттенком иллюзии, какой-то неуловимой печали и скепсиса по неповторимой жизни славной Венецианской Республики.

Ключевые слова: Венеция, живопись, settecento, Возрождение, барокко, гуманизм, veduta, capriccio, пейзаж.

VENETIAN SCHOOL OF PAINTING OF THE XVIII CENTURY: LEADING TRENDS AND TENDENCIES

Z.R. Khamzatova,

*Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the
Department of Museology and Cultural Studies
Kadyrov Chechen State University;
Senior Lecturer, Department of History,
Chechen State Pedagogical University;
Member of the Association of Art of Russia*

Abstract. The article analyses the leading trends and tendencies of the Venetian school of They are connected with the changes in political and religious life of Italy, the names of Gianbatti Tiepolo, Antonio Canaletto, Francesco Guardi, Francesco Zucarelli, Giuseppe Zaisa, Marco Ricci. It is concluded that the settecento is characterized by the transmission by representatives of various Italian schools (realism, Baroque and classicism) of the romantic image of nature, which hid the philosophical meaning of the variability of life cycles, the hidden beauty of the transitional states of nature. There is a nostalgic tendency of the century to create a reliable past, but with a touch of illusion, some elusive sadness and skepticism about the unique life of the glorious Venetian Republic.

Keywords: Venice, painting, settecento, Renaissance, baroque, humanism, veduta, capriccio, landscape.

XVIII век или период settecento (от итальянского семьсот - авт.) явил миру последний отблеск итальянского Возрождения, случившийся на единственном независимом кусочке итальянской земли – Венеции. Венецианское settecento – время яркого всплеска заключительной волны Возрождения, итог эволюции итальянского классического искусства. На фоне политического угасания город переживает блестящий расцвет: в музыке царит Антонио Вивальди, на театральных подмостках – Карло Гольдони, а легендарному певцу Фаринелли поклонялась не только вся европейская публика, но и великий Гендель. Венецианцем был и писатель, литературный критик и эссеист, называвший себя знатоком живописи и античной поэзии, Франческо Альгаротти, а также знаменитый авантюрист-путешественник и писатель Джакомо Казанова. Все эти имена составляют грани богатейшей венецианской культуры XVIII века, получившей название Settecento [5].

Что касается живописи, то здесь можно говорить о целой плеяде блестящих мастеров, среди которых самыми яркими фигурами были Джанбаттиста Тьеполо, Антонио Каналетто и Франческо Гварди. «Предромантические настроения Гварди проявились и в пасторальных Франческо Дзукарелли и Джузеппе Дзаиса. Именно им суждено было стать последними представителями традиции пейзажной живописи, восходящей к Джованни Беллини и Чиме да Конельяно, к Джорджоне и Тициану [там же].

Это был последний золотой век в истории искусства Италии, которая на протяжении пяти столетий занимала лидирующие позиции в Европе.

В этот период находят творческое выражение эстетические идеи гуманизма эпохи античности, где человек был лишь частичкой космоса, его подобием, который зависел от божественных персонификаций природных стихий, но уже в ином виде. «Постепенное расширение гуманистической вселенной от литературы к живописи, от живописи к другим искусствам и от других искусств к естественным наукам внесло значительные коррективы в первоначальную оценку того процесса, который обозначался как «обновление», «восстановление», «пробуждение» или «возрождение» [6, с.19].

Итальянский Ренессанс видит ценность человека уже в самом себе, в двойном значении самопознания и самореализации. Возврат к натуре и возврат к классической древности стали основой Возрождения, средством, могущим «излечить» бедствия, принесенные варварскими разрушениями и церковным уничтожением классических ценностей [6, с.22-30].

Отметим, что четкая граница между культурно-исторической, мощнейшей эпохой барокко и вновь возникшим запросом в Италии на Ренессанс, отсутствует. Наблюдается стремление придать искусству эмоциональность, драматичность, для чего активно разрабатываются и используются новые композиционные решения и эффекты светотени с тем, чтобы придать ощущение истинной католической веры в противовес реформационным течениям. В то же время на лютеранской территории барокко получило свое звучание, в котором было больше самоанализа, интимности, сдержанности. Противоборство Реформации и Контрреформации сказалось на общем изменении тональности духовной атмосферы Италии: с одной стороны, равновесие высокого Ренессанса неизбежно рушилось, с другой, упрочивается преэминентность ренессансных форм и тематики.

В Ренессансе классическая древность рассматривалась как нечто «далекое, но в известном смысле еще живое», потенциально «полезное и опасное» [там же, с.98], как сокровищница прошлого, из которой черпали «идеи и формы..., подходящие мыслям и действиям сегодняшнего дня» [там же, с.22-30]. Античность осталась непогребенной душой, у могилы которой, по образному выражению Э. Панофского, Ренессанс рыдал, пытаясь воскресить ее тело. Она как «объект страстной ностальгии», некий идеал прошлого, по которому можно только тосковать, нашла свое символическое выражение в возникновении романтической аркадии [там же]. После длительного периода величия бессменного правителя и законодателя моды, создателя новой культуры, итальянский Ренессанс переживает романтический период.

Венецианские художники были в это время в числе передовых. «Существует множество свидетельств того, что художники и агенты со всей северной и центральной Италии ездили в Венецию за материалами для рисования...» [8, p.14]. Возможно, этому способствовало и то, что именно в Венеции «очень ценилась художественная специализация». Так, Дж. К. Арган отмечает, что «Тьеполо был великим декоратором, Каналетто и Гварди – пейзажистами, Пьетро Лонги писал жанровые картины, Розальбы Каррьера и Алессандро Лонги были портретистами, хотя «жанровая» живопись повсюду ставилась рангом ниже» [1, с.192].

Традиции развития пейзажной живописи, начало формирования которых следует относить к XVI веку, были основаны на развитии принципов пространственного построения картины. В течение всего следующего века художники дополняют и отшлифовывают новые пространственные решения в соответствии с архитектурой барокко, которой присуща

динамика, устремление ввысь всех ее форм.

Приемы квадратуристов, искусство которых XVI веке переживало расцвет, задали формат развития живописи на два последующих столетия. Распространенным было использование изображения элементов воображаемой архитектуры, разработанной квадратуристами. Например, иллюзорные карнизы, увитые гирляндами или украшенные иными объемными предметами (гербами, медальонами, вазами и т.д.), оптически связывали пространство с многофигурными композициями росписи плафона. Этот барочный прием создавал иллюзию перманентного перехода реального и воображаемого пространств.

XVII век в истории изобразительного искусства связан с возникновением представлений о системности этой сферы творческой деятельности, разделением искусства на жанры, выделением среди них «высоких» и «низких». В цикле складывания видовой и жанровой классификации в XVII веке пейзаж приобретает статус самостоятельного жанра.

Определенную роль в этом сыграли внутрисполитические события, охватившие практически всю Европу. В частности, Голландская буржуазная революция, рожденная в горниле протестантской этики, требовала «довольствоваться малым и находить счастье в повседневности, а не в героике» [2, с.30]. В контексте перехода к исторической эпохе Нового времени и складывания национальных государств начинают формироваться многочисленные национальные школы.

Этот период способствовал дальнейшему развитию пейзажного жанра. Родоначальником городского, архитектурного и морского пейзажа становится Голландия, принципы героического и идиллического пейзажа складываются во Франции, пейзаж-фантазия (каприччио) и ведута создает Венеция. Конечно, указанные процессы не происходили изолированно друг от друга, необходимо учитывать также влияние на развитие жанра пейзажа реалистического искусства и других стран.

Фаворитом пейзажного стиля в Венецианской республике долгое время был Марко Риччи, который прожил здесь практически с начала века до своей кончины в 1730 году. Отметим, что одним из покровителей Риччи в Венеции был консул Смит, сыгравший впоследствии значительную роль и в жизни итальянского живописца Франческо Дзукарелли, вышедшего из венецианской школы.

Франческо Дзукарелли переезжает в Венецию в 1732 году. Собственно, переезд Франческо Дзукарелли в Венецию через два года после смерти великого мастера Риччи, восполнил сложившийся в республике вакуум художников-пейзажистов. На фоне преобладания предложений на рынке произведений живописи религиозных и мифологических сюжетов Дзукарелли фокусируется на жанре пейзажа.

Здесь Франческо Дзукарелли в 1735 году берет в жены Джустину Агату Симонетти, в браке с которой рождается два сына и четыре дочери. В Венеции престижное родство заключалось лишь в связи с знаменитым родом, в отличие от Флоренции. Жених должен был иметь возможность содержать семью и быть опытным в делах. Но это был брак по любви. Дзукарелли в своем завещании в 1787 году оставил «своей любимой жене» Джустине все свое состояние.

Венеция одарила Франческо не только семейным счастьем, но и серьезными покровителями. Помимо консула Джозефа Смита, можно назвать коллекционера и великого мецената графа Иоганна Матиса фон Шуленбурга, человека широких знаний, знатока архитектуры, живописи и искусства, сына богатого купца и придворного камергера Франческо Альгаротти, который рекомендовал Дзукарелли курфюрсту Саксонии, королю Польши и великому князю Литовскому Фридриху Августу II [9, p.10].

Данные связи, однако, не придавали еще достаточной финансовой устойчивости статусу Дзукарелли. Поэтому художник активно путешествует, рисуя окрестности Бергамо и Брианца, выполняя заказы своих итальянских покровителей. В число таковых стоит отнести и графов Ф.М. Тасси и Джованни Леоне, видного композитора и капельмейстера Франческо Дзанетти.

В пейзаже XVIII века была не менее важна и прорисовка деталей. Эта формальная

точность укладывалась в контекст бурного развития театрально- декорационного и сценографического искусства. К числу выдающихся сценографов сеттеченто, «мастеров перспективы» искусствоведы относят Джироламо Колонна и Антонио Визентини [7, с.101]. Визентини, как и Колонна, преподавал в Венецианской академии изящных искусств класс перспективной живописи, Менгоцци в 1766 году стал профессором, а в последней четверти века Дзукарелли станет директором и президентом этой академии.

Интерес представляет то, что Франческо Дзукарелли активно сотрудничает с Визентини, выполняя большие заказы. В частности, одной из выдающихся совместных работ Дзукарелли и Визентини считается набор игральных карт с изображением сюжетов из Ветхого Завета. Полный набор из 52 карт, вместе с оригинальным кожаным футляром, был завещан Британскому музею английской аристократкой и коллекционером, леди Шарлоттой Гест в 1896 г. (приложение № 6) [4]. Игральные карты были напечатаны в Венеции в 1748 году и включали в себя раскрашенные вручную в легкой манере сцены, которые «начинались с создания Адама и заканчивались битвой, в которой слон несет замок» [3, с.103].

Британский консул и банкир британской общины в Венеции Джозеф Смит оказывал большую поддержку итальянским художникам. Одним из ведущих в деятельности Смита было покровительство искусствам, в контексте которого консул, например, создал потребительский рынок спроса на такой вид пейзажа, как ведута. Он был главным посредником между венецианскими художниками и британскими аристократами-заказчиками во время их традиционного путешествия по Европе (Гранд-тур). Будучи страстным коллекционером, Джозеф Смит в свое время приобрел серию из семи полотен на библейские сюжеты кисти Дзукарелли. Огромные полотна, посвященные, согласно примечанию каталога рукописей XVIII века, библейским персонажам Ребекке и ее сыновьям Иакову и Исаву, написаны с особым изяществом. Чувственная красота и декоративность в картинах наполнены восторженным религиозным переживанием, а события священной истории разыгрываются в детально выписанной обстановке. В настоящее время работы хранятся в Виндзорском замке в Англии.

Дзукарелли работал над декорированием летней виллы британского консула в МольяноВенето, на севере Италии. Это также была коллаборация с Визентини 1746 года. По заказу было создано одиннадцать картин архитектурных неополладио в стиле ведуты и идеализированных романтических пейзажей. Если Визентини опирался в своем вдохновении на гравюру Колена Кэмпбелла (1715-1725 гг.) «Витрувия Британика» «чтобы изобразить здания, которые никогда не видел», то Дзукарелли создал обобщенные английские виды в итальянском стиле. «Серия включает в себя изображения Линдси-хауса (приложение №7) [11] и замка Мереворт (приложение № 8), Кент» [10, р.127-241].

Таким образом, венецианское сеттеченто рождает большое разнообразие пейзажной живописи: это и композиции перспективы, и каприччио (или городские ведуты), и придуманные виды, и идиллический пейзаж. По преимуществу итальянский пейзаж XVIII века – это «пейзаж с руинами» или «городской пейзаж». В целом, для сеттеченто характерна передача представителями различных итальянских школ (реализма, барокко и классицизма) романтического образа природы, под которым скрывался философский смысл изменчивости жизненных циклов, скрытая красота переходных состояний природы. Складывается ностальгическое тяготение века к созданию достоверного прошлого, но с оттенком иллюзии, какой-то неуловимой печали и скепсиса по неповторимой жизни славной Венецианской Республики.

Список источников

1. Арган Дж. К. *История итальянского искусства*. Пер. Г.П. Смирнова. Т.2. – М. 2000. – С. 192
2. Бородина С. «Вещи, созданные не нами...» Эволюция пейзажной живописи XVII – XIX веков как отражение понимания природы //Поиск. Версия.Атрибуция. №4 (16) 2016. – С. 30
3. Бородина С. Природный гений пейзажа //Мир искусства. Вестник международного института антиквариата. № 1-2 (29-30). 2020 – С. 103

4. *Игральные карты Ветхого завета. Франческо Дзукарелли и Антонио Визентини. Венеция 1748 г. Британский музей.*
5. *От Тьеполо до Каналетто и Гварди //Из Городского музея Палаццо Кьерикати в Виченце, из Коллекции Интеза Санпаоло – Галереи Италии, Палаццо Леони Монтанари в Виченце, из ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве. Каталог выставки. – М. 2018 г.*
6. *Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. Пер. А.Г. Габричевского. – М. 1960. – С. 19*
7. *Федотова Е.Д. Венеция. Живопись века Просвещения. – М. 2002. – С.101*
8. *Barbara H. Berrie and Louisa C. Matthew. Venetian «colore»: Artists at the Intersection of Technology and History. National Gallery of Art and Kunsthistorisches Museum. 2006. – P. 14*
9. *Zampetti, Pietro. Zuccarelli Francesco. A Dictionary of Venetian Painters. Vol. 4. Leigh-On-Sea: F. Lewis. 1971 – P. 10*
10. *Spadotto, Federica. Francesco Zuccarelli. Milan. 2014. – Pp. 127 and 241*
11. *Francesco Zuccarelli. River landscape with a view of Lindsay House. Royal Collection. – 1746.*

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА НА ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСИ

З.Р. Хамзатова,

*канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;*

г. Грозный; старший преподаватель кафедры истории

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»;

Член Ассоциации искусствоведов России

e-mail: z.khamzatova@inbox.ru

Аннотация. В статье особое внимание уделено вопросу о роли изобразительного искусства в сохранении национальных традиций и культурной памяти народа. Искусство, в частности живопись, рассматривается и как средство аккумуляции и трансляции ценностей культуры, миропонимания и мироощущения людей, и как герменевтический инструмент реконструкции исторического прошлого и настоящего. Основным материалом для анализа послужили произведения чеченских художников, раскрывающие через призму индивидуально-авторского восприятия чувственно-образное освоение действительности, специфику внутреннего мира произведения. Методы культурологического, аксиологического, сравнительного, семантического, структурно-функционального анализа позволили сделать вывод о том, что в творчестве чеченских художников присутствуют национальные мотивы, связанные с глубинной памятью народа и традициями.

Ключевые слова: культура, традиции, культурная память, чеченский народ, творчество, живопись.

PRESERVING CHECHEN TRADITIONS AND CULTURAL MEMORY THROUGH PAINTING

Z.R. Khamzatova,

*Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the
Department of Museology and Cultural Studies*

Kadyrov Chechen State University;

Senior Lecturer, Department of History,

Chechen State Pedagogical University;

Member of the Association of Art of Russia

Abstract. The article pays special attention to the role of fine arts in preserving national traditions and cultural memory of the people. Art, painting in particular, is considered both as a means of accumulation and transmission of cultural values, world understanding and world perception of people, and as a hermeneutic tool for reconstruction of the historical past and present. The analyses are based on Chechen artists' works, which reveal the sensual and figurative perception of reality and the specifics of their inner world through the prism of individual author's perception. The methods of cultural, axiological, comparative, semantic, structural and functional analyses allowed us to conclude that Chechen artists' works contain national motifs connected with the people's profound memory and traditions.

Keywords: culture, traditions, cultural memory, Chechen people, creativity, painting.

В контексте современных явлений, ассоциируемых с термином «глобализация», понятия «национальная художественная школа» и «традиция» все больше подвергаются переосмыслению [8; с.7]. Чеченская Республика в этом отношении остается более устойчивой к сохранению культурной памяти и национальных традиций в изобразительном искусстве. Национально-ориентированное мышление особенно ярко проявляется в произведениях чеченских художников в 2000-2012-ые гг.

Как известно, искусство выступает как средство аккумуляции и трансляции ценностей культуры, миропонимания и мироощущения людей, и как инструмент реконструкции прошлого и настоящего народа. «Живопись превращает образы мира или образы фантазии в визуально-воспринимаемые художественные образы-высказывания, моделирует сложные

коммуникативные пространства, основанные на индивидуальной рефлексии творца, рецепции социокультурных условий, кодах культуры, выявление и анализ которых позволяет разработать ряд важных культурологических проблем» [5].

Осмысление произведений национальных художников позволяет проникнуть в традиционные слои этнической культуры, являющиеся «рефлексией мифопоэтических, социокультурных, религиозных традиций бытия этноса», так как «само бытие духа, выраженное в национальной культуре, гораздо глубже и многогранней эмпирической национальной истории» [3; с.5]. Как отмечают исследователи, творчество обеспечивает преемственность культурных традиций народа, обладая «этнодифференцирующим» и «этноинтегрирующим» началом, и служит передаче духовных ценностей от поколения к поколению [2; с.206].

Объективация памяти в пространстве культуры наиболее ярко представлена работой Саид-Хусейна Султановича Бицираева «Молитва» (2000 г.). Картина написана маслом по холсту, имеет размеры 80х67 см., ориентирована вертикально, в настоящее время хранится в Мемориальном комплексе Славы им. А.А. Кадырова.

Она посвящена одному из основ исламских обрядов – поклонению Аллаху, являющемуся значимой частью традиционной исторической и культурной памяти чеченского народа. Художник показывает в работе особую молитву, погребальную, совершаемую за усопшего, в которой живые призывают к милосердию и принятию его души. Написанная в жесткой цветовой гамме картина изображает большую группу молящихся, впереди которых стоят старейшины и имамы. Мужчины в бурках и черкесках, сгруппированы возле могилы, образуют незамкнутый круг.

Художник Бицираев пользуется нехарактерной для чеченской живописи техникой письма суровостильцев. С помощью пастозной, с огненными всполохами живописи, Бицираев нагнетает фактуру, усиливая напряженность резкими линиями, пересекающими все полотно. Присутствие ярких линий, резких контрастов планов, напряженная гармония цветов создает ощущение значительности происходящего.

Характерный для сурового стиля плотный задний фон художник наполняет очертаниями башен в левой части картины, по центру и справа линиями гор. Сложная геометрия картины включает в себя линии горизонта Земли, контура могилы, горных вершин, остроугольные бурки горцев, бороды мужчин и т.д., которые визуальнo разрезают полотно на части.

Молящихся можно отличить благодаря падающему сбоку свету, как бы «выхватывающему» из темноты общего фона отдельные лица. Можно предположить, что художник стремился создать коллективный образ народа, который объединяет общая память, традиция почитания предков. Человек смертен и живет в памяти других поколений лишь благодаря верности и служению своей Родине.

Традиционным для менталитета чеченского народа является обращение к воспоминаниям об усопших. Считалось, что мир земной жизни тесно связан с потусторонним, и это взаимодействие прослеживается во всех ритуалах и обрядах культа мертвых. Формулируя представления о завершенности судьбы в солнечном мире, народная мудрость создала, таким образом, возможность существования души - «са» (чеч.) в мире ином. Сакрализация прошлого является важной частью мемориальной культуры чеченского этноса и включает в себя целый комплекс архаичных представлений о душе, кормлении предков, прямой зависимости мира живых от небесной страны мертвых, сводящихся к основополагающей дихотомии смерти и бессмертия. Данное свойство этноса является основополагающим в мемориальной культуре чеченских художников.

Мемориальная культура в памяти Саида Бицираева, прожившего в Санкт-Петербурге и творившего там значительное количество времени, отражается в воспоминаниях, усвоенных им традиционных ценностях и передает свойства ментальности этноса, среди которых – аскетизм, дихотомичность, мистицизм, ритуализированность поведения в обществе, строгая иерархия возрастных страт [1; с.7].

Картина «Омовение» (2012 г.) Аслана Лемаевича Бугаева представляет собой экскурс в обрядово-бытовую культуру чеченского народа. Она относится к жанровой живописи и создана в реалистической манере. Здесь изображена сцена купания младенца. В центре композиции – пожилая чеченка в бордовом одеянии и белой шали, покрывающей голову женщины на особый манер. Складки белой шали, наглухо завернутой на голове и шее, перекликаются с ломаными линиями белой ткани, которой женщина заботливо укутывает ребенка. Сидя на деревянной скамье, уставленной традиционными водоносными кувшинами, она мягко придерживает ребенка своей натруженной рукой. Художник изображает ребенка со спины, композиционно размещая его на переднем плане картины в массивном деревянном корыте.

Работа А.Л. Бугаева близка к программному полотну Дадана Идрисова «Рассказ внуку», которое было представлено зрителю в Ставрополе в 1970-м г. Картины Д. Идрисова и А.Л. Бугаева транслируют основную идею продолжения жизни. Тема, связанная с потребностью осмысления таких категорий бытия как жизнь и смерть, вообще достаточно популярна в живописи. Сезонная символика, символизирующая чередование расцвета и угасания жизни, производные которой прошли сквозь исторические эпохи, получила многовариантную персонификацию в духовной и материальной культуре, в том числе в изобразительном искусстве чеченцев.

Пожилые люди в традиционной чеченской культуре особенно почитаемы, что придает образу пожилой чеченки на картине А. Бугаева определенный сакральный смысл: в мемориальной культуре ее образ обращен к мифологической прародительнице – Мехка-Нана. Полотно подчеркивает связь каждой чеченской женщины-матери с образом Праматери – первой женщины человечества, которую в народе считали непоколебимым символом святости. В представлении молодого чеченского художника Аслана Бугаева женщина, омывающая ребенка и готовящая его к жизненному пути, стала собирательным образом родной земли.

Насыщенный четкий орнамент ковра с центральным элементом – деревом жизни – олицетворяющим жизненный цикл рождения и продолжения рода, лишь дополняет символику картины. Равно как и такие детали, как голубь и оливковая ветвь в руках малыша. Древо жизни в мемориальной культуре транслируется как символ земного плодородия, корни которого орошаются водой подземного мира, а ветви устремляются в небесный мир предков. В орнаментах ковров заложена история народа, архаика представлений о мире, его философия и духовная культура. Так, посредством рефлексии традиционной памяти художник этнокультурно маркирует преемственность разных поколений. Духовные нити подпитывают дарование творческих людей, они включены в эмоционально-когнитивный процесс осознания принадлежности к этносу.

Одна из известных картин Аслана Бугаева – «Сон кровника» (хранится в Мемориальном комплексе Славы им. А.А. Кадырова), является живописной аллегорией, о смысле которой до сих пор спорят критики и зрители. Полотно посвящено древнему кавказскому обычаю, предписывавшему неуклонное отмщение обидчику, убийце и знаменующему собой традиционное представление об абсолютной справедливости. По существу, неписанные законы кровной мести представляют собой этноценностную ориентацию в обыденном правовом поле: этот обычай спасал общество от анархии, произвола и хаоса, в известной степени, сохраняя в нем общественный порядок, социальную справедливость и равенство. В представлении чеченского народа этот обычай соответствовал адату - системе традиций, которая противопоставлялась официальному религиозному праву – шариату. Дискуссии о девиантном поведении людей, продиктованном традициями, апеллируют к правовому полю, этнической философии, ревностному соблюдению традиционных верований (например, бытование легенды о гневе предков за неотмщенную обиду).

Современный чеченский художник продемонстрировал многослойность процесса миропонимания, основанного на этнической традиции, что создало свой, особенный характер интерпретации.

Так, на картине Аслана Бугаева на переднем плане изображен сидящий на земле мужчина в национальной чеченской одежде. Фигура «кровника» прислонена к большому валуну; на коленях человека лежит обнаженная сабля; у его ног – горящий фонарь. Эти детали вкупе символизируют грядущее отмщение (закон кровной мести не имеет «срока давности»). На заднем фоне картины, за валуном расположены мужчины в традиционных костюмах горцев, подступающие к задремавшему врагу. Их лица затемнены или закрыты белой тканью, каждый из них вооружен и готов к атаке. Черты преследователей кровника не прописаны детально: голову одного из мужчин покрывает остроконечный башлык; лица еще двух мстителей представляют собой, скорее, силуэты на алеющем фоне. Символика полотна «Сон кровника» связана с идеей отмщения крови, вечных мучений совести человека, преследуемого страхом мести. Алая кровь, разлитая художником на заднем плане картины, пресекается белым валуном, символически отдаляющим потенциально возможное.

Мемориальная культура чеченского народа выражена живописцем в сюжетном полотне и обращена к гносеологическим связям с прошлым, как бесконечной цепи условий, определяющих духовную жизнь народа, его материальных обычаев, нравственно-религиозных ценностей, что «связано с трансляцией знаний и коммуникацией субъектов познания», совокупностью зависимостей между деятельностью людей и ее культурно-историческим контекстом» [6; с. 74].

Картина Рустама Хожаевича Яхиханова «Танец» (2011 г. холст, темпера, размер 250х345) – центральная часть полиптиха «Земля моих предков», обращает внимание современного зрителя на светлую сторону пространственно-временной модели космологии чеченцев. Полотно переносит зрителя в атмосферу любви и гармонии, воплощенную в танце. Центр полотна художник отдает молодой паре в национальных костюмах, ярко выделяющейся на белом фоне распахнутой бурки, являющейся частью национального костюма. На заднем плане картины, оттеняющем светлые образы «влюбленной пары», представлены гости свадебного торжества, люди разных поколений, принимающие участие в танце и наблюдающие за действием.

Многолюдность праздника передана особым приемом: верх полотна как бы обрезан, и на нем не помещается вся многолюдная процессия.

Характер народа в картине «Танец», хранящейся в Музее Чеченской Республики, передан путем прорисовки деталей костюма, портретов, выражения лиц. Все действующие лица церемонии увлечены происходящим, наполнены радостью за молодых, но сохраняют сдержанность и строгость, согласно традициям и обычаям, диктующим соответствующее поведение. Они как бы защитной цепочкой окружают центральное поле ковровой композиции. Чеченский войлочный ковер – истанг, представленный художником, организует пространство. В орнаментировании войлочного ковра большое значение имеет главный узор, помещенный в центр изделия «бустам» (с чеченского: «лекало», «мерка») Краски, композиция погружают зрителя в мир красоты и тайны. Мотивы выполнены в симметричной форме, и состоят из плавных, гибких и подвижных линий.

Полотно «Хранители тайн», созданное в 2010 г. Ч. Хасаевым и хранящееся в Мемориальном комплексе Славы им. А.А. Кадырова, подчеркивает величие приобщения к жизни природы, глубинной памяти народа. Хранителями тайн здесь являются, прежде всего, горные вершины, молчаливые свидетели событий тысячелетней истории чеченского народа и башни – каменные стражи его самобытной культуры. Их темные силуэты на светло-снежном фоне горных вершин иллюстрируют незыблемость основ этнокультуры, это трансляторы мемориальности. Иносказание полотна «Хранители тайн» художник дополняет уходящей вдаль дорогой, символом будущего развития.

Осмысление произведений национальных художников, таким образом, позволяет проникнуть в традиционные слои этнической культуры, являющихся «рефлексией

мифопоэтических, социокультурных, религиозных традиций бытия этноса», так как «само бытие духа, выраженное в национальной культуре, гораздо глубже эмпирической национальной истории» [4; с.5].

Мемориальная культура чеченского народа находит воплощение в творчестве современных чеченских художников совершенно по-разному, в их индивидуальной живописной манере. Различные по духу, сюжетам, технике письма полотна объединяет национальная история, древние традиции и обычаи, хранящиеся в памяти каждого чеченца, передаваемые им по наследству потомкам.

Национальное искусство есть отражение этнофилософии, ментальности народа, национальных традиций и средство передачи глубинной памяти народа. Его феномен носит гуманистический характер, поскольку олицетворяет «усилия, направленные на обеспечение функционирования коллективной памяти в конкретном месте, в конкретное время» [7; с. 16].

Список источников

1. Абдулаева Э.С. Синкретизм духовной культуры как результат процесса аккультурации // Научная мысль Кавказа. 2006. № 52. – С. 4-7.
2. Аганов И.М. Изобразительное искусство как этнокультурный феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. №1 (156). – С. 205-210.
3. Иткулова Л.А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Уфа, 2018. – 40 с.
4. Колчева Э.М. Этнофутуризм как явление культуры: монография. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2008. – 163 с.
5. Климова О.М. Репрезентация художественной картины мира в живописи русского авангарда: культурологический аспект: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01, – Саранск, 2019. – С. 24
6. Порус В.Н. Гносеология в ретроспективе и перспективе // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. II. № 2. – С. 70-75
7. Ярычев Н.У. Мемориальная культура в зеркале гуманитаристики: актуальные исследовательские тренды // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4(68). – С. 15-21.
8. Климова О.М. Базовые модусы реальности художественной картины мира в живописи // Общество: философия, история, культура. 2018. №9 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-modusy-realnosti-hudozhestvennoy-kartiny-mira-v-zhivopisi> (дата обращения: 01.02.2024).

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ ДО АПРЕЛЯ 1917 г.

М.Х. Мадашова,

*ассистент кафедры «История и культура народов Чечни»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье уделено внимание предпосылкам, которые повлияли на формирование политической ситуации на территории Чечни в период февральской революции. Рассматриваются наиболее острые проблемы сельскохозяйственного и промышленного секторов Чечни, которые в дальнейшем способствовали революции. Изучаются проблемы становления новой государственной власти и борьба между различными политическими партиями и собраниями в период с февраля по апрель 1917 г.

Ключевые слова: Февральская революция, Чечено-Ингушетия, Временное правительство, духовенство, большевики, казачество.

FEBRUARY REVOLUTION: PRE-TRADE AND POLITICAL SITUATION IN THE REGION UNTIL APRIL 1917

M.Kh. Madashova,

*Assistant of the Department
“History and Culture of the Peoples of Chechnya” Contemporary History
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In article attention is paid to prerequisites which influenced formation of a political situation in the territory of Chechnya during the February revolution. The most burning issues of agricultural and industrial sectors of Chechnya which promoted further revolution are considered. Problems of formation of the new government, and fight between various political parties and meetings during the period from February to April, 1917 are studied.

Keywords: February revolution, Chechen-Ingushetia, provisional government, clergy, Bolshevik, Cossacks.

Безусловно, революция 1917 в России оказала огромное влияние на все мировое сообщество того периода. Сама революция на территории Российской империи протекала с разной динамикой, и ситуация в регионах иногда очень сильно отличалась от той, что была в центре. События февральской революции всколыхнули российское общество, на передний план стали выдвигаться старые проблемы, которые до поры до времени замалчивались и игнорировались.

Если обратить внимание на предшествующие события, то надо отметить, что революция 1905 года, хоть и затронула Чечню, но, тем не менее, власть быстро смогла взять ситуацию в свои руки. Волны аграрного движения в центре не успели дойти до Чечни, это стало результатом того, что реакция усилила нажим путем объявления исключительного военного положения здесь. Однако в данный период нужно отметить роль торговой буржуазии и духовенства [6, с. 7].

В сельскохозяйственном секторе ситуация была напряженная, это было связано с земельным вопросом, который уже десятилетия оставался открытым, и государство фактически нечего не предпринимало для его урегулирования. Для снижения напряженности наместник Кавказа Воронцов-Дашков дал обещания об улучшении административного, судебного устройства кавказских народов и землепользования горских крестьян, однако, эти обещания не были выполнены. У крестьян, которые проживали преимущественно в горной полосе, все еще сохранялся дефицит земли и в связи с этим наблюдался рост голода в их семьях. [1, с. 83].

С целью урегулирования ситуации в регионе и чтобы не допустить конфликтные ситуации с горцами, в основе которых будет лежать земельный вопрос, начальник Терской области предпринял ряд мер для стабилизации ситуации на Северном Кавказе. Одна из

ключевых мер заключалась в создании слоя кулаков-собственников земли. Для аргументации данного вопроса за основу было взято обращение к властям крестьян с. Старые Атаги с просьбой выделить им земли, в дальнейшем к этой просьбе присоединились и крестьяне других селений.

Однако если земельный вопрос нагорной полосы находился на рассмотрении особой комиссии по землеустройству, то касательно плоскостных крестьян не предпринимались абсолютно никакие меры для улучшения их положения. Несмотря на то, что население увеличилось за счет естественного прироста и переселения крестьян с гор на равнины, с момента присоединения Северного Кавказа к Российской империи размер земельного фонда у плоскостных крестьян не поменялся. В дальнейшем, несмотря на многочисленные обсуждения этого вопроса, никаких мер для его решения не было предпринято [1, с. 84].

Достаточно сложная ситуация была и в области здравоохранения вместе с образованием. В 1909 году на 15 тысяч населения Терской области приходился один врач, на 35 тысяч человек – одна аптека. Преимущественно все это находилось только в городах и казачьих станицах. Были большие проблемы и в области образования. Несколько горских школ на 616 тысяч крестьян Терской области не давали реальных результатов. [1, с. 88].

Промышленный сектор Грозного активно развивался, однако и здесь было много нерешенных и острых вопросов. В зачаточной форме шел процесс роста промышленного капитализма (мельница Баширова, завод Цутиева, Общество «Старо-Юртовская Нефть»). Нефтяная заявочная лихорадка 1911 года охватила всю торговую буржуазию Чечни, и чеченские торговцы отлично справлялись со сложными махинациями биржевых сделок и биржевой игры. [6, с. 9].

В период с 1905 по 1914 гг. начался быстрый рост нефтяного дела в Грозном. Подрядные работы на промыслах, уход на заработки в центр России и в Грозный открыли новые возможности для безземельного и малоземельного крестьянства Чечни. Х. Ошаев характеризует это время «... как время лихорадки отъездов на заработки». Параллельно в Чечне начал расти торговый капитализм. К моменту до войны 1914 года вся крупная торговля в Грозном сосредоточилась в руках чеченских торговцев, все крупные дома в Грозном были закуплены или выстроены чеченцами-торговцами.

Как только начался процесс активного вливания капиталистических элементов в экономику Чечено-Ингушетии, ускоряется процесс классового разделения общества, который в свою очередь способствует разорению и ухудшению положения крестьянских масс. [4, с. 5].

1911 год стал годом начала перелома в рабочем движении. В стране увеличивалось количество стачек. Так, в апреле 1911 года на промыслах фирмы «Ахвердов и К» началась забастовка, а после ленского расстрела рабочих в 1912 году увеличилось революционное движение, начались политические забастовки. В 1913 -1914 гг. усиливается стачечное движение в Грозном, начинаются забастовки нефтяных промыслов и других промышленных предприятий. [1, с. 99-100].

Наряду с рабочим классом, ситуация усложняется и среди крестьянских масс. В июле 1910 года произошло столкновение между воинской командой и чеченцами, проживавшими в районе Аккинское, Ялхорой, Межер-Юрт и Галанчо. Осенью 1910 года восстали крестьяне ингушского селения Сагопши, а также два больших хутора Нельха и Коки (они находились рядом с хутором Галашки). 2 декабря 1911 года в с. Харачой происходит кровавое столкновение между казаками и горцами. [1, с. 101-102].

Одной из форм борьбы, которой пользовались крестьяне, была массовая вырубка государственных и общественных лесов, что в свою очередь приводило к отрицательной реакции государства на данные действия. К революционной борьбе подключается передовая интеллигенция А-М. Кужуев и Ю. Аллюгачиев. В период нового революционного подъема активизируются и действия Зелимхана. [1, с. 102-103].

23 февраля 1917 года в Петрограде начались демонстрации. Все выше звучали голоса простых рабочих, которые требовали «мира и земли». Буквально за считанные минуты стачечное движение охватило всю страну. 25 февраля экономические забастовки перерастают

во всеобщую политическую стачку с громкими лозунгами и столкновениями с полицией. Всеобщая антипатия к власти стремительно росла. [3, с. 170].

Весть о Февральской революции была встречена в Чечне настороженно. Однако люди свой гнев за годы лишений в первую очередь обратили против приставов, разгромив их участки и сняв с должностей правительственных старшин. Начались собрания и митинги, активизировалось духовенство, которое считало, что Чечне необходим шариат. Активными проводниками идеи необходимости шариата и создания мусульманского государства были шейхи Гайсумов, Дени Арсанов, Али Митаев, Абдул Вагап Хаджи Аксайский. [6, с. 11].

Социальный смысл происходивших событий мало кто понимал, но было ясно одно: смерть династии позволит вновь поднять вековую проблему горцев, связанную с землей. [5, с. 469].

Как только стало известно о том, что монархия свергнута и к власти пришло Временное правительство, многие посчитали это первым этапом будущих позитивных изменений в жизни общества. Уничтожение монархических институтов и резкие изменения в общественно-политической жизни всколыхнули общество. 3 марта 1917 года состоялось заседание Владикавказской городской думы во главе с Гаппо Баевым, на котором был учрежден Временный Владикавказский городской комитет, который 5 марта 1917 года взял на себя полномочия Временного областного исполнительного комитета. 6 марта был организован временный Центральный комитет объединенных горцев. [2, с. 28-29].

Одновременно с событиями прихода к власти Временного правительства, 5-6 марта 1917 г., рабочим классом, который в основном был представлен рабочими нефтяных промыслов и предприятий Грозного был избран Совет и выпущено постановление о переименовании Совета рабочих депутатов в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Начинается процесс по разоружению полиции, в котором участвовали рабочие и солдаты, были арестованы многие представители царской власти. [4, с. 6].

14 марта 1917 г. собрался I съезд Чечни, на котором наметились две группы лиц, претендующих на власть: в первую группу, которую возглавлял А.-М. Чермоев, вошла интеллигенция, которая выступала за демократические союбы; вторая группа была представлена мусульманским духовенством во главе с шейхами Д. Арсановым, А. Митаевым, А.-А. Шептукаевым и др. Был избран Чеченский народный исполнительный комитет. Также были выбраны комиссары Грозненского и Веденского округов и участковые комиссары. [3, с. 175].

В течении марта – апреля 1917 г., царскую администрацию на Северном Кавказе заменили местные органы демократического самоуправления – окружные национальные исполкомы. 14 марта состоялся съезд чеченского народа, был избран исполком под руководством А. Мутушева. После создания окружных национальных исполкомов во Владикавказе состоялось собрание представителей этих исполкомов, на котором было принято решение созвать общегорский съезд.

В апреле 1917 года после бесчисленных совещаний в аулах и в Грозном состоялся съезд чеченцев, на который съехалось до 10000 человек. В нем также участвовали Тапа Чермоев, Ахметхан Мутушев, Таштемир Эльдарханов, все шейхи, духовенство аулов, торговцы и другие. Съезд был создан по инициативе ЦК Союза объединенных горцев Кавказа, партии городской буржуазии и помещиков. На съезде не ограничились вопросами о необходимости установления шариата, признании власти Временного правительства и его комиссара в Чечне и в области, был затронут вопрос о борьбе с анархией. Были выбраны делегаты (Т. Чермоев, А. Мутушев, Д. Арсанов, Гайсумов, М. Курумов и т.д.) на съезд, созываемый Союзом Объединенных Горцев Северного Кавказа во Владикавказе, запланированный на май 1917 года. [6, с. 11-12].

На совещании, созванном после этого съезда, был избран Чеченский Национальный Совет во главе с Ахметханом Мутушевым. Совет в основном состоял из грозненских купцов-чеченцев, землевладельцев и именитого духовенства [6, с. 12-13].

Скоро фактическим председателем Совета сделался Дени Арсанов – авторитет чеченского духовенства. Шейх Арсанов от имени Совета принимает все меры к тому, чтобы заключить невозможный без разрешения аграрного вопросы мир между казаками и чеченцами. С этой миссией с группой делегатов от Надтеречного округа он едет на казачий Съезд в станицу Червленную, но переговоры не увенчались успехом. [5, с. 474-475].

Несмотря на попытки разрешить напряженную обстановку в стране за счет переговоров и определенных договоренностей между сторонами, взгляды на будущее государственное устройство региона у политических групп сильно противоречили друг другу.

Борьба за власть обострялась, было вопросом времени, когда эта ситуация выльется в открытую конфронтацию. Стороны наращивали силу и были готовы бороться до победного конца, однако предугадать результат в указанный период было очень сложно. Ситуация в указанный период с февраля по апрель 1917 года в регионе оставалась напряженной.

Список источников

1. Гриценко Н. П. Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX-XX веков. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971 г. – 108 с.
2. Даудов А. Х., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917 – 1924). – СПб.: Изд-во С. – Петерб. Ун-та, 2009. – 224 с.
3. Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. II907 Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 832 с.: ил.
4. Киреев Е. П., Мануйленко Л. Ф. Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920 гг.) – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство. 1958. – 260 с.
5. Мурдалов М. М. Чечня и власть Советов: 1917-1930. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 672 с.
6. Ошаев Х. Д. Очерк начала революционного движения в Чечне- Грозный: Чеч. ОДН, [1928]. – 26 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ЧЕЧЕНЦЕВ С НАРОДАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В XVIII- XIX ВЕКАХ

Б.Б.-А. Абдулвахабова,

*канд. ист. наук, доцент кафедры «История и культура народов Чечни»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнокультурных связей чеченского народа со странами Ближнего Востока в XVI - начале XIX века. В силу особенностей многосторонние исторические и культурные связи народов всегда играли большую роль в их развитии. Также взаимоотношения были определяющими для чеченского народа с глубокой древности, оказывая влияние на самобытную культуру народа. Соответственно, такая обширная и сложная гамма взаимоотношений, связей, контактов между различными народами представляет актуальность и необычный научный интерес.

Ключевые слова: Ближний Восток, Российская империя, Северный Кавказ, Чечня, Дагестан, чеченцы, этнокультурные связи, традиционная культура.

ETHNOCULTURAL TIES OF CHECHENS WITH THE PEOPLES OF THE MIDDLE EAST IN THE XVIII-XIX CENTURIES

B.B.-A. Abdolvakhabova,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department «History and Culture of Chechen peoples»
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article examines the problem of ethnocultural ties between the Chechen people and the countries of the Middle East in the 16th and early 19th centuries. Due to their peculiarities, the multilateral historical and cultural ties of peoples have always played a large role in their development. Also, the relationship has been decisive for the Chechen people since ancient times, influencing the original culture of the people. Accordingly, such a vast and complex range of relationships, connections, and contacts between different peoples is of relevance and unusual scientific interest.

Keywords: Middle East, Russian Empire, North Caucasus, Chechnya, Dagestan, Chechens, ethnocultural ties, traditional culture.

По этнокультурным связям чеченского народа с Ближним Востоком до сих пор отсутствуют соответствующие исторические исследования.

Цель данного исследования – проанализировать на основе имеющихся археологических, этнографических, письменных и т.д. источников данную проблему. Показать, что истоки этнокультурных связей местного населения с Ближним Востоком уходят в далекое прошлое.

Чеченский этнос - один из коренных этнических обществ данного региона. «Их этническая, социально-политическая, экономическая и культурная история чрезвычайно сложна и во многом еще не до конца разработана. Целые периоды культурной истории чеченского народа продолжают оставаться недостаточно освященными и понятыми, многие проблемы – нерешенными. К последним относится и проблема исторической роли и места традиционной чеченской народной культуры в системе взаимодействующих с ней иноэтничных культур». [4, с.85]. Хотя отдельные издания появляются в советский период: в 60 – 80-х гг. XX в. вышли работы северокавказских исследователей, в которых анализировались тексты документов, грамот XVI-XVIII вв. [7].

Основные архивные дела РГАДА сосредоточены в ф.115 (Кабардинские, Черкасские и другие дела) (1588 по 1719 г.), остальные дела (1720-1721 гг.), в Архиве внешней политики России МИД РФ. Ряд документов интересующего нас периода опубликованы в сборнике документов Р.Г. Маршаева. [10].

Документы 30-80-х годов XVIII в. сосредоточены в Государственном архиве Республики Дагестан в делах кизлярского коменданта, насчитывающего свыше 4-х тыс. ед. хр., имеющих важное значение для исследования данной проблемы.

Переводы документов имеются в трудах Л.И. Лаврова, А.Р. Шихсаидова и других авторов [12].

В Стамбуле имеются документы, касающиеся внешней политики на Кавказе, начиная с XVI в. [5, с.380]. Турецкие архивы находятся в Музее дворца Топкапи (Стамбул), из 12500 дел в 120 делах имеются сведения о Кавказе. [8].

Интерес Турции к Северному Кавказу возник во время напряженных отношений с Российской империей, Персией и Восточной Европой.

Помимо архивных документов, период XVI-XVIII веков освещен в нарративных источниках. Обобщил работы европейских путешественников М.А. Полиевктов в 1935 г. [9].

Переводы иностранных заметок стали публиковаться с середины XX в В1974 г. В.К. Гарданов выпустил полный каталог европейских авторов, писавших о Северном Кавказе в XIII-XIX веках [2].

Часть документов из фондов «Кизлярского коменданта» была опубликована профессором В.Г. Гаджиевым. [6, с.91]. Кизлярские дела позволяют составить представление о политике России на Кавказе.

Для того чтобы полностью осветить данную проблему, показать на фактическом материале, необходимо провести глубокие исследования на основе еще многочисленных источников, многие из которых еще не выявлены И уже имеющиеся артефакты показывают перспективу исследований в данном направлении.

В первую очередь, имеются археологические источники, в особенности материалы из наземных склепов Чечни. В данных уникальных памятниках мы обнаруживаем достаточно источников материальной культуры (имеются артефакты по одежде), которые свидетельствуют о широких этнокультурных контактах местного населения с различными ареалами, в том числе и с народами Ближнего Востока.

Огромное значение в этом плане представляют ткани, которые были одной из главных торговых продуктов, поступавших к чеченцам в указанный период. Распространение получили и местные ткани: крашенин, различные сукна. Но привозные ткани, особенно из иранских ткацких фабрик, были особенно востребованы местными мастерицами и использовались для изготовления праздничной одежды или же для украшения отдельных элементов костюма, особенно женского.

Автор специально представил на структурный анализ фрагменты тканей в ГИМе, в отделе тканей (анализ проводил в отделе реставраций тканей Исторического музея в Москве М.А.Кузнецовой), извлеченных из наземных и полуподземных склепов горной Чечни. [1, с.16].

На основе выявленных методов переплетения было определено, что данные тканевые материалы были привезены из Ирана и других восточных стран.

Многообразие восточных тканей (шелк, полушелк, хан-атлас, бархат, персидские набойки и многие другие), которые попадали на территорию Чечни, свидетельствуют о востребованности данных видов тканей в нашем регионе и тесных торговых отношениях с персидскими купцами, которые караванами развозили свой текстильный товар во многие торговые центры разных стран и регионов.

Шелкопроизводство в Чечне, и то в небольших размерах, стало развиваться только с XVI века. Поэтому данные дорогие ткани, которые восточные купцы привозили на Северный Кавказ, через территории Дагестана, Средней Азии поступали к чеченцам.

Особенно ценился среди чеченских мастериц по изготовлению одежды «абровый» шелк (от древнеперсидского - «абр» - облако). Конечно, такую ткань могли позволить себе только наиболее состоятельные в экономическом плане семьи, так как данная ткань была одной из самых дорогих, которые поступали в Чечню.

В основном, абровый шелк, атлас, бархат шли на шитье и декорирование праздничной одежды девушек - «Габали». Бархат также использовался для верхней одежды женщин - типа распашного летнего однослойного бешмета. А полущелк также использовался для шитья отдельных типов верхней одежды горцев (бешметы, накидки типа плаща и т.д.).

Шелк у чеченцев называется «дари», а на персидском - «дараи». [3, с.89-97]. Восточные ткани, которые поступали к горцам, сохраняли свои названия, с небольшими изменениями в языке местного населения.

Для изготовления повседневной мужской, женской и детской одежды чеченцы использовали мягкую персидскую ткань - набойку. Украшение одежды женщин и девушек из состоятельных семей галунами, золотым и серебряным шитьем соответствовало общему стилю одежды, в котором сочеталась строгость форм и цвета с изяществом, подчеркивающим фигуру женщины. Многие украшения к женской одежде также с древнейших времен (как показывают археологические материалы) поступали к чеченцам из стран Ближнего Востока.

К XVIII веку количество поселений чеченцев на равнине постоянно увеличивается. В связи с этим резко усиливаются контакты не только между соседними горскими народами Предкавказья, но и народами Ближнего Востока. Тогда же большинство чеченских этнических групп и обществ приняло мусульманскую религию. Ислам проникал в Чечню со стороны Северного и Нагорного Дагестана еще в более ранние периоды.

В этот период происходило освоение ранее малообитаемых равнинных земель вдоль Терека и его притоков, крепились торговые связи, происходило взаимное овладение важными элементами культуры.

В XIX веке развитие домашних промыслов и различных ремесел, которые были основаны на переработке продуктов труда, а также природных ископаемых, выходит на более высокий уровень, что повлияло на активизацию торговых отношений чеченцев с соседними и отдаленными регионами.

Ремесло было обособлено от сельского хозяйства, в Чечне распространялось не только гончарное, кузнечное, оружейное, но и на бурочное производство, деревообработка и многое другое.

В условиях натурального хозяйства, особенно в горах, кустарные промыслы получили большее развитие, так как давали некоторые излишки продукции.

Одним из самых развитых в XVIII-XIX веках становится в Чечне зерновое хозяйство: пшеница и кукуруза, которые имели важное значение в торговых отношениях не только с соседними народами, но и народами Ближнего Востока и даже с европейскими странами.

Средства доставки зерна были приспособлены к ландшафтным условиям края. В плоскостных районах сжатый и просушенный хлеб (зерно) вывозился на арбах и телегах «хлурго», в горных — на саях.

Отбор семенного зерна производился в горах при помощи орудия «шинакъя» на еще несжатой ниве. В большинстве случаев в горной зоне селекционный отбор семян в рассматриваемое время производили с больших полновесных колосьев из снопов сжатого и уже привезенного к току хлеба. Правда, В. П. Христианович заметил по этому поводу, что чем ближе к плоскости, тем меньше интересуются жители этим вопросом [11, с.190].

Внимание к отбору в высокогорных районах объяснимо, так как семена, взятые из нижележащей зоны, при посеве в горах не успевали, как правило, созреть. Вместе с тем, считалось, что семенное зерно, выращенное в горах, дает высокие урожаи на плоскости, поэтому его обменивали в пропорции 1 к 3. Лушение кукурузы на семена при помощи каких-либо орудий не допускалось. Оно производилось пожилыми людьми, предпочтение отдавалось женщинам. Зерна с верхнего конца («тхьямаран юьхьиг») на три пальца отбраковывались, т. е. оставлялись на кочане, как, впрочем, на один палец шириной и на основании кочана («тхьям аран бух»).

Хранилища хлеба были разнообразны по материалу, величине и месту расположения. Особый интерес представляют ямы для хранения зерна [11, с. 67], известные под различными

терминами. Яму с узким лазом, расширяющимся ко дну, рыли еще летом, обмазывали различными средствами и давали высохнуть.

Если же яма рылась по какой-то причине зимой, ранней весной или поздней осенью, то перед использованием ее хорошо обжигали. В Галанчожском обществе яму для хранения зерна обкладывали скрученной соломой. В плоскостных чеченских районах подобную яму именовали «куърк».

Для хранения зерна чеченцами верховий речки Таллинг некогда использовались большие керамические сосуды на 7–9 ведер – «хула». Производство их гончарными мастерами и в рассматриваемый период не зафиксировано. Бытовали также широко среди вайнахов своеобразные мешки – «гали» из цельной шкуры вола, подшитой сзади. Существовала емкость для зерна из двух аналогичных шкур – «машти». Эти два термина бытуют до сегодняшнего дня в качестве меры веса и емкости зерна и его продуктов. Унавоживание пашен, как одно из действенных мер поддержки плодородия почвы полей, с древнейших времен было одним из важнейших звеньев в технологической цепочке полеводства вайнахов.

Горные чеченцы овечью шерсть сбывали на равнину, где большое развитие получили ремесла, а также вывозили для продажи в соседние регионы, в основном в Дагестан в необработанном виде.

У чеченского народа на протяжении веков сложились подлинно народные обычаи и традиции, которые помогали им поддерживать тесные этнокультурные связи с окружающим миром.

Таким образом, анализируя этнические, культурные связи, мы одновременно выявляем и основные компоненты духовной культуры, основой которой являются этнические традиции. Традиции и обычаи играют большую роль в области моральных норм и отношений и в современный период в нашем многонациональном крае. Нормы морали тем более эффективны и действенны, чем больше и полнее они оформились в традиции, закрепились как обычаи того или иного социального слоя людей. Традиции – систематическое, постоянно действующее средство воспитания. Прогрессивные национальные традиции сохраняют свои функции регуляторов нравственных отношений и имеют огромное значение в деле нравственного развития личности. А исламизация Чечни консолидировала чеченские общества. В селениях стали строиться мечети, при которых открывались училища с преподаванием арабского и турецкого языков. Так складывались веками этнокультурные связи, контакты чеченцев с ближневосточным миром.

Список источников

1. Абдулвахабова Б.Б. Структурный анализ тканей из наземных склепов Цой-Педе и Коротха (горная Чечня) // Университетская экспозиция результатов новостроечных и охранных археологических работ 1989–1990 гг.: аннотации сообщений. – Грозный, 1991.
2. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XVIII–XIX вв. Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик, 1974.
3. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. – Грозный, 1978.
4. Ахмадова М.П., Абдулвахабова Б.Б. Об этнокультурных взаимоотношениях чеченцев с народами Средней Азии (к постановке проблемы) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. 3А. – С.85–87.
5. Бартольд В.В. Хранение документов в государствах мусульманского Востока. Архивные курсы. Б/м.1920.
6. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII–начале XX века. – М., 1974. – С.146–153; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа. XVI–XIX века//Народы Кавказа. Кн.1. – М., 1993.
7. Исоева Т.А. Материалы Астраханской приказной палаты как источник для изучения социально-экономической и политической истории Чечено-Ингушетии //Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Т.2. Грозный, 1977.; Русско-дагестанские отношения XVII – первая четверть XVIII. Документы и материалы (Сост. Р.М. Маршаев): Махачкала, 1958; Сокуров В.Н. Кабардинские грамоты XVI–XVII вв. // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 1980.
8. Lemerrier-Quelquejy des biblimhegnes et les archives de Turqnie en tant que sources de documents sur L’histoire de Russie//Cahirs du monde Russe et sovétique. Paris, 1964. vol.V. – P.113.
9. Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис, 1935.
10. Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв. (Документы и материалы). – Махачкала, 1958.
11. Хасиев С.А. Земледелие чеченцев и ингушей. (К проблеме истории земледелия народов Северного Кавказа). – М., 1973.

«ДВОРЯНСКИЕ ГНЕЗДА» КАК МУЗЕИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ И ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ

М.Х. Алисханова,

канд. истор. наук, доцент кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Статья посвящена истории дворянских усадеб, данная тема является заметной в отечественной культурологии по той причине, что усадьба являлась воплощением русской вольности, элементом хозяйственной самостоятельности и источником творческого вдохновения его обитателей. Здесь, в тени березовых рощ и дубовых алей рождались бессмертные произведения поэтов и писателей, воспевающие божественную красоту русской усадьбы. Нравственно-эстетические ценности, воплощённые в образе русской усадьбы, стали важным условием для развития всей русской культуры. Исследуемая тема долгое время была сильно подвержена идеологическому влиянию, поэтому в настоящий период ощущается нехватка в обобщении накопленных знаний и объективном их изложении, таким образом, «дворянские гнезда» на сегодняшний день стали предметом научного рассмотрения.

Ключевые слова: «дворянские гнезда», культура, усадьба, писатели, поэты, творчество.

«NOBLE NESTS» AS MUSEUMS OF FAMILY HISTORY AND CREATIVITY OF RUSSIAN WRITERS AND POETS

M.Kh. Alishanova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Museology and Cultural Studies
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article is devoted to the history of noble estates; in general, this topic is prominent in Russian cultural studies for the reason that the estate was the embodiment of Russian freedom, an element of economic independence and a source of creative inspiration for its inhabitants. Here, in the shadow of birch groves and oak alleys, immortal works of poets and writers were born, praising the divine beauty of the Russian estate. Moral and aesthetic values, embodied in the image of a Russian estate, are a necessary condition for the development of all Russian culture. The topic under study has long been highly susceptible to ideological influence, so at the present time there is a lack of generalization of accumulated knowledge and its objective presentation, and thus “noble nests” have now become the subject of scientific consideration.

Keywords: «Noble nests», culture, estate, writers, poets, creativity.

Дворянские русские усадьбы, получившие образное название «дворянские гнезда» на страницах произведений великого русского писателя И.С. Тургенева, стала предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Исследуемая тема получила отражение в трудах И.Е. Бондаренко, Н.Н. Врангеля, А.Н. Глеча, В.Я. Курбатова, Д.С. Лихачева, В.С. Турчина.

Следует отметить, что активному развитию дворянских усадеб способствовал указ 1762 года об отмене обязательной службы дворян. По свидетельству современников, после указа дороги были заполнены экипажами и повозками, направляющимися из столицы в сельские дворянские имения. Обитатели родовых поместий активно обустроивали дома, следуя устоявшейся анфиладной планировке: на первом этаже парадная, столовая, гостиная, кабинеты, зал для танцев, на втором - покои для хозяев и гостей, комнатухи под лестницей и антресоли для многочисленной прислуги.

Знатность рода демонстрировали массивные портреты, развешанные на стенах в парадных, чье авторство во многих случаях приписывали крепостным художникам. Разнообразием не отличался и распорядок дня в «дворянских гнездах»: завтрак с молоком и свежим хлебом, чай с вареньем, «длинные» обеды с разнообразными блюдами, полуденный сон, прогулки, вечерний чай в кругу друзей и родственников. Распространённым явлением стали для русских усадеб домашние театры с участием крепостных. Повсеместно помещики

увлекались охотой, для чего при господском дворе создавались псарни, держался штат егерьей [1; с.198].

Атмосфера, царившая в усадьбе, во многом зависела от моральных и нравственных принципов хозяина или хозяйки поместья. Господство крепостнической системы самым отвратительнейшим образом сказывалось на судьбе не только подневольных, но и потомков родовитой знати.

Несмотря на противоречивость данного явления, уникальный усадебный мир русского дворянства взрастит не одного поэта, писателя, чье творчество станет достоянием не только русской, но и мировой культуры.

С именем А.С. Пушкина - солнца русской поэзии - связаны усадьбы Михайловское, Захарьево, Болдино, каждая из них используется пушкинистами для характеристики его творческих этапов. Однако у всех на устах усадьба Михайловское Псковской губернии, как родовое имение и место духовного становления А.С. Пушкина. Возможно, мы о ней ничего бы не знали, она бы сгинула в лета как сотни других русских усадеб в вихре политических событий в России XX века. Михайловской усадьбе повезло, она не только уцелела, она стала всемирно известной благодаря таланту ее обладателя - А.С. Пушкина. История же родового имения уходит в XVIII век, тогда она принадлежала царской семье и называлась Михайловская губа, предположительно по названию близлежащего монастыря. Времена правления Елизаветы Петровны известны широкой поддержкой сторонников Петра Первого и, по преданию, в 1742 году по велению императрицы усадьба была пожалована прадеду А.С. Пушкина-Абраму Ганнибалу. После его смерти усадьба перешла деду великого поэта - Осипу Абрамовичу, тогда она называлась деревня Устья. Дед усадьбу обустроил, дал новое название Михайловское.

Впервые родовое имение будущий поэт посетил в 1817 году, а с 1824 по 1826 год прожил здесь в ссылке под надзором духовенства по распоряжению высочайших властей за склонность к атеизму. Михайловское заточение поэтом было воспринято как «бешенство скуки», но спустя многие годы он напишет:

Здесь меня таинственным шитом
Святое провиденье осенило
Поэзия, как Ангел-утешитель, спасла,
И я воскрес душой.

В Святогорском монастыре, что поблизости Михайловского имения, согласно последней воле, нашел упокоение А.С. Пушкин в родовой усыпальнице Ганнибалов-Пушкиных в 1837 году. Ежегодно десятки тысяч посетителей приезжают в Михайловское, чтобы воочию увидеть места, пробудившие талант великого гения русской поэзии. Здесь явились миру деревенские главы бессмертного романа «Евгений Онегин», историческая поэма «Борис Годунов», сотни лирических стихотворений и «бездна» политических эпиграмм на современное ему общество.

С именем М.Ю. Лермонтова - яркого представителя «золотого века» русской поэзии - связана усадьба Тарханы. Усадьба Тарханы, расположенная в Пензенской губернии в окружении степных просторов, с уютным парком и живописными прудами навсегда осталась в сердце поэта, глубоко чувствовавшего и любившего природу. В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива» поэт признается, что красота родного края умиряет «души тревогу», «и счастье я могу постигнуть на земле, и в небесах я вижу бога». В Тарханах, в дали от мирской суеты, М. Ю. Лермонтов обрел гармонию с природой и приближался к истинным ценностям, ведущим к Богу.

В двухэтажном доме с мезонином сохранились портреты его обитателя и работы М.Ю. Лермонтова с видами Кавказа, раритетная дорожная шкатулка поэта, с секретным замком и комод с зеркалом, принадлежавший матери Мишеля – Марии Михайловне - все то немногое, что сохранилось от некогда богато обставленного дома бабушки поэта Е.А. Арсеньевой.

За год до гибели Михаила Лермонтова при содействии его бабушки была построена Церковь Архангела Михаила, здесь же у стен храма возведена усыпальница семьи Арсеньевых-Лермонтовых. В 1842 году в Тарханах, в фамильной часовне-усыпальнице поэт нашел свой последний приют.

К моменту обретения статуса музея в 1934 году Тарханы были подвергнуты разорению, в барском доме находилось зернохранилище и контора и даже курятник.

Однако мало кому известно, что на территории современной Чеченской Республики в Шелковском районе в селении Парабоч сохранился дом-усадьба родной сестры бабушки М.Ю. Лермонтова. Летом 1818 года в возрасте четырех лет будущий поэт прибыл на Кавказские Минеральные воды с бабушкой Е.А. Арсеньевой, и по дороге они заехали в Парабоч в гости к родной сестре бабушки Е. Столыпной. Усадьба в Парабоче, названная «земным раем», за красоту окружающей природы, была родовым имением ее супруга, отставного генерал-майора В.А. Хастатова. История усадьбы началась в 1722 году, когда во время Каспийского похода были дарованы здесь земли Василию Сафарову для строительства шелковой мануфактуры. Тогда же из Венгрии был приглашен специалист по шелковому производству Парабоч, давшему название усадьбе. Как позже признавался поэт, именно здесь в усадьбе Хастатова он проникся любовью к Кавказу. В Парабоч М.Ю. Лермонтов заезжал не раз в годы его пребывания в ссылке. Здесь рождались образы «Героя нашего времени». Здесь на Кавказе раскрылся поэтический дар великого русского поэта и писателя М.Ю. Лермонтова [2].

«Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь», – писал великий русский писатель И.С. Тургенев, пребывая в эмиграции. Усадьба Спасское-Лутовиново – названная по имени церкви Спаса Преображения – принадлежала матери Ивана Тургенева, которое перешло ему по наследству.

Тургенев И.С. провёл в Спасском всё своё детство, а став писателем, вернулся сюда в ссылку, по личному распоряжению императора Николая I. Причиной этому стал написанный для Гоголя некролог, опубликованный Тургеневым в газете. Под надзором полиции писатель жил во флигеле усадьбы, который потом так и называли – «ссылочный флигель». После ссылки уехал за границу, распустив всех дворовых. Но сюда, в родное имение, Тургенев возвращался очень часто. Именно здесь, в «зелёной глуши», были написаны им самые известные произведения: «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Записки охотника», «Муму», «Накануне». По этим аллеям Иван Тургенев гулял в 1881 году в последний раз. Революционное правительство большевиков России в 1918 году превратило имущество, принадлежащее писателю, в национальное достояние, а в 1921 году усадьба Спасское-Лутовиново получила статус музея-заповедника [4; с.18].

Николай Алексеевич Некрасов, издатель и редактор, поэт и «певец горя и страдания народного», купил Карабиху в начале 1860-х годов. Детские годы будущего поэта прошли в деревне Грешнево (в районе нынешнего поселка Красный Профинтерн). И видимо, несмотря на лишения и детские травмы (первые годы жизни Некрасова были омрачены деспотизмом и бешеным нравом отца), поэта манили места его детства.

Желание приобрести «хорошую богатой усадьбу, где он был бы полноправным хозяином», возникло у Некрасова в конце 50-х годов. К 1861 году он имел уже достаточно средств, чтобы позволить себе стать владельцем имения, «где всё должно быть устроено по (его) желанию». Покупке имения также способствовала отмена крепостного права, произошедшая 19 февраля 1861 года. Некрасову крайне важно было приобрести усадьбу без крепостных. В конце 1861 года Некрасов покупает усадьбу в Карабихе за 38,5 тысяч рублей серебром – по тем временам сумму более чем солидную [4; с.23].

Карабиха была куплена Некрасовым в качестве «летней дачи». Здесь были написаны такие значимые произведения, как поэмы «Мороз, Красный нос», «Дедушка», «Русские женщины», «Современники», главы поэмы «Кому на Руси жить хорошо», стихи «Орина, мать солдатская», «Калистрат», «Возвращение», «Дед Мазай и зайцы» и многие другие.

Последний раз Н.А. Некрасов приехал в «Карабику» летом в 1875 году, уже будучи тяжело больным.

В 1919 году усадьба Карабиха была национализирована и в здании расположился туберкулезный санаторий им. поэта Некрасова. В 1930-х годах в усадьбе находился детский дом, а после Великой Отечественной войны Совет Министров СССР в связи с 125-летием со дня рождения поэта поручает Ярославскому облисполкому отреставрировать усадьбу в Карабихе и организовать в ней мемориальный музей.

В Тульской области расположена усадьба Ясная Поляна, где родился и прожил более 50 лет великий русский философ и писатель Лев Николаевич Толстой.

Усадьба Ясная Поляна впервые в летописи упоминается в 1652 году, и тогда ею владел воевода Г. Карцев. С тех пор земли переходили к его наследникам по прямой линии, пока их не купил князь С. Волконский – прадед Л.Н. Толстого в 1763 году. Волконские обустроили усадьбу. Здесь появились парки, сады, пруды, оранжереи. В 1821 году усадьба перешла в наследство матери Л.Н. Толстого – Марии Волконской. Через год она вышла замуж за графа Н. Толстого, а в 1824 году вся семья Толстых переехала в Ясную Поляну. А еще через четыре года, 9 сентября 1828 года, в Ясной Поляне появился на свет будущий писатель и философ Лев Николаевич Толстой.

В 1847 году Ясная Поляна перешла Л.Н. Толстому как самому младшему сыну. Толстой очень любил усадьбу, даже старался по возможности не покидать ее в зимнее время, когда дети переезжали в город. Здесь он принимал многочисленных гостей, среди которых были писатели, поэты, ученые, художники: И. Тургенев, И. Репин, Мечников, Фет и мн. др.

Гордостью владельцев усадьбы был огромный яблоневый сад в 40 га. «Всякий раз, - писала супруга писателя Софья Толстая, - поражаюсь воздушным белым облаком цветов в воздухе» [3; с.198].

Прогуливаясь по аллеям Ясной Поляны, сидя в кабинете, Толстой создавал галерею художественных персонажей бессмертных произведений «Хаджи Мурат», «Война и мир», «Анна Каренина» и многие другие, принесших писателю-философу и усадьбе всемирную известность.

В 1921 году родовой усадьбе Л.Н. Толстого Ясная Поляна присвоен статус музея, а в 1993 году - объекта культуры особого значения.

Итак, «дворянские гнезда» – своеобразные музеи семейной истории, в которых, как в лакмусовой бумаге, отражались палитры социальной и нравственной сущности их обитателей, здесь черпали вдохновение поэты и писатели. Следует признать, что благодаря их творчеству многие усадьбы «живы» до сих пор.

Список источников

1. Беловинский Л.В. *Изба и хоромы: Из истории русской повседневности.* – М. 2002. – С 198.
2. Литературный музей М. Ю. Лермонтова, Парабоч, Чеченская Республика. Электронный ресурс. <https://xn--80aiclbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=20210>. (Дата обращения 12.02.2023)
3. Мартыненко Д. *История усадьбы.* Электронный ресурс. <https://www.culture.ru/s/ypmuseum/> (Дата обращения 20.09.2023).
4. *Мир дворянской усадьбы* // М.Короткова. Путешествие в историю русского быта. – М., 2006. – С.23.

К ВОПРОСУ О ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНЦЕВ: ЛАЙ, ЙИССАР

С.А. Натаев,

канд. истор. наук, доцент кафедры «История и культура народов Чечни»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: nataev.s@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема зависимых сословий в Чечне в период до середины XIX века. Автором делается попытка определения роли и места социальных групп: «лай», «йиссар» в социальной структуре чеченского традиционного общества. Рассматриваются интерпретации в исторической литературе о Чечне, о социальной природе, исторической семантике и этимологии терминов: лай и йиссар. В данной работе отмечается, что институт «лай» (холопства) в Чечне имел свои особенности, отличные от других горских народов Северного Кавказа. Автор делает вывод о социальной неоднородности чеченского общества и существовании социальной стратификации в этносоциуме.

Ключевые слова: Чечня, общество, социальная структура, лай, йиссар, холопы, рабы, невольники, страты, социальная группа.

ON THE QUESTION OF THE DEPENDENT ESTATES OF CHECHENS: LAI, YISSAR

S.A. Nataev,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and the culture of the Chechen peoples
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article deals with the problem of dependent estates in Chechnya in the period up to the middle of the XIX century. The author attempts to determine the role and place of social groups: "lai", "yissar" in the social structure of the Chechen traditional society. The interpretations in the historical literature about Chechnya, about the social nature, historical semantics and etymology of the terms: lai and yissar are considered. In this paper it is noted that the institution of "lai" (servitude) in Chechnya had its own characteristics than other mountain peoples of the North Caucasus. The author draws a conclusion about the social heterogeneity of Chechen society and the existence of social stratification in the ethnosocium.

Keywords: Chechnya, society, social structure, lai, yissar, serfs, slaves, slaves, strata, social group.

Проблема социальной структуры Чечни в исследуемый период в чеченоведении относится к малоизученной, Вопросы зависимых сословий чеченцев в той или иной степени рассматривались в работах Лаудаева У. [1], Максимова Е. [2], Мамакаева М.А. [3], Тотоева Ф.В. [4], Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. [5], Харузина Н.П. [6]. В каказоведческой литературе о Чечне социальная структура чеченского общества представлялась социально однородной, не учитывалось наличие социальной стратификации общества, наличие социальных групп и рангов в обществе. Нами делается попытка представить авторское видение зависимых сословий в социальной структуре чеченского общества в период до середины XIX века.

По мнению Умалата Лаудаева, в историческом прошлом «холопского сословия у чеченцев не было; холопы явились у них впоследствии, и притом на других условиях, чем у их соседей. Первоначально они переняли от адыгейцев понятия об этом сословии и его добывании. Они тайно похищали или же силой уводили слабых людей соседних племен и своих соотечественников и продавали их за деньги или меняли на холопов. Несчастные жертвы бесправия назывались “яссыр”, т.е. “невольники”» [1, с.52.]. Ф.В. Тотоев также отмечал, что основной источник пополнения рабов был внешний – захват пленных. Ряды их пополнялись за счет захваченных в плен во время набегов или засад на дорогах грузин, осетин, дагестанцев, тушин, армян, русских и других представителей нечеченского происхождения [4, с.214.].

В Чечне издревле существовал институт патроната. Малосильные, экономически немощные семьи отдавались под покровительство сильного владельца. Следствием этого

было закабаление слабого сильным. В рабство нередко обращали приходивших на заработки в Чечню отходников из соседних народов [4, с.216].

Обращение в рабство собственно чеченцев, конечно, было более затруднительно, нежели иноплеменников. Несомненно, что порабощенный чеченец в какой-то мере и форме оставался под покровительством своего тайпа, который состоял из свободных узденей. Говорить в этих условиях о полном праве рабовладельца на личность ясыря-чеченца спорно, считал Ф.В. Тотоев [4, с.220].

У. Лаудаев, считал, что «рабство чеченских холопов было на других условиях, чем у соседних горских племен. У этих холопы или рабы составляли низший класс народа; чеченцы же, всегда стремившиеся к равенству, не отказывали в нем холопам. Тогда как у других горцев холопы составляли особую категорию людей, у чеченцев они составляли младших членов семейства.» [1, с.52]. У. Лаудаев подчеркивает что в Чечне рабство носило характер патриархального домашнего рабства, в отличие, чем у соседних горских народов.

М. Мамакаев считал, что первоначально рабовладение в Чечне ограничивалось военнопленными (йиссар), захваченными в боевых столкновениях с соседними народами, но со временем постепенно распространилось и на местное население. Далее М.Мамакаев писал: «Как в Чечне, так и в Ингушетии население резко различало сильные и слабые тайпы, среди которых первые именовались “оьзда тайпа”, а вторые – “лай тайпа”.» [3, с.34].

По мнению Ф.В. Тотоева, использование рабского труда в сельском хозяйстве Чечни носило ограниченный характер. В экономике Чечни не было места для применения большого числа рабов в силу преобладания мелких крестьянских хозяйств. Раб никогда не играл в Чечне роль основной рабочей силы в хозяйственной жизни. В сельском хозяйстве были заняты преимущественно свободные и отчасти феодально-зависимые крестьяне. Как следствие этого, рабы-ясыри – предмет торговли и выкупа [4, с.228-229]. Ф.В. Тотоев считал, что «рабство в Чечне носило патриархальный характер, но не идилический, чтобы говорить о рабе как о “младшем члене семьи” [4, с.219].

Рабовладение в Чечне в основном было представлено мелкими рабовладельцами, имевшими одного-двух рабов, но нередко были случаи, когда одно лицо владело несколькими десятками рабов [4, с.226].

М. Мамакаев писал о причинах ликвидации зависимых сословий. Он считал, что восстание чеченцев в 1867 году заставило царское правительство провести отмену крепостного права и рабства у горцев Кавказа [3, с.36].

Ф.В. Тотоев отмечал, что, по данным исторических источников, накануне полной отмены рабства в Чечне сохранились лишь его остатки. В 1867 г., если верить источникам, в Чечне было освобождено 294 раба. Наконец, часть рабов стала свободной за выкуп, с переводом на положение временнообязанных на 6-летний срок [4, с.228].

Секретарь Терского статистического комитета Е.Д. Максимов отмечал, что «...класс этих рабов был очень немногочислен и с течением времени стал подразделяться на два разряда – лай и ясир.» [2, с.34].

Р.Л. Харадзе, А.И. Робакидзе отмечали, что термин *лей/лай* в значении зависимого сословия встречается лишь в Ингушетии и Чечне. Он обычно переводится термином «раб». У тюркоязычных народов Кавказа в этом же значении употребляется термин *к/ул* (карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногойцы); он употребляется также кайтагцами. Горцы Западного Кавказа, в частности кабардинцы и абазинцы, для обозначения раба пользуются соответственно терминами *унаут* и *увнав*, дословно – домашний человек. В Абхазии соответствующий термин – *ахашвла* – выражает понятие «добыча».

Среди горцев Восточного Кавказа наибольшим распространением пользуется термины *лук* (лезгины), *лаг1* (аварцы и лакцы). Одна из форм этого термина – *лиг* – распространена, наряду с термином *увнав*, у абазинцев, причем она обозначает бывшего раба, но того, кто уже обзавелся своим хозяйством [6, с.135].

Р.Л. Харадзе, А.И. Робакидзе пишут о том, что И.М. Саидов пытается увязать термин *лай* со страбоновским *лаои*. Эта попытка не лишена привлекательности. Как установлено, *лаои* имеет в основном два значения – «войско» и «пришлые поселенцы» [6, с.135].

В Чечне пленные до выяснения их дальнейшей судьбы именовались *есар*. Впоследствии либо за них брали выкуп, либо их продавали, либо оставляли для работы в хозяйстве и называли их *лай*. Пленение свободного общинника (оьзда нах) с последующим превращением его в раба в Чечне не зафиксировано. Однако в горных районах Чечни существовал термин *кара вилла*, которым обозначался как отданный в залог за ссуду, так и «человек», совершивший против какого-либо преступления и по решению старейшин передаваемый временно для эксплуатации потерпевшей стороне [6, с.148]. В научной литературе о Чечне в полной мере не определен социальный статус раба (холопа), исследователи определяют социальную сущность зависимого сословия *лай* неоднозначно. По мнению одних ученых, по своим социальным параметрам чеченский *лай* – это раб, существует противоположная точка зрения, согласно которой *лай* – это холоп. Нам близок тезис, что в Чечне «рабство» носило патриархальный характер и по своим социальным характеристикам и параметрам не соответствовало ни «классическому» рабству, ни крепостническому холопству, имело свои особенности, чем у других народов Кавказа.

Список источников

1. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII-начале XIX века. (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII - начале XIX века).» листа: АПП «Джангар», 2002.
2. Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Вып.3., Кн.2., – Владикавказ, 1893.
3. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. – Грозный. 1973.
4. Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.). – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.
5. Харадзе Р.Л. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей // Кавказский этнографический сборник. Т.II. Очерки этнографии горных ингушей. – Тбилиси, 1968. – С. 165–198.
6. Харузин Н.П. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей. – «Сборник по этнографии, издаваемый при Дашиковском этнографическом музее». Вып.3, 1908. – С. 115–157.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕКТАНТСТВА В ИСЛАМЕ: ХАРИДЖИТЫ

И.З. Хатуев,

канд. истор. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

А.М. Сугаипова,

канд. истор. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
ведущий научный сотрудник отдела истории народов
Северного Кавказа Академии наук Чеченской Республики

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-политической борьбы в Арабском халифате в ранний период, изучаются проблемы идеологического противостояния различных влиятельных групп и кланов внутри арабского общества в VII веке, которые в конечном итоге привели к началу процессов раздробления единого арабо-мусульманского сообщества на противоборствующие движения и группировки, принявшие форму новых сект, исследуется история возникновения первой в исламе хариджитской секты, возникшей еще в период правления праведных халифов в арабском раннефеодальном государстве, анализируются главные причины, способствовавшие сектантству в мусульманской религии на начальном этапе истории данной религии, а также рассматриваются некоторые последствия того, что появившиеся секты, декларировавшие вначале политические лозунги, постепенно отходили от канонических устоев ислама, создавая свои идеологии и выдвигая, соответственно, своих лидеров.

Ключевые слова: Ислам, халифат, секты, хариджиты, арабы.

FROM THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF SECTARIANISM IN ISLAM: KHARIJITES

I.Z. Khatuev,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Modern and Contemporary History
Kadyrov Chechen State University

A.M. Sugaipova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Modern and Contemporary History,
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article examines the issues of socio-political struggle in the Arab Caliphate in the early period, examines the problems of ideological confrontation between various influential groups and clans within Arab society in the 7th century, which eventually led to the beginning of the processes of fragmentation of the unified Arab-Muslim community into opposing movements and groups that took the form of new sects, explores the history the emergence of the first Kharijite sect in Islam, which arose during the reign of the righteous caliphs in the Arab early feudal state, analyzes the main reasons that contributed to sectarianism in the Muslim religion at the initial stage of the history of this religion, and also examines some of the consequences of the fact that the emerging sects, which initially declared political slogans, gradually departed from the canonical foundations of Islam, creating their own ideology and nominating, respectively, their leaders.

Keywords: Islam, Caliphate, sects, Kharijites, Arabs.

Говоря о причинах возникновения хариджизма, представители ортодоксального ислама, ученые-богословы непременно упоминают религиозную составляющую и делают на этом акцент. Если сказать вкратце, то это, по распространенному мнению этой части авторов, враждебная мусульманской религии секта мятежников.

Однако научный подход в исследовании данного вопроса предполагает более детальное рассмотрение как исторических условий возникновения первой секты в исламе, так и вопросы отношения завоевателей-арабов к местному населению. Сказывались и

доисламские традиции восточных обществ, которым свойственны были многочисленные племенные междоусобицы. И, несмотря на значительные перемены, произошедшие в некоторых странах Азии и Африки с утверждением в них ислама, в основных чертах продолжали существовать такие понятия, как «добыча» и «распределение доходов с завоеванных земель» [11, с. 72].

Отношение арабов к завоеванному населению в течение времени менялось. Если на начальном этапе мусульманские завоеватели были заинтересованы в привлечении в умму (мусульманскую общину) все новых членов, то позже на передний план выходят вопросы распределения захваченного имущества [4, с.49].

По мере расширения территории Халифата и включения все большего числа народов в состав этого государства, одновременно шла и борьба разных влиятельных групп за власть и имущество. Как известно, из четырех праведных халифов, период правления которых датируется 632-661 годами, только один Абу Барк Сиддик умер естественной смертью [7, с.74]. Остальные же были убиты.

Бывший персидский раб Абу Лулу убил второго праведного халифа и асхаба (близкого соратника пророка Мухаммада) Умара ибн Хаттаба в 644 году. В 656 году мятежниками из Египта и Ирака был убит третий праведный халиф и асхаб, зять пророка Мухаммада Усман ибн Аффан. Наконец, в начале 661 года сектантом-хариджитом ибн Мульджамом был смертельно ранен и последний праведный халиф, асхаб, зять и двоюродный брат пророка Мухаммада Али ибн Абу Талиб [5, с. 80].

После убийства халифа Усмана в халифате обозначились три основные группы, претендовавшие на первенство в государстве и в умме. Это сородич Усмана и наместник Сирии Муавия, к которому примкнул эмир Египта Амр ибн аль-Аас. Муавия объявил месть за убийство своего сородича. Другая, достаточно мощная и авторитетная, группа возглавлялась сподвижниками пророка Мухаммада, членами утвержденной еще халифом Умаром Шуры Тальхой ибн Удайдаллахом и Зубейром ибн Аввамом. Эту группу поддержала и жена пророка Айша, дочь Абуб Бакра Сиддика. Интересен факт, что в числе их противников и рьяных приверженцев четвертого халифа Али был родной брат Айши – Мухаммад. Халифом был избран Али ибн Абу Талиб, власть которого не признали группы как Муавии, так и Тальхи и Зубейра. Началась настоящая гражданская война в халифате.

В знаменитой «верблюжьей битве» в конце 656 года войска Зубейра, Тальхи и поддержавшей их Айши, были разгромлены армией халифа Али. Надо отметить, что Али предпринимал все меры, чтобы избежать кровопролития между мусульманами. Но фитна (смута) диктовала свои правила. Тальха и Зубейр погибли в сражении, а Айша была взята в плен своим собственным братом и верным сторонником Али Мухаммадом и отправлена в Мекку. В дальнейшем она отказалась от политической борьбы и стала рассказывать истории, связанные с пророком Мухаммадом, женой которого она являлась [6, с. 91]. Многие ее описания вошли в сборники хадисов, которые, однако, не признаются приверженцами шиизма, так как Айша выступила против Али.

Взяв в 656 году Басру, халиф Али распорядился, чтобы захваченную казну мятежников разделили между всеми поровну.

Необходимо признать, что популярность и авторитет Али среди народа помогали ему преодолевать враждебные действия со стороны разных влиятельных групп. Халиф напрямую апеллировал к народу в своей политической деятельности.

В 657 году против Али выступила армия наместника Сирии Муавии и примкнувшего к нему Амра ибн аль-Ааса. В местечке при Сиффине произошла битва между противоборствующими сторонами. Перед началом сражения Али предложил Муавии выйти с ним на поединок и решить, таким образом, спор, чтобы не проливать крови множества мусульман. По совету Амра, Муавия отказался от поединка. Многие в Халифате знали и помнили, что во времена пророка Мухаммада именно Али всегда выходил на поединки с лучшими из воинов языческих армий и непременно побеждал в них.

Силы противоборствующих сторон были примерно равны – около 70 тысяч воинов в обеих армиях. В разгоревшемся сражении преимущество было явно на стороне сторонников законного халифа Али, и он мог завершить битву полным разгромом противника, положив конец крупным мятежам в государстве.

Когда конец сражения стал очевидным в пользу Али, Муавия по совету Амра, прибег к хитрости. Его воины вывесили на копьях свитки Корана и потребовали от Али решить спор так, как того велит священное писание мусульман. Сторонники мятежника Муавии призвали Али на третейский исламский суд. Учитывая особенную набожность Али и его стремление не допустить кровопролития среди единоверцев, решение было принято в пользу третейского суда. Али, который мог разгромить врага, принял его условия, и приказал прекратить сражение. Это было крупной политической ошибкой халифа. С одной стороны, Али пытался опираться на широкие массы мусульманского населения в государстве. С другой, - пытался выстроить отношения со знатью Халифата.

Представители беднейших слоев мусульманского общества, которые активно поддерживали Али, увидели в согласии халифа на переговоры и суд опасность соглашения с Муавией, в чем они видели угрозу отказа борьбы за их права. В войске Али началась смута. Тысячи воинов осудили своего халифа за то, что он не позволил разбить войско мятежников и, по их мнению, предал их законные интересы.

Противники соглашения и третейского суда покинули лагерь Али и открыто выступили против него. Они уже тогда получили название «хариджиты», что с арабского можно перевести, как «вышедшие», «покинувшие». Критикуя решение Али пойти на третейский суд, они выдвинули свой первый лозунг – «Судить вправе только Бог». «Нет суда, помимо Божьего, - утверждали они, - и нет подчинения отступникам от Аллаха». Эта формула получила название (от арабского производного звучания) «тахким», а движение еще стали называть и таким определением, как «мухаккимун» [8, с. 46]. Еще одним названием хариджитов, которое встречается и в средневековых источниках было «харуриты», по названию местности Харура, где собрались недовольные решением Али воины халифского войска.

Если говорить о социальном составе первых хариджитов, то это были, в основном, беднейшие крестьяне и бедуины, часть бывших городских ремесленников и зиммии. Можно утверждать, что значительную их часть составляли мусульмане неарабского происхождения [9, с. 76]. В этой среде лозунги всеобщего равноправия мусульман были особенно актуальными и остро воспринимались среди них.

Среди специалистов, изучавших проблему хариджитских движений нет единогласного мнения по поводу оценки их сути. Многие советские авторы считали хариджизм формой антифеодальной борьбы трудящихся масс.

Отделившихся от Али и разбивших первоначально свой лагерь в Харури было около 12 тысяч человек. К ним примкнуло немало и иранцев из воска халифа. Затем они перебрались в Нахраван. И провозгласили своим «законным» «халифом» Абдуррахмана ибн Вахба ар-Расиб, опираясь на новый свой лозунг «Нет халифа, иначе чем, как по воле Бога».

Состоявшийся в Думат аль-Джандале третейский суд показал, что Али пытались обмануть его противники. Халиф послал на суд благочестивого Абу Мусу, а Муавия – хитрого переговорщика и прекрасного оратора (бывшего талантливой поэта) Амра ибн аль-Ааса. Поняв смысл политических игр со стороны группировки Муавии-Амра, Али призвал отошедших от него «хариджитов» вернуться и продолжить справедливую борьбу.

Однако за время после Сиффинской битвы и до третейского суда в среде хариджитов произошли те изменения, прежде всего идеологического характера, которые делали невозможным воссоединение некогда единого войска в одно целое под руководством благочестивого халифа и асхаба Али ибн Абу Талиба.

Тем не менее Али, не желая дальнейшего массового кровопролития среди мусульман, начал вести с хариджитами переговоры. В результате часть хариджитов покинула Нахраван. С теми, кто не желал покориться власти законного халифа, Али решил вести вооруженную

борьбу. Тем более, что в среде хариджитов явно и открыто звучали призывы сектантского характера. Учитывая строгое следование нормам и принципам ислама, Али был склонен считать хариджитов более опасными врагами (как представителей секты), чем сирийско-египетскую группировку Муавии, которые не впадали в сектантство, а вели лишь обычную борьбу за власть в государстве.

В 658 году численно превосходящее войско Али атаковало лагерь непримиримых хариджитов в Нахраване и перебило почти сопротивлявшихся сектантов. По некоторым данным, выжило только несколько десятков хариджитов [10, с. 71].

Однако маховик вооруженного сопротивления был уже запущен. Пять отрядов хариджитов, несмотря на свою малочисленность, продолжали вооруженную борьбу против Али. Надо отметить, что хариджиты считали такими же своими врагами и сторонников Муавии. Позже, уже после убийства Али, сектанты продолжили вооруженную борьбу и против Муавии. Десять отрядов хариджитов подключились к этой борьбе против новоявленного омейядского халифа.

Выживший в Нахраванской битве Абу Билал Мирдас и его брат Урва стали признанными лидерами хариджитского сопротивления. Кстати, именно Урву считают первым автором лозунга «такхим», ставшим одним из главных идеологических звеньев в нарождающейся идеологии сектантства.

Лидеры хариджитов стали критиковать «правителя Куфы». Они открыто декларировали принципы хариджизма, которыми пытались оправдать свою борьбу против Али. Например, они пропагандировали такие лозунги, как «не облагать налогами тех, кого не защищаешь» или «не убивать тех, с кем не сражаешься».

В 660 году хариджит ибн Мульдхам вместе с Каттам (женщина из хариджиток, на которой собирался жениться сектант) стали готовить покушения как на халифа Али, так и на мятежных эмиров Сирии и Египта Муавию и Амра. Причем хариджиты планировали нанести удар по указанным выше лидерам одновременно, чтобы внести панику в среду своих противников. Покушения на Муавию и Амра не удалась.

В начале 661 года ибн Мульдхам наносит смертельный удар отравленным ядом кинжалом халифу Али. Умирая, Али, как в свое время и пророк Мухаммад, не назвал имени преемника. Однако часть войска присягнула старшему сыну халифа – Хасану ибн Али [1, с. 39].

Правитель Сирии Муавия начал вести переговоры с ним на предмет условий отказа от халифской власти. Муавия становится халифом, а Хасан чрез несколько лет при загадочных обстоятельствах умирает.

Смерть Али не остановила распространение хариджитского движения и организованной его приверженцами вооруженной борьбы.

В 680 и 681 годах лидер хариджитов Абу Билал Мирдас сумел развить две вооруженные экспедиции омейядского наместника Куфы, который отправлял сначала 2-х-тысячное, а затем и 3-х-тысячное войско против сектантов. В 681 году, после объявления перемирия, омейядские войска, дождавшись, когда хариджиты стали на массовую коллективную молитву, вероломно напали на них и перебили многих. Абу Билал Мирдас, его жена, а также его брат Урва вместе с дочерью попали в плен к наместнику. Всех их вывезли в Куфу и там предали казни.

Власти Куфы и Басры начали массовые репрессии против хариджитов. Это, в свою очередь, привело последних к поиску союза с Абдаллахом ибн Зубейром. Абдаллах был очень популярен в исламских кругах того времени, отличался благочестием и призывами к истинной справедливости. Он находился в Мекке и бросил вызов омейядскому правлению, которое со времени Муавии и Язида стало превращаться в монархическое государство.

Хариджиты вместе с объявленным халифом Абдаллахом обороняли Мекку от войск омейядского правителя Язида [2, с. 89].

В 683 году омейядский халиф Язид умер и Абдаллах ибн Зубейр почувствовал, что его шансы стать общепризнанным халифом возрастают. Когда хариджиты, возглавляемые Нафи

ибн Азраком, спросили Абдаллаха о его намерениях, он заявил, что является последователем халифа Усмана и собирается управлять, как и он. Эти заявления Абдаллаха разочаровали хариджитов. Дело в том, что хариджиты из четырех праведных халифов, признаваемых и по сегодняшний день большинством мусульман (Абу Бакр, Умар, Усман, Али), считают законными правителями уммы только первых двух.

Хариджиты покинули Абдаллаха и переселились из Мекки в Йемаму и Басру. Отряд хариджитского лидера инб Азрака в Басре захватил темницу и выпустил оттуда заключенных, а затем и изгнал из города наместника халифских властей. К хариджитам примкнули многие представители из арабских племен азд, рабиа, темим и др.

В 684 году ибн Азрак перебрался в Ахваз, где к нему присоединились новые силы хариджитского движения. К нему отказались присоединиться хариджиты, последователи взглядов Абдаллаха ибн Ибада. Это был костяк будущего движения ибадитов.

Сторонники ибн Ибада были в числе тех немногочисленных хариджитов, которые не покинули ибн Зубейра в Мекке. За это ибн Азрак призвал всех хариджитов бойкотировать их. Более того, сторонники ибн Азрака стали вести вооруженную борьбу против ибадитов в районе Басры. В этой борьбе погиб ибн Азрак (в 685 году), а затем и его преемник. Начал вести активную военную кампанию против хариджитов, последователей ибн Азрака. Был даже назначен командующий этим походом ибн Абу Суфр, которому обещано было полное снаряжение и в дар на условиях икта (условное держание) тех земель, «которыми он овладеет» [3, с. 91].

В 691 году Абдаллах ибн Зубейр начал вести активные боевые действия против хариджитов.

С 687 года и на протяжении двух десятков лет лидером хариджитов (последователей учения ибн Азрака) был ибн Фуджаа. Он собирал своих сторонников в Кермане, Фарсе и Ахвазе. Другие вожди хариджитов ибн аль-Ханафи и Фудайк действовали в Йемене, Омане, Йемене вплоть до начала 90-х годов 7 века.

Примерно в это же время активизировались хариджиты-суфриты, признанным лидером которых до своей гибели в 695 году был ибн Мусаррих. После его смерти данную группу хариджитов возглавил аш-Шайбани, который даже сумел нанести ряд поражений войскам грозного и жестокого наместника Омейядов в Ираке аль-Хаджаджа. Вооруженное сопротивление суфритов не утихало и в начале 8 века. Активизировались и ибадиты в Ираке и Омане.

Список источников

1. Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. – М. 1957, – С. 39.
2. Ланда Р.Г. История арабских стран. – М. 2005, – С. 89.
3. Матвеев К.П. История ислама. – М. 2005, – С. 91.
4. Надирадзе Л. И. К вопросу о рабстве в халифате в VII—VIII вв. // Народы Азии и Африки. 1968. № 5, – С. 49.
5. Надирадзе Л. И. Община на территории восточного халифата в VII— VIII вв. / Арабские страны. – М. 1966, – С. 80.
6. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XII веках. – М. 1966, –С. 91.
7. Хрестоматия по истории ислама. Под. ред. Прозорова С.М. – М. 1994, – С. 74.
8. Чураков М. В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. – М. 1990, – С. 46.
9. Чураков М. В. Завоевание Северной Африки арабами. / Палестинский сборник. Вып. 3, 1958, – С. 76.
10. Чураков М.В. Берберы и арабы в этнической истории Алжира. СЭ. 1955, № 1, – С. 71.
11. Шэнно Ж. Эгалитарные и утопические традиции на Востоке. НАА. 1968, № 5, – С. 72.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В 1957 ГОДУ**И.З. Хатуев,***канд. истор. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возрождения системы среднего образования в Чечено-Ингушетии в период после восстановления в 1957 году автономии чеченцев и ингушей и возвращением их на родину, изучаются проблемы, с которыми пришлось столкнуться местным властям при налаживании процесса просвещения населения республики, исследуется комплекс различных мер, которые предприняли партийные и советские органы власти, решая проблемы с укомплектованием школ и других образовательных учреждений автономии педагогическими кадрами, с предоставлением помещений под учреждения образования, с восстановлением их материально-технической базы, в итоге приведшими к позитивным изменениям в достаточно короткий промежуток времени, в том числе и благодаря самоотверженному труду и высокой ответственности педагогов разных национальностей.

Ключевые слова: СССР, Чечено-Ингушетия, образование, возрождение, школы, просвещение.

THE REVIVAL OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE REGION AFTER THE RESTORATION OF THE CHECHEN-INGUSH ASSR IN 1957**I.Z. Khatuev,***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Modern and Contemporary History
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article examines the issues of the revival of the secondary education system in Chechen-Ingushetia after the restoration of the autonomy of Chechens and Ingush in 1957 and their return to their homeland, examines the problems that local authorities had to face in establishing the process of educating the population of the republic, examines the complex of various measures taken by the party and Soviet authorities, solving problems with staffing schools and other educational institutions of the autonomy with teaching staff, with the provision of premises for educational institutions, with the restoration of their material and technical base, which eventually led to positive changes in a fairly short period of time, including due to the selfless work and high responsibility of teachers of different nationalities.

Keywords: USSR, Chechen-Ingushetia, education, renaissance, schools, enlightenment.

После возвращения чеченцев и ингушей на родину и восстановления автономии в 1957 году местные власти занимались не только вопросами развития социально-экономической сферы республики, но и проблемами налаживания культурно-образовательного процесса. В данном направлении приоритетным представлялось прежде всего расширение сети общеобразовательных школ, которые могли бы охватить как можно большее число детей.

В постдепортационный период эта задача была не только сложной сама по себе, но и весьма масштабной. Достаточно привести тот факт, что в бюджете восстановленной автономии чеченцев и ингушей 25 процентов приходилось на систему образования [2, с.198]. И Чечено-Ингушский обком КПСС, и Совет министров республики поставили перед органами местной власти на уровне исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, а также соответствующих органов народного образования важную задачу по широкому вовлечению детей в образовательный процесс.

В тот период достаточно остро стоял и вопрос с педагогическими кадрами, которые могли бы преподавать учащимся в начальных, семилетних и средних школах республики. Для решения проблемы в Чечено-Ингушетии была налажена работа по организации двухмесячных курсов по подготовке 250 учителей родного языка для начальной школы.

Для оперативной подготовки учительских кадров начальной школы в Грозненском педучилище (которое после восстановления автономии было переименовано в Чечено-Ингушское педагогическое училище) был открыт дополнительный прием на 150 мест (из которых 90 - для чеченцев) на 1957-1958 учебный год [2].

Целый комплекс мер, предпринятых партийными и советскими органами власти совместно с учительским сообществом и органами народного просвещения, привели к некоторым позитивным результатам. Так, в 356 школах республики в 1958 году уже обучалось почти 20 тысяч чеченских и ингушских детей, из которых шесть с половиной тысяч составляли девушки. В этом же году было открыто 9 новых школ и три детских сада [3].

Однако, помимо этих успехов, в регионе существовали и нерешенные проблемы в данной сфере. В конце 50-х годов XX века СССР, как известно, переходил на восьмилетний всеобуч. Дефицит профессиональных педагогических кадров и слабая материально-техническая база сказывались на выполнении в Чечено-Ингушской АССР закона СССР о переходе на всеобуч. Например, по состоянию на 1958 год почти 20 процентов чеченских детей, в возрасте от 8 до 15 лет, не посещали школу [9, с.129].

В 1959 и 1960 годах в Чечено-Ингушетии было построено более пятидесяти новых школ и более ста классных комнат [9, с. 129]. Однако даже открытие новых школ не позволяло охватить всех детей образованием, потому что прирост населения опережал процесс строительства образовательных учреждений в республике. Из-за этого занятия во многих школах приходилось проводить в две, а иногда и в три смены. Необходимо отметить, что аналогичные проблемы в сфере школьного просвещения существовали и во многих других регионах страны.

Партийное руководство страны, решая вопросы перехода на всеобуч, отмечало проблему «обеспечения тесной связи обучения с общественно полезным трудом» [11, с. 474]. Следуя указаниям партии, Верховный Совет СССР в 1958 году принимает закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Выполняя решения КПСС и Верховного Совета страны, органы власти и отделы народного образования в Чечено-Ингушетии с 1959 года предпринимали меры по переходу на 9-летний всеобуч детей республики. В сравнительно короткий срок за три последующих года в Чечено-Ингушской АССР практически все 7-летние школы были преобразованы в восьмилетние [5, с. 138].

В 1961 году в автономной республике были открыты 17 новых школ, а также пять общежитий для интернатов. Всего же за период с 1961 по 1965 годы в регионе было введено в эксплуатацию более шестидесяти образовательных учреждений для детей разных возрастов. В итоге, бучение имели возможность проходить 56 тысяч школьников [6, с. 202].

В начале 60-х годов XX века в республике сеть 8-летних школ увеличилась до 39 [7, с. 51].

Масштабные задачи по развитию образовательной системы в республике требовали внушительного увеличения государственного финансирования данной сферы. Так, в 1959 году из общего бюджета Чечено-Ингушетии на нужды школьного образования было выделено более трети [8, с. 38]. В последующие шесть лет эта цифра постоянно возрастала, и к 1965 году на просвещение в Чечено-Ингушской АССР было предусмотрено уже почти половина бюджета республики.

В конце 50-х - начале 60-х годов XX века изменения коснулись и школ, дававших полное среднее образование. Министерство просвещения республики в 1959 году приняло решение преобразовать 10-летние школы в 11-летние, причем обучение в 11-м классе должно было сочетаться с производственным трудом (в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве). С уклоном на аграрный труд были, например, сформированы 11-летние школы в Урус-Мартане, Ведено, Шали, Гудермесе. В 1962 году в подобных учебно-производственных классах были задействованы почти 7 тысяч человек.

Кроме этого, по примеру других регионов страны, в Чечено-Ингушетии стали открываться факультативные и специализированные классы, по окончании которых выпускник получал не только аттестат об образовании, но и подтверждение получения той или иной специальности.

Хотя выпускники получали свидетельства об освоении специальности (токаря, тракториста, слесаря, плотника и т.д.), и, в целом, могли осуществлять трудовую деятельность, подобное производственное обучение велось зачастую в ущерб получению общетеоретических знаний по тем или иным школьным дисциплинам. Полноценным средним образованием подобный уровень полученных знаний в ходе производственного обучения назвать можно было с долей условности.

Что касается старших классов, специализировавшихся на аграрном направлении, то можно отметить весьма положительный опыт создания в целом ряде сельских школ республики ученических производственных бригад. Подобные бригады служили своеобразной трудовой закалкой для учащихся школ. На конец 1961 года в таких бригадах, работавших в поле, было задействовано более 9 тысяч старшеклассников. За сезон сельхозработ они освоили более четырех с половиной тысяч гектаров земли, сдав к концу сезона государству сотни тысяч сельскохозяйственных культур (подсолнечник, ячмень, пшеницу, виноград, кукурузу, картофель, шелкопряд и др.). Все эти ученики, работавшие в полях Чечено-Ингушетии, были объединены в 224 производственные ученические бригады. Надо отметить, что ученические бригады под руководством опытных аграриев сумели добиться значительных успехов касательно не только количества собираемого урожая сельхозкультур, но и их высокого качества. Так, в 1962 году на ВДНХ в Москве экспонировались результаты аграрного труда 28 ученических бригад [4].

Кроме того, более двух с половиной тысяч учащихся были задействованы в отдельных строительных бригадах, получая хорошие навыки будущих профессиональных строителей.

В результате всех проведенных советскими и партийными органами совместно с педагогической общественностью и органами народного образования мер в республике на 1964 год число 8-летних школ достигло более двухсот. Несмотря на внушительное число восьмилеток, общий процент их в системе школьного образования составлял лишь 35 процентов [6, с. 205].

В последующие годы часть восьмилеток была преобразована в средние школы.

Все эти процессы по развитию системы образования требовали еще большее количество профессиональных учительских кадров. Властям приходилось попутно решать и эту проблему. Педагогические кадры готовились, в основном, из числа местной грамотной молодежи. С этой целью Чечено-Ингушский педагогический институт поднял цифру приема абитуриентов до 500 человек. На заочном отделении пединститута без отрыва от производства обучение проходили также более полутора тысяч человек.

Уже с 1957 года в институте было открыто национальное отделение филологического факультета. В то же время Чечено-Ингушское педагогическое училище довело количество принимаемых на обучение юношей и девушек до 600 человек.

Однако и этих показателей было недостаточно для подготовки педагогических кадров республики. Правительство автономной республики в 1964 году принимает решение об открытии нового педагогического училища в городе Гудермес [1].

С целью удовлетворения потребности республики в профессиональных учительских кадрах для выпускников средних школ Чечено-Ингушетии были выделены дополнительные (внеконкурсные) места в высших педагогических учебных заведениях соседних регионов страны. Помимо этого, специально для девушек коренных национальностей были открыты классы с педагогическим уклоном. Окончившие их могли работать в начальных классах школ.

Учитывая существующие проблемы с нехваткой учительских кадров в республике, на помощь пришло и Министерство просвещения РСФСР. По решению министерства в Чечено-Ингушетию направлялись педагогические кадры с разных регионов страны. Так, только за

1961 год в автономную республику прибыли более 1 тысячи учителей. Это были, в основном, молодые специалисты, большей частью русские по национальности. В 1965 году количество учителей, прибывших в рамках оказания помощи региону в процессе обучения детей, из различных областей, республик и краев страны перевалило за полтора тысяч.

В важном деле подготовки молодых специалистов заметную роль играл и Грозненский нефтяной институт. Всего в двух ведущих государственных вузах республики в 1957 году обучалось более пяти с половиной тысяч студентов. Среди тех, кто поступил в республиканские вузы в этом году, стали в будущем известными специалистами в истории и филологии Т. Вагапова, Х. Гакаев, Ю. Айдаев, Я. Эсхаджиев, А. Манкиев, Х. Саидова и др. Начиная в те годы работу в Чечено-Ингушском НИИ стали по истечении определенного времени крупными учеными: Ш. Ахмадов, М. Музаев, А. Саламов, З. Хасбулатова, Г. Ерещенко, С. Исаев и др.

В 1964 году в дневных и вечерних школах Чечено-Ингушетии, которых было уже более 550, обучалось 240 тысяч человек.

Если говорить об основных тенденциях в системе школьного образования Чечено-Ингушетии в конце 50 - начале 60-х XX века, то следует отметить, что заметным явлением в этом направлении было увеличение сети начальных школ. Если в 1957 году в регионе начальных дневных школ было почти 150, то буквально через 3 года данный показатель увеличился до 177. Однако наряду с открытием новых начальных школ шел и процесс их преобразования в полные средние школы. Так, из 359 школ Чечено-Ингушской АССР в 1977 году начальных оставалось менее тридцати [7, с. 56].

Список источников

1. ГА ЧР. Ф. 873. Оп. 3. Д. 63. – Л. 110.
2. Грозненский рабочий. 1957, 28 июня.
3. Грозненский рабочий. 1957, 16 августа.
4. Грозненский рабочий. 1962, 23 октября.
5. Джамбулатова З.К. Народное образование в Чечено-Ингушетии в 1959-1965 гг. // Известия. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1969. – С. 138.
6. Ибрагимов М.М., Балаева А. Р., Нуридова А.Х. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти. – Грозный, 2012. – С. 198.
7. Кадырова Т.У. Развитие народного образования в Чечено-Ингушетии (1957-1978 гг.). // Актуальные проблемы социалистического строительства в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1986. – С. 51.
8. Куксин В.П. Претворение ленинских заветов о развитии народного образования в Чечено-Ингушетии (1959-1965 гг.). // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1976. Т. 10. – С. 38.
9. Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк, 1978. – С. 129.
10. Умаров М.У. По пути к всеобщему среднему образованию. – Грозный, 1982. – С. 51.
11. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. – М., 1956. Т. 2. – С. 474.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

С.А. Ходжалиев,

канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

Э.А. Ахтаева,

старший преподаватель кафедры «Информационное право и юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. М.Д. Миллинишчикова»
e-mail: eliza.mazhaeva@mail.ru

Аннотация. Авторами рассматриваются вопросы уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с нарушениями в сфере оборонных заказов. Сделан вывод о необходимости совершенствования новых статей УК РФ с целью их более четкого понимания и правильного применения в практической деятельности правоохранительных органов и судов.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, оборонный заказ, государственный контракт, должностное лицо.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF THE STATE DEFENSE ORDER

S.A. Khodjaliev,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of
Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University

E.A. Akhtaeva,

senior lecturer of the department "Information law and jurisprudence"
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millinshchikova

Abstract. The author examines the issues of criminal liability for crimes related to violations in the field of defense orders. It is concluded that it is necessary to improve the new articles of the Criminal Code of the Russian Federation in order to better understand them and correctly apply them in the practical activities of law enforcement agencies and courts.

Keywords: crime, offense, defense order, government contract, official.

В сентябре 2022 года в УК РФ [2] были включены новые составы преступлений, предусматривающие ответственность за деяния, нарушающие нормальное исполнение государственного оборонного заказа [3]:

1. Статья 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа».

2. Статья 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

3. Статья 285.5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа».

4. Статья 285.6 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по

государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

Однако ряд признаков этих составов был сформулирован таким образом, что уяснение их сущности стало невозможным без необходимости телеологического (по смыслу) толкования, причем не только норм УК РФ, но и иных нормативных актов. Это неизбежно порождает проблемы практического применения таких норм.

Первая проблема заключается в том, что в ст. 201.2 не указываются признаки субъекта преступления. Он в тексте статьи назван просто лицом. В научной литературе [10, с. 45] методом сопоставления нормы ст. 201.2 и 285.5 делается вывод о том, что субъектом рассматриваемого преступления будет являться лицо, признаки которого обозначены в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Уголовная ответственность, – традиционное правовое явление, связывающее воедино через механизм правосудия социальное криминальное деяние человека, – преступление, а также наказание за него [12, с. 111-118].

Можем предположить, что, хотя законодателем, вероятно, именно такой смысл и вкладывался в содержание указанных норм, должностные (гл. 30) УК и служебные (гл. 23 УК) преступления не являются общими и специальными нормами по отношению друг к другу.

Вторая проблема вытекает из формулировки объективной стороны новых составов преступлений. Так, объективная сторона в статьях 201.2 и 285.5 сконструирована как формальная: нарушение условий контракта или договора. Основной состав этих преступлений не предусматривает наступления каких-либо неблагоприятных последствий таких деяний. В связи с этим возникает вопрос о форме вины. По общему правилу, формальный состав преступления предусматривает только умышленную форму вины [9, с. 52]. Между тем, судебная практика показывает противоположное [5]. Получается, что обозначенные составы можно трактовать как некую халатность, например, если бездействие повлекло неисполнение контракта. В таком случае речь должна идти о вине в форме неосторожности.

Следующая проблема касается отсутствия четкого определения понятия «договор, необходимый для выполнения государственного оборонного заказа». Нормы анализируемых статей являются бланкетными, что означает необходимость поиска трактовки обозначенного понятия в иных нормативных актах. Так, по смыслу рассматриваемых статей, понятие искомого договора должно содержаться в тексте Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [4]. Между тем, этот закон такого понятия не содержит. В ст. 3 содержится похожее, но не аналогичное понятие контракта, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа. Возникает закономерный вопрос: можно ли считать такой контракт именно тем договором, ответственность за нарушение которого предусматривает УК РФ? Судебная практика на настоящий момент не дает ответа на этот вопрос.

В научной литературе предлагается под договором, обозначенным в рассматриваемых нормах УК РФ, понимать договор, заключенный в целях выполнения государственного оборонного заказа, т.е. толковать закон по его смыслу [7, с. 18]. Считаем, что такой подход соответствует цели рассматриваемых новелл УК РФ. Однако для его практического применения такая трактовка должна быть закреплена на нормативном уровне или же обозначена в качестве правовой позиции Верховного Суда РФ.

Четвертой проблемой является отсутствие в анализируемых нормах каких-либо условий её применения применительно к объему (виду) нарушения государственного контракта. Так, например, контракты, как правило, содержат сроки предоставления поставщиком документов о приемке и счетов на оплату работы. С формальной точки зрения, нарушение сроков их предоставления является нарушением контракта и, например, влечет гражданскую ответственность в виде штрафа. Между тем, такое нарушение никак не повлияет и не может повлиять на такие интересы государства, которые призван защищать

уголовный закон. Считаем, что в рассматриваемых нормах должен быть ограничен круг нарушений условий контракта, которые влекут уголовную ответственность.

С одной стороны, нарушения, рассмотренные в приведенном примере, могут быть квалифицированы как малозначительные и быть признанными непроступными по правилам ч. 2 ст. 14 УК РФ. Но, с другой стороны, для отсутствия произвола правоприменителя пределы установления уголовной ответственности следовало бы четко определить. Кроме того, на практике малозначительность применительно к формальным составам обладает особой неопределённостью [8, с. 9].

Здесь следует обратить внимание, что рассматриваемые составы обладают административной преюдицией, то есть могут применяться, если ранее лицо было привлечено к административной ответственности по конкретным статьям КоАП РФ [1]. Если обратиться к таким нормам, то можно обнаружить, что КоАП РФ прямо указывает, какие именно нарушения контракта или договора влекут административную ответственность (нарушение срока поставки, качества товара, его комплектности и другое). Между тем, нормы УК РФ никак не указывают на то, что могут применяться только за нарушение указанных в КоАП РФ условий контрактов.

Следует отметить позицию в этом вопросе Н. Егоровой и А. Егорова. Так, по мнению авторов, для того чтобы квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 285.5 УК РФ важен не просто факт привлечения человека к административной ответственности. Принципиально важное значение имеет, чтобы ответственность наступила именно за указанное в статье правонарушение. Одновременно нужно понимать, что признаки таких нарушений (совершенного в настоящий момент и того, за которое было привлечение к административной ответственности) могут не совпадать. Дело в том, что такие деяния крайне абстрактно описаны в рассматриваемых нормах УК РФ. Авторы подчеркивают так называемый ориентирующий характер форм нарушений условий контракта или договора для целей уголовной ответственности. Авторы считают, что виды нарушений контракта и договора, которые влекут уголовную ответственность, могут быть и такими, которые не перечислены в статьях КоАП РФ [6, с. 14].

Этот подход видится вполне логичным, так как если законодатель исходил из противоположного, то использовались бы иные способы описания признаков деяния (например, включение в текст статей УК РФ указания на конкретные нарушения, как в нормах КоАП РФ).

Однако, несмотря на это, считаем, что при таком подходе неизбежно возникают определённые негативные последствия.

1. Круг деяний, связанных с нарушением контракта или договора, был бы чрезмерно и неоправданно расширен. Это неизбежно бы случилось из-за отсутствия признаков последствий деяния, а также каких-либо качественных и количественных признаков нарушений контракта (договора).

2. Нарушение, не предусмотренное ст. 14.55 КоАП, совершенное в период административной наказанности по указанной норме, создало бы неразрешимую межотраслевую конкуренцию (УК и КоАП) с целым рядом предусмотренных иными статьями КоАП нарушений условий контракта.

Здесь также интересно мнение В. Коновалова. Автор считает, что для возможности наступления уголовной ответственности по исследуемым статьям необходимо, чтобы нарушения контракта или договора были аналогичные тем, за которые ранее лицо привлекалось к административной ответственности. Автор подчёркивает обозначенное правило, несмотря на то, что закон прямо на это не указывает [7, с. 19].

Аналогичный подход можно обнаружить в статьях П.С. Яни [10, с. 45].

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод о необходимости совершенствования рассмотренных статей УК РФ с целью их более четкого понимания и правильного применения в практической деятельности правоохранительных органов и судов.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. ст. 6535.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). ст. 7600.
5. Решение Московского городского суда по делу № 7-797/2020// <https://consultant.ru>. (дата обращения: 30.01.2024).
6. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новые составы преступлений против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2. – С. 13-15.
7. Коновалов В. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. – С. 3-15.
8. Коновалов В. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. – С. 18-20.
9. Пичугина М.А. О малозначительности деяний в формальных составах преступлений (на примере ст. 200.3 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2022. № 2. – С. 8-15.
10. Ширяев А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом // Законность. 2019. № 7. – С. 51 - 55.
11. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 9. – С. 44 – 49.
12. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 111-118.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАЩИТНИКОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С.А. Ходжалиев,

канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

М.М. Дадашов,

доцент кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллионщикова»
e-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru

Аннотация. Авторами исследуются отдельные актуальные проблемы использования результатов деятельности адвоката-защитника при осуществлении им своих полномочий по сбору доказательств в рамках досудебного производства по уголовным делам. Рассматриваются теоретический и практический аспекты их формирования и предлагается возможный путь решения обозначенных проблем в рамках совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, защитник, адвокат, доказательство, сбор доказательств.

PROBLEMS OF PROOF BY DEFENSE COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

S.A. Khodjaliev,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the
Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University

M.M. Dadashov,

Associate Professor of the Department of Information Law and Jurisprudence
FSBEI HE «Grozny State Petroleum Technical University
named after M.D. Millionshchikova»

Abstract. The author examines some topical problems of using the results of the activities of a defense lawyer in the exercise of his powers to collect evidence in the framework of pre-trial proceedings in criminal cases. The theoretical and practical aspects of their formation are considered and a possible way to solve the identified problems within the framework of improving legislation in this area is proposed.

Keywords: criminal procedure law, defense lawyer, lawyer, proof, collection of evidence.

Адвокат – это независимый эксперт в юриспруденции, цель которого – предоставлять грамотные рекомендации и поддержку как отдельным индивидам, так и корпорациям. [9, с. 145-151]

Состязательность сторон – это один из основных принципов уголовного процесса нашей страны. При расследовании уголовного дела сторона обвинения и сторона защиты противостоят друг другу. Лица, представляющие эти стороны, различны, не могут совпадать в одном лице. Стороны всегда отделены друг от друга.

При таком подходе особо важным становится обеспечение паритета сторон. Обе стороны должны обладать равными возможностями для доказывания своей позиции по делу, а значит – и равноценными инструментами для такого доказывания. Такой паритет называется процессуальным равноправием, что также является еще одним принципом уголовного процесса.

Между тем, фактически на практике стороны не обладают равноценным набором прав. Так, правоохранительные органы (то есть сторона обвинения), согласно действующему

законодательству, имеет большее число правомочий и возможностей по сбору доказательств, проведению следственных действий и в целом – по расследованию дела. Широта предоставленных полномочий, безусловно, направлена на достижение цели расследования дела, эффективность и своевременность такого расследования.

Сторона защиты при этом обладает существенно более узким набором правомочий и фактически может лишь в ограниченной степени контролировать отдельные аспекты проведения расследования [6, с. 48]. Налицо нарушение паритета прав и возможностей сторон процесса [5, с. 3]. Следовательно, говорить о равноправии сторон на практике нельзя. Характерный пример – механизм привлечения специалиста стороной обвинения и получения заключения такого специалиста полностью урегулирован законом и не вызывает каких-либо сложностей. Если же специалиста желает привлечь сторона защиты, то такой механизм в нормах УПК РФ полностью отсутствует. На практике это приводит к невозможности использования данной правовой гарантии на этапе предварительного расследования [5, с. 3].

По замыслу законодателя, роль адвоката в уголовном процессе заключается в активной деятельности по доказыванию позиции подзащитного, защите его прав и интересов. В целом – речь идет о реализации самой функции защиты.

Одновременно, в теории уголовного процесса роль адвоката в сборе и предоставлении доказательств оценивается неоднозначно.

Обращаясь к теоретической литературе, можно обнаружить, что далеко не все исследователи считают адвоката-защитника субъектом доказывания. При этом такой вывод основывается на анализе норм действующего законодательства и тех ограниченных правомочиях, которые закон предоставляет адвокату. Так, например, по мнению С.А. Шейфера, адвокат не имеет полномочий по формированию доказательств, то есть преобразования полученной им информации и сведений в такую форму, которая бы получила силу доказательств с точки зрения уголовного процесса. Такими правомочиями обладают только правоохранительные органы, только они могут провести преобразование собранной адвокатом информации (сведений) и придать им силу доказательств [8, с. 55].

Между тем, право адвоката на сбор доказательств предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее - УПК РФ) и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2]. Кроме того, Федеральная палата адвокатов признает адвокатов субъектами доказывания. Более того, палатой были изданы соответствующие методические рекомендации относительно порядка и способов реализации названного права [3].

Однако такая регламентация исследуемого правомочия является недостаточной для его практической реализации. Имеется большое число проблем и пробелов, что, в свою очередь, существенно затрудняет процедуру признания за собранными адвокатом доказательствами доказательной силы.

Интересным будет привести мнение И.В. Копейкиной. Так, по её мнению, «право адвоката на собирание доказательств хотя и закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, но реализация его на досудебных стадиях опосредована через соответствующих субъектов уголовного судопроизводства: дознавателя, следователя, прокурора, поскольку именно на них возложена обязанность собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий. Адвокат же в данном перечне лиц отсутствует» [7, с. 53].

Отметим еще один взгляд на обозначенную проблему. По мнению С. Н. Воложанина [6, с. 48], налицо полная зависимость одной стороны (защиты) от другой (обвинения) в части приобщения доказательств в течение всего досудебного производства. Такое положение дел, во-первых, необоснованно ущемляет возможности адвоката вести доказательную деятельность, поскольку практически лишает его возможности придания собранным доказательствам легального значения. Во-вторых, это дает возможность стороне обвинения произвольного принятия решения о приобщении доказательств и тем самым оказывать

влияние на возможности стороны защиты. Фактически это создает некий необоснованный инструмент противодействия стороне защиты.

Нормы УПК РФ недостаточно четко регламентируют механизм сбора доказательств адвокатом и их оценки. Это неизбежно приводит к уязвимости таких доказательств перед стороной обвинения, так как в силу ст. 88 УПК РФ именно она полномочна исключить такие доказательства на этапе предварительного расследования.

Еще одно противоречие заключается в следующем. Часть 2 ст. 74 УПК РФ закрепляет систему доказательств (показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы). Но при этом указанная норма не содержит указания на те способы получения доказательств, которые предусматривает норма ст. 86 УПК РФ. Отсутствуют в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и способы собирания доказательств, указанные в Законе об адвокатуре.

Некоторые авторы считают возможным отнесение таких доказательств к категории «иных документов». Однако эта позиция является дискуссионной и не находит однозначной оценки ни в судебной практике, ни в законе, ни даже в теоретических исследованиях. На практике же такая неоднозначность приводит к спорам.

Еще одним аргументом в пользу чрезмерной ограниченности прав адвоката по сбору доказательств является тот факт, что защита не обладает правом самостоятельно осуществлять большую часть процессуально-значимых действий по получению доказательств. Исключением является только адвокатский запрос и подача ходатайства.

Приведем наиболее характерный пример. По ходатайству адвоката проведен допрос свидетеля. При этом следователь обладает полномочием принять решение о наличии или отсутствии необходимости приобщить результаты такого допроса в качестве доказательства по делу. Следует отметить, что основанием принятия такого решения является только убеждение самого следователя.

В тех же случаях, когда закон дает адвокату возможность самому собирать доказательства, возникает иная проблема. Она заключается в оформлении результатов такой работы. Приведем пример. Пункт 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ наделяет адвоката правом «проводить опрос лица с его согласия». При этом нормы УПК РФ не содержат никаких указаний на форму документа, составляемого по результатам такого опроса. Более того, закон не регламентирует даже каких-либо обязательных признаков, атрибутов или элементов этого документа. В связи с этим возникает вопрос: при каких условиях данный документ можно считать допустимым в качестве доказательства?

Считаем, что для решения этой проблемы необходима разработка и внедрение норм, направленных на уточнение процессуальных особенностей сбора и приобщения к материалам дела доказательств адвокатом.

В частности, нормативного закрепления в норме ст. 74 УПК РФ сведений, документов, предметов, полученных адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, в качестве отдельного вида доказательств по делу с последующей регламентацией порядка получения, систематизации и документального оформления данных сведений.

Представляется целесообразным введение в УПК иной нормы, позволяющей закрепить за сведениями, собранными адвокатом-защитником в рамках его деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства, статус доказательства.

Как справедливо указывает М.Ш. Буфетова, «в отличие от других участников процесса, защитник способствует осуществлению назначения уголовного судопроизводства. Например, выясняет только те обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу оправдания или смягчения ответственности его подзащитного, а вместе с тем удерживает обвиняемого от попыток защищаться незаконными средствами и способами» [5, с. 57].

Итак, считаем, что обеспечение правовой свободы и независимости деятельности адвоката по уголовному делу в части сбора доказательств и их дальнейшего использования в рамках уголовного судопроизводства не только необходимо в силу обязательности

обеспечения исполнения требований уголовно-процессуального законодательства, но и с целью достижения целей уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.
3. Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21.06.2010 № 5 (ред. от 28.09.2016) «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства») // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 4. 2016.
4. Буфетова М.Ш. Проблемы реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве // Глаголь правосудия. 2016. № 2 (12). – С. 56-59.
5. Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты: актуальные проблемы теории и практики // Адвокатская практика. 2019. № 3. – С. 3-6.
6. Воложанин С.Н., Буфетова М.Ш. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2021. № 6. – С. 47-50.
7. Копейкина И.В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2021. № 3 (75). – С. 52-54.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2009. – 238 с.
9. Эльмурзаев С.М. Современные проблемные вопросы участия адвоката в процессе доказывания по уголовному делу // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 4(52). – С. 145-151.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Э.С.-М. Ахьядов,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: akhyadov1990@mail.ru*

Э.А. Ахтаева,

*старший преподаватель кафедры «Информационное право и юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллинишчикова»
e-mail: eliza.mazhaeva@mail.ru*

Аннотация. Авторами исследуются вопросы возмещения вреда здоровью в тех ситуациях, когда человек утрачивает не только способность трудиться (работать), но и теряет возможность выполнять повседневные бытовые задачи. Показано, что такой вред должен оцениваться как отдельный от иных категорий вреда элемент и подлежать возмещению. Проведённый анализ зарубежного законодательства по этому вопросу показал наличие множества позиций относительно условий и размеров такого возмещения. По мнению авторов, при расчёте размера возмещения надлежит обращаться к среднерыночной цене услуг многопрофильных специалистов, способных оказывать соответствующие бытовые услуги.

Ключевые слова: вред здоровью, утрата способности, домашнее хозяйство.

PROBLEMS OF REPARATION

E.S.-M. Akhyadov,

*Deputy Dean for Research of the Faculty of Law, Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University*

E.A. Akhtaeva,

*senior lecturer of the department "Information law and jurisprudence"
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millinshchikov*

Abstract. The author examines the issues of compensation for damage to health in those situations when a person loses not only the ability to work (work), but also loses the ability to perform everyday household tasks. It is shown that such harm should be assessed as a separate element from other categories of harm and should be subject to compensation. The analysis of foreign legislation on this issue has shown that there are many positions regarding the conditions and amounts of such compensation. In the author's opinion, when calculating the amount of compensation, it is necessary to refer to the average market price of the services of multidisciplinary specialists who are able to provide the relevant household services.

Keywords: damage to health, loss of ability, housekeeping.

Действующее гражданское законодательство предусматривает возмещение вреда, причиненного здоровью человека. Одним из элементов при этом является возмещение утраченного заработка. Это возможно в тех случаях, когда по причине причинения вреда здоровью человек утрачивает какие-либо способности личности, необходимые для получения заработка в прежнем объеме. При этом размер такого заработка возможно оценить, что успешно применяется на практике и не оспаривается в теоретической литературе [9, с. 66]. Отметим, что это единственный вид возмещения, призванный компенсировать утраченные способности личности.

Между тем, на практике нередко ситуации, когда человек утрачивает не только способность трудиться (работать), но и теряет возможность выполнять повседневные бытовые задачи. Речь идет не только о самообслуживании, но и о так называемых социальных обязательствах. Пример: уход за детьми и престарелыми родителями, ремонт

своего жилища и хозяйственных построек, ведение домашнего хозяйства. В судебной практике частично такие потери могут компенсироваться в рамках возмещения морального вреда [5]. Но нередко ситуации, когда суд не признает их подлежащими возмещению [4].

В связи с тем, что во многих случаях способность вести домашнее хозяйство – важный элемент жизни каждого человека, а наем людей, которые бы в полной мере выполняли эту функцию требует значительных финансовых расходов, проблема учета указанной способности в объеме возмещения вреда здоровью является актуальной.

Рассматриваемую категорию потерь российская судебная практика, как это уже было показано выше, не учитывает при возмещении вреда здоровью. Каких-либо фундаментальных теоретических исследований этого вопроса в настоящий момент также не существует. В связи с этим представляется целесообразным использовать подходы к учету потерь рассматриваемого вида, выработанные в практике некоторых зарубежных стран. Здесь следует отметить, что такая практика неоднородна, что позволяет сформулировать несколько общих подходов к проблеме.

Первый подход исходит из исключительно неимущественного характера потери анализируемой способности. Как отмечается в работах О. В. Колесниченко, такой подход основан на понимании данной потери как некоторого вида потери личных услуг, которые жена должна оказывать мужу (Великобритания). В связи с этим требование о возмещении обозначенной потери могло быть заявлено только мужем такой женщины. В связи с изменением традиционной модели семьи, в наши дни этот подход толкуется расширительно – наличие определенных бытовых обязанностей в семье приписывается всем членам семьи, независимо от их пола. Наличие определенных бытовых обязанностей признается даже в том случае, когда фактически их выполняют наёмные работники, а за домохозяйном остается лишь их координация [8, с. 14]. Данный подход предполагает, что поскольку бытовые потребности семьи как вид личной заботы и любви основываются прежде всего на личных качества членов такой семьи, то экономическая оценка соответствующих потерь может быть дана только в рамках возмещения морального вреда. Частично такой подход используется и в российской судебной практике.

Второй подход – право на возмещение утраты способности к бытовому обслуживанию – ставит в зависимость от наличия у потерпевшего стабильного дохода от трудовой (а равно – иной разрешенной законом) деятельности.

Так, если такой доход имел место быть, что об анализируемом виде возмещения, по мнению исследователей, речь идти не должна [7, с. 10].

Если же потерпевший не имел дохода и полностью посвящал себя ведению семейного хозяйства, то ГК РФ [1] предусматривает некоторое возмещение. Так, согласно п. 4 ст. 1086 ГК РФ, для таких лиц сохраняется право на возмещение утраченного дохода, который измеряется через следующие альтернативные показатели:

1. Средний заработок по последнему месту работы.
2. Прожиточный минимум.
3. Среднее вознаграждение работника данной квалификации.

В зарубежных странах схожий подход также используется, но с некоторыми особенностями.

В законодательстве ФРГ и Великобритании утрата способности к бытовому обслуживанию является материальной потерей потерпевшего. Но при этом возмещение утраты таких способностей допускается только в том случае, если потерпевший сможет подтвердить, что утраченная функция ранее выполнялась им лично и осуществлялась в рамках конкретных бытовых обязанностей [8, с. 15]. Основным аргументом в поддержку такой позиции в тех ограниченных случаях, когда указанные бытовые обязанности вместо потерпевшего выполняют члены его семьи без потерь в своем основном доходе, является недопустимость улучшения положения ответчика за счет потерпевшего и членов его семьи.

В праве Италии исследуемые потери – это особый, самостоятельный вид материально вреда [6, с. 10]. Эта позиция исходит из того, что взятие на себя отдельных бытовых

обязанностей одним членом семьи приводит к тому, что другой член семьи, освобождаясь от таких обязанностей, имеет возможность увеличить свой доход. Согласно такому подходу, с точки зрения его буквального значения, стоимостный эквивалент утраченной способности к ведению быта одним членом семьи – это часть дохода другого члена семьи. Получается, что условием возмещения такого вреда является подтверждение расходов на так называемые замещающие услуги.

Французское законодательство [8, с. 15] не предусматривает отдельного вида возмещения вреда, связанного с утратой способности к выполнению повседневных бытовых задач. Такие утраты возмещаются в рамках возмещения утраты личной автономии. Под утратой личной автономии понимается, в том числе, потеря способности к самообслуживанию, уходу за ребенком, выполнению прочих бытовых задач. Это возмещение применяется ко всем лицам, вне зависимости от их трудового статуса: к работающим, к пенсионерам, к безработным и др. В рамках возмещения этого вида допускается возмещать все затраты, которые фактически были понесены потерпевшим и его близкими и которые прямо связаны с причиненным вредом здоровью. В российской практике такой подход не применяется. Исключением являются случаи стойкого ограничения жизнедеятельности. Эта позиция обосновывается тем, что определённый вред здоровью привязывается к конкретным видам расходов, например, расходам на посторонний уход за самим потерпевшим [3] [2].

В Нидерландах для возмещения исследуемого вреда применяются два критерия, помогающие определить необходимость и размер такого возмещения. Первый – разумность обращения к определённому виду замещающих услуг в конкретной ситуации. Второй – разумность размера оплаты этих услуг. Считается, что общепринятый принцип полного возмещения вреда требует такого размера возмещения, который бы позволил потерпевшему нанять постороннее лицо для оказания соответствующей услуги по нормальной рыночной цене. Это правило действует даже в тех случаях, когда на момент вынесения судебного решения спорная услуга оказывается членами семьи потерпевшего безвозмездно.

Рассмотрим способы, которые применяются для оценки возмещения исследуемых расходов в зарубежной практике [8, с. 16].

1. Рыночная оценка советуемых услуг. За основу берётся средняя стоимость этого вида услуг на рынке.

2. Способ замещения. Размер фактического уменьшения дохода другого члена семьи, который вынужден отказаться, например, от оплачиваемой работы (уменьшить ее размер) для оказания соответствующих услуг потерпевшему. При этом размер возмещения ограничен средней стоимостью услуг, рассчитанной по аналогии с первым способом, рассмотренным выше.

3. Метод условного дохода. В основу берется размер прожиточного минимума, средней заработной платы, социальной пенсии или же какой-либо иной условный показатель.

Итак, проведенное исследование подтверждает актуальность вопросов возмещения вреда здоровью, в результате которого человек утрачивает способность к бытовому обслуживанию. Считаем, что такой вред должен оцениваться как отдельный от иных категорий вреда элемент и подлежать возмещению. Анализ зарубежного законодательства по этому вопросу показал наличие множества позиций относительно условий и размеров такого возмещения. По нашему мнению, при расчёте размера возмещения надлежит обращаться к среднерыночной цене услуг многопрофильных специалистов, способных оказывать соответствующие бытовые услуги.

Список источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.*
2. *Определение СК по гражданским делам Семьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. по делу № 8Г-8238/2021 // <http://ivo.garant.ru/#/doclist/4392:5> (дата обращения: 29.01.2024).*

3. *Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2020 г. по делу № 33-7826/2020* // <http://ivo.garant.ru/#/doclist/4364:1> (дата обращения: 29.01.2024).
4. *Решение Ванинского районного суда Хабаровского края от 13 января 2021 г. по делу № 2-64/2021* // https://vaninsky-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=132923956&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.01.2024).
5. *Решение Евпаторийского городского суда Республики Крым от 15 апреля 2021 г. по делу № 2-124/2021* // https://evpatoriya-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=88524586&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.01.2024).
6. Антонова С. А. Актуальные подходы к возмещению вреда // *Юрист*. 2019. № 4. С. 8-18.
7. Исакова Т. Л. Проблемы возмещения вреда // *Хозяйство и право*. 2021. № 6. – С. 8-15.
8. Колесниченко О.В. Утрата способности к ведению домашнего хозяйства: критерии учета в объеме возмещения вреда здоровью // *Хозяйство и право*. 2023. № 10. – С. 13 - 23.
9. Матанцев Д.А. Динамика деликтного обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью // *Юридическая наука*. 2022. № 11. – С. 65-88.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ

Э.С.-М. Ахьядов,

канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: akhyadov1990@mail.ru

У.К. Хаджиев,

старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»
e-mail: einstein_95@mail.ru

Аннотация. Авторами анализируются отдельные проблемы, связанные с определением подсудности дел. Показано, что в связи с недостатками законодательства существуют проблемы определения подсудности в спорах о защите прав потребителей. Такие проблемы сохраняются даже при наличии сложившейся судебной практики. Авторы делают вывод о необходимости реформирования законодательства в этой сфере. В частности, ими предлагается изменить п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, исключив из формулировки этого пункта термин «имущественные споры», и изложить в новой редакции. По мнению авторов, такие изменения будут способствовать сокращению проблем, связанных с определением подсудности.

Ключевые слова: подсудность, защита прав потребителей, имущественные споры, судебная практика.

PROBLEMS OF DETERMINING THE JURISDICTION OF
CASES TO A JUSTICE OF THE PEACE**E.S.-M. Akhyadov,**

Deputy Dean for Research of the Faculty of Law, Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University

U.K. Khadzhiev,

Senior Lecturer, Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov

Abstract. The author analyzes certain problems related to the determination of jurisdiction of cases. It is shown that due to the shortcomings of the legislation, there are problems of determining jurisdiction in disputes on the protection of consumer rights. Such problems persist even in the presence of established jurisprudence. The author concludes that it is necessary to reform the legislation in this area. In particular, the author proposes to amend Clause 5 of Part 1 of Article 23 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. It is proposed that the term "property disputes" be deleted from the wording of this paragraph and reworded. In the author's opinion, such changes will help to reduce the problems associated with the determination of jurisdiction.

Keywords: jurisdiction, consumer protection, property disputes, judicial practice.

Вопросы правильного определения подсудности спора обладают не только теоретическим, но и практическим значением. Как известно, каждый человек обладает правом рассмотрения его судебного спора именно тем судом, к подсудности которого такое дело относится. Это прямо закреплено в нормах Конституции РФ [1]. Отсюда вытекает и один из важнейших принципов правосудия. Следовательно, как неоднократно подчеркивалось в судебной практике, «правильное определение подсудности имеет конституционно-правовое значение в осуществлении права на судебную защиту» [10].

Большое число проблем практического применения норм о подсудности возникает по такой распространенной категории дел как дела о защите прав потребителя. Это вытекает из

неоднозначных и противоречивых формулировок, используемых в нормах ГПК РФ в статьях, которые определяют родовую подсудность гражданских дел [2].

Актуальность обозначенной темы объясняется также и стабильно большим числом дел указанной категории. Так, в 2023 г. судами было рассмотрено более 200 тыс. дел о защите прав потребителей. Ранее, в 2018-2022 годах, количество дел этой категории колебалось от 190 до 260 тыс. в год [18].

Об актуальности темы говорит и тот факт, что вопросы подсудности обозначенной категории дел неоднократно становились предметом рассмотрения в судах различного уровня [13] [12] [14], включая Верховный [9] и Конституционный суды РФ [6].

Итак, п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ устанавливает правило, согласно которому к подсудности мирового судьи относятся только такие имущественные споры о защите прав потребителей, цена иска которых не превышает 100 тыс. рублей.

Приведенная формулировка позволяет выделить определённые критерии, которые определяют подсудность обозначенных дел. Рассмотрим их.

1. Спорный вопрос входит в сферу защиты прав потребителей.

По общему правилу, отнесение споров к сфере защиты прав потребителей означает, что на такие отношения распространяет своё действие Закон о защите прав потребителей [4].

Между тем, возможность отнесения некоторых договорных отношений к рассматриваемой сфере вызывает дискуссии и в теории, и в судебной практике. Характерным примером является опционный договор при приобретении автомобиля в кредит [15] [17].

Не дает ответа на этот вопрос и Верховный Суд РФ, который в своем постановлении разъяснил многие спорные моменты применения законодательства о защите прав потребителей [7].

2. Спор носит имущественный характер.

В теории гражданского права общепризнанным является отнесение его к предмету «общественных отношений, составляющих имущественные, личные неимущественные, корпоративные и организационные отношения» [5, с. 13]. Такой подход закреплён и в ст. 2 и в ряде других статей ГК РФ [3]. При заключении и исполнении договоров, где одной из сторон является потребитель (в понимании вышеназванного закона) складываются имущественные отношения. Если же такой договор был не исполнен или же исполнен ненадлежащим образом, то это порождает охранительные гражданско-правовые отношения. Такие отношения также имеют имущественный характер.

Решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, имеют предусмотренную законом форму. Соблюдение процессуальной формы – это юридический критерий профессионализма. [19, С. 104-110]

Между тем, категория «имущественный спор» в нормах процессуального права не закреплена. Такой термина встречается только в ст. 23. Другой важный термин «требования имущественного характера» также нормы ГПК РФ не определяют. Он лишь однократно упоминается в ч. 6 ст. 232.2.

Это приводит к сложности понимания содержания такой категории с позиции норм гражданского процесса. В процессуальной науке используется термин «спор», а применительно к рассматриваемому вопросу – «имущественный спор». Рассмотрим эту категорию через категорию характер требований.

Здесь следует отметить, что подсудность должна определяться в зависимости от предмета иска, то есть сущности требования, которое изложено в просительной части искового заявления.

Как известно, Закон о защите прав потребителей, предусматривает несколько способов защиты соответствующих прав. Что касается самих прав, в том числе и закреплённых вышеназванным законом, их перечень весьма широк. Условно эти права можно разделить на те, что прямо связаны с качеством товара или услуги, и иные права. Вторая группа прав включает, например, такие права как право на информацию о товаре.

Важно отметить, что упомянутый закон в ст. 18 содержит исчерпывающий перечень тех требований, которые он допускает предъявлять в рамках судебной защиты. Анализ этого перечня показывает, что большая его часть – это требования неимущественной природы. Например, к таким требованиям не относится право требовать замены товара, устранения недостатков.

Как следует из норм ГПК РФ, требования имущественного характера подлежат оценке. Более того, критерием отнесения иска к подсудности дела мирового судьи является цена иска (она должна быть не более 100 тыс. рублей). Как указал Верховный Суд РФ, «в случае неясности в определении цены иска по рассматриваемым требованиям цену иска определяет сам суд при принятии искового заявления к производству» [9].

На протяжении длительного периода времени большие трудности отмечались в случаях, когда вместе с требованиями, вытекающими из правоотношений о защите прав потребителя, заявлялись требования о возмещении морального вреда [13]. В конце 2022 года эта дискуссия была прекращена Верховным Судом РФ, согласно позиции которого такие споры были прямо отнесены к подсудности мировых судей [8].

Итак, отсутствие в действующем законодательстве четкого определения понятия «имущественный спор» или же критериев квалификации спора как имущественного приводит к проблемам определения подсудности дел о защите прав рассматриваемым судом.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ нуждается в совершенствовании. Предлагается исключить из формулировки этого пункта термин «имущественные споры». Считаем, что такие изменения будут способствовать сокращению проблем, связанных с определением подсудности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. ст. 140.
5. Барамзина О.Н., Кирсанов К.А., Кошечев Е.С. Проблемы определения подсудности дел мировому судье по делам о защите прав потребителей // Российский судья. 2023. № 11. С. 12 - 16.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Отиновой Елены Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 23 и пунктом 1 части второй статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2012.
8. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
9. Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2022 г. № 78-КГ22-9-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. № 88-7218/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. № 88-1150/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
12. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2022 г. № 88-5335/2022 по делу № 2-78/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
13. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2022 г. № 88-1150/2021 по делу № 2-78/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).
14. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г. № 88-663/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).

15. *Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. № 88-5068/2023 по делу № 2-667/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).*
16. *Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. по делу № 88-632/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).*
17. *Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 19 января 2022 г. // <https://fbuz24.ru/Sections/reshenie-achinskogo-gorodskogo-suda-krasnoyarskogo-kрая-ot-19-01-2022g-spor-o-rastorzhenii-opcionnogo-dogovora?ysclid=liwsp1jslh300049122> (дата обращения: 29.01.2024).*
18. *Гражданское судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. Судебная статистика РФ // <https://sudstat.ru/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 29.01.2024).*
19. *Мальцагов И.Д., Гельдибаев М.Х., Кириллова Т.К. Сущность и задачи апелляционного производства в современном уголовном судопроизводстве // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 104-110.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**Е.С. Айсханова,***канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры**«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: k-a-2011@mail.ru***М.М. Дадашов,***доцент кафедры информационного права и юриспруденции**Грозненский государственный нефтяной технический университет**имени М.Д. Миллионщикова**e-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды экологических преступлений и наказания за них. Экологическое преступление – это то, что нарушает природоохранное законодательство или нормативные акты. Это может включать, например, ненадлежащие выбросы, ненадлежащее обращение с опасными отходами или ненадлежащее дноуглубление водно-болотных угодий. Хотя совокупные последствия экологических нарушений могут быть значительными и опасными для окружающей среды или здоровья населения, маловероятно, что отдельное нарушение создаст непосредственную угрозу общественной безопасности. Однако экологическая угроза может привести к внезапной угрозе здоровью населения или окружающей среде. Преступления, затрагивающие окружающую среду, имеют далеко идущие последствия для экономики, безопасности, окружающей среды и здоровья людей, способствуют утрате биоразнообразия и изменению климата. Существует много видов нарушений в области окружающей среды, например, неправильная утилизация таких предметов, как краска, пестициды или химикаты, замусоривание, выбросы автотранспорта, несанкционированное дноуглубление водно-болотных угодий и загрязнение воды.

Ключевые слова: преступление, защита, окружающая среда, экология.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE ENVIRONMENT**E.S. Aiskhanova,***Acting head of the Department, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National security"**Kadyrov Chechen State University***M.M. Dadashov,***Associate Professor of the Department of Information Law and Jurisprudence**Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikov*

Abstract. This article discusses the types of environmental crimes and the penalties for them. An environmental crime is something that violates environmental laws or regulations. This may include, for example, improper emissions, improper management of hazardous waste, or improper dredging of wetlands. Although the cumulative effects of environmental violations can be significant and dangerous to the environment or public health, it is unlikely that an individual violation will pose an immediate threat to public safety. However, an environmental threat can lead to a sudden threat to public health or the environment. Crimes affecting the environment are serious organized crime with far-reaching consequences for the economy, security, environment and human health, contributing to the loss of biodiversity and climate change. There are many types of environmental violations, including improper disposal of items such as paint, pesticides or chemicals, littering, improper vehicle emissions, unauthorized dredging of wetlands and contaminated water.

Keywords: crime, protection, environment, ecology.

Уголовная ответственность, – традиционное правовое явление, связывающее воедино через механизм правосудия социальное криминальное деяние человека, – преступление, а также наказание за него. [11, С. 111-118]

Загрязнение окружающей среды постепенно увеличивается и оказывает серьезное воздействие на живые организмы, включая человека. Оно может быть уменьшено

микроорганизмами или растениями, у которых есть биосинтетические пути для разложения или накопления загрязнителей окружающей среды из почвы и воды. Отсутствие генетических компонентов в природных микроорганизмах или растениях снижает их способность разлагать или накапливать загрязняющие вещества и, следовательно, в настоящее время они выбрасываются высокими темпами. Недавние достижения в технологии CRISPR-Cas9 были использованы для редактирования генома микроорганизмов или растений с целью повышения эффективности разложения и накопления до более высоких показателей для борьбы с загрязнителями окружающей среды.

Вопросы формирования научнообоснованной экологической политики приобретают в последние годы особую важность и практическую ценность. [12, С. 95-111]

Окружающая среда является экзистенциальным правом человека. Защита окружающей среды, рассматриваемая в связи с другими вопросами, находится почти на первом месте по приоритету и, следовательно, признается необходимость и безотлагательность установления правового регулирования.

Вопрос экологической ответственности можно рассматривать с разных точек зрения, в то время как основное внимание в этом исследовании будет уделено уголовной и гражданской ответственности. Уголовное законодательство обеспечивает защиту общества от преступности, так что таким образом достигается наиболее благоприятная защита окружающей среды.

Цель статьи – проанализировать, используя методологически-теоретическую базу, ответственность за создание угрозы окружающей среде с уголовно-правового и гражданско-правового аспектов в законодательстве. Метод анализа разъяснит концепции, связанные с экологической ответственностью. Кроме того, используя тот же метод, на первый план будут выдвинуты основные понятия, относящиеся к области уголовной и гражданско-правовой ответственности за ущерб окружающей среде, и таким образом важность этого вопроса будет замечена не только с юридической точки зрения, но также и с экзистенциального аспекта современного человека. Нормативный метод позволит получить обзор законодательства, регулирующего вопросы уголовной и гражданско-правовой ответственности за ущерб окружающей среде.

Гражданско-правовая охрана окружающей среды не регулируется непосредственно конкретными нормативными актами, но она предусмотрена законодательными актами в области возмещения ущерба, такими как Закон об обязательствах, Закон об основах имущественных отношений и другие. Это связано с важной целью данного исследования - с помощью методологической и теоретической базы проанализировать уголовную и гражданско-правовую ответственность за причинение экологического ущерба.

Используя метод анализа, мы рассмотрим наиболее важные вопросы, имеющие отношение к исследованию, в то время как нормативный метод будет использован для иллюстрации законодательства, регулирующего изучение вопроса.

Правовой основой регулирования отношений в области охраны окружающей среды являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Водный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», другие федеральные законы.

Федеральный закон об охране окружающей среды сложен. Он регулирует множество различных вопросов – от защиты видов, находящихся под угрозой исчезновения, до производства энергии и от защиты воды, которую мы пьем, до защиты воздуха, которым мы дышим. Множество различных сложных законов, составляющих федеральный закон об охране окружающей среды, время от времени неизбежно нарушаются. Некоторые законы нарушаются случайно, а другие – с явным пренебрежением к закону. Серьезность

нарушений также существенно различается [1]. Таким образом, существуют разные процедуры и наказания за различные нарушения экологического законодательства.

Экологическая угроза может включать в себя такие явления, как разлив нефти, выброс радиации или значительная авария, вызывающая загрязнение окружающей среды.

Наиболее распространенные типы экологических угроз включают разливы нефти, химических веществ, радиационные чрезвычайные ситуации или биологические угрозы.

Наш мир находится на переломном этапе. Защита людей и планеты представляет собой одну из величайших и наиболее неотложных задач, с которыми мы сталкиваемся.

Уголовно-правовая защита окружающей среды включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение и наказание правонарушений, связанных с загрязнением окружающей среды, незаконной вырубкой лесов, браконьерством и другими экологическими преступлениями.

Наряду со специальными нормативными актами, устанавливающими ответственность за экологические правонарушения, уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за преступления против окружающей среды. Это могут быть преступления, связанные с незаконным выбросом вредных веществ, незаконной вырубкой лесов, незаконным предоставлением земель под застройку и прочие.

Такие деяния могут быть квалифицированы как экологические преступления, за которые предусмотрены уголовные наказания в виде штрафов, лишения свободы, ограничения свободы и прочих видов наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления.

Преступления, затрагивающие окружающую среду, имеют далеко идущие последствия для экономики, безопасности, окружающей среды и здоровья людей, способствуют утрате биоразнообразия и изменению климата.

В Уголовном кодексе Российской Федерации есть отдельная глава, в которой рассмотрено наказание за экологические преступления. В главе 26 приводятся все виды экологических преступлений с 246 статьи по 262 [2].

В ст. 246 говорится о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ. За нарушение данного вида в статье указаны санкции в виде до 120 тысяч рублей, и до 5-ти лет лишения свободы с определенным видом деятельности.

В ст. 247 УК РФ рассматривается нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами [2]. Любой, кто соприкасается с опасными отходами, несет часть ответственности за ненадлежащее обращение с ними. Если сотрудник не обучен надлежащему обращению с опасными отходами и материалами, есть вероятность, что они могут привести к несоответствию вашего предприятия требованиям. Лучший способ обеспечить соответствие вашего предприятия требованиям – это обучить всех сотрудников, которые могут обращаться с опасными отходами. Это обучение также важно для всех, кто не занимается регулярным обращением с опасными отходами, но, возможно, ему потребуется знать правильные процедуры, которым следует следовать в случае чрезвычайной ситуации. Все сотрудники должны знать, что такое план действий в чрезвычайных ситуациях, а также где они могут его найти в случае необходимости [3]. Никогда не помешает обучить всех, и не существует такого понятия, как «слишком интенсивное» обучение.

Как и план действий на случай непредвиденных обстоятельств, этот план необходим в течение первых трех лет работы в качестве производителя опасных отходов. Этот план необходим как для небольших, так и для крупных производителей. План сокращения опасных отходов должен включать объем и цели плана, оценку и характеристику любых потоков отходов, а также содержать поддающиеся измерению количественные цели.

Самым серьезным нарушением требований в этой категории является наличие открытых контейнеров в то время, когда отходы в них не складываются. Оставленные открытыми контейнеры могут представлять угрозу пожара, потенциальный взрыв и выброс химических веществ в окружающую среду создают риск воздействия на сотрудников. Наличие открытого контейнера также может привести к случайному смешиванию

несовместимых отходов. Безопасный способ управления открыванием контейнеров при работе с жидкими опасными отходами - использовать предохранительную воронку с защелкой. Другой серьезной проблемой является наличие контейнера, который не соответствует требованиям. Чрезвычайно важным аспектом обращения с опасными отходами является хранение отходов. Отсутствие контейнеров хорошего качества может привести к разливам на стройплощадке или при транспортировке. Контейнеры также следует хранить в безопасном месте хранения, где их можно запереть. Это уменьшит вероятность вандализма и сэкономит вам расходы на ликвидацию разлива, причиной которого вы не были.

Экологические преступления – это незаконные действия, которые непосредственно наносят вред окружающей среде [4]. Они могут нанести значительный ущерб экосистемам, увеличивая риск заболеваний, экологических катастроф, загрязнения пищевых цепочек, загрязняющих веществ, деградации дикой природы, сокращения продолжительности жизни и увеличения показателей заболеваемости людей. Экологическая преступность является четвертой по величине преступной деятельностью в мире.

Преступная деятельность, вызывающая деградацию земель, в основном связана с незаконным оборотом отходов. Незаконный оборот отходов предполагает ненадлежащее обращение с отходами (сбор, транспортировка, хранение, утилизация), а также незаконную торговлю отходами и их перемещение.

Преступления, связанные с загрязнением воды, включают в себя различные виды экологических нарушений и нанесения ущерба окружающей среде. Некоторые из них включают:

1. Незаконная сброска отходов: сброс вредных химических веществ, токсичных веществ, нефтепродуктов и других загрязняющих веществ в водные источники без соответствующего разрешения или в нарушение экологических стандартов.

2. Нарушение экологических законов и нормативов: включая неправильное хранение, переработку и утилизацию опасных веществ, а также превышение установленных пределов выбросов.

3. Загрязнение подземных вод: нанесение ущерба качеству подземных водных ресурсов через выбросы различных загрязнителей, таких как химические вещества, токсины и прочие вредные вещества.

4. Неуплата или незаконные действия в области охраны окружающей среды: например, отсутствие необходимых разрешений на загрязнение окружающей среды, уклонение от уплаты экологических налогов или штрафов.

Эти виды преступлений могут оказывать серьезное воздействие на экосистему, здоровье людей и животных, а также водные ресурсы. Они регулируются законодательством, регламентирующим охрану окружающей среды, и часто наказываются суровыми административными и уголовными мерами.

Незаконная деятельность, связанная с загрязнением воздуха, проистекает главным образом из того, что промышленность сообщает неправду о выбросах или манипулирует углеродными кредитами [5]. Некоторые компании завышают свои оценки выбросов или прибегают к коррупционным методам, чтобы требовать или получать больше углеродных кредитов. Определенные компании участвуют в продаже поддельных или уже использованных углеродных кредитов. Другие манипулируют ценами на углерод, что позволяет им получать значительную прибыль. В дополнение к финансовым преступлениям, киберпреступность стала серьезной проблемой в торговле углеродом.

В статье 250 КУ РФ говорится о загрязнении вод. В статье три пункта и самое жесткое наказание – это принудительные работы сроком на пять лет или лишение свободы на тот же срок.

Государственные органы по контролю за загрязнением устанавливают отраслевые стандарты в отношении загрязнения воды. Промышленное или коммерческое учреждение должно получить предварительное разрешение по контролю за загрязнением окружающей

среды своего района на создание любого завода или начало операций, которые могут сбрасывать сточные воды в ручей, колодец, канализацию или на сушу. Обязательно сообщать правлению о любых изменениях, таких как использование любых новых или модифицированных выпускных отверстий для сброса сточных вод или организация нового сброса сточных вод [6]. Предприятия промышленности должны сотрудничать с Комиссией при проведении любых проверок и соблюдать условия, установленные в отношении любого выпускного отверстия, а также стандарты по выбросам сточных вод, которые могут быть причинами загрязнения воды [7].

Статья 251 УК РФ Загрязнение атмосферы. Загрязнение воздуха – это загрязнение внутренней или наружной среды любым химическим, физическим или биологическим агентом, который изменяет естественные характеристики атмосферы.

Преступления, связанные с загрязнением атмосферы, могут включать в себя различные виды деятельности, связанной с выбросами загрязняющих веществ в воздух. Некоторые из них включают:

1. Незаконные выбросы: производственные компании или предприятия могут совершать незаконные выбросы вредных веществ в атмосферу, не соблюдая установленные нормы и стандарты для защиты качества воздуха.

2. Мошенничество в области экологии: неправильное представление отчетности о выбросах или умышленное искажение данных о загрязнении атмосферы для избежания штрафов или ответственности.

3. Использование запрещенных технологий и методов: применение технологий и методов производства, которые приводят к значительным выбросам загрязняющих веществ, вопреки экологическим стандартам и нормам.

4. Нарушение экологических нормативов при перевозке и хранении: например, незаконные выбросы вредных веществ во время транспортировки или недобросовестное хранение опасных химических веществ. Эти виды преступлений могут приводить к серьезному загрязнению атмосферы, угрозе здоровью людей, а также вызывать негативное воздействие на окружающую среду. В большинстве стран такие преступления регулируются специальным законодательством о защите окружающей среды и могут быть подвержены серьезным уголовным и административным наказаниям [8].

За нарушение, касающееся ст.251 УК РФ предусмотрены санкции в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, исправительные работы от двух до пяти лет или же лишение свободы до пяти лет [9].

Статья 254 УК РФ предусматривает санкции относительно тех, кто имеет отношение к порче земли. Это серьезная экологическая проблема, поскольку таит в себе множество опасностей для здоровья. Например, воздействие почвы, содержащей высокие концентрации бензола, увеличивает риск заражения лейкемией. Ниже приведено изображение, детализирующее изменение цвета почвы из-за загрязнения почвы.

Преступления, связанные с загрязнением почвы, могут включать различные виды незаконной деятельности, которая приводит к ущербу для земельных ресурсов. Виды таких преступлений включают:

1. Незаконная вырубка лесов: это может приводить к эрозии почвы, потере плодородного слоя и разрушению экосистем в результате несанкционированной рубки лесных массивов.

2. Незаконная утилизация отходов: незаконная деятельность по утилизации отходов, включая промышленные и токсичные отходы, на территориях, не предназначенных для данного вида деятельности.

3. Противоправные выемки полезных ископаемых: добыча полезных ископаемых без необходимых разрешений и вредное использование земельных ресурсов.

4. Нарушения при строительстве: незаконное строительство, использование запрещенных материалов или методов, что может привести к загрязнению почвы в результате проникновения токсичных веществ в грунт.

5. Нарушение экологических стандартов: деятельность, которая приводит к невозвратному ущербу для почв и экосистем, включая превышение установленных норм загрязнения.

Такие преступления могут иметь серьезные последствия для окружающей среды, здоровья людей и экономических ресурсов. Они подпадают под различные уголовные и административные наказания в соответствии с экологическими законами и нормативами.

Одними из наиболее опасных загрязнителей почвы являются ксенобиотики – вещества, которые естественным образом не встречаются в природе и синтезируются человеком. Термин «ксенобиотик» имеет греческие корни – «Ксенокс» (иностранец) и «Биос» (жизнь). Известно, что некоторые ксенобиотики являются канцерогенами. Ниже приведена иллюстрация с подробным описанием основных загрязнителей почвы.

Нет необходимости подчеркивать значимость и важность охраны окружающей среды, хотя она и не была достигнута на том уровне, который мы «где-то» нарисовали на основе экзистенциальных и культурных стандартов и развития общественного сознания. Законодательное обеспечение защиты в превентивных и репрессивных формах продолжает оставаться стандартной формой установления адекватного и умеренного поведения человека.

Таким образом, чтобы сделать охрану окружающей среды более эффективной, необходимо обязать принимать уголовно-правовые меры против экологических преступлений в более широкой форме. Эти преступления приводят к повышению уровня загрязнения, деградации дикой природы, сокращению биоразнообразия и нарушению экологического баланса. Они, как правило, очень прибыльны и могут быть такими же прибыльными, как незаконный оборот наркотиков. По этой причине экологические преступления весьма привлекательны для организованных преступных групп, в частности, потому, что наказания относительно низкие и потому, что экологические преступления преследуются в судебном порядке реже, чем другие преступления. Основные особенности ужесточения заключаются в следующем:

- Установление новых экологических уголовных преступлений (включая незаконную торговлю древесиной, незаконную переработку судов и незаконный забор воды);
- Уточнение существующих определений экологических уголовных преступлений с целью повышения эффективности расследований и судебного преследования;
- Установление общего минимального знаменателя для санкций за экологические преступления;
- Повышение эффективности соответствующих расследований и уголовного судопроизводства путем проведения целенаправленного и регулярного обучения (на всех уровнях правоприменительной цепочки), всеобъемлющих национальных стратегий борьбы с экологическими преступлениями и мер по повышению осведомленности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»
3. Бадюков, Д.Д. География России: Природа; Охрана окружающей среды; История исследования территории / Д.Д. Бадюков, О.А. Борсук, О.А. Волкова. – М.: Энциклопедия, 2013. – 304 с.
4. Брославский, Л.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии в США и России: Монография / Л.И. Брославский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 317 с.
5. Волков Г.А. Уровни нормативного регулирования экологических отношений // Экологическое право, 2018, №6, – С. 3-7.
6. Галиновская Е. А., Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Комментарий к Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях». – М., 2006.
7. Голиченков А.К. Государственная экологическая политика – "факторы успеха": право, идеология // Экологическое право, 2016, № 6.

8. Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2019.
9. Крассов О. И. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. – М., 2001.
10. Козырь О.М. Влияние научных работ В.В. Петрова на развитие науки экологического права и формирование экологического законодательства // Экологическое право, 2023, № 5
11. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 111-118.
12. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Криминологическая подоплёка экологической политики // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 4(48). – С. 95-111.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Н.М. Альханов,

*канд. педа. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
и.о. зав. кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: n.alkhaanov@mail.ru*

Аннотация Международная трудовая миграция – неотъемлемая часть экономики любой страны, но этот процесс достаточно сложно контролировать. Трудящиеся-мигранты вносят свой вклад в экономический рост и развитие в странах назначения, в то время как страны происхождения получают значительную выгоду от денежных переводов и навыков, приобретенных мигрантами во время их работы за рубежом. Тем не менее миграционный процесс сопряжен со сложными проблемами с точки зрения защиты трудящихся-мигрантов, миграционных связей и международного сотрудничества. Поэтому в данной статье рассматривается процесс трудовой миграции на международном уровне. Определение оптимальных механизмов регулирования мобильности рабочей силы является важным инструментом регулирования рынка труда. Свободная мобильность рабочей силы может способствовать регулированию рынка труда, в том числе обеспечению надлежащего распределительного равенства, повышению производительности, улучшению качества жизни работников и содействию экономическому росту.

Ключевые слова: миграция, рабочая сила, международная трудовая миграция, последствия миграционной политики.

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN MODERN CONDITIONS AND ITS IMPACT ON THE MIGRATION POLICY OF THE STATE

N.M. Alkhanov,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Criminal Law, Process and National Security
Acting Head of the Department of Theory of the History of State and Law
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. International labor migration is an integral part of the economy of any country, but this process is quite difficult to control. Migrant workers contribute to economic growth and development in destination countries, while countries of origin benefit significantly from remittances and skills acquired by migrants during their work abroad. Nevertheless, the migration process is fraught with complex problems in terms of protection of migrant workers, migration links and international cooperation. Therefore, this article examines the process of labor migration at the international level. Determining the optimal mechanisms for regulating labor mobility is an important tool for regulating the labor market. The free mobility of the workforce can contribute to regulating the labor market, including ensuring appropriate distributive equality, increasing productivity, improving the quality of life of workers and promoting economic growth.

Keywords: migration, labor force, international labor migration, consequences of migration policy.

Введение. На протяжении всей истории человечества миграция сопровождала все социальные преобразования, политические конфликты, демографические изменения и т.д. Каждый год миллионы мужчин и женщин покидали свои дома и пересекали национальные границы в поисках большей безопасности для себя и своих семей. Миграция была смелым выражением воли человека к преодолению невзгод и лучшей жизни.

Движение людей всегда было и остается одной из движущих сил социально-экономических и политических преобразований в странах мира, при этом оно осуществляется под влиянием различных факторов. Сегодня миграция стала феноменом глобализации и приобрела значительные масштабы. Для многих людей миграция – это способ решить собственные проблемы, улучшить качество своей жизни и жизни своих семей.

Вопросами миграции населения занимаются ученые в различных областях, в частности, экономики, права, социологии, государственного управления. В соответствии с тематикой нашего исследования особенно актуальны научные труды следующих ученых: М. Бэйна и К. Парсонса [5], О.А. Малиновской [1], Л.М. Червинской [3]. Для России, как и для других стран мира, существует очень острая необходимость регулирования миграционных процессов, без которых миграция может стать неконтролируемой и вызвать множество негативных последствий.

Учитывая актуальность исследования, важно выделить основные актуальные направления реализации государственной миграционной политики в целях регулирования миграционных процессов.

Государственная миграционная политика – это политика, регулирующая миграционные процессы населения с учетом национальных интересов, защиту национального рынка труда и определяющая необходимость развития международного сотрудничества в этой сфере и совершенствования законодательных механизмов. В современных условиях с помощью миграционной политики необходимо решать противоположные задачи.

Факторы, обуславливающие индивидуальные причины миграции, сложны и взаимодействуют как с внутренними, так и с внешними факторами. Социально-экономическая структура учитывает динамическую интеграцию между средовыми и личностными факторами при понимании того, как один уровень может влиять на другой и, в свою очередь, влиять на индивида.

Основная часть. Миграционная теория, представленная Э. Ли [2], представляет собой экономическую теорию, рассматривающую миграцию работников из одной страны в другую в контексте рынка труда. Теория была предложена экономистом Эвереттом Ли, который указал, что одной из основных причин миграции является разница в заработной плате между странами. Миграция происходит только тогда, когда возможность зарабатывать больше в другой стране перевешивает затраты на переезд и другие расходы, связанные с миграцией.

Таким образом, мигранты выбирают страну с более высокой заработной платой для улучшения своего материального положения. В то же время теория помогает понять мотивы миграции и используется для прогнозирования влияния миграции на рынок труда и на уровень заработной платы в странах происхождения и реципиентах. Согласно теории Ли, факторы, участвующие в принятии решения о миграции, можно классифицировать как выталкивающие факторы или факторы притяжения.

В свою очередь, выталкивающие факторы — это условия, которые мотивируют людей покинуть место или деятельность, в то время как факторы притяжения включают элементы, которые привлекают человека к месту деятельности. Понимание того, как эти факторы влияют на миграционный выбор, имеет важное значение для определения адекватной политики, направленной на сдерживание оттока высококвалифицированных работников. Главное стремление мигрантов – найти безопасное и комфортное место для жизни и заработка.

Государственная миграционная политика включает в себя следующие направления:

1. Определение стратегических приоритетов в области миграции, с помощью которых государство дифференцирует миграционные потоки и мигрантов по степени их «желательности» и «адаптивности» в государстве.

2. Обеспечение правового и институционального регулирования миграционных процессов. На нормативно-правовом уровне устанавливаются нормы, которыми руководствуются органы государственной власти при решении соответствующих вопросов, в частности, касающихся стратегической, аналитической и прогнозной деятельности в сфере миграции.

3. Создание условий для адаптации мигрантов как в другом регионе, так и в другой стране. Особенно это касается вынужденных переселенцев. Это одна из наиболее сложных и проблемных функций государственной миграционной политики. Адаптация мигрантов

предполагает их политическую, культурную и социально-экономическую адаптацию, в результате которой мигранты приобретают определенный статус в новом государстве.

По мнению А. И. Шапоренкова, государственная миграционная политика должна разрабатываться с учетом следующих направлений:

- трудовая миграция (расширение информации и объема консультационных услуг в странах происхождения, транзита и назначения мигрантов с целью повышения возможностей органов власти по более эффективному управлению трудовой миграцией);
- нелегальная миграция (проведение информационных кампаний по предотвращению незаконной миграции);
- совершенствование пограничного и миграционного контроля;
- возвращение/реинтеграция мигрантов (укрепление потенциала властей и территориальных общин по интеграции репатриантов);
- оказание социальной и медицинской помощи мигрантам;
- поддержка добровольного возвращения мигрантов;
- разработка научных программ, направленных на решение проблем в области миграции [4].

Характерной чертой развития мировой экономики как в историческом аспекте, так и на современном этапе является движение рабочей силы между странами. Международная трудовая миграция – это процесс перемещения людей для дальнейшего трудоустройства из места их обычного проживания в страну, гражданами которой они не являются [3].

Другие факторы включают демографические изменения, социально-экономические и политические кризисы, а также увеличение разрыва в заработной плате внутри и между развитыми и развивающимися странами. В отличие от Европы, которая уже давно тесно связана с международной миграцией, где живет или трудоустроена пятая часть мирового мигрантского населения, для России этот процесс достаточно новый. Однако население России уже активно вовлечено в глобальные миграционные процессы.

Основными причинами, побуждающими россиян уезжать за границу, являются высокая безработица и отсутствие спроса на профессию на родине, низкая оплата труда по престижным специальностям (ИТ, медицина, инженерия и т.д.) [7], сокращение или отсутствие некоторых отраслей, экономическая неразвитость некоторых регионов, а также низкая средняя заработная плата (она остается одной из самых низких в Европе: Германия – 2 700 евро, Франция – 2 580 евро, Италия – 1 780 евро) [1].

В некоторых случаях основными причинами миграции могут быть стихийные бедствия, политические, религиозные и культурные факторы. Что касается пандемии COVID-19, то она не остановила миграцию. Развивающиеся страны являются домом для большинства мигрантов в мире. Во многих из них трудовая миграция составляет значительную долю рабочей силы в ключевых отраслях экономики [5].

Во-первых, в связи с трудностями трансграничной миграции усилилась тенденция превращения временной трудовой миграции в постоянную трудовую миграцию. Увеличилось число мигрантов, которые намерены подать заявление или уже подали заявление на получение долгосрочного или постоянного вида на жительство в принимающей стране. Во-вторых, возрос уровень угрозы нелегальной миграции.

Помимо пандемии, на уровень нелегальной миграции повлияли:

1. Социально-экономическая и политическая ситуация в регионах происхождения нелегальных мигрантов (Ближний Восток, Южная, Западная Азия и Северная Африка), а также официальная позиция некоторых государств относительно непрепятствования движению мигрантов в страны ЕС (в первую очередь Турция и Республика Беларусь).

2. Значительное количество иностранных диаспор в России, в том числе студенты, которые предпринимают попытки легального въезда в России для потенциальных нелегальных мигрантов (предоставление визовой поддержки, приглашений, встреч и т.д.).

3. Возможность для нелегальных мигрантов воспользоваться процедурой получения статуса беженца для временной легализации на территории России.

4. Трансграничный характер организации каналов транспортировки мигрантов и низкий уровень жизни приграничных жителей, который способствует их вовлечению в указанную незаконную деятельность.

Заключение. Полное понимание потребностей внутреннего рынка труда, а также миграционного контекста помогло бы государственным органам разрабатывать политику в соответствии с потребностями населения и экономики. По этой причине стратегии развития должны учитывать влияние отраслевой политики на решения людей о миграции, на использование денежных переводов и на стабильность доходов.

Выводы, ожидаемый эффект. Подводя итог, отметим, что международная трудовая миграция приобретает все большее значение в современных условиях, она является неотъемлемой частью экономических процессов развития России. Если миграционные процессы не учитывать и не влиять на них, это может привести к значительным экономическим последствиям для страны. Поэтому каждому государству стоит обратить внимание на условия трудоустройства. Прежде всего: создание рабочих мест, повышение заработной платы в зависимости от квалификации рабочей силы для своих граждан и создание фильтра для тех, кто эмигрирует в Россию. Стабильность экономики напрямую зависит от государственного регулирования процесса трудовой миграции.

Список источников

1. Волох, В.А., Герасимова, И.В. Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы//Управление. 2019. Т. 7, № 1, – С. 5-12.
2. Гонтмахер, Е. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования//Вопросы экономики. 2013. № 10. – С. 136-146.
3. Логунова, Ю.А. Социально-экономические последствия международной миграции населения//Концепт. 2018. № 10. – С. 1-6.
4. Миркина, О.Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы//Экономический журнал. 2018. № 3 (51). – С. 92-106.
5. Флоринская, Ю.Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда: монография. Электрон. Текстовые данные. М.: Дело, 2015. 108 с.
6. За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике//Женева: Международное бюро труда, 2015. – С. 22.
7. Кахаров А.С. О развитии правового сознания в условиях современного общества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 1(49). – С. 131-139.

К ВОПРОСУ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Т.М. Нинчиева,

*д-р юрид. наук, и.о. заведующего кафедрой «Гражданское право и процесс»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: tamila761076@mail.ru*

Аннотация. В современном мире, в век развития информации и технологий, цифровизации всех сфер деятельности общества, науки и образования видоизменяются издревле существовавшие и существующие понятия и ценности. Так, подверглись цифровому влиянию и семейные ценности. В наши дни молодое поколение редко задумывается о важности создания и сохранения семьи, а также о продолжении рода. В погоне за саморазвитием, карьерным ростом и другими «новыми» ценностями заглушается важность и значимость семьи как социального института, обеспечивающего «здоровое» развитие и совершенствование государства и общества.

Традиционно семья – это родители и дети, а семейные ценности складываются из взаимного уважения, любви, преемственности поколений. В настоящей научной работе проведен анализ влияния современных технологий на сознание подрастающего поколения в части значимости сохранения семьи и семейных ценностей, а также представлены предложения автора по совершенствованию действующего законодательства в области семьи.

Ключевые слова: Конституция, государство, семья, семейные ценности, цифровизация.

ON THE ISSUE OF FAMILY AND FAMILY VALUES IN MODERN SOCIETY

T.M. Nintsieva,

*Doctor of Law Sciences, Acting Head of the Department of Civil Law and Process**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In the modern world, in the age of development of information and technology, digitalization of all spheres of society, science and education, ancient and existing concepts and values are being modified. Thus, family values have also been digitally influenced. Nowadays, the younger generation rarely thinks about the importance of creating and maintaining a family, as well as procreation. In the pursuit of self-development, career growth and other «new» values, the importance and significance of the family as a social institution that ensures the «healthy» development and improvement of the state and society is drowned out.

Traditionally, a family consists of spouses and their offspring, and family values are based on mutual respect, love, and continuity of generations. This scientific work analyzes the influence of modern technologies on the consciousness of the younger generation in terms of the importance of preserving the family and family values, and also presents the author's proposals for improving the current legislation in the field of family.

Keywords: Constitution, state, family, family values, digitalization.

Осмысление и интерпретация права каждым человеком происходит через призму его личностных характеристик, установок, мнений, взглядов, иными словами через его сознание как формы психологического отражения реальности. [6, С. 131-139]

Вопросы семьи и семейных ценностей с древних времен привлекали особое внимание деятелей науки.

Семья – это широкое понятие, включающее в себя как общественную, так и частную жизнь, а потому ее всестороннее изучение и нормативное регулирование является своеобразной обязанностью государства в лице своих государственных органов.

Государства, устанавливая те или иные правовые нормы, в первую очередь обращают внимание на обычаи, традиции, мораль и культуру, тем самым обеспечивая связь между поколениями, а также сохраняя народную (национальную) идентичность. Так образуются общенациональные ценности, в основе которых лежит большая многопоколенная семья [3, С. 2].

С древних времен понятие и содержание такого общественного явления, как семья, трансформировалось с изменением государства и общества.

Так, к примеру, в буржуазном, капиталистическом обществе семья и государство были отделены друг от друга, выполняя свои функции самостоятельно [4, С.70].

В советский период семья от первых дней ее создания сопровождалась «государственным», «общественным интересом». Государство в лице своих государственных органов обеспечивало всестороннюю поддержку и защиту семьи.

Глобальные изменения, происходящие в мире, развитие науки, техники, массовая цифровизация, появление и постепенное внедрение в общественную жизнь искусственного интеллекта оказывает пагубное влияние на духовно-нравственные ценности и ориентиры подрастающего поколения, посредством деформации их поведенческих установок.

Все вышесказанное определяет особую актуальность изучения и исследования вопроса семейных ценностей как на бытовом, так и на научном и на политическом уровнях.

В ходе проведения исследования в рамках настоящей научной работы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, основными среди которых следует выделить анализ, синтез, дедукцию, индукцию, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Общие вопросы поддержки семьи, отцовства, материнства и детства определены в Основном законе нашего государства, который, являясь основой государственности, установил основные идеалы и ценности российского общества, важнейшие из которых определены в преамбуле Конституции РФ [1].

Семья и семейные ценности должны являться системообразующим «фундаментом» развития любого общества и государства, так как семья, являясь ячейкой общества, определяет направления развития личности ребенка и ориентиры нравственных ценностей.

Говоря о конституционном обеспечении защиты семьи, необходимо в первую очередь отметить, что выражается это во всесторонней обязанности государства по развитию несовершеннолетних лиц (физическому, интеллектуальному, нравственному, духовному), а также в установлении приоритета семейного воспитания и образования [5, с. 258].

Общеизвестно, что институт семьи и семейных ценностей существует на протяжении тысячелетий, в этой связи примечательно, что в праве нашего государства нет определений таких терминов, как «семья» и «семейные ценности». Обусловлено это, на мой взгляд, отсутствием таковой необходимости, существованием данных институтов долгие века и соответствующим укреплением в сознании общества их общепризнанных определений.

Однако XXI век, развитие науки и техники, массовая цифровизация, стремление молодежи к западным «идеалам» привело к утрачиванию в сознании молодежи семейных ценностных понятий. Таким образом, институт семьи и семейных ценностей плавно отодвигается на второй, а то и на третий план [4, с. 69].

Примечательно, что в указанные нами в начале настоящего научного исследования периоды развития семьи и семейных ценностей (буржуазный период, советский), семья и брак рассматривались как понятия взаимообразующие, а сегодня создание семьи не всегда обуславливает заключение гражданского брака.

Несмотря на то обстоятельство, что в нашем государстве семья не является субъектом российского права, она прочно закрепила его объектом. Так, законодателями принимаются меры не только по охране семьи, отцовства, материнства и детства, но также и по их защите. Одним из основных таких законодательных актов, помимо внесенных в 2020 году изменений в Основной закон нашего государства, являются изменения законодательства об образовании [2]. Таким образом законодателями расширено понятие «воспитание», конкретизированы его цели, отмечена необходимость воспитания в духе патриотизма.

Особое внимание стоит уделить тому, что 2024 год указом Главы нашего государства, датирующимся ноябрем прошлого года, объявлен Годом семьи.

Принятие соответствующего решения обусловлено стремлением популяризации традиционных семейных ценностей как на общественном, так и на государственном уровнях.

Объявление текущего года Годом семьи очередной раз доказывает важность института семьи для нашего государства и подтверждает ее особую роль в государственной политике России.

Переходя к рассмотрению семейных ценностей и института их защиты, следует отметить, что данная категория больше относится к философским терминам, нежели к юридическим, и подразумевает под собой духовно-нравственное, человеческое, культурное значение процессов и явлений действительности.

Семья в философском понимании – это маленькое государство, члены которого выполняют те же функции в обществе, что и государственные органы на международной арене.

Семейные ценности в вышеуказанном контексте следует понимать как миниатюрные государственные ценности. Такое отношение к семейным ценностям весьма оправдано, так как только в государстве с «правильными» ценностями будет уделяться достойное внимание семейным ценностям.

При рассмотрении вопроса семейных ценностей в России, следует уделить внимание на то, что наше государство населяют люди, являющиеся представителями различных народов и конфессий. В каждой религии свое отношение к семейным ценностям, не говоря уже о многообразии национальных подходов к ним. В связи с чем выделение единых семейных ценностей в нашем обществе весьма затруднительно.

При рассмотрении различных научных подходов некоторые ученые-правоведы считают, что в каждом микрообществе существуют свои семейные ценности, другие склонны считать, что семейные ценности на всей территории нашей необъятной родины едины. На мой взгляд, мнение как первых, так вторых, не совсем соответствует действительности. Семейные ценности в общем смысле в нашем государстве разделены на семейные ценности народов и конфессий, но при этом как существуют общие для всего государства ценности, так и возможны семейные ценности отдельно взятых семей [5, с. 260].

На основе проведенных исследований можно рассматривать семейные ценности как в узком, так и в широком понимании (в общем и частном смыслах).

В широком понимании (в общем смысле) семейные ценности можно рассматривать как институт семьи, представляющий ценность для развития государства и общества как на международном уровне, так и внутри самого себя. При этом важно отметить, что государственные семейные ценности, то есть установленные Основным законом нашего государства и отраслевым законодательством, не являются неким императивом, «навязанным» государственными правовыми нормами и принуждением, а выступают традиционно сложившимися ценностями и идеалами в обществе, получившими впоследствии свое законодательное закрепление.

В узком понимании (в частном смысле) – это семейные ценности отдельно взятого круга лиц, среди которых, как правило, присутствуют защита семьи, материнства, детства и уважение к старшим.

Как говорил Ф.М. Достоевский, «без идеи не может существовать ни человек, ни нация», - а потому идея сохранения семейных ценностей и поддержания семьи необходима не только для общества и его духовно-нравственного здоровья, то также и для обеспечения государственной безопасности.

В завершении научного исследования в рамках настоящей работы следует отметить, что в российском обществе понятия «семья» и «семейные ценности» трансформировались из года в год вслед за изменениями государственной политики.

Сегодня множество не зависящих от государства и общества факторов влияют на развитие и совершенствование семьи, а также на правосознание и отношение молодежи к семейным ценностям. Развитие технологий, существование виртуального общения и многое другое приводит к утрачиванию ценности семьи как необходимого социально-личного атрибута.

Законодательством Российской Федерации уделяется особое внимание воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и уважения семейных ценностей, в связи с чем, как показал опрос наших граждан в прошедшем году, подрастающее поколение видит и осознает важность создания семьи, соблюдение семейных ценностей и сохранение брачных взаимоотношений между супругами.

Семья – это основная ячейка общества, и, чем полнее эта ячейка (в традиционном понимании семьи), тем качественнее ее роль в развитии общества и государства. Таким образом, в качестве целевого изменения законодательства считаем необходимым законодательное закрепление определения понятия семьи, как взаимосвязи между детьми и их родителями, а также закрепления приоритета интересов семьи и семейных ценностей в качестве основного принципа семейных правоотношений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС «Консультант Плюс» // (дата обращения 25.01.2024).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // СПС «Консультант Плюс» // (дата обращения 25.01.2024).
3. Астапова Т.Ю. Традиционные семейные ценности как направление совершенствования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. – С. 2-4. // СПС «Консультант Плюс» // (дата обращения 25.01.2024).
4. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. №3. – С. 67-74. // СПС «Консультант Плюс» // (дата обращения 25.01.2024).
5. Рыбакова, О.С. Конституционное обеспечение защиты семьи и традиционных семейных ценностей российского общества / О. С. Рыбакова // Теория государства и права. 2023. № 4(33). – С. 255-269.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ В ИНСТИТУТЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Т.С. Габазов,

*старший преподаватель юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: gts.82@mail.ru*

А.Б. Сулейманова,

*главный специалист Администрации Даргойского сельского поселения
e-mail: suleymanova.ayna17@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные особенности и тенденции развития института брака у чеченского народа. Авторы анализируют традиционные обычаи и обряды, связанные с браком, а также их изменения под влиянием современных социальных и культурных процессов. Особое внимание уделено влиянию исламских предписаний на процесс заключения брака у чеченского народа, а также взаимодействию традиционных обычаев с современными правовыми нормами. В статье также рассматривается вопрос о сохранении и изменении роли женщины в процессе заключения брака. Авторы выделяют основные тенденции, наблюдаемые в современной чеченской общественной практике заключения брака и проводят сравнительный анализ с традициями прошлого. В целом, статья представляет собой комплексный анализ современного состояния института брака у чеченского народа и его эволюции под воздействием различных факторов.

Ключевые слова: брак, семья, свадебная обрядность, сватовство, чеченский народ.

MODERN FEATURES AND TRENDS IN THE INSTITUTION OF MARRIAGE AMONG THE CHECHEN PEOPLE

T.S. Gabazov,

*senior lecturer of the Faculty of Law
Kadyrov Chechen State University*

A.B. Suleimanova,

chief specialist of the Administration of Dargoi rural settlement

Abstract. This article examines modern features and trends in the development of the institution of marriage among the Chechen people. The authors analyze traditional customs and rituals associated with marriage, as well as their changes under the influence of modern social and cultural processes. Particular attention is paid to the influence of Islamic precepts on the process of marriage among the Chechen people, as well as the interaction of traditional customs with modern legal norms. The article also discusses the issue of maintaining and changing the role of a woman in the process of marriage. The authors highlight the main trends observed in modern Chechen social practice of marriage and conduct a comparative analysis with the traditions of the past. In general, the article represents a comprehensive analysis of the current state of the institution of marriage among the Chechen people and its evolution under the influence of various factors.

Keywords: marriage, family, wedding rituals, matchmaking, Chechen people.

Одним из важных аспектов чеченской семьи является брак. В чеченской культуре брак считается священным и важным событием. Семьи могут устраивать свадьбы, которые могут длиться несколько дней и включать в себя множество традиционных обрядов.

Свадьба в чеченской культуре – это большое и торжественное событие, которое продолжается несколько дней и сопровождается множеством ритуалов и обычаев. На этот период жениху и невесте предоставляется особый статус, и их действия и решения становятся весьма значимыми, что демонстрирует уважение со стороны общества и признает их взаимное согласие и полномочия.

Чеченский брак считается священным обязательством, которое должно быть уважаемым и почитаемым всеми членами семьи. Чеченцы уверены, что брак – это союз двух душ, которые объединяются в одно целое, чтобы создать семью. Брак считается священным

и неотъемлемым элементом жизни в традиционной культуре чеченцев. Традиционно в чеченском обществе брак рассматривается как союз не только двух отдельных личностей, но и двух семей.

Одной из ключевых тенденций является влияние исламских предписаний на процесс заключения брака у чеченского народа. Ислам играет важную роль в формировании семейных ценностей и традиций, а также определяет правила брачного союза. В современном чеченском обществе можно наблюдать усиление влияния исламских норм на выбор партнера для брака, процедуры заключения брака и семейные обязанности.

Приняв решение связать себя узами брака, парень и девушка сообщают об этом своей родне. Девушка дает молодому человеку в знак согласия платок или кольцо, который он относит своей матери. Та, в свою очередь, может отправиться к маме невесты, чтобы сообщить радостную новость.

Традиционно брак может состояться только с разрешения представителей обеих семей. Последнее слово при решении вопроса о возможности заключения брака всегда остается за отцом девушки. Сватовство – это небольшое застолье, на котором присутствуют сват со стороны мужчины и родители девушки. В это время гости объявляют цель своего визита, и отец будущей невесты обещает рассмотреть предложение. Сваты приезжают к родителям девушки два, а то и три раза, прежде чем получить окончательный ответ. Подобный подход связан с приоритетом семейных ценностей и долгой традицией, в рамках которой считается важным обеспечить согласие и поддержку благополучия не только родителей, но и всего рода в целом [1, 53].

З.И. Хасбулатова в своем исследовании говорит, что в давние времена свадьбы игрались осенью и зимой – после сбора урожая. Сейчас сезон свадеб в Чеченской Республике длится круглый год, прерываясь только на время священного поста в месяц Рамадан [5].

Перед свадьбой мулла просит отца невесты одобрить брак, затем согласие берется у самой девушки в присутствии свидетелей со стороны невесты (приветствуется, чтобы свидетелями были замужние женщины). После этого мулла совершает в отдельной комнате специальный обряд сначала с невестой, а затем с женихом, после чего молодые признаются мужем и женой и в качестве доказательства выдают свидетельство о браке, установленное Духовным управлением мусульман Чеченской Республики с указанием данных жениха и невесты, а также свидетелей, присутствовавших при заключении религиозного брака. В настоящее время установлен единый размер выкупа на всей территории Чеченской Республики.

Еще одним рекомендованным нововведением, благодаря активной пропаганде со стороны руководства республики и духовенства, ставшим императивной нормой, стало обязательное медицинское обследование брачующихся на наличие ВИЧ-инфекции, что полностью соответствует положениям статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации [4].

Что касается приданого, то единственное, что молодая жена забирает в дом супруга, – это свои личные вещи, правда, с расчетом, что их хватит как минимум на год. В день свадьбы невеста надевает длинное закрытое платье, а на голову повязывает праздничный платок. Тем временем в доме жениха начинаются приготовления к торжеству. Именно сюда приезжает кортеж, состоящий из дорогих и красивых машин, и лучшая машина предназначена для невесты. Этот кортеж направляется к дому семьи невесты. Невеста вместе с сопровождающими ее дамами садится в машину, и свадебная колонна направляется к дому жениха или иному месту проведения торжества, так как многие живут в многоквартирных домах и не имеют возможности разместить всех приглашенных гостей.

По традиции, свекровь (марнана) первой встречает невесту, кто-то из ближайших родственниц жениха дает на руки невесте маленького ребёнка, обычно мальчика. Раньше перед порогом дома клали коврик с веником, невеста должна была взять веник, подмести коврик, свернуть его и убрать в сторону. Так она показывала, что она – хорошая хозяйка.

Еще одна особенность чеченских свадеб – родственники невесты не посещают торжество бракосочетания. Они только провожают невесту из ее отчего дома. Все расходы по организации и проведению свадебного тожества несет сторона жениха.

Заключается брак по правилам религии – мулла проводит «никях» (исламское бракосочетание), спросив согласие девушки и парня. Никях – это союз, заключаемый между мужчиной и женщиной. С арабского слова «никях» переводится как бракосочетание.

При заключении брака невесте выплачивается денежное вознаграждение, которое она тратит по своему усмотрению. Из дома девушку забирает, по традиции, не сам жених, как принято у многих других народов, а брат жениха или ближайший его родственник.

Церемония бракосочетания является большим испытанием для невесты. Хотя на свадьбу могут прийти все желающие, весь вечер невеста проводит в отдалении, ей запрещено есть и пить перед гостями. Иногда к ней подходят подруги или родственники, но только свекровь или золовка могут пригласить ее за стол. В доме жениха проводится обязательный ритуал «развязывания» языка невесты. Гости со стороны жениха приносят невесте дары, обычно в виде денег, задают ей вопросы, просят стакан воды и разрешение его выпить. В общем, они стараются разговорить девушку. Ее поведение зависит от характера и самообладания: она может отказать в воде, пока мужчина не даст ей нужную сумму денег, или же предложить выпить за символический дар. Как правило, старшим гостям воду подают после первого запроса и желают им «выпить воды ради блага». А вот друзьям жениха приходится раскошелиться и долго просить разрешения выпить воды.

На второй или третий день после свадьбы, когда гости уже разошлись, новые родственники весело ведут невесту к местному источнику воды (если такой есть неподалеку). В городе этот обычай, по понятным причинам, не практикуется, но в селах он все еще популярен.

Регистрировать брак в загсе именно в день свадьбы в Чечне не принято. Молодые пойдут туда только через какое-то время. Есть семьи, в которых муж с женой так и не поставили заветные штампы в паспорта, но это никого не смущает. Ведь главный свидетель создания новой семьи – Всевышний и само общество [3, с. 64].

Но свадебные ритуалы на этом не завершаются. Через месяц или два-три молодая жена вместе со своим свекром и свекровью отправляется в дом своих родителей с подарками для них и своих родственников. Вечер проводится за разговорами и праздничным столом. Это официальная встреча родителей, и только после нее девушка может посещать свой родной дом и навещать родных.

И, наконец, приезд молодого мужа к родителям жены. Встреча назначается принимающей стороной, и гость не может попросить о переносе даты. В назначенный день муж приезжает в сопровождении сестры, брата и лучшего друга. Он входит в комнату, где накрыт стол для мужчин из числа родственников, но не может сесть за стол, пока не получит приглашения от старшего родственника жены.

В семьях чеченского народа традиционно соблюдается эндогамия, то есть браки между представителями одного этноса. Обычно этот выбор продиктован желанием сохранить культурное и религиозное наследие. Одной из причин сохранения этнической эндогамии является сила традиций в чеченском обществе. Семейные связи очень сильны, и многие чеченцы настаивают на браке только внутри собственного этноса. Также важным фактором является религия – в исламе есть ограничения на браки с представителями других религий.

Таким образом, можно сделать вывод, что этническая эндогамия является общей практикой в чеченской культуре. Это позволяет сохранять традиции, культурное и религиозное наследие. Сохранение этого феномена подтверждает силу традиций и родительское влияние в чеченском обществе.

Межэтнические браки – это браки между людьми разных этнических групп. В Чечне, как и в других регионах России, такие браки всё чаще становятся реальностью. Это может быть связано с ростом миграции и более тесными контактами между этническими группами.

Важным аспектом чеченской семьи является строгое соблюдение гендерных ролей, мужчинам отводится роль защитника и добытчика в семье, а женщинам - заботливых домохозяек. Однако современные чеченские женщины все больше стремятся к получению образования, самореализации и активной общественной деятельности. Женщины всё чаще выбирают карьеру и становятся финансово независимыми. Это вызывает изменение в традиционных ролях мужчин и женщин в семье и может привести к некоторому дисбалансу в семейных отношениях. Однако, несмотря на все эти изменения, фундаментальные принципы чеченской семьи остаются важными и актуальными. Сильная родительская фигура продолжает играть важную роль в воспитании детей и передаче культурных и религиозных ценностей. Родители всегда стараются сохранить и укрепить традиции и обычаи семьи, чтобы обеспечить стабильность и гармонию внутри семьи.

В целом, можно выделить несколько основных тенденций, наблюдаемых в современной чеченской общественной практике заключения брака: усиление влияния исламских предписаний, взаимодействие традиционных обычаев с современным законодательством, изменение роли женщины в процессе заключения брака и влияние экономических и социальных факторов на выбор партнера.

Глобализация и современные технологии оказывают влияние на культуру и образ жизни семьи. Молодое поколение все больше вовлекается в мировую информационную среду, что может привести к появлению новых ценностей и поведенческих моделей.

Спустя столетие чеченская семья изменилась с точки зрения таких семейных ценностей, как общность экономических интересов, важность родства, грамотное распределение семейных обязанностей. Это приводит к конфликтам между поколениями и вызывает недовольство старшего поколения, которое всегда ценило и придерживалось традиций. Кроме того, современные технологии и социальные медиа оказывают негативное влияние на семейные ценности. Молодые люди проводят больше времени в интернете и на социальных платформах, что приводит к уменьшению времени, проводимого вместе с семьей.

В одном из своих исследований И.Ю. Алироев и Д.Д. Межидов приводят результаты опроса чеченцев, в котором 52% ответили, что их родители живут с ними и окружены постоянным влиянием своих домочадцев; 38,8% респондентов не проживают с родителями, но регулярно видятся с ними и делятся с ними своими жизненными целями и заботами; и только 6,7% признались, что не поддерживают своих родителей финансово, но разделяют их жизненные цели и заботы [2].

Изучение брака с социокультурной точки зрения помогает построить сложную и динамичную картину семьи и представлений о семейных отношениях. Сегодня приходится утверждать, что через интенсификацию переходных процессов чеченская семья осознает «двойные» характеристики переходного процесса, которые влияют на ее роль и место ее присутствия в социокультурной реальности.

Таким образом, современная чеченская семья сочетает в себе традиционные и современные социокультурные аспекты, адаптируясь к новым условиям жизни в современном обществе. Семья сохраняет свою важность в чеченском обществе и играет важную роль в сохранении национальной культуры и идентичности.

В заключение, можно сказать, что новая социокультурная среда в семье играет важную роль в формировании представлений о семейных ценностях, типично мужских ролях, нормах регулирования брачно-семейных отношений; существует различие между одинаковыми ориентациями и ожиданиями, связанными с институтами брака и семьи, представлениями о них. Особенности заключения брака у чеченского народа свидетельствуют о глубоких традициях, культурных и социальных ценностях этой этической группы. Придерживаясь этих особенностей, чеченцы подтверждают преданность своей культуре и сохраняют уникальность своего народа.

Список источников

1. Алиева З.В. Обычаи, традиции современных чеченцев // История и культура чеченского народа. – М., 2002. – С. 86
2. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. – Грозный: Книга, 1992. – С. 207.

3. Межиева К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в Чеченском обществе (кон. XX – нач. XXI вв.). Дисс.... Канд. ист. н. – М., 2019. – С. 201.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/22aaae75cedae3983eaea614966b169f6a2962b3 (дата обращения: 23.01.2024).
5. Хасбулатова З.И. Формы заключения брака у чеченцев в XIX - начале XX вв./ З.И. Хасбулатова//Теория и практика общественного развития, 2014. №5. – С. 114-118.

**ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ
ПРАВДЕ И СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ ОТ 1649 ГОДА****Х.В. Идрисов,**

канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: huseyn23@rambler.ru

Аннотация. В статье приводится общая характеристика положений о юридической ответственности в разрезе ее генезиса и на основе анализа правовых источников периода древнерусского государства: Русской Правды и Соборного уложения от 1649 года. Показана роль принципа причинения в процессе формирования механизма юридической ответственности по Русской Правде и Соборному уложению от 1649 года. Приведены общие условия привлечения лица к ответственности и возмещения им причинённого вреда со ссылкой на конкретные нормы правовых источников с иллюстрацией примеров из них. В заключении исследования сделан вывод о том, что ответственность по источникам древнерусского права строилась в основном по принципу причинения, который именовался «правилом подобного возмездия» и предусматривал ответственность по правилу «око за око, зуб за зуб».

Ключевые слова: ответственность, принцип причинения, принцип талиона, Русская Правда, Соборное уложение от 1649 года, древнерусское государство.

**PROVISIONS ON RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN
TRUTH AND THE COUNCIL CODE OF 1649****H.V. Idrisov,**

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article provides a general description of the provisions on legal liability in the context of its genesis and based on the analysis of legal sources from the period of the ancient Russian state: The Russian Truth and the Council Code of 1649. The role of the principle of causation in the process of forming the mechanism of legal responsibility according to the Russian Truth and the Cathedral Code of 1649 is shown. The general conditions for bringing a person to responsibility and compensating them for the damage caused are given with reference to specific norms of legal sources with an illustration of examples from them. In conclusion, the study concluded that liability according to the sources of ancient Russian law was based mainly on the principle of infliction, which was called the "rule of such retaliation" and provided for liability according to the rule "an eye for an eye, a tooth for a tooth".

Keywords: responsibility, the principle of infliction, the talion principle, Russian Truth, the Council Code of 1649, the ancient Russian state.

Введение. Ответственность как явление в науке, в первую очередь, рассматривается в контексте юридической плоскости ее содержания. Вместе с тем, научные изыскания в сфере ответственности предполагают учет исторического фактора в рамках осуществления данного процесса. Также важно отметить и тесную связь явления ответственности с уровнем правосознания личности [6], правовой культуры в обществе.

Исследуя методологическую роль юридической категории «ответственность», нельзя при этом не обратиться к истории возникновения данного понятия в российском праве, учитывая конкретный историко-правовой характер данного явления в генезисе российской правовой системы.

Отражение вопросов юридической ответственности в Русской Правде

Одним из самых ранних и, несомненно, важных в историко-правовом смысле источников древнерусского права является Русская Правда. Ее первоначальный текст считается утерянным, однако сохранились более поздние ее тексты от XII, XIII и XIV веков.

В данном источнике довольно подробно описывались случаи ответственности за определенные правонарушения. Разумеется, самым тяжким правонарушением по положениям Русской Правды считалось убийство человека. Однако необходимо учитывать и

тот факт, что общество в тот период времени состояло из разных сословий, в том числе и людей подневольных, в силу чего и ответственность дифференцировалась в зависимости от принадлежности человека к определенной категории населения, социальному слою.

Сословия в древнерусском государстве делились на два типа: мужи, или свободные люди, и холопы – люди бесправные, практически рабы. В свою очередь к свободным людям относились следующие сословные подкатегории населения:

- 1) бояре, к которым относились представители высшего сословия феодальной знати; они были крупными землевладельцами;
- 2) дружинники – члены вооруженных княжеских формирований; они участвовали в войнах, оказывали помощь князю в управлении и личном хозяйстве в основном за денежное вознаграждение;
- 3) градские люди или горожане, которые в основном занимались купечеством и ремесленным делом;
- 4) смерды – свободные крестьяне-общинники; они обладали своим хозяйством и участками земли для пашни.

Холопы считались самым низким сословием населения. Они относились к феодально-зависимому сословию и по правовому статусу причислялись к людям подневольным, фактически к рабам. В категорию холопов обычно попадали люди, проданные за долги, за брак с холопом или холопкой, а также в результате пленения.

От холопов отделялись прощенники – вольноотпущенные холопы, находившиеся под покровительством церкви и проживавшие на ее землях в статусе субъектов, несших определенную повинность.

Кроме холопов и прощенников, статус зависимых людей имели и изгои – люди, утратившие свой прежний социальный статус и не имеющие возможности вести самостоятельное хозяйство.

Русская Правда (далее также – Правда) в качестве базового принципа ответственности закрепляла известный еще с Древнего Рима принцип талиона. Об этом можно судить, ознакомившись с первой частью Правды:

«1. Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или двоюродный брат, или племянник; если не будет никто мстить, то 80 гривен за убитого, если будет княжеский муж или княжеский управитель; если будет русин, или гридь, или купец, или боярский управитель, или мечник, или изгой, или словенин, то 40 гривен за убитого» [5].

К русинам в Древней Руси относили жителей Киевской Руси, к словенинам – жителей Новгородского княжества. Также в древнерусском государстве были следующие сословные подкатегории: гридь – представитель княжеской дружины, охраны князя; мечник – также представитель военного сословия, выполнявший в том числе, по некоторым источникам, судебные функции. К изгоям же относились лица, в силу каких-либо причин отвергнутые своей социальной группой либо покинувшие ее сами (например, покинувший общину крестьянин, выкупившийся холоп, разорившийся купец).

Кроме собственно индивидуальной (персональной) ответственности, Русская Правда устанавливала и случаи коллективной ответственности граждан. Распространялась она на всех членов определенной территориальной общины – верви и определялась в следующем положении Правды:

«3. Если кто убьет княжеского мужа, как разбойник, а (члены верви) убийцу не ищут, то виру за него в размере 80 гривен платить той верви, на земле которой будет обнаружен убитый; в случае убийства людина платат виру (князю) в 40 гривен» (п.3 Русской Правды) [1].

То есть, как можем заметить из приведенного положения Правды, в случае нахождения убитого человека на территории, занимаемой определенной крестьянской общиной, ответственность накладывалась на всех ее членов, которые должны были в связи с этим выплачивать так называемую дикую виру – платеж (денежный штраф), уплачиваемый солидарно в пользу князя за убийство свободного человека. И размер ее был тем больше, чем

выше был занимаемый убитым лицом социальный статус. К примеру, по ценам тех времен на 80 гривен можно было купить целый табун лошадей (порядка 40 голов) и, разумеется, такая сумма была значительной не только для простого человека того времени, но и для целой общины.

В Русской Правде устанавливались следующие денежные выплаты (вира) за убийство человека:

- 1) в случае, если убитый был представителем княжеской знати (представитель княжеского рода, княжеский приказчик или управитель) – 80 гривен;
- 2) если убитый был княжеским отроком, конюхом или поваром – 40 гривен;
- 3) если убитый был ремесленником (мастер в какой-либо сфере деятельности, работавший на земле своего хозяина и зависевший от него) – 12 гривен;
- 4) в случае, если убитый был холопом – 5 гривен, а за робу (роба – женщина-служанка, по социальному статусу приравнивавшаяся к мужчине-холопу – прим. авт.) – 6 гривен.

Наряду с указанным случаем общей повинности, в части 5 Русской Правды находим другой пример коллективной ответственности:

«5. Если кто станет на разбой без повода. Кто же стал на разбой без свады, убил человека умышленно, по-разбойничьи, то люди за него не платят, но должны выдать его с женой и детьми на поток и на разграбление» (п. 5 Русской Правды) [1].

Если «перевести» данное положение Русской Правды на современный язык, то оно устанавливает коллективную обязанность членов общины, к которой принадлежал преступник, выдать убийцу с членами его семьи князю под арест с конфискацией всего имущества. Тем самым представители общины освобождались от материальной ответственности в виде выплаты «виры» за преступные действия одного из своих членов, однако обязаны были выдавать лицо за предумышленное убийство и его семью.

Что касается правового закрепления имущественных отношений, их правового регулирования, то они в Русской Правде регламентировались, но скудным образом. Более того, вопросы имущественного характера в некоторых случаях переходили в публично-правовую сферу:

«52. Если закуп убежит от господина (не расплатившись с ним за ссуду), то становится полным холопом; если же он пойдет искать денег с разрешения господина или побежит к князю и его судьям с жалобой на обиду со стороны своего господина, то за это его нельзя делать холопом, но следует дать ему суд» (п. 52 Русской Правды) [1].

В приведенном положении под закупом подразумевается лицо, взявшее ссуду у феодала и, тем самым, впавшее в личную (трудовую) зависимость от него до выплаты долговой обязанности. О большой зависимости закупа в те времена, порой толкавшей его на преступление, можно судить из следующего установления Правды:

«57. Если закуп украдет что-либо, господин может поступить с ним по своей воле: либо, после того как закупа поймут, заплатит (потерпевшему) за коня или иное (имущество), украденное закупом, и превращает его в своего холопа; либо, если господин не захочет расплачиваться за закупа, то пусть продаст его, и отдав сначала потерпевшему за украденного коня или вола или за товар, остаток берет себе» (п. 57 Русской Правды) [1].

Касаемо случаев займа, предметом которого выступал «хлеб и любой придаток к нему», то Русская Правда относила такие случаи к крайней необходимости человека, который находился в поисках элементарного пропитания себя и своей семьи, в связи с чем, вынужден был брать в долг, порой и в виде «хлеба». Однако невыплата такой ссуды не ввергала обязанное лицо в холопы, а предусматривалась при этом возможность отработки данного долга:

«105. А за ссуду хлебом с любым придатком человек не становится холопом, но если он не отработает долга (в течение условленного срока), то обязан возратить полученное; если же отработает, то ничем больше не обязан» (п. 105 Русской Правды) [1].

Приведенные положения об ответственности по Русской Правде в качестве принципа ее установления исходили из принципа талиона и подразумевали ее дифференциацию в зависимости от того, к какому сословию принадлежало как само лицо, преступившее установленные нормы поведения, так и учет сословного положения лица, в отношении которого совершалось правонарушение.

Соборное Уложение как источник регулирования вопросов ответственности

Следующим значимым с историко-правовой точки зрения источником древнерусского права было Соборное уложение от 1649 года (далее – Соборное уложение, Уложение) [2].

Весьма красноречиво об этом памятнике права высказался еще в первой половине 19 века российский исследователь-цивилист В.М. Строев: «Как представитель умственного и гражданского состояния России в первой половине XVII столетия, Уложение может назваться сокровищницею истории; как основание отечественного законодательства, оно есть необходимая принадлежность знаний русского законоведца, без которой не может уразуметь силы духа и настоящего развития нашего права» [4, с. 2]. Как далее продолжает ученый-исследователь: «Уложение есть первый памятник ныне существующего в России права, ибо все узаконения, до Уложения изданные, принадлежат только истории, ни мало не входя в состав настоящего законодательства: рассмотрение их относится к долгу историка, а не законодавца» [4, с. 3]. Касательно проведенного им историко-правового анализа Уложения, ученый отмечал, что «уложение при бедности своей в отношении к праву гражданскому, довольно богато началами уголовного права» [4, с. 83].

При этом автор подчеркивал, что в некоторых случаях Уложение устанавливает позиции, при которых совершенное преступление являлось поводом к «лишению состояния» (т.е. в современном понимании – конфискация имущества), однако при этом в Уложении не конкретизировалось, какие именно преступления вели к этой мере наказания [4, с. 70].

Что же касается отражения в Уложении действия принципа талиона, то, как в этом отношении высказывается В.М. Строев: «Уложение основывалось во многих случаях на правилах подобного возмездия (poena talionis). Таким образом зажигатель наказывался сожжением (II.4.X.228); смертоубийца – смертью (I.4.II.21.III.8.VII.30); отрезавший ухо, ногу, губы, нос – потерю уха, ноги, губ, носа (XXII.10)» [4, с. 85]. Как можем видеть из приведенного положения, принцип талиона в исследуемый период развития древнерусского государства именовался «правилом подобного возмездия» и предусматривал ответственность по правилу «око за око, зуб за зуб».

Самыми серьезными с точки зрения общественной безопасности и с точки зрения присуждения наказания за них, считались преступления против церкви и церковной власти. Так, за богохуление, отречение от веры, оскорбление церковных служителей, святотатство предусматривалась смертная казнь в разных ее видах.

Кроме указанных преступлений, отдельно была выделена клевета, ложный донос: «Ябедник наказывался телесно, а за третью улику в ябеде, кроме того, лишался права быть поверенным и судиться» [4, с. 87].

По Соборному уложению жестоко наказывалась подделка денег (монет). Фальшивомонетчику в наказание заливали в горло раскаленный металл. В других положениях Соборного уложения различались следующие виды преступлений и соответствующие виды наказаний:

- 1) контрабандист подвергался телесному наказанию и штрафу в 5 рублей;
- 2) подделка документов каралась смертной казнью;
- 3) изнасилование наказывалось смертной казнью (независимо от числа соучастников и их роли в преступлении);
- 4) компенсация за увечья и убытки, причиненные животными, ложилась на хозяина животных [4, с. 87].

В Соборном уложении различались три вида воровства (дословно «похищений») по степени их общественной опасности (от более опасных к менее опасным):

– разбой;

- татьба (кража);
- мошенничество.

При этом в Уложении при назначении наказания принимался во внимание и факт рецидива преступлений. К примеру, за первый случай разбоя преступник наказывался лишением правого уха, трехгодичным тюремным сроком и ссылкой (XXI. 16 Уложения), а уже в случае повторного совершения такого преступления преступник приговаривался к смерти (XXI. 17 Уложения).

Довольно жестоко карались действия лиц против чужой собственности: «завладению чужой собственностью с порчею межи наказывалось кнутом, недельною тюрьмою и пенею» [4, с. 89].

Уложение наряду с публичной ответственностью регулировало, хоть и не обширно, но и вопросы частноправового характера. При этом правовой анализ Уложения позволяет прийти к выводу, что в некоторых случаях нормы Уложения были непоследовательны, порой даже входили в противоречие по сходным правонарушениям и устанавливаемой ответственности за них. Проиллюстрируем данное утверждение на конкретном примере. В случае умышленного поджога преступник сам предавался огню (II. 4. X. 228 Уложения); причиненные пожаром убытки должно было компенсировать виновное лицо (неясно речь идет об умысле или неосторожности) (X. 218. 223. 224 Уложения), однако неумышленный пожар (видимо речь идет о случае) не наказывался каким-либо видом взысканий (X. 226. 226 Уложения). Вместе с тем, как можем видеть в другом положении Уложения «если кто нанимал дом по договору, то в случае пожара по неосторожности, обязан был удовлетворить хозяина за все претерпленные от пожара убытки (X. 227 Уложения)». Предполагаем, что в случае найма жилого помещения наниматель должен был проявлять большую внимательность и осмотрительность по сравнению с «обычным» человеком, если в этом случае он подлежал, согласно Уложению, ответственности в виде возмещения убытков.

Помимо приведенных выше правоотношений и видов наказаний, Соборное уложение регулировало вопросы ответственности заемщика. Как было указано в Уложении, в случае преднамеренного несправедливого оспаривания факта займа, самим лицом, получившим займ, подлежащий взысканию долг увеличивался вдвое (X. 259 Уложения). Однако в случае, когда оспаривающий (получатель займа) данный факт признавал в суде, и то, что «завел ложный спор», он освобождался от уплаты двойного платежа.

Заключение. Итак, подводя итог по данному исследованию, подчеркнем в качестве выводов следующие основополагающие моменты.

Приведенные положения об ответственности по Русской Правде в качестве принципа ее установления исходили из принципа талиона и подразумевали ее дифференциацию в зависимости от того, к какому сословию принадлежало как само лицо, преступившее установленные нормы поведения, так и учет сословного положения лица, в отношении которого совершалось правонарушение.

Проведенный анализ законоположений Соборного Уложения от 1649 г. позволяет резюмировать, что ответственность по нему также строилась по принципу причинения, который именовался «правилом подобного возмездия» и предусматривал ответственность по правилу «око за око, зуб за зуб».

Список источников

1. Русская Правда. URL: <http://руспрана.рф/article.php?nid=3211> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Соборное уложение от 1649 года. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002429078#?page=1> (дата обращения: 25.01.2024).
3. Соборное уложение от 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#21> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. – С.-Петербург: Акад. наук, 1833. – С. 2.
5. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М., 1953. – С. 87-112. URL: <http://руспрана.рф/article.php?nid=3211> (дата обращения: 25.01.2024).
6. Эриаишвили Н.Д., Абдулкадырова М.А. Профессиональное правосознание как часть правовой культуры общества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 119-125. DOI: 10.36684/chesu-2023-51-3-119-125.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

С.А. Ходжалиев,

канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

З.А. Ханкарова,

старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»
e-mail: hankarova25@mail.ru

Аннотация. Нарушение права на образование – актуальная проблема в современном обществе. Для борьбы с этим явлением применяются, помимо прочего, меры административной ответственности. Между тем, практическое применение таких мер сталкивается с рядом проблем. Автором показан конституционный характер этого права. Выявлены недостатки механизма административной ответственности за нарушение такого права. Исследованы составы правонарушений, включенные в ст. 5.57 КоАП РФ. Сделан вывод о необходимости развития понятийного аппарата, связанного с исследуемым правом и ответственностью за его нарушение. Показано, что недостатки понятийного аппарата являются одной из основных причин возникновения проблем применения административной ответственности в исследуемой сфере. Актуальной проблемой является то, что КоАП РФ не обеспечивает полноценную защиту прав родителей учеников, которые закреплены законом. На основе проведенного анализа предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: нарушение права на образование, административная ответственность.

PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RIGHT TO EDUCATION

S.A. Khodjaliev,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University

Z.A. Khankarova,

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov

Abstract. Violation of the right to education is an urgent problem in modern society. In order to combat this phenomenon, administrative liability measures are applied, among other things. At the same time, the practical application of such measures faces a number of problems. The author shows the constitutional nature of this right. The shortcomings of the mechanism of administrative responsibility for violation of such a right are revealed. The corpus delicti included in Article 5.57 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is investigated. It is concluded that it is necessary to develop the conceptual apparatus associated with the law under study and responsibility for its violation. It is shown that the shortcomings of the conceptual apparatus are one of the main reasons for the emergence of problems in the application of administrative responsibility in the field under study. An urgent problem is that the Code of Administrative Offences of the Russian Federation does not provide full protection of the rights of parents of students, which are enshrined in law. Based on the analysis, the ways to solve the identified problems are proposed.

Keywords: violation of the right to education, administrative responsibility.

Осмысление и интерпретация права каждым человеком происходит через призму его личностных характеристик, установок, мнений, взглядов, иными словами через его сознание как формы психологического отражения реальности. [9, С. 131-139]

Эффективная система образования является основой для развития любого государства. О необходимости и важности развития образования, в том числе как одного из направлений государственной политики, перехода её на более качественный уровень в 2023 году говорилось в Послании Президента РФ к Федеральному Собранию [8]. В связи с этим особую роль играет разработка эффективной системы правового регулирования образования. Немаловажное место в такой системе отводится и мерам ответственности, включая – административные.

Выбранная тема работы актуальна в связи с тем, что в настоящее время правовые механизмы привлечения к такому виду ответственности нуждаются в совершенствовании. Особенно ярко это проявляется в сфере образования. В связи с этим появляются проблемы и в практике применения этих норм. Настоящее исследование ставит своей целью поиск путей решения выявленных проблем.

Прежде всего, следует отметить, что ст. 43 Конституции РФ [1] прямо закрепляет общедоступность образования в нашей стране. В целях охраны этого права в КоАП РФ [2] закреплена ст. 5.57, предусматривающая административную ответственность за нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций.

Обозначим признаки состава этого правонарушения.

Объект – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на образование.

Объективная сторона включает в себя два альтернативных действия: нарушение или ограничение права на получение общедоступного и бесплатного образования и незаконный отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление из нее.

Между тем, ни нормы КоАП РФ, ни нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании) [3] не дают ответ на вопрос, что же именно является таким ограничением или нарушением?

Если обратиться к теоретической литературе, можно обнаружить наличие нескольких позиций.

Согласно первой из них, указанные термины означают, что потерпевший или полностью лишен возможности получить образование, или же образование получается им с существенными нарушениями установленных законодательством норм и стандартов [6, с. 17]. С точки зрения дословного толкования рассматриваемых терминов, «нарушать» означает «не выполнять, не соблюдать» [7]. Такую трактовку понятия дают словари.

Другой подход считает приведенную трактовку чрезмерно широкой и по этой причине непригодной для практического использования. По мнению сторонников этого подхода, если включать в объективную сторону нарушения анализируемого права любое ограничение, то можно прийти к парадоксальному выводу о незаконности любых ограничений, в том числе и тех, которые закреплены законом и направлены на обеспечение иных прав человека. На основании этого предлагается понимать термин «нарушение» более узко.

Между тем, на практике суды также неоднозначно трактуют рассматриваемые термины.

И здесь легко обнаружить противоречия, вытекающие из неоднозначности понимания рассмотренной выше нормы.

Так, в одном случае суды признают не ограничением права на образование сбор с родителей учеников денежных средств на оборудование школы. Верховный Суд РФ прямо указал, что такие действия не означают нарушение права на бесплатность школьного образования [4].

Однако есть и противоположная практика. В деле, рассмотренном Шестым кассационным судом общей юрисдикции, директор школы привлечена к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ, за неполное обеспечение учащихся учебниками. Суд указал, что право на бесплатное использование учебников

закреплено п. 20 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании. В связи с этим обозначенное деяние является правонарушением и должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 5.57 КоАП РФ [5].

Считаем, что такие противоречия в основном возникают в практике по причине некорректности вышеобозначенной дефиниции. Именно эта некорректность приводит к проблемам понимания допустимости ряда действий как работниками образования, так и проверяющими органами.

На основании изложенного считаем важным прямо закрепить в нормах закона перечень таких деяний, которые бы образовывали объективную сторону состава анализируемого правонарушения.

В части 2 рассматриваемой статьи КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение или незаконное ограничение прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод.

Объект правонарушения в этом случае – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией прав и свобод обучающихся, закрепленных в законодательстве об образовании.

Объективная сторона правонарушения включает в себя три действия:

- нарушение прав и свобод;
- незаконное ограничение прав и свобод обучающихся;
- нарушение установленного порядка их реализации.

Формулировка этой нормы позволяет говорить о её бланкетном характере. Но, если обратиться к законодательству в области образования, то можно обнаружить, что права обучающихся закреплены в огромном числе нормативных актов различного уровня. По некоторым подсчетам, таких актов более 350.

Большая часть таких прав обучающихся указана в ст. 34 Закона об образовании. В этой статье закреплены основные права обучающихся, включая права на получение социальной поддержки. Если такие права нарушаются, то такие деяния образуют состав правонарушения.

Говоря о нормах вышеназванного закона, можно отметить, что в ст. 44 закреплены права родителей (законных представителей) несовершеннолетних, обучающихся в сфере образования. Эти права также важны для эффективной реализации образовательных прав человека. Однако, анализируемые нормы КоАП РФ не предусматривают никакой ответственности за нарушение прав указанной группы.

Считаем это пробелом в законодательстве. В связи с чем считаем необходимым дополнить диспозицию ч. 2 ст. 5.57 КоАП РФ, включив указание на права не только обучающихся, но и их родителей.

Часть 3 ст. 5.57 КоАП РФ предусматривает ответственность для должностного лица, нарушившего нормы об образовании.

Объективная сторона будет состоять в повторном со стороны должностного лица нарушении или незаконном ограничении права на образование. Субъект – только должностное лицо.

Данная норма реализует одно из направлений государственной политики, которое заключается в усилении ответственности в тех случаях, когда нарушение совершается повторно.

Как следует из положений ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ, субъектом ответственности являются не только должностные лица, но и юридические лица (например, учебные заведения). Однако усиление ответственности к юридическим лицам закон в рассматриваемой статье не применяет. Считаем это необоснованным. На основании сказанного предлагаем дополнить ч. 3 ст. 5.57 КоАП РФ, предусмотрев повышенную ответственность в том числе и для юридических лиц, которые повторно допустили нарушение. Кроме этого, считаем необходимым в качестве наказания для такого

юридического лица установить штраф. Его размер может составлять, например, до 400 тыс. рублей (в два раза больше чем за однократное нарушение).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Административная ответственность является одним из средств защиты права на образование.

2. Действующий механизм реализации этого средства нуждается в совершенствовании.

3. Сформулированные в настоящем исследовании предложения по внесению изменений в нормы КоАП РФ могли бы усилить эффективность применения административной ответственности за нарушение права на образование.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 27 ноября 2015 г. № 31-АД15-18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2024).
5. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. № 16-2220/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2024).
6. Яруллин Б.М., Сахабетдинова Р.М. Административные правонарушения связанные с правом на образование // Законность и правопорядок в современном обществе. 2018. № 8. – С. 17-20.
7. Толковый словарь Ефремовой Т.Ф. // <https://gufo.me/dict/ozhegov/нарушать> (дата обращения: 28.01.2024)
8. Послание Президента Федеральному Собранию. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 28.01.2024).
9. Кахаров А.С. О развитии правового сознания в условиях современного общества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 1(49). – С. 131-139.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Э.С.-М. Ахьядов,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: akhyadov1990@mail.ru

У.К. Хаджиев,

старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»
e-mail: einstein_95@mail.ru

Аннотация. Авторами анализируется противоречивый характер правовых норм, регулирующих режим рабочего времени. Отмечено наличие пробелов и противоречий в правовом регулировании отдельных специальных режимов, прежде всего – режима ненормированного рабочего времени. Делается вывод о том, что современное состояние правового регулирования режима рабочего времени не соответствует цели трудового законодательства о защите прав и интересов работников на благоприятный труд. Отсутствует системный подход в регулировании такого режима.

Ключевые слова: рабочее время, режим рабочего времени, ненормированный рабочий день.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS

E.S.-M. Akhyadov,

Deputy Dean for Research of the Faculty of Law, Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
Kadyrov Chechen State University

U.K. Khadzhiev,

Senior Lecturer, of the Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov

Abstract. The author analyzes the contradictory nature of the legal norms regulating the regime of working hours. The presence of gaps and contradictions in the legal regulation of certain special regimes, first of all, the regime of irregular working hours, is noted. It is concluded that the current state of legal regulation of the working time regime does not correspond to the purpose of labor legislation on the protection of the rights and interests of employees to favorable work. There is no systematic approach to regulating such a regime.

Keywords: working hours, work schedule, irregular working hours.

Действующее трудовое законодательство никак не определяет понятие режима рабочего времени. Между тем, анализ текста статьи 100 ТК РФ [1] позволяет говорить о том, что под режимом рабочего времени понимается распределение работы в течение определенного календарного периода. Аналогичный подход к определению этого понятия можно обнаружить и в правовой литературе [7, с. 14] [9, с. 43].

Уже упомянутая ст. 100 ТК РФ называет такие элементы режима рабочего времени:

- продолжительность рабочей недели и ежедневной работы (смены);
- время начала и окончания работы, перерывов в работе;
- число смен в сутки;
- чередование рабочих и нерабочих дней;
- ненормированный рабочий день для отдельных категорий работников.

Закон не запрещает в каждой конкретной организации использовать один режим для всех работников или же применить разные режимы к разным подразделениям. Допускает также устанавливать индивидуальные режимы для конкретных должностей.

Понятие добросовестности является крайне сложной категорией как в духовном (моральном), так и в правовом плане. [10, С. 132-138]

Отдельный интерес представляет особой режим работы. Такой режим - это, как правило, исключение из общих норм. Он применяется чаще всего для работников транспорта, связи и других отраслей экономики. Так, законодатель различает особые режимы:

1. В случае работы вахтой (ст. 301 ТК РФ).
2. Когда работодатель является физическим лицом (ст. 305).
3. Для работников религиозных организаций (ст. 345).
4. Для спортсменов и тренеров (ст. 348.1).

Работа в особых режимах характерна и для некоторых отраслей экономики. В качестве характерного примера можно назвать, например, вахтовую работу экипажа судов дальнего плавания.

Но, не смотря на практическую потребность качественного правового регулирования названных режимов, следует отметить наличие большого числа пробелов и противоречий. Так, закон крайне расплывчато говорит об основаниях и порядке установления этих режимов. Неоднозначно закрепляются правила ограничения продолжительности периодов работы при некоторых видах режимов. Противоречия есть и применительно к учету рабочего времени.

Характерный пример – ненормированный рабочий день. На практике пробелы в правовом регулировании этого режима приводят к возможности практически произвольной эксплуатации работника без равноценных компенсаций. При этом такой режим работы не предусматривает повышенной оплаты труда, несмотря на наличие явных неудобств для работника и отступление от нормальных условий труда.

Кроме того, ТК РФ предусматривает различные способы при установлении разных режимов: коллективный договор, соглашения, локальные нормативные акты и трудовой договор. При этом, как указывается в научной литературе, обращает на себя внимание вряд ли оправданная разница в подходах законодателя при установлении вышеозначенных режимов [9, с. 43]. Например, ненормированный рабочий день можно ввести только посредством первых трех из перечисленных средств. А гибкое рабочее время – только соглашением сторон. Сменная работа вводится локальным нормативным актом, но при этом графики такой сменности – коллективным договором. И еще одно противоречие заключается в том, что при составлении графиков сменности следует учитывать мнение представительного органа работников, а вот разделение рабочего дня - с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Отдельно следует остановиться на таком особом режим как режим ненормированного рабочего времени. Именно при его применении возникает немало трудностей. На первый взгляд ответ на вопрос о понятии исследуемого явления очевиден и лежит на поверхности его этимологического звучания: регламент ненормированного рабочего дня назначается работнику в случае, если его трудовая функция не подлежит нормированию.

Согласно нормам, ст. 101 ТК РФ, «Ненормированный рабочий день - особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени».

Между тем, такая формулировка не содержит конкретных правовых оснований отнесения должностей в локальный перечень ненормированности рабочего дня. Значит, работодателю предоставлено право самому определять подобные категории работников, исходя из своих представлений о содержании их трудовых функций, условий и организации труда.

Частично такой правовой пробел восполняется Правительством РФ [2], но только лишь применительно к организациям, финансируемым за счет средств федерального бюджета. Так, ненормированный рабочий день вводится для следующих лиц:

- труд которых в течение рабочего дня не поддается точному учету;
- которые распределяют рабочее время по своему усмотрению;
- рабочее время которых по характеру работы делится на части неопределенной продолжительности.

В результате такие неопределённые формулировки дают возможность недобросовестным работодателям манипулировать личным составом.

Неопределенность правового регулирования наблюдается и в вопросах необходимости учета фактически отработанного времени при режиме ненормированного рабочего дня. Так, например, можно обнаружить решения судов, которые говорят о том, что работодатели не обязаны вести учет времени переработки в режиме ненормированного рабочего дня [6]. Однако ч. 4 ст. 91 и ч. 7 ст. 99 ТК РФ прямо говорят об обязательности ведения работодателем учета времени, фактически отработанного каждым работником (ч. 4 ст. 91 и ч. 7 ст. 99). При этом указанные нормы ТК РФ не содержат исключений об обязанности ведения работодателем учета фактически отработанного работником времени. Это подтверждается также, например, Минтрудом [5].

С пробельностью правового регулирования режима ненормированного рабочего дня связано и отсутствие запрета в нормах ТК РФ по распространению этого режима на отдельные категории лиц. Так, в частности, не допускается привлечение к сверхурочной и ночной работе некоторых категорий лиц. Женщинам, имеющим детей до трех лет, предусмотрены гарантии в виде их письменных согласий и возможности отказа от названных работ, и эти гарантии распространили на ряд других категорий, включая одного из родителей, работающего вахтовым методом, но ограничений даже для этих особо отмеченных и защищаемых «отдельных категорий работников» по применению ненормированного рабочего времени в ТК РФ не предусмотрено. Не распространили запрет ненормированного труда и на работников, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда, включая 3-ю или 4-ю степень, или опасным условиям труда (абз. 5 ч. 1 ст. 92 ТК РФ).

В письмах Роструда [3] [4] указывается на эпизодический характер привлечения работников к работе за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

Указание на эпизодичность сверхнормативной работы роднит ненормированный рабочий день со сверхурочной работой, которая по общему правилу допускается в исключительных случаях. Статья 99 ТК РФ достаточно подробно предусматривает три варианта таких случаев, порядки их применения и количественные ограничители в виде 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год на каждого работника. Сверхурочная работа выполняется по инициативе работодателя, и работник, как правило, может от нее отказаться. В то время как работник с ненормированным рабочим днем лишен не только такого права, но еще и набора соответствующих гарантий и компенсаций.

Таким образом, работники ненормированного дня имеют явные ограничения трудовых прав, которые по замыслу законодателя должны определяться свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом (ч. 3 ст. 3 ТК РФ). Но законодатель не установил описания подобных требований. Это привело к тому, что применение рассматриваемого режима на современном этапе, по сути, является узаконенной формой принудительного труда [8, с. 13].

Итак, современное состояние правового регулирования режима рабочего времени не соответствует цели трудового законодательства о защите прав и интересов работников на благоприятный труд. Отсутствует системный подход в регулировании такого режима. На основании проведенного исследования считаем необходимым реформировать нормы законодательства, посвященные рассмотренному режиму.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

2. *Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884 (ред. от 30.09.2014) «Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 51. ст. 5081.*
3. *Письмо Роструда от 7 июня 2008 г. № 1316-6-1 «О работе в режиме ненормированного рабочего дня»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.01.2024).*
4. *Письмо Роструда от 18 февраля 2014 г. № ПГ/1204-6-1 «О ненормированном рабочем дне»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.01.2024).*
5. *Письмо Минтруда России от 29 октября 2018 г. № 14-2/ООГ-8616 // Нормативные акты для бухгалтера. 2018. № 24.*
6. *Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 22 ноября 2016 г. по делу № 33-11629/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.01.2024).*
7. *Костян И.А. Ненормированный рабочий день: вопросы реформирования трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. – С. 14 - 17.*
8. *Мертешев М. Ненормированный или безграничный? // Юрист. 2020. № 3. – С. 13-20.*
9. *Хныкин Г.В. Проблемы правового регулирования режима рабочего времени // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. – С. 43 - 46.*
10. *Быстрова Ю.В., Динаева З.Д., Хаджиев У.К. Реализация принципа добросовестности в теории и на практике // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 4(52). – С. 132-138.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МИНИМАЛЬНОГО БРАЧНОГО ВОЗРАСТА

М.А. Абдулкадырова,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»*

e-mail: abdulkadyrova_36@mail.ru

А.А. Нурадиева,

*ассистент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: nuradision98@mail.ru

Аннотация. Авторами показано, что категорию минимального брачного возраста отечественное право знало с древних времен. Проведен анализ этой категории с языческого периода Древней Руси до современного состояния. Обозначены возможные дальнейшие перспективы развития. Сделан вывод о том, что минимальный брачный возраст существенно отличался в различные эпохи развития семейного законодательства.

Ключевые слова: брак, брачный возраст, несовершеннолетние, недействительность брака.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF THE MINIMUM AGE OF MARRIAGE

M.A. Abdulkadyrova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Information Law and Jurisprudence

Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov

A.A. Nuradieva,

Assistant of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The author shows that domestic law has known the category of the minimum age of marriage since ancient times. The analysis of this category from the pagan period of Ancient Russia to the modern state is carried out. Possible further development prospects are outlined. It is concluded that the minimum age of marriage differed significantly in different epochs of the development of family legislation.

Keywords: marriage, age of marriage, minors, invalidity of marriage.

Категорию минимального брачного возраста отечественное право знало с древних времен.

Первые упоминания о таком возрасте относятся к периоду язычества. Семейно-брачные отношения в Древней Руси у славянских племен регулировались нормами обычного права. Как указывается в научной литературе, минимальный брачный возраст был крайне низким и различался в зависимости от пола. Так, вступить в брак можно было с 11 и 10 лет, соответственно для мужчин и женщин [9, с. 105].

Существенные изменения произошли после принятия христианства. Рассматриваемый возраст был повышен. Интересно отметить, что в этот период такой возраст закреплялся в таких источниках как «Эклога» и «Прохирон», включенных в Кормчую книгу (Номоканон) [11, с. 85]. При этом в «Эклогe» этот возраст составлял 15 и 13 лет, а в «Прохироне» – 14 и 12 соответственно для мужчин и женщин.

Между тем, на практике княжеские браки, с целью укрепления государства, заключались значительно раньше. Есть сведения о браках, совершенных даже в 4 года [16, с. 6] [14, с. 55]. Однако в 15 веке такая практика была практически прекращена митрополитом

Фотием – подобные браки были запрещены под угрозой церковного наказания [13, с. 9]. Нарушение установленного минимального брачного возраста при этом никак не влияло на действительность брака.

В период правления Петра I одновременно существовали две категории минимального брачного возраста:

- канонический, сохранившийся с появления христианства;
- светский, закреплённый органами власти.

В 1714 году Указом Петра I был установлен светский минимальный возраст заключения брака в 20 и 17 лет для, соответственно, мужчин и женщин. В 1765 г. это возраст был повышен для военнослужащих до 25 лет. Такие серьезные изменения обосновывались внедрением кадетских корпусов и необходимостью получения мужчинами военного образования. По мнению Петра I, низкий брачный возраст приводил к тому, что кадеты вступали в брак и бросали обучение. На практике церковь продолжала регистрировать браки согласно канонического минимального брачного возраста. Исследователи отмечают, что причиной нежизнеспособности новации Петра I оказалось ориентирование только на одну социальную группу (военных), а также чрезмерно резкое (а не поэтапное) увеличение брачного возраста [16, с. 7].

В 1830 году светский возраст вступления в брак снижается. По общему правилу, он составляет 18 и 16 лет для, соответственно, мужчин и женщин. Но закон также предусматривал исключения из обозначенного правила. Так, для уроженцев Закавказья по причине их раннего полового созревания. Однако канонический брачный возраст отменен не был. Здесь интересно отметить последствия заключения брака раньше светского возраста вступления в брак. Полностью под запретом были браки, где возраст хотя бы одного из супругов на момент его заключения был ниже разрешенного церковью (канонического). Даже если же такой брак заключается, то он являлся ничтожным. Иной подход применялся для тех случаев, когда возраст мужа или жены был выше канонического, но ниже светского. В этой ситуации супруги разлучались (им не позволялось проживать отдельной семьей). Фактически вступить в брачные отношения они могли только по достижении обоими соответствующего возраста. При этом супруг, возраст которого на момент заключения брака был ниже светского, мог обратиться с требованием о признании такого брака недействительным [8, с. 56].

Такое положение дел сохранялось до революционных событий 1917 года.

После революции церковный возраст заключения браков был упразднен. Светский же минимальный возраст заключения брака сохранялся.

В период с 1917 по 1926 г. такой возраст составлял 18 и 16 лет, соответственно, для мужчин и женщин [2] [3]. По общему правилу, заключение брака ранее этого возраста влекло недействительность такого брака. Однако закон в этот период предусматривал отдельные исключения из обозначенного правила. Одним из исключений признавалось рождение в браке ребенка (а равно – беременность). Вторым – достижение необходимого возраста как мужем, так и женой на момент поднятия вопроса о недействительности брака.

С 1926 году законом [4] были установлены две категории возраста заключения брака: общий и специальный. Общий (18 лет) – это такой возраст, когда специального разрешения для заключения брака не нужно. Специальный же возраст подразумевал, помимо общих для любых заключаемых браков требований, особые основания, которые выявляются и подтверждаются органами власти. При этом такое снижение допускалось только в отношении женщин и не более чем до 17 лет. Отметим, что повышение минимального брачного возраста для женщины было обусловлено необходимостью завершения ею образования, что должно было способствовать профессиональному росту [10, с. 201]. Одновременно делалось исключение для жителей Закавказья. Для них минимальный возраст заключения брака не изменялся [17, с. 35]. Брак, заключенный раньше минимального возраста, автоматически не признавался ничтожным, но запись о таком браке могла быть

оспорена. При этом заключение брака раньше минимального возраста могло повлечь уголовную ответственность [15, с. 100].

В 1968 -1995 годах общий возраст, составляющий 18 лет, сохранялся. Нормы же о специальном возрасте изменились. При этом ст. 10 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. разрешала союзным республикам снижать такой возраст, но не более чем на 2 года [5]. Кодексы о браке и семье союзных республик по-разному решали этот вопрос. Так, ст. 15 КоБС РСФСР 1969 г. устанавливала специальный брачный возраст – 16 лет (для мужчин и женщин), который мог устанавливаться в исключительных случаях [6]. Законодательство ряда республик позволяет снизить брачный возраст только на один год, а некоторые республики сохранили дифференциацию в зависимости о пола – снизить минимальный брачный возраст позволялось только для женщин [18, с. 34]. Брак, заключенный ранее минимального возраста, мог быть признан недействительным. При этом в качестве так называемых «реанимирующих» обстоятельств закон называл интересы супруга, вступившего в брак в несовершеннолетнем возрасте.

В современной России общий возраст закреплён в ст. 13 СК РФ [1]. Он составляет 18 лет. Специальный возраст применяется при наличии уважительных причин и равен 16 годам, а в исключительных случаях, определенных региональным законодательством, может устанавливаться и ниже 16 лет (абз. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ). Как указывается в научной литературе [12, с. 95], такая норма имела целью закрепить национальные традиции различных народностей России.

Между тем, в современной трактовке отсутствует какая-либо привязка к национальности лиц, желающих вступить в брак: закон закрепляет лишь их место жительства, которое, как известно, не свидетельствует ни о национальности человека, ни о его брачных традициях. Особые же обстоятельства, под которыми чаще всего понимается беременность или рождение ребенка, не имеют никакого отношения к месту жительства человека или его национальности.

Следует отметить, что закон не закрепляет низший предел, ниже которого запрещается снижать минимальный брачный возраст. На практике, в некоторых регионах этот возраст составляет 14 лет.

В 2002 были попытки унификации и закрепления предела снижения минимального брачного возраста, однако законопроект был отклонен.

В современной юридической литературе высказываются предложения о повышении исследуемого возраста до 21 года. Обосновывается такое предложение низкой социальной зрелостью лиц более младшего возраста [7, с. 9].

Итак, минимальный брачный возраст существенно отличался в различные эпохи развития семейного законодательства.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 37 (утратил силу).
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76 - 77. Ст. 818 (утратил силу).
4. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612 (утратило силу).
5. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241 (утратил силу).
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).
7. Альбикив И.Р. К вопросу о порядке заключения брака и установления некоторых проблем института брачного возраста в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. – С. 8-17.
8. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – М.: Норма; Инфра-М, 2013. – 203 с.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов на/Д: Феникс, 1995. – 511 с.

10. *Иванов А.Б. История отечественного государства и права (советский период): учебное пособие.* – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 511 с.
11. *Леканова Е.Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. – С. 84-95.*
12. *Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе: монография.* – М.: Проспект, 2015. – 108 с.
13. *Медведев В.Г. Условия и порядок заключения брака по русскому семейному праву (XIII - XV вв.) // История государства и права. 2009. № 21. – С. 8-12.*
14. *Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006. – 102 с.*
15. *Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917–1996 гг.): дис. ... канд. юрид. наук.* – Н. Новгород, 2015. – 285 с.
16. *Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие.* – М.: Проспект, 2014. – С. 6-7.
17. *Трофимец И.А. К вопросу о брачном возрасте в России // Права ребенка в РФ: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Ф. Беспалова.* – М.: Проспект, 2018. – С. 301-306.
18. *Якушев П.А. Минимальный возраст вступления в брак: традиционное и правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. – С. 33-36.*

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА**М.А. Абдулкадырова,***канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет**им. М.Д. Миллионщикова»**e-mail: abdulkadyrova_36@mail.ru***А.А. Нурадиева,***ассистент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»**e-mail: nuradision98@mail.ru*

Аннотация. Авторами проводится анализ совокупности источников права в их широком понимании с точки зрения системности. Рассматривается теоретический подход к определению источников права как системы, а также проводится анализ источников права в целом и источников конституционного права в частности. Сделан вывод о том, что источники права в своей совокупности обладают признаками системы. Однако, если рассматривать источник права применительно к отдельным отраслям, то на примере источников конституционного права можно сделать вывод об отсутствии системы, но наличии некоторых системных свойств.

Ключевые слова: система, элемент, системные свойства, свойства системы, источник права.

PROBLEMS OF A UNIFIED SYSTEM OF LAW SOURCES**M.A. Abdulkadyrova,***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,**Head of the Department of Information Law and Jurisprudence**Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov***A.A. Nuradieva,***Assistant at the Department of Criminal Law, Procedure and National Security**Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The author analyzes the totality of sources of law in their broad understanding from the point of view of consistency. «The author examines the theoretical approach to the definition of the sources of law as a system, as well as the analysis of the sources of law in general and the sources of constitutional law in particular. It is concluded that the sources of law in their entirety have the features of a system. However, if we consider the source of law in relation to individual branches, then on the example of the sources of constitutional law, we can conclude that there is no system, but the presence of some systemic properties»

Keywords: system, element, system properties, system properties, source of law.

Впервые вопросы понимания системы источников права проявили свою актуальность в середине 20 века. Именно в этот период стала активно развиваться системная методология. Следует отметить, что отдельные аспекты понимания совокупности источников права как системы исследовались в основном в теории права. Но не обойден был вниманием этот вопрос и в некоторых отраслевых изысканиях.

На современном этапе развития юриспруденции вопрос, вынесенный в качестве темы настоящего исследования, все также является актуальным. Как отмечается в научной литературе, сохраняющаяся актуальность темы объясняется тем, что эффективность права напрямую связана с системой его источников. Важность указанной темы также можно объяснить тем, что порядок и четкая организации чего-либо (включая право) не может появиться их хаоса. Согласно обозначенному подходу, совокупность источников права является системой [4, с. 8].

Следует отметить и традиции отечественного права. Как известно, одним из традиционных подходов является представление источников права как системы. Также

традиционным можно назвать ранжирование таких источников в зависимости от их силы. [2, с. 7]. Между тем, данный подход полностью исключает наличие иных, помимо нормативных актов, источников права. Также следует отметить, что для того чтобы назвать какую-либо совокупность системой, недостаточно установить наличие между её элементами иерархической связи.

Ряд исследователей, признающих совокупность правовых норм государства системой, в качестве обоснования такой системности называют процессы систематизации источников различными способами (например, кодификацию, учет и другие), позицию власти или же просто перечисление элементов такой системы [3, с. 150]. Между тем, этот подход в науке является дискуссионным, поскольку учитывает лишь фрагментарно только некоторые признаки системы, а также некоторые внешние признаки её появления.

В отдельных научных трудах отмечается, что наличие системы права – аксиома, которая не требует доказательств. Более того, миф об отсутствии необходимости доказывания наличия единой системы источников права привел к тому, что в юриспруденции на настоящий момент отсутствуют полноценные, полномасштабные исследования источников права с точки зрения системности [1, с. 23].

Следует отметить, что исследование понимания источников права в качестве системы сопряжено с определенными сложностями. Аналогичные проблемы возникают и при исследовании обозначенной категории как некой совокупности элементов, если предположить, что такие элементы имеют системные свойства.

Первая проблема заключается в следующем. Вывод о наличии системы (а равно вывод об отсутствии такой системы) недопустимо основывать «на первоначальных (досистемных) свойствах данных элементов, обладающих лишь некой целостностью элементов, т.к. в системе они по причине эмерджентности могут приобрести качественно иной характер» [1, с. 23].

Вторая проблема напрямую связана с обязательными признаками системы. К таким признакам всегда относятся:

1. Системные свойства.
2. Системообразующие элементы.

Сложность заключается в том, что выделить эти признаки можно только когда система уже существует. Однако на современном этапе исследования системы источников права допустимо утверждать лишь о наличии некой совокупности элементов.

Следовательно, анализ системы источников права должен осуществляться по следующему алгоритму:

Первый этап. Предположение о существовании системы источников права. Назовем такую систему моделью.

Второй этап. Распространение общих свойств, присущих всем системам на рассматриваемую модель.

Третий этап. Выделим уникальные системные свойства, которые характерны для рассматриваемой модели, а также выделим системообразующие элементы.

Четвертый этап предполагает на основе результатов предыдущего этапа выбрать одно из следующих направлений.

1. При наличии всех необходимых признаков системы допустимо сделать вывод о том, что исследуемая совокупность является органичной системой. Такой вывод позволяет перейти к следующему этапу анализа – изучению особенностей обнаруженной системы, а также её классификация.

2. Вывод об отсутствии системы должен быть сделан, если не найден хотя бы один из обязательных ее признаков. При таком выводе следует провести дальнейшее исследование рассматриваемой совокупности. Возможно, элементы совокупности будут сами обладать отдельными системными свойствами. Это позволит говорить о наличии некой организации элементов, что в свою очередь позволит изучить функции таких элементов с точки зрения их системных свойств.

3. Вывод о наличии условной системы можно сделать в том случае, когда «отсутствуют синергетические свойства, а также компенсаторном характере рассматриваемой целостности, выражающемся в невозможности ее самоорганизации» [4, с. 8]. Иногда такую условную систему называют механической.

Применительно к рассматриваемой модели исследования можно говорить о необходимости наличия следующих общесистемных свойств:

1. Свойство структурности. Оно подразумевает наличие некой последовательности в расположении элементов.
2. Свойство организованности. Взаимодействие элементов с целью достижения общей цели.
3. Наличие взаимодействия с окружающей средой.
4. Свойство множественности, то есть количество элементов должно быть более двух.
5. Взаимосвязь между элементами (когерентность).
6. Свойство эмерджентности. Это свойство означает «несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов» [4, с. 8].

Если говорить об источниках права с позиции юснатуралистического правопонимания, то речь о системе не идет. Дело в том, что эта позиция подразумевает настолько большое влияние на источники права различных внешних фактов, что выявить ни общие свойства, ни системообразующие элементы становится невозможным. Как верно подчеркивает М. Н. Марченко, естественное право является формально не организованным (это его один из основных признаков). Такие элементы естественного права, как принципы, требования и другие, не упорядочены и не систематизированы [5, с. 200].

Сказанное говорит о том, что анализ системы источников права следует проводить только с точки зрения позитивного понимания права. Согласно такого подхода «внутри одного и того же типа присутствует функциональная системность, то есть изменения одного элемента закономерно приводят к изменению других, а между разными типами, например, между нормативным правовым актом и судебным прецедентом - содержательная, то есть сообразная внутренней логике» [4, с. 8].

С точки зрения позитивного права системе права присущи следующие особенности:

1. Структурность. Присутствуют отдельные элементы, которые иерархически связаны между собой.
2. Организованность. Общая цель источников права – упорядочивание отношений.
3. Множественность.
4. Когерентность.
5. Эмерджентность.
6. Наличие взаимодействия с окружающей средой. Вид обратной связи – преимущественно отрицательный.

Также можно говорить о наличии следующих системных свойств:

1. Формальность.
2. Закрытость в умеренной степени.
3. Неорганичность.
4. Относительная гетерогенность.

Системообразующим фактором является государство.

Таким образом, источники права являются системой. Одним из характерных признаков такой системы является её искусственное создание. Вторым из таких признаков – искусственное поддержание существования.

Интересным будет рассмотреть наличие признаков системы не только всей совокупности источников права, но применительно к отдельной отрасли права. Сделаем это на примере конституционного права.

Для этой отрасли права присущи следующие общесистемные свойства (признаки):

1. Наличие иерархичной структуры. При этом иерархия норм определяется в зависимости от юридической силы и уровня правотворческого органа.

2. Организованность, при которой общая цель заключается как в упорядочивании отношений в обществе, так и в воспроизводстве права такого вида.

3. Наличие когеренции.

5. Взаимодействие с окружающей средой с отрицательной обратной связью. Это означает, что влияние есть только со стороны государства.

6. Множественность.

3. Суммативность - отсутствие эмерджентности; при увеличении или сокращении количества компонентов она не претерпевает заметных функциональных изменений, но может изменять свои размеры и границы.

Системными свойствами конституционного права являются: «гомеостаз, который поддерживается государством; формальность; гомогенность; предсказуемость; закрытость; механистичность».

При этом системообразующий элемент отсутствует, но компенсируется воздействием государства.

Итак, источники конституционного права не являются системой, но при этом его элементы имеют некоторые системные свойства.

Таким образом, источники права в своей совокупности обладают признаками системы. Однако если рассматривать источник права применительно к отдельным отраслям, то на примере источников конституционного права можно сделать вывод об отсутствии системы, но наличии некоторых системных свойств.

Список источников

1. *Гарашко А.Ю. Проблема систематизации источников права // Теория государства и права. 2019. № 17. – С. 23-25.*
2. *Гаращук М. А. Анализ источников права в современной России // Теория государства и права. 2022. № 1. – С. 5-15.*
3. *Дробышевский С.А., Данцева Т.Н. Формальные источники права. – М.: Инфра-М, 2011. 311 с.*
4. *Кадниченко Н. Н. Дискуссионные вопросы исследования источников права // Юрист. 2021. № 4. – С. 8-12.*
5. *Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2018. – 512 с.*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПОДОПЕЧНОГО

А.А. Умарова,

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: emila-85@mail.ru

Аннотация. Сегодня в нашей стране одной из остро стоящих проблем в контексте социальной политики является проблема, тесно связанная с сиротством. Отчасти объяснить это можно объективными трудностями, ожидающими ребенка, лишенного отца и матери, на всем жизненном пути, особенно в подростковый и юношеские периоды.

Следует отметить особый вклад общества в преодоление данной проблемы. Если государство стимулирует и мотивирует граждан, становящихся приемными родителями, усыновляющими, удочеряющими детей, являющихся сиротами, то именно они – взрослые и осознанные люди – становятся в некотором смысле исполнителями, принимают роль государственного инструмента в контексте опекунов, связанного с рядом бюрократических трудностей. Особенно остро стоит проблема управления имуществом подопечного, некоторые аспекты которой, и именно в части, касающейся правового режима и средств обеспечения имущества подопечного, раскрываются в данной статье в части.

Ключевые слова: опекун, попечитель, подопечный, доверительное управление имуществом.

THE LEGAL REGIME AND MODERN MEANS OF SECURING THE PROPERTY OF THE WARD

A.A. Umarova,

Candidate of law Sciences, associate Professor of the Department
«Civil Law and Procedure» of the Faculty of Law
Kadyrov Chechen State University

Abstract. Today in our country, one of the most pressing problems in the context of social policy, which should be noted, is one that is closely related to orphanhood. This can be partly explained by the objective difficulties awaiting a child deprived of a father and mother throughout his life, especially in the period following adolescence.

The special contribution of society to overcoming this problem should be noted. If the state stimulates and motivates citizens who become foster parents, adoptive parents, adoptive parents of orphaned children, then it is they – adults and conscious people – who become, in a sense, performers, take on the role of a state instrument in the context of guardianship, associated with a number of bureaucratic difficulties. The problem of managing the ward's property is particularly acute, some aspects of which are disclosed in this article in terms of the legal regime and means of ensuring the ward's property

Keywords: guardian, trustee, ward, trust management of property.

Правовой режим имущественных ценностей в распоряжении лиц, находящихся под опекой, рассмотрен в главе 4 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об опеке и попечительстве» [2].

Характерным для права признаком становится его формальная определенность. Любая правовая норма в обязательном порядке должна быть объективной, т.е. должна быть представлена в какой-либо форме, что определяет возможность ее существования. [7, с. 152-157]

Вопросы охраны и защиты прав лиц, находящихся под опекой, всегда были и остаются актуальными как среди действующих юристов-практиков, так и среди теоретиков и деятелей науки.

В ходе проведения настоящего научного исследования использовались такие методы исследования, как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-юридический и формально-правовой.

Опекуна можно рассматривать в полной мере в качестве законного представителя по

отношению к подопечному. Он в некотором смысле замещает последнего в контексте имущественных правоотношений. Они наделяются полномочиями в части совершения от имени лиц, находящихся под опекой, разного рода сделок, необходимых для соблюдения прав и обеспечения интересов нуждающихся в этом субъектов [6, с. 23]. Непосредственные попечители не могут принимать участия в подобных «операциях». Однако они обладают правомочием в части ограничения путем согласия или несогласия совершения сделок лицами, признанными недееспособными полностью или частично дееспособными. Так, опекун может совершать определенные юридически значимые действия, а попечитель – соглашаться с ними или нет, если дело касается правомочий лиц, нуждающихся в попечительстве. Все представленное касается в первую очередь сделок:

- по отчуждению, обмену имущества и т.д. Законодателем предусмотрено влияние упомянутых правил даже на отношения, предполагающие безвозмездное пользование, залог и не только;

- которые по объективным причинам провоцируют отказ подопечных от собственных имущественных ценностей и соответствующих прав [6, 59].

Однако, к сожалению, зачастую есть вероятность злоупотреблений. Опекуны, попечители, а также их родственники вне зависимости от степени родства не могут ни при каких обстоятельствах заключать сделки с лицами в статусе подопечных. Однако есть исключение. Это передача имущественных ценностей подопечным в дар или при условии, что имеет место безвозмездность в контексте пользования.

Доверительное управление возникает в результате заключения договора между субъектом в статусе управляющего и учреждением, отвечающим за решение задач, связанных с опекой и попечительством. Все имущество, преданное в доверительное управление, подлежит выделению из структуры имущественных ценностей в распоряжении подопечного. Опекун или же попечитель при этом сохраняет правомочия в части действий в отношении определенной доли имущества, которая не передана в управление.

Однако действует существенная и многозначная оговорка: «составителями» Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) отмечено, что имущественные ценности в рамках доверительного управления могут быть использованы только в интересах подопечного [1]. Управляющий вне зависимости от его статуса должен соблюдать представленное правило. Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за его соблюдением.

Доверительное управление может быть прекращено при условии, что имеют место основания, предусмотренные законом. Одно из наиболее существенных – достижение лицом, являющимся подопечным, совершеннолетия. На эти факты указано в пункте 2 статьи 38 и в статье 1024 ГК РФ [1].

Примечательным является то, что содержание подопечного связано с рядом затрат. При этом соответствующих обязанностей в отношении опекунов и попечителей не предусмотрено. Источники материального обеспечения – это выплаты со стороны государства, предназначенные непосредственно для опекаемых лиц. Речь о пенсиях, пособиях и т.д. Они могут расходоваться опекунами и попечителями только для достижения целей, обусловленных потребностями и интересами опекаемых. В случаях, не предполагающих расходования государственных выплат на такие нужды, как питание, одежда, оплата услуг, необходимо получение специального разрешения от работников учреждения, решающего задачи, связанные с опекой и попечительством [5, 127].

Обязанности, возлагаемые на опекунов и попечителей, принято называть почетными. Частично это обусловлено тем, что все основано на альтруизме. Ни опекуны, ни попечители не получают никаких вознаграждений за свой труд. Положения статьи 36 ГК РФ позволяют утверждать, что обязанности в данном контексте предполагают осуществление «полномочий» на безвозмездной основе. Есть некоторые значимые исключения, рассмотренные законодателями на разных уровнях, но они несущественны.

Пункт 1 статьи 26 ГК позволяет утверждать, что лица в статусе подопечных,

достигшие 14 лет, могут действовать в юридическом поле в контексте совершения сделок только при условии, что имеется согласие со стороны попечителей. Оно должно быть оформлено письменно. Есть исключения. Это, например, ситуация, когда определенная сделка совершена без одобрения, но последнее впоследствии получено. Также следует отметить, что без разрешения лица, если ему исполнилось 14 лет, могут реализовывать следующие права имущественного характера:

- распоряжение собственным заработком, доходами независимо от источников их формирования;
 - реализация авторского права в полной мере вне зависимости от объекта или предмета, подпадающего под действие соответствующих законов;
 - открытие вкладов в денежно-кредитных организациях, распоряжение ими;
 - совершение мелких сделок, если они могут быть охарактеризованы как бытовые.
- Это, например, небольшие покупки, получение некрупных выигрышей, принятие подарков и другое [3, с. 315].

Законодательством не установлено связи между эмансипацией как признанием дееспособности и членством в кооперативах. Следует отметить, что если хозяйственные общества, например, не требуют серьезной работы от некоторых членов, то производственные кооперативы предполагают труд. Также нужно учитывать, что они базируются на объединении взносов со стороны членов. Это паи. Каждый при этом обязан отвечать по обязательствам кооператива именно за счет личных имущественных ценностей. Как таковой производственный кооператив – особая форма организации деятельности. Трудовые и имущественные права тесно связаны с обязанностями. По данной причине признание несовершеннолетнего участника кооператива дееспособным обеспечивает расширенную свободу в части распоряжения имущественными ценностями в контексте членства в организации.

Особо внимание следует уделить потребительским кооперативам. Речь о некоммерческом объединении. Цель – удовлетворение нужд и потребностей пайщиков, преимущественно материального характера. Обыкновенный потребительский кооператив – это вполне самостоятельное юридическое лицо. Вступление опекаемого лица в него, как и в производственную организацию, предполагающую паевое участие, не требует наличия согласия со стороны опекуна или попечителя. Имеет место абсолютная свобода.

Объясняется представленное положениями все той же статьи 26 ГК РФ, согласно которой граждане Российской Федерации с 14 лет могут самостоятельно распоряжаться собственным заработком и другими доходами независимо от фактических источников их формирования.

Интересным на фоне всего отмеченного является тот факт, что судебные инстанции могут ограничивать дееспособность несовершеннолетних лиц по объективным причинам. Для этого необходимо обоснованное и мотивированное обращение опекуна или попечителя [3, с. 412].

Если суд сочтет справедливым ограничение, лицо, находящееся под опекой, будет лишено возможности распоряжаться заработком и другими доходами, участвовать в кооперативах и т.д.

Следует понимать, что правило срабатывает не всегда. Исключением, например, стоит считать обретение дееспособности по поводу вступления в брак.

Необходимо обратить внимание на некоторые основания, которые могут быть рассмотрены как ограничивающие или лишающие несовершеннолетних лиц прав в части распоряжения заработком или иными доходами независимо от источников формирования. Это, например, зависимость от наркотиков или увлеченность азартными играми. Если установлено ограничение, лицо может распоряжаться собственными деньгами только при условии, что имеет место согласие со стороны законного представителя. Если все сводится к лишению упомянутого правомочия, задачи, связанные с распоряжением деньгами, начинают решаться родителями, усыновителями или попечителями. Для инициирования

разбирательства по представленному поводу необходимо ходатайство. Заинтересованными в данном контексте лицами могут быть учреждения опеки и попечительства. Также аналогичный статус могут получить представители лиц под опекой или на попечении.

Положения статьи 28 ГК РФ позволяют утверждать, что за подопечных лиц до 14 лет в полной мере отвечают опекуны. Последние могут совершать сделки с имущественными ценностями в распоряжении первых почти без ограничений. Обусловлено это недееспособностью указанной категории лиц. Однако есть интересная оговорка, сделанная законодателем. Несовершеннолетнее лицо в возрасте 6-14 лет может самостоятельно совершать мелкие сделки, если они определяются как бытовые [1].

Речь в данном контексте касается также юридических действий, которые не предполагают нотариального удостоверения или не связаны с необходимостью регистрации прав, чего-либо еще в предусмотренном государством порядке.

Есть оговорка: цель той или иной сделки должна соответствовать возрасту несовершеннолетнего лица.

При условии, что потребительское назначение сделки вступает в противоречие с возрастным критерием, вероятным становится признание ее ничтожной.

В представленной ситуации стороны соглашения должны совершить действия, в результате которых, например, стоимость предмета обмена будет возмещена одним субъектом в пользу другого. Примечательным является то, что имущественная ответственность в контексте сделок подопечных, не являющихся совершеннолетними, возлагается независимо от ситуации на опекунов. Однако и здесь есть исключение. Если конкретный опекун может доказать, что нарушение обязательств или другие законные основания для применения мер ответственности – следствие вины третьих лиц или непосредственно несовершеннолетних подопечных, имущественная ответственность исключается. При этом потребуются обосновать и предусмотрительность, а также заботливость в отношении несовершеннолетнего, если сделка совершена им самостоятельно [5,63].

Необходимо отметить, что подопечные могут получать содержание от родителей, других родственников, если они живы и обладают возможностью совершать выплаты. Регламент установлен разделом V Семейного кодекса. Обязательными являются алиментные выплаты, а также пенсии и пособия. Они поступают в случае с опекуном в распоряжение опекунов. Возможности расходования ограничены. Они могут быть направлены на содержание подопечного, его воспитание и образование [4, с. 213].

Особо следует отметить алиментные обязательства. Они в полной мере рассмотрены составителями Семейного кодекса. Кодифицированным актом установлены порядок и формы выплат, а также субъекты, обязанные их обеспечивать.

Алиментными обязательствами в ряде ситуаций обременяются родители, братья и сестры, другие родственники, если возможность обременения их не противоречит действующим законам [4, с. 245].

Примечательны положения Конституции. В статье 38 документа отмечено, что забота о детях – право, а вместе с тем и обязанность родителей.

На фоне этого интересны некоторые гражданские и семейные нормы, которые устанавливают, что родители могут самостоятельно определять аспекты обеспечения собственных детей.

При этом непосредственно алименты в данном контексте – это следствие родства. Взыскание их, определение сумм и порядка выплат, другие операции и действия – все это возможно как в добровольном порядке, так и в принудительном. Последний регламентирован частично положениями статьи 80 Семейного кодекса, однако значимым является и федеральное законодательство, в том числе касающееся работы судебных приставов.

Законом предусмотрено специальное право в отношении родителей. Они могут заключать друг с другом соглашения, касающиеся содержания детей. Родители обладают

правомочием в части установления величины, условий, порядка алиментных выплат, что закреплено положениями статьи 99 Семейного кодекса. Всякое соглашение в данном контексте должно быть добровольным, обязательна письменная форма. Дополнительно необходимо заверение у нотариуса.

Соглашение между родителями может быть рассмотрено в отдельных случаях в качестве исполнительного листа, когда, например, требуется принудительное исполнение положений в нем. Если заверение у нотариуса не было осуществлено, документ признается недействительным. Возможным является расторжение при согласии сторон, являющихся субъектами соглашения. Необходимой становится письменная форма. Важно, чтобы выражение воли субъектов было законным. Как и в случае с соглашением, потребуются нотариальное заверение.

Отметить нужно некоторые причины признания соглашения об алиментном содержании недействительным. Это:

- обстоятельства, приводящие к недействительности сделок;
- отсутствие письменной формы или нотариального удостоверения;
- некорректная величина выплат, например, меньшая по сравнению с установленной законами.

Есть некоторые отличия в части взыскания по решению суда. Если в данной ситуации возможны выплаты в долях по отношению к заработку или доходу, в твердой сумме ежемесячно, то в случае с соглашением все иначе. Так, возможны, например, выплаты не на ежемесячной основе, а на иной (раз в квартал и т.д.). При этом в любом из случаев необходимо, чтобы совокупная величина алиментов не была ниже той, что установлена положениями статьи 81 Семейного кодекса. В случае с соглашением помимо денег возможна компенсация алиментных обязательств посредством предоставления имущественных ценностей одним из родителей собственному ребенку в пользование [4, с. 32].

Величина алиментных выплат в случае с соглашением должна подвергаться индексации. Если порядок последней не предусмотрен субъектами соглашения, применяется регламент, описанный в статье 117 Семейного кодекса. Речь об увеличении алиментных выплат, пропорциональном повышению МРОТ.

Несовершеннолетние граждане могут владеть имуществом, приобретенным ими разными способами, например, унаследованным, купленным самостоятельно, подаренным и т.д. Вид имущественных ценностей является вещным, обнаруживаются правовые аспекты.

Имущество помимо всего прочего (недвижимость) – это:

- деньги;
- соответствующие права и т.д.

Примечательно то, что имущественные ценности, используемые подопечным повседневно, могут быть представлены жильем, дачей, машиной, продуктами питания и т.д.

В завершении исследования в рамках настоящей научной статьи следует сделать несколько важных выводов. Первый касается следующего: в настоящее время гражданское законодательство в аспектах права регламентирует положение субъектов опеки и попечительства, при этом может рассматриваться как применимое ко всем видам правовых отношений между ними.

Примечательно, что все области права, так или иначе, влияют на проанализированный институт.

Установлено, что объективно необходимой является конкретизация ряда правовых аспектов для повышения результативности применения норм. Это позволит исключить отдельные противоречия, касающиеся имущественного положения лиц под опекой, а также приведет к совершенствованию практики в рассмотренной сфере.

Список источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2024).*

2. *Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 10.07.2023) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2024).*
3. *Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов / М. В. Филиппова [и др.]; под редакцией М. В. Филипповой. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 451 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15240-1. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 26.01.2024).*
4. *Семейное право: учебник для вузов / Е.А. Чефранова [и др.]; под редакцией Е. А. Чефрановой. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 354 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16422-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 26.01.2024)*
5. *Анисимов, А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 435 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15227-2. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 26.01.2024).*
6. *Калина Е.А. Органы опеки и попечительства: полномочия и задачи // Вестник Московского университета МВД России, 2022. №11. – С. 23-29.*
7. *Умарова А.А. Договор как источник права в Российской Федерации. Нормативный договор // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 4(52). – С. 152-157.*

ПРОБЛЕМА ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА В ЦИВИЛИСТИКЕ

М.А. Умарова,

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: madoshka.86@mail.ru

Аннотация. Интерес – это повышенное внимание к осознаваемым жизненным потребностям, особая направленность субъекта к объекту, к поставленной цели с применением легальных средств и соблюдением законных пределов удовлетворения частных и публичных интересов, объективно существующих потребностей. Интерес относится к объективно-субъективной категории, так как обусловлен объективными условиями существования своего носителя и сопровождается осознанием им (носителем) своих фактических потребностей. Интересы влияют на функции и основные принципы частного права, пронизывают многие институты гражданского права.

В данной статье автором с учетом современных научных достижений, новейшего законодательства и судебной практики осуществлено комплексное системное исследование научных и практических проблем законных интересов в гражданском праве России, представлена научно обоснованная единая гражданско-правовая концепция понятия, содержания и форм проявления интересов в российском гражданском праве.

Ключевые слова: потребности, частный интерес, общественный интерес.

THE PROBLEM OF LEGITIMATE INTEREST IN CIVIL LAW

M.A. Umarova,

Candidate of law Sciences, associate Professor of the Department
«Civil Law and Procedure» of the Faculty of Law
Kadyrov Chechen State University

Abstract. Interest is an increased attention to the perceived needs of life, a special orientation of the subject to the object, to the goal set using legal means and observing the legal limits of satisfying private and public interests, objectively existing needs. Interest belongs to the objective-subjective category, as it is conditioned by the objective conditions of existence of its bearer and is accompanied by awareness by him (the bearer) of his actual needs. Interests influence the functions and basic principles of private law, and permeate many institutions of civil law.

In this article, the author, taking into account modern scientific achievements, the latest legislation and judicial practice, carried out a comprehensive systematic study of scientific and practical problems of legitimate interests in Russian civil law, presented a scientifically based unified civil law concept of the concept, content and forms of manifestation of interests in Russian civil law of Russia.

Keywords: needs, private interest, public interest.

С историческим развитием человечества развивались и научные взгляды о понятии, содержании и форме социальных интересов. В человеческом обществе и науке существуют философское, социологическое, психологическое, экономическое и юридическое обоснование интересов, представлены различные стороны этого уникального феномена.

Свобода экономической и договорной деятельности, признание частной собственности, её неприкосновенность и равноправие с иными формами собственности, резкое увеличение количества собственников, владельцев и пользователей частного имущества, стремительное развитие имущественного оборота, активизация обязательственного права стали толчком к тому, что категория «интерес» стала системообразующим фактором частного (гражданского) права, объектом гражданско-правовой охраны (защиты) и повышенного внимания цивилистов.

В ходе проведения настоящего научного исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, среди которых можно выделить анализ, синтез, дедукцию, индукцию, формально-юридический и метод сравнительного анализа.

Цивилизованное решение проблем гражданско-правовых интересов послужит основой материального и культурного благосостояния граждан нашей страны, одним из

условий успешного производства и обмена товаров, выполнения подрядных работ, оказания возмездных услуг.

Однако еще не сформулирована единая гражданско-правовая концепция понятия, содержания и форм проявления интересов в гражданском праве России, нет комплексных научно обоснованных подходов к решению многих проблем, связанных с выявлением, легализацией, осуществлением (реализацией) и защитой (охраной) интересов в российском гражданском праве. Длительные годы в науке и практике гражданского права доминировал принцип приоритета (абсолютного превосходства) публичных (общественных, государственных) интересов над частными интересами. Реальная жизнь показывает, что частные интересы – это часть публичных интересов, и поэтому проблемы частных интересов не могут быть успешно решены без надлежащего обеспечения публичных интересов. При этом многие публичные интересы не могут достигнуть своей цели без решения (удовлетворения) частных интересов.

В юридической среде продолжаются научные дискуссии о понятии, сущности и видах интересов в гражданском праве и законодательстве.

Законные интересы фигурируют лишь в тех сферах общественных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании. Законными интересами называются потому, что они являются объектом правовой охраны и их осуществление находится под контролем закона. Законные интересы не должны противоречить нормам права и правопорядку, нарушать интересы общества, государства и отдельных лиц.

Только в случае признания социально-значимого, типичного и актуального социального интереса правовым (законным) и появления на правовом поле соответствующего субъективного права или возможности использовать (применить) принципы (смысл, дух) права, аналогию закона или иные средства правового обеспечения появляется легальная возможность защиты (охраны) такого интереса, возникает соответствующая юридическая обязанность другой стороны правоотношения (должника). Социальный интерес субъекта гражданского права является лишь предпосылкой возникновения соответствующего субъективного права и только в случае признания интереса законным и принятия соответствующей юридической нормы, правовой интерес может выполнять в дальнейшем роль юридического факта [1, с.28].

Правовые интересы нуждаются в реализации и защите на основе закона, соответствующих правовых средств в пределах правового поля. Чтобы стать законным, социальный интерес должен иметь: всеобщий и типичный характер, способность выполнять роль юридического факта, конкурировать с другими интересами, трансформироваться в субъективное право, получить от законодателя правовое признание и обеспечение. Интерес включается в структуру субъективного права и выступает в качестве инициатора воли [2, с.37].

Используя более доступные термины, можно было прийти к более простому выводу о том, что правовой интерес является правовой ценностью, объективно-субъективным фактором, частью правосознания, союзником мотивационной деятельности, показателем правовой культуры и правопорядка. Не следует смешивать традиционное понимание «юридические факты» с термином «правовые интересы», ибо такое смешение ничего нового, кроме дезорганизации лексического багажа, в науку не привносит. Многие элементы механизма реализации потребностей субъектов гражданского права не входят в структуру базиса, но несут на себе признаки объективной правовой реальности как гуманитарные ценности.

Содержанием гражданско-правового интереса, как мне видится, являются осознаваемые носителем интереса фактические потребности, устремления, побуждения, нуждающиеся в правовой помощи (обеспечении). В тесной связи с интересами находятся: мотивы, воля, чувства, переживания, эмоции, активные действия, правомочия заинтересованного лица [4,37]. Как известно, интерес зависит от субъективных восприятий,

чувств, эмоций его носителя и одновременно от объективных и материальных условий существования этого носителя.

Не менее актуальным остается вопрос о соотношении законного интереса (его содержания) с субъективным правом (его содержанием). Часть теоретиков права и цивилистов считает эти категории самостоятельными, автономными, отличными друг от друга, другая часть отождествляет эти феномены, третья группа исследователей утверждает об их сближении.

Реальная жизнь показывает, что частные интересы – это часть публичных интересов, и поэтому проблемы частных интересов не могут быть успешно решены без надлежащего обеспечения публичных интересов.

Публично-правовые интересы подразделяются на общественные и государственные интересы, основываются на законных правовых интересах социальных групп, общества и правового государства. Общественные интересы – это интересы определенных социальных групп, части общества, большинства или всего общества по основным (принципиальным) вопросам общественного (социального) развития. У некоторой части общества или социальной группы (групп) возможно существование интересов, отличающихся в той или иной мере от основного общественного интереса, определяемого общей динамикой и уровнем развития общества, его целями, задачами, социально-экономическими условиями, содержанием самого общественного интереса. Многие частные интересы могут включаться в круг общественных интересов, вернее, не противоречить им, в то же время часть частных интересов, как показывает многолетняя юридическая практика, может противоречить общественным интересам. В таком случае противоречащие обществу и закону, смыслу (духу) и основным началам гражданского законодательства, интересы не могут быть законными правовыми интересами и подлежать государственно-правовой охране и защите. В свою очередь, некоторые общественные интересы могут не соответствовать частным и государственным интересам [5, с.135].

Государственные интересы охраняются государством, его властно-принудительными средствами. Государственные интересы подлинно правового государства призваны поддерживать общественные интересы, в результате чего оба важных направления законных правовых интересов должны служить законным правовым интересам юридической личности, их охране и защите, а частные интересы не должны противоречить гражданскому обществу и интересам правового государства.

Публичное право основывается на воле и принудительной силе государства, императивно-правовом централизованном регулировании, субординации. В публично-правовых отношениях государство принимает обязательное участие как орган публичной власти. Государство действует с помощью правовых предписаний (обязываний), норм-запретов и норм-ограничений. Публичные интересы – это не только и не столько интересы самого государства, это интересы всех граждан, социальных групп. Интересы не одного, а многих граждан образуют публичные интересы. Правовое государство призвано выражать не свои узкие (чисто государственные) интересы, а интересы всех граждан в целом, всего общества [3, с. 37].

Наиболее важным правовым средством гармонизации частных интересов является ограничение субъективных прав. Ограничение субъективных прав и интересов – это установление границ их осуществления посредством запретов, сдерживания, стеснения, возложения дополнительных обязанностей, приостановления, иных ограничительных средств с целью гармоничного сочетания (баланса) общественных, государственных и частных интересов.

Между способами гражданско-правовой защиты интересов частных лиц и мерами ответственности за нарушение субъективных прав, связанных с нарушением законных интересов, имеются как общие, так и отличительные черты, обусловленные различными институтами, целями и задачами их функционирования. Так, например, если первые направлены на защиту интересов потерпевшего (заинтересованного) лица, то вторые

обусловлены необходимостью для правонарушителя претерпеть имущественные лишения за совершенные гражданские правонарушения.

В завершении исследования в рамках настоящей научной статьи следует отметить ряд выводов.

Наличие «голового» интереса не обеспечивает обязательного его соблюдения и реализации. Для его соблюдения, а равно возникновения соответствующих обязанностей противоположной стороны, интерес должен быть признан законным, то есть соответствующим духу, смыслу и принципам действующего права.

Возникновению законных интересов предшествуют наличие не противоречащих закону и нормам права стремлений, нуждающихся в правовой защите.

Для решения вопросов, касающихся охраны и защиты законных интересов, необходимо комплексное принятие мер по государственному обеспечению как публичных, так и частных законных интересов.

Список источников

1. Михайлов С.В., Ем В.С. Категория интереса в российском гражданском праве – Москва: Издательство Статут, 2002. – 204 с.
2. Кархалев, Д.Н. Защита гражданско-правового интереса / Д.Н. Кархалев. - (Гражданское право). Текст: непосредственный // Российская юстиция. 2016. № 2. – С. 5-7. - Библиогр.: – С. 7 (9 назв.). - ISSN 0131-6761.
3. Яковлев, В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования: [избр. труды] / В.Ф. Яковлев. – Москва: Статут, 2012. – 489 с. (дата обращения: 27.01.2024)
4. Груздев, В.В. Способы защиты гражданских прав: учебное пособие для вузов / В. В. Груздев. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 350 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 27.01.2024).
5. Поротикова, О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография / О.А. Поротикова. 3-е изд., доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с. (Актуальные монографии). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 27.01.2024).

ЗАПРЕЩЕННОЕ В РОССИИ ДВИЖЕНИЕ АУЕ (АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН): ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

С.М. Эльмурзаев,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: musslim95@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор обращается к теме признанного в Российской Федерации экстремистским движения «АУЕ», в частности исследуются субъектно-объектные особенности его формирования, направления развития, анализируются факторы, влияющие на распространение в обществе, в основном в молодёжной среде. Результатом проделанной работы следует считать определение комплекса мер, способствующих формированию среди молодёжи позитивных взглядов, социальной ответственности, что является эффективным средством профилактики, борьбы с негативными современными вызовами, такими, как «АУЕ». В ходе анализа автор отдельно остановился на общих, специальных причинах формирования данной субкультуры и пришёл к конкретным выводам её влияния на подрастающее поколение и последствия, которые она в себе несёт для здоровья нации. Исследование указывает на серьёзные проблемы, которые влечёт за собой слабый контроль государства за экстремистскими организациями и формулирует ряд адекватных мер, необходимых для стабилизации общества в этом отношении.

Ключевые слова: развитие права, борьба с экстремизмом, запрещенное в России движение «АУЕ», проблемы противодействия, методы противодействия.

THE AUE MOVEMENT BANNED IN RUSSIA (THE PRISON SYSTEM IS ONE): PROBLEMS AND WAYS TO COUNTERACT

S.V. Elmurzaev,

Candidate of Law Sciences associate Professor of the Department of
Civil Law and Process of the Department of Civil Law and Process
Kadyrov Chechen State University

Abstract. In this article, the author addresses the topic of the “AUE” movement, recognized as extremist in the Russian Federation, in particular, the subject-object features of its formation, directions of development are explored, and the factors influencing its spread in society, mainly among young people, are analyzed. The result of the work done should be considered the definition of a set of measures that promote the formation of positive views and social responsibility among young people, which is an effective means of prevention and combating negative modern challenges, such as “AUE”. During the analysis, the author separately focused on the general, special reasons for the formation of this subculture and came to specific conclusions about its influence on the younger generation and the consequences that it carries for the health of the nation. The study points out the serious problems that weak state control over extremist organizations entails and formulates a number of adequate measures necessary to stabilize society in this regard.

Keywords: development of law, fight against extremism, AUE movement banned in Russia, problems of counteraction, methods of counteraction.

Политика, рассматриваемая как сфера деятельности, весьма разнообразна. Сегодня каждый гражданин может стать активным её субъектом в силу своей заинтересованности. В результате у государства могут возникнуть трудности с адаптацией её содержания к молодёжным запросам и потребностям. [7, с. 64]

В первую очередь возникает опасность вовлечения молодёжи в различные организации сомнительной направленности. Молодые люди, не имея достаточного опыта и знаний, оказываются втянутыми в деятельность экстремистских формирований, декларирующих чисто социальные цели, но на самом деле являющихся специфичными пунктами вербовки людей, где посредством переформатирования их сознания путём искажённого толкования принципов устройства государства, особенностей общественного развития, социально-правовых норм, морально-этических, духовно-нравственных основ общежития, готовят исполнителей для продвижения своих радикальных идей.

Перед государством в настоящее время стоит сложная задача максимально возможного нивелирования деятельности организаций, которые фактически функционируют, но публично не заявляют о своей деятельности. Порой такие организации оказывают на молодых людей большое влияние, опасность которого заключается в скрытости способов, приёмов их воздействия.

В экстремистских организациях пропагандируемые взгляды, идеи распространяются в достаточно узком кругу людей. Сила их воздействия напрямую не зависит от того, что молодёжи ещё сложно понять истинную цель организационного устройства такой организации. Чаще всего молодые люди становятся участниками незаконных формирований потому, что декларируемая фундаментальная идея организации в силу личных обстоятельств становится выгодно-применимой для человека.

Таким образом, рождается новая субкультура с деформированным видением развития общества. Её участники пополняют ряды радикалов, экстремистов, слабо контролируемых со стороны государственных структур.

К подобным структурам необходимо отнести движение «АУЕ» с явной криминальной направленностью. «АУЕ» – это «арестанский уклад един» (далее по тексту «Движение»). Его основой является искажённое представление о быте заключённых в местах лишения свободы. В реальности данная организация является инструментом уголовного мира, пытающегося навязать обществу свои представления о взаимоотношениях людей, используя для этого не только методы убеждения, но и насилия. [2, с. 128]

Причиной распространения экстремистских идей, в том числе «АУЕ», становится неготовность человека к решению сложных социально-экономических проблем. В частности, уголовное преследование ставит индивидуума в специфичные, незнакомые для него условия, понятные только ограниченному количеству людей в силу незначительного их интереса для общества, а также по причине непубличности функционирования исправительных учреждений.

Исследователи движения «АУЕ» сходятся во мнении о том, что данная субкультура стала зарождаться ещё до начала Великой Отечественной войны, когда были сильны идеи антисоциализма. Её продвигали те, кто был противником советской власти и стал жертвой политических репрессий. Многие из них получили за свою антисоветскую деятельность длительные сроки заключения в лагерях.

После Октябрьской революции, по мнению Серебренниковой А. В., социально-правовые институты молодой республики были ещё не сформированы. Политическая близорукость руководителей нового государства стала причиной того, что огромное количество людей оказались социально незащищёнными от произвола местной власти. В результате в тюрьмы стали попадать граждане, обладающие в обществе весомым авторитетом и способные сплотить вокруг себя заключённых исправительных учреждений, формируя, таким образом, серьёзную силу, способную оказывать давление на администрацию колоний и лагерей, и противостоять политической воле государства, даже находясь в местах лишения свободы. [5, с. 56]

В тот период истории считалось, что изменить мнение политической оппозиции можно путём её изоляции или ссылки. Находясь в заключении, осуждённые по политическим мотивам, должны были отказаться от своих убеждений. А тех, кого невозможно было исправить, расстреливали. Однако данная позиция, как оказалось впоследствии, ошибочная.

Находясь в местах заключения, осуждённые с целью облегчения своего быта должны были менять свой стиль общения, придумывать новые правила, помогающие им выжить в непростых условиях. Часто они отказывались от прежней социальной оценки природы человека и находились в противостоянии к представителям власти, не учитывая, справедливо ли она действует по отношению к ним или нет.

Выше описанная позиция подтверждается и таким фактом. Преступность, рассматриваемая как социальное явление, это феномен особой реакции части общества на

деятельность государства, его отдельных органов, не способных обеспечить определённый уровень благополучия жизни простых граждан.

Появление криминальных правил жизни в гражданском обществе связано ещё и с тем, что в СССР мало интересовались особенностями криминальной культуры. Было мнение, что преступность не настолько сильна, чтобы как-то серьёзно организовать. Такой интерес появился только тогда, когда влияние преступного мира стало заметно проявляться в обществе.

Ещё 20-30 лет назад не предполагалось, что распространение влияния уголовной субкультуры может выйти за границы исправительных учреждений, где данное явление стало обычным. Но с распространением информационных технологий сформировались условия продвижения идей «АУЕ», которое стало оформляться как некая политическая сила, противостоящая традиционным социальным институтам и негативно влияющая на представления общества об эффективности социального развития. В результате эволюции криминальных правил общения и жизни стал зарождаться экстремизм. [3, с. 54]

Согласно исследованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, движение «АУЕ», признанное экстремистским, насчитывает около 30 тысяч сторонников во многих регионах страны. В статистические данные не включены приверженцы данной идеи, находящиеся в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания РФ, в возрасте 14-17 лет.

Меняйло, Д. В. в своей исследовательской работе «Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна» среди причин зарождения данной субкультуры, её идеологизации и трансформации в полноценное Движение, выделил:

- низкий уровень мероприятий государственной политики, направленных на социализацию молодёжи в обществе;
- несоординированность деятельности различных молодёжных движений;
- слабое обоснование основных идей молодёжных движений;
- трудности трудоустройства молодых специалистов;
- отсутствие социальных перспектив и др. [6, с.55]

По нашему мнению, указанные причины вполне реальны. В настоящее время государство стабильно декларирует необходимость развития и совершенствования молодёжной политики. При этом нет достаточно чёткого понимания, какими путями должна осуществляться данная деятельность и какие должны быть её конечные цели. В результате молодёжь не может эффективно противостоять негативным явлениям и становится вовлечена в различного рода экстремистские организации.

Несмотря на принимаемые государством усилия, идеи криминальной субкультуры продолжают распространяться. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что общество отчасти разочаровалось в законности и не видит в ней фундамента общего сосуществования. [8, с. 49]

Сегодня в Российской Федерации сложилась ситуация, когда органы государственной власти просто не замечают негативных тенденций, заложенных в своих же решениях. На ответную реакцию общества власть просто включает механизм санкционного регулирования.

Учитывая опасность распространения идей Движения, законодатель принимает ряд нормативных актов, регулирующих деятельность молодёжных, общественных организаций, определяя юридическую ответственность за пропаганду экстремизма, а также совершение других проступков, непосредственно связанных с «АУЕ».

17 августа 2020 года на основании иска Генеральной прокуратуры Российской Федерации Верховный суд РФ принимает решение признать деятельность движения «АУЕ» экстремистской и запретить Движение на территории страны. В процессе рассмотрения иска ВС РФ установил, что движение «АУЕ» преследует явные экстремистско-криминальные цели, а его члены для реализации данных целей совершают различные преступления, в том числе призывают к массовым беспорядкам. [4, с. 20]

По нашему мнению, чтобы направить деятельность молодёжи в социально значимое русло, сформировать у молодых людей осмысленные социальные взгляды, необходимо не только воссоздать важную для молодого поколения идею, но и принять меры для пропаганды, разъяснения среди граждан страны реальной правды социально-исторического взаимодействия различных слоёв общества с целью создания социально справедливого общества.

Молодые люди могут не вполне точно осознавать, что такое реальная свобода действий и не понимать негативного воздействия на общество радикальных идей. Чтобы они не оказались втянутыми в экстремистские организации, государству необходимо целенаправленно работать по совершенствованию молодёжной политики.

Опросы, проведённые правоохранительными органами, показали, что участники массовых мероприятий, задержанные за различные правонарушения, просто не понимают последствий своих действий и выдвигаемых требований. Многие из них просто запрограммированы на проявление экстремизма, попав под влияние таких организаций, как «АУЕ». [6, с. 56]

При организации профилактической работы нужно учитывать то, что молодёжь - это та часть общества, которая имеет огромный протестный потенциал и в силу своих психологических, социальных особенностей идеи радикализма в ней очень быстро распространяются.

Список источников

1. Меняйло Д.В. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. – С. 184-187.
2. Михайлов, В.С. Экстремистское движение "а.у.е.": причины возникновения, распространение и пути решения / В.С. Михайлов, Е. Н. Кравченко // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4(40). – С. 126-129.
3. Никитина Ю.В. Причины распространения «АУЕ» среди несовершеннолетних: проблемы и пути решения / Ю.В. Никитина // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. – № 2(42). – С. 51-57.
4. Оганесян С. С. Феномен АУЕ: особенности и основные направления противодействия в УИС России / С. Оганесян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. – С. 17-24.
5. Серебренникова А.В. Движение "АУЕ": сущность и проблемы противодействия в молодежной среде / А.В. Серебренникова // Национальная Ассоциация Ученых. – 2020. – № 59-2(59). – С. 54-57.
6. Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия / М.П. Ситникова // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2(3). – С. 51-58.
7. Тараканов И.А. Проблемы противодействия деятельности международного общественного движения "АУЕ" в исправительных учреждениях / И. А. Тараканов // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2(7). – С. 62-65.
8. Шиков А.А. Совершенствование противодействия распространению АУЕ-идеологии в учреждениях ФСИН России / А.А. Шиков, Е.А. Тофт // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 4(30). – С. 46-50.

СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

И.Д. Мальцагов,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры

«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: isa.maltpagov@mail.ru

Аннотация. В рассматриваемой статье проведен анализ уголовно-процессуальных функций как основных направлений процессуальной деятельности участников уголовного процесса. Указывается основная роль следственных работников, сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов по исполнению всех необходимых следственных, оперативно-розыскных и иных действий с целью выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия как совершенных, так и замышляемых тяжких преступлений, установления и привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении преступлений лиц.

Ключевые слова: правосудие; уголовное преследование; оперативно-розыскная деятельность; обвинение; оперативно-розыскное преследование; подозрение.

THE ESSENCE OF CRIMINAL PROSECUTION AND THE PROBLEM OF LEGISLATION

I.D. Maltzagov,

Associate Professor, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the

Department of Criminal Law, Procedure and National Security

Kadyrov Chechen State University

Abstract. Criminal procedural functions are analyzed as the main directions of procedural activity of participants in criminal proceedings. The role of the investigator, prosecutor, and operational units in ensuring a quick, complete, impartial investigation and judicial review of a criminal offense is revealed. Criminal prosecution is defined as an area of activity aimed at exposing a specific person who has the status of a suspect or accused of committing a criminal offense and bringing him to criminal responsibility.

Keywords: criminal justice; criminal prosecution; operational-search activities; operational-search prosecution; suspicion.

Не будет преувеличением утверждение о том, что значение толкования уголовно-правовых норм высшим органом судебной власти Российской Федерации – одна из наиболее активно обсуждаемых проблем, причем не только в доктрине уголовного права. [6, с. 89-95]

Система уголовно-процессуального законодательства построена таким образом, чтобы обеспечить законность выполнения следственных действий, защиту прав и свобод человека и гражданина в судебном производстве. Она должна быть четко определена, внутренне сбалансирована.

Функцией правосудия является функция выбора обвинения или защиты и постановление приговора судьей (коллегиальным судом).

Особое внимание исследованию проблем уголовно-процессуальных функций в своих работах посвятили ученые-процессуалисты Генералова А.С., Дякина Е.В., Камалиева Л.А., Якупова Д.Р., Майков Р.А., Монгуш Ч.К. и др. Между учеными возникают диспуты по поводу основных функций следственных работников по поводу предварительного расследования преступлений. Среди некоторых ученых бытуют мнения, например, что главной задачей следователя является только расследование уголовного дела, то есть функция установления, проверки фактических данных о совершенном преступлении и его расследование. Часть ученых наделяют следователя функциями обвинения и решения по материалам дела. Такое расхождение позиций связано с различными подходами к

определению уголовно-процессуальной функции. Для недопущения ошибок при определении процессуальных функций следователя нужно учитывать интересы участников процесса.

В последние годы уголовное и уголовно процессуальное законодательство постоянно совершенствуются, принимаются новые законы, которые разрабатываются и вступают в силу в соответствии с положениями Конституции РФ. Они направлены на совершенствование деятельности оперативных подразделений, следователя, прокурора выполнению задач уголовного процесса, связанного с раскрытием преступления, установлением виновного лица, его совершившего, принятие мер по недопущению применения необоснованного процессуального принуждения. К лицу, которое вследствие совершения преступления по мере вины должно быть привлечено к уголовной ответственности, необходимо применить меру правового наказания [2].

Следователь как представитель властных государственных органов в первую очередь отстаивает интересы государства, а уже потом - потерпевшей стороны. Он выполняет функцию уголовного преследования. Именно следователь в процессе расследования данного уголовного дела формирует доказательственную базу путем проведения соответствующих следственных действий о виновности обвиняемого в совершении преступления, о чем, соответственно, составляет обвинительное заключение. Сама, собственно, цель предварительного следствия указывает на направленность деятельности следователя во время выполнения функции уголовного преследования. Это, прежде всего, задачи по поиску виновного и доказательству его вины. Функция решения материалов уголовного производства должны быть контрольной относительно других. Эту функцию выполняет прокурор, а не следователь.

Обвинительная функция следователя появляется только после составления обвинительного акта и предъявления его прокурору для утверждения и передачи в суд в порядке, предусмотренном ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ [5].

Следователь при проведении предварительного следствия должен гарантировать права и свободы, интересы сторон процесса, которые определены УПК РФ. Он собирает доказательства, подтверждающие обвинение или опровергающие его. Функция вынесения решения по материалам уголовного производства сосредоточена в руках судьи.

Для оперативно-розыскного преследования как функции отдельных субъектов ОРД, определенных Ф3 РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», характерно то, что оно предшествует предварительному расследованию и продолжается до вступления приговора в законную силу, в результате его осуществления формируются приводы и основания для начала предварительного расследования, а также обеспечивается получение и сохранение первоначальной доказательной базы (оперативно-розыскное документирование) [1].

Подозреваемый, в соответствии с действующим процессуальным законодательством РФ, является основной фигурой в ходе производства всего предварительного расследования, и все производство по уголовному делу связано с личностью подозреваемого, обвиняемого, и выносит решение, связанное с вынесением законного решения одним из предлагаемых законом способом. Сообщение о подозрении осуществляется только после начала предварительного расследования. Письменное уведомление о подозрении вручают в день его составления прокурором или следователем (ст. 223.1 УПК РФ).

Функция уголовной защиты участников уголовного преследования (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) возложена в уголовном процессе на сторону защиты.

Функцию уголовного судопроизводства – правосудие - выполняет только судья (коллегияльный суд).

Камалиева Л.А., Якупова Д.Р. определяют общие положения судебного рассмотрения уголовного производства как совокупность (систему) процессуальных действий, направленных на выполнение главных задач процессуального законодательства [3].

Итак, уголовное преследование как функция уголовного процесса - это ключевое направление процессуальной деятельности, которому свойственны особая роль и назначение сторон: с одной стороны, стороны обвинения, с другой - стороны защиты, субъектов, участников уголовного судопроизводства по использованию в уголовном процессе на досудебных стадиях негласной оперативной информации, проведению следственных действий, по которым устанавливаются обстоятельства преступления, лицо, совершившее преступление. Уголовное преследование имеет целью выполнение задач уголовного процесса, согласно ст. 6 УПК РФ.

Анализ особенностей реализации положений УПК РФ свидетельствует о существенном увеличении нагрузки на следователей и прокуроров. Необходимо отметить загруженность следователей, которая в целом выросла с нескольких десятков до сотен уголовных производств. Объясняют такое положение тем, что с целью защиты интересов пострадавших в УПК РФ введена процедура расследования преступлений с момента подачи соответствующего заявления (без предварительной проверки), а все процессуальные решения уже оформляются только следователями, изменением подчиненности следователей и работников оперативных подразделений и, в отдельных случаях, ненадлежащим исполнением полномочий прокурорами.

Исходя из вышеупомянутого можно утверждать, что сотрудники оперативных подразделений, исходя из задач, определенных оперативно-розыскным законодательством, помимо других, работают также и на основании поручения следователя.

Ранее заявления о преступлениях распределялись между следственными и оперативными подразделениями МВД РФ, то в настоящее время следователи вынуждены сосредотачивать усилия на принятии процессуальных решений, самостоятельно проводить следственные действия (за исключением случаев дачи отдельных поручений органам дознания о производстве отдельных следственных действий), оформлять доверенность для оперативных подразделений и обеспечивать процессуальное общение с судьями, а также значительную часть рабочего времени тратить на согласование и подписание в прокуратуре ходатайств, а дальше - представление согласованного документа в суд и участие в его рассмотрении судьей. Осуществление главной функции - проведение следственных действий - для следователей превратилось во второстепенное.

Путем решения проблемы является увеличение количества сотрудников оперативных подразделений. Очевидно, должны состояться также изменения и в отношениях между прокуратурой и следствием, в частности, перераспределение функций и установление партнерских отношений. Каждый должен выполнять присущую только ему работу: следователь – предварительное расследование, а прокурор - объем полномочий, в соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» [4].

Подводя итог можно констатировать, что уголовное преследование, в соответствии с УПК РФ, является очень актуальной функцией, и она, как функция уголовного преследования, должна быть обозначена и в ФЗ «О прокуратуре РФ», а именно: закреплено ее определение, предмет, задачи, полномочия прокурора и т.д., а также, в связи с этим, должны быть пересмотрены, изменены и обновлены другие и функции прокуратуры, прежде всего поддержание государственного обвинения и надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Список источников

1. Генералова А.С. К вопросу о временных рамках уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России //В сборнике: Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференции. 2018. – С. 46-49.
2. Дякина Е.В. Государственное обвинение как уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве //В книге: Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2018. – С. 201-203.
3. Камалиева Л.А., Якупова Д.Р. Особенности уголовного преследования в уголовном процессе Российской Федерации //Modern Science. 2020. № 4-4. – С. 103-105.
4. Майков Р.А. Особенности реализации прокурором функции уголовного преследования на судебных стадиях уголовного процесса //Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). – С. 62-63.
5. Монгуш Ч.К. Соотношение понятий "уголовное преследование" и "обвинение" в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 6 (6). – С. 22-27.
6. Гельдибаев М.Х., Сафонов В.Н., Мальцагов И.Д. Разъясняющее, руководящее или нормотворческое значение толкования уголовно-правовых норм верховным судом Российской Федерации: аргументы «за» и «против» // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 2(50). – С. 89-95.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» СО СМЕЖНЫМИ ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

М.У. Яхьяева,

старший преподаватель кафедры

«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: marhat95@mail.ru

У.К. Хаджиев,

старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. М.Д. Миллионщикова»

e-mail: einstein_95@mail.ru

Аннотация. В статье авторы раскрывают особенности понятия «особая жестокость», используемого как квалифицирующего признака в отношении ряда преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, а также соотношение «особой жестокости» со смежными оценочными категориями, в частности «издевательства», «мучения», «пытка», «глумление», «садизм».

Ключевые слова: особая жестокость, оценочные категории, квалифицирующие признаки, Уголовный кодекс Российской Федерации, издевательства, мучения, пытка, садизм.

RELATIONSHIP OF THE CONCEPT OF «SPECIAL CRUELTY» WITH RELATED EVALUATION CATEGORIES

M.U. Yakhyaeva,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Process and National security"

Kadyrov Chechen State University

U.K. Khadzhiev,

Senior Lecturer, Department of Information Law and Jurisprudence

Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov

Abstract. In the article, the author reveals the features of the concept of "special cruelty", used as a qualifying feature in relation to a number of crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the relationship of "special cruelty" with related evaluation categories, in particular "bullying", "torment", "torture", "mockery", "sadism".

Keywords: special cruelty, evaluation categories, qualifying signs, Criminal Code of the Russian Federation, bullying, torment, torture, sadism.

Вопросы, связанные с квалификацией в уголовном праве преступлений, как совершенных с особой жестокостью, не теряет своей актуальности в течение многих лет. В первую очередь это связано с оценочным характером понятия «особая жестокость», так как использование каких-либо категорий, определение которых связано с определенной долей субъективизма в любом случае создает неоднозначную правоприменительную практику.

В доктрине уголовного права наказание представлено как результат сложного и длительного процесса жизнедеятельной практики социума, на основе оценок которой сложились достаточно полные и устойчивые представления о государственно-правовом формате уголовной ответственности за криминальные посягательства. [11, с. 111-118]

В судебной практике и научной литературе и в настоящее время возникают вопросы, связанные с применением критерия особой жестокости.

При этом правильное понимание содержания понятия «особая жестокость» напрямую связано с разграничением с иными однопорядковыми оценочными категориями.

Так, сам по себе термин «особая жестокость» является достаточно абстрактным и ёмким, что в некотором роде позволяет включить в него и иные смежные понятия – «издевательство», «мучения», «пытки», «глумление», «садизм».

В научной литературе высказываются различные подходы к разрешению вопроса о том, каким способом возможно устранить различную квалификацию со стороны судов таких понятий как «особая жестокость», «издеательства», «истязание», «мучения» и так далее.

В частности, А.Д. Дашиева указала на возможность их исключения из текста Уголовного кодекса Российской Федерации и введения единого понятия «причинение телесных повреждений, побоев» или «совершение насильственных действий, совершенных жестоким способом» [3, с. 4].

Некоторые авторы, например, Ж.В. Тришина, в свою очередь, напротив, предлагают сформулировать отдельную статью, в которой законодатель более конкретно определил бы данные оценочные категории для целей их использования в правоприменительной практике [8, с. 54].

Видится, что данный подход более соответствует принципу законности в той мере, в которой он позволяет обеспечить объективный подход к разрешению судами уголовных дел и оценке деяний виновных лиц.

Допуская при конструировании уголовно-правовых норм различных вариантов употребления термина «особая жестокость» в сочетании со смежными категориями, законодатель очевидно должен раскрыть их содержание, чтобы возможность применения того или иного понятия была обусловлена какими-либо объективными критериями.

Отдельные критерии категории «особая жестокость» раскрыты в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [6], в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [5].

Анализ критериев, при которых, как на то указывает Пленум Верховного Суда РФ, может быть установлен признак особой жестокости, позволяет выделить следующее: применение к потерпевшему пыток, истязания, глумление над жертвой, причинение ей особых страданий, обусловленных способом совершения преступления (изнасилования или убийства), а также его совершение в присутствии близких потерпевшему лиц, если это причиняет им особые страдания.

Вместе с тем в Постановлении № 1 особо отмечено, что глумление над трупом, его уничтожение или расчленение не свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью.

Приведенные разъяснения свидетельствуют о том, что высшая судебная инстанция не стремится разграничить указанные понятия, представляя особую жестокость как наиболее общее понятие, содержание которого может быть раскрыто через смежные категории.

В то же время в примечании к статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрыто понятие пыток, в соответствии с которым под пыткой следует понимать любое действие (бездействие), которым лицу причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, однако эти действия должны иметь определенную цель – получить от потерпевшего или иного лица сведения, признания, запугать его, принудить к совершению определенных действий и так далее [9].

Таким образом, для квалификации тех или иных действий в качестве пыток, необходимо не только само по себе совершение действий, направленных на причинение потерпевшему боли, физических или нравственных страданий, но и наличие конкретной специальной цели, которая позволяет отграничить пытки от физических воздействий, которые подлежат квалификации в соответствии с иными статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что пытки, как квалифицирующий признак, предусмотрены в настоящее время в двух статьях УК РФ – 286 (превышение должностных полномочий) и 302

(принуждение к даче показаний), можно сделать вывод, что еще одной характеристикой пыток является их специальный субъект – должностное лицо.

Также в качестве смежного с категорией «особая жестокость» используется понятие «истязание», которое одновременно представляет собой отдельный состав преступления, предусмотренный статьей 117 УК РФ. В силу указанной нормы истязание – причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Вместе с тем, в качестве истязания можно квалифицировать такие побои или насильственные действия, которые не подпадают под диспозиции статей 111 и 112 УК РФ.

Суммируя вышеизложенное в данной части, можно отметить, что особая жестокость, равно как и пытки, и истязания выражаются, в первую очередь, в причинении потерпевшему физических или психических страданий, в физическом воздействии на него. Вместе с тем, пытка характеризуется определенной целью, которую преследует преступник. В случае, если диспозиция статьи Особенной части УК РФ не предусматривает отдельного указания на пытки или истязания (например, по статьям 105, 131 и 132 УК РФ), то их применение будет квалифицировано как особая жестокость.

В качестве еще одной смежной категории можно рассмотреть категорию «мучение». Так, УК РФ не содержит в себе характеристику данного понятия.

Как отмечал Р.М. Раджабов, термин «мучение» может являться одновременно и действием, и результатом, в связи с чем есть смысл толковать его как синоним «особой жестокости» [7, с. 13].

По мнению А.И. Чучаева, мучение может выражаться, в том числе, в причинении психических и (или) физических страданий путем лишения потерпевшего пищи, воды, сна, крова, возможности отправлять естественные потребности. Кроме того, автор обращает внимание не только на физические, но и на психические способы мучения – совершение преступления на глазах у близких потерпевшего, что направлено на причинение ему дополнительных страданий [10, с. 463].

Оценочный характер данной категории приводит к тому, что в каждом рассматриваемом случае суды оценивают конкретную совокупность действий подсудимого и определяют, отвечает ли она признаку «мучений».

Так, например, Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в определении от 28.07.2022 по делу № 55-484/2022 согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о том, что действиями, свидетельствующими о причинении особых мучений, является поджог дома, в котором находилась потерпевшая с одновременным блокированием возможности для нее выбраться из дома. В ходе осмотра места происшествия следственные органы установили, что погибшая в момент возгорания была в сознании, перемещалась по комнате. При этом суд кассационной инстанции отклонил доводы осужденного об отсутствии признака особых мучений и страданий, основанные на его позиции о том, что погибшая скончалась вследствие отравления угарным газом. Судебная коллегия отметила, что сама по себе причина смерти не имеет определяющего значения при условии доказанности умысла осужденного на причинение потерпевшей мучений и страданий [1].

Таким образом, мучение (с физической точки зрения) выражается не непосредственно в причинении потерпевшему болезненных ощущений самим преступником, а в создании таких условий, когда потерпевший испытывает страдания, обусловленные определенными ограничениями.

В целом стоит согласиться с позицией Р.М. Раджабова в той мере, в которой автор подчеркивает двойственность категории «мучение» – как активного действия (когда преступник мучает жертву), так и психического отношения потерпевшего, испытывающего мучение (страдания) в результате осуществляемых в отношении него действий.

Среди смежных с вышеназванными понятиями можно также рассмотреть понятие «глумление». Так, некоторые авторы, например Л.Л. Кругликов, полагает, что глумление представляет собой частный случай издевательства, которое, в свою очередь, выражается в грубых, циничных действиях, направленных на унижение чести и достоинства потерпевшего [4, с. 118].

В целом же понятие глумления, будучи не раскрытым законодателем, также представляет собой оценочную категорию. При этом анализ судебной практики позволяет говорить о том, что и суды не стремятся разъяснять, что же представляет собой глумление над потерпевшим. В первую очередь это обусловлено тем, что глумление не отражено в УК РФ ни в качестве составообразующего, ни квалифицирующего признака.

По мнению В.Н. Боркова, глумление – это разновидность пытки, стирание границ человеческого достоинства как у жертвы, так и у самого преступника [2, с. 39].

Позиции Л.Л. Кругликова и В.Н. Боркова, по нашему мнению, формируют достаточно ясную картину того, что же представляет собой частный случай издевательств, обусловленный совершением действий, направленных на полное уничтожение человеческого достоинства жертвы, свидетельствующих одновременно о крайней степени морально-нравственного разложения преступника.

В качестве еще одной близкой к особой жестокости категории является понятие садизма. Так, по мнению Л.Л. Кругликова, садизм, применительно к связи с понятием особой жестокости, характеризуется особым проявлением жестокости, когда виновный получает наслаждение от страданий потерпевшего и в некотором роде удовлетворяет свои психические и физиологические потребности [4, с. 145].

Можно констатировать, что садизм, сам по себе, хотя и будучи связанным с причинением потерпевшему страданий, в первую очередь, характеризуется отношением виновного к своим действиям, то есть связан с психоэмоциональной сферой субъекта преступления.

Подводя итог, можно сделать вывод, что исследование особой жестокости и смежных с ней понятий ввиду масштабности проблематики может стать предметом отдельного исследования.

Вместе с тем, анализ рассмотренных категорий позволяет прийти к выводу о том, что общим признаком для них является причинение потерпевшему страданий – физических, психических или их в совокупности.

Представляется, что страдание как результат преступного поведения, с одной стороны, выступает признаком, который сближает анализируемые нами понятия и позволяет их рассматривать как смежные категории. А, с другой стороны, именно характер этих страданий, в свою очередь, позволяет их разграничить, поскольку именно особые страдания характеризуют особую жестокость, тогда как иные рассмотренные нами понятия связываются с причинением обычных страданий.

Список источников

1. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2022 по делу № 55-484/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Борков В.Н. Принуждение к даче показаний с применением насилия, издевательств и пытки // Законность. 2023. № 1. – С. 37-40
3. Дашиева А.Д. Об исключении пыток как квалифицирующего признака истязаний и соотношение понятий мучений и истязаний // Глагол правосудия. 2023. №2 (32). – С. 2-5.
4. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2015.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, № 24, 09.02.1999.
7. Раджабов Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. 2008. № 13. – С. 13 – 15.
8. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2010. – 254 с
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954,
10. Чучаева А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический): Научное издание / А.И. Чучаева – Москва: Проспект, 2019. –1534 с.
11. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 111-118.

**ИСТЯЗАНИЯ (СТАТЬЯ 117 УК РФ): ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ
ПУНКТА «Д» ЧАСТИ ВТОРОЙ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА ОТ 14.07.2022 № 307-ФЗ**

З.Д. Макаzieва,

зав. лаб, старший преподаватель кафедры

«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: zara6756@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы, связанные с изменением статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации и исключения из состава истязаний такого квалифицирующего признака как «с применением пытки». Также автор анализирует новый квалифицирующий признак, изложенный в пункте «д» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе в аспекте соотношения таких категорий, как «особая жестокость», «мучения», «издевательство».

Ключевые слова: особая жестокость, издевательство, мучения, квалифицирующие признаки, Уголовный кодекс Российской Федерации

**TORTURE (ARTICLE 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION): ISSUES OF INTERPRETATION OF POINT “D” OF PART TWO IN
THE CONTEXT OF FEDERAL LAW OF 07/14/2022 NO. 307-FL**

Z.D. Makazieva,

Head of the Laboratory, Senior Lecturer of the

Department of Criminal Law, Process and National Security

Kadyrov Chechen State University

Abstract. In the article, the author explores issues related to the amendment of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation and the exclusion of such a qualifying feature as "with the use of torture" from the composition of torture. The author also analyzes a new qualifying feature set out in paragraph "d" of part 2 of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, including in terms of the ratio of such categories as "special cruelty", "torment", "bullying".

Keywords: special cruelty, bullying, torment, qualifying signs, Criminal Code of the Russian Federation.

Уголовная ответственность, – традиционное правовое явление, связывающее воедино через механизм правосудия социальное криминальное деяние человека, – преступление, а также наказание за него. [21, с. 111-118]

Одним из существенных направлений исследования вопросов уголовно-правовой оценки особой жестокости является изучение динамики нормотворческой деятельности, то есть изменение уголовно-правового закона с течением времени. Как отмечают исследователи, российское уголовное законодательство на современном этапе его развития находится в стадии вынужденной модернизации, которой присущ поиск и внедрение эффективных уголовно-правовых механизмов противодействия традиционным криминальным вызовам и новым угрозам. Процесс этот характеризуется дальнейшей криминализацией новых общественно опасных деяний и дифференциацией уголовной ответственности, а также, соответственно, индивидуализацией применения уголовного наказания [8, с. 63].

Применительно к уголовно-правовой оценке особой жестокости, юридического закрепления ее оценочных признаков в тексте уголовного закона, одной из примечательных вех в этом процессе стало принятие Федерального закона от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [17] (далее – Закон № 307-ФЗ).

В первой редакции данный законопроект предусматривал не только корректировку статей 286 и 302 УК РФ, но и полное исключение из текста кодекса пункта «д» части второй статьи 117 УК РФ, то есть квалифицирующего признака истязания «с применением пытки» [3].

В этой части предложение инициаторов законопроекта не поддержано Верховным Судом РФ в отзыве на проект закона от 17.12.2021 № 4-ВС-6490/21. Он отметил, что целесообразно для обеспечения достижения целей законопроекта сохранить в части второй статьи 117 УК РФ пункт «д», поскольку, по мнению высшей судебной инстанции, субъектами применения пыток являются только должностные лица. Пытки могут использоваться осужденными, а также иными субъектами при вымогательстве. Изменение УК РФ в предложенной форме, по мнению Верховного Суда РФ, могло повлечь множество негативных последствий для стабильности государства, в том числе пересмотр приговоров и смягчение наказаний для уже осужденных лиц, а также ослабит защиту от преступлений, совершаемых с применением пыток.

В последующем участники работы над проектом названного закона депутаты П.В. Крашенинников, И.А. Панькина предложили сохранить пункт «д» в иной редакции: «д) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего». Указанная поправка была рекомендована к принятию профильным комитетом и сохранена в тексте проекта закона вплоть до его подписания Президентом РФ. В ходе обсуждения депутат И.А. Панькина отметила, что такая поправка позволит обеспечить назначение надлежащего наказания, в том числе и для преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, в случае, если сокамерники мучают сокамерников. Депутат пояснил, что в понятие «пытки» включена цель, предопределяющая специальный субъект, а именно – выбивание показаний, в то время как издевательства и мучения, в том числе в ситуациях, возникающих между сокамерниками, носят ситуативный характер и имеют иную цель. Эта разница заложена при распределении наказаний, критерием разграничения при квалификации этих преступных деяний.

Закон № 307-ФЗ вступил в силу 25.07.2022.

С теоретической точки зрения возникает определенный пробел в понимании того, почему в пункте «д» законодатель заменил «пытки» именно на «особую жестокость, издевательства или мучения». Такой вопрос возникает в связи с тем, что понятие «пытки» и в ранее принятой дефиниции (статья 117 УК РФ) и ныне действующей дефиниции (примечание 1 к статье 286 УК РФ), не предусматривали такого обязательного элемента. При этом из логики законодателя и участников разработки проекта вытекает, что новый квалифицирующий пункт рассчитан на лиц, не являющихся должностными лицами. По сути, пытка приравнена к особой жестокости, издевательствам или мучениям.

Данный вопрос обращает исследователя к разграничению категорий «особая жестокость», «издевательства», «мучения», «истязания» и «пытки», являющимся одним из центральных вопросов почти любого исследования, связанного с данными категориями.

Анализ имеющихся разъяснений (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [12]), современных и актуальных научных исследований по вопросу толкования названных категорий показывает неоднородность в их понимании. До сих пор не существует единого и однозначного подхода к трактовке данных категорий, их сущностному и содержательному пониманию, как подходов к определению их соотношения друг с другом. Позиции отдельных исследователей полностью или частично совпадают друг с другом, равно как и противоречат друг другу.

Так, из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что об особой жестокости при убийстве свидетельствуют обстоятельства, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание, совершалось глумление над жертвой либо было совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Особая жестокость может

выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Указанные разъяснения позволяют сделать вывод о том, что истязание и пытки в случае совершения убийства или причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, квалифицируются судами как проявления особой жестокости.

Н.П. Попова отмечала, что «мучения», «издевательство» и «пытки» в любом случае представляют собой особую жестокость, разница между ними для целей применения уголовного законодательства условна, а на практике состоит лишь в объеме воздействия на потерпевшего [10, с. 10]. В частности, Э.А. Багун указала, что приведенные понятия взаимосвязаны и взаимозависимы: особая жестокость является сущностной характеристикой всех приведенных категорий, каждая из которых является свойством жесткости; истязание же является одним из возможных проявлений особой жестокости ее содержательным компонентом [1, с. 19]. Р.М. Раджабов также высказывал похожие идеи и на основании их разработки пришел к выводу о том, что из составов преступлений, предусмотренных статьями 111 и 112 УК РФ данные категории следует исключить, поскольку общей категории «с особой жестокостью» достаточно для надлежащей квалификации содеянного осужденными [15, с. 9]. Такое же предложение высказала Ж.В. Тришина [16, с. 8].

Анализ статей УК РФ, содержащих рассматриваемые оценочные категории, а также действующих и утративших силу разъяснений высшей судебной инстанции (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (пункт 12) [12], от 18.05.2023 № 11 (пункт 28) [13]), лексического толкования этих категорий, приводимое почти каждым исследователем, позволяет сделать следующие заключения.

Трактовка понятия «особая жестокость» позволяет сделать вывод, что страдания рассматриваются законодателем и правоприменителем в качестве такого обязательного элемента объективной стороны материального состава преступления, как общественно опасные последствия преступного деяния. Как отметил А.Н. Попов, особая жестокость при убийстве проявляется в том, что преступник умышленно причиняет дополнительные сильные физические и (или) психические (нравственные) страдания потерпевшему или его близким [5, с. 34]. Так, страдания в рамках квалификации особой жестокости, равно как и издевательств или мучений, выступают в качестве неотъемлемого элемента общественно опасных последствий.

Издеательства и мучения есть дихотомические категории, которые отражают наиболее серьезные формы психологического (издеательства) и физического (мучения) воздействия на потерпевшего. Издеательства из их лексического понимания, трактовки Пленума применительно к нарушению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (статья 335 УК РФ), не предполагают совершения какого-либо физического воздействия, а заключаются в совершении действий оскорбительного характера, либо же принуждения к их совершению, что влечет причинение физических или психических страданий. Мучения же упоминаются либо в качестве синонима страданий, либо в контексте категории особых страданий, характеризующих способ их причинения («использование мучительно действующего яда»). Тем самым, как издеательства, так и мучения характеризуют способ совершения преступления. Необходимо согласиться с А.Г. Меньшиковой в той части, что «издеательства», «мучения» – формы проявления особой жестокости и могут существовать самостоятельно, наравне с особой жестокостью [7, с. 9], что не ограничено только названными формами, а связано с субъективной стороной образа действий самого виновного, направленностью его умысла.

Истязание является формой причинения физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо же иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Насильственные действия, как пишет А.Н. Попов, при истязании предполагают большую интенсивность, продолжительность действий, но не всегда включают систематичность или неоднократность,

как в случае побоев. В.А. Казакова отмечает, что истязание нельзя ограничивать только активными действиями, поскольку оно определенно может совершаться и в форме бездействия, путем оставления человека в беспомощном состоянии без воды, пищи, воздуха и так далее [4, с. 245]. Основным критерием, который позволяет отграничить истязание от иных смежных категорий, является наличие страданий, то есть способов совершения истязания, которые дают ощущение подавленности, горя, страха, физической и (или) душевной боли, а также других подобных результатов воздействия на человека.

Таким образом, по существу, истязания, из конструкции состава статьи 117 УК РФ, уже предполагают в себе наличие мучений и (или) издевательств. В силу этого, дополнительное указание на это в новой редакции пункта «д» части второй, с моей точки зрения, является излишним. Особая жестокость, как последствие, предполагающее более высокий уровень страданий, указано в качестве квалифицирующего признака вполне обоснованно, поскольку как отмечено выше, мучения и издеательства являются формами особой жестокости, но не всегда ее предполагают.

В этой связи также следует отметить, что понятие «пытка» связывалось ранее лишь с наличием у истязания дополнительного признака субъективной стороны – цели, круг которых в ранее существующем примечании к статье 117 УК РФ, был открытым. А.Н. Попов отметил, что пытка, по существу, есть целенаправленное причинение страданий [5, с. 53]. Чобанян Р.С. обоснованно указал, что пытка всегда осуществляется не бесцельно, а для принуждения пытаемого к каким-либо действиям (бездействию) [20, с. 8].

Но отметим, что дефиниция «пытки» и работа по ее актуализации в отечественном законодательстве связаны с требованиями международных документов. В этой связи следует учитывать толкование этого понятия и в указанном аспекте. Хотя с 16.03.2022 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [6] не действует в Российской Федерации [18], видится возможным рассмотреть примеры толкования рассматриваемого понятия в практике Европейского Суда по правам человека.

В частности, в статье 3 Конвенции установлено, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В своей практике ЕСПЧ неоднократно отмечал, что при определении, можно ли обращение классифицировать как пытку, следует учитывать различие между понятиями «пытка» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». В этой связи ЕСПЧ полагает, что цель составителей Конвенции заключалась в том, что с этой классификацией особое внимание нужно уделять умышленному бесчеловечному обращению, которое причиняет особо тяжкие и жестокие страдания. В дополнение к жестокости обращения существует целевой элемент пытки, как он определен Конвенцией ООН против пыток, которая пыткой называет умышленное причинение сильной боли или страданий с целью получения информации, применения наказания или унижения [11]. Как отметили Д. Харрис, М. О'Бойл и К. Уорбрик, разграничение между пыткой и другими формами жестокого обращения существенно при решении вопроса о компенсации, которая может быть присуждена, так и для репутации государства [19, с. 313]. Тем самым, пытка рассматривается как умышленное бесчеловечное обращение, причинившее крайне тяжелые и жестокие страдания.

С учетом изложенного, и мотивации законодателя при сохранении пункта «д» части второй статьи 117 УК РФ при изменении понятия пытки, указание на признак особой жестокости как квалифицирующего признака истязания, аналогичного «пытке» в предыдущей редакции данной статьи, является справедливым и обоснованным.

Совершенно нельзя согласиться с Ф.Б. Гребенкиным [2, с. 71] в той части, что изменение статьи 117 УК РФ является декриминализацией пытки и сохраняется проблема отграничения истязания, совершенного с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего от пытки. В настоящее время пытка рассматривается как должностное преступление, а истязание с особой жестокостью как «пытка» со стороны недолжностного лица квалифицируется по пункту «д» части второй статьи 117 УК РФ, поскольку, как мы отметили, изначальное понятие пытки включало открытый круг субъектов

его совершения и целей такой «пытки». С таким толкованием соглашается Т.Н. Нуркаева, которая указала, что истязание с применением пыток выражается в особых действиях преступника, которые направлены на причинение потерпевшему не просто мучений, боли или нравственных страданий, а таких, которых можно считать особо нестерпимыми. Соответственно, растет и степень общественной опасности деяния, поскольку преступник очевидно действует с особой жестокостью в отношении потерпевшего [9, с. 66]

Таким образом, с нашей позиции, пункт «д» части второй статьи 117 УК РФ можно скорректировать таким образом: «д) с особой жестокостью».

Список источников

1. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2007. – 29 с.
2. Гребенкин Ф.Б. Об изменении конструкции состава превышения должностных полномочий с применением насилия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 4. – С. 69 – 75.
3. Законопроект № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за пытки). – Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42307-8> (дата обращения 22.01.2024)
4. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 436 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. – 371 с.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
7. Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2015. – 26 с.
8. Нудель С.Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. № 11. – С. 62 – 74.
9. Нуркаева Т.Н. Применение насилия и пытки как признаки превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ): проблемы законодательной регламентации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 4. – С. 62 – 69.
10. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2005. – 32 с.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.07.2018 по делу «Абдулкадыров и Дахтаев (Abdulkadyrov and Dakhtayev) против Российской Федерации» (жалоба № 35061/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3
15. Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2009. – 30 с.
16. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Саратов, 2009. – 23 с.
17. Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 18.07.2022. № 29 (часть III). Ст. 5274.
18. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ. 06.03.2023. № 10. Ст. 1566.
19. Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека [пер. с англ. Власихин В.А. и др.] – 2-е изд., дополненное. – М.: Развитие правовых систем, 2017. – 1432 с.
20. Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2007. – 30 с.
21. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 111-118.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Э.И. Магомадова,

*старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова*

Аннотация. В статье автор охватил некоторые аспекты защиты авторских прав и особенности их применения. Обсуждаются наиболее актуальные проблемы, связанные с охраной и защитой авторских прав в современных реалиях. Также автор освещает способы, используемые для защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: закон, право, авторское право, автор, защита, охрана.

COPYRIGHT PROTECTION AND FEATURES OF THEIR APPLICATION

E.I. Magomadova,

*senior lecturer of the Department civil law and process
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In the article, the author covered some aspects of copyright protection and the specifics of their application. The most pressing issues related to the protection and protection of copyrights in modern realities are discussed. The author also highlights the ways used to protect intellectual property rights.

Keywords: law, right, copyright, author, protection, security.

Деятельность по защите авторских прав, как и ответственность за их нарушение регламентируется некоторыми Федеральными Законами, и в первую очередь Гражданским Законодательством и многими другими нормативно-правовыми актами. В частности, пункт 1 статьи 1250 ГК гласит, что защите подлежат интеллектуальные права способами, предусмотренными гражданским законодательством. В ст.ст. 1250-1254 упорядочены способы защиты прав в интеллектуальной собственности лиц и соответствующие меры за их нарушение предусмотрены также в нормах ГК. Указанные нормы разъясняют не только защиту интеллектуальных прав, но и предусматривают и ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Закон разъясняет, что административный порядок применяется в тех случаях, которые предусмотрены ГК, для защиты прав интеллектуальной собственности, которые, возможно, связаны с получением прав автора произведения, науки, патентов на изобретения, на полезные модели, модели промышленного образца, достижения в селекции, и свидетельства на товарные знаки и т.д. [З. с.451-460]

Что охраняет авторское право, какие интеллектуальные права:

- книги, статьи, романы, сценарии и иные тексты;
- музыка, песня, симфонии и иные музыкальные композиции;
- графика и живопись (сюда относятся картины, рисунки, иллюстрации);
- аудио-визуальные произведения (кинофильмы, видеоролики, телепередачи и иные мультимедийные произведения;
- компьютерные программы;
- творческие выражения народной культуры (народный фольклор).

Если говорить конкретно об авторских правах, то следует отметить субъектов интеллектуальных прав (кто конкретно может требовать возмещения нарушенных авторских прав, требовать защиты интеллектуальных прав, восстановление справедливости). Конечно же – это сами авторы при жизни, их наследники, которым было передано исключительное право, издатели, организации управляющие защитой авторских прав, и иные заинтересованные лица, которые могут выступать инициатором и стороной в судебных тяжбах.

Субъектами авторского права могут выступать:

- физические лица-авторы, создавшие то или иное произведение
- правопреемники (наследники) авторов- лица, наследовали авторские права после смерти правообладателя;
- издатели;
- организации;
- пользователи или потребители;
- также в некоторых случаях государство.

Порядок и правила, установленные для рассмотрения и для разрешения споров, конфликтов в административном порядке подведомственны федеральному органу исполнительной власти, который осуществляет правовое регулирование в сфере интеллектуального права. Данным органом государственной власти является Министерство экономического развития, а также Министерство сельского хозяйства, осуществляющее правовое регулирование в сельскохозяйственной сфере.

Способы защиты нарушенных или оспариваемых прав Ст. 12 ГК	
✓	признание права (авторское право на произведение искусства, творчества, литературы, науки);
✓	пресечение действий нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (когда продолжается нарушение авторского права, необходимо его пресечь именно законными способами)
✓	восстановление положения, которое существовало до нарушения права интеллектуальной собственности (к примеру, в случае изъятия из гражданского оборота за счет правонарушителя контрафактных товаров или же этикеток и упаковок товаров, где размещены незаконно используемый товарный знак);
✓	признание в судебном порядке оспоримой сделки недействительной и применение ее недействительности, также применение последствий недействительности ничтожной сделки, той сделки недействительной, независимо оттого признал ее суд таковой. (Например, при несоблюдении письменной формы заключения лицензионного договора);
✓	возмещение убытков;
✓	выплата компенсации;
✓	взыскание неустойки;
✓	компенсация морального вреда; и иные

Приведенный перечень способов защиты нарушенных интеллектуальных прав является общим. Применение их для защиты интеллектуальных прав может исходить от собственника самого интеллектуального права, а также от юридического лица, управляющего правами собственников на коллективной основе в установленном законом порядке.

Согласно гражданскому законодательству предусмотренные способы защиты интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины у субъекта. Сам факт отсутствия вины подлежит доказыванию лицом, который является нарушителем права.

В случае если нарушение интеллектуального права собственности было совершено противоправными действиями двух и более лиц совместно, то эти лица несут ответственность перед правообладателем солидарно.

Считаем, что авторское право среди всех остальных институтов интеллектуального права собственности содержит огромный перечень личных неимущественных прав. Они тесно связаны с личностью самого автора-творца (созидателя). Само авторское право возникает в момент создания произведения и также не требует дополнительной регистрации права собственности на него. Тем не менее оно не распространяется на способы, идеи производства. Например, писатель написал текст, произведение, роман, то он сразу же становится автором своей творческой работы. И регистрации данного факта-факта создания

романа не требуется, данное произведение охраняется законом. А вот если, к примеру, руководитель отдела или организации создал идею для оптимизации работы структурных отделов своей компании, то этот способ не охраняется самим авторским правом. Подчеркнем, что личные неимущественные права – это такие права, которые неотъемлемы и непередаваемы, неотчуждаемы от автора интеллектуальной собственности – относятся только к самой личности автора и охраняются.

К этим правам относятся: возможность запретить публикацию; запрет вносить исправления и корректировки в произведение; обнародовать произведение; называться автором. [3, с.451-460]

Приведем пример: Дени Алиев написал картину «Город на закате», его личные неимущественные права: он является автором картины; имеет право подписать ее своим именем; имеет право публиковать ее в общем доступе. Данное право не может перейти к другому лицу, эта картина навсегда будет связана с именем Дени Алиева.

Касательно исключительных имущественных прав – это те права, которые позволяют автору использовать свое произведение любым способом. Относительно того же примера. Дени Алиев имеет право: – продать свою картину; – передать в пользование другому лицу; – запретить ее незаконное использование; – воспроизводить публично. Итак, Дени может использовать свою картину для получения прибыли. К примеру, заключить договор с издательской организацией, чтобы поместить эту картину на обложку журнала и, соответственно, получить за это гонорар. На основании договора или же по наследству исключительные авторские права могут быть переданы, срок их действия ограничен. В частности, права на произведения действуют в течение всей жизни автора и семидесяти лет после смерти автора. Подчеркнем, что законодатель не предусматривает регистрацию авторских прав, поскольку они возникают в момент создания самого произведения. Для того чтобы предотвратить плагиат или его незаконное использование, автор имеет право использовать следующие способы защиты по своему усмотрению, а именно: сохранить рукописи, исходный материал; нотариально заверить материалы; депонировать их.

Но наряду с этим, важно также отметить следующий вопрос. Обязанность указывать имя автора произведения несет любое третье лицо, в том числе и то, которому предоставлено право интеллектуальной собственности по договору или по наследованию. То есть авторы могут предоставить право пользования своими произведениями анонимно, само собой разумеется, сохраняя при этом свое право авторства.

Актуальным, на наш взгляд, является еще один вопрос, будет ли считаться нарушением указанного права автора на имя использование его имени без его согласия другими лицами (третьими лицами) в отношении чужих произведений, созданных другим автором. Касаясь данного вопроса, приведем пример из практики Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по иску гражданина Магаду А.А. к издательской организации о признании факта нарушения права на имя. Он считает, что ответчик нарушил его личное имущественное право на его имя, издав литературное произведение под псевдонимом Магаду Арсан, поскольку автором является совсем другое лицо. Истец является деятелем искусства и культуры, и под своим же именем занимается творческой деятельностью. Также стало известно, что непосредственный автор произведения использовал имя истца как тождественное и как свой псевдоним, после того как истец стал известным автором [2, с.878].

Суд первой и апелляционной инстанции вынесли решение в пользу ответчика, ссылались на то, что истец не представил доказательства, которые подтверждали факт того, что он обладает исключительным правом на «А. Магаду», и в связи с этим ответчик вправе использовать это имя как псевдоним при создании своего произведения. Более того, апелляционный суд сослался на то, что имя является только средством индивидуализации, не предполагающим запрет другим лицам использовать такое же имя. Любая публикация или текст имеет своего автора, если даже что-то опубликовано анонимно. И соответственно, при выборе псевдонима не следует указывать имя, которое возможно уже используется другим

человеком, к тому же в этой же сфере деятельности. Безусловно, это нарушит право его авторства.

Тем не менее Судебная коллегия по гражданским делам ВСРФ с этими решениями судов не согласилась, при этом указав, на то, что право на имя принадлежит гражданину от рождения, а также в силу закона, это право неотчуждаемо и непередаваемо любым иным способом. Также коллегия разъяснила, то, что нематериальные блага защищаются и охраняются согласно «гражданскому законодательству» и не допускается приобретение прав и обязанностей под именем другого лица.

Приведем еще один пример: некий писатель обнаружил, что под его именем опубликовано произведение. Данными действиями была испорчена репутация писателя. В судебном порядке истец потребовал второго выбрать другой псевдоним, и все ранее опубликованные произведения убрать с полок магазинов.

Необходимо также отметить, что параллельно с защитой права автора, важное значение дается защите чести, достоинства и деловой репутации субъекта авторского права. Здесь применяются правила, предусмотренные статьей 152 ГК.

Важно отметить, что охрана изображения физического лица также регулируется гражданским законодательством. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается по общему правилу с согласия только самого гражданина, а в случае его смерти – с согласия его детей и пережившего супруга или с согласия родителей.

Публикацию произведения, то есть его обнародование может произвести автор по желанию, а может и не публиковать – это его право. Тем не менее нельзя публиковать чье-либо произведение без согласия самого автора. В случае смерти автора право обнародования произведения имеют наследники или другие лица, которым перешли имущественные права, и то здесь также необходимо учитывать согласие автора. К примеру, автор произведения умер, но при жизни он посчитал, что данное произведение не достойно публикации, обнародованию и в завещании указал этот момент. Очень важно в таком случае, чтобы запрет выражался в письменной форме. В ином случае публиковать можно.

Также имущественные права переходят по наследству, в завещании автор может указать лицо, которому достанется его право интеллектуальной собственности на произведение после его смерти. В завещании может быть указано любое лицо, необязательно родственник.

Согласно статье 1266 ГК, автор произведения имеет право запрещать вносить изменения в произведение. То есть право на неприкосновенность, произведения как личное право автора, подразумевает, что произведение должно публиковаться, так как его видит или задумал автор. Изменения в произведение можно вносить тогда, когда сам автор дает на это свое согласие (и как одно из условий договора). В том случае, если кто-то использовал произведение или внес в него изменения без согласия автора, то он имеет право требовать возместить ущерб или выплаты компенсации. К примеру, один из блогеров соц. сетей, обнаружил, что с его фотографий удалили имя и опубликовали их. Истец обратился в суд с иском. Суд вынес решение о том, что это нарушение авторских прав, и присудили выплату компенсации в размере 10 000 руб. за фотографию.

В п.3 статьи 1260 Г К разъяснено согласие на перевод или размещение в сборнике. Считается, что перевод оригинального произведения – это новое произведение. И, соответственно, у переводчика возникает авторское право на это новое произведение. Но здесь также не все так просто, поскольку нельзя публиковать перевод того или иного произведения, не указав автора оригинала текста. Необходимо согласие правообладателя произведения. Данное правило действует для любой другой продукт переработки произведения – это может быть экранизация, инсценировка, аранжировка.

Правообладатель (автор) произведения имеет право разрешить включить его произведение в той или иной сборник или не разрешить. То есть, с одной стороны, сам сборник – это новый самостоятельный объект интеллектуального права, но, с другой стороны, – все, что внесено в этот сборник, охраняется авторским правом. Конечно, в этом

случае у составителя появляется право на этот сборник как новый объект, его авторское право распространяется на подбор и систематизацию материалов.

Также одним из способов защиты интеллектуальных прав, разъясненных в ста. Ст. 1270, 1285, 1286 Г К является передача права на использование. Что это значит? Свое произведение автор может использовать любым способом, в том числе разрешать или запрещать другим лицам его использовать. Называется это – исключительное право на произведение (то есть, произведение может использовать тот субъект, которому это право принадлежит). Им может быть не только автор, но и тот, кому передано это право. Правообладатель может передать исключительное право в целом или разрешить использование произведения по лицензии с учетом ограничений. К примеру, автор произведения (книги) может разрешить только создание и распространение печатных экземпляров с его произведением, а право на распространение текста в электронном виде оставить себе.

Существуют три вида лицензий исключительного права:

- исключительная лицензия, на основании которой все права на использование произведения передаются одному человеку или компании. При этом автор утрачивает все имущественные права на произведение;

- неисключительная лицензия предполагает передачу права на использование произведения разным лицам, и с каждым из них могут быть оговорены возможные варианты использования. Здесь автор сохраняет имущественные права на произведение;

- свободная лицензия, согласно которой, автор разрешает использование произведения абсолютно всем.

Например, автор музыкального произведения может заключить договор об использовании его произведения не с каждым пользователем в отдельности, а с обществом по коллективному управлению. У нас существуют несколько действующих организаций, с которыми пользователи заключают договоры:

- Российское авторское общество;
- Всероссийская организация интеллектуальной собственности;
- Российский союз правообладателей.

От передачи своих авторских прав организациям по управлению своими коллективными правообладатели могут отказаться. Но в этом случае авторы сами должны следить за тем, как соблюдаются их права. У авторов есть право выбора - либо заключить договор с вышеуказанными организациями для управления их авторскими правами, либо не заключать такой договор и самому контролировать вопрос соблюдения его авторского права на использование его музыкального произведения. Здесь есть небольшое исключение, например, в просветительских целях можно цитировать произведение в небольшом объеме без согласия правообладателя. Если на уроке показывают картины выдающихся художников, это не нарушает прав автора произведения. В произведении не должно быть никакого рода изменений, в случае свободного использования необходимо указывать автора.

Использование знака охраны авторского права разъяснено в статье 1271 Г К. Для того, чтобы подтвердить свое право на произведение, автору следует поставить специальный знак охраны авторского права – «копирайт». Например, © Магомадова Э.И., 2024. Такой знак мы можем увидеть в нижней части сайта, или книги, научной публикации.

Статья 1288 Г К разъясняет некоторые аспекты работы по договору авторского заказа. К примеру, автор создает произведение, а затем ищет способы получения прибыли на этом. Или наоборот, с начала найти спрос, кому возможно интересен вариант произведения (музыка, песня, текст или иллюстрация), договориться о гонораре и уже потом создать само произведение. Такие правоотношения могут быть оформлены договором, если эту услугу автор оказывает на постоянной основе. В случае заключения такого договора, в нем необходимо прописать объем тех прав (исключительное право или право использовать в определенных целях) на произведение, которые передаются.

Также в договоре обязательно необходимо указать его срок. Этот срок может быть продлен, в случае, если в указанный срок для подготовки произведения автор не укладывается по уважительным причинам. Льготный (дополнительный) срок - $\frac{1}{4}$ от основного договора, к примеру, если статью необходимо написать за сорок дней, но автор по уважительной причине (болезнь самого или ребенка), то срок продлевается еще на десять дней. В таком договоре необходимо указать, что будет считаться уважительной причиной.

Льготный срок не применяется в следующих случаях:

- произведение создано как часть сложного объекта (к примеру, музыка написана для фильма, сценарий – для пьесы, текст-для сайта и т.д.)
- если произведение не готово в срок, указанный в договоре, заказчик теряет интерес к произведению. И в договоре указано, что льготный срок не предусмотрен [с.638-641].

Способ защиты авторского права – возмещать заказчику только реальный ущерб – статья 1290 Г К. В случае, если автор обещал передать права на произведение и не передал, то автору следует возместить ущерб. Либо вовремя не сдал заказ по договору. Возмещению подлежит реальный ущерб, причиненный другой стороне. У автора можно взыскать убытки, которые вторая сторона договора реально понесла из-за нарушений условий данного договора. Тем самым закон защищает автора от чрезмерно высоких требований. Возможно, что заказчик потратил энную сумму на размещение рекламы или заключил договор с другим автором по более высокой стоимости для себя из-за срочности задачи. В практике заказчик по договору авторского заказа в основном удовлетворяется возвратом аванса, поскольку доказывать реальный ущерб может быть очень затруднено. Приведем пример: режиссёр-постановщик заказал сценарий для своего фильма, и по договору он должен был выплатить 50 тысяч рублей. Аванс был оплачен в размере 30 тысяч рублей, но произведение не было сдано в срок, и, более того, сценарист отказался его сдавать и вовсе. Вернуть аванс он отказался. В судебном порядке режиссер возместил свой реальный ущерб (получил обратно аванс и потраченные деньги на гос. пошлину). Те доходы, которые возможно мог бы получить заказчик, как упущенная выгода, взыскать с автора нельзя.

Мы уже говорили о том, что в произведение автора вносить изменения нельзя без согласия правообладателя. И закон особо подчеркивает, что не допускается искажение или любое другое изменение произведения, если это опорочит честь и достоинство автора. Здесь у автора возникает право требовать возмещения ущерба, если в его произведение внесены порочащие изменения. А именно:

- опровергнуть порочащие его сведения;
- возместить причиненные убытки;
- компенсировать моральный вред.

Также автор имеет право требовать возмещения убытков, если нарушены права на произведение, согласно п.1 статьи 1252 Г К, в случае, если автор сохранил за собой исключительное право на произведение. К примеру, если произведение автора – программа, книга или песня, продавали без согласия и при этом не платили гонорар. Здесь получается, что автор понес убытки, то есть не получил вознаграждение, которое мог бы получить.

Закон также предусматривает вместо убытков взыскивать с правонарушителя компенсацию. Компенсацию определяют по-разному:

- ✓ за каждый случай незаконного использования от 10 тысяч до 5 млн р.;
- ✓ в 2-кратном размере стоимости экземпляров;
- ✓ в 2-кратном размере стоимости права использования.

Размер компенсации устанавливает суд. К примеру, фотограф для известного журнала провел фотосъемку актера. Одну фотографию журнал купил у фотографа и разместил на обложке. Затем фотограф обнаружил, что актер разместил другую фотографию в соцсетях, хотя за это фото ему не заплатили. В судебном порядке фотограф просил выплатить ему за эту фотографию 1 млн 500 тысяч р. С требованиями истца суд согласился, но размер возмещения в разы уменьшил – до 100 тысяч рублей – за незаконное использование фото, и 50 тысяч р. – как компенсацию морального вреда.

Вместе с тем при нарушении исключительного права на произведение автора можно требовать возмещение морального вреда.

Запрет незаконного распространения произведения автора предусмотрен в статье 1252 ГК. То есть требование возмещения убытков или выплаты компенсации можно объединить с требованием запрета незаконного использования или распространения объекта авторского права. В исковом требовании можно определить:

- ✓ пресечение действий, которые нарушают права автора;
- ✓ изъятие контрафактных экземпляров.

Но сначала можно попробовать договориться с правонарушителем (предложить ему убрать с сайта товар или пиратский контент), прежде чем обращаться в суд. Поскольку допустим такой вариант, что правонарушитель действует по незнанию, а не по злему умыслу. И можно предложить ему убрать контент, либо указать имя автора, либо выплатить компенсацию. Все эти действия целесообразно зафиксировать, если вдруг это дело все-таки дойдет до суда.

Защита авторских прав является наиболее актуальной и сложной гражданско-правовой проблемой. Имеет большую практическую и научную значимость. Законодательство предоставляет правообладателям интеллектуальных прав достаточно широкий спектр правовых средств для регулирования отношений, связанных с авторским правом.

Список источников

1. Беляева В.А. /Защита авторских прав/Аллея науки, 2017, №9, – С. 638-641;
2. Гаврилов Э.П. /Право интеллектуальной собственности/ – М.: Юрсервитум, 2016, – С. 878.
3. Зенин И.А./ Гражданское право Общая часть/учебник для Вузов/ – Москва, Юрайт, 2023, 20-издание, – С. 451-460;

ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА ШТРАФОВ ДЛЯ НАРУШИТЕЛЕЙ ПДД: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Т.Ш.-М. Едреев,

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: edreevtam@mail.ru*

Аннотация. В представленной статье автором проводится сравнительный анализ прогрессивной шкалы штрафов для нарушителей ПДД с иными прогрессивными системами наказания, применяемыми в ряде стран. Разнообразные подходы государств к обеспечению безопасности дорожного движения свидетельствуют о продолжающемся поиске наиболее адекватных и оптимальных решений, отвечающих интересам общества и государства и обеспечивающих максимальную результативность в части достижения целей наказания. Комплексный характер проблематики обеспечения безопасности дорожного движения требует учета зарубежного опыта, тех позитивных наработок, которые статистически подтверждают результативность своего применения. В числе таковых можно назвать и прогрессивную шкалу штрафов, которая в то же время продолжает оставаться малоизвестной практикой в силу ограниченности своего применения в ограниченном числе стран и сложности применения в связи с рядом обязательных условий для ее применения.

Ключевые слова: административный штраф, правила дорожного движения, наказание, правонарушение

PROGRESSIVE SCALE OF FINES FOR TRAFFIC VIOLATORS: CONTROVERSIAL ASPECTS

T.S.-V. Edreev,

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In the presented article, the author conducts a comparative analysis of the progressive scale of fines for traffic violators with other progressive punishment systems used in a number of countries. The diverse approaches of States to ensuring road safety indicate the ongoing search for the most adequate and optimal solutions that meet the interests of society and the State and ensure maximum effectiveness in achieving the goals of punishment.

The complex nature of the problem of ensuring road safety requires taking into account foreign experience, those positive developments that statistically confirm the effectiveness of their application. Among these are the progressive penalty scale, which, at the same time, continues to be a little-known practice due to the limited scope of its application in a limited number of countries and the complexity of its application due to a number of mandatory conditions for its application.

Keywords: administrative fine, traffic rules, punishment, offense.

Статья 3.1. КоАП определяет, что целями применения административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений. Многообразие составов административных правонарушений обусловило необходимость соответствующего числа наказаний, позволяющих максимально эффективно достигать цели административного наказания. Говоря о нарушении Правил дорожного движения РФ, можно отметить, что наиболее часто встречающимися видами наказания за указанные правонарушения являются административный штраф и лишение специального права, предоставленного физическому лицу (в данном случае права на управление автотранспортным средством).

В настоящее время [7] глава 12 КоАП РФ содержит широкий перечень нарушений в области дорожного движения, наказания за которые дифференцируются в зависимости от характера и тяжести административного правонарушения, а также субъекта, его совершившего. К примеру, размер административного штрафа за нарушение ч. 1 ст. 12.4 КоАП РФ варьируется в зависимости от субъекта правонарушения: штраф для водителя-физического лица - 3000 руб., для должностных лиц, ответственных за эксплуатацию

транспортных средств, - 15 000-20 000 руб., для юридических лиц - 400 000-500 000 руб.

Подобный подход позволяет законодателю более эффективно использовать механизм принуждения и наказания, учитывая не только характер самого правонарушения и субъекта, его совершившего, но и финансовые возможности виновного лица. Логика подобной дифференциации достаточно очевидна: экономические возможности среднестатистического гражданина и юридического лица сильно различаются, и, следовательно, единый и универсальный размер административного штрафа за аналогичное правонарушение имел бы совершенно разное воспитательное воздействие на правонарушителей. Однако, следуя данной позиции, закономерно возникает и другая мысль о том, что в обществе, где существует социальное расслоение по доходам, единый размер административного штрафа для физических лиц также оказывает совершенно различное воздействие на правонарушителей-физических лиц: для кого-то речь при штрафе в 1000 рублей идет о потере среднесповного дохода, для другого – привычный размер чаевых, отдаваемых после рабочего обеда. Таким образом, складывается ситуация, при которой стандартный размер административного штрафа не обеспечивает должной реализации целей его вынесения.

В ряде стран разрешения данного противоречия было обеспечено посредством введения прогрессивной шкалы штрафов для нарушителей ПДД, ставящей, как правило, во главу угла при определении размера административного штрафа имущественное положение правонарушителя, размер его ежемесячного дохода. Такой подход позволяет виновному лицу в реальной мере ощутить последствия своих деяний и принять это во внимание при последующей эксплуатации автомобиля.

Раскрывая опыт зарубежных государств в применении прогрессивной шкалы штрафов, нужно отметить, что данный подход к определению наказания является лишь одной из возможных разновидностей прогрессивной системы наказания, при которой внимание, в первую очередь, обращают на повторение и частоту совершения правонарушений. Такая методика позволяет с помощью применения, например, штрафных баллов создавать рейтинговую шкалу, при которой водителей, которому назначено административное наказание, осознает, что повторное нарушение приведет к более суровым мерам ответственности. Безусловно, методика штрафных баллов, во-первых, обладает мощным воспитательным эффектом, поскольку правонарушитель, несмотря на оплату административного штрафа, продолжает ощущать контроль со стороны государства и риск, сопряженный с противоправным поведением [4]. Во-вторых, при применении данного способа усиления наказания за повторное нарушение государству не требуется применять сложные методики расчёта доходов водителя, что бывает не всегда возможным в силу тех или иных обстоятельств.

С большой долей вероятности можно утверждать, что система баллов (при накоплении которых водитель может временно или постоянно лишиться права на управление автомобилем) является более справедливой для людей с разными уровнями дохода, нежели денежные штрафы [1].

Одним из ярких примеров применения прогрессивной шкалы штрафов является Финляндия, в которой размер штрафа за совершенное дорожное правонарушение зависит от годового дохода нарушителя и уровня превышения скоростного лимита.

Так, мультимиллионеру Андерсу Вилкофу в 2023 г. за превышение скоростного лимита на 30 км/ч был назначен административный штраф в размере 121 тыс. евро [6]. При этом нужно отметить, что данное наказание не является рекордным. В Швейцарии, где также применяется схожий подход к определению административного штрафа, шведскому мотоциклисту в 2010 г. за езду на скорости в 290 км/ч был назначен штраф в размере 1091340 долларов [3].

Безусловно, столь серьезное наказание обладает воспитательным и профилактическим эффектом не только в отношении самого правонарушителя, но и общества в целом, осознающего всю полноту возможных последствий при совершении правонарушения. Вместе с тем, как можно наблюдать из Руководства по применению наказаний для

повышения безопасности дорожного движения [5], данная методика встречается не столь часто, чему способствуют объективные причины.

Одной из основных проблем, которые возникают при назначении наказания с применением прогрессивной шкалы штрафов, является возможность полного учета доходов водителя-правонарушителя, что не всегда возможно, особенно если речь идет о государствах с существенной долей теневой экономики. Точно так же можно признать несправедливым вычисление размера административного штрафа в зависимости от стоимости автотранспортного средства, на котором было допущено нарушение, так как инфляционные процессы последнего времени привели к существенному подорожанию автотранспорта. Также противниками прогрессивной шкалы штрафов озвучивается позиция о нарушении равенства граждан перед законом, что обуславливает не только правовую, но и морально-философскую дискуссию по этому вопросу.

Так, проведенный в 2018 г. автомобильным интернет-порталом «Дром» опрос на тему «Штрафы, зависящие от дохода водителя (богатые платят больше) – хорошая идея?» [8] показал, что мнение участников (16134 чел.) разделилось примерно поровну, что свидетельствует о неоднозначном отношении населения к данному вопросу.

Также нужно заметить, что эффективность той или иной системы административных штрафов для нарушителей зависит не только от размера денежного наказания, но и его неотвратимости, поскольку в противном случае говорить о достижении целей воспитательного или профилактического характера становится невозможным. К примеру, Клименко А.Б. отмечает, что число собственников (владельцев) транспортных средств, имеющих свыше 50 неуплаченных штрафов, на 1 марта 2023 г. составляло: физических лиц - 32,5 тыс.; юридических лиц - 5,7 тыс. [2].

Подводя итоги работы, можно отметить, что внедрение прогрессивной шкалы штрафов для нарушителей ПДД требует, во-первых, открытой и прозрачной системы учета доходов населения, позволяющей максимально объективно подходить к вопросу определения размера административного штрафа, во-вторых, подобная шкала штрафов может противоречить принципам правовой системы государства, в-третьих, эффективность и достаточность данного способа на фоне иных методик прогрессивной шкалы наказания продолжает вызывать споры. Безусловно, дискуссионность по этой теме обусловлена, в том числе, ограниченным числом государств, в которых внедрена прогрессивная шкала штрафов для нарушителей ПДД.

Список источников

1. Европейский совет по безопасности на транспорте «Борьба со скоростью с помощью систем штрафных баллов» – Информационный бюллетень о скорости, Бельгия, 02.06.2008;
2. Клименко А.Б. «Нормативно-правовая основа и практика применения мер административного принуждения за неуплату штрафов, наложенных за совершение правонарушений в области дорожного движения» Журнал «Безопасность дорожного движения», №. 1, 2023 – С. 52-56;
3. МакКенна Дж. «В Финляндии штрафы за превышение скорости привязаны к вашему доходу» - Интернет-портал «Всемирный экономический форум», 15.06.2018 // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/06/in-finland-speeding-tickets-are-linked-to-your-income/>
4. Мехмуд А. «Оценка влияния системы штрафных баллов на поведение водителей при превышении скорости» - Обзор европейских транспортных исследований, 2010 – С. 25-30;
5. Флейтер К., Клифф Дж.Дж., Флигер М., Харман Б. и Лилли М. (2021). Руководство по применению штрафов для повышения безопасности дорожного движения. Глобальное партнерство по безопасности дорожного движения, – Женева, Швейцария, 2021 г. // URL: grsroadsafety.org/wp-content/uploads/2023/05/Guide_to_the_Use_of_Penalties_to_Improve_Road_Safety_vers_RU.pdf
6. Хенли Дж. «Финский бизнесмен оштрафован на 121 000 евро за превышение скорости» - Интернет-издание «The Guardian», 06.06.2023 // URL: [theguardian.com/world/2023/jun/06/finnish-businessman-hit-with-121000-speeding-fine](https://www.theguardian.com/world/2023/jun/06/finnish-businessman-hit-with-121000-speeding-fine)
7. Штрафы за нарушение Правил дорожного движения (по состоянию на 11 марта 2023 г.) // URL: https://www.garant.ru/doc/busref/spr_dtp/
8. Штрафы, зависящие от дохода водителя (богатые платят больше) - хорошая идея? – Дром — автомобильный интернет-портал; Социальный опрос (проводился с 15-05-2018 по 22-05-2018) // URL: <https://www.drom.ru/poll.php?pollid=768>;

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ****С.-М.И. Мусаев,**

*преподаватель кафедры «Уголовное право, процесс и национальная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: saidmusaev999@mail.ru*

З.А. Ханкарова,

*старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»
e-mail: hankarova25@mail.ru*

Аннотация. Настоящая научная статья концентрируется на проблемах, связанных с уголовно-правовым обеспечением информационной безопасности в России. В ходе исследования рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования в данной области, проводится анализ существующих уголовно-правовых норм, а также выявляются их недостатки и пробелы.

Особое внимание уделяется актуальности проблемы в условиях стремительного развития информационных технологий и распространения сетевых коммуникаций. В статье детально исследуются различные виды информационных преступлений, такие как хакерство, распространение вредоносных программ, кибермошенничество и другие, а также оценивается уровень угроз и их последствия для национальной безопасности России.

В работе привлекается внимание к недостаткам текущего уголовно-правового регулирования в сфере информационной безопасности на уровне законодательства.

Результат работы полезен как для специалистов в правовой области, так и для представителей Федеральных органов исполнительной власти, заинтересованных в обеспечении информационной безопасности государства.

Ключевые слова: вредоносные программы; информационная безопасность; информационное преступление; информационные технологии; кибермошенничество; механизм саморегулирования; родовой объект; национальная безопасность; охрана; санкция; угроза; уголовно-правовые меры; факультативный объект; хакерство.

**PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL ENSURING
INFORMATION SECURITY IN RUSSIA****S.-M.I. Musaev,**

*Lecturer of the Department of Criminal Law, Process and National Security
Kadyrov Chechen State University*

Z.A. Khankarova,

*Senior Lecturer, Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov*

Abstract. This scientific article focuses on the problems related to the criminal law provision of information security in Russia. The study examines key aspects of legal regulation in this area, analyzes existing criminal law norms, and identifies their shortcomings and gaps.

Special attention is paid to the relevance of the problem in the context of the rapid development of information technology and the spread of network communications. The article examines in detail various types of information crimes, such as hacking, malware distribution, cyber fraud, and others, as well as assesses the level of threats and their consequences for Russia's national security.

The paper draws attention to the shortcomings of the current criminal law regulation in the field of information security at the legislative level.

The result of the work is useful both for specialists in the legal field and for representatives of Federal executive authorities interested in ensuring the information security of the state.

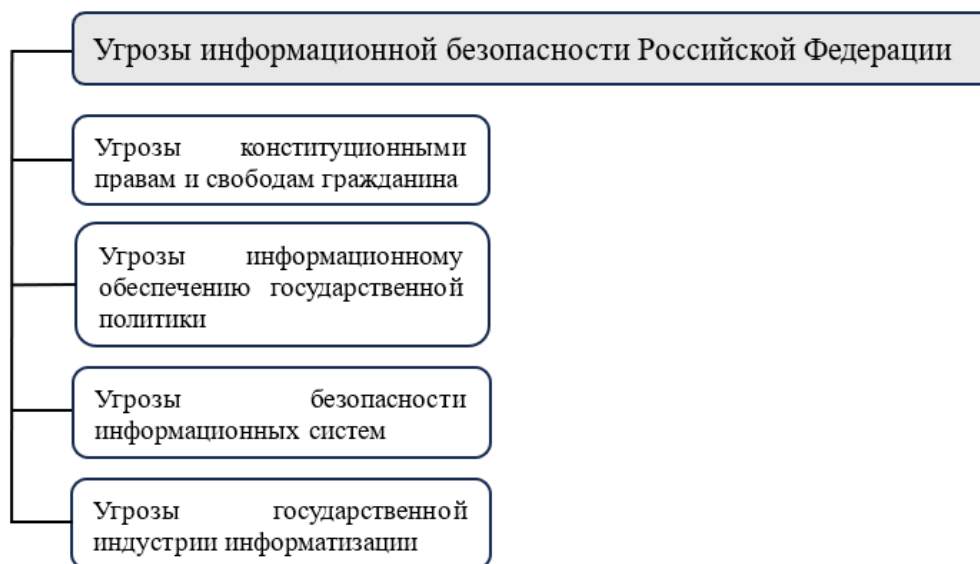
Keywords: *malware; information security; information crime; information technology; cyberbullying; self-regulation mechanism; generic object; national security; protection; sanction; threat, criminal law measures; optional object; hacking.*

С развитием новых областей применения информационных технологий активно возникают информационные угрозы, влекущие за собой кибермошенничество, хакерство, распространение вредоносных программ и др., оказывающих негативное влияние на обеспечение информационной безопасности. В этой связи государству необходимо и важно принимать уголовно-правовые меры в борьбе с информационными угрозами, в рамках реализации национальных интересов Российской Федерации.

Состояние российского уголовного законодательства показывает, что в настоящее время в нём отсутствует институт ответственности за преступления против информационной безопасности.

Основная часть

Проводя анализ Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, рассматривая актуальные угрозы информационной безопасности, можно выделить их четыре категории, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации, которые направлены на поддержание уголовно-правовой охраны в информационной среде, рассредоточены в различных разделах и главах: №№ 17, 19, 21, 22, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32, что противоречит наличию общего родового объекта, уголовно-правовой охраной которого являются институты особенной части уголовного законодательства. Они представляют собой совокупность правовых норм, определяющую ответственность за конкретные преступления, которые имеют одинаковый объект уголовно-правовой охраны. Это означает, что нормы регулируют ответственность за совершение преступлений, имеющих общий объект защиты (к примеру, жизнь, здоровье, имущество, общественная безопасность и т.д.). Основная функция этих институтов состоит в защите общества и поддержании его правопорядка, что отражает социально ориентированную природу уголовного права.

В доктрине уголовного права наказание представлено, как результат сложного и длительного процесса жизнедеятельной практики социума, на основе оценок которой сложились достаточно полные и устойчивые представления о государственно-правовом формате уголовной ответственности за криминальные посягательства. [6, с. 111-118]

В уголовном кодексе существуют составы преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, где информационная безопасность является факультативным

объектом посягательства. Подобные примеры встречаются во многих нормах уголовного законодательства.

Так, в статье 137 главы 19 УК РФ непосредственным объектом посягательства является неприкосновенность частной жизни, тогда как информационная безопасность (личная, семейная тайна) выступает факультативным (дополнительным) объектом посягательства.

При анализе статьи 159.6 главы 22 УК РФ можно отметить, что основным объектом посягательства составляет имущество или право на него, в то время как компьютерная информация выступает в качестве дополнительного объекта преступления.

Другим примером служит статья 275 главы 29 УК РФ, где общий родовый объект – основы конституционного строя и государственная целостность, непосредственный – безопасность государства, а факультативный (дополнительный) – секретная информация, охраняемая государством. То есть при совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, может быть нарушен правовой режим охраны государственной тайны.

Вместе с тем, эти нормы образуют самостоятельные институты, которые сгруппированы в соответствующие главы и разделы Особенной части Уголовного кодекса.

Заключение

Практика работы Федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области информационной безопасности показывает, что возрастает уровень использования различных информационных технологий для осуществления преступной деятельности. Также существующее уголовно-правовое регулирование не в полной мере отвечает текущим и новым угрозам национальной безопасности России в информационной сфере. Таким образом, механизм саморегулирования в области информационной безопасности не имеет достаточной эффективности для обеспечения полного состояния защищенности.

Учитывая вышесказанное, следует признать информационную безопасность объектом уголовно-правовой охраны и в то же время создать институт уголовного права, который объединил бы и систематизировал уголовно-правовые нормы одинаковой юридической природы. Благодаря этому достигнется полноценность, единство и гармония уголовного закона в отношении информационной безопасности.

Список источников

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Букалерева Л. А. Отсутствие главы в УК «Информационные преступления» законодательный пробел / Букалерева Л. А. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 1. 2008 – С. 256-257.
3. Полякова Т. А., Стрельцов А. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности / Учебник и практикум для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 325 с.
4. Сулопаров А. В. Информационные преступления: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сулопаров Алексей Валерьевич – Красноярск, 2008. – 249 с.
5. Юрченко И. А. Преступления против информационной безопасности. Учебное пособие – Москва: Проспект, 2022 – С. 208.
6. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3(51). – С. 111-118.

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.Р. Хакимова,

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: khakimova1993@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется понятие международной ответственности государства в международном праве и его ключевые аспекты, а также подчеркивается, что международная ответственность может наступить в случае нарушения международных договоров, обычаев международного права, прав человека, международного гуманитарного права и норм международного экологического права. Отмечается важность понимания данного понятия для обеспечения верховенства права и стабильности в международных отношениях. А также обращается внимание на взаимосвязь между международной ответственностью государств и понятием правопреемства, которое возникает в результате смены правительства или режима в государстве, ответственном за нарушение международного права, и требует продолжения обязательств, возложенных на предыдущее правительство или режим. Кроме того, исследуется исторический контекст развития международно-правовой ответственности государств, в том числе процесс кодификации норм, связанных с ответственностью государств.

Ключевые слова: международная ответственность, нарушение обязательств, государство-правопреемник, международные преступления.

SUCCESSION OF STATES IN MATTERS OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

M.R. Khakimova,

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
Kadyrov Chechen State University
e-mail: khakimova1993@mail.ru*

Abstract. The article examines the concept of international State responsibility in international law and its key aspects, and also emphasizes that international responsibility can occur in case of violation of international treaties, customs of international law, human rights, international humanitarian law and norms of international environmental law. The importance of understanding this concept for ensuring the rule of law and stability in international relations is noted. Attention is also drawn to the relationship between the international responsibility of States and the concept of succession, which arises as a result of a change of Government or regime in the State responsible for the violation of international law, and requires the continuation of obligations imposed on the previous Government or regime. In addition, the historical context of the development of international legal responsibility of States, including the process of codification of norms related to State responsibility, is being investigated.

Keywords: international responsibility, breach of obligations, successor State, international crimes.

Уголовная ответственность, – традиционное правовое явление, связывающее воедино через механизм правосудия социальное криминальное деяние человека, – преступление, а также наказание за него. [7, с. 111-118] Проблема международно-правовой ответственности государства-правопреемника за нарушение обязательств государства-предшественника является сложной и актуальной темой в международном праве. Эта проблема возникает в условиях смены власти, смены режима или других политико-правовых преобразований в государстве. В целом эта проблема требует тщательного анализа и решения в международном праве, поскольку может иметь важные последствия для стабильности и легитимности международных отношений. Решение этой проблемы зачастую требует компромисса и дипломатических усилий для обеспечения справедливого и рационального разрешения конфликта между государствами.

Международно-правовая ответственность государства-правопреемника за нарушение обязательств государства-предшественника является предметом интенсивных научных

исследований в области международного права. В частности, важный вклад в развитие этой темы внесло диссертационное исследование К.Э. Майлунца.

В то же время вопрос международной ответственности государств-правопреемников рассматривался в работах М.И. Грабинского, М.В. Грушкова, Г.Н. Беркова, К.В. Мануйловой и других.

Как вопрос о международной ответственности, так и концепция правопреемства государств достаточно исследованы в доктрине международного права. Однако на сегодняшний день актуальной проблемой является определение международной ответственности государств-правопреемников и формирование правовой базы в этой сфере. Целью статьи является выявление проблем международно-правовой ответственности государства-правопреемника. Международная ответственность является составной частью международной правосубъектности, которая, даже согласно лингвистическому анализу, указывает на тесную связь с субъектом международного права.

Под международно-правовой ответственностью Ю.А. Жукова понимает правоотношения в международном праве, возникающие в результате правонарушения, совершенного субъектом международного права, или в случае, если субъект международного права своими правомерными действиями причиняет вред другому субъекту. Следует отметить, что международная ответственность государства возникает в случае нарушения международно-правовых обязательств независимо от вины или умысла, которое обеспечивает правовую определенность в международных отношениях.

Международно-правовая ответственность может быть установлена в следующих случаях:

- нарушение международных договоров, в том числе невыполнение обязательств и несоблюдение условий договоров;
- нарушение обычаев международного права, ставших обычной и многолетней практикой;
- нарушение прав человека, которые являются общепризнанными принципами международного права;
- нарушения международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов;
- нарушение норм международного экологического права [5].

М.И. Грабинский и М.В. Грушкова выделяют следующие основные признаки международно-правовой ответственности как международно-правового института:

- 1) ответственность возникает в результате совершенного международного правонарушения;
- 2) она может быть создана только на основе норм международного права;
- 3) целью установления ответственности является содействие наступлению определенных негативных последствий для правонарушителя и укрепление международного правопорядка в целом [3].

Две мировые войны, оказавшие существенное влияние на ход человеческой истории, неизбежно повлияли на развитие международно-правовой ответственности государств. В 1949 году Комиссия международного права Организации Объединенных Наций начала работать над вопросами, связанными с международной ответственностью государств. Именно тогда, начиная с 1953 г., происходил процесс кодификации норм, касающихся международной ответственности государств, который завершился в 2001 г. принятием проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [4].

В то же время следует отметить, что взаимосвязь между международной ответственностью и концепцией правопреемства является важной. Эта взаимосвязь проявляется в том, что при смене власти или режима в государстве, ответственном за нарушение международного права, возникает вопрос о необходимости продолжения новой властью выполнения обязательств, которые были возложены на предыдущую власть или режим.

Вопрос о правопреемстве государств является предметом обсуждения в международном праве уже давно, поскольку мировая история содержит значительное количество примеров упадка одних государств и образования на их месте других. При этом изначально основное внимание уделялось вопросу правопреемства в контексте исполнения долговых обязательств и заключенных договоров. Определенную двусмысленность в концепцию правопреемства государств внесла и ранняя позиция Организации Объединенных Наций, согласно которой этот вопрос относится к внутренней юрисдикции государств.

В связи с этим появилось значительное количество различных позиций государств относительно правопреемства и передачи своих прав и обязанностей. Позже была создана единая концепция правопреемства государств, которая основывается на разных взглядах на определение границы, когда государство передает свои права и обязанности другому и выступает в качестве своего предшественника. Здесь важно то, что субъектами международного права являются не правительства, а суверенные государства.

Таким образом, международные обязательства, права и обязанности принадлежат самому государству, а не его правительству [6]. В связи с этим вопросы правопреемства касаются только тех случаев, когда происходит передача суверенитета над определенной территорией и приводит к прекращению государственности и связанных с ней обязательств. Это означает, что вопросы преемственности не связаны ни с передачей внутренней власти от одной власти к другой, ни со сменой официальной идеологии.

Также стоит обратиться к нормативному определению этого понятия. В соответствии со ст. 1 Венской конвенции о правопреемстве государств применительно к договорам 1978 г. «правопреемство государств означает замену одного государства другим при несении ответственности за международные отношения какой-либо территории» [2].

Таким образом, государство-правопреемник – это государство, принимающее на себя права и обязанности предыдущего государства (государства-предшественника) в международных отношениях.

К основным аспектам деятельности государства-правопреемника в международном праве относятся:

1. Принятие прав и обязанностей: государство-правопреемник принимает на себя права и обязанности, ранее закрепленные за государством-предшественником. Это могут быть соглашения, договоры, международные обязательства, имущество и другие активы.

2. Ответственность за прошлые действия: государство-правопреемник также принимает на себя международно-правовую ответственность за действия государства-предшественника до его исчезновения. Это означает, что если государство-предшественник нарушило международные правила или договоры до своего исчезновения, то государство-преемник может нести ответственность за эти нарушения.

3. Выполнение международных обязательств: государство-правопреемник обязано выполнять все обязательства, которые были предусмотрены международными договорами и договорами, заключенными государством-предшественником. Это может включать в себя соблюдение прав человека, торговые соглашения, договоры о нераспространении ядерного оружия и т.д.

Все эти аспекты важны для обеспечения стабильности и преемственности международных отношений после изменений во внутренней политике или правительстве государства-предшественника. Государства-правопреемники, как правило, признаются другими государствами и международным сообществом, а их действия и обязательства признаются в международно-правовых актах. То есть, когда государство-предшественник исчезает, его права и обязанности переходят к государству-правопреемнику. При этом государство-правопреемник принимает на себя не только права и обязанности государства-предшественника, но и его международно-правовую ответственность. Это означает, что если государство-предшественник нарушило свои международные обязательства до своего исчезновения, то государство-преемник должно нести ответственность за эти нарушения.

В то же время К.Е. Милеков справедливо отмечает отсутствие правовой определенности относительно такого предела допустимости такого поведения [1]. В конце концов, возникает вопрос: если поведение было частично одобрено в одних аспектах, но было отстраненным в других, то как тогда следует рассматривать ответственность государства за эти действия? Из вышесказанного следует, что международная ответственность не отменяется сменой правительства или режима.

Например, если предыдущее правительство нарушило договор с другим государством, новое правительство не может просто выйти из этого договора и нести за это ответственность. Новое правительство должно продолжать выполнять свои обязательства по договору, а в случае возникновения споров они разрешаются в соответствии с международным правом. Таким образом, правопреемство играет важную роль в поддержании международной ответственности, поскольку обеспечивает преемственность имплементации обязательства между государствами независимо от изменения внутриполитической ситуации. К. Е. Милеков указывает на необходимость восполнения практических пробелов между режимами правопреемства государств и ответственностью государств. Эта задача должна продолжить процесс кодификации в этой области и быть возложена на Комиссию международного права ООН.

М.И. Грабинский и М.В. Грушкова указывают, что в 2017 г. началась работа по созданию нормативной базы в сфере международной ответственности государств в случае правопреемства [3]. При этом важно учитывать специфику международно-правовой ответственности, которая имеет особенности по сравнению с другими режимами правопреемства. На основе анализа государственной практики, судебной практики и научных трудов можно сделать два основных вывода.

Во-первых, отвергается традиционная точка зрения о недопустимости правопреемства в современной практике.

Во-вторых, это не означает, что тезис об автоматической преемственности в любом контексте всегда верен.

В лучшем случае можно сделать вывод, что правопреемство возможно в определенных случаях. Соответственно, передача или не передача обязательств или прав, вытекающих из международной ответственности государств в конкретных ситуациях правопреемства, должна рассматриваться в каждом конкретном случае.

Подводя итоги, государство-правопреемник принимает на себя права и обязанности предыдущего государства (государства-предшественника) в международных отношениях после исчезновения государства-предшественника. Это означает, что она наследует и должна выполнять все международные обязательства, которые предназначались для государства-предшественника. При этом стоит обратить внимание на отсутствие правового регулирования международной ответственности в случае наследования. Следует отметить, что процесс кодификации международных норм в данной сфере должен учитывать специфику международно-правовой ответственности, которая имеет особенности по сравнению с другими режимами правопреемства.

Список источников

1. Бобров Р. Л. *Основные проблемы теории международного права*. – М., 2018. – С. 58.
2. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года // *Международные правовые документы*. – М., 1978.
3. Захарова Н.В. *Правопреемство государства*. – М., 2018.
4. Черниченко С. В. *Теория международных прав в 2-х т. Т.Н.* – М., 2019. – С. 91.
5. Рачков И.В. *Односторонние акты гласят: некоторые правовые вопросы* // *Государство и право*. 2011. №8.
6. Кахаров А.С. *О развитии правового сознания в условиях современного общества* // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*. – 2023. – № 1(49). – С. 131-139.
7. Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. *Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения* // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*. 2023. № 3(51). – С. 111-118.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ

Л.М. Оздамирова,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: laura.bearta@mail.ru

Аннотация Целью статьи является исследование фикций как правовой категории, их места в системе нетипичных правовых норм, проведение научно-теоретического анализа процедуры применения юридических фикций на практике, а также определение места в системе правовой техники. Методологическую основу исследования составили общенаучные и конкретно-юридические методы познания, с помощью которых анализируются различные научные позиции и доктринальные подходы к выработке представлений, касающихся понимания понятия и сущности юридических фикций, а также их значения в правовой сфере. Благодаря историческому методу исследуются предпосылки возникновения и распространения юридической фикции в юридической технике, а также формирования взглядов на сущность, содержание и назначение данной правовой категории.

Ключевые слова: средства юридической техники, правовое регулирование, закон, правопорядок.

THE PLACE AND SIGNIFICANCE OF LEGAL
FICTIONS IN LEGAL TECHNOLOGY

L.M. Ozdamirova,

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The purpose of the article is to study fictions as a legal category, their place in the system of atypical legal norms, to conduct a scientific and theoretical analysis of the procedure for applying legal fictions in practice, as well as to determine their place in the system of legal technology. The methodological basis of the research was made up of general scientific and specific legal methods of cognition, with the help of which various scientific positions and doctrinal approaches to the development of ideas concerning the understanding of the concept and essence of legal fictions, as well as their significance in the legal sphere, are analyzed. Thanks to the historical method, the prerequisites for the emergence and spread of legal fiction in legal technology are investigated, as well as the formation of views on the essence, content and purpose of this legal category.

Keywords: means of legal technology, legal regulation, law, law and order.

Юридические фикции – самая древняя и достаточно сложная категория, которая неоднократно изучалась учеными прошлого и настоящего. Среди основных вопросов, поднятых за время существования исследуемого правового феномена, можно выделить понятие и сущность его содержания, место в механизме правового регулирования общественных отношений, значение для юридической практики, влияние на развитие юридической техники и др.

Однако научный анализ юридических фикций не теряет своей актуальности, особенно в контексте современного развития правового государства, трансформации государственно-правовых институтов и смены подходов в процессе правового регулирования и совершенствования юридической техники [3].

Отсутствие согласованной позиции ученых и практиков в отношении правовой сущности юридических фикций, их типологии, функциональной природы, процессуального значения и т.д. доказывает необходимость рассмотрения данной темы. Ведь обращение к проблемам юридических фикций в системе юридической техники и важности их применения в правовой реальности необходимо для реализации нового содержания или дополнения существующих научных разработок.

Исследование основано на научно-теоретических работах отечественных и зарубежных специалистов в области права. В современный период проблемы, связанные с

юридическими фикциями, нашли отражение в работах таких ученых, как Л. Аврамова, И. Борщевский, Р. Васильев, О. Гришова и т.д.

Целью статьи является исследование фикций как правовой категории, их место в системе нетипичных нормативно-правовых предписаний, проведение научно-теоретического анализа процедуры применения юридических фикций на практике, а также определение их места в системе юридической техники.

Научные взгляды на сущность и значение юридических фикций в праве претерпели существенные изменения от полного отрицания их значения в правовом регулировании общественных отношений до признания важных средств юридической техники. Такие различные, порой даже диаметрально противоположные взгляды обусловлены существенной сложностью данного понятия, наличием достаточно широкого спектра разновидностей юридических фикций, а также спецификой воздействия на правоотношения, обуславливающей их связь с моделированием абстрактных явлений.

Правовое регулирование общественных отношений предполагает не только разработку разумных, справедливых по своему содержанию правовых норм, но и грамотную правовую технику, обеспечивающую доступность и адекватное словесное выражение норм. При этом функции юридической техники не ограничиваются созданием приемлемой структуры нормативного правового акта и безупречного текста.

Юридическая техника может придать нормам права особый характер императивности, который связан с восприятием факта как истинного с самого начала. Вымысел (от лат. *fictio* – вымысел) – нечто несуществующее, ложное, выдуманное, то, что публикуется с определенной целью для реальной вещи. Методика, суть которой заключается в том, что реальность подгоняется под некую условную формулу.

Новый толковый словарь дает определение понятию «вымысел» – то, что не соответствует действительности, не существует или выдается за реальное с определенной целью; художественная литература, произведение фантазии, обман, подлог, фабрикация; фиктивное положение, фиктивный набор мыслей, положений, выдаваемых с определенной целью за реальные [1].

И. Невзоров доказывает, что вымысел – это известный метод мышления, который используется для того, чтобы при решении задачи с помощью ложной позиции сделать предположение об известном несуществующем обстоятельстве как о существующем, или, наоборот, о несуществующем как о существующем [4].

В юридической литературе юридическая фикция определяется как предположение, скрывающее или вынуждающее скрывать факт изменения нормы права путем изменения ее действия без изменений. Эта практика была использована английскими судами для расширения своей юрисдикции, упрощения процедур и предоставления средств правовой защиты, которые в противном случае были бы недоступны [6]. На доктринальном уровне юридическая фикция также рассматривается как воображаемая теоретико-правовая конструкция, позволяющая моделировать тенденции становления и развития факта, не существующего в реальности, но необходимого в праве.

И. Зеленкова отмечает, что на уровне правотворчества юридическая фикция является не только средством юридической техники, но и воспроизводится в норме художественной литературы. Эту позицию разделяют и другие исследователи, в частности, определяющие, что юридическая фикция предполагает существование факта, который не может существовать в действительности, но предположение о таком факте зависит от наличия определенных обстоятельств.

Отечественные исследователи теории права определяют юридическую фикцию как технико-правовой прием, с помощью которого: несуществующая позиция (отношение) объявляется существующей и приобретает общеобязательный характер в результате ее закрепления в юридической давности; вещи, которые в действительности различны или даже противоположны, искусственно приравниваются друг к другу.

Под юридической фикцией И. Шутов понимает метод юридической техники, который используется в объективном праве юриспруденции и заключается в признании существующего и наоборот.

Д. Черемков исследует юридическую фикцию в гражданском процессе как средство юридической техники, предусматривающее закрепление в процессуальном праве как существующей заведомо ложной нормы, имеющей определенный юридический смысл, с целью оптимизации процедуры судебного рассмотрения.

Юридическая фикция как средство юридической техники представляет собой специфическую правовую норму, с помощью которой конструируется несуществующая условная правовая реальность [2]. Многообразие подходов к изучению юридических фикций в научной литературе во многом объясняется расхождением трактовок понятия «юридическая фикция».

Фикции и презумпции – это правовая конструкция, позволяющая признавать в качестве юридических фактов либо полностью несуществующие, либо только вероятно существующие факты. Фикции похожи на презумпции в том, что и те, и другие основаны на предположениях.

Юридические фикции отличаются от презумпций порядком их закрепления в законодательстве, по признаку неопровержимости, при отсутствии вероятности предполагаемого обстоятельства. Однако следует отметить, что юридические фикции, возникающие по утверждению, впоследствии могут стать презумпциями, поскольку стороны в судебном процессе используют фикции для оказания давления на сомнительное высказывание, которое затем превращается в презумпцию [5].

Юридическое предположение как прием выполняется, когда для применения права необходимо установить факт, действительное существование которого не установлено, или факт, для признания которого как существующего достаточно по требованию закона неопровержимого заключения о его существовании.

Значение фикции в правоприменении сводится к тому, что с ее помощью тем или иным обстоятельствам придается значение юридических фактов, имеющих значение при рассмотрении дела. Неопровержимое же предположение оказывает влияние на юридическую квалификацию фактических обстоятельств, необходимых для решения дела по существу.

Юридические фикции как средство юридической техники характеризуются следующими особенностями:

- очевидная ошибочность;
- бесспорность;
- преимущественно императивные (иногда могут встречаться диспозитивные фикции);
- преднамеренное искажение действительности.

Исходя из данного исследования, юридическая фикция – это метод юридической техники, с помощью которой заведомо несуществующий факт признается существующим или, наоборот, существующий факт как несуществующий. То есть эта методика используется для создания правового государства, регулирующего общественные отношения, возникающие в объективной реальности. Место и значение юридических фикций в системе юридической техники можно определить по следующим признакам:

- юридические фикции являются универсальным средством юридической техники, поскольку данное явление используется на всех этапах развития права, а также используется во всех отраслях права;
- юридические фикции во многом являются императивным регулятором общественных отношений, которые характеризуются состоянием неоправимой неопределенности;
- потенциал юридических фикций используется как в правотворчестве, так и в правоприменительной практике, поскольку они могут присутствовать на всех этапах юридической деятельности;

- являясь неопровержимыми и формальными, юридические фикции служат гармонизации и дифференциации юридической ответственности, а также придают законодательству стабильность и устойчивость, упрощают толкование закона. Поэтому современная юридическая фикция, как особый универсальный прием юридической техники, является не только носителем законодательной политики, но и инструментом, обеспечивающим повышение эффективности механизма права, достижение более высокого уровня правопорядка и укрепление государственной дисциплины.

Список источников

1. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. – Ташкент, 1988. – С.70.
2. Бахчисарайцев Х.Э. О законодательной технике и о языке нормативных актов // Правоведение. 2000. № 4. – С. 38.
3. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. – Казань, 2014. – С. 2.
4. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань, 2015. – С. 30.
5. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. – Пермь, 2011. Т. 19. Вып. 5. – С. 157. (Юридические науки.)
6. Кахаров А.С. О развитии правового сознания в условиях современного общества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 1(49). – С. 131-139.

К ВОПРОСУ О РАВНОПРАВИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Ш. Расумов,

*ассистент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: rasumov2022@bk.ru*

Э.С.-М. Ахьядов,

*юрисконсульт отдела правового и документационного обеспечения
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
e-mail: eldar-akhyaadov@mail.ru*

Аннотация. В данной статье раскрывается основополагающий принцип равноправия субъектов Российской Федерации. Автор стремится анализировать структуру федерализма нашей страны и ставит перед собой цель обозначить проблему компетенции субъектов Российской Федерации, приводя существующие в реальном времени примеры. Автором даются ссылки на действующую конституцию страны, а также на конституции ее субъектов.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект, конституционализм, право, федерализм.

ON THE ISSUE OF EQUALITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y.Sh. Rasumov,

*Assistant of the Department of Theory and History of State and Law
Kadyrov Chechen State University*

E.S.-M. Akhyadov,

*Legal Adviser of the Legal and Documentation Support Department
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. This article reveals the fundamental principle of equality of the subjects of the Russian Federation. The author seeks to analyze the structure of federalism of our country and sets a goal to identify the problem of competence of the subjects of the Russian Federation by giving real-time examples. The author gives references to the current constitution of the country, as well as to the constitutions of its subjects.

Keywords: Russian Federation, subject, constitutionalism, law, federalism.

Среди ученых-юристов до сих пор продолжают споры об обладании республиками – субъектами Российской Федерации – государственностью, суверенитетом. [11, с. 126-134]

Исторически сложилось так, что Россия является многонациональным государством, с обширной территорией. Ее территорию заселяют русские, татары, чеченцы, башкиры, аварцы и т.д.

В связи с этим существует идеологическое, экономическое, социальное разнообразие в нашей стране. Принцип федерализма важен для нашего государства для адаптации в мировой правовой системе и поддержания гармонии в отношениях между частями и целым.

Федерация всегда стремится избегать как внешних, так и внутренних угроз, касающихся стабильности ее взаимоотношений с субъектами. Главными угрозами являются превращение Федерации в унитарное государство либо же распад такого государства на отдельные независимые государства.

Внутренняя устойчивость федеративного государства достигается путем создания равноправия между субъектами, равноправие также существует по отношению федерального центра к своим субъектам. Основой равноправия между элементами Федерации, конечно же, является наделение их равными правами и обязанностями.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции РФ на территории Российской Федерации

существуют шесть видов субъектов (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа). Ч. 4 ст. 5 Конституции РФ закрепляет, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. Автор считает, что эти две нормы в какой-то степени противоречат друг другу. Противоречия заключается в том, что, если исходить из ч.1 ст. 5 Конституции РФ, то есть резюмировать полное равноправие субъектов Федерации, ч. 4 ст. 5 Конституции РФ становится ненужной, так как полностью охватывается ч. 1 ст. 5 Конституции РФ. Если основой считать ч. 4 ст. 5 Конституции РФ, то есть предположить равноправие только во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, то очевидно безусловное противоречие с ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации.

Аналогичной позиции придерживается М.С. Саликов. Он предлагает два способа решения существующей проблемы:

- путем принятия поправок к Конституции РФ, извлекающей часть 4 ст. 5 или соответствующим образом изменяющей содержание части 1;
- путем принятия Конституционным Судом РФ постановления, официально толкующего обе части, а также их соотношения.

По Конституции РФ, республики являются государствами. Некоторые республики в том числе и в своей Конституции закрепляют это. Такой особый статус не существует у краев, областей, автономных округов, городов федерального значения. Если мы откроем их уставы, можем убедиться в этом. Существование такого пробела показывает, что есть субъекты с высоким статусом и есть субъекты со статусом ниже. Данная проблема тоже заслуживает своего внимания, так как подобные проблемы могут повлиять на стабильные взаимоотношения между субъектами государства и навредить основам конституционного строя.

Положение республики определяется федеральной Конституцией и конституцией республики, а статус края, области, города федерального значения, автономного округа, автономной области – федеральной Конституцией и уставом этих субъектов. Интересно отметить, что республики самостоятельно могут определять способ принятия их конституции, а другие субъекты не наделены таким правом. Единственным способом принятия устава у других субъектов является принятие устава их законодательным органом, то есть народ не участвует в этом процессе. Если проводить аналогию с принятием нормативно-правовых актов в мировой практике, становится очевидным, что это право зафиксировано за территориями местного самоуправления. Передача такого права субъектам говорит о различии между конституциями и уставами субъектов в их сущности. Автор считает, что такие различия не должны существовать априори, так как принцип равноправия субъектов РФ грубо нарушается. Аналогичной позиции придерживается и И.А. Умнова.

Большое внимание ученых в области права приковано к проблематике изменения статуса субъектов РФ. Изменить свой статус субъекты РФ могут лишь при взаимном согласии с федеральным центром. Однако некоторые субъекты оставляют такое право за собой, что противоречит действующей Конституции РФ. Примером такого явления может послужить закрепление республикой права на изменение своего государственно-правового статуса на основе волеизъявления народа.

Рассмотрение конституций субъектов выявило такую тенденцию, что субъекты РФ в начале своих нормативно-правовых актов закрепляют свой суверенитет. Под суверенитетом мы понимаем осуществление власти на территории самостоятельно. В понятие самостоятельность входит:

- определение формы государственно-территориального устройства;
- определение вида политического режима;
- механизм осуществления государственной власти;
- выбор формы правления;

Так, некоторые субъекты РФ закрепляют, что они имеют право не только на свою

территорию, но и на природные богатства. Хотя в Конституции РФ отмечено, что природные богатства и другие ресурсы являются достоянием всего народа. Помимо этого, часть субъектов указывают, что имеют право на самоопределение. Существование таких коллизий еще раз дает нам понять, что вопрос о принципах равноправия субъектов РФ не решен. Вышеуказанные нормы республики существенно нарушают этот принцип, ставя другие субъекты в неравное положение.

Республика Татарстан зафиксировала, что может осуществлять самостоятельно внешнеэкономическую и международную деятельность. Это подпадает под понятие правосубъектность. Исходя из этого, мы можем констатировать, что Республика Татарстан является субъектом международного права. Такой особый статус, конечно же, противоречит ч. 1 ст. 5 Конституции РФ.

Исходя из вышеуказанного, мы можем с уверенностью констатировать, что принцип равноправия субъектов РФ по отношению к федеральному центру, а также равноправие субъектов РФ между собой требует тщательного изучения, так как федерализм является путем к согласию и справедливости. Существующие проблемы, которые выявил автор, являются очагом, который может привести к раздору во федеративных взаимоотношениях. Только постоянное совершенствование нормативных актов, колоссальная работа по выявлению существующих коллизий может помочь в решении этих проблем. Учитывая вышесказанное, необходимо чтобы принцип равноправия субъектов РФ был зафиксирован не только юридически, но исполнялся всеми субъектами РФ, так как от этого зависит благополучие нашего государства.

Список источников

1. Умнова А.И. Конституционные основы современного российского федерализма. – М., 1997. – С. 151.
2. Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Государство и право. 1998. №12. – С. 21.
3. Аналитический обзор конституций республик, входящих в состав Российской Федерации // Российская Федерация. 1994. №21. – С. 18.
4. Лысенко В. Что строим мы в России: симметричную или асимметричную федерацию? // Федерализм. 1998. № 1. – С. 97.
5. Лексин В.М., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 1997. – С. 9.
6. Карапетян Л.М. К вопросу о моделях федерализма (Критический обзор некоторых публикаций) // Государство и право. 1996. №12. – С. 59.
7. Чиркин В.Е. Закрывать Америку! // Государство и право. 1997. №2. – С. 126.
8. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. – М., 1997. – С. 22.
9. Тадевосян Э.В. Российский федерализм и современный национально-государственный нигилизм // Государство и право. 1996. № 10.
10. Митрохин С.С. Предпосылки и основные этапы децентрализации государственной власти // Центр - регионы - местное самоуправление. 2001. – С. 82.
11. Вагапов М.А. Государственность Чеченской Республики: периодизация этапов становления и развития // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 2(50). – С. 126-134.

**БАЗОВЫЕ МОДУСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЖИВОПИСИ
Ш. ШАМУРЗАЕВА (НА ПРИМЕРЕ КАРТИНЫ «Я И МОИ ПРЕДКИ»)****З.Р. Хамзатова,**

*канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры
теории и технологии социальной работы юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
Член Ассоциации искусствоведов России
e-mail: z.khamzatova@inbox.ru*

Аннотация. В настоящей статье на основе философско-культурологического анализа произведения Шамиля Шамурзаева автор воссоздает реальные события, которые произошли в судьбе чеченского народа в контексте ретрансляции (преемственности) чеченского культурного кода. Анализируются культурные коды произведения «Я и мои предки»: пространственный, временной, акциональный (персональный), биоморфный (природный), соматический и духовный, атрибутивный коды. Сделаны выводы о соответствии творчества Шамиля Шамурзаева принципам творческого самовыражения и в то же время – национального самосознания. Художник средствами живописи актуализирует традиционные нравственные ценности народа в условиях перехода к открытому, глобализованному миру.

Ключевые слова: история чеченского народа, живопись, искусство, картина, Шамиль Шамурзаев.

**BASIC MODUSES OF THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD IN
THE PAINTING BY SH. SHAMURZAEV (ON THE EXAMPLE OF THE
PAINTING "ME AND MY ANCESTORS")****Z.R. Khamzatova,**

*Candidate of Philosophic Sciences, Senior Lecturer of the
Department of Theory and Technology of Social Work, Faculty of Law
Kadyrov Chechen State University;
Member of the Association of Art Historians of Russia*

Abstract. Based on the philosophical and cultural analysis of Shamil Shamurzaev's work, the author reconstructs the real events that took place in the fate of the Chechen people in the context of retransmission (continuity) of the Chechen cultural code. The author analyses the cultural codes of I and My Ancestors: spatial, temporal, actional (character), biomorphic (natural), somatic and spiritual, and attributive codes. Conclusions are made about the conformity of Shamil Shamurzaev's work to the principles of creative self-expression and, at the same time, national self-consciousness. By means of painting the artist actualizes traditional moral values of the people in the conditions of transition to an open, globalized world.

Keywords: Chechen history, painting, art, picture, Shamil Shamurzaev.

Не секрет, что у каждого этноса своя специфическая и уникальная картина мира, в основе которой лежит ценностно-мировоззренческое ядро, а на него наслаивается множество образов-концептов и символов. Символ, как отмечает А. Агаркова, «является репрезентацией культурно-значимых ценностей и смыслов, формой саморефлексии культуры» [1, с.87]. В символической палитре, отражающей культурный код чеченского народа, содержатся известные (по большей части) символы и знаки. В их числе: символы, указывающие на связь с малой и большой Родиной; культурные универсалии, подчеркивающие особенности жизнедеятельности, бытования (на которые указывает, например, Л.Г. Дуктова) [3, с.361-367]; образы, мотивы, воплощенные в художественных произведениях; космогонические представления и «первопонятия» (по определению М. Эпштейна – «антропологические универсалии, первоэлементы общечеловеческого опыта, преломленные через национальные языки и культуры») [4, с.11].

Современные представления о модулях сознания включают такие тенденции, как стремление к сегментированию культурных смыслов, переданных с помощью культурных

кодов. Выделяемые их разновидности связаны с осмыслением временных, пространственных, деятельностных и иных категорий жизни человека. Так, выделяют пространственный, временной, акциональный (персонажный), биоморфный (природный), соматический и духовный, атрибутивный коды [3, с.361-367]. Каждая из перечисленных категорий связана с определенным сегментом антропоморфного существования: с семиотизацией пространства и времени, окружающей природы и живого мира, деятельности человека в этих условиях, свойств национального менталитета и психологических особенностей характера и др.

Базисные модусы, например, «человек и природа», «человек и мир», путем художественного творчества получают выражение в своей, особой семиотической категории, с помощью особых культурных кодов. Здесь репрезентируются пространственные, временные, количественные, цветовые, космогонические, предметные и др. знаки и символы.

Базисные модусы художественной картины мира наиболее полно представлены в живописи Шамиля Алиевича Шамурзаева. За годы творчества художник написал множество картин, имеющих непосредственное отношение к истории чеченского народа, в которых раскрываются этноментальные основы его бытия. Это полотна: «Мать партизана» (1969), «Ковровщица» (1967), «Горянка» (1977), «У родника» (1969), ««Нефтяник» (1973) «Портрет юноши» (1986), «Портрет молодой чеченки» (1995), «Я и мои предки») и многие другие.

Полотно «Я и мои предки» воссоздает реальные судьбоносные события в жизни чеченского народа. О драматических моментах истории Чечни Ш. Шамурзаеву было хорошо известно. Особенный стиль, присущий только этому художнику, всегда выделял его работы среди множества других. Шамиль Шамурзаев отобрал и передал в своих полотнах индивидуальные черты людей, вложил в них не только конкретную правду жизни, но и объемное обобщение. Благодаря тому, что в исторических полотнах заложены национальные, этноментальные культурные коды, зрители воспринимают их творческое воплощение как откровение, открытие.

Об этом рассказывает критик, искусствовед А. Муртазалиева: «На многочисленных выставках республиканского, зонального, всероссийского и всесоюзного значения эксперты и посетители сразу выделяли творения Ш. Шамурзаева. Они вызывали горячие обсуждения, споры, но чаще восхищение неповторимым почерком и особым пронзительным мировосприятием большого мастера кисти. Во время показов картин ему, как автору, не раз устраивали овации, причем не только зрители, любители живописи, но и искушенные коллеги - эксперты из выставкома и жюри» [5].

Подобным образом было встречено полотно Шамиля Шамурзаева «Я и мои предки» (Рис. 1). С точки зрения исследователей, оно представляет большой интерес, так как содержит несколько смысловых пластов, связанных с национальными архетипами, и ярко выражает позицию автора. На картине насчитывается несколько групп образов, первая из которых – именитые представители чеченского народа. Здесь имеет место репрезентация культурных кодов, с точки зрения базисных этнических модулей чеченского народа – таких как «память предков», «преемственность поколений». Проявление названных категорий осуществляется с помощью пространственно-временных, акциональных (персонажных), биоморфных (природных), соматических и духовных, атрибутивных культурных кодов.

Пространство картины организовано особым образом. Можно заметить, что на полотне изображен «универсальный пейзаж»: к нему относятся космическое светило, горизонт, пустыня, горы и впадины, озеро (водоем), облака и очертания местности. С помощью универсальных семиотических знаков автор полотна передает космогоническую философию своих предков. Особое значение, с точки зрения древних представителей чеченского народа (в целом, всех северокавказских народов), придавалось стихиям огня и воды. По их первоначальным представлениям, эти стихии служили первичным материалом для создания мира. Именно благодаря взаимодействию огня и воды, согласно северокавказским мифам, произошли горы. Из природного хаоса родились и другие явления, которые на Земле существуют в гармоничном, естественном сочетании.

Водоем на картине «Я и мои предки» занимает центральную часть композиции. Он служит интегрирующим элементом, так как в представлении чеченцев господствующая стихия воды соединяет между собой все остальные композиционные части. На Северном Кавказе издревле очень бережно относились к водоемам: не допускалось их загрязнение, сквернословие рядом с ними и т.д. Значимость культа воды выработала особое отношение к ней. Вода рассматривалась как исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса. «Так кавказские народы подчеркивали священную силу воды. В этой силе, как и в самой воде, этнографы обычно склонны видеть женское начало. И вода, и женщина символизируют жизнь, а, следовательно, между этими понятиями есть некоторое единство, которое часто обыгрывается в кавказских народных преданиях» [2, с.369]. Надо отметить еще одну особенность: «чеченцы специальным способом отлавливали змей, убивали и подвешивали их, чтобы тем самым начался обильный дождь и напитал влагой землю» [там же, с.369].

Шамиль Шамурзаев на переднем плане изображает мертвых младенцев в водоеме – таким образом художник создает аллегория, которая соотносится с драматическими событиями прошлого Чечни: рядом с водоемом, прямо над младенцами, стоит, утопая в крови, человек в мундире царского офицера. Это напоминает зрителям о событиях, связанных с трагическим прошлым народа.

На размышления художника о судьбе его малой родины указывает сходство изображения царского офицера с портретом А.П. Ермолова кисти Петра Захарова. Царский генерал, «проконсул Кавказа» с исключительными полномочиями, назначенный императором в 1816 г., проявлял исключительную жестокость по отношению к чеченскому народу. Убеждения генерала-наместника о том, что жители кавказского региона нуждаются в принуждении, а все проявления национального самосознания должны наказываться с помощью «стальной плети», привели к тому, что Чечня многие годы утопала в крови. Вода и кровь, как особые символы, придают картине Ш. Шамурзаева сакральный смысл, позволяя оценивать происходящее в его истинном значении.

«Хронос» картины, как и ее пространственный континуум, подчеркивает связь времен, их бесконечность и текучесть. На полотне Шамиля Шамурзаева «Я и мои предки» прошлое и настоящее переплетены. Признанное достижение всего творчества художника – избранный им метод актуализации прошлого, основанный на свежем авторском восприятии различных эпох в жизни народа. Репрезентация вечных, традиционных ценностей и смыслов происходит путем помещения персонажей истории и современности в единое пространство, что подчеркивается на картине с помощью смены планов, образов, показанных в движении и покое (примером могут служить движущиеся и замершие на картине облака).

Эмоционально насыщенный фон полотна, его богатая палитра дополняют изображаемую мастером картину действительности. Символика образов огня и воды, сочетание глубокого синего (во всей его гамме – от светло-голубого до фиолетового) с оттенками желтого и красного цветов позволяют говорить о некоем семиотическом смысле, особом знаковом восприятии времени и его героев. Избранные персонажи, в свою очередь, служат для воплощения акционального культурного кода.

Сам автор, чей образ занимает передний план в композиции полотна «Я и мои предки», наряду с образами знаменитого чеченского художника Петра Захарова и Боты Шамурзаева, передает восприятие памяти рода, которая играет особую роль в осознании событий действительности. На жизнь каждого человека (не только жителя Чечни, но и любого жителя Земли) влияет история его семьи, его малой родины, Отечества и переживаемые им текущие моменты. Автопортрет Шамиля Шамурзаева, составляющий центр зрительной композиции, символизирует память рода, гордость за своих предков и означает современное продолжение истории.

Ключом к раскрытию культурного кода в восприятии образа художника служат изображения его предков – воина Боты Шамурзаева и Петра Захарова – знаменитого

академика живописи, самобытного художника, получившего художественное образование в Санкт-Петербурге.

Соматическими (духовными) культурными кодами для понимания смысла полотна Шамиля Шамурзаева наполнены образы башен и мечети, подчеркивающие верность национальным идеалам. Вечные образы-символы воплощают преданность чеченского народа своей вере, символизируют традиционные ценности. Греховность земной жизни воплощена художником через атрибутивный культурный код – изображение змеи, олицетворяющей соблазны зла. Таким образом в сознании художника преломляется сочетание в одном человеке великой духовной сути и плотского, приземленного начала. Борьба низкого и высокого, суетного и божественного передана автором и в собственном автопортрете, где он с кистью в руке, в элегантном современном облике размышляет над историей своего народа и собственным творчеством. В то же время оскал змеи над плечом художника может означать, что в его жизни случались и поступки, которые были вызваны сиюминутными интересами...

Итак, базисными модулями в творчестве художника Ш.А. Шамурзаева выступают такие первоосновы его художественного мировоззрения, на которые большое влияние оказывает «коллективное бессознательное» – то есть общее восприятие мира, ментальность его народа. Культурные коды, знаки и символы, которые находят проявление в концептуальных художественных произведениях (таких, как «Я и мои предки»), указывают на связь с малой и большой Родиной. Они содержат культурные универсалии, подчеркивающие особенности мировосприятия народа Чечни, его повседневной жизни. Творческому переосмыслению художника подвергаются и «первопонятия», позволяющие судить о борьбе добра и зла, законах мироздания.

Воплощая существующую действительность, Шамиль Шамурзаев выводит на первый план таких героев, в судьбе которых для него наиболее очевидно преломился смысл традиционных ценностей, таких как «преданность роду», «уважение к предкам», «честь и гордость». Образы и мотивы, рождаемые художником, позволяют зрителю пересмотреть вечные ценности, актуализировать нравственные кодексы. Благодаря заразительной силе искусства, творчество художника служит идеалам – преданности по отношению к Родине, своему народу, осознанию ценности «своего» на фоне «коллективного бессознательного», приводит к мысли о сохранении национальной идентичности в период движения к незамкнутому пространству глобализованного общества.

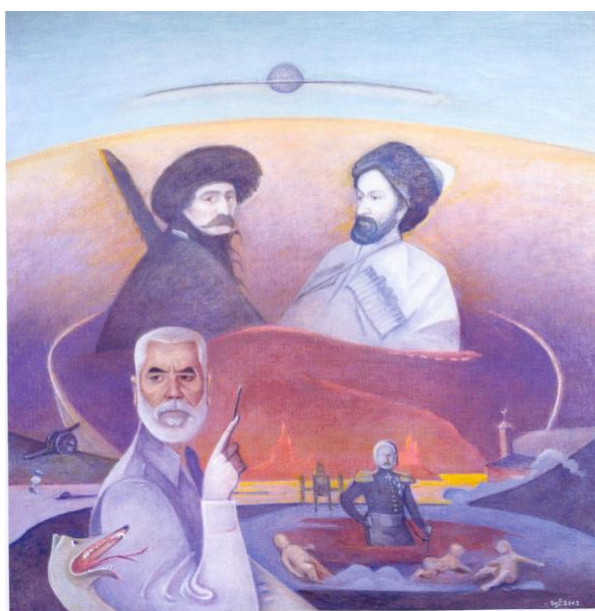

Рис. 1. Шамурзаев Шамиль «Я и мои предки» (холст, масло)¹

¹ Время создания художественного произведения уточняется

Список источников

1. Агаркова, А.А. «Озерные» мотивы русской художественной аквапоэтики: культурно-философские ракурсы / А.А. Агаркова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. – С. 86-94.
2. Бадаева, Л. А. Тема воды и водных символов в обычаях и преданиях кавказских народов / Л.А. Бадаева // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная году науки и технологии: материалы докладов и выступлений участников ежегодной итоговой научно-практической конференции, Грозный, 19 марта 2021 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. – С. 368-372.
3. Дуктова Л.Г. Репрезентация культурных смыслов при использовании национальных культурных кодов в художественной литературе // Litera. 2023. № 12. – С. 361-371.
4. Эпштейн М.И. Первопонятия. Ключи к культурному коду. – Москва, КоЛибри, 2022. – 718 с. – С. 11.
5. Художник большого таланта // ИА «Чечня сегодня». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://chechnyatoday.com/content/view/5400> (дата обращения: 21.01.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ИХ ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

А.Э. Хасуев,

*канд. филос. наук, доцент кафедры «Теория и технология социальной работы»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова»;
в.н.с. сектора философии и социологии Академии наук Чеченской Республики
e-mail: alarih95@gmail.com,*

Аннотация. В статье представлена попытка определить степень влияния субкультур на консервативное общество. Анализируются способы, которыми субкультуры изменяют традиционные установки, ценности и социальные нормы в обществе, которое придерживается консервативных взглядов. Обсуждаются различные аспекты воздействия субкультур, такие как изменение культурных ценностей, социальные изменения, поддержка инноваций и технологического прогресса, повышение осведомленности и образованности, а также формирование новых общественных связей и структур. Анализ проводится с использованием цитат философов и их работ, а также через рассмотрение конкретных примеров воздействия субкультур на консервативные общества. Окончательные выводы подчеркивают важность понимания и учета роли субкультур в изменении общественной динамики и культурной эволюции.

Ключевые слова: субкультуры, консерватизм, образ жизни, контркультура, идентичность, традиционное общество.

MODERN SUBCULTURES: THEIR CHARACTERISTICS AND INFLUENCE ON THE STATE AND SOCIETY

A.E. Khasuev,

*Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor of the
Department of Theory and Technology of Social Work
Kadyrov Chechen State University;
leading researcher sector of philosophy and sociology of the
Academy of Sciences of the Chechen Republic*

Abstract. The article presents an attempt to determine the degree of influence of subcultures on a conservative society. The ways in which subcultures change traditional attitudes, values and social norms in a society that adheres to conservative views are analyzed. Various aspects of the impact of subcultures are discussed, such as changing cultural values, social change, supporting innovation and technological progress, increasing awareness and education, and forming new social networks and structures. The analysis is carried out using quotes from philosophers and their works, as well as through consideration of specific examples of the impact of subcultures on conservative societies. The final findings highlight the importance of understanding and considering the role of subcultures in changing social dynamics and cultural evolution.

Keywords: subcultures, conservatism, lifestyle, counterculture, identity, traditional society.

Субкультуры являются важной частью современного общества и оказывают значительное влияние на его развитие и динамику. Вот некоторые особенности современных субкультур и их влияние на традиционные общества. Современные субкультуры представлены широким спектром групп и сообществ, включая хипстеров, киберпанкеров, эмо, готов, фурри, геймеров, косплееров и многие другие. Каждая субкультура имеет свои уникальные особенности, интересы, ценности и образ жизни. Одним из главных факторов возникновения той или иной субкультуры является необходимость в самовыражении и поиске идентичности членов общества прошлого и начала нынешнего веков. Субкультуры обычно представляют собой способ самовыражения и поиска идентичности для их членов. Они часто отличаются от общепринятых норм и стандартов, позволяя людям выразить свою индивидуальность и уникальность. Молодежь должна решить, что она хочет, быть спасителем или камнем преткновения общества [1]. Так, Жан-Жак Руссо определял важность поиска молодыми людьми своего места в жизни и обществе.

С развитием технологий субкультуры также эволюционируют. Интернет и социальные сети играют ключевую роль в формировании и распространении субкультурных движений, обеспечивая им платформу для коммуникации, обмена идеями и организации мероприятий. Современные субкультуры становятся источником креативных и инноваторских идей, которые могут впоследствии оказывать влияние на разные сферы публичной жизни, включая науку, технологические процессы, бизнес и политические процессы в стране. Субкультуры интенсивно принимают участие в производстве контента для разных медиа-платформ, включая музыку, киноленты, телешоу, компьютерные игры и иной веб-контент. Они организуют свои собственные сообщества, каналы и платформы для обмена ресурсами, идеями и контентом. «Молодежь необходимо рассматривать как будущее общества, а не как его проблему» [2]. Опираясь на слова Эриха Фромма, мы можем констатировать, что технологический прогресс, который сегодня произошел в мире, это не что иное как работы молодых специалистов, а они в свою очередь являются представителями различных современных субкультур. Современные субкультурные течения, особенно те, которые связаны с современными компьютерными технологиями, могут стимулировать технологические инновации и развитие экономики. Например, хакерская субкультура и киберпанк вдохновляют разработчиков и исследователей в области кибербезопасности, компьютерных наук и робототехники.

Субкультуры могут производить новые рынки и потребительские группы, стимулируя экономический рост и развитие индустрии. К примеру, субкультура геймеров содействует развитию игровой промышленности, а кинофильмы и сериалы, основанные на культовых субкультурах, могут стать коммерческими успешными. Воздействие на искусство и развлечения также почти во всем, исходят от прошедших либо современных субкультурных движений. Субкультуры довольно часто оказывают значительное воздействие на музыку, искусство и иную индустрию развлечений. К примеру, хип-хоп культура оказывает влияние на моду, язык, музыку и танцы. Также киберпанк и футуризм влияют на научную фантастику, дизайн и технологические процессы. Почти все субкультуры влияют на моду и стиль. Их уникальные образы и предпочтения в одежде, девайсах и наружном виде могут стать тенденциями и воодушевлением для широких слоев общества. Также субкультуры довольно часто привносят веский вклад в культурное наследие народа. Они создают свой набор ценностей, традиций, образчиков поведения и выражения, которые могут потом оказывать влияние на широкий культурный контекст.

Роль в субкультурных обществах может способствовать развитию интеркультурного понимания и толерантности. Люди, принадлежащие к разным субкультурам, нередко находят общий язык и обмениваются опытом, что содействует сближению и понижению предубеждений. Различные субкультуры могут вызывать дискуссии и споры между представителями собственной противоречивости обычным общепризнанным нравственными и духовными ценностями. К примеру, феминистическое движение вызывает дебаты о гендерных ролях и равенстве прав, а киберпанк поднимает вопросы о приватности, научно-техническом контроле и будущем сообщества.

Субкультуры могут содействовать интеркультурному взаимодействию и пониманию, поскольку они довольно часто привлекают людей различного происхождения, культуры и общественного статуса. Это может содействовать более открытому и толерантному сообществу. «Молодежь — это двигатель общества. Она определяет будущее своей страны и формирует ее душу» [3].

Развитие субкультур может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на общество, и степень его воздействия может различаться в зависимости от конкретной ситуации. Ниже приведены некоторые общества, которые могли бы пострадать от развития определенных субкультур. В традиционных обществах, где существует высокая степень консерватизма и соблюдения обычаев, появление субкультур может вызвать сопротивление и конфликты. Изменение стереотипов и ценностей, принесенное субкультурными движениями, может вызвать непонимание и недовольство в таких

обществах. В странах с авторитарными режимами развитие определенных субкультур, особенно тех, которые выражают диссидентские взгляды или призывают к изменениям в политической системе, может вести к репрессиям и преследованиям со стороны властей. Такие режимы стремятся к контролю над культурой и идеологической установкой населения. В обществах с выраженной этнической и культурной дискриминацией развитие субкультур, выражающих уникальные культурные идентичности, может привести к маргинализации и изоляции со стороны доминирующих групп. Это может создавать социальные и экономические неравенства и приводить к конфликтам

В религиозных обществах, где существует строгое соблюдение догм и традиций, появление субкультур с альтернативными убеждениями и образом жизни может рассматриваться как угроза для общепринятых норм и ценностей. Это может привести к конфликтам и противостоянию между субкультурами и традиционными религиозными институтами.

В некоторых обществах родители и власти могут опасаться влияния молодежных субкультур, таких как панк или готика, на молодое поколение. Они могут воспринимать эти субкультуры как угрозу для нормального социального развития молодежи и пытаться ограничить их распространение. В данном контексте следует вспомнить слова Аристотеля «Дайте мне воспитать молодежь, и я покорю весь мир» [4].

В целом, воздействие субкультур на общество зависит от множества факторов, включая контекст культурных, политических и социальных условий. В то время как для некоторых обществ субкультуры могут стать источником инноваций и позитивных изменений, для других они могут представлять вызов для устоявшихся норм и ценностей. Субкультуры играют важную роль в современном обществе, предоставляя людям площадку для самовыражения, идентификации и социальной принадлежности, а также способствуя культурному разнообразию и динамике. Платон говорил: «Если не воспитывать молодежь, общество останется без света» [5]. Однако они также могут вызывать контroversии и вызовы для традиционных общественных норм и ценностей. Современные субкультуры являются важной и динамичной частью общества, внося значительный вклад в его развитие и эволюцию в различных областях.

Список источников

1. Жан-Жак Руссо. *Об общественном договоре или принципы политического права*. Издательство Юрайт. 2023. – С 43
2. Эрих Фромм. *Иметь или быть*. Издательство Аст. 2023. – С. 126
3. Марио Варгас Льюса. *Письма молодому романисту*. Издательство КоЛибри. 2006. – С. 97
4. Аристотель. *Политика*. Издательство Азбука. 2021. – С. 45
5. Платон. *Государство*. Издательство Бомбора. 2022. – С. 156

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА НА СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТИ

М.Ю. Яударова,

*старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yamalika95@mail.ru*

Аннотация. Статья «Влияние исторического контекста на современное понимание личности» исследует важность исторических факторов в формировании и понимании личности в настоящем времени. Рассматривая как ключевые аспекты влияния исторического контекста, статья анализирует культурные стереотипы, психологические теории, социокультурные изменения и исторические травмы, которые предопределяют наше восприятие себя и других людей. Через призму работ известных ученых и психологов, таких как Эриксон, Юнг, Асмолов, Роджерс, статья раскрывает важность исторического наследия в формировании индивидуальности и отношений в современном обществе. Путем анализа этих влияний статья призвана расширить понимание включенности личности в исторический и культурный контекст, а также поощрить осознанное и глубокое интегрирование прошлого в сегодняшний день для формирования более толерантного и осознанного общественного облика.

Ключевые слова: исторический контекст, личность, культурные стереотипы, психологические теории, социокультурные изменения, исторические травмы, психология.

THE INFLUENCE OF HISTORICAL CONTEXT ON MODERN UNDERSTANDING OF PERSONALITY

M.Yu. Yaudarova,

*Senior Lecturer of the Department of Theory and Technology of Social Work
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article “The Influence of Historical Context on the Modern Understanding of Personality” explores the importance of historical factors in the formation and understanding of personality in the present time. Considering how the key aspects of the influence of historical context, the article analyzes cultural stereotypes, psychological theories, sociocultural changes and historical traumas predetermine our perception of ourselves and other people. Through the prism of the works of famous scientists and psychologists such as Erikson, Jung, Asmolov, Rogers, the article reveals the importance of historical heritage in the formation of individuality and relationships in modern society. By analyzing these influences, the article aims to expand understanding of the individual's inclusion in the historical and cultural context, as well as to encourage a conscious and deep integration of the past into the present day to create a more tolerant and conscious public image.

Keywords: historical context, personality, cultural stereotypes, psychological theories, sociocultural changes, historical traumas, psychology.

Исторический контекст является важным аспектом в формировании и восприятии современного понимания личности. Определяемое нами и интерпретируемое понятие личности, ее особенности и развитие в различные периоды времени опираются на данный контекст. Влияние исторического контекста на современное понимание личности описывается многими учеными, чьи работы исследуют данную проблематику. Известный психолог Эрик Эриксон, автор теории психосоциального развития, в основе которой лежит идея важности исторического опыта, говорил об огромном влиянии культуры и истории на формирование и развитие личности. Александр Григорьевич Асмолов в своих работах часто подчеркивал важность исторического опыта в формировании и развитии личности, а также описывал важность культурно-исторического пути каждой личности. [1]. Карл Юнг в своей концепции коллективного бессознательного уделяет особое внимание историческому и культурному наследию при формировании и развитии личности [2]. Карл Роджерс считал значимыми индивидуальный опыт и культурный контекст в развитии личности [3]. Ученый, занимавшийся теорией развития когнитивных структур, Жан Пиаже считал эволюцию

мышления зависимой от исторического опыта и взаимодействия с окружающим миром. Он говорил о том, что эти составляющие взаимосвязаны. Многие ученые исследовали в своих работах особенность влияния исторического и культурного опыта на формирование личности и осознание индивидуальности каждого человека.

Современная личность воспринимается нами, учитывая многие аспекты и стереотипы, которые трудно не учитывать, ведь это происходит на бессознательном уровне. Очень сильны культурные стереотипы, потому что они воспринимаются естественно, неосознанно и человек практически не понимает, как поддается влиянию этих стереотипов. Несмотря на то, что мир претерпел огромные изменения, исторические представления о женщине или мужчине, их роли в обществе и жизни, изменились незначительно и полоролевые ожидания все так же опираются на исторически сложившиеся нормы. Психологические теории и парадигмы также показывают нам изменения в представлениях о развитии личности в условиях современности, о формировании и развитии индивидуальности и психических процессах. Исторические школы мысли, такие как психоанализ, гуманистическая психология, поведенческая психология, до сих пор оказывают влияние на формирование нашего понимания личности. Исторические события, такие как войны, перевороты, революции, перестройки и так далее оказывают огромное влияние на формирование и развитие личности. Травматизация коллективного опыта может вылиться в особенности социума, которые в дальнейшем будет сложно исправить или преобразовать. Поэтому нужно помнить о значимости социокультурных изменений. Современное представление о личности значительно претерпело поправки, с которыми абсолютно не согласно старшее поколение. Конфликт «отцов и детей» приобрёл глобальные масштабы. Пропась между новым поколением и более опытным увеличилась как никогда ранее. На это повлияли процессы глобализации, технологические новшества, изменения в общественных отношениях. Новые требования диктует новое время, и ожидания от молодой личности исторически очень отличаются от ожиданий предыдущего поколения. Поэтому нужно обязательно учитывать исторические особенности современного времени.

Каждая личность является отражением не только своего жизненного опыта, пройденных социальных институтов, но и исторического мира социума, в котором находится эта личность. Чтобы лучше понимать людей, помогать им в развитии, нужно учитывать все исторические и культурные контексты, тогда взаимоотношения будут более гармоничными и осознанными, что приведет к более эффективному и развитому обществу.

Через анализ культурных стереотипов, психологических теорий, социокультурных изменений и исторических травм становится ясно, что наше представление о личности является результатом наследия и воздействия исторических факторов.

Все вышесказанное помогает понять необходимость осознанного включения и понимания исторического контекста при анализе личности и ее развития. История формирует ценности, убеждения и образы, которые влияют на наше самовосприятие и отношения с другими людьми. Понимание глубины этого воздействия помогает лучше оценить себя, окружающих и мир в целом. Таким образом неоспорима важность внимательного изучения исторических аспектов при анализе личности, а также необходимость учета исторического наследия при формировании гармоничных отношений в современном обществе.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология культурной патологии: теневая сторона технологического прогресса // Тхостов А.Ш. Культурно-историческая психология. – М.: Канон-плюс, 2020.
2. Юнг. К. Г. Дух и жизнь. Сборник. – М.: Практика, 1996. – 560 с.
3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
4. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
5. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 1997. – 470 с

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ САМОУПРАВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Абдулгалимов,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: abdulalim1959@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования статьи является деятельность муниципальных образований в Российской Федерации. Темой исследования определена экономическая самостоятельность местных самоуправлений. Целью проведенного исследования является установление проблем развития муниципалитетов и обоснование пути их развития в условиях социально-экономического развития российского общества. Методом оценки является сравнительная характеристика условий развития муниципалитетов в России и зарубежных странах. Дана оценка экономической самостоятельности местных органов власти с учетом проблем формирования местных бюджетов. Предложено формирование бюджетов муниципальных образований с учетом расходных обязательств. Установлено, что расходные обязательства местных бюджетов, как правило, не обеспечены собственными доходами. Обосновано, что бездефицитные местные бюджеты являются реальной предпосылкой формирования в Российской Федерации условий для перехода экономики на путь ускоренного развития.

Ключевые слова: муниципалитет, местный бюджет, самостоятельность, дотации, финансы, налоги.

ECONOMIC INDEPENDENCE OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Abdulgalimov,

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The subject of the article is the activity of municipalities in the Russian Federation. The topic of the study is the economic independence of local governments. The purpose of the study is to identify the problems of the development of municipalities and substantiate the ways of their development in the context of socio-economic development of Russian society. The method of assessment is a comparative characteristic of the conditions of development of municipalities in Russia and foreign countries. An assessment of the economic independence of local authorities is given, taking into account the problems of forming local budgets. The formation of municipal budgets is proposed, taking into account expenditure obligations. It has been established that the expenditure obligations of local budgets, as a rule, are not provided with their own revenues. It is proved that deficit-free local budgets are a real prerequisite for the formation of conditions in the Russian Federation for the transition of the economy to the path of accelerated development.

Keywords: municipality, local budget, independence, subsidies, finance, taxes.

Идея написания статьи была подсказана проходившим 16.01.2024 года Всероссийским муниципальным форумом «Малая родина – сила России», организованным по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в Московской области [4].

На этом форуме присутствовали более 7 тысяч делегатов муниципалитетов из всех 89 субъектов РФ. На этом форуме также была озвучена численность работающих в системе местного самоуправления – 4,5 миллиона человек, занятых оказанием жизненно необходимых услуг населению.

Встреча президента страны с представителями местных властей, занятых обустройством жизни и быта всего населения страны, – это важное событие в жизни не только муниципалитетов, но и всей страны.

Судя по названию этого форума можно сказать, что муниципалитеты как малая родина являются силой России. Муниципалитеты – сила России еще по одной причине: они являются основой большой родины – России.

Следовательно, можно рассуждать о том, что сильные муниципалитеты – это сила России, а слабые муниципалитеты – слабость России. Это рассуждение позволяет нам поставить вопрос: являются ли муниципалитеты, как местные органы самоуправления,

экономически сильными или слабыми органами власти? Данный вопрос является одним из актуальных вопросов, стоящих сегодня перед российским обществом. Ответ на этот вопрос позволяет раскрыть причины слабости муниципалитетов в России, установить сильные стороны системы местных органов власти, также определить место местных органов в системе власти в стране.

На наш взгляд, в основу исследования данного вопроса необходимо поставить проблему финансирования деятельности муниципалитетов: обладают ли местные органы власти достаточными финансовыми средствами для осуществления эффективной деятельности, чтобы стать реальной силой большой родины – России? Для этого необходимо анализировать ресурсную базу муниципалитетов, полноту привлечения этой ресурсной базы в целях повышения экономической, социальной активности местных органов власти.

Прежде чем провести такой анализ, необходимо привести данные о количестве муниципальных образований в стране, их динамике в регионах.

В таблице 1 приведены данные, показывающие динамику общего количества муниципальных образований по России за 2020–2022 годы

Таблица 1. Динамика количества муниципальных образований в РФ за период с 2020 по 2022 гг.

Муниципальные образования	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2020 году
Всего муниципальных образований	20819	20184	19675	–
Изменение количества муниципальных образований за год	–	- 635	- 509	- 1144

Данные таблицы 1 показывают, что в Российской Федерации за исследуемый период произошло уменьшение количества муниципальных образований на 1144 единиц. Это говорит о том, что количество муниципальных образований не является раз и навсегда данной величиной, поскольку в обществе происходят разные процессы, под влиянием которых и происходит сокращение либо прибавление муниципальных образований.

Среди причин сокращения количества муниципальных образований, основной причиной являются, на наш взгляд, трудные условия проживания для населения. Например, сельские поселения сокращаются из-за того, что молодежь выезжает на постоянное место жительства в города и поселки городского типа. Это доказывается тем, что за исследуемый период большее количество сокращения муниципальных образований произошло именно в части сельских поселений. Так, в 2020 году их количество по стране равнялось 16800 единиц, а в 2022 году – 15742 единиц, т. е. сократилось на 1058 единиц [5].

Другой, не менее важной, причиной сокращения количества муниципальных образований в России является недостаточная собственная финансовая база для самостоятельного развития муниципалитетов.

Эти причины стали определяющими факторами при организации деятельности муниципалитетов в Российской Федерации. За местными органами власти в России закреплены определенный круг расходных обязательств, объем и перечень которых, как практика показывает, расширяется. Это происходит по причине роста потребностей местного населения и хозяйствующих субъектов и появления новых обязательств, выполнение которых возлагается на местные органы власти.

Известно, что для выполнения расходных обязательств местным органам власти необходимы постоянные источники финансирования осуществляемых работ по оказанию услуг населению и организациям. В этих целях на местном уровне законодательно создаются местные бюджеты [1]. В местных бюджетах, принятых местным и законодательными органами, расписаны расходные обязательства и доходные источники, необходимые для финансирования расходов бюджета [2].

В Российской Федерации основным собственным финансовым источником

муниципалитетов являются налоги. В соответствии с Налоговым кодексом [3], к налогам, зачисляемым в местные бюджеты, относятся: налог на имущество физических лиц; налог на землю; торговый сбор. При этом налог на имущество физических лиц, земельный налог и торговый сбор устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации. Местные органы законодательной власти могут внести изменения в некоторые элементы, в частности в ставки налога, для того, чтобы привести требования законодательного акта в соответствие с условиями, сложившимися на местной территории, но в пределах, указанных в Налоговом кодексе.

В таблице 2 приведены данные по основным показателям, характеризующим местные бюджеты в Российской Федерации в 2022 году

Таблица 2. Доходы и расходы местных бюджетов в РФ в 2022 году в млн. руб.

№	Показатели	2022 год	
		Суммы показателей расходов местных бюджетов	Удельный вес в общей сумме расходов
1	Расходы всего: в т.ч.	5480,0	
	-расходы на решение местных вопросов	3695,7	67,4
		Суммы показателей доходов местных бюджетов	Удельный вес в общей сумме доходов
2	Доходы всего: в т.ч.	5536,0	
	-налоговые доходы	1569,8	28,3
	-неналоговые доходы	298,9	5,4
	-межбюджетные трансферты и другие безвозмездные поступления	3667,3	66,2
3	Дефицит/профицит бюджета	56,0	1,0

Данные таблицы 2 показывают, что на решение местных вопросов направлены 67,4% всей суммы расходов местных бюджетов по Российской Федерации. В целом по стране местные бюджеты, в совокупности, исполнили бюджетные обязательства с профицитом в 56,0 млн. руб. Профицит рассчитан с учетом межбюджетных трансфертов, полученных местными бюджетами за 2022 год. Возникает вопрос, считаются ли межбюджетные трансферты, получаемые местными бюджетами, выделяемые из других бюджетов, в качестве временной финансовой поддержки собственными доходами местных бюджетов? По действующей методике выделения финансовых средств из Федерального бюджета для выравнивания стартовых условий региональных и местных бюджетов, считаются их доходами. Более того, это положение закреплено статьей 47 Бюджетного кодекса РФ, согласно которой к собственным доходам бюджетов отнесены все зачисляемые в бюджеты доходы, в том числе и безвозмездные поступления, за исключением субвенций.

Однако категория «доход» имеет иную экономическую основу, нежели финансовая поддержка. Собственные доходы должны зарабатывать и закрепляться на законодательной основе.

В связи с этим возникает еще один вопрос, является ли фиксированный за 2022 год профицит местных бюджетов реальным результатом хозяйственной деятельности местных органов власти и местного управления. В данном случае ответ должен быть иным, поскольку 66,2% доходов местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты. Межбюджетные трансферты, на наш взгляд, привлекаются местными органами власти в случае необходимости. Как показывает отечественная практика, у российских местных органов власти такая необходимость возникает всегда, потому что доходы из собственных

источников явно недостаточны, чтобы исполнить все расходные обязательства, закрепленные за ними.

Практика экономически развитых стран показывает, что при формировании местных бюджетов местные органы власти должны придерживаться положения о том, что собственные доходы должны составлять не менее 75% от всех возможных доходов местного бюджета. Именно с таким условием связывают присутствие самостоятельности местного самоуправления.

Таким образом, наличие достаточных собственных доходов в местных бюджетах является главным условием самостоятельности местных бюджетов, а, соответственно, и местных органов власти и управления в принятии решения вопросов финансирования расходов, осуществляемых ими.

Список источников

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) <https://www.consultant.ru/>
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (статьи: 143 - 432) <https://www.consultant.ru>
4. Всероссийский муниципальный форум «Малая родина – сила России». <https://форуммалаяродина.рф/>
5. Корнеева, К.И. Современное состояние местных бюджетов в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2023. № 1 – С. 5-10

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ РЫНКА БАНКОВСКИХ КАРТ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.Р. Таштамиров,

канд. экон. наук., доцент, и.о. директора Института экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: basxo@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование представляет собой углубленный анализ рынка банковских карт в Чеченской Республике с фокусом на период с 2019 по 2023 год. В исследовании рассматривается эмиссия банковских карт для физических и юридических лиц, оцениваются объемы и стоимость транзакций, а также средние суммы транзакций для выявления финансового поведения потребителей и компаний. Благодаря смешанному методу, сочетающему количественный анализ данных с качественными оценками, исследование выявляет ключевые тенденции, проблемы и возможности в экосистеме цифровых финансов региона. Полученные результаты свидетельствуют о значительном росте эмиссии банковских карт, что говорит о расширении доступа к финансовым услугам. Однако анализ также выявил различия в финансовой доступности, влияние экономических и пандемических потрясений на динамику транзакций и переход к более мелким и частым операциям. Благодаря интеграции сравнительного анализа, мировой практики и экономических теорий данное исследование предлагает рекомендации по совершенствованию цифровых финансовых услуг, повышению устойчивости экономики и содействию интегральному росту. Исследование вносит вклад в более широкую дискуссию о цифровых финансах, предоставляя эмпирические данные и рекомендации для представителей директивных органов, финансовых институтов и заинтересованных сторон, стремящихся использовать цифровые финансовые услуги для регионального экономического развития.

Ключевые слова: рынок банковских карт, финансовая вовлеченность, цифровые финансы, экономическая устойчивость, Чеченская Республика, динамика транзакций, поведение потребителей, финансовая доступность, цифровая трансформация.

ASSESSMENT OF THE STATE AND DYNAMICS OF THE BANK CARD MARKET IN THE CHECHEN REPUBLIC

M.R. Tashtamirov,

Candidate of Economic Sciences,
Acting Head of the Institute of Economics and Finance
Kadyrov Chechen State University

Abstract. This study is an in-depth analysis of the bank card market in the Chechen Republic with a focus on the period from 2019 to 2023. The study examines the issue of bank cards for individuals and legal entities, estimates the volume and cost of transactions, as well as average transaction amounts to identify the financial behavior of consumers and companies. Through a mixed method combining quantitative data analysis with qualitative assessments, the study identifies key trends, challenges and opportunities in the region's digital finance ecosystem. The results obtained indicate a significant increase in the issuance of bank cards, which indicates an increase in access to financial services. However, the analysis also revealed differences in financial accessibility, the impact of economic and pandemic shocks on the dynamics of transactions and the transition to smaller and more frequent transactions. Through the integration of comparative analysis, world practice and economic theories, this study offers recommendations for improving digital financial services, increasing the sustainability of the economy and promoting integrated growth. The study contributes to a broader discussion about digital finance by providing empirical evidence and recommendations for policy makers, financial institutions and stakeholders seeking to use digital financial services for regional economic development.

Keywords: bank card market, financial inclusion, digital finance, economic sustainability, Chechen Republic, transaction dynamics, consumer behavior, financial accessibility, digital transformation.

Введение. В современном экономическом ландшафте развитие цифровых финансовых услуг является одним из важнейших факторов, влияющих на экономическое развитие, доступность финансовых услуг и общий динамизм региональных экономик. Чеченская Республика, расположенная в составе Российской Федерации и характеризующаяся уникальным социально-экономическим контекстом, представляет собой

любопытный пример для изучения этих явлений. Данное исследование посвящено изучению сложной динамики рынка банковских карт в Чеченской Республике и направлено на выявление тенденций, проблем и последствий развития цифровых финансовых услуг в регионе. Используя многогранный аналитический подход, исследование стремится дать всестороннюю оценку текущего состояния, траекторий роста и потенциального развития использования банковских карт среди физических и юридических лиц.

Начало цифровой революции привело к трансформационным изменениям в глобальном секторе банковских и финансовых услуг. Цифровые платежи, олицетворением которых являются операции с банковскими картами, стали барометром для оценки экономической современности, финансового здоровья и представительности региона. Участие Чеченской Республики в этих тенденциях позволяет понять более широкие аспекты цифровизации, экономической устойчивости и стремления к финансовой доступности на развивающихся рынках. Учитывая исторические, экономические и социальные особенности региона, понимание проникновения и влияния услуг банковских карт дает ценные уроки по использованию цифровых финансов в качестве рычага экономического развития.

Данное исследование преследует несколько основных целей:

1. Оценить рост эмиссии банковских карт.
2. Изучить динамику транзакций.
3. Изучить суммы розничных и корпоративных операций по картам как

индикаторы покупательского поведения, экономических условий и стратегических реакций потребителей и предприятий на внешние потрясения.

4. Выявить проблемы на рынке банковских карт и связанных с ним цифровых финансовых услуг с использованием сравнительного анализа, мировой практики и экономических теорий для выработки стратегических мер.

В последнее время на общероссийском пространстве банковских карт прослеживается тенденция к росту общего количества карт на душу населения, рост количества транзакций с платежными картами как в розничном, так и в корпоративном сегменте, при постепенном снижении объема совершаемых операций в денежном выражении [7]. Ключевыми факторами трансформации процессов обращения платежных карт и инструментов выступают стрессовые катаклизмы макроэкономического и глобального характера, которыми выступают как санкции в отношении российской экономики, так и пандемия [6; 9]. При этом нерешенными проблемами российской рынка банковских карт по-прежнему выступает неразвитость платежной инфраструктуры в масштабе всей страны и сохраняющийся уровень недоверия населения к цифровым технологиям и банковскому сектору [3]. После усиления санкционного давления возрастает проблема технологического развития и обеспечения процессов производства и эмиссии банковских карт необходимым качеством чипов и микропроцессоров [5].

Региональные аспекты развития рынка банковских карт и платежных инструментов рассматриваются все активнее в последнее время в ряде научных трудов отечественных авторов. Исследования региональных тенденций платежной инфраструктуры показывают акцентирование внимания банков на повышении качества оказываемых услуг через цифровые каналы доступа, что отмечается на данных операционной деятельности Сбербанка в Брянской области [2]. Проблемами развития и масштабирования операций с банковскими картами в регионах остаются высокие риски обеспечения кибербезопасности в условиях цифрового финансового пространства [1]; устаревшая платежная инфраструктура и низкий уровень обеспеченности населения и точек торговли терминалами бесконтактной оплаты [4; 12]; высокая стоимость цифровой трансформации и модернизации операционной деятельности банков в регионах с низким уровнем социально-экономического развития и финансовой асимметрии [11].

По мере развития цифровой экономики понимание роли рынков банковских карт в развивающихся регионах, таких как Чеченская Республика, становится все более важным. Данное исследование призвано восполнить пробел в знаниях, предлагая подробное изучение

проблем и возможностей, предоставляемых цифровыми финансовыми услугами, с конечной целью содействия экономической устойчивости и инклюзивному росту.

Материалы и методы. В исследовании использован смешанный метод, сочетающий количественный анализ данных о динамике выпуска банковских карт и транзакций с качественным анализом сравнительных региональных исследований, передового мирового опыта и теоретических основ. Данная методология позволяет более тонко понять рынок банковских карт Чеченской Республики, рассматривая его развитие в контексте более широких экономических и финансовых тенденций. Горизонт анализа включает период 2019-2023 гг. по статистическим данным национальной платежной системы Банка России в разрезе регионов.

Основная часть. Одним из ключевых показателей здоровья банковского сектора и его востребованности является индекс финансовой доступности. Этот показатель дает представление о наличии и доступности финансовых услуг для населения, что имеет решающее значение для понимания проникновения и потенциального роста рынка банковских карт. Данный показатель составлен Банком России в рамках программы по повышению финансовой доступности на Дальнем Востоке, в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах с использованием онлайн-каналов предоставления финансовых услуг в условиях цифровой трансформации экономических отношений. Ключевая цель данного проекта – повысить доступность финансовых услуг и расширить их ассортимент для населения и бизнеса, особенно на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях. По последним данным, индекс финансовой доступности по регионам Северного Кавказа выглядит следующим образом (см. рис. 1).

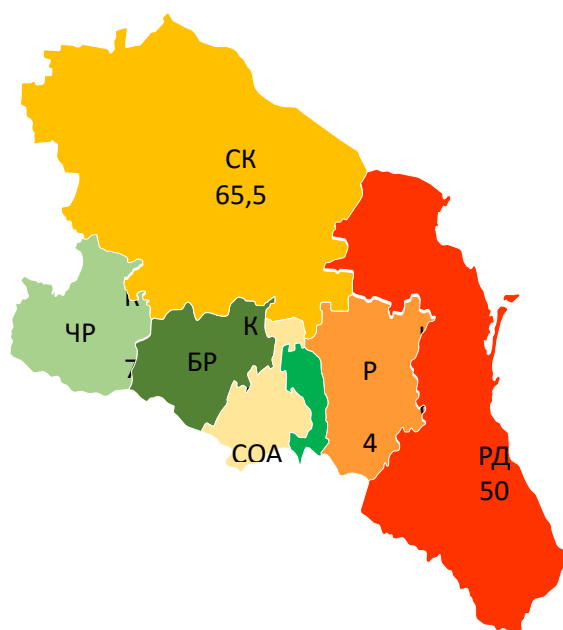

Рисунок 1. Картограмма финансовой доступности регионов Северо-Кавказского федерального округа по итогам 2022 году [8]

Общий уровень доступности финансовых услуг на территории Северного Кавказа в 2022 году продолжал расти, увеличившись за год в 1,5 раза и достигнув 69,2 баллов (из 100 возможных). Основными факторами, обеспечившими рост уровня доступности финансовых услуг, стали: расширение на территории ЮФО и СКФО сети Интернет стандарта не ниже 3G, увеличение инфраструктуры для приема платежных карт, развитие «облегченных» и удаленных форматов обслуживания. Количество «красных зон» на территории Юга и Северного Кавказа сократилось за год в 20 раз (с 718 до 36 населенных пунктов), за весь период реализации проекта – более, чем в 30 раз.

Вместе с тем, в отдаленных, малонаселенных и труднодоступных населенных пунктах

(далее – ОМТ) жители в 2022 году все еще испытывали трудности при получении финансовых услуг, в том числе по причине низкого качества сигнала сети Интернет, не позволяющего получать финансовые услуги дистанционно, или его отсутствия. При этом решение вопроса устранения цифрового неравенства для таких населенных пунктов зависело также от активной позиции их жителей и представителей власти.

Данные свидетельствуют о положении Чеченской Республики с индексом финансовой доступности 64, что ставит ее в нижнюю часть спектра регионов Северного Кавказа. Это говорит о том, что, несмотря на определенную степень финансовой доступности, остается значительный потенциал для улучшения ситуации по сравнению с соседними регионами, такими как Республика Ингушетия, которая лидирует с индексом 83,7, и Кабардино-Балкарская Республика с индексом 77,5.

Этот сравнительный анализ подчеркивает необходимость целенаправленных инициатив по повышению доступности банковских и финансовых услуг в Чеченской Республике. Учитывая важнейшую роль банковских карт в упрощении финансовых операций и обеспечении экономической интеграции, понимание и устранение факторов, способствующих такому неравенству, становится крайне важным.

Индекс финансовой доступности напрямую влияет на развитие рынка банковских карт в Чеченской Республике. Низкий уровень финансовой доступности может препятствовать широкому распространению и использованию банковских карт в силу ряда факторов, включая ограниченную банковскую инфраструктуру, низкую осведомленность или доверие к финансовым продуктам, а также экономические условия, влияющие на привычки банков.

Чтобы использовать возможности для роста рынка банковских карт, необходимо реализовывать стратегии, направленные на повышение финансовой доступности. Они могут включать в себя развитие банковской инфраструктуры, продвижение цифровых финансовых услуг и реализацию программ повышения финансовой грамотности для повышения осведомленности и доверия населения.

После изучения индекса финансовой доступности, который дает основополагающее представление об общем ландшафте финансовых услуг в Чеченской Республике и ее положении в более широком Северо-Кавказском регионе, возникает необходимость углубиться в конкретные аспекты финансовой доступности. Одним из наиболее показательных индикаторов глубины и широты охвата населения финансовыми услугами является динамика выпуска банковских карт для физических лиц. Тенденция к выпуску банковских карт не только отражает растущее взаимодействие населения с финансовыми учреждениями, но и является важнейшим шагом на пути к расширению экономического участия и цифровой финансовой интеграции. Проанализировав тенденции роста выпуска банковских карт в период с 2019 по 2023 год, мы сможем получить дальнейшее представление о меняющемся характере финансовой доступности в регионе и ключевой роли, которую играют банковские карты в этой трансформации.

За последние пять лет эмиссия банковских карт для физических лиц в Чеченской Республике продемонстрировала значительный рост, что свидетельствует о значительном переходе к цифровым финансовым услугам и росте зависимости от банковских карт при совершении экономических операций (см. рис. 2).

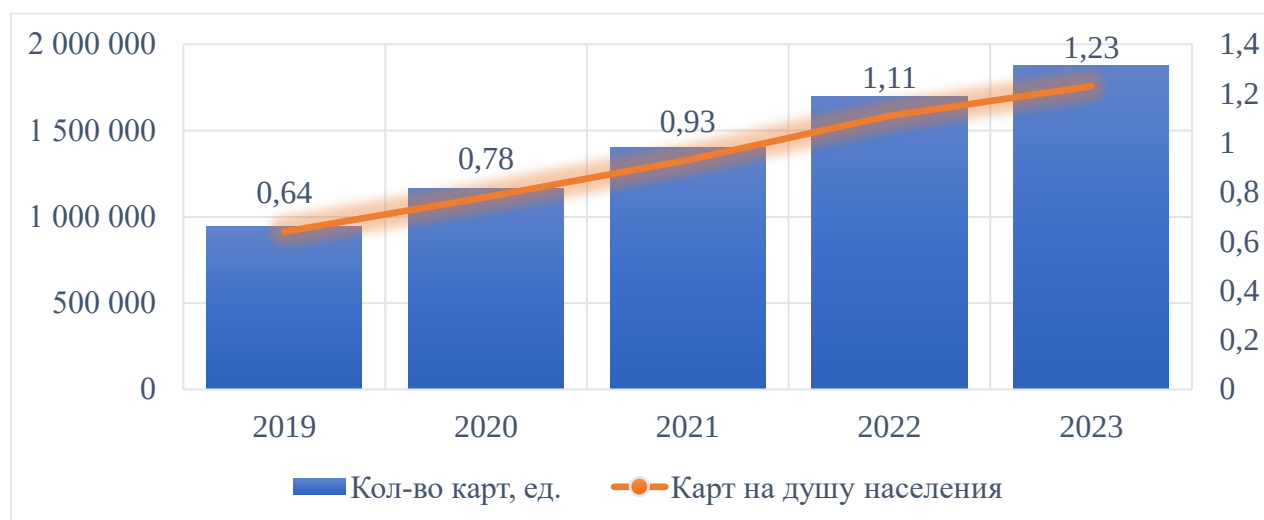

Рисунок 2. Динамика банковских карт, выданных физическим лицам на территории Чеченской Республики [10]

Последовательный рост эмиссии банковских карт, отражающийся в увеличении количества карт на душу населения с 0,64 в 2019 году до 1,23 в 2023 году, подчеркивает не только растущее проникновение банковских услуг среди населения, но и растущий уровень удобства и предпочтения цифровых операций среди жителей региона.

Рост числа банковских карт и соответствующее увеличение количества карт на душу населения являются свидетельством активного движения в сторону более интегрированной финансовой экосистемы, где доступ к банковским услугам и их использование становятся все более распространенным явлением. Эта тенденция обусловлена рядом основополагающих факторов:

1. Развитая банковская инфраструктура. Улучшение доступности банковских услуг, включая расширение сети банкоматов и POS-терминалов.
2. Внедрение цифровых финансовых услуг. Более широкое использование цифровых банковских платформ, облегчающих доступ к банковским продуктам.
3. Инициативы по повышению финансовой грамотности. Программы, направленные на информирование населения о преимуществах банковских услуг и способах их эффективного использования.
4. Экономическое развитие. Общее улучшение экономических условий в регионе, ведущее к повышению располагаемых доходов и расширению использования финансовых услуг.

Траектория роста эмиссии банковских карт открывает возможности для обсуждения будущего банковских и финансовых услуг в Чеченской Республике. Она указывает на то, что рынок созрел для дальнейших инноваций, стратегий привлечения клиентов и внедрения технологий, которые могут способствовать еще большему доступу к финансовым услугам. Финансовые учреждения и директивные органы должны учитывать эти тенденции в своем стратегическом планировании, чтобы обеспечить дальнейшее ускорение темпов роста доступности финансовых услуг и цифрового банкинга.

После изучения рынка банковских карт для физических лиц не менее важно рассмотреть взаимодействие корпоративного сегмента с банковскими услугами через призму банковских карт, выпущенных для юридических лиц. Этот анализ позволяет оценить степень вовлеченности бизнес-сектора в финансовую сферу и внедрение им цифровых платежных решений.

Эмиссия банковских карт для юридических лиц в Чеченской Республике демонстрирует заметную траекторию роста в течение пяти лет с 2019 по 2023 год, о чем свидетельствуют следующие данные на рисунке 3.

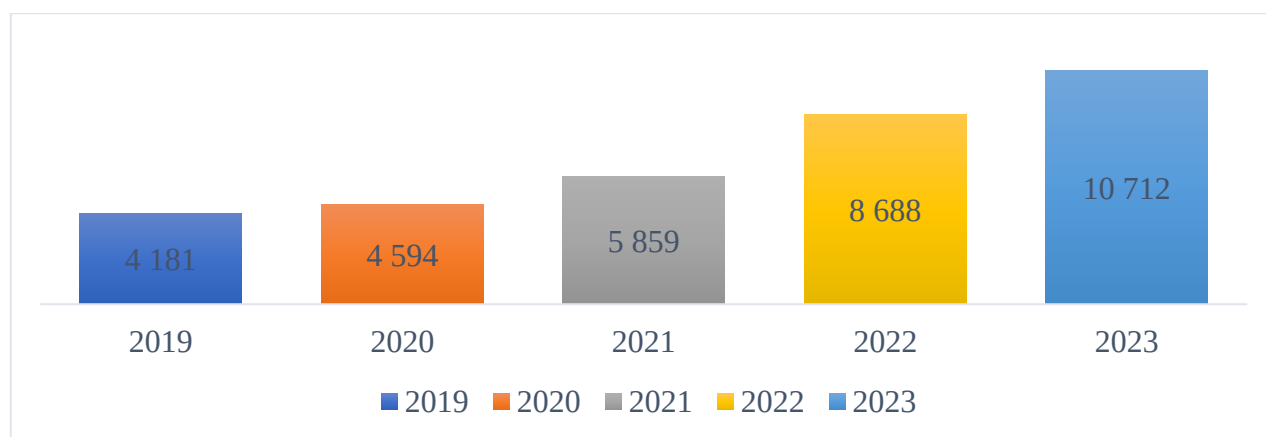

Рисунок 3. Динамика банковских карт, выданных юридическим лицам на территории Чеченской Республики [10].

Тенденция к росту выпуска банковских карт свидетельствует о значительном сдвиге в сторону цифровизации финансовых операций в бизнес-секторе, подчеркивая растущую зависимость от банковских и финансовых услуг, которые являются неотъемлемой частью современной экономической системы. Совокупный годовой темп роста (CAGR) за этот период отражает не только увеличение числа предприятий, взаимодействующих с официальным банковским сектором, но и более широкое принятие и интеграцию цифровых финансовых решений.

— 2019-2020 гг. – начальный этап демонстрирует скромный рост, что может служить признаком зарождающейся осведомленности и постепенного принятия цифровых финансовых инструментов юридическими лицами.

— 2021-2022 гг. – наблюдается заметное ускорение эмиссии банковских карт, указывающее на кардинальный сдвиг в подходе бизнес-сообщества к управлению финансами, возможно, стимулируемый макроэкономическими факторами, политическими стимулами или достижениями в области финансовых технологий, которые снизили барьеры для внедрения.

— 2022-2023 гг. – устойчивый рост в 2023 году характеризует этап консолидации, когда цифровые финансовые услуги становятся частью операционной ткани бизнес-экосистемы Чеченской Республики, отражая более широкие тенденции в области цифровизации финансов и модернизации экономики.

Этот рост, отражая все большее распространение банковских услуг среди предприятий, также подчеркивает позиции региона по отношению к сопредельным регионам. В частности, следует отметить, что Чеченская Республика, несмотря на значительный рост, все еще отстает от ряда других регионов, таких как Республика Дагестан и Ставропольский край, по абсолютному количеству карт, выданных предприятиям (см. табл. 1).

Таблица 1. Динамика эмиссии банковских карт для корпоративных клиентов по регионам СКФО [10]

Регион	2022 год	2023 год
Республика Дагестан	24 176	29 105
Республика Ингушетия	2 759	3 256
Кабардино-Балкарская Республика	12 992	14 990
Карачаево-Черкесская Республика	9 231	10 616
Республика Северная Осетия-Алания	10 789	12 514
Чеченская Республика	8 688	10 712
Ставропольский край	126 902	145 086

Анализ банковских карт, выданных юридическим лицам в различных регионах Северо-Кавказского округа, позволяет выявить несколько ключевых моментов, касающихся положения Чеченской Республики и его более широких последствий:

1. Относительное положение. Чеченская Республика с увеличением с 8 688 до 10 712 банковских карт, эмитированных юридическим лицам в период с 2022 по 2023 год, демонстрирует положительный рост. Однако, если сравнивать с такими регионами, как Республика Дагестан и, в частности, Ставропольский край, который лидирует со значительным отрывом (126 902 до 145 086 карт с 2022 по 2023 год), становится очевидным, что Чеченская Республика занимает скромное положение по проникновению банковских услуг в бизнес-сектор.

2. Диверсификация и развитие экономики. Различия в объемах эмиссии банковских карт отражают разный уровень экономического развития и диверсификации в регионах. Регионы с более высоким числом банковских карт, выпущенных для юридических лиц, могут иметь более диверсифицированную экономику с более широким присутствием предприятий различных секторов, что предполагает освоение цифровых финансовых услуг. Это говорит о том, что Чеченская Республика может выиграть от политики, направленной на диверсификацию экономики и продвижение секторов, которые могут более активно использовать банковские услуги.

3. Инфраструктура и нормативно-правовая база. Различия в объемах эмиссии банковских карт могут также указывать на различия в банковской инфраструктуре и нормативно-правовой базе. Регионы с более высокими показателями эмиссии, вероятно, имеют более развитую банковскую инфраструктуру, облегчающую доступ к финансовым услугам для бизнеса, а также политику регулирования, поощряющую цифровые финансовые операции.

4. Принятие цифровых технологий и финансовая грамотность. Сравнение указывает на разный уровень внедрения цифровых технологий и финансовой грамотности среди предприятий в разных регионах. Регионы с более высокой эмиссией банковских карт для юридических лиц могут также иметь более высокий уровень цифровой грамотности среди бизнес-сообщества, что подчеркивает необходимость целевого обучения финансовой грамотности и цифровым навыкам в Чеченской Республике.

Немаловажное значение в оценке состояния рынка банковских карт региона играет количество и объем совершаемых транзакций, данные о которых представлены на рисунке 4.

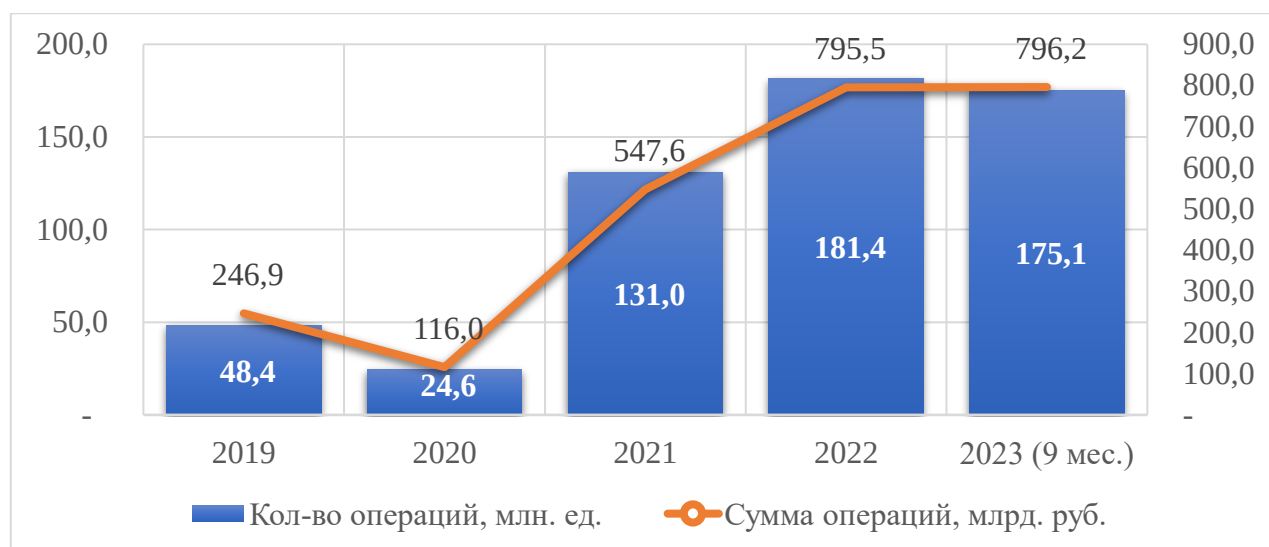

Рисунок 4. Количество и объем совершенных операций по банковским картам розничного сектора на территории Чеченской Республики [10]

1. Аномальный спад в 2020 году. Значительное сокращение как количества, так и объема сделок в 2020 году является отклонением от общей тенденции к росту. Эта аномалия, вероятно, объясняется глобальными экономическими потрясениями, вызванными пандемией COVID-19, которая наложила ограничения на потребительские расходы, деловые операции и общую экономическую активность.

2. Устойчивое восстановление и рост (2021-2022 гг.). После 2020 года наблюдается активное восстановление и значительный рост, указывающий на оживление экономической деятельности и, возможно, ускорение внедрения цифровых платежей в ответ на вызванный пандемией переход к бесконтактным операциям и электронной коммерции.

3. Стабилизация в 2023 году. Незначительное снижение количества транзакций в 2023 году на фоне стабильного объема операций свидетельствует о зрелости использования цифровых финансовых услуг, а также вызвано данными за 9 месяцев. Учитывая подобные значения за неполный год, следует ожидать более высоких показателей операций по банковским картам в целом за 2023 год.

Анализ данных о транзакциях по банковским картам населения в Чеченской Республике в период с 2019 по 2023 год позволяет получить глубокое представление об экономическом состоянии региона, внедрении цифровых финансов и эффективности политики, направленной на стимулирование цифровых транзакций. Наблюдаемые тенденции не только свидетельствуют об экономической устойчивости и адаптивности региона, но и подчеркивают важнейшую роль цифровых финансовых услуг в формировании будущего его экономики. По мере того, как Чеченская Республика продолжает двигаться по пути цифровой трансформации, стратегические инвестиции в инфраструктуру, образование и регулирование будут играть ключевую роль в использовании всего потенциала цифровых финансов для экономического развития.

Данные по транзакциям по корпоративным банковским картам в Чеченской Республике за указанный период демонстрируют интересную картину колебаний и роста, что представлено на рисунке 5.

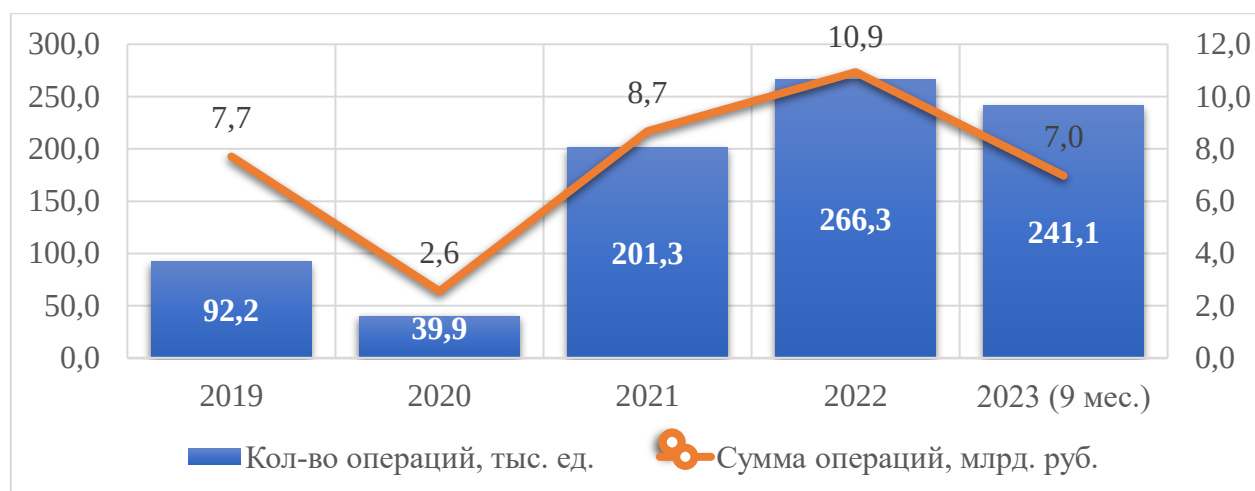

Рисунок 5. Количество и объем совершенных операций по банковским картам корпоративной сферы на территории Чеченской Республики [10]

Резкое снижение количества и объема сделок в 2020 году свидетельствует, как и в случае с розничным сектором о глобальном экономическом спаде, вызванном пандемией COVID-19. Это отражает глобальные тенденции, когда предприятия столкнулись с перебоями в работе, что привело к сокращению корпоративных расходов и замедлению экономической активности. Последующее восстановление и ускорение количества и объемов транзакций, начиная с 2021 года, отражает активный подъем, вероятно, вызванный адаптацией к новым бизнес-моделям (например, расширением онлайн-торговли, цифровых платежей) и ослаблением ограничений, связанных с пандемией. Это согласуется с глобальными наблюдениями о быстром переходе к цифровым финансовым решениям в корпоративном секторе для смягчения последствий мер по физическому дистанцированию и поддержанию непрерывности работы.

Данные за 2023 год охватывают только первые 9 месяцев, демонстрируя высокое количество транзакций, но снижение общего объема по сравнению с полным 2022 годом. Это говорит о сохранении зависимости от цифровых транзакций, но, возможно, отражает нормализацию стоимости транзакций или экономическую рекалибровку после пандемии. Если сравнить данные за 9 месяцев 2023 года с аналогичным периодом 2022 года (количество операций тыс. ед. – 188, сумма операций – 7,3 млрд. рублей), то прослеживается отставание отчетного периода по сумме операций, но превышение по количеству транзакций.

Полученные данные свидетельствуют об ускоренном внедрении цифровых финансов среди предприятий, что обусловлено необходимостью обеспечения операционной гибкости и эффективности. Это подтверждается теориями внедрения финансовых инноваций, которые подчеркивают роль технологий в преобразовании бизнес-операций и финансовых операций. Восстановление и рост операций с корпоративными картами после 2020 года являются примером экономической устойчивости. Теории экономической устойчивости подчеркивают важность адаптивности и цифровой трансформации для поддержания и активизации корпоративной и экономической деятельности в условиях потрясений.

Опираясь на мировой опыт, предприятия Чеченской Республики могут и дальше использовать цифровые финансовые услуги для повышения операционной эффективности, управления рисками и роста. Это включает в себя оптимизацию управления денежными потоками, внедрение бесконтактных и мобильных платежных решений, а также изучение финтехсотрудничества для создания инновационных финансовых продуктов.

В оценке текущих процессов ускорения вовлеченности банковских клиентов в цифровые каналы доступа к финансовым услугам интерес представляет определение средней стоимости транзакции по розничным и корпоративным картам, результаты расчетов чего представлены на рисунке 6.

Рисунок 6. Динамика средних сумм операций по розничным и корпоративным картам в Чеченской Республике

Постепенное снижение среднего объема операций по розничным картам в период с 2019 по 2021 год, за которым следует небольшой рост в 2022 и 2023 годах, указывает на сдвиг в сторону более частых, но более мелких операций. Это может отражать изменение потребительских привычек, возможно вызванное увеличением числа покупок через Интернет и предпочтением более консервативного управления расходами после пандемии.

Наблюдаемые тенденции в розничных сделках согласуются с теорией потребительского поведения, которая предполагает, что экономическая неопределенность (например, вызванная пандемией COVID-19) заставляет потребителей корректировать свои расходы в сторону товаров и услуг первой необходимости, что часто приводит к уменьшению суммы сделки.

Последовательное многолетнее уменьшение средней суммы операций по корпоративным картам демонстрирует существенное изменение поведения корпоративных клиентов. Факторами могут быть меры по сокращению расходов, переход на цифровые технологии и удаленную работу, снижающие операционные расходы, или более широкая экономическая перестройка, влияющая на инвестиции и расходы бизнеса.

Значительное сокращение средних сумм корпоративных сделок можно проанализировать через призму теории корпоративных финансов, в частности принципов управления затратами и инвестиционной осмотрительности в нестабильные экономические времена. Глобальные тенденции привели к тому, что компании пересматривают расходы, оптимизируют операционную эффективность и используют цифровую трансформацию для снижения затрат.

Обе тенденции отражают все более широкое внедрение цифровых транзакций, ускоренное пандемией. Глобальный переход к цифровым технологиям сделал транзакции более частыми и доступными, что, возможно, способствовало наблюдаемым изменениям в средних суммах транзакций.

Динамика средних сумм операций по розничным и корпоративным картам в Чеченской Республике отражает более широкие экономические тенденции, изменения в поведении потребителей и компаний, а также влияние внедрения цифровых технологий. Данные по розничным операциям свидетельствуют о том, что потребительский рынок адаптируется к экономическим условиям, проявляя осторожность в расходах. Что касается корпоративных операций, то значительное снижение средних сумм транзакций указывает на стратегическую перегруппировку расходов бизнеса.

Этот анализ подчеркивает важность понимания тенденций финансовых операций в контексте более широких экономических условий и поведения потребителей, предлагая ценные идеи для директивных органов, финансовых организаций и предприятий, стремящихся ориентироваться в меняющемся экономическом ландшафте.

Заключение. В данном исследовании тщательно проанализирован рынок банковских карт в Чеченской Республике с учетом различных аспектов, таких как эмиссия банковских карт для физических и юридических лиц, объем и количество операций по банковским картам, а также средние суммы операций по розничным и корпоративным картам. Полученные результаты позволяют выявить значительные тенденции, закономерности и последствия для финансово-экономического ландшафта Чеченской Республики, опираясь на сравнительный анализ, теоретические основы и мировую финансовую практику.

1. Рост эмиссии банковских карт. В период с 2019 по 2023 год наблюдается заметный рост эмиссии банковских карт как для физических, так и для юридических лиц. Такая траектория роста демонстрирует расширение охвата населения и бизнес-сектора финансовыми услугами и внедрение цифровых финансов, что отражает меняющийся ландшафт доступности и использования финансовых услуг.

2. Различия в финансовой доступности и интеграции. Несмотря на рост эмиссии банковских карт, в Чеченской Республике сохраняются заметные различия в финансовой доступности и вовлеченности, особенно в сравнении с другими регионами Северо-Кавказского округа. Например, индекс финансовой доступности и уровень эмиссии банковских карт для юридических лиц отстают от более экономически развитых регионов, таких как Ставропольский край. Теоретические основы экономического развития предполагают, что различия в уровне финансовой доступности могут привести к неравномерному экономическому росту и развитию внутри региона. По данным Всемирного банка, охват населения финансовыми услугами имеет решающее значение для сокращения бедности и повышения благосостояния. Более низкий индекс финансовой доступности в Чеченской Республике указывает на потенциальные препятствия в достижении широкого экономического благосостояния и предполагает, что без целенаправленного вмешательства эти различия могут усугубить региональное экономическое неравенство.

3. Влияние экономических и пандемических шоков на динамику транзакций. Данные указывают на значительное влияние экономических и пандемических потрясений на динамику операций с банковскими картами. Например, количество и объем транзакций резко снизились в 2020 году из-за COVID-19, сократившись на 50 %, что свидетельствует об уязвимости экономики Чеченской Республики к внешним потрясениям. Кейнсианская экономическая теория утверждает, что экономические потрясения могут оказывать длительное воздействие на потребительские расходы и инвестиции в бизнес. Наблюдаемая волатильность транзакций подчеркивает необходимость активной экономической политики для защиты от таких потрясений. Если не принять меры, эти факторы уязвимости могут помешать экономическому восстановлению и перспективам роста региона, что может привести к повышению уровня безработицы и снижению темпов роста ВВП.

4. Снижение средних сумм сделок в корпоративном секторе. Последовательное снижение средней суммы операций по корпоративным банковским картам с 83 653 рублей в 2019 году до 28 910 рублей в 2023 году является признаком сокращения корпоративных расходов или перехода к более частым, но менее значимым операциям. Согласно теории корпоративных финансов, такие тенденции могут указывать либо на стратегический сдвиг в сторону экономической эффективности, либо на реакцию на экономическое давление, ограничивающее возможности корпоративных расходов. Хотя экономическая эффективность может быть выгодна, вынужденное сокращение расходов может отражать глубинные экономические проблемы, такие как снижение деловой активности или инвестиций. Устойчиво низкие корпоративные расходы могут сдерживать экономический рост, влияя на уровень занятости и доходов в регионе.

5. Цифровые финансовые услуги как катализатор экономической активности. Последовательный рост числа операций с банковскими картами в сочетании с цифровизацией финансовых услуг указывает на ключевую роль цифровых финансовых услуг в стимулировании экономической активности, расширении доступа к финансовым услугам и цифровой трансформации экономики.

6. Медленная адаптация к цифровым финансовым услугам. Несмотря на очевидный рост внедрения цифровых финансовых услуг, темпы адаптации по сравнению с общемировыми показателями говорят о том, что есть возможности для улучшения ситуации. Например, темпы роста операций по банковским картам и развития инфраструктуры цифровых платежей не соответствуют темпам, которые наблюдаются в странах с более развитой цифровой экономикой. Теория распространения инноваций Эверетта Роджерса подчеркивает важность быстрого внедрения технологических инноваций для конкурентоспособности и экономического роста. Медленная адаптация к цифровым финансовым услугам может привести к упущенным возможностям для экономического развития, снижению удовлетворенности потребителей и отставанию в глобальной гонке цифровой экономики. В долгосрочной перспективе это может ограничить привлекательность региона для инвесторов и помешать росту его цифровой экономики.

Полученные результаты выступают за постоянное совершенствование инфраструктуры цифровых банковских услуг и нормативно-правовой базы для поддержки растущего спроса на цифровые финансовые услуги. Устранение неравенства в финансовой доступности и вовлеченности имеет первостепенное значение. Стратегии должны включать целевые программы финансового образования, инвестиции в цифровую инфраструктуру и политику, направленную на поощрение инноваций в области финансовых продуктов, ориентированных на недостаточно обслуживаемые сегменты.

Предприятия, особенно в секторе розничной торговли, должны привести свои стратегии в соответствие с меняющимися моделями потребительских расходов, делая упор на экономическую эффективность, цифровые варианты оплаты и платформы электронной коммерции. Аналогичным образом, корпоративные финансовые стратегии должны по-прежнему делать акцент на управлении затратами, используя цифровые решения для оптимизации операционной эффективности.

Устойчивость, наблюдаемая в условиях экономических потрясений, подчеркивает необходимость разработки стратегий, повышающих гибкость экономики и способность адаптироваться к меняющимся глобальным условиям. Это включает в себя стимулирование инноваций, поддержку МСП и поощрение секторов, которые могут извлечь выгоду из цифровых финансовых услуг для обеспечения экономического роста и устойчивости.

Проведенный в статье комплексный анализ показывает трансформационную динамику рынка банковских карт Чеченской Республики, характеризующуюся ростом финансовой доступности, изменением транзакционного поведения и неотъемлемой ролью цифровых финансов в обеспечении экономической устойчивости и развития. Эти выводы не только способствуют более глубокому пониманию финансового ландшафта региона, но и предлагают ценные рекомендации для директивных органов, финансовых институтов и предприятий, ориентирующихся на цифровые экономические процессы. Представленные здесь стратегические рекомендации призваны направить будущие инициативы на поддержание роста, повышение доступности финансовых услуг и обеспечение экономического благополучия населения Чеченской Республики и ее бизнес-сообщества.

В заключение следует отметить, что развитие рынка банковских карт в Чеченской Республике отражает более широкие тенденции цифровизации финансовой сферы и адаптации экономики, предвещающая будущее, в котором цифровые финансовые услуги будут играть центральную роль в формировании экономических ландшафтов. По мере того, как регион продолжает ориентироваться в этих изменениях, выводы, сделанные в ходе данного исследования, будут играть важную роль в принятии стратегических решений и содействии созданию надежной, инклюзивной и динамичной финансовой экосистемы.

Список источников

1. Алиева Ж.М. Перспективы развития рынка банковских карт в денежном обращении России / Ж.М. Алиева, А.А. Амадаев, Т.А. Юсупова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 370-378. – DOI 10.34670/AR.2023.59.96.096.
2. Беспалов Р.А. Перспективы развития операций с банковскими картами на региональных рынках / Р.А.

- Беспалов, В.Ю. Калютник // *Успехи современной науки и образования*. – 2017. – Т. 1, № 5. – С. 194-197.
3. Варфоломеева В. А. Характерные черты развития рынка банковских карт в России / В. А. Варфоломеева, Н. А. Иванова // *Актуальные проблемы экономики и управления*. – 2021. – № 4(32). – С. 3-8.
4. Кривошапова С.В. Проблемы и перспективы развития региональной платежной инфраструктуры при использовании пластиковых карт / С.В. Кривошапова, В.С. Просалова, А.С. Москаленко // *Фундаментальные исследования*. – 2022. – № 7. – С. 57-63. – DOI 10.17513/fr.43284.
5. Лаптева Е.В. Анализ показателей рынка банковских карт России по различным признакам // *Статистика и Экономика*. – 2023. – Т. 20, № 5. – С. 22-30. – DOI 10.21686/2500-3925-2023-5-22-30.
6. Маленкина Т.М. Перспективы развития российского рынка банковских карт в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / Т.М. Маленкина, М.А. Саргсян // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. – 2020. – № 19(35). – С. 42-48.
7. Минаков А.В. Развитие платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России / А. В. Минаков, Н.Д. Эриашвили // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2022. – № 2(32). – С. 158-166. – DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.021.
8. Результаты реализации пилотного проекта и мероприятий по повышению финансовой доступности на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях Дальнего Востока. Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123790/20200624_fd.pdf
9. Савчина О.В. Анализ состояния рынка банковских карт РФ в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии COVID-19 / О.В. Савчина, А.А. Абдулмуталибова // *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. – 2022. – № 4(34). – С. 59-78. – DOI 10.25688/2312-6647.2022.34.4.05.
10. Статистика национальной платежной системы. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 27.01.2024).
11. Таштамиров М. Р. Состояние банковской конкуренции в России на современном этапе / М.Р. Таштамиров. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2023. – 122 с.
12. Таштамиров М.Р. Финансовые инновации и цифровые технологии в банковской деятельности: институциональный взгляд // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*. – 2023. – № 2(50). – С. 57-70. – DOI 10.36684/chesu-2023-50-2-57-70.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И.У. Шахгираев,

канд. экон. наук, доцент кафедры

*экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: skorpio7878@mail.ru

Х.М. Мусаева,

аспирантка 3 курса, профиль

*«Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

e-mail: heda_musaeva_997@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена сущность информационной системы организации, ее роль в обеспечении информационных потребностей субъектов бизнеса. Представлены основные преимущества использования информационных систем организациями. Целью статьи является обоснование сущности и особенностей внедрения и использования информационных систем бизнес-организациями, учитывая переход к цифровому развитию экономики. Указаны существующие виды информационных систем в условиях перехода к цифровой экономике. Проведен анализ современного состояния развития цифровой трансформации в отечественной экономике, при этом внимание акцентировано на основных сдерживающих факторах распространения цифровых технологий. Представлены основные цифровые инструменты, используемые в отечественном бизнесе для решения ключевых стратегических и операционных целей развития, выделены четыре основных вектора: отношений с контрагентами, операционная деятельность, конкурентоспособность продукции и сотрудничество с государственным сектором.

Ключевые слова: организация, информационная система, цифровая экономика, управление, стратегия.

MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION'S INFORMATION SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

I.U. Shahgiraev,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises,
Kadyrov Chechen State University*

H.M. Musaeva,

3rd year postgraduate student, major

«Economics and management of the national economy: regional economy»

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article discusses the essence of the organization's information system, its role in ensuring the information needs of business entities. The main advantages of using information systems by organizations are presented. The purpose of the article is to substantiate the essence and features of the implementation and use of information systems by business organizations, taking into account the transition to digital economic development. The existing types of information systems in the context of the transition to a digital economy are indicated. An analysis of the current state of development of digital transformation in the domestic economy has been carried out, with attention focused on the main limiting factors in the spread of digital technologies. The main digital tools used in domestic business to solve key strategic and operational development goals are presented, highlighting four main vectors: relations with counterparties, operational activities, product competitiveness and cooperation with the public sector.

Keywords: organization, information system, digital economy, management, strategy.

В сегодняшних условиях информационные ресурсы являются основной составляющей обеспечения эффективного функционирования и достижения конкурентного положения на рынке любой бизнес-организации. Значительный объем циркулирующей

информации, разнообразие форматов ее представления и динамичность поступления требуют выработки новых подходов к управлению, поскольку традиционные инструменты не способны справиться с этим. В частности, по данным [4], пользователями сети Интернет являются 3,7 млрд человек в мире, которые ежедневно способствуют формированию 2,5 млн трлн байт данных. К тому же около 90% данных получено за предыдущие несколько лет. Ожидается, что использование новых технологий и вычислительной техники современного поколения будет способствовать росту объема информационных данных еще большими темпами.

Как следствие, возникает потребность в совершенствовании и использовании новых информационных систем, развитии компетенций в сфере информационного менеджмента. Соответствующие тенденции обусловлены рядом причин, прежде всего стремлением повысить эффективность использования информационных активов для достижения конкурентных преимуществ бизнес-организации.

Перечисленные аспекты приобрели особую актуальность в условиях активизации цифровой трансформации экономики, что имеет особое влияние на деловую среду не только отдельной страны, но и всего мира. Активизация и глобальность данных процессов оказывает все большее влияние на изменения в информационном пространстве каждой современной организации, сущность которых требует детального научно-теоретического исследования, учитывая современное состояние социально-экономического развития общества.

Исследованию вопроса разработки и внедрения информационных систем в организациях посвящены труды многих ученых, в частности таких, как Н.И. Нагибина [3], А.А. Щукина [3], Д.К. Щеглов [7], А.Г. Сайбель [7], С.В. Баушев [7] и др. Отдельные исследования сосредоточены на изучении проблематики информационного обеспечения бизнеса, в частности в период цифровой трансформации экономики (С.В. Амелин [1], И.В. Щетинина [1], В.В. Иванов [2], Г.Г. Малинецкий [2] и др.). Вместе с тем, остаются малоизученными некоторые сферы данной проблематики, требующие более детального исследования, а именно: разновидности цифровых инструментов практического использования бизнес-организациями, препятствующие активному внедрению информационных систем бизнес-организациями в отечественной экономике.

Целью статьи является обоснование сущности и особенностей внедрения и использования информационных систем бизнес-организациями, учитывая переход к цифровому развитию экономики.

Экономический прогресс в условиях перехода к информационной стадии развития существенно зависит от уровня овладения передовыми информационными технологиями. Глобальный характер распространения информации вызывает глубокие качественные трансформации в социально-экономической структуре каждого государства. Для субъектов бизнеса в условиях интенсивных изменений и присутствия риска первоочередное значение приобретают максимально оперативное принятие оптимальных стратегических решений и формирование рациональной системы управления организацией. Действенным направлением совершенствования управления организацией в целом является разработка и использование современных информационных систем, требующих научной обоснованности, своевременности, содержательности и гибкости.

Информационные системы играют важную роль среди других видов программного обеспечения, поскольку обеспечивают базовые информационные потребности бизнес-организации, а именно - сохранение и обработку информации. В целом информационная система организации предназначена для поиска и логической обработки информационных ресурсов в соответствии с запросами пользователей. Исследование научных работ, посвященных этой проблематике [1; 3; 7], позволяет выделить преимущества от использования информационных систем бизнес-организациями:

- унифицированность и достижение полноценного обмена информацией (стандартизированность и приспособленность ко всем структурным подразделениям);

- оптимизация управления бизнес-процессами;
- интегрированность информационных потоков (формирование единой системы показателей производственной и финансово-экономической деятельности организации для принятия своевременных управленческих решений);
- обеспечение информационной безопасности организации;
- улучшение качества и своевременности принятия управленческих решений.

«Трансформационные процессы, связанные с введением информационно-коммуникативных и цифровых технологий, несут с собой вероятность рисков и реальных угроз для экономической системы предприятия» [6]. «Система экономической безопасности предприятия в таких условиях не может ограничиваться только организацией кибербезопасности, а должна исследоваться комплексно, с учетом негативного влияния процесса «цифровизации» на все направления развития бизнеса» [5].

Сегодня существует большая совокупность информационных систем в зависимости от возложенных на них задач, в частности: управляющие, проектирующие, научного поиска, моделирования, административные, экономические, производственно-хозяйственные, медицинские, учебно-образовательные, экологические и т. д. [3]. Однако функциональность любой информационной системы определяется полнотой и качеством содержащейся в ней информации. Своевременная и актуальная информация позволяет стабилизировать систему, приспособить и трансформировать ее к текущим изменениям. Уровень информативности и актуальности системы, качество средств ее взаимодействия с окружающей средой влияют на устойчивость и дальнейшее развитие информационной системы организации.

Особое значение приобретает эффективность управления информационной системой организации в период цифровой экономики, которая является следствием эволюционного развития традиционной экономики под влиянием технологической сингулярности (формирование искусственного интеллекта, развитие биотехнологий, информационных и когнитивных технологий) [2]. В период цифровой экономики основными средствами производства выступают цифровые данные (текстовые, числовые и т. п.), использование которых позволяет увеличить производительность и эффективность труда, улучшить ценность товаров и услуг, снизить производственные и транзакционные расходы.

Однако в отечественной экономике наблюдается недостаточный уровень потребления цифровых технологий, как следствие, темпы модернизации отраслей национальной экономики и общественных сфер жизни являются невысокими. Для улучшения конкурентных позиций бизнес-организации нужно улучшать уровень информационного обеспечения, что будет способствовать повышению оперативности, четкости принятия управленческих решений и стабилизации финансовых результатов деятельности в целом.

Сегодня информационные системы представлены комплексом разнообразных программно-аппаратных платформ, универсальных и специализированных приложений, которые объединены в единую информационно-разнородную систему, способствующую решению индивидуальных задач конкретной бизнес-организации [2]. Руководство отечественных бизнес-организаций активно инвестирует в развитие цифровых технологий. Так, 75% организаций вкладывают ресурсы в развитие взаимодействия с клиентами (CRM, электронная коммерция, автоматизация маркетинга и т. п.), около 50% – в анализ данных, управление взаимодействием с сотрудниками (HR-процессы, цифровое рабочее место и т. п.) [4]. В таблице 1 представлены распространенные цифровые инструменты, используемые отечественным бизнесом для решения основных стратегических и операционных задач.

Таблица 1. Доступные цифровые технологии для бизнес-организаций

Цифровая технология	Направление применения	Результат применения
Системы управления цепями поставок (SCM-система)	Взаимодействие с поставщиками	Улучшение качества отношений с поставщиками и потребителями
Управление взаимоотношениями с клиентам (CRM), цифровой двойник (Digital Twin)	Взаимодействие с потребителями	
Системы планирования ресурсов предприятия (ERP)	Управление ресурсами	Улучшение операционной эффективности деятельности
Системы управления бизнес-процессами (BPM)	Управление бизнес-процессами	
Интеллектуальный анализ данных (Data mining), облачные технологии, Яндекс Метрика	Анализ данных	
CRM-системы, Microsoft office	Управление эффективностью выполнения ежедневных задач	
Системы управления продуктами, управление данными продуктов, геоинформационные технологии, цифровые датчики и т. д.	Управление качеством продукции	Повышение конкурентоспособности товаров (услуг)
Инструменты цифрового маркетинга (SEO, SEM, Яндекс Метрика, SMM и т. д.); чат-боты, CRM, email-маркетинг, виртуальная и дополненная реальность для просмотра ассортимента, получения информации о потребностях клиентов	Маркетинговая деятельность: аналитика, реклама, поисковая оптимизация; привлечение клиентов; поиск каналов продаж	
Веб-сайт Министерства юстиции РФ, Единый федеральный реестр сведений о банкротстве	Регистрация (ликвидация) организации	Оптимизация сотрудничества бизнеса с государственными и финансовыми организациями
Мобильный банкинг, интернет-банкинг, Госуслуги, электронная отчетность, электронная подпись	Получение других услуг в государственных и финансовых учреждениях	

Источник: составлено авторами [1-7].

Однако представленные инструменты информационных систем сегодня не получили массового распространения среди отечественных бизнес-организаций. На современном этапе цифровой трансформации отечественной экономики подавляющее количество субъектов бизнеса знакомится с существующими и доступными информационными технологиями. Однако, несмотря на разнообразие отечественных и зарубежных цифровых продуктов, способных оптимизировать управление организацией в целом, внедрение соответствующего программного обеспечения требует предварительной подготовки и адаптации к организационной системе и отдельным бизнес-процессам. То есть возникает необходимость оптимально интегрировать программные продукты в систему управления бизнес-организацией. К тому же разработка информационной системы для конкретной организации является дорожной картой ее цифровой трансформации, требует соответствующих финансовых ресурсов, уровня профессиональной подготовки персонала и наличия наукоемкой техники, доступной не для каждого бизнеса.

Роль информационных систем все больше возрастает в реализации не только текущих, но и стратегических целей бизнес-организаций в условиях перехода к цифровой экономике. На современном этапе они не только осуществляют обработку информации, но и непосредственно производят конечный информационный продукт, предоставляют конкурентное преимущество организации на рынке. Внедрение информационных систем

способствует объединению структурных единиц бизнес-организации в единое информационное пространство, обеспечивая своевременное реагирование на изменения и адаптацию к ним, сокращение времени движения информации, что увеличивает производительность и эффективность труда, улучшает ценность товаров и услуг, снижает производственные и транзакционные расходы.

Современные информационные системы являются многоуровневыми комплексами программно-аппаратных платформ, приложений, которые объединены в единую уникальную для каждой организации информационную систему. Поэтому управление информационной системой играет ключевую роль в комплексном повышении эффективной деятельности бизнес-организации благодаря информационно-аналитическому, методологическому и инструментальному сопровождению менеджмента организации в целом.

Список источников

1. Амелин С.В., Щетинина И.В. Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2018. Т.26. № 4. с. 7–18.
2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: Российская академия наук, 2017. 63 с
3. Нагибина Н.И., Щукина А.А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Науковедение. 2017. № 1. С. 74–79.
4. Тенденции развития интернета: готовность экономики и общества к функционированию в цифровой среде: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, М.Д. Ванюшина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 248 с.
5. Шахгираев И.У. Взаимосвязь цифровых трансформаций с системой экономической безопасности предприятия / И.У. Шахгираев // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. № 1 (37), 2020. С. 21–27.
6. Шахгираев И.У., Пацагов Т.Ш. Формирование конкурентных преимуществ в условиях реализации инновационной стратегии предприятия // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. 2022. № 1 (45). С. 28–34.
7. Щеглов Д.К., Сайбель А.Г., Баушев С.В. Объективизированный показатель защищенности электронных информационных ресурсов инновационного предприятия // Инновации. 2021. № 3(269). С. 85–91.

АУДИТ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

Ш.А. Шовхалов,

*д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;**профессор кафедры права**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»*

Аннотация. С увеличением популярности исламских финансов во всем мире необходимость в специализированном подходе к аудиту в рамках этой структуры становится все более актуальной. В исследовании рассматриваются такие ключевые аспекты, как соблюдение принципов Шариата, управление рисками и интеграция этических аспектов в финансовую практику организаций. Статья основывается на обзоре существующей литературы по исламской экономике с проведенными исследованиями организаций в этой области. Результаты подчеркивают важность адаптации аудиторских процедур в соответствии с исламскими финансовыми принципами. В статье подчеркивается важность подготовки квалифицированной рабочей силы, обладающей опытом как в традиционных практиках аудита, так и в специфических требованиях исламских финансов. Предложены теоретические аспекты для аудиторов, регулирующих органов и организаций по повышению эффективности процессов аудита на этом динамичном и быстрорастущем рынке.

Ключевые слова: аудит, исламские финансы, исламская экономика, рынок услуг.

AUDIT OF ORGANIZATIONS IN THE ISLAMIC FINANCE MARKET

Sh.A. Shovkhalov,

*Doctor of Economic Sciences,**Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship,**Kadyrov Chechen State University;**Professor of the Department of Law**Chechen State Pedagogical University*

Abstract. With the increasing popularity of Islamic finance around the world, the need for a specialized approach to auditing within this framework is becoming increasingly important. The study examines key aspects such as compliance with Shariah principles, risk management and the integration of ethical considerations into the financial practices of organizations. The article is based on a review of the existing literature on Islamic economics with conducted studies of organizations in this field. The results highlight the importance of adapting audit procedures in accordance with Islamic financial principles. The article highlights the importance of developing a qualified workforce with expertise in both traditional auditing practices and the specific requirements of Islamic finance. Theoretical implications are provided for auditors, regulators and organizations to improve the efficiency of audit processes in this dynamic and fast-growing market.

Keywords: audit, Islamic finance, Islamic economics, services market.

Глобальные трансформации финансовых рынков включают также расширение доли исламских финансов, основанных на принципах Шариата и предлагающих уникальную структуру, которая согласовывает финансовую деятельность с этическими и религиозными ценностями. Поскольку влияние и масштаб организаций, работающих в этом секторе, продолжают расти, необходимость в специализированном подходе к аудиту становится все более острой. В этой статье исследуются тонкости аудита на рынке исламских финансов с целью обеспечить всестороннее понимание проблем, связанных с этой развивающейся областью.

В последние годы исламские финансы приобрели известность как альтернативная и этичная финансовая система, привлекающая как традиционных, так и мусульманских инвесторов. Однако отдельные принципы, регулирующие исламские финансы, требуют индивидуального подхода к аудиту, выходящего за рамки традиционной практики. Данное исследование углубляется в многогранные аспекты аудита на рынке исламских финансов,

затрагивая такие вопросы, как соблюдение Шариата, управление рисками и развивающаяся нормативно-правовая база. Это актуально как для мусульманских стран [4], так и для государств, где мусульмане занимают меньшинство [3].

Аудит организаций на рынке исламских финансов – это проверка деятельности организации на соответствие исламскому праву. Механизм выглядит следующим образом (рисунок 1).

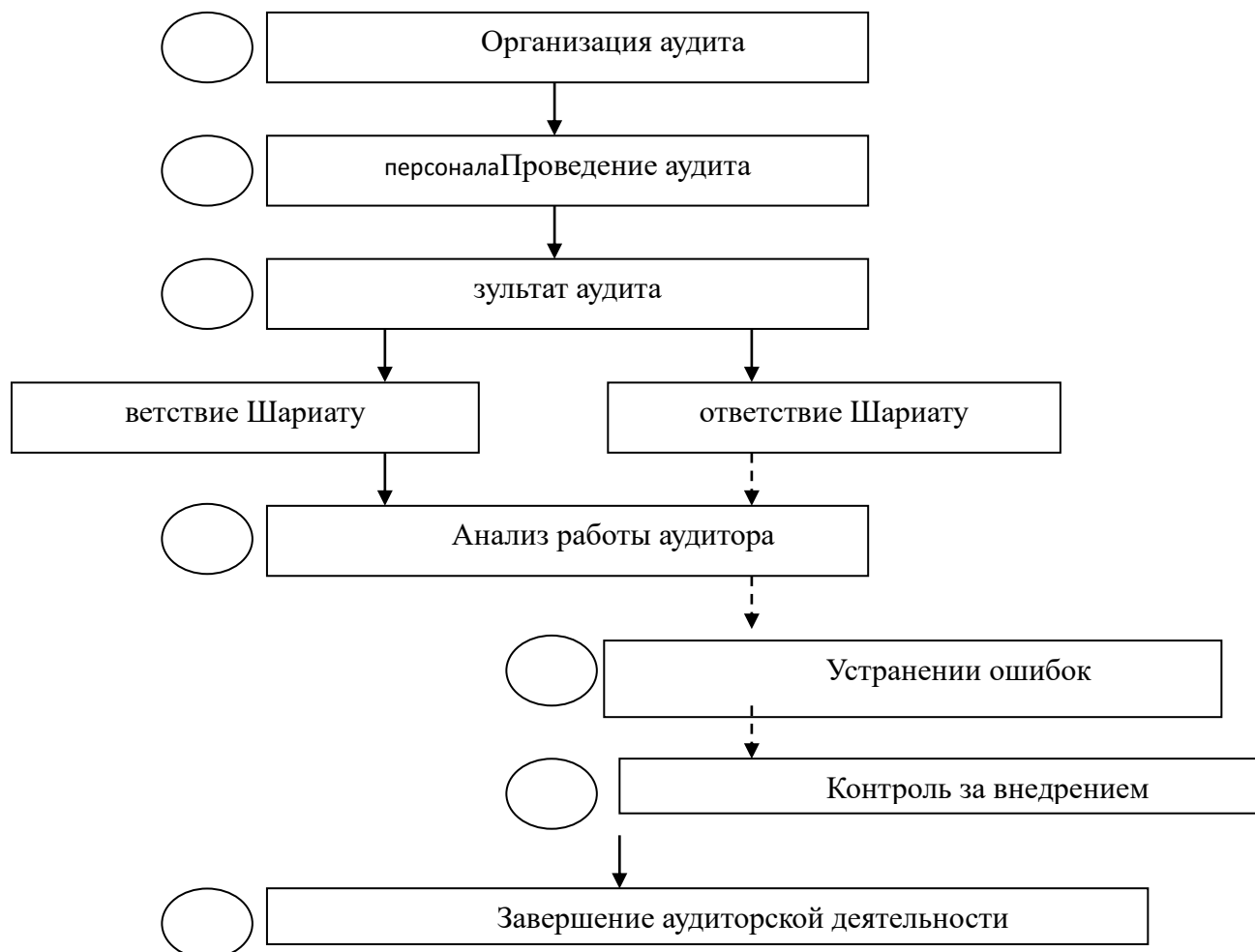

Рисунок 1 – Механизм проведения аудита организаций на рынке исламских финансов

Выделяют следующие субъекты аудита:

1. Компания в целом.
2. Предмет продажи (товар, услуга).
3. Отдельный договор (мушарака, трудовой и др.).
4. Отдельные показатели (оценка бизнеса, расходы и др.).

Каждое направление включает в себя ряд задач. Например, аудит компании состоит из следующих компонентов:

1. Анализ продукта (финансовые услуги, продукция халяль, непродовольственные товары и пр.).
2. Анализ договоров с учредителями, инвесторами, сотрудниками, поставщиками, подрядчиками, покупателями, кредиторами.
3. Анализ условий труда.
4. Анализ расчета и выплаты закята.

Процедуры аудита, соответствующие Шариату, требуют особого подхода, выходящего за рамки традиционной практики аудита. Аудиторам необходимо оценивать не

только финансовую отчетность, но и лежащую в ее основе бизнес-деятельность, чтобы обеспечить ее соответствие принципам Шариата. Ключевые аспекты включают проверку источников доходов, инвестиционных портфелей и договорных соглашений для проверки соблюдения этических и исламских финансовых принципов, хотя спектр ограничений шире [1].

Помимо финансовых показателей, аудиторы должны оценивать этические аспекты деловых операций, гарантируя, что организационная практика соответствует более широким социальным и моральным целям, изложенным в Шариате. Процесс аудита должен включать тщательный анализ структур управления, практики управления рисками и общего этического поведения организации.

Реальные проблемы, связанные с достижением соответствия Шариату в рамках аудиторских процессов, иллюстрируются на примере тематических исследований организаций, работающих на рынке исламского финансирования. Эти исследования проливают свет на конкретные случаи, когда предприятия сталкиваются с препятствиями на пути приведения своей деятельности в соответствие с принципами шариата, предоставляя ценную информацию о практических сложностях аудита, соответствующего шариату.

Исследования могут выявить случаи непреднамеренного несоблюдения требований, расходящиеся толкования принципов Шариата или проблемы, возникающие в результате развития бизнес-моделей. Изучая эти реальные сценарии, аудиторы могут получить более глубокое понимание тонкостей, связанных с пересечением финансовой практики и исламских этических стандартов.

Управление рисками в контексте аудита исламских финансов предполагает комплексную оценку потенциальных рисков в соответствии с принципами Шариата. Аудиторам необходимо выявлять и оценивать различные типы рисков, включая финансовые, операционные и комплаенс-риски, принимая во внимание этические аспекты, присущие исламским финансам. После выявления рисков аудиторы должны разработать стратегии по их эффективному снижению. Это может включать рекомендации по изменению деловой практики, совершенствованию структур управления или внедрению механизмов распределения рисков, соответствующих исламским финансовым принципам. Цель состоит в том, чтобы создать систему управления рисками, которая не только защитит финансовую стабильность организации, но и будет соблюдать этические нормы, предусмотренные Шариатом. Аудиторы должны оценивать этические аспекты деловых решений, гарантируя, что они соответствуют более широким целям социальной справедливости, изложенным в шариате. Это предполагает оценку не только финансовых последствий решений, но и их последствий для заинтересованных сторон, общественного благосостояния и экологической устойчивости. В этом плане аудиторы играют ключевую роль в пропаганде этического поведения, прозрачности и подотчетности внутри организаций, создавая среду, в которой финансовая деятельность осуществляется добросовестно и в соответствии с принципами Шариата.

Сложности управления рисками при аудите исламских финансов освещаются на примере исследований с участием организаций сектора исламских финансов. Эти исследования дают практическое представление о том, как предприятия ориентируются и устраняют различные риски, придерживаясь принципов Шариата. Они могут демонстрировать успешные стратегии снижения рисков, проблемы, возникающие при внедрении механизмов распределения рисков, или примеры, когда этические аспекты повлияли на решения по управлению рисками. Анализ этих исследований позволяет аудиторам и финансовым специалистам получить более глубокое понимание взаимодействия между управлением рисками, этическими аспектами и соблюдением Шариата в реальных сценариях. Извлекая уроки из этих случаев, аудиторы могут усовершенствовать свои подходы к оценке и управлению рисками, способствуя общей устойчивости и устойчивости организаций на рынке исламских финансов.

В своей работе по анализу исламских финансовых компаний мною неоднократно

выявлялись ошибки, которые были неумышленными, а связаны с некомпетентностью, однако это также сильно влияет на имидж компании [5]. Спектр ошибок довольно широк, все зависит от вида предоставляемых услуг, однако можно выделить следующие этапы в области риск-менеджмента в ходе аудита исламских финансовых компаний:

1. Выявление и смягчение рисков.

Процесс идентификации требует тщательной проверки финансовых транзакций, инвестиционных портфелей и деловых операций, чтобы гарантировать, что они соответствуют принципам Шариата и устойчивы к потенциальным неблагоприятным событиям.

После выявления рисков аудиторы должны разработать стратегии по их эффективному снижению. Это может включать рекомендации по изменению деловой практики, совершенствованию структур управления или внедрению механизмов распределения рисков, соответствующих исламским финансовым принципам. Цель состоит в том, чтобы создать систему управления рисками, которая не только защитит финансовую стабильность организации, но и будет соблюдать этические нормы, предусмотренные Шариатом.

2. Интеграция этических аспектов.

В аудите исламских финансовых учреждений учет этических аспектов имеет первостепенное значение для обеспечения не только финансовой устойчивости, но и соблюдения принципов Шариата. Это предполагает оценку не только финансовых последствий решений, но и их последствий для заинтересованных сторон.

Таким образом, в этом разделе, посвященном управлению рисками при аудите исламских финансов, подчеркивается важность выявления, смягчения и этического управления рисками в соответствии с принципами Шариата. Благодаря сочетанию теоретических знаний и практических исследований аудиторы могут расширить свои возможности в навигации по сложному ландшафту рисков в секторе исламских финансов. При этом для крупного бизнеса необходимо создать шариатский надзорный комитет и отдел внутреннего шариатского контроля, согласно стандартам, посвященным структуре управления, изданным Организацией бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений [2]. Для среднего бизнеса достаточно выделить отдельного специалиста, разбирающегося в области исламской экономики, который будет работать в штате компании. Малому бизнесу в условиях необходимости минимизации издержек можно посоветовать прибегнуть к аутсорсингу. Немаловажно затронуть необходимость периодического внешнего аудита, чтобы согласовать бизнес-процессы в соответствии с исламским правом, а также для достаточной уверенности внешних пользователей информации в достоверности предоставляемой информации.

Список источников

1. Сабуни М.А. Фикх аль-муамалат. Аль-мактаба аль-асрийя / М.А. Сабуни. 2014. – 246 с.
2. Шариатские стандарты / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. – М.: Исламская книга, 2017 г. – 920 с.
3. Alam, I. Interacting with Muslim customers for new service development in a non-Muslim majority country. *Journal of Islamic Marketing*. 2018. Vol. 10, № 4, – pp. 1017–1036.
4. Mahdzan N.S., Zainudin, R., Che Hashim, R. and Sulaiman, N.A. Islamic religiosity and portfolio allocation: the Malaysian context / *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2018. Vol. 10, № 3. – pp. 434–452.
5. Tieman M. Measuring corporate halal reputation: A corporate halal reputation index and research propositions / *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 11, № 3. – pp. 591–601.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАНДАРТОВ МСФО 16 «АРЕНДА» И ААОIFI № 9 «ИДЖАРА «АРЕНДА» В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Р.А. Гезиханов,

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: gezihanov@mail.ru

Аннотация. Проведенный сравнительный анализ стандартов регулирования арендных отношений позволил определить место договора Иджара в системе долговых отношений и выявить возможности его использования на российском финансовом рынке.

В настоящее время одним из наиболее сложных вопросов при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности российскими организациями является представление и раскрытие информации об объектах учета аренды. Особенно актуальным это стало в связи с внедрением в практику работы коммерческих организаций ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Проведенное исследование показало, что не все организации-арендаторы раскрывают соответствующую информацию об объектах учета аренды. В большинстве случаев в пояснениях к отчетности необходимая информация представляется в основном в текстовой форме и не содержит исчерпывающего перечня данных для принятия соответствующих экономических решений для анализа эффективности арендных сделок.

Ключевые слова: учетная политика, сравнительный анализ, аренда, основные средства, строительная организация, бухгалтерские стандарты.

COMPARATIVE ANALYSIS OF IFRS 16 "LEASE" AND AAOIFI No. 9 "IJARA "LEASE" STANDARDS IN A CONSTRUCTION ORGANIZATION

R.A. Gezikhanov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The comparative analysis of the standards for regulating rental relations allowed the authors to determine the place of the Ijara agreement in the system of debt relations and identified the possibilities of its use in the Russian financial market.

Currently, one of the most difficult issues in the formation of accounting (financial) statements by Russian organizations is the presentation and disclosure of information about rental accounting facilities. This has become especially relevant in connection with the introduction of FSB 25/2018 "Lease Accounting" into the practice of commercial organizations. The conducted research has shown that not all tenant organizations disclose relevant information about rental accounting facilities. In most cases, in the explanatory notes to the financial statements, the necessary information is presented mainly in text form and does not contain an exhaustive list of data for making appropriate economic decisions to analyze the effectiveness of lease transactions.

Keywords: accounting policy, comparative analysis, lease, fixed assets, construction organization, accounting standards.

В соответствии с целями нашего исследования научный интерес представляет МСФО (IFRS) 16 «Аренда», в которой достаточно подробно изложены требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности арендных отношений. В этой связи значительный научный интерес представляет сравнительный анализ МСФО и Шариатского стандарта № 9 «Иджара», то есть в переводе с арабского «Аренда». Данный стандарт разработан в 2002 г. Организацией бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions – AAOIFI), штаб-квартира которого находится в г. Манама (Бахрейн).

Профессор Соколов Б.И. в соавторстве с Ивановой Е.Ю. опубликовали статью «Договор иджара в российской системе долговых отношений», в которой изложены нормы исламского права в области арендных и лизинговых отношений. [7]. Так как любой заинтересованный читатель может ознакомиться с содержанием этой статьи, мы остановимся только на нескольких важных моментах этой публикации.

Проведенный сравнительный анализ стандартов регулирования арендных отношений позволил авторам определить место договора Иджара в системе долговых отношений и выявить возможности его использования на российском финансовом рынке.

Авторами установлено, что договоры аренды и иджара регулируют определенную разновидность долговых арендных отношений. В рассматриваемых стандартах учета аренды отмечено единство в определении аренды как отношения обменной сделки. В результате стало очевидным, что к обменным договорам относятся и договоры на оказание услуг.

Долговая сфера представляет собой совокупность денежных отношений, которая связана с условиями платности, срочности и возвратности. Авторами сделан важный вывод о том, что договор иджара полностью соответствует российскому долговому законодательству, особенно договор финансовой аренды (лизинга). По их мнению, некоторые элементы содержания исламского стандарта Иджара лучше отражают сущность аренды, чем МСФО.

В настоящее время одним из наиболее сложных вопросов при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности российскими организациями является представление и раскрытие информации об объектах учета аренды. Особенно актуальным это стало в связи с внедрением в практику работы коммерческих организаций ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». ФСБУ 25/2018 обязателен к применению сторонами договоров аренды, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г. Вместе с тем на основании положений п. 48 ФСБУ 25/2018 разрешен для добровольного досрочного применения организациями ранее 2022 г., при условии раскрытия данного решения в Пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В соответствии с пп. 49–50 ФСБУ 25/2018 последствия изменения учетной политики в связи с началом применения стандарта арендаторами отражаются ретроспективно. Вместо ретроспективного пересчета арендатор вправе признать по каждому договору ППА и обязательство по аренде единовременно на конец года, предшествующего году, начиная с которого применяется ФСБУ 25/2018, с отнесением разницы на нераспределенную прибыль. При этом стоимость ППА оценивается по справедливой стоимости, а стоимость обязательства по аренде – по приведенной стоимости платежей, неосуществленных на начало аренды, с учетом ставки дисконтирования, по которой арендатор привлекал или мог бы привлечь заемные средства.

Проведенное исследование показало, что не все организации-арендаторы раскрывают соответствующую информацию об объектах учета аренды. В большинстве случаев в пояснениях к отчетности необходимая информация представляется в основном в текстовой форме и не содержит исчерпывающего перечня данных для принятия соответствующих экономических решений для анализа эффективности арендных сделок.

Таким образом, исходя из своего профессионального суждения, организации применяют различные подходы при представлении и раскрытии информации об объектах учета и анализа эффективности арендных сделок.

ООО ПСФ «Гражданстройсервис» руководствуется единой учетной политикой и единым рабочим планом счетов. В ООО ПСФ «Гражданстройсервис» применяется линейно-функциональная структура организации. Она предполагает строгую иерархию и горизонтальное подчинение нижнего звена высшему.

Руководитель единолично принимает решения и управляет подчиненными.

Так как на предприятии существуют отделы, у каждого из них есть свой руководитель, где каждый реализует свою функцию в работе компании. Применяющаяся структура организации учитывает особенности предприятия, характер работы, тип выпускаемой продукции и множество других факторов.

Для оценки эффективности использования основных средств рассчитываются и оцениваются показатели фондоемкости и фондоотдачи, фондовооруженности и фондорентабельности.

Результаты деятельности ООО ПСФ «Гражданстройсервис» по окончании отчетного

года передаются в бухгалтерию для формирования сводного результата (прибыли) предприятия. Бухгалтерский учет ведется бухгалтерией, возглавляемой главным бухгалтером. Назначение и освобождение от должности главного бухгалтера производится приказом директора предприятия. Главный бухгалтер ООО ПСФ «Гражданстройсервис» подчиняется непосредственно директору и несет ответственность за ведение бухгалтерского и налогового учета, подготовку финансовой отчетности. На основании данных учета ООО ПСФ «Гражданстройсервис» формирует свою бухгалтерскую отчетность, а также необходимую налоговую отчетность.

Проведенный анализ наличия, структуры и движения основных средств за отчетный год показывает заметное увеличение основных средств на конец периода по сравнению с их наличием на начало года, темп прироста которых составил 169 %. Данное изменение вызвано увеличением стоимости зданий и сооружений, поступлением новых машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, темпы роста которых на конец года составили 164,9%, 153,3% и 390,7 % соответственно.

Структура основных производственных фондов в отраслях неодинакова и зависит от технико-экономических и природных особенностей. Так, наибольший удельный вес в основных фондах в отраслях промышленности строительных материалов занимают рабочие машины, оборудование и транспортные средства.

В структуре основных производственных фондов они занимают 26 % и 25% соответственно. Производственный и хозяйственный инвентарь занимают небольшой удельный вес в общей стоимости. Однако за счет их поступления в течение года темп их роста (390,7%) показывает значительный рост данного показателя. По передаточным устройствам наблюдается снижение их стоимости за счет выбытия этих средств из-за возможной ликвидации в случае негодности или порчи. В начале года в общей стоимости они составляют 11,9 %, а в конце 4,9 %, темп роста снизился на 29,6%.

Снижение коэффициента в отчетном году по сравнению с прошлым на 45,6% вызвано снижением рентабельности продаж отчетного года на 31,1%.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что эффективность использования производственных мощностей на предприятии за отчетный год в сравнении с предыдущим не имеет положительной тенденции. Это объясняется снижением показателя фондоотдачи на 0,21 % с одновременным повышением фондоемкости на 0,12% и снижением фондорентабельности на 1,34 %, которые свидетельствуют о нерациональном использовании ресурсов производства и снижении приходящейся на них прибыли.

В данной работе была исследована роль бухгалтерского баланса как важной составляющей информационной базы анализа экономического положения хозяйствующего субъекта: высокий уровень дебиторской задолженности от общей структуры активов; недостаток ликвидных активов и большое количество труднореализуемых активов, что свидетельствует о том, что имеющихся денежных средств недостаточно, чтобы погашать наиболее срочные обязательства в полной мере; снижение уровня ликвидности предприятия в целом.

Для решения возникнувших проблем был разработан следующий комплекс стабилизационных мероприятий: в первую очередь, необходимо повысить объем основных средств. Использование заемных средств позволит получить дополнительный источник финансирования активов, значительно расширить хозяйственную деятельность, а также повысить рыночную стоимость предприятия в целом;

Во-вторых, предприятию необходимо разработать комплекс мероприятий по управлению дебиторской задолженностью. Следует формализовать подход к сотрудничеству с каждым клиентом, наладить документооборот и ввести штрафные санкции за нарушение обязательств контрагентами. Данные меры позволят сократить риск снижения уровня ликвидности и платежеспособности;

В-третьих, для того чтобы повысить уровень ликвидности и платежеспособности, следует рационально перераспределять оборотные средства предприятия; увеличивать

суммы денежных активов путем рефинансирования дебиторской задолженности, а также ускорить ее оборачиваемость; увеличивать объемы реализации услуг, размеры прибыли и доходности путем эффективного применения оборотных активов предприятия; повысить производительности труда и расширять рынок реализации предоставляемых услуг. Также рекомендательной мерой является внедрение системы контроллинга на предприятии, что позволит добиться прозрачности бизнеса, сформировать такую информационную базу, которая позволит создать основу для принятия эффективных финансово-управленческих решений.

Учитывая специфику анализируемого предприятия, необходимо внедрить автоматизацию управления его деятельностью. Внедрение автоматизации позволит специалистам и руководителям получать детализированную информацию об основных средствах, а также облегчит сам процесс управления предприятием.

Список источников

1. Автоматизация аудита в программе ИТ Аудит: Аудитор. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.audit-soft.ru/> (дата обращения 15.03.2021).
2. Агафонова М.С., Кулешова И.П., Гайдар К.О., Зеленукина В.А. Аудит как форма контроля: особенности, различия и значение // *Современные научные исследования в сфере экономики Сборник результатов научных исследований*. Киров, 2018. С. 105- 109.
3. Алексеева, В. В. Анализ качества работы аудиторских организаций / *Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции*, Курск, 07 мая 2020 года / Отв. ред. Е.А. Бессонова. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 53-57.
4. Аношина Ю.Ф., Гудиева Л.Р. Особенности формирования системы учета и аудита в малом бизнесе // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 6 (47). С. 795-797.
5. Аношина Ю.Ф., Миргородская М.Г. Аудит в системе государственных закупок // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 1. С. 166-170.
6. Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю. Особенности аудита в условиях цифровой экономики // *В сборнике: Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Международной научно-практической конференции*, 2020. С. 72-81.
7. Баранова О.В. Методологические подходы к аудиту информационных систем // *«Аудит и финансовый анализ»* – М., 2019. № 3. – С. 204-212.
8. Богинская З.В. Дистанционный аудит в соответствии с международными стандартами аудита / З.В. Богинская, Т.Ю. Гладкова // *Экономика и предпринимательство*. – 2020. –№9 (122). – С. 1155-1159.
9. Беляева, Е. С. Применение понятия "качество аудита" при формировании аудиторского заключения / Е. С. Беляева, И. В. Мильгунова // *Актуальные проблемы учета, анализа и аудита Материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием*, Курск, 26 апреля 2018 года
10. Гезиханов Р.А. Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности организации // *Экономическая безопасность*. – 2022. – Том 5. – № 1. – С. 125 – 144

КЕЙНСИАНСКАЯ И МОНЕТАРИСТСКАЯ ТЕОРИИ И ОПЫТ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

М.Ш. Баснукаев,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;
ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований
Комплексного НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
e-mail: basnukaev@hotmail.com*

Р.М. Баснукаев,

*аспирант ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: basnukaev@hotmail.com*

М.А. Ибрагимов,

*аспирант Комплексного НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
e-mail: basnukaev@hotmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены кейнсианская и монетаристская теории. Многие страны внедрили элементы кейнсианской теории, особенно в послевоенные годы и во времена экономических кризисов. Эти меры сыграли свою роль в смягчении негативных последствий, вызванных кризисом Великой депрессии. Отходить от идей кейнсианства ведущие экономики мира стали лишь в 1970-х годах, когда на горизонте появилась теория монетаризма. Ключевым понятием, вокруг которого строится теория монетаризма, является денежная масса в обращении. После монетаристской теории начало появляться множество других теорий, объясняющих отдельные экономические явления и процессы, а также поведение потребителей на рынке. Все эти теории внесли свой вклад в изменение экономической политики многих государств.

Ключевые слова: кейнсианство, монетаризм, кризис, занятость, денежная масса, экономическая политика

KEYNESIAN AND MONETARIST THEORIES AND THEIR IMPLEMENTATION EXPERIENCE

M.Sh. Basnukaev,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation
Kadyrov Chechen State University*

*Leading Researcher, Laboratory of Economic Research,
Integrated Research Institute named after H.I. Ibragimova RAS*

R.M. Basnukaev,

*graduate student of
Financial University under the Government of the Russian Federation*

M.A. Ibragimov,

*graduate student of the Integrated Research Institute named after
H.I. Ibragimov RAS*

Abstract. The article discusses Keynesian and monetarist theories. Many countries introduced elements of Keynesian theory, especially in the post-war years and during times of economic crises. These measures played a role in mitigating the negative effects caused by the Great Depression crisis. The world's leading economies began to move away from the ideas of Keynesianism only in the 1970s, when the theory of monetarism appeared on the horizon. The key concept around which the theory of monetarism is built is the money supply in circulation. After monetarist theory, many other theories began to appear explaining individual economic phenomena and processes, as well as consumer behavior in the market. All of these theories have contributed to changing the economic policies of many states.

Keywords: Keynesianism, monetarism, crisis, employment, money supply, economic policy.

Введение. Великая депрессия - период одного из самых масштабных глобальных кризисов, который поразил практически весь мир после обвала фондового рынка в США 29 октября 1929-го года. Период Великой депрессии – мирового кризиса, вызванного крахом биржи в США, ознаменовал собой ряд экономических проблем во всех развивающихся странах мира. Невиданно высокий уровень безработицы, а также неконтролируемый объем денежной массы в обороте – 2 основные проблемы, возникшие в указанный период. Именно этим аспектам экономики уделяет особое внимание Джон Мейнард Кейнс [1] в своей известной книге «Общая теория занятости процента и денег», выпущенной в 1936 году.

Материалы и методы. Методология исследования будет комплексной и многоуровневой с использованием различных подходов и методов, чтобы достичь целей и задач исследования.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим, какое влияние теория Кейнса оказала на экономику стран, которые так или иначе внедряли идеи Кейнса в практику. Идеи Джона М. Кейнса о государственном вмешательстве в экономику, стимулировании занятости и регулировании экономической деятельности получили широкое признание после Великой депрессии. Многие страны внедрились элементы кейнсианской теории, особенно в послевоенные годы и во времена экономических кризисов. Например, США [2]: во время Великой депрессии 1930-х годов администрация Франклина Д. Рузвельта ввела ряд кейнсианских мер, включая программы по борьбе с безработицей, созданию рабочих мест и стимулированию потребления посредством различных программ социальной поддержки. Эти меры сыграли свою роль в смягчении негативных последствий, вызванных кризисом Великой депрессии.

Говоря о Великобритании, откуда сам Дж. Кейнс родом, после второй мировой войны там была проведена реформа социального обеспечения, направленная на уменьшение неравенства в социуме и повышение потребительского спроса. Именно эти меры и не только способствовали восстановлению экономики Великобритании в послевоенный период.

Такие страны, как Швеция, Норвегия и Дания, также внедрились кейнсианские идеи в свою экономику, усилив роль государства в экономике, в том числе в сфере социального обеспечения и рынка занятости. Также после второй мировой войны Япония проводила промышленные реформы и инвестиции в инфраструктуру в духе кейнсианства. Как результат, страна добилась быстрого экономического роста и стала одной из крупнейших экономик мира. Политика полной занятости и инвестиций в инфраструктуру использовалась также и Австралией, которая значительно укрепила свою экономику и сохраняла рост на протяжении длительного времени.

Отходить от идей кейнсианства ведущие экономики мира стали лишь в 1970-х годах, когда на горизонте появилась теория монетаризма. Ключевым понятием, вокруг которого строится теория монетаризма, является денежная масса в обращении. Именно она, по мнению монетаристов, определяет ВВП в краткосрочной перспективе и уровень цен в долгосрочной перспективе. Денежно-кредитная политика используется государством для контроля уровня процентных ставок и других показателей экономики. Основной идеей является то, что экономический рост достигается путем стимулирования денежной массы в обороте.

Главным сторонником и создателем теории монетаризма принято считать Милтона Фридмана [3]. Анализируя причины возникновения кризиса Великой депрессии, Фридман отмечал плохую денежно-кредитную политику, проводимую правительством США в тот момент. По его мнению, центральному банку США следовало устранять факторы, приводящие к снижению денежной массы в обороте, а также препятствовать сокращению наличных денежных запасов. Так как рынок является саморегулирующимся, единственное, что может вызвать перебой в этой системе – это неправильно подобранная денежная масса в обороте. Именно поэтому правительству надо строго контролировать объем денежной массы, находящейся в обороте. Монетаризм набрал особую популярность, когда в 1979 году США с помощью идей, предложенных теорией, смог понизить свою инфляцию, уровень

которой достигал до 20%. Великобритания в 1970-х внедряла концепцию монетаризма для достижения экономического роста.

В основу монетаризма, в первую очередь, заложена количественная теория денег. Согласно этой теории, денежная масса, умноженная на скорость ее перехода из одних рук в другие, равна номинальному объему расходов в экономике (количество проданных товаров и услуг, умноженную на среднюю цену, уплаченную за них). Критицизм, связанный с монетаризмом, как правило, заключался в скорости. Если с денежной массой все понятно, то понятие скорости было не таким однозначным. Монетаристы объясняли ее как стабильную в среднем, что означает: номинальный доход практически полностью зависит от денежной массы. И если выстраивать цепочку причинно-следственной связи, то изменения экономической активности, выражающиеся в количестве проданных товаров и услуг, всегда будут сопровождаться колебаниями в номинальном доходе.

Количественная теория стала фундаментом для некоторых базовых идей монетаризма:

- если увеличение денежной массы в денежном обороте не будет сопровождаться реальным увеличением произведенных товаров и услуг, в долгосрочной перспективе это приведет к повышению общего уровня цен и инфляции;

- в краткосрочной перспективе повышение денежной массы в обороте вызовет увеличение производства и экономической занятости, так как для изменения уровня цен и заработных плат в ответ на изменение денежной массы требуется определенное количество времени;

- фиксированное денежно-кредитное правило. Фридман был сторонником фиксированного денежно-кредитного правила, в соответствии с которым денежная масса в обороте должна меняться пропорционально изменению ВВП. Соответственно, если экономика смогла достигнуть двухпроцентного увеличения ВВП, то денежную массу нужно увеличить также на 2% при неизменном уровне цен. Фридман считал, что ФРС должна строго придерживаться фиксированного денежно-кредитного правила, поскольку дискреционные полномочия могут дестабилизировать экономику.

- еще одной из причин важности контроля и роста денежной массы является гибкость процентных ставок. Гибкие процентные ставки по кредитам позволяют кредиторам и заемщикам учитывать ожидаемый уровень инфляции на ближайшие периоды. Это связано с мнением монетаристов, что экономика в целом рассматривается как стабильная в отсутствие значительных колебаний денежной массы. В этой связи, по их мнению, вмешательство правительства в экономические процессы приносит больше вреда, чем пользы. Монетаристы также считают, что долгосрочного компромисса между безработицей и инфляцией не может быть, так как длительный рост экономики может быть достигнут только при полной экономической занятости.

Монетаризм, несмотря на свою популярность в 70-е годы, получил и долю критики, и чаще всего, от главных оппонентов – сторонников кейнсианства. Теории, действительно, достаточно разные: кейнсианцы берут за основу спрос и предложение, монетаристы – денежную массу. Основная критика монетаризма заключалась в том, что последователи Кейнса утверждали, что скорость денежного оборота не может быть стабильна, в то время, как монетаристы эту стабильность воспринимали как данность, также кейнсианцы не придавали особого внимания количественной теории денег и фиксированному денежно-кредитному правилу. Они критиковали слепое следование достижению одного показателя, и считали, что у ФРС должна быть определенная свобода действий, а также не верили в стремление рынка к саморегулированию и достижению полной экономической занятости без вмешательства со стороны государства.

С другой стороны, мы имеем неоклассическую экономику, основателями которой принято считать Альфреда Маршалла [4], Леона Вальраса [5] и Карла Менгера [6]. Неоклассическая теория появилась раньше кейнсианской и имеет схожие черты с монетаристской. В частности, к ним можно отнести:

- рациональное поведение потребителя. Обе теории предполагают, что каждый отдельно взятый индивид старается максимизировать свою полезность или прибыль и принимает решения в соответствии со своими интересами;

- спрос и предложение. Закон спроса и предложения, устанавливающий взаимосвязь между ними релевантен в обеих теориях и активно используется для анализа рыночных механизмов;

- фундаментальные экономические модели. Обе теории пытаются построить формализованные и математические модели для объяснения поведения потребителя и прогнозирования потенциального результата. Для этого используется широкий спектр микро и макроэкономических моделей;

- свободные рынки. Одно из самых главных сходств – это ограничение вмешательства государства в экономику, согласно идее о саморегулирующемся рынке, который стремится к максимизации масштабов производства и способствует эффективному распределению ресурсов в экономике.

Несмотря на все сходства, концепции также имеют множество расхождений:

- первое и самое главное – это, конечно же, роль денег в экономике. В неоклассической теории деньги хоть и рассматриваются как один из рыночных инструментов и важный элемент товарооборота, однако они не играют столь центральной роли, как в монетаристской теории. В свою очередь, монетаристы придерживаются идеи центральной роли денежной массы в экономике при воздействии на уровень инфляции и экономическую активность в стране;

- фокус на спросе и предложении денег. В неоклассической экономике спрос и предложение всегда анализируются в совокупности и не всегда рассматриваются по отдельности. Монетаристы часто изучают спрос и предложение денег по отдельности, а также влияние денежной политики на экономику;

- теория ценности. В то время, как неоклассики используют теорию предельной полезности для объяснения ценности товаров и услуг, монетаристы отошли от этой идеи и выдвинули свою идею о влиянии уровня денежной массы в экономике на общий уровень цен;

- политика в области денежной массы. В неоклассической теории нет никакой взаимосвязи между объемом денежной массы в обороте и какими-либо экономическими параметрами. В свою очередь, в монетаризме политика денежной массы играет ключевую роль в стабилизации экономики.

Заключение. В целом, можно отметить, что во всех теориях по большей части меняется только акцент. Иными словами, какому элементу, экономическому процессу мы уделяем больше внимания, какому не уделяем совсем. Остальные экономические процессы и принципы организации экономической среды меняются не столь радикально. После монетаристской теории начало появляться множество других теорий, объясняющих отдельные экономические явления и процессы, а также поведение потребителей на рынке. К ним относятся новый классицизм, новый институционализм, поведенческая экономика и т.д.

Список источников

1. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/jifpw3hgvj/direct/118199413>
2. <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/keynesianism>
3. https://igiti.hse.ru/data/044/314/1234/4_1_2Fried.pdf
4. https://eteor.at.ua/_ld/0/20_HFk.pdf
5. <https://seinst.ru/page533/>
6. <https://econom-lib.ru/persons/60-carl-menger/>

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРИЗИСОВ НА ТЕНДЕНЦИИ РОСТА ВВП РОССИИ: СПЛАЙН-АНАЛИЗ

Р.Х. Ильясов,

д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

«Учёт, анализ и аудит в цифровой экономике»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: ilyasov_95@mail.ru

Аннотация. Рост ВВП остается ключевым индикатором общего экономического развития стран в современном мире. С начала текущего тысячелетия происходили кризисы экономической, политической, техногенной и эпидемиологической природы, которые приводили к сбоям в цепочках поставок, волатильности цен на энергоносители, неверным ожиданиями инвесторов и другим негативным последствиям. Россия в последние годы оказывалась эпицентром воздействия многих факторов, что приводило к заметным изменениям экономической конъюнктуры. Важной задачей государственной политики является сохранение устойчивого экономического развития, наиболее важным индикатором которого является рост производства ВВП. Актуальной является задача исследования колебаний роста ВВП под воздействием кризисов различной природы. В статье предлагается альтернативный метод моделирования экономической динамики сплайнами. Моделирование кубическими сплайнами позволяет описывать динамику процесса гладкими кривыми без ошибок аппроксимации. Дифференцируемость сплайнов дополняет методы экономического анализа производными – непрерывными моделями скорости экономической динамики. Обращение к производным повышает точность в изучении колебаний скорости роста ВВП России в условиях кризисов и расширяет возможности экономической интерпретации результатов анализа.

Ключевые слова: динамика ВВП, кризисы, моделирование, сплайны, скорость роста, анализ

THE IMPACT OF CRISES ON RUSSIA'S GDP GROWTH TRENDS: SPLINE ANALYSIS

R.H. Ilyasov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department "Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy"

Kadyrov Chechen State University

Abstract. GDP growth remains a key indicator of the overall economic development of countries in the modern world. Since the beginning of the current millennium, there have been crises of an economic, political, man-made and epidemiological nature, which led to disruptions in supply chains, volatility in energy prices, incorrect expectations of investors and other negative consequences. In recent years, Russia has been the epicenter of the impact of many factors, which has led to noticeable changes in the economic environment. An important task of public policy is to maintain sustainable economic development, the most important indicator of which is the growth of GDP production. The task of studying fluctuations in GDP growth under the influence of crises of various nature is urgent. The article proposes an alternative method for modeling economic dynamics by splines. Cubic spline modeling makes it possible to describe the dynamics of the process with smooth curves without approximation errors. The differentiability of splines complements the methods of economic analysis with derivatives – continuous models of the speed of economic dynamics. The use of derivatives increases the accuracy in studying fluctuations in the rate of GDP growth in Russia during crises and expands the possibilities of economic interpretation of the analysis results.

Keywords: GDP dynamics, crises, modeling, splines, growth rate, analysis.

Введение. Анализ данных показывает, что общий рост производства ВВП России чувствителен к различным изменениям экономической и политической конъюнктуры [10]. В последние годы в мире происходили «события», которые могли оказывать воздействие на экономический рост с различной силой и продолжительностью. Анализ воздействия кризисов на динамику экономического роста в большей степени опирается на сопоставлении межстрановых данных. Это позволяет сравнивать тенденции производства ВВП, например, в развивающихся и развитых странах [3].

Мы предлагаем на примере данных о производстве ВВП в отдельной стране – России

– исследовать воздействие кризисов на динамику экономического роста. Стоит упомянуть некоторые работы, посвященные анализу индикаторов институциональной экономической нестабильности. Авторы исследуют особенности влияния институциональной нестабильности на экономические процессы, а также указывают на важность сохранения точности и объективности используемых в анализе данных [1, с. 2]. Анализ данных о производстве ВВП с 2010 по 2022 гг. выделяет три события, оказавших наиболее заметное воздействие на экономику России – мировой экономический кризис 2008 г., валютно-финансовый кризис в России в 2014 г. и начало пандемии Covid-19 в начале 2020 г. Проявления институциональной нестабильности на фоне указанных событий приводили к падению производства ВВП. Для сравнения: степени воздействия «событий» на колебания роста ВВП предлагаем новый метод аналитического описания процессов – моделирование экономической динамики кубическими сплайнами. Аналитический потенциал сплайн-функций решает две важные в исследовании задачи – сохранение в моделях экономической динамики абсолютной точности эмпирических данных и возможность преобразования построенных моделей в модели скорости роста дифференцированием [7, с. 8].

Методика. Моделированием кубической сплайн-функции выполняется соединение узловых точек эмпирических данных гладкой кривой, обычно для визуализации на проектных чертежах либо для интерполяции данных. Сплайн-интерполирование имеет очевидные преимущества перед использованием полиномов высокой степени, кривые которых могут проявлять колебания в интервалах между узловыми точками. Также следует указать на сложности экономической интерпретации моделей, построенных полиномами высокой степени. При изучении воздействия «событийных» составляющих на динамику экономического роста интерполирование полиномами оказывается неэффективным – с увеличением числа узловых точек повышается и степень полинома, а наличие в данных существенных изменений показателя усиливает «ложные» колебания кривой между узловыми точками. Напротив, интерполирование кубическим сплайном достаточно плавное и близкое к реальному поведению экономического процесса.

Основная часть. Для аналитического описания динамики роста ВВП России с 2010 по 2022 гг. интерполированием кубическим сплайном построена модель, состоящая из 22 полиномов третьей степени $SPL3_GDP$:

$$\text{SPL3_GDP} = \begin{cases} 925.462 + 75.138 \cdot t - 1.138 \cdot (t-1)^3 & t < 2 \\ 931.153 + 71.723 \cdot t - 3.415 \cdot (t-2)^2 + 24.992 \cdot (t-2)^3 & t < 3 \\ 748.294 + 139.869 \cdot t + 71.560 \cdot (t-3)^2 - 40.629 \cdot (t-3)^3 & t < 4 \\ 694.290 + 161.103 \cdot t - 50.326 \cdot (t-4)^2 + 23.824 \cdot (t-4)^3 & t < 5 \\ 813.693 + 131.921 \cdot t + 21.145 \cdot (t-5)^2 + 70.333 \cdot (t-5)^3 & t < 6 \\ -614.572 + 385.212 \cdot t + 232.145 \cdot (t-6)^2 - 180.858 \cdot (t-6)^3 & t < 7 \\ -15.313 + 306.930 \cdot t - 310.427 \cdot (t-7)^2 + 247.797 \cdot (t-7)^3 & t < 8 \\ -1058.232 + 429.466 \cdot t + 432.963 \cdot (t-8)^2 - 361.730 \cdot (t-8)^3 & t < 9 \\ 986.366 + 210.204 \cdot t - 652.226 \cdot (t-9)^2 + 332.422 \cdot (t-9)^3 & t < 10 \\ 3738.416 - 96.982 \cdot t + 345.040 \cdot (t-10)^2 - 89.659 \cdot (t-10)^3 & t < 11 \\ -638.351 + 324.123 \cdot t + 76.064 \cdot (t-11)^2 - 67.887 \cdot (t-11)^3 & t < 12 \\ -11.785 + 272.590 \cdot t - 127.596 \cdot (t-12)^2 + 76.006 \cdot (t-12)^3 & t < 13 \\ 289.900 + 245.415 \cdot t + 100.421 \cdot (t-13)^2 - 84.337 \cdot (t-13)^3 & t < 14 \\ 1036.328 + 193.248 \cdot t - 152.589 \cdot (t-14)^2 - 18.959 \cdot (t-14)^3 & t < 15 \\ 6295.610 - 168.807 \cdot t - 209.467 \cdot (t-15)^2 + 140.974 \cdot (t-15)^3 & t < 16 \\ 6163.297 - 164.819 \cdot t + 213.456 \cdot (t-16)^2 - 35.837 \cdot (t-16)^3 & t < 17 \\ 911.114 + 154.582 \cdot t + 105.944 \cdot (t-17)^2 + 7.574 \cdot (t-17)^3 & t < 18 \\ -3198.365 + 389.193 \cdot t + 128.667 \cdot (t-18)^2 - 93.159 \cdot (t-18)^3 & t < 19 \\ -2742.120 + 367.048 \cdot t - 150.811 \cdot (t-19)^2 - 35.138 \cdot (t-19)^3 & t < 20 \\ 5212.623 - 39.986 \cdot t - 256.224 \cdot (t-20)^2 + 278.810 \cdot (t-20)^3 & t < 21 \\ -1568.422 + 283.996 \cdot t + 580.206 \cdot (t-21)^2 - 294.003 \cdot (t-21)^3 & t < 22 \\ -7407.123 + 562.401 \cdot t - 301.802 \cdot (t-22)^2 + 100.601 \cdot (t-22)^3 & t < 23 \end{cases}$$

Построенная сплайн-модель описывает динамику производства ВВП в России с абсолютной точностью во всех узловых точках исследуемого процесса. Точность аналитической модели необходима для изучения всех, даже малых по абсолютной величине, изменений в динамике. Объёмы производства ВВП по паритету покупательной способности в России с 2010 по 2022 гг. увеличились почти в 5 раз – с 1 074,6 млрд долл. США до 5 326,9 млрд долл. США (рис. 1).

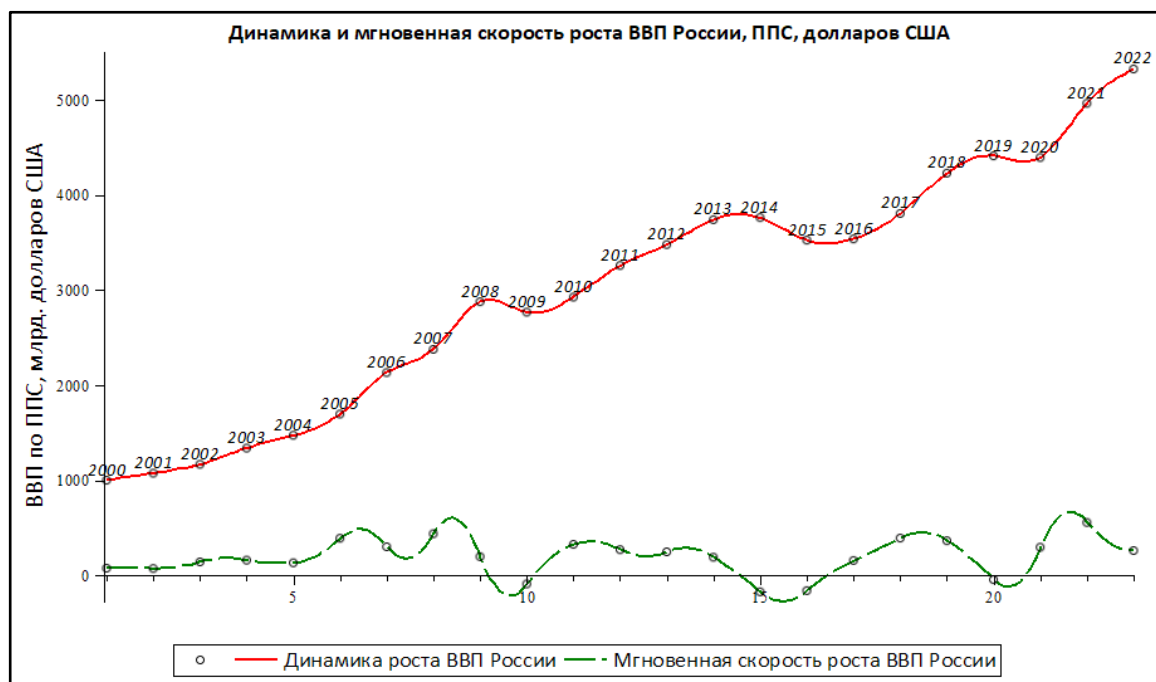

Рисунок 1 – Сплайн-модели динамики и мгновенной скорости роста ВВП России, ППС, млрд долларов США

Анализ кривой показывает, что на некоторых участках времени на фоне общей тенденции роста происходили и спады объёмов производства ВВП России – в 2009, 2015 и 2020 гг., которые соответствуют времени развития кризисов. Изменения в динамике роста ВВП в указанные годы происходили под воздействием кризисов, заметно отличающихся между собой природой возникновения: в 2008 году это был мировой экономический кризис, в 2014 году в России начал развиваться валютно-финансовый кризис, а в 2020 году в связи с распространением пандемии COVID-19 началась рецессия в масштабах мировой экономики.

В научной литературе обычно предлагают исследовать степень воздействия некоторого одного кризиса на экономическое развитие нескольких стран для получения общих выводов [4, с. 5]. Мы предлагаем оценить изменения роста ВВП в одной стране - России, которые происходили под воздействием разных по природе возникновения кризисов. Изменения в динамике абсолютных показателей недостаточно информативны для анализа степени воздействия кризисов на рост ВВП. Для анализа относительных изменений в динамике развития обычно рассчитываются цепные или базисные темпы роста, недостатком которых является их дискретность. Новым в анализе экономических тенденций является подход, предлагающий вместо дискретных относительных показателей динамики использовать производные сплайн-моделей экономического процесса – их кривые описывают мгновенную скорость роста (первая производная) и ускорение (вторая производная) непрерывно [6]. Дифференцированием сплайн-модели динамики производства ВВП $SPL3_GDP$ получаем аналитическую модель мгновенной скорости роста $D1_SPL3_GDP$:

$$D1_SPL3_GDP = \begin{cases} 75.1384-3.4151*(t-1.0000)^2 & t < 2 \\ 85.3836-6.8302*t+74.9755*(t-2.0000)^2 & t < 3 \\ -289.4937+143.1207*t-121.8868*(t-3.0000)^2 & t < 4 \\ 563.7137-100.6528*t+71.4716*(t-4.0000)^2 & t < 5 \\ -79.5309+42.2905*t+211.0003*(t-5.0000)^2 & t < 6 \\ -2400.5338+464.2910*t-542.5727*(t-6.0000)^2 & t < 7 \\ 4652.9111-620.8544*t+743.3905*(t-7.0000)^2 & t < 8 \\ -6497.9461+865.9266*t-1085.1892*(t-8.0000)^2 & t < 9 \\ 11950.2708-1304.4519*t+997.2664*(t-9.0000)^2 & t < 10 \\ -6997.7916+690.0810*t-268.9766*(t-10.0000)^2 & t < 11 \\ -1349.2841+152.1279*t-203.6602*(t-11.0000)^2 & t < 12 \\ 3334.9015-255.1926*t+228.0175*(t-12.0000)^2 & t < 13 \\ -2365.5366+200.8425*t-253.0099*(t-13.0000)^2 & t < 14 \\ 4465.7295-305.1772*t-56.8781*(t-14.0000)^2 & t < 15 \\ 6115.1947-418.9335*t+422.9223*(t-15.0000)^2 & t < 16 \\ -6995.3966+426.9111*t-107.5111*(t-16.0000)^2 & t < 17 \\ -3447.5306+211.8889*t+22.7221*(t-17.0000)^2 & t < 18 \\ -4242.8031+257.3331*t-279.4772*(t-18.0000)^2 & t < 19 \\ 6097.8532-301.6213*t-105.4133*(t-19.0000)^2 & t < 20 \\ 10208.9711-512.4479*t+836.4303*(t-20.0000)^2 & t < 21 \\ -24084.6718+1160.4128*t-882.0080*(t-21.0000)^2 & t < 22 \\ 13841.6713-603.6032*t+301.8016*(t-22.0000)^2 & t < 23 \end{cases}$$

Нулевая погрешность в узловых точках эмпирического процесса сохраняет все изменения и в модели мгновенной скорости роста ВВП России $D1_SPL3_GDP$, полученной дифференцированием кубического сплайна $SPL3_GDP$. Точность и непрерывность сплайн-моделей оказываются релевантными задачам исследования колебаний роста ВВП под воздействием кризисов.

По кривой первой производной выявляются интервалы роста и снижения, определяется продолжительность интервалов роста или падения, замедления и ускорения роста, а также экстремумы – точки роста или падения производства ВВП с наибольшей мгновенной скоростью (рис. 2). Следует отметить, положительные значения первой производной соответствуют интервалам роста ВВП, а отрицательные – интервалам снижения.

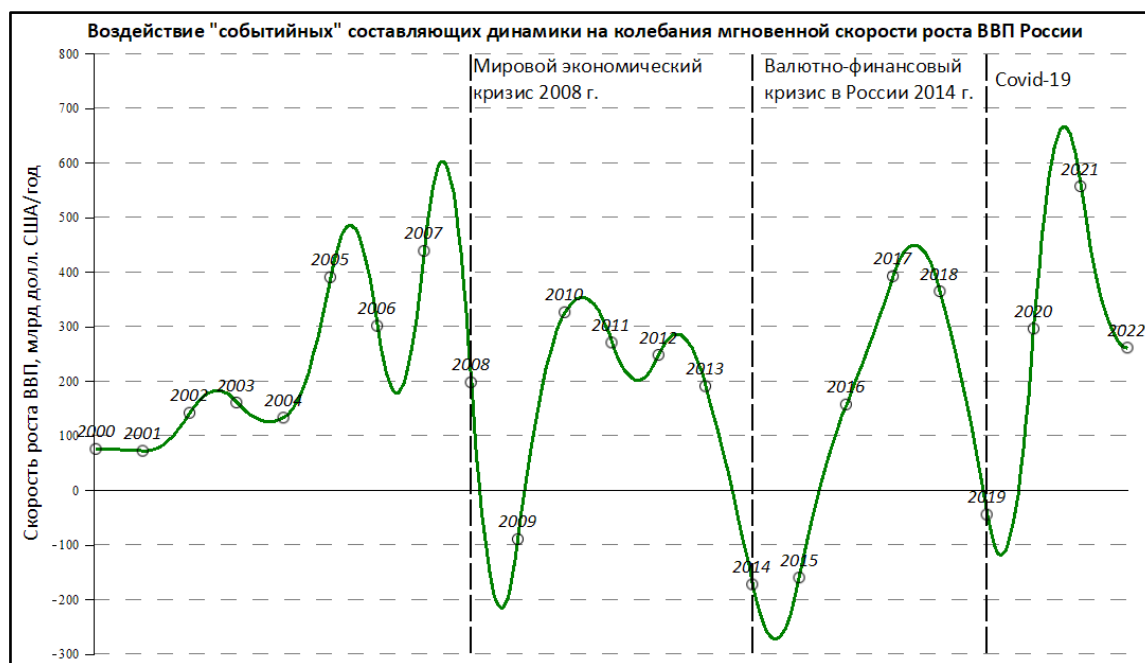

Рисунок 2 – Воздействие «событийных» составляющих мгновенную на скорость роста ВВП России, ППС, млрд долларов США/год

В начале исследуемого интервала времени наблюдался продолжительный рост производства ВВП в России – с 2000 по 2008 гг. Происходившее в 2004 и 2006 гг. снижение значений первой производной следует интерпретировать как продолжение роста ВВП, но с замедлением. Максимальная мгновенная скорость роста производства ВВП в этот период была достигнута в 2007 году, которая превысила базовое значение 2000 года более чем в 6 раз. По кривой первой производной определяются и другие локальные максимумы скорости роста – в 2010, 2017 и 2021 гг.

В колебаниях скорости роста ВВП отражается воздействие трёх крупных кризисов: рецессии 2008 года, валютно-финансового кризиса 2014 года и начала пандемии Covid-19. Глобальный финансовый кризис 2008 года для России усилился ухудшением конъюнктуры рынка энергоресурсов и началом санкционного давления в связи с российско-грузинским конфликтом. Начавшееся в 2008 году замедление роста производства ВВП в России, в следующем 2009 году перешло в быстрое падение. Экономику России удалось адаптировать к меняющейся конъюнктуре международных отношений, что позволило вернуть динамику производства ВВП к траектории роста уже в 2010 году.

Следующий спад производства ВВП совпал с развитием валютно-финансового кризиса в 2014 году, усложнившимся для России очередным падением цен на нефть, а также усилением международных санкций. Для России, имеющей высокую долю энергоресурсов во внешней торговле, возвращение к росту ВВП в условиях падения цен на нефть и международных санкций оказалось очень сложной задачей.

Многочисленные исследования показывают, распространение пандемии COVID-19, последствия жестких карантинных мер, ограничения и коллапс мировой торговли оказали большое негативное воздействие на экономику практически всех стран мира. Кривая первой производной показывает, в условиях начавшейся пандемии COVID-19 в производстве ВВП в

России снова произошло падение. Однако темпы роста ВВП после смягчения карантинных мер стали восстанавливаться быстрее, по сравнению с последствиями предшествующих кризисов 2008 и 2014 гг., достигнув максимальной скорости роста в 2021 году. Ключевыми факторами быстрого восстановления экономики России – страны с высокой долей нефтегазового сектора в производстве ВВП, стали рост промышленного производства и потребления энергоресурсов в мире.

Заключение. Как показывает исследование, неопределенность политической конъюнктуры и потрясения, связанные с конфликтами, заметно увеличивают силу и продолжительность влияния глобальных экономических рисков на динамику производства ВВП в России. В 2008 и 2014 годы, несмотря на отсутствие прямых экономических последствий, конфликты и усиление международной нестабильности оказали сильное влияние на рыночные ожидания в России. Кривая первой производной в 2008-2009 гг. показала более высокую мгновенную скорость и продолжительность падения производства ВВП в России по сравнению с 2019-2020 гг. Наиболее интенсивное и продолжительное снижение производства ВВП в России произошло в 2014-2015 годы на фоне усиления санкций. Если в условиях пандемии Covid-19 экономические риски возникали одинаково в отношении всех стран, то в 2014 году санкции были нацелены на конкретные сектора российской экономики, в первую очередь на нефтяную отрасль. Синхронная с ростом волатильности на рынке энергоресурсов изоляция от мировых финансовых рынков и оказала наиболее заметное влияние на производство ВВП в России.

Следует отметить эффективность использованных в статье новых методов исследования экономических тенденций. Моделирование кубическими сплайнами расширило возможности экономической интерпретации результатов анализа, наблюдая изменения в экономической динамике последовательно, непрерывно и с абсолютной точностью. Точность сплайн-моделей – необходимое условие при изучении воздействия «событий» на развитие экономической динамики [9]. Непрерывность и дифференцируемость привлеченных в анализ сплайн-функций стали эффективным инструментом количественного и графического исследования тенденций – ускорений и замедлений роста.

Список источников

1. Charemza W., Makarova S., Rybiński K. *Economic uncertainty and natural language processing: The case of Russia* / *Econ. Anal. Policy*, 73 (2022), pp. 546-562
2. Guriev S., Melnikov N. *War, inflation, and social capital* / *Amer. Econ. Rev.*, 106 (5) (2016), pp. 230-235
3. Hassan T.A., Hollander S., van Lent L., Tahoun A. *Firm-level political risk: Measurement and effects get access arrow* / *Q. J. Econ.*, 134 (4) (2019), pp. 2135-2202
4. M. Zouaoui, G. Nouyrigat, F. Beer. *How does investor sentiment affect stock market crises? Evidence from panel data* / *Financial Review*, 46 (4) (2011), pp. 723-747
5. R. Ball. *The global financial crisis and the efficient market hypothesis: What have we learned?* / *The Journal of Applied Corporate Finance*, 21 (4) (2009), pp. 8-16
6. Ильясов Р.Х. *О многоаспектной роли производных в анализе и моделировании экономических потоков / Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 4 (60). С. 36-42.*
7. Ильясов Р.Х. *Сплайн-анализ "тонкой" структуры взаимозависимости экспортных цен на природный газ и нефть* / *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 6 (68). С. 348-352*
8. Ильясов Р.Х. *Сплайн-анализ корреляции потоков* / *Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 1 (496). С. 173-187*
9. Ильясов Р.Х., Плотников В.А. *ДОБЫЧА НЕФТИ И УГЛЕРОДНЫЕ ВЫБРОСЫ: СПЛАЙН-АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ* / *Управленческое консультирование. 2022. № 5 (161). С. 51-61.*
10. *Оценка ВВП России в единой валюте по результатам международных сопоставлений [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/G8QWHDOa/ocenka-vvp.htm>*

ПРОФЕССИЯ БУХГАЛТЕРА, ЕЕ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

З.Р. Исраилова,

*канд. экон. наук, доцент, кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике»**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» им. А.А. Кадырова»**e-mail: ali-vahaev@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается расхождение между теоретическими и практическими представлениями о миссии, предмете и роли специалистов по бухгалтерскому учету. Проведено обобщение и группировка теорий бухгалтерского учета в соответствии с их трактовкой содержания предмета бухгалтерского учета. Выявлена диалектическая прогрессия развития бухгалтерской науки и практики. Определено, что отражение фактов хозяйственной деятельности как субъекта бухгалтерского учета в нормативных теориях соответствует низкому уровню вовлеченности в управление специалистов, называемых «бухгалтерами». Активное участие профессии в менеджменте соответствует позитивистским теориям, где предметом бухгалтерского учета является характер и социально-экономические последствия профессионального выбора методологии и способов отражения фактов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: теория бухгалтерского учета, субъект бухгалтерского учета, бухгалтер, информационный брокер, финансовый аналитик.

THE PROFESSION OF AN ACCOUNTANT AND ITS
ROLE AND IMPORTANCE IN ACCOUNTING

Z.R. Israilova,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the**Department of Accounting, Analysis and Auditing in the Digital Economy**Kadrov Chechen State University*

Abstract. The article examines the discrepancy between theoretical and practical ideas about the mission, subject and role of accounting specialists. The generalization and grouping of accounting theories has been carried out in accordance with their interpretation of the content of the subject of accounting. The dialectical progression of the development of accounting science and practice is revealed. It is determined that the reflection of the facts of economic activity as a subject of accounting in regulatory theories corresponds to a low level of involvement in management of specialists called "accountants". The active participation of the profession in management corresponds to positivist theories, where the subject of accounting is the nature and socio-economic consequences of professional choice of methodology and ways of reflecting the facts of economic activity.

Keywords: accounting theory, accounting subject, accountant, information broker, financial analyst.

Мы живем во времена четвертой научно-технической революции, которая предполагает целостные внешние и внутренние трансформации привычных нам экономических, социальных и политических систем. Поэтому бухгалтерский учет, как и другие сферы деятельности, претерпевает кардинальные изменения. Его практическая составляющая вынуждена приспосабливаться к стремительному развитию информационных технологий и применять инновационные продукты. Сегодняшние успехи в этих процессах описываются учеными как феномен «бухгалтерской инженерии».

В то же время теоретическая составляющая бухгалтерского учета не успевает адекватно реагировать на эти изменения. В отличие от своих соучеников, освоивших не только новые технологии, но и профессиональную общественную деятельность, их коллеги-ученые остаются на старых теоретических идеях и не используют наступательность «бухгалтерского империализма» в научном мире.

В определенной степени этот дисбаланс тормозит развитие профессии, динамику ее социального и отраслевого роста. Одним из вопросов, который необходимо быстро решить, является пересмотр предмета и названия профессии бухгалтера. Цель исследования – обосновать актуальность пересмотра предмета бухгалтерского учета и названия данной профессии, приведения их содержания в соответствие с неизбежным социально-

профессиональным и научным ростом данной сферы деятельности в эпоху цифровой экономики и устойчивого развития.

В России традиционно сложилось так, что теоретические исследования по вопросам бухгалтерского учета в основном концентрировались в рамках университетской науки. Научные исследования по тематике бухгалтерского учета у большинства исследователей-преподавателей остаются традиционными. Они сводятся к совершенствованию постулата: предметом бухгалтерского учета является отражение фактов хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что такое определение «существовало всегда», в России есть исследователи, которые относятся к нему критически.

Так, О.М. Петров определил предмет бухгалтерского учета как функциональную науку, «которая развивает методологию познания, имея своим объектом методологию, а субъект – законы развития принципов, методов и приемов». Ученый связывает это явление с длительным использованием концепции расширенной универсальности в системе бухгалтерского учета в советский период. Этим объясняется ряд теоретико-методологических проблем, одной из которых является узость предмета бухгалтерского учета как науки в постсоветских странах.

Н.М. Малонова строит собственное определение предмета бухгалтерского учета на комбинаторике сгруппированных ею трактовок: как имущественных отношений, обусловленных фактами хозяйственной жизни, в результате которых происходит изменение состояния собственности, обязательств, капитала субъекта собственности.

Безусловно, самым авторитетным исследователем этих вопросов был профессор Ю.В. Соколов, труды которого легли в основу нашего исследования. В свое время профессор Ф.Ф. Бутынов изучал эволюцию формирования представлений о предмете бухгалтерского учета [1], систематизируя и оценивая труды по истории и теории бухгалтерского учета.

Несмотря на значительный рост теоретических представлений о предмете, представляется, что наши коллеги имели бы возможность углубить эти знания с точки зрения их взаимосвязанного одновременного рассмотрения на основе новых теорий и парадигм бухгалтерского учета. Именно такой подход предлагает наша академическая школа. По результатам исследования в 2013 году была представлена новая институциональная теория бухгалтерского учета, где решение проблем предмета и названия профессии нашло принципиально иную фундаментальную основу.

В то время, когда отечественная теория бухгалтерского учета лишь в редких вариантах ведущих ученых выходит за границы «фактов управления», западные ученые концентрируются на бихевиористских аспектах субъекта деятельности. Своими исследованиями, сотрудничеством с общественными профессиональными объединениями бухгалтеров они доказали растущую социальную полезность профессии, повысили спрос работодателей на бухгалтеров, обладающих передовыми возможностями и навыками.

Профессиональная сертификация бухгалтеров, соблюдение этических норм привели к появлению новых названий для представителей профессии: «финансовый директор», «финансовый аналитик» и др. Этот процесс был начат учеными и публично заверен Американской ассоциацией бухгалтеров еще в 1967 году. Этот процесс изменения теоретических и практических представлений о государственном учете продолжается и в эпоху цифровой экономики. Так, ученые из международной организации CGMA (Chartered Global Management Accountant) в ближайшем будущем видят роль бухгалтера как информационного (бухгалтерского) брокера, который будет устанавливать связи с ИТ-специалистами, операторами данных и руководителями бизнес-подразделений и тем самым обеспечивать надлежащую поддержку принятия решений и управления эффективностью. Таким образом, предыдущие исследования меняют представление о предмете бухгалтерского учета, о миссии его представителей в обществе. Мы пришли к выводу, что эффективнее рассматривать эти изменения вместе с пересмотром парадигмы и теории бухгалтерского учета.

Построение исследования на основных законах философии (единство и борьба

противоположностей, превращение количественных изменений в качественные и др.) сформировало понимание эволюционного расширения содержания теорий, миссии и предмета учета, позволило обосновать необходимость их постоянного пересмотра в новых экономических условиях. Также используются дуальная модель и дедуктивный подходы. Это позволило рассматривать категории бухгалтерского учета в соответствии с его теориями, а также с позиций современных общеэкономических теорий.

В частности, трактовка категорий в нормативной, персоналистской, позитивистской, институциональной теориях бухгалтерского учета рассматривалась с позиций институциональной экономической теории, теории поведенческой экономики, концепций цифровой экономики и устойчивого развития. Использование исторического метода в сочетании с диалектическим и системным подходами позволило выявить эволюцию соотношения теорий, сущности предмета и названий профессий в бухгалтерском учете. Также были использованы следующие методы и приемы: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение – при изучении современных социально-экономических запросов к бухгалтерам-практикам, которые вызывают количественные и качественные изменения у таких специалистов и, соответственно, переход самой профессии на следующую ступень своего развития.

Следует отметить, что костяк теоретической базы бухгалтерского учета сформировался в пятнадцатом веке. Его основными постулатами были привязка к хозяйствующему субъекту и разработка методов отражения этого управления в денежном выражении. Этот костяк сохраняется и по сей день и оказывает значительное влияние на приверженцев персоналистских и особенно нормативных теорий.

В то же время в истории бухгалтерской науки было немало попыток расширить ее теоретическую базу. Важнейшее значение имеют работы Ф. Кенэ в 18 в. и др. сторонников теории физической экономики. Теория, которая не только впервые определила предмет экономической науки – изучение природы происхождения богатства, но и расширила функционал бухгалтерского учета на сферу отраслевого и государственного управления. На практике это было реализовано бухгалтерским наполнением «Экономической таблицы», которая использовалась в управлении Франции в то время.

Позднее нобелевский лауреат В. Леонтьев признал основанность бухгалтерского учета при формировании национальных счетов и в обеспечении предлагаемой системы межотраслевого управления. Стоит упомянуть Друкера [2], который первым пришел к необходимости кардинальных изменений в практике бухгалтерского учета и организовал пересмотр его функциональной и содержательной сущности на рубеже XX и XXI веков. Подобные прогнозы и исследования других ученых с мировым именем, безусловно, оказывают влияние на сторонников позитивистской и институциональной теорий бухгалтерского учета.

В то же время исследования показали определенную связь между содержанием тех или иных теорий и их трактовкой предмета учета со сменой эпох в развитии производительных сил и изменениями соответствующих понятий в экономической науке в целом [3]. На это указывает и Ю.В. Соколов в своей книге «Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней». В соответствии с этим подходом, в истории бухгалтерского учета были и остаются два основных акцента в определении его содержательной сущности.

Во-первых, это субъективное ограничение и приоритет в субъекте отражения фактов хозяйственной деятельности.

Вторая равнозначна первой (если не более), учитывая в содержании предмета свою, так сказать, «нетехнологическую» среду, а именно творчество специалистов, влияние социума, отделенное от «технологии» жизни учетно-информационного продукта. Именно второй акцент является основным мотивом появления персоналистской, позитивистской и институциональной теорий бухгалтерского учета. И для него «техническое» название профессии «бухгалтер» не совсем удобно.

Определено, что в последние годы в России наблюдается рост спроса на программы

подготовки бухгалтеров. Современный бизнес требует специалистов, обладающих новыми широкими навыками (более чем отражающими реалии экономической жизни), знаниями и навыками в области анализа, финансов, права, профессиональной этики и т.д. Для бизнеса важно, чтобы сертификат или диплом удостоверял факт широкого спектра знаний и навыков бухгалтера, чтобы последний был ориентирован (в том числе и на профессиональные объединения) на постоянное повышение своего профессионального уровня, на публичность, на деятельность. И все это точно не про «офисную бухгалтерию» и не про «бухгалтера в нарукавных повязках». И, конечно же, профессионалы с признанным рынком сертификатами занимают другие должности, название которых не бухгалтер, а финансовый директор, финансовый аналитик, аудитор и т.д.

В то же время очевидно, что новый профессиональный рост бухгалтеров по-прежнему основан на знании специфической технологии отражения фактов хозяйственной жизни, таких как знание прикладных информационных технологий (по крайней мере, бухгалтерских программ), навыки выбора учетной политики и так далее.

То есть на должностях финансового директора, аудитора и других бухгалтерских и экономических профессий, как правило, есть специалисты, знающие основы формирования информации о прошлом, текущем состоянии и будущем бизнеса. Они знают, так сказать, «основу языка бизнеса», которой является бухгалтерский учет. Именно поэтому практикой на рынке труда признаны сертификационные программы не для экономистов или финансистов, а для бухгалтеров. Конечно, эту базу могут освоить и представители других профессий. Например, около 50% претендентов на сертификат САР/CIPA не имели базового бухгалтерского образования. Однако большинство из них имели бухгалтерскую практику до соответствующего повышения квалификации и аттестации.

Таким образом, бухгалтерский учет как составная часть экономики, предметом которой является изучение природы происхождения богатства, имеет в качестве своего предмета природу (это понятие шире процесса) отражения и интерпретации в цифрах всего, что связано с происхождением богатства. Это первый этап понимания предмета в обеих этих науках. Характерно, что в энциклопедиях, поисковых базах данных (как и в случае с бухгалтерским учетом) трудно найти емкое, не говоря уже о единственно признанном, определение предмета экономики. Сейчас доминирует позиция Альфреда Маршалла: предметом является изучение путей увеличения богатства в условиях ограниченности материальных ресурсов и экономического и мотивационного поведения людей [10].

Действительно, цифровая экономика основана на качественно ином управлении. На примерах успеха в торговле, политических избирательных кампаниях, формировании массового поведенческого мы осознаем потенциал цифровых платформ и, соответственно, стоящих за ними IT-компаний. Очевидно, что традиционные активы (энергоресурсы, валюта, инновационные продукты производственного сектора) постепенно уступают первенство цифровым активам. Этот мощный и новый объект бухгалтерского учета, конечно, будет иметь массу отдельных исследований. В этом же исследовании мы удостоверяем не только наличие таких активов, но и бухгалтерское происхождение некоторых из них. Мы исходим из того, что бухгалтерский учет всегда формировал цифровую информацию, но в цифровой экономике она становится цифровым продуктом (товаром).

Подводя итог, как и другие компоненты экономики, бухгалтерский учет все еще имеет слабую версию своей теории и предметной функциональности. Объявляя в эпоху цифровой экономики своим предметом отражение фактов хозяйственной деятельности, ученые-бухгалтеры расписываются в бесперспективности такой профессии и недостаточности ее предназначения в современном социально-экономическом пространстве. С другой стороны, в практическом использовании бухгалтерский учет занимает лидирующие позиции в применении цифровых технологий, расширяя знания и навыки бухгалтеров в областях смежных профессий. Данная специализация имеет бесспорное лидерство в профессиональном общественном объединении своих специалистов как в мире, так и в России. Дисбаланс теоретического и практического восприятия бухгалтерского учета –

проблема, требующая немедленного научного решения.

Первоочередная задача – быть уверенным в миссии, предметном функционале бухгалтерии и имени ее специалистов. Содержание предмета бухгалтерского учета связано с его теориями. Новые трактовки не исключают наличия в субъекте сегмента отражения фактов хозяйственной жизни или характера учетно-информационного продукта, а трактуют его в соответствии с миссией бухгалтерского учета. Поэтому предметом бухгалтерского учета является характер учета и информационное обеспечение доверия и управляемости в социально-экономическом пространстве. Очевидно, что название представителя профессии «бухгалтер» не соответствует его существующей и ожидаемой роли в обществе, современным научным представлениям о предмете и миссии бухгалтерского учета. Вместо этого название «бухгалтерский гарант» соответствует теоретическим и прикладным представлениям о миссии и содержательном функционале профессии.

Выявленная институциональная мотивация приведения сущности предмета и названия бухгалтерской профессии к ожиданиям и потребностям социально-экономического пространства не является статичной. Хотя, конечно, какое-то время она уравнивает теоретическую и практическую составляющие бухгалтерского учета. Более важным для науки является определение базовых, демонстративных «двигателей», которые могут обеспечить эти институциональные мотивации. Таковы феномены бухгалтерской техники и бухгалтерского империализма, явления, характеризующие потенциал роста социальной значимости института бухгалтерского учета.

Список источников

1. Беликова, Т.Н. *Бухгалтерский учет и отчетность от нуля до баланса: практ. курс* / Т.Н. Беликова. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 239 с.
2. Вахрушина, М.А. *Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие* / М.А. Вахрушина. – Москва: Омега-Л, 2020. – 570 с.
3. Захаров, И.В. *Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата по экономическим направлениям и специальностям [Гриф УМО]* / И.В. Захаров, О.Н. Калачева; под ред. И.М. Дмитриевой; Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. – Москва: Юрайт, 2018. – 422 с.
4. Ильшева, Н.Н. *Бухгалтерский учет: учебное пособие* / Н.Н. Ильшева, Е.Р. Синянская, О.В. Савостина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 156 с.
5. Магомадова М.М. *Финансовые технологии России: состояние и перспективы* // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 1(49). – С. 52-60.

ПЕРЕДОВЫЕ БИОТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РОСТУ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Л.Л. Гишкаева,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры

*«Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: leila_114@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости перехода современного производства на примере сельского хозяйства на экологически замкнутые биологические системы, с высоким уровнем использования ресурсов и энергии. Отмечается, что возможность глубокой реорганизации бизнес-процессов в отраслях аграрного сектора обусловлена происходящими кардинальными изменениями в таких сферах как телекоммуникации, информационные технологии, инженерные решения. Современные биотехнологии позволяют отходы животноводства использовать как сырье для производства не только органических удобрений, но и получить из них альтернативные виды топлива и кормов. Регионы Южного федерального округа обладают большим потенциалом относительно развития биогазовых технологий, которые позволят не только удовлетворить их потребности в топливе для нужд сельхозмашин и транспорта, а также обеспечить сельские территории в тепловой и электрической энергии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, отходы животноводства, биогазовая установка, биогаз, биоудобрения, Южный федеральный округ.

ADVANCED BIOTECHNOLOGIES THAT CONTRIBUTE TO INCREASED EFFICIENCY OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

L.L. Gishkaeva,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Institute of economics and finance

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article discusses the need to transition modern production using the example of agriculture to environmentally closed biological systems with a high level of resource and energy use. It is noted that the possibility of a deep reorganization of business processes in the agricultural sector is due to the ongoing fundamental changes in such areas as telecommunications, information technology, and engineering solutions. Modern biotechnologies make it possible to use animal waste as a raw material for the production of not only organic fertilizers, but also to obtain alternative types of fuel and feed from them. The regions of the Southern Federal District have great potential for the development of biogas technologies, which will not only satisfy their fuel needs for agricultural machinery and transport, but also provide rural areas with heat and electricity.

Keywords: agriculture, livestock waste, biogas plant, biogas, biofertilizers, Southern Federal District.

Сельское хозяйство представлено как индустрия, основанная на большом количестве разнообразных быстроменяющихся условий и факторов, которые, в свою очередь, генерируют огромное количество информации необходимой для эффективного производства продукции и адаптации сельского хозяйства к этим и другим внешним изменениям. На сегодняшний день возможность проведения глубокой реорганизации бизнес-процессов в аграрном секторе экономики определяется происходящими кардинальными изменениями в таких смежных сферах деятельности как телекоммуникации, информационные технологии, инженерные решения.

В российской экономике, исходя из национального проекта «Развитие сельского хозяйства», большое внимание уделяется интенсивному развитию аграрного сектора и, в том числе, животноводства. В рамках инновационных технологий при содержании предусматривается высокая концентрация животных и птицы, меньшее использование для них соломенной подстилки, изменение характеристик получаемых органических отходов при их утилизации. Присутствие отходов животноводческого производства на территории

содержания животных, также внесение их непосредственно в почву могут быть причинами возникновения различных инфекций, биологически и химически загрязнить не только близлежащие территории и грунтовые воды, но и воздух. Поэтому к числу важнейших задач, требующих скорейшего решения, относится обезвреживание органических отходов как помет, навоз и навозные стоки, являющимися крупнотоннажными и опасными загрязнителями. Но при этом, благодаря развитию современных биотехнологий, отходы животноводства можно применить не только как сырье в производстве удобрений органического вида, но и в качестве альтернативных энергоносителей и кормов для самих животных.

Согласно расчетам, в России до 630-650 млн тонн доходит количество ежегодно получаемых отходов сельскохозяйственного производства органического характера и 56% из них приходится на животноводческие и птицеводческие хозяйства разной формы собственности [1, с. 6]. В сельском хозяйстве страны каждый год объем органических отходов животноводческих ферм может составлять 350 млн тонн навоза крупного рогатого скота, 32 млн тонн навоза от свиноводства и на птицеводство приходится до 15 млн тонн [6]. Отходы животноводства и птицеводства отличаются тем, что в них отмечается значительное число различных микроорганизмов, способных привести к инфекционным заболеваниям. Если в местах утилизации и обезвреживания несвоевременно проводить сбор и вывоз данных отходов, то при больших их концентрациях для окружающей среды может возникнуть серьезная опасность.

Следовательно, свежий навоз без проведения предварительной подготовки (обеззараживания) нельзя использовать как удобрение, необходимы технологии аэробного и анаэробного типа при подготовке навоза для почвы. Когда утилизируют органические отходы животноводства и птицеводства, то нужно осуществить их эффективное обеззараживание, применить присутствующий в них значительный энергетический и агрохимический потенциал.

На сегодняшний день технология анаэробного сбраживания органических отходов, в результате которого получается газообразное топливо как биогаз, рассматривается как наиболее рациональный способ для их обработки. Данная технология переработки отходов кроме возможности получения такого энергетического эффекта как топливо, дает и экологические, и агрохимические эффекты как возможность обеззаразить отходы и получить высокого качества органические удобрения.

Возможность получения при анаэробном сбраживании органических отходов энергетического эффекта определяется тем, что животными при поедании ими растительной массы происходит неполное освоение солнечной энергии, которая была получена в процессе фотосинтеза, и в навозе откладывается ее большая часть. К примеру, на жизнедеятельность коровы используется до 26% энергии, которую она получает из растительных кормов в результате сложных биологических процессов, на молочные продукты приходится 16%, а 58% – на полученный от нее навоз [4].

Таким образом, можно утверждать о том, что навоз животных является очень ценным источником энергии возобновляемого вида. Также, кроме выработки биогаза, при анаэробном сбраживании в навозе животных гибнут семена сорных растений, происходит уничтожение различных болезнетворных микроорганизмов и гельминтов. Получаемый при анаэробном сбраживании органических отходов биогаз состоит в основном на 50-70% из смеси метана и на 20-50% – из углекислоты, также может в составе присутствовать небольшое количество сероводорода – 10%, от 0 до 10% водорода, 2-4% воды, до 1% – азота, еще меньше кислорода, аммиака и других различных компонентов. Таким образом, содержанием метана в биогазе определяется его довольно высокая величина теплоты сгорания. Тепловая энергия от 0,7 тонн топливного мазута тождественна тепловой энергией из биогаза, получаемого путем анаэробного сбраживания из жидкого навоза от 100 голов крупного рогатого скота, а биогаз от навоза одной коровы за год может дать электроэнергии около 900 кВтч. [4].

Основными бактериями, участвующими в образовании биогаза в процессе анаэробного метанового сбраживания, являются метанобразующие бактерии. В ходе анаэробного сбраживания интенсивность процесса выделения газов определяется условиями, необходимыми для осуществления жизнедеятельности метанобразующих бактерий. Метанообразующие и кислотообразующие бактерии, присутствующие при анаэробном сбраживании, находятся в пищеварительной системе растительноядных животных [2]. При применении специальных биогазовых установок при анаэробном сбраживании можно добиться строго анаэробной среды.

Навоз животных при анаэробном сбраживании в биогазовой установке дает высококачественное органическое биоудобрение, удобрительная ценность которой выше свежего навоза, так как питательные элементы для растений в результате ферментации бывают более доступнее. Теряется углерод в результате анаэробного сбраживания не больше, чем при выдерживании навоза в навозохранилищах и его компостировании. В биогазовом реакторе также почти без потерь сохраняется фосфор и калий в сброженном навозе при его анаэробной переработке, что подтверждают данные периодической проверки на присутствие азота, калия, фосфора и других компонентов в обработанном навозе.

Обеспечение необходимой концентрации при сбраживании субстрата происходит за счет добавления воды к навозу животных, который готовится для метанового сбраживания, что приводит к росту его начальной влажности. Для метанового сбраживания в целом подходит навоз от 70 до 90% содержания влажности, при этом оптимальной считается влажность в пределах от 88 до 92%, при которой происходит процесс наиболее интенсивного газовыделения в процессе анаэробного сбраживания [2].

Немаловажно и то, что семена сорных растений, в большом количестве имеющиеся в свежем навозе, при его анаэробном сбраживании в биогазовом реакторе становятся невсхожими, также отмечается повышение урожайности сельскохозяйственных культур при использовании органического удобрения в виде сброженного навоза. Все это позволяет растительную продукцию, не прибегая к ядохимикатам для борьбы с сорняками, получить в экологически чистом виде.

Таким образом, в исходном сырье при производстве их в биоудобрения отмечается сохранность для растений в легко усваиваемом для них виде всего имеющегося азота и других питательных компонентов, также в биогазовых реакторах в навозной массе уничтожается много яиц гельминтов, семян различных сорняков и микроорганизмов патогенного вида.

Для производства топлива из биомассы Россия на сегодняшний день имеет высокий ресурсный потенциал. Результаты проведенной оценки перспективности развития в стране производства возобновляемой энергии из органических отходов свидетельствуют о том, что объем биогаза из 624 млн тонн органических отходов может достигать 31-75 млрд м³, из него, в свою очередь, есть возможность получить одновременно 150 млрд кВт часов электроэнергии и 150 Гкал тепловой энергии, либо заменить бензин в количестве 37 млн тонн при его использовании на транспорте [5].

В силу отличий по климатическим условиям и уровню развития отраслей сельского хозяйства и промышленности, российские регионы обладают разным потенциалом биомассы, годным для применения в энергетике. Южный федеральный округ относится к числу перспективных относительно развития биогазовых технологий. Согласно расчетам, на данный регион приходится до 49% от всего потенциала страны, означая наличие возможности производить из отходов сельскохозяйственного производства от 24 до 28 млрд м³ биогаза. В год потребность в электроэнергии населения сельских районов региона, составляющая 9,7 млн человек, доходит до 14 млрд кВтч, для чего необходимо 6 млрд м³ биогаза или же от всего производимого его объема 20-25 %; 3,4 млн тонн – расходы бензина, дизельного топлива – 4,3 млн тонн, что равноценно объему биогаза в 15,4 млрд м³. Таким образом, в данном округе одним только собственным биогазом возможно удовлетворить свои потребности в топливе, которая нужна для сельскохозяйственных машин и транспортных

средств, а сельским территориям дать тепловую и электрическую энергию [5].

В целом же производство биогаза в мире увеличивается и расширяет свои границы, втягивая все больше стран. По числу действующих биогазовых энергетических установок Китай и Индия являются лидерами. На государства Африки приходится 2 млн биогазовых предприятий, которые снабжают примерно 10 млн человек газом, биогазовый рынок же данного континента достигает 20 млн установок потенциальной емкости. Более 150 тысяч биогазовых установок использовалось в Непале, их число во Вьетнаме составляло 25 тысяч, и в планах на будущее этих стран все больше вводить в эксплуатацию данных устройств [7].

Список источников

1. Голубев И.Г., Шванская И.А., Коноваленко Л.Ю., Лопатников М.В. Рециклинг отходов в АПК: справочник. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. 296 с.
2. Заварзин, Г.А. Трофические связи в метаногенном сообществе // Известия АН СССР. Серия биологическая. 1986. № 3. С. 341-360.
3. Захарченко А.Н. Получение биогаза в сельскохозяйственном производстве // Доклады ТСХА. – Выпуск 277. М.: Изд-во РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2005. С. 229–232.
4. Осмонов О.М. Основы инженерного расчета гелиобиоэнергетических установок. Научное издание. М.: Энергия, 2011. 175 с.
5. Панцхава Е.С., Пожарнов В.А., Шипилов М.М. Развитие биоэнергетики в России // АгроРынок. 2007. № 2. С.12-14.
6. Сидоренко О.Д. Биоконверсия отходов агропромышленного комплекса: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 160 с.
7. Хабибуллин Р.Э., Ежкова Г.О., Решетник О.А. Оптимизация биотехнологических процессов переработки отходов агропромышленного комплекса: монография / М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань: Изд-во КНИТУ, 2016. 200 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Д.А. Куразова,

*старший преподаватель кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: kurazova.diana@mail.ru*

Аннотация. Рост национальной экономики – это простой и сложный процесс. Когда большинство показателей показывают положительный рост, мы обычно считаем, что национальная экономика развивалась. Кроме того, за этим ростом стоят сложные взаимоотношения. Существует связь между экономическими, социальными, политическими, культурными и экологическими ценностями, включая конфликт, симбиоз, проникновение, влияние, ограничение или взаимную причинность. Эти отношения динамично меняются, что затрудняет понимание того, какие факторы стимулируют экономический рост и чем приходится жертвовать ради его достижения. Чтобы разрешить эти сомнения, нам нужно извлечь и сопоставить ряд концепций. В данной статье экономический рост и социальная справедливость выбираются для изучения взаимосвязи между экономической и неэкономической ценностью в процессе национального развития, чтобы попытаться выдвинуть политику экономического развития, которая может реализовать симбиоз множества ценностей.

Ключевые слова: национальная экономика, экономический рост, социальная справедливость, национальное развитие

THE ROLE OF SOCIAL JUSTICE IN THE FORMATION OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

D.A. Kurazova,

*Senior Lecturer of the Department of
«Accounting, Analysis and Auditing in the Digital Economy»
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The growth of a national economy is a simple and complex process. When most indicators show positive growth, we usually consider that the national economy has developed. Moreover, behind this growth lie complex relationships.

There is a relationship between economic, social, political, cultural and environmental values, including conflict, symbiosis, penetration, influence, limitation or mutual causation. These relationships are changing dynamically, making it difficult to understand what factors drive economic growth and what sacrifices must be made to achieve it. To resolve these doubts, we need to extract and compare a number of concepts. This paper selects economic growth and social justice to examine the relationship between economic and non-economic value in the process of national development to try to put forward economic development policies that can realize the symbiosis of multiple values.

Keywords: national economy, economic growth, social justice, national development.

Глобализация серьезно усугубила экономическую несправедливость международного сообщества, и человеческое общество вступает в эпоху, когда 1% богатых контролирует 99% богатства. Неравенство доходов за вычетом времени сформировало передачу богатства из поколения в поколение, что усугубило жесткость социального класса и разрушило творчество и активность социальных ценностей, таких как социальная справедливость, безопасность и стабильность, благополучие, социальная сплоченность и так далее. На фоне взаимной игры между глобализацией и контрглобализацией экономический рост и социальная справедливость стали более тесно связанными, более сложными и непредсказуемыми. Экономический рост может оказать большое влияние как на социальные, так и на индивидуальные качества. Глобальные элиты широко использовали модели экономического роста для прогнозирования и управления социальным прогрессом. Разработка эффективных и широко применимых моделей и теоретических инструментов

является наиболее важной. Со времени работы, о которой сообщил Дэвид Юм, экономисты создали несколько моделей, соответствующих правилам развития. Некоторые экономисты со всего мира достигают консенсуса относительно процесса постепенной реорганизации и улучшения. Устойчивое развитие экономики создает экономические условия, которые являются предпосылками человеческого развития. В распространенных и традиционных моделях экономического роста, основанных на вышеизложенных теориях, инвестиции, образование и человеческий капитал, распределение доходов, промышленная структура и технологический прогресс также включены в уравнение помимо экономических показателей, основанных на ВВП.

Глобальный экономический кризис, начавшийся в августе 2007 года, заставил политических лидеров, аналитические центры, средства массовой информации и широкую общественность задуматься о том, как измеряется социальная устойчивость. Традиционная система измерения, в которой доминируют показатели экономического развития, была поставлена под сомнение. Например, доля таких экономических показателей, как ВВП на душу населения и ВНРД, в комплексных показателях неоднократно снижалась, а исследования неэкономических ценностей стали популярными.

Некоторые новые переменные были рассмотрены в ряде модифицированных моделей экономического роста, таких как экологическая защита, социальная структура, благосостояние, политическая целостность и экономическая мораль. Неэкономические стоимостные показатели и показатели экономического роста сформировали ситуацию конкуренции в области количественной оценки социального развития. Таким образом, многосторонняя ценностно-ориентированная система оценки строится и постепенно становится международным консенсусом, который оказывает далеко идущее влияние на страны мира, позволяя им изучать новые модели глобального управления и формулировать разумную государственную политику в период социального перехода.

После длительной эволюции человеческого общества сформировалась сложная система, которую можно условно разделить на взаимозависимые подсистемы, такие как политика, экономика, культура, общество и экология. Для того чтобы общество развивалось и прогрессировало, необходимо создавать все больше и больше качественных общественных ценностей. Однако социальная справедливость как основной смысл социальной ценности на практике часто недооценивается.

Социальное неравенство тормозит социальное развитие как фактор преткновения. Будь то масштабное сокращение бедности или содействие устойчивому развитию, внимание к социальному неравенству необходимо. Целью социального развития является стимулирование экономического роста, сокращение неравенства, увеличение благосостояния и содействие общему развитию. Достижения человеческого развития можно оценить с помощью концепций общей справедливости во многих областях.

В последние десятилетия «социальная справедливость» привлекала все большее внимание общественности и политиков. После конференции Минноубрук 1968 года социальная справедливость стала рассматриваться как парадигма управления. «Социальная справедливость» начала применяться в нескольких общественных сферах, таких как политика распределения, персонал, пол и этническая принадлежность. Наконец, в контексте глобализации она применяется во все более широком спектре областей.

Социальная справедливость является важной и незаменимой частью социально-экономического роста. Основываясь на теории нового кейнсианства, реформы направлены на то, чтобы сбалансировать распределение доходов. Одной из самых ранних и научно обоснованных взаимосвязей между социальной справедливостью и экономическим ростом было неравенство доходов. Раннее исследование предсказало, что в процессе развития неравенство будет представлено как перевернутая U-образная функция. Внимание к неравенству сначала возросло в девятнадцатом веке, а затем снизилось со второй половины девятнадцатого века.

Что касается взаимосвязи между социальной справедливостью и экономическим

ростом, экономисты и политики в основном сосредотачивают внимание на двух важнейших аспектах: один — социальное благосостояние; другой — неравенство доходов и распределение богатства. Следовательно, трудно просто выявить корреляцию и причинно-следственную связь между социальной справедливостью и экономическим ростом. Было ли традиционное предположение ошибочным, или общая социальная система в конечном итоге была бы лучше для экономики? Следует ли широко распределять процветание? Является ли справедливость доминирующим фактором на более высокой стадии экономического роста? И если да, то каким будет путь роста, основанный на социальной справедливости?

В этом исследовании в основном представлены три вклада: социальная справедливость является определяющим фактором, способствующим развитию экономики и/или общества в настоящее время. Хотя основные теории экономического роста недооценили его. Таким образом, рецессивные функции неэкономических факторов экономического роста должны быть переоценены. Это новая попытка продвижения общественной ценности. Согласно международному консенсусу, социальная справедливость обычно оценивается с помощью шести установленных показателей, которые разделены на три измерения. Эту рамку можно также применять для количественной оценки других неизмеримых понятий; проведен сравнительный анализ стран «Большой двадцатки». Функциональная связь между социальной справедливостью и экономическим ростом иллюстрируется U-образной кривой. Путь экономического роста меняется от «двойного минимума» к «справедливости впереди», а затем к «двойному максимуму». Находясь слева от точки перегиба U-образной кривой, страны будут стремиться к экономическому росту по пути, основанному на справедливости, посредством государственной политики. Хотя в течение короткого периода произойдет снижение, в долгосрочной перспективе наконец будет достигнуто сбалансированное, гармоничное и устойчивое развитие.

Социальная справедливость — это совокупная справедливость разрешенных ценностей, включая доход, благополучие, возможности, свободу, права и потребности. Поэтому социальная справедливость фокусируется на «базовой общественной ценности общества» с четкой «ценностной ориентацией». Аналогичным образом подчеркивается и легитимность социальной справедливости. Современная теория социальной справедливости выражается в форме «принципа максимизации», интегрирующего характеристики эгалитаризма и метода утилитаризма.

Восприятие справедливости будет расти синхронно с улучшением материальных потребностей. Чтобы добиться равного доступа к социальным активам и классовой мобильности, идея социального равенства пронизывала все аспекты общественной жизни. В целом социальное равенство имело три измерения: справедливость в правах; справедливость в собственности; справедливость в правилах. Короче говоря, социальную справедливость можно обобщить как равенство прав.

Поддержка государственной политики под руководством правительства. Чтобы уменьшить социальное неравенство, местные органы власти могут получить доступ ко всем ресурсам для разработки подходов и оценки эффективности. Таким образом, правительство имеет возможность и обязанность работать над улучшением социального равенства и справедливости, а государственная политика должна служить более сбалансированной структуре социальной справедливости. Судя по составным элементам социальной справедливости, справедливость существует в правах, собственности и правилах. Эти три элемента одновременно независимы и взаимосвязаны. С точки зрения диалектических отношений между ними, права являются результатом социальной справедливости, правила — это институциональные механизмы, гарантирующие права, а права собственности — наиболее интуитивно понятное благо для граждан. Создание и защита справедливой среды играет важную роль в государственной политике и экономическом планировании. Поскольку ее легче всего определить, измерить и спланировать, государственная политика обычно начинается с сокращения экономического неравенства, а затем превращается в обширный «пул политики социальной справедливости», такой как перераспределение доходов,

здравоохранение, социальное обеспечение, высшее образование и занятость, а также «равенство для всех». Государственная политика начинается со здоровья, безопасности и развития человека, что тесно связано с изменением структуры человеческих потребностей, то есть сначала в еде и одежде (доход), затем в развитии и безопасности (возможности) и, наконец, и вся институциональная среда (система).

Механизм надзора, дополненный общественными организациями. Для экономики, основанной на справедливости, решение, основанное на взяточничестве «правительственного принуждения», оказалось бесполезным. Чрезмерное государственное вмешательство может нанести ущерб первоначальным ресурсам социальной ценности. В настоящее время необходим гибкий механизм поддержки реализации государственной политики, и эта сила исходит от социальных организаций или масс. Аналитические центры, неправительственные организации (НПО) и гражданское общество должны стремиться участвовать во всем процессе разработки, реализации, мониторинга и оценки государственной политики. Расширение прав и возможностей различных лиц или организаций внутри страны – это, по сути, надзор за политической системой страны, баланс внутри страны и оружие для стимулирования социальной жизнеспособности и предотвращения классовой консолидации. Любой гражданин может стать «информатором» о стране или политике. Отношение или поведение людей меняется от безразличия к озабоченности и от идентификации к участию и контролю, отражая степень центростремительной силы страны.

В конечном счете, взаимосвязь между социальной справедливостью и экономическим развитием призвана лучше способствовать развитию страны, чтобы адаптироваться к беспрецедентным изменениям в текущем столетии. Экономический уровень, способность управления, социальная стабильность, культурное образование и экологическая среда страны больше не привязаны к национальным границам. Развитие научных информационных технологий и международного Интернета вещей создали огромную сеть связей. В сложной международной ситуации социальная справедливость связана не только с экономическим развитием, но и с политическими, культурными и экологическими ценностями. В то же время социальная справедливость в одной стране также повлияет на среду правосудия в других регионах или странах.

Анализировать влияние социальной справедливости на экономическое развитие необходимо с точки зрения сложного ценностного соотношения. В будущих исследованиях мы постараемся дополнительно разложить факторы влияния социальной справедливости и экономического роста, а также отслеживать изменение факторов влияния путем скрининга ключевых показателей. В частности, в категории показателей социальной справедливости есть некоторые индикаторы, имеющие всеобъемлющую ценность, например, институциональная справедливость тесно связана с политической ценностью, а справедливость прав и социальная ценность неразрывно связаны между собой. Отношения противоречия, взаимного продвижения, симбиоза или трансформации между этими всеобъемлющими ценностями повлияют на оценку влияния социальной справедливости на экономический рост.

В то же время для дальнейшего определения взаимосвязи между социальной справедливостью и экономическим ростом необходимо также изучить, скоординированы ли изменения между ними, то есть проанализировать, наступил ли переломный момент социальной справедливости и экономического роста. Это требует более подробных тематических исследований типичных стран. Только когда ценность экономического роста и социальной справедливости достигнет симбиотической связи, это сможет доказать, что рост страны является устойчивым, и что это образец, достойный изучения и подражания для других стран, что соответствует закону развития.

Список источников

1. Черкасова Т.П. Категориальная определенность понятий «экономическое развитие» и «экономический рост» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. –

2020. – №6 (12). – С. 25-35.
2. *Бурджалов Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 187 с.*
 3. *Анисимова Г.В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.*
 4. *Вебер А. Неравенство и развитие – «Социальное неравенство в России: вызовы обществу и публичной политике». – М.: Горбачев-Фонд, 2020. С. 69-76.*
 5. *Берг Э. Дж., Остри Дж. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали // Вестник международных организаций. – 2021. – Т.8. № 4.– С. 77-99.*
 6. *Губанов С.С. Системные ответы на вопросы развития России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады: материалы Второго Междунар. форума. – М., 2013. – С. 118-130.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА РАСХОДОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.Р. Махмудов,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и
экономической безопасности отраслей и предприятий
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: a.mah78@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты налогового учета расходов в коммерческих организациях. Основное внимание уделяется принципам определения, классификации и учета расходов с целью соблюдения налогового законодательства.

Ключевые слова. Налоговый учет, классификация расходов, налоговые стандарты, налоговые обязательства, коммерческие организации, налоговые риски.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TAX ACCOUNTING OF EXPENSES IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

A.R. Makhmudov,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article discusses the methodological aspects of tax accounting of expenses in commercial organizations. The main focus is on the principles of determining, classifying and accounting expenses in order to comply with tax legislation.

Keywords: Tax accounting, classification of expenses, tax standards, tax obligations, commercial organizations, tax risks.

В современных условиях эффективное управление бизнесом требует четкой интерпретации всех видов расходов как в рамках действующей нормативно-правовой базы, так в соответствии с концепциями экономической теории. Научное обоснование формирования концептуальных основ систем учета, включая учет расходов, базируется на постоянном развитии учетной науки. Эта динамика трансформирует общие экономические категории в конкретные производственные и экономические показатели, которые соответствуют требованиям современности и способствуют решению актуальных задач в области управления бизнес-процессами.

Состав себестоимости определяется расходами, влияющими на формирование данного показателя. Чем выше издержки, соответственно, необходимо устанавливать более высокую цену для компенсации расходов и обеспечения интересов собственников через получение прибыли. Однако в жесткой конкуренции повышение цен может привести к снижению спроса на продукцию (товары, услуги). Поэтому стратегически важно постоянно снижать себестоимость и повышать качество продукции, что позволяет улучшать конечные результаты хозяйственной деятельности, обеспечивая рентабельность компании и поддерживать ее конкурентоспособность.

Кроме того, осуществляя стратегическое управление себестоимостью и качеством продукции для улучшения финансовых показателей компании, также следует учитывать налоговые аспекты.

Налоговый кодекс Российской Федерации (ст. 313) [1] предписывает, что расчет налогов производится с использованием налогового учета, который создается и ведется самим налогоплательщиками в специальных регистрах. Эти регистры формируются на основе информации, полученной из первичных и других необходимых документов.

Возможно создание регистров налогового учета с использованием структуры регистров бухгалтерского учета, при условии внесения дополнительных реквизитов и информации. Неведение обязательных налоговых регистров может повлечь за собой наложение штрафов на компанию.

Налоговый учет расходов в коммерческих организациях играет ключевую роль в формировании финансовой стратегии организации и определении налоговых обязательств. Эффективная методология налогового учета расходов является фундаментом для соблюдения законодательства, оптимизации налогов и обеспечения финансовой устойчивости компаний.

Определение расходов в налоговом учете представляет собой первоочередную задачу, требующую внимательного анализа всех финансовых операций компании. Расходы включают все затраты, направленные на обеспечение деятельности и развитие организации. Однако не все затраты автоматически подпадают под действие налоговых стандартов, исключения и особенности могут зависеть от характера расходов и местных налоговых правил.

Так, расходами, в соответствии со ст. 252 НК РФ [1], признаются экономически обоснованные, то есть произведенные для получения дохода (прибыли) и соответствующим образом (в рамках требований законодательства РФ или обычаям делового оборота в стране, где были осуществлены расходы) подтвержденные документально затраты, осуществленные налогоплательщиком.

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. (ст. 9) [2] каждый факт хозяйственной деятельности требует создания первичного учетного документа. Этот документ должен быть составлен при наступлении факта хозяйственной жизни или немедленно после завершения, если это выполнение невозможно [3].

В соответствии со ст. 289 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики обязаны предоставлять налоговые декларации в налоговые органы после каждого отчетного и налогового периода. Даже при отсутствии обязанности по уплате налога или авансовых платежей, они должны предоставлять соответствующие декларации.

Следовательно, если первичный документ, подтверждающий оказание долгосрочных услуг за прошедший месяц, был составлен в разумный срок непосредственно после завершения месяца, в течение которого произошло оказание услуг, но до даты предоставления декларации (до 28-го числа), то эти первичные документы, удостоверяющие произведенные расходы, следует учесть в отчетном периоде, к которому они относятся, что должно быть указано в документе.

Основой налогового учета является правильное определение и классификация расходов. Каждая коммерческая организация должна четко определить, какие расходы подпадают под действие налоговых стандартов, чтобы избежать потенциальных налоговых рисков и соблюсти требования законодательства.

Как правило, для целей налогообложения выделяют, следующие категории расходов (табл. 1) [1].

Таблица 1. Категории расходов для целей налогообложения

Категории расходов	Содержание расходов
Расходы, связанные с производством и реализацией (ст. 253 НК РФ)	<ul style="list-style-type: none"> расходы на материальные ресурсы, связанные с приобретением сырья, материалов, комплектующих и готовой продукции; расходы на оплату труда персонала, такие как заработная плата, премии и компенсации, установленные в соответствии с трудовыми и коллективными договорами; амортизация основных средств и нематериальных активов; прочие расходы, связанные с производством и сбытом, такие как арендные платежи, расходы на представительство и командировочные

	расходы
Внереализационные расходы (ст. 265 НК РФ)	<ul style="list-style-type: none"> • траты на содержание арендованного имущества; • сборы, связанные с судебными разбирательствами; • премия покупателю за то, что он выполнил условия договора; • плата за услуги кредитных учреждений и т. п.
Расходы, не учитываемые при налогообложении (ст. 270 НК РФ)	<ul style="list-style-type: none"> • суммы начисленных дивидендов и прочей прибыли после налогообложения; • платежи по возмещению ущерба, пеней, штрафов, санкций и т.п.; • взносы в уставный (складочный) капитал, вкладов в простые и инвестиционные товарищества; • налоги, суммы платежей за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и в водные объекты, превышающие нормы, а также расходы на возмещение отходов производства и потребление сверх установленных лимитов; • расходы на приобретение и обновление амортизируемых активов, за исключением определенных видов расходов.

В налоговом учете, как и в бухгалтерском, признать расходы можно одним из двух методов: начисления и кассовым. На практике организации, как правило, используют метод начисления, соблюдая требования бухгалтерских нормативов и Налогового кодекса РФ. Особенности данных методов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Особенности применения метода начисления и кассового метода учета расходов в налоговом учете

Метод	Принцип	Достоинства	Недостатки
Начисления	Расходы учитываются в тот период, когда они возникли, независимо от оплаты	<ul style="list-style-type: none"> – позволяет более точно отразить финансовую реальность компании, особенно если расходы не совпадают с моментом оплаты; – позволяет предсказать будущие обязательства и планировать финансовую стратегию 	<ul style="list-style-type: none"> – могут возникнуть временные проблемы с ликвидностью, так как расходы учитываются даже до фактической оплаты; – требует более сложного учета и более тщательного контроля за обязательствами.
Кассовый метод	Расходы отражаются в тот период, когда они фактически оплачиваются	<ul style="list-style-type: none"> – более прост в использовании и подходит для небольших компаний с ограниченными ресурсами; – ускоряет учетный процесс, так как не требуются сложные оценки будущих обязательств. 	<ul style="list-style-type: none"> – может исказить реальное финансовое положение компании, особенно если расходы произойдут в одном периоде, а оплата будет в следующем; – может создавать трудности в планировании обязательств, так как не всегда отражает реальные обязательства

Принято считать, что более точным способом отражения результатов ведения бизнеса является признание расходов в момент фактической отгрузки. Однако в определенных случаях предприятия могут или даже обязаны учитывать расходы в момент фактической оплаты. Несмотря на это, у бухгалтеров имеются ограничения в выборе метода, определенные соответствующими законодательными и нормативными документами, в том числе Налоговым кодексом, в котором описаны конкретные ситуации, когда и кому можно применять метод начисления и кассовый метод. Например, компании, применяющие упрощенную систему налогообложения, могут учитывать расходы и доходы только по дате поступления средств, а банки и МФО не имеют права учитывать денежные средства кассовым методом ни при каких обстоятельствах.

Также необходимо отметить, что в бухгалтерском учете себестоимость, как было отмечено выше, представляется фактическими затратами на производство и реализацию продукции (работ, услуг), в соответствии с ПБУ 9/99 «Расходы организации». Для целей налогообложения все расходы корректируются в соответствии с нормами, нормативами и лимитами. То есть не все затраты, учтенные в бухгалтерском учете, принимаются в расчете налоговой базы.

В целом, методология налогового учета расходов в коммерческих организациях является фундаментальным инструментом, обеспечивающим финансовую прозрачность соблюдения законодательства и оптимизации налоговых обязательств. Организации, которые постоянно и активно развивают и улучшают свою методологию налогового учета, создают надежные условия для успешного ведения бизнеса в переменчивом мире налоговой системы, снижения или вовсе предотвращения налоговых рисков и улучшения структуры налоговых обязательств.

Список источников

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 и 2 [Электронный ресурс]: принят Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».*
2. *О бухгалтерском учете: Федер. закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. (ред. от 05.12.2022)] // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/*
3. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/5962445/
4. *Цепилова Е. С. Эволюция налогового учета в России / Е.С. Цепилова // Учет и статистика. – 2011. – № 3 (23). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nalogovogo-ucheta-v-rossii>.*

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Д.Ш. Мусостова,

канд. экон. наук, доцент кафедры

«Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий»

ФГБОУ ВО «Чеченский Государственный Университет»

e-mail: goldzr@yandex.ru

И.Ш. Баснукаев,

канд. экон. наук, доцент кафедры «Технология строительного производства»

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный технический университет

имени академика М.Д. Миллионщикова»

e-mail: ibasnukaev@mail.ru

Аннотация. Управление персоналом является одной из ключевых функций любого экономического субъекта. Эффективное управление персоналом позволяет формировать адекватную корпоративную культуру, поддерживает производительность труда, повышает профессионализм и лояльность сотрудников, способствует привлечению и удержанию талантливых специалистов, соответствующих требованиям и целям компании. В рамках данной статьи производится разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления персоналом компаний с учетом новейших достижений в организационной сфере и в сфере цифровизации. Рекомендуется также систематизировать ценности и принципы корпоративной культуры, разработать эффективные методы ее поддержания и распространения. Большое значение имеет также разработка и внедрение программ развития лидерства, внедрение процедур и механизмов, обеспечивающих более эффективное принятие решений на всех уровнях управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровое управление, персонал, система управления персоналом, предприятие, совершенствование, микроэкономика.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

D.Sh. Musostova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the

Department of Economics and Economic safety of industries and enterprises"

Kadyrov Chechen State University

I.Sh. Basnukaev,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Construction Technology

Grozny State Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov

Abstract. Personnel management is one of the key functions of any economic entity. Effective personnel management allows you to create an adequate corporate culture, maintains labor productivity, increases the professionalism and loyalty of employees, and helps attract and retain talented specialists who meet the requirements and goals of the company. Within the framework of this article, recommendations are being developed for improving the personnel management system of companies, taking into account the latest achievements in the organizational sphere and in the field of digitalization. It is also recommended to systematize the values and principles of corporate culture and develop effective methods for maintaining and disseminating it. The development and implementation of leadership development programs, the introduction of procedures and mechanisms that ensure more effective decision-making at all levels of personnel management are also of great importance.

Keywords: personnel management, personnel management, personnel, personnel management system, enterprise, improvement, microeconomics.

Система управления персоналом – это комплекс взаимосвязанных процессов, методов и инструментов, направленных на эффективное управление кадровыми ресурсами организации. Субъектами данной системы являются топ-менеджеры, линейные

руководители и специалисты кадровой службы компании, в качестве объектов управления выступают отдельные работники, организационные единицы (подразделения, отделы, рабочие группы), процессы управления персоналом и информационные системы, используемые для учета и анализа кадровой информации.

Перечень структурных элементов системы управления персоналом приведен на рис.1.

Рис.1. Структура системы управления персоналом [1]

Рассмотрим перечисленные подсистемы управления персоналом и предложим типовые рекомендации по их усовершенствованию.

Подсистема общего и линейного руководства отражает принципы и методы, которые используются для управления компанией в целом, ее производственными и функциональными подразделениями, а также для координации взаимодействия между различными уровнями руководства. Усовершенствование указанной подсистемы может осуществляться по различным направлениям.

Так, для оптимизации подсистемы общего руководства должна проводиться разработка и внедрение методов и инструментов стратегического планирования и управления персоналом, направленных на достижение долгосрочных целей организации. Цели экономического субъекта должны соответствовать принципу SMART и находить выражение на всех уровнях управленческой иерархии. Также необходимо модернизировать должностные инструкции производственного персонала, разработать систему квалификационных характеристик для всех должностей. Стратегическая информация должна транслироваться всем категориям сотрудников для обеспечения их согласованной деятельности и вовлеченности.

Рекомендуется также систематизировать ценности и принципы корпоративной культуры, разработать эффективные методы ее поддержания и распространения. Большое значение имеет также разработка и внедрение программ развития лидерства, внедрение процедур и механизмов, обеспечивающих более эффективное принятие решений на всех уровнях управления персоналом. Большинству российских предприятий следует осуществить постепенный переход к активной кадровой политике, ориентированной на привлечение, удержание и развитие талантливых сотрудников, научное прогнозирование кадровых процессов, разработку эффективных инструментов превентивного воздействия на них. Принципиальное значение имеет обеспечение прозрачности и справедливости комплексной модели управления для обеспечения высокой производительности и лояльности сотрудников.

Для усовершенствования подсистемы линейного руководства рекомендуется внедрение современных программ повышения квалификации менеджеров среднего звена, охватывающих широкий спектр управленческих навыков, включая цифровую коммуникацию, разрешение конфликтов и мотивацию персонала. Особое внимание следует

акцентировать на формулировке четких ожиданий от сотрудников, определении конкретных целей и контроле за их выполнением. Рекомендуются внедрение системы регулярной оценки производительности труда, поощрение и развитие командной работы, создание условий для совместного решения задач и обмена опытом, разработка планов карьерного развития для сотрудников как внутри подразделений, так и на общеорганизационном уровне.

Подсистема планирования и маркетинга персонала – это часть системы управления человеческими ресурсами организации, которая отвечает за определение и удовлетворение потребности компании в необходимых сотрудниках, а также за привлечение, отбор и удержание талантливых специалистов. Основными функциями данной подсистемы являются анализ рынка труда для определения требований к квалификации сотрудников, оценка актуальных зарплат, изучение предложений конкурентов, планирование потребностей в персонале, разработка стратегии привлечения и отбора кандидатов, а также создание привлекательного образа компании как работодателя.

Типовым направлением совершенствования указанной подсистемы является развитие маркетинговых технологий с использованием современных цифровых инструментов. Так, использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных о рынке труда и кандидатах на вакантные должности позволяет принимать более обоснованные решения о найме и планировании персонала. Внедрение автоматизированных систем подбора персонала позволяет обрабатывать большое количество заявок и проводить первичный отбор кандидатов на основе заранее утвержденных критериев. Использование цифровых платформ для взаимодействия с потенциальными сотрудниками позволяет улучшить коммуникацию, а применение технологий виртуальной и дополненной реальности для проведения собеседований и оценки компетенций существенно повышает эффективность подбора персонала.

Актуальным направлением развития подсистемы планирования и маркетинга персонала является брендинг работодателя – это процесс создания и поддержания привлекательного имиджа компании как работодателя на рынке труда с целью привлечения, отбора и удержания талантливых сотрудников. Брендинг работодателя включает в себя разработку стратегии привлечения кандидатов, формирование уникального предложения для сотрудников, создание бренда компании в глазах потенциальных кандидатов и сотрудников, а также поддержание и улучшение коммерческой и социальной репутации компании.

Подсистема управления и учета персонала – это часть системы кадрового управления, которая отвечает за управление текущей деятельностью сотрудников, учет и анализ их работы, а также контроль за соблюдением трудового законодательства и внутренних правил компании. Для совершенствования указанной подсистемы могут быть реализованы такие меры как: автоматизация процессов учета персонала, внедрение технологий удаленного доступа и контроля за работой сотрудников, стандартизация и автоматизация кадрового делопроизводства. Указанные меры позволят сократить затраты на содержание офисного помещения и обеспечить гибкость рабочего графика специалистов.

Подсистема управления и учета персонала – это часть системы кадрового управления, которая отвечает за управление текущей деятельностью сотрудников, учет и анализ их работы, а также контроль за соблюдением трудового законодательства и внутренних правил компании. Процесс учета персонала включает в себя учет численности персонала, анализ движения кадров, расчет заработной платы, учет рабочего времени и другие операции. Для совершенствования указанной подсистемы могут быть реализованы такие меры как: автоматизация процессов учета персонала, внедрение технологий удаленного доступа и контроля за работой сотрудников, стандартизация и автоматизация кадрового делопроизводства.

Для автоматизированного учета рабочего времени используются такие следующие программы: ИНСАЙДЕР, Kickidler, ActivTrak, Hubstaff и другие. Данные программы направляют уведомления о начале и окончании рабочего дня, позволяют отслеживать длительность выполнения рабочих задач (фотография рабочего времени), обеспечивают

формирование отчетности о выполнении работы, имеют инструментарий для оценки эффективности каждого из сотрудников. Разработчики автоматизированных систем учета рабочего времени предусматривают интеграцию с другими программами, такими как «1С: Предприятие», «Битрикс24», «Google Calendar», что значительно упрощает управленческие процессы на предприятии. Гибкие настройки позволяют оптимизировать системы под потребности конкретной отрасли и компании. Предложенные меры совершенствования подсистемы управления и учета персонала позволяют сократить затраты на содержание офисного помещения и обеспечить гибкость рабочего графика специалистов.

Подсистема управления трудовыми отношениями – это часть системы управления персоналом, которая занимается регулированием трудовых отношений между работниками и работодателем, разрешением трудовых конфликтов и защитой прав и интересов сторон. Основными функциями данной подсистемы являются разработка и внедрение системы трудовых договоров, контроль за соблюдением трудовых прав и гарантий работников, рассмотрение и разрешение трудовых споров и конфликтов между работниками и работодателем, проведение мероприятий по предотвращению трудовых конфликтов и улучшению социально-психологического климата в коллективе.

Типовыми направлениями совершенствования подсистемы управления трудовыми отношениями являются организация регулярных обучающих мероприятий для работников по вопросам трудового законодательства и трудовых отношений, внедрение системы мониторинга и контроля за соблюдением трудового законодательства в организации, проведение кадрового аудита, укрепление сотрудничества с профсоюзами и другими организациями, представляющими интересы работников, развитие системы обратной связи и диалога с работниками. Для снижения напряженности и улучшения климата в коллективе рекомендуется проведение регулярных мероприятий по командообразованию и сплочению коллектива, создание комфортных условий для работы и отдыха персонала, поддержка производственной инициативы, организация системы наставничества и помощи новым сотрудникам.

Подсистема обеспечения нормальных условий труда призвана обеспечивать безопасность на рабочем месте, соблюдение санитарных норм и правил, а также создание комфортных условий для выполнения трудовых обязанностей с учетом требований эргономики и психофизиологии трудовой деятельности, нормативов охраны труда и технической эстетики. Типовыми направлениями совершенствования в рамках данной подсистемы являются разработка и внедрение мер по обеспечению безопасности труда, предотвращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, разработка и применение системы управления рисками на рабочих местах, формирование культуры безопасности среди работников, поощрение их участия в мероприятиях по улучшению условий труда [2].

Интересный инструмент организации и рационализации рабочего пространства предлагается в рамках японской модели бережливого производства и именуется 5S по наименованию пяти основных принципов: сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация и самодисциплина. Цели 5S – снижение числа несчастных случаев, повышение уровня качества продукции и снижение количества дефектов, создание комфортного психологического климата и стимулирование желания работать, унификация и стандартизация рабочих мест, повышение производительности труда за счёт сокращения времени поиска предметов в рамках рабочего пространства [2].

Подсистема управления развитием персонала – это структурный элемент единой системы кадрового управления, в рамках которой осуществляется аттестация персонала, организация переподготовки и повышения квалификации, развитие профессиональных компетенций, адаптация новых сотрудников, выстраивание карьеры и работа с кадровым резервом. Совершенствование подсистемы управления развитием персонала может включать следующие направления:

- улучшение процессов планирования и развития карьеры сотрудников, включая

разработку индивидуальных планов развития и оценку результатов.

- внедрение новых методов и технологий обучения и развития, таких как онлайн-курсы, вебинары, тренинги, бизнес-кейсы и семинары.

- развитие системы оценки персонала, включая регулярную оценку результатов работы, определение потребностей в обучении и развитии, а также оценку потенциала сотрудников для карьерного роста.

- укрепление связей между подсистемой управления развитием персонала и другими подсистемами, такими как подсистема управления трудовыми отношениями, для обеспечения эффективного взаимодействия и координации деятельности.

- поддержка и мотивация сотрудников к непрерывному обучению и развитию, включая создание условий для саморазвития и предоставление возможностей для профессионального роста

- *Подсистема управления мотивацией персонала* выполняет следующие функции: управление мотивацией труда, нормирование и тарификация трудового процесса, разработка систем и форм оплаты труда, предложение вариантов участия персонала в прибылях и капитале, формирование системы морального поощрения, организация нормативно-методического обеспечения системы кадрового управления. Можно выделить следующие типовые направления совершенствования подсистемы управления мотивацией персонала:

- улучшение системы материального стимулирования, включая разработку системы оплаты труда, премий и бонусов.

- внедрение нематериальных стимулов, таких как признание достижений, карьерный рост, возможность профессионального развития.

- развитие корпоративной культуры, включая формирование общих ценностей, традиций и норм поведения.

- оценка результатов труда сотрудников и определение их вклада в достижение общих целей компании.

- поддержка и развитие лидерства, включая обучение и развитие руководителей, создание условий для их карьерного роста.

В качестве альтернативы распространенным в России традиционным системам оплаты труда предлагается переход на бестарифную модель, предусматривающую деление сотрудников на квалификационные группы и учет личных результатов труда каждого участника при исчислении заработной платы. Наиболее популярным вариантом бестарифной модели для современных российских организаций является оплата труда с использованием вилок соотношений в оплате труда различного качества (ВСОТРК). Изменение заработной платы осуществляется в рамках установленного диапазона с учетом коэффициентов, отражающих эффективность выполнения сотрудником своих задач в конкретном месяце или ином периоде.

Совершенствование нематериального стимулирования труда может включать в себя улучшение организации и условий труда, общественное признание и повышение социального статуса, должностной рост, командировки и стажировки, предоставление дополнительного отпуска и оплачиваемых выходных дней, внедрение гибкого графика работы с использованием современных технологий автоматизированного контроля. Развитие корпоративной культуры и системы ценностей, развитие корпоративных тренингов и совместного отдыха также может способствовать повышению мотивации и лояльности персонала. Также могут быть внедрены такие неденежные методы материального стимулирования труда как организация питания работников и компенсация абонементов в фитнес-центры для специалистов [3].

Подсистема управления социальным развитием – это часть общей системы кадрового управления, деятельность которой ориентирована на обеспечение социального благополучия работников и их семей. В рамках данной подсистемы осуществляется разработка механизма общественного питания на производстве, управление жилищно-бытовым обслуживанием

персонала, развитие культуры и физического воспитания, обеспечение охраны здоровья и отдыха, организация социального страхования [4].

Основные направления совершенствования подсистемы управления социальным развитием могут включать:

- улучшение системы предоставления социальных гарантий и льгот, включая увеличение размера пособий и компенсаций, расширение перечня предоставляемых услуг и улучшение качества их предоставления;
- развитие программ поддержки здорового образа жизни, включая организацию спортивных мероприятий, проведение профилактических мероприятий и поддержку здорового питания;
- поддержка культурных и образовательных программ, направленных на развитие творческого потенциала работников и их детей;
- укрепление системы организации досуга и отдыха, включая создание условий для проведения свободного времени с пользой для здоровья и развития личности;
- содействие в решении социально-бытовых проблем работников, включая предоставление помощи в получении жилья, улучшении жилищных условий и обеспечении доступа к качественным услугам ЖКХ.

Подсистема развития организационной структуры обеспечивает выполнение таких функций как анализ и оценка текущей структуры управления, разработка рекомендаций по ее совершенствованию, а также контроль за реализацией этих рекомендаций. Можно выделить следующие типовые направления совершенствования подсистемы развития организационной структуры компании:

- улучшение процесса принятия решений, включая повышение эффективности коммуникаций между подразделениями и сотрудниками, а также развитие системы управления знаниями;
- внедрение современных методов управления, таких как Agile, Scrum, Kanban и другие, для повышения гибкости и адаптивности организации;
- развитие системы управления изменениями, включая планирование, контроль и мониторинг процессов изменений, а также поддержку персонала в адаптации к новым условиям работы;
- укрепление связей между подразделениями организации, включая создание кросс-функциональных команд и развитие междисциплинарного взаимодействия;
- поддержка и развитие корпоративной культуры, направленной на повышение вовлеченности и мотивации сотрудников, а также на создание благоприятной рабочей среды.

Подсистема правового обеспечения системы управления персоналом – это комплекс мер, направленных на соблюдение законодательства в рамках деятельности организации, включающий в себя разработку и внедрение правовых норм, контроль за их соблюдением, а также разрешение возникающих споров и конфликтов. Данная подсистема включает в себя трудовое законодательство, коллективные договоры, соглашения и другие документы, определяющие права и обязанности сторон трудовых отношений [5].

Основные направления совершенствования правового обеспечения системы управления персоналом могут включать уточнение и конкретизацию трудовых прав и обязанностей, внедрение электронного документооборота и гибких форм занятости с учетом требований законодательств, развитие системы социального партнерства, включая расширение возможностей для участия работников в управлении организацией и разрешении трудовых споров.

Перечисленные подсистемы не связаны напрямую с организационной структурой предприятия. В крупных организациях их функции могут быть разделены между отдельными подразделениями в составе кадровой службы [6]. В небольших по размеру организациях возможно совмещение указанных подсистем и даже выполнение их функций одним специалистом.

Список источников

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник / А.Я. Кибанов; Министерство образования и науки РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. – 440 с.
2. Мирный, В.И. Бережливое производство: учебное пособие / В.И. Мирный, О.А. Голубева, В.П. Димитров. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2022. – 68 с.
3. Пряжников, Н.С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Н.С. Пряжников. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 365 с.
4. Терелецкова Е.В. Роль кадрового потенциала в обеспечении конкурентоспособности организации / Е.В. Терелецкова. А.Б. Назарова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. - №6-2. – С. 212-214.
5. Токаев Н.Х., Токаева Т.И., Баснукаев М.Ш. Многоаспектная трансформация социальных отношений: потребности, востребованность и рациональная целесообразность в регионах. В сборнике: Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2021. – С. 245-250.
6. Мусостова Д.Ш., Юсупов А.М. Цифровизация как фактор устойчивого развития экономики и экономической безопасности. В сборнике: Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях. Материалы: IV Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2023. С. 127-131. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54331034>

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Д.Ш. Мусостова,

канд. экон. наук, доцент кафедры

«Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: goldzr@yandex.ru

И.Ш. Баснукаев,

канд. экон. наук, доцент кафедры «Технология строительного производства»

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова»

e-mail: ibasnukaev@mail.ru

Аннотация. Кадровый потенциал является одним из важнейших структурных компонентов экономического потенциала предприятия, он раскрывает спектр компетенций работников и их направленность на эффективное решение производственных задач и обеспечение конкурентоспособности предприятия в условиях современной деловой среды. В статье рассматривается сущность и значение кадрового потенциала, выделяются его структурные компоненты, обозначаются критерии их оценки и предлагаются мероприятия по развитию кадрового потенциала. Авторы также анализируют влияние кадрового потенциала на инновационные процессы и конкурентоспособность предприятия в условиях цифровой трансформации и экономической неопределенности. Кадровый потенциал также рассматривается как структурный компонент экономического потенциала и значимый источник конкурентных преимуществ коммерческого предприятия. Эффективное управление человеческими ресурсами позволяет экономическому субъекту привлекать, развивать и удерживать талантливых сотрудников, что способствует повышению производительности труда и общей конкурентоспособности и устойчивого развития компании на избранном рынке.

Ключевые слова: кадры, кадровый потенциал, трудовые ресурсы, кадровая политика, предприятие, микроэкономика.

HR POTENTIAL OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS, ROLE AND IMPORTANCE

D.Sh. Musostova,

Candidate of Economic Sciences. Associate Professor of the
Department of Economics and Economic safety of industries and enterprises"
Kadyrov Chechen State University

I.Sh. Basnukaev,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Construction Technology
Grozny State Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov

Abstract. Personnel potential is one of the most important structural components of the economic potential of an enterprise; it reveals the range of competencies of employees and their focus on effectively solving production problems and ensuring the competitiveness of the enterprise in the modern business environment. The article examines the essence and significance of human resources, identifies its structural components, identifies criteria for their assessment, and proposes measures for the development of human resources. The authors also analyze the impact of human resources on innovation processes and the competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation and economic uncertainty. Human resources potential is also considered as a structural component of economic potential and a significant source of competitive advantages of a commercial enterprise. Effective human resource management allows an economic entity to attract, develop and retain talented employees, which contributes to increased productivity and the overall competitiveness and sustainable development of the company in the selected market.

Keywords: personnel, personnel potential, labor resources, personnel policy, enterprise, microeconomics.

На современном этапе общественного развития происходит переосмысление парадигмы кадрового управления, что вызвано повсеместно происходящими процессами международной специализации, интеграции и цифровой трансформации всех сфер хозяйственной деятельности. В актуальных условиях кадры становятся ключевым ресурсом и одновременно наиболее сложным объектом управленческой деятельности, поскольку они обладают не только высокой ценностью, но и способностью принимать самостоятельные решения, проявлять неоднозначную реакцию на организующие воздействия и непосредственно влиять на эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Совокупность работников различных профессионально-квалификационных групп, входящих в списочный состав экономического субъекта, образует его кадровый потенциал. По мнению Е.А. Евстигнеевой, кадровый потенциал следует характеризовать как совокупность уникальных навыков, знаний и способностей, которые обладают сотрудники соответствующего предприятия [1]. Исследователи И.А. Мостовщикова и И.А. Соловьева отмечают, что кадровый потенциал выступает как движущая сила организационного развития, позволяющая предприятию достигать своих стратегических целей, осуществлять инновации и эффективно адаптироваться к переменам внешней среды [3].

Кадровый потенциал также может рассматриваться как структурный компонент экономического потенциала и значимый источник конкурентных преимуществ коммерческого предприятия. Эффективное управление человеческими ресурсами позволяет экономическому субъекту привлекать, развивать и удерживать талантливых сотрудников, что способствует повышению производительности труда и общей конкурентоспособности и устойчивого развития компании на избранном рынке.

Кадровый потенциал предприятия может быть представлен в виде следующей совокупности показателей:

- количественные характеристики персонала и его достаточность для эффективного осуществления трудовой деятельности;
- компетенции персонала, в том числе универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции;
- опыт работы сотрудников в соответствующей должности;
- мотивация персонала.

Количественными показателями кадрового потенциала являются среднесписочная численность, половозрастные характеристики и должностная структура работников, а также показатели кадровой динамики. Среднесписочная численность работников – это статистический показатель, который отражает среднее количество работников в организации за определенный период времени. Данный показатель может использоваться специалистами для оценки производительности трудовых ресурсов, анализа затрат на персонал, а также для сравнения с другими организациями или отраслями [4].

Кадровый состав по половому признаку может варьироваться в зависимости от отрасли. Возрастная структура кадров является значимым элементом стратегического планирования и управления персоналом, поскольку данный параметр оказывает влияние на культуру, эффективность команд и передачу опыта в организации. Так, молодежные команды являются более гибкими и энергичными, легче адаптируются к новым технологиям, имеют небольшой опыт, но высокий потенциал. Сотрудники среднего возраста (25 – 45 лет) имеют достаточный опыт, принимают активное участие в проектах и задачах, демонстрируют способность к менторству более молодых коллег. Представители старшего поколения имеют глубокие знания и способны занимать важные роли в управлении для принятия стратегических решений во всех сферах деятельности предприятия. Анализ возрастного состава работников имеет важное значение при разработке программ обучения, планировании кадрового резерва, формировании корпоративной культуры организации.

Кадровый потенциал может также оцениваться по структуре занимаемых должностных позиций – руководители, специалисты, служащие и рабочие. Их соотношение

зависит от отраслевой принадлежности предприятия: так, в строительных и промышленных компаниях достаточно высока будет доля рабочих, тогда как в проектных организациях и компаниях телекоммуникационной сферы основной контингент сотрудников относится к категории специалистов. Большое значение имеет оценка численности руководителей всех уровней, поскольку данный показатель непосредственно влияет на управляемость команд. Для оценки достаточности персонала определяется отношение численности работников соответствующего профиля к необходимому объему производства, для оценки квалификации персонала используется показатель соотношения разряда рабочих и разряда выполняемых ими работ.

Количество принятых и уволившихся сотрудников – это важные показатели, отражающие качество кадровой политики и уровень стабильности трудовых отношений в организации. Относительными показателями динамики кадров являются коэффициенты оборота по приему и выбытию, которые рассчитываются как соотношение соответственно принятых и уволенных работников к среднесписочной численности персонала. Высокая текучесть кадров может быть признаком серьезных проблем в организации, связанных с низким качеством организационной модели и неэффективным стимулированием труда персонала.

Для обеспечения полноценного функционирования предприятия принципиальное значение имеет не только штатная численность, но и соответствующие компетенции персонала. Принято считать, что термин «компетенция» был впервые введен в обращение в 1959 году американским психологом Робертом Уайтом для описания способности и мотивации индивида к максимально эффективному выполнению трудовых функций. Исследователь Р. Марджани определяет компетенцию как триединство профессиональной квалификации, прикладного опыта и организационных способностей государственного служащего [5]. В немецкой управленческой практике компетенции чиновников также дифференцируются на три категории:

- личностные компетенции – отражают когнитивные способности и поведенческие характеристики сотрудника;
- предметные компетенции определяют способность личности выполнять трудовые функции в соответствии с должностными инструкциями;
- социальные компетенции определяют умение работника эффективно взаимодействовать с руководством, коллегами и клиентами.

Британский психолог Джон Карлайл Равен в своих работах перечислил 39 видов компетенций, которыми должен обладать высококвалифицированный сотрудник. В применении к государственным служащим из них в первую очередь можно выделить следующие: самоконтроль, готовность к повышению квалификации, использование обратной связи, концентрация на решении проблем, адаптивность к нестандартным ситуациям, критическое мышление, личная ответственность за результаты деятельности, умение работать в команде, умение воспринимать чужое мнение и работать в конфликтной обстановке, терпимость и толерантное отношение к окружающим [3].

Опираясь на комплексный анализ различных научных позиций, современные исследователи выделяют два основных подхода к определению термина «компетенция» – американский и европейский. В рамках американского подхода компетенция характеризуется как основная характеристика должностного лица, при обладании которой он способен показывать правильное поведение и, как следствие, добиться высоких результатов в работе. В рамках европейского подхода компетенция определяется как способность должностного лица действовать в соответствии со стандартами, принятыми в соответствующей организации. Таким образом, европейские ученые концентрируют внимание на соответствии сотрудника определенному стандарту-минимуму, тогда как в центре внимания американских исследователей компетенции находится поведенческая эффективность индивида.

Российские исследователи до недавнего времени рассматривали проблему

профессиональных компетенций исключительно с позиции педагогической науки как совокупности базовых интеллектуальных способностей субъекта, а также получаемых им знаний, умений и навыков (модель ЗУН) [1]. В последние годы отмечается склонность ученых к интеграции различных подходов компетенции как личностной способности специалиста эффективно решать определенный класс задач на основе имеющихся у него теоретических знаний и прикладного опыта. По данной модели построены, в частности, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, в которых для каждой профессии определяются универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Так, например, ФГОС ВО на уровне бакалавриата по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» устанавливает в качестве обязательных к освоению такие универсальные компетенции как системное и критическое мышление (УК-1), разработка и реализация проектов (УК-2), командная работа и лидерство (УК-3) и другие. К числу общепрофессиональных компетенций относятся, например, способность решать профессиональные задачи на основе знаний экономической, организационной и управленческой теории (ОПК-1), готовность использовать при решении профессиональных задач современные информационные технологии и программные средства (ОПК-5). Примером профессиональной компетенции менеджера является способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений (ПК-5). Профессиональные компетенции определяются высшими учебными заведениями по соответствующим направлениям подготовки.

В современных условиях особое значение приобретают цифровые компетенции сотрудников, которые представляют собой набор знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы в цифровой среде. В число базовых цифровых компетенций, которыми должны владеть большинство работников, входят:

- операционная грамотность – умение эффективно работать с компьютером, операционными системами, программным обеспечением и веб-браузерами;
- навигация в сети – умение искать, анализировать и оценивать информацию в сети Интернет;
- знания в области компьютерной безопасности – понимание основных принципов безопасности данных, умение обращаться с конфиденциальной информацией, осведомленность о наличии угроз в онлайн-среде и способах их предотвращения;
- навыки взаимодействия в онлайн-среде – эффективное использование электронной почты, чатов, видеоконференций и других средств коммуникации, использование цифровых инструментов для обмена информацией и совместной работы.

Для многих должностей необходимы также аналитические навыки, навыки в области визуализации данных, понимание базовых концепций программирования и способность писать простые программы, а также ряд других общепрофессиональных цифровых компетенций. Многие профессии требуют использования специализированных компьютерных программ: так, графические дизайнеры для создания графических элементов, иллюстраций, макетов, обработки фотографий используют Adobe Photoshop, Adobe Illustrator и CorelDRAW, инженеры-проектировщики работают в AutoCAD, аналитики данных применяют Python (с библиотеками Pandas, NumPy), R и SQL. Большое значение имеет понимание этических аспектов цифровой среды и ответственное поведение в онлайн-пространстве.

Опыт работы сотрудников в соответствующей должности также имеет большое значение при определении кадрового потенциала предприятия. Значительный опыт работы в конкретной организации свидетельствует о профессиональной эффективности сотрудника, его стрессоустойчивости и адаптации к корпоративной культуре. Сотрудники, имеющие опыт, часто легче принимают ответственность за решение задач и оказывают лидерское воздействие на команду. Длительная работа сотрудника в отрасли способствует

формированию у него сети профессиональных контактов, что может быть полезным для обмена опытом, совместных проектов и поиска новых возможностей.

Наличие необходимых компетенций и опыта не является залогом успешного выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей – большое влияние на итоговые показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий имеет мотивация персонала. Американский исследователь М. Мескон характеризует мотивацию как «совокупность мотивов, связанных и обусловленных смыслообразующим направлением деятельности, внутреннюю детерминанту поведения, определяющую его общую направленность» [2]. Мотивация сотрудников может быть связана с удовлетворением базовых потребностей, стремлением к достижению личных или профессиональных целей, а также воздействием внешних факторов, таких как вознаграждение, признание или страх санкций. Мотивация направляет поведение и предопределяет энергию и усилия, которые человек готов вложить в достижение целей организации.

Мотивация персонала предприятия обуславливается целым рядом факторов. Важнейший из них – четкая формулировка целей и ожиданий от каждого сотрудника. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и своевременными (принцип SMART), при этом сотрудники должны понимать, как именно их работа связана с общими целями компании. Мотивацию труда укрепляют уважительное обращение, благоприятная рабочая атмосфера, честные оценки заслуг и обеспечение равных возможностей в организации. Стимулом к повышению производительности труда также являются оптимальные системы вознаграждения, адаптированные к индивидуальным и групповым достижениям. Сотрудники, участвующие в интересных и важных проектах, в целом чувствуют себя более мотивированными и связанными с целями компании. Сотрудники ценят возможность роста и развития своих навыков, соответственно, обеспечение доступа к обучению и развитию может укрепить их мотивацию. Адекватный баланс между работой и личной жизнью, гибкий график, отсутствие переработок и уважительное отношение работодателя к свободному времени работников являются безусловным фактором высокой мотивации труда персонала.

Неотъемлемыми факторами обеспечения высокого кадрового потенциала предприятия являются эффективные системы подбора, развития, стимулирования и удержания сотрудников. Качественная система подбора сотрудников предполагает регулярный анализ текущих и будущих потребностей в персонале, включающий в себя определение не только технических навыков, но и культурных и социальных аспектов, соответствующих корпоративной среде. Большое значение имеет составление точного и привлекательного описания вакансии, включающего не только профессиональные обязанности и требования к кандидатам, но и описание перспектив карьерного роста и корпоративных ценностей, что позволит привлечь кандидатов, наиболее соответствующих потребностям компании.

Поиск сотрудников может осуществляться с использованием различных источников, таких как внутренние базы данных, социальные сети, онлайн-платформы, профессиональные ассоциации и рекрутинговые агентства, что позволяет расширить пул кандидатов и привлечь разнообразные таланты. Ключевым признаком качества системы подбора персонала является обеспечение профессионального и позитивного взаимодействия с кандидатами, включающее в себя быстрый отклик, понятные ожидания и обратную связь. Постоянный мониторинг ключевых метрик и анализ эффективности системы подбора персонала позволяет обеспечить стабильный кадровый потенциал организации.

Развитие персонала – это систематический процесс, направленный на расширение и улучшение знаний, навыков, компетенций и профессионального потенциала сотрудников в рамках их текущей или будущей должности. В рамках данного процесса осуществляется обучение сотрудников новым технологиям и методам работы, организация семинаров и тренингов, планирование карьерного роста, организация менторства, развитие soft skills, поощрение сотрудников к саморазвитию.

Стимулирование труда работников является неотъемлемым инструментом системы управления мотивацией персонала и корпоративного менеджмента в целом. Его ключевыми принципами являются комплексность, дифференцированность, гибкость и тесная взаимосвязь с результатами работы и достижениями работника в корпорации. Стимулирование труда объединяет широкий спектр разнообразных форм и методов регулирования трудового поведения, которые могут классифицироваться на две категории – материальные и нематериальные. Материальное стимулирование может быть представлено в формате денежного или неденежного стимулирования [6].

Инструментами денежного стимулирования являются заработная плата, надбавки и доплаты, премии и бонусы, в том числе 13-я зарплата по итогам года. Работники могут также получать долю в прибыли корпорации (в том числе выступая в качестве ее акционеров), что существенно повышает их заинтересованность в хороших финансовых результатах. Особой формой материального стимулирования являются денежные ссуды, предоставляемые компанией своим сотрудникам на беспроцентной или льготной основе. Для работника подобный заем выглядит намного привлекательнее банковского кредита не только в силу его низкой стоимости, но также и ввиду отсутствия необходимости предоставлять пакет документов и доказывать свою платежеспособность.

Многие компании компенсируют затраты на аренду жилья и транспортные расходы своих сотрудников, а также их затраты на мобильную связь. Широкое распространение в настоящее время приобретают различные формы материального неденежного стимулирования. Так, крупные корпорации могут содержать собственные медицинские учреждения и дома отдыха для сотрудников, а также оплачивать подобные услуги сторонних организаций. Существуют также другие виды материального неденежного стимулирования. К примеру, в стандартный компенсационный пакет IT-специалистов входят дополнительное медицинское страхование (ДМС), предоставляемое сотруднику и членам его семьи, а также оплата мобильной связи и интернета, абонементы в фитнес-клуб, обучение за счет компании [7].

Большое значение имеет также нематериальное стимулирование труда, которое включает в себя функциональное стимулирование (улучшение организации и условий труда), социальное стимулирование (общественное признание и повышение социального статуса), профессиональное стимулирование (должностной рост, командировки и стажировки), а также стимулирование свободным временем (гибкий график, предоставление отгулов, дополнительный отпуск).

Таким образом, стремясь удержать ценных сотрудников, а также обеспечить их высокую трудовую мотивацию и лояльность, современные работодатели используют разнообразные методы их привлечения, удержания, материального и нематериального стимулирования, что, в конечном счете, позитивно сказывается на уровне кадрового потенциала и эффективности деятельности самого предприятия.

Список источников

1. Евстифеева, Е.А. *Кадровый потенциал: теория и практика: монография* / Е.А. Евстифеева, С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакишина. – Тверь: Тверской гос. техн. ун-т, 2020. – 175 с.
2. Мескон М. *Основы менеджмента: Монография* / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Вильямс, 2020. – 672 с.
3. Мостовицкова, И.А. *Эффективность инноваций и кадровый потенциал предприятия: монография* / И. А. Мостовицкова, И. А. Соловьева. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2021. – 170 с.
4. Харитонов, О.И. *Стратегическое управление кадровым потенциалом предприятия* / О.И. Харитонов // В сборнике: Государственное и административное управление в России: история и современность, цифровизация, инновации, интеллект. 2020. – С. 438-441.
5. Мусостова Д.Ш., Албастов А.Р., Дудаев Т-А.М. *Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей и комплексов* // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2019. – С. 80-83.
6. Мусостова Д.Ш., Юсупов А.М. *СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА*
7. В сборнике: Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях. материалы I всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2020. – С. 130-106. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43153996>

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ К ВЫЗОВАМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

М.Д. Юсупова,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yusupova-65@mail.ru*

Аннотация. Целью статьи является исследование особенностей процесса адаптации системы управления предприятием к вызовам среды. Современный подход к управлению предприятием базируется на всесторонней оценке состояния внешней среды и адаптации системы управления предприятием к вызовам среды. Рассмотрены основные научные подходы к определению понятия «адаптация предприятия». Любое предприятие является, прежде всего, сложной экономической системой, его деятельность подчиняется определенным законам и закономерностям возникновения, функционирования и развития систем. Охарактеризованы основные этапы процесса адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды. Сделаны выводы о том, что предприятия, которые работают без соответствующей адаптации своей системы управления к требованиям рынка, не выдерживают жестких условий конкуренции и могут вообще прекратить свою деятельность.

Ключевые слова: адаптация, процесс, внешняя среда, система управления, предприятие.

THE PROCESS OF ADAPTING THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM TO EXTERNAL ENVIRONMENT CHALLENGES

M.D. Yusupova,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor and Head of the
Department of Economic Theory and Entrepreneurship
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The purpose of the article is to study the features of the process of adapting an enterprise management system to environmental challenges. The modern approach to enterprise management is based on a comprehensive assessment of the state of the external environment and adaptation of the enterprise management system to environmental challenges. The main scientific approaches to defining the concept of “enterprise adaptation” are considered. Any enterprise is, first of all, a complex economic system; its activities are subject to certain laws and patterns of the emergence, functioning and development of systems. The main stages of the process of adapting the management system of an agricultural enterprise to environmental challenges are characterized. It is concluded that enterprises that operate without appropriate adaptation of their management system to market requirements cannot withstand harsh competitive conditions and may cease their activities altogether.

Keywords: adaptation, process, external environment, management system, enterprise.

Постепенный переход страны к рыночным условиям хозяйствования вызывает необходимость постоянного совершенствования системы управления субъектами хозяйствования. Современная экономическая ситуация в стране характеризуется чрезмерным ростом количества убыточных и обанкротившихся предприятий, что является признаком несовершенства и неэффективности системы управления предприятиями. Интуитивность руководства не дает возможности эффективно решать возникающие проблемы.

Вопросы адаптации системы управления предприятием к вызовам среды рассматривали в своих трудах: А.Г. Александров [1], О.В. Бабич [2], Г.В. Бушмелева [3], Ю.В. Кузнецов [5], Е.В. Мелякова [5], Д.В. Шатов [1] и др. В то же время с осложнением внешней среды, процессов глобализации выбранная тема для исследования приобретает особую актуальность.

Целью исследования является анализ особенностей процесса адаптации системы управления предприятием к вызовам внешней среды.

Потребность в адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды обусловлена прежде всего спецификой его работы. Потому что сельское

хозяйство довольно сильно зависит от состояния внешней среды, в частности курса национальной валюты, государственной политики в сфере регулирования сельского хозяйства, доступа к трансферу технологий, погодно-климатических условий и т.д. Все это требует от сельскохозяйственных предприятий постоянного мониторинга среды их функционирования, а также адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды [3].

Адаптация – это приспособление в процессе эволюции строения, функций, поведения организмов к определенным условиям существования [4]. Со временем данное понятие стало широко использоваться не только в биологии, но и в других областях (экономика, технические науки и т. д.).

Адаптация – это процесс приспособления экономических систем к изменениям в среде их функционирования. Любая деятельность предприятия осуществляется с целью продолжения его существования во времени и повышения эффективности его функционирования. Поэтому предприятия должны меняться сами или, соответственно, влиять на окружение с целью его приспособления к своим потребностям.

Итак, сущность понятия «адаптация» следует расширить с учетом особенностей предприятия и среды, в которой оно функционирует. Так, в сложных условиях функционирования предприятия должны адаптироваться к тем условиям, что создаются факторами внешней среды, а внутренние факторы должны определить как саму возможность адаптации предприятия и его системы управления, так и эффективность процесса адаптации. Внутренние факторы должны в наибольшей степени противостоять сложным внешним воздействиям, превышать их и тем самым повышать адаптационную устойчивость предприятия.

Можно констатировать, что под адаптацией предприятия большинство ученых понимает определенный процесс, который предполагает внесение изменений во внутреннюю среду в соответствии с изменениями во внешней среде. Важным условием эффективной адаптации предприятия является проведение систематической диагностики состояния внешней среды. Результаты такой диагностики позволяют предприятиям своевременно реагировать на эти изменения и соответствующим образом изменять и внутреннюю среду [2].

Процесс адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды происходит постоянно. Это может осуществляться как через сознательные действия высшего менеджмента предприятия, так и хаотично. Рыночная ситуация постоянно меняется, принятие любых решений в системе управления исходит из изменений во внешней среде. В целом все действия предприятия, которые адаптируются, можно разделить на активные и пассивные.

Сельскохозяйственные предприятия, чтобы обеспечить эффективную хозяйственную деятельность, достижение поставленных целей, должны осуществлять активные действия в процессе адаптации к вызовам среды. Это позволит своевременно реагировать на изменения во внешней среде и приспособляться к ним. Активная адаптация предполагает использование сильных сторон предприятия и формирование преимуществ в соответствии с возможностями, имеющимися во внешней среде. Активная адаптация предприятия включает использование инновационных технологий в различных функциональных сферах его деятельности. Основными составляющими адаптации управления функционированием предприятий являются:

- управление ресурсными потоками;
- управление производственным потенциалом;
- адаптация управленческих решений к обеспечению конкурентных преимуществ;
- развитие международного товарного обмена;
- реализация и регулирование внешнеэкономических отношений предприятий;
- адаптивная система управления предприятием [1].

В вопросе адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к

вызовам среды выделяют социальную, научно-техническую и административную адаптацию. Социальная адаптация системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды предполагает способность приспосабливаться к изменению внешней среды во время принятия управленческих решений.

Научно-техническая адаптация предусматривает учет последних тенденций научно-технического прогресса в сфере инновационной деятельности, появления новых технологий, методов управления и т.п. В современных условиях именно научно-техническая адаптация имеет достаточно большое значение для успешного развития сельскохозяйственных предприятий. Поскольку сельскохозяйственные предприятия нуждаются в постоянном обновлении основных средств, использование новейших технологий позволяет уменьшать материальные затраты, повышать урожайность и т. п.

Следующей разновидностью адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды является административная. Административная адаптация – соответствие организационных форм и методов управления потребностям процесса и системе управления, характеризующейся стилем управления, автономностью подразделений, степенью делегирования ответственности.

При этом стратегическими задачами адаптации являются [5]:

- обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ;
- изменение или удержание рыночной доли;
- обеспечение гармонии взаимопонимания между предприятием и обществом;
- обеспечение финансовой привлекательности предприятия;
- поддержание высокого уровня конкурентоспособности предприятия;
- обеспечение потребностей клиентов.

Вызовы среды вызывают быстрое реагирование на изменения, приспособление производителя к спросу потребителя. Технологическое ограничение аграрного сектора экономики по изменению ассортимента продукции в краткосрочном периоде предопределяет поиск путей адаптации предприятий к внешней среде, исследование новых рынков с идентичными потребностями, определение резервов, оптимизацию ресурсов производства и организационной структуры предприятия, сбалансирование текущих выгод и долгосрочных перспектив, реализацию цепи «гипотеза – убеждение – стратегия – тактика» с ориентацией на рыночную ситуацию.

Современные сельскохозяйственные предприятия должны осуществлять непрерывный процесс адаптации системы управления к вызовам среды, что обусловлено высоким уровнем неопределенности и турбулентности. В целом процесс адаптации системы управления к вызовам среды можно представить как выполнение последовательных этапов:

I этап. Анализ состояния внешней и внутренней среды;

II этап. Определение существующих возможностей и угроз во внешней среде;

III этап. Оценка изменений во внешней среде предприятия;

IV этап. Разработка адаптационной стратегии предприятия;

V этап. Реализация адаптивной стратегии (внесение изменений в деятельность предприятия);

VI этап. Корректировка адаптивной стратегии в соответствии с изменениями внешней среды;

VII этап. Оценка результатов реализации адаптационной стратегии.

Основой обеспечения эффективного процесса адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды является информационное обеспечение. Оно позволяет предприятиям иметь необходимую информацию о состоянии внешней среды, существовании в ней угроз и приспособлении к ним. В процессе деятельности предприятие постоянно взаимодействует с внешней и внутренней средой. «При этом возникают внешние и внутренние угрозы, которые способны дестабилизировать деятельность предприятия» [6].

Для улучшения информационного обеспечения сегодня отечественные

сельскохозяйственные предприятия используют различный комплекс информационных технологий. Они позволяют автоматизировать процесс сбора, анализа и обработки информации. Существует большое количество специализированного программного обеспечения, которое современные сельскохозяйственные предприятия могут использовать в своей деятельности [3].

Суть управления адаптационными процессами заключается в целенаправленных изменениях параметров и структуры объекта путем выбора алгоритма адаптации, который реализуется в разрезе иерархических уровней управления адаптируемого объекта.

Реализацию механизма адаптации на предприятии целесообразно осуществлять в логической последовательности с применением организационно-методического обеспечения, которое, с одной стороны, должно содержать систему связей между субъектами процесса адаптации для оперативной корректировки их действий с использованием введенных элементов для обеспечения адаптивного управления на всех уровнях управления усовершенствованной организационной структурой предприятия, а с другой – методическое обеспечение (организация мониторинга внешней среды, диагностика внутреннего состояния предприятия и т. др.), инструкции, регламенты, положения и т. д.

Управление процессами адаптации сельскохозяйственного предприятия предусматривает три составляющие:

- диагностика и анализ внутренней среды
- мониторинг и анализ внешней среды – (PEST-анализ и пять сил М. Портера);
- применение метода подбора лучших сценариев с использованием SWOT-анализа.

В конце осуществляется разработка мер адаптации предприятия к вызовам среды. Диагностика и анализ внутренней среды (первая составляющая) предусматривают применение основных функций менеджмента и благодаря их использованию обеспечения эффективной организации деятельности предприятия на основе всестороннего максимально возможного использования его потенциала и состоит из восьми этапов [1]:

- организационно-подготовительный – начинается с формирования рабочей группы из ведущих специалистов предприятия и привлеченных экспертов;
- подбор методического обеспечения, на котором необходимо правильно сопоставить плановый конечный результат и применить эффективные методики диагностики;
- сбор информации и ее обработка, а также изучение регламентов, инструкций, положений, норм, стандартов, опыта и др.;
- моделирование на базе корпоративной информационной системы;
- диагностическое обследование и выявление проблемных ситуаций и их симптомов;
- верификация результатов;
- разработка рекомендаций;
- подготовка отчета.

Для обеспечения эффективного мониторинга и анализа состояния внешней среды предприятия (вторая составляющая) целесообразно использовать возможности PEST-анализа, который зарекомендовал себя как действенный и эффективный инструмент для анализа тенденций влияния макросреды на функционирование предприятий и модель «5 конкурентных сил» М. Портера для микросреды.

Третья составляющая предусматривает использование SWOT-анализа, разработку и применение матрицы, которая предоставляет возможность выбрать наилучший сценарий развития методом выбора наилучших сценариев.

Сегодня предприятия функционируют в условиях быстрых изменений во внешней среде, поэтому для решения текущих собственных проблем должны применять собственные наборы соответствующих мер. Оперативное реагирование на тенденции изменений в конкурентной среде и эффективное стратегическое маневрирование предприятия обеспечиваются внедрением системы раннего выявления конкретного сценария на основе применения определенных показателей.

Следует отметить, что адаптация системы управления сельскохозяйственным

предприятием к вызовам среды требует понимания его руководством текущей ситуации на рынке и максимального учета влияния внешних и внутренних факторов, что должно основываться на достоверной информации.

Важным является разграничение процесса адаптации с другими процессами, которые обеспечивают деятельность предприятия. Основные задачи для специалистов, ответственных за адаптацию, – выработка и реализация стратегических задач на основе результатов мониторинга внешней среды, диагностика внутреннего состояния предприятия, анализ тенденций изменений и конъюнктуры рынка в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, обеспечить успех сельскохозяйственного предприятия в современных турбулентных условиях возможно лишь при условии постоянной адаптации к вызовам внешней среды. Это обусловлено постоянными изменениями во внешней среде, на которые предприятие не имеет возможности влиять, а может только к ним приспосабливаться. Процесс адаптации системы управления сельскохозяйственным предприятием к вызовам среды включает семь последовательных этапов, а именно: анализ состояния внешней и внутренней среды, определение существующих возможностей и угроз во внешней среде, оценка изменений во внешней среде предприятия, разработка адаптационной стратегии предприятия, реализация адаптационной стратегии (внесение изменений в деятельность предприятия), корректировка адаптационной стратегии в соответствии с изменениями внешней среды, оценка результатов реализации адаптационной стратегии. Последовательное выполнение приведенных этапов позволяет предприятиям бесперебойно адаптироваться к изменениям во внешней среде и успешно противостоять угрозам.

Современный этап развития рыночных отношений требует от отечественных предприятий осуществления активных действий, направленных на поиск путей адаптации к динамичной и неустойчивой конкурентной среде. Любое предприятие является, прежде всего, сложной экономической системой, его деятельность подчиняется определенным законам и закономерностям возникновения, функционирования и развития систем. Как любая система, предприятие не может существовать без обмена с внешней средой, поэтому только их взаимодействие обеспечивает сохранность и развитие самой системы. В то же время предприятия, которые работают без соответствующей адаптации своей системы управления к требованиям рынка, не выдерживают жестких условий конкуренции и могут вообще прекратить свою деятельность.

Список источников

1. Александров А.Г., Шатов Д.В. Частотное адаптивное управление по заданной точности / А.Г. Александров, Д.В. Шатов // *Проблемы управления*. 2014. №5. – С.7-13.
2. Бабич О.В. Вопросы адаптации деятельности предприятия современным условиям О.В. Бабич // *Экономика и предпринимательство*. 2014. №5-1 (46-1). – С. 429-434
3. Бушмелева Г.В. Адаптивное управление промышленными предприятиями в конкурентной среде: автореф. дис... д-ра экон. наук. – Ижевск, 2009.
4. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: Кн. для учителя / Комментар. А. В. Яблокова, Б. М. Медникова. – М., 1987.
5. Кузнецов Ю. В. Теория организации: учебник для бакалавров [Текст] / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. – М.: Юрайт, 2013. – 365 с.
6. Юсупова М.Д. Информационно-аналитическое обеспечение управления финансово-экономической безопасностью предприятия // *Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. Сборник материалов конференции*. – Грозный, 2023. – С. 356-361.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ****М.Д. Юсупова,**

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yusupova-65@mail.ru

Л.Ш. Янгильбаева,

старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: lui_dusha@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты концепции неоиндустриализации, которые свидетельствуют о необходимости возвращения к вопросу роли государства в регулировании промышленного сектора региона. Целью статьи является анализ и обобщение концептуальных положений неоиндустриализации, а также определение особенностей современной региональной промышленной политики с позиции концепции неоиндустриализации. Предложены составные части региональной промышленной политики согласно концепции неоиндустриализации, которые включают принципы формирования, методы, инструменты и рычаги механизма регулирования промышленного сектора региона. Определено, что применение модели постиндустриального развития привело к деиндустриализации экономики, замедлению процесса развития промышленного сектора. Аргументирована необходимость перехода к инновационной модели развития с позиции неоиндустриализации, приоритетом которой является восстановление индустриального развития промышленного комплекса региона на более качественной технико-технологической основе, а также обосновать рост роли государства в процессе трансформационных преобразований.

Ключевые слова: промышленная политика, региональное развитие, индустриализация, инновационное развитие, промышленный комплекс.

**REGIONAL INDUSTRIAL POLICY IN THE CONDITIONS
OF THE MODERN CONCEPT OF NEO-INDUSTRIALIZATION****M.D. Yusupova,**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship
Kadyrov Chechen State University

L.Sh. Yangulbaeva,

senior lecturer of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing in the Digital Economy
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article analyzes the main aspects of the concept of neo-industrialization, which indicate the need to return to the issue of the role of the state in regulating the industrial sector of the region. The purpose of the article is to analyze and generalize the conceptual provisions of neo-industrialization, as well as to determine the features of modern regional industrial policy from the perspective of the concept of neo-industrialization. The components of regional industrial policy are proposed according to the concept of neo-industrialization, which include the principles of formation, methods, tools and levers of the mechanism for regulating the industrial sector of the region. It was determined that the application of the post-industrial development model led to deindustrialization of the economy and a slowdown in the development of the industrial sector. The need for a transition to an innovative development model from the position of neo-industrialization is argued, the priority of which is to restore the industrial development of the region's industrial complex on a better technical and technological basis, as well as to justify the growth of the role of the state in the process of transformational changes.

Keywords: industrial policy, regional development, industrialization, innovative development, industrial complex.

Характер и тенденции развития промышленного комплекса страны, сложность

интеграционных процессов и ухудшение уровня конкурентоспособности большинства промышленных предприятий требуют улучшения системы управленческих мероприятий на всех уровнях. Необходимость принятия системы мер протекционистского характера в отношении предприятий промышленного комплекса должны происходить на фоне разработки нового организационно-экономического механизма промышленной политики. Особенно актуальным вопрос формирования нового модернизированного механизма промышленной политики является на уровне регионов страны, которые имеют достаточно масштабные научные и производственные потенциалы.

Для обеспечения успешного развития отечественной экономики необходимо учитывать национальные интересы и потребности интеграции в сообщество развитых стран мира. На сегодняшний день промышленность Российской Федерации составляют предприятия, сочетающие как современные высокотехнологичные производства, так и содержащие отсталые, лишенные конкурентных преимуществ технологии, которые сохранились с советских времен [1].

Наиболее значительные исследования современных проблем промышленной политики осуществлены в трудах С.С. Губанова [2], И.Б. Калашникова [4], Е.А. Поздняковой [3], И.А. Сушковой [4] и многих других отечественных исследователей. Несмотря на значительное количество работ, посвященных вопросам регионального развития, дальнейшего внимания ученых требуют вопросы формирования теоретических и методических аспектов региональной промышленной политики в концепции неоиндустриализации.

Целью статьи является анализ и обобщение концептуальных положений неоиндустриализации, а также определение особенностей современной региональной промышленной политики с позиции концепции неоиндустриализации.

В поиске новых эффективных форм и методов функционирования и развития промышленности, адекватных современным вызовам, каждая страна старается максимально учесть макроэкономическую, технологическую, институциональную специфику собственной экономики. В качестве такой модели экономического развития России называется концепция неоиндустриальной модернизации [3; 4], основоположником которой является С.С. Губанов [2]. В то же время активно прорабатываются мировой опыт осуществления структурных сдвигов, совершенствования институциональной среды, привлечения социальных факторов для ускорения экономического роста. Это обуславливает определенные различия национальных моделей неоиндустриализации, которые сегодня формируются и реализуются разными странами.

В промышленной политике, ориентированной на неоиндустриальную трансформацию, предпочтение отдается мягким, горизонтальным методам регулирования, а активизация производства ориентирована на устойчивый рост, предусматривающий рост занятости и доходов населения, повышение качества жизни, соблюдение экологических требований, сохранение окружающей среды и ресурсоэффективность. В процессе исследования отечественного и мирового опыта развития производственной сферы сформулированы основные принципы разработки и реализации промышленной политики.

1) Государственная поддержка национальной промышленной политики. Предоставление государственной поддержки или стимулирования развития промышленного производства и сферы услуг осуществляется в соответствии с приоритетными направлениями.

2) Объективность промышленной политики. Основой промышленной политики определяется объективная обусловленность повышения конкурентоспособности и стратегии структурной перестройки промышленности в соответствии с доминирующими тенденциями развития мировой и отечественной экономики.

3) Прозрачность механизма реализации промышленной политики. Осуществление выбора конкретных объектов промышленной политики должно происходить по прозрачным схемам и понятным критериям с учетом мнения трех сторон хозяйственной деятельности, а

именно государства, бизнеса и организаций, представляющих интересы работников.

4) Комплексность и целостность системы реализации промышленной политики. Этот принцип означает взаимосвязь системы государственного регулирования экономики и мероприятий по разработке и реализации промышленной политики с программами социально-экономического и культурно-образовательного развития общества.

Формирование теоретических и методологических принципов региональной промышленной политики происходит в условиях глубоких трансформационных изменений в системе экономических отношений, связанных с закладкой элементов рыночной экономики. Особенно сложно период трансформационных изменений происходит в промышленном секторе, что связано с несоответствием структуры промышленного сектора (по организационно-правовым характеристикам, типу организационно-экономических и технико-экономических отношений, характеру воспроизводственных процессов) требованиям рыночной экономики.

К основным принципам постиндустриального развития региональной промышленной политики можно отнести:

- распределение общественного производства по секторальному принципу на три основных сектора, такие как первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленный) и третичный (сфера услуг); наблюдается формирование постиндустриального типа, а именно доминирование сферы услуг;
- сориентированность на либерализацию общественноэкономических отношений, уход от общественно полезных к индивидуальным интересам, расширение возможностей для субъектов предпринимательской деятельности, кардинальные изменения в системе регуляторных институтов;
- уменьшение регуляторных и административных функций государства, процессы приватизации, изменения в организационно-экономической системе управления.

Применение модели постиндустриального развития привело к масштабной деиндустриализации экономики, замедлению процесса развития промышленного сектора. В последние годы предложенная модель постиндустриального развития показала свою несостоятельность. Результатом ее применения стал переход к неэффективной структуре экономики, потери важных отраслей производственной деятельности, как следствие, социальный и экономический упадок в развитии.

Все это обуславливает необходимость пересмотра теоретических принципов региональной промышленной политики и перехода к модели реиндустриализации и неоиндустриализации, приоритетом которой является восстановление индустриального развития на более качественной технико-технологической основе.

Концептуальные основы теорий реиндустриализации и неоиндустриализации формируются в экономической науке на фоне осознания негативных последствий процесса деиндустриализации и спада промышленного производства. Отличительной особенностью неоиндустриализации является изменение подходов к развитию промышленного сектора и материального производства в целом.

Неоиндустриализация – это следующий шаг индустриализации, который определяется постепенным переходом от индустриальной к инновационной модели развития промышленного сектора; созданием условий для обеспечения экстенсивного типа развития промышленности на основе обновления технико-технологических процессов; обеспечением развития наукоемких отраслей промышленности, которые являются «двигателями» неоиндустриализации; усилением роли высокотехнологичных секторов промышленности.

Теория неоиндустриализации имеет свои положительные и отрицательные стороны. Среди положительных аспектов новой индустриализации можно выделить:

- изменение структуры промышленного сектора в пользу развития наукоемких отраслей;
- необходимость проведения глубоких трансформационных изменений в организационной структуре промышленного сектора с позиций стимулирования развития

малого и среднего бизнеса;

- рост роли инвестиций в человеческий капитал и увеличение доли квалифицированных трудовых ресурсов;
- углубление глобализационных процессов, расширение возможностей для кооперирования в промышленном секторе.

Среди негативных аспектов концепции неоиндустриализации можно выделить углубление проблемы безработицы, особенно в связи с ростом структурной безработицы (уменьшение спроса на рабочую силу по отдельным профессиональным направлениям; упадок в отдельных, неперспективных отраслях промышленности и т. д.). Кроме того, негативными факторами являются углубление международного разделения труда; рост противоречий между развитыми странами, промышленный сектор которых является более гибким и ориентированным на инновационно-инвестиционное направление развития и другими странами, для которых доступ к современным научно-техническим разработкам ограничен.

Роль региональной промышленной политики в концепции неоиндустриализации значительно возрастает. Приведенные выше положительные и отрицательные аспекты концепции свидетельствуют о необходимости возвращения к вопросу роли государства и общественных институтов по регулированию промышленного сектора региона.

Формирование теоретических и методических аспектов региональной промышленной политики в концепции неоиндустриализации осуществляется по двум основным направлениям. Первое направление ориентировано на расширение и углубление содержания исследований (обеспечение равномерного, стабильного и эффективного развития промышленного комплекса региона) путем расширения объекта исследования, дополнения исследования изучением новых факторов влияния, их уточнением, изучения и осмысления новых процессов и явлений, которые формируются под влиянием интеграционных и глобализационных процессов.

Второе направление – это осовременивание методологии исследований путем применения новых экономико-математических методов исследования, применение современных методов обработки информации. Сочетание обоих указанных направлений позволяет откорректировать имеющиеся методы и инструменты региональной политики, обеспечить их соответствие современным реалиям развития регионов, предложить более современные варианты достижения поставленных задач.

Сориентированность составляющих региональной промышленной политики на обеспечение экстенсивного типа развития промышленности требует уточнения объектов политики. На первый план выходит вопрос оптимизации отраслевой и воспроизводственной структуры промышленного комплекса с позиций стимулирования развития наукоемких отраслей и модернизации технико-технологических процессов.

Возрастает роль государства в процессе трансформационных преобразований. С позиции внешнего наблюдателя государство должно превратиться в активного участника процесса формирования промышленного комплекса региона.

Весомым аспектом деятельности государства является активизация сотрудничества с научными и общественными организациями для создания центров инновационного развития промышленного сектора региона.

Стратегическими ориентирами современной региональной промышленной политики во многих странах являются следующие.

1) Основной целью региональной промышленной политики является стимулирование развития промышленного сектора страны в контексте обеспечения равномерного развития региональных структурных элементов комплекса.

2) Фокусировка региональной промышленной политики осуществляется на развитии инновационных возможностей промышленного комплекса.

3) На уровне промышленного сектора регионов учитывают неиспользованный потенциал, осуществляется поиск возможностей для развития, а не только разрешают

имеющиеся противоречия.

4) Мероприятия стратегий развития промышленного сектора и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий подкреплены соответствующими финансовыми ресурсами и распределяются преимущественно на конкурсной основе.

Следовательно, для достижения стабильного развития промышленного комплекса региона необходимо применять подходы концепции неоиндустриализации, которые основываются на экстенсивном развитии промышленного сектора региона на основе инновационного обновления его технико-технологической составной части. Целесообразно предложить новую парадигму инновационного развития промышленного комплекса, в основу которой заложены такие положения, как инновационная поддержка приоритетных направлений развития основных объектов промышленного комплекса региона; концентрация региональной промышленной политики на инновационных возможностях региона; постоянное инновационное обновление как основа успешного развития, а именно, инновационная направленность во всех сферах деятельности субъектов хозяйствования; альянс государственно-частного партнерства для использования достижения науки в производственном процессе. «Глобальная экономика зависит от наличия природных ресурсов и здоровых экосистем и открывает огромные возможности, однако ее преимущества распределяются неравномерно» [5].

Исследование позволило аргументировать необходимость перехода к инновационной модели развития с позиции неоиндустриализации, приоритетом которой является восстановление индустриального развития промышленного комплекса региона на более качественной технико-технологической основе, а также обосновать рост роли государства в процессе трансформационных преобразований. С позиции внешнего наблюдателя государство должно превратиться в активного участника процесса формирования промышленного комплекса региона.

Список источников

1. ВВП по секторам экономики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d02/60.htm
2. Губанов С.С. Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / Сергей Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 223 с
3. Позднякова Е.А. Неоиндустриализация как новый этап экономического развития // Журнал экономической теории. 2013. № 1. – С. 45–60.
4. Сушкова И.А., Калашиников И.Б. Новая индустриализация российской экономики: идеи, практика, обоснование: монография / под ред. И.А. Сушковой. – Саратов: Наука, 2014. – 234 с.
5. Юсупова М.Д. Экономическая безопасность в контексте глобализационных вызовов и угроз // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. 2021. № 2 (42). – С. 56-61.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.Ш. Янгильбаева,

*старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

М.Д. Юсупова,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yusupova-65@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы особенности формирования инновационного потенциала предприятий в условиях перехода к информационно-сетевой экономике. Признаками экономических моделей развития сегодня стали цифровизация (интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы), инклюзивность (учет социального фактора), циркулярность (защита окружающей среды). Результаты научно-технического прогресса предоставляют компаниям стратегические возможности для быстрой реакции на запросы рынка, создания инновационных продуктов, обеспечения гибкости и уникальности принятия решений и, таким образом, обуславливают появление новых бизнес-систем и бизнес-процессов, создают новую ценностную сущность инновационных продуктов и услуг. Проведенный анализ состояния и перспектив инновационного развития компаний предоставил возможность выделить приоритетные направления совершенствования традиционных методов управления, определить актуальный инструментарий стратегирования для интеграции отечественных предприятий в международную бизнес-среду.

Ключевые слова: инновационный потенциал, цифровизация, высокотехнологичные компании, критерии, управленческий инструментарий.

FORMATION OF INNOVATION POTENTIAL OF ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

L.Sh. Yangulbaeva,

*senior lecturer of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing in the Digital Economy
Kadyrov Chechen State University*

M.D. Yusupova,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article analyzes the features of the formation of the innovative potential of enterprises in the context of the transition to an information-network economy. Signs of economic development models today are digitalization (integration of digital technologies into business processes), inclusivity (taking into account the social factor), and circularity (environmental protection). The results of scientific and technological progress provide companies with strategic opportunities to quickly respond to market demands, create innovative products, ensure flexibility and uniqueness of decision-making and, thus, determine the emergence of new business systems and business processes, create a new value essence of innovative products and services. The analysis of the state and prospects for innovative development of companies provided an opportunity to highlight priority areas for improving traditional management methods and determine the current strategizing tools for integrating domestic enterprises into the international business environment.

Keywords: innovation potential, digitalization, high-tech companies, criteria, management tools.

Особенности условий формирования инновационного потенциала для предприятий отражаются в мировых тенденциях научно-технического развития: применение технологий циркулярной экономики (замкнутых циклов производственных процессов, обращения и потребления ресурсов), экологической защиты окружающей среды, стимулирование разработки и внедрения продуктовых и процессных инноваций путем активной смартизации

и цифровизации, создания цифровых платформ для бизнеса и его взаимосвязей с потребителями. Использование инновационных технологий (от нанотехнологий, генной инженерии до искусственного интеллекта) позволяет трансформировать все бизнес-процессы, вызывает качественные изменения в глобальных цепях создания стоимости и требует исследований и учета их влияния на инновационный потенциал при принятии управленческих решений.

Теоретические и практические вопросы, связанные с решением проблем управления инновационной деятельностью в условиях цифровой, циркулярной экономики, исследовались такими зарубежными и отечественными учеными, как: Р. Фостер, И. Ансофф, П. Друкер, Р.Б. Такер, И.В. Афонин, И.Т. Балабанов, Ю.П. Морозов, Ю.М. Беляев и другие. Исследователи изучают современные концепции, предпосылки, методы и модели управления инновационным развитием предприятий. Однако следует подчеркнуть, что экономические условия функционирования отечественных предприятий быстро меняются и существенно отличаются от международной практики, что обуславливает необходимость проведения комплексных исследований и на этой основе – формирование и обновление подходов и методов анализа и оценки инновационного потенциала предприятий, разработки соответствующего методического обеспечения с целью оптимизации процессов принятия и реализации стратегических решений по развитию отечественных предприятий.

Целью статьи является проведение анализа факторов формирования инновационного потенциала отечественных предприятий в условиях цифровой экономики для определения актуального стратегического инструментария управления.

Традиционно к инновационному потенциалу относят возможности, связанные с инновационными изменениями в технологиях, товарах и услугах, культуре стратегического мышления, организационных моделях и формах. Эффективными средствами формирования инновационного потенциала в современных экономических условиях выступает использование цифровых технологий, инноваций в бизнесе, ускоренная передача знаний, что значительно повышает производительность компании, ее конкурентное преимущество на рынке. По исследованиям консалтинговой компании BCG, определен рейтинг самых инновационных предприятий в мире в 2023 г. [1]

Предприятия, включенные в данный рейтинг, работают в высокотехнологичных сферах, а признаками высокого уровня их инновационного потенциала выступают: уровень качества услуг и продукции; соответствие мировым экологическим и социальным стандартам; активная цифровизация всех бизнес-процессов; инновационность примененных форм сотрудничества; внедрение новых технологий; соблюдение принципов инклюзивности в бизнес-деятельности. Тенденция активного использования стратегии цифровой трансформации бизнеса подтверждается данными капитализации крупнейших ИТ-компаний мира [1].

Следует отметить, что трансформационные изменения претерпевают технологии и инструменты управления. По последним результатам исследований, определено значительное обновление традиционного инструментария менеджмента и внедрение его инновационных видов благодаря цифровой трансформации; обоснована значимость фактора влияния информационно-технологических различий развития страны, региона на активность и скорость распространения инноваций в менеджменте; выявлена наибольшая приоритетность и сосредоточенность на применении инновационных инструментов по решению проблемных вопросов в маркетинговой сфере; доказано, что результативность использования управленческого инструментария во многом зависит от компетентности, осведомленности и опыта управленческого персонала.

Исследования свидетельствуют, что за последние десять лет экспортные услуги в мире в ИТ-отрасли и с использованием цифровых технологий по темпам роста превышают весь мировой экспортный сервис. Стратегии цифровизации кардинально меняют инновационный потенциал бизнеса, создают новые типы отношений и применяют новые организационные формы. К современному инструментарию стратегии цифровизации

бизнеса следует отнести: механизмы блокчейн; цифровой банкинг; интернет вещей; цифровизация бизнеса и производственных процессов; подходы в работе с большими данными.

«Стратегическое прогнозирование выступает необходимым элементом обоснования долгосрочных проектов предприятия, поскольку именно оно обеспечивает избежание ошибок, оценку альтернативных возможностей не только собственного предприятия, но и конкурентов» [6]. Стратегический инструментарий цифровизации направлен на сокращение дефицита цифровых решений, определяет необходимость разработки и применения стандартов по применению цифровых технологий, безопасности и конфиденциальности данных, разработки и внедрения мер по киберзащите.

Интеграционные процессы межорганизационного взаимодействия делают актуальным применение стратегического инструментария горизонтальной и вертикальной интеграции. Стратегия горизонтальной интеграции связана с приобретением или слиянием с предприятием (основным конкурентом/партнером), действующим в другом сегменте рынка. Стратегия вертикальной интеграции отвечает за расширение направлений деятельности через продвижение товара на рынок. Стратегия диверсификации связана с расширением портфеля продукта или рынка. Типы стратегии диверсификации: концентрическая, используемая посредством приобретения предприятия, производящего аналогичные товары и услуги; конгломератная – путем приобретения предприятия, не связанного с производством товаров и услуг. Предприятие реализует стратегию диверсификации за счет инноваций в продукции, технологии, сети сбыта. Все стратегии реализуются посредством модификации или инновации продукта, расширения или развития рынка, организационных мероприятий по реконструкции, реструктуризации, модернизации, реинжинирингу, обучению и развитию персонала.

Рассмотрим положение России с 2011 по 2022 г. в мировых рейтингах, связанных с инновационной активностью и ведением бизнеса (табл. 1).

За 11 лет позиции России улучшились на 19 пунктов (с 64-го места в 2011 г. до 45-го места в 2022 г.). Наилучшая позиция – 43-е место – зафиксирована в 2017 г. Однако положительная динамика наблюдалась не во все годы указанного периода. С 2018 по 2021 г. произошло снижение показателей рейтинга до 47-го места.

Таблица 1. Положение России в мировых рейтингах

Рейтинг/Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Глобальный индекс инноваций	64	56	51	62	49	48	43	45	46	46	47	45
Рейтинг инновационных экономик	—	—	—	—	—	—	12	26	25	27	26	24
Рейтинг стран по глобальной конкурентоспособности	63	66	67	64	53	45	43	38	43	43	50	45
Рейтинг ведения бизнеса	124	120	112	92	62	51	40	35	31	28	28	—

Источник: составлено автором на основе [2-5].

Итак, следует отметить, что именно стратегическое планирование признано наиболее эффективным управленческим инструментом во всем мире. Его аналогами считаются: ключевые компетенции; миссия и концепции развития; сценарное планирование и планирование мероприятий реагирования на случай внештатных ситуаций. Этот инструмент представляет собой комплекс методов и мер для понимания того, каким бизнес должен стать и как наилучшим образом достичь этой цели. Этот инструмент оценивает весь потенциал бизнеса и явно связывает цели бизнеса с действиями и ресурсами, необходимыми для их достижения.

Стратегическое планирование представляет собой особенно значимые решения и предлагает осуществлять этот процесс системно, начиная с задач и ответов на наиболее важные вопросы, стоящие перед командой управления. Его методология представляет определенную последовательность процедур: сформулировать (описать) миссию, концепцию (видение) и основные ценности организации; определить потенциальные направления развития бизнеса и исследовать каждый рынок по угрозам и возможностям; выделить текущие и будущие приоритеты целевых сегментов потребления; проанализировать сильные и слабые стороны компании по сравнению с конкурентами; определить элементы цепочки создания стоимости, которые компания должна разработать или приобрести; определить и оценить альтернативные стратегии; развивать конкурентные преимущества компании; определить ожидания заинтересованных сторон; разработать программу, политику и план реализации стратегии; осуществлять поддержку организационных структур, процессов принятия решений, информационной и контролирующей систем, а также систем найма и обучения; выделять ресурсы для развития основных возможностей фирмы (потенциала); планировать и реагировать на непредвиденные изменения окружающей среды; наблюдать за выполнением мероприятий.

Стратегическое планирование считается традиционным инструментарием ведения бизнеса, а широта его задач подтверждает его актуальность, поскольку он реализуется в следующих случаях: при изменении направления и характеристик бизнеса; обсуждении особо важных вопросов развития бизнеса; создании обратной связи для принятия решений в организации; исследования в контексте бюджетных решений и оценки эффективности деятельности; обучении менеджеров лучшей коммуникации для принятия оптимальных решений; формировании и повышении доверия к бизнесу.

Следует отметить, что применение методов цифровой аналитики больших данных значительно обновляет данный инструмент и делает его актуальным в условиях цифровой экономики.

Для отечественной экономики, несмотря на сложные экономические условия, отечественная ИТ-отрасль демонстрирует тренды на развитие ее инновационного потенциала: увеличение количества стартапов и развитие продуктов в сервисных компаниях, активное освоение новых технологий и цифровизацию, гибкий переход на удаленную работу и быструю адаптацию работы в условиях кризиса.

Стратегическими целями отечественной экономики должно стать формирование и реализация политики трансформационных изменений в направлении цифровой и циркулярной экономики. Политика высокотехнологичного развития должна стать источником роста отечественной экономики. Поэтому основной задачей является формирование инновационного потенциала для развития отечественных высокотехнологичных предприятий. Решение указанных задач невозможно без применения стратегического инструментария управления инновационным развитием, разработки методического обеспечения по анализу, оцениванию, формированию инновационного потенциала, а также методы и техники оперативного кризисного менеджмента.

Список источников

1. *Автобренды и производители смартфонов: названы самые инновационные компании 2023 года.* URL: <https://gdeichto.ru/tech/120189>
2. *Глобальный инновационный индекс 2021 / Всемирная организация интеллектуальной собственности.* URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html
3. *Рейтинг инновационных экономик.* URL: <https://gtmarket.ru/research>
4. *Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности.* URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>
5. *Рейтинг ведения бизнеса (Doing Business).* URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>
6. *Янгильбаева Л.Ш., Мерзю М.Ш. Исследование системы инновационного предпринимательства // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. – Грозный, 2023. – С. 389-394.*

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Л.Ш. Янгильбаева,

*старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи концепций экономики знаний и непрерывного образования, определена роль непрерывного образования в становлении новой экономической парадигмы. Понятие «экономика знаний» используется для описания нового состояния мировой экономики, главным ресурсом которого выступает знание, являющееся нематериальным, неисчерпаемым, мобильным ресурсом, который постоянно приумножается, однако быстро устаревает, поэтому нуждается в постоянном обновлении. В результате этого процесс получения знаний – обучения – становится непрерывным и охватывает все этапы жизни человека. Достижение успеха в условиях экономики знаний становится невозможным без постоянного овладения новыми знаниями и навыками, умения адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Непрерывное образование, реализуемое в системе формального, неформального и информального образования, становится неотъемлемой составной частью новой экономической реальности.

Ключевые слова: экономика знаний, непрерывное образование, экономика обучения, система образования, экономическое развитие.

LIFELONG EDUCATION AS AN ELEMENT OF THE GLOBAL KNOWLEDGE ECONOMY

L.Sh. Yangulbaeva,

*senior lecturer of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing in the Digital Economy
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the concepts of the knowledge economy and lifelong education; the role of lifelong education in the formation of a new economic paradigm is determined. The concept of “knowledge economy” is used to describe the new state of the world economy, the main resource of which is knowledge, which is an intangible, inexhaustible, mobile resource that is constantly increasing, but quickly becomes outdated, and therefore needs constant updating. As a result of this, the process of acquiring knowledge-learning-becomes continuous and covers all stages of a person’s life. Achieving success in the knowledge economy becomes impossible without constantly acquiring new knowledge and skills, and the ability to adapt to new living conditions. Continuous education, implemented in the system of formal, non-formal and informal education, is becoming an integral part of the new economic reality.

Keywords: economy of knowledge, lifelong education, economics of learning, education system, economic development.

Современное общество постоянно меняется и развивается, появляются новые возможности и вызовы, требующие коренных изменений социально-экономических отношений. Ответом на требования настоящего является формирование принципиально нового вида экономики, а именно экономики знаний, характеризующейся кардинальными изменениями вектора общественно-экономического развития, в частности в образовательной сфере. Идея обучения на протяжении всей жизни (непрерывное образование, lifelong learning) занимает ключевое место в современном видении дальнейшего развития образовательной парадигмы, которая приобретает признаки гибкости, адаптивности, индивидуальности и реализуется через построение новой системы подготовки работников, способных к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию.

Исследованию процесса становления и развития экономики знаний, теоретических и практических проблем формирования системы обучения в течение жизни посвящены многочисленные работы отечественных ученых, среди которых следует отметить труды: Д.

Белла [1], Г. Клейнера [4], Л. Лесли [7], Ш. Слотера [7] и других ученых. Среди отечественных ученых посвятили свои работы этой тематике А.В. Бузгалин [2], А.И. Колганов [2], Н.Н. Моисеев [5], В.Л. Иноземцев [3] и др. В то же время вопрос взаимосвязи процессов развития системы непрерывного образования и функционирования экономики знаний остается недостаточно исследованным.

Целью статьи является исследование взаимосвязи между концепциями экономики знаний и непрерывного образования, определение места и роли непрерывного образования в становлении новой экономической парадигмы.

Ускорение темпов развития научно-технического прогресса и повышение уровня производительности труда в развитых странах мира на рубеже XX – XXI в. обусловили формирование качественно новой экономики, а именно экономики знаний (knowledge economy). В исторической ретроспективе термин «экономика знаний» первоначально применялся к определенному сектору экономики, к которому относятся высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, возникающие на основе использования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Однако постепенно сектор знаний увеличивался, научные исследования и инновации стали все больше определять общий экономический рост. В настоящее время экономика знаний рассматривается как новый тип экономики, в которой знания играют решающую роль, а их производство является источником роста. Это экономика, основанная на производстве, обновлении, циркуляции, распределении и применении знаний.

Как отмечается в источнике [5], понятие «экономика знаний» в зависимости от контекста может рассматриваться как: часть хозяйства, которая связана с процессами создания, распространения, использования знаний; самостоятельный объект исследования; характеристика этапа развития экономики и общества; инновационная экономика; постиндустриальная экономика.

Несмотря на различие трактовки сущности экономики знаний, ученые [2-5] соглашались с тем, что главным ресурсом этой экономики является знание, характеризующееся рядом признаков, отличающих его от других экономических ресурсов, а именно знание является нематериальным, неисчерпаемым, мобильным ресурсом; знание доступно лишь тем, кто может благодаря своим способностям и образованию его усвоить, следовательно, владеть им и пользоваться; знания не сокращаются в процессе использования, а приумножаются; знание быстро устаревает и нуждается в обновлении. При этом знания могут рассматриваться как фактор производства, ресурс, актив, продукт, собственность и товар.

В современной концепции сущность экономики знаний передается через набор характеристик (увеличение значимости человеческого капитала, повышение значимости интеллектуального труда, увеличение нематериальных активов и т. д.).

Вместе с понятием «экономика знаний» в мировой практике значительное распространение получило понятие «экономика, базирующаяся на знаниях» – экономика, которая непосредственно базируется на производстве, распределении и использовании знаний и информации.

Ряд исследований развивают концепцию, которая получила название экономики обучения. Теоретической основой развития этой модели стал труд Б. Лундвалла и Б. Джонсона «экономика обучения». Экономика обучения – это экономика, в которой способность учиться имеет решающее значение для экономического успеха отдельных лиц, фирм, регионов и национальных экономик [6].

Процесс стремительного роста объема накопленных знаний и его постоянного обновления был объяснен в концепции «полураспада знаний» (concept of the halflife of knowledge), согласно которой знания, полученные человеком во время обучения, теряют половину первоначального значения в период от нескольких месяцев до 5-10 лет в зависимости от сферы деятельности. Именно поэтому обучение в современном мире невозможно рассматривать как одномоментное действие, это является постоянным

процессом, который охватывает все этапы жизни человека. Неоднократное возвращение людей к образовательному процессу в той или иной форме становится нормой для личной и профессиональной самореализации.

Стоит отметить, что в современной научной практике используется много понятий для описания этого явления, таких как «продленное образование», «дальнейшее образование», «постоянное образование», «образование на протяжении жизни», «обучение на протяжении жизни», «пожизненное обучение». Самое последнее понятие мы будем использовать в нашем исследовании, поскольку продолжение обучения в зрелом возрасте – это не только процесс усвоения новых знаний (что характерно для понятия «образование»), но и более комплексное явление, включающее новые социальные практики, формирование нового жизненного, социального, профессионального опыта (что более полно описывается именно понятием «обучение»).

Исторически концепция обучения на протяжении жизни возникла еще в 70-х годах прошлого века, однако активное распространение получила в начале 2000-х годов как ответ на быстросменные запросы рынка труда.

Сейчас можно выделить два основных подхода к объяснению сущности этого понятия. Первый, прагматичный, фокусируется на экономической важности непрерывного обучения для удовлетворения меняющихся потребностей современной экономики. Так, эксперты считают обучение в течение жизни ключевым фактором подготовки работников к условиям конкуренции в глобальной экономике знаний; образование и обучение повышают социальную сплоченность, уменьшают преступность и улучшают распределение доходов.

Подобного видения придерживаются эксперты организации международного сотрудничества и развития. Изменения в структуре экономики, большое распространение информационно-коммуникационных технологий и растущее значение новых знаний и умений работников могут привести к поляризации общества, то есть разделению на тех, кто принимает полное участие в приобретении и использовании знаний и умений, и тех, кто остался на обочине. Следовательно, обучение на протяжении всей жизни рассматривается как базовый принцип политических стратегий, которые будут непосредственно соответствовать потребности в улучшении способности людей, семей, рабочих мест и сообществ постоянно адаптироваться и обновляться.

Второй, гуманистический, акцентирует внимание на необходимости всестороннего развития личности и адаптации к этой потребности действующих систем образования. Обучение на протяжении всей жизни означает общую схему, направленную как на перестройку существующей системы образования, так и на развитие всего образовательного потенциала вне образовательной системы; создание понимания и уважения разнообразия обычаев и культур как на национальном, так и на международном уровнях.

Реализация концепции обучения на протяжении жизни позволяет сформировать систему компетенций, необходимых гражданам для успешного функционирования и самореализации, к которым относятся грамотность, многоязычную компетентность, технологиям и технике, цифровую компетентность, личностную, социальную компетентность, гражданскую компетентность, предпринимательскую компетентность, культурную осведомленность и самовыражение и др.

Основными путями реализации программы непрерывного образования являются следующие: обеспечение преемственности содержания и координации учебной деятельности; формирование потребности и способности личности к самообучению; оптимизация системы переподготовки и повышения квалификации; создание интегрированных учебных программ; внедрение и развитие дистанционного образования и др.

С позиции непосредственного участника этапами осуществления обучения в течение жизни является выявление личных интересов человека и целей обучения, а также мотивов, побуждающих к обучению; создание перечня того, что хотелось или относительно чего есть возможность изучить, конкретизация сферы интересов; выявление возможностей и средств

обучения, поиск доступных ресурсов, благодаря которым можно осуществлять обучение; структурирование своего режима дня с учетом обучения (определение времени и места обучения); установление собственных обязательств в обучении.

При этом успешная модель обучения в течение жизни состоит из следующих двух измерений.

1) «Lifelong learning», определяющий продолжительность обучения в течении жизни. Реализация концепции обучения на протяжении жизни требует комплексных подходов к управлению знаниями человека, зависящего от возраста. Так, в детстве основной аспект должен быть сделан на постепенном раскрытии у ребенка талантов и уникальных способностей, заложении фундамента его будущего. Юность определяется процедурами накопления тех базовых знаний, которые будут заложены как основа в процесс успешного получения человеком выбранной специальности. На этапе зрелости наибольшую ценность приобретают инструменты получения, закрепления и повышения уровня профессиональных знаний и навыков, которые позволяют построить успешную карьеру и достичь достойного уровня жизни. Мудрость должна сопровождаться процессами интенсивной передачи человеком накопленных в течение профессиональной жизни знаний молодым работникам, систематизацией и обобщением полученного опыта. Последний этап жизненного цикла человека должен быть посвящен обеспечению на максимально долгий период его физической, умственной и общественной активности.

2) «Lifewide learning», определяющая возможные формы обучения, а именно формальное, неформальное и информальное обучение. Формальное, включает начальное, общее среднее, среднее профессиональное, высшее образование, различные формы повышения квалификации и переподготовку работников. Неформальное, представляет собой профессионально направленные и общекультурные курсы обучения в центрах образования и на различных курсах интенсивного обучения. Информальное, предполагает образование за пределами стандартной образовательной среды; к ней относится индивидуальная познавательная деятельность, общения, чтения, посещения учреждений культуры, путешествия и т. д.

Изменения, происходящие в приоритетах общественного развития, переход к экономике знаний приводят к росту значимости высшего образования, усложнению условий функционирования высших учебных заведений. Инновационная экономика требует нового качества подготовки специалистов с новыми компетенциями, развития перспективных направлений научных исследований и технологий. Выполнение этих задач требует создания в образовательных организациях благоприятной среды, эффективного управления и взаимодействия с бизнес-средой (предприятиями соответствующей отрасли) и интеграции в мировое образовательное пространство. Для достижения этих потребностей деятельность и система управления образовательной организацией должна быть понятной для партнеров, а само учебное заведение должно быть способно быстро адаптироваться к меняющейся внешней среде. Система управления образовательной организацией должна обеспечивать рациональное использование имеющихся средств в условиях сложной экономической ситуации в стране. Эффективная организация внутренних процессов в образовательной организации становится одним из важнейших путей получения конкурентных преимуществ, что очень важно, учитывая высокую конкуренцию на рынке образовательных услуг. В связи с этим требуют решения многие вопросы по управлению учреждениями высшего образования, а именно: обеспечение соответствующих условий для получения высшего образования, подготовки кадров, предоставления современных видов образовательных услуг, обеспечение непрерывности образования, повышение уровня конкурентоспособности и совершенствование организационно-экономического механизма управления образовательной организацией в новых условиях функционирования.

Понятие «экономика знаний» используется для описания новой экономики, главным ресурсом которого выступает знание, являющееся нематериальным, неисчерпаемым ресурсом, который постоянно приумножается и быстро устаревает, поэтому нуждается в

постоянном обновлении. В результате этого процесс получения знаний становится непрерывным. Достижение жизненного успеха в этих условиях становится невозможным без овладения новыми знаниями и умениями адаптироваться к условиям жизнедеятельности. Это позволяет утверждать, что обучение на протяжении жизни, реализуемое в системе формального, неформального и информального образования, становится неотъемлемой составной частью новой экономической реальности.

Список источников

1. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. – М.: Академия, 2004. – 788 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. *Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире*. – М.: Теис, 2003. – 680 с.
3. Иноземцев В.Л. *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
4. Клейнер Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // *Высшее образование в России*. 2006. № 9, – С. 32-37.
5. Моисеев Н.Н. *Информационное общество: возможность и реальность* // *Информационное общество*. 2004. – С. 428-451.
6. Lundvall B.-E. *Why the New Economy is a Learning Economy* // *DRUID Working Paper* № 04-01
7. Slaughter S., Leslie L. *Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University*. Johns Hopkins. – 1997. – 63 p.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.Д. Бекмурзаев,*канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»***А.Х. Курбанов,***д-р экон. наук, профессор кафедры материального обеспечения
ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва»;**Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования культуры управления на предприятиях, которые находятся в условиях нестабильности социально-экономического кризиса, рисковости. Целью статьи является определение путей совершенствования культуры управления менеджеров современных организаций, которые функционируют в условиях высокой нестабильности и неопределенности внешней среды. Рассмотрены составляющие профессиональной культуры менеджера, а также составляющие коммуникативной компетентности руководителя, что является ведущим элементом его личной и профессиональной культуры. Обоснована необходимость развития эмоционального интеллекта современного руководителя для обеспечения роста профессионализма, стрессоустойчивости и эффективности управления отношениями в коллективе. С этой целью были разработаны пути развития эмоционального интеллекта в современных условиях. Приведены правила кризисных коммуникаций, эффективной обратной связи. Описаны механизм «тонкой настройки» и метод ненасильственного общения, формируют основу для результативной коммуникационной связи, особенно в современных условиях.

Ключевые слова: культура управления, профессиональная этика, коммуникативная компетентность, коммуникации, обратная связь.

MANAGEMENT CULTURE IN MODERN CONDITIONS

I.D. Bekmurzaev,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of State and Municipal Administration
Kadyrov Chechen State University»***A.Kh. Kurbanov,***Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Material Support
FSGMEI HE «Military Educational institution of Logistics named after General of the
Army A.V. Khrulyov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract. The article discusses the issues of forming a management culture at enterprises that are in conditions of instability of the socio-economic crisis and risky conditions. The purpose of the article is to identify ways to improve the management culture of managers of modern organizations that operate in conditions of high instability and uncertainty in the external environment. The components of a manager's professional culture are considered, as well as the components of a manager's communicative competence, which is the leading element of his personal and professional culture. The necessity of developing the emotional intelligence of a modern leader is substantiated to ensure the growth of professionalism, stress resistance and the effectiveness of managing relationships in a team. To this end, ways to develop emotional intelligence in modern conditions have been developed. The rules for crisis communications and effective feedback are given. The mechanism of "fine tuning" and the method of non-violent communication are described, forming the basis for effective communication, especially in modern conditions.

Keywords: management culture, professional ethics, communicative competence, communications, feedback.

Обеспечение эффективной деятельности современного предприятия зависит от совокупности внешних и внутренних факторов, но наибольшее влияние оказывает именно искусство и культура управления менеджеров разных уровней. Безусловным фактом является рост значения навыков soft skills руководящего состава предприятия, среди которых видное место занимают: высокий уровень развития коммуникативных навыков, личностной и профессиональной культуры, умение работать в команде и управлять коллективом.

Формирование эффективных коммуникаций, перманентное повышение культуры личности менеджера и управления – сложные задачи современности, которые возникают на фоне различных кризисов, нестабильности и неопределенности хозяйственной деятельности современных предприятий, но, вместе с тем, они требуют поиска путей гармонизации личности руководителя, его деятельности в целом для усиления конкурентных позиций организации в современных условиях.

Исследованию вопросов формирования и усовершенствования культуры управления, коммуникативных компетенций менеджера посвящены ряд работ отечественных и зарубежных ученых, в частности, Л.П. Буюва [2], М. Розенберг [6], И.Л. Соломин [7], Д. Койл [9], Э.Х. Шейн [8] рассматривают культуру современного менеджера через призму корпоративной культуры организации, которую они же, с одной стороны, формируют, а с другой – испытывают ее влияние; факторов внешней и внутренней среды, определяющих и изменяющих вектор культуры и т.д. Вместе с тем, в контексте управленческой культуры и личной эффективности менеджера, Ю.П. Березуцкая [1], М.А. Васьков [3], О. Виханский [4], А. Наумов [4] и другие, рассматривают необходимость развития коммуникативной компетентности современных руководителей. Безусловно, существует достаточно большой задел, посвященный поставленной проблематике, но целесообразно рассмотрение вопросов совершенствования культуры менеджеров и их коммуникативной компетентности в современных условиях функционирования отечественных предприятий.

Целью исследования является определение путей совершенствования культуры управления менеджеров современных организаций, которые функционируют в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды.

Основу профессиональной культуры современного руководителя формирует система усвоенных профессиональных знаний; развитые навыки, умения, которые необходимы для результативного и качественного выполнения функций управления в отрасли, сфере производства и деятельности. Особенностью профессиональной культуры менеджера является тот факт, что он обязан не просто постоянно повышать уровень собственной профессиональной культуры, но и быть эталоном для подчиненных и через собственные упорядоченные, профессиональные действия, эффективные коммуникации прививать им ценностное восприятие собственной профессиональной деятельности, тем самым способствуя формированию их профессиональной культуры. Профессиональная культура – высшее проявление компетентности менеджера. При этом она тесно связана с искусством коммуникаций, которым в совершенстве должен владеть менеджер. В свою очередь, коммуникативная компетентность руководителя включает: владение профессиональными терминами, деловым языком, иностранными языками, различными видами интерактивного общения, риторикой; эмпатию; умение верно оценивать коммуникационную ситуацию и управлять ею; умение обоснованно принимать управленческие решения и т. п.

В современных условиях функционирования предприятий для повышения собственной культуры и эффективности управления персоналом является формирование эффективных кризисных коммуникаций (табл. 1).

Таблица 1. Рекомендуемые правила кризисных коммуникаций

Правила	Содержание
1. «Сформируйте доверие»	Привлекайте подчиненных к различным активностям, в т. ч. принятию решений. Ежедневные контакты выстраивает глубокий уровень доверия.
2. «Системность»	Наличие плана действий и цепочки коммуникаций. Менеджеры должны знать, как и с кем в первую очередь коммуницировать.
3. «Говорить правду»	Говорить о ситуации правду: что успели, что не успели сделать; какие угрозы и какой план выхода из кризиса и т. п.
4. «Выражайте эмоции»	Плохие новости также сообщать необходимо, но стараться сообщать их за один раз, коротко, при этом выражать собственные эмоции, сострадание, а главное – оптимизм.

5. «Демонстрация позитивной настроенности»	Важно адекватное принятие реальности, глубокая убежденность, что «и это пройдет», а жизнь одержит победу. Руководители должны оставаться лидерами, которые вдохновляют и показывать новые пути, подходы, возможности.
6. «Общайтесь о состоянии дел»	Важно не просто обсуждать события, за которыми и так все следят, но и подчеркивать опыт работы аналогичных предприятий.
7. «Общение с подчиненными»	Открытость обратной связи должно быть максимальным – это не только залог поступления идей, лояльности персонала, но и средство мониторинга информации о положении в коллективе.
8. «Рассуждать о плане выхода из кризиса»	Руководящий принцип – убеждение: кризис закончится, необходимо думать об этом уже сейчас и выработать стратегию.

Источник: составлено автором.

Важной составляющей управленческой культуры менеджера является уровень развития его эмоционального интеллекта, который позволяет верно понимать собственную природу эмоций, проявление эмоций окружающих, управлять ими, правильно «читать» невербальные знаки при общении, контролировать и эффективно управлять отношениями в коллективе. В процессе написания данной статьи были сформированы пути развития эмоционального интеллекта современного менеджера, повышения его профессионализма, содействие усилению уровня его стрессоустойчивости (рис. 1).

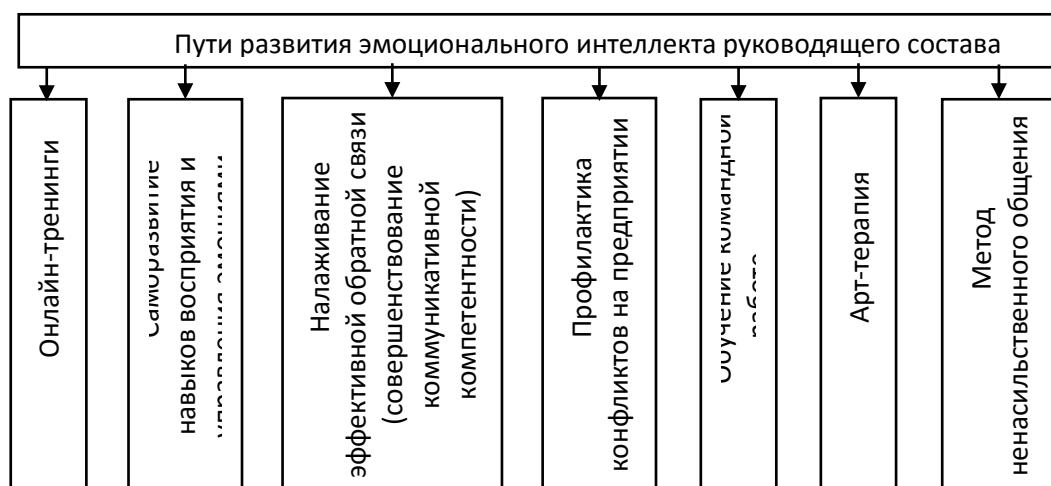

Рисунок 1. Направления развития эмоционального интеллекта менеджера

Источник: составлено автором.

Безусловно, непосредственное взаимодействие между людьми гораздо более эффективнее, чем современный онлайн формат обучения и развития, а также саморазвития. При этом акцентируем внимание на сотрудничестве современных организаций с учреждениями высшего образования. Необходимо понимать тот факт, что большое психологическое напряжение общества требует ослабления, поэтому предлагаемые меры, являются актуальным. Что касается альтернативных способов получения образовательных услуг, то необходимо использовать наши крупные отечественные научно-исследовательские ресурсы, достижения, которые в значительном объеме аккумулируются в стенах образовательных учреждений. Заклучая договора о сотрудничестве между высшим образовательным учреждением и бизнесом, выполняя их, интегрируя науку в практику и наоборот, мы имеем возможность получить значительный синергетический эффект. На сегодняшний день такой бартер является взаимовыгодным. «Знания, наука и образование являются одними из ключевых детерминант, влияющих на развитие страны и регионов» [5].

Разработанные и реализованные тренинговые программы запускают механизм саморазвития личности. Консультирование со стороны тренеров дает возможность

руководителям разных уровней ознакомиться и получить доступ к разнообразным онлайн образовательным ресурсам (zillion – образовательный медиаресурс; универсариум – проект, позиционируемый как российская МООС-платформа; eduson – платформа для предоставления образовательных курсов по бизнес-тематикам и др.), специализированных, тематических книг, которые также есть в свободном доступе и т.д.

Формирование эффективной обратной связи является также задачей номер один в современных условиях (табл. 2).

Таблица 2. Правила эффективной обратной связи

Правила	Содержание
1. Выбрать правильное время и конструктивный настрой	Предоставлять обратную связь целесообразно ближе к событию, о котором будет идти речь; исходить из позитивного намерения лица, которое хочет предоставить обратную связь.
2. Описать наблюдения	Во время предоставления обратной связи стоит концентрироваться на поведении, а не на личности; избегать осуждения, обобщений; описать поведение как можно конкретнее, подтверждая фактами.
3. Объяснить влияние	Объяснить как поведение работника повлияло на результат его собственный, подразделения и т. п. При этом быть реалистичным, конкретным, точным.
4. Предложить альтернативу	Предложить собственный альтернативный вариант, или спросить какой выход видит собеседник; точно указать на правильные действия, неправильные и т. д.
5. Согласовать план действий	В процессе побудить к самоанализу, конструктивному диалогу; задавать открытые вопросы и внимательно слушать; обсудить план действий, необходимую поддержку при внедрении изменений.

Источник: составлено автором.

При этом важным является овладение менеджерами механизмами «тонкой настройки», что предполагает глубокое и объективное понимание и восприятие партнера (его актуального эмоционального состояния, динамики отношения и т. п.) (табл. 3).

Таблица 3. Рекомендуемые механизмы «тонкой настройки» для менеджмента современного предприятия

Механизм	Характеристика
Идентификация	Способ познания другого индивида, который предполагает выстраивание предположений о внутреннем состоянии собеседника на основе попытки поставить себя на место другого. При этом есть шанс познать, осознать его нормы, ценности и т. п., понять поведение.
Эмпатия	Эмоциональное ощущение другого, сопереживание ему. Эмпатия базируется на умении верно представить себе, что переживает другой человек, как оценивает окружающий мир, как одно и то же событие будет восприниматься другими людьми.
Аттракция	Умение добиться устойчивого позитивного отношения собеседника к себе; позитивного настроя в отношении собственной личности.
Рефлексия	Самопознание в процессе общения, базирующегося на способности осознавать то, как он воспринимается партнером по коммуникации.
Каузальная атрибуция	Интерпретация поступков, чувств другого собеседника, стремление к выяснению причин его поведения. Доказано, что у каждого человека есть «собственные» причины случившегося, привычные объяснения чужого поведения. Но необходимо объективно оценивать ситуацию.

Источник: составлено автором.

В свою очередь механизмы «тонкой настройки» тесно связаны с методом ненасильственного общения (табл. 4).

Таблица 4. Рекомендации для менеджеров по освоению метода уважительного общения

Показатель	Характеристика
Понятие	«Все, что причиняет боль разуму, телу, духу, сердцу, отношениям является насилием». Предположение: все люди сострадательны от рождения, а насильственное поведение формируется окружением, соответствующей культурой. Основные человеческие потребности одинаковы, но способы их достижения различны
Принципы	1. Потребности людей универсальны. 2. Поведение человека основывается на потребностях, мотивах. 3. Чувства – результат нужд. 4. Достаточность – через диалог возможно удовлетворить потребности.
Акценты	1. Эмпатия – способность к выслушиванию и пониманию других. 2. Самопереживание – осознание внутреннего опыта, чувств. 3. Честное самовыражение – честно сообщать о собственных потребностях, чувствах, не критиковать и не осуждать других
Компоненты	1. Наблюдения (что действительно произошло и высказывания через факты, а не личные суждения и оценки). 2. Ощущения, чувства (идентификация ощущений человека, наблюдавшего за ситуацией). 3. Потребности (идентификация потребности, связанные с ощущениями). 4. Просьба (необязательное для выполнения, но выгодное для всех сторон).

Источник: составлено автором на основе [6; 7].

Механизм «тонкой настройки» и ненасильственного общения можно эффективно освоить в условиях развития эмоционального интеллекта, самоменеджмента и самомотивации менеджера.

Итак, культура управления на предприятии тесно связана с личной и профессиональной культурой менеджеров. В свою очередь культура менеджера зависит от уровня развития его эмоционального интеллекта, культуры саморазвития и самосовершенствования на постоянной основе. Не существует условий, при которых невозможно развиваться, существует потребность осознания необходимости постоянного совершенствования, ради формирования сильной опоры для нашей страны.

Список источников

1. Березуцкая Ю.П. Психология делового общения. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 2002. – 248 с.
2. Буюеа Л.П. Человек: деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
3. Васьков М.А. Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры // Россия реформирующаяся: ежегодник. 2011. № 9. – С. 71.
4. Виханский О., Наумов А. Менеджмент. М., 2003. С. 465.
5. Дадаев Я.Э. Роль предпринимательского университета в системе стратегического планирования регионального развития // ФГУ Science. 2022. № 1 (25). – С. 47-52.
6. Розенберг М. Язык жизни: Ненасильственное общение. – М.: София, 2009. – 272 с.
7. Соломин И.Л. Бесконфликтное общение. – СПб.: Речь, 1994. – 25 с.
8. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – 336 с.
9. Coyle D. The Culture Code: The Secrets of Highly Successful Groups. – New York: Bantam Books, 2018. – 260 p.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БИЗНЕСА

М.И. Чажаев,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

М.М. Чажаева,

*канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Раскрыто содержание и проблема социальной политики бизнеса. Требования современной модели рыночного взаимодействия, включающие высокую конкуренцию, быстрые изменения во внешней среде и высокие требования к моральным принципам ведения бизнеса, могут заставить корпорацию использовать все имеющиеся ресурсы. Компании постоянно обновляют оборудование, используют передовые технологии производства, разрабатывают планы по расширению компании и маркетингу. Однако не все менеджеры понимают, что, несмотря на свою нехватку, люди считаются самым ценным ресурсом в стратегическом менеджменте.

Многие руководители продолжают считать социальные функции неизбежным неудобством, в результате чего на них тратится значительная часть доходов компании. С другой стороны, продуманная социальная стратегия облегчает удержание опытных сотрудников и привлечение новых профессионалов, которые принесут пользу компании. Это приводит к снижению текучести кадров, сокращению расходов на обучение и повышению общей эффективности работы отделов.

Ключевые слова: социальная политика, бизнес, социальное партнерство, инновации, социально-экономические системы.

CONTENT AND PROBLEMS OF THE SOCIAL POLICY OF BUSINESS

M.I. Chazhaev,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration
Kadyrov Chechen State University*

M.M. Chazhaeva,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of State and Municipal Administration
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The demands of the modern model of market interaction, including high competition, rapid changes in the external environment, and high demands on moral business principles, can force a corporation to use all available resources. Companies are constantly upgrading equipment, utilising advanced production techniques, and developing plans for company expansion and marketing. However, not all managers realise that despite their scarcity, people are considered the most valuable resource in strategic management.

Many managers continue to view social functions as an unavoidable inconvenience, resulting in a significant portion of the company's revenues being spent on them. On the other hand, a sound social strategy makes it easier to retain experienced employees and attract new professionals who will benefit the company. This results in lower employee turnover, reduced training costs and improved overall departmental performance.

Keywords: social policy, business, social partnership, innovation, socio-economic systems.

Современный мир сталкивается с множеством глобальных угроз, как антропогенных, так и техногенных. Все эти угрозы влияют на социальную структуру современных обществ, изменяя институты и сообщества, общественные нормы и ценности, а также повседневную жизнь людей. Они также заставляют пересматривать механизмы управления обществом как на локальном, так и на глобальном уровнях. В связи с этим в последние годы возник и активно воспроизводится язык «больших вызовов» как необходимого и достаточного ответа на глобальные проблемы. Демографический сдвиг - одна из главных проблем, стоящих

сегодня перед обществом. Он привел к ряду изменений в образе жизни, включая старение населения в богатых странах и рост доли молодежи в странах с развивающейся экономикой, а также к возможности возникновения продовольственного и энергетического кризисов. Только на местном уровне действия отдельных социальных предпринимателей или социальных предприятий создают концептуальную основу. Механизмы плановой и целенаправленной интеграции социальных предприятий в национальные социально-экономические системы, возможность оценки их влияния на социально-экономическое развитие страны, а также создание долгосрочных источников занятости как краеугольного камня социальной стабильности и всех ее положительных результатов являются в этой связи наиболее актуальными вопросами.

Каждый владелец бизнеса знает о существовании системы мотивации, но лишь небольшая часть предпринимателей способна правильно разработать систему, которая была бы успешной и практичной.

Социальную политику организации можно рассматривать с разных точек зрения, например, как добровольное обязательство улучшать внутреннюю среду сверх установленного законом минимума (например, отчисления в пенсионные фонды, страхование и другие функционально сопоставимые платежи или взносы), или стратегию управления, направленную на повышение производительности и доходов, а также на создание имиджа социально ответственной компании.

Многие руководители продолжают относиться к социальным мероприятиям как к неизбежной неприятности, что приводит к тому, что на эти мероприятия уходит значительная часть доходов компании. С другой стороны, грамотная стратегия социального обеспечения позволяет легче удерживать опытных сотрудников и привлекать новых профессионалов, которые принесут пользу компании. Это приводит к снижению текучести кадров, сокращению расходов на обучение и повышению общей эффективности работы отдела.

На протяжении нескольких лет специалисты отмечали, что острота кадрового дефицита прямо пропорциональна степени реализации социальных программ. Начнем с того, что на ситуацию повлиял большой демографический разрыв между 1990-ми и 2000-ми годами. Этот разрыв сыграл свою роль в нынешней ситуации. Среди менеджеров, экономистов и маркетологов, которые ежегодно выпускаются в нашей стране, трудно найти специалиста, способного взять на себя важнейшую стратегическую роль. К сожалению, такая ситуация сложилась потому, что уровень экономического образования в нашей стране еще далеко не достаточен.

Под термином «социальное партнерство» понимается набор тактик и инструментов, направленных на восстановление гармонии в отношениях между работодателем и коллективом, интересы которых часто противоречат друг другу. Проще говоря, в основе партнерства лежат понятия законности, равноправия участников, добровольного принятия обязательств по коллективному договору и обязательного выполнения оговоренных обязательств.

Существует множество способов, с помощью которых может быть создан социальный союз [4]. Консультации по вопросам трудовых и связанных с ними отношений, обсуждение гарантий трудовых прав, изменение или разъяснение внутренней законодательной деятельности - вот лишь несколько примеров.

Это и активное участие работников в управленческом процессе, и привлечение представителей коллектива к решению трудовых проблем, и совместная разработка проектов коллективных договоров, обязательств и соглашений.

– Закон позволяет создавать структуры социального партнерства в корпорациях. Одна из причин этого заключается в том, что и руководство, и работники могут действовать только через назначенных ими представителей. Здесь поясняется, почему так происходит. Профсоюзы, например, представляют интересы работников. С другой стороны, интересы работодателя как юридического лица может представлять руководство фирмы, владелец компании или уполномоченный член совета директоров. Специальные комиссии

формируются из представителей сторон, вовлеченных в конкретный трудовой вопрос или спор, и их целью является разрешение возникшей проблемы или конфликта. Корпоративная модель социальной защиты, как правило, включает три уровня: поощрение сотрудников за достижение целей, оплата долгосрочной службы, улучшение комфорта на рабочем месте, качественное обучение, предоставление путевок в центры отдыха, спортзалы и бассейны, расширенное медицинское страхование; материальная помощь сотрудникам [2].

Для поддержания положительного общественного имиджа корпорация следит за соблюдением законодательства, реализует экологические программы, делает пожертвования в благотворительные организации.

Корпорации часто предоставляют своим сотрудникам современную социальную защиту. Эта защита часто затрагивает самые разные вопросы, например, жилищную политику и правила защиты молодежи.

Жилищная политика реализуется в рамках различных программ, среди которых строительство жилья с льготными условиями приобретения для сотрудников, сотрудничество с банками для получения льготных ставок по кредитам для сотрудников, а также создание официального жилищного фонда с правом выкупа жилья арендаторами через оговоренный срок. Все эти проекты призваны обеспечить успешную реализацию жилищной политики.

В период экономической консолидации государства, бизнеса и населения для преодоления демографической катастрофы крайне важно уделять приоритетное внимание развитию малых предприятий [5]. Это связано с тем, что развитие малых предприятий, а также разработка и реализация комплексных программ социальной поддержки малого бизнеса имеют решающее значение для политических, социальных и экономических аспектов управления экономикой. Поэтому развитию малого бизнеса необходимо уделять первостепенное внимание. Рекомендуется, чтобы и государство, и отраслевые участники бизнеса включили положения о его финансировании в планы, которые будут реализовываться. Это соответствует определенным приоритетам. Это очень важно с точки зрения оказания помощи бизнесу на ранних стадиях роста, а также молодежи и другим слоям населения, которые не охвачены политикой социальной защиты.

Социально-экономические проблемы бизнеса как института имеют наибольшее значение для российского общества. Это связано с тем, что бизнес рассматривается как институт. Однако, к сожалению, владельцы бизнеса не имеют глубокого понимания этой специфической темы.

Современные компании стремятся к максимальной эффективности, которая включает в себя увеличение количества производимых товаров, снижение количества затрачиваемых средств и увеличение прибыли. Иначе говоря, эффективность отличается доминирующим положением в отрасли.

Для того чтобы компания могла выстроить свои социально-трудовые отношения, предполагается, что предприниматель будет действовать в соответствии с нормами трудового законодательства. В качестве маркеров развития этого специфического аспекта социальной политики компании можно выделить следующие:

- предоставление социальных гарантированных льгот, которые предоставляются сотрудникам, работающим в корпорации.
- необходимость выплаты заработной платы, справедливой для всех сотрудников;
- содействие в формировании квалифицированного трудового персонала путем оказания помощи в обучении и становлении;
- денежная поддержка в приобретении жилья.

Модель «взаимовыгодного сотрудничества» корпоративной социальной политики для крупных и средних бизнес-структур подчеркивает прямую пропорциональную зависимость корпоративной прибыли и социальных инвестиций от реализации крупных социальных проектов. Это демонстрирует сценарий «взаимовыгодной модели сотрудничества».

Несмотря на то, что регионы существенно различаются по показателям общего ВВП на душу населения (таким как инвестиции в основной капитал, доходы населения и производительность труда), между ними сохраняется значительная неоднородность.

С другой стороны, темпы создания социально-экономической инфраструктуры в регионах остаются крайне низкими. В некоторых регионах отсутствуют лидеры, способные оперативно и эффективно менять существующие условия управления.

Несмотря на определенный потенциал с точки зрения человеческого капитала и научного прогресса, участие бизнеса в решении острых социальных проблем в России невелико [1]. Государство берет на себя все расходы и поддерживает традиционные высокотехнологичные отрасли. Синергетический эффект от постепенной интеграции бизнеса и образования таит в себе определенные перспективы для оптимизации участия бизнеса в жизни общества. С этой точки зрения крайне важно активно привлекать в Россию транснациональных участников инновационной деятельности и создавать каналы сетевого взаимодействия. Кроме того, необходимо принять институциональные меры для поддержки креативного класса и предотвращения «утечки мозгов».

Социальная ответственность бизнеса – это категория, связанная с институциональной средой, в которой бизнес-сообщество в целом и отдельные бизнес-организации осуществляют свою деятельность.

Такой подход содержит в себе потенциальные возможности разрешения проблем демографического кризиса в стране и её регионах.

Список источников

1. Буралова М.А., Исраилова Я.В. Проблемы развития инновационного комплекса региона в сфере науки и образования // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 11 (40). С. 667-670.
2. Гусарова Н.А., Билосорочка Е.А. Социальный диалог - будущее российского бизнеса. В сборнике: *III Арригиевские чтения по теме: «Путь России в будущий мировой порядок». Материалы международной научно-практической конференции*. В 2-х частях. Орёл, 2020. С. 35-40.
3. Чажаяев М.И., Аванесова Р.Р. Регион как объект инновационного развития // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2019. № 26 (4). С. 214-217.
4. Чажаяев М.И., Ильясова К.Х., Алиева Ж.М. Основные проблемы социально-экономического развития региона // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 9 (134). С. 584-587.
5. Dovletmurzaeva M.A., Chazhaev M.I., Israilov M.V. Institutional Legal Mechanism Of Interaction Of Local Self-Government Bodies And State Authorities. В сборнике: *AIP Conference Proceedings*. 1. Сер. "I International Conference ASE-I - 2021: Applied Science and Engineering, ASE-I 2021" 2021. С. 050005.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Х. Курбанов,

*д-р экон. наук, профессор кафедры материального обеспечения
ФГКВБОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва»;*

Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург

И.Д. Бекмурзаев,

*канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Логистический подход способствует повышению стабильности в организации и уменьшению затрат ресурсов. Основная цель статьи заключается в изучении вопросов взаимосвязи и важности информационных систем в транспортной инфраструктуре. Исследованы различные варианты определения понятия транспортной инфраструктуры. Статья содержит рассмотрение вопроса взаимозависимости транспортной инфраструктуры и информационной системы. Транспортная инфраструктура создана под конкретную специфику деятельности и масштабы производства. Она имеет обеспечивающий характер, носит характер сервиса. Фактическая пропускная способность обычно учитывает перспективное расширение потока материалов и информации. Рассмотрен процесс прохождения информации и возможные источники формирования. Установлено, что информационная система обеспечивает максимально быстрое и экономичное использование имеющегося потенциала транспортной инфраструктуры. Она дает возможность избежать определенных проблем транспортировки. Информационная система рассматривается как составная часть транспортной инфраструктуры, помогающая выполнять задачи процесса транспортировки.

Ключевые слова: логистический подход, информационная система, логистическая инфраструктура, транспортная инфраструктура, логистика.

INFORMATION SYSTEMS IN THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE ENTERPRISE

A.Kh. Kurbanov,

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Material Support
FSGMEI HE «Military Educational institution of Logistics named after General of the
Army A.V. Khrulyov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg*

I.D. Bekmurzaev,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of State and Municipal Administration
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. The logistics approach helps to increase stability in the organization and reduce resource costs. The main purpose of the article is to study the relationship and importance of information systems in transport infrastructure. Various options for defining the concept of transport infrastructure have been explored. The article contains consideration of the issue of interdependence of transport infrastructure and information system. The transport infrastructure is created for the specific specifics of the activity and the scale of production. It has a supporting character, it is in the nature of a service. Actual throughput usually takes into account the future expansion of the flow of materials and information. The process of passing information and possible sources of formation are considered. It has been established that the information system ensures the fastest and most economical use of the existing potential of the transport infrastructure. It makes it possible to avoid certain transportation problems. The information system is considered as an integral part of the transport infrastructure, helping to perform the tasks of the transportation process.

Keywords: logistics approach, information system, logistics infrastructure, transport infrastructure, logistics.

Информационные системы в современном мире разработаны под решение конкретной задачи практического характера. Логистический подход в построении организационных процессов помогает повысить стабильность и обеспечить снижение затрат в целом и

отдельных ресурсов в частности. Логистика характеризуется сложной структурой информационных потоков, они насыщены данными, которые важно непрерывно контролировать и анализировать для принятия корректных управленческих решений. Транспортная инфраструктура влияет и подвергается влиянию процесса производства – его продолжительности, периодичности и размера поставок, вместимости складских помещений. То есть она разрабатывается под определенное предприятие, создает условия оптимального осуществления процессов, устанавливает границы расширения мощностей на определенный период функционирования. Задача информационной системы – обеспечить максимально быстрое и экономически обусловленное использование имеющегося потенциала транспортной инфраструктуры.

Вопросы определения и составляющих транспортной инфраструктуры рассматривали большое количество ученых, в частности В.И. Сергеев, И.М. Дутиков [7] исследовали изменения в практике пользования информационными системами в логистическом управлении. Е.М. Розентальс, Н.В. Буйнова [3] изучали, как информационные технологии помогают в организации интервальных графиков перевозки. В.П. Куприяновский, С.А. Синягов, А.А. Климов [5] изучали влияние использования информационных и коммуникационных технологий в цепи поставок на результат логистической деятельности. Итак, несмотря на многочисленные исследования, остаются недостаточно изученными вопросы функционального значения информационной системы в транспортной инфраструктуре на современном этапе.

Цель данной статьи заключается в изучении вопросов взаимосвязи и важности информационных систем в транспортной инфраструктуре.

При подготовке данной статьи были использованы общенаучные методы сравнительного, системного, статистического анализа в экономике. Методической основой послужили труды отечественных и зарубежных экономистов, положения и выводы учёных, занимавшихся проблемами развития логистической инфраструктуры предприятий в условиях цифровизации.

Современный этап развития характеризуется прямым влиянием информационных и коммуникационных технологий на различные аспекты жизни общества. От них зависит и потенциал эффективности, гибкости и оперативности предпринимательской деятельности. Внедрение современных цифровых технологий в логистику приводит к изменениям в бизнес-моделях и стратегических планах, к улучшению взаимодействия между всеми участниками логистического процесса, к повышению производительности труда, таким образом повышая конкурентоспособность логистических компаний на рынке [1].

На рисунке 1 наглядно отражена схема функционирования системы обеспечения информацией в соответствии с внутренними процессами, которые происходят на предприятии.

Рисунок 1. Схема функционирования системы информационного обеспечения на предприятии

Источник: составлено на основе [1; 2; 4].

Из схемы (рис. 1) прослеживается, что к информационному пространству субъекта хозяйствования можно отнести как полностью внутреннюю, так и внешнюю среду. Передача информации, ее анализ и решение как текущих, так и стратегических вопросов происходит при обязательной информационной поддержке.

Информационные системы создают возможности анализа и отбора данных, оперативного обращения и проверки состояния выбранного направления деятельности предприятия, в частности транспортной составляющей. Информационные системы интегрированы в деятельность и, следовательно, выбираются в соответствии с конкретным предприятием, его масштабами, техническими и финансовыми возможностями.

Так, как и в целом с логистической инфраструктурой предприятия, информационная поддержка имеет обеспечивающий характер, но без ее надлежащего функционирования возможно возникновение ряда проблем в транспортировке: несвоевременность доставки; завышение расходов на транспортировку; потеря информации; медленное выполнение заказа; усложненный анализ (узких мест в цепочках поставок, статистики задержек, понесенных расходов и др.).

Следовательно, существует взаимосвязь между качеством предоставления услуг транспортировки и уровнем информационной поддержки процесса.

Анализ уже существующих определений дал возможность сформулировать собственное определение логистической инфраструктуры: логистическая инфраструктура предприятия – обеспечивающая основа логистической деятельности предприятия, охватывающая здания, сооружения, оборудование, приборы, информационные системы, маркетинговую поддержку и другие необходимые элементы обслуживания материального и информационного потоков на предприятии для улучшения предоставления логистических услуг.

В научной литературе, в зависимости от функций, выполняемых инфраструктурой, можно встретить разделение логистической инфраструктуры по функциональному назначению на институциональную, производственную, рыночную, инновационную и социальную [8]. Очевидно, сфера влияния предприятия сводится к выявлению возможностей

и ресурсов производственной логистической инфраструктуры, в составе которой находится и транспортная инфраструктура.

Транспортная инфраструктура не имеет четко сформулированного определения. Ученые, изучавшие этот вопрос, выделяли различные характерные особенности исследуемого понятия. Так, А.И. Кузнецова [4] под инфраструктурой понимает совокупность общих условий производства и жизнедеятельности населения, возникающих в системе общественного разделения труда. Транспортная инфраструктура – совокупность транспортных коммуникаций, объектов по обслуживанию пассажирских и грузовых перевозок, объектов технического обслуживания и ремонта, обеспечивающих условия для предоставления транспортных услуг. Е.Л. Плисецкий [6], соглашаясь с В.П. Дроновым [2], полагает, что инфраструктура – это иммобильная, т.е. неподвижная, привязанная к конкретной территории, часть основных фондов, обеспечивающая материальные условия для воспроизводственного процесса.

Итак, проведя анализ научной литературы, сформулируем собственное видение. Транспортная инфраструктура – совокупность транспортных коммуникаций, объектов по обслуживанию пассажирских и грузовых перевозок, объектов технического обслуживания и ремонта, которые обеспечивают надлежащие экономически обоснованные условия для предоставления транспортных услуг и отвечают существующей потребности.

По сути, транспортная инфраструктура принимает форму сервиса, обеспечивающего эффективное и в то же время более простое функционирование объекта, для которого она создана. Транспортную инфраструктуру необходимо выстраивать таким образом, чтобы она могла обслуживать больший существующий материальный поток, то есть ее логистический потенциал превышал объемы потока.

Поскольку информационные системы входят в логистическую инфраструктуру, то логично следует, что ее подвид – транспортная инфраструктура – также содержит в себе информационные системы.

Транспортная инфраструктура создает физические предпосылки, а информационная система – готовность к поставкам (получение, обработка заказа, передача, электронный документооборот, исследование статистической информации и т. д.). Они являются взаимодополняющими элементами.

Предоставление транспортных услуг значительно осложняется отсутствием надлежащей информационной поддержки. Взаимосвязь обусловлена тесной зависимостью материального и информационного потоков. Информация по отношению к поставкам имеет опережающий характер – например, информация о заказе; сопровождающий – необходимая информация о состоянии заказа, перемещении груза; последующий – происходит суммирование результатов, пример – отчетность.

К главным задачам в процессе организации транспортировки можно отнести: удовлетворение потребностей заказчиков в автомобильных перевозках (поставка ресурсов); построение новых и выполнение существующих планов транспортировки; эффективное использование транспортных средств; повышение эффективности труда (водителей и диспетчерской службы); максимальное снижение транспортных расходов.

Информационные системы, используемые на предприятиях, выполняют функции, напрямую связанные с выполнением указанных задач: принятие заявок от заказчиков, их систематизация; подсчет и передача заказа на производство; составление оптимального маршрута, учитывая заданные интервалы, графики работы пунктов (система интегральных графиков транспортировки); автоматический просчет загруженности автомобилей; составление графика работы водителей, учитывая отпуска и частоту перевозки на конкретных маршрутах; отслеживание перемещения транспортных средств, фиксирование времени; получение отзывов от клиентов об удовлетворенности их потребностей в надлежащем уровне обслуживания.

Установка информационной системы значительно способствует высвобождению персонала транспортной инфраструктуры и оптимальному использованию имеющихся

мощностей, создает дополнительную гибкость системы. Необходимо учитывать, что результаты работы информационной системы зависят не только от качества алгоритмов, но и качества введенных в нее данных.

В статье были рассмотрены следующие вопросы: сущность и связь понятий логистической и транспортной инфраструктуры, возможности использования информационных систем в транспортной инфраструктуре. В заключении предлагается использование информационных систем для более оперативного и экономичного решения задачи транспортного процесса с максимальным использованием имеющегося потенциала.

Список источников

1. Бекмурзаев И.Д. Развитие логистической системы в условиях цифровизации // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. 2021. № 1 (41). – С. 53-58.
2. Дронов В.П. Инфраструктура и территория (географические аспекты теории и российской практики): монография. – М.: МПГУ, 1998. – 246 с.
3. Интервальное регулирование: инновации и перспективы развития: тематическая подборка / сост. Е.М. Розентальс, Н.В. Буйнова. – Красноярск: КрЦНТИБ, 2019. – 232 с.
4. Кузнецова А.И. Инфраструктура: вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. 3-е изд. – М.: КомКнига, 2013. – 454 с.
5. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Климов А.А. и др. Цифровые цепи поставок и технологии на базе блокчейн в совместной экономике // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol.5. – P. 80-94.
6. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. – С. 165-186.
7. Сергеев В.И., Дутиков И.М. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее // Логистика и управление цепями поставок. 2017. № 2. – С. 87-97.
8. Ускова Т.В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. – С. 7-22.

ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д.С. Саралинова,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Х.А. Бексултанова,

*студентка 4 курса факультета государственного управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»*

Аннотация. Определение вектора стратегического развития системы образования в современных условиях становится необходимостью. Усиливается потребность использования специфических инструментов и методов разработки стратегии развития сферы образования. Необходимость обеспечения методологически обоснованного, системного и технического подхода к управлению стратегическими и оперативными показателями деятельности обусловлена динамичным ростом сферы образования. На сегодняшний день решение комплекса проблем в сфере образования должно носить превентивный характер, обеспечивая необходимую базу для формирования социальной и профессиональной компетентности как основы мобильности и адаптации молодого поколения к будущей смене социального и экономического уклада.

Основная задача разработки концепции стратегического развития системы образования заключается в том, чтобы не только сохранить потенциал, качество и спектр предлагаемых услуг на достигнутом уровне, но и усовершенствовать систему образования таким образом, чтобы минимизировать разрывы между квалификацией, требуемой работодателями и предлагаемой соискателями; обеспечить полноту информации и образовательных программ по наиболее востребованным на рынке труда специальностям.

Ключевые слова: система образования, образовательная организация, кадровый потенциал, профессиональное образование, рынок труда.

THE POTENTIAL OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC CHANGES

D.S. Saralinova,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor
Associate Professor of the department of state and municipal administration
Kadyrov Chechen State University*

H.A. Beksultanova,

*4th year student of the Faculty of Public Administration
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. Determining the vector of strategic development of the education system in modern conditions is becoming a necessity. There is a growing need to use specific tools and methods to develop a strategy for the development of the education sector. The need to ensure a methodologically sound, systematic and technical approach to managing strategic and operational performance indicators is due to the dynamic growth of the education sector. Today, the solution of a complex of problems in the field of education should be preventive in nature, providing the necessary basis for the formation of social and professional competence as the basis of mobility, and the adaptation of the younger generation to the future change of social and economic structure.

The main task of developing the concept of strategic development of the education system is not only to maintain the potential, quality and range of services offered at the achieved level, but also to improve the education system in such a way as to minimize gaps between qualifications required by employers and offered by applicants; to ensure the completeness of information and educational programs on the most demanded specialties in the labor market.

Keywords: education system, educational organization, human resources, vocational education, labor market.

Центральная роль в политике образования на всех этапах образовательного процесса отводится повышению качества в образовательных организациях и развитию сотрудничества между системой образования и рынком труда. Трудовые отношения поддерживаются четырьмя основными приоритетами: профессиональная мобильность, многообразие,

вовлеченность сотрудников и развитие талантов. Становление новых управленческих отношений в системе управления сферой образования должно осуществляться на фоне комплексного развития этого института. Здесь функционирует и взаимодействует множество элементов, объединенных общей задачей решения проблем сферы образования. С точки зрения стратегического развития системы образования, главным условием выступает перспективное видение будущего как всей сферы образования, так и образовательных организаций как точки приложения усилий менеджмента; также играют важную роль рефлексивные умения педагогов.

Обеспечение стратегических преимуществ образовательной организации на основе эффективности инновационных процессов возможно только посредством роста качества образования в российских образовательных организациях. В связи с этим ключевыми направлениями совершенствования менеджмента образовательной организации должны стать:

- развитие профессиональных компетенций выпускников образовательных организаций;
- интеграция науки, образования и реального сектора экономики;
- цифровизация российских образовательных организаций;
- цифровая трансформация образовательного процесса;
- создание условий для формирования предпринимательской деятельности образовательных организаций;
- разработка объектов интеллектуальной собственности и передача технологий.

Успешность реализации выделенных направлений определяется, прежде всего, внутренними возможностями образовательной организации, его инновационным потенциалом. Важным этапом принятия управленческих решений является анализ и оценка стратегического потенциала образовательной организации. Поэтому на сегодняшний день решение данного комплекса проблем должно носить превентивный характер, обеспечивая необходимую базу, отражённую в решениях руководства страны, для формирования социальной и профессиональной компетентности [2] как основы мобильности и адаптации молодого поколения к грядущей смене социального и экономического уклада.

Современный этап развития общества характеризуется сменой старого технологического уклада новым, в котором инновации выступают движущим фактором. Нарастают процессы глобализации экономики, прогресса инноваций и взрыва технологических новшеств, сопровождающиеся изменениями во всех сферах жизнедеятельности человека и вызывающие различные трансформации на рынке труда [3]. Низкая инновационная активность и технологическая отсталость отечественных образовательных организаций, недостаточное соответствие кадров современным квалификационным требованиям цифровизации, неразвитость инфраструктуры и слабая вовлеченность отечественных организаций системы образования в глобальные цепочки создания ценности выступают причинами, обуславливающими сохранение проблем развития системы образования в нашей стране [4]. При этом выявляются совершенно другие факторы, которые в настоящее время не выражены или не проявились вовсе, но тем не менее уже определяют ход изменений.

Уникальной чертой двух последних десятилетий стало появление на рынке большого числа прорывных инноваций и беспрецедентные темпы их распространения. Никогда прежде жизнь людей ещё не претерпевала таких стремительных изменений. Несмотря на их прогнозируемое влияние на мировую экономику, скорость, с которой развиваются и распространяются новые технологии, опережает выработку политических решений и устойчивых практик их реализации. Так, вклад ключевых технологий в мировой ВВП в 2017-2025 гг. аналитики McKinsey оценили в \$17-40 трлн. [6]. Наибольший потенциал отмечается в направлениях развития мобильного интернета, автоматизации интеллектуального труда и интернета вещей. Соответственно, инновационный вектор развития страны требует, в первую

очередь, формирования новых профессиональных компетенций кадрового потенциала образовательных организаций.

Развитие кадрового потенциала требует, в первую очередь, создания современной организационно-педагогической среды и постоянного обновления профессиональных знаний и компетенций персонала образовательной организации [3]. Ключевой задачей на ближайшее будущее является осуществление опережающего развития системы образования, направленного на первостепенное изменение качества образования. Данную задачу невозможно решить без повышения качества педагогических кадров посредством развития кадрового потенциала образовательной организации [5].

Обеспечение стратегических преимуществ на основе эффективности инновационных процессов возможно только посредством роста качества образования в российских образовательных организациях. В связи с этим ключевыми направлениями совершенствования менеджмента образовательной организации должны стать:

- цифровизация российских образовательных организаций;
- цифровая трансформация образовательного процесса;
- интеграция науки, образования и реального сектора экономики;
- создание условий для формирования предпринимательской деятельности образовательных организаций;
- разработка объектов интеллектуальной собственности и передача технологий;
- развитие профессиональных компетенций выпускников образовательных организаций.

Конкретизация и корректировка предлагаемых индикаторов развития стратегического потенциала образовательной организации должны осуществляться в соответствии с вышеуказанными постулатами, ориентируясь на различные научные точки зрения к выбору составляющих его компонентов. Базовой основой комплексного анализа потенциала стратегического развития образовательной организации, в целом, могут выступить отдельные структурные компоненты, такие как:

- человеческий потенциал;
- научно-технический потенциал;
- информационно-коммуникационный потенциал;
- рыночный потенциал.

Важно подчеркнуть, что предложенные компоненты могут варьироваться в зависимости от ключевых факторов стратегического развития образовательной организации. Однако, с учетом принципов системного подхода, рекомендуется избегать как чрезмерной детализации понятия, так и его излишнего упрощения [1]. Такие компетенции как управление инновационными процессами и углубленная аналитика должны развиваться на основе запуска государственных программ обучения и стажировок для ученых, занимающихся разработкой инноваций. Такой подход в перспективе создаст новые возможности для развития образования и накопления прогрессивных возможностей стратегического развития образовательной организации.

Основными условиями, способствующими накоплению стратегического потенциала образовательной организации, выступают:

- наличие инновационных компетенций у кадрового потенциала;
- запуск государственных программ обучения и стажировок для перспективных ученых в передовых организациях;
- совершенствование системы стимулирования и оценивания педагогического персонала на базе показателей инновационной эффективности;
- финансовое обеспечение инновационной деятельности образовательных организаций;
- модернизация механизмов стратегического взаимодействия с партнерами в области инноваций;

- создание системы инновационных научно-технологических центров и научных экспериментальных лабораторий;
- грантовая поддержка в реализации инновационных проектов;
- наличие развитой инновационной инфраструктуры образовательной организации;
- интеграция образовательной организации с промышленными и высокотехнологичными организациями с целью внедрения новшества и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Создание перечисленных условий будет являться ключевым фактором в формировании инновационно-интеллектуального потенциала российских образовательных организаций. Системе образования требуется пройти трансформацию и стать одним из базовых элементов инфраструктуры формирования кадрового потенциала, что будет способствовать широкому внедрению цифровых технологий, позволяющих на практике реализовать идею интеграции образования, науки, производства и использовать все преимущества этой интеграции в условиях цифровой экономики [1].

Оценка стратегического потенциала образовательной организации с учетом его понятийной многогранности должна ориентироваться на комплексный (системный) подход, который подразумевает разработку уникальной системы взаимосвязанных статистических показателей, позволяющих объективно оценить текущее состояние и будущие направления развития. Такая система уникальных показателей, несомненно, должна создавать синергетический эффект.

Синергетический эффект от взаимодействия элементов инфраструктуры возможен, прежде всего, благодаря:

- формированию соответствующей нормативно-правовой и научно-методической базы;
- объединению различных обучающих технологий, форматов обучения и технических инноваций в единую образовательную систему;
- повышению квалификации в режиме реального времени и без отрыва от производства;
- вовлечению в процесс формирования и реализации образовательных программ носителей актуальных профессиональных компетенций с целью сокращения разрыва между академическим образованием и профессиональной деятельностью;
- ориентация молодежи на развитие по индивидуальной образовательной траектории и личностное саморазвитие [1].

В соответствии с позициями диалектического материализма, конструируемая образовательная среда формируется на основе идеи единства и целостности бытия, то есть как часть целостного образовательного пространства. В образовательной среде решающим фактором развития учителя, а также окружающего мира является его разумная деятельность. Системный подход в разработке образовательной среды означает, что рассматривать ее, а также входящие в нее компоненты как целостную систему. С одной стороны, наиболее важными мерами являются хорошая подготовка к обучению в школе в дошкольный период времени, хорошее качество обучения в школе, обеспечиваемое школьным руководством, компетентными учителями, а также раннее выявление учащихся, нуждающихся в дополнительной помощи, и предоставление им адаптированной помощи. С другой стороны, задача профессиональной переподготовки преподавательского состава и приобретения ими новых навыков может осуществляться посредством бизнес-структур. Тем не менее роль государства в данном процессе должна быть ведущей. Основной акцент должен приходиться на определение стратегически обоснованных перспектив развития сферы образования в условиях тотальной цифровизации, чтобы минимизировать разрывы между квалификацией, требуемой работодателями и предлагаемой соискателями; обеспечить полноту информации и образовательных программ по наиболее востребованным на рынке труда специальностям.

Список источников

1. Волкова И.А. Формирование инфраструктуры развития кадрового потенциала в условиях цифровой экономики // *Московский экономический журнал*. – 2019. – № 13. – С. 18. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-10292.

2. Пашкова А.П. Психолого-акмеологическое сопровождение молодых специалистов как фактор повышения их конкурентоспособности на рынке труда // *Российский психологический журнал*. Т.7. №1. 2010. с. 41-43.
3. Развитие кадрового потенциала образовательных организаций среднего профессионального образования с учетом требований рынка труда, экономики, мировых стандартов, обновления отраслевых технологий и внедрения цифровых технологий / Е.И. Грузинская, Г.Л. Князева, Н.В. Кодола [и др.] // *Управление образованием: теория и практика*. – 2021. – № 1(41). – С. 62-71. – DOI 10.25726/u8593-2178-2931-z.
4. Саралинова, Д. С. Перспективы развития системы образования в структуре приоритетов развития страны // *Современные направления развития экономики и управления образованием: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 27 октября 2022 года*. – Грозный-Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2022. – С. 116-121. – EDN ITEFYB.
5. Скороходова В.А. Развитие кадрового потенциала образовательной организации СПО на основе мотивационного программно-целевого подхода // *Ученые записки ИУО РАО*. – 2016. – № 3(59). – С. 95-101.
6. <https://www.rbc.ru/newspaper>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВУЗАХ КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Л.М. Идигова,

д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»;

зав. лабораторией экономических исследований ФГБУН

Комплексный научно-исследовательский институт имени И.А. Ибрагимова РАН

e-mail: l.idigova@mail.ru

Х.Г. Чаплаев,

старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,

e-mail: maret_fil@mail.ru.

С.А. Плис,

канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина»

e-mail: plis-sa@yandex.ru

Аннотация. В статье изучены и представлены инновационные площадки региональных вузов и реализующие инновационные проекты, которые имеют существенное значение для обеспечения модернизации и развития системы образования с учётом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации с акцентом на топливно-энергетический комплекс. Рассмотрены вопросы стратегического планирования в части формирования инновационных проектов и программных мер повышения конкурентоспособности нефтегазовых вузов. Проанализированы действующие нормативно-правовые акты: проекты, программы Правительства РФ, которые обеспечивают инновационное развитие вузов, а также выделены закономерности, негативно влияющие на динамику развития региональных университетов. Дана оценка позиционированию вузов на международном и внутреннем рынке образовательных услуг. В статье освещен теоретический аспект влияния инновационных технологий на развитие региональной системы высшего образования, при этом обосновано, что вершиной технологий в современных рыночных условиях является внедрение их онлайн- и офлайн-инструментов таким образом, чтобы обеспечить конкурентоспособность вуза топливно-энергетической отрасли в образовательной деятельности и всесторонне представить целевой аудитории уникальный образовательный продукт; обоснована целесообразность развития инновационных технологий в региональном университете на основе сравнительного анализа сайтов двух университетов отрасли как одного из ключевых инструментов формирования общественных связей, взаимодействия с целевыми аудиториями и отражения образовательной деятельности вуза таким образом, чтобы увеличивать приток новых абитуриентов и формировать уникальные маркетинговые преимущества университета среди региональных конкурирующих вузов; разработана модель использования инновационных технологий в развитии образовательной деятельности регионального вуза, в частности, обобщены и расширены существующие технологии за счет интеграции онлайн- и офлайн-средств коммуникации, приемов и технологий ведения образовательного процесса и реализуемых образовательных программ, консолидации усилий всех заинтересованных субъектов образовательного процесса в формате обследованных отраслевых университетов.

В статье сделан вывод, что масштабирование деятельности федеральных инновационных площадок позволят совершенствовать научно-методическую базу и внедрять новейшие научные разработки в сфере образования и совершенствования работы топливно-энергетического комплекса, что позволит повысить технологическую безопасность крупнейших предприятий страны и региона.

Ключевые слова: инновационные площадки, регион, вуз, топливно-энергетический комплекс

INNOVATIVE PLATFORMS IN REGIONAL AND SECTORAL UNIVERSITIES AS A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

L.M. Idigova,

Doctor of Economic Sciences, Professor of department management

Kadyrov Chechen State University; Head of the laboratory research Institute

Comprehensive Research Institute name of I.A. Ibragimov RAS

H.G. Chaplaev,

*Senior Lecturer of the Department of Economics and Management in education
FSBEI HE «Chechen State Pedagogical University»
2 Kh. Isaev Ave., Grozny, Russian Federation*

S.A. Plis,

*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Production Management,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas*

Abstract. The article examines and presents innovative sites of regional universities and implementing innovative projects that are essential for ensuring the modernization and development of the education system, taking into account the main directions of socio-economic development of the Russian Federation with an emphasis on the fuel and energy complex. The issues of strategic planning in terms of the formation of innovative projects and programmatic measures to increase the competitiveness of oil and gas universities are considered. The current regulatory legal acts are analyzed: projects, programs of the Government of the Russian Federation that ensure the innovative development of universities, and patterns that negatively affect the dynamics of the development of regional universities are highlighted. The assessment of the positioning of universities in the international and domestic market of educational services is given. The article highlights the theoretical aspect of the impact of innovative technologies on the development of the regional higher education system, while justifying that the top The article highlights the theoretical aspect of the impact of innovative technologies on the development of the regional higher education system, while it is proved that the pinnacle of technologies in modern market conditions is the introduction of their online and offline tools in such a way as to ensure the competitiveness of the university of the fuel and energy industry in educational activities and comprehensively present a unique educational product to the target audience; the expediency is justified the development of innovative technologies at a regional university based on a comparative analysis of the websites of two universities in the industry as one of the key tools for forming public relations, interacting with target audiences and reflecting the educational activities of the university in such a way as to increase the influx of new applicants and form unique marketing advantages of the university among regional competing universities; a model of using innovative technologies in the development of educational activities of a regional university has been developed, in particular, existing technologies have been generalized and expanded by integrating online and offline communication tools, techniques and technologies for conducting the educational process and implemented educational programs, consolidating the efforts of all interested subjects of the educational process in the format of the surveyed branch universities. The article concludes that scaling up the activities of federal innovation platforms will allow improving the scientific and methodological base and introducing the latest scientific developments in the field of education and improving the work of the fuel and energy complex, which will increase the technological safety of the largest enterprises of the country and the region.

Keywords: innovation sites, region, university, fuel and energy complex.

Введение. Топливо-энергетический комплекс в России является самым стабильным межотраслевым комплексом, что отличает нашу страну от других развитых стран.

На сегодняшний день научно-технологические приоритеты в отраслях ТЭК направлены на разработку и широкое внедрение передовых отечественных технологий в практику деятельности российских компаний, способных обеспечить их лидирующие позиции на рынках традиционных энергоносителей и выход на высокотехнологичные рынки «энергетики будущего» [1,4].

Для реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования формируется инновационная инфраструктура, в состав которой включены федеральные и региональные инновационные площадки [2,7].

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова и Грозненский государственный нефтяной университет имени М.Д. Миллионщикова располагают опытом в области построения эффективных кооперационных схем с промышленными компаниями.

Современное состояние экономики подталкивает молодых предпринимателей искать новые ниши для развития своих идей. новые свободные экономические ниши всегда диктуются запросами потребителей. Работа в этих областях стимулирует компании к улучшению качества своей продукции и услуг, снижению цен и повышению выбора для потребителей [3]. Работа на базе инновационных площадок является хорошей основой для новичков в разных секторах экономики, а также дает возможность улучшения

инновационного потенциала страны. Акцент делается на студенческие стартапы первоначально организованные на площадках вузов. Рассмотрены основные характеристики стартапа, в том числе его инновационность и рискованность. Важной компонентой стартапа является инновационная культура.

Вузам отводится важная роль в развитии стартап-проектов, ставка делается на их базу лабораторий и преподавателей. Несмотря на небольшой опыт проведения мероприятий подобного рода, однозначно прослеживается заинтересованность студентов в участии в программе. Также рассмотрены популярные направления проектов студентов, которые напрямую зависят от образовательных направлений самого вуза и востребованных отраслей экономики и промышленности региона. Такие проекты универсальны для решения отдельных задач, которые ранее не были реализованы [5].

Креативные идеи всегда востребованы и интересны инвесторам, однако большая часть рабочих групп стартап-проектов не имеют выхода на конечного инвестора, однако, новая схема аккумуляции идей и проектов позволяет отслеживать их на инвестиционных площадках. сущность инновационных стартапов заключается в их основных характеристиках:

1. Инновационность: стремятся предложить что-то новое и уникальное на рынке. они разрабатывают инновационные продукты или услуги, которые могут изменить существующие отрасли или создать новые.

2. Рискованность: связаны с высоким уровнем риска, так как они работают в неизвестной среде и часто имеют ограниченные ресурсы. Они могут столкнуться с финансовыми, техническими, рыночными и другими проблемами.

3. Быстрый рост: стремятся быстро масштабироваться и расширять свой бизнес. Они стремятся привлечь больше клиентов, увеличить объем продаж и расширить свою долю на рынке.

4. Гибкость: обладают гибкой организационной структурой, что позволяет им быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и потребностям клиентов. Они могут быстро вносить изменения в свои продукты или услуги, чтобы соответствовать требованиям рынка.

5. Инновационная культура: обладают инновационной культурой, которая поощряет творческое мышление, эксперименты и поиск новых решений. Они часто создают среду, где сотрудники могут свободно выражать свои идеи и вносить вклад в развитие компании.

Методика. В статье использованы методы сравнительного анализа, а также методы экспертных оценок, что позволило выявить основные проблемы развития цифровизации и цифровой трансформации в сфере развития топливно-энергетического комплекса.

Методология исследования представлена комбинированным подходом, включающим в себя методы научного познания и инструменты исследований, которые были применены в научных разработках отечественных и зарубежных ученых при изучении эффективности пространственного размещения отраслей сельского хозяйства.

Качественные методы научных исследований, такие как анализ содержания и интервью, были использованы для получения глубокого понимания проблемы и выявления основных факторов, влияющих на эффективность пространственного размещения сельского хозяйства. Количественные методы, включая статистический анализ и моделирование, были использованы для качественной оценки эффективности различных вариантов размещения сельского хозяйства.

Основная часть. Анализируя современную систему функционирования ТЭК и его места в цифровой инновационной экономике, на сегодняшний день уже не обойтись без инновационных интеграторов, и локомотивом инновационного развития в этой цепочке могут выступать как предприятия ТЭКа, так и привлеченные высшие учебные заведения, которые в рамках сегодняшней цифровизации могут взаимодействовать в рамках метода проектной работы. Общемировой практикой становится разработка инновационных площадок на базе вузов. В виду широкого спектра предлагаемых профилей обучения в вуз, вуз – это универсальная площадка для реализации и апробации идей во всех направлениях,

будь то экономика, сельское хозяйство, информационные технологии, энергетика и т.п. В помощь молодым, креативным будущим предпринимателям университеты предлагают и лабораторный фонд, и тьюторов (в их качестве могут выступить преподаватели и студенты старших курсов) [6, 8].

В период обучения в вузах у каждого студента есть огромное количество возможностей попробовать свои силы в различных областях, выходящих за рамки обучения. Это помогает им выступить генераторами идей, раскрыть лидерские качества и усилить профессиональные навыки и умения. Традиционно подавляющее большинство являются представителями среднего возраста, отчасти причины - в отсутствии в прошлом подобных программ и площадок. В последние годы по всей стране наблюдается тенденция к существенному омоложению кадров. Удачно реализованные инновационные проекты дают ощутимый рост среди молодых предпринимателей малого бизнеса. Участие в проектах предполагает работу в команде, где за каждым членом команды закреплена персональная зона ответственности.

Так, например, один участник отвечает за экономическую составляющую проекта, другие – за маркетинг, аналитику, непосредственно разработку и продвижение. Проводимые в рамках проекта мероприятия и назначенные роли участников формируют профессиональные и предпринимательские компетенции у студентов. В идеальном случае на выходе может получиться эффективная команда специалистов из разных областей. Следуя стадиям жизненного цикла стартапа, студенты прорабатывают междисциплинарные связи, направленные на оттачивание умения и навыков, таких как бизнес-планирование, бизнес-прогнозирование, «мозговой штурм», коммуникативные навыки, оценка перспектив развития, оценка рынков сбыта, программирование на разных уровнях. Реализация стартапов отвечает запросам регионально и отраслевой экономики в области инноваций, изучая процессы создания, развития и коммерциализации инноваций в стартапах. Инновационные компоненты стартапов включают в себя анализ влияния инноваций на экономический рост, создание рабочих мест и конкурентоспособность страны. Сюда же входят исследования и разработка новых идей, создание прототипов, тестирование и коммерциализация инноваций. Важными являются вопросы привлечения инвестиций для развития и масштабирования стартапов, патентования и защиты интеллектуальной собственности, сетевых эффектов, формирования кластеров инноваций и государственной поддержки стартапов. Не следует забывать об управлении рисками, связанными с инновациями и стартапами. Совокупность перечисленных моментов играет важную роль в развитии экономики, создании новых рабочих мест и повышении конкурентоспособности страны, способствуя развитию новых технологий, улучшению качества жизни и решению социальных проблем. Участие в любом конкурсе – это всегда риск проиграть [9]. Стартап не является исключением. Однако именно студенты выбиваются из этого правила, по сути, не рискуя ничем. Стартап представляет собой изначально только проект, содержащий идею. По итогам конкурса победители получают требуемое финансирование на реализацию. Даже затраченное на проект время нельзя назвать потерянными зря, поскольку, прорабатывая проект, студенты занимаются самообразованием, изучая интересующие их области сверх запланированного в учебных программах вуза. Также работа в стартапе позволяет студентам установить контакты с профессионалами в своей области, инвесторами и другими предпринимателями. Это может быть полезно для будущей карьеры и создания своего собственного бизнеса. В целом, участие студентов в стартап-проектах предоставляет им ценный опыт, помогает развить профессиональные навыки и повышает их конкурентоспособность на рынке труда. В отличие от малого, стартап представляет собой временную структуру, направленную на реализацию одной бизнес-идеи [10].

Федеральные инновационные платформы разрабатывают новые методологии и технологии для улучшения различных аспектов преподавания и управления системой образования. Федеральные инновационные платформы имеют право реализовывать собственные образовательные программы, вести научную деятельность в области

педагогической науки и сотрудничать с работниками системы образования и образовательных организаций. Рассмотрим пилотную классификацию инновационных технологий в рамках инновационной площадки на рисунке 1.

Рисунок 1. Пилотная схема-классификация инновационных технологий в рамках инновационной платформы

На инновационных платформах и площадках развитие студенческих стартапов оказывает значительное влияние на экономику: во-первых, студенты обладают свежими идеями и инновационным мышлением, что может привести к созданию новых продуктов и услуг, стартапы могут предложить новые решения, которые могут повысить эффективность и конкурентоспособность российской экономики; во-вторых, развитие студенческих стартапов может привести к созданию новых рабочих мест, студенты, создавая собственные бизнесы, могут не только обеспечить себя и свои семьи, но и предоставить работу другим людям, а также стартапы могут привлечь внимание инвесторов и привлечь инвестиции в российскую экономику. Это может создать благоприятную среду для развития новых предприятий. В настоящее время это направление включает в себя поддержку со стороны государства, доступ к финансированию, налоговые льготы, образовательные программы и многое другое [11].

При этом зачастую в будущем возможно масштабирование стартапа и трансформация его в полноценный бизнес. То есть бизнес в виде стартапа, основанный на инновационной стратегии развития, является логичным ответом на тенденции запросов экономического сектора. Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова также активно присоединился к проекту «Платформа университетского технологического предпринимательства», предоставив своим подопечным студентам прекрасную возможность предложить свои идеи, оказаться в числе победителей и получить грант на реализацию. Флагманские позиции для проведения первых этапов конкурса занимает коворкинг «Точка кипения ЧГУ имени А.А. Кадырова». В рамках реализации программы «Лидерство Точки кипения» проходят этапы «Антикризисное управление», «Бизнес-планирование», «Управление бизнес-процессами компаний» и т.п. [4]. Участники получили возможность

поработать над типовыми и нестандартными предпринимательскими ситуациями под руководством опытных преподавателей и наставников. Как правило, лучшими признаются работы, находящие отклик в экономическом и промышленном секторах, характерных для региона. Популярными стали проекты в топливно-энергетическом секторе и в информационно-технологической сфере [12].

Экспертная оценка отчетной документации позволила выделить общие содержательные направления инновационной деятельности вузов: Сильной стороной проектов является создание научно-методических проектов. Слабой стороной - недостаточная проработка нормативно-правового и кадрового обеспечения реализации инновационных проектов, узкий круг партнеров, слабая информационная кампания.

К примеру, инновационные технологии обучения с помощью виртуального НПЗ (нефтеперерабатывающий завод) внедрены в РГУ имени И.М. Губкина совместно с Газпром нефтью. Также на базе РГУ имени И.М. Губкина создан и функционирует Инжиниринговый центр для осуществления регулярной НИОКР-деятельности. С 2018 года в НИОКР центре РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина в Фонде «Сколково» работают 20 специалистов, в настоящее время количество сотрудников увеличилось до 40

Грозненский государственный нефтяной университет имени академика М.Д. Миллионщикова также получил статус Федеральной инновационной площадки (ФИП). Инновационная площадка ГГНТУ осуществляет интеграцию специалистов по разработке, внедрению и апробации систем непрерывного образования в области сквозных технологий. Программа направлена на обеспечение предприятий региона квалифицированными инженерными кадрами с развитыми цифровыми компетенциями. Работа проводится в Кампусе развития цифровых компетенций в области сквозных технологий. Планируется использование сетевых моделей подготовки кадров в сотрудничестве с ведущими вузами РФ на основе электронных форм обучения.

С каждым днем набирает обороты реализация проекта по организации и проведению научно-образовательной школы «От студента к ученому» программы развития «Приоритет 2030» Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, который способствует популяризации научной деятельности среди молодежи и предполагает вовлечение обучающихся в научно-исследовательские работы, инновационные и социально-ориентированные проекты, а также осуществление поддержки талантливых студентов в Чеченской Республике.

Заключение. Инновационная инфраструктура формируется в целях модернизации отечественного образования и представлена федеральными и региональными инновационными площадками, создаваемыми на базе образовательных организаций, реализующих инновационные образовательные проекты и программы. Предоставление статуса таких площадок и ежегодная оценка их деятельности осуществляется на основании экспертизы.

В заключении отметим, что развитие инновационных площадок в вузах России является новым проектом, основная цель которого – нахождение эффективного способа удовлетворения потребностей рынка и получения прибыли, а в ближайшей перспективе работа на базе инновационных площадок будет прочной основой в секторе экономики, а также стратегически даст возможность улучшить инновационный потенциал страны.

Список источников

1. Исраилов М.В., Логунова Н.А. Предпринимательство и его роль в развитии экономики Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2019. Т. 36. № 4. – С. 14–19.
2. Идигова Л.М., Бишаев С.А. Стратегические подходы в условиях цифровой трансформации менеджмента в современных компаниях// ФГУ Science, №1, 2020 г.
3. Кагерманов А.С.-С., Магамаев Х.С., Идигов З.И. К вопросу о роли и месте государства в рыночной экономике// ФГУ Science, №2, 2021 г., – С.33-39.
4. Kuklinski E. Regional'noye razvitiye – nachalo povorotnogo etapa [Regional development – the beginning of a rotary stage] // Regional'noye razvitiye i sotrudnichestvo. 1997. № 10. – S. 3-7.

5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика и финансы: учеб. пособие для студентов экономических специальностей / Ю. А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2010.
6. Саидов З.А., Ялмаев Р.А. Влияние цифровых преобразований на экономику и жизнь человека // ФГУ Scince, №2, 2021 г., – С.63-68
7. Урсул А.Д., Урсул Т.А. – Глобализация в перспективе устойчивого будущего // Юридические исследования. 2013. № 5. – С. 1 - 63
8. Янгильбаева Л.Ш. Трансформация рынка информационных услуг в условиях цифровой экономики// ФГУ Scince, №2, 2021 г., – С.114-120
9. LM Idigova,; CK Tagaev,; TS Tasueva,; MV Israilov,; Magomadov, EM 9) Modernization of regional industry on the threshold of digital economy Social and cultural transformations in the context of modern globalism. (Russian Acad Sci, Complex Res Inst Kh I Ibragimov, Groznyi, Russia, 2019) (– pp. 2158-2166)
10. N.V Novikova., E.V Strogonova. (2020) Regional aspects of studying the digital economy in the system of economic growth drivers Journal of new economy (– pp. 76-93).
11. P.S. Serenkov, Methods of quality management. (2018) Process approach: Textbook / P.S. Serenkov, A.G. Kuryan, V.P. Volontey. – М.: Infra-M, (– p.310-321).
12. P.S Serenkov, (2015) Methods of quality management. Methodology councils. / P. S. Serenkov, V. L. Gurevich, V. M. Romanchak. – М.: Infra-M, (– p. 140-138).

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

С.Х. Сулумов,

канд. геогр. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с внедрением организационных изменений в деятельность современных организаций, и формированию системы управления организационными изменениями на основе построения модели управления организационными изменениями. Рассмотрена сущность понятия «организационные изменения» и определена необходимость формирования системы управления организационными изменениями. Охарактеризованы основные составляющие элементы системы управления организационными изменениями и определены их взаимосвязи. Сформирована модель системы управления организационными изменениями. Установлено, что внедрение организационных изменений в деятельность организаций сталкивается с определенным сопротивлением со стороны персонала организаций. Определена необходимость разработки мероприятий по противодействию сопротивлению изменениям со стороны персонала организации в процессе реализации программы изменений и охарактеризовано их влияние на внедрение организационных изменений и на общую результативность деятельности организации.

Ключевые слова: менеджмент, организационные изменения, управление изменениями, система управления, организационная структура.

STUDY OF ORGANIZATIONAL CHANGE MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISE

S.Kh. Sulumov,

Candidate of Geographic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management
Kadyrov Chechen State University

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the implementation of organizational changes in the activities of modern organizations, and the formation of an organizational change management system based on the construction of a model of organizational change management. The essence of the concept of "organizational change" is considered and the need to form a system for managing organizational change is determined. The main components of the organizational change management system are characterized and their relationships are determined. A model of the organizational change management system has been formed. It has been established that the implementation of organizational changes in the activities of organizations faces certain resistance from the personnel of organizations. The need to develop measures to counteract resistance to change on the part of the organization's personnel during the implementation of the change program is determined and their impact on the implementation of organizational changes and on the overall performance of the organization is characterized.

Keywords: management, organizational changes, change management, management system, organizational structure.

На современном этапе развития экономики и общества деятельность отечественных организаций характеризуется высокой динамичностью внешней и внутренней среды, что, в свою очередь, приводит к необходимости руководства организаций быстро реагировать на эти изменения и внедрять процесс адаптации к изменениям в процесс управления. Следует отметить, что изменения являются жизненной необходимостью для эффективного функционирования всех субъектов экономических отношений, поскольку организации, которые теряют способность меняться вместе с окружающим миром, погибают. Именно поэтому среди комплекса проблем, связанных с менеджментом организаций, в последнее время все большее значение приобретают проблемы управления организационными изменениями.

Изменения необходимы для предприятия при осуществлении негативных воздействий на его деятельность, при этом целесообразно применять методы и приемы адаптивного

управления с целью обеспечения использования его экономического потенциала. Адаптивное управление – это управление, с помощью которого можно положительно изменить структуру, функцию или конфигурацию самой системы управления в соответствии с изменением контролируемого объекта.

Исследованию проблем, связанных с управлением изменениями и их внедрением в деятельность организаций, посвящены работы таких ученых, как: И. Адизес [1], Л.И. Архипова [2], Р.В. Джейкобс [3], Л.Ф. Медведева [2], Р.М. Нижегородцева [6], М. Портер [5], С.Д. Резник [6] и др. Следует отметить, что исследования вышеупомянутых авторов касаются преимущественно вопросов внедрения изменений и управления стратегическими изменениями. При этом недостаточно исследований эффективности целенаправленного управления организационными изменениями и разработкой действенного механизма управления этим процессом.

Целью статьи является исследование системы управления организационными изменениями в менеджменте организаций на основе построения модели управления организационными изменениями.

Изменения – одна из тем, вызывающих повышенный интерес как среди исследователей в различных областях, так и практиков бизнеса. Изменения касаются всех сфер деятельности современных организаций, поскольку касаются формальной структуры, цели и бизнес-процессов, отношений внутри коллектива, культуры, образования, принятия управленческих решений и т.п.

Многочисленные исследования сущности организационных изменений не дают единого толкования понятия «организационные изменения» [1-6]. Во многих научных трудах понятия «изменения», «стратегические изменения» и «организационные изменения» тождественны. Однако целесообразным является разграничение данных понятий для более детального изучения этого вопроса.

Итак, можно сказать, что организационные изменения касаются всех сторон деятельности организации, всех уровней менеджмента и способов достижения целей.

В современных условиях хозяйствования отечественным предприятиям для их эффективного функционирования необходимо постоянно корректировать свою работу, подстраиваясь под постоянное изменение условий хозяйствования. В связи с этим возникает необходимость проводить организационные изменения, это могут быть изменения в структуре, в основной деятельности, в технологии производства, в организации персонала и корпоративной культуры и др. Организационные изменения предприятия – это всегда трудоемкий процесс, связанный с определенными трудностями и значительными затратами ресурсов. Именно поэтому управление организационными изменениями должно осуществляться на основе системного подхода, который предусматривает построение системы управления организационными изменениями.

Система управления организационными изменениями в менеджменте организации представляет собой целенаправленную организационную систему, взаимосвязь составляющих которой определяется общей целью функционирования организации. При этом система управления организационными изменениями является совокупностью определенных подсистем (элементов), связанных между собой единой целью функционирования организации, в которой реализуются функции управления, которые создающие комбинации элементов с определенными отношениями, определяющими структуру системы.

Формирование системы управления организационными изменениями предполагает построение соответствующей модели управления. Моделирование процессов управления организационными изменениями в деятельности организаций – сложная задача, поскольку возникают нелинейные связи между составными элементами, что обусловлено динамичностью их протекания и влиянием факторов внешней и внутренней среды организации.

На основе анализа научных трудов, посвященных исследованию вопросов управления изменениями [1-6], на рисунке 1 представлена модель системы управления организационными изменениями.

Рисунок 1. Модель системы управления организационными изменениями

Источник: разработано автором.

Построение модели системы управления организационными изменениями предполагает наличие входа и выхода и обратной связи между ними. Итак, на входе модели находится информация о внешней среде организации, а на выходе – запланированные результаты деятельности организации. Между входом и выходом системы управления организационными изменениями существует обратная связь, которая предполагает, что по результатам функционирования модели на основании информации, которая передается по каналам обратной связи, изменяются параметры входа.

Предложенная модель системы управления организационными изменениями учитывает влияние факторов внутренней и внешней среды организации, которые, в свою очередь, в определенной степени влияют на процесс управления организационными изменениями. В процессе формирования системы управления организационными изменениями следует учитывать, что именно факторы внешней и внутренней среды оказывают значительное влияние на деятельность организации и обуславливающих необходимость внедрения организационных изменений в ее деятельность и значительно влияют на результативность деятельности организации в целом.

При разработке модели системы управления организационными изменениями в деятельности организации следует учитывать, что, чем масштабнее программа организационных изменений, тем выше вероятность возникновения сопротивления среди персонала. Сопротивление изменениям – это один из ключевых моментов, которому нужно уделять внимание при внедрении организационных изменений, особенно это касается сопротивления изменениям со стороны персонала организаций. Именно поэтому при

построении системы управления организационными изменениями был выделен отдельный блок «сопротивление изменениям». Именно разработке мер по преодолению сопротивления изменениям нужно уделять особое внимание.

Сопротивление изменениям может проявляться как в форме пассивного неприятия изменений, что выражается в виде откладывания начала работ, затягивания сроков выполнения задач, связанных с изменениями, абсентеизма, снижения производительности или желания рабочих перейти на другую работу, так и в активной форме в виде открытых выступлений против изменений, например, саботаж, забастовки, явного уклонения от применения нововведений и т.п.

Исследуя причины сопротивления изменениям со стороны персонала организаций следует отметить, что в основе индивидуального и организационного сопротивления лежат соответственно личные и организационные барьеры.

К личным барьерам сопротивления изменениям со стороны персонала организаций относятся: страх перед неизвестным; потребность в гарантиях; отрицание необходимости изменений; угроза социальным отношениям; нехватка ресурсов и времени и т. п.

К организационным барьерам можно отнести: инертность сложных организационных структур; взаимозависимость подсистем, что замедляет процесс управления изменениями; негативный опыт прошлых изменений; навязывание изменений сторонними консультантами и т.п.

Следовательно, процесс внедрения организационных изменений в деятельность организаций должен учитывать наличие определенных личностных и организационных барьеров со стороны персонала организации и включать в себя соответствующие меры по противодействию сопротивлению изменениям.

Основой моделирования стратегических сценариев следует признать способность предприятия к изменениям. Процесс управления изменениями на предприятии опирается на комплекс методологических основ, которые включают определенные функции, принципы и задачи. Идентифицировать необходимые изменения на предприятии возможно благодаря четкому определению объекта, ведь именно он позволяет обосновать виды адаптации по следующим признакам: определение цели и предмета адаптации; степень локализации места и объекта адаптации; зависимость от подхода к решению проблемы адаптации и степени влияния внешней среды на бизнес, а также зависимость от подхода адаптации к изменениям.

Организация управления изменениями в данном контексте органично сочетает формирование экономической стратегии и корпоративную культуру, которые, по меньшей мере, способствуют определенной направленности осуществления трансформаций через адаптацию целей в сочетании с содержательным насыщением персонала. Одной из составляющих организации управления изменениями является диагностика экономической устойчивости, существующие методы формирования стабильности, Коммуникативная политика, которая в целом создает обеспечительную основу для определения увеличения или сокращения сегмента по каждой из конкурентных стратегий, формирует направления развития с соответствующими сценариями на основании баланса ресурсов предприятия. Следующей составляющей организации управления изменениями является обоснование критериев оценки эффективности адаптивного механизма и готовности предприятия к изменениям.

Такая трехэтапная архитектура осуществления адаптационных процессов позволяет применить сценарный подход к управлению изменениями. Важным этапом является переход от обоснования вида адаптации по определенным признакам к организации управления изменениями. Это позволяет совместить корпоративную культуру, коммуникативную политику на основании оценки готовности предприятия к изменениям.

Управление изменениями возможно только через внедрение в коммерческую и производственную деятельность стратегического управления и выбор соответствующих стратегий в зависимости от финансового состояния предприятия и его готовности к

изменениям. Поэтому своевременность реализации стратегического подхода целесообразно на основании обоснования и оценки возможных стратегий. Их может быть три группы:

- к первой группе следует отнести лидеров в конкурентной борьбе – с соответствующими финансово-экономическими показателями и готовых к изменениям;
- ко второй – средние предприятия, которые занимают соответствующие позиции, имеют стабильные показатели и умеренно готовы к изменениям;
- к третьей группе – предприятия с латентными характеристиками в производственной деятельности, которые не готовы в настоящее время к изменениям, то есть им нужен адаптационный период.

Для формирования управленческих решений при выборе направлений совершенствования деятельности предприятия целесообразно опираться на применение стратегий и разработку возможных альтернатив по использованию его ресурсов, направленных на оптимизацию. Реализацию предусмотренных изменений можно осуществлять через сценарии в соответствии с основными положениями метода Дж. Обер-Крие [4]. В соответствии с ним, для диагностики финансовых предпосылок целесообразно провести оценивание рациональности структурного распределения активов и пассивов предприятия.

Организационные изменения играют решающую роль в управлении современными организациями. Система управления организационными изменениями является совокупностью определенных подсистем (элементов), связанных между собой единой целью функционирования организации.

Формирование системы управления организационными изменениями предполагает построение соответствующей модели управления, которая учитывает влияние факторов внутренней и внешней среды организации, которые, в свою очередь, в определенной степени влияют на процесс управления организационными изменениями.

Разработанная модель системы управления организационными изменениями предполагает сочетание механизмов, методов и инструментов управления и их взаимодействия в процессе управления организационными изменениями. Установлено, что в процессе внедрения организационных изменений организация сталкивается с определенным сопротивлением со стороны персонала организации. Именно поэтому при построении системы управления организационными изменениями в подсистеме «процесс управления организационными изменениями» был выделен отдельный блок «сопротивление изменениям».

Следовательно, сопротивление изменениям является одним из ключевых моментов, на котором нужно акцентировать внимание при осуществлении процесса внедрения организационных изменений. Таким образом, можно отметить, что способность быстро и своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды и внедрять изменения в деятельность является залогом устойчивого развития и эффективного функционирования современных организаций.

Список источников

1. Адизес И. *Управляя изменениями*. – СПб.: Питер, 2012. – 223 с.
2. Архипова Л. И., Медведева Л. Ф. Технологии менеджмента как инструмент развития бизнес-моделей. *Проблемы управления*. 2017. № 2. – С. 55–62.
3. Джейкобс Р.В. *Стратегические перемены в реальном времени* / Р.В. Джейкобс. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2004. – 408 с.
4. Обер-Крие Дж. *Управление предприятием* / пер. с фр. – М.: Сирин; Бизнес-информ, 1997. – 256 с.
5. Портер М. *Стратегия конкуренции: Методика анализа отраслей и деятельности конкурентов*. – К: Основы. 1997. – 391 с.
6. Резник С.Д. *Управление изменениями в современных компаниях: Монография*. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 263 с.

ПРОБЛЕМА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ

Р.А. Ялмаев,

канд. экон. наук, заведующий кафедрой
управления региональной экономикой и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. В последние десятилетия в России наблюдается устойчивая тенденция к поляризации уровня социально-экономического развития, резкому имущественному расслоению и дифференциации уровня жизни населения по регионам. Углубление социально-экономических дисбалансов постепенно формирует глубокие структурные и параметрические противоречия в экономике страны и начинает замедлять экономический рост. Неоднородность экономического пространства является естественным процессом, и межрегиональная социально-экономическая дифференциация прослеживается во всех странах. Однако степень этого неравенства и последствия могут существенно различаться.

В статье были рассмотрены основные проявления дифференциации доходов населения как фактора влияния на социально-экономическую устойчивость страны. Для этого были рассмотрены различные группы факторов, влияющих на дифференциацию доходов населения. В заключении сделаны выводы о влиянии дифференциации доходов населения на общую устойчивость государства.

Ключевые слова: пространственная поляризация, уровень жизни населения, регионы, индикаторы, дифференциация.

THE PROBLEM OF SPATIAL DIFFERENTIATION OF THE POPULATION BY INCOME LEVEL

R.A. Yalmaev,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of
Regional Economic Management and Economic Security
Kadyrov Chechen State University

Abstract. In recent decades, there has been a steady trend in Russia towards polarization of the level of socio-economic development, sharp property stratification and differentiation of the standard of living of the population by region. The deepening of socio-economic imbalances is gradually forming deep structural and parametric contradictions in the country's economy and is beginning to slow down economic growth. The heterogeneity of the economic space is a natural process, and interregional socio-economic differentiation can be traced in all countries. However, the extent of this inequality and the consequences may vary significantly. The article examines the main manifestations of income differentiation of the population as a factor influencing the socio-economic stability of the country. To do this, various groups of factors affecting the differentiation of income of the population were considered. In conclusion, conclusions are drawn about the impact of income differentiation on the overall stability of the state.

Keywords: spatial polarization, standard of living of the population, regions, indicators, differentiation.

По мере усиления пространственного неравенства в последние десятилетия наиболее острой становится проблема неравномерного распределения доходов по географическому пространству. Экономическая реструктуризация, глобализация, технологические изменения и демографические сдвиги – все это движущие силы этого явления.

Многие страны, особенно крупные, обеспокоены региональным неравенством в доходах на душу населения. Бро и др. [4], например, подчеркивают региональные различия как постоянный элемент экономической среды Канады. Они исследуют градиенты регионального неравенства доходов между Востоком и Западом и городскими и сельскими районами, используя данные 287 отделов переписи населения Канады. Согласно Диасу Дапене и др. [5], общая тенденция роста дохода на душу населения «сосуществует с различным внутригосударственным поведением» по всей географии Бразилии. Они используют данные из 4067 муниципалитетов в 27 штатах, чтобы продемонстрировать широкую внутрирегиональную неоднородность, которая проявляется в виде расхождений в

юго-восточных штатах и конвергенции во внутренних районах. Нгарамбе и др. [6] изучили 1257 округов на юге Соединенных Штатов в 1970-х и 1980-х годах и показали, что большее неравенство в доходах является издержкой быстрого экономического роста.

Взаимосвязь между объемом дохода на душу населения и неравенством, по-видимому, является наиболее сложной для анализа среди различных элементов, определяющих доход на душу населения и его увеличение. Некоторые ученые считают, что неравенство оказывает негативное влияние на доход на душу населения [6], в то время как другие полагают, что оно оказывает положительное или незначительное [4] влияние.

Фундаментальная предпосылка экономических исследований гласит, что производительность является источником роста реального дохода на душу населения. В результате она может быть включена в модель дохода на душу населения. Поскольку заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности часто превышают социальные выплаты, доход на душу населения определяется количеством занятых. Средний доход на душу населения территории снижается из-за значительной доли безработных жителей.

Высокие доходы на душу населения на прилегающих территориях могут быть фактором, определяющим высокие доходы на душу населения. Люди могут мигрировать в поисках более высокооплачиваемой работы. В результате выравнивание социальных выплат государством происходит параллельно с выравниванием заработной платы из-за сбалансированности рынка труда и, следовательно, доходов населения, вот почему любой анализ неравенства доходов должен учитывать пространство и географию наряду с другими значимыми социально-экономическими коррелятами.

Чтобы лучше понять причины и последствия пространственной дифференциации по уровню дохода, давайте рассмотрим теоретические и эмпирические данные.

Теория пространственного несоответствия и теория пространственного равновесия формируют теоретическую основу для понимания географической дифференциации по уровню дохода. Согласно теории пространственного несоответствия, сегрегация между сообществами с низким и высоким уровнем дохода ставит первые в невыгодное положение с точки зрения занятости, доступа к качественному образованию и здравоохранению. В результате многие общины оказываются втянутыми в порочный круг нищеты и лишений. Согласно теории пространственного равновесия, люди сортируют себя в соответствии со своими доходами, а пространственная дифференциация по доходам является результатом выбора индивидов, основанного на их предпочтениях и бюджетных ограничениях.

Эмпирические данные о географической дифференциации, основанной на уровне дохода, неоднозначны. В некоторых исследованиях делается вывод о том, что теория пространственного несоответствия точно отражает реальность, в то время как другие поддерживают теорию пространственного равновесия. Недавнее исследование продемонстрировало, что теория пространственного несоответствия важна, но ее влияние варьируется в зависимости от района проживания и индивидуальных характеристик. Географическая близость к центрам занятости, например, является решающим фактором, влияющим на результаты трудоустройства домохозяйств с низким доходом.

Многочисленные исследования подтвердили идею пространственного несоответствия. Уилсон, У. Дж. и др. [7] в своей основополагающей работе обнаружили, что жители городских сообществ имеют ограниченный доступ к возможностям трудоустройства из-за физической удаленности и плохого транспортного сообщения. Согласно этому исследованию, неспособность домохозяйств с низким доходом найти работу приводит к долгосрочной безработице и бедности между поколениями. Последующие исследования подтвердили влияние географической близости к работе на людей с низким доходом. Согласно исследованию, люди, живущие в сообществах с низким уровнем дохода, сталкиваются с «штрафом за пространственное несоответствие» с точки зрения доступности занятости.

Другие переменные, влияющие на пространственные различия в доходах, включают технический прогресс и глобализацию. Технический прогресс привел к миграции профессий в места с высокой концентрацией квалифицированной рабочей силы, увеличивая спрос на людей с более высоким набором навыков. Было продемонстрировано, что этот технологический прогресс, «ориентированный на квалификацию», способствует пространственной дифференциации, основанной на доходах. Глобализация, с другой стороны, сместила акцент экономики на отрасли с более высокой квалификацией. В результате высокооплачиваемые рабочие места были сосредоточены в нескольких городских районах, что привело к пространственной разнице в доходах.

Согласно теории пространственного равновесия, распределение доходов является результатом выбора людей и бюджетных ограничений. Согласно исследованиям, люди хотят жить рядом с другими, похожими на них (гомофилия по месту жительства), что приводит к концентрации доходов в пределах районов. Неявные предубеждения, такие как расизм и дискриминация, также играют роль в группировании людей по районам. Кроме того, неравенство в богатстве может стимулировать эту тенденцию сортировки, поскольку люди могут предпочесть проживать в районах с другими людьми с аналогичным уровнем дохода, чтобы избежать ощущения неполноценности или превосходства.

Дифференциация доходов в наибольшей степени определяется размером среднедушевого совокупного дохода населения, отдельными регионами и группами семей, проживающих в городах, сельской местности, включая домохозяйства пенсионеров и детей в возрасте до 16 лет, и так далее. Показатели дифференциации доходов включают децильный коэффициент дифференциации, коэффициент фондов, кривую Лоренца и коэффициент Джини, а также коэффициент контрастов. При их расчете используются данные о доходах крайних (бедных и богатых) групп населения используются (децильный коэффициент, коэффициент фондов, коэффициент контрастов) или все распределение населения по доходам [2].

В современной России коэффициент дифференциации имеет критическое значение и в 2022 году составляет 39,6%, что на 1,3% меньше, чем в предыдущем году. По состоянию на 2022 год индекс концентрации доходов населения России составлял 0,396, что указывает на высокий уровень неравенства доходов. Децильный коэффициент (денежный коэффициент) характеризует степень социально-экономического расслоения в обществе. Это отношение совокупного дохода 10% самых богатых людей страны к совокупному доходу 10% самых бедных людей страны. По данным Росстата, в России в 2022 году этот коэффициент составлял 13,8, что приводит к значительной степени социального расслоения. Этот показатель составляет 9 в Европе и 4,8 в Японии [3].

Наряду с быстро развивающимися территориальными образованиями Российской Федерации, которые характеризуются повышением качества и уровня жизни, существуют резко депрессивные районы с низким уровнем жизни. В России неравенство в благосостоянии является одной из наиболее сильных и устойчивых причин, дестабилизирующих социально-экономическое положение страны [1].

Сегодня мир стал свидетелем нескольких кризисов, включая экономические кризисы во многих странах, вызванные природными и техногенными явлениями. В связи с этим, а также с проблемой введения экономических санкций в отношении России, экономика страны нуждается в срочной перестройке. Независимо от уникальных особенностей страны в проведении всех реформ «сверху», эффективность этих реформ зависит от готовности общества к их осуществлению. Одним из важнейших требований является гражданская солидарность и мотивация населения к сотрудничеству, которая уменьшается в основном из-за высокого расхождения общества с точки зрения уровня жизни. Значительное неравенство в доходах и, как следствие, неравенство в социальных возможностях граждан, проявляющееся в неравенстве в доступе к образованию, профессиональному развитию и аналогичным удобствам, существенно препятствует развитию инновационной экономики и, в конечном

счете, откладывает столь важный «отказ от импорта» и реализацию других целей на неопределенный срок.

Постоянный мониторинг социальных показателей, точно отражающих ситуацию в регионах, а также своевременное внедрение регулирующих мер, основанных на этом мониторинге, являются, на наш взгляд, одними из важнейших обязательств правительства. Сегодня, помимо существенной дифференциации номинальных доходов населения, в регионах Российской Федерации существует большая дифференциация цен на услуги и товары, которая, согласно рыночной системе, оказывает огромное влияние на уровень жизни в регионах. Тем не менее, официальная статистика игнорирует эти региональные различия, которые связаны с разной покупательной способностью рубля в разных регионах Российской Федерации, и в результате информация, необходимая для принятия решений по повышению благосостояния населения и сокращению бедности, искажается в разной степени.

Список источников

1. Государственное регулирование доходов населения (гл. 1.4) Качество жизни населения в России и её регионах: кол. Монография / под ред. С.В. Куценко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 71–94.: монография / Е. А. Стукаленко. – Новосибирск, НГТУ, 2009. – 24 с.
2. Колмаков, И. Б. Прогнозирование показателей дифференциации денежных доходов населения. Проблемы прогнозирования / И.Б. Колмаков. – Эко. Издательский центр "МИГ", 2014. – 206 с.
3. Сухомлина, С. Ю. Социальные проблемы современного мира / С. Ю. Сухомлина //Социальная сфера. Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 15-20.
4. Breau, S., Saillant, R. (2016). Regional income disparities in Canada: exploring the geographical dimensions of an old debate. *Regional Studies. Regional Science*, 3(1), 463–481.
5. Díaz-Dapena, A., Rubiera-Morollón, F., Pires, M., Gomes, A. (2017). Convergence in Brazil: new evidence using a multilevel approach. *Applied Economics*, 49:50, 5050–5062.
6. Ngarambe, O., Goetz, S.J., Debertin, D.L. (1998). Regional Economic Growth and Income Distribution: County-Level Evidence from the U.S. South. *Journal of Agricultural and Applied Economics*, 30(2), 325–337.
7. Watson, B.C., & Wilson, W.J. (1988). The Truly Disadvantaged: The Inner City, The Underclass, and Public Policy. *Journal of Negro Education*, 57, 222.

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Я.Э. Дадаев,

старший преподаватель кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация. Концепция безотходного производства направлена на преобразование сырья, поступившего на предприятие, а также отходов, полученных в процессе производства, в готовую продукцию, способную приносить доход, то есть минимизация затрат, которые несет предприятие в течение производственного цикла. Планируя применение концепции безотходного производства хозяйственной практике следует понимать необходимость в изменении существующей бизнес-модели предприятия, что влечет за собой ряд организационно-экономических и технико-технологических мероприятий. В процессе применения концепции безотходного производства важным является соблюдение ее основных принципов, к которым относятся: комплексность, системность, экологичность, оптимизация ресурсных потоков, контроль. Концепция безотходного производства сочетается с современными системами контроля качества, предусматривающими постоянный надзор за соблюдением требований и стандартов и поиск возможностей к улучшению существующих процессов.

Ключевые слова: концепция, безотходное производство, рентабельность, экологичность.

THE CONCEPT OF WASTE-FREE PRODUCTION AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Ya.E. Dadaev,

Senior Lecturer of the Department of Management

Kadyrov Chechen State University

Abstract. The concept of waste-free production is aimed at converting raw materials received by the enterprise, as well as waste generated during the production process, into finished products that can generate income, that is, minimizing the costs that the enterprise incurs during the production cycle. When planning the application of the concept of waste-free production, economic practice should understand the need to change the existing business model of the enterprise, which entails a number of organizational, economic, technical and technological measures. In the process of applying the concept of waste-free production, it is important to adhere to its basic principles, which include: complexity, consistency, environmental friendliness, optimization of resource flows, control. The concept of zero-waste production is combined with modern quality control systems, which provide for constant monitoring of compliance with requirements and standards and the search for opportunities to improve existing processes.

Keywords: concept, waste-free production, profitability, environmental friendliness.

В условиях развития рыночных отношений и интеграции в глобальное экономическое пространство все острее становится конкурентная борьба на отечественных рынках товаров и услуг. Такая ситуация требует от отечественных предприятий поиска возможностей наращивания конкурентных преимуществ, что в ситуации ограниченности собственных финансовых ресурсов и высокого уровня экономической нестабильности заставляет производителей прибегать к снижению себестоимости продукции, путем ухудшения ее качественных характеристик или вливании значительных средств в популяризацию товара наряду с полным отсутствием как привязки к долгосрочной стратегии развития предприятия, так и самой стратегии.

Как видим, на сегодня, отсутствуют объективные предпосылки роста прибыльности и рентабельности отечественных предприятий на макроуровне. Именно поэтому важен индивидуальный подход к планированию экономического развития предприятия. Это может проявляться в применении новейших технологий на основе опыта других предприятий, в особенности современных технологий безотходного производства, которые помимо обеспечения экологического аспекта деятельности предприятия, способствуют также повышению его прибыльности.

Идея развития безотходных технологий появилась еще в прошлом веке и до сих пор не теряет своей актуальности. Большое количество исследований посвящено технологическому воплощению отдельных идей безотходного производства, а также экономическим аспектам их практической реализации в различных сферах. Эти вопросы нашли свое теоретическое отражение в работах большого количества ученых [1; 3-5 и др.]. Учитывая значительный научный вклад ученых, необходимо отметить, что вопросы применения концепции безотходного производства остаются в экономической литературе недостаточно освещенными и требуют доработки.

Цель данной статьи заключается в исследовании сущности и основных принципов применения концепции безотходного производства, и определении экономического эффекта ее применения в деятельности предприятия. Также в работе проведено обоснование на практических примерах эффективности использования безотходных технологий производства в качестве элемента повышения прибыльности предприятия.

Экономика и окружающая среда взаимосвязаны между собой и это больше не является предметом дискуссий в современной науке. «Тесная взаимосвязь этих важных для человеческого благосостояния элементов и необходимости их сбалансированного развития положено в основу идеи устойчивого развития, что является стратегическим видением будущего человечества» [1]. В настоящее время концепция безотходного производства является не просто популярной мировой тенденцией, но и эффективным инструментом защиты окружающей среды вместе с возможностью к более полному использованию ресурсного потенциала предприятия.

Главная идея безотходного производства – это превращение всего сырья, поступившего на предприятие, его остатков, а также отходов, полученных в процессе производства, в готовую продукцию, способную приносить доход. При этом термин «безотходный» не нужно рассматривать буквально.

Критика концепции безотходного производства основывается в целом на том, что создать такое производство нельзя ни практически, ни даже теоретически, потому что в соответствии со вторым законом термодинамики энергию невозможно стопроцентно трансформировать в работу, и следовательно, энергетические отходы неизбежны. Следует понимать, что, внедряя данную концепцию мы ставим целью эффективное использование этой энергии и минимизацию ее потерь, а не преодоление теоретических препятствий в виде второго закона термодинамики.

Именно поэтому главной целью безотходного производства является минимизация любого рода затрат, которые несет предприятие в течение производственного цикла. Эффективно организованное безотходное производство позволяет значительно сократить как производственные затраты, так и затраты, связанные с логистикой и сбытом продукции, что напрямую отражается на уровне себестоимости продукции. Такой подход позволяет оптимизировать общую структуру производственных запасов, что даже при условии резкого падения спроса или необходимости перепрофилирования производства позволит избежать значительных финансовых затрат.

Планируя применение такой концепции в хозяйственной практике, следует понимать необходимость в изменении существующей бизнес-модели предприятия, что влечет за собой ряд организационно-экономических и технико-технологических вызовов.

В процессе производства концепции безотходного производства важным является соблюдение ее основных принципов:

1. Комплексность. В условиях ограниченности ресурсов неизбежен постепенный рост цен на такие ресурсы, именно поэтому принцип комплексности позволяет оптимизировать затратную составляющую предприятия путем извлечения всех возможных полезных свойств сырья, их переработке и дальнейшей реализации, что достигается за счет привлечения в производство новейших технологий и научных исследований.

2. Системность. В основе этого принципа лежит процессный подход к организации безотходного производства. Только понимая процесс производства и реализации продукции в

динамике, от момента отгрузки сырья до появления готовой продукции, можно избежать дальнейших производственных потерь или вредных воздействий на окружающую среду.

3. Экологичность. Предполагает минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Концепция безотходного производства предусматривает два пути: изменение технологического процесса, что сделает невозможным вредные выбросы или разработка системы превращения вредных веществ в полезные с возможностью их дальнейшего использования на производстве или реализации другим предприятиям.

4. Оптимизация ресурсных потоков. Этот принцип предусматривает замкнутый процесс круговорота материальных ресурсов на предприятии, при этом весь объем отходов, полученный в процессе производства перерабатывается и снова возвращается в цикл. Практическим примером реализации этого принципа может служить замкнутая система водоснабжения на водоемких видах производства.

5. Контроль. Безотходность требует непрерывного контроля на каждой стадии производства продукции. Такая концепция органично сочетается с современными системами контроля качества, предусматривающими постоянный надзор за соблюдением всех требований и стандартов и поиск возможностей к улучшению существующих процессов.

Важным аспектом производства безотходного производства на предприятии является соблюдение стандартов качества и уважение к потребителю. Иногда в процессе сокращения объемов отходов предприятия прибегают к существенному ухудшению качества собственной продукции, что может негативным образом сказаться не только на их доходности, но и на жизни и здоровье потребителей. Безотходное производство направлено на рационализацию затрат предпринимателя в сочетании с надлежащим уровнем удовлетворения потребительских потребностей и предотвращение вредных воздействий на окружающую среду.

Следует понимать, что «производственный брак» в таком случае не реализуется как товар, соответствующий заявленным характеристикам, а отправляется на переработку или реализуется по акционным ценам при условии предупреждения потребителя о наличии определенных дефектов.

Главным условием развития концепции безотходного производства является, в первую очередь, развитие инновационных технологий, полностью изменяя технологический процесс производства в сторону ресурсосбережения, экологичности, оптимального использования ограниченных ресурсов и отходов.

К примеру, современные биотехнологии, используя жизненный цикл микроорганизмов, позволяют перерабатывать отходы химической промышленности и сельского хозяйства на некоторые компоненты лекарственных средств, минеральные удобрения, средства защиты растений от вредителей, отдельные соединения органического синтеза.

Следует отметить, что технологии безотходного производства имеют широкий спектр применения не только в перерабатывающей промышленности, но и в добывающих отраслях. Например, на сегодня все большую популярность на фоне развития безотходного производства приобретает открытая еще в прошлом веке технология газификации угля. Газификация представляет собой процесс окисления угля с помощью кислорода или двуокси углерода, в результате которого получается газовая смесь, содержащая в своем составе монооксид углерода, кислород и метан. Использование такого процесса на отечественных предприятиях имеет значительное экономическое и экологическое значение. Подавляющее большинство добываемого в шахтах высокосернистого угля, избегая любой обработки, попадает на теплоэлектростанции, где сжигается, выбрасывая в атмосферу вредные соединения сероводорода. Использование процесса газификации позволяет изымать соединения сероводорода из угля, тем самым, с одной стороны, избегая дополнительного вредного воздействия данного вида топлива, а с другой – полученный сероводород перерабатывается в серную кислоту и реализуется предприятиям химической промышленности [5].

Важным является использование безотходного производства в целлюлознобумажной промышленности. Исходя из того, что эта отрасль является чрезвычайно водоемкой, главной задачей безотходной технологии является обеспечение замкнутого цикла водоснабжения. Примером могут служить соответствующие предприятия в развитых странах мира, где количество циклов повторного использования воды доходит до тридцати. К тому же, современные биотехнологии позволяют дополнительно перерабатывать отходы этой промышленности в полезные органические соединения.

В развитых странах мира из вторичного сырья получают от 20% до 40% всего производства алюминия, железа, свинца, цинка, меди и т. п. Имеются в виду прежде всего ресурсы в виде лома этих металлов. Ряд безотходных технологий, реализуемых на ООО «НПФ «Металлон» по переработке окисленных отходов алюминия и отходов алюминия, также можно отнести к «зеленым» технологиям в металлургическом производстве. При переработке алюминиевой стружки и шлака металлическая составляющая используется для получения раскислителей в виде чушки, пирамидок и гранул, а вторичный шлак, пыль газоочистки и отсеб стружки и шлака являются сырьем для производства алюминиевой раскислительной смеси, используемой при раскислении рафинировочного шлака при выпечной обработке, стали. Такая схема переработки исключает образование отходов, подлежащих захоронению [4].

Многолетний опыт производства собственной электроэнергии на отечественных промышленных предприятиях огромен. Например, на крупнейшем металлургическом комбинате ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» уже десятки лет вырабатывается более 80 % электроэнергии, используемой у них в производстве [3].

Концепция безотходного производства особенно актуальна для предприятий тяжелой промышленности, например, машиностроения. В процессе производства машиностроительной продукции используется чугун, один из основных продуктов отечественной металлургии. В процессе такого производства возникают отходы в виде чугунной стружки, которая при условии правильного рециклинга является очень ценным ресурсом, в то же время пренебрежение процессами обработки или утилизации этого вида отходов может привести к тяжелым экологическим последствиям. Исследования различных видов порошков, полученных из чугунной стружки, свидетельствуют о высоком экономическом потенциале процесса переработки этого вида отходов.

Приближенные расчеты показали, что использование чугунных порошков-отходов уменьшает количество стружечных отходов и дает экономию до 40% железного порошка, что в 3-4 раза дороже чугунного [5]. Применительно, предприятий обрабатывающей промышленности подходы безотходного производства являются чрезвычайно актуальными. Однако, несмотря на возможный объем сокращения расходов, производитель должен ориентироваться на достижении качества собственной продукции и ее соответствия заявленным характеристикам.

Безотходные технологии широко используются в агропромышленном комплексе. Внедрение новых технологий в агропромышленный комплекс предполагает решение значительного количества проблем [2]. Одна из них связана с выбором экотехнологий. Нужно четкое понимание, какая из них будет наилучшим образом влиять на состояние окружающей среды с учетом природно-климатических и социально-экономических особенностей региона.

Список источников

1. Дадаев Я.Э., Закриев З.М. Реализация концепций циркулярной экономики в рамках целей устойчивого развития // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. 2022. № 3 (47). – С. 63-70.
2. Наилучшие доступные технологии в сельском хозяйстве: путеводитель по внедрению. URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kontekst/nailuchshie-dostupnye-tekhnologii-v-selskom-khozyaystve-putevoditel-po-vnedreniyu/>
3. Подгородецкий Г.С. Современные направления развития и повышения энергоэкологической эффективности черной металлургии / Г.С. Подгородецкий, Л.А. Шульц // Экология и промышленность России, 2016. Т. 20. № 4. – С. 46-52.
4. Румянцева Г.А. «Зеленые» технологии в металлургическом производстве – мечта или реальность? / Г.А. Румянцева, Б.М. Немененок, А.В. Арабей, Л.В. Трибушевский // Литье и металлургия. 2022. № 4. – С. 63-69.
5. Чугун: Справ. Изд./ Под ред. А.Д. Шермана, А.А. Жукова. – М.: Металлургия, 1991. – 576 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Д.М. Дохкильгова,

*доцент кафедры управления региональной экономикой и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: dibagrozny@mail.ru*

Аннотация. В условиях высокой степени динамичности внешней среды, ускорения темпов глобальных и интеграционных процессов целесообразно рассмотреть зарубежный опыт управления трудовыми ресурсами, ориентированный на результат. В статье рассмотрены некоторые наиболее успешные подходы и механизмы, реализуемые зарубежными системами и предполагающие разную степень государственного участия и вмешательства в управление экономическими и социально-трудовыми процессами и отношениями. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка проанализировать основные подходы к управлению трудовыми ресурсами социальной сферы, включая передовой опыт, накопленный разными странами. Автор приходит к выводу, что в целом во многих странах в государственном секторе потенциал новых технологий еще не используется надлежащим образом для управления служебной деятельностью. Проанализированные примеры подчеркивают более общий тезис о том, что цифровые технологии предлагают значительный потенциал для повышения производительности государственного сектора и улучшения показателей развития человеческого капитала, но только в случае сочетания технологии с «аналоговыми дополнениями».

Ключевые слова: трудовые ресурсы, государственный сектор, управление, зарубежный опыт.

FOREIGN EXPERIENCE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE SOCIAL SECTOR

D.M. Dokhkilgova,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Regional Economic Management and Economic Security
Kadyrov Chechen State University*

Abstract. In conditions of a highly dynamic external environment, accelerating the pace of global and integration processes, it is advisable to consider foreign experience in human resource management, focused on result. The article examines some of the most successful approaches and mechanisms implemented by foreign systems and involving varying degrees of government participation and intervention in the management of economic and social-labor processes and relations. As a research task, the authors identified an attempt to analyze the main approaches to managing labor resources in the social sphere, including best practices accumulated in different countries. The authors conclude that in general, in many countries, the public sector has not yet harnessed the potential of new technologies adequately for performance management. The examples analyzed highlight the broader point that digital technologies offer significant potential for increasing public sector productivity and improving human capital development outcomes, but only when the technology is combined with “analog complements.”

Keywords: labor resources, public sector, management, foreign experience.

Исследование как одна из базовых функций управления и неотъемлемый элемент схемы его реализации предполагает изучение состояния качества трудовых ресурсов и основных подходов к управлению его развитием, включая передовой опыт, накопленный разными странами, в том числе зарубежными. Ввиду этого целесообразно рассмотреть некоторые наиболее успешные подходы и механизмы, реализованные (реализуемые) зарубежными системами.

Услуги образования и здравоохранения являются трудоинтенсивными, и поэтому мотивация и производительность работников, занимающихся оказанием этих услуг, становится одним из главных факторов, определяющих показатели человеческого капитала. Учителя оказывают основное влияние на результаты обучения учащихся, и разница между хорошим учителем и плохим учителем может иметь долговременные последствия для жизни

учащихся не только в период обучения, но и после него, в том числе влиять на их способность получать доход во взрослом возрасте.

Повышение производительности работников важно и по причинам бюджетно-финансового порядка, поскольку работники образования и здравоохранения составляют, как правило, 40–50% всех работников государственного сектора, и на оплату их труда уходит значительная часть государственного фонда заработной платы. Во многих странах эти работники зарабатывают, в среднем, больше, чем лица того же возраста и уровня квалификации, занятые в частном секторе, однако такая относительно высокая оплата труда лишь в небольшой степени увязывается с качеством работы каждого отдельного человека, поскольку учителя и медицинские работники, как правило, являются государственными служащими, защищенными от увольнений, а их заработная плата автоматически увеличивается по мере роста стажа. Помимо этого, часто они хорошо организованы (объединены в профсоюзы), политически влиятельны и оказывают существенное влияние на определение динамики реформ, часто противодействуя попыткам повысить подотчетность и производительность работников.

Для повышения производительности работников государственного сектора необходимо, прежде всего, реформирование системы управления, направленное на подбор кадров, готовых трудиться на благо общества, их мотивацию и обеспечение их ответственности за свою работу. К сожалению, слишком часто в странах с низким и средним уровнем дохода подбор кадров для этих важнейших сфер происходит скорее по признаку политических взглядов или по протекции, а не на основании их достоинств. Зачастую волна найма новых сотрудников приходится на период после выборов, и при этом критерии отбора весьма произвольны и субъективны. В результате, например, как это было десять лет назад в Мексике, реформы, имеющие целью повысить качество отбора учителей, оценивая их по результатам экзаменов, проверяющих их компетенции, встретили сопротивление со стороны профсоюза учителей, пользующегося большим политическим влиянием в стране. В Индии в 2013 году независимая проверка выявила схему взяточничества на многие миллиарды долларов США и мошенничества с участием политиков и чиновников, обеспечивавшую прием в медицинские училища абитуриентов, не соответствующих требованиям [1]. Найм на работу учителей на основе учета их профессиональных качеств путем публикации объявлений с приглашением направлять заявки и тщательные проверки для выявления кандидатов с самым высоким уровнем квалификации – это мера, осуществление которой может повысить качество предоставления услуг и показатели человеческого капитала.

На качество управления влияют также более высокая мотивация работников и более высокая производительность в школах, медицинских учреждениях и органах государственного управления. К числу основных методов управления относятся определение целей, способы ознакомления сотрудников с этими целями, масштабы мониторинга хода достижения этих целей, регулярность и корректность оценок качества работы, а также поощрение и признание заслуг. Небольшое, но растущее число публикаций о практике управления в организациях государственного сектора выявляет взаимосвязи между качеством управления в школах и больницах, с одной стороны, и результатами обучения учащихся и качеством медицинской помощи – с другой [2]. Качество управления влияет и на показатели завершения проектов. Так, например, официальное признание статуса учителя и доступность возможностей повышения квалификации – это ключевые составляющие пакета мер по стимулированию учителей, сделавшие систему образования в Шанхае одной из самых высокоэффективных.

Качество управления важно и для административных работников, играющих ключевую роль в финансовом обеспечении сотрудников, занимающихся предоставлением услуг, а также регулировании и мониторинге их деятельности. Исследование, в котором были использованы данные опросов 23 000 гражданских служащих из стран Африки, Азии, Европы и Латинской Америки, показало, что более высокий уровень нацеленности на результаты, о котором говорили сотрудники государственной администрации (гражданские

служащие, полагающие, что результативность работы влияет на продвижение по карьерной лестнице и получение поощрений), напрямую связано с более высоким уровнем удовлетворения от работы и мотивации к ней, о которых говорили участники опроса [3].

Цифровые технологии вкупе с разумным управлением предоставляют возможность при малых затратах повысить степень подотчетности и производительность поставщиков услуг. Числящиеся в штате, но не работающие сотрудники, и прогулы персонала структур, оказывающих услуги, представляют собой огромную проблему для стран Южной Азии и Африки. Внедрение в Нигерии системы цифровых удостоверений личности для гражданских служащих позволило удалить из ведомостей на выплату заработной платы более 60 000 фиктивных сотрудников, сэкономить 1 млрд. долл. США в год и получить всего за год почти 20 000 % прибыли на вложенные средства. Результаты оценок воздействия в Гаити, Индии, Пакистане и Уганде показали, что цифровое в сочетании с эффективным традиционным управлением может снизить число прогулов [4]. В Пакистане проводившийся с помощью смартфонов мониторинг работы окружных санитарных инспекторов в сельских клиниках позволил удвоить количество инспекций медицинских учреждений и снизить показатели прогулов медицинских работников, однако в местностях, для которых характерна важная роль протекционизма в системе управления работой учителей, результаты были менее обнадеживающими. В Индии цифровой мониторинг медицинских работников привел к сокращению числа прогулов, но лишь там, где местные власти применяли на основании полученных данных санкции к тем, кто отсутствовал на рабочих местах, что зачастую было сложно сделать из-за усложненных правил, регулирующих работу гражданских служащих, или из-за организованного противодействия. В Уганде число прогулов удалось снизить благодаря сочетанию стимулирующих выплат учителям и технологий мониторинга. В Гаити эксперимент потерпел неудачу, потому что учителя государственных школ месяцами не получали заработную плату и с негодованием отнеслись к перспективе оказаться под цифровым наблюдением, восприняв это как еще одну несправедливость [1].

Цифровые технологии могут стать также эффективным средством мотивации, поддерживающим заинтересованность и производительность сотрудников. Так, например, регулярные краткие опросы с использованием мобильной связи могут быть эффективны для взаимодействия с сотрудниками, получения отзывов от них, а также для поддержания постоянных контактов, что, по данным исследования, проведенного в 2019 году [5], может оказывать положительное воздействие на повышение мотивации сотрудников.

В целом в государственном секторе потенциал новых технологий еще не используется надлежащим образом для управления служебной деятельностью, однако многие частные компании мирового масштаба все чаще используют мобильные приложения для получения отзывов о качестве работы сотрудников и руководящих работников. Эти примеры подчеркивают более общий тезис о том, что цифровые технологии предлагают значительный потенциал для повышения производительности государственного сектора и улучшения показателей развития человеческого капитала, но только в случае сочетания технологии с «аналоговыми дополнениями». Слишком часто значительные инвестиции в системы электронного правительства не приводят к желаемому результату не потому, что с системой что-то не так с технологической точки зрения, а в связи с недостатком внимания, уделяемого сбоям на «аналоговой» стороне, таким, как, например, обременительные правила государственной службы и сопротивление чиновничества изменению методов работы, а также межведомственное сотрудничество.

Например, ряд обследований, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показали, что «аналоговые» аспекты организации труда, такие как работа в команде, самостоятельность, свобода действий при выполнении служебных заданий, наставничество, обучение и стимулирование, являются наиболее значимыми компонентами, дополняющими эффективное использование цифровых технологий на рабочем месте [6]. Пандемия COVID-19 также продемонстрировала важность

этих аналоговых дополнений для повышения устойчивости государственных административных органов к потрясениям.

Недавние исследования, проведенные Всемирным банком для оценки воздействия пандемии COVID-19 на государственную администрацию в шести странах, показали, что, хотя во время карантина три четверти сотрудников были вынуждены работать удаленно, производительность труда была ограничена недостаточным доступом по цифровым каналам, установленной законом необходимостью предоставления документов в бумажном виде и ограниченными возможностями внутригруппового взаимодействия [1].

В дополнение к долгосрочным инвестициям, направленным на совершенствование цифровых технологий, требуется проведение реформ, таких как целевое обучение цифровым навыкам и более широкое делегирование ответственности за принятие решений, что даст сотрудникам возможность более продуктивно работать из дома. При наличии эффективного государственного регулирования и надзора частный сектор может играть ключевую роль в расширении доступа к услугам и повышении их качества в условиях ограниченности ресурсов. В странах с низким и средним уровнем доходов на долю частных школ, клиник и больниц приходится значительная доля предоставляемых услуг: примерно 14% учащихся начальных классов в этих странах посещают частные школы, а 41% процент текущих расходов на медицинское обслуживание в странах с низким уровнем доходов оплачивается из собственных средств пациентов [4].

Это подчеркивает важность действенного государственного регулирования, во-первых, для решения проблем, связанных с асимметричностью информации, и, во-вторых, для упрощения оценки гражданами, особенно малоимущими, качества оплачиваемых ими услуг, и обеспечения оказания частным сектором услуг всем группам населения, независимо от уровня доходов. Правительства также могут вступать в государственно-частные партнерства (ГЧП), например, по контрактной модели, стремясь решить проблему слабой подотчетности поставщиков за счет государственного финансирования предоставления услуг и частного управления школами и медицинскими учреждениями.

Логика контрактной модели заключается в том, что частное управление усиливает независимость учреждения за счет ослабления жестких правил государственной службы и управления государственными финансами и позволяет добиваться большей ответственности учителей и медицинского персонала за достижение результатов. Согласно результатам недавно проведенных оценок воздействия в Либерии и Пакистане, школы, находящиеся в частном управлении, но на государственном финансировании, улучшили доступ к образованию, продемонстрировали повышение успеваемости учащихся, причем эти успехи были обусловлены улучшением управления школой, а не увеличением набора учащихся из более привилегированных слоев, и были достигнуты с меньшими затратами [1]. Государственным органам власти необходимо более эффективно управлять контрактами ГЧП для достижения достойных результатов, определяя и отслеживая ключевые показатели эффективности. Практика хозяйствования социально-экономических систем макро- и микроуровней неоднократно подтверждала значимость применения различных форм взаимодействия элементов систем в рамках реализации отдельных направлений социальной политики, государственно-частного партнерства и т.д.

Двумя ключевыми условиями, позволяющими правительствам успешно получать стимулы и потенциал для реагирования на мнение граждан, являются эффективные партнерские отношения между государством и гражданами, а также взаимодополняемость подотчетности снизу вверх и внутренних механизмов подотчетности в государственных органах.

Ориентация на необходимость совершения модернизационных преобразований, повышение темпов эволюционного развития качественных параметров (наряду с необходимостью решения проблем «отстающего» качества по отдельным показателям), а также стратегическая значимость исследуемых ресурсов, не позволяют реализовывать

политику «проб и ошибок» при поиске альтернативных вариантов развития. В этой связи опыт зарубежных систем может быть весьма полезен при выявлении наиболее эффективного пути и схем реализации подходов к управлению качеством трудовых ресурсов.

Список источников

1. World Bank. 2021a. *Bureaucracy Lab Surveys*. Washington, DC: World Bank Group. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.worldbank.org/en/research/dime/brief/Bureaucracy-Lab>. (дата обращения: 09.11.2023).
2. Bloom, Nicholas, Renata Lemos, Raffaella Sadun, and John Van Reenen. 2015. "Does Management Matter in Schools?" *Economic Journal* 125, no. 584 (May): 647–674. [Электронный ресурс]. - URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/17417187/bloom_lemos_sadun_et-al_doesmanagement-matter-in-schools.pdf;jsessionid=E95A269AF51BC3BFBD9F4E5F1157023E?sequence=1. (дата обращения: 19.11.2023).
3. Meyer-Sahling, Jan-Hinrik, Christian Schuster, and Kim Sass Mikkelsen. 2018. *Civil Service Management in Developing Countries: What Works? Evidence from a Survey with 23,000 Civil Servants in Africa, Asia, Eastern Europe and Latin America*. London: UK Department for International Development. [Электронный ресурс]. - URL: <https://nottingham-repository.worktribe.com/output/1649287> (дата обращения: 29.12.2023).
4. World Bank. 2016b. *World Development Report 2016: Digital Dividends*. Washington, DC: World Bank Group. [Электронный ресурс]. - URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>. (дата обращения: 09.10.2023).
5. Aker, Jenny C., and Christopher Ksoll. 2019. "Call me Educated: Evidence from a Mobile Phone Experiment in Niger." *Economics of Education Review* 72 (October): 239–257. [Электронный ресурс]. - URL: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.05.001>. (дата обращения: 15.12.2023).
6. OECD/ILO. 2017. *Better Use of Skills in the Workplace: Why It Matters for Productivity and Local Jobs*. Paris: OECD Publishing. [Электронный ресурс]. - URL: <https://doi.org/10.1787/9789264281394-en> (дата обращения: 23.12.2023).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР СТРЕССА И ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

С.А. Аслаханова,

старший преподаватель кафедры

управления региональной экономикой и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

e-mail: zvezdochkagoodluck@mail.ru

Аннотация. В данной статье определены взаимосвязи использования современных социальных сетей и стрессов. Современная аудитория исследуется в различных аспектах, одним из которых становятся особенности медиа потребления и медиа поведения с учетом развития цифровой среды. Современное медиапотребление характеризуется нелинейностью, использованием мобильных устройств, а также самостоятельностью в создании контента массового потребления. Аудитория получает информацию уже не из официальных источников, а из различных приложений. Взаимодействие аудитории с контентом все чаще происходит через чаты и социальные сети на мобильных устройствах. Текущие исследования представляют доказательства того, что социальные сети могут вызывать стресс, служить ресурсами и могут использоваться в качестве инструмента для различных стратегий выживания и борьбы со стрессом и депрессивным состоянием. Задачей исследования является определение степени влияния социальных сетей на психологическое состояние пользователей и зависимость уровня стресса от их использования.

Ключевые слова: социальные сети, платформа, стресс, ресурс, пользователь.

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR OF STRESS AND INFLUENCE ON SOCIAL LIFE

S.A. Aslakhanova,

Senior Lecturer of the Department of

Regional Economic Management and Economic Security

Kadyrov Chechen State University

Abstract. This article identifies the relationship between the use of modern social networks and stress. The modern audience is studied in various aspects, one of which is the characteristics of media consumption and media behavior, taking into account the development of the digital environment. Modern media consumption is characterized by non-linearity, the use of mobile devices, as well as independence in the creation of mass consumption content. The audience no longer receives information from official sources, but from various applications. Audience interaction with content increasingly occurs through chats and social networks on mobile devices. Current research provides evidence that social networks can induce stress, serve as resources, and can be used as a tool for various coping strategies to combat stress and depression. The objective of the study is to determine the degree of influence of social networks on the psychological state of users and the dependence of the level of stress on their use.

Keywords: social networks, platform, stress, resource, user.

За последние 30 лет мир настолько кардинально изменился, что то «будущее», о котором так часто раньше говорили, можно считать уже наступившим, несмотря на все представления о нем в прошлом. Этому способствовала четвертая промышленная революция, которая порождала новые технологии и инновации. И данный процесс можно считать необратимым. С одной стороны, с появлением новых технологий и инноваций жизнь человека упростилась, с другой стороны, появляются новые проблемы, которые нельзя игнорировать. Частично реальный мир перешел в виртуальный, или можно сказать, что появилась новая реальность, где виртуальность является неотъемлемой ее частью.

Сейчас не выходя из дома можно сделать покупки любого масштаба, получить образование, досуг, работать удаленно и даже влиять на экономику т.д. Все это осуществляется с помощью конкретных платформ, а чаще всего через различные социальные сети, такие как: «Telegram», «Instagram», «ВКонтакте», «YouTube», «WhatsApp» и прочие.

Нельзя игнорировать факт извлекаемой пользы из социальных сетей. Так как они стали всемирной торговой, образовательной, досуговой, информационной, маркетинговой площадкой для миллионов людей по всему миру. Однако новые технологии и инновации требуют от человека и совершенно нового подхода в работе и реализации. Например, в образовательном сегменте уже недостаточно использования традиционных методик, а требуется своего рода апгрейд методик дистанционного преподавания. В маркетинге недостаточно использования привычных способов продвижения, поэтому социальные сети стали их действенным и эффективным инструментом.

На сегодняшний день социальные сети используются практически каждым в работе, в учебе, в получении информации, позитивных эмоций. Однако социальные сети не панацея от всех возникающих проблем. Как и у любой медали, у социальных сетей есть «две стороны». Помимо всех плюсов, использование социальных сетей вызывает стресс или можно сказать, что стрессовые состояния являются следствием использования социальных сетей.

Для полного понимания связи между использованием социальных сетей и стрессом необходимо рассмотреть функции социальных сетей на разных этапах процесса преодоления стресса. Например, при продолжительном использовании социальных сетей может постепенно накапливаться стрессовое состояние, что в итоге приводит к общей тревожности и стрессу. В то же время люди, которые используют социальные сети для преодоления стресса, при неправильном подходе наоборот только увеличивают свое стрессовое состояние [1].

В целом использование социальных сетей может выполнять три функции в процессе преодоления стресса: фактор стресса, ресурс поддержки, инструмент преодоления. Из-за набора функций, которые предоставляются пользователям, социальные сети могут действовать как факторы стресса. Это предположение является гипотезой о том, что использование социальных сетей вызывает стресс.

Во-первых, социальные сети могут вызвать тревожность одобрения. Они предлагают множество вариантов (идеальной) самопрезентации, например, редактирование фотографий и самооценка выкладываемых новостей о личной жизни. Фотографии и новости о личной жизни обычно могут просматриваться большой и разнообразной аудиторией (например, друзьями, семьей, коллегами), что может создать неопределенность в отношении реакции других на чье-либо появление в социальных сетях. Особенно для подростков, давление, чтобы казаться привлекательным и популярным в социальных сетях, велико и может привести к стрессу.

Стресс из-за беспокойства по поводу одобрения может еще больше возрасти, потому что количество полученных лайков позволяет легко судить о своей популярности.

Во-вторых, социальные сети могут спровоцировать страх упустить некий полезный опыт, который отсутствует и может быть упущен пользователем. Несмотря на то, что люди также испытывают страх неполной реализации в автономном режиме, в социальных сетях действия друзей напрямую попадают в ленту новостей. Кроме того, люди, как правило, делятся в основном положительными моментами своей жизни. Таким образом, пользователи социальных сетей могут легко создать впечатление, что у их друзей есть более полезный опыт [3].

В нескольких исследованиях была обнаружена прямая или косвенная положительная связь между страхом отсутствия самореализации и стрессом. При этом некоторые исследования, в которых участников просили воздержаться от социальных сетей в течение нескольких дней, показали снижение уровня стресса. Таким образом, было наглядно показано, что использование социальных сетей может вызывать реальный стресс.

Бытует мнение, что социальные сети могут предоставить ресурсы, которые смягчают стресс. Это предположение можно назвать своего рода гипотезой. В действительности, социальные сети могут помочь в создании и поддержании социальной адаптации и общественного принятия и, таким образом, обеспечить доступ к ресурсам социальной поддержки. Данный фактор обусловлен социальными сетями, которые поддерживают люди;

подобно деньгам, они представляют собой ресурс, который можно использовать при необходимости. Даже не используя его, знание того, что у человека есть общественное признание, может функционировать как фактор снижения стресса.

Подобный эффект может возникать, когда люди сталкиваются со стигмой в реальной жизни, например, когда они принадлежат к стигматизированной группе людей (люди с ограниченными возможностями, расовые и национальные меньшинства). Через социальные сети стигматизированные люди могут найти единомышленников, которые окажут им поддержку и даже некоторое руководство. Люди могут помнить об этом, когда сталкиваются с потенциально стрессовой ситуацией [3].

Как говорилось выше, использование социальных сетей может приводить к повышению общего уровня тревожности и стрессового состояния. Все это происходит из-за непроизвольного или намеренного сравнения себя с другими пользователями, а также желания всеобщего одобрения посредством лайков и положительных комментариев.

К примеру, в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» было проведено анкетирование студентов-бакалавров 3 курса, общая выборка составляла 50 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Респондентам было предложено пройти опрос, который включал в себя ряд вопросов об общем психологическом состоянии во время использования соцсетей. Результаты опроса показали, что высокий уровень стресса наблюдается у тех респондентов, которые подписаны на популярных пользователей социальных сетей, а также на сообщества, нацеленные на личностный рост, карьерный успех, фитнес и правильное питание. Данные результаты объясняются тем, что респонденты видят исключительно успешный итог работы над собой, который в какой-то мере обесценивает личные маленькие победы и старания испытуемых.

На данных интернет-платформах происходит гиперфиксация на результате, а не на процессе. Также огромную роль играет желание всеобщего одобрения и страх всеобщего порицания. Выявлено, что критика или неодобрение вызывает больший эмоциональный отклик, чем одобрение и похвала. В это же время, респонденты, которые следят не за определенными людьми, а за сообществами, нацеленными на досуг, развлекательный контент, мастер-классы и хобби, испытывают меньший стресс, так как нахождение в социальных сетях несет за собой скорее досуговый, а не сравнительный характер [3].

Также в состояние стресса могут вогнать и постоянно всплывающие в ленте негативные новости, которые затягивают пользователя (это называется думскроллингом), особенно это актуально за последние несколько лет, когда каждый день в мире происходят события глобального масштаба, и, к сожалению, не очень позитивные. Нужно отметить, что данному феномену подвержены в большей степени подростки и молодые люди, тогда как чем старше человек, тем больше он контролирует время получения негативных новостей из интернета.

Среди подростков более 26 % человек испытывают стресс при просмотре новостной ленты, содержащей негативные новости. А среди группы постарше (студенты) около 40 % имеют нарушения сна из-за думскроллинга [4].

Недовольные текущими условиями жизни и чувствующие неудовлетворенность положением дел выражают свое несогласие, эмоции по этому поводу в соцмедиа, делятся размышлениями и критикуют в социальных сетях. Соцмедиа, в свою очередь, используются как средство снижения социальной напряженности и как канал коммуникации властных структур с населением [2]. Таким образом, главное в данном случае – это грамотное использование имеющихся ресурсов.

«Агрессивной» из списка платформ, упомянутых вначале, условно можно назвать Telegram, который выбивается из общего ряда. В этом мессенджере количество позитивных и негативных сообщений примерно равное. Подавляющее большинство (67%) сообщений публикуются в сообществах или от имени сообществ. 28% авторов размещают публикации с упоминанием объекта исследования в личных аккаунтах, а 4,4% – в аккаунтах СМИ.

С одной стороны, аудитория соцмедиа, вроде бы, пользуется своим правом на публичное высказывание, включается в обсуждение актуальных информационных поводов,

событий и проблем, комментирует и репостит сообщения. С другой, актуализируется концепция спирали молчания, согласно которой читатель/пользователь не станет высказывать свое мнение по тому или иному поводу, если почувствует свою позицию непопулярной, так как учитывает общественное мнение, боится или не хочет оказаться в меньшинстве и в определенной изоляции. В некоторых случаях это может являться и причиной для появления стресса [5].

Пути решения проблем стресса из-за социальных сетей могут представлять собой следующие способы:

1. Ограничение количества подписок на популярных блогеров, контент которых заключается в демонстрации своих личных заслуг, побед и личной жизни. Данный контент не может служить объективной основой для формирования собственного мнения по тому или иному вопросу, так как нередко авторы данного контента утаивают часть нелицеприятной информации, тем самым создавая картину «идеальной» жизни;

2. Фокусирование на процессе, а не на результате. При просмотре различного рода контента, нацеленного на результат, примером может служить фитнесблогинг, пользователь видит красивую картинку и начинает ошибочно думать, что данный результат достигается в достаточно короткие сроки, а когда сталкивается с реальностью, то начинает испытывать стресс и тревожность. Это происходит потому, что фокус внимания пользователя направлен на совершаемые ошибки, и он забывает о процессе, который и является залогом успешного результата. Как только человек начнет фокусироваться на процессе и получать от него удовольствие, его уровень стресса снизится, так как уменьшится тревога за результат;

3. Отключение счетчика лайков и дизлайков. Погоня за одобрением в итоге превращается в попытку показать свою жизнь в более выгодном свете, что несет за собой сокрытие определенных сторон жизни пользователя. Впоследствии накладывается стигма на те или иные действия, которые, в теории, не понравятся обществу, что в итоге искажает репрезентацию данного фактора;

4. Настройка новостной ленты. Если пользователю попадает контент, который вызывает стресс, то лучше всего внести автора данного контента в черный список, посредством чего можно сформировать комфортную интернет-среду;

5. Вступление в сообщества. Сообщества, где находятся люди со схожими интересами и жизненной позицией могут служить местом социальной поддержки и общественного принятия, а также местом, где ярко выражена репрезентация качеств, которые порицаются или не понимаются обществом [3].

Подводя итоги, следует сказать, что в современном мире социальные сети стали неотъемлемой частью жизни. Они могут стать как причиной стресса, так и причиной расслабления. В приведенном исследовании было показано, что уровень стресса зависит от типа потребляемого контента. Что наиболее выраженными причинами стресса являются поиск одобрения, страх порицания и критики, фокусировка на результате, а не на процессе, а также желание подражания людям с высоким уровнем подписчиков.

В целом можно говорить о том, что ценности аудитории в цифровом пространстве меняются – идет постепенное смещение информационных потребностей с фактов на эмоции (читатели реагируют на то, что вызывает опасения или эмоции).

Список источников

1. Бетретдинова И.К. Особенности, виды и формы письменной деловой коммуникации по направлению подготовки «Гостиничное дело» // *Лингвистика и лингводидактика: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 29 октября 2021 года / Под редакцией А.В. Кирилловой, М.В. Шуруповой. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 38-41.*
2. Вартанова Е.Л. Медиаполитика: актуальный академический дискурс // *МедиаАльманах. 2019. № 1. – С. 8–17.*
3. Жукова А.С. Коммуникация в современном мире: социальные сети. Материалы III Международного научно-практического форума. *Коммуникация в современном глобальном мире: проблемы и*

перспективы. Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва, 2022. – С. 90-94.

4. Коноза А.С. Влияние думскроллинга на психологическое состояние людей различных возрастов. В сборнике: Концепции, инструменты и технологии развития современной науки и техники. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Сер. «Гуманитарные исследования» Рязань, 2023. – С. 207-209.
5. Павлушкина Н.А. Реакция аудитории на региональную информационную повестку в пространстве локальных медиа и соцсетях. *Caucasian Science Bridge*. 2023. Т. 6. № 3 (21). – С. 36-48.

**ЕЖЕГОДНАЯ ИТОГОВАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

22 февраля 2024 г.

Подписано в печать 16.05.2024 г. Формат 60х84/8
Бумага офисная. Печать-ризография.
Усл. п.л. 51,6. Тираж 100 экз.

Издательство Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33